

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Редакционная коллегия:

С.В. КУЗЬМИНЫХ, С.З. ЧЕРНОВ,
Н.В. ЛОПАТИН (составитель и ответственный редактор)

В подготовке издания принимали участие сотрудники ИА РАН

Е.Е. СЫРНЕВА, Н.С. САФРОНОВА, И.С. ТОРОПОВ,
Н.Ф. ФЕДОРОВА, А.В. ЯКОВЛЕВ

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.И. КОЗЕНКОВА,*
кандидат исторических наук *Ю.Б. ЦЕТЛИН*

На переплете:

исследование подводного фундамента в Фанагории (к статье В.Д. Кузнецова);
деревянное украшение лошадиной упряжи, Монголия
(к статье В.И. Молодина, Г. Парцингера, Д. Цэвээндоржа)

Археологические открытия / Ин-т археологии РАН. – М. : Наука, 1965 – .

2006 год / [сост. и отв. ред. Н.В. Лопатин]. – 2009. – 759 с. – ISBN 978-5-02-035983-3 (в пер.).

Выпуск представляет собой свод информации о результатах археологических изысканий за полевой сезон 2006 г. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы на территории России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных объектах, материалах и находках. Сборник завершается указателями.

Для археологов, этнологов, краеведов.

Темплан 2008-I-210

ISBN 978-5-02-035983-3

- © Институт археологии РАН, 2009
- © Лопатин Н.В., составление, 2009
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Археологические открытия” (разработка, оформление), 1965 (год основания), 1993 (год возобновления), 2009
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2009

ИНФОРМАЦИЯ ОТДЕЛА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Основными направлениями деятельности Отдела полевых исследований являются научный контроль над производством археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации и поддержание высокого методического уровня полевых исследований, научная регламентация экспедиционных изысканий и надзор за методикой раскопок и разведок.

В этой связи практическая работа Отдела в 2006 г. осуществлялась по следующим направлениям:

1. Обеспечение процедуры выдачи Открытых листов на право производства полевых археологических исследований на территории Российской Федерации по заявкам учреждений науки, культуры, образования и охраны памятников.

2. Участие в координации осуществляемых в России полевых археологических исследований.

3. Организация рецензирования и непосредственное рассмотрение отчетов о проводимых на территории России полевых исследованиях с определением их соответствия существующим требованиям.

4. Подготовка заключений Отдела о поступивших Отчетах, направленных на совершенствование методики осуществляемых в России полевых изысканий в области археологии, а также необходимой фиксации полученных результатов.

5. Подготовка нового методического Положения о производстве археологических раскопок и разведок и составлении научной отчетной документации.

Выполнение работы по координации и регламентации археологических исследований обеспечивалось штатными сотрудниками Отдела: заведующим Отделом А.А. Масленниковым, ученым секретарем С.В. Меснянкиной, а также Н.Н. Фараджевой, С.В. Лазаревой, А.Н. Глазуновой, Н.В. Завойкиной; членами Научного Совета по полевым археологическим исследованиям Института археологии РАН – сотрудниками ИА РАН – Е.А. Армарчук, Т.М. Арсеньевой, К.Н. Гавриловым, Г.Е. Дубровиным, В.Ю. Ковалем, Н.А. Кренке,

Е.В. Леоновой, Д.О. Осиповым, Е.И. Савченко (†), И.А. Сорокиной и представителями от других организаций – И.В. Белоцерковской (ГИМ), Н.Б. Леоновой (МГУ), В.А. Завьяловым (ИИМК РАН) и Е.П. Казаковым (ИИ АНТ).

В 2006 г. в Отдел поступило 1642 заявки на право производства археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации от 291 различного учреждения и организации, 5 заявок было направлено от частных лиц.

В соответствии с поступившими заявками было выдано 1404 Открытых листа (в 2005 г. – 1252). Из них по форме 1 – 224, по форме 2 – 484, по форме 3 – 120, по форме 4 – 575 листов. В 2006 г. первый раз подобные разрешения получили 93 исследователя (в 2004 г. – 105, в 2005 – 86). При первичном рассмотрении заявок было отказано в выдаче Открытых листов около 11% от общего числа поступивших заявок, в том числе и по запросам от частных лиц. В Отдел возвращено 93 Открытых листа в связи с несостоявшимися полевыми работами.

Выданные Открытые листы регулируют проведение полевых исследований в 86 субъектах Российской Федерации, включая города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург. Археологические исследования проводились в 100 городах, в числе которых такие исторические центры, как Великий Новгород, Тверь, Нижний Новгород, Рязань, Псков, Старая Русса, Казань, Смоленск, Калининград и др.

В 2006 г. было зарегистрировано 1076 отчетов (в 2005 г. – 994). По Открытым листам, выданным в 2005 г. (это – 1252 Открытых листа), представлены 963 отчета, 46 отчетов поступило по Открытым листам 2004 г., 20 – по Открытым листам 2003 г., 7 отчетов за 2002 г., 6 отчетов за 2001 г., 5 отчетов за 2000 г. и еще 14 отчетов за более ранние годы, а также было сдано 15 отчетов по Открытым листам, выданным в 2006 г.

Отделом было проведено 20 заседаний Научного совета по полевым археологическим исследованиям. На них был рассмотрен 1081 отчет, из них 1066 отчетов, поступивших в 2006 г., и 15 отчетов, поступивших в конце 2005 г. и соответственно рассмотренных на первом заседании научного совета в 2006 г.

На заседаниях без замечаний был утвержден 61 отчет, с мелкими замечаниями – 242 отчета, с замечаниями – 443 отчета, с большим числом замечаний – 108 отчетов, с серьезными замечаниями – 110 отчетов, неудовлетворительными признаны 30 отчетов. Признаны требующими доработки или представления дополнительных материалов 85 отчетов и еще 2 отчета были приняты без какой-либо оценки.

После внесения авторами исправлений и дополнений повторно были рассмотрены 70 отчетов (за 2005 и другие годы), из них без замечаний принято 12 отчетов, с мелкими замечаниями – 5 отчетов, с замечаниями – 50 отчетов, с большим числом замечаний – один отчет. Один отчет вновь повторно отправлен на доработку и один отчет принят без какой-либо оценки.

В 2006 г. сотрудниками Отдела была проведена работа по подготовке новой редакции Положения о производстве археологических раскопок и разведок и составлению научной отчетной документации. На конец года подготовлен предварительный вариант этого документа.

В Отделе велась работа по программе автоматизации научной деятельности Института археологии РАН, непосредственно в ее части по информатизации Отдела полевых исследований. Сотрудниками Отдела С.В. Меснянкиной, С.В. Лазаревой, А.Н. Глазуновой и Н.В. Завойкиной осуществлялся ввод в АИС “Археология” текущей документации: регистрация поступающих отчетов, заявок, выданных Открытых листов и протоколов заседаний Научного совета, подготавливались отдельные виды справочных запросов, поступающих от различных организаций и для внутренних потребностей Института.

*Заведующий Отделом полевых исследований
Института археологии РАН А.А. Масленников*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В таблице указано количество Открытых листов, выданных (в скобках – возвращенных без использования) и отраженных в данном сборнике. Отдельно подсчитаны Открытые листы на раскопки (по формам 1 и 4) и на разведки (по формам 2 и 3). Листы, выданные на два субъекта Федерации, учтены дважды.

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	раскопки		разведки	
	выдано	отражено в "АО 2006 г."	выдано	отражено в "АО 2006 г."
I. Север и Северо-Запад				
Архангельская обл.	6	4	3	2
Ненецкий АО	–	–	5(–1)	–
Вологодская обл.	19	12	6(–1)	2
Калининградская обл.	16(–1)	12	10(–1)	2
Карелия Республика	11(–1)	5	4	1
Коми Республика	7	4	7(–3)	–
Ленинградская обл.	13	9	21(–1)	10
Мурманская обл.	1	–	2	–
Новгородская обл.	20(–1)	16	2	–
Псковская обл.	18(–3)	14	4	2
Санкт-Петербург	4	2	2	2
II. Центр Европейской России				
Белгородская обл.	5	2	2	2
Брянская обл.	5	4	–	–
Владимирская обл.	24(–2)	16	4(–1)	3
Воронежская обл.	10	6	9	6
Ивановская обл.	5	1	5	4
Калужская обл.	5(–1)	3	5	3
Костромская обл.	3	–	7(–1)	–
Курская обл.	6	5	4(–2)	1
Липецкая обл.	15(–1)	10	8	3
Мордовия Республика	–	–	1	–
Москва	9	7	4	3
Московская обл.	34(–2)	24	26(–2)	13
Нижегородская обл.	15(–1)	3	13	5
Орловская обл.	–	–	–	–
Пензенская обл.	1	–	–	–
Рязанская обл.	8(–1)	7	5	5
Смоленская обл.	11(–2)	7	–	–

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	раскопки		разведки	
	выдано	отражено в "АО 2006 г."	выдано	отражено в "АО 2006 г."
Тамбовская обл.	2	2	1	1
Тверская обл.	61(-8)	42	45(-5)	20
Тульская обл.	11	10	8(-1)	5
Ярославская обл.	9(-1)	4	6	4
III. Южный регион Европейской России				
Адыгея Республика	4	2	3	2
Астраханская обл.	8	3	9	1
Волгоградская обл.	16(-1)	4	9(-1)	-
Дагестан Республика	5	3	6	-
Ингушская Республика	-	-	1	1
Кабардино-Балкарская Республика	3	1	1	-
Калмыкия Республика	4	3	1	-
Карачаево-Черкесская Республика	3(-1)	-	-	-
Краснодарский край	46(-4)	25	17(-2)	9
Ростовская обл.	53(-3)	17	29(-1)	4
Северная Осетия-Алания Республика	11(-5)	1	5	1
Ставропольский край	11	8	4(-1)	2
Чеченская Республика	-	-	-	-
IV. Поволжье и Урал				
Башкортостан Республика	12(-1)	2	5	-
Кировская обл.	2	-	3	1
Курганская обл.	2	-	2(-1)	-
Марий Эл Республика	6	-	1	-
Оренбургская обл.	4(-1)	3	10(-1)	2
Пермская обл.	15(-2)	4	9(-1)	3
Коми-Пермяцкий АО	1	-	-	-
Самарская обл.	14(-2)	2	17(-1)	-
Саратовская обл.	13(-1)	8	7	3
Свердловская обл.	4	4	7	5
Татарстан Республика	16(-1)	12	16(-1)	11
Удмуртская Республика	6(-2)	2	8	4
Ульяновская обл.	3	3	4	1
Челябинская обл.	11	4	9(-1)	1
Чувашская Республика	3	1	3	1

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	раскопки		разведки	
	выдано	отражено в "АО 2006 г."	выдано	отражено в "АО 2006 г."
V. Сибирь и Дальний Восток				
Алтай Республика	4	3	6	3
Алтайский край	12	9	14(-1)	7
Амурская обл.	3(-1)	3	6	-
Бурятия Республика	3(-1)	-	7(-1)	3
Иркутская обл.	13(-4)	-	15(-1)	3
Усть-Ордынский Бурятский АО	-	-	2(-1)	-
Камчатская обл.	1(-1)	-	1	1
Корякский АО	-	-	-	-
Кемеровская обл.	3	3	5(-1)	4
Красноярский край	11	6	14(-3)	4
Таймырский АО	-	-	1	-
Эвенкийский АО	-	-	-	-
Магаданская обл.	-	-	-	-
Новосибирская обл.	6	4	12	9
Омская обл.	10(-1)	6	17(-1)	5
Приморский край	17(-1)	7	16(-1)	1
Саха (Якутия) Республика	4	1	6(-1)	-
Сахалинская обл.	6	3	3	-
Томская обл.	10	5	5	-
Тыва Республика	5	3	3(-1)	3
Тюменская обл.	16(-1)	10	26(-2)	10
Ханты-Мансийский АО	20(-3)	10	29(-5)	7
Ямало-Ненецкий АО	9	1	19(-1)	3
Хабаровский край	5	1	6(-2)	1
Еврейская АО	-	-	2(-1)	-
Хакасия Республика	10	4	7(-1)	2
Читинская обл.	5(-1)	3	7	6
Агинский Бурятский АО	1	1	1	1
Чукотский АО	3	2	3	2
Всего	807(-63)	428	638(-56)	226

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

О.Н. Адаменко

РАБОТЫ ВЕРХОВАЖСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [1]

Разведками обследована территория Верховажского р-на Вологодской обл. – отдельные участки р. Вага и ее притоков (Кулой, Сивчуга, Коленьга). На правом берегу Ваги выявлены два местонахождения каменного века – Рогачиха I, Кошево I. Подъемный материал представлен кремневыми орудиями и отщепами.

В 4,5 км к ЮЗ от с. Верховажье, на окраине д. Моисеевская (Раменье) выявлено поселение площадью 10–12 × 50–60 м², получившее название Моисеевская I. Поселение расположено на левом берегу Ваги на краю первой надпойменной террасы. Площадка поселения имеет нарушения слоя природного и антропогенного характера. Подъемный материал представлен кремневыми орудиями и отщепами эпохи мезолита, а также фрагментами средневековой круговой керамики.

На левом берегу Кулоя зафиксировано местонахождение Босыгинская I. По подъемному материалу памятник можно датировать эпохой камня.

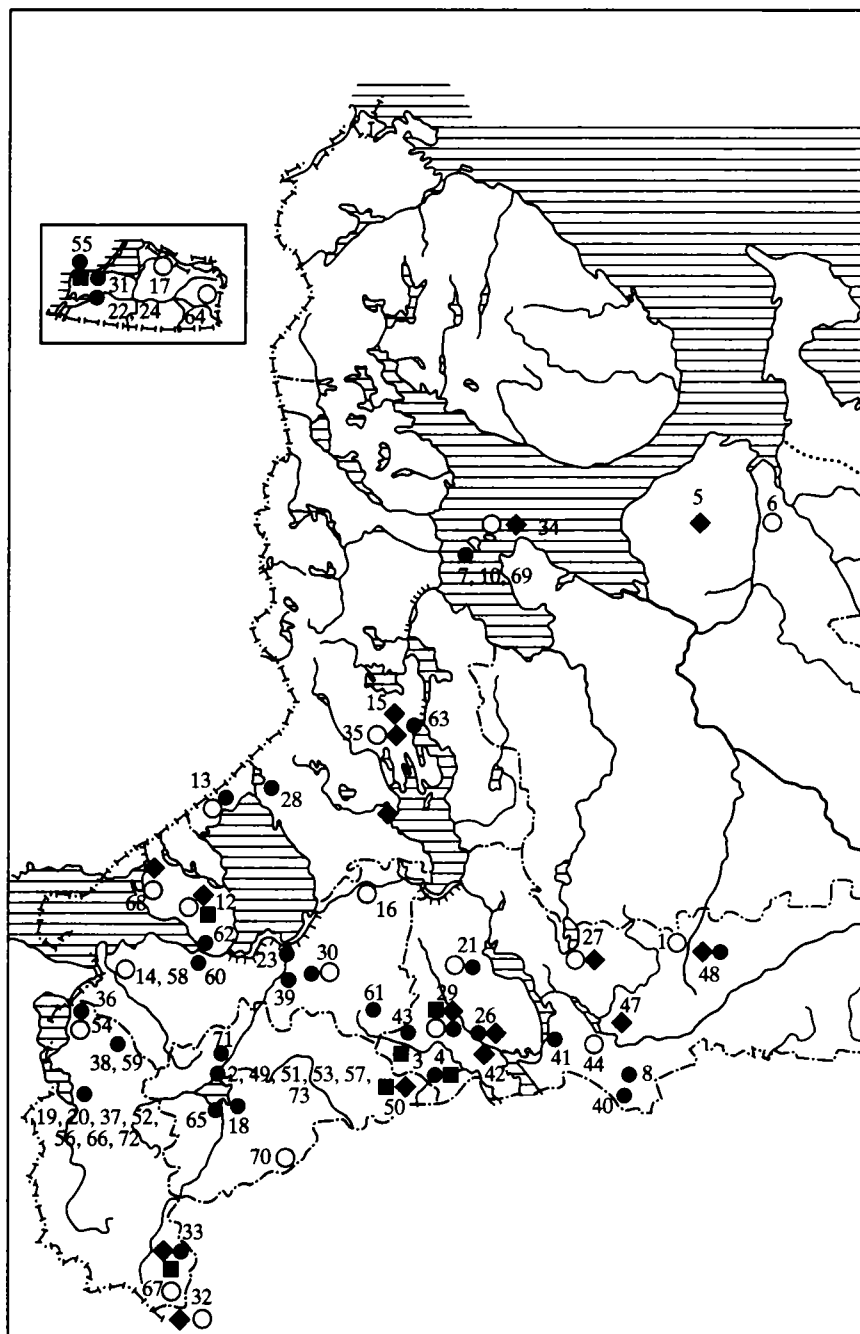
И.В. Антипов, Вал.А. Булкин, А.В. Жервз

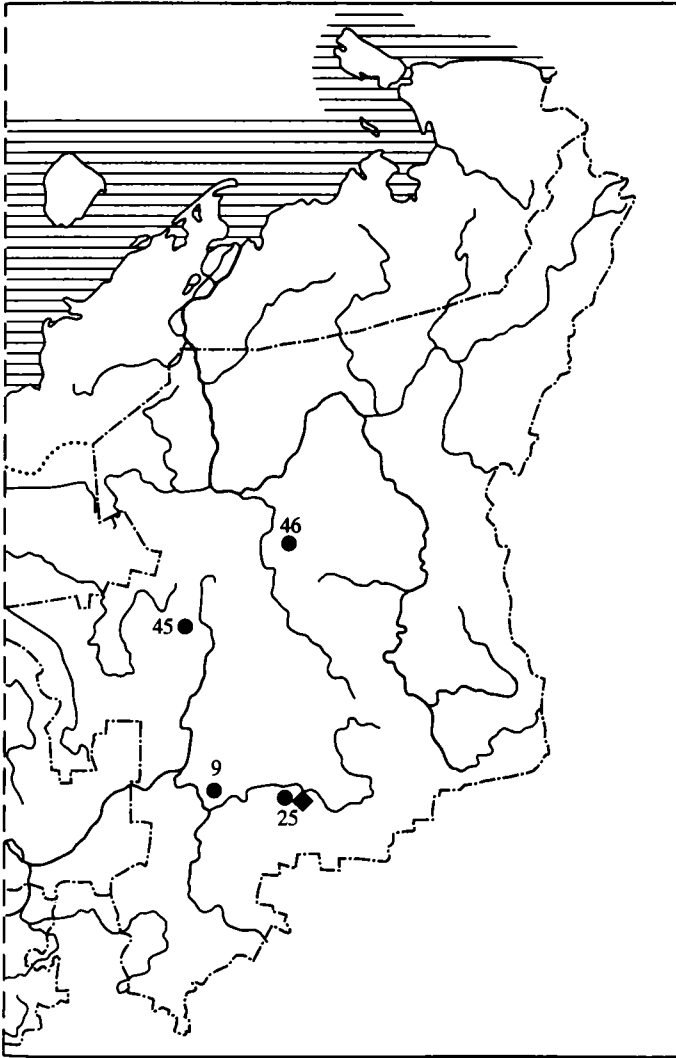
РАСКОПКИ ВО ВЛАДЫЧНОЙ ПАЛАТЕ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ [2]

Новгородский отряд Архитектурно-археологической экспедиции СПбГУ проводил исследования у стен здания Владычной (Грановитой) палаты в Новгородском кремле (1430–1440-е гг.). Работы являлись составной частью научного исследования памятника, которое ведется архитекторами-реставраторами ЦНРПМ. Их целью было обследование нижних участков стен и фундаментов, фиксация уровня дневной поверхности XV в., изучение прилегающего к зданию палаты культурного слоя, поиск пристроек, исследование подшовенных частей фундаментов. Для этого заложено 10 шурфов и траншей общей площадью ок. 45 м² (4 шурфа снаружи палаты, 6 – внутри).

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Карта 1. Исследования на Севере и Северо-Западе (регион I)

- – Разведочные работы (1, 6, 12–14, 16, 17, 21, 27, 29, 30, 32, 34, 35, 44, 54, 58, 64, 67, 68, 70).
- ◆ – Памятники эпох камня и бронзы (4, 5, 11, 12, 15, 25–27, 29, 32–35, 42, 47–50).
- – Памятники раннего железного века (3, 4, 12, 29, 33, 50, 55).
- – Памятники средневековья (2, 7–10, 13, 18–26, 28–31, 33, 36–41, 43, 45, 46, 48, 49, 51–53, 55–57, 59–63, 65, 66, 69, 71–73).

Шурф 1 заложен у ЮЗ угла здания, в месте примыкания палаты к Иоанновскому корпусу XIX в. Зафиксированы два строительных этапа – XV и XIX вв. Установлено, что кладка зап. стены Владычной палаты XV в. первоначально продолжалась на Ю. Фундамент палаты сложен в траншее, пространство между камнями забито культурным слоем и глиной, верхний ряд пролит раствором, фундамент врезан в материк. Мощность фундамента составила 270 см, следов деревянных субструкций не найдено.

Исследован культурный слой XII–XV вв. мощностью 225 см. В шурфе зафиксированы остатки деревянных настилов, с хорошо сохранившегося настила из сосновых плах получены дендродаты 1-й трети XIV в. (ок. 1323 г.).

В шурфе 2 (снаружи у зап. стены здания) обнаружена примыкающая к зап. стене палаты валунная кладка, видимо XVI–XVII вв., изучены фрагменты деревянных срубных конструкций XIV–XV вв. Обнаружена подошва фундамента, врезанного в серую глину. Найдена согнутая анонимная печать новгородского владычного наместника.

У сев. стены палаты на стыке двух- и трехэтажных частей здания, фактически на месте шурфа А.В. Воробьева 1955 г., заложен шурф 3. С сев. к палате примыкала пристройка, кладка которой (ее зап. часть зафиксирована в данном шурфе) представляет собой мощную валунную платформу, по краям обложенную кирпичом XV в. При этом кладка выведена из уровня цоколя палаты XV в., кирпич пристройки характерен для 2-й пол. XV в.

Шурф 4 заложен в зап. (двухэтажной) части здания в СЗ углу юж. помещения под “старой крестовой палатой”. Зафиксирован плитняной пол с кирпичными вставками, относящийся к первоначальному строительному периоду. Изучена верхняя часть фундамента зап. стены палаты и сев. промежуточной стены, а также культурный слой XIII–XIV вв.

В шурфе 5 (в зап. части здания в юж. помещении под “старой крестовой палатой”) зафиксированы остатки плитняного пола, а также установлено, что столб, на который опираются своды нижнего этажа, был выстроен позже стены (вероятно, в XVI в.), так как кладка фундамента столба частично положена на плиты пола.

Шурф 6 заложен снаружи у вост. стены палаты. Зафиксирован цоколь стены, отмечены сохранившиеся участки первоначальной стеновой кладки. Зачищена кирпичная кладка шириной 70 см, лежащая перпендикулярно стене палаты, в нижней части она приштаблена к стене палаты. Видимо, кладка сложена без фундамента, из-за чего она значительно просела. Возможно, что нами открыта часть перехода в Никитский корпус, построенного во 2-й пол. XV в.

Внутри вост. (трехэтажной) части палаты у вост. стены выполнен шурф 7. Установлено, что в ходе строительства палаты для устройства подвального этажа вырыли котлован, уничтожив большую

часть культурного слоя XIII–XV вв., затем были выкопаны фундаментные рвы. Зафиксировано два ряда валунов, общая мощность фундамента составила ок. 50 см, снаружи верхний обрез фундамента расположен гораздо выше, чем внутри. Изучены слои с керамической кон. X – XII в. и отходами железоделательного производства.

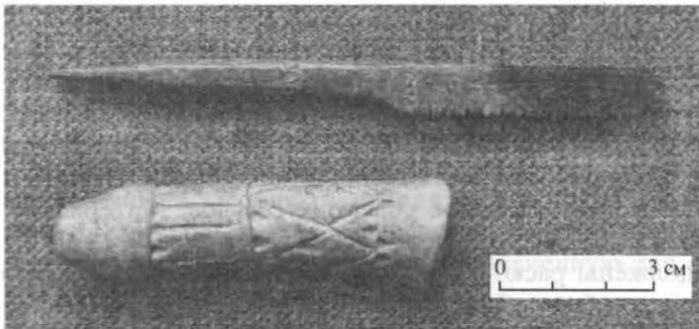
Шурф 8 и траншея 9 заложены в сев. помещении зап. (двухэтажной) части палаты. Изучен валунный фундамент сев. стены здания, установлено, что в качестве фундамента для промежуточной вост. стены, отделяющей сев. помещение от коридора, использована сложенная из камня и кирпича пологая арка. Вдоль вост. стороны данной стены заложена траншея 10, в которой раскрыто три уровня полов: плитняной пол XVIII–XIX вв., пол из кирпича “в елку” XVII в. и первоначальный плитняной пол с кирпичными вставками.

А.Н. Башенькин, М.Г. Васенина

РАБОТЫ СЕВЕРОРУССКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [3, 4]

Продолжены раскопки на городище у д. Бабушкино [3] Чагодощенского р-на и на комплексе памятников у д. Куреваниха [4] Устюженского р-на.

На городище у д. Бабушкино раскоп VIII размером 6 × 10 м заложен на ЮВ склоне площадки. Мощность культурного слоя – до 1,2 м, он не нарушен. Слой содержит фрагменты лепной сетчатой и гладкостенной керамики, кости животных и птиц. Обнаружено более 20 индивидуальных находок: костяные наконечники стрел, манок, пряжка, фрагменты точильных брусков. Большой интерес представляют орнаментированная костяная рукоять и изделие из кости с орнаментом и рисунками (рис. 1). В раскопе на материке обна-

Рис. 1

ружены остатки деревянной стены шириной 3,2 м и длиной 11 м. Она сохранилась в виде параллельных рядов (не менее 10) обугленных бревен. Они располагались по периметру городища, на склоне площадки в направлении З–В. В отдельных местах сохранились поперечные бревна. Остатки стены залежали в слое прокаленного суглинка, перекрытого слоем желто-коричневой супеси. Раскопанный участок городища датируется сер. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.

На поселении Куреваниха XIV, расположенном на правом берегу р. Молога, к СВ от д. Куреваниха, заложены раскопы I, II на месте грабительских раскопок 2004–2005 гг. В раскопах выявлены разновременные поселенческие и погребальные комплексы.

Площадь раскопа I – 60 м², раскопа II – 92 м². Основной комплекс поселения относится к эпохе раннего железа. Культурный слой насыщен сетчатой и лепной гладкостенной керамикой, встречены фрагменты керамики бронзового века, несколько кремневых орудий и сверленный боевой топор. Среди находок – ножи с серповидной и горбатой спинками, наконечники стрел, гарпун, скобель, орнаментированные глиняные грузики. В раскопе I обнаружены остатки постройки в виде котлована в материке размером 3,8 × 3,6 × 0,5 м и расположенными в линии столбовыми ямами диаметром 0,4–0,6 м. Выявлены и остатки погребального сооружения типа домика мертвых в виде черного пятна, насыщенного сожженными костями человека и животных, углем, сетчатой и лепной гладкостенной керамикой. Пятно ориентировано по сторонам света, его размер 3,8 × 3,0 м. Мощность слоя с костями до 0,3 м, в нем найдено более 130 вещей – двушипные железные наконечники стрел, бронзовые подвески-птички с раскрытыми крыльями, подвеска-медведь, подвеска-лапка, умбоновидные бляхи, спиральки, костяные бусы и пуговицы, железные и бронзовые пряжки и поясные накладки, бляхи-пронизи, синие и красные стеклянные бусы. Большинство предметов оплавлено.

В раскопе II выявлены остатки погребального комплекса в виде черного углистого пятна аморфных очертаний, размером ок. 5 × 4 м. Пятно насыщено сожженными костями, керамикой. Мощность слоя в пятне до 0,2 м, на его краях расчищены три кладки из камней со следами разведения огня на них и рядом. В пятне более 20 находок – фрагменты бронзовых спиралек и костяных поделок, браслет, коническая подвеска, булавка, золотостеклянная бусина, точильный брусок, железные наконечники стрелы и нож. Рядом с пятном и в нем расчищено восемь развалов сетчатых сосудов. Материалы погребального комплекса датируются кон. I тыс. до н.э. – нач. н.э.

Продолжены раскопки поселения Куреваниха IV, расположенного на правом берегу Мологи, к СВ от д. Куреваниха. Заложены раскоп II площадью 48 м². Мощность культурного слоя 0,4–0,8 м, он содержит лепную гладкостенную и сетчатую керамику. Находки – гру-

зик дьякова типа, глиняная бусина, льячка, фрагмент глиняного кольца, оселок. В раскопе доследованы остатки сгоревшей наземной деревянной постройки прямоугольной формы. Прослежены ряды обугленных бревен в направлении С–Ю, длиной 4,5 м. В части этой постройки, исследованной в 2004 г., определены среди сожженных костей останки трех человек, сгоревших при пожаре. Исследованный в раскопе участок поселения содержит материалы кон. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

На левом берегу Мологи, напротив комплекса памятников у д. Куреваниха, в группе Перя I в вершине разрушенной сопки высотой 7 м и диаметром более 30 м среди сожженных костей найден обломок скандинавского браслета IX в.

А.Е. Беличенко

РАБОТЫ В ПЛЕСЕЦКОМ, ХОЛМОГОРСКОМ, МЕЗЕНСКОМ И ПРИМОРСКОМ РАЙОНАХ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [5, 6]

Отрядом Поморского ГУ им. М.В. Ломоносова начаты раскопочные работы на стоянке Ваймуга 1 [5] в Плесецком р-не Архангельской обл. Стоянка занимает небольшую возвышенность высотой до 2 м между двух ручьев, впадающих в р. Ваймуга. Она расположена на правом берегу реки к С от п. Самодед и к СВ от д. Верховье. Общая площадь вскрытий составила 42 м². Памятник имеет довольно простую стратиграфию: дерн, угольно-зольная прослойка, зольный слой, белесый подзол, линзы желтого рыхлого песка. Стратиграфические срезы усложнены многочисленными перекопами под очаги и для хозяйственных нужд. Это обусловлено многократностью использования территории в качестве стоянки, возможно транзитного пункта на пути с Онеги на Северную Двину и обратно.

В средней части стоянки обнаружена подовальная впадина, ориентированная СЗ–ЮВ. Ее размер 2,5 × 6,0 м, глубина ок. 20–25 см. Зафиксировано восемь кострищ (три из них относятся к периоду неолита – энеолита) и шесть очагов, из которых два относятся к периоду раннего неолита. Особняком стоит конструкция из сильно обожженных булыжников, которая представляла собой перекрытую печь-каменку в углублении почвы, предназначенную для обжига наземной постройки.

Выделено три основных типа наконечников стрел: иволистные с заостренным насадом, удлинненно-листовидные с уплощен-

ным насадом и суженным основанием, листовидные со скругленным насадом. Интерес представляет обломок крупного наконечника или ножа со специально оформленными у основания крупными зубцами. Подобные формы часто встречаются на стоянках южного Прибеломорья. Найдено много скребков, скобелей, скребел, резчиков, ложкарных и ударных орудий. Отдельную группу представляют орудия на пластинах и их сечениях (ножевидные пластины, концевые скребки, трапеции). Находки керамики малочисленны: несколько мелких фрагментов стенок и венчиков пористых лепных сосудов с зубчатым орнаментом и небольшими ямками, фрагменты венчиков Т-образного сечения и прямых со скругленным торцем. Есть находка прямого венчика, орнаментированного по торцу косо поставленным зубчатым штампом. Примерная датировка керамики – период позднего неолита – энеолит.

При разведке прилегающих территорий выше по Ваймуге обнаружена стоянка Ваймуга 2. Здесь найдены шлифованное сланцевое тесло, гребенчатая керамика, отходы кремневой индустрии. Ниже по реке обнаружено поселение Ваймуга 3, где зафиксировано семь жилищных впадин овальной формы.

В Мезенском р-не [6] проведены разведочные работы у д. Кимжа для оценки перспективности исследований памятников, ранее обнаруженных и исследовавшихся И.В. Гавриловой. Локализовано пять археологических объектов. Выявлено 19 жилищных впадин, определен ущерб, который нанесен памятникам в ходе строительства автодороги Архангельск – Мезень.

В Холмогорском р-не проведены работы по мониторингу ранее обнаруженных памятников на берегах оз. Ковозеро; зафиксировано 18 объектов эпохи неолита на вост. берегу. Проведены разведочные работы на Калевских озерах. Выявлено семь новых стоянок периода неолита – энеолита на оз. Заднее и одна стоянка и три местонахождения кремневого инвентаря на оз. Переднее. Собрана большая коллекция кремневого инвентаря, в том числе коллекция крупных заготовок ударных орудий.

Продолжены работы в Приморском р-не по программе “Дельта реки Северная Двина”. Проведена разведка оборонительных сооружений – редутов. Из 11 известных на нач. XIX в. фрагментарно сохранились три объекта: в д. Лапоминка и д. Калчино редуты застроены частными домами, на 14-м лесозаводе частично сохранились валовые конструкции и рвы. Продолжены работы по сбору и обработке срезов торфяников в устьевой части дельты Северной Двины для дальнейшей реконструкции природно-географических и климатических особенностей четвертичного периода.

В.А. Буров

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ [7]

Соловецкая средневековая археологическая экспедиция Соловецкого гос. историко-археологического и природного МЗ при участии ИА РАН продолжила работы возле Успенской башни крепости по раскрытию руин каменных братских келий 2-й пол. XVII в. Они были засыпаны после пожара 1923 г. Начато два новых малых раскопа: Настоятельский 5 (80 м²) и Настоятельский 6 (96 м²). На высоту 2,2 м от земли раскрыты стены еще одних, третьих по счету, задних келий, откопаны также передние и задние сени, передняя келья. Все они имеют цоколь из валунов, уложенных на материк.

Передняя келья в плане представляет собой слегка перекошенный прямоугольник 5,3 × 6,8 м (35 м²). Она сложена из кирпича размером 8–8,5 × 16,0–18,5 × 30,5–32,5 см. По вост. фасаду со стороны трапезной палаты кирпичная кладка сохранилась на высоту 1,1 м при толщине 1,02–1,04 м. Высота руинированной зап. стены 1,6 м, толщина – 0,92 м. На вост. стене прослежены остатки лопаток шириной ок. 0,71 м (аршин), которые смещены по отношению к внутренним стенам-перегородкам. В передней келье в сев. стене имелся проход в передние сени. Внутри кельи выявлено основание двух печей. Самая первая печь времени возведения келий (2-я пол. XVII в.) имеет мощное квадратное основание, сложенное из кирпичей на известковом растворе. Его размер 2,10 × 2,3 м. ЮВ угол кельи оказался вымощен кирпичными квадратными плитами 33 × 33 см, уложенными поверх песка. Вторая печь относится к XVIII в. Ее основание (2,04 × 1,25 м) сложено на глине из кирпичей. Печь имела изразцовое убранство, которое было ликвидировано вместе с разборкой самой печи. Все изразцы поливные рельефные полихромные. Их осколки были сброшены в подполье. В ходе первичной реставрации удалось склеить и выделить 24 изразца от печного набора кон. XVII – нач. XVIII в. Из них семь относятся к четырехизразцовой композиции с многоцветным двуглавым орлом на белом фоне. Размер одного изразца 23,3–24,7 × 27–27,5 см. Прочие изразцы – с изображением растений и птиц. Найдена медная бирка с именем монаха (“Геромонаху Николаю”) и датой 1914 г. Тем самым подтвердилась предварительная датировка данной серии предметов нач. XX в. Среди прочих находок – монеты, резные костяные предметы, медный нательный крестик, бронзовая копоушка в форме меча, фрагменты слюдяных вставок в оконницы и т.д.

В ходе раскопок осуществлена вертикальная планировка внутреннего двора к С от Успенской башни. Слой снят до уровня по-

жара 1923 г. и рубежа XIX–XX вв. Здесь же изучен каменный водосток 1550–1560-х гг., берущий начало от трапезной палаты (предшествовал каменной крепости). Его боковые стенки, дно и верх сложены полностью из валунов. Ширина внутреннего канала 0,4–0,5 м при высоте до 0,6 м.

Были проведены аварийные раскопки во 2-й бойнице подошвенного боя крепости к Ю от Успенской башни (шурф 20 м²). Это позволило сохранить и выявить 105 находок, включая стеклянную лампадку, детали подсвечника, обломки разнообразных монастырских медных изделий, медную бирку, видимо, от ключей, с надписью “Иерод. Савватий”. Зафиксированы остатки двух разрубленных лаг одного из наиболее ранних деревянных настилов (кон. XVI – XVII в.).

На горе Голгофе о. Анзер Соловецкого архипелага к Ю от ц. Распятия Господня 1828 г. в шурфе и траншее под двумя слоями засыпок ГУЛАГа и XIX в. на глубине 0,02–0,6 м открыто булыжное мощение, предварительно датированное 1826–1827 гг. Данная мостовая и окружающая церковь подпорная валунная стена, к которой примыкает само мощение, оказались одновременны. Их основания покоятся на одной и той же песчаной подушке толщиной 10 см. Подушку поверх материкового серого песка подстилает слой углей мощностью 2–7 см; время пожара не установлено.

Н.Б. Васильева, Л.С. Андрианова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ВОЛОГДЕ [8]

Проводились раскопки (ул. Бурмагиных, д. 20) на месте будущего фундамента хозяйственной постройки на территории Вологодского городища XII–XV вв. – памятника археологии федерального значения (Постановление СМ РСФСР № 1327 от 30.08.1960; подтверждено Указом Президента РФ № 176 от 20.02.1995). После сноса деревянных сооружений участок был подготовлен к строительству нового здания. Финансирование работ проводилось заказчиком – ООО “Стройиндустрия”. Общая площадь раскопа составила 176 м², мощность культурного слоя от 0,9 до 1,7 м.

Верхние горизонты культурного слоя до глубины 0,8–1,0 м от поверхности были нарушены поздними ямами и остатками деревянных или кирпичных конструкций. На глубине 0,7–0,8 м от поверхности в СВ части раскопа обнаружены остатки деревянного настила из горбыля. На поверхности этой конструкции найдены монетки – по-

лушки 1731 и 1735 гг., – что позволило определить время бытования деревянного настила – сер. XVIII в.

Наиболее интересный объект, обнаруженный в нижних горизонтах культурного слоя, – деревянные конструкции: остатки улицы, идущей в направлении С–Ю. Верхний уровень конструкции представляет собой деревянный настил, уложенный на две продольные лаги длиной до 6 м; поперечное перекрытие закреплялось с помощью вырубленных пазов, а местами кольев, вертикально вбитых около лаг. Расстояние между лагами от 1,4 м в юж. части раскопа до 2,0 м в сев. Лучшее всего мостовая сохранилась в сев. части раскопа, где представлен участок настила с плотно прилегающими бревнами (20 бревен), длина которых достигала 3,0–3,5 м. В юж. и центральной части раскопа сохранность мостовой намного хуже. Бревна, использованные для настила, преимущественно хвойных пород, круглые в сечении, их диаметр от 14 до 20 см. Один конец бревна чаще всего обрублен прямо, а второй стесан конусообразно или затесан наискосок. Верхняя поверхность многих бревен заметно изношена и уплощена в ходе эксплуатации объекта. Рядом с бревнами нередко залежали крупные кости животных (череп и тазовые кости лошадей, коров, свиней). При разборке бревен в сев. части настила найден небольшой фрагмент импортной керамики с подглазурной люстровой росписью.

Интересная конструкция, предварительно интерпретированная как укрепленная изгородь, прослежена к В от настила. Она представляет собой тройные ряды наклонно поставленных кольев (наклон на СЗ; 30–45° относительно поверхности земли); между кольями на некоторых участках прослежены плохо сохранившиеся жерди и деревянные бруски-подпорки. Одно из бревен лежало между кольями, возможно, как основание изгороди. Для изготовления кольев использовались хвойные деревья толщиной 5–10 см, затесанные в нижней части. Участок почвы к В от изгороди интенсивно черный, заполненный углем и остатками пережженных камней.

Ниже выявлены остатки еще одной мостовой (второй ярус) аналогичной конструкции: на продольных лагах помещалось поперечное покрытие из бревен. Сохранность второго яруса мостовой значительно хуже, чем первого. Под вторым ярусом вдоль зап. стенки прослеживаются остатки еще одного простого настила – ок. десятка поперечных бревен, положенных прямо на грунт без использования продольных лаг.

Обнаружено более 5 тыс. фрагментов гончарной керамики, часть из них – чернолощеные и поливные; присутствуют фрагменты с линейным и волнистым орнаментом. На 15 донцах имеются клейма, традиционные для средневековых городов: крест,

крест в круге, крест в квадрате, звезда и др. В нижних культурных горизонтах обнаружено большое количество обрезков кожи и кожаных изделий (в основном части обуви), а также бересты (поплавок, берестяная бусина, прокладки задников обуви). Многочисленны деревянные поделки, в том числе детали орудий труда. Особый интерес представляют гребни (2 обломка), на одном из которых сохранилась буква "N". Достаточно сложно однозначно атрибутировать такие деревянные поделки, как круглый предмет с высверленным отверстием (поплавок?) или плоскую выструганную дощечку с отверстием в центре. Практически на материке найден наконечник стрелы – томар. В вост. части раскопа между длинными жердями обнаружены остатки плохо сохранившегося берестяного изделия с семенами восточного мака (определение Т.А. Сусловой). На уровне деревянной мостовой обнаружено несколько изделий из цветного стекла: три обломка крученых стеклянных браслетов (зеленые и коричневые, полупрозрачные) и три гладких, две бусы: хрустальная и белая стеклянная. Встречены поделки из кости (пуговка, проколка, рукоять ножа), обоймица для ножа из рога, несколько костяных поделок, глиняное грузило, кожаная веревочка, берестяной поплавок и нуклеус со следами снятий неправильных пластин и отщепов.

Проведенные исследования на территории городища позволили выявить наличие культурного слоя древней Вологды разной степени сохранности, связанного с несколькими периодами существования города, в том числе и достаточно ранними: конец XIII – XV в., XVI–XVII вв., а также период нового – новейшего времени.

И.О. Васкул

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ВЭРЬЮ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕЙ ВЫЧЕГДЫ [9]

Усть-Куломский археологический отряд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводил раскопки поселения Вэрю в Корткеросском р-не Республики Коми. Поселение выявлено в ходе разведочных работ 2004 г., проводившихся в долине р. Локчим М.И. Холоповым, который собрал в обрыве и на поверхности террасы фрагменты керамики ананьинского и ванвиздинского облика. Памятник расположен на боровой террасе правого берега р. Локчим (левый приток р. Вычегда), выше д. Мордино. У местных жителей местность, где расположено поселение, носит название Гагарб.

В ходе раскопок вскрыто 272 м² площади памятника. Все обнаруженные сооружения и находки содержались в слое подзола на глубине до 20 см. Находки расположены скоплениями.

В ходе земляных работ выявлено два очага-кострища неправильной в плане и линзовидной в сечении формы. Оба сооружения сильно разрушены корнями деревьев. В очагах найдены фрагменты глиняных сосудов, кальцинированные кости. В очаге-кострище 1 найдены обломок железного ножа, бронзовая пронизка и бусина шаровидной формы. Кострища и подавляющее большинство находок относятся к ванвиздинской культуре 2-й пол. I тыс. н.э. Вещевой комплекс памятника представлен фрагментами сосудов, немногочисленными кремневыми изделиями, кальцинированными костями, предметами первобытного искусства, железными и бронзовыми изделиями.

Обнаружены обломки не менее чем 30 сосудов. Практически все они относятся к ванвиздинской культуре. Исключение составляют два фрагмента сосудов, декорированных отпечатками тонкой веревочки и зубчатого штампа, по всей видимости относящихся к ананьинскому времени. По профилировке верхней части тулова сосуды ванвиздинского комплекса подразделяются на слабопрофилированные и непрофилированные. В керамическом тесте содержатся минеральные (преобладают) и органические примеси. Декорированы венчик и верхняя часть тулова сосудов. Орнамент образован зубчатыми и шнуровыми оттисками, ногтевидными и округлыми вдавлениями. Особенностью декора данной керамики являются часто встречающиеся шевроны из ямок и вдавлений. На одном из сосудов зубчатым штампом нанесен элемент узора “птичья лапка”.

Предметы первобытного искусства представлены бронзовой пронизкой в виде фигуры лошади с циркульным орнаментом на крупе, а также глиняными фигурками двух птиц, предположительно глухаря и глухарки, изготовленных, вероятно, из стенок разбитых сосудов. Следует отметить, что фигурки птиц обнаружены в непосредственной близости от сосуда, декорированного “птичьей лапкой” и, возможно, составляют с ним единый комплекс.

Аналогии коньковой пронизке в материалах поселения Угдым II и Боргангёльском могильнике позволяют датировать поселение VI–VII вв. н.э. Памятник перспективен для дальнейшего исследования.

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСЕЛКЕ СОЛОВЕЦКИЙ [10]

Соловецким отрядом Отдела охранных раскопок ИА РАН на территории п. Соловецкий (о. Большой Соловецкий, Архангельская обл.) продолжены охранные работы, связанные с реконструкцией и прокладкой сетей инженерных коммуникаций на территории Соловецкой крепости и в непосредственной близости от нее. Общая площадь вскрытого культурного слоя составила 867 м², из которых 265 м² пришлось на нетронутые напластования, и 602 м² – на переотложенный культурный слой на месте коммуникаций. На участках с переотложенным слоем осуществлялось наблюдение за изымаемым грунтом, просев мешаного слоя и фиксация стратиграфии. Все работы носили чисто охранный характер, не допускавший расширения вскрываемой площади, и в ряде случаев – исследования до материка. Тем не менее удалось получить информацию, представляющую большой научный интерес.

В траншее, проходившей вдоль зап. прясла крепостной стены, в слое, подстилающем напластования советского периода (после 1923 г.), выявлено большое количество предметов вооружения, предварительно датирующихся кон. XVI – XVIII в. Это большие и малые ядра, гранаты, три картечных заряда, наконечники пик, несколько десятков стрел, большое количество поражающего элемента картечных зарядов, шрапнели, курки и детали ружейных замков, два ружейных замка в сборе, ствол пищаля. Все эти предметы попали в слой после крупнейшего пожара 1923 г. и произошедшего из-за него взрыва в верхнем помещении Успенской (Арсенальной) башни, где в монастырское время размещался музей древнего оружия. Судьба предметов из этого музея до сих пор была неизвестна. Теперь они вновь стали частью музейной коллекции, сейчас уже Соловецкого МЗ.

В нижних слоях траншеи обнаружены два впущенных в материк деревянных ящикообразных сооружения, размеры сторон которых превышали 3 и 4 м. Оба они использовались для смешивания известкового раствора во время постройки или ремонта крепостной стены. На дне одного из них находились остатки окаменевшей известково-песчаной связующей смеси, в другом, разделенном на две части, – небольшой слой просеянного песка и (раздельно) известь.

На участке траншеи, проходившей вдоль зап. фасада Успенской башни, выявлено три яруса валунной выкладки, располагавшейся от самого подножья башни до береговой валунной стенки бухты Благополучия. Выкладка была призвана предотвратить размывание берега и сползание башни в сторону моря.

Очень интересной является находка деревянных фрагментов волокуши, на которой находился один из строительных валунов, предназначенных для кладки крепостной стены. В траншее перед Святыми воротами обнаружены *in situ* три полоза и остатки настила-помоста волокуши с лежащим на ней крупным валуном, по-видимому увязшей в песчаном материке и потому брошенной здесь строителями крепости.

Продолжено исследование сооружения, обнаруженного в 2005 г., – впущенной в грунт стены из двух рядов кладки большемерного кирпича, полутораметровое расстояние между которыми забутовано известью и мелкими валунами. Кладка лежит на извести, стену покрывает 2-сантиметровый слой серой глины – гидрозамок, что свидетельствует об изначально подземном характере сооружения. В траншее вскрыт ризолит высотой ок. 3 м. Благодаря использованию геофизических методов (акустическое зондирование) эта конструкция прослежена еще на 50 м. Назначение этой мощной и ранее неизвестной конструкции еще предстоит установить. Предположительная ее датировка – XVII столетие.

В траншее у Никольских ворот обнаружено понижение рельефа средневековой дневной поверхности (водоток или, возможно, сев. конец сухого рва), многократно засыпанное строительным и бытовым мусором в разные периоды существования монастыря. В многослойной засыпке среди прочего выявлены лекальные кирпичи, большое количество чернолощеной керамики и фрагмент чернолощеного рукомя с головой барашка – предмета элитного быта, известного по находкам позднесредневековой Москвы. В этой же траншее обнаружено большое количество мужской кожаной обуви на кованых сапожных гвоздях, берестяных прокладках и фрагментов обуви – по всей вероятности, отходы мастерской по ремонту обуви. К числу наиболее интересных находок стоит также отнести еще две пищали, курки, детали ружейных замков, более десятка ядер и фрагменты поливных полихромных изразцов, происходящих из перекопа и обнаруженных лишь благодаря сплошному просеву грунта.

Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, С.Н. Лисицын

ИЗЫСКАНИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ФИНСКОГО ЗАЛИВА И В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ [11–14]

Карельский археологический отряд Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН под руководством Д.В. Герасимова продолжал полевые исследования в рамках научного проекта по изучению культурных трансформаций и взаимодействия человека и окружающей среды в голоцене

на территории Карельского перешейка и Северного Приладожья. В работах отряда участвовали специалисты из ИИМК РАН, Санкт-Петербургского ГУ, ИЯИЛ Карельского НЦ РАН, Гос. КМ Республики Карелия, университетов Хельсинки и Турку (Финляндия).

В Выборгском р-не Ленинградской обл. [11] проведены раскопки на памятниках Озёрное 2 и 3, Гвардейское 1 и Холмогорское 1, выявленных в предыдущие годы и подвергающихся разрушению в результате хозяйственной деятельности.

Памятники Озёрное 2 и 3 расположены близ д. Озёрное Выборгского р-на Ленинградской обл. у протоки, соединяющей оз. Кунье и Смирновское. Эти озера системой проток соединяются с Финским заливом Балтийского моря. Памятник Озёрное 2 расположен на террасе высотой 18 м над уровнем моря. Площадь раскопа – 100 м². Выявлено кострище. Находки представлены исключительно каменным инвентарем. Довольно много свидетельств расчленения на месте грубого сланца при полном отсутствии орудий. Судя по составу и распространению находок, по слабой выраженности культурного слоя, памятник представляет собой остатки кратковременного охотничьего лагеря, относящегося, предположительно, к периоду позднего мезолита (7000–6500 л.н.).

Памятник Озёрное 3 расположен на песчаной террасе высотой 17 м над уровнем моря. Заложены два раскопа: раскоп 1 (75 м²) – на краю террасы, образующей здесь мысовидный уступ. Под дерном выявлен слой, насыщенный углем и шлаками, мощностью от 10 до 15 см. В основании слоя прослежены остатки деревянных горелых конструкций и столбовые ямы. Находки представлены фрагментами глиняных сосудов, каменным инвентарем, встречены железные кованые гвозди, обломки металлических изделий, монета 1841 г. Возможно, это остатки кузни XIX в.

Слой с углем и шлаками подстилается сортированным среднезернистым песком красноватого оттенка мощностью ок. 20 см. Окраска слоя, вероятно, антропогенная, поскольку лежащий в его основании светло-желтый песок литологически и, вероятно, генетически не отличается от красноватого. По всей видимости, этот слой отложился во время сброса воды из оз. Сайма в Ладогу (ок. 5700 л.н.). В слое встречено большое количество камней и несколько кострищ, заполнения которых насыщены пережженной костной трухой и скорлупой лещины. В основании горизонта 3 прослежены крупные земляные структуры размером 4,5 × 1,3 и 3,0 × 2,5 м, глубиной более 50 см. Заполнение – песок интенсивного красного цвета, насыщено фрагментами керамики и каменных изделий.

С площади раскопа 1 получена многочисленная коллекция керамики (22 172 фрагмента). Подавляющее большинство фрагментов по характеру орнамента относится к позднему этапу гребенчато-

ямочной керамики – стили II–2 и III–1 по Европеусу. Выраженного стратиграфического разделения слоев не наблюдается, хотя присутствие нескольких компонентов очевидно. В наиболее крупных структурах встречена керамика обоих стилей. Среди находок керамики следует отметить декоративный налп на венчик сосуда – орнитоморфное изображение. Каменный инвентарь, полученный из раскопа 1, велик по объему и многообразен. Представлены разные типы орудий, достаточно велико количество наконечников. Также присутствует вероятная поделка из кремня.

Раскоп 2 заложен севернее раскопа 1 вокруг ямы для добычи песка, с целью максимально изучить разрушающийся участок культурного слоя. Площадь раскопа составила 55 м². На этом участке, так же как и на раскопе 1, под слоем дерна и подзола залегал сортированный песок – нанос Сайменской трансгрессии. В ЮВ части раскопа верхняя часть слоя сортированного песка имеет красноватый оттенок, из нее происходят находки, относящиеся к поздненеолитическому комплексу, представленному на раскопе 1, в том числе несколько развалов сосудов. Часть фрагментов, возможно, относится ко времени бытования текстильной керамики или раннему железному веку. Для представленного каменного инвентаря следует отметить наличие признаков техники площадочного расщепления и ряда форм, характерных для позднего мезолита региона – пластинка серого кремня с ретушью – резцовый скол, микропластинка кремневая отжимная, обломок (кончик) шлифованного остряка из сланца клиновидного сечения, отбойник кремневый с признаками термического воздействия, заготовка крупного бифаса из сланца, лыжевидный скол с кремневого отжимного нуклеуса. Облик каменной индустрии свидетельствует о позднемезолитическом возрасте памятника.

Вскрыт прекрасно сохранившийся очаг округлой формы, заложный камнями, с плотным углистым заполнением. По углю из очага получены хорошо согласующиеся между собой даты, не противоречащие геологическому положению культурных останков и их типологическому составу: 7580 ± 50 ВР (Ле-7538), 7220 ± 50 ВР (Ле-7539), 7680 ± 50 ВР (Ле-7540), 7640 ± 50 ВР (Ле-7541).

Памятник Гвардейское 1 расположен близ п. Гвардейское Выборгского р-на, на мысовидном выступе террасы, подрезанной безымянным ручьем, впадающим в оз. Малое Лошадиное. Высота над уровнем моря – 17 м. Заложены два раскопа (24 м² и 12 м²). Мощность культурного слоя 20–25 см. Он слабо насыщен артефактами. Представлены два типа керамики – раннего железного века и текстильная керамика. Среди находок каменного инвентаря – два кремневых черешковых наконечника стрел, два кремневых листовидных, обломок шлифованного листовидного наконечника (перо) из сланца, два переоформленных тесла из сланца, одна крупная заго-

товка топора из сланца. Встречаются изделия и отходы из зеленоватого сланца, происходящего из района Онежского оз. Предварительно время памятника можно определить в рамках кон. II – I тыс. до н.э.

На вновь выявленном памятнике Озёрное 5, расположенном на краю террасы высотой 15 м над уровнем моря, заложен рекогносцировочный раскоп площадью 6 м². Находки происходят непосредственно из-под дерна и из прослоя гравелистого песка. В основании культурного слоя прослежено несколько углистых пятен, возможно остатки кострищ. Керамический комплекс стоянки представлен фрагментами типичной гребенчато-ямочной керамики или керамики стиля II–1 по Европеусу. Каменный инвентарь составляют отходы расщепления кварца. Памятник предположительно относится к периоду среднего неолита (VI тыс. до н.э.).

Памятник Холмогорское 1 расположен в 2,5 км к СВ от п. Великое Выборгского р-на, на левом берегу р. Великая, впадающей в Финский залив севернее г. Выборга. Высота – 25 м над уровнем моря. На террасе у края карьера заложен раскоп площадью 160 м². Несмотря на переотложенность культурного слоя, памятник позволил получить ценный материал, представленный чистым комплексом раннего неолита – культуры сперрингс. Предположительный возраст памятника – 7500–6500 л.н.

Поселения Холмогорское 2 и 3 выявлены в ходе рекогносцировочных работ в районе памятника Холмогорское 1. Оба памятника расположены на мысовидном образовании флювиогляциального происхождения, террасированного несколькими фазами осцилляций Балтийского моря – Холмогорское 2 на террасе 17 м над уровнем моря, Холмогорское 3 на террасе 22 м над уровнем моря. На обоих памятниках заложены рекогносцировочные раскопы по 20 м².

На Холмогорском 2 поселения находки залегают непосредственно под дерном и в подстилающем его подзоле, а также в склоновых отложениях, покрывающих гравийную моренную супесь. В коллекции каменного инвентаря следует отметить два обломка кремневых листовидных наконечников стрел и теслице шлифованное из сланца. Примечательно полное отсутствие орудий из кварца – все сделано из кремня и сланца. Керамика относится к периоду позднего неолита.

На Холмогорском 3 поселении культурный слой залегает под дерном в верхней части валунной морены. Керамика относится к периоду позднего неолита. Из каменных орудий следует отметить обломок шлифованного наконечника (перо) из сланца, обломок шлифованного ножа из сланца, теслице шлифованное из сланца.

В продолжение работ предыдущих лет в микрорегионе Отрадное (Приозерский р-н Ленинградской обл.) [12] обследованию под-

вергнуты древние береговые террасы, приуроченные к берегам оз. Гусиное, Комсомольское и Отрадное, в прошлом являвшихся частью акватории Ладожского оз. Выявляемые в ходе совместных российско-финских проектов памятники получают двойные названия, по ближайшим российским и финским топонимам. Выявлено 11 неизвестных ранее поселений, относящихся к эпохам мезолита – раннего металла, а также 12 местонахождений предположительно каменного века и группа каменных куч, предположительно относящаяся к раннему железному веку. На поселениях Комсомольское 3 и 9, Гусиное 2, 3 и 6 заложены рекогносцировочные шурфы.

Наибольший интерес представляют памятники Комсомольское 3 (Puhäjärvi Kunnianniemi) и Гусиное 6 (Puhäjärvi Ristilä).

Поселение Комсомольское 3 расположено близ окончания крупного мыса. Здесь хорошо выражен древний береговой вал, повторяющий очертаниями контур окончания мыса. В траншее 1 под слоем дерна и подзола общей мощностью до 15 см залегал культурный слой 1 – среднезернистый красноватый песок мощностью до 30 см, содержащий материалы эпохи раннего металла – так называемую текстильную керамику. Культурный слой подстился желтовато-серым стерильным песком. При контрольной прокопке на глубине ок. 1 м выявлен слой песка мощностью 15–20 см, насыщенный углем и содержащий культурные остатки (культурный слой 2). Здесь найдены развал керамики, свидетельствующий об относительно непо потревоженном состоянии слоя, шлифованные сланцевые игловидные наконечники, а также уникальный предмет – каменная галька размером 5 × 4 см, оплетенная берестой (возможно, грузило для сети). Береста хорошей сохранности, что встречается крайне редко в песчаных отложениях. Ниже вновь залегал слой стерильного крупнозернистого песка, под которым на глубине ок. 1,5 м вновь залегал насыщенный углем слой мощностью ок. 15 см, содержащий культурные остатки (культурный слой 3). Прослежена косая слоистость с углом падения ок. 35°. На глубине ок. 2 м выявлен культурный слой мощностью от 30 см в юж. части траншеи и до 65 см в северной, насыщенный углем (культурный слой 4). Здесь прослежены развалы очагов. Керамика, по-видимому, относится к периоду раннего неолита, предположительно к культуре сперрингс. Керамика в культурных слоях 2 и 3 также, вероятно, относится к культуре сперрингс. Этому контакту хорошо соответствуют и фрагменты двух шлифованных сланцевых наконечников.

В шурфе на террасе выявлен культурный слой, содержащий материалы предположительно развитого неолита (типичная гребенчато-ямочная керамика).

Поселение Гусиное 6 расположено на вост. берегу оз. Гусиное. Находки происходят с террасы высотой 29–30 м над уровнем моря,

на краю которой выявлена жилищная западина подовальной формы размером 3 × 5 м, глубиной 0,35 м. Материалы с памятника представлены фрагментами керамики, отщепами кремня и сланца, кварцевым дебитажем. Керамика со следами органической примеси в тесте, неорнаментированная, предположительно относится к концу неолита – эпохе раннего металла.

На территории Лахденпохского р-на Республики Карелия [13], вблизи п. Тиурула на берегу залива Ладожского оз. в рамках проекта “Средневековое население Карелии по археологическим и антропологическим данным” исследован многокомпонентный памятник Кюллялахти Калмистомяки.

На памятнике выявлены: 1. Стоянка эпохи раннего металла (фрагменты сосудов текстильной керамики приблизительно сер. II тыс. до н.э. – сер. I тыс. до н.э., кварцевые и кремневые артефакты). 2. Поселение и, возможно, могильник эпохи викингов (многочисленные фрагменты лепной керамики, пряслиц, грузил, а также находки глазчатой бусины, бронзовой ременной пряжки, бронзовой весовой гирьки и кальцинированных костей). 3. Могильник эпохи средневековья, содержащей погребения, совершенные по обряду ингумации. Всего при раскопках, проведенных на площади ок. 40 м², обнаружено шесть погребений. В двух из шести исследованных захоронений обнаружены многочисленные украшения из бронзы и серебра. Памятник является уникальным для Карелии по степени сохранности человеческих костных останков, богатству и разнообразию погребального инвентаря. Подобные ему объекты изучались только в 20–30-е гг. XX в. на соответствующем тому времени методическом уровне финляндскими специалистами.

Разведочные работы по поиску памятников каменного века проводились в Кингисеппском р-не Ленинградской обл. [14] под руководством С.Н. Лисицына (ИИМК РАН). В работах также принимали участие С.В. Бельский (МАЭ РАН) и профессор Тартуского университета А. Крийска (Эстония).

Обследованы известные памятники каменного века (Тырвала, Хаболово) и обнаружены четыре ранее неизвестных памятника эпохи неолита и один предположительно эпохи раннего металла. Наиболее интересной является стоянка Извоз 1. Она расположена западнее д. Извоз на вост. оконечности песчаной ледниковой гряды, вытянутой в меридиональном направлении, на абсолютной высоте ок. 10 м над уровнем моря. В древности памятник был приурочен к острову, в настоящее время он удален от воды на значительное расстояние. В обресе современной ямы для добычи песка прослежены два культурных слоя, по геоморфологии относящихся к максимальной стадии Литориновой трансгрессии Балтийского моря; в них обнаружены материалы нарвской ранне-неолитической культуры.

К.Э. Герман, В.И. Хартанович, В.Я. Шумкин,
А.И. Мурашкин, А.Ю. Тарасов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫЙ ОЛЕНИЙ ОСТРОВ 2 В МЕДВЕЖЬЕГОРСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ [15]

В рамках работ по проекту РГНФ № 06-06-88017-к “Происхождение и процессы формирования населения севера Европы (антропологический состав, экология человека, историко-культурное развитие)” совместной экспедицией МАЭ РАН, ИИМК РАН, СПбГУ, ФГУК Историко-архитектурный и этнографический МЗ “Киж” и ИЯЛИ Карельского НЦ РАН проведены исследования мезолитической стоянки Южный Олений остров 2 на площади 34 м². Памятник располагается на сев. оконечности о. Южный Олений на Онежском озере, к ЮВ от о. Киж. Мощность культурного слоя от 0,2 до 0,5 м. Раскопом вскрыта большая часть сохранившейся площади стоянки (значительная часть ее уничтожена карьером).

Коллекция находок со стоянки Южный Олений Остров 2 (материалы 2006 и 2005 гг.) состоит из 2416 предметов, включая 2362 изделия из камня и 54 кальцинированные кости. Удалось получить интересную серию орудий и нуклеусов (всего 290 экз.), а также комплекс отходов производства, позволяющий сделать некоторые наблюдения о технологии изготовления каменных артефактов на стоянке.

Большинство предметов изготовлено из сланца. Наиболее многочисленной категорией находок являются сланцевые отщепы (всего 1071 экз.), которые полностью представляют первый этап изготовления сланцевых рубящих инструментов (с помощью техник расщепления). Наличие шлифовальных брусков и плит свидетельствует, что этап абразивной обработки также происходил на стоянке. Вместе с очень значительным для такой небольшой раскопанной площади количеством заготовок сланцевых рубящих орудий (75 экз.) наличие шлифовальных брусков и плит позволяет утверждать, что одним из основных занятий жителей поселения являлось изготовление подобных инструментов.

Весьма заметна доля производственных отходов кремня и лидита (852 экз., т.е. немногим меньше, чем сланцевых отщепов), имеется небольшая серия нуклеусов и нуклеидных кусков из кремня, лидита, окремненного сланца и халцедона. По результатам технологического анализа можно утверждать, что непосредственно на стоянке происходила подготовка и срабатывание нуклеусов для получения микропластин. Имеется значительная серия орудий с функциями скобления, резания, перфорирования, проникания (наконечники стрел) (264 экз.).

Таким образом, на стоянке происходила разнообразная хозяйственная деятельность, не сводившаяся только к операциям по изготовлению рубящих орудий. Поскольку нам не удалось обнаружить остатки каких-либо долговременных сооружений, наиболее вероятно, что стоянка являлась сезонной. Скорее всего, она посещалась в летнее время, поскольку только в течение бесснежного периода была возможна добыча из грунта сырья для сланцевых инструментов.

По основным показателям инвентарь стоянки Южный Олений Остров 2 сходен с материалами Оленеостровской стоянки. На обоих памятниках хорошо представлен технологический контекст изготовления сланцевых макроорудий, при этом не обнаружено существенной разницы в технологии (использовались различные приемы краевой обивки, пиление, абразивная обработка, как правило не покрывающая поверхность изделия целиком). Наряду с этим на обеих стоянках имеется много орудий из других пород, что не позволяет считать стоянки-мастерские узкоспециализированными. Очень заметным отличием стоянки Южный Олений Остров 2 от Оленеостровской является значительная серия пластин и микропластин из кремня, иногда из других пород (151 экз., в то время на Оленеостровской стоянке их выделено всего ок. 20 экз.). Большинство пластин представлено в виде коротких медиальных обломков (сечений). На большей их части заметна мелкая крутая ретушь по краю, в том числе ретушь утилизации. По данному показателю инвентарь новой стоянки сближается с каменным инвентарем Оленеостровского могильника, в котором также хорошо представлен комплекс ножевидных пластин и их сечений, использовавшихся в качестве вкладышей составных орудий. О сходстве инвентаря обоих памятников позволяют говорить и наконечники стрел на пластинах. На стоянке их обнаружено 6 экземпляров. Типологически они соответствуют обоюдоострым наконечникам стрел на пластинах из могильника. Один из обнаруженных наконечников изготовлен из окремненного сланца, остальные – из кремня. Отметим, что большинство наконечников стрел на пластинах, найденных в Карелии, происходит с Оленеостровского могильника (100 экз.). На поселениях до сих пор найден только 61 наконечник (всего один из них на Оленеостровской стоянке).

Знаменательной находкой является сланцевый нож, сходный с узкими подпрямоугольными сланцевыми ножами, сужающимися к нижнему концу (противоположному биконическому отверстию), имеющимися в коллекции сланцевых ножей с Оленеостровского могильника. На Оленеостровской стоянке подобные предметы не обнаружены.

Таким образом, технико-типологический анализ инвентаря позволяет заключить, что новая стоянка имеет большое сходство с обоими мезолитическими памятниками, которые были известны на

Оленьем острове ранее, и, несомненно, была оставлена населением, представлявшим ту же культурную традицию. Пока невозможно утверждать, существовала ли она одновременно с Оленеостровской стоянкой или могильником, однако, возможно, хронологический разрыв, если он и имел место, не должен был быть значительным.

Т.М. Гусенцова

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ СВИРЬ [16]

Продолжены поиски новых и обследование известных памятников эпохи камня на озерах в бассейне р. Свирь, соединяющей Онежское и Ладожское озера на территории Подпорожского р-на Ленинградской обл.

Работы проводились Подпорожским ИКМ. На Чик-озере (левобережье Свири) проведено комплексное обследование разрушающейся стоянки эпохи мезолита Падань IV. Памятник находится к С от истока р. Паданка на СВ участке террасы озера высотой 5 м. Уточнена площадь памятника, составляющая 1000 м², обнаружен сохранившийся культурный слой у тыльной кромки террасы. Проведено геоморфологическое обследование местности. Взяты образцы для спорово-пыльцевого и радиоуглеродного анализов. Инвентарь стоянки составляют скребки, пластинки и сечения преимущественно без ретуши; огромное количество мельчайших чешуек и отщепов из кремня. Найден целый наконечник стрелы с черешком на узкой пластине. Стоянка относится к кругу памятников мезолита Обонежья и датирована VII–VI тыс. до н.э.

На другой стоянке – Красный бор – найден небольшой сохранившийся участок культурного слоя (100 м²). Памятник находится в 800 м к Ю от истока Паданки на полуострове высотой 2–3 м. На обрыве террасы в слое окрашенного песка найдены чешуйки и отщепы кремня, аналогичные материалу стоянки Падань IV. На пляже собраны фрагменты ямочно-гребенчатой керамики и каменный инвентарь. Стоянка датирована эпохой мезолита и неолита – VII–IV тыс. до н.э.

Открыта новая стоянка – Падань V. Она находится к С от истока Паданки на террасе узкого залива озера высотой 3 м. В рекогносцировочном раскопе площадью 6 м² найдено два скопления керамики, украшенной ямочно-гребенчатым орнаментом. Культурный слой – окрашенный песок, мощностью 12–18 см. Посуда изготовлена из глины с добавлением шамота и дресвы; толщина стенок сосу-

дов 0,7–1,0 см. Диаметр горла одного из восстановленных сосудов 36 см. Орнаментальное поле украшено рядами ямок, разделенных рядами гребенчатого штампа, либо ямок, образующих крупные или мелкие треугольники, с вершиной, направленной вниз. Керамика имеет сходство с ямочно-гребенчатой посудой неолитических памятников Прионежья и относится к V–IV тыс. до н.э.

Начато разведочное обследование крупных озер – Пидьозеро и Вачозеро, расположенных на правом берегу Свири. Открыта стоянка эпохи неолита на Вачозере. Памятник находится на сев. берегу озера к З от истока р. Кузьма, соединяющей Вачозеро с Кузозером, к Ю от д. Заозерье. Напротив стоянки расположен о. Васорен. Памятник занимает возвышенный участок террасы высотой 3 м, отделенный болотом с З и В. Поверхность его сильно разрушена глубоким блиндажом и окопами времен Великой Отечественной войны. Находки обнаружены в воде озера, обрыве террасы и в шурфе. Предполагаемая площадь сохранившегося культурного слоя памятника 200 м². Найдены фрагменты керамики от трех сосудов, украшенные ямочно-гребенчатым орнаментом, и рубящее орудие из сланца. Посуда аналогична поздне-неолитической керамике Карелии и датирована IV тыс. до н.э.

С целью выявления степени сохранности культурного слоя проведено обследование известных памятников на ЮЗ побережье Онежского озера. Исследована стоянка Щелейки, открытая в 1971 г. Ю.А. Савватеевым. Памятник находится на узком мысу высотой 1,5 м, образованном устьем р. Коровья и берегом Онежского озера, к Ю от д. Щелейки. В шурфах, заложенных на памятнике, обнаружен культурный слой – окрашенный песок с галькой мощностью 15–20 см. Найдены обломок рубящего орудия и кремневый скол, фрагмент керамики, орнаментированной рыбьим позвонком. Памятник относится к эпохе неолита (культура сперрингс) –V тыс. до н.э.

О.А. Дружинина

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОК В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ШЕШУПЕ [17]

В рамках комплексных исследований проблемы освоения постледниковых пространств в каменном веке, осуществляемых РГУ им. И. Канта, проведены разведки в нижнем течении р. Шешупе в пределах Неманского и Краснознаменского р-нов Калининградской обл. В процессе маршрутной разведки обследовались оба берега р. Шешупе от п. Лесное до места впадения ее в р. Неман. Целью ра-

бот был поиск стоянок каменного века; при этом фиксировались и обследовались все памятники на маршруте.

В результате проведенных полевых работ обследованы четыре памятника мезолитического – неолитического времени, открытые в 1961–1974 гг. Н.Н. Гуриной и В.И. Тимофеевым, а также открыты семь археологических объектов. Группа памятников, предварительно датированных финальным палеолитом – ранним мезолитом, находится к ЮВ от п. Рядино (Неманский р-н) на левом берегу реки. Расположенные на расстоянии 100–250 м друг от друга в лесном массиве три местонахождения кремневых предметов приурочены к сохранившемуся участку высокой второй террасы. В коллекции подъемного материала фрагмент нуклеуса, массивный продолговатый скребок с грубой ретушью по спинке, обломки орудий, пластины, отщепы, чешуйки. На этом же берегу, на второй террасе, отмечены два пункта находок лепной керамики. Несколько фрагментов, вероятно, неолитического времени – бронзового века найдено в 0,7 км к СВ от п. Рядино. Около двух десятков мелкой лепной керамики плохой сохранности обнаружено на памятнике, находящемся на окраине п. Лесное (Неманский р-н).

Два местонахождения лепной керамики зафиксированы на правом берегу р. Шешупе. В коллекции одного из них, расположенного к СВ от п. Лагерное (Краснознаменский р-н) на пологом участке первой террасы, в 200 м от реки, между двумя впадающими в нее ручьями, ок. 30 фрагментов лепной керамики и 4 железных предмета. Предварительная датировка памятника – ранний железный век. Другое находится к СВ от п. Лагерное на второй террасе, в пределах дюнного скопления, в 140 м от реки, между двумя впадающими в нее ручьями. Здесь найдены фрагменты толстостенной лепной керамики, по-видимому, бронзового века.

Изучение нижнего течения р. Шешупе представляется перспективным и в дальнейшем.

И.И. Еремеев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ ОЗЕРА ИЛЬМЕНЬ [18]

Востоchno-Приильменский отряд Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН продолжил работу в Парфинском р-не Новгородской обл. Работы велись при поддержке РФФИ (проекты № 06-06-88039к, 06-06-80485). Основной задачей было изучение древо-земляных оборонительных сооружений городища Городок на Маяте, и получение оттуда коллекции дендроспиллов, а также

образцов для радиоуглеродного анализа. По результатам раскопок предыдущих лет укрепления городища предварительно датированы VI–VII вв. н.э.

Вал городища исследован на площади 112 м². В ходе раскопок выяснилось, что при сооружении каркаса краевой части вала использовались еловые бревна (в отличие от изученной ранее центральной его части, где применялась береза, ольха и осина). Это обстоятельство существенно повышает наши шансы на скорейшее получение дендродат.

Важным результатом раскопок явилось открытие под валом с бревенчатыми конструкциями на глубине 3 м остатков более раннего укрепления в виде стены из горизонтальных плах на опорных столбах. Стена уцелела местами на высоту более 1 м. Перед ней располагался эскарп высотой ок. 3 м. Первоначальная система укреплений хорошо сохранилась, поскольку была перекрыта более поздним валом еще в сравнительно целом виде. Из раннего укрепления отобрали серию образцов обугленной древесины, первые анализы которых дали радиоуглеродные даты 1550 ± 25 ВР (Je-7590) и 1820 ± 25 ВР (Je-7592). Оборонительная стена имеет многочисленные аналогии в древностях лесной зоны Восточной Европы сер. – 3-й четв. I тыс. н.э. Перед нами укрепление, отражающее общий восточноевропейский уровень развития военного дела и социальной организации населения, вероятно, независимо от его этнической принадлежности. Похожие конструкции можно указать на памятниках культуры Тушемли-Банцеровщины (Тушемля, Городище на Мядельщине в Белоруссии), культуры псковских длинных курганов (городище Жабино), на позднедьяковских укрепленных поселениях (городище Березняки), на пражских городищах (Зимно; возможно, Хотомель).

Раскопки осуществлялись и в жилой зоне Городка на Маяте. Вскрытая в 2006 г. площадь составляет 84 м². Здесь обнаружены две квадратные полуземлянки. В углу одной из них расчищена печь-каменка. Аналогичная постройка, датированная радиоуглеродным методом 2-й–3-й четв. I тыс. н.э., раскопана здесь в предыдущем полевом сезоне. Все вместе три полуземлянки позволяют наметить планировку застройки городища в период функционирования укреплений. Получена коллекция, относящаяся как ко 2-й–3-й четв. I тыс. н.э. (слабопрофилированная и лощеная лепная керамика, пластинчатое кресало, глиняные лощеные биконические пряслица, некоторые типы стеклянных бус), так и к периоду IX–X вв. (лепная керамика ладожского типа, стеклянные бусы и рубленный бисер, бронзовые украшения, фрагмент серебряной куфической монеты). Интересна находка близ вала наконечника стрелы листовидной формы, погнувшегося от удара о твердый предмет. Верхняя часть наконечника обломана

(рис. 2). Это уже третья сломанная стрела такого типа, обнаруженная за время раскопок городища. Подобные находки на поселениях могут свидетельствовать о военных действиях.

Существенно отметить обнаружение еще одного селища у ЮВ подножия городищенского холма (первое селище к СЗ от городища известно с 2003 г.). Таким образом, Городок на Маяте предстает перед нами как центр достаточно густозаселенного микрорегиона.

Были продолжены палеогеографические изыскания к В от оз. Ильмень. Объектом исследования стали окрестности расположенного поблизости от Городка на Маяте городища Сельцо. Неподдалеку от этого памятника лежит торфяник, в краевой части которого заложен разрез, вскрывший напластования торфа, накопившиеся на протяжении последних пяти-шести тысяч лет. Мощность торфа здесь ок. 1 м, из центральной части залежи получена дата 3610 ± 30 BP (Ле-7577). В верхней части торфяника выявлены следы пахотного горизонта эпохи раннего средневековья. Под ним расчищен слой мощных валунов, сброшенных в болото рукой человека. Валуны глубоко вдавились в торф, причем под камнями оказались куски дерева. Радиоуглеродная дата одного такого фрагмента древесины, лежавшего близ границы торфа с пахотой, – 1010 ± 25 BP (Ле-7585). Таким образом, перед нами следы расчистки угодий под пашню, произведенной, по всей видимости, в X – нач. XI в. н.э. Впервые в Новгородской земле зафиксирован каменный наброс на краю пахотного поля, относящийся к эпохе раннего средневековья. Подобные объекты, являющиеся ценным источником по истории земледелия, давно служат предметом исследований в европейских странах (в первую очередь в Скандинавии, где эта форма антропогенного рельефа хорошо сохраняется на местности). Изучают их и в Восточной Прибалтике (особенно в Эстонии). В северо-западных областях России такие исследования прежде не проводились.

По разрезу будет построена спорово-пыльцевая диаграмма, которая позволит проследить ландшафтную динамику в Юго-Восточном Приильменье с эпохи неолита до X–XI вв.н.э.

Рис. 2

РАСКОПКИ В ПСКОВЕ [19]

На пересечении ул. Некрасова и Музейного переулка проводились исследования участка, запланированного под застройку. Инвестором выступило ЗАО «Северо-западная инвестиционная компания». Раскопы располагались между двумя памятниками архитектуры XVII в. – палатами Поганкина и первыми палатами Подзноева. Площадь Подзноевского X раскопа – 535,74 м², Подзноевского XI – 550,14 м².

Изучены культурные напластования XII–XVIII вв. Мощность культурного слоя от – 0,8 м до 2,5 м и до 4,5 м в ямах.

В зап. части Подзноевского X раскопа открыт участок вала из суглинка и известнякового щебня, вытянутый по линии С–Ю вдоль современной ул. Некрасова. Сооружение уходит за пределы раскопа. Оно зафиксировано также в Старовознесенском раскопе у вторых палат Подзноева (нач. раскопа Е.А. Яковлева). По материалам, найденным при разборке сооружения, его можно датировать XII–XIII вв. В вост. части этого раскопа открыты продолговатые каналы в материке, которые можно интерпретировать как межевые траншеи, относящиеся к этому же времени.

На всей площади раскопов исследованы напластования XV в. – времени освоения этой территории городским посадом. Выявлены следы усадебной застройки, подполья жилищ, погреба. Исследованы два горизонта пожаров XVI–XVII вв.

На Подзноевском XI раскопе открыта сводчатая каменная подызбица. Внутри постройки находилась домашняя тюрьма, в которой могли содержать как человека, так и дикое животное. Сооружение датировано рубежом XVI–XVII вв.

На Подзноевском XI раскопе обнаружен клад посуды революционного времени. Он содержал фарфоровую посуду заводов Кузнецова, польских и немецких заводов. Кроме изделий из фарфора, найдено несколько стеклянных предметов. Тарелки, кружки, вазы были обернуты в газеты и закопаны в саду рядом с домом. Почти все газеты, в которые был упакован клад, немецкие, лишь одна на русском языке. На одной из газет удалось прочесть дату: “28 мая 1917 г.”

Подзноевские раскопы дали более 500 индивидуальных находок. Это предметы кузнечного ремесла, ювелирные украшения, оружие, детали конской упряжи. Особо отметим ствол ручного огнестрельного оружия, найденный в закрытом комплексе XV в. Значительную часть находок составляют печные изразцы. Огромная керамическая коллекция (более 2000 экз.) включает фрагменты сосудов XII–XVIII вв.

В квартале улиц Свердлова, Калинина, Карла Либкнехта (район Покровской башни), где в течение нескольких полевых сезонов ис-

следовалась большая площадь, вновь было предложено провести раскопки под строительство гаражей. Инвестором выступило ЗАО ДСК. Исследовано два участка – Покровский XXVIII раскоп, площадью 128 м², и Покровский XXIX раскоп, площадью 36 м².

На Покровском XXVIII раскопе исследован культурный слой мощностью до 1 м и до 3 м в ямах. На этом небольшом участке удалось выявить в ненарушенном состоянии напластования XVII в. с фрагментами построек с остатками печей. Культурный слой XV в., времени основного заселения этой территории, исследован на уровне материковых ям. Открыты подвальные ямы, вырубленные в известняковом материке, датированные по материалу XV–XVII вв.

В раскопе собрана вещевая коллекция, находки в ее составе датируются XV–XVIII вв. Это предметы кузнечного ремесла, ювелирные украшения, предметы снаряжения всадника. Много находок печных изразцов, строительной керамики. Среди находок отметим каменную вставку в перстень-печатку западноевропейского облика. Керамическая коллекция включает фрагменты сосудов XV–XVIII вв.

Покровский XXIX раскоп примыкал к одному из раскопов 2004 г. – Покровскому XXIII. Мощность культурного слоя здесь составляла 0,9 м, а в яме до 4,5 м. Культурной слой в этой части участка сильно нарушен поздними перекопами. По вещевому материалу и керамике он датирован XVII–XVIII вв. Доследована большая подвальная яма, выбитая в материке. Основной объем этой ямы был открыт в раскопе 2004 г. В 2006 г. раскрит вход в подвал со ступеньками, выбитыми в материке.

Индивидуальных находок немного, в основном они из ямы. Это дуговые кирпичи, ножи, ключ на кольце, кованые детали дверей. Несмотря на небольшую площадь раскопа, собрана относительно большая коллекция керамики. Фрагменты керамических сосудов из XXIX раскопа датированы XVII–XVIII вв.

Т.Ю. Закурина, С.В. Степанов

ИЗБОРСКИЕ IX–XI РАСКОПЫ В ПСКОВЕ [20]

Совместной экспедицией АНО “Псковский археологический центр” и ИИМК РАН продолжены исследования прибрежной части Завеличья в районе прохождения летописной Изборской улицы (перекресток улиц М. Горького и Конной) в г. Пскове.

Все раскопы составляли единый блок общей площадью 2500 м². Мощность антропогенных накоплений достигала 1,8 м при толщине отложений культурного слоя средневекового времени от 0,3 м до 0,7 м.

Основываясь на результатах проведенных работ, можно говорить о первоначальном освоении данной территории уже в XI в. Это подтверждается рядом индивидуальных находок (в т.ч. английской серебряной монетой кон. X – нач. XI в.), а также значительным количеством фрагментов керамической посуды, часть из которых синхронна керамике, обнаруженной в погребениях центрального некрополя Пскова. Большая часть наиболее древней керамики находилась в крупных ямах, вероятно являвшихся углубленными в материк элементами конструкций несохранившихся деревянных построек. Период первоначального освоения исследуемой территории характеризуется разреженной застройкой с отсутствием дворовых границ.

При раскопках обнаружено 289 индивидуальных находок, относящихся к предметам быта, промыслам, ремеслу и торговле. Отмечается факт полного отсутствия в составе находок материалов 2-й пол. XIII – XIV в. Обозначенная хронологическая лакуна фиксируется на большей части околгородских поселений и посадской территории Пскова за пределами кольца крепостных укреплений 1373–1374 гг.

Повторное освоение исследуемого участка относится к рубежу XIV–XV вв. Постройки объединяются в дворы, границы которых маркируются частокольными ограждениями. В XVIII–XIX вв. здесь возводятся несколько каменных зданий, разрушенных в ходе Второй мировой войны и впоследствии не восстановленных. В результате послевоенных нивелировок на этой территории в значительной мере были нарушены средневековые культурные отложения.

В СЗ части раскопа обнаружены пять погребений, два из которых полностью разрушены, а одно сохранилось частично. Захороненные находились в гробах, положены головой на З, руки вытянуты вдоль туловища. При одном из погребенных обнаружен железный нож и металлический предмет – предположительно весовая гирька; при другом – два небольших сильно корродированных железных предмета. Могильные ямы заглублялись в материк на 0,2–0,3 м. Последнее из обнаруженных захоронений находилось в камере (2,0 × 1,8 м), углубленной в материк на 0,7 м. Погребенный был положен на досчатый (?) настил, опиравшийся на поперечные лаги, и перекрыт деревянной крышкой, сохранившейся в виде пятен древесного тлена. От скелета сохранились нижние конечности, при расчистке которых обнаружен железный топорик, характерный для X–XIII вв. Предварительная датировка могильника – XIII в. Захороненные могли быть одними из последних насельников существовавшего здесь до сер. XIII в. поселения, а их смерть можно связывать с очередным приходом немецких рыцарей (вероятно, события 1240 г.), после чего поселение перестает существовать.

С.Д. Захаров

**РАБОТЫ ОНЕЖСКО-СУХОНСКОГО ОТРЯДА
СУЗДАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [21]**

Онежско-Сухонским отрядом продолжены исследования на территории Вологодской обл. Работы проводились в два этапа. Основным их содержанием в весенний период стал мониторинг современного состояния важнейших памятников в связи с резким увеличением грабительских раскопок в регионе. Проведено обследование поселения Крутик (Кирилловский р-н), городища Белоозеро (Белозерский р-н) и группы памятников в низовьях р. Кема (Вашкинский р-н). Следы грабительских работ с использованием металлодетекторов зафиксированы на всех осмотренных памятниках, но наиболее интенсивному грабежу в настоящее время подвергаются само Белоозеро и памятники на Кеме.

В ходе обследования поселения Крутик выявлены новые участки культурного слоя. По мнению Л.А. Голубевой, проводившей здесь масштабные раскопки в 1970–1980-е гг., основное пятно культурных отложений располагалось на вершине гряды в ее вост. части. Судя по интенсивно черной окраске грунта в выбросах кротовин и других обнажениях, размеры поселения были несколько больше. Новые пятна слоя обнаружены в вост. части гряды и у ее юж. подножия. Учитывая наличие характерных валов, направленных вдоль склонов, можно полагать, что для удобства крутые края гряды здесь были подрезаны с помощью техники. Для проверки этого предположения у юж. подножия останца заложен шурф размером 1 × 1 м. Выявленный культурный слой толщиной до 0,85 м почти полностью переотложен пахотой, однако в шурфе удалось собрать 10 стеклянных бусин и бисерин, обломок серебряной(?) позолоченной подвески (близкой типу 159, по Я. Петерсену) и бочонковидную гирику весом ок. 100 г с необычными знаками кратности.

На территории древнерусского города Белоозеро проведен сбор подъемного материала. Основную массу его составили выброшенные грабителями в виду малоценности железные вещи – ножи, замки, ключи, пробои, косы, серпы и др. В п. Новокемский на р. Кеме осмотрено место находки женских украшений. По сведениям одного из местных жителей, при рытье ямы во дворе собственного дома им было найдено захоронение по обряду ингумации с бронзовой витой гривной и узелковыми височными кольцами. На этом участке предполагается известный с 1960-х гг. могильник, однако до сих пор вещевых находок не было, и его датировка оставалась неясной. Новые материалы, полученные от находчика и переданные в фонды Воло-

годского областного музея, позволяют датировать могильник древнерусским временем.

В летний период в низовьях Кемы были возобновлены раскопки поселения X–XI вв. Никольское V. Заложенный раскоп площадью 22 м² примыкал с З к раскопу 1982 г. Исследования велись по слоям, фиксация материала осуществлялась по квадратам площадью 0,5 м², весь культурный слой промывался на мелкоячеистых металлических ситах. Собрана значительная вещевая коллекция, среди которой три дирхема, фрагменты амфоры и болгарского кувшина, шиферное пряслице, полутрубчатая шумящая подвеска, серебряное перстнеобразное височное кольцо и более 190 стеклянных бус и бисерин. Среди массового материала более 20,5 кг лепной и круговой средневековой керамики. Особо следует отметить обнаружение более 100 фрагментов железных шлаков общим весом более 5 кг. В связи с неожиданно высоким уровнем стояния грунтовых вод и выявлением серии ям, лишь частично попавших в раскоп и связанных, вероятно, с железоделательным производством, было принято решение законсервировать его на глубине ок. 0,65 м от современной поверхности. В 2007 г. планируется продолжить работы на раскопе.

Е.А. Калашников

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В КАЛИНИНГРАДЕ [22]

Экспедиция ГУК НПЦ по ОУиРПИК Калининградской обл. совместно с Проектным археологическим бюро провела охранные работы на месте строительства культурно-этнографического центра “Рыбная Деревня” в исторической части г. Калининграда (бывший Кёнигсберг), имевшей название Ломзе – большой заболоченный остров между двумя рукавами р. Преголя. Ломзе был включен в Альштадт (один из трех городов, которые образовали г. Кёнигсберг) в 1404 г. К 1466 г. берега Преголи с зап. стороны острова были укреплены дамбой. Для осушения заболоченной части острова были прорыты каналы. К началу XVII в. Ломзе являлся складским кварталом. Первые жилые дома начали возводить в XIX в. Болотистая почва требовала наличия свай и специальных креплений.

Заложено два раскопа. Раскоп площадью 450 м² располагался в 45 м от уреза реки. Культурный слой имел мощность до 2,5 м.

Верхние отложения состояли из строительного мусора XX в. и насыпного слоя (для поднятия берега) XIX в. с фрагментами керамической, фаянсовой и стеклянной посуды, мощность этих слоев составила до 1 м. Древнейшие отложения относятся ко 2-й пол. XVIII в., их мощность до 1,8 м. Здесь отмечено высокое стояние грунтовых вод, выше материка. Слои из темно-коричневой и темно-серой супеси насыщены органикой, которая включала в себя щепу, ветки, навоз, кости животных. Получен значительный по численности материал. Керамика красноглиняная, в большинстве своем поливная, представлена расписными тарелками, кухонной и столовой посудой и так называемым каменным товаром – бутылками, бокалами, горшками. Вторая категория по количеству – фрагменты белоглиняных трубок с различными клеймами. Третья – поливные печные изразцы. Четвертая – стекло и стеклянная посуда. В этих же слоях обнаружены медные и серебряные монеты Фридриха Вильгельма I и Фридриха II, товарные пломбы, изделия из железа – ножи, ножницы, кованые гвозди, столярные инструменты, медные пуговицы, накладки, булавки, пряжки, костяные и деревянные изделия, кожаная обувь, ткань, керамические копилки, рыболовные грузила, тигли. Материал датируется 2-й пол. XVIII в. В материке выявлена дренажная канава. Один борт канавы был укреплен деревянной конструкцией в виде деревянных свай и горизонтальных досок, уложенных друг на друга между ними. При прокопке материка обнаружен железный арбалетный болт XIV–XV вв.

Раскоп площадью 576 м² заложен в 17 м от уреза воды р. Преголи. Культурный слой имел мощность до 4,4 м. Верхние отложения датируются XIX–XX вв. н.э. и состоят из строительного мусора. На месте раскопа выявлены валунные фундаменты двух зданий кон. XIX – нач. XX в., которые покоились на деревянных лагах, уложенных на культурный слой, состоящий из темно-серой и темно-коричневой супеси, насыщенной органикой (щепы, ветки). Мощность этого слоя составила до 1,6 м, он относится ко 2-й пол. XVIII в. Материал намного беднее, чем в раскопе 1, и в основном состоит из керамики (расписные тарелки, кухонная и столовая посуда, поливные изразцы, белоглиняные трубки). Обнаружен медный солид 1736 г. Между внутренними фундаментами стен, ниже их, выявлен коробчатый деревянный дренаж с отстойником в виде деревянной бочки, а также остатки бочек для гашения извести. Между фундаментами двух зданий, под строительным горизонтом, обнаружены человеческие останки, сваленные в яму, со следами воздействия на костях хирургических инструментов и черепа со следами трепанации, без датирующего материала.

А.Н. Кирпичников, Н.В. Григорьева

РАСКОПКИ НА ЗЕМЛЯНОМ ГОРОДИЩЕ В СТАРОЙ ЛАДОГЕ [23]

На Земляном городище в п. Старая Ладога начаты работы на раскопе 4 (общая площадь 260 м²), который располагается на ЮВ оконечности площадки городища, частично захватывая насыпь разрушенной куртины. С 3 раскоп 4 вплотную примыкает к раскопу 3, изучение которого было завершено Староладожской археологической экспедицией ИИМК РАН в 2005 г. Раскоп 4 заложен так, что почти вплотную примыкает к раскопу Н.И. Репникова 1911–1912 гг. (рис. 3).

Общий рельеф поверхности выбранного участка повышается по направлению с С на Ю, за счет куртины, насыпанной в 1584–1586 гг. и реконструированной в эпоху Петра I. Как показали работы, насыпь куртины была скрыта, а поверхность сnivelирована примерно под уровень крепостного двора, высотный перепад которого ок. 1 м. Работы 2006 г. захватили пространство крепостного двора и часть расплывшейся куртины.

Культурный слой представляет собой по большей части переотложенные напластования серого и темного гумуса, возникшие в разное время вследствие неоднократной нивелировки куртины и поверхности крепостного двора. В верхнем напластовании, на глубине в среднем 90–150 см, вскрыты безынвентарные погребения без могильных ям, связанные, видимо, со временем Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Всего расчищено 16 погребений и несколько фрагментарных. Все погребенные перезахоронены на современном кладбище в Старой Ладоге.

В напластованиях в центре вскрытой площади расчищены остатки большой постройки из продольнолежащих обгоревших досок длиной до 5 м, общей площадью 4 × 9 м. Примерная дата сооружения – 2-я пол. или кон. XVII – нач. XVIII в.

Ниже, на глубине в среднем 140 см от дневной поверхности, встречены пять глиняных подов печей, почти сплошь заваленные колотым плитняком и камнями – развалами самих печей. Здесь же местами встречены скопления золы и песка, а также обгорелые доски полов. Контуры самих жилищ проследить не удалось, так как после пожара пепелище было разровнено для нового строительства. В слоях, перекрывающих поды печей, найдены вещи, относящиеся как ко времени существования построек с печами во 2-й пол. XVI в., так и к XI–XVII вв., происходящие из перекопанных напластований.

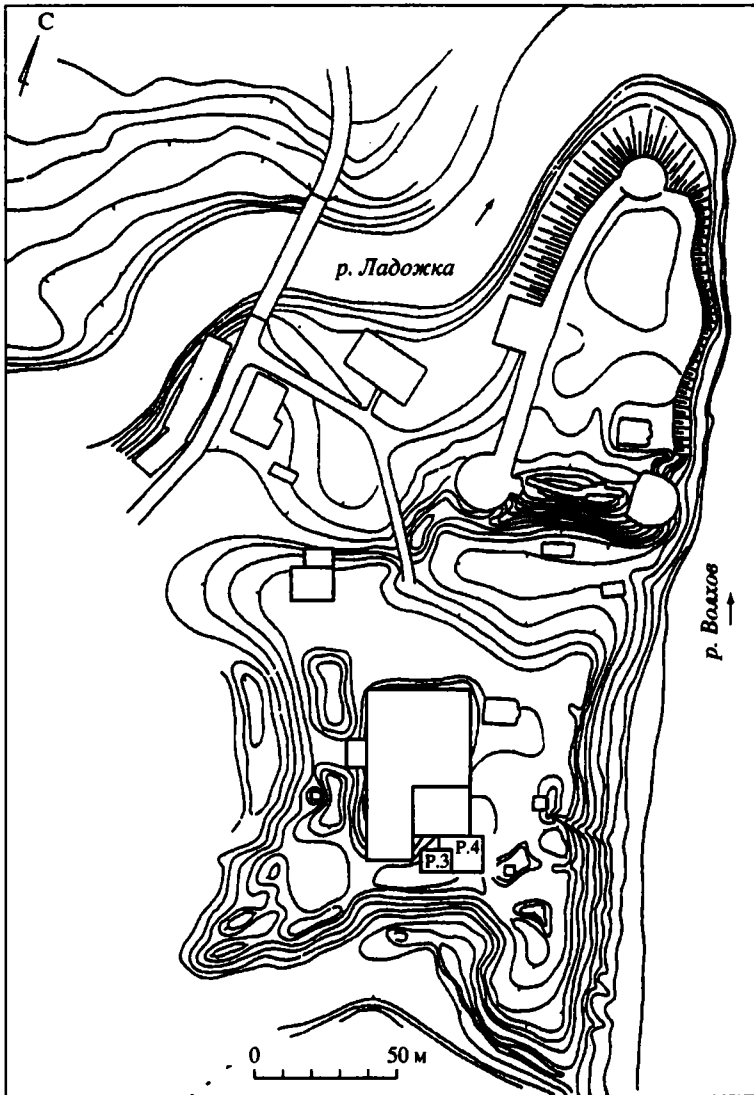

Рис. 3

Вдоль внутренней границы насыпи куртины прослежена цепочка столбовых ям, до 30 см в диаметре, видимо связанных с конструкцией тыла куртины.

Среди находок необходимо отметить 43 свинцовые вислые печати и пломбы, а также заготовки для них. В целом, по определению

С.В. Белецкого, печати относятся к XII–XV вв. Данное собрание по своей значимости уникально для Ладоги и происходит, вероятно, из комплекса еще не обнаруженного городского архива. Среди других находок надо выделить два креста-энколпиона, скандинавскую скорлупообразную фибулу (тип 48, по Я. Петерсену), три серебряных дирхема, два из которых, по определению В.Ю. Кулешова, являются подделками, отчеканенными одной матрицей. Наиболее массовой находкой являлись древнерусские стеклянные браслеты, также много стеклянных бус (монохромные и мозаичные) и разноцветного бисера.

Керамический материал разнообразен. Среди изученных 14 тыс. фрагментов сосудов можно выделить несколько лепных черепков раннесредневекового облика, посуду на поддоне, фрагменты двух керамических фляг, покрытых зеленой поливой. Основную часть посуды можно отнести к позднесредневековому времени.

**А.И. Козлов, К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов,
А.П. Бужилова, Н.Я. Березина, Т.Ю. Шведчикова,
О. Детур, К. Реджит, Т. Ветт**

РАБОТЫ САМБИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН В КАЛИНИНГРАДЕ [24]

В Калининграде охранные работы (археологический надзор и раскопки) проведены при строительстве комплекса зданий “Европа-центр” на участке, ограниченном площадью Победы – Ленинским проспектом – ул. Театральной – ул. Галицкого. Площадь исследованного участка – 19 тыс. м². Верхняя часть отложений представлена мощными (свыше 1 м) прослойками, связанными с нивелировкой руинированных зданий Кёнигсберга, разрушенных бомбардировками 1945 г. Ниже по всей площади участка залегают слои, насыпанные в кон. XIX – нач. XX в. с целью осушения и выравнивания широкой заболоченной долины ручья или небольшой речки. После разборки этих переотложенных слоев засыпки выявлены участки нескольких комплексов общей площадью свыше 1800 м², на которых проведены раскопки.

Исследованная долина речки или ручья в XVII в. была использована в качестве естественного оборонительного рубежа при строительстве кольца Первых вальных укреплений Кёнигсберга. Раскопом вскрыт участок бастиона, построенного с использованием фашинных (плетневых) элементов, засыпанных грунтом. Рядом с бас-

тионом вскрыты остатки Штайндамского моста, представлявшего собой важный элемент системы оборонительных сооружений. Со стороны предместий мост вел к Штайндамским воротам, которые остались за пределами исследуемой территории. Основу конструкций моста составляли мощные сваи, вбитые в дно реки или ручья. Наиболее ранние сваи на своей заостренной части для повышения рабочих качеств имели бронзовые наконечники. Удалось зафиксировать серьезную перестройку конструкций моста, которая была проведена, вероятно, в 1-й пол. XIX столетия. Среди находок, обнаруженных при раскопках конструкций моста, есть керамика, фрагменты белоглиняных курительных трубок XVII–XIX вв., прусские, литовские, шведские монеты кон. XVII – нач. XIX в., счетные жетоны, пуговицы, пули, ружейные кремни.

На сев. берегу вскрытой раскопками речной долины изучены остатки Нойроссгартенского кладбища Кёнигсберга, зафиксированного на планах кон. XVIII – нач. XIX в. На исследованном участке кладбища зафиксировано 178 погребений 2-й пол. XVIII – сер. XIX в., совершенных по обряду ингумации, в большинстве случаев – вытянуто на спине, в деревянных гробах. Следует отметить несколько сборных захоронений, в которых зафиксированы кости скелетов различных индивидумов со следами работы хирургических инструментов (в том числе распиленные черепа). В нескольких местах отмечена ярусность захоронений – погребения располагались в два и даже в три яруса. На территории кладбища, как в заполнении могильных ям, так и в пространстве между ними, зафиксированы многочисленные находки керамики, фаянсовой и стеклянной посуды, фрагменты белоглиняных курительных трубок, прусские монеты кон. XVII – нач. XIX в.

На участке внешнего малого вала первых вальных укреплений между Штайндамскими воротами и бастионом исследованы массовые захоронения (братские могилы) солдат и офицеров Великой французской армии. В 12 ямах, размеры которых колебались от 2 × 2 до 4 × 4 м, расчищены захоронения солдат и офицеров, вероятно погибших от ран и заболеваний в армейских лазаретах у стен Кёнигсберга, куда остатки Великой армии добрались в декабре 1812 – январе 1813 г. Совместно с антропологами и специалистами по амуниции из Марсельского университета (Франция) *in situ* исследованы скелеты 524 человек, останки еще более 1000 человек зафиксированы в разрозненном состоянии. Погребенные были захоронены без гробов, ярусами, ярусы располагались “валетом” относительно друг друга. На дне нескольких могильных ям находились деревянные гробы с останками людей, вероятно имевших иной, нежели остальные погребенные, социальный статус. Возможно, это останки высших офицеров или генералов. В массовых захоронениях основными на-

ходками являлись детали униформы и амуниции: мундирные пуговицы разных родов войск, кожаная обувь (туфли и сапоги), русские и французские монеты 1810–1913 гг., а также кивер 4-го вестфальдского линейного полка. Наиболее точно датировку погребений определяет золотая монета “20 франков” чеканки 1811 г. и серебряная монета “5 франков” чеканки 1812 г. В погребениях были захоронены солдаты и офицеры в мундирах следующих частей: Французской императорской гвардии, 2, 7, 11, 14, 17, 21, 22, 24, 29, 45, 46, 56, 72, 88, 92, 93, 94, 111, 113, 128-го полков линейной пехоты; 5 и 7-го полков артиллерии, 15-го егерского полка, гусарских полков, а также иностранных полков, входивших в состав Великой французской армии, – гвардии Вестфальдского королевства, 2-го швейцарского полка линейной пехоты, 4-го вестфальдского полка линейной пехоты и итальянских вспомогательных войск.

Также проведены охранные работы при строительстве автостоянки на участке Вторых вальных укреплений Кёнигсберга в районе улиц Горького и Партизанской у здания Прусской ярмарки. Валы укреплений здесь были уничтожены в 20–30-х гг. XX в. при строительстве одного из зданий Прусской ярмарки. Удалось выполнить обмеры и фотофиксацию сохранившейся части рва на этом участке укреплений, перед тем как он был перекрыт монолитной плитой автостоянки.

К.С. Королев

РАБОТЫ 1-ГО ВЫЧЕГОДСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В ВОСТОЧНОМ ПРИВЫЧЕГОДЬЕ [25]

1-й Вычегодский отряд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН продолжал раскопки многослойного поселения Леваты в Корткеросском р-не Республики Коми (бассейн средней Вычегды).

Урочище на 10-метровой береговой террасе старичного оз. Леваты на левобережье Вычегды, расположенное севернее д. Лаборем и в 1 км от русла Вычегды, местное коми население называет Чуд кар (Чудское городище). Памятник здесь был открыт в 2003 г., в 2006 г. вскрыто 84 м² площади памятника (всего в 2004–2006 гг. раскопано 180 м² поселения). Культурные остатки относятся к двум эпохам: мезолиту и средневековью (культура перми вычегодской – XII–XIII вв.). Остатки эпохи средневековья залежали в горизонте I (0–0,1 м), преимущественно в сев. части раскопа, мезолитические – в горизонтах II и III (0,1–0,2 м и 0,2–0,3 м), в основном в юж. части раскопа.

Мезолитический комплекс представлен в целом пластинками и их обломками (28 экз.). Профили их трапецевидной и треугольной формы, длина колеблется от 1,5 до 2,9 см. Кремень хорошего качества, серого и темно-серого цвета. Орудия среднекаменного века представлены наконечником и ножевидным орудием на крупной пластине. Найдены отходы кремнеобработки (мелкие отщепы, осколки, нуклевидные обломки кремня), галька и камни. Культурные остатки поселения предков коми-зырян (перми вычегодской) представлены мелкими фрагментами керамики (в том числе с гребенчатыми отпечатками). В керамической массе значительная примесь дресвы и песка. Обжиг слабый, цвет поверхности – коричневый, в изломах – темно-серый. Из украшений надо отметить крупную бипирамидальную хрустальную бусину длиной 2 см, фрагмент бронзовой цепочки от шумящей подвески и бронзовую ремennую накладку. К средневековому комплексу относится каменная литейная формочка для изготовления украшений, многочисленные шлаки и фрагменты металлургической пещины. Вскрыта одна из ям (диаметром 2 м и глубиной 0,6 м), находящаяся в пределах раскопа, с углистым заполнением, в ней найдено несколько кремневых отщепов (хозяйственная яма?).

Материалы средневекового поселения представляют большую научную ценность ввиду малочисленности известных поселений предков коми-зырян (единичные поселения есть на Выми). Планируется продолжение раскопок на данном памятнике.

Н.В. Косорукова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [26, 27]

Экспедиция Череповецкого музейного объединения и Череповецкого ГУ продолжила исследование памятников, преимущественно эпохи камня, в зап. р-нах Вологодской обл.: в Молого-Шекснинском междуречье [26] и в бассейне оз. Воже [27]. Проведены раскопки стоянки Усть-Колпь 1, углежогной ямы Усть-Колпь 3 и поселения Жуков починок в Кадуйском р-не, стоянки Каравайха 4 в Кирилловском р-не, разведки в Кирилловском р-не. Раскопки памятника Каравайха 4 и разведки в Кирилловском р-не проводились по гранту РГНФ, проект № 06-01-18085е.

Стоянка Усть-Колпь 1 находится на правом берегу р. Колпь, выше ее впадения в р. Суда, на краю боровой террасы высотой 6 м над

уровнем воды, в сосновом бору. Памятник открыт автором в 2004 г., в 2005 г. исследована площадь 444 м². В 2006 г. охранные раскопки (памятник расположен на трассе строящегося газопровода) продолжены на площади 1114 м². Памятник представляет большой научный интерес: чистый мезолитический комплекс с насыщенным культурным слоем расположен в важной географической точке – устье Колпи. Культурный слой залегает под дерном в песке до глубины 30–40 см от поверхности. Выявлены единичные объекты: растащенные очажки из мелких камней или пятна прокаленного песка, в которых залегали скопления кальцинированных костей. Находки (ок. 2 тыс.) – в основном изделия из кремня: нуклеусы, пластины, наконечники стрел, скребки, резцы и др. Наконечники стрел составили выразительную серию, преобладают изделия на пластинах, с черешком и обоюдоострые, постсвидерского типа. Нуклеусы – карандашевидные, конусовидные и др., для пластин и микропластин. В числе изделий из пластин можно отметить наличие правильных пластин с ретушью, а также довольно многочисленны вкладыши из ретушированных микропластин. Скребки – концевые на отщепах и пластинах, а также на отщепах случайной формы. Резцы – в основном на углу сломанной пластины. Найдены также единичные сланцевые изделия. Среди кремневого инвентаря прослеживаются аналогии материалам памятника Лотова Гора на р. Суде; стоянка Усть-Колпь 1 предположительно характеризует продолжение развития данной индустрии на несколько более позднем этапе – в нач. VII тыс. до н.э. Большой интерес представляет единственная находка, не связанная с эпохой мезолита, – железная шпора, которая датируется предварительно XIII в. и была здесь утеряна, видимо, случайно. Несмотря на большие размеры вскрытой площади, территория памятника раскопками не исчерпана; по мере удаления от края бортовой террасы плотность находок снижается, но культурный слой продолжается и далее в глубь берега. В ходе раскопок углежогной ямы Усть-Колпь 3, расположенной в 40 м от края террасы, зафиксировано продолжение слоя стоянки.

На углежогной яме Усть-Колпь 3, которая также расположена на трассе газопровода, вскрыта площадь 196 м². Насыпь над ямой имела овальную форму размером 10 × 12 м, высотой 0,8 м. В центре насыпи располагалась глубокая прямоугольная яма размером 7,0 × 4,5 м, глубиной ок. 1,6 м. Вокруг насыпи прослеживалось пять небольших ямок-ровиков. В ходе раскопок выяснилось, что яма использовалась для пережигания угля неоднократно; памятник датируется предварительно XVIII–XIX вв.

Поселение Жуков починок расположено на берегу речки Шухтовки (приток р. Андоги, бассейн Шексны), на расстоянии 140 м от края берега, на низкой террасе высотой 2–3 м, к Ю от д. Жуков по-

чинок. Поселение открыто автором в 2004 г. В 2006 г. на памятнике вскрыта площадь 1934 м². Культурный слой залегает сразу под дерном до глубины 20–30 см. Значительная часть памятника оказалась разрушена в ходе хозяйственной деятельности. Культурный слой слабо насыщен находками, которые подразделяются на три основных хронологических комплекса. Наиболее ранний относится к эпохе камня – это изделия из кремня: отщепы, обломки, скребки, проколка и др. Следующий комплекс относится к эпохе позднего средневековья – XVI–XVII вв. и представлен фрагментами керамики – круговой посуды с неровным обжигом, неровными стенками, примесью крупной дресвы. Наиболее многочисленный комплекс находок связан с более поздним временем – поселением или деревней XVIII–XX вв., от которой, возможно, остались нагромождения камней. К данному комплексу относятся фрагменты керамики и металлические предметы. Керамика – круговая посуда, сделанная в домашних условиях из красной глины, с примесью дресвы и песка. Среди поздней керамики встречены также единичные фрагменты поливной посуды и фарфоровой. Наиболее интересная находка – серебряный крестик, предположительно, XIX в.

Памятник Каравайха 4 расположен на берегу р. Еломы (рукав Модлоны, бассейн оз. Воже), в 11 км к В от п. Чарозеро. Памятник открыт автором в 2002 г. В 2003–2005 гг. на памятнике исследованы два участка площадью 48 и 65 м². Культурный слой залегает на глубине 1,3–2,2 м под торфом и сапропелем в нижней части последнего, в основном на контакте сапропеля и материковой глины. На обоих участках выявлены части длинных и узких столбовых построек со слегка углубленным дном. По радиоуглеродному анализу и типологически стоянка датируется ранним неолитом. В настоящее время это единственный памятник раннего неолита в системе озер Воже–Лаче. Культурный слой залегает ниже уровня воды, поэтому для осуществления раскопок необходимо постоянно откачивать воду. В 2006 г. продолжены раскопки на первом участке, вскрыта площадь 45 м². Продолжалось исследование постройки, вскрытой частично, длина ее исследованной части составила 13 м. Наиболее вероятным представляется использование постройки в качестве рыболовного сооружения, построенного в небольшом узком заливе. Основные находки залегают внутри сооружения под мощным слоем сапропеля со щепой в прослойке песка с камнями. Найдены изделия из кости: пешни, наконечники стрел (игловидный, с асимметричным пером, с трехгранным рабочим концом), обломки гарпунов, подвеска из резца бобра, изделия типа пешней (наконечники копий?), длинная игла без ушка, многочисленные кости животных и рыб, целые олени рога, изделия из дерева – поплавки из сосновой коры, из камня,

сланцевые шлифованные топоры и тесла, кремневые пластинки, скребки, нуклеусы; фрагмент корзинки с простым перекрестным плетением; два фрагмента керамики (общее их количество теперь составляет 8 экз.), один украшен елочным прочерченным узором, второй – поверхностным ямочно-гребенчатым орнаментом.

В Кирилловском р-не разведки проводились на о. Спас в оз. Воже, открыто семь новых памятников, в основном каменного века, а также могильник эпохи средневековья.

С.И. Кочуркина

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕКАРЕЛЬСКИХ ГОРОДИЩ ПААСО И СОСКУА-ЛИННАМЯКИ [28]

Отрядом ИЯЛИ Карельского НЦ РАН завершены раскопки двух древнекарельских городищ Паасо и Соскуа-Линнамьяки.

Городище Паасо XII–XIII вв. расположено между г. Сортавала и п. Хелюля (Республика Карелия, территория г. Сортавала), примерно в 1 км от места слияния рек Тохмаёки и Хелюляньёки, на высокой (83,2 м над уровнем Ладоги) горе с крутыми скальными обрывами площадью ок. 1000 м². Исследовалось в 1974–1975, 1978–1980, 2005 гг. (раскопы I–IX; 738 м²). В 2006 г. при финансовой поддержке РГНФ проведены спасательные раскопки на сев. периферийной части городища (раскопы X–XI; 200 м²). Участки находятся на разных по высоте террасах (от 77,5 см до 328 см от репера) и разделены естественным скальным отрогом. В раскопе X (116 м²) вскрыто ориентированное в направлении ЮЗ–СВ основание гряды из рваных камней (длина вскрытой части 7,2 м). Прежде она, несомненно более высокая, перекрывала ложбину, через которую можно было проникнуть на городище. Вост. часть раскопа X занята, вероятно, развалом каменного фундамента жилища (10 × 8 м). Об этом же свидетельствует и распространение здесь глиняной обмазки. Оно ориентировано, как и исследованные в 1978–1980 гг. жилища, в направлении С–Ю. В ЮВ углу предполагалось отопительное сооружение.

В раскопе XI (84 м²) по юж. краю имеются скальные выступы; остальное пространство занято мелкими рваными камнями. В ЮВ углу раскопа собрано большое число кусков глиняной обмазки, а также фрагментов гончарной посуды и кусков углей, указывающих на остатки каменного отопительного соору-

жения. Однако в развале камней достоверно определить контуры жилой постройки не представляется возможным. Видимо, в более позднее время этот участок подвергся основательному разрушению.

В коллекции 232 индивидуальные находки: предметы украшения (фибулы, подвески, бусы, поясные накладки), весовая гирька, бытовые изделия (замки, ключи, пряслица, точильные бруски, кресала, рыболовные крючки, ледоходные шипы, сковорода и т.д.); собраны кальцинированные кости и фрагменты глиняной обмазки. Выделено 32 гончарных сосуда (диаметры по венчику 12–22 см), орнаментированные прочерченными и волнистыми линиями.

Городище Соскуа-Линнамяки располагается юго-восточнее п. Куркиёки (Лахденпохский р-н Республики Карелия), на левом берегу р. Соскуангёки, примерно в 1,8 км от ее впадения в залив Токкариллахти (ответвление залива Лайккаланлахти) Ладожского озера. Городище находится на возвышенности (44 м над уровнем моря), окруженной лугом, кустарниками, с вост. стороны – кромкой леса; с С и СЗ она огибается рекой. Мощные крутые скальные обрывы отмечены по ЮЗ краю возвышенности.

В 2006 г. вскрыты два участка (раскопы III, IV; раскопы I и II исследованы в 2005 г.) и произведена зачистка основания развалившейся стены, сложенной из камней без применения связующего раствора.

Раскоп III (24 м²) разбит вдоль каменной стены, напротив входа на городище, на высоте 35–36 м. Вероятно, здесь не было построек, поскольку в раскопе отмечено бессистемное расположение камней. Маломощный культурный слой (от 15–20 см, местами до 40 см) подстилался оранжевым песком и валунами. В раскопе собраны обломок серебряной фибулы, медные тонкие фигурные пластинки, кольцевидная замкнутая круглая фибула, железный нож. Раскоп IV (12 м²) разбит на высоте чуть менее 42 м. Выявлена уходящая в сев. стенку раскопа глубокая (57 см от поверхности раскопа) конусовидной формы яма (120 × 100 см), заполненная культурным слоем с углями и находками, а также остатки очага.

Собранный материал (железные бытовые изделия, медные обломок цепедержателя, костылек цепи, орнаментированная копоушка (биллон), фрагменты гончарных сосудов) не противоречит датировкам, установленным для других древнекарельских городищ, существовавших в пределах XII–XV вв. Раскопами I–IV (76 м²) вскрыта по сути вся площадь городища. Соскуа-Линнамяки, видимо, была рассчитана на защиту малочисленного сельского населения и не имела стратегического характера.

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ ШЕКСНЫ [29]

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила исследования в бассейне Шексны.

В Кадуйском р-не Вологодской обл. на правом берегу р. Андога в ур. Черный ручей продолжены работы, начатые в 2003 г. На поселении Черный ручей 1 вскрыта площадь 120 м². Обнаружено несколько овальных ям диаметром до 1,9 м, глубиной до 0,9 м. В некоторых обнаружено скопление угля. Исследована также часть корытообразной ямы (ее ширина до 1,2 м, глубина в материке до 0,5 м), пересекающей раскоп с Ю на С. Среди находок имеются два узкопластинчатых бронзовых кольца, железное шило, фрагменты железных предметов, обломки кремня. Среди керамики, обнаруженной в слое, есть сетчатая и гладкостенная лепная посуда. Поселение может быть датировано ранним железным веком и ранним средневековьем.

На поселении Черный ручей 2, исследуемом с 2003 г., заложены два раскопа. Раскоп 7 (96 м²) располагался на зап. окраине селища, раскоп 8 (36 м²) в его центре. В раскопе 7 исследованы столбовые и хозяйственные ямы, заполненные гумусированным слоем, содержащим следы столбовых ям, лепную керамику, угли. Размеры ям – 2,8 × 1,0 м × 0,3 м; 2,1 × 1,1 × 0,35 м. В слое обнаружены фрагмент ажурной бронзовой поясной накладки, обработанные камни, грубая и гладкостенная лепная керамика. Раскопом 8 исследована постройка-полуземлянка, обнаруженная траншеей (1 × 24 м) в 2004 г. Постройка имела котлован размером 2,15 × 3,4 м, глубиной до 0,5 м в материке. Стенки котлована слегка покатые, дно плоское. Внутри находились сгоревшие остатки деревянной конструкции. В заполнении обнаружены каменное лоцило с недосверленным отверстием, часть развала лепного сосуда с валиком и отпечатками гребенчатого штампа по краю и срезу венчика. Под обрывом берега на краю поселения обнаружена подковообразная орнаментированная поясная накладка.

На могильнике Черный ручей 4, исследуемом в 2004, 2005 гг., заложены раскоп 2, примыкающий к раскопу 1 2005 г. с З, Ю и В. Вскрыто 230 м² площади. Найдено два целых погребения – кремации в ямах. Одно погребение залегало в яме размером 0,45 × 0,8 м, глубиной 0,2 м. Внутри ямы находился серый золистый слой с мелкими угольками и многочисленными кальцинированными костями. Рядом с ямой обнаружен фрагмент бронзовой поясной накладки с приостренным краем и фрагмент оплавленной бронзы. Второе погребение было в яме размером 0,4 × 0,6 м, глубиной до 0,44 м. Внутри ямы находились многочисленные кальцинированные кости и вещевые находки: бронзовая поясная пряжка, несколько целых и

фрагментированных поясных накладок, проволочное височное кольцо, бронзовая спиралька, обломки бронзовых оплавленных предметов. Кроме указанных погребений, в раскопе в поддерновом слое обнаружены скопления и одиночные кальцинированные кости, лепная керамика, а также некоторые вещевые находки: бронзовые спиральки, обломки бронзовых предметов, миниатюрный нож с прямой спинкой, звенья шумящей подвески, шило и другие вещи. Кроме того, в раскопе оказались некоторые ямы, по всей видимости относящиеся не к могильнику, а к селищу. В них и рядом с ними найдены фрагменты грубой лепной керамики, отдельные предметы – кованный гвоздь, обломок лезвия ножа, бронзовый стержень.

На левом берегу р. Углы в Шекснинском р-не Вологодской обл. исследована стоянка каменного века. Памятник оказался на трассе строящегося Северо-Европейского газопровода. На памятнике вскрыто 1090 м² площади. Обнаружены хозяйственные и столбовые ямы, 136 индивидуальных находок, несколько сотен кремневых отщепов, позднесредневековая керамика. Среди находок имеется несколько нуклеусов целых и во фрагментах, в том числе один карандашевидный, ножевидные пластинки, скобели и скребки, отжимник, камни со следами обработки, а также несколько железных предметов, в том числе один ложкарь. Выявлено два участка производственной деятельности.

В ходе разведок, которые проводились по Шексне и ее притокам – Андоге, Суде, Угле, на Ворбозомском озере, обследовано 18 памятников, из них 11 – впервые. К числу наиболее интересных можно отнести средневековые селище и курганный могильник Ступолохта 1, 2 в среднем течении Андоги. Из двух имеющихся курганов в одном находится угольная яма, на втором видны следы грабительских раскопок.

С.Л. Кузьмин

**РАБОТЫ I ОТРЯДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НИИ
КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [30]**

I отряд Северо-Западной археологической экспедиции НИИ КСИ Санкт-Петербургского ГУ проводил охранные раскопки на трассе строительства Североевропейского газопровода у д. Бесовка Тихвинского р-на и разведочные обследования в ряде районов Ленинградской обл.

Могильник у д. Бесовка выявлен в ходе разведочных обследований 2005 г. Он находился к СЗ от деревни, на гребне моренной гря-

ды, являющейся частью правого коренного берега р. Сясь. Памятник сильно пострадал при прокладке первой очереди газопровода. В раскопе площадью 380 м² собрано незначительное количество кальцинированных костей, а также отдельные кости, являвшиеся остатками труположений. Отсутствие следов рвов и могильных ям не позволяет однозначно охарактеризовать погребальную обрядность памятника. находка пластинчатого кресала с крючком на конце, вероятно, дает возможность синхронизировать его с так называемой приладожской курганной культурой X–XII вв.

Поблизости от могильника выявлены остатки Тихвинского тракта. Прорезка его траншеей (14 × 1 м) показала перспективность археологического изучения старинных коммуникаций с целью определения технологии их обустройства и функционирования.

В Тихвинском р-не к С от д. Овино открыта группа из двух курганов диаметром 12 и высотой 1,3–1,8 м, являющаяся, по-видимому, остатками памятника, ранее считавшегося полностью утраченным.

В Лужском р-не продолжался поиск могильников культуры псковских длинных курганов. Зафиксирован одиночный длинный курган на оз. Мерево у д. Заполье и два одиночных круглых кургана на СЗ берегу Черемнецкого озера у санатория Марусина Дача.

В Волховском р-не обследовалось правобережье нижнего течения р. Волхов с целью локализации известных ранее, но уничтоженных памятников, уточнения их современных привязок, а также определения перспектив их исследования.

В.И. Кулаков

РАБОТЫ БАЛТИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [31]

Балтийская экспедиция продолжила исследования в Калининградской обл. Раскопки поселения Кауп (близ п. Моховое Зеленоградского р-на) велись в рамках проекта “Вискиаутен”, выполняемого совместного с Кильским университетом им. Христиана-Альбрехта на средства Европейского Социального Фонда (ESF).

Вскрыты два шурфа. В шурфе 3а к ЮВ от лесного ур. Кауп найдена группа ям, оставленных, видимо, оборонительным частоколом. Судя по находкам редких обломков лепной керамики, это сооружение могло быть возведено ранее кон. X в. Шурф 4, разбитый по результатам геомагнитной разведки, располагался к С от ур. Кауп. В его границах вскрыты остатки двух (?) столбовых построек. Среди находок в этом шурфе бронзовая кольцевидная перекладчатая

фибула куршского типа, ладейные (?) заклепки, массивное сланцевое точило со следами заточки меча, серебряная византийская монета, относящаяся, по определению А. Богуцкого, к правлению императора Алексия I (1081–1092). Все эти находки могут совокупно относиться ко 2-й пол. XI в. и быть связанными с поселением, существовавшим на месте торгово-ремесленного поселения Кауп, разрушенного в нач. XI в. К ЮЗ от ур. Кауп продолжены работы на шурфе 2, в котором расчищена квадратная в плане каменная кладка с мощным каменным завалом в центре. Этот комплекс интерпретируется как верхняя часть колодца (судя по находкам фрагментов круговой керамики с прорезным линейным орнаментом, относящийся к XI в.). Его разборка будет завершена в следующем полевом сезоне.

На курганно-грунтовым могильнике очередным раскопом исследован курган К126А. В его центральной части на гравийно-глинистой подсыпке обнаружено парное (?) трупосожжение. Обломки кальцинированных костей содержались как в лепной урне, так и в деревянном, с железными ободьями, ведре. Между этими вместилищами праха умерших найдены мелкие железные гвозди, два бронзовых кольца и кремневый скребок белого цвета. В прирезке, разбитой к Ю от кургана, выявлены на разных глубинах каменные конструкции и столбовые ямы, обложенные камнями. Как и обнаруженные в предыдущих сезонах, эти комплексы могут относиться к церемониям, предшествовавшим погребальному ритуалу. С учетом того, что зап. полу кургана К126А перекрывает кольцевая каменная кладка, окружавшая соседний курган К126, датируемый 2-й пол. X в., исследованный в 2006 г. курган К126А может быть отнесен ко времени не позже сер. X в.

Продолжено изучение руин Королевского Замка (Центральная площадь г. Калининграда). Эти работы ведутся с 2001 г. при активном участии областного Историко-художественного музея и при финансовой поддержке главной редакции журнала "Der Spiegel" (Гамбург, Германия). В ЮЗ части замковой территории к Ю от Замковой башни на территории юж. променада, созданного в нач. XX в. на месте замкового пархама, заложен раскоп XIII. На дне раскопа, в 1974–1976 гг. заполненного рыхлым слоем современного строительного мусора, на глубине 6 м выявлен сплошной бетонный массив брежневского времени. Постоянные осыпи бортов не позволили расширить площадь раскопа. В ЮВ части Королевского Замка на месте стыка Южного флигеля и "Здания Унфрида" (построено в 1704 г.) разбит раскоп XIV. В его пределах выявлены остатки подвала Восточного флигеля с руинами котельной XIX в. В СВ части раскопа сделана интереснейшая находка. 5 декабря 2006 г. обнаружен необрушенный участок подземного хода длиной ок. 20 м, уходящий от Замка в юж. направлении в сторону р. Преголи. Сводчатый ход

неплохо сохранился, имеет высоту ок. 2 м. По большемерным кирпичам готической кладки и по наличию в стенах слабо обработанных валунов время его сооружения можно датировать XIV–XV вв. Наличие кирпича новейшей формовки предполагает ремонт хода не только в 30-х гг. XX в., но и в послевоенное время (?!). В юж. части вскрытый последний раз геолого-археологической экспедицией в 1970–1971 гг. вход тогда же был завален обломками кирпичей и может быть в дальнейшем расчищен и музеефицирован.

**А.Н. Мазуркевич, Б.С. Короткевич,
М.Э. Полковникова**

**ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА
В ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ [32, 33]**

В задачи экспедиции входило планомерное исследование памятника Сертея 3 (Смоленская обл., Велижский р-н), состоящего из трех местонахождений (Сертея 3–1, Сертея 3–2, Сертея 3–3), проведение разведок в юж. части долины р. Сертейки (правого притока р. Западная Двина) по ее левому и правому берегу [32], а также продолжение многолетних исследований многослойного памятника раннего железного века – городища Анашкино (Псковская обл., Куньинский р-н) [33].

Целью исследований являлось уточнение культурно-исторической ситуации в эпоху раннего, среднего неолита – раннего железного века в Двинско-Ловатском междуречье.

Памятник Сертея 3 был открыт в 1972 г., а в 1987 г. при проведении разведочных работ А.Н. Мазуркевичем выделены три скопления, расположенные на этом поле. Участки получили названия – Сертея 3–1, 3–2, 3–3. Скопления располагаются на возвышенных участках холмов, формирующих борта озерных котловин. С геоморфологической точки зрения холмы представляют собой участки флювиогляциального рельефа, на котором в послеледниковое время были сформированы дюнные поля.

В полевой сезон 2006 г. продолжены раскопки этих местонахождений, а по левому берегу Сертейки произведены разведочные исследования – заложены шурфы для определения мощности культурного слоя.

Ранее установлено, что культурные слои памятников Сертея 3–2 и 3–1 практически полностью уничтожены распашкой в 1970–1980-х гг.

Однако участки с сохранившимся культурным слоем нуждались в исследовании. Произведены прирезки к раскопам прошлых лет. Планиграфический анализ материала, стратиграфии и месторасположения данных местонахождений позволяет отнести эти памятники к кратковременным сезонным стоянкам древнего человека.

На памятнике Сертея 3–3 осуществлена прирезка в 172 м². Выявлена следующая стратиграфия: под пахотным слоем – темно-желтый плотный песок (культурный слой), под ним – желтый пылеватый песок (материк). Мощность пахотного слоя увеличивается к краю террасы, культурный слой здесь также пострадал от распашки. Выявлены остатки очагов, хозяйственных ям. На уровне материка удалось проследить две жилищные конструкции подокруглой формы с остатками столбовых ям по периметру. Вероятно, жилищные конструкции располагались на берегу ручья, древнее русло которого выявлено раскопками прошлого года.

Анализ керамического и кремневого комплексов позволил разделить их на две группы – сертейской ранне-неолитической культуры и культур круга шнуровой керамики. Представляется вероятным существование данного памятника довольно длительный период как в раннем неолите, так и в позднем.

Основная цель разведочных работ этого сезона заключалась в выявление памятников каменного века в необследованной части долины Сертейки. Непосредственно на участке, примыкающем к небольшой озерной котловине к СВ от д. Сертея, обнаружено 12 новых памятников.

Памятник Сертея XXXIV расположен на первой террасе в 50 м к СЗ от поселения Сертея XIV на берегу маленького ручья. Здесь заложен разведочный раскоп площадью 20 м². Данное место было неоднократно заселяемо в раннем и среднем неолите. Особый интерес представляют зубчатый костяной наконечник, сделанный из ребра лося, заготовка подвески каплевидной формы, обнаруженные рядом с очажным пятном, которое было выложено по периметру обожженными камнями. Вокруг также зафиксировано большое количество фрагментов костей лося (принадлежащих одной особи), зуб бобра. На вскрытой площади собрано большое количество кремневых желваков, отщепов, заготовок орудий, пластин и их фрагментов, фрагментов керамики. Памятник можно интерпретировать как место разделки и обработки туш животных.

Памятники Сертея XXXV–XLV расположены по бортам озерных котловин на вершинах небольших холмов. В шурфах выявлен культурный слой мощностью от 15 до 23 см с кремневым и керамическим материалом времени раннего неолита.

Проведенные исследования позволили выявить систему поселений и стоянок, включающую в себя как базовые поселения зимнего

и летнего периодов, расположенные у крупных водоемов, так и кратковременные стоянки по берегам крупных водоемов и на берегах небольших озерных котловин.

Работы на городище Анашкино велись главным образом в пределах раскопа 2005 г. в верхней части склона холма. В предыдущем году исследовались остатки оборонительной стены, окружавшей поселение в 1-й пол. I тыс. до н. э. В 2006 г. доследован небольшой ее участок во вновь прирезанном квадрате. При этом выяснились интересные ранее не фиксировавшиеся подробности ее конструкции. Развалины стены представляли собой обгоревшие и карбонизировавшиеся в грунте доски и бревна, залегавшие в несколько слоев. Среди них находился один березовый ствол, не очищенный от ветвей и коры. Толщина бревен составляла ок. 10 см, ширина досок 15–20 см. Большинство из них располагалось поперек склона, параллельно краю площадки. Только отдельные бревна лежали перпендикулярно, вдоль склона. Доски лежали в ряд в самом низу завала. В одной из наиболее хорошо сохранившихся досок удалось зафиксировать пазы по краям, предназначавшиеся, вероятно, для крепления конструкции.

Обнаруженный под развалинами стены культурный слой, скорее всего, относился к тому же, что и стена, или к более раннему периоду. Встреченный здесь материал может быть связан с эпохой поздней бронзы. В нем найдены развалы сетчатых и гладкостенных глиняных сосудов, орнаментированных отпечатками гребенчатого штампа или концом наклонно поставленной палочки. Аналогичный материал происходил и с остальной территории раскопа, где остатки стены были

разобраны еще в предыдущем году. Ряд находок из этого горизонта культурного слоя связан с бронзолитейным делом. Среди них обычные для городищ этого периода обломки форм для отливки браслетов. Особый интерес представляет собой глиняная рукоятка тигля-лячки (рис. 4). Она имеет круглую в сечении форму, но у чаши с двух сторон сплюснута, образуя узкий перехват. Конструкция рукояти не втульчатая, как большинство известных нам, а цельная. Видимо, при использовании лячка удерживалась не за вставную деревянную рукоять, а при помощи какого-то приспособления типа щипцов. Сама чаша полностью утрачена, за исключением небольшого фрагмента непосредственно в месте крепления рукоятки. Здесь сохранился участок внутренней поверхности

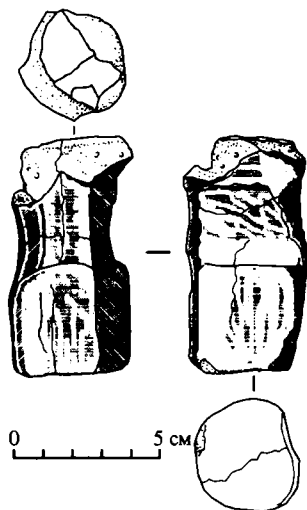

Рис. 4

чаши, вымазанный тонким слоем белой глины (каолина?). В отделе научно-технической экспертизы ГЭ методом поверхностного рентгенофлюоресцентного анализа на нем выявлено повышенное содержание меди и олова.

Для изучения культурного слоя в нижней части склона и у подножия городища вниз от основного раскопа проложена траншея. В ее пределах обнаружена раннесредневековая печь-каменка, подтверждающая наличие в пределах памятника селища IX–X вв. Печь располагалась в котловане, вырытом в культурном слое II–I вв. до н.э. В пределы траншеи попала не целая печь, а только ее половина. Основание печи сложено из довольно крупных валунов. Свод состоял из мелких камней и был разрушен. Камни свода располагались частично поверх основания, частично внутри и вокруг него. Местами сохранились фрагменты глиняной обмазки. На развале каменки найдены два довольно крупных фрагмента верхних частей лепных глиняных сосудов, которые могут быть отнесены к последней четв. I тыс. н. э. Других находок, которые могли бы быть безусловно связаны с раннесредневековым селищем, не найдено. Основная толща культурного слоя у подножия городища содержит материалы днепродвинской культуры раннего железного века кон. I тыс. до н.э. Это главным образом обломки тонкостенных лепных баночных сосудов, отдельные предметы из железа и кости. В основании культурного слоя на прилегающем участке склона имелись также находки, относящиеся к более раннему периоду. Среди них, в частности, бронзовый рыболовный крючок.

В ходе работ в траншее у подножия городища выявлен оборонительный ров, видимо, синхронный оборонительной стене на краю площадки. Однако для более надежной его датировки, безусловно, требуются дополнительные исследования. Глубина рва с напольной стороны составляла ок. 80 см, ширина ок. 3 м. Ров был засыпан в древности и перекрыт культурным слоем кон. I тыс. до н. э.

А.Я. Мартынов, А.Е. Беличенко

СТАЦИОНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА ОСТРОВАХ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА [34]

Отряды “первобытной” археологической экспедиции Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ продолжили стационарное изучение ранее открытых и поиски новых памятников древней культуры Соловецких островов (Приморский р-н Архангельской обл.).

На Большом Соловецком острове начаты раскопки стоянки Соловецкая 6, располагающейся на краю песчаной террасы, превыша-

ющей уровень Белого моря на 20 м. Площадь стоянки – ок. 2000 м². В раскопе площадью 126 м² зафиксирован культурный слой мощностью до 17 см, сравнительно равномерно насыщенный отходами кварцевой индустрии, фрагментами и заготовками различных изделий (скребков, скобелей, ножей, рубящих орудий, проколов и др.). Зачищены несколько зольно-угольных линз аморфной формы толщиной 1–3 см, зафиксированы сажистые пятна небольших размеров. Культурный слой подстилается мореной. Учитывая аналогии в топографии и кварцевом инвентаре Соловецкой б и неолитических памятников Северной Карелии, стоянка может быть предварительно датирована IV тыс. до н.э.

На острове Б. Муксалма начаты раскопки стоянок Муксалма 5 и Муксалма 6, располагающихся на второй и третьей террасах древнего коренного массива на высоте 16 и 19 м над уровнем моря. Площади памятников составляют соответственно ок. 2500 и 1800 м².

В сев. части стоянки Муксалма 5 заложен раскоп площадью 170 м². Культурные отходы залегают в слое подзола мощностью до 20 см. Основной материал (900 ед.) зафиксирован в ЮЗ части раскопа в виде двух скоплений размерами приблизительно 4,0 × 2,0 м и 2,0 × 1,0 м. Среди находок – орудия и заготовки изделий из кварца, сланца и песчаника (скребки, отбойники, скобели, проколки, рубящие орудия, заготовки наконечников стрел и дротиков), а также нуклеусы разных типов. Отходы кварцевой индустрии представлены множеством отщепов, сколов, чешуек, кусков кварца. Необходимо отметить фрагмент кальцинированной косточки (предположительно, тюленя), кварцевый микроскребок, массивную расщелившуюся сланцевую плиту (наковальня?), сланцевые отбойники. Зафиксированы тонкие зольно-угольные линзы, а также принесенные со стороны крупные, в основном расколотые, валуны. По кварцевому инвентарю, имеющему аналогии в коллекциях неолитических поселений северной Карелии, с учетом высотных отметок, стоянка может быть датирована эпохой неолита.

Раскоп площадью 96 м², заложенный в сев. части стоянки Муксалма 6, выявил нестандартную планиграфическую ситуацию и дал материал, свидетельствующий об особом функциональном назначении объекта. Культурный горизонт (слой серого песка мощностью до 23 см) памятника лежит поверх параллельных гряд моренных отложений и слоя темно-желтого песка между ними. Отдельные находки зафиксированы в материковом песке, а также под камнями морены, что могло случиться при очень интенсивной эксплуатации данной площадки. В центральной части раскопа зафиксирован валун овально-вытянутой формы размером 3,10 × 1,60 × 0,80 м, вокруг которого находилось скопление отходов кварцевого производства, составляющих более 99% всех находок (7000 ед.). Значительный

процент составляют нуклеусы разных типов (первичные, призматические, биполярные, аморфные), а также чешуйки и микросколы. Орудия и заготовки единичны. Среди них необычный оселок (или подвеска?) из сланца с двумя парами насечек на торце. Помимо валуна, выполнявшего, очевидно, функции общей “наковальни”, в раскопе зафиксированы несколько обычных подставок.

В СЗ части раскопа расчищен развал лепного сосуда полуяйцевидной формы с орнаментацией в виде узких и широких зон конических ямок и оттисков горизонтальной и зигзагообразной гребенки. Интересен фрагмент боковой стенки с венчиком миниатюрного сосуда чашевидной формы с мелкоямочным орнаментом. В целом в разных местах раскопа зафиксированы фрагменты пяти сосудов.

Технологический анализ продуктов первоначального расщепления (А.Ю. Тарасов) с учетом топографии позволяет квалифицировать памятник как стоянку-мастерскую, на которой осуществлялась преимущественно подготовка нуклеусов, а также изготовление заготовок и цельных орудий. Ямочно-гребенчатая керамика, имеющая аналогии в посуде ряда неолитических памятников Северной Карелии (Бесовы следки – святилище, местонахождение в русле р. Выг и др.) позволяет отнести мастерскую к IV тыс. до н.э.

В ходе разведки на Соловках обнаружены две новые стоянки с кремнево-кварцевым инвентарем, предварительно отнесенные к эпохе раннего металла: Соловецкая 13 и Муксалма 8. Общее число первобытных памятников (стоянок, мастерских и местонахождений), открытых на Соловецком архипелаге, доведено до сорока двух.

И.В. Мельников, К.Э. Герман

О РАБОТАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА “КИЖИ” [35]

Экспедиция МЗ “Кижь” провела исследования поселения Вожмариха 21, а также разведки в Медвежьегорском р-не Республики Карелия.

Поселение Вожмариха 21 находится в юж. части Заонежского полуострова в районе залива Вожмариха Онежского озера. Памятник входит в состав Вожмарихинского археологического комплекса, который был открыт в ходе работ 1995–2001 гг. и к настоящему времени насчитывает 36 поселений эпох мезолита – раннего металла, располагающихся на террасах, фиксирующих древнюю береговую линию озера. Поселение Вожмариха 21 располагается примерно в 100 м от берега на высоте ок. 4,5 м над уровнем Онежского озера.

Площадь памятника составляет ок. 750 м². Раскопом (96 м²) исследован один из хозяйственно-бытовых центров поселения. Стратиграфия: дерн, подзол – 14–22 см, культурный слой (красновато-коричневый песок) – 18–24 см, материк – песок светло-желтого цвета. Полученная коллекция включает фрагменты 46 керамических сосудов с гребенчато-ямочным и ромбо-ямочным орнаментом. Каменный инвентарь в основном представлен обломками деревообрабатывающего инструмента – тесел и стамесок. По особенностям керамики памятник может быть отнесен к периоду финальный неолит – ранний энеолит и датирован нач. III тыс. до н.э.

Проведена разведка в сев. части Большого Клименецкого острова (Медвежьегорский р-н Республики Карелия). В окрестностях д. Воробьи зафиксировано раннеэнеолитическое поселение Воробьи 1. В шурфе (4 м²) собраны фрагменты керамики сперрингс, два обломка заготовок из сланца, а также отщепы сланца, кварца, лидита и кремня.

А.В. Михайлов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСКОВЕ И ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [36, 37]

Научная лаборатория археологии и культурного наследия Псковского гос. ПУ им. С.М. Кирова проводила исследования в историческом центре г. Пскова [36], а также на могильнике Залахтове в Гдовском р-не Псковской обл. [37].

В Пскове, на Завеличье, в квартале улиц Горького – Пароменская – Ольгинская набережная – Рижский проспект заложено два раскопа в местах строительства жилых домов. Раскопы получили наименование Пароменские I и II по расположенной поблизости ц. Успения с Пароменья.

Пароменский I раскоп. Общая площадь 840 м². Средняя мощность культурных отложений на участке исследований – 0,5–0,6 м (без учета материковых ям) при мощности перекрывающего их балластного слоя от 0,5 до 1,5 м. Следует отметить сильную нарушенность средневекового культурного слоя позднейшими вторжениями.

Наиболее ранние находки, происходящие с раскопа, датируются 3-й четв. I тыс. н.э. В раскопе обширно представлены древности XII–XIII вв. Именно в это время на участке начинается складываться усадебная застройка, происходит планировка участка с формированием уличных трасс, что и зафиксировано в процессе исследований. Данный участок активно развивается и застраивается и в последую-

щий период – XIV–XVI вв. Коллекция индивидуальных находок, происходящих с раскопа, насчитывает свыше 450 экземпляров. В ней широко представлены предметы быта, ремесленные инструменты и орудия промыслов. На раскопе собрана представительная коллекция ювелирных изделий из цветного и благородного металлов.

Пароменский II раскоп. Общая площадь 856 м². Средняя мощность культурных отложений на участке исследований – 0,1–0,5 м (без учета материковых ям). Мощность балластного слоя колеблется от 0,3 до 1,2 м. Начало освоения исследованного участка относится к XII–XIII вв. На раскопе прослежены следы средневековой усадебной застройки, которая распространяется под трассу современной ул. Пароменской. В вост. части раскопа зафиксированы остатки деревянного дома, сгоревшего в сер. XX в. Общая датировка средневековых культурных отложений – XII–XVII вв.

Коллекция индивидуальных находок составляет 35 единиц. В ней представлены традиционные для культурного слоя Пскова категории вещей, в том числе: жернов, подковообразная фибула с закрученными концами, шиферное пряслице, железные предметы.

Продолжено изучение грунтового могильника XIV–XVI вв. у д. Залахтолье. Исследуемый памятник, расположенный на берегу залива Лахта Чудского озера, относится к финальной стадии существования крупнейшего в Восточном Причудье курганного комплекса VI–XII вв. Площадь раскопа 2006 г. составила 100 м². Исследовано 69 погребений по обряду ингумации. Погребения совершены в неглубоких грунтовых ямах. В двух случаях зафиксированы остатки домовин, пять погребений совершены в гробах.

Немногочисленный погребальный инвентарь представлен трехбусинными височными кольцами, пластинчатыми перстнями, браслетами разных видов, бубенчиками с крестовидной и щелевидной прорезями. В одном из погребений встречена псковская монета-четвертеца XV в.

Е.Р. Михайлова

РАСКОПКИ В ПСКОВСКОЙ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТЯХ [38, 39]

Возобновлены раскопки раннесредневекового селища Которской погост. Работы проводились Северо-Западной археологической экспедицией НИИКСИ Санкт-Петербургского ГУ.

Поселение занимает центральное положение в комплексе средневековых памятников близ д. Которск Плюсского р-на Псковской обл. [38]. Здесь на мысу в излучине левого притока р. Плюссы –

р. Городоньки, на ее левом коренном берегу расположено лишенное культурного слоя городище. Его площадка размером 40 × 60 м имеет вытянутую форму и возвышается над уровнем реки на 5–6 м. С напольной, юж., стороны городище было защищено валом, который сейчас полностью распахан, и, по-видимому, рвом. Основная территория селища располагается за валом городища, к Ю от него, но выходы культурного слоя отмечены и западнее городища в обрыве осыпающегося берега реки. Общая площадь селища составляет ок. 1,5 га.

Комплекс памятников у д. Которск был выявлен в 1920-х гг., однако в это время здесь были обследованы лишь разнотипные погребальные памятники. Изучение поселения начато в 1971 г. Л.А. Царьковой, заложившей в юж. части селища шурф. В 1988–1990 и 1999 гг. раскопки проводили С.Л. Кузьмин и В.Ю. Соболев. Выяснено, что поселение представляет собой центр древнерусского погоста.

Раскоп 2006 г. общей площадью 128 м² заложен на зап. краю поселения. Эта часть селища располагается на высоком обрывистом берегу Городоньки, и культурный слой здесь осыпается в реку. Нельзя не учитывать и тот достойный сожаления факт, что именно на этом участке, в тени растущего на краю селища леса, следы грабительских раскопок особенно многочисленны.

Раскоп 2006 г. пришелся, по всей вероятности, на производственную зону, вынесенную на самый край поселения, поближе к воде. Здесь не обнаружено жилых построек, однако вскрыт целый ряд разнообразных хозяйственных ям. Одна из них особенно примечательна – она была полностью заполнена кусками болотной железной руды. Показательно и огромное количество осколков криц и других следов железоделательного производства. Остатков производственных сооружений в раскопе не зафиксировано. Лишь на самом краю берегового обрыва расчищен край глинобитного сооружения, почти целиком упавшего под обрыв.

Из находок следует специально упомянуть сошник, найденный в заполнении одной из ям. Прочие находки обычны для средневекового локального центра – разнообразные стеклянные бусы, трапециевидные привески, ножи, кресала и т. п. Найдена целая серия фрагментов дирхемов. Обращает на себя внимание тот факт, что в 2006 г. почти не найдено таких типичных для поселения предметов, как оселки или пряслица, сравнительно немногочисленны металлические украшения. Это лишний раз подтверждает не бытовой характер использования участка.

Параллельно с раскопками на селище велись также работы по съемке нового, уточненного, топографического плана всего комплекса памятников в долине Городоньки.

В зоне строительства Северо-Европейского газопровода исследован останец сопки близ д. Вындин Остров Волховского р-на Ленинградской обл. [39].

Памятник расположен на левом берегу р. Волхов, напротив юж. оконечности о. Вындин, между д. Вындин Остров и Помялово Гостинопольской волости Волховского р-на. Останец насыпи находится на сильно изрытой карьерами и ямами для добычи песка возвышенности, расположенной на трассе газопровода в 50 м от края берега Волхова напротив створного знака. Его высота над уровнем воды составляет 12 м.

Впервые сопка напротив острова Вындин упомянута в 1840 г. и с тех пор неоднократно обследовалась (Н.Н. Черныгина, 1929; Д.Л. Яблоник, 1989 г. и др.). Первоначально это была высокая крутобокая насыпь с закругленной вершиной, диаметром ок. 23 м, высотой до 6 м. Охранные раскопки 1989 г. позволили в основном реконструировать способ возведения и внутреннюю структуру сопки. Были встречены следы разрушенных погребений по обряду трупосожжения на стороне. Выяснилось также, что насыпь была возведена на месте раннесредневекового поселения. Материалы селища в раскопе 1989 г. представлены лепной гладкостенной керамикой 2-й пол. I тыс. н.э. Под культурным слоем поселения на материке тогда же были зафиксированы следы древней распашки.

С целью окончательного исследования останца сопки у д. Вындин Остров, вновь оказавшегося в зоне строительных работ, в 2006 г. проведены охранные раскопки оставшегося недоследованным края насыпи, занятого в 1989 г. вековой сосной. К моменту начала наших работ останец сопки представлял собой неправильной формы низкое расплывчатое всхолмление размером 7,5–8,0 × 6–7 м, возвышавшееся над верхней площадкой холма на 1,3–1,6 м и окруженное слежавшимися отвалами 1989 г. В процессе охранных раскопок изучен сохранившийся край насыпи, на значительном протяжении прослежен окружавший сопку ров-подрезка с плоским дном. Тем самым удалось значительно дополнить сведения о структуре данной сопки и, следовательно, ее месте среди прочих монументальных насыпей Северного Поволжья. Ее сравнительно простая структура (однородная песчаная насыпь с кольцевым дерново-земляным валиком в основании), а также топографическое положение одиночной насыпи и сведения о первоначальном облике и размерах насыпи, – все это позволяет отнести сопку у д. Вындин Остров к выделенному В.П. Петренко типу I.

В общих чертах реконструируется процесс сооружения сопки (вернее, ее изученной при раскопках нижней части). Для возведения сопки была выбрана возвышающаяся над местностью точка – песчаный холм на второй береговой террасе Волхова. На вершине хол-

ма было оконтурено рвом-подрезкой имевшееся здесь естественное повышение.

По краю намеченной площадки был отсыпан валик из взятого на месте дерна и песка. На ограниченном валиком пространстве была возведена из песка сопка высотой ок. 6 м. Можно предполагать наличие в ней захоронений по обряду трупосожжения на стороне, позднее разрушенных вместе с большей частью насыпи. Переотложенные разрозненные кальцинированные кости неоднократно встречены и в 1989 г., и в 2006 г.

Непосредственно под погребенной почвой нами зафиксирован мощный – до 60 см – слой крупного красновато-оранжевого песка, с которым связаны находки отдельных кремневых изделий (ножевидных пластин, геометрических микролитов, отщепов) и фрагментов лепной керамики – как гладкостенной, так и с отпечатками текстиля или гребенчатого штампа. Это следы перекрытого сопочной насыпью слоя поселения предшествующей эпохи (вероятно, нескольких периодов), впервые отмеченные здесь только в 2006 г.

**М.Л. Мокрушин, И.В. Папин, А.В. Суворов,
А.А. Аникина, А.Ю. Кашинцев**

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ ЦЕНТРА “ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА” В ВОЛОГДЕ И ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ [40–44]

Отрядами археологической экспедиции “Древности Севера” (г. Вологда) продолжены охранные работы в зоне строительства магистральных газопроводов СРТО – Торжок и СЕГ на территории Бабаевского, Грязовецкого, Кадуйского, Шекснинского р-нов Вологодской обл., а также исследования на территории г. Вологды. Раскопами исследовано 10 объектов (2 поселения, местонахождение, 7 углежогных ям) позднего средневековья – нового времени, а также поселение энеолита – бронзового века.

На территории Грязовецкого р-на Вологодской обл. [40] двумя раскопами (240 и 60 м²) исследована часть территории позднесредневекового поселения Рождество, открытого в 2005 г. Культурный слой поселения полностью (за исключением хозяйственных ям) распахан, его мощность достигала в ямах 1,3 м, в среднем – 0,35–0,45 м. С поселения происходит 59 индивидуальных находок, в том числе фрагмент бронзового поддужного колокольчика, серебряная петля-накладка от шкатулки, серебряная деньга 1630-х гг., шесть железных кос. Массовый материал (5195 экз.) представлен фрагментами

гончарной керамики, фарфоровой и фаянсовой посуды. Датировка находок хорошо согласуется с письменной датой первого упоминания села (1628 г.).

В том же районе на поселении Желоминово 1 (Белобородь) раскопом (100 м²) изучен ЮЗ участок поселения, сохранившийся после прокладки предыдущих очередей газопровода. Керамика поселения (753 фрагментов) преимущественно сероглиняная, фрагменты поливной и чернолощеной немногочисленны. Из 40 индивидуальных находок (преимущественно фрагментов железных изделий) следует отметить фрагменты трех бронзовых нательных крестиков. Памятник датирован в рамках XVIII – сер. XX в. Раскопом (240 м²) исследованы две углежогные ямы Степково 2 и 3. Подпрямоугольные в плане ямы, окруженные периметральными валами размерами 6,4 × 7,3 м и 7,1 × 6,5 м соответственно, были ориентированы по линии СВ–ЮЗ. Размеры самих ям в материке – 2,2 × 2,7 × 0,8 м и 2,1 × 2,6 × 0,8 м. В раскопе найдено 60 фрагментов поздней гончарной керамики. В заполнении ям расчищены остатки обугленной древесины. Исходя из стратиграфии валов, можно говорить об однократном использовании ям. Оба объекта могут быть датированы новым временем.

На территории Шекснинского р-на [41] раскопом (140 м²) исследовано местонахождение Соболино 1, расположенное к З от п. Шексна. Оно открыто в 2005 г. А.В. Кудряшовым и представляет собой распаханную ЮЗ окраину бывшего населенного пункта – д. Нахаловка. Глубина вскрытия составила 0,26–0,45 м. Получена коллекция из 99 артефактов позднего средневековья – нового времени, характеризующая материальную культуру русской деревни XVIII–XX вв.: кованые железные изделия (гвозди, подковы, дужки ведер), гончарная керамика и пр.

В Кадуйском р-не [42] к Ю от д. Смешково исчерпывающе изучена стоянка эпохи бронзы Смешково 1, открытая в 2004 г. Н.В. Косоруковой. Памятник располагался на краю лев. коренного берега р. Андоги (приток р. Суды – р. Шексны – р. Волги) ниже впадения безымянного ручья. В раскопе (700 м²) собрано 1819 артефактов. В числе орудий 2 наконечника стрел и 2 заготовки, 3 скребка, 2 каменных отбойника, 1 наконечник рогатины из крупной трубчатой кости и 5 фрагментов подобных орудий. Массовый материал – 830 чешуек, 758 сколов и отщепов (в том числе со следами использования), 66 осколков, 10 фрагментов кальцинированных и три – сырых костей. Керамика стоянки относится к двум культурно-хронологическим комплексам. К энеолитическому времени принадлежит тонкостенная пористая керамика с заглаженной поверхностью и орнаментом в виде рядов косо поставленных оттисков узкого гребенчатого штампа (9 фрагментов, возможно, от одного сосуда). К эпохе поздней бронзы относятся фрагменты сетчатой керамики (96 фрагмен-

тов, преимущественно развал одного сосуда и единичные мелкие фрагменты других сосудов). Отходы кремнеобработки образуют несколько локальных скоплений, соответствующих ряду посещений стоянки. Выявлено несколько слабовыраженных очажных пятен с мелкими обожженными камнями в них. Около одного расчищен развал сетчатого сосуда. Помимо древних артефактов найден материал нового времени – железные наконечник багра, дверная петля и пластина, берестяной плетеный чехол для точильного бруска, 17 фрагментов гончарной керамики, два кузнечных шлака.

На территории Бабаевского р-на [43] раскопами площадью 376 и 390 м² исследованы углежогные ямы Заполье 1 и 2, расположенные в к С от д. Заполье. Подпрямоугольные в плане ямы имели периметральные валы размерами 13,4 × 16,3 м и 15,2 × 14,4 м соответственно, были ориентированы по линии СЗ–ЮВ. По периметру валов зафиксированы многочисленные дополнительные ямы вспомогательного характера. Размеры ям в материке – 4,5 × 8,4 × 1,4 м и 4,1 × 7,6 × 1,1 м. В заполнении ям расчищены остатки обугленной древесины. В заполнении ямы Заполье 2 найдено железное кованое кольцо. Стратиграфия валов и найденные вне ям остатки древесины свидетельствуют о том, что обе ямы использовались для получения угля дважды. Оба объекта могут быть датированы новым временем. К ЮВ от г. Бабаево в лесном урочище Шиглино раскопана группа из трех углежогных ям двух типов. Впервые в области изучены своеобразные по конструкции ямы Шиглино 1 и 2 (раскопы 456 и 360 м²). Они представляли собой окруженные кольцевыми прерывистыми ровиками неровные насыпи высотой до 0,8 м и диаметром ок. 14 и 13 м соответственно. На площадке под насыпью почти вертикально в центре и с заметным уклоном к нему по краям вплотную размещались предназначенные для пережигания в уголь обрубки сосновых стволов. Стволы имели диаметр 0,1–0,2 м, единичные поленья большего диаметра были расколоты вдоль. Стволы сохранили кору, а на торцах – следы разрубления (на две грани) широколезвийным топором. Длина поленьев, судя по сохранившимся в ямах ровиках единичным полуобожженным образцам, находилась в пределах от 1 до 2 м. Яма Шиглино 3 (раскоп 188 м²) сходна по конструкции с ямами, изученными в Заполье и Степково. На уровне почвы по краю ямы выявлена обвязка в виде сруба в один венец. Рядом с ней найдена конструкция в виде параллельно залегавших обгоревших тонких бревен, образовывавших накат шириной не менее 1,5 и длиной не менее 2,4 м. Вероятно, это остатки снятого с ямы перекрытия.

В исторической части г. Вологды [44] проведено предварительное обследование берегов р. Золотухи на протяжении от Мяснорядского до Винтеровского моста. На правом берегу в XIX в. располагались Мясные ряды. Исследования проводились путем закладки пяти шурфов общей площадью 36 м². Максимальная зафиксированная

мощность культурных напластований составила 2,71 м. В двух шурфах выявлены остатки сооружений – колодца и выгребной ямы. Среди находок медные монеты XIX в., железные изделия (ключ, мебельная ручка и др.), гончарная керамика (в том числе чернолощенная) XVII–XX вв., многочисленные кости животных. Культурный слой переотложен, датируется XVII–XX вв.

А.М. Мурыгин

РАБОТЫ СЕВЕРНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В БАССЕЙНАХ ВЫЧЕГДЫ И ПЕЧОРЫ [45, 46]

Отряд ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН проводил раскопки Евдинского могильника в Княжпогостском р-не Республики Коми [45]. Памятник расположен на левом берегу р. Елва (правый приток р. Вымь, являющейся правым притоком р. Вычегда), к С от д. Евдино, на краю 20-метровой боровой террасы, имеющей очень неровный (дюнный) рельеф. Терраса, заросшая молодой сосной, отделена от реки высокой поймой, шириной до 60 м (памятник открыт Л.Л. Косинской в 1976 г., исследован ею же в 1979–1981 гг., интерпретирован как могильник и датирован VII–VIII вв. н.э.).

В 2006 г. памятник изучен на площади 136 м². Культурные остатки в раскопе приурочены к белесому оподзоленному горизонту почвы обычной мощностью 4–12 см, реже – до 16–22 см, залегающая в нем от кровли подзола до контакта с желтым подстилающим песком. Вещевой инвентарь вне кострищ представлен керамикой, скребками, отходами кремнеобработки. В раскопе полностью расчищено одно небольшое кострище подовальной формы (размер – 120 × 66 см, мощность – до 9 см), а также сильно поврежденное корнями деревьев крупное кострище (размер – 580 × 242 см, мощность – до 18 см; форма неправильная, цвет слабо-коричневый с более темными пятнами), с большим содержанием находок (керамика, кремневые скребки, отходы кремнеобработки, обломки от тиглей рюмкообразной формы, мелкие кальцинированные косточки животных, камни).

Материалы раскопок 2006 г. имеют чисто поселенческий облик, однако окончательно решить вопрос о типе памятника пока нельзя. Культурные остатки, полученные в ходе работ 2006 г., не противоречат выводам Л.Л. Косинской о его принадлежности к ванвиздинской культуре и предложенной ею датировке – VII–VIII вв. н. э.

В Сосногорском р-не Республики Коми проводились аварийно-спасательные раскопки поселения Усть-Айюва I [46], расположенного на прикраевом участке 13–14-метровой левобережной террасы

р. Айюва (правый приток р. Ижма, являющейся левым притоком р. Печора), к ЮВ от г. Сосногорск. Памятник открыт в 1989 г., изучался в 1990 и 2000 гг.

Работы 2006 г. были сконцентрированы на прикраевом разрушающемся участке памятника. Общая вскрытая площадь составила ок. 60 м². Стратиграфически культурные остатки приурочены к серовато-белесому оподзоленному горизонту почвы, в котором залежали непосредственно под дерново-растительным слоем и не глубже 8 см от поверхности почвы, и кострищу. Линза кострища просматривалась в обнажении. находки немногочисленны, представлены фрагментами орнаментированной и неорнаментированной керамики, отходами кремнеобработки, шлаками и растрескавшимися очажными камнями. В раскопе расчищены остатки кострища, перекрытого смешанным переотложенным песком и полностью разрушенного береговым оползнем и тропами, спускающимися с террасы на пойму. Кострище имело неправильную форму (размер – 142 × 78 см, мощность – до 18 см) и залежало непосредственно под дерново-растительным слоем в кровле подзола, на глубине 8–10 см от поверхности почвы.

Судя по керамике, которая идентична найденной в предыдущие годы исследования, культурные остатки на разрушаемом участке также относятся к средневековому хронологическому горизонту памятника и были оставлены угро-самодийским населением бассейна р. Печора.

Н.Г. Недомолкина

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛОГОДСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА [47, 48]

Вологодская археологическая экспедиция Вологодского гос. историко-архитектурного и художественного МЗ продолжила охраняемые работы на комплексе многослойных поселений Вёкса в бассейне Верхней Сухоны в Вологодском р-не [47] Вологодской обл. На четвертом участке поселения Векса III в результате антропогенного воздействия был разрушен берег на площади ок. 250 м². Аварийно-спасательными работами на месте разрушений исследовались оставшиеся слои периода неолита. Раскоп (48 м²) прирезан к предыдущим с сев. стороны. Общая мощность культурных напластований с намывными прослойками на данном участке поселения 2 м. Исследования начались со слоя мощностью 0,2 м, который содержал материал периода развитого неолита 1-й пол. – сер. IV тыс. до н.э. с ямочно-гребенчатой керамикой. В слое прослежены остатки столбовых конструкций. Материалы слоя сопоставимы с керамикой северных типов стоянок Верхнего Поволжья, а также ямочно-

гребенчатыми комплексами на памятниках европейского Северо-Востока. Второй неолитический слой содержал комплекс гребенчато-ямочной керамики. В слое выявлена яма диаметром 1,4 м, на дне которой фиксировались остатки вбитых кольев диаметром 0,05 м. В заполнении ямы найдены кости крупных животных, кальцинированная кость, угольки, небольшие фрагменты керамики. Материалы слоя сопоставимы с материалами стоянок раннего этапа печоро-двинской археологической культуры, с ранними гребенчатыми комплексами со стоянок зап. части Вологодской обл. типа Тудозеро V. Комплекс датируется рубежом V–IV тыс. до н.э. Ниже выявлен третий культурный слой периода раннего неолита. В слое зафиксированы разрозненные угольные пятна диаметром до 0,6 м слабой мощности. Находки представлены керамикой, в орнаментации которой преобладает гребенчатый штамп, сечениями, обломками неправильных пластин, скребками, трапециями. Материалы слоя находят параллели на различных памятниках раннего неолита лесной зоны Европейского Севера. Комплекс датирован 1-й пол. V тыс. до н.э.

На поселениях Вёкса, Вёкса III собраны коллекции подъемного материала. Благодаря низкому уровню воды в реке, подъемный материал представлен серией костяных предметов периода раннего неолита. Среди них наконечники стрел разных типов, рыболовные крючки, кинжалы, гарпун, отходы производства.

Проведены работы на правом берегу р. Кокшеньга (бассейн Устьи, Ваги) в Тарногском р-не Вологодской обл. на памятниках Медвежье 1 и 2 [48]. На поселении Медвежье 1 заложено два раскопа (400 и 56 м²). Культурный слой полностью разрушен в результате строительства трассы. Все находки происходят из переотложенного слоя. Это фрагменты нуклеусов, крупные сколы, отщепы. Интерес представляют широкий вкладыш с ретушью и обломок орудия ножа или дротика с двусторонней ретушью. Форма орудий не типична для известных стоянок региона с каменным инвентарем. Они могут быть датированы широкими рамками каменного века. Выявлены частично сохранившиеся пятна, которые завершились ямами, заглубленными в материк, размерами 0,9 × 1,6 × 0,5 м и 0,9 × 1,6 × 0,6 м, а также небольшое железное зубильце, бронзовая фитильная трубка, орнаментированная линиями поясков. Последняя из находок имеет аналогии на памятниках Вологодской обл., в частности в древнем Белоозере, где датируется XII–XIII вв. Подобные трубки встречены и на памятниках XIV–XV вв. Находки трубки и зубила, ямы дают основание предполагать существование на этом участке не только стоянки каменного века, но и средневекового могильника XIV–XV вв. н.э., также разрушенного. Он получил название Медвежье 1а.

На поселении Медвежье 2 семью раскопами общей площадью 456 м² выявлен культурный слой, представленный темно-серым

гумусированным песком мощностью 0,2–0,3 м слабо насыщенный культурными остатками. В слое выявлено угольное пятно размером 1,2 × 2,4 × 0,05 м (вероятно, кострище). Именно с ним связано наибольшее число находок. Выявлены аморфные ямки различного диаметра, заглубленные в материк. Материалы слоя представлены кремневыми и кварцевыми орудиями, нуклеусами, кремневыми сколами и отщепами. Материал не типичен для стоянок эпохи камня Важского региона. Памятник можно датировать широкими рамками каменного века.

**Е.Н. Носов, Н.В. Хвоцинская, А.М. Смирнов,
М.А. Юшкова**

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАБОТ НА РЮРИКОВОМ ГОРОДИЩЕ [49]

Экспедиция ИИМК РАН продолжила систематические раскопки на Рюриковом городище – месте древнейшего летописного Новгорода 959 года, – подтверждающие грядущее 1150-летие города. В работах активное участие приняли студенты-практиканты исторического факультета Санкт-Петербургского ГУ (рук. практики В.Н. Седых). Исследования преследовали как цели охраны культурного слоя памятника, так и научные задачи. К Ю от закрытого, но несмотря на все административные запреты действующего кладбища заложен раскоп площадью 240 м². Задачей работ явилось, с одной стороны, изучение культурных отложений и комплексов, которые могли быть разрушены новыми захоронениями кладбища, с другой – исследования участка древнего рва, разделявшего укрепленную и неукрепленную части городища, обнаруженного впервые в 1989 г.

Ширина рва на исследованной площади достигала 25 м. Культурный слой имел мощность от 0,40 до 1,5 м. Практически до материка это был перемешанный темно-серый гумус. В нем встречались находки различных эпох от периода раннего металла вплоть до наших дней – 1152 индивидуальных предмета. Среди вещей, происходящих из культурного слоя, к наиболее интересным находкам относятся семь вислых свинцовых печатей XII–XIII вв. князей Изяслава Мстиславича (1146–1154 гг.), Мстислава Юрьевича (1155–1157 гг.), Святослава Ростиславича (?1158–1160, 1161–1167 гг.), Мстислава Изяславича (1169–1171 гг.), Мстислава Ростиславича (1179–1180 гг.), Мстислава Давидовича (1184–1187 гг.), Константина Владимировича (1205–1208 гг.), а также посадника Иванко Павловича (1134–1135 гг.) (определения В.Л. Янина и П.Г. Гайдукова), заготовки печатей, новгородские средневековые серебряные и бронзовые монеты кон. XV – нач. XVI в. (определение П.Г. Гайдукова).

К IX–X вв. относится несколько сердоликовых, хрустальных и янтарных бус, рубленный бисер, обломки 11 арабских монет, крючок в стиле Борре, фрагменты равноплечной и двух скорлупообразных фибул, бронзовый крест с изображением распятого Христа, наконечники стрел, диски от вертикальных ткацких станков.

На данном участке местности найдены комплексы XII–XIII вв., среди них выделяется подпол огромной, видимо, двухэтажной постройки XII в., аналогичной тем, которые были открыты к Ю от храма 1103 г. Длина стен постройки не менее 5,5 м. Встречены фрагменты редких на Руси расписных византийских стеклянных кубков и многочисленные обломки южных амфор.

Крайне интересно производственное сооружение последней четв. X в. – мастерская древнего ремесленника. На краю углубленного сооружения находился горн с глинобитным подом. В заполнении ямы найдена льячка – ложка для разлива цветного металла по формам. Редкой находкой является роскошно орнаментированное навершие иглы от кольцевидной булавки в стиле Борре (рис. 5). В настоящее время на городище найдено более 20 подобных засте-

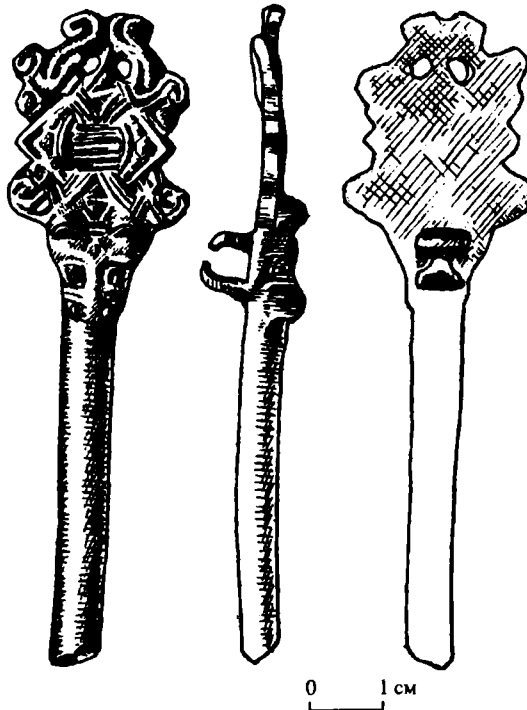

Рис. 5

жек, скалывавших плащи скандинавских воинов, которые составляли, видимо, основу княжеской дружины.

До сих пор на территории Приильменя, как и в целом на северо-западе, плохо изучены памятники эпохи палеометалла. Тем примечательнее, что городищенский холм был заселен уже в VIII–IV вв. до н.э. Встречены фрагменты сосудов, орнаментированных ямками и различными вариантами гребенчатого штампа, кремневый инвентарь, в частности стрелки для охоты на водоплавающих птиц. Уникальной находкой являются развалы двух сосудов этого времени, которые сохранились практически непо потревоженными и могут составить достойное пополнение экспозиции Новгородского музея.

В результате работ этого года на площади раскопа изучено два комплекса, относящиеся к эпохе палеометалла, пять – к периоду X в. и шесть – к средневековью, а также начато исследование вост. части заполнения рва городища.

В раскопе удалось проследить вост. край рва, окружавшего древнейшую часть городищенского холма. Разобраны его верхние пласты до глубины 3 м. По склону рва зафиксирован черный культурный слой X в., в котором найдена лепная и раннегончарная керамика, целая равноплечая скандинавская фибула, бусы из горного хрусталя и сердолика, бронзовые подвески и накладки.

В целом раскопки показали, что необходимо строго ограничить территорию действующего кладбища, запретить захоронения и создать в районе Рюрикова городища и ц. Спаса на Нередице историко-ландшафтный заповедник.

Н.И. Петров

РАБОТЫ В ХВОЙНИНСКОМ РАЙОНЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [50]

Хвойнинской экспедицией кафедры исторического регионоведения исторического факультета Санкт-Петербургского ГУ начато исследование селища Шилово-XIV (около д. Шилово Хвойнинского р-на Новгородской обл., верховья р. Кушавера, бассейн р. Мологи), относящегося к дяковской культуре эпохи раннего железа. Площадь раскопа, располагавшегося на ЮЗ окраине зоны распространения культурного слоя, составила 64 м².

Непосредственно под дерном залегал переотложенный культурный слой (темный гумус) мощностью до 0,4 м. В слое встречены единичные фрагменты лепной гладкостенной керамики кон. I тыс. н.э.,

а также многочисленные фрагменты лепной керамики эпохи раннего железа, украшенной сетчатым орнаментом, гребенчатым и веревочным штампами и иной орнаментацией; индивидуальные находки – фрагмент тигля-лячки, фрагмент железной подковообразной фибулы, железный наконечник стрелы, фрагмент глиняного пряслица, железная подковообразная фибула. Кроме того, слой содержит переотложенные древности эпохи неолита – фрагменты лепной керамики с ямочным орнаментом, кремневый наконечник дротика, кремневые пластины.

Слой темного гумуса залегал непосредственно на материке, при его зачистке выявлено две ямы. Яма 1 (диаметр до 2 м, глубина до 0,4 м) была заполнена черным гумусом и содержала фрагменты лепной керамики эпохи раннего железа. Яма 2 не разбиралась и была законсервирована, т.к. ее зап. край уходил за пределы раскопа.

М.И. Петров

СЛАВЕНСКИЙ КОНЕЦ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА: РАСКОП ПОСОЛЬСКИЙ-2006 [51]

Охранный раскоп Посольский-2006 располагался на участке, отведенном под строительство пристройки к зданию по ул. Посольская, 4/2. Финансирование и материально-техническое обеспечение работ производилось ООО “Инжстрой”.

Исследованный участок расположен в 220 м от ц. Ильи Пророка на Славне, в прибрежной части р. Волхов. Эта территория была своеобразным белым пятном на плане археологического изучения средневекового Новгорода: ближайшие изученные участки удалены на 300–350 м (раскопы Нутный и Посольский-1999).

Площадь раскопа составила 60 м². Общая мощность культурного слоя – ок. 4 м. Мощность напластований, сохраняющих органику, составила 1,6–1,8 м. Получено 107 образцов для дендрохронологического анализа, который выполнен О.А. Тарабардиной. Общая датировка изученного участка – 10-е гг. XII в. – рубеж XII–XIII вв. Мостовая средневековой Киро-Ивановской улицы (атрибуция предварительна) состоит из девяти ярусов, которые на основе дендрохронологического анализа разделены на пять ярусов застройки. Необычность конструкции мостовой состоит в том, что лаги образуют двух- или трехъярусную конструкцию опорного каркаса.

В раскопе выявлено 19 сооружений: жилые и хозяйственные срубы, усадебные въезды, внутри- и межусадебные частоколы. Дренажный желоб рубежа XIX–XX вв. нарушил цельность стратиграфии и послужил причиной плохой сохранности древесины в верхней части напластований.

Усадебная застройка на основании стратиграфии и дендрохронологического анализа разделена на пять строительных периодов. При этом развитие усадебной застройки и уличного мощения не синхронно. Участок осваивался в 10–20-х гг. XII в. до прокладки мостовой: на окраине огороженного участка расположено хозяйственное сооружение. Насыщенность культурного слоя щепой позволяет предположить, что территория использовалась для строительства срубов, которые располагались за пределами раскопа.

Жилая застройка, как и настил мостовой, возникает в сер. 30-х гг. XII в. Застройка представляет собой жилой сруб и производственное сооружение, выгороженное частоколом. Именно к этой постройке тяготеет комплекс разрозненных доспешных пластин и фрагменты кольчуги со следами демонтажа.

Застройка третьего строительного этапа возникает в 40-х гг. XII в. Появляется межусадебный частокол, разделяющий территорию раскопа на вост. и зап. усадьбы. Застройка вост. усадьбы осталась за пределами раскопа. В застройку зап. усадьбы входит жилой и два хозяйственных сруба и въезд на усадьбу. Жилые постройки существуют в течение 30 лет и заменяются, видимо, из-за обветшания. За время существования жилой застройки сменяется настил мостовой и усадебный въезд.

Четвертый строительный этап начинается в 70-х гг. XII в. Зап. усадьба сохраняет прежнюю структуру. Из застройки вост. усадьбы в раскоп входит часть сруба с полом и песчаной подсыпкой. К этой постройке тяготеет комплекс предметов личного благочестия, среди которых присутствует уникальная находка – паломническая реликвия византийского производства.

Сохранность древесины пятого строительного этапа позволяет датировать только сооружения вост. усадьбы – нач. 90-х гг. XII в. В этом периоде изменяется застройка обеих усадеб. На вост. усадьбе обнаружены углы двух срубов, на зап. – выявлена вымостка, перекрывающая раннюю застройку.

Вещевой комплекс раскопа составляет более 850 индивидуальных находок, свыше 15 тыс. массовых находок (фрагментов керамики, обрешков кожи, костей животных и т.п.). В ходе работ формировались остеологическая и керамическая коллекции. Наиболее яркие индивидуальные находки упомянуты в привязке к комплексам застройки, основной же массив составляют обычные для городских напластований предметы.

Р.Г. Подгорная

ПОКРОВСКИЙ XXVII РАСКОП В ПСКОВЕ [52]

Вдоль ул. Карла Либкнехта (в районе Покровской башни Окольного города) проведены раскопки, предваряющие прокладку инженерных сетей. Заказчиком выступило ЗАО “ДСК”. Площадь изученного участка 268 м².

Мощность слоя составила от 0,4 м до 1,0 м (1,8 м в ямах). Культурный слой датируется XVII–XVIII вв.; в юж. части раскопа (ближе к ц. Покрова и Рождества) он был сильно нарушен поздними перекопами. Коллекция индивидуальных находок представлена элементами строительной керамики, ремесленными изделиями из железа и несколькими предметами вооружения (замок кремневого ружья, осколки чугунных ядер). Фрагменты керамики относятся к XII–XVIII вв.

В ходе работ уточнена граница нарушения культурного слоя во время реставрационных работ на Покровском комплексе в 60-е гг. XX в., обнаружен спуск в еще одну подвальную яму (основной объем которой находится под проезжей частью ул. Карла Либкнехта).

А.В. Плохов

**РАБОТЫ В ВОСКРЕСЕНСКОЙ СЛОБОДЕ
В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ [53]**

Отрядом Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН продолжены работы на территории бывшего Воскресенского на Мячине монастыря, располагавшегося в районе Воскресенской слободы Великого Новгорода.

Заложен раскоп площадью 36 м² в 33 м к В от ц. Воскресения. Культурные отложения разобраны на глубину 0,4–0,9 м. Верхняя их часть толщиной 0,32–0,46 м представляла собой аморфный перемешанный слой, содержащий находки XVIII–XX вв. Ниже залегали слои темно-серого и серо-коричневого цвета. Частично культурные напластования нарушены траншеей времен Великой Отечественной войны. В ЮВ углу раскопа зафиксированы остатки фундамента постройки XVIII в. На значительной части исследованной площади обнаружены комплексы с кирпичом, крупными кусками известняка, фрагментами обугленного дерева и огромным количеством обломков керамики XVII в., в основном изготовленной из беложгущейся глины. По-видимому, они связаны с разрушением монастыря во время швед-

ской оккупации Новгорода в 1611–1617 гг. Особый интерес представляет постройка XV–XVI в., занимающая большую часть раскопа. От нее сохранились фрагменты обугленных деревянных конструкций и остатки печи в виде мощного скопления сырой и обожженной глины.

Кроме многочисленного керамического материала в раскопе найдено больше сотни индивидуальных находок. Среди них можно отметить пять монет кон. XV – XVIII в. (в том числе новгородское пуло кон. XV – нач. XVI в., две копейки Екатерины II и Павла I), ножи (один с костяной рукояткой), две железные пряжки, два черешковых наконечника стрел, вток, игла, овальное и калачевидное кресала, ледоходный шип, ядро, ключ от внутреннего замка, обломок дужки от ведра, дужка от навесного замка, многочисленные целые и фрагментированные скобы, пробои, часть железной цепи с восьмеркообразными звеньями, свинцовое грузило, обломок бронзовых ножниц, бронзовые бубенчик и пуговицы, стеклянная, костяная бочонковидная и 14-гранная янтарная бусы, часть костяной пуговицы, фрагменты посудного и многочисленные осколки средневекового, по-видимому, западноевропейского оконного стекла (на многих обломках края покрыты мелкой ретушью), овальное и шаровидное глиняные грузила от рыболовных сетей, обломок глиняного диска с четырехугольным отверстием, оселок из песчаника, а также кремневые орудия.

В ходе работ взяты образцы угля для радиоуглеродного датирования, а также глины для петрографического и химического исследования.

В минувшем сезоне при раскопках на территории Воскресенского монастыря в Великом Новгороде получены новые сведения о топографии поселения в позднем средневековье и в новое время. Обнаружены находки, позволяющие уточнить хронологию памятника. Сделаны многочисленные находки керамики позднего средневековья и нового времени, позволяющие осветить этот почти не исследованный период развития новгородского гончарства.

С.Г. Попов

ИССЛЕДОВАНИЯ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ПЛЮССЫ [54]

Гдовский отряд ИИМК РАН продолжил изучение раннесредневековой системы расселения на средней Плюссе (Псковская обл., Гдовский р-н). Предыдущие полевые сезоны были посвящены раскопкам поселения у д. Горка, на котором изучены горизонты раннего железного века и 2-й пол. I тыс. н.э. Это поселение, в сочетании с городищем-убежищем и ближайшими могильниками, составляло один из значительных археологических комплексов на СЗ границе ареала культу-

ры длинных курганов. В 2006 г. обследовались курганные могильники у лесной дороги на протяженном пойменном острове Княжий борок в долине Плюссы. Эта древняя дорога, пересекающая небольшую речку Стягла, соединяла комплекс памятников у д. Горка с городищем у с. Прибуж и с чередой могильников на левом берегу Плюссы.

В Княжем борке ныне известно семь могильников 2-й пол. I тыс. н.э., в состав которых входит от 1 до 13 насыпей (общее число их – 41). Могильник Горка-3 из двух круглых в плане насыпей (диаметр ок. 9,5 м; высота 0,4–0,45 м) к ЮЗ от д. Горка обследован Гдовским отрядом еще в 1991 г. В 2006 г. сняты инструментальные планы могильников Горка-4 – Горка-9. Эти курганные могильники были вытянуты вдоль основной дороги, пересекающей моренно-грядовую островную возвышенность с разработанным рельефом, и располагались в 1,5 – 2,4 км к ЮЮЗ от д. Горка. Расстояние между отдельными группами составляло 0,1–0,2 км. Формы курганов разнообразны – от подпрямоугольной погребальной площадки с невысокой насыпью до удлиненных, комбинированных, подпрямоугольных и круглых насыпей. Они отражают как развитие самой погребальной обрядности культуры длинных курганов, так и разные стадии сооружения отдельных погребальных комплексов.

В общей сложности в обследованных могильниках доминировали курганы овальных и прямоугольно-овальных форм (18) размером от 5,5 × 7,5 м до 11,8 × 16 м, высотой 0,16–0,98 м, округлые (10) размером 5,4 × 10,25 м, высотой 0,19–0,73 м и полусферические насыпи (8) диаметром 10,0–13,3 м, высотой 0,5–1,34 м; зафиксированы также один удлиненный курган (10,1 × 19,75 м; высота 0,69–0,91 м) и два комбинированных. Один из комбинированных курганов представлял собой уплощенную платформу Г-образной формы с округлой ЮВ частью (размер 8,5–11,5 × 17,8 м; высота 0,74 м). С сев. и юж. сторон платформы были пристроены два небольших кургана – округлый и подовальный, отделяющиеся от нее ровиками. Второй комбинированный курган (общей длиной 29,9 м) представлял собой мощную платформу подовальной формы (шириной 13–14,8 м, высотой 0,47–1,48 м), вырезанную в материке на плавном склоне, к которой с ЮВ был пристроен полусферический курган (диаметром 12,25 м, высотой 1,72 м). Большинство курганов было окружено кольцевыми ровиками или одним-двумя ровиками с разрывами.

К Ю от могильника Горка-8, самого удаленного от д. Горка, открыт памятник (Горка-10), на котором следует остановиться особо. По предварительным данным, его можно отнести к разряду ритуально-поминальных. На боровом склоне в обресе дороги под дерном зафиксирован выход горелого слоя – гумусированного песка черного и темно-серого цвета мощностью до 0,15 м. Этот слой отмечен на округлой в плане площади радиусом 10,5 м (360 м²). В шурфе (2 × 4 м)

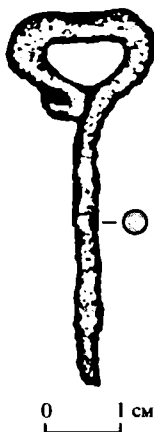

Рис. 6

выявлена часть небольшого очажка из жженных камней и несколько столбовых ям, углубленных в материк. В слое найдена железная булавка (рис. 6) и лепная керамика, относящиеся к 3-й четв. I тыс. н.э. Подобная нашей бронзовая булавка с насечками найдена в каменном могильнике Оявески в Северо-Восточной Эстонии, где отнесена М.Х. Шмидехельм к V – нач. VI в.

Две близкие по форме железные булавки с костылевидным навершием были найдены нами в 2005 г. на поселении Горка в основании горизонта III. Они имеют прямые аналогии в древностях Юго-Восточной Эстонии: четыре такие булавки найдены на городище Отепя и селище Рыуге. Они относятся к раннему типу костылевидных булавок, встречавшихся в материалах латгальских и земгальских племен. В Восточной Латвии на поселении Кивты такие булавки датируются VI–VII вв.

Таким образом, материалы из шурфа позволяют отнести памятник Горка-10 к ранней стадии культуры длинных курганов, и “синхронизировать” с напластованиями этого времени на поселении Горка.

Слой памятника Горка-10 трудно соотносить с поселенческим, он образовался, вероятно, при неоднократном возжигании поминальных костров, справлении тризны близ крайнего из расположенных на острове могильников. Тем более что перепад высот на небольшом участке, где зафиксирован слой, составляет ок. 2 м, а ближайший водоем – соединяющееся с Плюссой пойменное озеро – отстоит от него на 200 м. Безусловно, только полномасштабные раскопки позволят убедиться в справедливости нашей интерпретации этого памятника.

О.А. Радюш, К.Н. Скворцов, Э.Б. Зальцман,
А.Н. Хохлов, М.Е. Смирнова, В.И. Кулаков

**РАБОТЫ САМБИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН В БАСЕЙНЕ РЕКИ АЛЕЙКА
В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [55]**

Продолжены работы на грунтовом могильнике Алейка 3, расположенном в 1,5 км восточнее п. Романово Зеленоградского р-на Калининградской обл. (участок подземного хранилища газа). Исследована площадь 1900 м², что вместе с работами прошлого сезона составляет ок. 3500 м². В сезоне 2006 г. на обследованной площади обнаружено не менее 150 погребальных комплексов II–XII вв. Всего на

могильнике с учетом работ прошлого полевого сезона обнаружено не менее 300 захоронений. Подавляющая часть погребений (ок. 80%) представлена урновыми и безурновыми кремациями. Ок. 10% мужских погребений сопровождались захоронениями коней, ок. 10% от общего числа представлено труположениями с сев. ориентировкой (три с юж.). Практически на всей исследованной площади зафиксированы следы тотальных разрушений погребальных комплексов, отмеченные еще в работах 2005 г., которые были произведены в средневековье в ходе добычи местным населением цветного металла из погребений. Непотревоженными сохранились лишь ок. 30% выявленных погребений.

В пахотном слое обнаружены многочисленные предметы погребального инвентаря, происходящие из разрушенных как в средневековье, так и в процессе более поздней распашки погребений: фрагменты груболепных погребальных урн и сосудов-приставок, в том числе и с подлощенной внешней поверхностью, 20 бронзовых римских сестерциев II в. императоров династии Антонинов, два наконечника копий с пером лавролистной формы с высоким ребром (III–IV вв.), фрагменты железной рукояти щита III в., фрагменты змееголового серебряного браслета, типичного для восточногерманских древностей II–III вв., многочисленные янтарные заготовки и куски необработанного янтаря и небольшое количество бусин из янтаря и стекла.

Наиболее ранние погребения на могильнике совершены по обряду ингумации с сев. ориентировкой, они датируются по инвентарю I-й пол. II в. Над некоторыми из этих погребений сохранились непотревоженные грабителями и распашкой массивные каменные кладки, отмечены следы домовин. Погребальный инвентарь погребений в целом типичен для самбийско-натангийской культуры и представлен многочисленными лепными сосудами различных типов, в том числе и так называемого типа Викау и сосудами с многочастными ручками. В мужских комплексах присутствуют железные детали поясных наборов, железные наконечники копий, ножи, серпы, шилья и точильные камни и т.д., в женском погребении 319 находилось ожерелье, состоявшее из мозаичных римских бусин, бронзовых бусин и колец.

Погребения кон. II – нач. III в. представлены преимущественно урновыми кремациями, и лишь в небольшом количестве безурновыми. Инвентарь – груболепные урны с хрповатой или заглаженной внешней поверхностью, сосуды-приставки с лощеной внешней поверхностью. В мужских погребениях – железные наконечники копий, ножи, втульчатые топоры, детали щитов, шпоры, бронзовые римские монеты, бронзовые, реже серебряные, арбалетовидные подвязные фибулы, бритвы, пинцеты, кресала и шилья, булавки, бусины, куски

янтаря. В погребении 275 обнаружена бронзовая фибула типа Альмгрен 130. Подобные фибулы в массе представлены в ареалах сев. и вост. германцев римского времени. Ряд воинских погребений сопровождался конскими захоронениями, ориентированными головой на Ю, в состав инвентаря которых, как правило, входили железные кольчатые удила и пара железных подпружных пряжек, в ряде случаев в конской яме находились железные шпоры и серпы.

Для женских погребений характерны арбалетовидные подвязные и трехгребешковые фибулы, стеклянные и мозаичные римские бусины, керамические пряслица, железные иглы и др.

В кремациях, преимущественно урновых, датированных сер. – 2-й пол. III в., составляющих основной массив из числа обнаруженных, набор инвентаря почти не отличается от предшествующего периода.

Среди погребений позднеимперского времени отчетливо выделяются погребения, совершенные по обряду ингумации с сев. ориентировкой. Всего за сезон исследовано не менее 20 таких комплексов. Инвентарь близок синхронным кремациям. Большая часть данных погребений, судя по составу погребального инвентаря, является захоронениями детей или подростков.

Кроме этого, впервые в ходе исследования памятника выявлены немногочисленные погребальные комплексы, датированные по инвентарю IV–V вв., также совершенные по обряду кремации. В составе погребального инвентаря в них присутствуют арбалетовидные фибулы с литым иглоприемником и янтарные бусины типа *Bosonia* и другие предметы инвентаря, характерные для местных древностей эпохи Великого переселения народов.

В зап. части могильника найдены четыре погребения, совершенные по обряду ингумации с юж. ориентировкой. В двух случаях – с частично сохранившимися домовинами и остатками костного тлена. Судя по наличию в составе инвентаря подковообразных фибул так называемого куршского типа, данные комплексы можно датировать кон. XI – XII в.

В результате проведенных исследований удалось уточнить хронологию памятника. Вероятно, он, как и многие могильники данного региона, функционировал непрерывно со II по XII в. Сопровождающий материал и погребальный обряд, обилие находок, имеющих аналогии в вельбарской и пшеворской культурах, предметы римского импорта и изделия из драгоценных металлов, чрезвычайно высокий процент погребений коней, сопровождавших воинские захоронения римского времени, позволяют выделить этот памятник из остального массива могильников самбийско-натангийской культуры римского времени и говорить об исключительности данного памятника.

Продолжены работы на поселении Алейка 1. Обнаружены различные заглубленные объекты, содержащие керамический матери-

ал от первых веков н.э. до XII в. Среди датирующих находок – денарий Антонина Пия, две бусины позднеримского времени.

На соседнем поселении Алейка 2 открыты остатки каменных ленточных фундаментов от усадебных построек XV–XVIII вв. Найдены обломки позднесредневековых колесчатых шпор, наконечник арбалетного болта, топор. На вост. раскопе выявлены остатки заглубленных в землю построек II в. н.э. Помимо археологических работ продолжены расчистка и выполнение обмеров сохранившихся остатков каменных и кирпичных фундаментов немецкого поселения Jagehnen, относящихся к XIX – 1-й пол. XX в.

На поселении Алейка 7 вскрыто 160 м² площади. Выявлена часть заглубленной в материк до 0,60 м подпрямоугольной формы столбовой постройки (шириной 9,0 м и длиной ок. 12,0 м). В ее заполнении обнаружены фрагменты прусской раннесредневековой лепной неорнаментированной керамики.

На поселении Алейка 5 мощность культурного слоя в среднем составляла 0,35 м. Выявлены хозяйственные ямы округлой формы и многочисленные ряды скоплений камней гнездообразной формы, предназначенных для закрепления столбов в грунте. Находки представлены фрагментами лепной посуды баночной формы, нередко с хруповатым туловом, ситовидных сосудов, зернотерками.

При разведочных работах на краю террасы правого берега Алейки выявлено ранее неизвестное городище Айслиттен. Городище расположено на возвышающемся над поймой мысу. Размер площадки приблизительно 80 × 40–50 м. С Ю городище защищено мощным высоким валом и рвом. Сохранились слабовыраженные следы от вала с вост., зап. и сев. сторон городища, где мыс обрывается крутыми склонами. Заложены два шурфа. Выявлено два слоя: верхний – темно-серый суглинок, в котором встречались фрагменты средневековой лепной керамики, и нижний – серого цвета суглинок с углистыми включениями, из которого происходят фрагменты лощеной керамики, а также посуды IV–V вв. н.э. На дне ручья под городищем обнаружены скандинавская крестообразная фибула из бронзы, выполненная в традициях орнаментального стиля X–XI вв., и орнаментированная языковидная ременная накладка IV–V вв. н.э.

Разведками вблизи п. Коврово Зеленоградского р-на выявлено два селища, предварительно датируемых IV–VI вв. н.э. Памятники расположены в пределах малопригодной для заселения заболоченной низменности, где распространены тяжелые суглинки. Характерной чертой памятников является отсутствие сплошного культурного слоя. Обнаружены лишь отдельные хозяйственные ямы и очаги с темно-серым углистым заполнением, где встречаются мелкие фрагменты лепной керамики и печина.

ОЛЬГИНСКИЕ РАСКОПЫ I–III В ПСКОВЕ [56]

Проводились охранные раскопки по адресу: ул. Горького 4, 4а на площади 2330 м². Мощность культурных отложений на исследованном участке колеблется от 0,1 до 0,7 м, в ямах достигает 1,5–2,4 м.

Крупномасштабные раскопки в этой части Завеличья проводились впервые. Летописи упоминали Завеличье в числе городских территорий, страдавших от набегов “немцев” в XIV в. Из письменных источников было известно, что напротив кремля располагались дворы иноземных купцов (Любский и Немецкий). О присутствии материалов XII–XV вв. свидетельствовали случайные находки на берегу р. Великой.

На основной площади культурный слой в верхней части оказался нарушенным и частично перемещенным в процессе благоустройства XIX–XX вв. Вместе с тем в большом количестве присутствовали вещевые реалии XV–XVIII вв. (находки монет, таможенных пломб, строительной керамики, западноевропейского фарфора и керамики).

В сев. части площадки присутствовали стратифицированные слои XVI–XVII вв., сохранившие частокольные канавки, хозяйственные ямы и заглубленные в материковую скалу постройки. К находкам этого периода относятся детали строительной керамики, огнестрельного оружия, нумизматический материал.

Основной горизонт на всем участке характеризуется значительно лучшей сохранностью. Зафиксированы следы планировки, относящейся к XV в., постройки с остатками отопительных сооружений. Получен обширный вещевой материал, в том числе и более раннего времени (XII–XIII вв.). Среди находок выделим подвеску-печатку с христианской символикой и изображением птицы и словом “печатка” (рис. 7).

Наибольший интерес представляют хорошо сохранившиеся в сев. и ЮЗ части раскопов отложения XI–XIII вв. (ямы указанного периода зафиксированы на всей площади раскопов). Эти слои дали бо-

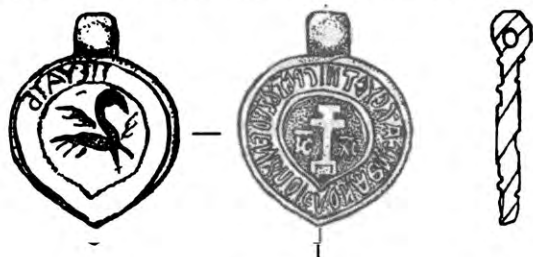

Рис. 7

гательший вещевой материал, свидетельствующий о функционировании поселения или пригорода на этом участке в XI – 1-й пол. XIII в. Население, проживавшее здесь, находилось на высоком уровне благосостояния. Об этом говорит присутствие в слое западноевропейских монет-денариев, импортных украшений (бус из сердолика и стекла восточного производства), многочисленных ювелирных изделий, предметов вооружения и снаряжения всадника и верхового коня. Находки писала и музыкальных инструментов свидетельствуют о культурном уровне жителей исследованных усадеб. Весьма интересен комплекс косторезного инструментария и многочисленных обломков сырья, заготовок и брака изделий из кости. Серия находок свидетельствует также о присутствии литейного производства. Прекращение жизнедеятельности поселения можно связывать с военными действиями нач. – 1-й пол. XIII в.

Центральное открытие раскопа – обнаружение отрезка мощной каменной дороги XII – 1-й пол. XIII в. Материал покрытия – мелкий булыжник, уложенный в моренную глину. Ширина дороги – 530–560 см, длина 36 м, по обеим сторонам сохранились частокольные канавки. В вост. части раскрытого участка выявлены остатки конструкций ворот, установленных на двух мощных столбах. Среди находок, обнаруженных при расчистке и разборке мостовой, присутствует довольно большое количество предметов вооружения и снаряжения всадника (наконечники стрел, обломки перекрестий мечей, фрагменты стремян и накладок на сбрую, фрагмент латной перчатки). Этот комплекс может являться свидетельством конкретного эпизода боевых действий.

В отношении данного объекта нам представляется важным и необходимым тщательное отслеживание работ по ее предполагаемой трассе за пределами существующей охранной зоны культурного слоя древнего Пскова – т.е. к 3 от современной ул. Горького.

Вл.В. Седов

ИССЛЕДОВАНИЯ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ БЛИЗ НОВГОРОДА [57]

На территории Благовещенского монастыря, расположенного на юж. окраине Новгорода Великого, продолжены исследования остатков древних каменных построек. Заложено три раскопа: Благовещенский, Богоявленский и Воскресенский, названные так по посвящениям храмов, основания исчезнувших стен которых предполагалось открыть.

На Благовещенском раскопе исследовались два участка: XV – у ЮЗ угла существующего храма XII в., а также XVII – в средней части зап. фасада храма. На участке XV слой оказался сильно перемешанным, только в юж. части, где была открыта стена притвора сер. XIX в., в основании этой стены обнаружено два средневековых погребения. На участке XVII обнаружена сев. стена притвора XII в., построенного практически одновременно с самим храмом 1179 г. и в близкой технике кладки (стены из чередующихся рядов плинфы и известняка на известково-цемяночном растворе, валунный фундамент). Обнаружена также узкая зап. стена притвора (80 см), сложенная из плинфы, но не имеющая валунного фундамента. Внутри притвора расчищена часть погребения, еще два погребения открыты к С от притвора.

На Воскресенском раскопе продолжены попытки обнаружить каменный храм Воскресения 1421 г., упомянутый в летописи, но до сих пор не локализованный. Раскопки на предполагаемом месте храма выявили мощный слой разрушения каменной постройки XVI в., но следов более древней постройки обнаружить не удалось.

На Богоявленском раскопе, расположенном в 20 м к С от существующего Благовещенского храма, продолжались раскопки каменного надвратного храма Богоявления (сооружен в 1181–1182 гг., построен заново в 1447 г.), вост. часть которого была открыта в 2005 г. В 2006 г. полностью исследована зап. часть ворот, а также открыты отдельные участки вост. пилона. Выяснилось, что ворота под ц. Богоявления представляли собой два Ш-образных пилона, обращенных друг к другу и образующих квадрат основания воротной башни размером примерно 7 × 7 м. Над этой башней и возвышался надвратный храм.

Ворота были первоначально выстроены в XII в. на валунном фундаменте и со стенами из чередующихся рядов известняка и плинфы на известково-цемяночном растворе. Расчищено частично сохранившееся замощение проезда ворот из известняковых плит на песчаной подсыпке и фрагмент замощения дороги к Ю от ворот, уже на территории монастыря. В сер. XV в. ворота и храм над ними были выстроены заново из характерного для этого периода кирпича на известковом растворе. Новые ворота были поставлены “по старой основе”, т.е. с сохранением старого плана и габаритов. Но в процессе разметки нового плана на месте уже снесенного домонгольского памятника произошла ошибка, и ворота 1447 г. были выстроены со сдвигом в 50–70 см к З. С З к надвратному храму примыкала крупная деревянная постройка с полом из кирпича сер. XV в. В процессе расчистки кладок ворот обнаружены следы ремонта, произведенного в храме в сер. – 2-й пол. XVII в.

Открытие оснований Богоявленского надвратного храма позволяет впервые составить представление об этом редком для Новгорода в домонгольское время типе зданий, а также понять принципы “реставрации” подобных памятников в сер. XV в.

А.В. Смирнов

РАЗВЕДКИ В КИНГИСЕППСКОМ РАЙОНЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [58]

Ижорский отряд Северо-Западной археологической экспедиции НИИКСИ Санкт-Петербургского ГУ производил разведочные работы в Кингисеппском р-не Ленинградской обл.

Впервые обследовано мысовое городище Втырка, расположенное при слиянии рек Втырка и Кихтолка (правый приток р. Солка, правого притока р. Луга), в 2 км к ЮЗ от юж. окраины д. Пиллово.

Площадка городища имеет форму неправильного овала, сужающегося к оконечности мыса, вытянутого по линии С–Ю. Размер площадки – 56 × 26 м, площадь – ок. 1,5 га; высота над уровнем воды в реке – 7,35 м. Высота вала по эскарпу (от дна рва) 3,5 м. Ров с напольной стороны имеет плавный подъем, поэтому ширина рва не определяется. Восток шириной 2 м расположен с зап. стороны.

На площадке городища обнаружены три грабительские ямы размерами 1,3 × 1,3 × 0,9 м, 1,0 × 1,0 × 0,7 м; 3,5 × 2,5 × 0,6 м. В грабительских ямах культурный слой не прослеживается. В одной из ям обнаружены железные шлаки.

В.Ю. Соболев

РАБОТЫ II ОТРЯДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НИИКСИ СПбГУ [59–61]

Вторым отрядом Северо-Западной экспедиции НИИКСИ продолжены работы по изучению древнерусских погребальных памятников Которского погоста Шелонской пятины в окрестностях современной д. Которск Плюсского р-на Псковской обл. [59]. Раскопано две курганные насыпи, входившие в состав некрополя Которск XI (№ 7 и 22) и одна в курганной группе Которск III (№ 27). Кроме того, раскопаны три насыпи у п. Шапки в Тосненском р-не [60], а

также исследованы две насыпи у д. Чудцы и одна недалеко от Житомирского шлюза на р. Тихвинке в Бокситогорском р-не Ленинградской обл. [61]. Также проведены разведочные обследования на территории Бокситогорского и Всеволожского р-нов Ленинградской обл.

Исследования курганного кладбища Которск XI, насчитывавшего 37 насыпей различной формы и размеров, начато в 1998 г. и в целом завершено в сезоне 2003 г., когда были раскопаны несколько курганов, в том числе и разрушенные кладочискателями насыпи № 14, 32 и 33; эти работы подтвердили необходимость доследования даже сильно поврежденных памятников.

Насыпь кургана 7 была практически полностью разрушена грабительской ямой, что не дало возможности сделать какие-либо наблюдения о способе ее возведения. Погребение же, совершенное под насыпью кургана, было нарушено незначительно, пострадала лишь вост. часть могильной ямы. Могила имела подпрямоугольную в плане форму и была вытянута в направлении З–В с небольшим отклонением к Ю. Скелет полностью истлел. При разборке заполнения могилы в ее центральной части найден комплекс предметов, относящихся к мужскому костюму и находимых обычно в районе пояса: черешковый наконечник дротика листовидной формы, лежавший острием к изголовью могилы, подковообразная спиралеконечная застежка с дугой треугольного сечения и узкой иглой, железная весовая гиричка, обтянутая бронзовым листом, железный ключ очень плохой сохранности с круглой головкой, подражание арабской монете, изготовленное из свинцово-оловянистого сплава, калачевидное кресало с язычком и кусочек кремня, железный нож, железное кольцо и оселок, изготовленный из слоистого разноцветного сланца. Находки позволяют отнести погребение к раннему этапу функционирования курганного кладбища Которск XI и предварительно датировать кон. XI – нач. XII столетия.

Курган 22 также был практически полностью разрушен большой грабительской ямой. Под дерном отчетливо читались валуны обкладки, применение камней при строительстве насыпей курганов не характерно для населения Которского погоста, где использование валунов зафиксировано лишь трижды. Для возведения обкладки были использованные камни различных размеров, основу составляли достигавшие 1 м в длину и 0,6 м в высоту, пространство между которыми было заполнено более мелкими.

Установлено, что курган сооружен на краю более древнего дохристианского кладбища, остатки которого фиксировались работами предыдущих лет под насыпями древнерусских курганов и к В и Ю от них. Насыпь описываемого кургана перекрыла два скопления неочищенных от золы и угля кальцинированных костей, в обоих скоп-

лениях среди костей зафиксированы отдельные мелкие фрагменты лепной керамики, других находок нет.

Разрушившая насыпь кургана яма оказалась следами археологических исследований на территории Которского погоста, ее форма позволяет предположить, что эти работы велись на рубеже XIX–XX вв. или в нач. XX столетия.

Исследовательская яма почти не нарушила стенок могилы, за исключением СВ угла, но уничтожила заполнение и дно. Погребение было совершено в могиле подпрямоугольной формы, вытянутой по линии З–В с небольшим отклонением к Ю. На дне под юж. стенкой в центральной части найден небольшой фрагмент сильно корродированного предмета, вероятно, черешка ножа. Датировать исследованный курган можно лишь предположительно – 2-й пол. XI – XII в.

Основной цикл раскопок могильника Которск III закончен в 1993 г., некрополь исследован полностью, за исключением двух курганов – № 25 и 27 с большими заплывшими грабительскими ямами в вершинах. В сезоне 2006 г. доследован курган 27.

В процессе раскопок зафиксирован характерный прием возведения кургана с сооружением в основании кольцевого дернового валика, следы валика отчетливо читались в бровках. Центральная часть насыпи была разрушена большой грабительской ямой, повредившей стенки могилы и полностью уничтожившей погребение. Кости скелета лежали в нижней части ее заполнения, неизменными оказались лишь пяточные кости, между которыми найдена круглая серебряная подвеска, украшенная зернью и сканью (рис. 8).

К Ю от п. Шапки Тосненского р-на Ленинградской обл. проведены спасательные раскопки трех рукотворных насыпей, находившихся на территории, предназначенной под расширение песчаного карьера. Две из них производственного назначения – для получения древесного угля, третья, вероятно, может быть отнесена ко времени Второй мировой войны.

Первая насыпь не была разобрана, под ней исследована яма сложной формы – подквадратная в плане с дополнительными прилегающими Т-образными ямами по краям, заполненная углем; в теле насыпи чередовались прослойки угля и недогоревших бревен диаметром ок. 15 см и прослоек песка. Бревна в зап. части имели следы горения, чем может быть объяснена неразобранность сооружения.

Рис. 8

Вторая насыпь перекрыла почти круглую в плане площадку, окруженную двумя полукольцевыми ровиками, в центре на материке зафиксированы отпечатки нетолстых бревен и отдельные куски угля. По всей вероятности, в этом сооружении технологический процесс был завершен, уголь вынут.

У д. Чудцы (Бокситогорский р-н) изучены два кургана. Под насыпью первого, сильно поврежденного хозяйственными ямами, открыто одно ненарушенное детское захоронение без вещей и потревоженные останки минимум трех взрослых, в насыпи найдены фрагменты ручных жерновов и небольшое количество керамики. Во втором кургане, также сильно поврежденном, погребения не зафиксировано, в насыпи найдено несколько фрагментов керамики. Исследованные насыпи могут быть датированы поздним средневековьем – началом нового времени.

Невдалеке от разрушенного Житомирского шлюза на р. Тихвинке (Бокситогорский р-н) исследована сев. пола кургана, зафиксированного О.И. Богуславским в 1989 г. Памятник разрушен в результате строительства газопровода. Под сохранившейся частью насыпи не найдено следов захоронения, однако в насыпи найдены фрагменты средневековой керамики и несколько предметов: железный нож, относящийся к группе IV по Р.С.Минасяну, и фрагмент витого трехпроводочного браслета, на основании которых одно из погребений может быть датировано XII–XIII вв. Также найдено несколько фрагментов позднесредневековой керамики и так называемая турецкая курительная трубочка XVI–XVIII вв. Неподалеку во время разведочных обследований найдены еще два сильно поврежденных кургана.

П.Е. Сорокин, О.В. Андреева

ИССЛЕДОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ [62]

Исследования Санкт-Петербургской археологической экспедиции проводились на месте крепости Ниеншанц XVII в., в Летнем саду и в акватории Финского залива у побережья Васильевского острова.

В процессе охранных работ на месте крепости Ниеншанц XVII в. исследованы юж. участки фортификационных сооружений. Насыпка вала из супесчаного грунта зафиксирована на глубине ок. 1 м. Ров, прослеженный до глубины 4 м, был заполнен супесью, местами вперемешку с торфянистыми отложениями. В нем встречены фрагменты белоглиняных керамических сосудов XIV–XV вв., свидетельствующие о существовании поселений на этой территории в средневековое время.

Остатки захоронений в деревянных гробах, сколоченных железными гвоздями, датируемые предварительно XV–XVI вв., обнаружены в песчаных отложениях на левом берегу р. Охты. Они относятся к грунтовому могильнику, выявленному здесь в 1993–1998 гг. Глубина захоронений от исторической дневной поверхности составляла всего около полуметра. Погребенные лежали на спине, головами в юж. и ЮЗ направлениях. Вещей в захоронениях не было. Судя по обряду, они оставлены местным ижорским населением.

В центральной части исследуемой территории на глубине 2–4 м обнаружены остатки вала с деревянными конструкциями в основании. Срубленные стволы деревьев – елей и сосен, образующие прямоугольные клетки, ориентированные по сторонам света, прослежены на высоту до пяти венцов (1,2 м). Сверху они были перекрыты супесчаным слоем – насыпкой вала высотой до 2 м. Обнаруженная конструкция представляет собой архаичный способ строительства оборонительных сооружений, известный на северо-западе в ранне-средневековый период. Судя по всему, этот вал не может быть связан с укреплениями Ниеншанца и наверняка относится к более раннему времени.

Охранные исследования на территории Летнего сада (Гаванца, Менажерийского пруда, Партера, Большой оранжереи, Лабиринта) были связаны с разработкой проекта реконструкции этого старейшего парка Петербурга. Задачей исследований было выявление и изучение остатков утраченных исторических сооружений: объектов архитектуры, памятников малых форм, ландшафтных композиций, уточнение их местоположения и планировки, оценка современного состояния.

В результате раскопок Лабиринта обнаружены основания 11 фонтанов, сложенных из кирпича и обработанных известняковых плит. Изучены их конструкция и форма – округлая в плане, лепестковая и овальная. На одном участке удалось проследить трубопроводную систему, связанную с фонтанами Лабиринта, которая включала чугунные и свинцовые трубы.

В результате исследований Менажерийного пруда, сооруженного при Петре I и засыпанного при Екатерине II, получена новая информация по его устройству. Дно пруда, находящееся на глубине 1,5 м от современной поверхности газона, было вымощено кирпичом. Под ним прослежен глиняный замок мощностью до 20 см. Кирпичная стенка пруда имела ширину 85 см и сохранилась на высоту до 38 см. При этом реконструируемая глубина пруда составляла ок. 1,10 м.

Изучен ЮЗ угол Гаванца, существовавшего у входа в Летний дворец Петра I. С вост. стороны он был связан с Фонтанкой, с северной примыкал к юж. стене дворца. Уровень каменного парапета Га-

ванца зафиксирован на глубине ок. 75 см. С юж. и зап. сторон к нему примыкало клинкерное кирпичное мощение. В юж. стене обнаружены два железных причальных кольца.

Исследованы основания пяти скульптур, оказавшиеся различными по конструкции. Глубина заложения фундаментов составляет до 1,5 м от современной поверхности и ок. 60–80 см от поверхности 1-й пол. XVIII в. Уточнены планировка и габариты аллея, стратиграфия культурных напластований. Среди находок есть печные изразцы с кобальтовой росписью, белоглиняные курительные трубки, фрагменты садовых ваз, раковины и ракушечник, использовавшиеся для украшения фонтанов.

Подводные исследования в акватории Финского залива проводились у побережья Васильевского острова. В процессе поисковых работ на глубине ок. 2,5 м выявлены и обследованы остатки затонувшего судна. Длина деревянных конструкций достигает ок. 15 м, ширина 3,8 м. Это днищевая часть плоскодонного судна со шпангоутами, прямоугольными в сечении, 18 × 20 см. Шпангоуты соединены с днищевыми досками с помощью деревянных нагелей диаметром 2,5–2,8 см, забитыми с интервалами ок. 30 см. Расстояния между шпангоутами – шпации составляют 22–24 см, т.е. лишь незначительно превышают ширину самих шпангоутов. Верхние (бортовые) части шпангоутов обломаны, местами они сохранились на высоту до 25 см. Шпангоуты были изготовлены из естественно искривленных частей деревьев – кокор. Стороны их образовывали тупой угол ок. 70°, что характеризует форму корпуса – примыкание бортов к днищу.

Обнаруженное судно, вероятно, относится к типу барочных судов, использовавшихся в XIX в. для перевозки грузов между Кронштадтом и Санкт-Петербургским портом на Васильевском острове.

А.М. Спиридонов

РАСКОПКИ СЕЛИЩА ВАСИЛЬЕВО II НА ОСТРОВЕ КИЖИ [63]

Отряд Петрозаводского ГУ в основном завершил исследования средневековых сельских поселений, проводившиеся в окрестностях центра Спасо-Преображесткого Кижского погоста на юге Заонежского полуострова (Медвежьегорский р-н Республики Карелия) по заказу МЗ “Киж” и при финансовой поддержке (в 2003–2005 гг.) РГНФ. В 2006 г. работы велись на селище Васильево II, эталонный

характер которого для Заонежья был выяснен раскопками двух предшествовавших сезонов.

Селище находится на зап. берегу о. Кижы к СЗ от ансамбля церквей на погосте, на юж. окраине д. Васильево. За три сезона двумя раскопками на поселении вскрыто 284 м² площади. Культурный слой имеет мощность от 20 до 60 см, в верхней части он некогда подвергался распашке. Установлено, что на памятнике представлены два хронологически не стыкующихся средневековых комплекса. Площадь раннесредневекового поселения, судя по планиграфии находок, составляет не менее 600 м², в центральной части этой площадки выявлены следы глинобитной печи. Раннесредневековые находки представлены фрагментами примерно 20 лепных сосудов и таким же количеством раннегончарных и круговых горшков курганных форм. Среди лепной посуды выделяются три-четыре орнаментированных сосуда. При опоре на приладожские курганные аналогии указанная пропорция посуды, изготовленной от руки и на гончарном круге, позволяет определить хронологию первоначального поселения в основном в пределах XI в. (надо учесть и сравнительно скромное количество находок, не дающее возможности сильно раздвигать хронологические границы раннесредневекового комплекса). К данному комплексу могут относиться и некоторые индивидуальные находки, имеющие широкие даты, – браслетообразное височное кольцо, 2 наконечника стрел (тип 46, по А.Ф. Медведеву), 3 ледоходных шипа.

Полученные данные о времени начала колонизации территории полностью совпали с результатами геолого-палинологических изысканий, проведенных в последние годы на о. Кижы и в его окрестностях специалистами Института геологии Карельского НЦ РАН. В двух разрезах пыльца культурных злаков и иные следы земледелия появляются в горизонтах, имеющих абсолютный возраст 1140 ± 50 ВР (ЛЕ-6531) и 950 ± 110 ВР (ЛЕ-6796).

Материалы второго средневекового комплекса селища распространены на площади ок. 3000 м². Его хронология по датирующим находкам – обломки двух стеклянных браслетов, бронзовые пряжка и перстень, наконечник стрелы типа 66, ключ от навесного замка (тип Д, по Б.А. Колчину), серебряная монета и др. – определяется в пределах сер. XIII – XV в. Дополнительным основанием для выделения двух средневековых комплексов на памятнике служат полученные радиоуглеродные даты – 775 ± 25 ВР (ЛЕ-7376 – уголь из предмета) и 510 ± 30 ВР (ЛЕ-7377 – уголь из заполнения ямы). С комплексом XIII–XV вв. связаны остатки двух печей, исследованные в раскопах на удалении примерно 15 м друг от друга. Коллекция керамики включает фрагменты примерно 180 гончарных сосудов, среди которых выделяются группы красноглиняной (ок. 50) и белоглиня-

ной (ок. 130) посуды. При этом наблюдается устойчивая корреляция между технологическими (использованное глиняное тесто) и морфологическими характеристиками горшков. В группе красноглиняной керамики отсутствуют беспорные формы XII в., а формы XIII в. сравнительно малочисленны. Среди белоглиняной керамики преобладают горшки с коротким прямым венчиком грибовидной формы, датирующиеся временем не ранее рубежа XIII–XIV вв.

Селище XIII–XV вв. достаточно уверенно отождествляется с “пустошью, что была деревня на Кижском же острове Большой двор у часовне” Писцовой книги Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 гг. Стандартное название “Большой двор” однозначно указывает на владельческий характер поселения. К сожалению, в данном случае писец не называет имени прежнего новгородского вотчинника – старого владельца волостки, которая после московских конфискаций стала “черной”. Таким образом, примерно на столетие удревняется начало владельческого освоения Заонежья из Новгорода (древнейшие сведения письменных памятников по этой территории относятся с сер. – 2-й пол. XIV ст.). Более того, материалы селища по сути ставят анонимную новгородскую боярскую фамилию в ранг инициаторов колонизации территории центра формирующегося Кижского погоста в эпоху развитого средневековья.

И.Н. Сходнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВИШТЫНЕЦКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ [64]

Сотрудниками РГУ им. И. Канта в целях комплексного изучения Виштынецкой возвышенности проведены разведки на зап. берегу оз. Виштынецкое, на оз. Чистое и оз. Камышовое в пределах Нестеровского р-на Калининградской обл. В процессе полевых работ открыты и обследованы впервые пять археологических объектов, а также проведен осмотр ранненеолитической стоянки Виштынецкая 1, исследовавшейся в 1981 г. В.И. Тимофеевым.

В результате изучения участка зап. берега оз. Виштынецкое к С от турбазы “Заря” зафиксированы находки кремневых отщепов. Кремень темно-серый, патинизирован.

При осмотре террас оз. Чистое обнаружены два местонахождения круговой керамики, датируемые XIV–XV вв. (сев. берег) и XVIII–XIX вв. (юж. берег).

Разведками обследованы сев. и зап. берега оз. Камышовое. На участке протяженностью 1,2 км отмечено два пункта находок кремневого материала и керамики. Памятники локализуются на различных уровнях второй террасы на участках, сложенных песками и супесями, подстилаемыми моренным суглинком. В собранной коллекции преобладают заготовки и отходы кремневого производства, имеются обломки орудия (возможно, наконечника) и одноплощадочного нуклеуса. Керамический материал близок по структуре ранненеолитической керамике стоянки Виштынецкая I: тесто легкое, пористое, плохой сохранности. Выделяется несколько фрагментов груболепной толстостенной керамики со значительной примесью мелкой дресвы и песка. На одном фрагменте присутствует ямочное вдавление. Предварительная датировка памятников – неолит.

**Е.В. Торопова, С.Е. Торопов, К.Г. Самойлов,
Д.В. Пежемский**

ИССЛЕДОВАНИЯ В СТАРОЙ РУССЕ [65]

Старорусская археологическая экспедиция Новгородского ГУ им. Ярослава Мудрого при поддержке РГНФ (проект № 06-01-18098е) продолжила исследования на Пятницком I раскопе, начатые в 2002 г.

Общая площадь раскопа ок. 220 м². В границы раскопа входит часть территории двух средневековых усадеб, условно называемых “А” и “Б”. В минувшем полевом сезоне завершены исследования пласта 13 – на усадьбе “Б”, а также исследован пласт 14 на всей площади раскопа. Таким образом, суммарная мощность изученных к настоящему времени культурных напластований составляет 2,8 м при их общей предполагаемой мощности более 6,5 м. Кроме того, выполнен значительный объем работ по необходимому углублению дренажных траншей раскопа. Их глубина доведена до уровня пластов 16–18.

Как и в предыдущем сезоне, удалось проследить четкую границу между усадьбами, приблизительно совпадающую с линией частотокола. На территории усадьбы “А” (к С от частотокола) зафиксированы мощные прослойки навоза, а состав примесей (прежде всего соломы) позволяет предполагать существование сооружений для стойлового содержания скота. Остатков какой-либо производственной деятельности, в отличие от вышележащих пластов, на данном участке не выявлено.

На усадьбе “Б” (к Ю от линии частокола) в пласте 13 отмечен слой пожара. В заполнении пласта 14 следует отметить зафиксированную в ЮВ углу раскопа линзу рыхлого маслянистого темно-коричневого гумуса с примесью угля, супеси, глины, щепы. Она содержала значительное количество рыбьих костей, скорлупы лесных орехов, желудей, мха. При переборке здесь найдено несколько сотен обрезков кожи и много индивидуальных находок. Вероятно, прослойку можно интерпретировать как древнюю помойную яму.

Доследованы остатки пяти сооружений, открытых в 2004–2005 гг. (основание линии межусадебного частокола, одна линия плетня, ворота (?), срубы ПС-7 и ПС-8), а кроме того, открыты еще шесть сооружений (две линии плетня, вымостка и срубы ПС 9–11). В заполнении сруба ПС-11 зафиксировано мощное скопление серо-голубой ошлакованной гипсовидной массы, так называемого сидерита, что позволяет связать постройку с солеваренным промыслом.

Коллекция индивидуальных находок насчитывает 838 единиц. Наиболее интересные – деревянное антропоморфное резное навершие, деревянное резное навершие в виде руки, держащей цилиндр (рис. 9),

Рис. 9

свинцовая печать владычного наместника, кожаный чехол для топора, деревянные шахматные фигурки (ферзь и две пешки), щитковосрединный перстень с надписью, костяная игральная шашка.

Более трети всех находок – предметы из кожи, среди которых преобладают различные детали обуви. Собраны изделия из дерева (счетные и кредитные бирки, веретена, гребни, колок от струнного музыкального инструмента, санный копыл, детали ткацкого станка, деревянный гончарный нож, фрагменты резных и точеных сосудов и др.), железа (преобладают обломки и заклепки цренов – противней для выпаривания соли), цветных металлов, костяные гребни и руко-

яти, янтарные и стеклянные бусы. Особо хотелось бы отметить коллекцию фрагментов текстиля и плетеной тесьмы, остатки нескольких десятков березовых веников, судя по всему, в древности служивших зимним кормом скоту.

Анализ вещевой коллекции и стратиграфические наблюдения позволяют предварительно датировать исследованные культурные напластования I-й пол. XIV в.

Работы еще на одном раскопе, получившем название Георгиевский II, проводились в связи с проектом восстановления колокольни у храма св. Георгия, построенной в 80-х гг. XIX в. и разобранный в 1951 г. по постановлению местного исполкома. Задачи исследований включали в себя поиск и фиксацию остатков фундамента колокольни, а также изучение культурных напластований на данном участке.

Сочетание архитектурно-археологических остатков и влажных культурных напластований, содержащих органику, встретившееся в практике подобных исследований впервые, потребовало синтеза различных методических приемов. Общая площадь раскопа составила 210 м², максимальная мощность культурных напластований – 3,6 м.

Фундамент колокольни лучше всего сохранился в СЗ части. Фундаментные траншеи несколько перерезали материк. На дно траншей, насколько удалось проследить, по всему периметру были уложены деревянные лаги. В центральной части сооружения зафиксированы основания опорных столбов и перевернутые разгрузочные арки. Восточнее фундамента зафиксировано основание каменной церковной ограды конца XVIII – сер. XIX в.

Культурные напластования условно делятся на три горизонта.

Горизонт I (мощность до 1,5 м) – верхние перемешанные слои, связанные со строительством и разрушением колокольни и последующим благоустройством территории.

Горизонт II (ок. 1 м) – стратифицированные культурные напластования темно-серого цвета с незначительным содержанием органических остатков. В верхней части выявлен мощный слой строительного мусора, очевидно связанный с капитальной перестройкой Георгиевского храма в 1740-е гг.

Горизонт III (0,9–1,2 м) – непотревоженные средневековые культурные напластования с органическими остатками.

Примерно на границе горизонтов II и III на всей площади раскопа отмечалась прослойка суглинка мощностью до 0,3–0,4 м, вероятно, связанная с нивелировкой вершины холма перед строительством Георгиевского храма в 1410 г.

В культурном слое зафиксированы остатки 13 разновременных сооружений. Из них четыре относятся к новому времени (две творильные ямы, непосредственно фундамент колокольни, дренажный

колодец), а восемь – к эпохе средневековья (остатки шести срубов, две линии частокола, деревянная мостовая).

Одним из ярких открытий в ходе работ на Георгиевском II раскопе следует считать обнаружение в его юж. части, в пластах 15 и 16, средневекового кладбища. Кладбище, насчитывающее 25 погребальных комплексов и множество переотложенных костей, выявлено более чем в 15 м к З от Георгиевской церкви, что может косвенно свидетельствовать об отсутствии прямой связи между некрополем и храмом 1410 г.

По стратиграфическим соображениям кладбище может быть разделено на погребения, датирующиеся ориентировочно XV в., и комплексы значительно более раннего времени, т.е. относящиеся к периоду до возведения каменной церкви. Это позволяет предположить наличие здесь более древней культовой постройки, вероятно деревянной, не вошедшей в пределы изучаемой площади.

Хорошая сохранность органики позволила детально изучить конструкции гробовищ, среди которых встречены дощатые прямоугольные гробы, колоды, цельнотесаные гробы-колоды, дощатые рамы, обкладные доски и плахи, на которые покойник просто укладывался и покрывался берестой. В погребении 7 обнаружены остатки бронзового головного венчика, состоящего из 13 бантовидных, 14 овально-прорезных и 17 бусиновидных бляшек. В нескольких случаях отмечены остатки кожаной обуви.

В ходе изучения некрополя удалось зафиксировать четкую частоточную границу между участком кладбища и зоной, которую следует считать частью городской усадьбы.

После зачистки материка практически на всей площади раскопа удалось проследить отпечатки оснований изгородей и следы древней пахоты. Прослеживаются несколько взаимно перпендикулярных направлений борозд, которые были оставлены двузубым орудием (сохой).

0 1 см

Рис. 10

Коллекция индивидуальных находок Георгиевского II раскопа насчитывает 860 единиц. Среди них две уникальные вислые свинцовые печати. Почти треть коллекции – предметы из черного металла. Среди них, так же как и на Пятницком раскопе, преобладают фрагменты цренов. Другая значительная категория предметов – изделия из кожи. В основном это детали обуви. Редкой находкой надо считать два фрагмента обложки книги. Наиболее представительную часть коллекции составляют украшения из сплавов цветных металлов: браслеты, перстни, привески. Необходимо также отметить бронзовую книжную застёжку, ажурный наконечник ножен (рис. 10), миниатюрный топорик, стеклянные, янтарные и сердоликовые бусы,

фрагменты стеклянных браслетов и перстень, янтарные и каменные нателные кресты, литую бронзовую иконку.

В целом средневековые культурные напластования, изученные на Георгиевском II раскопе, можно предварительно датировать XII–XV вв.

Б.Н. Харлашов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПЕТРОВСКОМ 5 РАСКОПЕ В ПСКОВЕ И РАЗВЕДКА В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [66, 67]

Охранные раскопки выполнялись по трассе бытовой канализации к зданию по ул. К. Маркса, 42 в Пскове [66] на площади 129 м². Раскопки велись траншеей шириной 2 м на всю глубину культурного слоя, общая толщина которого достигала 2 м (включая глубину ям в материке). Мощность насыпного (балластного) слоя XIX–XX вв. составляла 40–50 см. Средневековые отложения сильно нарушены позднейшими перекопами.

Обнаруженные в раскопе остатки сооружений XVII–XIX вв. представлены в виде подвальных, выгребных, столбовых и частокольных ям. Несмотря на сильную нарушенность культурного слоя, удалось проследить некоторые элементы средневековой планировки, например улицу, проходившую от Петровских ворот в СЗ направлении. Как следует из плана Псковской крепости 1740 г., двигаясь по ней, можно было кратчайшим путем достичь левого берега р. Псковы напротив ц. Богоявления с Запсковья. Кроме этой магистральной трассы в раскоп попал и фрагмент выходившего на нее переулка, который ограничивал с С два небольших квартала у стены Окольного города. Улицы зафиксированы по ненарушенным средневековыми перекопами участкам материка. Их ширина составляла 3,0 – 4,5 м, замощение отсутствовало.

Южнее перекрестка этих улиц в XVIII в. располагался городской двор, в который входила обнаруженная в раскопе жилая постройка с обустроенным глубоким подвалом. Отличительной особенностью этого сооружения является большой деревянный сруб, опущенный в подвальную яму, что не так часто встречается при раскопках в Пскове. Среди находок Петровского 5 раскопа выделяется набор игральные кости, для изготовления которых были использованы мелкие кости конечностей животных. Кроме них найдены жернов, литейная форма, немногочисленные фрагменты кожанной обуви, металлический бытовой инвентарь и предметы домашнего обихода XVII–XIX вв.

Разведка на территории Великолуцкого и Усвятского р-нов Псковской обл. [67] была связана со строительством оптико-волоконной линии связи. Обследованная трасса линии связи проходила вдоль существующих автомобильных дорог Велиж – Невель, Великие Луки – Усвяты, Москва – Рига и заканчивалась на зап. окраине г. Великие Луки.

В ходе разведки визуальному осмотру с нанесением на рабочие карты-схемы были подвергнуты такие известные по предыдущим исследованиям Усвятского р-на памятники, как неолитические стоянки Антропово 1, Козлово 1, 2, Дяздица 1, Удваты 1, Новая Деревня 1.

Кроме того, на ЮЗ окраине д. Глазуново на левом берегу р. Усвяти обследовано селище размером 190 × 110 м, расположенное на береговой террасе. В шурфах выявлен распаханый культурный слой толщиной до 0,5 м, содержащий как фрагменты средневековой гончарной посуды, так и незначительное количество лепной керамики 2-й пол. I тыс. н.э.

В Великолуцком р-не поблизости от оз. Долгое на вершине моренного всхолмления обнаружена неизвестная ранее курганная группа из двух полусферических насыпей размерами 8 × 9 м и 9 × 11 м, высотой 1,5–1,7 м, окруженных ровиками.

На границе Великолуцкого и Усвятского р-нов проведены инструментальные обмеры сопки близ д. Турное, расположенной на коренном берегу оз. Ордосно. Размер сохранившегося сегмента сопки, нарушенной при строительстве дороги в д. Токарево, а также грабительской траншеей, составляет 15 × 18 м, высота достигает 2,5 м. Под дерном угадываются камни обкладки.

К.А. Шопотов

НАЙДЕНА КОРОЛЕВСКАЯ ЯХТА “AURORA” [68]

В Выборгском морском сражении, состоявшемся 22 июня 1790 г., шведский флот потерял более 90 боевых единиц; более 40 пошли на дно, в том числе 3 линейных корабля и 2 фрегата. Это самые крупные именные линейные корабли: “Hedvig Elisabeth Charlotta”, “Lovisa Ulrika”, “Enigheten” и линейные фрегаты “Uppland”, “Zemira”.

За 15 лет работы подводно-археологическая экспедиция “Память Балтики” на месте победного для русского оружия Выборгского морского сражения под флагом адмирала В.Я. Чичагова, нашла 3 линейных корабля: “Hedvig Elisabeth Charlotta”, “Lovisa Ulrika”, “Enigheten”; фрегат “Uppland” и несколько кораблей меньшего ранга.

Ненайденными экспедицией остались из именных кораблей 44-пушечный линейный фрегат “Zemira”, и была полная неясность, где погибла королевская яхта “Aurora”, а она-то и имела особую значимость как единственная в своем классе участница сражения и штабной корабль шведского короля Густава III. В ходе прорыва шведских кораблей яхта, получив пробоины от ядер русских пушкарей, пошла ко дну. Для нас важным является свидетельство Альфреда Штейнцеля: «Королевская яхта “Аврора” была расстреляна, капитан Смит и экипаж при этом спасены».

В полевой сезон 2006 г. в интересах подводно-археологической экспедиции “Память Балтики” трое суток поисковый катер ЗАО “ГТ Морстрой” обследовал гидролокатором бокового обзора водную акваторию на месте Выборгского морского сражения. В районе юго-западнее банки Репия гидролокатором были выявлены два ранее нам не известных затонувших объекта.

Водолазное обследование первого объекта подтвердило наш вывод, что это погибший от взрыва корабельного запаса пороха в скрыт-камере линейный фрегат “Zemira”: на грунте лежат остатки крупного корабля, разорванного на большие фрагменты корпуса, верхняя палуба обрушена на днищевой настил, где хаотично разбросаны чугунные заиленные 24-фунтовые, 4-тонные пушки числом более десяти. Это последний из ненайденных экспедицией именных погибших в сражении шведских кораблей. Дальнейшее исследование фрегата “Zemira” планируется на полевой сезон 2007 г.

Второй объект оказался небольшим цельным красивым и изящным корпусом корабля, лежащим на глубине 25 м. Корабль лежит на ровном киле, на песчаном грунте по направлению на С (полагаем, что в момент гибели корабля самопроизвольно отдался носовой якорь, и корабль развернуло носом на уже штормовой, сев. ветер). Целыми сохранились борта, корма и руль. Нос развален. Мачта отсутствует. Верхняя сплошная палуба, герметично укрывшая внутренние жилые и служебные помещения, разрушена, и фрагменты судовых конструкций лежат разбросанными по днищевому набору. В носовой части валяется опустошенный медный ящик и сохранились кирпичи от камбузной печи. Основные конструктивные данные сохранившегося корпуса яхты: длина – 13 м, ширина по оконечностям шпангоутов – 3 м, высота сохранившегося борта – 1 м. Сохранилось перо руля высотой 3,6 м и метровая часть деревянного румпеля.

В носовой части лежит якорь типа кошка. По левому борту обнаружили, а затем подняли две небольшие с длиной ствола 75 см 8-фунтовые чугунные пушки на миниатюрных станках и поворотных платформах. На палубе обнаружили две красномедные сильно проржавевшие супницы – все то, что осталось нам от “исследовате-

лей”, тщательно обчистивших ранее объект. Нашли много пуговиц от матросских курток.

Пришли к выводу, что перед нами лежит погибшая в Выборгском морском сражении 8-пушечная шведская королевская яхта “Augoga”. Королевская яхта – это прежде всего тип судна, но, безусловно строящийся для нужд короля. Интересующего нас рисунка или чертежа конкретно королевской яхты “Augoga” мы пока не имеем, но в фундаментальном труде Ф. Чапмана (*Chapman F.H. Architektura Navalis Merkatogica: VEB Historff Verlag Rostock. 1927*) на 48 странице интересной оказалась яхта № 13: одномачтовая, 8-пушечная, 50 человек экипажа с офицерами. По конструкции, парусному и пушечному вооружению, королевская яхта “Augoga” соответствует чапманскому чертежу яхты № 13.

М.В. Шульгина, А.Е. Зарайченко

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОНЧАРНОГО ЗАВОДА СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ [69]

Соловецким отрядом в составе Соловецкой археологической экспедиции ИА РАН исследована часть Гончарного завода Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря (п. Соловецкий, Архангельская обл.). Раскопки проведены по заданию Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ в связи с необходимостью срочной реставрации объекта. Цель работ заключалась в выявлении и изучении сооружений и предметов, относящихся к гончарному промыслу монастыря.

Раскоп разбит внутри помещения, вдоль зап. его стены. В ходе проведенных работ изучено 18,6 м² площади памятника. Мощность слоя составила 0,4–0,6 м. Исследованы слои, относящиеся к различным периодам эксплуатации сооружения: 1) время постройки здания, предположительно 1-я пол. XIX в.; 2) 2-я пол. XIX в. (время замены деревянных стен здания на кирпичные) – 1930 г. (ликвидация Гончарного завода); 3) 1930–1960-е гг. – использование не по назначению.

После вскрытия дощатых полов и поздних слоев, относящихся к советскому периоду эксплуатации здания, обнаружена прослойка коричневого песка с включением битого кирпича и кирпичной крошки, относящаяся ко времени переустройства здания, т.е. возведения каменных стен. Обнажено валунное основание зап., сев. и юж. стен здания высотой до 0,5 м.

В сев. части раскопа выявлен колодец, обложенный большемерным красным кирпичом. Внутри него – деревянный резервуар, верхняя часть которого обуглена. Судя по заполнению, колодец был засыпан во время последнего переустройства в 60-е гг. XX в. В юж. части раскопа вскрыто основание печи. Среди обнаруженных близ нее предметов – отбитый угол кирпича с запекшимся сгустком поливы, покрытые поливой электроизоляторы и их заготовки 20-х гг. XX в. (поздний период функционирования завода), фрагменты керамики (также поливные), бракованные изделия. Судя по письменным источникам и выявленным находкам, печь использовалась для керамического производства.

Монастырский слой был значительно утрачен в советский период. Среди немногочисленных находок 2-й пол. XIX в. – предметы гончарного производства монастыря – грузила, аптекарские сосуды, фрагменты керамики, керамические крепления с отверстиями для электророзеток, поливной фрагмент судницы для сушки керамики со следами оплавленности. Керамическая подставка с тремя ножками, предназначенная для сушки глиняной продукции завода, найдена на территории Соловецкого монастыря впервые.

Раскоп законсервирован. В следующем году планируется исследовать объект целиком, а также собрать богатый материал, связанный с гончарным производством, с прилегающего к зданию берега Святого озера, выброшенный в периоды переустройств.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской области в рамках научно-исследовательского проекта “Археологическое исследование и реконструкция Гончарного завода Соловецкого монастыря на территории острова Большой Соловецкий” (№ 07-01-48101а/С).

С.Е. Шуньгина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗЕМЛЯНЫМИ РАБОТАМИ В ИВЕРСКОМ ВАЛДАЙСКОМ МОНАСТЫРЕ [70]

Иверский Святоозерский Богородицкий Валдайский монастырь, основанный патриархом Никоном в 1653 г., располагается на Сельвицком острове Валдайского озера, имеет площадь 5,7 га и периметр стен, равный 1050 м, насчитывает в своем составе более 20 каменных построек.

Ценный культурный слой находится не только внутри стен монастыря, но и за их пределами; таким образом, территория памятни-

ка археологии превосходит территорию ныне существующего памятника архитектуры и градостроительства.

В 2006 г. продолжены комплексные работы по реставрации и приспособлению памятника, начатые в 2004–2005 гг. Работы ведутся коллективом сотрудников ОАО “СПб НИиПИ по реставрации памятников истории и культуры Министерства культуры “Спецпроектреставрация”. В этом полевом сезоне объем земляных работ был незначительным: велся археологический надзор при прокладке газопровода и юж. участка противопожарного водопровода за монастырской стеной, кроме того, выкопаны шурфы у сев. стены Трапезной палаты с ц. Богоявления (шурфы 34 и 35) и в подвале Настоятельского корпуса (шурф 36), где изучены остатки печи.

В основе исследований лежат результаты многолетних архитектурных, историко-архивных и архитектурно-археологических изысканий, выполненных новгородскими, петербургскими и московскими исследователями, начатые еще в 1958 г. под руководством Л.Е. Красноречьева.

При прокладке трассы газопровода новых открытий не было, за исключением одного отрезка, расположенного к СЗ от Северных ворот. Здесь выявлен фундамент, сложенный в три ряда из валунов размером от 18 до 47 см. Его длина составляет 394 см, высота – 75–87 см. Фундамент сверху перекрыт скоплением кирпичного боя и отдельно лежащих кирпичей, располагающихся в одну линию, деформированную на сегодняшний день в связи со слабостью грунтов. Выявленный фундамент являлся самостоятельной неизвестной постройкой, вероятно, хозяйственного назначения. Не исключено, что она существовала на этом месте до XIX в.

У сев. стены Трапезной палаты с ц. Богоявления, построенной в XVII в., являющейся одной из первых каменных построек Валдайского Иверского монастыря, вскрыто два шурфа. Шурф 34 располагался напротив прежнего входа в подвал, заложенного во время предыдущих реставрационных работ. Здесь открыта сохранившаяся часть порога перед входом в подвал. Он был выложен кирпичами на валунном фундаменте. Его ширина составляет по кирпичной кладке 90 см.

В шурфе 35 открыта сохранившаяся часть лицевой кладки сев. стены палаты на валунном фундаменте. В верхней части на уровне современной дневной поверхности внешний ряд кирпичей разрушен. В вост. части шурфа по его границе зафиксирована линия кирпичной кладки, лежащая на валунном основании, ее верхняя граница плавно понижается в сторону стены Трапезной. Судя по натурным исследованиям, она была приложена к основной стене. Изучена стратиграфия напластований.

М.А. Юшкова

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ХОЛОПИЙ ГОРОДОК [71]

Городище Холопий Городок расположено на правом берегу р. Волхов, в 14 км севернее оз. Ильмень. Поселение состоит из городища и селища, городище расположено на всхолмлении, возвышающемся на 5–7 м над окружающей поймой. Современный размер площадки городища: длина ок. 100 м, ширина 12–20 м. Памятник неоднократно обследовался на протяжении XIX–XX вв., однако стационарные раскопки были проведены лишь в 1980–1981 гг. Е.Н. Носовым. В 2006 г. раскопки возобновились. Раскоп площадью 76 м² заложен на мысовой части площадки городища к З от уже раскопанной площади, одна линия квадратов доходила до подножия холма с сев., противоположной Волхову, стороны городища. Раскопки велись условными горизонтами, весь грунт просеивался.

Культурный слой имел серый и коричневый оттенки, в нижней части содержал включения желтого песка. На глубине 30–40 см на склоне холма и сев. краю площадки городища проступила поверхность материка, а на остальной углубленной части площадки культурный слой достигал 1,0–1,4 м и содержал множество разбросанных камней, местами образующих скопления, а также остатки карбонизированного дерева. Камни, вероятно, происходят из разобранных печей-каменок. Большинство остатков дерева встречено ближе к сев. краю площадки – это бревна, сохранившиеся на длину 30–50 см, ориентированные по направлению С–Ю и наклоненные под углом примерно 45°. У вост. стенки раскопа бревна с врубками на концах образовывали конструкцию, похожую на угол сруба, сохранившийся на два венца. После разборки камней и остатков дерева выявилось понижение материковой поверхности вдоль сев. края площадки городища. Здесь расчищена яма овальной формы, длиной ок. 2 м, заглубленная в материк на 20 см, заполненная культурным слоем и камнями.

Находки, относящиеся к эпохе раннего средневековья и более раннему времени, встречались во всей толще культурного слоя, а вещи позднего средневековья – только в верхнем мешаном слое (выше слоя с камнями). На городище обнаружены фрагменты керамики и орудий из камня эпохи раннего металла, характерные для памятников волховского типа (VIII–IV вв. до н.э.), фрагменты керамики раннего железного века (предположительно первые века н.э.).

Основная масса находок связана с ранним средневековьем. К этому периоду относится лепная керамика (при полном отсутствии

раннегончарной), три фрагмента дирхемов, бусины из стекла (в том числе мозаичные, глазчатые, пронизки) и янтаря, бисер, семь трапециевидных подвесок и накладка из бронзы, фрагменты железных лодейных скоб, пряслица, фрагмент тигля. Дирхемы определены В.С. Кулешовым: 1 – 1/6 дирхема. Умаййады. 1-я пол. VIII в. (не позднее 750 г.); 2 – фрагмент дирхема. ‘Аббасиды. Харун ар-Рашид. Место чекана? 180 г. х. (796/797 г.); 3 – 1/4 дирхема. ‘Аббасиды. Правитель? Место чекана? (ал-Куфа? Барда‘а?), [1] × 6 г. х. (в интервале 753–812 гг.). Учитывая результаты предшествующих исследований, раннесредневековый слой можно датировать в пределах 2-й пол. VIII в. – нач. X в.

Встречены также находки XV–XVI вв., представленные монетами, среди которых, по определению П.Г. Гайдукова, присутствуют денга Ивана III, монета Ивана IV, московское пуло кон. XV в. (4 экз.), новгородское пуло кон. XV – нач. XVI в. (2 экз.), а также гончарной керамикой и обломками кирпичей, вероятно, от ц. св. Николая, построенной на городище в 1417 г.

Е.А. Яковлева

КАМЕРНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ 3 ИЗ НЕКРОПОЛЯ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ОКОЛЬНОГО ГОРОДА ПСКОВА [72]

На месте будущего строительства офисно-гостиничного центра на ул. Некрасова, в охранной зоне памятника архитектуры XVII в. “Палаты Подзноева”, проводились охранные исследования на раскопах, получивших названия Подзноевские (IX–XI) и “Старо-Вознесенский IV”. Старо-Вознесенский раскоп располагался к Ю от палат и имел площадь 540 м². Топографически он был близок одноименным раскопам 2003–2004 гг., получившим название от древнего женского монастыря, расположенного неподалеку.

Мощность культурных отложений X–XVIII вв. на исследованном участке Окольного города достигала 1,5 м. По данным письменных источников и раскопов предыдущих лет, в истории освоения участка выделяются два хронологических периода: догородской (X–XV вв.) и городской, начавшийся на рубеже XV–XVI вв. Первый связан с существованием могильника, из состава которого к 2006 г. изучено два камерных женских погребения 2-ой пол. X в., и пригородного поселения XII–XIII вв., возникшего позднее на месте древнего некрополя. Второй этап начался

после довольно длительного периода запустения местности, в связи со строительством последнего кольца укреплений Пскова и включения этой территории в собственно городские границы.

Отложения городского периода представляют собой темно-серые слои различной степени гумусированности. Они сильно нарушены разновременными перекопами, характеризуются перемешанностью, слежалостью, аморфностью, крайне плохой сохранностью древесины и предметов из органических материалов. На раскопе прослежены следы нескольких каменных хозяйственных построек XVII в., заглубленных в материк, два колодца XVI–XVII вв., подвальные ямы и частокольные трассы этого же периода. Вскрытый участок посадской застройки ориентирован на трассу, ныне носящую название ул. Некрасова. Основной объем находок сделан в слоях XV–XVIII вв. и состоит из предметов железной хозяйственной утвари (ножи, гвозди, скобы, обувные подковки и т.п.), отдельных экземпляров рабочего инструмента (топоры, молоток, ножовка) и фрагментов керамических изделий (посуды, поли- и монохромных поливных изразцов, киотов, дуговых кирпичей и т.п.).

После изучения городских слоев раскрыты неизвестные ранее остатки неких земляных сооружений XIII–XV вв. Они представлены участками неглубокого рва и сопутствующего ему вала с остатками плитняковой кладки по гребню. Линии сооружения проходили параллельно современной улице и имели, вероятно, фортификационный или разграничительный характер.

К наиболее важным находкам догородского периода следует отнести третье камерное погребение. Как и два предыдущих, это захоронение 2-й пол. X в. принадлежало женщине, тесно связанной со скандинавской культурной традицией. Камера 3 представляла собой сруб размером ок. 4,0 × 3,4 м, ориентированный, как и вся могильная яма, по оси СВ–ЮЗ. Захоронение произведено на глубине ок. 1,6 м от материковой поверхности. Деревянная гробница имела бревенчатый пол и верхний сплошной накат, опиравшийся на вост. и зап. стенки сруба. Хорошая сохранность древесины позволила получить более 20 дендроспиллов. Важной особенностью памятника является то, что захоронение было ограблено в древности, в период с XI в. по нач. XV в., возможно, при устройстве описанных ранее земляных сооружений. Все костные останки были перемещены из могилы и обнаружены разрозненно, вне камеры либо во взвеси, в слое ее заполнения.

В могиле находились восемь частей и целых форм восковых свечей; круглая подвеска, изготовленная из большой лунницы, укра-

Рис. 11

шенной зернью (рис. 11); раздавленная сканная бусина; маленькая кольцевидная фибула с завязанными концами и обрывком цепочки; два проволочных круглых в сечении незамкнутых колечка. Все украшения – серебряные. На бревенчатом полу лежали дощатые детали мебели (?). Под полом, в зап. части камеры, найдены три деревянных предмета, напоминающие зерновые лопаты или небольшие весла. В восточной – вплотную к нижнему венцу – две узкие (5–6 см), тонкие планки, уложенные в линию общей протяженностью до 2,8 м. Между вост. переводиной и

соответствующей стеной сруба в берестяной емкости обнаружены фрагменты шелковой одежды с встегнутыми в нее парными скорлупообразными бронзовыми позолоченными фибулами.

**В.Л. Янин, А.С. Хорошев, Е.А. Рыбина,
А.Н. Сорокин, А.М. Степанов, Л.В. Покровская**

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА [73]

Новгородская археологическая экспедиция МГУ при участии ЦООАИ НГОМЗ продолжала исследование городских усадеб Людина конца средневекового Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы – начальник А.Н. Сорокин и А.М. Степанов). На площади 816 м² вскрыт культурный слой мощностью 40 см (пласты 12–13), датированный 1-й четв. XII – 2-й пол. XI в.

Как и в прежние годы, в пределах раскопов располагался стык трех усадеб, ориентированных на древние Черницыну и Рядятину улицы, и переулок, остатки которого обнаружены на Троицком XIV раскопе. На усадьбах обнаружены остатки жилых и хозяйственных построек и частоколов, обозначавших границы разных усадеб. В жилых постройках обнаружены остатки печей в виде развалов камней и пережженной глины. На Троицком XIII раскопе в одном из срубов изучены строительные приемы, использовавшиеся при устройстве и ремонте пола. Здесь же выявлены два типа крылечек. Од-

но из них имело столбовую конструкцию и несохранившийся лестничный пролет (длина – 3,5 м, ширина – до 1 м), верхняя часть которого опиралась на два столба, а нижняя – на укрепленное вертикальными кольшками массивное бревно с двумя вырубками для лестничного полотна. Очевидно, постройка с таким крыльцом была двухэтажной. Другой тип крыльца представлял собой площадку с навесом на столбах и использовался при одноэтажных постройках. В сев. части раскопа удалось проследить устройство въезда с Черницыной улицы на усадьбу.

На Троицком XIV раскопе исследованы остатки 16 сооружений. Отметим, что все они погибли во время пожаров, при этом следы огня прослежены в основном на внутренних частях стен. Закончено исследование двух впускных сооружений: дренажного колодца и погреба. На обоих раскопах зафиксированы два типа дворовых вымосток: регулярные с аккуратно уложенными досками и горбылями, и мощения из хаотично набросанных деревянных деталей и стволов елей. Особый интерес представляет значительная по площади вымостка в юж. части Троицкого XIV раскопа из обгоревших небольших по длине заостренных свай – возможно, от частоккола. Видимо, она служила фундаментом постройки, от которой также зафиксированы только подкладки. В комплексе с одним из срубов-пятистенков расшищены остатки небольшого подквадратного сруба, по-видимому, амбара, так как его заполняла мощная прослойка горелого зерна. Именно здесь найдена двухкилограммовая железная гиря. В ходе раскопок с построек делались спилы для дендрологического и дендрохронологического анализов (более 100 спилов), осуществлялся отбор образцов культурного слоя с каждого пласта для последующего палеоботанического и иных исследований.

Коллекция находок обоих раскопов состоит из предметов массового материала (более 30 тыс.), в числе которых фрагменты керамики, обрезки кожи, а также кости животных, рыб, птиц и индивидуальные находки.

Фонд письменных источников пополнился тремя берестяными грамотами, из которых № 957 происходит из слоя 1-й четв. XII в., две другие (№ 958, 959) обнаружены в слое кон. XI в. Каждая из грамот представляет особый интерес и для историков, и для лингвистов прежде всего тем, что находки писем на бересте в указанный период чрезвычайно редки. Грамота № 957 представляет собой днище или крышку берестяного лукошка с двустрочной надписью, содержащей проклятие против того, кто это лукошко каким-то образом повредит. Найденная в обрывке грамота № 958 содержит важную информацию о сборе налогов в Новгородской земле. Упомянутые в ней пункты отстоят от Новгорода на несколько сотен километров и дают представление о территориальном размере Новгородской земли

в столь раннее время. У грамоты № 959 выгорела небольшая полоска, но общий контекст письма ясен. Автор отвергает возведенные на него обвинения и требует наказать клеветника.

Коллекция индивидуальных находок, собранная на обоих раскопках, насчитывает ок. 2 тыс. предметов из железа, цветных металлов, кости, камня, глины, стекла, янтаря, кожи, дерева. Среди изделий из железа (ок. 300 экз.) немало предметов вооружения: сулица, наконечник копья, обрывки кольчуги, перекрестие сабли, наконечники стрел. Бытовые предметы представлены ключами, замками, ножами, иглами, кресалами. Редчайшей находкой является гирия весом ок. 2 кг, найденная в сгоревшем срубе, очевидно, амбаре для хранения зерна. Как и в прежние годы, разнообразны находки из цветных металлов (ок. 200 экз.), среди которых особого внимания заслуживают многочисленные свинцовые товарные пломбы (21 экз.) и монеты (17 экз.). Собранная за годы раскопок на данном участке коллекция пломб насчитывает уже 64 пломбы (подсчеты П.Г. Гайдукова) с изображениями святых, простых и процветших крестов, разнообразных знаков. Хорошо датированная новгородская коллекция пломб дает возможность разработать хронологию бытования многочисленных беспаспортных товарных пломб. Большой интерес для денежного обращения Новгорода представляют обнаруженные на раскопе денарии, находки которых чрезвычайно редки в культурном слое города. Все монеты (определение П.Г. Гайдукова) являются германскими или их подражаниями. Определелись денарии чеканки различных городов и правителей Саксонии и Фризии. Подавляющее большинство монет изготовлено из низкопробного серебра или меди, что свидетельствует о “засорении” денежного обращения XI в. в Новгороде фальшивыми монетами. К кругу предметов, связанных с торговлей, относятся также гирия и коромысло весов. Отметим предметы христианского культа (кресты), амулеты (птицевидные, топорик-амулет), украшения (фибулы, круглая привеска с растительным орнаментом, бляшка с эмалью, перстни, бусины, лунница, бубенчики и др.). Найдена каменная литейная форма. Многочисленны находки костяных двусторонних гребней, стеклянных бус, кожаной обуви и ее деталей (ок. 250 экз.).

Традиционно самой массовой является коллекция изделий из дерева (более 600 экз.), представленная разнообразными бытовыми предметами (домашняя утварь, хозяйственные принадлежности, посуда), транспортными средствами (детали саней и лодок) и др. Найдено немало предметов, связанных с охотой и рыболовством. В их числе стрелы, обломки луков, тамар (деревянная стрела с костяным наконечником), удочка, поплавки. Характерны для слоев XI – нач. XII вв. пломба (“цилиндр”) для запечатывания мешков с данью, зооморфные навершия, фигурка “домового”. Редким типом является

навершие в виде руки, держащей свиток. На Неревском раскопе подобные навершия были известны только в слоях сер. XIII – нач. XIV в. Их находки на Троицком раскопе в слое XI в. существенно удревнили данную категорию предметов. К кругу музыкальных древностей относятся обломок гуслей и колок. Среди других наиболее интересных деревянных предметов имеются рукоять ковша в виде головы дракона, безмен, оконная задвижка, детские игрушки (коньки, копылы от детских саней, игрушечная тележная ось), доска для игры в мельницу, доска с резным орнаментом.

К числу редчайших находок относится тележная ось (четвертая за все время раскопок в Новгороде), обнаруженная в слое XI в. Отметим, что все четыре оси происходят с Троицкого раскопа, где три предыдущие были найдены в слоях XII–XIII вв. Сенсационной находкой сезона 2006 г. стала деревянная резная фигурка кентавра с остатками желтой краски (рис. 12).

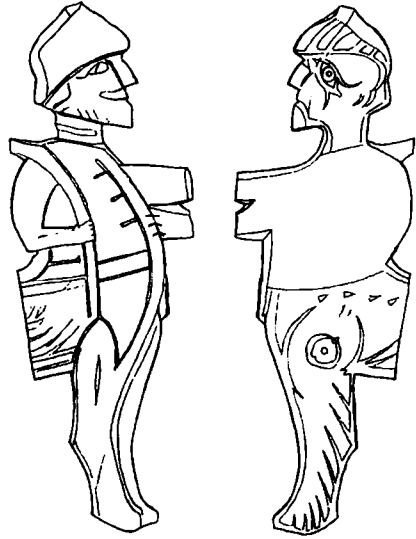

Рис. 12

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Д.В. Акимов, И.Е. Бирюков

ИССЛЕДОВАНИЯ УКРЕПЛЕНИЙ ГОРОДИЩА КРУТОГОРЬЕ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [1]

Экспедиция Липецкой госдирекции по охране культурного наследия и сводный отряд Воронежского ГУ проводили раскопки городища Крутогорье у одноименного села в Липецком р-не Липецкой обл. Оно располагается на правом высоком берегу р. Воронеж, его размер 100 × 320 м. Поселение имеет две линии укреплений. Более мощной является внутренняя линия, вал и ров которой перекрывают самый узкий участок площадки мыса. Памятник разрушается в результате осыпания склонов оврагов со стороны реки.

Городище обнаружено в 1964 г. В.П. Левенком, обследовалось А.П. Медведевым (1979 г.) и С.И. Андреевым (1998 г.). С 2004 г. его раскопки проводятся под руководством авторов. Основной слой поселения относится к 1-й пол. I тыс. н.э. (культурам позднесарматского времени I–III вв. н.э. и гунского времени IV–V вв.).

В 2006 г. осуществлялось вскрытие внутренней оборонительной линии. Раскоп (40 м²) заложен в ее центральной части. Начало вала с внутренней стороны укреплений фиксировалось и на поверхности, и в профилях раскопа. Под валом отчетливо виднелась белесая прослойка грунта – погребенная почва. Максимальная высота вала от ее уровня – не менее 0,75–0,8 м, современная его длина – ок. 9 м. Границы рва также хорошо читались, его стенка с напольной стороны более пологая, чем под валом. Максимальная глубина рва от уровня погребенной почвы составляла не менее 0,5–0,6 м, его нынешняя ширина – чуть более 3 м. С напольной стороны за границей рва зафиксирован дополнительный ровик шириной ок. 0,6 м, слабо углубленный в предматерик. Следов каких-либо деревянных конструкций не обнаружено. Косвенно об их наличии в древности свидетельствуют находки в заполнении рва множества мелких и крупных углей и остатков сгоревших плах, а также фрагменты обожженной глиняной обмазки на валу и во рве.

Среди находок в раскопе преобладает лепная керамика. Подавляющая часть фрагментов принадлежит сосудам позднесарматского и гунского времени. Последние груболепные, с примесью крупно-

го шамота, находят аналогии в керамическом комплексе верхнедонских памятников круга Чертовицкое–Замятино.

Анализ стратиграфического распределения обломков лепной посуды в раскопе показал, что, во-первых, в культурном слое ниже погребенной почвы встречается почти в три раза меньше груболепной посуды, чем в слоях выше нее, а фрагментов сосудов первых веков н.э., наоборот, ниже ее уровня почти вдвое больше. Во-вторых, в заполнении рва, которое оказалось “запечатано” сгоревшей плахой, обломки груболепных сосудов абсолютно преобладают (87,5%). Причем ближе ко дну рва и на самом дне встречается преимущественно только бугристая керамика с примесью крупного шамота, а также, изредка, чернолощенные фрагменты.

Опираясь на приведенные данные, можно сделать вывод о том, что внутренняя наиболее мощная линия укреплений городища Крутогорья возведена в гуннское время (IV–V вв.) поселенцами, оставившими древности типа Чертовицкое–Замятино. Можно предположить, что оборонительные сооружения возникли на раннем этапе заселения ими мыса. Однако в дальнейшем укреплении, видимо, утратили былое значение и стали постепенно разрушаться. В ров стали сбрасывать мусор – битую посуду и кости животных. Финалом этих деструктивных процессов стал пожар деревянных конструкций на валу, упавших затем в ров и запечатавших его содержимое.

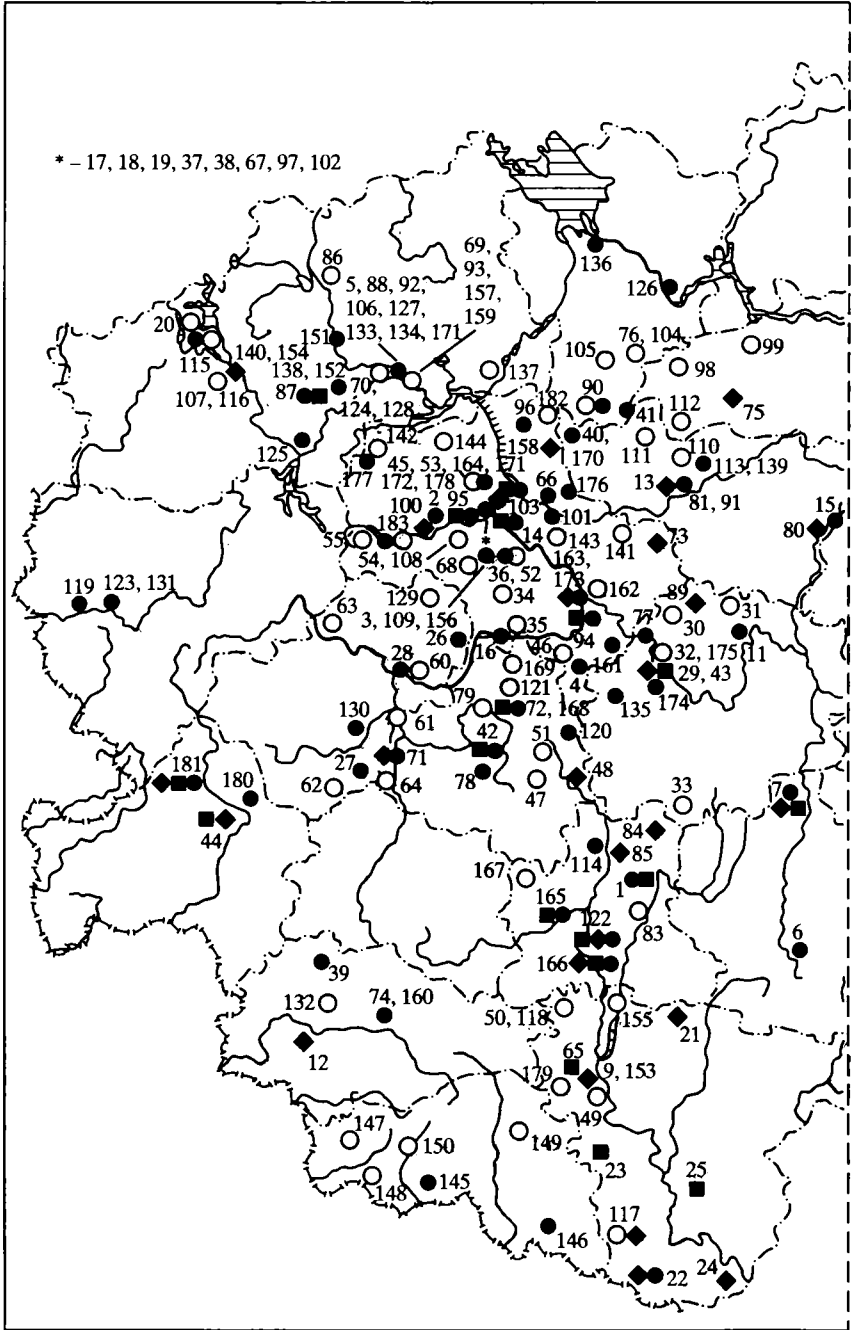
А.В. Алексеев

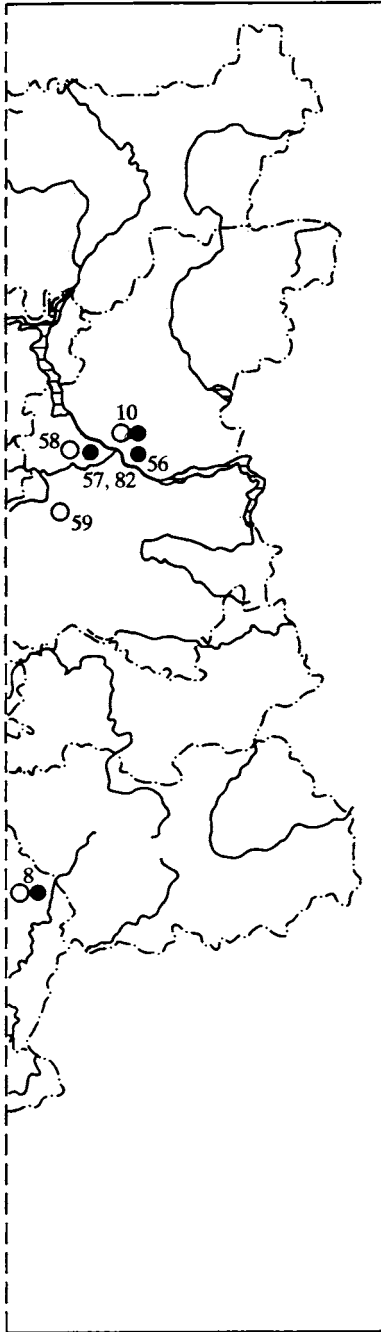
ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗВЕНИГОРОДЕ И ОДИНЦОВСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [2, 3]

Звенигородский отряд Подмосковной экспедиции ИА РАН продолжил исследования в исторической части г. Звенигорода [2] и его округе. Охранные работы проведены на ул. Московской и Красная Гора, расположенных на территории нижнего посада средневекового города. Так, во время наблюдений при строительстве нового здания по адресу ул. Красная Гора, 13 зафиксированы участки культурного слоя XV–XVIII вв. и следы древнего городского некрополя, частично разрушенного в процессе выборки котлована. Обследование территории к Ю от стройплощадки показало, что под культурными напластованиями позднесредневекового времени, мощность которых достигает 0,4–0,5 м, расположен грунтовый могильник, характеризующийся безынвентарны-

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Карта 2. Исследования в Центре Европейской России (регион II)

- – Разведочные работы (8, 10, 20, 30–36, 45–47, 49–55, 58–64, 68–70, 76, 79, 83, 86, 90, 93, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 108, 110–112, 115–118, 121, 124, 128, 129, 132, 137, 147–150, 155, 157, 159, 162, 167, 169, 172, 175, 178, 179, 182, 183).
- ◆ – Памятники эпох камня и бронзы (7, 9, 12, 13, 21, 22, 24, 29, 43, 44, 48, 71, 73, 75, 80, 84, 85, 89, 103, 117, 122, 140–144, 152–154, 158, 163, 166, 184).
- – Памятники раннего железного века (1, 7, 14, 23, 25, 29, 42–44, 65, 72, 87, 94, 95, 100, 103, 122, 165, 166, 181).
- – Памятники средневековья (1–8, 10, 11, 14–19, 22, 26–29, 36–43, 52, 53, 56, 57, 66, 67, 71, 72, 74, 77, 78, 81, 82, 87, 88, 90–92, 94–97, 103, 106, 109, 113–115, 119, 120, 122, 123, 125–127, 130–136, 138, 139, 145, 146, 151, 152, 156, 160, 161, 163–166, 168, 170, 171, 173, 174, 176, 177, 180, 183).

ми захоронениями, совершенными в ямах глубиной ок. 1 м. Ориентировка погребений З–В. В заполнении могильных ям встречены обожженные куски глиняной обмазки и единичные фрагменты красноглиняной керамики XV–XVI вв. Рядом, в слоях перекопа, обнаружены разрозненные кости из разрушенных погребений и фрагменты тесаных белокаменных плит толщиной ок. 10 см. Ранее при земляных работах здесь находили целые экземпляры и фрагменты тонких надгробий с резным треугольчатым орнаментом. Период функционирования погоста (предварительно) – XV – нач. XVII в. Некрополь может быть интерпретирован как кладбище бывшего Воздвиженского монастыря, располагавшегося в районе Конюшенной Горы.

В окрестностях Звенигорода продолжены раскопки на селище Чигасово 1 [3] (Одинцовский р-н Московской области). Памятник идентифицируется с Введенским монастырем, впервые упомянутым в разъезжей грамоте 1504 г. Раскоп 2005 г. расширен к С на 24 м². В результате общая площадь, исследованная в центральной части селища, составила 63 м². В пределах прирезки 2006 г. изучены остатки древнего деревянного храма и участок примыкающего к нему некрополя. Следы Введенской церкви хорошо читались на материке в виде обгорелых бревен и плах пола, которые перекрыты мощным слоем суглинка, привезенным сюда после крупного пожара. В раскоп попала центральная часть культовой постройки, размер которой на данный момент определить не удалось. Ориентировка расположенных рядом могил точно соответствует ориентировке храма. Но часть захоронений совершена уже после разрушения церковного здания, поскольку некоторые могильные ямы перебивают конструкции его основания. Среди находок – обломки тонких белокаменных надмогильных плит с геометрическим орнаментом (волчий зуб), серебряная денга Ивана IV, бесформенные слитки меди от погибших в пожаре предметов, образцы христианской металлопластики XV–XVI вв.

На выявленном в 2005 г. крупном средневековом селище Подлипки 1, расположенном на водораздельном участке к ЮВ от одноименной деревни, заложен рекогносцировочный шурф площадью 2 м². Под слоем дерна здесь обнаружены следы сгоревшей постройки с кирпичным полом, под которым находились крупные валуны. При расчистке остатков пола среди углей найдено несколько целых и деформированных под воздействием огня меднолитых наперсных крестов XV–XVI вв. Селище Подлипки 1 идентифицируется с бывшим селом Беззаконниково, где располагался деревянный Георгиевский храм, разрушенный во время Смуты.

Х.А. Амирханов, С.Ю. Лев, Ю.Н. Чувиляева

РАБОТЫ ЗАРАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [4]

Зарайской археологической экспедицией проведены плановые раскопки на Зарайской верхнепалеолитической стоянке. Общая вскрытая площадь в пункте Зарайск В составила 18 м². Основные работы велись на раскопе 7 (4 × 4 м), расположенном на противоположном (относительно основного раскопа 4) борту древнего оврага. Репером для привязки раскопа 7 послужил СВ угол раскопа 4, что позволило вписать его в единую систему координат раскопов 4 и 5.

Исследованный в 2006 г. участок поселения интересен тем, что здесь представлен исключительно верхний культурный слой (слой 1), литологически связанный с верхней погребенной почвой. Характерные для пункта Зарайск А нижележащие культурные слои отсутствуют. Иная здесь и обычная для основного раскопа (№ 4) геологическая стратиграфия. В пункте Зарайск В погребенная почва непосредственно подстигается мощным пластом материкового желтовато-бежевого суглинка, тогда как в раскопе 4 ситуация совершенно иная.

В ходе раскопок на глубине 100 см от условного нуля в ЮВ углу раскопа после прохождения покровных суглинков, непосредственно перекрытых мостовой XX в., выявлен уровень верха погребенной почвы. Это в целом соответствует глубине залегания почвы по данным раскопа 4. Верх почвы отличает коричневатосерый оттенок, наличие мелких костных угольков и проявляющиеся отдельные кремневые находки. В СЗ углу раскопа погребенная почва проявилась на 20 см глубже, т.е. четко фиксировался уклон древней поверхности в направлении ЮВ–СЗ, современная же дневная поверхность имеет уклон в противоположном направлении.

Мощность гумусированного горизонта погребенной почвы составляет 15–20 см; под ним залегает сероватая супесь, на некоторых участках подстигаемая желтовато-серым песком (возможно, горизонт вымывания почвы). Она характеризуется обильными ожелезнениями и точечными вкраплениями марганца. Костные угольки единичны. В ЮЗ углу на глубине 120 см пятнами начинает проявляться бежеватожелтоватый суглинок (материк). Находки на большей части раскопа залегают в низах погребенной почвы – сероватой супеси, ближе к контакту с подстигающим суглинком. Сохранность костей очень плохая, их внутренняя структура замещена железистой субстанцией.

В ходе разборки погребенной почвы выявлено скопление кремневого материала. Находки залежали в нижней части погребенной почвы в виде сероватой супеси. Разнесенность находок по вертикали доходит до 15 см. Основную часть коллекции находок составляют отщепы, реже пластинки. Оттуда же происходят находки мелких кремневых чешуек в количестве нескольких десятков экземпляров. Скопление состояло из 60 предметов. Оно разбивается на несколько небольших групп, что подтверждается анализом планиграфического распределения кремневых находок, данными ремонтажа и технологического анализа. Здесь мы имеем дело с производственным процессом, протекавшим в достаточно сжатый период времени. На участке в основном осуществлялось производство пластин-заготовок. Выявлено три типа сырья по цветности. В одном случае удалось восстановить технологическую цепочку расщепления, собрав значительную часть нуклеуса путем ремонтажа.

Интересным представляется еще один сюжет, проливающий свет на технологическую последовательность операций, связанных с использованием одного из ведущих типов орудий костёнковско-авдеевской культуры. Речь идет о ноже костёнковского типа (НКТ). Само орудие сложилось из двух фрагментов – по всей видимости, поперечный излом произошел в результате неудачной попытки очередной раз подправить орудие. В непосредственной близости лежали два подбирающихся к изделию краевых отщепка – так называемые сколы оживления НКТ и пара десятков мелких чешуек и микропластинок, образовавшихся в результате многократных подживлений рабочего участка орудия путем его интенсивного ретуширования, а также утончения рабочего конца. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на этом месте в течение относительно короткого временного промежутка производились хозяйственные операции, требовавшие постоянной и многократной подправки рабочего элемента НКТ.

После разборки погребенной почвы проведена прокопка и зачистка подстилающего ее желтовато-бежевого суглинка. Как и предполагалось, суглинок оказался стерильным, редкие чешуйки встречались лишь в заполненных гумусированным материалом клиновидных трещинках. Последние в виде полигональной сетки разбивают суглинок на всей площади раскопа. Таким образом, в раскопе наблюдается два вида криотурбаций, схожих морфологически, но разнесенных во времени. Первые образовались в момент существования погребенной почвы, но до того, как она была перекрыта покровными лессовидными суглинками. Ширина трещин составляет от 3 до 5 см, диаметр полигонов около 30 см.

Другие трещины (более поздние по времени) связаны в основном с верхом (гумусированным горизонтом) погребенной почвы. Это мелкие (1–2 см шириной) клиновидные структуры, иногда они бывают несколько шире и тогда проходят до нижнего горизонта погребенной почвы. Полигоны, образованные системой этих трещин, бывают двух видов: более крупные – до 20–25 см и более мелкие – порядка 10 см. Образовались трещины после того, как погребенная почва была перекрыта покровными суглинками как минимум на 20–30 см.

Таким образом, погребенная почва была потревожена криогенными явлениями как в момент, когда она еще была экспонирована, так и после того, как ее перекрыли покровные суглинки. В ходе контрольной прокопки подстилающего погребенную почву желтовато-бежевого суглинка находок не встречено.

Коллекция кремневых изделий составила 413 экземпляров. Орудий – 6 экземпляров – почти 5% от общего числа находок (без мелкого дебитажа). Общее количество фрагментов кости 17 штук.

Раскопки показали наличие на данном участке пункта Зарайск В полноценного культурного слоя, связанного стратиграфически с верхней погребенной почвой. В археологической стратиграфии основного раскопа в пункте Зарайск А он соотносится с верхним культурным слоем.

Исследования проводились в рамках проекта РФФИ (проект № 05-06-80074а).

С.Е. Андреев

РАБОТЫ ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТВЕРИ [5]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные исследования на участке прокладки коммуникаций по 1-му пер. Красной Слободы к строящемуся зданию по ул. Виноградова, 3 в пределах зон охраны памятников истории и культуры г. Твери.

На трассе траншеи общей длиной 208 м заложено восемь шурфов размером 1 × 1 м, глубиной (мощность культурного слоя) 0,45–1,9 м. Общая исследованная площадь составила 8 м². В шурфах 1–4 выявлен материал только кон. XX в., в шурфах 4–8 – кон. XIX(?) – XX в.

Проведены охранные археологические исследования (надзор) на участке I очереди строительства жилого комплекса по улицам

Л. Базановой – Жигарева в пределах зон охраны памятников истории и культуры и распространения исторического культурного слоя г. Твери. Работы являлись продолжением исследований, проводившихся на этом объекте в 2005 г. Е.В. Кобозевой. Площадь раскопа 2006 г. – 418 м² при мощности культурного слоя от 0,9 м до 1,5 м. В ходе работ выявлены слои и материалы XIX–XX вв. и два погребения предположительно 2-й пол. XVIII в. Среди находок следует отметить два фрагмента красноглиняных курительных трубок 1-й пол. XIX в.

С.И. Андреев

РАБОТЫ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ [6–8]

Государственным учреждением “Инспекция охраны ИКН Тамбовской области” и кафедрой истории культуры и музейного дела Тамбовского ГУ им. Г.Р. Державина проведены следующие работы.

I. Охранные раскопки поселения Никольское 1 [6], с. Никольское, Знаменский р-н, правый берег р. Цна. Работы продолжают начатые в 2001 г. Памятник относится к 3-й четв. I тыс. н.э. и древнерусскому времени (XIII–XIV вв.). Всего вскрыто 116 м² площади памятника. В результате работ исследована наземная жилая постройка с подпечной ямой древнерусского времени. Найдены многочисленные фрагменты гончарной керамики общерусского типа, фрагменты болгарской посуды, индивидуальные находки, в том числе колчаный крюк, ножи, дужки от подвесных замков, ключ, медный перстень со свастикой и др. К третьей четверти относятся немногочисленные фрагменты лепной керамики.

II. Охранные раскопки городища у с. Давыдово [7], Моршанский р-н, левый берег р. Серп (Окский бассейн), левый приток Цны. Площадь городища ок. 0,7 га, подквадратной формы, отделена от napольной стороны одним рвом (глубина до 1,6 м) и одним валом (высота до 3 м). Поверхность памятника сильно пострадала от грабительских шурфов и оползней. Нами заложен раскоп на наиболее пострадавшей части городища – западной. Общая площадь раскопа – 96 м². В нее попали укрепления. Установлено, что первоначально городище было заселено носителями иванобугорской культуры позднего энеолита. Найдены многочисленные фрагменты типичной керамики. Первые укрепления сооружены носителями городецкой культуры раннего железного века. Среди предметов, относящихся к городецкой культуре, отметим ножи, изделия из кости, пряслица, многочисленные фрагменты городецкой керамики различного ти-

па. В насыпи вала найдены три железных наконечника стрел скифского типа. В эпоху средневековья городище было занято древнемордовской культурой. Ими реконструированы укрепления, сооружены жилые клетки. Крепость была сожжена не позднее XII в. В первом штыке на гребне вала найдены останки погибшего. Кости частично обгорели. Среди находок – костяная рукоять ножа с вырезанным знаком в виде косоугольного креста и животного (рис. 13, 1), наконечники стрел, ножи, типично мордовские украшения, арабская серебряная монета, серебряная лунница, пряслица, лепная керамика. Древнемордовский слой можно датировать IX–XI вв.

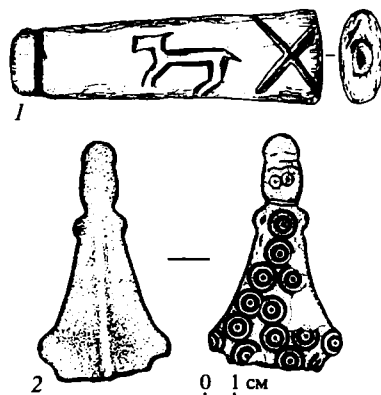

Рис. 13

III. Проведены разведочные работы [8] в зонах проектируемых новостроек:

1. На территории проектируемого газопровода в Гариловском р-не, вдоль р. Ворона. Всего выявлено на правом берегу четыре, на левом берегу два новых памятника. Это курган; два поселения, относящиеся к срубной культуре эпохи бронзы; одно поселение, относящееся к эпохе энеолита; одно поселение, включающее в себя слой с ямочно-гребенчатой керамикой эпохи неолита, городецкой культуры раннего железного века и древнемордовской культуры; одно поселение городецкой культуры.

2. На территории проектируемого газопровода в Знаменском р-не (с. Никольское, с. Текино). На поселении Никольское 4 заложены раскопы (18 м²). Найдены материалы, относящиеся к 3-й четв. I тыс. н.э. (калачевидная серьга, ременная накладка, фрагменты лепной керамики), наибольшее количество находок относится к древнерусскому времени (кон. XII – XIII в.). Это кольчужное кольцо, крупная круглая бусина из горного хрусталя, ножи, костяные орудия, многочисленные фрагменты керамики, в том числе клейменной.

3. Разведочные работы на территории проектируемого газопровода в Мичуринском р-не, вдоль левого берега р. Воронеж, у с. Ярлык и Кривец. Найдено одно новое поселение, относящееся к бондарихинской культуре эпохи бронзы и 3-й четв. I тыс. н.э. Найдены фрагмент большой пальчатой фибулы днепровского типа (рис. 13, 2), обломок браслета с утолщенным округлым концом, который несет явные следы вторичного использования, фрагмент пинцета с расширяющимся концом. В выбое дороги

найден нож с прямой спинкой, переходящей в черенок. Керамическая коллекция представлена 56 фрагментами стенок и днищ лепных сосудов. Тесто рыхлое, с обильной примесью шамота различного размера. От этого поверхность бугристая. Внутренняя и внешняя поверхности бурого цвета, на изломе – черного. Днище с выраженной закраиной.

М.В. Аникович, А.Е. Дудин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ СЛОЕВ РАННЕЙ ПОРЫ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА СТОЯНКЕ КОСТЁНКИ 1 [9]

Многослойная стоянка Костёнки 1 (стоянка Полякова) в Воронежской обл. является одним из эталонных памятников верхнего палеолита Восточной Европы. Она открыта И.С. Поляковым в 1879 г. Масштабные раскопки велись (с перерывами) с 1922 г.

Работы 2004–2006 гг. производились Костёнковско-Борщевской экспедицией ИИМК РАН в зап. части стоянки, на участке, где отсутствует основной культурный слой I, относящийся к виллендорфско-костёнковской культуре. Предметом исследования стали древнейшие культурные слои Костёнок 1, относимые к ранней поре верхнего палеолита. Общая площадь раскопа 2004–2006 гг. – 66 м². Прирезка 2006 г. составила 46 м² (нижний слой V исследован на 22 м², из-за уступов по юж. и сев. стенам). В результате работ вскрыто 13 литологических горизонтов (л.г.), из которых предположительно пять являются погребенными почвами.

Культурный слой III связан с л.г. 5–6 (погребенная почва, деформированная мерзлотными процессами). Слой представлен разрозненными не структурированными в плане культурными остатками. Помимо изделий из камня, встречены отдельные мелкие осколки кости, фрагменты охры, вкрапления древесного и костного угля. Коллекция каменного инвентаря невелика: в 2004–2006 гг. собрано 93 предмета. Однако обращают на себя внимание ее технико-типологические особенности. На более вост. участках культурного слоя III, вскрывавшихся в 1950–1990-х гг., наблюдалось преобладание пластинчатых форм с выраженным ориньякоидным характером инвентаря. Здесь ситуация иная. При меньшей плотности находок резко увеличился процент предметов, отражающих иные традиции в обработке камня. Отличия проявились как в сырьевой базе (преобладание желвачного и

плитчатого цветного кремня над меловым), так и в наличии стрелецких форм орудий. Таковыми являются, в частности, два фрагмента двусторонне обработанных наконечников. Они встречены в едином контексте с отходами производства, свидетельствующими об их изготовлении на месте, в непосредственном соседстве с типичными для культурного слоя III ориньякскими формами орудий. Таким образом, наблюдаются две принципиально различные традиции в обработке кремня в одном и том же культурном слое. Конечно, нельзя исключить, что здесь имеют место два предельно “сближенных”, но все же различных горизонта обитания. Однако прямых стратиграфических указаний на это нет.

OSL-датирование горизонтов, подстилающих и непосредственно перекрывающих культурный слой III, дало результаты примерно 30,5 тыс. л.н., с уклонением ок. 2,7 тыс. лет. Поскольку обычно OSL-даты несколько удревнены по сравнению с ^{14}C , эти данные вполне согласуются с основным массивом ^{14}C дат, полученных ранее для слоя III Костёнок 1 (примерно 25–26 тыс. л.н.).

Находки культурного слоя IV (зап.), впервые выделенного в 2004 г., связаны с л. г. 8а (погребенная почва, горизонт с вулканическим пеплом). Слой представляет собой горизонт отдельных находок каменного инвентаря в сочетании с вкраплениями охры и древесного угля. В 2004–2006 г. найдено приблизительно 30 предметов. Наиболее интересной находкой 2006 г. является микронуклеус для получения микропластин, одноплощадочный, с объемным фронтом скалывания, на отщепе черного мелового кремня.

Находки культурного слоя V (зап.) залегают в л. г. 10–11 (погребенная почва). Слой насыщен остатками фауны, в основном мамонта. Характеризуется наличием участков с большим количеством вкраплений древесного угля и точечными вкраплениями охры. Коллекция каменных изделий 2004–2006 гг. включает около 30 единиц, в основном – на цветном кремне, хотя встречены микропластинка и чешуйки мелового кремня. Особый интерес представляют обломок наконечника стрелецкого типа и два поперечных скребла на отщепах. Таким образом, установлено, что на зап. участке стоянки погребенная почва, вмещающая находки стрелецкого типа, залегают ниже вулканического пепла. Это не закрывает вопроса о стратиграфическом положении стрелецкого культурного слоя V (вост.), открытого А.Н. Рогачёвым в вост. части стоянки. Можно ли синхронизировать между собой эти отложения (несомненно, однокультурные), покажут дальнейшие исследования.

Д.А. Антонов, С.В. Ваганов, В.Г. Иванова

**ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ СЕЛИЩ XII–XIV ВЕКОВ
В НИЖЕГОРОДСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ [10]**

Экспедицией исторического факультета Нижегородского ГУ проведено разведочное обследование на территории бассейнов рек Санда, Линда, Узолы в Борском и Городецком р-нах Нижегородской обл., а также продолжены раскопки на селищах Першино 1 и Першино 2, расположенных в нижнем течении р. Санда. Проведенные исследования были продолжением работ по изучению русских средневековых селищ на территории левобережья Волги с целью изучения особенностей процесса освоения земель лесного Заволжья в XII–XIV вв.

При проведении разведочного обследования основное внимание было обращено на участки, ранее не затронутые маршрутами разведки. В ходе работ выявлены русские селища, предварительно датированные по керамическому материалу широким периодом XII–XIV вв. Два из них, селища Уткино 2 в Борском р-не и Сорокумово 3 с расположенным рядом местонахождением фрагментов средневековой керамики в Городецком р-не, выявлены в бассейне р. Санды. Еще одно подобное местонахождение найдено на р. Линда около деревень Лебяжье и Крутец. Селище Нехлустино 1 зафиксировано на водоразделе Санды и Узолы в Городецком р-не. Общей чертой селищ является их расположение на берегах небольших болот. В бассейне Узолы при повторном обследовании участков разведки 1990-х гг. около д. Архипиха с целью оценки ее результативности выявлено два новых селища (Архипиха 2 и 3), расположенных на высокой второй речной террасе. Все открытые селища небольшие по площади, как правило, не более 7 тыс. м².

На селище Першино 1, выявленном в 2001 г., проведены раскопки на участке в 134 м² (раскоп 5). Исследуемый памятник, общей площадью около 7 тыс. м², расположен на правобережье Санды. Культурный слой распахан. Средневековые напластования сохранились лишь в понижениях поверхности материка и в заполнении материковых ям. В слое пашни найдены кованые железные гвозди, скобы, ножи, дужки от ведер, пробой, фрагменты железных замков и ключей, детали ременных пряжек, удила, фрагменты подковы, бронзовые височные кольца, рубчатый перстень, каменный крестик, шиферные пряслица, стеклянные бусы и фрагменты браслетов, стеклянная вставка от перстня, бусина из кашина ребристая с бирюзовой поливой, керамическое поливное пряслице. Исследовано значительное количество столбовых ям, овальная подпечная яма. В вост. части котлована подпечной ямы разобран развал печи объе-

мом 196 л. Среди фрагментов печины в развале встречены обожженные камни (песчаник и известняк), возможно использованные при сооружении печи, которая предположительно была поставлена на трех столбах, два из которых находились на борту СВ угла ямы, а третий поставлен в склоне стенки ямы. В грунте заполнения ямы найдены железные ножи, скобы, овальное кресало, бронзовые височные кольца, кремневые огнива, стеклянные браслеты и бусы, фрагмент каменного оселка, глиняное поливное пряслице, многочисленные фрагменты сероглиняной грубой и белоглиняной ранней керамики. Также в нижних слоях заполнения ямы собраны обгоревшие зерна злаковых. Зерно найдено и в сохранившихся средневековых напластованиях в сев. части раскопа, в материковой пониженности на участке между небольшими столбовыми ямами.

Продолжены исследования на селище Першино 2, памятнике XIII–XIV вв., площадью ок. 3 тыс. м², расположенном в Борском р-не на правобережье Санды на берегу большого заросшего болота. Культурный слой в раскопе (34 м²) распахан. Нетронутые напластования сохранились лишь в заполнении двух столбовых ям и неглубокой канавки. Одна из столбовых ям двойная (“восьмерка” в плане), со следами замены столба. В пахотном слое найдены железные наконечник стрелы, фрагменты ножей и гвоздей; сероглиняная грубая и белоглиняная ранняя керамика; старообрядческий медный нательный крестик XVII–XIX вв., фрагменты средневековой и поздней керамики XVIII–XX вв.

И.Р. Ахмедов

РАБОТЫ РЯЗАНО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [11]

Рязано-Окская археологическая экспедиция ГИМ продолжила работы на комплексе памятников, расположенном на сев. окраине с. Никитино Спасского р-на Рязанской обл. Изучение памятника продолжается с 2000 г., за это время изучены остатки древнерусской усадьбы XIV в., более 200 погребений окских финнов V–VII вв., остатки поврежденного распашкой культурного слоя поселения финала поздней бронзы – начала раннего железного века, могильник абашевской культуры.

В 2006 г. исследования были сосредоточены на вост. участке комплекса, на могильнике окских финнов. Вскрыто 436 м² площади на вост. окраине могильника. Изучено 17 погребений 1-й пол. – сер. VII в., девять столбовых ям, две ямы предположительно грабительского характера.

Все погребальные сооружения ориентированы по линии ЮЗ–СВ; располагаются или небольшими скоплениями, или по отдельности, во всех содержались остатки одиночных ингумаций. Более половины погребений детские с немногочисленным инвентарем, два взрослых погребения 244 и 245 ограблены в древности. Наиболее интересны два захоронения взрослых. Мужское погребение 235 содержало фрагменты двух поясов, украшенных бляшками, выполненными в “геральдическом стиле”. В одном из наборов пояс застегивался пряжкой с декором в виде пары стилизованных головок хищных птиц. Погребение 247 – женское, содержало полный набор металлических предметов декора костюма, среди которых выделяется нагрудная пластинчатая застегка, относящаяся к раннему типу так называемых сьюлгам с “крылатой” иглой.

Расположение столбовых ям указывает на то, что часть из них могла являться остатками ограды на вост. окраине могильника. Две ямы, изученные в сев. части раскопа, имеют неправильно подпрямоугольные очертания, заполнение в них перемешанное. Очевидно, их появление синхронно ограблению погребений 244 и 245.

Разреженность погребений и отсутствие четко выраженных рядов указывает на то, что этот участок только начинал осваиваться в 1-й пол. VII в. Находки в погребениях 235 и 247 – наиболее поздние из всех изученных на памятнике. Все это позволяет предварительно определить общие хронологические рамки Никитинского могильника окских финнов нач. V – сер. VII в.

Н.Б. Ахметгалева

НОВЫЙ СЕЗОН ИССЛЕДОВАНИЙ НА СТОЯНКЕ БЫКИ 7 [12]

Продолжалось изучение трехслойной стоянки Быки 7, расположенной на мысообразном выступе второй надпойменной террасы левобережья р. Сейм, в 2,5 км к Ю от ее современного русла, южнее с. Быки Курчатовского р-на Курской обл. Работы выполнялись при финансовой поддержке РФФИ (проект № 06-80103а). Радиоуглеродные даты получены по смешанному набору костей лошади и северного оленя. Дата культурного слоя Ia – 16 000 ± 130 лет (ГИН-11755); культурного слоя I – 17 000 ± 90 лет (ГИН-11753).

Сделана прирезка к сев. границам старого раскопа (24 м²). Исследования последних лет выявили изменчивость литологических слоев не только на разных участках древнего мыса, но и в пределах площади одной стоянки. В отчетном сезоне происходило изучение микростратиграфии Быков 7 на участках с сохранившимся верхним

культурным слоем Ia и нижним слоем II. Там зафиксирована природная западина протяженностью не менее 10×4 м, образованная в результате мощных криогенных деформаций. По ее границам обрываются культурные отложения слоя II, и утончается до 0,01–0,03 м вышерасположенная песчаная толща, к которой приурочен культурный слой I. В то же время образовавшаяся природная ложбина выбрана для хозяйственной деятельности первобытной группой, оставившей культурные остатки верхнего слоя Ia, залегающего в основании покровной толщи лессовых супесей.

Выявлены некоторые особенности комплектации костного материала и каменного инвентаря в культурном слое Ia, позволяющие предположить иную функциональную направленность, чем для Быков 7(I). Как и для остальных быковских стоянок, отмечено преобладание в остеологических коллекциях костей копытных животных и пушного зверя. Но в отличие от культурного слоя I наблюдается больший процент костей нижних конечностей песка и зайца в анатомической связке (в том числе метаподий и фаланг), а также черепов этих животных. Можно говорить об определенной выборке костей копытных животных (черепа, ребра, расколотые метаподии). В орудийном составе значительно преобладают разные типы треугольных микролитов и скребки. Несмотря на то что количественные и качественные прогнозы по слою Ia Быков 7 делать пока рано, можно определенно говорить о том, что его материалы свидетельствуют о развитии индустрии с геометрическими микролитами. Сейчас уже очевидно, что на территории комплекса Быки фиксируется проявление своеобразных местных культурных традиций, развитие которых происходило во времени и представлено материалами Пен, Быков 1 и Быков 7 (I, Ia). Особенно это важно в связи с тем, что структуры данных поселений и их функциональная направленность различаются.

Нижний (II) слой Быков 7, фиксирующийся по охристо-углистым вкраплениям и находкам расщепленного кремня, кости, запечатан между толщей песка и подстилающим его прослоем бурой супеси с выраженными элементами эмбрионального почвообразования. Находки лежат *in situ*, образуя единый горизонт, “миграция” предметов по вертикали отсутствует. Фиксируется полигональная сетка на уровне горизонта с находками и ступенчатые разрывы культурного слоя, образованные мерзлотными трещинами более поздней генерации (II), чем те, что образовали западину (см. выше). Культурный слой на площади западины отсутствует, отдельные кремни встречены в заполнении мерзлотных клиньев. Коллекция каменного и костяного инвентаря этого года немногочисленна. В культурном отношении материалы слоя II существенно отличаются от материалов вышележающих слоев. Среди кремневых орудий преобладают резцы и пластинки с

притупленным краем. Перед нами новый для Быков кремневый комплекс, который еще предстоит изучать.

Исследования отчетного сезона подтвердили предположение о разнообразии условий формирования и залегания культурных слоев стоянки Быки 7, которое может быть связано с изменениями природного характера в рамках данного локального участка Посеймья.

Н.О. Бадер, А.Б. Селезнёв

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ НА СУНГИРЕ [13]

Работы ведутся в рамках программы Фонда “Сунгирь”, созданного по решению администрации г. Владимира в соответствии с Целевой программой “Сунгирь” ИА РАН. Фонд имеет своей целью исследование, охрану и презентацию археологических памятников в охранной зоне Сунгирь, создание туристского комплекса и музея на палеолитическом поселении, обобщение и публикацию результатов исследования. Хорошо известны и полно опубликованы палеолитические погребения из Сунгирия. В настоящее время ведется обработка и обобщение материалов многолетних полевых работ на памятнике.

Поселение исследовано в глиняном карьере на площади ок. 4500 м². Системный планиграфический и стратиграфический анализ материала дает редкую возможность для реконструкции поселения. Культурный слой общей мощностью 70–80 см залегает в брянской ископаемой почве паудорфского (брянского) интерстадиала вюрмского (валдайского) времени позднего плейстоцена. Абсолютный возраст поселения – 27–28 тыс. л. н. Культурный слой сильно нарушен солифлюкцией, криотурбацией и почвенными процессами, местами разрушен карьером. Комплексные полевые работы последних лет имеют целью определить границы поселения и производственных площадок, изучить микростратиграфию, характер нарушений и распределение материала в культурном слое в разных частях поселения.

В предыдущие сезоны исследована сев. периферия поселения. В раскопе вдоль СВ стенки центрального карьера полный разрез отложений зафиксирован на протяжении ок. 100 м, брянская погребенная почва в основании разреза вскрыта на площади ок. 40 м². Разрез исследовался Л.А. Гугалинской и В.М. Алифановым (Институт почвоведения РАН), А.А. Величко и Ю.Н. Грибченко (Институт географии РАН). Отобраны две полные колонки почвенных, морфологических, палинологических образцов. Обработку и анализ палинологических образцов провела Е.А. Спиридонова (ИА РАН).

Подробно изучено три цикла почвообразования брянской ископаемой почвы в процессе наступающего похолодания. Семь кремневых отщепов со следами работы и два обломка костей сконцентрированы на площади ок. 10 м², на контакте светлого горизонта брянской почвы и перекрывающего суглинка. Обломок кремня найден в темном (нижнем) горизонте почвы, кость мамонта – на поверхности подстилающего погребенную почву суглинка, однако слой здесь сильно нарушен солифлюкцией.

В 2005–2006 гг. в трех пробных раскопах по зап. краю нового (восточного) карьера исследована стратиграфия отложений к ЮВ от поселения, на склоне к Сунгирю и Клязьме. Четко прослежено два уровня погребенной почвы (брянская и микулинская, рис. 14)

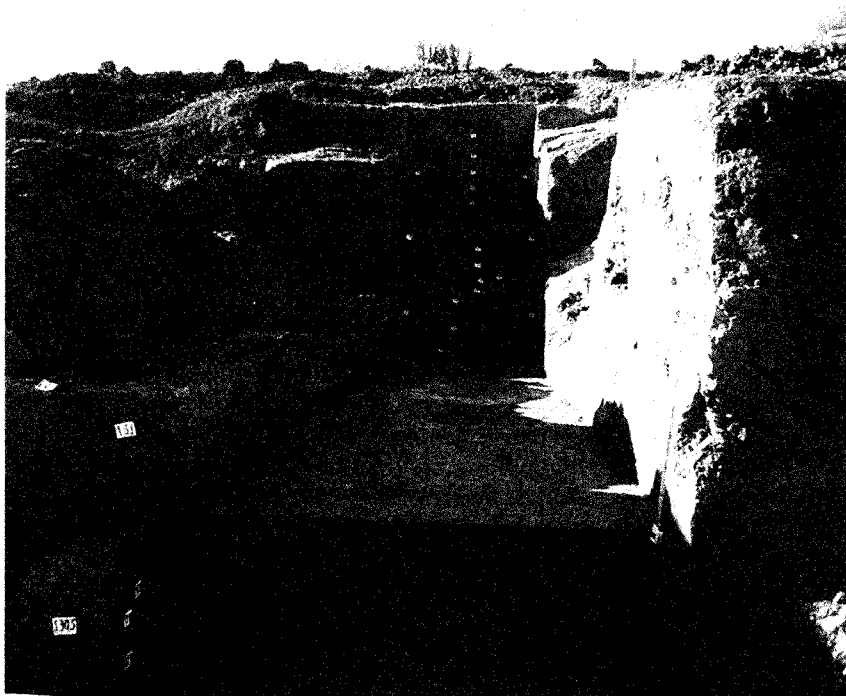

Рис. 14

и ее сильная криотурбация на склоне к реке. Единственный кремневый отщеп из брянской погребенной почвы найден на поверхности карьера в неясных стратиграфических условиях. В юж. раскопе четко зафиксирована микулинская погребенная почва и маленький обломок кости мамонта на ее поверхности. Кость могла быть расколо-

та человеком. В разрезах отобрано три колонки образцов для почвенного, морфологического, палинологического анализов.

Работы 2004–2006 гг. уточняют границы поселения, дают материал для всестороннего изучения брянской погребной почвы и положения культурного слоя в ней. Находка кости в микулинской почве ставит вопрос о существовании на Сунгире более древнего поселения. Искать его нужно выше по склону.

Т.Н. Бакунова, П.Е. Русаков, Н.А. Кренке

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗЛЕ БОРИСОВСКИХ ПРУДОВ В МОСКВЕ [14]

Царицынская экспедиция ИА РАН провела комплексные охранные исследования территории вокруг Борисовских прудов (микрорайон Орехово-Борисово в Москве). Работы включали в себя разведки и раскопки. Обследовано ок. 6 км² площади, вскрыто в общей сложности ок. 600 м². Открыто два новых памятника: селище раннего железного века Шипилово 1 и древнерусское селище Борисово 1 (Овражки).

Селище Шипилово 1 расположено к Ю от берега Борисовского пруда на ровной долине над краем оврага. Оно исследовано восемью шурфами общей площадью 20 м². Основной слой селища был сброшен в овраг при работах по благоустройству в 30-х, 60-х и 80-х гг. XX в. Культурный слой в шурфах представлен фрагментарно, мощность 4–6 см, сверху перекрыт пахотным горизонтом и современным балластом. Керамика, найденная на селище, относится к двум периодам: железному веку и древнерусскому времени. Керамика раннего железного века – лепная гладкостенная грубая, есть несколько орнаментированных защипами фрагментов. Из культурного слоя шурфа 8 получена радиоуглеродная дата: 2030 ± 60 (Ki-13374), калиброванное значение – 110 г. до н.э. – 60 г. н.э. Древнерусская курганная керамика может быть датирована XII в.

Селище Борисово 1 расположено на правом (юж.) берегу Борисовского пруда, в месте, до сих пор именуемом у местных жителей “Овражки”. Северная его часть, по-видимому, уже была разрушена береговой абразией. В непосредственной близости от водоема заложен раскоп (272 м²).

Культурный слой селища, залегающий под делювием толщиной до 1 м, представленный серо-бурым ожелезненным суглинком с включениями пещины и угля, имел мощность до 10 см и содержал

материал домонгольского времени. Все ямы заполнены грунтом, аналогичным культурному слою памятника. Материал, присутствовавший в их заполнении, подтверждает датировку селища домонгольским временем (сер. – кон. XII в.) Количество, расположение, форма и габариты ям указывают на существование в пределах раскопанной территории одной средневековой усадьбы. Среди индивидуальных находок обращают на себя внимание обломки “вятических” семилопастных височных колец без боковых колечек, орнаментированные первым типом орнамента по Т.В. Равдиной (не позднее сер. XII в.), фрагмент “звериноголового” браслета, перстни из бронзы, пряслица, стеклянные бусины. Редкими артефактами являются бронзовые нательный прямоконечный крест и ключик-амулет (рис. 15, 1, 2).

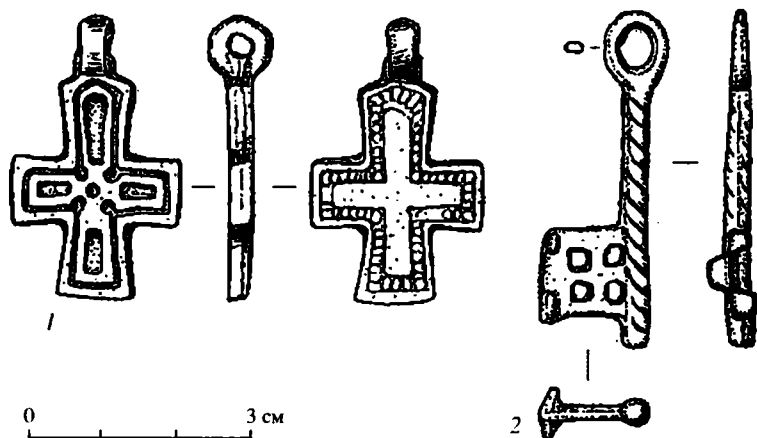

Рис. 15

Особый интерес представляет керамика памятника. Высок процент (ок. 40 % в ямах) беложгущейся керамики, до недавнего времени считавшейся редкой для московского региона в домонгольский период. Весь керамический комплекс насчитывает более 2 тыс. фрагментов. В небольшом количестве присутствует керамика с коротким отогнутым наружу венчиком, орнаментированная гребенчатым штампом (1-я пол. – сер. XII в.). Комплексы керамики из ям (№ 4–7) – более позднего облика (но тоже в пределах XII в.). Яма 7 содержала наибольшее количество фрагментов, часть которых склеились в три полные формы. Два сосуда с сильнопрофилированной формой венчика орнаментированы линейным орнаментом, изготовлены из нежелезненной глины с примесью песка в тесте. Третий сосуд обладает редким орнаментом: его тулово полностью

покрыто зигзагообразными поперечными линиями. Он изготовлен из сильноожеженной глины с примесью песка. Для всех трех сосудов характерен окислительно-восстановительный либо неполный, обжиг. Керамика с примесью дресвы в тесте – одна из характерных черт памятника. Присутствие значительного количества беложущейся керамики в комплексах XII в. в последние годы прослеживается на примере нескольких памятников Москвы и Московской области. Селище Борисово I является еще одним подобным примером, требующим дополнительного изучения.

В.В. Бейлекчи, В.В. Родин

ИССЛЕДОВАНИЯ В МУРОМЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ [15]

Экспедиция археологического отдела Госцентра по учету, использованию и реставрации ПИК Владимирской обл. проводила в г. Муроме следующие охранные исследования.

1. В квартале № 21 по ул. Советской на участке предполагаемого строительства второй очереди торгового центра заложен раскоп 2 (173 м²). По плану дорегулярного Мурома 1769 г. вблизи участка проходила радиальная улица Калачная – выезд на Касимов. Мощная культурного слоя в раскопе составляла 0,5–0,7 м, а в сооружениях – до 2,5 м. Домонгольский горизонт представлял зафиксированный на поверхности материка и частично разрушенный кольцевой ровик с внешним диаметром до 13,2 м, шириной 1,5–2,0 м, глубиной до 0,3 м, с разрывом шириной до 1,3 м с ЮЗ стороны, заполненный слабо углистой подзолистой погребенной почвой. Из ровика происходят бронзовая пуговица XI – нач. XII в., железный нож, шиферное пряслице X–XI вв., фрагменты лепного горшка, домонгольской белоглиняной и красноглиняной посуды. Ровик, вероятно, опоясывал курган XI – нач. XII в., в котором умерший был уложен на уровне основания насыпи кургана. Данное сооружение аналогично обнаруженным в близлежащем раскопе 1 (2004 г.) трем сегментам кольцевых ровиков, что позволяет уверенно локализовать здесь территорию курганного могильника.

Горизонт XV–XVI вв. – слой гумуса мощностью 0,2–0,3 м, а также хозяйственная яма и участок городского рва. Слой датируют два медные пула XV – нач. XVI в. В яме найдены свинцовый грузик XII–XIV вв., фрагменты обгорелого наборного гребня XII–XIV вв., фрагменты кальцинированных костей (возможно, из кургана), бронзовая копоушка с изображением танцующей пары, а также

керамика XIV–XVI вв. Ров в разрезе был корытообразным, шириной сверху до 6 м, а у дна – до 2,6 м, глубиной 1,2–1,8 м; с вост. стороны рва, обращенной к кремлю, зафиксированы следы стены из горизонтальных бревен, упирающихся в крупные столбы. Со дна рва происходят обломки конских подков 1-й разновидности (XVI–XVII вв., по О.В. Двуреченскому), а также обломки посуды XV–XVI вв. Наблюдения за работами на прилегающем участке показали, что ров пролегает по линии С–Ю и выходит к отрогу засыпанного в XIX в. древнего окского оврага (под ул. Советской); ширина рва здесь составляла 8 м, глубина – 2,2 м.

По сведениям летописей, Муром укреплялся великим князем Василием I после набега Едигея 1408 г., и после пожара 1458 г. великим князем Иваном Васильевичем (Иваном III); с 1552 г. фортификации в Муроме не возводились. Почти полное отсутствие в раскопе подзолистой погребенной почвы указывает на нивелировку поверхности в XV–XVI вв., уничтожившую курганные насыпи. Обнаруженные укрепления, видимо – посадские, не отразились в описях города XVI–XVII вв. и плане 1769 г. Горизонт XVII в. представляли подпольная часть наземного дома и канавки от ограды усадьбы, XVIII – кон. XIX вв. – гумус, заполнявший посадский ров и подпол дома XVII в. Ров, вероятно, был засыпан в XVIII в. при перепланировке Мурома. Горизонт кон. XIX – нач. XXI в. – огородный гумус, связанный с возведением в кон. XIX в. дома № 29 по ул. Ленина и функционированием его усадьбы.

2. Вблизи ЮЗ границы кремля г. Мурома у ограды ПКиО им. Ленина по ул. Первомайская на участке строительства заложен раскоп площадью 55 м². Культурные напластования в раскопе залежали в трех строительных горизонтах. Домонгольский горизонт представлен остатками наземного жилища, от которого сохранилась ЮЗ часть размером до 2,0 × 2,5 м. В материк были врезаны угловые и промежуточные столбовые ямы стен постройки, желобки от нижних венцов сруба, а также две крупные хозяйственные ямы, одна из которых – предпечная – была насыщена печиной. В ямах обнаружены восточные 20-гранная сердоликовая и рубчатая 6-лепестковая хрустальная бусины X–XI вв., обломок венчика голубоватого и фрагмент стенки бирюзового стеклянных древнерусских сосудов кон. XI – нач. XIII в., миниатюрная бронзовая овальнооухая литая пуговица XI–XII вв., шиферное пряслице X–XI вв., астрагал со сверлиной, обломки болгарских сосудов, фрагмент рифленой чаши причерноморского производства, а также обломки домонгольских сосудов. Находки датируют постройку XI–XII вв. Горизонт XIX в. представляли небольшие столбовые ямы, заполненные строительным мусором и не создававшие в плане регулярных очертаний. Эти следы строительной деятельности появились на исследованном участке

после сноса во 2-й пол. XVIII в. деревянного муромского кремля, вероятно – после засыпки западного рва кремля и перепланировки поверхности в 3-й четв. XIX в., при благоустройстве городского парка. Горизонт 1950 г. – нач. XXI в. представляли верхние гумусированные, технологические и мусорные наслоения.

Г.Н. Белорыбкин, А.В. Павлихин, В.В. Ставицкий

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА СЕРПУХОВСКОМ ГОРОДИЩЕ [16]

Объединенный археологический отряд Серпуховского историко-художественного музея и Института истории и права Пензенского гос. ПУ им. В.Г. Белинского в 2006 г. продолжил охранные исследования Серпуховского городища в урочище Соборная гора на территории г. Серпухова Московской обл., расположенного по ул. Красная гора на левом берегу р. Нара в 3 км выше ее впадения в Оку. Работы проводились в связи с реставрацией Серпуховского кремля по проекту МК Московской обл. по заказу администрации г. Серпухова. В 1987 г. исследования на Серпуховском городище производил А.А. Молчанов, в 2003 г. – Межрегиональная археологическая экспедиция ИА РАН.

Культурный слой в 2006 г. исследовался раскопом (56 м²), заложенным в юж. мысовой части городища, а также тремя шурфами (шурфы 2, 3, 4 – общая площадь 40 м²). На раскопе 1 толщина культурного слоя составила ок. 2 м, в ямах до 4,5 м. Сохранность культурного слоя хорошая. Выявлено 16 слоев, включая нижний пахотный слой 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. Ниже пахотного горизонта обнаружены остатки погребения по обряду трупосожжения. Вещей при погребенном не найдено.

В раскопе обнаружены остатки трех наземных деревянных построек. Наиболее древняя постройка, жилище 3, датирована XIII–XIV вв. Жилище было наземным, в конструкции его были столбы. В зоне постройки найдена курганная, красная грубая, серая, а также белая керамика.

В жилище 2 обнаружен квадратный в плане погреб размером 4,5 × 4,5 м, глубиной ок. 2 м. Погреб соединялся коридором с овальным в плане ледником. Ямы были обмазаны глиной и обожжены. Набор керамики из заполнения включал фрагменты сосудов белых, серых, красных лощенных полосами и красных грубых. В заполнении обнаружены замок, ножи, пряслица, медно-оловянные накладки, фрагменты кожаной обуви. Заполнение датировано

2-й пол. XIV – 1-й четв. XV в. До XVII в. жилище 2 существовало без погребя. Зафиксировано четыре настила деревянного пола. В жилище 2 на уровне двух наиболее поздних полов обнаружены остатки глинобитных печей. В слое, датированном смутным временем, обнаружена концентрация предметов: фрагмент сабли, свинцовая пуля, чугунные пищальные ядра, перстень, наперсные кресты.

В жилище 1 зафиксировано два пола, печь и подпечная яма. Помимо серой, белой и красной грубой и гладкой, розовой, чернолощеной керамики, в жилище найдены пуло кон. XV в., гвозди, ножи, серьга, наконечник стрелы. Жилище датируется XVI–XVII вв.

Впервые получены научные данные об архитектуре башен белокаменного Серпуховского кремля постройки 1556 г., которые рухнули после мощного пожара 1669 г. В раскопе 1 обнаружен развал белокаменных резных архитектурных деталей Высотской башни: карнизы, валики, полукруглые детали, наличник круглой бойницы и т.д.

По заданию МК Московской обл. проведены архитектурно-археологические обследования трасс ленточных фундаментов Никольского храма, построенного в 1669 г. из дерева, а в 1721 г. из камня в центральной части Серпуховского городища. Заполнение траншей – битый белый камень. Церковь реконструируется по раскопкам как одноапсидная, бесстолпная, с прямоугольной трапезной. В апсиде обнаружен престол и участок сохранившейся на высоту 30 см стены церкви. В балласте обнаружены предметы вооружения и быта, монеты, керамика. Весь материал из балласта датирован в совокупности XIV–XX вв.

**Л.А. Беляев, А.Г. Векслер, К.В. Воронин,
М.А. Молошникова, О.М. Олейников, А.В. Энгватова**

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРЯДЬЕ [17]

Московская археологическая экспедиция ИА РАН и Столичное археологическое бюро под общим контролем Москомнаследия в лице главного археолога Москвы А.Г. Векслера возобновила после длительного перерыва охранные исследования на территории Зарядья (г. Москва, зона сноса гостиницы “Россия”). Всего разбито 10 раскопов, из которых к концу 2006 г. изучены четыре, в юж. и вост. частях территории Зарядья (№ 1, 2, 6, 7). Раскопы 1, 6, 7 исследовались Столичным археологическим бюро, раскоп 2 – ИА РАН.

В общей сложности вскрыто ок. 270 м² площади памятника. Мощность культурного слоя составила 5,0–5,5 м. Верхние 2,0–2,5 м

занимает горизонт балласта XIX–XX вв. Верхняя наиболее мощная часть горизонта насыпана во время строительства стилобата под высотное здание, которое планировали построить на месте здания гостиницы “Россия” в конце 1940-х гг.

Раскопы 1, 2 заложены в юж. части комплекса, в районе набережной Москвы-реки. На раскопе 1 под слоем XV – 1-й пол. XVI в. лежал слой пожара мощностью до 20 см (вероятно, локальный пожар, который можно датировать 1-й пол. XVI в.). В пожаре погиб деревянный сруб (сооружение 5), в котором явно читаются остатки кирпично-каменной печи. Горизонт пожара подстилается слоем XV в. мощностью до 50 см. В этом слое найдены медные монеты, железные предметы, железный ключ, фрагменты кожаной обуви. В зап. части раскопа найден относящийся к тому же времени деревянный частокол (сооружение 6). В слой XV в. врезано деревянное сооружение 4, которое датируется кон. XV – 1-й третью XVI в. (точнее, временем до постройки Китайгородской стены, т.е. до 1534–1537 гг. – сооружение прорезано ее фундаментным рвом). В сооружении найдены две медные монеты ручной чеканки, три развала керамических сосудов, берестяной туес, многочисленные фрагменты кожаной обуви и прекрасная коллекция керамики, в том числе фрагменты белоглиняной гладкой посуды, которую ранее датировали в Москве не ранее 2-й пол. XVI в. Белокаменный фундамент Китайгородской стены выявлен в юж. части раскопа 1. Фундамент сохранился на высоту ок. 2,5 м, сложен из тесаных блоков размером ок. 50 × 70 × 50 см. Фундамент опирался на вбитые в дно фундаментного рва дубовые сваи.

Раскоп 2 (площадь 60 м²; работы при участии О.Н. Глазуновой и П.Е. Русакова) располагался немного восточнее, севернее уничтоженной полукруглой крепостной башни Китайгородской стены, обращенной к Москве-реке. Общая мощность антропогенных напластований составила здесь 4 м. Материк имел ровную горизонтальную поверхность, перекрытую слоем светло-коричневой с желтым супесью с включением угля, мощностью до 20 см, в котором обнаружены единичные фрагменты круговой керамики XIII в. (так называемой серой). На материке читаются следы работы лопатой, что говорит о размещении здесь в XIII в. огородов. Предматериковый слой перекрыт однородным слоем супесью (коричневой и светло-коричневой), с включением угля и пещины, мощностью до 20 см (огородный слой), содержащим круговую керамику XIII–XIV вв. и кости животных. Этот слой прорезают две частокольчатые канавки XIV в. Одна идет параллельно береговой линии; другая – перпендикулярно первой, по границе двух усадеб, расположенных вдоль юж. стороны Великой (Большой) улицы.

Выше – огородный слой XV в. мощностью до 30 см, состоящий из темно-коричневой супеси с включением угля и пачины. Этот слой прорезает частокол, идущий параллельно первому частоколу, в 1 м к Ю. Данная ограда погибла в пожаре (1493 г.?), от которого в раскопе прослежен углистый слой мощностью до 15 см. В слое XIII–XV вв. обнаружены находки, характеризующие хозяйство и быт населения (ножи, гвозди, иглы, не ранее XV в. – фрагменты кожаной обуви). Слой пожара перекрыт слоем темно-коричневой супеси с включением угля, мощностью до 10 см, который датируется нач. XVI в. В слоях XV–XVI вв., помимо варочных горшков, встречены фрагменты красноощенных корчаг, кувшинов и кружек. Довольно много обломков столовой посуды.

Все вышеперечисленные слои прорезают ров 1534 г., который прослежен вдоль юж. стороны раскопа. Ров входит в материк на 120 см. Стенки рва с сев. стороны имеют наклон в 45°, дно – плоское. В дно были вбиты сваи из коротких дубовых бревен, диаметром 10–15 см, длиной 1,0–1,5 м, на расстоянии 15–25 см друг от друга. Между сваями устроен ростверк: положены бревна в виде клетей без врубки, залитые сверху известковым раствором с белокаменным щебнем и бутом, мощностью до 40 см. Поверх него уложен рваный белый камень (до 100 × 30 × 50 см), который пролит известковым раствором. Поверх этого слоя лежал каркас из бревен в виде клетей без врубки, который закладывался крупным бутовым камнем. С уровня поверхности материка на эту монолитную “подушку” клалось основание Китайгородской стены – крупный бутовой камень, облицованный белокаменными блоками грубой тески (30 × 25 × 30 – 50 × 30 × 30 см) на известковом растворе.

В раскоп попал зап. угол полукруглой башни. Пол башни располагался на 20 см ниже поверхности материка и был покрыт белокаменными плитами на известковом растворе. Внутренние стены башни облицованы белокаменными блоками грубой тески. Внутреннее пространство башни – без фундамента. После сооружения стены ров был засыпан землей.

Вдоль сев. края рва в 1534 г. насыпаны слои навоза, щепы и веток деревьев, общей мощностью до 50 см. В эти слои уложены бревна, расположенные параллельно друг другу и вытянутые вдоль края рва. Возможно, их использовали как род гати для подвоза строительного материала. В XVII в. территория возле стены была выровнена, и по ней проходила улица, вымощенная кирпичом. В слоях XVI–XVII вв. обнаружены следы сапожного и косторезного производства.

Выше зафиксирован слой XVIII в., в котором обнаружено две деревянные постройки. Первая проявилась только частью

внешней юж. стены и отразилась в сев. борту раскопа. К Ю от стены небольшая вымостка из веток, ограниченная частоколом. Восточнее располагалась вторая постройка, которая большей частью попала в раскоп, но сохранилась гораздо хуже. В ее внутреннем заполнении найдено девять деревянных изделий. Самое интересное сооружение этого слоя – конструкция в вост. части раскопа: крытый деревянный водосток, выложенный из досок и ориентированный по линии С–Ю. Слои XVIII в. неоднородны. В нем также прослежена прослойка из веток и навоза (в ней найдено много лаптей), которая тянется вдоль Китайгородской стены. Между водостоком и второй постройкой зафиксированы развалы двух бочек и фрагменты еще одной. Слои XVIII в. содержат большое количество обломков белоглиняных корчаг, в том числе с носиком (?). Часть корчаг покрыта дополнительно белым ангобом. Высок процент пережженных в пожаре и ошлакованных фрагментов керамики.

Описанные слои перекрывались мощными, ок. 2 м, содержащими строительный мусор перекопами XX в. Отложения XIX в. сохранились только частично: основная часть материала данного времени содержится в перекопе. Керамика этого времени представлена в основном обломками помадных банок и поливной посуды: противней, горшков. Среди находок следует выделить представительную коллекцию кожаной обуви XVI–XVII вв., лапти, ножи, иглы, деревянные, кожаные и берестяные предметы (ножны, туеса). Встречаются фрагменты керамических игрушек, пряслица, обрезки косторезного производства и фрагменты изделий из резной кости, фрагменты зооморфных рукомоев.

На раскопе 6 в горизонте балласта открыт подвал кирпичного дома (2-я пол. XIX в.), где, вероятно, помещалось питейное заведение, о чем свидетельствует большое количество стеклянных бутылок и медных денег в засыпке подвала. Под горизонтом балласта лежал мощный (до 1 м) слой XVIII в. В нем выявлено несколько деревянных сооружений и обнаружено большое количество железных изделий и фрагментов кожаной обуви. Встречены монеты времени правления императрицы Анны Иоанновны.

Этот слой подстилается слоем XVII – 2-й пол. XVI в. мощностью до 1,5 м. Здесь найдены многочисленные железные предметы (ножи, замки, ключи, обувные подковки), фрагменты кожаной обуви, рельефно-полихромных и муравленных изразцов. Обнаружено несколько деревянных сооружений (четыре деревянных сруба, два водоотвода, колодец).

На площади раскопа 7 открыты особенно интересные конструкции: два водоотвода, один из них проходил по руслу протекавшего по участку раскопа ручья (заполненное илом и чрезвычайно влаж-

ным серым суглинком русло читается широкой полосой на площади раскопа по линии С–Ю). Один из водоотводов служил для пропуска воды по руслу ручья, второй (более ранний) – для спуска воды в ручей сбоку.

Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Ёлкина,
А.В. Лазукин

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАЧАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ [18]

Сектор археологии г. Москвы продолжил по просьбе властей монастыря исследования на территории Зачатьевского монастыря в Москве (начаты в 2003 г.), которые велись в ходе работ по строительству нового собора.

Работы шли по периметру соборного участка XVI–XIX вв. К В и СВ от апсиды Рождественского собора (рубеж XVIII–XIX вв.) на участке площадью более 25 м² исследована часть монастырского кладбища с грунтовыми могилами и захоронениями в сводчатых кирпичных склепах (погребения по христианскому обряду: в вытянутом положении на спине, головой на З с незначительными отклонениями к С или Ю; руки сложены крест-накрест на груди или животе, правая поверх левой). Погребальный инвентарь представлен крестами-тельниками, сосудами для елєя, деталями и фрагментами облачений и обуви (пуговицы, пряжки, булавки). Самые ранние погребения этого участка кладбища датированы не ранее сер. – 2-й пол. XVI в., а самые поздние относятся к XVIII в. В заполнении могильных ям и переотложенном слое кладбища найдено несколько медных монет ручной чеканки XVI в.

Другой участок того же кладбища зафиксирован к СВ от апсиды Рождественского собора, где строители вскрыли участок площадью более 90 м². Он лежит под мощным слоем техногенного балласта и значительно нарушен перекопами, ямами периода строительства соборного комплекса в нач. XIX в. и ремонтных работ в сер. XIX в. В материковом песке прослежены контуры могильных ям, а в сев. борту котлована выявлена *in situ* белокаменная могильная плита XVI в.

На территории монастыря в 2006 г. организован лапидарий, в который включена коллекция белокаменных плит XV–XVII вв.; саркофагообразных надгробий и настенных “таблиц” 1-й пол. XVIII в.

Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Ёлкина,
С.Г. Шуляев

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СВЯТО-ДАНИЛОВОМ МОНАСТЫРЕ [19]

Сектор археологии г. Москвы провел по просьбе властей Свято-Данилова монастыря (Москва) археологические наблюдения в ходе организованного монастырем поиска останков одного из настоятелей обители – архиепископа Никифора Феотокиса (1731–1800), известного церковного писателя и полемиста. Работами полностью вскрыт участок двух вост. компартиментов юж. галереи храма св. Отцов семи Вселенских соборов, предварительно намеченный как возможное место искомого захоронения (архивное исследование некрополя С.А. Смирнова).

В полукруглой апсиде (нач. XIX в.) и первой прилегающей к ней с 3 травее обнаружено два горизонта сооружений. Поздний горизонт образован строительными и кладбищенскими слоями 2-й пол. XVII – XX в., связанными со строительством двухпредельного Покровско-Даниловского храма XVII в.; с развитием кладбища XVIII – нач. XIX в. (индивидуальные склепы); с перестройками юж. галереи в XIX в.; с разрушениями сер. XX в.; с реставрационными работами 1980-х гг. Ранний горизонт (сильно прорезанный и переработанный сооружениями позднего) представляют остатки средневекового (XIII/XIV – сер. XVI в.) кладбища; остатки слоя древнерусского селища X/XI – XIII в.; следы ранее существовавшего на этом участке памятника дьяковской культуры.

Дьяковское поселение представлено фрагментами лепной текстильной керамики V в. до н.э. – IV в. н.э. (атрибуция Н.А. Кренке); древнерусское селище – лепной и раннекруговой керамикой и калачевидным кресалом; средневековое кладбище – погребениями без инвентаря в могилах с ориентировкой, сильно отклоняющейся от осей храмов XVI и XVII вв., а также обнаруженными в перекопе фрагментами поливных погребальных сосудов-елейниц (XIV–XVI вв.). Лежащие по материке слои анализировались с привлечением специалистов-почвоведов. Собранные данные существенно обогатили картину развития монастыря в эпоху князя Даниила Московского и села Даниловского, а также историю участка с сер. I тыс. до н.э. до нач. I тыс. н.э.

Сооружения некрополя XVIII – нач. XIX в. представлены кирпичными склепами в два уровня, занимающими всю вскрытую территорию. Погребения в основном не нарушены (ряд частично затронут в XIX в. при перезахоронениях и перестройке галереи). Находки

типичны для поздних некрополей: кресты-тельники; погребальная одежда и обувь; поздние варианты елейниц; остатки покровов и обивок гробов. Антропологические материалы в основном сохранились плохо, но позволяли половозрастное определение останков (экспертизу проводил Л.Т. Яблонский).

Среди сооружений рубежа XVIII–XIX вв. выделяется склеп № 9, устроенный в проходе между сев. щекой вост. столба юж. галереи (2-я пол. XVII в.?) и фасом юж. стены храма. Позже склеп был перекрыт лестницей из галереи в апсиду (между ними сохранялась существенная разница по высоте). Трапециевидный (2,3 × 1,1–0,85 м) склеп имеет необычную для подобных сооружений конструкцию: он сложен не из кирпича, а из хорошо отесанных и отшлифованных изнутри продолговатых белокаменных блоков (0,45–0,6 × 0,24 × 0,17 м) в три ряда. Перекрытие не сводчатое, а плоское – большая часть склепа покрыта гладкой, с обеих сторон прямоугольной плитой, верхние ребра которой обработаны четвертным валом между узкими полочками. Плита оказалась короче склепа (возможно, взята от другого сооружения), поэтому изголовье перекрыли дополнительным камнем, подтесанным так, чтобы аккуратно соединиться с краем плиты.

Внутри склепа – гроб (профилированная дубовая доска на шипах; обит темно-бордовым бархатом и золотной позументной лентой; по крышке ею выложен Голгофский крест с орудиями страстей; на боковых гранях шесть бронзовых ручек с ажурными подкладками). Изнутри – обивка светлым шелковым атласом с прокладкой стружками хвойного дерева. Останки погребенного полностью закрывал шелковый покров, лицо было накрыто квадратным платом. Под покровами в вытянутом положении и с руками, сложенными на груди, лежал погребенный в облачении архиерея (подрястик, подризник, саккос, поручи, епитрахиль, пояс, палица, омофор и митра). На груди справа имелась панагия и наградной (?) крест на металлических цепочках; на шее – шелковая муаровая (орденская?) лента. У правой руки положен большой напрестольный крест, украшенный ростовской финифтью, а поверх его нижней части – печатная грамота с разрешительной молитвой; у левой руки – книга в металлическом переплете (псалтырь). Одежда богато украшена кружевом, позументом, пуговицами, канителью, блестками, золотной нитью и т.п. Дата всех обнаруженных предметов позволяет определить их как изготовленные во 2-й пол. XVIII в. русскими и европейскими мастерами.

Изъятие из погребения, первичная атрибуция, расчистка и консервация материалов погребения проводилась при контроле и помо-

щи властей монастыря постоянными и временными сотрудниками сектора (А.М. Беляева, И.И. Елкина, А.В. Лазукин и др.) при консультациях реставраторов: главного хранителя Политехнического музея Д.И. Ковалева и заведующего отделом реставрации металла ВНИИР М.С. Шемаханской.

Архитектурно-стратиграфическая ситуация погребения, особенности сооружения и инвентарь (особенно орденская лента, указывающая на то, что погребен кавалер ордена св. Анны), а также выводы первичного антропологического анализа позволяют утверждать, что в склепе № 9 погребен именно архиепископ Никифор (Феотокис).

О.Д. Белякова

ПОЛЕВОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [20]

Отрядом археологической экспедиции ТГОМ проведено поле-вое обследование в рамках историко-культурной экспертизы трех участков земельных отводов общей площадью 564,8 га в Осташковском р-не и трех участков земельных отводов общей площадью 1,58 га в Торопецком р-не Тверской области. В ходе работ выявлены два новых памятника в Осташковском р-не.

Селище Большое Веретье 1 расположено к ВСВ от д. Большое Веретье в заболоченном смешанном лесу на ранее распаханном холме (ур. Михеево). Памятник представляет собой производственный металлургический комплекс, на что указывают найденные остатки печей и большое количество железного шлака. Размер памятника – 220 × 193 м². Селище датируется XIV–XVI вв. н.э.

Селище Мошенка 1 расположено к Ю от д. Мошенка на левом противоположном от деревни берегу р. Мшена, на первой надпойменной террасе и коренном берегу, высота над уровнем воды в Мшене в сентябре 2006 г. – 0,5–4,0 м. Размер памятника – 120 × 30 м². В кротовинах, на раздурновках склона берега и в шурфах собран значительный керамический материал (более 100 фрагментов лепных гладкостенных сосудов). Памятник представляет собой селище рубежа I–II тыс. н.э., слой которого частично уничтожен, частично сдвинут с коренного берега в ходе строительства расположенных южнее ремонтно-механических мастерских деревни.

В.Д. Березуцкий

**ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ
В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [21–25]**

В Верхнехавском р-не (левобережье среднего Дона) продолжены раскопки курганов у с. Верхняя Хава [21]. Исследовано два кургана диаметром до 26 м, высотой до 0,35–0,4 м, содержавших 12 погребений раннесрубного облика. Они совершены как в простых ямах, так и в срубках в один венец, устроенных в прямоугольных ямах. Положение скелетов скорченное, на левом боку, с ориентировкой на С и В с отклонениями. Инвентарь – лепные сосуды (среди них – кубок, острореберные горшки), в могилах обнаружены бронзовые ножи, черенок бронзового изделия и игла.

В Россошанском р-не (правобережье среднего Дона) исследован курган у х. Лощина [22] на низком левом берегу р. Черная Калитва. Курган диаметром до 22 м и высотой до 0,25–0,3 м содержал 23 погребения: семь среднедонской катакомбной культуры, 11 – срубной культуры, три – средневековья, принадлежность остальных неясна. Погребения катакомбной культуры устроены в ямах и катакомбах. Положение скелетов скорченное на правом боку, головой на Ю и С с отклонениями. В некоторых погребениях присутствует охра. Инвентарь – лепные сосуды. Погребения срубной культуры одиночные и парные, устроены главным образом в насыпи. Они имели в основном сев. ориентировку; в них были лепные сосуды, бронзовые височные подвески. Обращает на себя внимание различное положение (на левом и правом боку) и ориентировка умерших, наличие у некоторых черепов явной деформации. Одно из средневековых погребений (XII–XIII вв.) – женщина, лежавшая вытянуто на спине, головой на В, в деревянном гробовище. При ней был железный нож, медные украшения головного убора, бронзовая пуговица, стеклянная бусина-амулет, серьги.

В Острогужском р-не (правобережье среднего Дона) у х. Дубовой [23] на левом берегу р. Девича продолжены раскопки курганов скифского времени. Исследовано четыре кургана, в каждом из которых обнаружено по одному погребению кон. V – IV в. до н.э. Погребальные конструкции – обширные ямы с канавками по периметру и столбовыми ямками. Ориентировка – З–В. Одно погребение парное (мужчина и женщина), одно одиночное мужское. Инвентарь: бронзовые наконечники стрел, бусы, уздечные бляшки, железные удила со стержневидными псалиями, фрагменты железного меча и кинжала, два копья, железные накладки на щит (или панцирные пластины), ножи с костяной рукоятью, изделие в

зверином стиле – уздечная бляшка в виде свастики, на окончании лучей – головы грифонов.

В Богучарском р-не (правобережье среднего Дона) у с. Красногоровка [24] на правом берегу Дона исследован курган эпохи бронзы, содержащий девять погребений раннесрубного облика, совершенных в прямоугольных ямах с сильно закругленными углами, скорченно на левом боку, головой на ССВ и В. Основное погребение – абашевской культуры, в обширной яме, скорченно на спине, головой на С. На шее – бисерные бусы, у головы – колоколовидный горшок с обильной примесью в тесте раковины.

На берегу Дона доследовано разрушенное обвалом берега у с. Терешково погребение салтово-маяцкой культуры. Обнаружено несколько десятков двойных выпуклых округлой формы “шумящих” бляшек, серьга, пуговица, штампованные бляшки.

В Павловском р-не (левобережье среднего Дона) у с. Лосево [25] на правом берегу р. Битюг исследована насыпь диаметром до 15 м. Как оказалось в ходе раскопок, это было святилище с тремя ямами, в одной из которых найдены мелкие фрагменты гончарного и лепного сосудов предположительно сарматского времени. Вокруг “кургана” обнаружен и частично исследован кольцевой ров, окружавший насыпь.

И.В. Болдин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ [26–28]

Проведены работы на городище Любутск (Ферзиковский р-н), городище Подборки (Козельский р-н) и на территории г. Калуги.

Раскопки Любутского городища [26] (с. Троицкое) ведутся с 1995 г. Калужским обл. КМ. Культурный слой датируется XIV–XV вв. Площадь раскопа этого года составила 40 м² (10 × 4 м). Культурный слой – темно-серый суглинок с включением мелких камней, отдельных фрагментов обожженной глины и костей животных. В центре раскопа обнаружен развал камней (известняк без следов обработки). Размер камней – 10–20 см в поперечнике. У вост. стенки расчищены человеческие кости, в том числе два черепа в полной сохранности и, как минимум, один во фрагментах. Кости лежали не в анатомическом порядке. Современное кладбище расположено на месте кладбища XIX в. Вероятно, в ходе раскопок обнаружено перезахоронение костей, извлеченных из земли при рытье могилы. Наиболее интересные находки: золотоордынский серебряный дирхем сер. XIV в., кузнечные клещи, каменное ядро, фрагмент бронзового креста, фрагмент плинфы.

Городище Подборки [27] находится в 15 км севернее Козельска на берегу р. Озерчанка (левый приток р. Жиздра), представляет собой памятник с двумя площадками и сложной системой валов и рвов. Памятник наполовину разрушен карьером. По подъемному материалу (фрагменты керамики) в осыпи карьера культурный слой площадки 1 датирован XI–XIII вв., площадки 2 – XIV–XVI вв. Раскоп на площадке 2 в 2006 г. заложен у обреза карьера. Площадь раскопа составила 40 м² (4 × 10 м). Культурный слой – темно-серый суглинок, мощность – 20–35 см. Находки: керамические пряслица, железные гвозди, наконечник стрелы и др. В материке выявлены контуры трех ям, параллельные борозды, небольшие ямки треугольных форм (размер ок. 10 × 5 см) – отпечатки лопат. Параллельные борозды, по-видимому, – следы распашки. Косвенным подтверждением распашки культурного слоя является сильно фрагментированный керамический материал.

В центральной части г. Калуги [28] (ул. Кирова) проведены археологические наблюдения за земляными работами на месте строительства здания Сбербанка. Наибольший интерес с историко-археологической точки зрения представлял участок стен котлована, где сохранились остатки труб. Расчищены три трубы, изготовленные из цельных стволов деревьев. Сердцевины были удалены. Две трубы проложены параллельно: в котлован вышли их торцы (рубленные). Третья труба меньшего диаметра, край которой обломан, была врезана в одну из труб. Трубы лежали на материке (желтая глина). Уровень залегания труб (вода из большей по диаметру трубы поступала в малую), диаметр отверстия (ок. 10 см) позволяют предположить, что это остатки водопровода 1-й пол. XIX в.

В.М. Буланкин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ БОЛОШНЕВО 2 [29]

ГУК “Центр сохранения объектов культурного наследия” продолжил охранные раскопки на поселении Боллошнево 2, расположенном на мысу правобережного склона долины р. Рака (правый приток Оки), к ЮЗ от с. Боллошнево Рязанского р-на Рязанской обл. Площадь поселения ок. 3,5 га, высота от уровня поймы 16–23 м.

В 2006 г. работы продолжены на раскопе 2, вскрыто 496 м² площади памятника. Культурный слой мощностью 20–30 см представляет собой серые лесные почвы на суглинке, сильно поврежденные строительной техникой. На уровне материка выявлено 123 столбовые ямы диаметром 10 – 40–60 см, на отдельных участках образуя-

щие параллельные или перпендикулярные линии, уходящие за пределы раскопа.

В центральной части раскопа выявлена подпольная яма (№ 6) размером 3,3 × 3,9 м от наземной жилой постройки, длинной стороной она ориентирована по линии СЗ–ЮВ и углублена в материк до 1,2 м. Заполнение ямы – пачка слоев, прогнутых к центру, с большим количеством угля и кусков прокаленной глины. Стенки отвесные, дно плоское. Вдоль стенок прослежены следы оградки из вертикально забитых кольев, на дне расчищены пять округлых ям размером ок. 70 × 80 см, глубиной 25–40 см.

В заполнении ямы 6 найдены фрагменты гончарной керамики 2-й пол. XV – нач. XVI в., 14 пряслиц и заготовок из стенок сосудов, ножи и их обломки, фрагменты серпа, косы-горбуши, осевые ножицы, иглы, железная дужка, костяная обоймица, фрагменты кожаной обуви и обрезки кожи, серебряная денга Великого рязанского князя Василия Ивановича (1456–1483 гг.).

В культурном слое раскопа также найдены немногочисленные фрагменты лепной керамики эпохи бронзы (1-й пол. II тыс. до н.э.), керамика городецкой культуры с рогожными и сетчатыми отпечатками, гончарная керамика XIII в.

В юж. части раскопа выявлены остатки деревянной стены из горизонтальных бревен, укрепленных с обеих сторон вертикальными кольями в виде траншеи шириной 0,8 м, глубиной 0,25 м, колья диаметром 10–15 см расположены на расстоянии 20–40 см друг от друга.

**В.М. Буланкин, А.А. Вячин, Д.А. Иванов,
В.П. Челябинов**

РАЗВЕДКИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ [30–33]

Сотрудниками ГУК “Центр сохранения объектов культурного наследия” проведены разведки в зонах хозяйственного освоения в Кадомском, Клепиковском, Рыбновском, Ряжском и Рязанском р-нах Рязанской обл.

В Рыбновском р-не [30] обследован участок левого берега р. Вожа (правый приток Оки) от с. Калиновка до с. Глебово Городище, выявлено восемь памятников археологии. На семи поселениях найдены материалы XIII – нач. XIV в., на поселении Китаево 4 встречена керамика XVI–XVIII вв., на поселении Бараково 3 – керамика раннего железного века с сетчатыми отпечатками (VII–III вв. до н.э.).

Интересен комплекс поселений Китаево 1–3, расположенный в верховье заболоченного оврага на второй надпойменной терра-

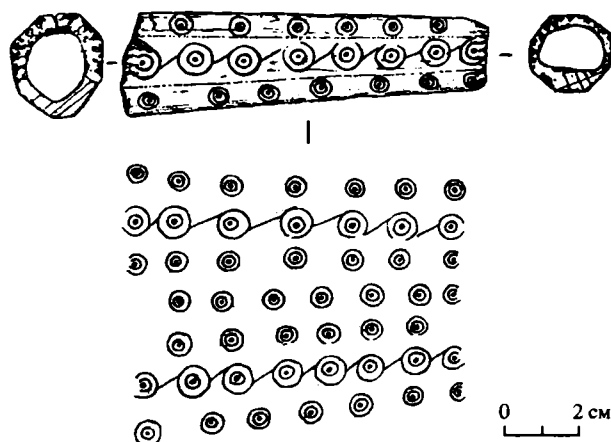

Рис. 16

се Вожи. Общая площадь ок. 9,5 га. При сборе подъемного материала на Китаево 1 найдены фрагменты гончарной керамики XIII – нач. XIV в., восьмигранная костяная рукоятка, украшенная циркульным орнаментом (рис. 16), каменный крестик, фрагмент золотоордынской поливной посуды XIV в., кремневые отщепы и заготовка (?) колюще-рубящего орудия со следами полировки из мраморизованного известняка размером $9,4 \times 3,8 \times 1,7-2,7$ см. В шурфе площадью 4 м^2 , показавшем культурный слой мощностью до 0,5 м, найдена керамика XIII – нач. XIV в. с линейным зональным и волнистым орнаментом, фрагмент железного ножа, железный кованый гвоздь, фрагмент стеклянного браслета, стеклянная бусина прямоугольной формы желтого цвета.

Поселение Глебово Городище 8 (ок. 150×40 м) расположено в пойме р. Вожа, к ЮЗ от с. Глебово Городище. Культурный слой мощностью 15–20 см, содержащий керамику XIII – нач. XIV в., перекрыт аллювиальными отложениями мощностью до 0,6 м.

В Клепиковском р-не [31] выявлено поселение Норино 1, расположенное на мысу песчаной правобережной террасы р. Курша (бассейн Оки). Размер поселения ок. 110×70 м, в культурном слое мощностью до 0,5 м обнаружены фрагменты лепной керамики с примесью песка и органики, стенки толщиной 0,4–0,7 см хорошо заглажены, ряд фрагментов украшен плоским штампом, ромбическими отпечатками, венчик прямой, отогнут наружу, имеет внутреннее ребро, украшен по шейке отпечатками зубчатого штампа в виде зигзага и горизонтальных полос – предположительно примокшанской культуры (1-я четв. II тыс. до н.э.).

На территории Рязанского р-на [32] найдено три поселения. Поселение Дядьково 8 (80 × 150 м) расположено на склоне правого берега р. Гужовка (правый приток Оки). В культурном слое мощностью 0,3–0,4 м найдены фрагменты керамики XIII – нач. XIV в. Поселение Рубцево 2 расположено на левом берегу оврага Рубцовский, к ЮЗ от с. Рубцево. Обнаружена керамика с линейным орнаментом XIII – нач. XIV в. Поселение Лужки 1 (200 × 130 м) расположено на мысу правобережной террасы р. Листвянка, к ЮЮВ от д. Лужки, высота от уровня поймы Листвянки – 5–12 м. Найдена керамика XV–XVII вв., железные ножи, наконечники стрел.

В Рязском р-не [33] найдено поселение Подвислово 14 (расположено на правом берегу р. Ранова, являющейся правый приток р. Проня). Оно занимает небольшое всхолмление в пойме реки. Размер 70 × 25 м. Юж. береговая часть в настоящее время сильно разрушается оползнями берега реки. Сделана врезка площадью ок. 20 м². В культурном слое мощностью до 0,8 м найдена значительная коллекция гончарной керамики XIV–XV вв., рыболовные грузила, ви-той перстень из белого металла.

Найдена керамика эпохи неолита, украшенная удлинёнными ямками, расположенными в шахматном порядке, и рядами полулунных вдавлений зубчатого штампа. Один из фрагментов венчика имеет заостренный верх, на внешней и внутренней стороне которого нанесены наклонные вдавления короткого зубчатого штампа. С внешней стороны венчик украшен ямчатыми вдавлениями. Найдена небольшая кремневая пластинка. Комплекс ямочно-гребенчатой неолитической керамики можно предварительно датировать кон. III тыс. до н.э.

С.Н. Булыкин

ОХРАННЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОМ ПОДМОСКОВЬЕ [34–36]

По заданию МК Московской обл. продолжены работы по сверке состояния памятников археологии, состоящих на гос. охране в Чеховском, Серпуховском и Подольском р-нах Московской обл.

В Чеховском р-не [34] обследован Дуловский курганный могильник XII–XIII вв., состоящий из трех насыпей, к ЮВ от д. Дулово. В настоящее время этот памятник археологии находится на территории военного объекта и доступ к нему затруднен. При его обследовании установлено, что насыпь центрального в группе кургана нару-

шена грабительской ямой. В остальном этот памятник находится в удовлетворительном состоянии.

В Серпуховском р-не [35] обследованы селище Лукьяново (XVI–XVII вв.), селище Липицы (XI–XIII вв.) и оборонительное сооружение XVI–XVII вв., состоящее из вала, у д. Тульчино и трех сторожевых курганов у д. Балково. Позднесредневековое селище Лукьяново, расположенное к З от села, на надпойменной террасе левого берега р. Скнига, застроено домами садоводческого товарищества, строительство которых нанесло непоправимый ущерб памятнику.

На территории селища Липицы, расположенного на мысу правого коренного берега Оки при вхождении в ее пойму р. Вшивка, начато строительство коттеджного поселка. Сведения об этом и соответствующая документация переданы в Управление по охране и использованию культурного наследия МК Московской обл. для принятия мер по спасению памятника археологии.

При сверке состояния оборонительного вала, расположенного к ЮЗ от д. Тульчино, зафиксировано три уже известных отрезка вала разной степени сохранности. Его ширина колеблется от 5 до 15 м, а высота от 1,0 до 3,5 м. К ЮЗ обнаружен четвертый отрезок вала длиной 40 м. Обследованы три сторожевых кургана у д. Балково, составляющих, вероятно, вместе с Тульчинским валом единый комплекс оборонительных сооружений, прикрывавших брод через Оку от татарских набегов в XVI–XVII вв. Диаметр курганов 15–20 м, высота 2,0–2,5 м.

В Подольском р-не [36] при согласовании землеотвода под дачное строительство обнаружено позднесредневековое селище Крёкшино 1. Оно расположено на правом берегу р. Лубянка. Культурные напластования нарушены. Село Крёкшино известно по письменным источникам с XVII в. В 70-х гг. XX в. оно было уничтожено при строительстве пионерского лагеря. Подъемный керамический материал позволяет датировать памятник с сер. XVI в.

В Подольском р-не у д. Шаганино начались работы по строительству коттеджного поселка. В зону застройки попали два памятника археологии – Шаганино 2 и Шаганино 3, состоящие на гос. охране. Селища открыты М.И. Гоняным в 1992 г. Селище Шаганино 2 расположено на краевой части первой надпойменной террасы правого берега Пахры (правый приток Москвы-реки), в 60 м от ее русла, к С от д. Шаганино. Селище Шаганино 3 расположено в 100 м к Ю от селища Шаганино 2, на пологом склоне правого берега Пахры в 120 м от ее русла. СЗ оно ограничено оврагом, входящим справа в долину Пахры.

В связи с угрозой разрушения памятников при проведении строительных работ, по согласованию с МК Московской обл. принято решение о проведении на селищах Шаганино 2, 3 охранных

раскопок с целью полного изучения культурного слоя этих селищ и о снятии их с гос. охраны. Перед началом раскопок на площадках селищ проведены предварительные исследовательские работы, включавшие планшетный сбор подъемного материала с применением детекторов металла и нанесением местонахождения индивидуальных находок на топографический план поселений. Эти предварительные исследования позволили сделать вывод о том, что перед нами не два отдельных поселения, а одно целое. Вскрыта площадь 1712 м² (Шаганино 2 – 600 м², Шаганино 3 – 1112 м²), выявлено и изучено 9 ям. По фрагментам керамики и индивидуальным находкам (фрагмент цилиндрического замка, дверные пробой, фрагменты ножей) оба селища можно датировать XVI–XVII вв. Определено, что исследована территория, имевшая в древности хозяйственное назначение. Жилая зона поселения находилась, по всей видимости, на противоположной стороне оврага, в 100 м к ЮЗ от селища Шаганино 3. Это памятник археологии Шаганино 4, который в настоящее время полностью уничтожен построенными на его месте домами.

**А.Г. Векслер, В.А. Беркович, Л.В. Кондрашев,
К.В. Воронин**

НОВЫЕ СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ МОСКВЫ [37]

Проведены спасательные исследования на ряде объектов в историческом центре Москвы. В зоне строительства подземного перехода на Сухаревской площади открыты и сохранены для последующей музеефикации белокаменные фундаменты и остатки цокольной части уникального памятника архитектуры XVII–XVIII вв. Сухаревой башни, обнаружены резные детали белокаменного декора здания.

На Болотной площади на усадьбе знатных вельмож Дурасовых обнаружены сооружения XVIII в. Белокаменные детали парадной лестницы переданы для экспонирования в Московский объединенный МЗ. Среди находок отметим топорик-амулет медно-оловянистого сплава XV–XVI вв., украшенный рельефным изображением сцены пахоты на одной стороне и коня на другой (рис. 17).

Раскопками на Садовнической набережной, 3–7 выявлена планировочная структура деревянной усадебной застройки XVI в.: срубы домов, развалы печей, колодцы, дренажные каналы, ограды дворов.

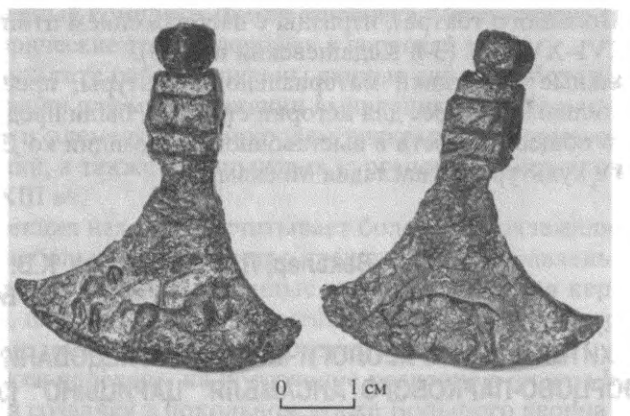

Рис. 17

Особый интерес представляют кресты-тельники с эмалью (Садовническая наб., 3–7), медные перстни-печатки с изображением “человека с посохом” (Б. Афанасьевский пер., 24–28; рис. 18) и “пегаса” (Садовническая наб., 3–7).

Очень интересны нумизматические находки, в числе которых клад российских серебряных монет XVIII в. в вязаном шерстяном кошельке (Садовническая наб., 3–7) и золотая монета достоинством в 2 рубля периода правления Елизаветы Петровны (раскопки в зоне реконструкции Большого театра).

Среди находок оружия и воинского снаряжения – железные сабля, наконечники стрел, копьё, свинцовые пули. При работах, связанных со строительством фонтана в Замоскворечье, на пересечении Б. Толмачевского и Лаврушинского переулков обнаружены уникальной сохранности железные кованые доспехи: кольчуга-бахтерец и мисюрка XVI в.

В числе любопытных артефактов можно упомянуть шахматную фигурку офицера с тонкой проработкой черт лица XVIII в. (рекон-

Рис. 18

струкция Большого театра), изразцы с изображением птицы Сирин и Гидры XVI–XVII вв. (3-й Кадашевский пер., 3).

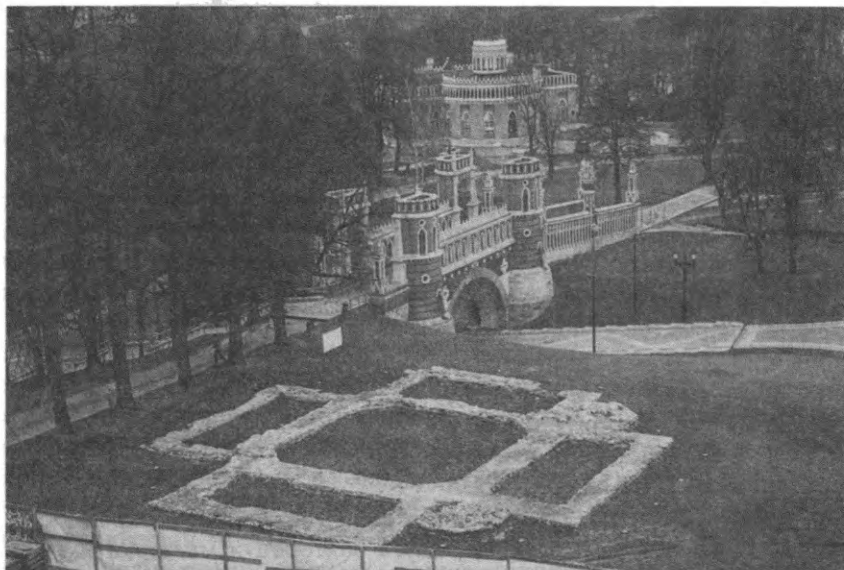
Уникальные памятники материальной культуры, представляющие значительный интерес для истории столицы, были представлены культурной общественности в выставочной экспозиции ко Дню исторического и культурного наследия Москвы.

**А.Г. Векслер, Л.В. Кондрашев, К.В. Воронин,
С.И. Болдырев**

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ “ЦАРИЦЫНО” [38]

В соответствии с Распоряжением Правительства Москвы от 10 ноября 2005 г. № 853-РП “О развитии территории ГУК ГМЗ “Царицыно” организованы крупномасштабные предпроектные архитектурно-археологические исследования на территории МЗ “Царицыно”. В 2006 г. площадь изысканий составила более 70 га.

Исследованы Камер-Юнгфарский корпус в зоне Большого царьцинского дворца (несохранившаяся постройка В.И. Баженова; рис. 19), Большой Кавалерский, Крестообразный и Шестиугольный корпуса,

Рис. 19

Оранжерейный комплекс, Домик садовника, Спуск-пандус, гроты, мосты и исторические трассы дорожек в парковой зоне.

В результате работ получены данные для разработки проектной документации для музеефикации выявленных в ходе раскопок фундаментов и элементов планировки раскрытых дворцово-парковых сооружений, а также царицынских курганов – памятников археологии XII–XIII вв.

Коллекция находок насчитывает более 1500 экземпляров, среди которых в большом количестве представлены муравленные рельефные и гладкие расписные печные изразцы, поливная керамическая черепица, плитки пола, белокаменные резные архитектурные детали, медные монеты, фрагменты керамической посуды.

Находки переданы на постоянное хранение в фонды МЗ “Царицыно” для создания в цокольном этаже Большого дворца на площади 900 м² постоянной экспозиции, посвященной многовековой истории дворцового ансамбля.

Р.С. Веретюшкин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ У ДЕРЕВНИ МОИСЕЕВО ДМИТРИЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ [39]

Отрядом Посемьской экспедиции Курского ГУ проведены охранные раскопки на археологическом комплексе у д. Моисеево, расположенном на левом приустьевом мысу ручья Измуд, впадающего в р. Свапа. Памятник представляет собой остатки довольно крупного древнерусского населенного пункта и состоит из городища с тремя укрепленными площадками и обширного (ок. 20 га) неукрепленного поселения. Юж. часть поселения с Ю на С прорезает широкий овраг, вершина которого с недавнего времени интенсивно размывается.

Работы 2006 г. были призваны исследовать разрушающуюся часть памятника, в силу чего имели охранный характер. Стратиграфическая картина раскопа площадью 48 м² оказалась весьма простой. Под остатками дерна залегал культурный слой, толщина которого не превышала 0,25 м. В пределах раскопа остатков объектов не обнаружено, однако насыщенность культурного слоя находками была относительно велика: 17 индивидуальных находок, в том числе пять обломков стеклянных браслетов киевского производства. Хронология встреченных артефактов укладывается в домонгольское время. Анализ морфологии керамических материалов в целом подтверждает эту датировку. Кроме того, часть фрагментов сосудов имеет аналогии в материалах 2-й пол. XIII в.

Проведенные охранные работы позволили предотвратить дальнейшее разрушение поселения. Полученные данные подтверждают выдвинутое ранее предположение, основанное на сборах подъемного материала и результатах работ 2005 г., о довольно узком периоде существования поселения в пределах 2-й пол. XII – 2-й пол. XIII в.

В.И. Вишневский

ИССЛЕДОВАНИЯ РАТЬКОВСКОГО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА [40]

Экспедиция Сергиево-Посадского гос. историко-художественного МЗ продолжила исследования Ратьковского городища позднедьяковской культуры в Александровском р-не Владимирской обл. в верховьях р. Дубна (левый приток Волги). В 1996, 1999, 2000 и 2002 гг. на городище исследовался грунтовый могильник (вскрыто 299 м² площади памятника). Исследовано 88 м² площади на сев. оконечности мыса, у выхода на площадку городища. Культурный слой мощностью от 0,3 до 0,5 м включал остатки погребений, содержащие измельченные кремнированные кости людей, обугленные зерна злаков и инвентарь (частично также обожженный). Среди находок (всего 249): железные ножи (3), шилья (6) и поясные овальные пряжки (5). Найденны фрагменты каменных литейных формочек (4), керамическое пряслице. Бронзовые украшения: пронизки-спиральки (7) и трубочки (11), мелкие полусферические бляшки-скорлупки (7), конические (3), небольшие круглые незамкнутые височные кольца из круглой проволоки (4), усатая сьюльгама, небольшие с полуцилиндрическим щитком шумящие подвески с двумя-тремя лапчатыми или колокольчатыми привесками (7), колокольчатые привески (4), подвеска с полушарым щитком, фрагменты шумящих подвесок с ажурными щитками, бляшки-пронизки из трех полусфер (36), шести полусфер (6), девяти полусфер (6), колечки-бусины (13), бронзовые слитки (19). Найденно два предмета, полные аналогии которым нами не установлены. Это ажурная застежка-сьюльгама с тремя привесками-колокольчиками, близкая к древностям позднедьяковских городищ и муромских могильников (рис. 20, 1) и бляшка-пронизка из шести сомкнутых щитков-полутрубочек, с петлями на обратной стороне (рис. 20, 2).

Посуда представлена фрагментами небольших неорнаментированных горшков, вылепленных из глины с примесью дресвы. Кости, обугленные зерна и находки образуют четыре скопления, разные по площади и объему материала, причем в двух случаях они совпадают с

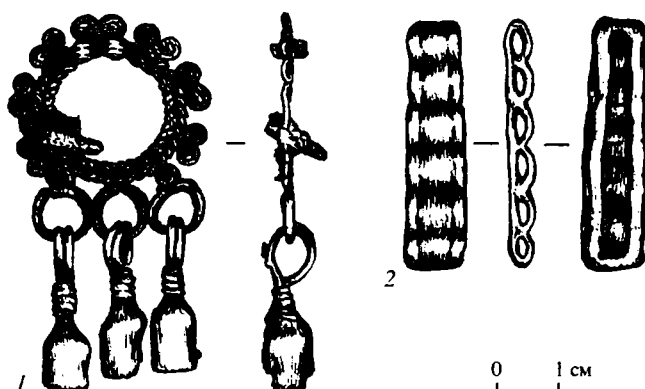

Рис. 20

ямами в материке, выявленными под ними. Яма 1 – округлая (1,2 × 1,5 м), глубиной в материке 0,6 м, яма 2 – вытянутая (0,5 × 1,6 м), неглубокая (0,15 м в материке). Находки, как уже отмечено в исследованных ранее комплексах, располагались на глубине 0,2–0,4 м от дневной поверхности, а в заполнении ямы 1 был темный углистый слой без вещей, содержащий большое количество кремированных костей, обугленных зерен злаков (их собрано методом сплошного просеивания ок. 10 тыс.) и несколько спекшихся обугленных комьев из тех же зерен. Последние, вероятно, были остатками какого-то поминального блюда-каши. Один самый насыщенный находками и фрагментами кремации комплекс явился продолжением комплексов № 7, 9 и 12, исследование которых было начато раскопом 2002 г.

Датировка вещей из могильника соответствует ранее определенной – от VI–VII до IX–X вв.

В.И. Вишневский

РАБОТЫ В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕСКОМ [41]

Экспедиция Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного МЗ проводила разведочные работы в четырех местах города: в устье р. Трубеж, рядом с Успенским Горичким монастырем, к Ю от земляных валов и на территории Никольского монастыря.

На территории Рыбацкой слободы (левый берег р. Трубеж) на участке дома № 167 по ул.левой набережной шурф (1,5 × 1,5 м) показал наличие культурного слоя мощностью не менее 40–50 см, перекрытого суглинистым балластом толщиной 0,8 м. В слое встречены фрагменты костей животных, фрагменты керамики XVI–XVIII вв.: красноглина-

ной грубой, гладкой, поливной и чернолощеной. Среди находок керамические мореные рыболовные сетевые грузила – дисковидные и цилиндрические, фрагмент “красного” изразца XVIII в. Исследование слоя затруднено из-за залегания его ниже уровня грунтовых вод.

На территории строения № 7 по Музейному переулку (к В от Успенского Горицкого монастыря) сделано два шурфа (1,5 × 1,5 м), которые показали наличие перекопанного культурного слоя мощностью 0,6–0,7 м, содержащего культурные остатки XVIII и XIX вв. – фрагменты керамики, стеклянных штофов, расписных изразцов. Слой практически полностью перекопан в 1-й пол. XX в.

Шурф (2 × 2 м) на территории участка дома № 36 по переулку Южному показал наличие слоя мощностью 0,40–0,45 м, содержащего перемешанные культурные остатки XVIII–XX вв. (фрагменты красноглиняной поливной керамики, кирпичный бой, бой оконного и бутылочного стекла, куски древесины).

Сделано два шурфа на территории Никольского женского монастыря. Шурф 1 (1,5 × 1,5 м) в ЮЗ углу, на месте строительства новой котельной, показал культурный слой мощностью 1,0–1,1 м, полностью перемешанный в советское время и содержащий в основном строительный мусор XVIII–XX вв., а также фрагменты керамики XII–XVIII вв.

Шурф 2 (1,5 × 1,5 м) в сев. части монастыря заложен на месте колодца, в 5 м к С от ц. Благовещения. Вскрыт культурный слой мощностью 1,5 м, верхняя его часть, мощностью 1,0–1,2 м, перемешана со строительным мусором XX в. На глубине 1,15–1,2 м лежал слой извести толщиной 10 см, подстилаемый слоем древесины толщиной 5 см – остатки ящика для гашения извести. Под слоем древесины – однородная темно-коричневая торфянистая супесь мощностью 0,15–0,2 м с редкими фрагментами керамики XVIII в. В обоих шурфах найдены плитки из мореной керамики размером 23 × 23 × 4 см.

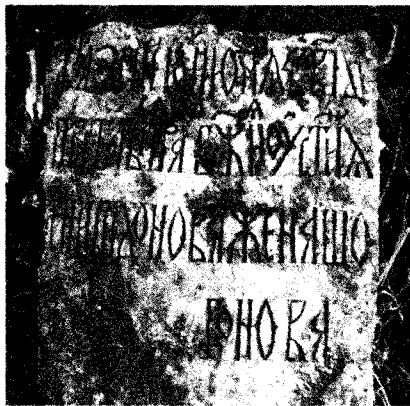

Рис. 21

На территории монастыря обнаружены белокаменные средневековые надгробия, извлеченные ранее во время планировки территории. Одно надгробие неорнаментированное, с надписью в три строки “лета зрпе (7185)(1677) го(да) июня в I (12) д(е)н[ь] // преставися раба б(о)жия оустиния // спиридонова жена шо//бонова” (рис. 21). Найдены также два фрагмента белокаменных плит XVII в. со жгутовым орнаментом на лицевой и арочным на боковых гранях.

А.М. Воронцов, А.В. Григорьев

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ У СЕЛА СУПРУТЫ [42]

Продолжены работы на городище у с. Супруты Щёкинского р-на Тульской обл. Раскоп площадью 30 м² прирезан к зап. стенке юж. половины раскопа VI. В 1967 г. С.А. Изюмовой были исследованы исключительно верхние слои, относящиеся к роменскому периоду функционирования памятника. В последующие годы раскоп доследован не был.

Раскопом XXVIII (нумерация продолжает нумерацию С.А. Изюмовой) исследован участок укреплений первых веков н.э., а также частично ряд построек роменского периода. Изученные укрепления идентичны укреплениям, исследованным ранее по склонам городища. Они представляли собой эскарп глубиной до 1 м, перед которым на выравненной площадке находились дерево-земляные сооружения, вероятно, стена. На исследованном участке укрепления были ориентированы по линии СЗ–ЮВ, что значительно отличается от современного контура мыса. Стена, вероятно, сгорела, а эскарп был засыпан. Надежного датирующего материала в засыпке не содержалось, однако эскарп, зафиксированный на других участках городища, позволяет датировать его засыпку временем ок. IV в. н.э.

Постройки славянского времени были сооружены в заполнении забутовки и в материке не прослеживались. Стратиграфически наиболее ранняя постройка 3 находилась в сев. части раскопа и исследована лишь частично. Она заглублена на 0,6 м и несет следы пожара. Находки представлены большим количеством грубой лепной керамики роменского типа, в том числе развалами сосудов.

Еще от трех построек роменского периода сохранились углубленные в слой котлованы от 4 × 4 м до 5,5 × 5,5 м и глубиной от 0,4 до 1,0 м. Ориентированы постройки стенами или углами по странам света. В заполнениях встречены многочисленные находки предметов вооружения (наконечники стрел, топоры), детали конской упряжи и украшения.

А.А. Вячин, Д.А. Иванов

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПОСАДА ПЕРЕЯСЛАВЛЯ-РЯЗАНСКОГО [43]

Экспедицией ГУК “Центр сохранения объектов культурного наследия” проведены охранные научно-исследовательские работы в исторической части г. Рязани, на территории Нижнего посада средневекового города Переяславль-Рязанский.

Площадь раскопа ок. 200 м². Культурный слой мощностью до 1,3 м. Верхние слои перемешаны застройкой XVIII–XX вв. В нижних слоях найдены фрагменты лепной керамики эпохи бронзы, раннего железного века, керамики XIV, XV–XVII вв. На площади раскопа выявлены жилые и хозяйственные ямы, следы оградок не менее двух усадеб.

Большой интерес представляет яма 3, подпрямоугольной в плане формы, ориентированная по линии С–Ю, размером 2,7 × 3,7 м. Стенки слегка наклонные, дно плоское. Глубина от уровня материка до 1,46 м. В сев. части ее имеется уступ подтреугольной формы, находящийся выше уровня дна ямы на 0,71–0,77 м. В юж. части ее удалось проследить развал глинобитной печи. В заполнении ямы обнаружены развалы горшков и фрагменты керамики XIV в., янтарный крестик, железные ножи, фрагменты рыболовных глиняных грузил.

В центральной части раскопа находится яма 7, неправильной овальной формы, ориентирована по линии В–З. Стенки ямы покатые, книзу сужаются, образуя многоступенчатые выступы. Глубина от уровня материка до 2,65 м. В нижней ее части находится яма овальной в плане формы, размером ок. 2,0 × 1,8 м. В заполнении ямы найдены фрагменты керамики XV–XVI вв., железный серп.

Яма 11 – квадратной в плане формы, ориентирована по линии СЗ–ЮВ, размером 4,3 × 4,1 м, глубиной ок. 1,0 м, стенки слегка покатые, дно плоское. В заполнении и на дне встречены остатки сруба из двух дубовых венцов. Выше остатки сруба прослеживались в виде древесного тлена толщиной до 9 см. В заполнении найдена керамика кон. XVI – XVII в., три железных втульчатых наконечника пахотных орудий.

Яма 13 – подквадратной в плане формы, размером 3,7 × 4,4 м, глубиной до 1,7 м. У дна выявлен развал глинобитной печи размером 1,8 × 1,0 м. В заполнении найдена керамика XVI – нач. XVII в., три серебряные копейки 1535–1547 гг. (Иван IV) и 11 медных пул, вероятно, этого же времени.

Кроме того, на территории раскопа выявлены две зерновые ямы, в одной из которых найдены остатки зерна (яма 19, XIV в.). В культурном слое также найдены фрагменты керамики эпохи бронзы (нач. II тыс. до н.э.), раннего железного века (VII–III вв. до н.э.), янтарный крест, решетчатый перстень, железные ножи, фрагменты глиняных рыболовных грузил.

К.Н. Гаврилов, Е.В. Воскресенская, О.А. Лопатина

ПОЛЕВЫЕ РАБОТЫ ХОТЫЛЁВСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [44]

Исследования, проводившиеся в окрестностях с. Хотылёво, были сосредоточены на участке “В” верхнепалеолитической стоянки Хотылево 2 и на площадке первого Хотылевского городища, называемого местными жителями Кудеярка. Кроме того, в 2006 г. произведена зачистка обнажения на палеолитическом местонахождении Хотылёво 1, составлено описание геологического разреза, взяты пробы грунта для проведения естественно-научных анализов и расчищен небольшой участок культурного слоя на месте нового размыва, образовавшегося во время весеннего паводка. Полевые работы проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-01-18020е).

На участке “В” стоянки Хотылёво 2 раскопки продолжались на раскопе “А”, заложенном в 2005 г., и на раскопе “Б”, прирезанном к раскопу “А” в 2006 г. Общая площадь вскрытого культурного слоя составила 45 м². Отложения, перекрывающие культурный слой, представлены лессово-почвенно-криогенной серией поздневалдайского возраста. Под современной почвой, в нижней части гумусового горизонта которой встречаются находки киевской археологической культуры, залегает мощная толща лессовидных супесей. На глубине 2,3–2,75 м в ней зафиксирован уровень слабого почвообразования, сопоставимый с трубчевским уровнем. Вниз по разрезу состав пород становится более тяжелым, от супесчаного переходит к суглинистому. На глубине 3,6 м прослеживается уровень оглеения, ниже которого отчетливо читается сетка субвертикально ориентированных трещин шириной до 3 см, проникающих до культурного слоя. На уровне –4,6 м в суглинке начинают встречаться отдельные выветрелые обломки костей. Основная зона концентрации находок прослеживается на 5–10 см ниже и приурочена к уровню темно-коричневого обогащенного органикой суглинка мощностью 2–4 см. Горизонт, подстилающий находки, представлен серым с желтова-

тым оттенком тяжелым суглинком. Ниже, непосредственно на коренных меловых породах, залегает переотложенный материал брянской и мезинской ископаемых почв. По аналогии с геологическими разрезами, изученными на месте расположения пунктов "А" и "Б", подтверждается сделанный в 2005 г. вывод о том, что культурный слой пункта "В" имеет непосредственно постбрянский возраст.

В 2005 г. в раскопе "А" вскрыт целый комплекс объектов, имеющий своеобразную пространственную структуру, которая дала основания интерпретировать данный комплекс как имеющий культовый характер. Исследования 2006 г., проведенные на более широкой площади, подтвердили этот вывод. В скоплениях фаунистических остатков прослеживается преднамеренность укладки отдельных костей мамонта, преимущественно черепов, лопаток и тазовых костей, их планиграфическая связь со скоплениями охры. Характер группировки крупных костей мамонта имеет прямые аналогии в способах укладки костного материала в конструкциях так называемых жилищ аносовско-мезинского типа. Среди ближайших памятников с подобного рода объектами – поселение Юдиново I. Характерно, что в укладке костей юдиновских жилищ прослежена взаимная ориентировка лопаток, тазовых костей и черепов, совпадающая с тем, что зафиксировано в комплексе "В" Хотылёво 2. Для юдиновских конструкций также характерны искусственные отверстия в лопатках мамонта, что в одном случае отмечено и в раскопе "А". Эти аналогии позволяют поставить вопрос о генезисе названных объектов в верхнем палеолите центра Русской равнины, а также по-новому подойти к их интерпретации, с учетом возможности культового характера жилищ из костей мамонта. Присутствие в составе предметов первичного раскалывания фрагментов кремневого сырья, заготовки нуклеуса свидетельствует, что процесс первичной обработки кремня осуществлялся непосредственно на площади участка "В". Обращает на себя внимание значительная представленность в инвентаре комплекса орудий (16,26%). Типологически кремневые орудия пункта "В", как правило, аналогичны кремневым орудиям пунктов "А" и "Б", однако есть и отличия. Наиболее интересный предмет обнаружен в скоплении на кв. Д 4' – комбинация ножа костёнковского типа и ретушного резца. Орудие изготовлено на широкой массивной пластине, не характерной для Хотылёво 2, но напоминающей широкие пластины памятников костёнковского-авдеевской культуры. В скоплении на кв. Г-Д 3' найдена пластина с вентральной подтеской проксимального конца, аналогичной костёнковского-авдеевской. Эти предметы не выглядят случайной примесью, если учесть, что в 2005 г. на площади раскопа "А" обнаружен фрагмент листовидного острья с плоской вентральной ретушью конца и обломок нуклеуса для снятия широких пластин. Проксимальные концы пластин имеют характерные признаки выделения точки удара, охарактеризованные

Е.Ю. Гирей для костёнковско-авдеевской индустрии. Присутствие среди кремневых орудий предметов со вторичной обработкой, характерной для памятников костёнковско-авдеевского типа, придает данному комплексу специфику, отличную от своеобразия инвентаря участков "А" и "Б". С чем связаны эти особенности, еще предстоит выяснить.

В 2006 г. продолжены раскопки на городище Кудеярка юхновской культуры. Существенных нарушений культурного слоя за прошедший год не выявлено. К С и В от прошлогоднего раскопа прирезано еще 26 м². Тем самым раскоп расширен в направлении к краю площадки городища, его общая площадь составила 42 м². Верхний перемешанный слой городища представляет собой черную гумусированную супесь, насыщенную сильно измельченными фрагментами керамики, блоков и обмазки. Его мощность увеличивается от 20 до 50 см по направлению к краю площадки. Из этого слоя происходят находки керамики позднего периода существования городища. По сравнению с прошлым годом они более разнообразны, но по-прежнему единичны. Это керамика с так называемым граненым венчиком, фрагменты ребристых мисок и лощеных открытых чаш с утолщенным краем, а также обломки лощеной посуды. Подобные находки аналогичны материалам типа верхнего слоя городища Полужье и могут датироваться I в. до н.э. – первыми веками н.э. К этому же времени относятся и фрагменты сильно профилированных венчиков, часто с ногтевым орнаментом по торцу и плечу. Здесь же найдено наибольшее количество фрагментов блоков с отверстиями.

Под мешаным черным слоем залегал основной юхновский слой – пестрая черная супесь, неоднородная по площади раскопа, местами с вкраплениями желтого и золистого песка, углей, бурого тлена. Слой содержит тонкостенную керамику с гладкой поверхностью со слабо отогнутым венчиком, имеющую редкую орнаментацию в основном в виде угловых ямок различных очертаний. Часто встречаются обломки глиняных блоков продолговато-округлой формы, не имеющие отверстия, изредка орнаментированные пальцевыми вдавлениями. Находки представлены изделиями из глины (глиняные блоки, фрагмент фигурки, обломки миниатюрных сосудов, пряслица), железа (игла, обломок ножа), кости (булавки, привески), бронзы. В сев. части раскопа открыто еще одно скопление блоков, которое залегаало вперемешку с обломками керамики, костями и углем. В верхней части скопления находился целый рог крупного рогатого скота. Скопление содержало не менее 15 целых и фрагментированных блоков удлиненной формы без отверстий. Открыта вост. часть очага округлой формы, общий диаметр которого составил ок. 80 см. По большей части периметра он оконтурен бурым тленом, который, вероятно, представлял собой остатки опалубки. После частичной разборки юхновского слоя раскоп был законсервирован.

На месте раскопа 2005 г. был заложен шурф, который позволил получить разрез геологических отложений позднеледниковья и обнаружить два культурных слоя, относящихся к палеолитической эпохе. Гумусовый горизонт современной почвы имеет мощность до 0,65 м. Он подстилается горизонтом с прослоями. Подстилают ортзандовый горизонт лессовидные супеси, которые с глубины 3,5 м переходят в сероватые суглинки, в нижней части их отмечаются новообразования карбонатов. На глубине 4,15 м в линзах белесовато-серого суглинка зафиксированы горизонтально лежащие фрагменты костей животных и небольшие пятна охры – средний культурный слой. Под оглеенными суглинками на глубине 4,75–5,1 м залегает пестро окрашенная толща, состоящая из пятен и линз темного, вероятно за счет прокраски органикой, суглинка, хаотично чередующихся с коричневато-бурым суглинком и пятнами и прослоями светло-желтой супеси в нижней части. В слое отмечаются высыпки мелких угольков, точки и пятна ожелезнения. По всему слою отмечены включения кремневого материала голубовато-синего цвета, в том числе со следами обработки, патинизированного – нижний культурный слой. Расщепленный кремнь представлен отщепами, в том числе с фасетированной ударной площадкой. В основании разреза, до глубины 5,6 м, прослеживаются слоистые тонкозернистые пески.

Работы 2006 г. позволили существенным образом дополнить представления о масштабах такого памятника, как Хотылёво 2 и привели к открытию новых палеолитических местонахождений, которые концентрируются на небольшой площади к 3 от с. Хотылёво. Перспективность продолжения исследований на этой территории очевидна.

Е.И. Гак

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ В МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [45–48]

Отрядом Верхне-Донской археологической экспедиции ГИМ проведены исследования ряда памятников археологии Московской и Тульской обл.

1. По заданию МК Московской обл. в пределах Красногорского и Ступинского р-нов велись работы по сверке состояния известных и поиску новых археологических объектов.

В Красногорском р-не [45] осмотрено два выявленных ранее курганных могильника: Губайловский, расположенный в лесном

массиве у зап. окраины г. Красногорска, и 2-й Ангеловский, расположенный вблизи д. Ангелово на залесенном участке правого берега р. Синички (левый приток Москвы-реки). В процессе работ уточнены географические привязки памятников, количество сохранившихся курганных насыпей, характер и примерный возраст нарушений в них. В 0,5 км к Ю от могильника Ангелово 2, на том же берегу р. Синички, открыт курганный могильник Ангелово 3, состоящий из шести полусферических насыпей (три – с грабительскими ямами в центре) высотой 0,5–1,5 м и диаметром 5–17 м.

У д. Троице-Лобаново [46] Ступинского р-на Московской обл. произведена шурфовка известного средневекового селища XIV–XV вв., расположенного на левом берегу р. Северки (правый приток Москвы-реки). На правом берегу р. Коновки (правый приток р. Северки) осмотрены курганы Милинского могильника. Рядом с ним открыто селище XIV–XVII вв. площадью ок. 15 тыс. м², сплошь покрытое свежими грабительскими ямками. В заложенном на селище шурфе выявлен перепаханный сильно гумусированный культурный слой, перекрывавший сооружение-яму с круговой керамикой, углем, обожженными камнями и кусочками глины в заполнении.

2. В Узловском р-не Тульской обл. [47] проведены работы по уточнению характера и площади распространения культурного слоя на поселении эпохи бронзы (II тыс. до н.э.) Раздолье 1, расположенном у д. Раздолье на правом берегу Дона. После детального площадного сбора подъемного материала на разных участках памятника заложено три шурфа. Отмечена значительная мощность не потревоженных распашкой культурных напластований (до 0,4 м) при сравнительно слабой насыщенности их материальными остатками (керамикой, костями животных).

3. Вблизи д. Рогозинки [48] Кимовского р-на Тульской обл. продолжены охранные раскопки поселения срубной культуры Лесопитомник 4 (3-я четв. II тыс. до н.э.), расположенного на левом берегу Дона. Двумя раскопами площадью 180 и 24 м² исследованы залегающие под пахотным горизонтом остатки длинного, прямоугольного в плане, слабозаглубленного в материк жилища каркасно-столбовой конструкции. Изучены северные и вост. участки постройки, расчищено место входа с тамбурной частью, отличающееся наибольшей концентрацией керамики и костей животных. Индивидуальные находки немногочисленны и маловыразительны: гладкий глиняный штамп, кремневый скребок на пластине, медная проволока, обломок песчаникового образива.

Е.Ю. Гиря

РАБОТЫ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН [49]

Экспериментально-трасологические исследования, направленные на изучение специфики костёнковской (Костёнки I,1) технологии расщепления, а также создание экспериментальных образцов следов износа (от работы, транспортировки и др.) проводились на территории Костёнковского МЗ (директор В.В. Попов) в с. Костёнки Воронежской обл., а также на базе совместной палеолитической экспедиции Донецкого ГУ и Донецкого КМ под руководством А.В. Колесника на территории Славянского р-на Донецкой обл. Украины.

В целях поиска возможных источников костёнковского сырья обследованы известные ранее выходы мелового кремня на горе Кременец у г. Изюма (Харьковская обл.), у с. Черкасское (Донецкая обл., Краматорский р-н) и несколько новых местонахождений.

Эксперименты по расщеплению кремня прежде всего направлены на выяснение особенностей производства так называемых гигантолитов – специфической для костёнковско-авдеевской технологии формы пренуклеусов. По сути своей данные пренуклеусы – это очень крупные (до 40 см длиной, а возможно и более) удлинённые симметричные в сечении бифасы, имеющие поперечное косое усечение на одном из концов. Часть изготовленных пренуклеусов и сколов, полученных в ходе их производства, использована для экспериментов по совместной транспортировке. Цель таких экспериментов – воспроизведение так называемого неутилитарного износа (специфического комплекса следов), возникающего на поверхности каменных артефактов в результате пользования ими, ношения в сумке и т.д.

Параллельно с работами, направленными на изучение костёнковской технологии расщепления, и экспериментами по транспортировке кремневых изделий в рамках выполнения проекта произведен целый ряд экспериментов по моделированию использования различных кремневых орудий, характерных для костёнковской каменной индустрии. Целью этих работ являлось получение экспериментальных эталонов износа орудий из северско-донецкого кремня.

Особое внимание уделено исследованию резцов. Изучались возможности использования резцовых кромок для строгания слоновой кости (бивня мамонта хорошей сохранности). С помощью двух ору-

Рис. 22

дий, без дополнительных подправок рабочих краев, полностью выровнена поверхность копья длиной 1 м 80 см из выпрямленного бивня мамонта (рис. 22).

Не меньший интерес в коллекции каменных орудий Костёнок 1 (слой 1) представляют собой концевые скребки. Предварительный анализ лезвий этих орудий (скребковых лезвий) не выявил выразительных следов работы по шкуре. То есть, как и в упомянутом выше примере с резцами, отсутствие определенного вида следов износа на концевых скребках позволяет поставить под сомнение априори вполне общепризнанное их предназначение – обработку шкур. В рамках программы данного проекта осуществлены эксперименты по использованию концевых скребков для скобления дерева.

Следующим видом использования кремневых орудий являлось строгание дерева. Для этого использованы пластина, закрепленная в роговой рукоятке, и двуручный струг – фрагмент пластины, закрепленный в деревянной рукоятке. Оба орудия использовались в течение 11 часов чистого рабочего времени.

Среди всех известных на сегодняшний день индустрий костёнокско-авдеевско-зарайского круга памятников лишь индустрии Костёнок 1 (слой 1, старого и нового комплексов) отличаются наличием в их составе кремневых орудий со следами от копания земли. Единственная форма, связанная с этим типом следов – это пренуклеусы. Полученный в данных экспериментах комплекс следов может быть признан вполне аналогичным следам, обнаруженным на костёнковских артефактах.

Работы осуществлены при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06-01-00200а).

А.Н. Голотвин

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ ДОН В ПРЕДЕЛАХ СЕМИЛУКСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [50]

Отрядом археологической экспедиции Воронежского ГУ проведены разведочные работы на правом берегу Дона в округе с. Семилуки на территории Семилукского р-на Воронежской обл. Выявлено три поселения и городище с прилегающим к нему селищем. Проведен мониторинг двух ранее известных поселений (пункты 1 и 2).

Все вновь выявленные памятники расположены в районе так называемой Чернышёвой горы (северная окраина с. Семилуки).

Пункт 3. Поселение у лыжной базы “Донгор” расположено на первой надпойменной террасе, на территории указанной базы. Датируется эпохой бронзы, ранним железным веком и древнерусским временем.

Пункт 4. Городище Чернышёва гора и прилегающее к нему селище. Городище занимает мыс правого коренного берега р. Дон (между санаторием “Сказка” и дачным поселком “Нижние сады”), высота которого ок. 40 м. Городище (размер площадки 120 × 80 м), имеет три линии укрепления. Высота от дна рва до вершины вала до 1,5 м, ширина рвов ок. 3 м, ширина первого вала (с площадки городища) – ок. 10 м, второго – ок. 6 м, третьего – ок. 7 м. На памятнике встречены материалы эпохи бронзы (воронежская культура), раннего железного века и гончарная керамика древнерусского времени. И городище, и селище сильно разрушены окопами военного времени и грабителями.

Пункт 5. Поселение Нижние сады 1 занимает огороды на сев. окраине дачного поселка “Нижние сады”, расположено на склоне первой надпойменной террасы и датируется эпохой бронзы, ранним железным веком и древнерусским временем.

Пункт 6. Поселение Нижние сады 2 расположено в пойме, образованной р. Ведугой при впадении в Дон, недалеко от сев. окраины дачного поселка “Нижние сады”. Поселение датируется ранним железным веком, возможно, часть материала относится к памятникам I тыс. н.э. Памятник распахивается.

М.И. Гоняный

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ И В ПОДМОСКОВЬЕ [51–55]

Верхнее-Донской археологической экспедицией ГИМ продолжены поисковые исследования с использованием детекторов металла на комплексе памятников у д. Устье в Кимовском р-не Тульской обл. [51], в низовьях р. Мокрая Табола. На селище Устье 2 обследована площадь ок. 4 га и собрано 212 предметов из цветного и черного металла: фрагменты семилопастных височных подвесок развитых типов, серия решетчатых перстней (некоторые из которых имеют щитковую часть индивидуальной формы), рубчатые, овальнощитковые перстни с рогообразными выступами на щитке, серия наконечников стрел предмонгольского времени, фрагмент стремени, деревообрабатывающий инструментарий. Редкой находкой для древнерусских памятников района Куликова поля является плужный лемех со следами ремонта, выполненного с использованием кузнечной сварки.

В ЮВ части селища встречены находки IX – сер. X в., которые правомерно связывать с боршевской культурой. Это ножи с клиновидным сечением лезвия, трехлопастные и листовидные железные наконечники стрел, серп, бронзовые пряжки, обломок железного орнаментированного псаля аскизского облика.

Планшетный сбор подъемного материала проводился на селище Федоровка б, расположенном на левом пологом берегу р. Сукромна, в устье р. Городнянки (Узловский р-н Тульской обл.). Подъемный материал концентрируется на четырех участках, имеющих площадь от 2 тыс. м² до 3 га. Керамический материал и находки фиксировались по квадратам (10 × 10 м), размеченными веревками на площади селища. Это позволило проследить расположение крестьянских дворов, выделить в СВ части селища следы металлургического производства, установить динамику роста территории поселения. Керамическая коллекция (более 5 тыс. фрагментов), 116 находок из черного и цветного металла позволяют датировать селище нач. XIII – кон. XIV в. Находки фрагментов чугунных котлов, серебряный золотоордынский дирхем, отчеканенный в последней четв. XIV в., свидетельствуют о том, что территория правобережья верховьев Дона, прилегающая с СЗ к Куликову полю, оставалась заселенной русским населением до кон. XIV в.

Разведочные работы, проводившиеся в Подмосковье, связаны с обследованием территорий, отводимых под застройку или иное хозяйственное использование. Обследовано более 3 тыс. га в Подоль-

ском [52], Истринском [53], Одинцовском [54], Можайском [55] р-нах Московской обл. Обнаружено и в различной степени изучено 12 средневековых памятников археологии. Все вновь выявленные памятники поставлены на государственный учет.

В Подольском р-не на селищах XIII–XVI вв., расположенных у деревень Софьино, Подосинки, Тарасово проводился планшетный сбор подъемного материала с использованием детекторов металла с последующим уточнением плотности застройки и границ памятников с помощью геофизических методов поиска (рук. М.Я. Кац, ЗАО “Геотехнология”).

При проведении сверки состояния селища Луковня 1, расположенного за валами одноименного городища, уточнена его площадь. Оказалось, что культурный слой распространяется на значительно большей территории (ок. 3 га), чем считалось раньше. Зафиксированы остатки средневекового могильника, занимающего площадь ок. 0,3 га. На поверхности обнаружена орнаментированная белокаменная могильная плита XVI в.

На вост. окраине с. Красное обнаружены хорошо сохранившиеся земляные укрепления, по своим внешним признакам интерпретируемые как земляной редут прямоугольной формы. Каждая из сторон редута с внешней стороны укреплена рвом, а с внутренней – валом. Глубина рвов достигает 0,5–0,9 м, протяженность более 450 м. Высота валов 0,5–1,0 м, ширина в основании 5–10 м. По письменным источникам известно, что в сентябре 1812 г. французский передовой наблюдательный отряд занял с. Красное и соорудил редут, способный к длительной обороне.

Начаты охранные раскопки на средневековом селище Крекшино 1. Вскрыта площадь 675 м² (рук. Р.В. Клянин). На раскопанном участке исследован переотложенный культурный слой, содержащий находки XVII–XIX вв. Найдены четыре серебряные монеты: полушка (1613 – сер. XVII в.), две монеты 1645–1676 гг., копейка 1701–1702 гг.

В Одинцовском р-не Московской обл. найдено три памятника. Селище XV–XVI вв. Назарьево 2 занимает площадь 0,7 га и тяготеет к пологому склону левого берега р. Вяземки. Хотя селище и распаивается, активного смыва культурного слоя не наблюдается. Селище Заречье 1 занимает высокий правый берег р. Сетунь и практически примыкает к МКАД. Многочисленный подъемный материал позволяет датировать памятник XVI–XVII вв.

Начаты комплексные междисциплинарные исследования на археологических памятниках в районе деревень Подушкино, Рождествено. С целью уточнения границ и сохранности культурного слоя собран подъемный материал и проведена шурфовка на селищах Подушкино 4, 6, проведен мониторинг курганного могильника 7 у д. Подушкино.

Выполнен разведочный цикл исследований на вновь выявленном селище кон. XIV – сер. XVI в. Рождествено 1. К территории селища вплотную приблизилось коттеджное строительство, траншеями уничтожены небольшие участки поселения. Выявлены зоны жилой и хозяйственной застройки, определено место кладбища и деревянной ц. Рождества Богородицы. Подъемный материал включает более 500 металлических предметов: железные гвозди, ножи, фрагменты замков, ключи, дверные пробой, более 60 медных и серебряных монет рубежа XIV–XV в. – 1-й пол. XVI в., книжные заставки и накладки, ок. 100 предметов мелкой пластики – крестовельников, наперсных и крестов-складней, энколпионов. Причем кресты-складни и энколпионы сосредоточены на небольшом участке. Именно на этом месте геофизиками (рук. М.Я. Кац) обнаружена самая крупная на памятнике аномалия, которую по своим физическим свойствам правомерно связывать с прямоугольной ямой без печи. Можно предполагать, что она соотносится с остатками церкви.

В Истринском р-не Московской обл. у д. Захарово проводились охранные работы в зоне строительства полей для игры в гольф. Доследованы практически полностью разрушенные строительством селища XVI–XVIII вв. Захарово 2, 3. На селище 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. Захарово 1 проведен планшетный сбор керамики на площади 16400 м² и обследование этой же территории с использованием детекторов металла. В результате работ выявлены зоны активной жилой и хозяйственной деятельности на памятнике (10,5 тыс. м²). Они обследованы магниторазведочными методами поиска (рук. М.Я. Кац). Локализованы зоны концентрации аномалий антропогенного характера и проведены охранные раскопки на площади 3016 м² (рук. Г.А. Шебанин, А.В. Шеков, С.Н. Булыкин). В СЗ части селища локализованы остатки сооружений, связанные с жилой частью памятника, к сожалению, в значительной степени разрушенные строительством. В центральной и ЮВ частях селища раскопаны подпольные части наземных построек хозяйственного назначения. Большой интерес представляет керамическая серия (2936 фрагментов), обнаруженная в заполнении сгоревшей постройки с погребом. Она датируется последней четв. XV – 1-й четв. XVI в. и очень важна для уточнения типологии керамики этого времени.

В Ленинском р-не Московской обл. на пологом склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Пахры выявлено и обследовано селище XV–XVIII вв. Большое Саврасово 1. Локализованы границы трех скоплений подъемного материала, занимающих наиболее удобные участки рельефа. Скорее всего, эти скопления могут указывать на зоны жилой и хозяйственной застройки селища.

Продолжены исследования на Бородинском поле в Можайском р-не Московской обл. В охранный зоне поля, на левом берегу Мо-

жайского водохранилища, обследованы средневековые селища Аксаново 1, 2. Проведенные земляные работы на холме у батареи Раевского позволили проследить этапы формирования насыпи этого уникального объекта военной истории и выявить почвенный горизонт времени Бородинского сражения, в настоящее время частично погребенный под земляными подсыпками 1837 и 1962 гг. С целью сбора коллекции артефактов 1812 г. продолжен планшетный сбор подъемного материала с использованием детекторов металла у деревень Псареве и Семеновское. Обнаружено более 800 металлических предметов, которые правомерно связывать с боевыми действиями августа 1812 г.

Н.Н. Грибов

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЕЛИЩ В ОКРЕСТНОСТЯХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА [56, 57]

Экспедиция Нижегородского историко-археологического центра “Регион” при историческом факультете Нижегородского ГУ провела охранные раскопки на двух средневековых поселениях.

Селище Бешенцево 3 [56] находится на пахотном поле в Приокском р-не Нижнего Новгорода (исследование профинансировано РГНФ, проект № 06–01–18136е “Изучение славяно-русского освоения нижней Оки”). Раскоп (145 м²) разбит вблизи вост. границы памятника. Под горизонтом распашки на значительной части вскрытой площади выявлены стратифицированные напластования небольшой мощности (3–12 см). Вскрытый фрагмент планировочной структуры поселения связан с его периферией, хотя и обнаружил высокую плотность застройки. Среди расчищенных конструкций преобладают котлованы погребов, ледников и хозяйственных ям. Среди индивидуальных находок встречены обычные для русских средневековых памятников бытовые предметы: железные ножи, шилья, булавки от ручных прялок, керамические и каменные пряслица, осколки каменных жерновов. Найдено три бронзовых креста-гельника (два из них представляют собой небольшие однотипные изделия с треугольными окончаниями лопастей и выемкой-ковчезцем на лицевой стороне, заполненной желтой эмалью). Необычной находкой является фрагмент бронзовой полукруглой пряжки с изображением личины. В собранной коллекции выделяется многочисленный социально престижный инвентарь, более свойственный усадьбам горожан, нежели дворам сельских поселен-

цев. Это фрагменты восточной поливной кашинной посуды, бронзовые и железные поясные накладки, фрагменты стеклянных перстней и браслетов, необработанный янтарный камень. Самой интересной находкой является нашивная роговая бляха с изображением двулапого шагающего дракона с поднятыми вверх и приостренными на концах крыльями (64 × 46 × 5мм) (рис. 23, 1). По стилистическим особенностям, использованной технике объемно-рельефной резьбы в сочетании с прорезью, это украшение напоминает известные изделия новгородских косторезов с изображениями драконов. Накладка обнаружена в одном из нижних горизонтов хозяйственной ямы, заполнение которой по керамическому материалу и сопутствующим находкам датировано преимущественно в рамках сер. XIV – нач. XV в.

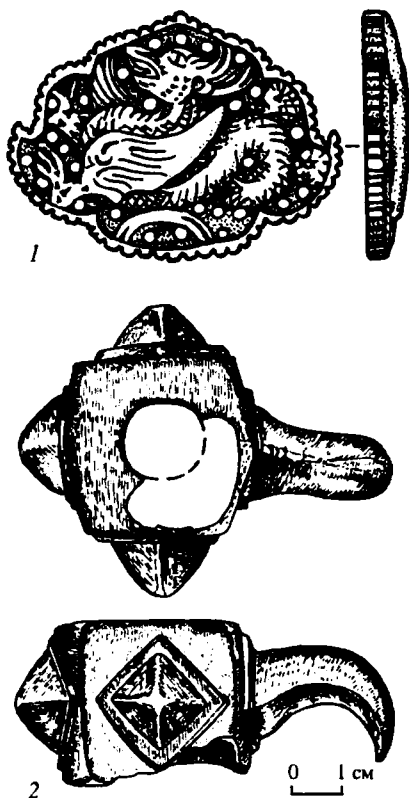

Рис. 23

Обнаруженные на памятнике следы частокольной ограды позволяют предполагать владельческий характер данного поселения. В отличие от других ранее изученных сельских памятников Нижегородской области время существования поселения Бешенцево-3 охватывает большую часть начального этапа освоения района устья Оки – от сер. XIII до нач. XV в.

Второй памятник – селище Копнино 1 [57] (работы профинансированы ИАЦ “Регион”) в Богородском р-не Нижегородской обл. Площадка поселения занимает часть распаханного берегового склона по левому берегу р. Кудьма. На раскопанном участке (152 м²) культурные напластования зафиксированы только в переотложенном состоянии. В массовом материале, помимо фрагментов русской средневековой гончарной посуды, встречено большое количество железосодержащих шлаков. Вещевой материал представлен бронзовым крестом-тельником с приостренными окончаниями лопастей и выемкой на лицевой стороне, заполненной желтой эмалью, фраг-

ментом венчика привозного железного котла, фрагментами железных ножей, керамических рыболовных грузил, точильных камней. В собранной керамической коллекции отмечено присутствие довольно многочисленных осколков красной лощеной керамической посуды отличного горнового обжига (вероятно, привозной из городов Золотой Орды). К числу крайне редких и неожиданных находок принадлежит полное бронзовое навершие булавы-клевца (рис. 23; 2) кубообразной формы (35 × 35 × 30 мм) с четырьмя выступами по сторонам. Три выступа – одинаковые, пирамидальные, четвертый напоминает клюв хищной птицы. Верхняя и нижняя грани, служившие для прикрепления изделия к насаду, частично обколоты. Вес булавы 120 г. По собранному керамическому комплексу наиболее вероятной датировкой памятника представляется промежуток сер. XIV – нач. XV в.

**Н.Н. Грибов, И.С. Аникин, Н.В. Иванова,
А.А. Пудеев**

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА [58, 59]

Экспедиция Нижегородского историко-археологического центра “Регион” при историческом факультете Нижегородского ГУ продолжила работы по археологическому изучению района, тяготеющего к устью Оки. В программу работ экспедиции (исследование профинансировано РГНФ в рамках проекта № 06–01–18136е “Изучение славяно-русского освоения нижней Оки”) входило вторичное обследование ряда известных памятников с целью уточнения их основных характеристик и маршрутные разведки по археологически необследованным водораздельным участкам в междуречье Оки, Кишмы и Кудьмы в Кстовском, Богородском и Павловском р-нах Нижегородской обл.

В Богородском р-не [58] изыскания впервые развернуты на территории Богородской “мертвой” долины, выходящей в пойму р. Кишмы. Данная геоструктура была образована в глубокой древности мощным четвертичным водотоком, исчезнувшим еще в геологическом прошлом и оставившим после себя сложенную древним речным аккумуляем широкую протяженную местами заболоченную котловину. Среди обнаруженных здесь объектов наибольший интерес представляет компактное скопление русских средневековых селищ Теряево 2–5. От ближайшей р. Кишмы оно удалено на 7 км. Поселения распо-

лагаются на мысах коренного берега небольшого пересыхающего ручья на участке его течения с несформированной поймой. Устье ручья впадает в Богородскую долину. Собранные на памятниках находки датируют наиболее активное время функционирования этой агломерации в рамках промежутка сер. XIV – нач. XV в. Самый крупный памятник (селище Теряево 3) имеет размер ок. 2 га, самый малый (селище Теряево 3) – 0,18 га. Общая площадь агломерации, оцененная по совокупной территории распространения подъемного материала, составляет 3,5 га. На селище Теряево 3 найдены железные двухсоставные кольчатые удила, бронебойный ланцетовидный ромбического сечения наконечник стрелы (тип 78, по А.Ф. Медведеву). На всех памятниках данного скопления обнаружены многочисленные фрагменты красной лощеной керамики высокого обжига (очевидно, привезенной из поволжских городов Золотой Орды). Обращает на себя внимание удаленность обнаруженных поселений от ближайших городских центров (50–60 км). Размер агломерации, собранные находки позволяют предположительно интерпретировать ее как крупное село эпохи Великого Нижегородско-Суздальского княжества. Еще один памятник, обнаруженный в этом районе, – русское селище XVI–XVII вв. (Теряево 1). В верховьях протяженного Волынского оврага, выходящего в пойму р. Кудьмы, вторично (с шурфовкой) обследованы селища Крутец 1, 4 и обнаружены еще два русских памятника XIII – нач. XV в. – селище Бурцево 4 и поселение Бурцево 3. Последние удалены от поймы реки на расстояние ок. 2,5 км и топографически приурочены к родникам. На поселении Бурцево 3 (эпоха бронзы, II тыс. до н.э.; XIII–XIV вв.) среди средневековых материалов, помимо фрагментов русской гончарной посуды, встречено большое количество осколков средневековой лепной керамики, оставленной, очевидно, местным финноязычным населением.

В Павловском р-не [59] вторично обследовано крупное (2,1 га) поселение Ворсма 3, расположенное на левом берегу р. Кишмы. Памятник датирован двумя периодами: финалом бронзы (рубежом II–I тыс. до н.э.; стоянка завершающего этапа поздняковской культуры) и эпохой средневековья (в рамках периода XIII–XIV вв.; русское селище). Указанные периоды в качестве датировочных выделены и для другого поселения (Ворсма 15), которое обнаружено впервые.

В Кстовском р-не у д. Бешенцево в верховьях небольшого ручья, притока р. Кудьмы, выявлено еще одно русское селище – Бешенцево 4. Заложённый шурф (8 м²) выявил лишь нестратифицированные напластования мощностью до 40 см. Собранный материал (железный нож, поливное керамическое пряслице, фрагмент поливного керамического сосуда, фрагменты русской гончарной посуды) позволяет датировать поселение в рамках XIV в. Вторично, с заложением малометражных шурфов, обследованы селища Румянцево 1 и Утечино 1.

По ходу экспедиционных работ на выбранных для обследования участках впервые выявлено девять памятников. Большинство из них – русские селища 2-й пол. XIII – XIV в. Проведенные исследования продемонстрировали перспективность поисков памятников на местных водоразделах, позволили собрать необходимый керамический материал для построения хронологии русских селищ района устья Оки.

Б.В. Грудинкин

РАЗВЕДКИ ОКСКО-ДЕСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕЙ ОКИ [60–64]

Окско-Деснинская экспедиция Калужского областного КМ продолжила разведки памятников археологии в бассейне верхней Оки в Калужской и Тульской обл.

В г. Калуге [60] в микрорайоне Анненки осматривались стоянки, ранее открытые автором. Собран большой подъемный материал, особенно на стоянке 4, в СЗ ее части: нуклеусы, скребки, резцы, отщепы и сколы, частично патинированные. На стоянках 5 и 7 собранный материал немногочислен, в основном это отходы производства – отщепы и сколы.

В Пригородной зоне Калуги обследовались памятники на правом берегу Оки. На СЗ окраине д. Квань открыт разрушаемый памятник. При устье оврага строители затронули культурный слой поселения. В подъемном материале найдены кремневая пластина и керамика раннего железного века. При зачистке обнажения культурного слоя в виде темно-серого суглинка найдены фрагменты груболепной керамики.

Около д. Пучково, на поле, найден нуклевидный предмет фиолетового кремня. Культурный слой не обнаружен.

На открытой ранее стоянке 2, близ д. Желыбино, заложен шурф (6 м²). Культурный слой содержал кремневые артефакты и фрагменты лепной керамики раннего железного века. Собран также подъемный материал на поле, состоящий из кремневых орудий и фрагментов керамики.

В устье речки Калужка (левый приток Оки) на стоянке 2 собран подъемный материал эпохи неолита.

В Перемышльском и Ферзиковском р-нах Калужской обл. [61] разведка проводилась в границах Калужско-Алексинского каньона, по правому и левому берегу Оки. На стоянке Пески в Перемышль-

ском р-не собраны фрагменты ромбо-ямочной керамики и кремневые орудия, отщепы и пластины. При осмотре известной стоянки у д. Воронино Ферзиковского р-на собраны кремневые орудия эпохи неолита и найден фрагмент ямочно-гребенчатой керамики. На кремнеобрабатывающей мастерской, расположенной выше по течению на левом берегу Оки, при устье Любовца, собран материал из кремневых артефактов в виде массивных отщепов и сколов, а также нескольких орудий.

В Козельском р-не Калужской обл. [62] осмотрена ранее открытая стоянка 2 около монастыря Оптина пустынь, которая подверглась разрушению при строительстве пешеходного перехода. Из разрушенного слоя собраны мелкие отщепы окремненного известняка.

В г. Алексин Тульской обл. открыто поселение на краю верхней террасы правого берега Оки. Зачищен край террасы. Культурный слой темно-серой супеси, перемешанной с известняковым щебнем и кремневыми гальками, содержал кремневые отщепы и фрагменты лепной керамики раннего железного века.

В Износковском р-не [63] около д. Шатрицы на стоянке 2 заложен шурф (2 м²); в слое глинистой супеси найдены два ретушера, пластина с ретушью, микропластинки и небольшие отщепы. Материал характерен для финального палеолита.

В Белёвском р-не [64] Тульской обл. осмотрено местонахождение с ледниковой фауной около д. Береговая (левый берег Оки) и собраны кремневые отщепы. Культурный слой не обнаружен. На поселении Хрящ, на краю террасы правого берега Оки, собран подъемный материал и произведена зачистка обнажения культурного слоя. Культурный слой в виде темно-серой супеси содержал фрагменты лепной керамики раннего железного века. Близ п. Монастырский (правый берег Оки) собран подъемный материал из кремневых артефактов.

**В.И. Гуляев, Н.Н. Воропаева,
Е.И. Савченко, А.А. Шевченко**

РАБОТЫ ДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ДОНА [65]

Донская экспедиция продолжила исследования могильника Колбино I – Терновое I, а также раскопки городища Россошки I на территории Воронежской обл.

На могильнике обследовано семь курганов.

Курган 29. Насыпь кургана распахана, в плане имеет овальную форму, вытянута по направлению З–В, размер насыпи 22 × 28 м,

высота 0,6 м. В центральной части обнаружено погребение. В заполнении и на дне могильной ямы найдены фрагменты красноглиняной гераклейской амфоры, на венчике которой имеется клеймо; железный нож и бронзовый нащечник в зверином стиле. Погребение ограблено.

Курган 30. Насыпь вытянута по линии С–Ю, ее размер 35 × 11,5 м, высота 0,7 м. Под центральной частью кургана обнаружено пятно могильной ямы, окруженное кольцевым материковым выкидом. По всему периметру могильной ямы вдоль стен находились желобки – канавки шириной 0,05 м, глубиной 0,05–0,07 м. На дне гробницы в сев. части обнаружены кости ног человека в анатомическом порядке. В центральной части могилы найдены фрагменты лепного сосуда, железные пластины панциря, два железных втока дротиков, железный наконечник копья, бронзовые бляшки. Погребение ограблено.

Курган 31. Могильная яма располагалась под центральной частью насыпи и была окружена кольцом материкового выкида, разомкнутого с вост. стороны. На дне могилы вдоль стен располагались желобки-канавки. Вдоль зап., вост. и юж. стенок фиксировались пятна костного тлена. На дне могилы найден бронзовый наконечник стрелы. Погребение полностью ограблено.

Курган 34. Насыпь округлой в плане формы, размером 11,5 × 12 м, сильно распахана, высота 0,17 м. При снятии насыпи на уровне древнего горизонта в сев. части найдены кости животных, возможно, следы тризны. Могильная яма располагалась в юж. половине кургана, окружена материковым выкидом. Размер ямы – 4 × 3 м, по периметру вдоль стен устроены желобки – канавки. На дне и в заполнении могильной ямы обнаружены два железных втока дротиков, железный поясной крючок и костяная ворворка.

Курган 35. Насыпь в плане округлая, диаметром 12 м. В юж. половине кургана располагалась могильная яма, окруженная кольцевым выкидом овальной формы, вытянутым с З на В. Вдоль стенок на дне могильной ямы фиксировался желобок шириной 0,05–0,2 м, глубиной 0,07–0,2 м, а также пять столбовых ямок. В заполнении желобка у северной стенки найдена золотая пронизь, в центральной части гробницы – фрагмент железного ножа и бронзовый наконечник стрелы. Погребение ограблено.

Курган 47. Насыпь распахана, округлая в плане. Могильная яма, располагавшаяся в центральной части, окружена кольцевым материковым выкидом. На глубине 1,2 м в ЮВ углу найдены остатки деревянного перекрытия. На дне вдоль стен прослежен желобок шириной 0,05–0,2 м, глубиной 0,05–0,2 м. В юж. части могилы обнаружены кости ног человека *in situ*, костяк ориентирован головой на З. В центральной части гробницы найдены лощеная курильница, брон-

зовое зеркало в деревянном футляре с железной ручкой, крепившейся к диску заклепками, пастовая бусина, фрагмент железного ножа. Погребение ограблено.

Курган 48. Вскрыта часть насыпи, которая сильно распахивалась и практически не прослеживалась. Следов погребального сооружения не выявлено.

Все рассмотренные погребения относятся к кон. V – 1-й пол. IV в. до. н.э. и принадлежат среднедонской культуре скифского времени.

Городище Россошки находится на левом высоком берегу р. Девица Хохольского р-на Воронежской обл. С напольной стороны оно защищено тремя валами и двумя рвами. В 2006 г. на площадке городища вскрыто ок. 110 м² площади: открыта серия хозяйственных ям, проследована жилая постройка. Жилище представляло собой слабо углубленную в грунт (0,20–0,25 м) каркасно-столбовую конструкцию, стены которой состояли из плетня, обмазанного глиной. С площади раскопа получен массовый керамический материал – грубые лепные горшки, украшенные пальцевыми защипами по венчику, миниатюрные сосудики, миски с загнутым внутрь венчиком, пряслища, костяные проколки, каменные оселки и железное шильце. По особенностям системы укреплений и вещевому материалу городище Россошки I находит широкие аналогии среди укрепленных поселений среднего Дона и принадлежит к кругу памятников среднедонской культуры скифского времени, датируется предположительно IV – нач. III в. до. н.э.

М.Г. Гусаков, А.Е. Ефимов, Н.В. Зубарёв

РАСКОПКИ ПУТЕВОГО ДВОРЦА ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ В СЕЛЕ ТАЙНИНСКОЕ [66]

Архитектурно-археологическим отрядом ИА РАН проведены исследования дворцового комплекса в с. Тайнинское (г. Мытищи Московской обл.). Главной задачей проведенных работ было уточнение локализации и архитектурных особенностей Путевого дворца сер. XVIII в. в связи с намеченным строительством здания православной гимназии по образцу архитектурного ансамбля дворца Елизаветы Петровны. Село Тайнинское, находившееся в 13 км от Москвы по Троицкой дороге, с XVI в. было вотчиной русских государей.

С учетом планов XVIII в. раскопки предприняты в вост. части мысовидного выступа террасы, образованного средним течением

рек Яузы и Сукромки. Помимо основного раскопа с целью уточнения границ распространения культурного слоя заложено семь шурфов, а также произведена топографическая съемка местности. Общая вскрытая площадь в итоге составила 644 м². Приходилось констатировать очень плохую сохранность архитектурных остатков и прилегающего к ним культурного слоя: начиная с XIX в. фундамент дворца разбирался, в XX в. на данной территории велось активное строительство, в кон. XX – нач. XXI в. проведены планировочные работы.

Общая мощность надматериковых напластований составила от 80 до 170 см. Из них 30–70 см – культурный слой, сохранившийся лучше всего на сев. участке раскопа, 50–100 см – балласт. Именно на сев. участке удалось исследовать самые ранние слои, относящиеся по стратиграфическим наблюдениям и анализу керамического материала к XIV–XVII вв. Примечательна прослойка насыщенно-углистого серо-коричневого суглинка с прокалом, которая делит указанные слои на два горизонта. С нижними напластованиями, которые можно предварительно датировать XIV–XVI вв., связаны ряд заглубленных в материк объектов: ровики с цилиндрическими небольшими ямками по дну, столбовые ямы и ямы другого назначения. В свою очередь в указанный слой заглублены объекты более позднего времени (XVII в.), к числу которых относится угол деревянной наземной постройки. В центральной и юж. части раскопа эти слои почти не сохранились, но удалось выявить траншею выборки фундамента (ширина 88–106 см, сохранившаяся толщина – 18–26 см) с частями каменной известковой забутовки, образующую в плане квадрат со стороны примерно в 10,4 м, ориентированный по сторонам света с небольшим отклонением к В. С юж. стороны к данному фундаменту примыкали две аналогичные траншеи, образующие своеобразный ведущий на юг коридор шириной 4 м. С учетом сопутствующих находок (керамики, гладких изразцов с голубой подглазурной росписью, нумизматического материала) и принимая во внимание сохранившиеся описания путевого дворца XVIII в., данные объекты можно интерпретировать как остатки фундамента сев. части дворца, а именно – мыльни, в которую от главного центрального корпуса вел коридор. К Ю от основного раскопа остальные части дворца уничтожены заглубленными вплоть до материка постройками XX в. Примечательно, что юж. участок фундамента мыльни непосредственно перекрывал остатки печи нач. XVIII (размер заглубленной в материк части 3,0 × 3,0 × 1,5 м) с большим количеством рельефных полихромных изразцов.

Керамический материал характеризуется достаточно стандартным для московских раскопок набором – красная ранняя кру-

говая керамика неполного обжига с примесью дресвы, фрагменты красной грубой, красной гладкой, белоглиняной и т.д. керамики. Из индивидуальных находок примечателен фрагмент бронзовой подвески, предположительно фино-угорского времени.

**М.Г. Гусаков, В.А. Никитюк, Г.К. Патрик,
Н.В. Власова, Т.И. Воронина**

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО, ХУДОЖЕСТВЕННОГО И ЛАНДШАФТНОГО МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИКА “ЦАРИЦЫНО” [67]

В совместных раскопках приняли участие сотрудники Отдела охранных раскопок ИА РАН и Археологического бюро АОО г. Москвы. Целью раскопок было установить степень утрат, произошедших с рядом построек архитектурного ансамбля усадьбы Царицыно. Речь идет о двух объектах, “крестообразном” и “шестиугольном” павильонах, построенных В.И. Баженовым в 1776 г. и покрытых черепичной крышей, а в 1777 г. разрушенных. Во время строительства главных корпусов ансамбля кирпич и белый камень из павильонов растаскивался или уходил на другие постройки. Так постепенно от строений практически ничего не осталось, только на поверхности были видны остатки фундаментов, но к сер. XIX в. их внешние признаки были утрачены.

На ряде сохранившихся географических и топографических карт названные павильоны даже не были указаны. Приблизительные места их расположения сохранились на нескольких картах кон. XVIII в., относящихся к периоду строительства дворцового ансамбля. Расположение павильонов из карт XVIII в. перекочевало в строительные планы XXI в. по реконструкции и восстановлению исторической обстановки усадьбы Царицыно. Геомагнитная разведка, предпринятая в 2006 г., повторила контуры павильонов, указанных в генеральном плане по реставрации и реконструкции Царицыно. Шурфовка мест предполагаемой установки павильонов не дала положительных результатов. Оставалось одно, при помощи большого раскопа установить точное место посадки павильонов.

Нами разбиты два раскопа (252 и 196 м²) в предполагаемых местах размещения зданий. Толщина слоя 0,5–0,8 м. Под дерном залегают перемешанный (антропогенный) слой и предматериковый суглинок. Обнаружены остатки фундаментов, сложенных из неотесанных

известняковых блоков с частичным использованием кирпича. Вскрыты остатки двух (из четырех) порталов крестообразного павильона. Для установления места первого – шестиугольного – павильона потребовалось вскрыть дополнительно еще 180 м² (раскоп III) площади. Третья часть шестиугольного павильона уходила под асфальт дороги, ведущей к Третьему Кавалерскому корпусу и в место расположения канализационного коллектора. При вскрытии остатков фундамента шестиугольного павильона стало ясно, что это строение пострадало в большей степени, чем крестообразный павильон. Если в крестообразном павильоне сохранились остатки фундаментов на высоту в полметра, а в некоторых местах и больше, то на шестиугольном павильоне сохранились только остатки траншеи под фундамент, едва заполненной известняковой крошкой, что и позволило ее идентифицировать. Шестиугольный павильон практически скрыт до основания.

Главным результатом раскопок стало установление точного места обоих павильонов. Как известно из архивов строительства, В.И. Баженов разобрал оба павильона в 1777 г. Казалось бы, зачем это надо было делать, когда оба сооружения были совершенно готовы? Мы можем дать только предположительный ответ. Во-первых, оба павильона стояли на краю террасы и своими объемами загораживали вид на усадьбу с зап. стороны – на церковь и фигурный мост с декоративными башнями. Во-вторых, оба сооружения по своей планировке не комфортны внутри. Если представить, что в интерьер еще надо вписать печи, то свободного пространства не останется. По-видимому, это была неудачная постройка Баженова.

Н.Д. Двуреченская

РАЗВЕДКИ В НАРО-ФОМИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [68]

Разведки проводились по заданию МК Московской обл. на участках землеотводов, испрашиваемых под различные хозяйственные нужды. В ходе разведок в долине р. Протва выявлено три памятника: селище Волченки 1, предварительно датированное поздним средневековьем, расположенное на СЗ окраине д. Волченки; селище Афанасьевое 1, предварительно датированное средневековьем (XV–XVI вв.), расположенное на СЗ от д. Афанасьевое, и селище Набережная слобода 5, предварительно датированное поздним средневековьем и расположенное к ЗСЗ от д. Набережная слобода.

Помимо выявленных памятников уточнено место положения ранее известных памятников археологии – селища Ивково 1, предварительно датированного эпохой бронзы, раннежелезным веком, древнерусским временем и позднесредневековым временем, расположенного к ВЮВ от д. Ивково; селища Васильево, датированного XVI – 2-й пол. XVIII в., расположенного к ССВ от д. Васильево.

Е.А. Дементьев

РАЗВЕДКИ В КАЛИНИНСКОМ И СТАРИЦКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [69, 70]

Отрядом экспедиции ТГОМ проведено обследование пяти поселений для уточнения их топографии и степени сохранности.

В Калининском р-не [69] осмотрены селища Горохово 1, 2, расположенные на правом берегу Волги при впадении ручьев. Собран подъемный материал, внесены уточнения в имеющиеся планы памятников. На селище Горохово 2 обнаружена лепная сетчатая керамика 2-й пол. I тыс. до н.э. и лепная гладкостенная керамика сер. – 3-й четв. I тыс. н.э.

На городище раннего железного века Отмичи зафиксированы многочисленные недавние разрушения культурного слоя (грабительские траншеи), собран подъемный материал: железные предметы, фрагмент удила, бронзовая спиралька, фрагменты лепной гладкостенной керамики.

В Старицком р-не [70] Тверской обл. составлены глазомерные планы городищ Волга и Горки, исследованных Н.Е. Макаренко и А.А. Спицыным в нач. XX в. и считавшихся не сохранившимися до настоящего времени.

Площадка городища Волга, расположенного между ручьем, впадающим в Волгу, и оврагом, имеет прямоугольную форму, повреждена ямами. В сев. части зафиксированы предположительно остатки оборонительных сооружений – распаханый вал. Судя по осмотренным обнажениям, культурный слой (черная углистая супесь с золой и обожженной глиной) имеет мощность ок. 1 м. Найдены фрагменты лепной гладкостенной керамики, ориентировочно 1-й пол. I тыс. н.э.

Городище Горки расположено на левом берегу р. Улюса, левого притока Волги. Визуально четко прослеживаются два вала и два рва. Площадка почти полностью обрушилась в реку и почти не сохранилась. Культурный слой (темно-серый песок с углями и обожженной глиной) имеет мощность ок. 1 м. Собрана лепная гладкостенная керамика 1-й пол. I тыс. н.э.

**РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛЁВСКОГО РАЙОНА
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
И В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ТУЛЫ [71, 72]**

Отрядами экспедиции Объединения “Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей” продолжены исследования на поселении Каменка (Фатьяново 3) и в Тульском кремле.

Поселение Каменка (Фатьяново 3) расположено в меридиональном течении верхней Оки между с. Каменка и д. Фатьяново в Белёвском р-не [71] Тульской обл. Оно занимает мысовый участок первой надпойменной террасы левого берега р. Фатьяновская Вырка (левый приток Оки).

Исследованная в 2006 г. площадь составила 320 м². Культурный слой (0,2–0,3 м) полностью переотложен в результате распашки, *in situ* он сохранился лишь в котлованах сооружений, углубленных в материк. В ходе работ ниже этого уровня выявлено 11 хозяйственных ям, 88 столбовых ям от разновременных и, вероятно, различных по назначению каркасных конструкций (построек, опечков, оград и пр.), одно погребение. Полученные материалы представлены тремя культурно-хронологическими группами: эпохи бронзы (2–3-я четв. II тыс. до н.э.), раннего средневековья (IX – нач. XI в.) и развитого – позднего средневековья (XIV–XVII вв.).

Культурную принадлежность поселка эпохи бронзы маркирует керамический комплекс, включающий преимущественно сосуды горшковидной формы с округлым или уплощенным дном, с примесью крупной дресвы и кварцевого песка. Верхняя часть тулова украшена многозональными композициями из оттисков (часто, в сочетании) зубчатого, веревочного, гладкого штампов и вдавленных. Ниже орнаментального поля поверхность сосудов покрыта оттисками “зубчатых” штампов, создающих ложнотекстильную фактуру (рис. 24, 1). Отдельные фрагменты сосудов сопоставимы с керамикой фатьяновской и среднеднепровской культур.

К поселку эпохи бронзы относится многочисленная серия изделий из валунного кремня – скребки, скобели, ножи, проколки, развертки, полифункциональные орудия, наконечник стрелы (рис. 24, 2), а также орудия для их изготовления и отходы производственной деятельности. Следами каркасно-столбовых построек эпохи бронзы (их конфигурация и параметры не определяют

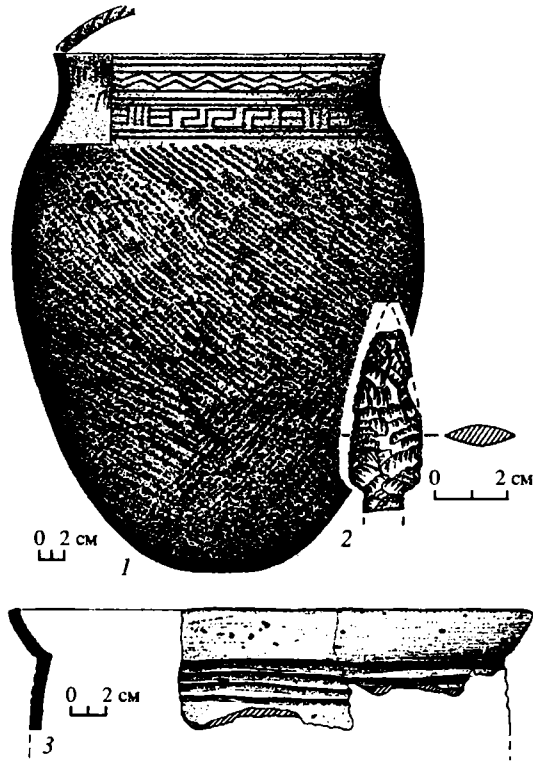

Рис. 24

ся) является большинство столбовых ям и, возможно, очажное пятно. Вероятно, поселок оставлен одной из групп населения, входившего в свиту культур раннесетчатой керамики лесной зоны.

К раннему этапу относится и выявленное здесь грунтовое погребение абашевской культурно-исторической общности, совершенное в яме овальной формы (300 × 250 см), ориентированной по линии СВ–ЮЗ. В ее основании сохранились следы обгоревшей деревянной конструкции и перекрытия, на котором находился колоколовидный сосуд (рис. 24, 3) и зубы лошади. Умерший был положен головой на ССВ. Погребение стратиграфически предшествовало появлению здесь поселка с комплексом раннесетчатой керамики.

Раннесредневековый этап памятника представлен небольшой серией фрагментов лепных сосудов и отдельными находками (пряслице, зооморфная накладка) роменской культуры.

С этапом развитого – позднего средневековья связано большинство хозяйственных ям (подполья в площади наземных построек), в трех из которых отмечены остатки рухнувших печей. Материальные свидетельства этого этапа представлены значительной серией круговой керамики (включая развалы сосудов), изделиями из черного (ножи, наконечники стрел, обрывки кольчуги, фрагмент шпоры, ключ типа “Д”, рыболовные крючки, поясная пряжка и пр.) и цветного (нательный крест, кольцевидная фибула) металла, глины.

На территории Тульского кремля [72] продолжены работы на месте колокольни Успенского собора последней трети XVIII в. Прирезкой площадью ок. 100 м² к раскопу 1999–2000 гг. выявлен вост. край ее фундамента и зап. участок фундамента проездной арки. В пределах культурного слоя XVI – сер. XVIII в., залегающего между фундаментами этих сооружений, выявлены четыре строительных горизонта с остатками наземных построек и котлованами семи хозяйственных ям; получена представительная серия круговой керамики, многочисленные фрагменты кожаных изделий и свыше 400 индивидуальных находок из черного и цветного металла, глины, кости, стекла и камня. В основании слоя встречены единичные фрагменты лепной керамики раннего железного века.

А.В. Емельянов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОДВОРЬЕ I В ШАТУРСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [73]

Неолитическая археологическая экспедиция ГИМ продолжила раскопки поселения Великодворье I в Шатурском р-не Московской обл. Памятник находится около д. Великодворье на правом берегу р. Пра (левый приток Оки, в ее среднем течении). Он расположен в юж. части небольшого песчаного останца первой надпойменной террасы. Длина территории поселения вдоль берега – 120 м, ширина – 60 м. Поверхность распаивалась, в верхней части культурные слои нарушены ямами от хозяйственных построек прошлого века.

Поселение открыто В.В. Сидоровым в 1968 г. Раскопки памятника Неолитической экспедицией ведутся с 2000 г. За это время на поселении прослежены части котлованов пяти жилищ полу-

земляночного типа волосовской культуры. Они прорезают более ранний слой с ямочно-гребенчатой керамикой льяловской культуры.

В 2006 г. в СЗ части памятника раскопан участок площадью 120 м² к З от раскопа 2003 г. и к С от раскопов 2002, 2005 гг. Слои, включающие культурные остатки, представлены гумусированным песком темно-серого и темно-бурого цвета, с различными оттенками и включениями: угольками, органикой, золой, благодаря чему имеют крапчатую окраску.

Большую часть раскопа 2006 г. занимает котлован жилища 3 (по нумерации 2000 г.), которое и было основным объектом исследования. В раскопе прослежена сев. часть указанного жилища. Оно имеет в плане прямоугольную форму и вытянуто вдоль берега реки с З на В. Общая длина раскопанной части котлована жилища 3–19 м, ширина – 9 м. В раскопе 2006 г. прослежена часть суженного перехода между зап. и вост. частями жилища. Общая длина перехода составляет 4,5 м, ширина – 7 м. Западнее котлован расширяется и уходит за пределы раскопа.

Котлован сооружения глубиной до 1,5 м имеет ровные параллельные друг другу вертикальные борта. Углы котлована прямые. В придонной части вдоль бортов прослежены прямые горизонтальные прослойки, выделяющиеся более темным оттенком, вероятно, следы бревен или плах, из которых сделана постройка. Основание котлована горизонтальное, ниже основания жилища по всей его площади в материковый песок уходят многочисленные ямы, заполненные золисто-углистым слоем.

В жилище найдено большое количество разнообразно орнаментированной толстостенной лепной керамики с примесью органики и ракушки в тесте, кремневых отщепов, камней, раздробленных костей млекопитающих, птиц и рыб. Найдено ок. 500 изделий из камня и кости: предметы для охоты и рыболовства, орудия труда и бытовой деятельности, украшения. Среди изделий выделяются найденные в придонной части котлована жилища 3 два костяных скульптурных изображения головок птиц на стерженьках. Постройки и найденный инвентарь характерны для волосовской культуры. По характеру керамики жилища относятся к среднему этапу ее развития.

Между постройками распространен слой мощностью 0,1–0,3 м, в котором концентрируется ямочно-гребенчатая керамика льяловской культуры. Индивидуальные находки в этом слое единичны. В основании льяловского слоя прослежены отдельные ямы, вероятно, хозяйственного назначения.

О.Н. Енукова, В.В. Енуков

ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИПИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА [74]

Посемьская археологическая экспедиция НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ продолжила раскопки на поселении I у с. Липино Октябрьского р-на Курской обл.

В предшествующие годы на поселении изучена площадь около 9,5 тыс. м². Установлено, что на его территории в кон. XI – сер. XII в. бессистемная застройка сменяется усадебно-уличной планировкой городского характера, основу которой в пределах исследованной площади составляют две улицы и несколько переулков.

Раскопом 18 (500 м²) доследована северная часть усадьбы “Е”. Большинство открытых объектов представляло собой остатки хозяйственных построек, в том числе и относящихся к доусадебному периоду. В зап. части раскопа прослежено продолжение ограждения усадьбы в виде цепочки округлых ямок от частокола. От забора по северной границе усадебного комплекса сохранились только отдельные столбовые ямки. За ним какие-либо объекты отсутствовали, что дает основания предполагать наличие здесь еще одного переулка.

В результате исследований, проведенных на раскопе 19 площадью 264 м², вскрыта юж. часть усадьбы “И”, включая ее ограждение. В пределах раскопа большинство объектов соотносится с остатками жилых домов, которые последовательно сменяли друг друга. Наиболее ранним из их числа была постройка, представленная ямами 19 и 20, одна из которых соответствовала небольшому углублению под развалом глинобитной печи, вторая являлась припечной ямой-хранищем. В Липино наземные срубные дома с подобным оформлением внутреннего пространства были весьма характерны для XI в., что подтверждается и обнаруженными находками. Одновременно с домом использовались хозяйственные постройки, от которых сохранились ямы 22, 35 и 36.

В юж. части усадьбы “И” рядом с внешним ограждением, которое выходило к переулку 2, исследованы остатки жилого дома, возведенного во 2-й пол. XI в. (ямы 40 и 43). Судя по стратиграфии и вещевым находкам, ямы были одновременны и составляли подпольную основу единого сооружения. В пользу того, что это был именно жилой дом, свидетельствует развал отопительного сооружения, который обнаружен в заполнении ямы 43. Жилой характер постройки подтверждает и набор вещей, представленный различными украшениями, предметами быта и вооружения. Наземная жилая часть дома выполнена в срубной технике. Хозяйственные постройки данного

периода функционирования усадьбы представлены только одним сооружением (яма 22А).

Около сер. XII в. был выстроен новый жилой дом в виде сруба на холодном подклете, заглубленном в материковый грунт на 1,2 м (яма 21). Судя по большим столбовым ямам в углах, стены подпольного помещения, скорее всего, были облицованы досками, вставленными в пазы вертикальных стояков. Вход примыкал к северному углу котлована. Наземная часть дома по площади явно превышала размер подклета и входного углубления.

С ЮЗ стороны жилища располагалось синхронно существовавшее хозяйственное сооружение, которое имело усложненную конструкцию (ямы 38, 44). Основное помещение постройки прямоугольных в плане очертаний (яма 38) углублено в материк на 1 м. Его стенки были укреплены деревянной облицовкой. Вход в хранилище в виде прямоугольного в плане коридора глубиной до 0,6 м находился с ЮЗ. В центральной части дна ямы прослеживались остатки сгоревшей деревянной емкости – бочки.

В ходе работ получена коллекция находок, отражающих жизнь и быт обитателей древнего Липина.

М.Г. Жилин, В.А. Аверин

О РАБОТЕ ВЕРХНЕВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [75, 76]

Верхневолжская экспедиция проводила раскопки многослойного торфяникового поселения Сахтыш 14 [75] и разведочные работы [76].

Разведками осуществлялись поиски памятников финального палеолита и раннего мезолита. Работы финансировались за счет гранта РФФИ (проект № 04-06-80003). Обследован сев. берег оз. Неро в Ростовском р-не Ярославской обл. и оба берега вытекающей из озера р. Вёкса, а также оба берега р. Которосль до впадения в нее р. Лахость и нижнее течение последней в Гаврилов-Ямском р-не Ярославской обл. В верховьях Лахости, при выходе ее из Подозерского торфяника, находится поселение Становое 4, нижний слой которого относится к концу позднего дриаса. Наиболее перспективные для поисков памятников каменного века участки на сев. берегу оз. Неро и по берегам Вёксы оказались разрушенными в результате сооружения капитальных построек в XVII–XX вв., а также сапропелевых отстойников. В месте слияния Лахости и Которосли хорошо выражены пойма, первая и вторая надпойменные террасы, идущие поперек современных русел обеих рек. Мысы террас оказались

уничтожены боковой эрозией. В результате разведки выявлено несколько пунктов с находками каменных изделий. Судя по технике обработки и особенностям сырья, наиболее вероятно, что они относятся к мезолиту. Представляет интерес находка отщепы с ретушью из черного полупрозрачного мелового кремня в устье Лахости. Такой кремень не встречается в естественных условиях в Верхнем Поволжье, редкие изделия из него найдены главным образом на стоянках раннего мезолита.

Раскопки многослойного торфяникового поселения Сахтыш 14 продолжал Сахтышский отряд Верхневолжской экспедиции под руководством В.А. Аверина. Работы финансировались по программе Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям” (проект № 1,7). Памятник находится в Тейковском р-не Ивановской обл., располагается на торфянике у подножия коренного юж. берега Сахтышского торфяника близ древнего истока р. Койка из Сахтышского палеоозера, в 50 м от стоянки Сахтыш 10 эпохи неолита и последующих эпох и в 150 м от мезолитической стоянки Сахтыш 9. Поселение открыто М.Г. Жилиным и В.А. Авериным в 1999 г., раскапывалось с 2000 по 2002 г. под руководством М.Г. Жилина, а с 2003 по 2005 г. – В.А. Аверина. В результате экспедиционных работ 2006 г. завершены раскопки его центральной части. Вскрыто 50 м² площади, прослежено несколько культурных слоев.

Слой Iб залегает в верхней погребенной почве, встречен только в ЮЗ части раскопа. Найдены отщепы кремня и кости животных.

Культурный слой II, связанный с нижней погребенной почвой, отделен от предыдущего тонким слоем стерильного коричневого торфа. Найдены каменные и костяные изделия: пластинки, нуклеусы, скребки, ножи, костяные подвески, а также обломки изделий из камня и кости, отщепы, фаунистические остатки и копролиты.

Культурный слой III залегает в коричневом торфе и верхней части светлого сапропеля. Каменные изделия представлены пластинами, нуклеусами и нуклевидными кусками, скребками, рубящими орудиями, различными заготовками, обломками и отходами производства. Особый интерес представляет обломок шлифованного сланцевого сверленого топора, с намеченным техникой пикетажа вторым отверстием. Костяной инвентарь включает орудия из челюстей бобра, наконечники стрел, ножи, различные заготовки и обломки. Найдены многочисленные фаунистические остатки.

Культурный слой IV залегает под светлым сапропелем в слое темно-коричневого торфа или сапропеля и подстилающем его оторфованном песке. Основная масса находок встречена в верхнем горизонте. Каменный инвентарь включает нуклеусы, пластины, скребки, резцы, рубящие орудия, отщепы. Интересна находка грузила из

гальки с перехватом и сохранившимся фрагментом обмотки из органического материала. Среди орудий из кости – наконечники стрел, ножи, шилья, подвески, ложило, орудия из челюстей бобра, обломки и заготовки орудий. Важными находками являются обломок кинжала с пазом для вкладышей и двумя отверстиями на лезвии и роговая муфта для рубящего орудия. Коллекцию дополняют отщепы и фаунистические остатки. В настоящее время общая вскрытая площадь на памятнике составляет 318 м². Исследованы наиболее пострадавшие от пожара и разрушавшиеся участки.

В.И. Завьялов, В.В. Судаков

РАБОТЫ ПЕРЕЯСЛАВЛЬ-РЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [77]

Фундаментальные археологические исследования в кремле Переяславля-Рязанского возобновлены в 2004 г. В 2006 г. экспедиция Рязанского историко-архитектурного МЗ исследовала слои кон. XVI – 1-й пол. XVII в. Стратиграфически это соответствует пластам 9–11 (глубина 160–220 см от условного репера). Как и в прошлые годы, проводился отбор образцов для палинологического, палеоботанического, палеозоологического, металлографического анализов. Впервые удалось отобрать образцы для дендрохронологического датирования.

Особенностью культурных напластований, вскрывавшихся в сезоне 2006 г., было то, что на уровне пласта 10 характер слоя меняется. Если выше он представлен темно-коричневым сильно гумусированным суглинком с линзами палевого суглинка, то ниже – коричневым слоем со значительными включениями щепы и навоза.

Большое значение для археологии Переяславля-Рязанского имеют открытые экспедицией деревянные конструкции, и прежде всего настил мостовой, обнаруженный на уровне пласта 9 (глубина залегания плах 166–174 см). Мостовая прослежена на длину более 10 м. Конструкция мостовой традиционна для древнерусских средневековых городов: ее основанием служили три лаги, поверх которых плоской стороной вверх укладывались дубовые плахи шириной 20–22 см и длиной около 3,4 м. Плахи хорошо подогнаны одна к другой. С нижней стороны в них сделаны полукруглые вырубы, соответствующие по форме и размерам лагам. В эти вырубы входили лаги, благодаря чему обеспечивалось устойчивое положение плах мостовой.

Кроме мостовой, на раскопе вскрыты три деревянные постройки. Две из них (4 и 5) вошли в раскоп полностью, а постройка 2 –

северной частью. С ней связана находка на развале обожженных камней и кирпича, скопления мелких стеклянных бус (более 30 штук). Расположение их в слое свидетельствует о том, что это было единое ожерелье.

На уровне пласта 11 в зап. части раскопа обнаружен участок забора. Он проходил параллельно улице в 20–30 см к С от нее. В отличие от заборов, известных по материалам раскопок в Новгороде, Пскове и других городах, обнаруженная конструкция составлена не из бревен, а из вертикально стоящих досок треугольного сечения.

Вещевой инвентарь, полученный в ходе исследований 2006 г., многочислен и разнообразен. Среди изделий из глины в большом количестве представлены детские игрушки: фрагменты дисковидных погремушек и шарики от них, детали фигурок зверей, две целые свистульки-уточки. Отметим предметы, относящихся к христианскому культу (рис. 25). Это оглавие энколпиона, два крестика-тельника и

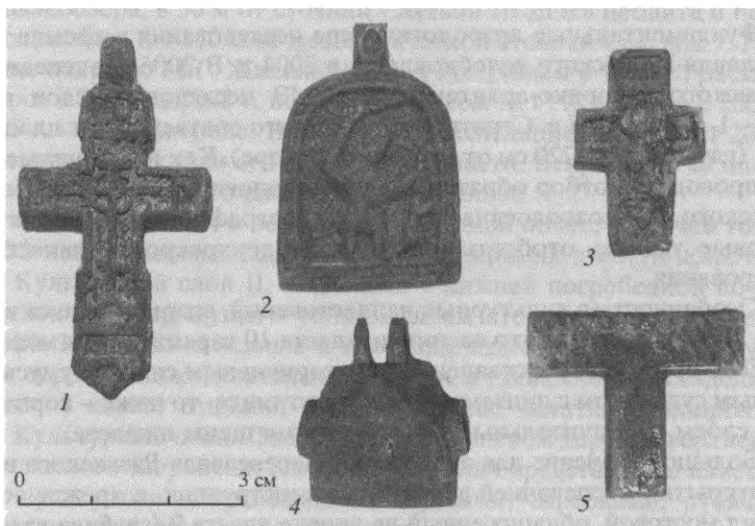

Рис. 25

образок с изображением Никиты, побивающего беса. Этот же сюжет изображен и на одном из крестиков (рис. 25, 3). Но наиболее интересны находки из органических материалов (дерева, кожи и т.п.). Найдено более 50 фрагментов кожаной обуви и кожаных изделий, не считая обрезков кожи. Среди деревянных артефактов есть ложки, фрагменты посуды, веретено, чесальный гребень, шахматная фигура (слон). Еще одна шахматная фигура (ладья) вырезана из кости.

С.В. Зацаринный

**ИССЛЕДОВАНИЯ В ЩЁКИНСКОМ И ЛЕНИНСКОМ РАЙОНАХ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [78, 79]**

Отрядом экспедиции Объединения “Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей” проведены раскопки древнерусского селища Карьер 1 в Щёкинском р-не [78] и продолжены разведки по ручью Халкенец в Ленинском р-не Тульской обл. [79].

Поселение Карьер 1 расположено в верхнем течении р. Тросна (правый приток р. Солова, левого притока р. Упа) в 1,5 км к ЮЗ от г. Щёкина на склоне заболоченной балки (левый отвершек реки). Площадь селища ок. 14,3 га. Значительная часть памятника полностью уничтожена действующим песчаным карьером. В охранных целях на юж. окраине поселения заложен раскоп площадью 104 м². Культурный слой – серый гумусированный суглинок мощностью до 0,3 м (в сооружениях – до 0,8 м) переотложен вследствие многолетней распашки. В результате проведенных исследований изучены четыре заглубленных сооружения: подполье наземной производственной постройки (металлургической мастерской вместе с предгорновой ямой) и три ямы хозяйственного назначения. Котлован постройки имел подпрямоугольную в плане форму (4,0 × 4,8 м, глубину до 0,2 м от материка) с узким выступом, в котором находилась предгорновая яма. С уровня его уплощенного дна впущены две неглубокие ямы: прямоугольная (1,0 × 1,6 м, глубина – 0,3 м) для хранения производственного сырья и округлая (диаметр 0,8 м, глубина до 0,1 м) дренажного характера. Предгорновая яма выступала за пределы основного объема котлована. На уровне его дна она имела размер 1,3 × 1,9 м и глубину до 0,4 м (0,6 м от материка). Верхняя часть заполнения ямы – монолит плотной слабообожженной глины, являвшей собой просевшее основание металлургического горна, нижняя часть – черный гумусированный суглинок с углями, кусками обожженной глины и фрагментами сопел. С конструкцией горна связаны и пять столбовых ям, впущенных по краям предгорновой ямы. Вблизи постройки исследованы три синхронные хозяйственные ямы средних размеров, которые, видимо, также входили в производственную зону мастерской.

С площади раскопа получена небольшая керамическая серия (ок. 2500 фрагментов сосудов), представленная в основном круговой домонгольской посудой, изготовленной из беложгущейся глины с примесью песка. Среди орнаментированных фрагментов доля линейного декора составляет 88,6%, а вместе с линейно-волнистым – 92%, что характерно для комплексов кон. XII – 1-й пол. XIII в. В раскопе

найдено 183 обломка глиняных сопел, 206 железных шлаков и 45 кусков железной руды (ок. 70% этих находок происходят их котлована металлургической мастерской). Коллекция индивидуальных находок из раскопа включает более 50 единиц, и примерно столько же предметов собрано с прилегающего к раскопу участка. С металлургией и металлообработкой связаны железное зубильце, массивный оселок, фрагмент литниковой части глиняной литейной формы, обрезки листовой меди, обломки бронзовых сосудов и сплески бронзы. В числе других находок следует отметить ножи, серп, фрагменты дужек от ведер, швейные иглы, наконечник ромбовидной стрелы, обломки вятических семилопастных височных подвесок развитых типов, ложновитой и гладкий дровяные браслеты, сетчатый перстень, шаровидный бубенчик с линейной прорезью, стеклянные браслеты и бусины, глиняные пряслица и др. Исследованное раскопом сооружение следует рассматривать как многофункциональную металлургическую мастерскую-кузницу, где наряду с черной металлургией осуществлялся ремонт и изготовление изделий из цветного металла.

Разведкой по ручью Халкенец (правый приток р. Тулица, правого притока р. Упа) исследовано восемь памятников – селищ, из которых семь выявлены впервые. На поселении Ивановка 2 шурфом (20 м²) изучена заглубленная часть роменского жилища. Культурный слой мощностью до 0,4 м оказался нарушенным распашкой. Помимо раннеславянской керамики он содержал артефакты раннего железного века. Среди находок отметим железный нож, несколько фрагментов импортной раннекруговой салтовской посуды и серию железных шлаков. Из подъемной коллекции происходит обломок льячки дяковского облика. На селищах у с. Архангельское (Архангельское 9–11) и у д. Фёдоровка (Фёдоровка 2–5) выявлены материалы раннего железного века, развитого (XIV–XV вв.) и позднего средневековья (XVI–XVII вв.).

О.В. Зеленцова, А.И. Королев, А.А. Ластовский

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В МУРОМСКОМ РАЙОНЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ [80]

В Муромском р-не Владимирской обл. проведены охранные исследования на памятнике археологии Дмитриевская Слобода II. Охранные работы проводились по договору с ГУ “Владупрадор” и обусловлены тем, что памятник археологии попадает под разрушение в ходе строительства подъездных путей к мостовому переходу через р. Ока. Масштабные охранные работы велись силами четырех экс-

педиций: ИА РАН (рук. О.В. Зеленцова; Д.А. Мамонтова, Л.П. Загайнова), Историко-социологического института Мордовского ГУ им. Н.П. Огарева (рук. В.И. Вихляев, И.М. Петербургский), Самарского ПИ (рук. А.И. Королев, М.А. Турецкий, А.А. Ластовский) и археологической экспедицией Гос. центра по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской обл. (рук. В.В. Бейлекчи, В.В. Родин).

Поселение Дмитриевская Слобода II расположено на сев. окраине г. Мурома. Оно занимает пологий склон первой террасы левого коренного берега Оки. Территория поселения в течение долгого времени подвергалась распашке и эрозии. В вост. части культурный слой разрушен до материка. Лучше сохранилась перекрытая балластом поверхность поселения выше по террасе в зап. части раскопа. В раскопах общей площадью 858 м² выявлены остатки углубленных в материк сооружений. Сооружение 1 представлено углубленным в материк на 0,5 м котлованом прямоугольной формы, ориентированным длинными сторонами по линии ССВ–ЮЮЗ. Его длина 20 м, ширина ок. 10 м. Внутри котлована вдоль стенок расположен ряд столбовых ям. Второй ряд ям находился с его внешней стороны. В западной лучше сохранившейся части котлована на уровне пола зафиксированы остатки сгоревших плах или столбов, лежавших вдоль длинных сторон постройки. В центре котлована обнаружены различного назначения ямы. Часть из них – хозяйственные – содержали развалы одного или нескольких сосудов. Сооружение 2 углублено в материк и располагалось к Ю от сооружения 1, соединяясь с ним двумя переходами шириной до 1 м. Оно имело прямоугольные пропорции, длину ок. 10 м и ширину до 4 м. По его периметру выявлены ряды столбовых ям меньшего диаметра, чем в сооружении 1.

В 12 м к Ю от сооружения 1 раскопано сооружение 3 размером 10 × 6 м. Сооружение прямоугольной формы, длинной осью вытянуто по линии С–Ю. Зап. сторона сооружения заглублена в естественный материковый склон на 0,5 м. По периметру сооружения с внешней стороны в ряд располагались столбовые ямы диаметром ок. 30 см и глубиной до 0,9–1,0 м. По внутренней стороне также по периметру имелись ряды более мелких столбовых ям. В центральной части по длинной оси зафиксированы столбовые ямы диаметром 50 см и глубиной до 1,3 м. Здесь, вероятно, располагались опоры крыши. В сев. части сооружения исследован глинобитный очаг с глубокой припечной ямой.

В ходе изучения поселения Дмитриева Слобода II выявлено ок. 300 предметов из камня, ок. 8500 фрагментов и развалов сосудов поздняяковской культуры, 234 фрагмента гончарной керамической и фарфоровой посуды XIX–XX вв. Поздняяковская керамика

ка составляет основной комплекс; она, в том числе и в развалах, залегала в пределах сооружений. Посуда с примесью песка и красных минеральных зерен, черепок хорошего обжига, снаружи имеет кирпичный или желтоватый оттенок, внутри – темно-коричневый или темно-серый. Поверхность керамики, как правило, хорошо заглажена. Сосуды представлены двумя основными формами – горшками и банками с плоскими днищами. Характерной особенностью является орнаментация среза венчика косыми насечками. Под венчиком сосудов обычно располагается поясok глубоких ямок, нанесенных с внешней или с внутренней стороны. Посуда украшалась обычно в верхней части. Преобладают простые орнаментальные мотивы: горизонтальные зигзаги, елочка, ряды оттисков штампа. Из элементов орнамента отметим ямки, насечки, оттиски мелкого и среднего гребенчатого штампа, грубовитого шнура. Баночные сосуды орнаментированы реже и проще, горшковидные – чаще и богаче.

Каменный инвентарь представлен осколками и кусками кремня и песчаника, отщепами, отщепами со следами утилизации, отщепами с ретушью, пластинами, наконечниками, скребками, долотами, разверткой, сверлом, фрагментами двусторонне обработанных орудий, резцами, ретушерами, нуклеусами и нуклевидными кусками.

Уникальной является находка кремневой фигурки водоплавающей птицы (рис. 26). Фигурка тщательно смоделированной

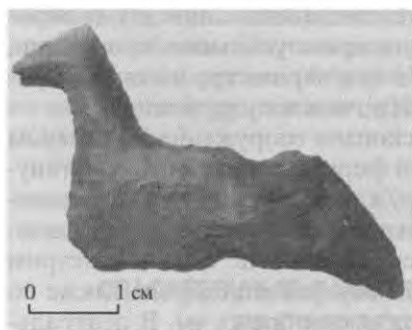

Рис. 26

пływущей “уточки” выполнена на пластинчатом отщепе с двусторонней обработкой и краевой приотстригающей ретушью по периметру. На брюшке и спинке фигурки имеется выемка, которая свидетельствует о том, что “уточку” носили подвешенной на веревочке. Полных аналогий фигурке не найдено, наиболее близкой по профилировке головы и шеи является изображение “пływущей” утки с выступом на спине из Модлоны (Студзицкая С.В. Особенности

духовной культуры волосовских племен // Древности Оки: М., 1994. Рис. 4, 12. – Труды ГИМ. Вып. 85). Изделия мелкой кремневой пластики обычно связываются с волосовской культурой, однако в раскопах неолитическая керамика отсутствует. В целом керамический комплекс и кремневый инвентарь выг-

ляются достаточно единым в хронологическом и культурном отношении, памятник является однослойным и относится к поздняяковской культуре и предварительно датируется сер. II тыс. до н.э.

В ходе охранных археологических работ выявлен ранее неизвестный грунтовый могильник Дмитриева Слобода. Могильник находится в 50 м к СЗ от поселения и занимает вторую надпойменную террасу левого коренного берега Оки. На площади 464 м² исследовано четыре погребения. Они были совершены в могильных ямах подпрямоугольной формы размерами от 120 × 240 см до 150–250 см. Погребения длинной осью ориентированы по линии С–Ю, погребение 4 имело ориентировку по линии В–З. Костяки из-за характера грунта (различной плотности супеси) не сохранились. Во всех погребениях обнаружены целые сосуды, располагавшиеся в юж. части могильных ям. Сосуды баночной формы изготовлены из теста с примесью песка и красных минеральных зерен, черепок толстый, поверхность красновато-коричневая; орнаментированы ямочными вдавлениями, веревочным штампом и косыми насечками по краю венчика. Судя по керамическому материалу, могильник синхронен поселению.

На территории могильника также исследована яма, содержащая мезолитический кремневый инвентарь.

Таким образом, в ходе спасательных археологических работ в левобережье Оки на сев. окраине г. Муром в зоне строительства подъездных путей к мостовому переходу исследован уникальный археологический комплекс, включающий поселение и грунтовый могильник поздняяковской культуры.

О.В. Зеленцова, С.А. Зоц

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ВЛАДИМИРЕ [81]

Экспедицией Отдела охранных раскопок ИА РАН проведены охранные исследования в зоне реконструкции жилого квартала № 13 Владимира.

Квартал, ограниченный улицами Музейной, Комсомольской, Подбельского и Володарского, расположен в историческом центре Владимира, в так называемом Мономаховом или Печерном городе. Зап. своей стороной квартал примыкает к частично сохранившемуся Троицкому валу, возведенному на рубеже XI–XII вв. и называемому так по находящейся рядом позднейшей Троицкой церкви XVII в.

Охранные раскопки проводились в соответствии с планами застройки квартала, и местонахождение раскопов определялось очередностью застройки. Раскоп 1 (400 м²) располагался на месте снесенного дома № 4 по ул. Володарского. Раскоп разделен на два участка. Культурный слой на участке 1 практически полностью уничтожен подвалом дома № 4, за исключением заглубленных в материк семи древнерусских ям и трех ям нового времени.

Мощность культурных напластований на участке 2 составляла 0,6–0,8 м. Исследовано межузладебное пространство шириной 7,5–8,0 м, ориентированное по линии С–Ю. С З и В от этой “улицы” располагались участки с достаточно плотной застройкой, представленной хозяйственными ямами и группами траншей под частокотлы с крупными столбовыми ямами.

В хозяйственных ямах и слое обнаружены характерные для городского слоя XII–XIII вв. предметы: бытовые вещи (ножи, иголки, шилья, замки, ключи, кресало, дужка ведра, сверло, костяной наборный гребень и др.), украшения (фрагменты стеклянных браслетов и колец, бусины, широкосрединный пластинчатый и усатый перстни, фрагмент медного витого браслета, орнаментированная поясная накладка и др.), предметы воинского вооружения (наконечники четырех броневой стрел, четырехгранной сулицы и копья). Всего собрано свыше 700 индивидуальных находок.

В СЗ части раскопа исследован участок позднего кладбища. Вскрыто 10 захоронений. Все захоронения безынвентарные, погребенные ориентированы головой на З. Стратиграфически они отнесены к XV–XVI вв.

Второй раскоп (280 м²) исследовался по адресу ул. Комсомольская, д. № 8. Культурный слой здесь составлял 0,8–1,4 м. На площади раскопа выявлены элементы усадебной застройки домонгольского времени. Они представлены остатками жилой постройки и хозяйственными ямами. Планиграфически выделяются четыре участка, ограниченные частокотельными канавками. Между этими участками зафиксированы широкие (до 5–6 м) межузладебные пространства (улицы), ориентированные аналогично исследованному в раскопе 1.

В раскопе 2 обнаружено большое количество древнерусского материала: ножи, иголки, ключи, замки, фрагменты стеклянных браслетов, бусины, решетчатый и рубчатый перстни, крест с ложной зернью, фрагмент височного кольца, наконечники стрел, пинцеты, иглы и т.д. Редкими для городского слоя находками являются целый стеклянный браслет коричневого цвета с желтым перевитьем и мозаичная бусина предположительно египетского производства (I тыс. н.э.). Единичные находки подобных бус известны в слоях XII–XIII вв. на территории Московского Кремля, Дмитрова, Рязани, Торжка.

Н.В. Иванова, И.С. Аникин

**ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ КОПНИНО 2
В БОГОРОДСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [82]**

Управление гос. охраны объектов культурного наследия Нижегородской обл. провело охранные раскопки на памятнике Копнино 2, расположенном неподалеку от с. Копнино Богородского р-на. Памятник относится к русским селищам и датируется в пределах 2-й пол. XIII – нач. XIV в. Он размещается на верхней площадке левого коренного берега р. Кудьма (правобережный приток Волги) на берегу оврага, тальвег которого выходит в пойму. Площадь селища ок. 7 тыс. м², его территория вытянута вдоль берега оврага и разрушается обвалами бортов заброшенного карьера.

В 2006 г. на памятнике исследован участок площадью 57 м². Эти работы стали продолжением изысканий 2004–2005 гг. В результате все изученные здесь площадки составили единый участок общей площадью 140 м², прилегающий к обрыву карьера. Культурный слой (однородный темный серо-коричневый суглинок с включениями угольков и крошки печины, мощностью до 0,23 м) не стратифицирован. На раскопе выявлены две материковые ямы, одну из них (яму 1) по особенностям устройства и заполнения можно атрибутировать как остатки погребя. Яма размером 365 × 345 см, глубиной 110 см, имеет подпрямоугольную форму со скругленными углами, уплощенное неровное трапециевидное дно (размер в плане 264 × 186–220 см), наклонные стенки. Остатков отопительного устройства не обнаружено.

Выявленные в раскопе 2 индивидуальные находки представлены в основном вещами, свойственными русским средневековым поселениям (в том числе – железным ключом от цилиндрического замка типа “В” по новгородской классификации). Редкой и не характерной для русских памятников находкой является железный черешковый трехлопастный кунжутolistный с упором наконечник стрелы. Подобные наконечники занесены в Восточную Европу в XIII–XIV вв. монголами. В керамической коллекции преобладает русская гончарная сероглиняная грубая керамика 2-й пол. XIII – нач. XIV в. (порядка 97% от собранных фрагментов средневековых сосудов), присутствует также небольшое количество осколков лепной мордовской посуды.

М.В. Ивашов, А.Н. Бессуднов, А.А. Свиридов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ДОНА [83–85]

Отрядом археологической экспедиции Липецкого гос. ПУ совместно с Липецкой городской научной общественной организацией “Археолог” проводились исследования в центральной части г. Липецка [83] в связи со строительством на правом берегу р. Воронеж многофункционального торгового комплекса ООО “МЕТРО Кэш энд Керри” и торгово-развлекательного комплекса “Интерсити” в районе снесенного Дворца спорта “Юбилейный” в охранной зоне памятника археологии “Липецкое Озеро”. В 1968 г. во время работ по расширению русла р. Воронеж драгами была разрушена небольшая дюна-остров, расположенная между руслом р. Воронеж и одной из его стариц. Культурный слой был перемешан и переотложен. В 1970-е гг. при строительстве дворца спорта “Юбилейный” местный краевед А.Ю. Клоков на этом месте собрал большое количество подъемного материала (ок. 40 тыс. находок). Памятник Липецкое Озеро представляет серию сезонных стоянок от неолита до эпохи бронзы и датируется VII–II тыс. до н.э. Особую значимость данному памятнику в системе памятников неолита-бронзы донской лесостепи придает большая коллекция костяных орудий труда, охоты и рыбной ловли, украшений и амулетов. В связи с этим целью работ 2006 г. был поиск остатков культурного слоя стоянки. Заложено десять шурфов и несколько зачисток. Проведенные исследования показали, что на месте строительства торговых комплексов культурного слоя не выявлено, однако в непосредственной близости от них, на берегу р. Воронеж, возможно, сохранились участки с непо потревоженным культурным слоем стоянки Липецкое Озеро, о чем свидетельствует выявленный подъемный материал, представленный фрагментами керамики эпохи неолита и энеолита.

Проводились исследования многослойного поселения Буховое 9 (Чаплыгинский р-н Липецкой обл.) [84]. Поселение располагается в правобережной пойме р. Воронеж, в 500 м от реки, на высокой (ок. 3 м) дюне, вытянутой по линии С–Ю. Общая площадь раскопа составила 699 м². Выявлены материалы нескольких эпох. Наиболее ранние материалы относятся к эпохе неолита – это всего несколько фрагментов керамики, украшенной строчными наколами; небольшие свидетельства относятся и к следующей эпохе – энеолиту. Основная часть материала относится к среднедонской катакомбной культуре эпохи бронзы, судя по венчикам, – это остатки более 60 сосудов, которые относятся к началу развитого этапа культуры. Из уникальных находок этого времени отметим фрагменты двух пла-

вильных чаш, впервые обнаруженных на территории верхнего Дона. Характерной особенностью памятника является наличие материалов фатьяновской культуры эпохи бронзы.

Небольшая, но очень показательная коллекция (несколько развалов сосудов) относится к позднему бронзовому веку и предварительно соотносится с лесным миром. Несколько фрагментов керамики относится к городецкой культуре раннего железного века и XVII–XVIII вв. Из индивидуальных находок отметим представительную серию кремневых орудий труда и отходов производства – наконечники стрел, скребки, скобели, проколки, нуклеусы и отщепы, отдельно отметим обломок лезвийной части шлифованного каменного топора. Выявлено 24 хозяйственные ямы и очаг, около десятка из них относятся к позднему времени (сер. XX в.), поскольку на дюне в этот период времени располагался летний загон для скота.

Продолжены исследования Никольского грунтового могильника [85] эпохи бронзы. Памятник находится на левом берегу Дона, на небольшом дюнном возвышении (остатки древнего берегового вала?) высотой более 10 м от уровня воды. Могильник располагается к З от кладбища бывшей д. Никольское. Раскоп площадью 116 м² прирезан к траншее 2005 г. Предварительно на памятнике была проведена георадарная разведка (В.Г. Бездудный). На раскопанной площади расчищено два детских погребения абашевской культуры эпохи бронзы. Контуры могильных ям не прослеживаются. Оба костяка плохой сохранности, представлены лишь фрагментами отдельных костей, судя по которым оба были ориентированы на С. Кроме погребений расчищено 13 развалов сосудов абашевской и срубной культур. Развалы сосудов и погребения находились на небольшой глубине от 0,3 до 0,5 м от уровня современной поверхности. Кроме того, в культурном слое встречены немногочисленные фрагменты керамики, отдельные человеческие кости и кости животных, а также кремневый черешковый наконечник стрелы.

И.В. Исланова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И В ТВЕРИ [86–88]

Волжско-Мстинской экспедицией ИА РАН в Калининском и Вышневолоцком р-нах Тверской обл. [86] обследовались курганные могильники (Большие Горки, Якимово, Матвеево) и поселения (Овсище 1, Ящино 1) для уточнения их хронологии и культурной принадлежности.

В Старицком р-не [87] на селище Горки в прибрежной части, разрушаемой современными ямами, заложен рекогносцировоч-

ный раскоп (12 м²). Мощность культурных напластований – от 0,25 до 1,0 м. Верхний слой толщиной до 0,5 м (древнерусское и позднеландьяковское время) представлял собой рыхлую переотложенную и поврежденную пахотой супесь; средний слой толщиной 0,3 м (позднеландьяковское время) – темно-серую и серую супесь с обожженными камнями; нижний слой толщиной до 0,16 м (раннеландьяковское время, эпоха камня) – коричневый суглинок. Из верхнего и среднего слоев происходят фрагменты в основном лепной гладкостенной посуды, в том числе и так называемой керамики мощинского круга, здесь же обнаружены бронзовая бутылковидная подвеска, крупный костяной рыболовный крючок, железные пластинчатое кресало, гарпун, нож, шило. В нижнем слое зафиксированы фрагменты сетчатой керамики и кремневые отщепы.

В составе экспедиции ТГОМ проведены обследования 11 участков земельных отводов в Калининском (деревни Мухино, Прудиче, Красново, Головачёво), Спиновском (пос. Выдрогужск), Максатихинском (д. Мокшицы) и Кимрском (д. Прислон) р-нах. Только один из участков в д. Прислон находился на территории памятника – известной стоянки Прислон 4, которая в настоящее время застроена коттеджами.

При обследовании трасс проектируемых газопроводов в Калининском р-не выявлены слои позднесредневековых поселений, известных по писцовым книгам XVI в., в деревнях Рубцово и Степаньково, а также стоянка Беседы 3, предположительно относящаяся к эпохам мезолита – раннего неолита, расположенная в основании склона коренного правого берега Волги (в 220 м от воды). На территории и в ближайших окрестностях проектируемого оздоровительно-образовательного центра у д. Дуденево найдены стоянка эпохи бронзы Дуденево 2 и стоянка эпохи раннего мезолита Дуденево 3, расположенная в 480 м от современного левого берега Волги; кроме того, зафиксированы остатки культурного слоя поселения раннего железного века, располагавшегося за рвом городища Дуденево (мысовой участок коренных берегов при впадении в Волгу р. Тьмы), почти полностью разрушенного уже к нач. XX в. На береговой осыпи подняты фрагменты раннеландьяковской сетчатой и позднеландьяковской гладкостенной керамики.

В Твери [88] проведены охранные работы на территории бывшего Затямацкого посада по ул. С. Перовской, 29. Площадь раскопа – 101,25 м², мощность культурного слоя – от 0,5 до 0,7 м, а в ямах – до 2,05 м от современной дневной поверхности. Выявлены культурные напластования от кон. XVIII – нач. XIX в. до 50–60-х гг. XX в. В переотложенных напластованиях зафиксиро-

ваны единичные фрагменты керамики XV–XVI вв. Осуществлен надзор на траншеях на участке строительства по Вагжановскому переулку, 8а. Общая площадь исследования – 53 м², мощность культурного слоя кон. XIX – XX в. – от 0,3 до 1,05 м и до 2,1 в материковых ямах. Продолжен археологический надзор на траншеях подземных коммуникаций к строящемуся зданию по ул. Симеоновской / пл. Славы. Общая площадь работ – 380 м², мощность культурного слоя XIX–XX вв. – от 0,2 до 2,1 м.

Е.Д. Каверзнева

ИТОГИ РАБОТЫ МЕЩЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [89]

Мещерская экспедиция ГИМ продолжила исследования многослойного поселения Шагара 1 и Шагарского могильника, расположенных в Рязанской обл., Спас-Клепиковском р-не у д. Барское на низком берегу оз. Шагара. Поселение Шагара 1 существовало с эпохи раннего неолита до раннего железного века. Могильник расположен на площади поселения, приурочен в основном к прибрежной части памятника, включает две группы погребений. Первая группа относится к волосовской культуре (сер. III тыс. до н.э.), вторая – к памятникам шагарского типа (нач. II тыс. до н.э.). Сооружение могильных ям способствовало нарушению культурного слоя поселения еще в древности.

В 2006 г. исследована площадь в 87,5 м² на прибрежном участке памятника между раскопами 1988, 2003 и 2005 гг. Культурный слой мощностью 1,0–1,2 м залегает в песке разной степени гумусированности. В верхней части культурного слоя преобладала керамика эпохи бронзы: текстильная, поздняяковская, шагарского типа, большое количество фрагментов стенок сосудов без орнамента с расчесами на внутренней поверхности. В средней и нижней частях культурного слоя увеличивалось количество керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом, встречалась волосовская, а также керамика дубровичского типа. Зафиксированы отдельные фрагменты ранненеолитической керамики. При этом фрагменты сосудов, орнаментированных ямочно-гребенчатым узором, преобладали.

Зафиксировано 17 погребений (75–91), 15 из них относятся к памятникам шагарского типа, характеризуются вытянутым на спине

положением погребенных, наличием в большинстве случаев могильных ям, присутствием в погребальном инвентаре небольших сосудов высотой 8–15 см с ребром на внутренней части венчика, с маленькими круглыми плоскими или округлыми и яйцевидными днищами, орнаментированных геометрическим узором из коротких косо- и прямопоставленных отпечатков гладкого или гребенчатого штампа, пальцевых защипов, нарезок. Из всех сосудов взяты образцы на фитолитный и фосфатный анализы для определения содержимого сосудов.

Большой интерес представляют погребений 89 и 90. Это коллективные погребения, относящиеся к волосовской культуре. В погребении 89 зафиксированы останки 21 человека, а в погребении 90 – 11 человек. При этом для таких погребений характерно наличие небольших могильных ям размерами 2,0 × 1,06 м (погребение 89) и 1,9 × 1,18 м (погребение 90). Глубина ям не превышает 0,5 м. По всей видимости, останки этих людей первоначально где-то хранились, возможно, в зимнее время, затем были перезахоронены. Положить в небольшую могильную яму такое количество людей возможно только при условии плохой сохранности костяков. В погребениях были похоронены и взрослые, и дети, прослеживалась система в расположении погребенных: в центральной части ямы они лежали на спине или на боку в вытянутом положении и с противоположной ориентировкой, по краям ямы – в скорченном положении, иногда конечности и черепа вывернуты, в ряде случаев черепа отсутствовали. В погребении 89 на дне ямы обнаружены четыре группы ожерелий из просверленных зубов лося. В погребении 90 зафиксированы мелкие угольки, крупинки охры и мелкие фрагменты обожженного черепа.

На участке памятника, примыкающем к раскопу 1988 г., зафиксированы контуры верхней части жилищной конструкции типа полуземлянки, исследования которой были начаты в 1980-е гг. Пятно жилища характеризовалось серо-коричневым слоем с примесью угольков, углистых примазок, отдельных вкраплений охры, а также длинными углисто-золистыми полосами, возможно, от сгоревших бревен, пятнами кострищ. Здесь преобладала волосовская керамика, зафиксированы кости животных, капролиты. Глубина жилища в материке ок. 1 м. Участок раскопа с жилищной конструкцией законсервирован на уровне выхода грунтовых вод.

А.В. Кашкин, А.Е. Леонтьев, Н.Г. Самойлович

РАБОТЫ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В РОСТОВЕ ВЕЛИКОМ И В РОСТОВСКОМ РАЙОНЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ [90]

В Ростове Великом проведены охранные работы на участке прокладки дренажа вокруг ц. Вознесения (Исидора Блаженного) в Валах (1566 г.). Церковь расположена на СВ бастионе земляной крепости.

Дренажная траншея шириной 2 м проходила по периметру здания, минуя его алтарную часть, с продолжением в сторону городского коллектора. Общая площадь раскопа составила 160 м². Культурные отложения выбирались вручную по пластам до уровня материка. Культурный слой мощностью ок. 2 м оказался насыщен разнообразными строительными остатками, отразившими историю строительства и реставрации храма. В юж. рукаве траншеи выявлен фундамент и часть белокаменного цоколя придела Исидора, пристроенного к храму в кон. XVIII в.; в сев. – основания контрфорсов, разобранных при реставрации церкви в 50-х гг. XX в.

В сев. и юж. траншеях зафиксированы 33 захоронения приходского кладбища, относящиеся к кон. XVI – XVIII в. Погребальный инвентарь представлен медными нательными крестами, пуговицами, обувными пряжками, найдена также поливная керамическая слезница. В южной траншее найдены крупные фрагменты белокаменных надгробных плит, относящихся к начальному периоду существования приходского кладбища. Одна из плит по сохранившемуся фрагменту надписи датируется 1599 г.

В траншее вдоль зап. придела зафиксировано костяше, представлявшее собой яму размером 1,6 × 1,8 м, глубиной 0,6 м, заполненную плотно уложенными разрозненными человеческими костями – очевидно, здесь были перезахоронены останки из погребений, разрушенных при строительстве в кон. XVIII в. колокольни и западного притвора.

Кроме находок, приуроченных к погребениям, в переотложенном кладбищенском слое найдена серия медных монет сер. – кон. XVIII в., серебряная и медная монеты-чешуйки, серебряный перстень со вставкой синего стекла, несколько ножей, глиняные грузила, шиферное пряслице, три фрагмента стеклянных браслетов, целый чернолощенный кувшин кон. XVIII в., разрозненные фрагменты разновременной керамики.

В зап. траншее в нижней части отложений вскрыт непо потревоженный культурный слой, имеющий ощутимую примесь щепы и навоза. На уровне предматерика здесь зафиксированы остатки дере-

вянной постройки и частично разобранного настила. К сооружению приурочены находки фрагментов печины и круговой керамики XIII–XIV вв. Из этого следует, что исследованный участок в этот период входил в городскую черту, и до строительства первого деревянного храма Вознесения (по местной легенде это произошло в 1474 г.) на этом участке существовала усадебная застройка.

В рамках программы Федерального агентства по культуре и кинематографии продолжены работы по мониторингу состояния и использованию объектов культурного наследия – памятников археологии на территории Ростовского р-на. Обследован 21 объект как на территории г. Ростова, так и в его ближайшей округе. В основном это мерянские и древнерусские селища.

В.И. Кильдюшевский, А.В. Курбатов

РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ [91]

Автономная некоммерческая организация “Владимирский центр археологии и реставрации памятников истории и культуры” проводила охранные раскопки в г. Владимире на территории Нового города (ул. Октябрьская, 2) и Ветшаного города. Раскоп площадью 105 м² (15 × 7 м) в Новом городе разбит в 20 м к Ю от современной Б. Московской улицы, напротив проездных Бабьих ворот в здании Торговых рядов XVIII – нач. XX в. Он примыкает к вост. фасаду трехэтажного дома по ул. Октябрьская, 2. Мощность культурных отложений – 1,7–2,1 м, из которых более половины приходится на остатки разрушенных строений и мусор кон. XIX – XX в. Ранние слои (2-й пол. XII – XIII в., мощность 0,05–0,15 м) перекрыты слоем в 0,3–0,5 м сильно гумусированного суглинка, составляющего культурные отложения XV–XVIII вв.

На участке встречены остатки разновременных объектов. Ко 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в. относятся котлован подвала наземной постройки, размером 3,5 × 3,0 м, заглубленный в материк на 1,6 м, а также частокольные канавки и, вероятно, яма диаметром ок. 1,5 м – остатки устроенного здесь колодца. К XVIII в. относится часть фундамента каменной Пятницкой церкви, возведенной в 1770 г. на месте сгоревшей деревянной, а также каменной стенки ограждения церковного двора. В раскопе встречены несколько разрушенных погребений, составлявших часть городского некрополя при данной церкви. Найденны более 40 индивидуальных бытовых предметов и 300 фрагментов разновременной столовой и кухонной посуды. К до-

монгольскому времени можно отнести шиферное пряслице, нательный крестик из биллона, железную дужку ведра, обломок стеклянного браслета, железный нож; К XVIII в. – железный нож, обломки изразцов с зеленой поливой, три костяных предмета, декоративные рельефные изображения на глиняных печных? плитках.

Вторым объектом работ был раскоп на ул. Б. Нижегородская, в Ветшаном городе. Раскоп 1 (150 м²) расположен в юж. части пятна застройки, на месте вала Ветшаного города. Общая глубина исследованной части достигает 5,2–5,3 м, из них которых 2,6–2,8 м составляет современная рыхлая засыпка. Ниже разобраны слои темно-серого суглинка – огородный слой нового времени с единичными находками XVIII в., сильно измельченной керамикой XVII–XVIII вв. (красноглиняная, краснолощенная и чернолощенная) и XII–XIII вв. Почти на материке, на глубине 5,0–5,1 м, прослежен мешаный горелый слой (мощность 0,1–0,25 м) с большим количеством мелкого угля, в котором встречена домонгольская керамика, большое количество стеклянных браслетов, единичные обломки амфор и железных изделий. В юж. половине раскопа, на глубине 3,4 м, обнаружены остатки вала, насыпанного из серо-коричневого суглинка на темно-сером предматериковом слое. Верхняя часть вала оплыла и перекрывала слой XIII–XVIII вв.

Раскоп 2 (площадь 608 м²) полностью изрезан различными хозяйственными и мусорными ямами, преимущественно 2-й пол. XVIII – XX в. (погребов, сараев, выгребные ямы). В сев. части раскопа, под дорогой кон. XVII – нач. XIX в. выявлены остатки по крайней мере четырех погребов глубиной 1,2–1,8 м и площадью 16–20 м², имевших в верхней части заполнения древнерусский слой. Всего на раскопе вскрыто более 60 ям, среди которых единичные небольшие ямки по встреченной в заполнении керамике можно отнести к XII–XIII вв.

Раскоп 3 (площадь более 510 м²) охватывал участки вдоль Б. Нижегородской ул. и Рабочего (бывшего Жандармского) спуска. К XII – 1-й пол. XIII в. относятся подвалы наземных построек. Исследован участок грунтовой дороги XVII – нач. XIX в., шириной не менее 4 м, с сохранившимися колеями, оставленными колесным транспортом. На позднем этапе была сооружена деревянная мостовая. Можно предполагать, что исследованная дорога являлась первоначальной трассой Большой улицы.

Собрано более 350 индивидуальных бытовых предметов и более 3 тыс. фрагментов разновременной столовой и кухонной посуды. К домонгольскому времени можно отнести большой набор обломков стеклянных браслетов, шиферные пряслица, обломки красноглиняных амфор, ножи, шилья, иглы, замки, ключи. Найдена большая серия клейм на донцах глиняных сосудов. Немногочисленны

предметы вооружения – обломки топора, шпоры и наконечники стрел. К XVIII в. относятся железные ножи, скобы, гвозди и обломки различных глиняных игрушек. В ямах также собрана коллекция фаянсовой посуды XIX – 1-й пол. XX в.

Ю.А. Кобозев

РАБОТЫ В ТВЕРИ И КАЛИНИНСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [92, 93]

Отрядом экспедиции ТГОМ проведены охранные исследования на территории бывшего Заволжского посада г. Твери и разведка в Калининском р-не Тверской обл.

На территории Заволжского посада г. Твери [92] продолжены исследования на участке прокладки подземных коммуникаций к д. № 11 по Комсомольскому проспекту (в 2002–2005 гг. работы на данном участке проводились Е.В. Кобозевой). Исследован культурный слой в траншеях общей длиной 286,5 м, шириной от 0,5 до 1,6 м, глубиной до 1,5 м. Зафиксированы слои XIX–XX вв. На отдельных участках эти слои перекрывают отложения XV–XVIII вв. мощностью до 0,6 м с учетом ям в материке. Одна из исследованных ям целиком заполнена древесным углем (углежогная яма?). В переотложенном состоянии найдены два фрагмента сетчатой керамики дьяковского периода.

В Калининском р-не Тверской обл. [93] проведена разведка вблизи д. Иенево (ЮВ окраина г. Твери, левый берег Волги). Работы вызваны необходимостью уточнения местоположения мезолитических стоянок Староконстантиновские 1–10, Иеневские 1–4, открытых и частично исследовавшихся в 50–70-е гг. XX в. За последние 30 лет ландшафт и топографическая ситуация значительно изменились в связи со строительством ЛЭП, прокладкой дорог, разработкой песчаных карьеров и другой хозяйственной деятельностью. В ходе работ локализованы все Староконстантиновские и Иеневские 1, 3, 4 стоянки. Известную стоянку Иенево 2, исследовавшуюся Л.В. Кольцовым в 1975–1976 гг., в настоящее время локализовать не удалось.

Открыты ранее неизвестная стоянка эпохи мезолита на берегу Волги и позднесредневековое селище, датирующееся находками малого пула XV–XVI вв. и фрагментами керамики этого же периода. Еще одна стоянка, не вошедшая в “АКР. Тверская область. Часть 1”, предположительно отождествлена со стоянкой, открытой Ф.И. Ивановым в 1960 г.

В.Ю. Коваль, И.М. Андрианов, Ив.В. Волков,
А.Б. Лагутин, А.Н. Медведь, П.Е. Русаков,
В.И. Храпов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ РОСТИСЛАВЛЬ И СОСНОВСКОМ СЕЛИЩЕ [94]

Ростиславльская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки на городище летописного Ростиславля Рязанского и селище Сосновка IV (Озерский р-н Московской обл., правый берег Оки) в рамках программы Отделения историко-филологических наук РАН “История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте”. На городище Ростиславль исследования проводились на пяти раскопах (I–V). На раскопе I (площадь 134 м²) выявлены несколько разновременных заглубленных в материк ям XIII–XIV вв. и канавок от частоколов, ограничивавших главную улицу города. Наибольший интерес представляла яма размером 5 × 5 м от крупного погребка XV в., в заполнении которой встречена бронзовая подковообразная фибула раннеславянской эпохи, т.е. синхронная поселению X в., существовавшему на площади будущего Ростиславля. Среди находок с раскопа отметим железное писало, обломок бронзовой чашечки и железного держателя от складных весов.

На раскопе II пройдена прирезка к участку “К”, на которой расчищены 17 погребений средневекового кладбища. Лишь в одном женском погребении у черепа обнаружены остатки двух бронзовых колечек, полых бусин (?) и квадратной пластины. Все остальные погребения были безынвентарными. Наиболее интересной находкой раскопа является обнаруженный в могильном перекопе обломок миниатюрного керамического креста-тельника, покрытого чернокоричневой поливой, украшенной крошкой цветного стекла.

На раскопе IV, представлявшем собой траншею, прорезающую вал городища дьяковской культуры, закончены работы на участке “В”, где выявлен ров, проходивший перед валом, перекрытый позднейшей досыпкой этого вала. Траншея попала на край перемычки между участками рва и раннего вала, по которой пролегал проход на площадку городища. Отсутствие в насыпи вала керамики позднедьяковской эпохи (лощеной, профилированной сетчатой) позволяет датировать даже самые верхние его горизонты временем не позднее II–III вв. н.э. Участок “Г”, заложенный на вершине вала, позволил изучить многослойную структуру вала, состоявшего из ряда последовательных подсыпок материкового грунта, угля и золы. Максимальная высота вала достигала 6 м (от уровня поверхности материка в подошве вала). Валы городищ раннего железного века столь

большой мощности встречаются крайне редко и до сих пор не подвергались прорезке. Участок "Г" законсервирован.

В мысовой части Ростиславля (на площадке городища дяковской культуры) начаты исследования на участке "И" раскопа V (26 м²). Здесь вскрыт внутренний склон вала городища, причем исследованию подвергались наиболее ранние горизонты насыпи, включавшие гладкостенную и сетчатую керамику, украшенную отпечатками гребенчатого штампа. Раскоп законсервирован.

На раскопе VII, представлявшем собой траншею, прорезавшую вал средневекового города, закончены работы на участке "Б". В результате трехлетних раскопок удалось получить полный разрез вала высотой 3,5 м, шириной 14–15 м. Вал включал три строительных горизонта, два наиболее ранних из которых представляли собой остатки истлевших деревянных стен из городней, засыпанных материковым грунтом, а последний – преднамеренную досыпку вала без использования деревянных конструкций. Первоначальная стена Ростиславля воздвигнута в сер. XII в., а последняя досыпка вала проводилась во 2-й пол. XIV в.

На селище Сосновка IV (остатки раннеславянского поселения к С от Ростиславля) продолжены работы на раскопе I, где пройден участок "Д" площадью 32 м². Впервые за время работ на этом памятнике встречены материковые ямы с лепной раннеславянской керамикой (одна из них содержала несколько обломков раннекруговой посуды), которые могут быть датированы X в. н.э. Эти находки расширяют датировку селища, ранее относимого к XI – 1-й пол. XII в. Разведочным раскопом III (16 м²) исследован участок с культурным слоем, содержащим переотложенную керамику дяковской культуры, оставшуюся от селища раннего железного века, предварительно датированного первыми веками н.э.

**В.Ю. Коваль, А.В. Энговатова, О.И. Хижняков,
А.В. Алексеев, Д.Ю. Бадеев, Е.П. Захарова,
А.М. Смирнов**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МЯКИНИНСКОМ КОМПЛЕКСЕ ПАМЯТНИКОВ И В ДМИТРОВЕ [95, 96]

Подмосковной экспедицией ИА РАН (нач. экспедиции А.В. Энговатова) закончены исследования Мякининского комплекса памятников в Красногорском р-не Московской обл., ведущиеся непрерывно с 2002 г. В 2006 г. завершены раскопки селища 1 к С от д. Мякининской курганный группы.

На территории селища Мякинино 1 [95] вскрыта площадь 2980 м², на которой исследованы более 100 объектов середины XII – XV в., представлявших собой остатки построек жилого и хозяйственного назначения. Кроме того, зафиксированы многочисленные столбовые ямы, а также аморфные углубления, относившиеся ко времени существования селища дьяковской культуры (конец I тыс. до н.э. – первые века I тыс. н.э.), размещавшегося на месте позднейшего древнерусского селища. Материалы селища раннего железного века встречены в основном в переотложенном состоянии (обломок грузика дьякова типа, обломок каменного “утюжка”, сильно измельченные обломки “сетчатой” и гладкостенной керамики). К домонгольской эпохе (сер. XII – сер. XIII в.) принадлежали как серийные изделия (железные ножи, шиферные пряслица, стеклянные бусы), так и исключительно редкие на сельских поселениях вещи: половинка бронзового крестанколпиона с рельефным изображением Богоматери (рис. 27, 1),

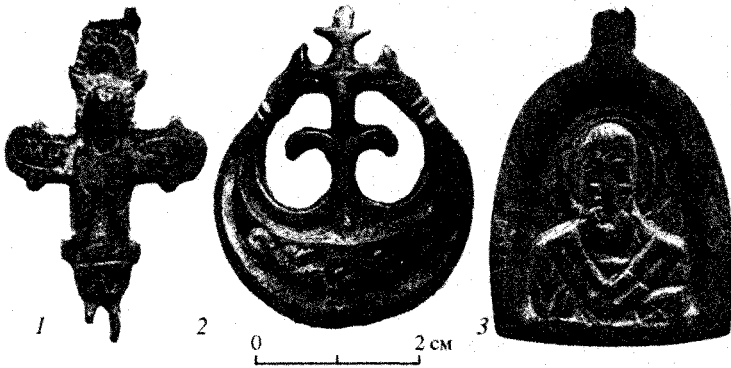

Рис. 27

лунница с процветшим крестом, украшенная желтой эмалью (рис. 27, 2) и др. Впервые на подмосковном селище обнаружены обломки византийской амфоры (трапезундской группы). Не менее редкие вещи относились и к золотоордынской эпохе: три обломка полуфаянсовых (кашинных) чаш с полихромной подглазурной росписью и роспись кашинном (2-я пол. XIV в.), ультрамариновый стеклянный щитковый перстень, резная каменная иконка из черного сланца с поясным изображением святого (св. Николая?) (рис. 27, 3). Особенный интерес представляет обломок белоглиняного сосуда с рельефным сюжетным изображением, покрытым зеленой прозрачной глазурью, найденный в комплексе

XIV–XV вв. (сюжет включал две человеческие фигуры, одна из которых принадлежала стоящему музыканту, держащему в левой руке “гудок” – музыкальный инструмент наподобие западноевропейской виолы, а в правой – смычок). Русское происхождение этого сосуда не вызывает сомнений и подтверждается фрагментом кириллической надписи, сохранившимся на обломке.

Наиболее поздний комплекс селища относился к сер. или 2-й пол. XV в. и происходил из засыпки крупного погребка. Все эти находки свидетельствуют о том, что на протяжении XII–XIV вв. на данном поселении проживали представители аристократического сословия – владельцы дорогостоящих вещей (амфор, наперсных крестов, поливной посуды и т.п.).

Наряду со статусными вещами на сев. окраине селища обнаружены остатки железоплавильного производства. На площади ок. 25 м² (в культурном слое и небольшой яме) здесь собрано 280 кг железных шлаков. К сожалению, этот участок селища поврежден оползнями и перекопами, которые, вероятно, уничтожили остатки некогда существовавшей здесь домницы.

Мякининская курганная группа располагается на расстоянии 150 м от селища Мякинино 1. В 2004–2005 гг. Подмосковной экспедицией изучены 12 курганов в данной группе. В 2006 г. на площади 1356 м² изучены 12 курганных насыпей очень плохой сохранности (многие из них почти полностью сnivelированы и повреждены мусорными ямами и колодцами грабительских раскопок XIX–XX вв.), под которыми обнаружены 11 могильных ям (погребения в трех курганах не сохранились из-за перекопов). Два погребения принадлежали женщинам, а остальные (безынвентарные) – мужчинам и детям. Все сохранившиеся костяки сориентированы черепом на З или ЗЮЗ.

Таким образом, завершено исследование селища Мякинино 1, на котором за время работ 2003–2006 гг. вскрыта площадь 10 100 м², что поставило этот памятник на первое место в европейской части России (среди селищ средневековой эпохи) по исследованной площади, причем селище оказалось исследовано практически целиком. Одновременно в целом завершены и работы на Мякининском курганном могильнике, где за три года раскопками, проводившимися широкой площадью (ок. 4 тыс. м²) исследовано 24 кургана. Из оставшихся двух курганных насыпей одна подготовлена для музеефикации.

Продолжены исследования на территории кремля города Дмитрова [96]. Раскоп площадью 81 м² заложен в ЮВ части кремля за Успенским Собором по линии электрокоммуникаций, в местах, где сохранился культурный слой. Исследования позволили сделать некоторые выводы о характере культурного слоя на ис-

следуемом участке кремля г. Дмитрова. Общая мощность культурных напластований на данной территории составляла 60–90 см. Верхняя часть слоя сильно перемешана и насыщена бытовым и строительным мусором XX в. Нижележащие слои сохранились частично и имеют небольшую мощность (до 40 см). Культурный слой на участке в значительной степени нарушен поздними перекопами (траншеи коммуникаций, мусорные ямы). В результате раскопок исследованы остатки культурного слоя XII–XIX вв., изучены 70 заглубленных в материк объектов (ям). Атрибутировать около трети из них не представляется возможным. Поселенческий слой домонгольского времени на раскапываемой площади сохранился фрагментарно и в основном был переотложен в XV–XVI вв., к домонгольскому времени относятся также некоторые ямы. Наиболее интенсивно эта территория кремля была обжита в XV–XVI вв., к этому периоду относятся остатки двух заглубленных в материк частей построек и большинство частокольных канавок. Позднее наступило полное запустение. Вновь обжита эта часть была только в XVIII–XIX вв. Полученных данных недостаточно для реконструкции планировки и застройки исследованного участка. Однако исходя из ориентировки столбовых ям и частокольных канавок по линии ЮЗ–СВ можно сделать предположение о расположении средневековой застройки в XVI в. именно в этом направлении. В XVIII в. ориентировка не меняется, о чем свидетельствует расположение подпольной ямы этого времени.

Центральная часть раскопа попала на кладбище, располагающееся за апсидами Успенского Собора. Наиболее ранние захоронения можно датировать 2-й пол. XVI в., наиболее поздние рубежом – XVIII–XIX вв.

Полученный в результате раскопок домонгольский материал представлен достаточно стандартным набором находок: шиферными пряслицами, обломками стеклянных браслетов, бусами, фрагментами перстней и подвесок. Часть индивидуальных находок имеет достаточно широкую дату в пределах XII–XIV вв. и не может служить основанием для более точной датировки. Индивидуальные находки XV–XVI вв. представлены прежде всего монетами, керамическими игрушками и изделиями из кости. В находках XVIII–XIX вв. преобладают монеты, керамические курительные трубки и кресты. Основная часть найденного материала относится к XII–XIII вв. и XV–XVI вв.

На раскопанном участке исследован уникальный для г. Дмитрова керамический комплекс с керамикой XVIII в., изготовленной по архаической технологии с примесью дресвы в тесте, зольной подсыпкой на донцах и грубопрофилированными венчиками.

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОЙ ГРУППЫ ЦАРИЦЫНО 2 [97]

Исследования проводились в рамках работ одного из отрядов Московской экспедиции ИА РАН на территории курганного могильника XII в. Царицыно 2, расположенного на вост. берегу Царицынских прудов, к СЗ от беседки “Нерастанкино”. Задача заключалась в выяснении характера и степени разрушения памятника, изменения культурного ландшафта на протяжении длительного периода времени (XII–XX вв.).

Траншея 1 заложена для уточнения местонахождения, формы и размеров ровиков кургана 12, раскопанного в 1960 г. Затронут ровик кургана 13 и участки межкурганного пространства, нарушенного позднейшим парковым строительством. Рассматривается дальнейшая перспектива реконструкции насыпи с целью восстановления исторического ландшафта.

Траншея 2 располагалась на предполагаемом месте “партера” XVIII–XIX вв. Исследован участок межкурганного пространства, часть ровика и полы кургана 15. При позднейшем благоустройстве территории площадка ровнялась, углубления засыпались битым кирпичом. Ровик оказался ненарушенным, что может говорить о том, что уже в то время он не читался на поверхности.

Траншея 3 должна была прояснить характер небольшой насыпи на краю могильника, предположительно, цветочной клумбы. Разрез затронул межкурганное пространство и часть полы кургана 18. Выявлено, что объект является неучтенным ранее курганом 19. Из заполнения его ровика происходят спекшиеся под воздействием высокой температуры куски кости и железа. В нижней части насыпи кургана 18 найдены бубенчик медного сплава, обломок лезвия железного топора и фрагменты костей.

Траншея 4 заложена перпендикулярно парковой дорожке. Она затрагивала часть полы и ровика кургана 18. Разрез должен был выявить конструкцию периферийной аллеи и степень разрушения насыпи при ее строительстве. Способ мощения отличался от упорядоченной кладки центральных дорожек: в неглубокую траншею был уложен битый кирпич и камни. В заполнении ровика кургана 18 отмечено скопление обломков белокаменных архитектурных деталей. Возможно, это фундамент постамента статуи или засыпка ровика кургана, который еще читался на поверхности. На дне, под блоками, найдены фрагменты керамического сосуда “курганного типа”.

Траншеи 5 и 6 размечены поперек так называемого межевого вала. Задачей было прояснить степень разрушения насыпей курганов 16

и 11, а также определить время сооружения вала, его вид и размер. Исследование показало, что он возведен раньше мощения близлежащих аллей, вероятно, в докатерининский период бытования угодий. Насыпи и ровики курганов повреждены не были, вал их частично перекрыл.

Установлено, что курганный могильник XII в. Царицыно 2 состоит из 22 насыпей. В допарковое время по его ЮЗ кромке был сооружен межевой вал со рвом. В XVIII–XX вв. на территории памятника велись работы по благоустройству, существенно повредившие межкурганное пространство. Через могильник была проложена одна из периферийных аллей и, вероятно, обустроена площадка паркового “партера”. Активная деятельность на его территории, а также постепенное разрушение насыпей грабителями и горожанами ставит под угрозу сохранность памятника.

Е.Л. Костылёва, А.В. Уткин

ОХРАННЫЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [98, 99]

Обследования производились археологической экспедицией Ивановского ГУ по проектируемой трассе прокладки магистрального газопровода Починки–Грязовец и (отдельно) на территории Комсомольского р-на.

В ходе работ обнаружены два новых памятника. Оба расположены в Лежневском р-не [98] на р. Уводь. Первый – курганный могильник, предположительно древнерусского времени у д. Дьяково (правый берег реки). Он состоит из трех насыпей. Одна сохранилась полностью (высота ок. 1 м, диаметр – 4,5 м), две частично сnivelированы при лесопосадках, но имели, скорее всего, аналогичные размеры. Второй памятник – остатки деревни кон. XVIII–XIX в., возле д. Кнутиха (левый берег реки). Это селище примечательно тем, что оно никогда не распаивалось, а культурный слой, судя по шурфу (2 × 2 м), содержит многочисленные и разнообразные находки.

В Комсомольском р-не [99] исследовались четыре неизвестных ранее памятника, которые открыл местный краевед В.В. Торгов. Три из них представляют собой остатки древнерусских селищ (около деревень Черная Грива, Юрцино и близ г. Комсомольска). Все расположены на вершинах невысоких моренных холмов, небольшие по площади. Маломощные культурные слои полностью уничтожены современной распашкой. Находки (в основном обломки круговых сосудов рубежа XII–XIII вв. и термически расколотые мелкие

валуны) встречались на пашне пятнами, а это косвенно свидетельствует, что в материковых отложениях сохранились нетронутыми подпольные ямы наземных строений. Край одной из таких ям обнаружен при шурфовке Комсомольского селища.

Четвертый памятник – стоянка “У чугунного моста” – расположен примерно в 2 км к СЗ от г. Комсомольска, в пойме р. Ухтохма на левом низком берегу. Стоянка частично разрушена железнодорожной насыпью и дренажной канавой. Судя по сборам материалов, она была многослойной, заселялась (и посещалась) человеком неоднократно – от эпохи среднего мезолита до позднемерянского времени включительно. Любопытно другое. По словам В.В. Торгова, немногочисленные обломки льяловской, волосовской и фатьяновской керамики, а также единичные черепки лепной мерянской посуды концентрировались в глубине берега, на наиболее возвышенном участке. Тогда как массовое распространение кремневых орудий мезолитического облика и костей животных фиксировалось вдоль кромки берега и на дне дренажной канавы.

Заложенный нами шурф (2 × 2 м) близ воды подтвердил эти наблюдения. В нем собрана внушительная коллекция расщепленного кремня и кварца, небольшая серия достаточно выразительных орудий, среди которых особого внимания заслуживает почти целый наконечник стрелы. Он крупных размеров, на массивной ножевидной пластине правильной огранки, с тщательно ретушированным боевым концом. Нарушает это “мезолитическое” единство одна единственная находка – почти микроскопический фрагмент лепной керамики неясной культурной принадлежности, который, вероятнее всего, смыт с верха пойменного повышения и просел в рыхлую гидроморфную почву.

**Н.А. Кренке, А.В. Лазукин, А.В. Алексеев,
И.Н. Ершов, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова**

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ БРОНЗОВОГО ВЕКА В БАССЕЙНЕ МОСКВЫ-РЕКИ [100, 101]

На поселении РАНИС-пойма (Одинцовский р-н), расположенном на бровке правого низменного берега Москвы-реки напротив п. Николина Гора (РАНИС) [100], в 1 км ниже по течению, заложен раскоп 2, примыкавший с З к шурфу 2 2005 г. Площадь раскопа составила 26 м². Раскоп находился в средней части молодой эрозионно-аккумулятивной пойменной террасы. Поверхность была задернована и плавно понижалась в сторону реки. Под дерном обнаружено четыре фраг-

мента позднесредневековой керамики XVII–XVIII вв. Глубина залегания находок бронзового века составила 20–70 см. В ЮВ углу раскопа слой с находками выходил на поверхность и был смыт рекой. Высота залегания культурного слоя над урезом воды составляла 345–360 см (примерно 134,5 м в балтийской системе).

Находки приурочены к горизонтально залегавшему прослою аллювия (бурый суглинок) толщиной ок. 15 см, перекрывавшему погребенную почву 3, сформировавшуюся в суббореальном периоде. Из верхней части почвы 3 получена дата 4400 ± 100 лет (ГИН-13777), с ней согласуются данные спорово-пыльцевого анализа, выполненного Е.А. Спиридоновой. В верхней части культурного слоя находки представлены единичными угольками и отщепами кремня. В основании слоя концентрация находок была значительно выше. Здесь выявлены углистые пятна и скопления керамики, включавшие развалы четырех горшков и фрагменты еще от восьми горшков (всего 950 фрагментов). Кроме того, выявлено прокаленное пятно овальной формы со слегка углубленным дном, по всей видимости – очаг. Среди горшков преобладали неорнаментированные, сделанные из довольно грубого теста с примесью крупной дресвы. Внешняя поверхность гладкая, светлых оттенков, а на внутренней – горизонтально ориентированные бороздки и штрихи от сглаживания. Обжиг окислительно-восстановительный. Один из горшков имел в средней части круглое отверстие диаметром ок. 1 см (рис. 28, 1). Вероятно, горшок предназначался для хранения молочных продуктов. Форма тулова – яйцевидная. Встречены и горшки, орнаментированные насечками и оттисками гребенчатых штампов, организованных в зигзагообразные композиции и ряды вертикально ориентированных оттисков. Форма этих горшков близка к шаровидной (рис. 28, 2). Подобная керамика характерна для так называемых ошпандинского и хуласюцкого этапов фатьяновской культуры (по П.Д. Степанову).

Находки из камня представлены в основном отщепами. Их более 500. Предметов со следами сработанности или с ретушью – 20 (из них 9 в виде обломков). Большая часть орудий (13) может быть классифицирована как перфораторы (сверла, проколки). Кроме того, встречены отбойники, изготовленные из мелкозернистого песка (3 экз.), с характерной забитостью по концам или торцам, скребок со скошенным концом и скобелевидное орудие. Одно изделие из песчаниковой гальки плоской ромбовидно-вытянутой формы и с начатками сверления в центре с обеих сторон выпадает из общей массы каменной коллекции. Возможно, это незавершенная вещь, либо какая-то специализированная подставка под вращавшуюся ось.

Для выяснения границ поселения заложены три шурфа общей площадью 7 м², в двух из них обнаружена керамика бронзового века. С учетом материала из шурфов можно утверждать, что всего в

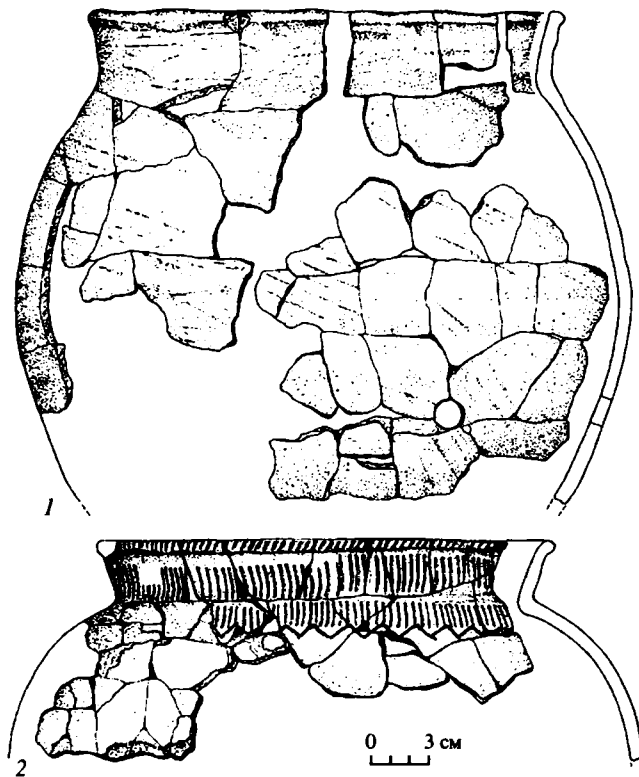

Рис. 28

коллекции 2006 г. представлены обломки как минимум от 20 разных сосудов. Также шурфовкой установлено, что поселение вытянулось вдоль современного русла реки примерно на 80–90 м.

В спорово-пыльцевом спектре образцов из основания культурного слоя (отбор производился через 1 см в раскопе 2) доминирует пыльца травянистых растений, которой в спектре 50,7%, а на долю древесных пород приходится лишь 24,4%. Увеличение роли открытых пространств за счет сокращения площадей леса, по-видимому, связано с хозяйственной деятельностью, с вырубкой леса. Судя по верхней части диаграммы, окрестности поселения после прекращения его функционирования вновь зарастают лесом (процент пыльцы древесных пород достигает 62,3%).

Получены датировки по углям из культурного слоя, отобраным в раскопе 1 (2005 г.). Они имеют сходный возраст 3690 ± 100 лет (Ki-13226) и 3590 ± 70 лет (Ki-13227). Старшая из датировок с вероятностью в 66,9% указывает на календарный интервал

2210–1920 лет до н.э. Младшая дата при калибровке (программа OxCal v.3) с вероятностью в 59,5% указывает на календарный интервал 2040–1870 лет до н.э. По углям из раскопа 2 получена датировка 3950 ± 250 лет (ГИН-13776).

Вторым обследованным памятником стало поселение, культурный слой которого подстилает сев. часть курганного могильника Акатово (№ 17 по АКР), расположенного в лесу на правом берегу р. Чернавка (Горенка), притока р. Пехорка, в Балашихинском р-не к Ю от г. Балашиха [101]. На поселении собран подъемный материал, снят геодезический план и заложен шурф площадью 4 м². Территория частично занята сосновыми посадками, частично представляет собой поляну, на которой видны следы раскопанных курганов. Судя по распределению подъемного материала и данным шурфовки, ареал находок бронзового века имеет размер не менее 10 × 15 м. Шурф располагался на бровке берега (возле начала просеки лыжного спуска) на высоте 8 м от уреза воды в реке при впадении небольшого сухого овражка. Более половины площади шурфа нарушено поздними перекопами. В ненарушенной части погребенная почва прослежена на глубине 40 см от поверхности. Ее перекрывал светло-бурый суглинок мощностью до 20 см, а над ним – бурая супесь. Керамика фатьяновского облика встречена начиная с первого пласта и до основания культурного слоя. Всего найдено более 100 преимущественно мелких фрагментов (слой просеивался через сетку). Орнаментация нанесена прочерченными линиями и оттисками гребенчатого штампа. Найден также обломок кремневого остррия-перфоратора, сделанного на пластине, с выделенным жальцем. Древнерусская керамика XII в. представлена тремя фрагментами.

Н.А. Кренке, О.И. Александрова

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКВЫ [102]

Разведки проводились в трех пунктах: 1 – в окрестностях Кунцевского городища в Суворовском парке; 2 – в верховьях одного из притоков р. Очаковка возле гостиницы “Турист” на Ленинском проспекте; 3 – в пойме правого берега Москвы-реки от Карамышевской плотины до моста в Крылатском.

На склоне оврага,гибающего с 3 площадку Кунцевского городища, напротив внешнего оборонительного вала рядом с геодезическим репером обнаружен археологический объект, представляющей собой пятно темно-серого углистого культурного слоя толщи-

ной до 40 см с большим количеством пережженных камней. Размер пятна не более 10 м в диаметре. В шурфе площадью 6 м² найдены несколько стенок и венчик лепной гладкостенной керамики, сходные с находками из слоев первых веков н.э. на городищах дьякова типа. Памятник получил наименование селище Кунцево 2. Возможно, это остатки какой-то постройки с печкой, стоявшей вне стен городища.

В лесу, в 250 м к С от гостиницы “Турист” с зап. стороны Ленинского проспекта обследована курганная группа Тропарёво 2, состоящая из трех курганов. Ранее эта группа обследовалась лишь в 1927 г. (В.К. Карцов). В 400 м к С от курганов ниже по склону на берегу р. Смородинка при впадении в нее небольшого овражка обнаружено средневековое селище, расположенное на склоне на высоте 4–7 м над уровнем реки в 30–60 м от ее русла. Заложенные на памятнике три шурфа общей площадью 4 м² позволили определить его размер – 30 × 30 м. Культурный слой (бурый, либо серо-бурый суглинок мощностью 25–30 см) имел признаки старой распашки, содержал печину и керамику. Вся керамика относится к типам красноглиняной грубой и красноглиняной гладкой ранней и может быть датирована XIV – 1-й пол. XV в. Селище названо Тропарево 2.

При исследованиях пойменных отложений вдоль кромки левого берега Москвы-реки на участке Карамышево – Клылатский мост археологические объекты не выявлены. Зафиксированы две хорошо выраженные погребенные почвы, вероятно, субатлантического возраста, из которых отобраны образцы для спорово-пыльцевых анализов.

**Н.А. Кренке, К.Е. Агеева, И.Н. Ершов,
А.Е. Кравцов, Е.В. Леонова, В.С. Нефёдов**

РАБОТЫ В ПАРКЕ “ЦАРИЦЫНО” [103]

Царицынская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки и разведки в парке “Царицыно” на трех наиболее ценных с археологической точки зрения объектах – многослойном поселении (бронзовый век, железный век, средневековье) Царицыно 1 (Церера), селище древнерусского времени Царицыно 3 и курганной группе XII в. Царицыно 2.

На поселении Царицыно 1 вскрыта площадь 121,5 м²; на селище Царицыно 3 – 131 м²; в пределах курганного могильника Царицыно 2 (между курганами) – 74 м². Площадь, обследованная геофизическими методами на двух объектах (селище Царицыно 1 и курганная группа) под руководством И.Н. Модина (Геологический факультет

МГУ), составила 1300 м². На поселении Царицыно I и из заполнения ровика кургана XII в. отобраны колонки образцов для спорово-пыльцевого анализа.

Наиболее значимым результатом работ на поселении Царицыно I явилось открытие оборонительного рва, расположенного с напольной стороны в самом узком месте перешейка мыса. Размер укрепленного поселения равен 50 × 25 м. Ров прослежен раскопками на протяжении 7 м, электроразведка зафиксировала его продолжение еще на 14 м, что подтверждено результатами бурения ручным буром. Глубина рва 1,0–1,4 м, ширина в верхней части – 3 м. В заполнении придонной части

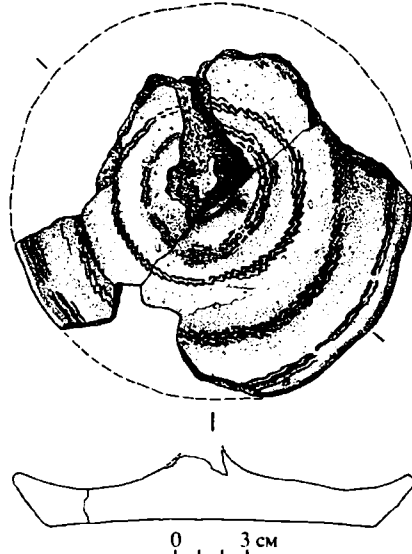

Рис. 29

рва обнаружена лишь текстильная керамика, орнаментированная наклонными тычками, характерная для рубежа бронзового–железного веков. Выше, в средней части заполнения залегали развалы гладкостенных профилированных горшков большого размера, типичных для верхнего слоя Дьякова городища. В верхней части заполнения обнаружен крестопрорезной бубенчик XI–XII в. и древнерусский лепной светильник (?) с волнообразным орнаментом (рис. 29). По углям из заполнения рва получены радиоуглеродные датировки, соответствующие двум уровням заполнения. Со дна рва получены даты 2490 ± 40 лет (ГИН-13703), 2500 ± 40 лет (ГИН-13701), 2510 ± 60 лет (ГИН-13702), что при калибровке указывает на VIII–VI вв. до н.э. Из среднего горизонта заполнения получены даты 1940 ± 40 лет (ГИН-13704), 1940 ± 30 лет (ГИН-13705), соответствующие I – нач. II в. н.э.

В раскопе на площадке мыса в перемешанном слое, помимо материалов железного века и средневековых (XIV–XVI вв.), найдена серия кремневых острий с выделенным жалом (перфораторы) и соответствующая им керамика фатьяновской культуры. В раскопе на северном склоне толщина культурного слоя составляла 40–80 см. Здесь в основании слоя также найдено значительное количество фрагментов керамики фатьяновской культуры и керамики с текстильными отпечатками эпохи финальной бронзы.

Селище Царицыно 3, открытое в 2003 г., расположено на мысу коренного СВ берега Верхне-Царицынского пруда (правый берег запруженной р. Язвенка), в Царицынском парке. Оно имеет размер ок. 60 × 40 м, находится на высоте ок. 20 м от современного уреза воды, к ЮЮЗ от курганного могильника Царицыно 2, который являлся, вероятно, некрополем этого поселения.

Раскоп 1 разбит на пологом склоне коренного берега пруда, в СВ части селища, на участке, свободном от крупных деревьев и парковых дорожек. Культурный слой общей мощностью ок. 20–30 см делится на два горизонта толщиной по 10–15 см. Верхний горизонт культурного слоя сформировался в период существования Царицынского парка, в XIX–XX вв., а нижний датируется XII–XVIII вв.

подавляющее большинство материалов, выявленных при раскопках, относится к древнерусскому времени. С этим периодом связано 10 ям, заполнение которых прослежено с поверхности материка или с уровня нижнего горизонта культурного слоя. Выделяются ямы 4 и 9, заполнение которых насыщено углем, мелкими обломками печины, содержало также обожженные камни. Вероятно, эти ямы можно интерпретировать как подпечные, находившиеся внутри наземных построек. Обращает на себя внимание присутствие в заполнении ям больших скоплений крупных железных шлаков до 15 см в диаметре. Кроме того, множество шлаков (в основном железных, редко силикатов), преимущественно мелких, найдено в нижнем горизонте культурного слоя на всей площади раскопа.

Из находок древнерусского времени следует отметить обломок серебряного семиплостного височного кольца, железные ножи, инструмент и гвозди, а также обломки глиняных тиглей. Многочисленная керамика периода функционирования селища вся круговая, украшена линейным и волнистым орнаментом, а также оттисками различных штампов: квадратного, треугольного, гребенчатого, в виде зигзага. Она датируется нач. XII – 1-й пол. XIII в.

Вероятно, поздним средневековьем датируются ямы 1 и 8, на месте которых на современной дневной поверхности читались обширные западины. Ямы впущены примерно с поверхности нижнего горизонта культурного слоя. Их заполнение состояло из переотложенного древнерусского культурного слоя, на котором залегал верхний горизонт культурного слоя с артефактами XIX–XX вв. Предположительно это межевые ямы, выкопанные на месте заброшенного селища не позднее XVII в. (по данным письменных источников, с кон. XVII в. межевых границ здесь проходить не могло).

В результате раскопок установлено, что территория селища XII в. существенно больше и иной конфигурации, чем считалось ранее. Раскоп 2006 г. вскрыл часть поселения (периферия?), где производилась выплавка железа.

И.В. Купцов, А.В. Каретников

**РАЗВЕДКИ В РОСТОВСКОМ И ГАВРИЛОВ-ЯМСКОМ РАЙОНАХ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ [104, 105]**

Работы проводились в бассейне оз. Неро [104] и р. Которосль. Всего обследовано 13 объектов. Из них шесть зафиксированы впервые. На двух памятниках (Казарка 1, Филимоново 2) проведена инструментальная топографическая съемка. Мерянское селище Казарка 1 оказалось значительно больше, нежели представлялось ранее. Его площадь составляет, по новым данным, ок. 8 га. Собранные на новых участках керамика и найденное глиняное пряслице в целом подтверждают датировку памятника (VII–X вв.).

Сбор подъемного материала производился также на памятниках Кустерь 1–3, располагающихся в непосредственной близости от селища Казарка. Культурный слой на этих объектах нарушен пахотой и насыщен разнообразной по своему происхождению керамикой, на основании которой ранний период в истории поселений можно датировать в пределах X–XI вв.

Обследован участок правого берега р. Сара в ее верхнем течении поблизости от известных памятников – Горы св. Марии и курганной группы XI–XII вв. В результате открыты два новых средневековых селища.

Селище Филимоново 2 расположено в лесу на мысовидном выступе коренного берега Сары, непосредственно под площадкой городища. Его размер не превышает нескольких сот квадратных метров, культурный слой имеет мощность ок. 0,2 м. Найденная керамика может быть отнесена к периоду XIII–XIV вв.

Селище Филимоново 3 расположено на площадке первой надпойменной террасы Сары в 300 м выше по течению от городища. В обнажениях культурного слоя собран небольшой подъемный материал, представленный керамикой курганного времени и незначительным количеством обожженных камней. Площадь памятника примерно 400 м². Мощность слоя до 10 см. При проведении наблюдений на горе св. Марии найдены две расколотые белокаменные надгробные плиты XVI в.

В районе известного Сарского городища (нижнее течение Сары) выявлено селище Левина Гора 3, которое находится на противоположном левом берегу реки. Подъемный материал представлен многочисленными формами керамики разного времени (от эпохи раннего железа до XX в.). Культурный слой нарушен пахотой. Размер селища ок. 5 га. Топография памятника напоминает известные поселения Казарка 1 и Кустерь 2, 3.

Селище Черная 2 (Гаврилов-Ямский р-н) [105] расположено на краю верхней надпойменной террасы у старицы р. Которосль близ соединения ее с основным руслом в 1,2 км к СВ от деревни. Площадь памятника составляет ок. 900 м². Мощность культурного слоя не менее 25 см. Подъемный материал представлен фрагментами керамики XV–XVI вв.(?)

Г.А. Лаврова, Ю.А. Кобозев

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ [106]

В Твери продолжены работы на участках строительства жилого дома по Смоленскому пер., 33/15 и прокладки подземных коммуникаций к нему в пределах зон охраны памятников истории и культуры г. Твери.

Археологический надзор проведен на общей площади 2204,64 м². Мощность культурного слоя в раскопе на котловане здания – 1,3 м (с учетом материковых ям – до 1,6 м). Площадь раскопа – 1700 м².

Культурный слой в раскопе датируется XVIII–XX вв. Среди находок – монеты, многочисленные фрагменты рельефных и гладких полихромных изразцов XVIII–XIX вв., белоглиняные игрушки, целые формы и фрагменты кухонной и столовой посуды, бытовые вещи XVIII–XIX вв.

Общая протяженность траншей коммуникаций 583,7 м при ширине от 0,6 до 1,8 м и глубине от 0,8 до 1,5 м. Культурный слой в траншеях датируется XIX–XX вв. (прослежен до материка либо на проектную глубину траншей).

Проведены исследования на участке реконструкции жилого дома по ул. В. Новгорода, 19 на территории бывшего Загородского посада г. Твери. Исследованная площадь составила 711 м². Мощность культурного слоя (с учетом подсыпок и отложений XIX–XX вв.) – до 4,2 м, средневековых культурных отложений – до 0,8 м, с учетом материковых ям – до 2,6 м. Проведено архитектурное исследование фундаментов разрушенных зданий XVIII – 1-й пол. XX в. (консультант А.М. Салимов).

Наиболее ранние материалы относятся к каменному веку и древнерусскому периоду (зафиксированы в переотложенном состоянии). По предварительным данным хозяйственное освоение данной территории начинается во 2-й пол. XIII – нач. XIV в. К этому периоду относятся хозяйственные ямы и производственное сооружение – горн для обжига гончарных изделий. Следует отметить, что отложения этого времени сохранились только в материковых ямах. В нач. XV в. возникают усадьбы и жилые комплексы (исследованы сохра-

нившиеся в материке заглубленные части построек, хозяйственные ямы и частокольные канавки). Выявленная планировка сохраняется до нач. XVII в. Зафиксированы остатки наземных построек и хозяйственных сооружений XVII – 1-й пол. XVIII в.

Рис. 30

Рис. 31

Среди находок – круглая каменная иконка с изображением архангела Михаила (рис. 30), фрагменты литейных форм, изделия из железа (ножи, подковки, пробои, замки, ключи), изделия из бронзы (привеска-пронизка в виде буквы “Ф”, нательные кресты, тверские, микулинское и кашинское пуля), глиняные предметы – поливной сосуд (?) в форме сапожка (рис. 31), грузила, пряслица, донца с клеймами, фрагменты поливной керамики.

Г.А. Лаврова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [107]

Отрядом экспедиции ТГОМ в рамках историко-культурной экспертизы проведено обследование 14 земельных участков в Калязинском, Конаковском, Кимрском, Рамешковском, Ржевском и Селижаровском р-нах Тверской обл. общей площадью 57,78 га, связанное с изменением форм собственности на землю, строительством, размещением карьера, прокладкой газопровода и пр.

В Калязинском, Конаковском, Кимрском, Рамешковском и Ржевском р-нах на обследованных участках памятники археологии не выявлены.

На оз. Волго обследована стоянка Завирье II. В 1967 и 1974 гг. памятник был осмотрен Ю.Н. Урбаном, в 1969 г. – Д.А. Крайновым

и определен как поселение эпохи неолита. В настоящее время он находится на окраине нового района застройки д. Завирье.

Площадка стоянки расположена на первой надпойменной террасе СВ берега оз. Волго, вытянута вдоль берега по линии З–В, находится на высоте до 1 м над современным уровнем воды, имеет протяженность 135 м при максимальной ширине 45 м. Юж. часть стоянки размыта, оставшаяся часть интенсивно размывается.

Подъемный материал собран с бечевника и из раздерновок, он представлен изделиями из кремня (более 100 экз.), датирующимися эпохой мезолита. Кроме того, на участке обследования найдена керамика, представленная фрагментами стенок лепных неорнаментированных сосудов I тыс. н.э. и фрагментами стенок и венчиков круговых сосудов из красножгущейся и беложгущейся глины, в том числе поливных, нового и новейшего времени.

А.В. Лазукин

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА [108]

Экспедиция Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея продолжила исследования на территории Одинцовского р-на.

В 2005 г. были обследованы следующие памятники: поселение фатьяновской культуры РАНИС 1 (Николина гора), древнерусские селища Горки-Х 1 (XI–XIII вв.), Горышкино 7, 8 (XIII–XVII вв.), позднесредневековые селища Андреевское 3, Чигасово 2–4 (XIV–XVII вв.), погост “Никола на песку” (XIV–XVII вв.), а также курганные могильники XI–XIII вв. Горышкино 6, 12.

В отчетном сезоне пройдено несколько разведочных маршрутов, в ходе которых выявлено 13 новых памятников, а также проведен мониторинг селищ XIV–XVII вв. Андреевское 1 и Андреевское 2 (погост Дмитрия Солунского). В 0,5 км к В от последнего осмотрено старое заброшенное кладбище кон. XVIII – XIX в. и селище Ивано-Константиновское 2, которое по собранному керамическому материалу и картографическим материалам интерпретировано как помещицья усадьба.

В окрестностях с. Сурьино (к С от Звенигорода) осмотрено урочище Борисово, где до 1980–1990-х гг. еще существовала деревня с одноименным названием. На пахотном поле, в границах бывшей деревни, собран керамический материал XVI–XIX вв., а также обнаружен кремневый топор-клин.

Проведено исследование церковного места в урочище Богородское, к ЮЗ от д. Ивашково (селище Ивашково 1), в 1997–1998 гг. обследованное А.К. Станюковичем и П.Ю. Черносвитовым. С вост.

стороны холма, расположенного в центральной части селища, заложен небольшой раскоп (25 м²) с целью выявления следов храма Рождества Богородицы и выяснения его планировочной структуры. Фактически сразу же под дерном зафиксирован горизонт церковного кладбища XVI–XVII вв. и верхний ярус захоронений без погребального инвентаря, но следов самого храма обнаружить не удалось.

В границах д. Покровское выявлено позднесредневековое селище Покровское 2 и осмотрено местное кладбище. Среди белокаменных надгробий XVIII–XIX вв. на его территории отмечены и каменные валуны.

К 3 от д. Сильково (восточнее Звенигорода), у шоссе Николина Гора – Звенигород, обнаружено селище XV–XVII вв., которое было освоено и позднее – в XVIII–XIX вв.

Рядом с приходским кладбищем с. Аксиньино выявлено селище XV–XVII вв. Аксиньино 3, а в лесном массиве к СВ от него – селище Палицы 1 (XV–XVIII вв.) и селище Палицы 2 (XV–XVI вв.). Последний памятник расположен на берегу обширного заросшего водоема.

Проведены сплошные разведки к С и СВ от г. Одинцово, в зоне активного строительства новых микрорайонов и на прилегающих территориях. В результате выявлены позднесредневековые селища Одинцово 11 (правый берег р. Самынка) и Одинцово 12 (верховья р. Чаченка), а также курганные группы Шульгино 1, Одинцово 20 и одиночный курган XI–XIII вв. (Одинцово 19).

В лесном массиве между пос. Лесной городок и Изварино (Ленинский р-н) выявлено селище Изварино 1, которое по собранному подъемному материалу датировано XV–XVII вв. На территории памятника обследован позднесредневековый пруд необычной конструкции, а также межевая яма и каналы XVIII–XIX вв.

**О.В. Лопан, Н.В. Зубарёв, А.Е. Ефимов,
А.А. Сорокин**

ИССЛЕДОВАНИЯ УЧАСТКА СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА ТАРЫЧЕВО 1 МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [109]

Архитектурно-археологическим отрядом Отдела охранных раскопок ИА РАН проведены охранные работы на участке средневекового селища Тарычево 1, попадающего в зону землеотвода, выделенного под застройку в Ленинском р-не Московской обл. Селище Тарычево 1 располагается на склоне правого берега безымянного ныне запруженного ручья – левого притока р. Битца (бассейн

р. Пахра), к СВ от с. Тарычево. Площадь селища подвергалась долговременной распашке, и подъемный материал встречается в пахотной зоне на площади нескольких тысяч квадратных метров. Проведенные раскопки участка памятника позволяют предполагать, что реальная площадь селища не превышала 900 м². На исследованном участке под слоем распашки сохранился маломощный (до 0,1 м) предматериковый слой с включениями мелких углей. В раскопе выявлено несколько заглубленных в материковый суглинок хозяйственно-бытовых объектов, в основном мусорных и столбовых ям. Археологическая коллекция представлена главным образом фрагментами круговых керамических сосудов XIII–XVII вв., изготовленных из беложгущихся и красножгущихся глин, и остатками посуды XIX в. По керамическому материалу и прочим находкам, встреченным в заполнении ям, большая часть объектов датируется XV–XVII и XVI–XVIII вв.

**Н.А. Макаров, С.В. Шполянский, А.Н. Федорина,
А.А. Карпухин, А.М. Красникова**

РАЗВЕДКИ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ [110–112]

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила обследование вост. части Суздальского Ополья (современные Суздальский [110] и Юрьев-Польский [111] р-ны Владимирской обл., Гаврилово-Посадский р-н Ивановской обл. [112]). Завершены разведочные работы на компактной территории площадью ок. 160 км² к С и З от Суздаля, где в рамках проекта РФФИ проводилось максимально полное выявление и картирование средневековых селищ. Одной из задач работ здесь было обследование селищ, расположенных в ближайших окрестностях Суздаля, непосредственно примыкающих к территории средневекового города и частично разрушенных современной застройкой. Проведено повторное обследование ранее выявленных памятников с целью проверки их состояния и сбора более представительных коллекций вещей и керамики. Для получения более полных данных о характере средневекового расселения на различных участках Ополья разведки были распространены также на удаленные от Суздаля территории в верховьях рек Каменки и Уршмы, а также в верховьях Рпени. В целом в ходе разведок 2006 г. обследовано 33 памятника, 14 из которых выявлены впервые. На шести памятниках заложены шурфы или небольшие разведочные раскопы.

На окраинах Суздаля разведки проводились по берегам Каменки, в пределах территории сел Сельцо и Михали (сейчас практиче-

ски слившихся с городом), здесь обследованы три ранее известных селища (Михали 1, Сельцо 1, 2), относящихся к XII–XVII вв., один памятник (Сельцо 7), датированный концом I. тыс. н.э., выявлен впервые. На двух селищах (Михали 1, Сельцо 1) заложено три разведочных шурфа, в которых изучен культурный слой мощностью до 0,4 м и зафиксировано наличие большого количества материковых ям, содержащих материалы средневекового времени. В районе села Шекшово на р. Ирмес обнаружены три селища, составляющие часть ранее выявленной локальной группы средневековых поселений. На двух селищах (Жадинское 1, Шекшово 7) собраны преимущественно материалы XIV–XVI вв., а третье (Шекшово 8), расположенное в верховьях небольшого оврага, относится к домонгольскому времени. Ранее неизвестные селища XII–XIII вв. выявлены также на правом берегу Ирмеса у д. Подолец и на водораздельных участках в верховьях р. Кестра. Восемь ранее неизвестных селищ открыто в районе сел Карельская слободка и Губачево. Они приурочены к верховьям Каменки и разветвленной овражной системе верховьев Уршмы – ее левого притока. Большинство найденных здесь поселений датировано XII–XIII вв., только на одном поселении (Карельская слободка 1) в большом количестве встречены материалы XIV–XVI столетий, что позволяет говорить о непрерывном существовании поселения в течение XII–XVI вв.

В шурфе на селище Кибол 11 (расположено на вост. склоне водораздельной возвышенности к СЗ от Суздаля), заложенном с целью выяснения хронологической позиции селища, выявлены материалы, свидетельствующие о двух периодах существования памятника. Ранний период документирован сетчатой керамикой раннего железного века, поздний, древнерусский, – керамикой XII–XIII столетий. Таким образом, получено важное свидетельство заселения водораздельных участков Ополя в раннем железном веке.

На поселении Красное, ранее атрибутированном как городище раннего железного века, для выявления конструкции вала и получения датирующего материала из насыпи или с уровня древней дневной поверхности заложена разведочная траншея. В дерновом слое и заполнении рва собраны фрагменты круговой керамики позднего средневековья и нового времени, в том числе чернолощеной и белоглиняной. Кроме того, на контакте гумусированного слоя и материка и в выбросе изо рва найдены отдельные фрагменты круговых средневековых сосудов, лепной средневековой керамики, венчик лепного сосуда с шероховатой поверхностью раннего железного века, два фрагмента венчиков сосудов эпохи бронзы. Таким образом, на площадке зафиксированы следы жизнедеятельности различных эпох. Период наиболее активного использования площадки относится к позднему средневековью и новому времени. Следы укреплений

ний раннего железного века отсутствуют. Сооружение рва относится к позднему средневековью или раннему новому времени и связано, вероятно, с функционированием производственного комплекса, следы которого представлены углями и спекшейся смолой.

Программа разведочных работ включала также обследование средневековых погребальных памятников в вост. части Ополя, уточнение их характера и датировки. На двух памятниках (Шекшово 3, Красное 3) заложены разведочные шурфы с целью выявления остатков могильников. В разведочной траншее на селище Шекшово 3, заложенной в пределах зоны распространения на пашне разрозненных человеческих костей, выявлен культурный слой с преобладанием лепной керамики конца I тыс., однако следов погребений не обнаружено. В шурфе площадью 3,2 м² на месте разрушенного погребения на памятнике Красное 3, открыто 8 захоронений в подпрямоугольных ямах на глубине 0,5–0,75 м от современной поверхности. Практически все погребения повреждены. Погребенные ориентированы на ЮЗ, лежали на спине со сложенными на груди руками, сопровождающий инвентарь отсутствовал. Среди находок из шурфа фрагмент креста-тельника с килевидным основанием, который может быть датирован XVI–XVII вв.

В процессе разведочных работ собрана керамическая коллекция, представленная более чем 1 тыс. венчиков сосудов, и 347 индивидуальных находками. Индивидуальные находки обнаружены на 27 поселениях, т.е. на подавляющем большинстве обследованных памятников. Крупные вещевые коллекции собраны на селищах Кистыш 3, Подолоц 1, Карельская слободка 1, Жадинское 1, Поганое озеро 1, Губачево 1, Большое Давыдовское 2. Вещи в коллекции представлены почти 50 категориями.

В составе коллекции 68 целых и фрагментированных железных ножей, 23 металлических пластины различной формы, 12 железных стержней разного сечения, 16 оселков, 7 изделий из кости животных. Из семи пряслиц только одно шиферное, остальные изготовлены из глины и известняка. Довольно многочисленны в коллекции находки замков (5) и ключей (7). Важными для характеристики материальной культуры суздальских селищ являются находки предметов вооружения и конской упряжи. В коллекции 3 фрагмента удил, 3 стрелы (в том числе 1 срезень), крюк для подвешивания колчана, фрагмент стремени. Помимо этого следует отметить находку свинцовой пломбы с изображением святого(?) и креста с лицевой и оборотной стороной и железный стиль с фигурной лопаткой. В числе прочих находок обломок топора, железный скобель, 4 железных шила, 2 овальных кресала, 2 фрагмента писанок и 5 обломков амфор. Среди украшений наиболее многочисленны обломки браслетов, среди которых 6 стеклянных, 3 фрагмента бронзовых пластин-

чатых и 1 фрагмент браслета из свинцово-оловянистого сплава. Перстни представлены двумя экземплярами, из украшений костюма следует упомянуть 5 бронзовых бубенчиков различной формы, 2 бронзовые привески конусовидные и 2 колоколовидные, бронзовую лунницу, бронзовую подковообразную фибулу, 6 ременных накладок из цветного металла и ременной разделитель.

Особый интерес представляют предметы христианской металлопластики XII–XIII вв., в числе которых 7 нательных крестов, в том числе два скандинавского типа, бронзовая круглая иконка с изображением Богородицы с младенцем и 4 энколпиона.

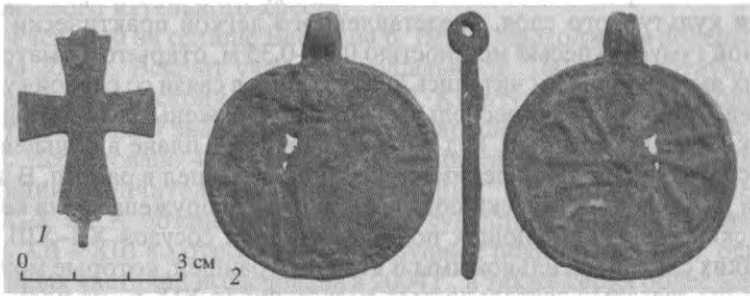

Рис. 32

По своим художественным качествам выделяется створка энколпиона с гравированным изображением Распятия, инкрустированной чернью (рис. 32, 1). Еще одна редкая находка – подвеска-змевик с грубым изображением архангела Михаила (рис. 32, 2), относящаяся к типу, известному по находкам в Новгороде, Суздале и других древнерусских городах.

Н.А. Макаров, С.В. Шполянский, А.М. Красникова,
С.В. Меснянкина, А.Н. Федорина, А.А. Карпухин

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В СУЗДАЛЬСКОМ ОПОЛЬЕ [113]

Суздальская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки средневековых поселений Весь 5 и Кибол 7 вблизи Суздаля и произвела раскопки на месте одной из исследованных А.С. Уваровым курганных групп в районе бывшего с. Исады на левобережье р. Нерль. Основная цель полевых работ – получение новых материалов для характеристики культуры центральной части Суздальской земли во 2-й

пол. I – нач. II тыс. н.э., в том числе с использованием более тонких методов раскопок и точных приемов фиксации.

Могильник Троица-Берег 5 “Исадские курганы близ Шуйской почтовой дороги по левому берегу реки Нерли” исследовался А.С. Уваровым в 1851–1852 гг. В первой половине XX в. территория памятника была занята постройками фермы, в настоящее время она свободна от построек и задернована. Локализация памятника на местности произведена на основании изучения архивных материалов, хранящихся в ГИМе, в том числе и неизвестных ранее планов 1851–1852 гг.

Площадь раскопа составила 164 м². После снятия дерна и разборки культурного слоя, представленного легкой практически лишенной гумуса супесью мощностью 0,25–0,35 м, открыто 12 материковых ям. Границы ям читались неотчетливо в связи со слабой гумусацией слоя. Только в нескольких ямах обнаружены углистые прослойки – следы кострищ. Ряд ям выстраивался в плане в кольцевидную структуру, полный периметр которой не вошел в раскоп. В зап. части раскопа практически под слоем дерна обнаружена серия керамических развалов, дающих полные профили сосудов XII–XIII вв. Никаких следов могильной ямы и поздних траншей, которые можно было бы связать с деятельностью раскопщиков XIX в., на площади раскопа не обнаружено. Маловероятно, что могильная яма не вошла в раскоп, так как неизученной осталось не более одной пятой площади. Следует отметить, что согласно дневникам А.С. Уварова, сохранность костяков в данной курганной группе была плохой (сохранились разрозненные фрагменты), а большинство погребений были безынвентарными или сопровождалась отдельными вещами. Возможно, на исследованном участке располагался кенотаф или погребение в слабо углубленной могильной яме, уничтоженной при нивелировке поверхности бульдозером. На основании результатов раскопок можно полагать, что в основании насыпей курганов были ровики, состоящие из отдельных материковых ям.

Раскопки селища Кибол 7 продолжили: полевые работы 2005 г., в ходе которых вскрыта площадь около 50 м². В новом раскопе (100 м²) исследованы переотложенные распашкой культурные напластования второй половины I тыс. н.э. и семь материковых ям этого времени, собрано около 130 средневековых вещей и более 3200 фрагментов лепной керамики. Особый интерес представляют две округлые в плане материковые ямы диаметром до 2,5 м и глубиной до 1,5 м, в заполнении которых находились развалы очагов. Из заполнения ям происходят многочисленные фрагменты лепной керамики, фрагменты глиняных сковородок (более 50), оселок, костяное пряслице и немногочисленные украшения – стеклянная бусина, бронзовый перстень. В отмывках культурного слоя из ям выявлены

многочисленные палеоботанические остатки – в том числе карбонизированные зерна проса, ячменя и пшеницы. находка в одной из ям бусины из красно-коричневого непрозрачного стекла позволяет датировать ранний этап существования поселения временем не позднее VII в. н.э. Таким образом, впервые в истории изучения Суздальского Ополя выявлены закрытые комплексы 3-й четв. I тыс., характеризующие начальный период средневековой колонизации. На поселении встречены также отдельные находки древнерусского времени, позднего средневековья и нового времени, в том числе около 50 фрагментов древнерусской круговой керамики, и фрагмент бронзового нательного креста.

Раскопки на селище Вель 5 на р. Ирмес продолжили полевые работы 2004 г. Вскрыт участок площадью ок. 160 м², вплотную примыкавший к раскопу 2004 г. с С и В. Культурный слой на большей части раскопа в значительной мере нарушен современной распахкой. Исследовано 48 материковых ям различной глубины и конфигурации, значительная часть которых может быть отнесена к IX–X вв. К позднему периоду существования поселения (2-я пол. XII – XIII в.) относились две крупные подпольные ямы, одна из которых частично исследована в 2004 г., а также серия более мелких ям хозяйственного назначения.

Недалеко от кромки береговой террасы в ЮВ части раскопа на глубине 0,2–0,3 м от современной поверхности выявлено погребение. Костяк лежал на спине в вытянутом положении, руки (судя по расположению левой руки) согнуты в локтях, кисти помещены на животе погребенной. Могильная яма не читалась в толще культурных напластований, сложенных темно-серой гумусированной супесью с включениями фрагментов керамики, костей животных и мелких фрагментов печины. Погребальный инвентарь представлен ожерельем из 12 стеклянных бус и железным черешковым ножом, располагавшимся на поясе (выше остатков тазовых костей и ниже ребер в левой части погребения).

Разрозненные кости второго индивида найдены в 1,5 м к Ю в котловане одной из жилых построек 2-й пол. XII – XIII в. вместе с бытовым мусором и костями крупных животных. Очевидно, в прирвовочной части памятника располагался могильник, частично разрушенный при застройке территории селища во 2-й пол. XII – XIII в.

В центральной части раскопа при разборке предматериковых напластований зафиксированы следы конной распахки, которые, исходя из стратиграфической ситуации, вероятнее всего, могут быть датированы XI в. Борозды средневековой распахки обнаружены на площади ок. 30 м² у восточной стенки раскопа, на расстоянии 11–19 м от края возвышения левого берега Ирмеса.

В раскопе собрано около 12 тыс. фрагментов керамики. В составе коллекции значительно преобладают обломки лепных сосудов, составляющие более 69% всего собранного материала. Собранная в процессе раскопок 2006 г. коллекция индивидуальных находок представлена 841 предметом, среди которых вещи различного бытового назначения, украшения, отдельные предметы вооружения.

К числу наиболее значимых для определения хронологии поселения и многочисленных находок относятся изделия из стекла, составляющие более 35% от всех вещей, обнаруженных в раскопе. В составе коллекции около 270 стеклянных бус, основную массу которых составляют бусы из тянутых стеклянных трубочек, лимонки и рубленый бисер IX–X вв. Среди более 130 предметов из цветного металла представлены разнообразные украшения, в том числе перстни, браслеты, шумящие привески, бубенчики, обоймицы от венчика. Многие украшения IX–X вв. относятся к характерным финским типам. В раскопе обнаружено три фрагмента дирхемов, один из них поддается определению (Аббасиды. Халиф Харун ар-Рашид, 806–807 гг. н.э.; определение А.А. Молчанова). Особо стоит отметить находку пиррофилитового (шиферного) диска диаметром ок. 3,5 см с отверстием в центре (диаметр отверстия 0,7 см), на обеих сторонах диска симметрично нанесены граффити – по четыре знака с каждой стороны.

Таким образом, в IX–X вв. площадка на правом берегу Ирмеса напротив современного с. Весь была занята поселением и плотно застроена. В XI в. поселение запустело и его место использовалось под пашню, а позднее – для устройства могильника, а во 2-й пол. XII в. поселение было возобновлено. Раскопки раскрывают интенсивное освоение территории Весского микрорегиона, сопровождавшееся периодической сменой характера использования земельных участков.

С.И. Милованов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ПОКРОВСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОРОДЕ ДАНКОВЕ [114]

Экспедицией Липецкого гос. ПУ совместно с Липецкой городской научной общественной организацией “Археолог” проводились исследования на территории бывшего Покровского мужского монастыря в г. Данкове (Липецкая обл.). Необходимость проведения работ связана с тем, что на данной территории планируется воссоздание монастыря. Раскоп площадью 32 м² заложен в центральной части исследуемого участка. Выявлены материалы XVII и XIX вв.

Находки XVII в. представлены преимущественно фрагментами белоглиняных гладких гончарных сосудов. Вся керамика изготовлена из жирных глин, которые не имеют визуально фиксируемых примесей песка. По цвету формовочной массы керамика делится на белую, серую и коричневую. Горшки характеризуются прямой или отогнутой внутрь сосуда шейкой, имеющей с внутренней стороны утолщение. Край венчика приострен. Орнаментировались только венчик или шейка сосуда, доля орнаментированных горшков значительно превосходит неорнаментированные. Орнамент однообразен. Он состоит из нарезных линий, нанесенных, скорее всего, заостренным инструментом.

В пределах раскопа изучен фундамент круглой постройки внешним диаметром 1,6 м. Он выложен из бутового камня и околотых по наружным сторонам известняковых плит. В ЮВ части фундамента сверху сохранилось два ряда бутовой кладки известняковых обтесанных плит трапециевидной формы на известковом вяжущем составе. В СВ и зап. направлениях от фундамента круглой постройки отходят участки фундамента шириной 1,2 м. Судя по размерам фундаментов и характеру кладки, эти фрагменты принадлежат ЮВ башне монастыря, имевшей в плане круглую форму, а также примыкавшим к ней участкам стен монастырской ограды: вост. и юж., расходящимся от башни под тупым углом. Их сооружение относится к 1845 г.

А.В. Мирецкий

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ И РАСКОПКИ В ГОРОДЕ ОСТАШКОВЕ [115, 116]

Отрядом экспедиции ТГОМ проводились разведочные работы в рамках историко-культурной экспертизы, связанные со строительством и изменениями форм собственности на землю, на 164 локальных участках в Калининском, Селижаровском [115] и Осташковском р-нах Тверской обл. Их общая площадь составила 1116,94 га. В Осташкове проведено обследование двух участков (0,28 га) и осуществлены небольшие раскопки в центральной части города.

В ходе обследования земельных участков в Осташкове [116] получены данные о степени сохранности и датировке культурных отложений на отдельных участках города (ул. Рудинского, 37 и ул. Комсомольская, 7). Раскопки проведены на месте строительства пристройки к зданию по пер. Советский, 2. Раскоп состоял из двух участков площадью 22,7 и 24,5 м², разделенных действующей тепло-

трассой. Мощность культурных напластований составляет 1,3–1,4 м, преимущественно это строительный мусор XIX в. (времени постройки здания). Прослежены фундаментный ров разрушенной постройки, остатки постройки, относящейся, вероятно всего, к XIX в. Среди находок керамические материалы XVIII–XIX вв., пробой, железные гвозди.

В Калининском р-не обследован небольшой (0,15 га) земельный отвод в д. Ветлино, археологические объекты не выявлены.

В Селижаровском р-не обследованы четыре отвода. В д. Островки (0,35 га) на берегу р. Песочня (правый приток Волги) памятники не выявлены. Около пос. Селище на юж. берегу Верхневолжского водохранилища (оз. Волго, р. Волга) проведено обследование трех смежных земельных отводов, общая площадь которых составила 65,56 га. В ходе работ на территории отвода локализованы 5 известных объектов (стоянки Бейшлот IV, V, Хотошино VI, Селище 3 и стоянка “У комбината стройматериалов”). Особенность работ на зарегулированных водоемах зависит от изменений уровня подъема воды. Из-за высокого уровня стояния воды на момент обследования в 2006 г. доступными оказались лишь периферийные части памятников, с чем связано незначительное количество найденных артефактов. Все обследованные памятники относятся к эпохе неолита и в значительной мере разрушены водами водохранилища.

В Осташковском р-не проводились работы на 159 участках земельных отводов площадью от 0,02 до 137,3 га. В ходе работ выявлены четыре ранее неизвестных памятника, среди которых стоянка каменного века и три селища, на одном из которых расположен грунтовый могильник.

На памятниках произведены шурфовка, сбор подъемного материала и, совместно с ООО “Землеустроитель” (г. Осташков), топографическая съемка.

Небольшая стоянка, вероятно всего относящаяся к эпохе неолита, выявлена у д. Третники на юж. берегу Берёзовского плеса оз. Селигер. Найдены отщепы и пластина кремня.

В ходе работ в СЗ части Осташковского р-на выявлены два селища у д. Игнашовка, которые расположены на берегах р. Песчанка, относящейся к Балтийскому бассейну. Памятники находятся на одном из участков максимального сближения Балтийского и Каспийского бассейнов, эта территория неоднократно описана в литературе как один из вариантов “пути из варяг в греки”. Селище Игнашовка 1 находится недалеко от места впадения Песчанки в Щебереху. Памятник датируется по керамическому материалу XIII–XIX вв., его площадь ок. 0,25 га. Культурный слой, сложенный гумусированным песком мощностью от 0,15 до 0,8 м, в верхней части поврежден распашкой. Селище Игнашовка 2 находится на пра-

вом берегу Песчанки, имеет площадь ок. 0,47 га и датируется по керамике XV–XIX вв., мощность слоя достигает 0,5 м.

В окрестностях д. Хитино обследована значительная территория (350 га). В основном участки расположены на тяжелых (суглинки и глины) почвах. На одном из немногих участков с песчаными почвами выявлен новый памятник. Селище Хитино находится к СЗ от деревни на краю юж. берега Весецкого плеса оз. Селигер, окружено с двух сторон подболоченной низиной. Культурный слой, сложенный черно-серым гумусированным песком мощностью до 0,5 м, в верхней части перемешан распашкой, в нем найдены фрагменты стенок и венчиков лепных сосудов без орнамента, с примесью крупной дресвы в тесте, обломок железного ножа, фрагменты костей человека. Предварительная дата находок – сер. – 3-я четв. I тыс. н.э. В рекогносцировочном раскопе площадью 16 м² на глубине 0,45–0,48 м от поверхности прослежены три пятна могильных ям, два из которых уходили в стенки раскопа. Все пятна имели одинаковую ориентировку и находились на расстоянии 50–60 см друг от друга. Пятно, целиком расположенное в пределах раскопа, ориентировано с небольшим отклонением от линии З–В, имеет размер 2,25 × 0,9 м. В яме прослежено безынвентарное погребение взрослого человека, лежащего на спине, головой на З, в вытянутом положении, с вытянутыми вдоль туловища руками. Датировка погребения по радиоуглеродному анализу костей выполнена в Институте физики ядерных исследований. Предварительная дата – сер. XI в.

А.С. Михнов, И.В. Федюнин

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ЧЕРНАЯ КАЛИТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [117]

Мезолитическим отрядом археологической экспедиции Воронежского гос. ПУ проводились раскопки и разведка в среднем течении р. Черная Калитва в Ольховатском р-не Воронежской обл. Исследования проводились на базе школьного археологического кружка гимназии № 7 г. Воронеж, финансирование работ проводилось за счет гимназии и авторов. Все памятники, исследованные в ходе полевого сезона, подвергаются активному разрушению в ходе глубокой распашки.

Стоянка Назаровка расположена на оконечности высокой первой террасы реки, у одноименного села, исследовалась на площади 90 м². Выявленные коллекции каменного инвентаря из мелового кремня относятся ко времени позднего палеолита и позднего мезолита. Палео-

литический комплекс приурочен к слою лессовидных суглинков с карбонатными включениями, материалы мезолита сосредоточены в черноземном слое. Оба горизонта содержат скопления раковин *Unio* и *Helix*. Общее количество находок невелико: среди материалов конца плейстоцена предельно утилизированный нуклеус, ребристый скол с “ныряющим” окончанием, пластины с неправильным оформлением спинки, полученные мягким отбойником, срединные и боковые резцы, концевой скребок на крупной пластине, проколка, обломок пластины с притупленным ретушью краем; мезолитические материалы представлены пирамидальными нуклеусами от микропластин, отжимными пластинами, скребками с различной дислокацией ретуши, резцами на сломе заготовки и двугранными, трапециями и их обломками, тронкированными пластинами, пластинами с микрорезцовым сколом и остриями на пластинах, рубящими орудиями.

Культурная и хронологическая интерпретация выявленных материалов палеолита не может быть однозначной: имеющиеся данные заставляют колебаться между поздним верхним и финальным палеолитом, при том что четкие диагностирующие формы здесь отсутствуют. Мезолитический комплекс обнаруживает близость с памятниками так называемой донецкой культуры, по аналогиям может быть датирован временем рубежа бореала – атлантикума.

Маршрут разведки затронул правобережье Черной Калитвы от с. Марьевка до границы Воронежской и Белгородской обл., обследованию подверглись пойма и первые террасы реки. Выявлено 13 памятников: две стоянки предположительно относятся к позднему палеолиту и мезолиту, три – к мезолиту, одна – к неолитическому времени, семь – к срубной и катакомбной культурам эпохи бронзы. Отличительной особенностью всех материалов является широкое применение мелового кремня, что, вероятно, связано с близостью источников сырья, расположенных в Среднем Поосколье.

А.В. Моисеев

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ ВЕДУГЕ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [118]

Отрядом археологической экспедиции Воронежского ГУ проведена маршрутная разведка по берегам р. Ведуга (правый приток р. Дон) от с. Вознесеновка до с. Гремячий Колодезь (Семилуцкий р-н, Воронежская обл.).

Обследовано восемь поселений. Из них шесть выявлены впервые (четыре в районе с. Вознесеновка, одно на территории с. Посе-

во и одно на территории с. Гремячий Колодезь). Все они выявлены по подъемному материалу. На одном поселении собрана керамика раннего железного века, на двух – раннего железного века и эпохи бронзы, на трех – эпохи бронзы.

Кроме того, заложены разведывательные шурфы на двух поселениях в районе с. Вознесенка, открытых автором в 2005 г. Одно из них (вскрыто 3 м²) дало материал эпохи бронзы (срубная культура), другое (вскрыто 4 м²) – древнерусского времени.

Также обследованы одиночный курган (правый берег Ведуги, напротив с. Гремячий Колодезь) и три курганные группы (левый берег Ведуги между с. Гремячий Колодезь и с. Лосево), содержащие 2, 5 и 12 насыпей. Все названные курганные памятники выявлены впервые. По форме и размерам насыпей возведение всех курганов можно отнести к эпохе бронзы, но они, очевидно, содержат и впускные погребения эпохи раннего железа. На ряде курганов собрана керамика эпохи бронзы и раннего железного века.

**В.В. Мурашёва, С.А. Авдусина, С.С. Зозуля,
С.А. Рузанова, А.А. Фетисов**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЙМЕННОЙ ЧАСТИ ПОСЕЛЕНИЯ ГНЁЗДОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА [119]

На территории пойменной части поселения работа велась в двух направлениях. Первым направлением исследований стало продолжение раскопок участка около оз. Камыши, где в ходе работ 2001–2005 гг. обнаружены остатки сменяющих друг друга ювелирно-кузнечных мастерских. К 3 от мастерских в 2004–2005 гг. выявлена система оград, за которыми характер застройки меняется – исчезают находки, связанные с металлообработкой. Цель работ 2006 г. – дальнейшее исследование характера застройки и изучение планировки участка. Раскоп (П-8) площадью 64 м² вплотную примыкал к 3 к ранее исследованной территории.

Культурный слой, как и на всех ранее изученных участках, перекрыт аллювиальными отложениями, мощность которых превышает 1 м, что определяет прекрасную сохранность отложений гнёздовского времени. В 2006 г. исследована только верхняя часть отложений – горизонт 2 (горизонт финального разрушения). Раскоп законсервирован.

В СВ части раскопа начато исследование глиняной конструкции (предположительно завала глиняной стены). В составе глины хоро-

шо читаются фрагменты мелких прутиков, что свидетельствует о том, что данный объект является остатком сгоревшей плетневой, обмазанной глиной, конструкции, так как территория вокруг и сама глина сильно прокалены. В культурном слое раскопа 2006 г. практически отсутствуют находки, связанные с ювелирно-кузнечным производством. Из наиболее интересных находок можно выделить фрагмент железной кольчуги, стеклянную игральную шашку и византийскую монету, все предметы найдены в рамках горизонта 2.

Продолжены исследования на вост. берегу оз. Бездонка (раскоп БД-1) у подножия Центрального Городища, где в 2005 г. исследован участок культурного слоя площадью 24 м². В 2006 г. исследования продолжались в вост. направлении, сделана прирезка площадью 36 м². Слои гнёздовского времени, как и на других участках пойменной части поселения, перекрыты аллювиальными отложениями мощностью до 90 см. В рамках слоя аллювиальных отложений хорошо читается слой погребенного дерна. Судя по фрагментам керамики, найденным в рамках данного слоя в 2005–2006 гг., этот слой сформировался в эпоху позднего средневековья, возможно, в XVII в.

Как и в 2005 г., всю систему отложений можно разделить на два этапа.

К позднему этапу относятся строительные горизонты, получившие в 2005 г. названия пожар 1, настил 1, настил 2. Слои “пожар 1” – финальный для данного участка, он занимает всю площадь раскопа 2005 г., а в раскопе 2006 г. прослеживался лишь в ЮЗ части. Данный слой наиболее насыщен находками, среди которых можно отметить дирхем, серию стеклянных и каменных бус, нож с оплеткой из серебряной проволоки. Нижележащий слой “настил 1”, который в раскопе 2005 г. содержал остатки дощатого настила и подстилающие его берестяные циновки, вычленился с трудом и практически сливался со слоем “пожар 1”. Площадь распространения обоих слоев ограничена с В невысоким насыпным валом, который лежит в направлении ЮВ–СЗ и параллелен направлению расположения досок настилов, исследованных в 2005 г. Высота вала от 20 до 30 см. Слои “настил 2” перекрыт валом, его верхняя часть уничтожена при возведении данного сооружения, однако в профилях хорошо читаются разрезы досок, составлявших данный настил. Описанный вал можно интерпретировать как дамбу, возведенную для защиты пойменной части поселения от паводков.

Верхнюю часть напластований от нижней отделяет слой стерильного суглинка, мощность которого увеличивается к В, достигая 60 см. Основная составляющая слоя – желто-коричневый суглинок, однако слой неоднороден – в его составе фиксируются прослойки, насыщенные органикой. Столь мощный слой аллювиальных отложений в гнёздовское время, характеризующееся слабой поемно-

стью, сформироваться не мог, очевидно, что данный слой появился в результате масштабных строительных работ по обустройству пойменной части поселения.

Стерильная прослойка перекрывает ранние слои. В 2005 г. зафиксирована лишь один слой (настил 3), относящийся к раннему периоду. Выше по склону в рамках участка, исследованного в 2006 г., данный слой разделился на шесть прослоек (настилы 3а–3е). Данные прослойки названы настилами лишь условно – это поверхности, устланные щепой и фрагментами дерева. Они разделяются стерильными супесчаными прослойками, возможно возникшими в результате ежегодных паводков. Очевидно, что характер использования территории и в ранний период также менялся. Так, например, к строительному горизонту “настил 3б” относится один из самых интересных из исследованных в 2006 г. объектов – дегтярная яма (диаметр ок. 100 см, глубина 90 см), заполненная березовыми углями. Устье ямы правильной округлой формы, в разрезе яма имеет коническую форму. В рамках “настила 3в” обнаружена плетеная веревка с узлом на конце около кола (возможно, это причальный кол для привязывания лодки). В составе всех слоев, лежавших ниже стерильного слоя, обнаружены фрагменты только лепной керамики, следовательно, они могут быть датированы периодом до появления в Гнёздове гончарного круга (2-я четв. X в.). Таким образом, исследования 2006 г. на берегу оз. Бездонка позволили уточнить как топографию данного участка, так и динамику его использования.

А.Н. Наумов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ [120]

Отрядом Тульской археологической экспедиции Гос. МЗ “Куликово поле” осуществлялись исследования археологических памятников Куликова поля в нижнем и среднем течении р. Мокрая Табола (левый приток верховой Дона) в Кимовском р-не Тульской обл.

Продолжались многолетние раскопки древнерусского селища Колесовка 1, датируемого кон. XII – сер. XIV в. Памятник является сев. окраиной посада городища у д. Устье и представляет собой ремесленную зону посада, связанную с производством и кузнечной обработкой железа. Селище площадью ок. 2,5 га расположено на участке первой надпойменной террасы правого берега Мокрой Таболы, к 3 от д. Колесовки Кимовского р-на Тульской обл. на пахотном поле. Перед началом раскопок на исследуемой территории осуществлена геомагнитная разведка (рук. М.Я. Кац; НПЦ “Геотехнология”).

В 2006 г. исследовалась юж. часть территории памятника на площади 854 м² к З, Ю и В от раскопов 1998 и 2003–2005 гг. Культурный слой селища мощностью 0,20–0,30 м сильно разрушен распашкой XVIII–XX вв. В ходе раскопок исследовалась периферия металлургической и железообрабатывающей мастерской 1-й пол. XIV в. Раскопками выявлены остатки трех зерновых ям, четырех хозяйственных построек с заглубленными в грунт нижними частями, постройки-погребя, хозяйственной постройки с печью в центре, мусорной ямы-зольника и других ям хозяйственного назначения. В вост. части раскопа частично исследовалось наземное сооружение столбовой конструкции с очагом, вероятно, эпохи бронзы. В культурном слое и заполнении ям встречены остатки производственной деятельности в виде горновой крицы, кусков металлургического шлака, железной руды, угля, фрагментов сопел, кузнечных полуфабрикатов и заготовок. Среди других находок следует отметить многочисленные фрагменты рыболовных грузил и кованых гвоздей, заготовки бронзового перстня и железной ременной фигурной накладки, рыболовный крючок, фрагмент цилиндрического замка, железные ножи.

Отрядом также проводились небольшие работы на древнерусском грунтовом могильнике у д. Исаковские выселки. Он расположен к Ю от д. Исаковские выселки Кимовского р-на на правом коренном берегу Мокрой Таболы на территории древнерусского селища. Размер могильника ок. 60 × 60 м, высота над рекой 30–32 м. Памятник открыт М.И. Гоняным в 1988 г. Раскопки на могильнике велись О.Н. Заидовым в 1989–1997 гг. на площади 1912 м². В результате работ открыты остатки 564 погребений. В 2006 г. работы велись в вост. части памятника на площади 4 м². Обнаружены две могильные ямы без остатков костного материала и сопутствующего инвентаря.

Т.В. Наумова

РАЗВЕДКИ В ЛЕНИНСКОМ И ЯСНОГОРСКОМ РАЙОНАХ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [121]

Отряд Тульской археологической экспедиции Гос. МЗ “Куликово поле” продолжил исследования по выявлению и изучению укрепленных памятников Тульской обл., известных по картографическим и архивным источникам XVIII–XIX вв.

С этой целью проведены разведки по течению ручья Городенки, левого притока р. Песочня (левый приток р. Упа) в Ленинском р-не

Тульской обл. Целью работ были локализация и обследование городища у д. Городенки. Памятник обнаружен к В от деревни на мысу между отвершком и правым бортом оврага левого притока ручья Городенки (площадка подтреугольной формы размером 90 × 30 м, с напольной стороны ограждена валом высотой до 1 м и рвом). В мысовой части городища обнаружен второй вал высотой до 0,5 м. Культурный слой городища достигал мощности до 0,20 м и не содержал датированных находок. Предварительно городище может быть датировано I тыс. н.э. В ходе обследования территории вокруг городища выявлено селище 1 у д. Ефимово (XVI–XVIII вв.) на левом берегу р. Песочня.

В Ясногорском р-не велись поиски городища, известного по картографическим источникам у д. Мокрая Корь. В процессе работ обследован овраг, обозначенный на картах как урочище Городище и являющийся правым притоком р. Беспута (правый приток Оки). Памятник не обнаружен. Возможно, он полностью разрушен в ходе сельскохозяйственной деятельности. Разведками были выявлены три селища: Мокрая Корь 2 (I тыс. н.э.), Мокрая Корь 3 (I тыс. н.э., XVI–XVII вв.), Мокрая Корь 4 (I тыс. н.э., XVI–XVII вв.). Также собран подъемный материал с ранее известного селища 1 у бывшей д. Крюковка (XVI–XVII вв.), расположенного на правом берегу р. Сушка (правый приток Беспуты).

А.М. Обломский

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ГУННСКОГО ВРЕМЕНИ КСИЗОВО 17 В ЗАДОНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [122]

Общей проблемой, над которой в последние годы на территории Верхнего Подонья работает Раннеславянская экспедиция ИА РАН, является реконструкция этнической истории юга Восточной Европы в весьма слабо изученный период политического господства гуннов. По результатам исследований прошлых лет есть основания предполагать, что около современного г. Задонска в пределах обширной петли Дона, которая исторически называется Острая Лука, находился один из центров гуннской державы. Он представлял собой сгусток поселений со смешанным населением, в состав которого входили славяне, финно-угры, германцы, кочевники степей, выходцы из позднеантичного Причерноморья. Несмотря на достаточно масштабные раскопки поселений, которые проводились экспедициями как Института археологии, так и Липецкого ПУ и

Гос. дирекции охраны памятников истории и культуры Липецкой обл., погребальный обряд населения Верхнего Подонья середины I тыс.н.э. изучен не был. В 2003–2006 гг. основные работы Раннеславянской экспедиции были направлены на исследование обширного могильника этого периода, расположенного около с. Ксизово Задонского р-на Липецкой обл.

Общий размер территории могильника Ксизово 17 составляет не менее 320 × 40–100 м. В 2003–2005 гг. на памятнике вскрыто 1416 м² площади, исследовано 26 погребений сер. I тыс.н.э.

Перед началом раскопок 2006 г. проведены геофизические исследования методом геолокационного зондирования (автор В.Г. Бездудный, сотрудник Донского археологического общества, г. Ростов-на-Дону). Основные работы были сосредоточены на ЮЗ участке памятника (вскрыто 1114 м²). Сделана также зачистка края нового оврага, ограничивающего могильник с З. В культурном слое памятника содержались материалы разных эпох: энеолита (кон. IV – 1-я пол. III тыс. до н.э.), бронзы (II тыс. до н.э.), раннего железного века (VI в. до н.э. – II в. н.э.), позднеримского времени (2-я пол. III – нач. IV в. н.э.), гуннского периода (3-я четв. IV – V в. н.э.), раннего средневековья (VIII – начало XI в.), Древней Руси (XII–XIII вв.). Ко всем этим периодам, кроме обломков сосудов, относятся и характерные предметы вооружения, быта, орудия труда.

Захоронения могильника впущены в культурный слой поселения. Исследованы 19 погребений, две вымостки-алтаря и жертвенная яма, предположительно относящиеся к гуннскому периоду, 21 разновременная хозяйственная яма, остатки полужемлянки городецкой культуры раннего железного века, углубленная часть наземной древнерусской постройки, древнерусский металлургический комплекс, состоявший из нижней части горна для плавки железной руды, скоплений шлаков и обломков сопел для нагнетания в горн воздуха, одно древнерусское погребение. Уточнены границы памятника. Выяснилось, что погребения могильника гуннского времени и ритуальные объекты составляют полосу шириной ок. 16 м, вытянутую параллельно краю террасы Дона. Остатки поселения V в. зафиксированы за этой полосой вглубь плато террасы. Самым интересным объектом на поселении была жертвенная яма с тремя ярусами захоронений собак, что достаточно типично для поселков Острой Луки Дона сер. I тыс. н.э. К этому же времени относится крупный обломок боевого железного топора, уникального для Верхнего Подонья.

По погребальному обряду могильник делится на два участка: северо-восточный, где господствуют захоронения, вскрытые и рас-

члененные после их совершения, и юго-западный, где подобных погребений нет. Ни одна из могил ЮЗ участка ритуально не нарушена. В двух случаях в погребения были подложены кости других людей. Большинство захоронений ЮЗ участка совершены в более глубоких ямах, чем расположенные на СЗ могильника.

16 захоронений ЮЗ участка ориентированы головой на З (с отклонениями). Только в одном погребении скелет лежал головой на В. Особенностью ЮЗ участка является наличие захоронений, в которых скелет лежал головой на С, иногда с отклонениями к В. Их совершенно нет в СВ части могильника.

Погребения с зап. ориентировкой оказались очень бедными. Многие из них безынвентарные, в некоторых обнаружены лишь отдельные вещи. Более богатыми были захоронения с сев. ориентировкой и одно – с восточной. Здесь в 2006 г. обнаружены пряжки от ремней и обуви, сосуды-подношения, стеклянные бусы, браслеты из бронзы, а в 2005 – копье, остатки портупей, поясов, бытовые предметы (бритва, нож, гребень), застежка-фибула, уникальный ранневизантийский стеклянный кубок. Антропологом Я. Главовой определены пол, возраст и патологические отклонения 13 скелетов из раскопок 2005–2006 гг. и 12 скелетов 2003–2004 гг. Выяснилось, что в погребениях гуннского времени у с. Ксизово были захоронены не только европеоиды (исконные обитатели центральной части Восточной Европы), но и монголоиды.

Весьма интересными оказались культовые объекты, которые тоже открыты на могильнике. В 2006 г. исследованы две каменные вымостки-алтаря размерами 2,7 × 1,3–1,5 и 3,0 × 1,6–1,7 м, на которых горел огонь, жертвенная яма с черепом ребенка 6–10 лет, засыпанным рыбой чешуей. В 2003–2005 гг. на могильнике зафиксированы клад из семи железных серпов, погребение (жертвоприношение) коня, убитого копьем в живот (наконечник лежал между костями), ровик близкой к П-образной формы размером 5,5 × 5,0 м, шириной ок. 1,0–1,4 м. В его пределах совершено два погребения. Могильник, таким образом, играл роль не только места захоронения людей, но на его территории совершались обряды, связанные с заупокойными культами.

По предварительным данным, погребения с преобладающими зап. и вост. ориентировками (с отклонениями к С и Ю) оставлены населением, проникшим в Верхнее Подонье из степной зоны, а захоронения с сев. ориентировкой – древними германцами. Раскопки могильника будут продолжены.

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СМОЛЕНСКЕ [123]

Смоленской экспедицией ИА РАН проведены охранные исследования в г. Смоленске. Раскоп Ленина 8-А, заложенный на участке строительства пристройки к жилому дому по ул. Ленина, 8-А, имел площадь 60 м². Мощность культурного слоя с учетом ям в материке – от 2 до 3 м. В ходе работ выявлены отложения культурного слоя XI–XX вв., остатки хозяйственных и жилых построек этого времени, большое количество индивидуальных и массовых находок. Раскоп располагался в верхних Резницкого оврага в районе главных юж. ворот Старого города. Слои XI–XIII вв. имели общую мощность до 50 см. К этому периоду относятся частокольные канавки, которые показывали направление улицы и планировку средневековых усадеб. В этих слоях также обнаружены отходы производства свинцовых plomb и plombы дрогичинского типа.

Выше идут слои темно-коричневой супеси с включением кирпичной крошки и извести общей мощностью до 60 см с находками XIV–XVII вв., которые перекрыты слоем желтого суглинка мощностью до 30 см с находками керамики XII–XVII вв. Этот слой можно связать с остатками срытого в XVII в. юж. вала Старого города. Выше идут слои XVIII–XX вв. общей мощностью до 140 см.

Раскоп Коненкова 11-а, расположенный у сев. ограды Вознесенского монастыря, имел площадь 112 м². Мощность антропогенных напластований составила от 2,0 до 2,5 м. После удаления бытового и строительного мусора, отложившегося в XIX–XX вв., на глубине 0,8–1,2 м от современной дневной поверхности обнаружены слои XVI – 1-й пол. XIX в., общей мощностью до 0,5 м. Обнаружено множество хозяйственных и столбовых ям этого периода. Ниже шел слой коричневой супеси с включением кирпичной крошки и пачины, мощностью до 20 см. К этому периоду относятся частокольные канавки, которые разграничивали усадьбы и показывали направление “Большой дороги” Старого города. Собран многочисленный керамический и вещевой материал, характеризующий хозяйство и быт населения изучаемого района Смоленска. Этот слой датируется XI–XII вв.

Раскоп по ул. Тимирязева, 34, расположенный на вост. склоне оврага, по дну которого протекает ручей Зеленый, имел площадь 40 м². Мощность антропогенных напластований составила от 0,4 до 2,4 м. После удаления огородного слоя со строительным мусором, отложившегося в XIX–XX вв., на глубине 0,2–0,4 м от современной дневной поверхности обнаружены слои XVIII – 1-й пол. XIX в., общей мощностью до 0,5 м. Ниже шли слои темно-коричневой супеси

с включением угля, кирпичной крошки и пещины мощностью до 50 см, в которых обнаружена круговая керамика XV–XVII вв. и которые перекрывают напластования XII–XIII вв., мощностью до 30 см. Собран многочисленный керамический и вещевой материал.

В раскопе на вост. склоне Чуриловского оврага по адресу ул. Пушкина, 53 обнаружены антропогенные слои мощностью до 2 м, содержащие материал XII–XX вв. Здесь обнаружены отходы производства плинфы. В 1973 г. П.П. Раппопортом рядом с исследованным местом обнаружена кирпичеобжигательная печь XII–XIII вв.

Раскоп на месте строительства жилого дома по адресу ул. Парковая, 29 общей площадью 48 м² располагался в 300 м к ЮЮЗ от ц. Михаила Архангела (Свирская церковь). Обнаружены антропогенные слои мощностью до 40 см, содержащие только материал XX в.

В 2006 г. в ходе охранных работ в Заднепровье, возле ц. Петра и Павла, выяснено, что мощность антропогенных напластований составила от 1 до 2 м. После удаления балластного слоя, отложившегося в XX в., на глубине 80–100 см от современной дневной поверхности обнаружены слои XVIII–XIX вв. мощностью до 50 см. Ниже шел слой темно-коричневой супеси с включением органики, угля, пещины, мощностью до 30 см, который датируется XII–XVIII вв., под которым шел слой светло-коричневой и коричневой супеси с включением кирпичной крошки и угля мощностью до 30 м. Этот слой датируется по керамике XII–XIII вв. Раскопы возле ц. Петра и Павла подтвердили нахождение здесь богатых построек XII в. с находками вислых печатей и свинцовых пломб, предметов культа, бытовых вещей и украшений.

В течение полевого сезона проводились наблюдения за незаконными разрытиями в исторической части Смоленска, которые дали дополнительную информацию о характере культурного слоя города.

Р.А. Оруджев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ТВЕРИ, В КАЛИНИНСКОМ И РЖЕВСКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [124, 125]

Исследования проводились отрядом археологической экспедиции ТГОМ. В Твери [124] проведены обследования (осмотр обнажений, сбор подъемного материала, шурфовка) 12 участков разрушения культурного слоя при самовольном строительстве (7-я ул. Красной Слободы, 48; ул. Новая Заря, 40; ул. 2-я Новозаводская, 105; ул. Жореса, 25а; ул. К. Маркса, 22а; Затверецкая наб., 55; Набе-

режная р. Волги, 15; ул. 1-й Головинский вал, 19а; ул. В. Бонч-Бруевича, 22; ул. Добролюбова, 31б; ул. Плёнкина, 15; ул. Бакунина, 8) и пять участков под приватизацию (ул. 2-я Металлистов, 42; ул. Шишкова, 91а; 2-й проезд Карпинского, 6; ул. 1-я Соляная, 31; ул. Луначарского, 3б) на территории бывшего Затверецкого и Затьмацкого посадов и зон охраны памятников истории и культуры. Выявлены и зафиксированы культурные напластования XV – 2-й пол. XX в. Позднесредневековые слои, мощностью 0,12–0,37 м, зафиксированы на участках по ул. Новая Заря, 40; ул. 2-я Новозаводская, 105; Затверецкая наб., 58.

Кроме того, осуществлен надзор на участках прокладки подземных коммуникаций по ул. Маяковская (общая длина траншей – 130 м, ширина – 0,6–2,5 м, мощность культурных напластований – 0,2–1,5 м); Затверецкий бульвар, 104/18 (длина траншеи – 16 м, ширина – 0,5–0,7 м, мощность – 0,6 м); ул. Волынская, 93 (длина траншей – 50 м, ширина – 0,6–1,7 м, мощность – 0,3–0,8 м); проспект Калинина, 13 (длина траншеи – 56,65, ширина 1,2–2,8 м, мощность – 1–1,7 м) в пределах зон охраны. Прослежены культурные слои, относящиеся к периоду заселения и благоустройства данных участков в сер. XIX – 2-й пол. XX в.

В д. Степаньково Калининского р-на проведены исследования на траншее газопровода длиной 350 м, шириной 0,7–1,5 м. Мощность культурного слоя – 0,4–0,8 м, глубина заложения траншеи – 1,2–1,7 м. Зафиксированы напластования и собран материал сер. XIX – 2-й пол. XX в. Кроме того, в переотложенном состоянии найдены фрагменты белоглиняных орнаментированных сосудов, предположительно сер. XVII – нач. XVIII в.

Проведены исследования участка общей площадью 96 м² городища Ржев-2 (Опоки) [125], разрушенного грабительскими раскопками осенью 2006 г., в г. Ржеве. После зачистки зафиксирована стратиграфия участка, собран переотложенный в раскопе материал, проведена консервация стенок раскопа. В раскопе и при зачистке его стенок зафиксированы напластования, связанные с функционированием городища в XV–XVII вв., общей мощностью 0,5–0,7 м, найдена керамика этого периода.

Д.О. Осипов, Н.Н. Фараджева, А.В. Энговатова,
А.В. Яганов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ЯРОСЛАВЛЯ [126]

Отделом охранных раскопок ИА РАН продолжены исследования в историческом центре Ярославля на территории Рубленого города, на месте планируемого воссоздания Успенского собора, разрушенного в 1937 г.

В результате работ завершено изучение комплекса, связанного с последним Успенским собором, относящимся к 60-м гг. XVII в.: полностью раскрыты фундаменты зап. паперти, юж. крыльца и тепловой ц. Василия и Константина, примыкавшей к Успенскому собору с Ю (пристроена в 1830 г.), а также культурные напластования XI–XVII вв., отложившиеся на данном участке до постройки храма. Исследования на Успенском I раскопе проводились в пределах границ будущего строительного котлована. Кроме того, в рамках предпроектных исследований изучена СВ часть Стрелки, где заложен небольшой раскоп (Успенский II) и несколько разведочных шурфов.

Исследованная площадь составила 1465 м² (в том числе раскоп Успенский I – 1350 м²; раскоп Успенский II – 72 м²), а общая площадь, вскрытая на протяжении трех полевых сезонов, – около 2700 м². Мощность культурных отложений – ок. 2,8 м. Верхние напластования толщиной ок. 1,5 м, образовавшиеся в процессе разборки храма и благоустройства городской территории, выбраны при помощи механизмов. Толщина сохранившегося культурного слоя составила в среднем 120–130 см. Рельеф материковой поверхности неоднороден: прослежено некоторое повышение (ок. 50 см) в ЮВ направлении, т.е. к мысовой части городища.

Работы последнего сезона позволили уточнить предварительные выводы, сделанные ранее. Если в предыдущие годы только одна из исследованных ям содержала исключительно лепную керамику (в количестве, не позволяющем предлагать надежные датировки), то в сезоне 2006 г. было изучено достаточно ранних комплексов, датированных по керамическому набору второй половиной XI – XII в. В нижнем горизонте количество лепной керамики довольно заметно: в среднем ее доля составляет около 7%, а на площади отдельных участков – 17–40%. Доля лепной посуды в составе общей керамической коллекции, полученной на Успенском I раскопе, приближается к 5%.

Начало возникновения усадебной застройки на исследуемом участке относится ко времени не ранее первой половины – середины XII в. Заселению участка предшествовало его сельскохозяйственное освоение. Впервые удалось зафиксировать следы распахки в виде неглубоких переkreцивающихся борозд, отпечатавшихся на поверхности ма-

терика (ранее аналогичные выводы делались на основании почвенного анализа). Культурный слой, отложившийся непосредственно на материке, – серая супесь мощностью около 15–18 см – содержит фрагменты лепной керамики и единичные находки, датируемые XI в. Среди ранних вещей – обломок бронзового топорика-подвески в виде широколезвийной секиры, золотостеклянные бусы, бронзовые бубенчики.

С целью обнаружения раннего Успенского собора 1215 г. в СВ части Стрелки разбит разведочный шурф, впоследствии расширенный до раскопа (Успенский II), где удалось зафиксировать слой строительства в виде развала бракованной плинфы без следов раствора. Мощность перекрытых слоем строительства отложений на данном участке крайне невелика – не более 15–20 см.

В результате раскопок истекшего сезона выявлено 44 жилых и хозяйственных сооружений различной степени сохранности, в том числе жилые и хозяйственные постройки, остатки печей, частоколов; зафиксировано более 200 хозяйственных и строительных ям, что свидетельствует об активном освоении этой территории на протяжении всего исследуемого периода.

Жилая застройка памятника представлена наземными срубными домами, сохранность которых крайне неудовлетворительна. Исключением является постройка 31 (XVI в.) – сруб размером 3,6 × 3,6 м с глинобитной печью в углу.

Гораздо лучшей сохранностью отличаются заглубленные сооружения (погребя и подклеты), опущенные по отношению к древней дневной поверхности на 0,8–1,6 м. Изучены заглубленные сооружения XIII–XVIII вв., выполненные с применением традиционных строительных приемов. В числе ранних домонгольских комплексов исследованы подклеты размерами 3 × 3 и 4 × 4 м. Помимо подквадратных встречаются подпрямоугольные в плане сооружения (3 × 4 м).

Исследовано два комплекса 1-й пол. XIII в, подтвердившие факт захвата Ярославля одним из отрядов войска Батыя в 1238 г. Один из них – глубокий хозяйственный подклет (постройка 27), в заполнении которого выявлены останки десяти погибших. В придонной части сооружения обнаружен обломок сильно деформированной сабли типа палаш.

В качестве вместилища для коллективного захоронения была использована также хозяйственная яма (№ 262), в заполнении которой обнаружены останки семи человек. Большинство костяков сохранилось в анатомическом порядке, хотя имеются утраты. Погребенные были уложены (или сброшены в яму) хаотично, костяки лежат в произвольных позах. Под костяками прослежены широкие плахи, возможно, использованные при транспортировке тел к месту захоронения. Помимо человеческих останков в заполнении ямы зафиксирован костяк коровы. Перечисленные комплексы являются массовыми захоронениями, выполненными в срочном порядке в санитарных целях.

В ранних и в более поздних напластованиях, включая слои XVI в., зафиксированы остатки многочисленных глинобитных печей. Большой удачей явилось обнаружение печи, сохранность которой позволила по-новому интерпретировать конструкции подобных сооружений. В слоях, датируемых 2-й пол. XII в. – нач. XIII в., обнаружена печь, сложенная из слабообожженной плинфы, скрепленной известковым раствором. Сохранилось пять-шесть рядов кладки высотой ок. 40 см.

В конструкциях печей более позднего времени встречаются отдельные печные кирпичи нестандартных форматов. Основания печей, как правило, укреплены деревянными обносками, поставлены на вымостки из плах или кирпичей.

К поздним комплексам, связанным непосредственно со временем строительства Успенского собора 60-х гг. XVII в., относится грандиозная по размерам творильная яма, сохранившаяся в виде дощатого настила, перекрытого слоем известкового раствора.

Изучены остатки хозяйственных служб собора, датируемые XVIII в. Они представлены заглубленными подклетами размером 3,6 × 3,6 м. Интересно, что стены одного из них выполнены из досок, ранее использованных в качестве корабельной обшивки. Другой подклет выявлен на полную высоту (ок. 1,9 м) и сохранил остатки опущенной в него лестницы.

Коллекция индивидуальных находок, собранных в истекшем сезоне, насчитывает ок. 1500 единиц. Среди находок предметы вооружения, предметы личного благочестия, украшения, бронзовые и серебряные монеты, бытовые предметы из железа, кости, камня и цветных металлов, фрагменты стеклянной и глиняной посуды, в том числе привозной.

В числе наиболее ярких находок обломки двух стеклянных стаканов (рис. 33) со сложной полихромной росписью – остатки сирий-

Рис. 33

ских кубков, датируемых 2-й пол. XII – нач. XIII в. Вдоль верхнего края стаканов помещены надписи, выполненные арабской вязью, на одном из фрагментов сохранилось изображение мужского лица. Эти сосуды, найденные в заполнении подклета 1-й пол. XIII в., можно отнести к элитному кругу импортных вещей, указывающих на непосредственную близость княжеского двора.

Весьма интересен змеевик из бронзы с высоким содержанием свинцово-оловянистых сплавов с двухсторонним рельефным изображением. На одной стороне змеевика изображен Михаил Архангел, на другой – медуза Горгона. Такие находки известны на памятниках XII в. и являются символом двоеверия.

Широкомасштабные работы в древнейшей части Ярославля позволили получить важные данные для определения характера первоначального поселения, определить планиграфическую структуру памятника и облик его застройки. В результате работ уточнена датировка последнего Успенского собора, построенного в 60-х гг. XVII в. на новом месте по отношению к предшествующим храмам.

Работы носили комплексный характер, в них принимали участие различные специалисты – почвоведы, палеоботаники, остеологи, антропологи. Отбирались пробы для естественно-научных исследований.

Н.Е. Персов, В.В. Солдатенкова

РАБОТЫ ТВЕРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТВЕРИ [127]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные археологические и архитектурно-археологические исследования (надзор, раскопки) на трех объектах, расположенных на территории бывшего кремля, Затымацкого посада и зон охраны памятников истории и культуры г. Твери.

На территории бывшего Затымацкого посада г. Твери в квартале между улицами Бебеля, Троицкой, Дм. Донского и Ефимова (ул. Троицкая, 8) завершены работы 2001–2002, 2005 гг. на раскопе 56 (общая вскрытая ранее площадь – 3208 м²). В ходе исследований 2006 г. на площади 115 м² выявлен культурный слой мощностью от 0,9–1,1 до 1,6–1,9 м, исследованные ямы и сооружения заглублены в материк до 1,5–1,7 м. Слой содержит материалы, да-

тирующиеся от рубежа XII–XIII до XIX–XX вв. Раскопано более 50 углубленных в материк ям указанного времени, среди которых особый интерес представляют комплексы подпольных ям двух построек XIII–XIV вв., проулок и ограды усадеб кон. XV – XVI в. В отличие от работ предшествующих лет, значительная часть индивидуальных находок (всего их ок. 750) связана не с бронзолитейным производством XV–XVI вв., а с хозяйственной деятельностью предшествующего этапа освоения данной территории (XIII–XIV вв.), в их числе более 100 фрагментов средневековых амфор.

На территории бывшего Тверского кремля в здании бывшего Тверского Императорского дворца по ул. Советская, 3 откопаны прифундаментный шурф и шурф для устройства приямка в теплоузле. Они получили обозначение Кремль-10, шурфы 24, 25, поскольку продолжают работы, проводившиеся В.А. Лапшиным в 1993–1994 гг.

Ввиду большой мощности культурного слоя (более 3,5 м) работы в шурфе 24 велись уступами (размеры в верхней части – $3,45 \times 2,75 \times 2,6 \times 3$ м (площадь $8,26 \text{ м}^2$), в нижней – 2×2 м). Стенки шурфа в процессе работ укреплялись деревянной опалубкой. Мощность исследованного культурного слоя от дневной поверхности до верхнего уровня материка – 3,45 м. В нем выявлены материалы от XV–XVI до XIX–XX вв., в частности, участок фундамента Архиепископского дворца XVII–XVIII вв. Выяснилось, что подошва фундамента Путевого дворца расположена ниже нынешнего уровня стояния грунтовых вод (132,24 м по Балтийской шкале высот) примерно на 0,9 м (согласно данным геологического бурения).

Шурф 25 (размер – $0,74 \times 0,74$ м, площадь – $0,54 \text{ м}^2$) располагался в подвале (теплоузле) дворца. Благодаря этому слой до материка удалось исследовать полностью, несмотря на высокое стояние грунтовых вод. Его мощность – 0,55–0,9 м. В культурном слое выявлены материалы, датирующиеся временем от XIII–XIV до XIX–XX вв.

Несмотря на небольшую площадь, в ходе исследований обнаружено более 70 индивидуальных находок, в том числе щитковый перстень, фрагменты сосудов с зеленой поливой и сосуда с мраморовидной росписью (в основном – в шурфе 24).

В пределах зон охраны памятников истории и культуры и пространства исторического культурного слоя г. Твери на участке проектируемого строительства жилого дома на углу ул. Басейной, 36 и Смоленского пер., 13 заложен раскоп, получивший № 120 по расположенному западнее бывшему Загородскому посаду г. Твери.

В пределы раскопа вошли исследовавшиеся А.В. Мирецким в 2001 г. раскоп (площадь 192,8 м²) и траншея. Общая площадь вновь исследованных участков – 507,7 м², мощность культурного слоя от 0,3–0,5 до 0,7–0,8 м, в углубленных в материк ямах до 1,5–2,5 м. Подавляющее большинство находок и культурные отложения датируются XIX–XXI вв., выявлены единичные материалы не ранее последней четв. XVIII в.

А.Н. Пичугина

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [128]

Отрядом археологической экспедиции ТГОМ проводились охранные разведывательные исследования (обследование земельных участков) на территории Тверской обл. В рамках историко-культурной экспертизы обследовано 50 участков земельных отводов под приватизацию, индивидуальное жилищное строительство, базы отдыха, производственную и другие виды деятельности. Общая обследованная площадь составила 19 га.

В Калининском районе у д. Жерновка (левый берег р. Жерновка, левого притока р. Тверца, левого притока р. Волга) выявлено позднесредневековое селище, вероятно, остатки деревни-однодворки кон. XV–XVI в. Площадь селища – 170 м², культурный слой мощностью 0,08–0,1 м сложен светло-серой супесью с включением желтого песка и угля. С селища Жерновка 1 происходят фрагменты гончарной красноглиняной керамики, в том числе с линейным орнаментом.

Деревня XVI–XVII вв. выявлена при обследовании участка в д. Фенино Медновского сельского поселения. Селище Фенино 1 приурочено к правому берегу ручья, впадающего справа в Тверцу (левый приток Волги). Площадь селища предварительно равна 1 га. Культурный слой – серо-коричневая супесь с включением угля и обожженной глины (зафиксированная мощность – 0,1–0,2 м). Подъемный материал, собранный на огородах деревни, представлен фрагментами позднесредневековой красноглиняной и белоглиняной керамики, аналогичная керамика найдена и в шурфе площадью 1 м².

Местонахождение средневековой керамики (XIII в.) зафиксировано в д. Новинки (левый берег Шоша, правого притока Волги). Культурный слой этого времени на обследованном участке не выявлен.

О.Л. Прошкин

ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ [129, 130]

Исследования, проводившиеся Калужской областной археологической экспедицией Калужского областного КМ, включали два основных вида работ: разведки на объектах новостроек и раскопки на городище Чертово Городище Козельского р-на Калужской обл.

На двух из четырех объектах новостроек области обследованы памятники археологии – поселение у д. Орехово [129] Жуковского р-на и уже ранее известное селище 1 у пос. Росва в пригородной зоне г. Калуги.

Поселение у д. Орехово находится к В от одноименной деревни, на левом берегу Нары (левый приток Оки) и попадает в зону строительства автодороги. Памятник открыт в 2004 г. в результате обследования строительства мостового перехода через Нару. В 2006 г. в результате закладки рекогносцировочного раскопа (4 × 4 м) получены дополнительные материалы по датировке и этнокультурной принадлежности памятника. Культурный слой толщиной до 30 см содержал находки трех хронологических периодов: мезолита (кремневые орудия и отщепы), 1-й пол. I тыс. н.э. (груболепная и лепная лощеная керамика, вероятно, позднего этапа дяковской культуры), позднего средневековья (круговая белоглиняная и темномореная с лощением керамика).

В результате площадного обследования проектируемой трассы коллектора от п. Резвань до п. Росва установлено, что трасса попадает на уже известный памятник археологии – селище 1 у п. Росва, которое расположено к СВ от поселка, на правом берегу р. Росвянка (правый приток р. Угра). Открыто и обследовано И.К. Фроловым в 1981 г. Датировается III–V вв., XI–XVII вв. Трасса проектируемого коллектора затрагивает сев. окраину памятника, где заложен шурф (2 × 2 м). В результате шурфовки выявлен культурный слой толщиной до 22 см, содержащий фрагменты круговых сосудов XV–XVII вв. и более позднего времени, кусочек железного шлака, фрагмент обработанной кости животного, кремневый скол, кусочки глиняной обмазки.

На городище Чертово Городище [130], расположенном к СВ от г. Сосенский Козельского р-на, на правом берегу р. Чертовская (правый приток р. Жиздра, являющейся левым притоком Оки) продолжены исследования культурного слоя, а также сделан разрез северного вала. В пределах раскопа (10 м²) изучен культурный слой (толщина до 20 см), содержащий фрагменты лепных сосудов и ряд индивидуальных находок (скопление стеклянных оплавленных бус-пронизок, железный втульчатый наконечник стрелы, бронзовые

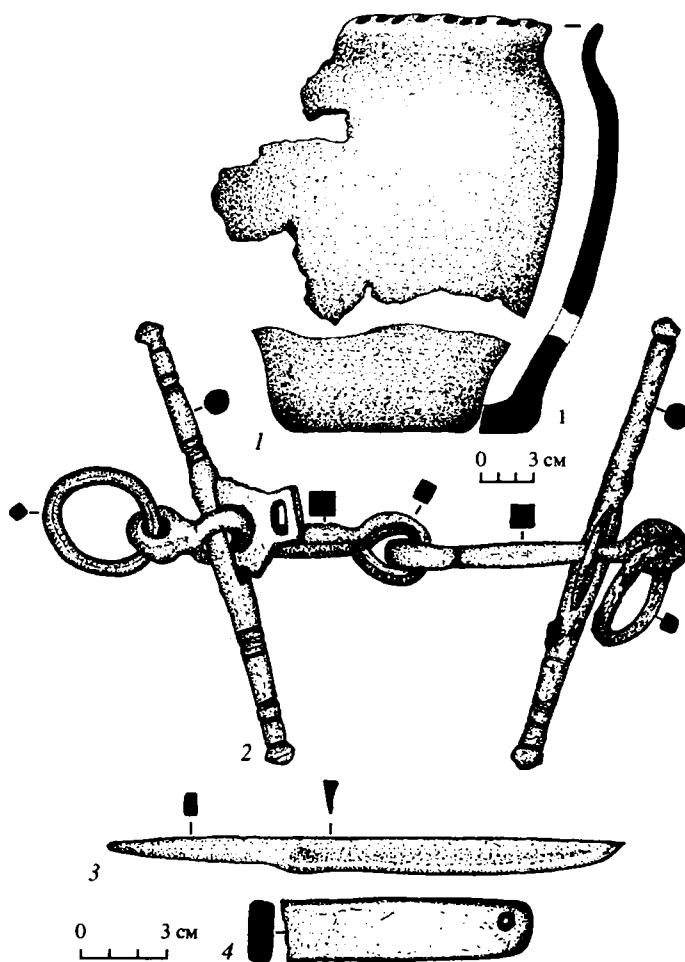

Рис. 34

привески-бубенчики и перстень, фрагменты лепных сосудов). В результате разреза вала (20 м²) выявлены остатки оборонительных сооружений в виде обгорелых деревянных конструкций и каменных кладок, найдены предметы быта (развалы двух лепных сосудов) и вооружения (железные наконечники стрел), обнаружены остатки погребения по обряду трупосожжения на стороне, содержавшего погребальный инвентарь: лепной сосуд, каменный оселок, железные нож и удила (рис. 34). Полученные материалы датируются в пределах IX – 1-й пол. X в. и непосредственно отражают славянский этап заселения верхней Оки роменским населением.

Т.А. Пушкина, Н.В. Енисова, С.Ю. Каинов,
О.Л. Шарганова

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ГНЁЗДОВЕ [131]

В течение ряда лет совместная археологическая экспедиция МГУ – ГИМ при поддержке РГНФ продолжает комплексные исследования Гнёздовского комплекса археологических памятников, расположенного на окраине современного Смоленска.

В 2006 г. экспедиция МГУ им. М.В. Ломоносова продолжила раскопки ЮЗ части мыса Центрального городища. Исследован небольшой участок площадью 32 м² (раскоп ЦГ-XXV), призванный соединить два исследованных в 1952 и 1953 гг. раскопа. Толщина культурного слоя, нарушенного военными траншеями и хозяйственными ямами позднего происхождения, не превысила 0,6 м.

С легкими наземными сооружениями X в. можно связать завалы частично обожженной глиняной обмазки стен (на отдельных кусках отчетливо видны отпечатки прутьев). Подобные завалы глиняной обмазки стен небольших наземных сооружений ранее выявлены при исследованиях в СЗ и пойменной частях селища.

Насыщенность нижней части культурного слоя Центрального городища углистыми прослойками, развалами головней и скоплениями прокаленного песка позволяет предположить не менее двух достаточно обширных пожаров, в результате которых сначала были уничтожены ранние постройки и связанные с ними углубленные сооружения, расположенные непосредственно на мысовой части площадки, а несколько позже ряд возведенных на этой же и прилегающей территории наземных жилых и хозяйственных сооружений. С культурным слоем этого времени связаны находки многочисленных и разнообразных по форме и цвету стеклянных бус, нескольких дирхемов и их обломков, трапециевидной подвески из медного сплава с пуансонным орнаментом, целого поясного крючка, поврежденного западнославянского серебряного височного кольца, украшенного зернью, фрагмента крестика скандинавского типа, аналогичного обнаруженному в составе украшений в 1993 г.

Позднесредневековый этап истории Гнёздова нашел отражение в материалах верхней части напластований. Прежде всего это перемешанный огородный слой, содержащий фрагменты лепных и круговых глиняных сосудов X–XVII вв., обломки печных изразцов, большемерных кирпичей, а также различные изделия IX–XIII и XV–XVII вв. из металла, стекла и т.п. Точное место расположения постройки XVII в. определяется остатками основания печи, обнаруженной в раскопе

ЦГ-XXIV 2005 г. и доследованной в этом сезоне. Площадь основания прямоугольной печи – 1,1 × 1,1 м, высота сохранившейся части – до 0,2 м. Среди развала печи и в непосредственной близости от него найдены несколько монет польско-шведского чекана 1-й пол. XVII в. С этой же территории городища происходят находки фрагментов сильно патинированного стекла и стеклянных сосудов, которые могут быть датированы в рамках XV–XVII вв. Сооружению печи предшествовали работы по планированию участка, с которыми можно связать пласт светлого песка, равномерно перекрывавший участок, на котором незадолго до этого была выкопана глубокая яма, частично разрушившая остатки двух располагавшихся на этом месте в X в. и сгоревших одна за другой построек. В яме отмечены куски извести, найдено несколько фрагментов сосудов XVI–XVII вв.

На зап. окраине лесной группы курганов раскопан курган, не имевший видимых внешних повреждений (курган Л-203). Округлая в основании насыпь обращала на себя внимание слегка уплощенной формой и незначительным проседанием поверхности на вершине. Курган раскопан на снос. Насыпь перекрывала собой обширную могильную яму, прорезавшую пятно серого гумусированного слоя погребенного дерна. Размер ямы – 380 × 345 см, глубина ок. 150 см от уровня погребенного дерна. В придонной части ямы зафиксированы следы погребальной камеры размером 280 × 220 см. На полу могильной ямы выявлены следы лаг (ширина ок. 15 см), ориентированные по линии З–В. Форма и расположение слабых пятен древесного тлена и гумусированного песка позволяют предположительно реконструировать погребальную камеру как сруб (?) высотой 30–50 см, перекрытый двухскатной крышей высотой до 90–95 см по коньку. Наиболее вероятно рубка конструкции в лапу – эта система отмечена в 11 из 12 исследованных прежде в Гнёздове камер. Около восточной стороны камеры на полу лежали железный нож с костяной рукояткой и четыре стеклянные бусины. Судя по месту нахождения бус и ножа, погребенная могила была положена головой на Ю (?). Стеклянные бусы в виде коротких цилиндрических трубочек мутновато-белесого цвета наиболее характерны для X в., хотя их находки отмечены и в слоях IX в. В гнёздовских курганах такие бусы ранее не были известны, а в культурном слое поселения они встречены лишь в единичных случаях. Вероятно, данное погребение следует датировать X в. После завершения раскопок насыпь восстановлена.

Традиционные методы полевой археологии (последовательно-поквдратное снятие слоя, дополненное его просеиванием и промывкой) были дополнены сбором проб и образцов для проведения петрографических, химических, палинологических, палеоботанических, карпологиических и радиоуглеродных анализов, а также полным сбором остеологического материала.

О.А. Радюш

РАЗВЕДКИ СРЕДНЕСЕЙМИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [132]

Среднесейминская экспедиция ИА РАН продолжила обследование Курчатовского, Льговского и Октябрьского р-нов Курской обл. Разведки прежде всего были нацелены на выявление памятников позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов. Обнаружено 19 новых памятников археологии (17 селищ и 2 городища). Они отнесены к нескольким эпохам от неолита до позднего средневековья. Помимо поселений позднеримского времени открыты и памятники колочинской, юхновской, скифоидных культур.

Основные маршруты пролегали вдоль берегов р. Сейм и по его левым и правым притокам: р. Реут, верховьям рек и ручьев Свапа, Рогозна, Ломня. Во время разведки удалось зафиксировать 10 поселений позднеримского времени. Поселения с керамикой черняховского типа обнаружены на Сейме в районе сел Клишино, Гупова, Полевая Лукашевка. При слиянии ручья Радутин и р. Реут обнаружено крупное поселение Рязаново, относящееся к III–IV вв. н.э., расположенное на пологом склоне террасы. В подъемном материале встречена гончарная черняховская керамика, многочисленные фрагменты обожженной обмазки, фибула группы VII (по О. Альмгрену), датирующаяся 2-й пол. III в. н.э. (рис. 35). Новое поселение с горизонтом позднеримского времени выявлено в Березуцком-на-Ломне, кроме того, здесь же отмечены находки, связанные с юхновской культурой и древнерусским временем. Два крупных черняховских поселения выявлены в окрестностях п. Дичня. Они находятся на берегу одноименной речки, впадающей в Сейм, занимая в основном высокую пойму. На территории обоих поселений отмечен большой процент столовой черняховской керамики (сероглиняной лощеной круговой). Среди находок также обломки груболепной посуды с примесями шамота в тесте, куски обожженной глиняной обмазки, обломки железных гребешков и бронзовая подвязная фибула. Помимо находок позднеримского периода на памятнике Дичня 2 встречена керамика эпохи бронзы, древнерусского времени и позднего средневековья. К периоду XI–XII вв. относятся найденные фрагменты подвесного замка, проволочных витых браслетов.

В с. Филипова у истоков Рогозны обследовано небольшое поселение, на котором ранее местным жителем найдены артефакты, от-

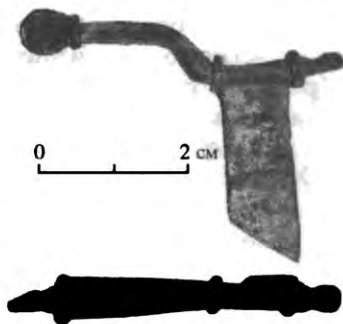

Рис. 35

носящиеся к рубежу IV–V вв. н.э.: бронзовая фибула с ромбической ножкой, пряслице, денарии. Поселение расположено на дне глубокого оврага, занимает уплощенный мыс в высокой заболоченной пойме реки. Собранный подъемный материал указывает на существование поселка в бронзовом веке, позднеримском времени и позднем средневековье. Обнаружены фрагменты стенок римских амфор, гончарная черняховская керамика, груболепная с примесью шамота, биконическое пряслице. В стороне от селища, выше его по склону оврага в промоине грунтовой дороги найден железный полусферический умбон с пробитым куполом, датированный сер. – 2-й пол. III в. н.э.

Наиболее сев. памятник черняховского времени выявлен у одного из истоков Свапы, возле д. Раздолье. Селище, очевидно однослойное, располагалось на краю балки, занимая один из протяженных мысов. В подъемном материале в большинстве своем фрагменты груболепной посуды с примесью шамота в тесте, но встречались и немногочисленные обломки гончарной черняховской посуды, найдена также железная уплощенно-овальная пряжка, датированная рубежом IV–V вв. н.э.

Два небольших мысовых городища раннего железного века обследованы возле деревень Дурнево и Городьково. На Реуте у д. Сопеловка обнаружено сильно разрушенное карьером селище, часть которого, судя по найденным материалам, относится к XVI–XVII вв.; ниже, в сторону поймы, встречались многочисленные фрагменты керамики, предположительно, волынцевской культуры. На левом берегу Сейма, напротив с. Сорокино, обнаружено поселение, относящееся к раннему средневековью, схожие материалы встречены на поселении Ломня (Кротовый бугор). В лесу к СВ от пос. Дичня на песчаном берегу располагалось позднесредневековое селище, судя по фрагментам гончарной посуды, обнаруженным на памятнике, оно может быть датировано XIII–XIV вв. н.э.

Е.А. Романова

РАСКОПКИ НА ЗАГОРОДСКОМ И ЗАТВЕРЕЦКОМ ПОСАДАХ В ТВЕРИ [133]

Отрядом археологической экспедиции ТГОМ производились исследования на участке прокладки коммуникаций к административному зданию (Свободный пер., 9) на территории бывшего Загородского посада Твери.

Площадь траншеи и шурфа составила соответственно 21 м² и 2,76 м², длина второй траншеи – 17,3 м, средняя мощность культурного слоя без учета материковых ям – 2,1 м и 1,3 м. Траншея и шурф

расположены на первой надпойменной террасе Волги, в 565–560 м к Ю от нее, в 235–265 м от р. Тьмака.

Наиболее ранние выявленные слои датируются XIV–XV вв. К этому времени относятся несколько ям, скорее всего, от жилых и хозяйственных построек, а также следы ограждения усадеб частокотлами. С XVI в. также связаны несколько ям – остатков подпольных наземных сооружений. Отсутствуют напластования, которые можно было бы датировать XVII в., что характерно для культурного слоя г. Твери, в особенности его посадов. К 1-й пол. XVIII в. относится ряд крупных столбовых ям с остатками деревянных столбов. Зафиксированы также мощные отложения 2-й пол. XVI–XX в. Вещевая коллекция невелика, среди находок отметим фрагменты нескольких стеклянных браслетов.

К раскопу Козьмодемьянский 4 2004 г. (Свободный пер., 3) с В и Ю произведены прирезки под коммуникации. Длина траншей составила 8, 1,6, 26 и 167, 4 м, шириной от 1 до 4 м; мощность культурного слоя – 1,2–2,8 м, общая площадь исследований – 280,38 м². Расположены траншеи с В и Ю сторон раскопа в 710–755 м к Ю от Волги и в 95–160 м к С от Тьмаки. Выявлены подпольная яма постройки 1-й пол. XVI в. и прорезающая ее подпольная яма XVIII в. В верхнем заполнении постройки XVI в. обнаружены обломки литейных форм: одна для отливки двух небольших иконок с Георгием Победоносцем, вторая для отливки мелких пронизок (обе из серого сланца), третья для отливки креста-тельника. В шурф под колодец канализации частично вошла постройка XVI в.

Древнейший слой в траншее канализации датируется XIV в., из находок следует отметить фрагмент стеклянного стакана в стиле мамлюк, с золотой и эмалевой росписью. К XV в. относятся остатки одной усадьбы. Зафиксирована частично вошедшая в раскоп подпольная яма жилой или хозяйственной постройки, в которой обнаружены два больших пула. В мощном слое 2-й пол. XV – XVI в. найдено большое количество малых пул и эллипсоидных стеклянных бус. В это время на исследованном участке, вероятно, существовали две усадьбы, от которых остались подпольные ямы в С и Ю частях траншеи. Яма 4 в С части, скорее всего, хозяйственного назначения или подпечная. В Ю части траншеи обнаружены подпольные ямы двух сменивших друг друга построек кон. XV – нач. XVI в. В выбросе из фундаментного рва здания XIX в. обнаружен бронзовый перстень с “рукопожатием” на щитке, который, вероятно, происходит из предматерикового слоя.

На Затверецком посаде (1-й Клубный пер., ул. Шишкова) исследованы траншеи под коммуникации к строящемуся дому (ул. Шишкова, 2, раскопки 2005 г.). Их общая длина составила 327,2 м, общая площадь – 430,62 м². Средняя мощность слоя варьируется от 2,3 до

0,8 м, мощность средневекового слоя без учета материковых ям – 0,4 м, перепад высот материка – до 7,8 м. Часть траншей проходила по территории посада, а часть прорезала кладбище XVI – нач. XVIII в. у ц. Никиты Мученика.

Участок, расположенный на современной ул. Шишкова в наиболее низкой ее части, характеризуется малой плотностью застройки. Доследован частокол, выявленный в 2005 г., обнаружены остатки двух усадеб XVI в. На более высоком участке, находившемся ближе к Никитской церкви, зафиксированы остатки трех усадеб кон. XV – нач. XVI в. в виде частично вошедших в траншею подпольных ям жилых построек и частокольных канавок. На участке за кладбищем выявлены остатки двух усадеб того же времени: часть подпольной ямы постройки и частокольные канавки.

Кладбище функционировало в XVI – нач. XVIII в. Всего удалось зафиксировать 80 могильных ям, из них в 55 лежали частично или полностью сохранившиеся костяки. В остальных могилах костяки не сохранились из-за высокого уровня грунтовых вод, но есть остатки гробов. Удалось проследить некоторые особенности их сооружения. В самых ранних могилах зафиксированы гробы, сделанные из досок, с крышками в виде домика, остатки гвоздей не выявлены. Толщина нижних, наиболее хорошо сохранившихся досок достигает 3,5 см. Иногда одновременно с гробами употреблялись долбленые колоды прямоугольной формы. Погребения в них безы Inventарные. Позднее умерших хоронили в колодах, по форме похожих на саркофаги, расширяющиеся к области плеч и сужающиеся к голове погребенного, крышки оставались в форме домика. В них с погребенными иногда встречаются бронзовые кресты-тельники. Над могилами часто ставили надгробные камни в виде обычных валунов, однако в балласте обнаружены и фрагменты белокаменных могильных плит с орнаментом “волчий зуб”.

С.А. Рудников

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ [134]

Отряд экспедиции ТГОМ провел следующие исследования.

1. В Центральном р-не Твери на участке строящихся зданий по ул. Трехсвятская, 19 на территории бывшего Загородского посада проведены надзор и раскопки на траншее 1 длиной 18,6 м (участок входа в подвал) и шурфе 1 под теплотрассу (7,2 × 4,8 м). Мощность культурного слоя в траншее и в шурфе с учетом глубины материковых ям в среднем 3 м. Зафиксирован над материком слой XV–XVIII вв. средней мощностью 0,4 м.

Осуществлен надзор на траншеях 2, 3, 3А и 4 под коммуникации. Общая протяженность траншей – 93,2 м, ширина – от 0,4 до 3,0 м при средней глубине 1,0 м (траншеи проходили в слоях XIX–XX вв.). Из культурного слоя на исследованных участках собран вещевой и керамический материал XV–XX вв.

2. В Заволжском р-не на участке устройства подземных коммуникаций к дому № 31 по ул. Кропоткина на территории бывшего Затверецкого посада (продолжение работ Е.В. Кобозевой 2005 г.) проведены надзор и раскопки на траншеях общей длиной 28,6 м при средней ширине 2,0 м. Мощность культурного слоя в траншеях от 1,6 м до 3,0 м (с учетом ям). Здесь выявлены предматериковые слои XV–XVIII вв. средней мощностью 0,6 м. Собран керамический и вещевой материал XV–XX вв.

3. В Московском р-не на участке выноса подземных коммуникаций с площадки строительства пристройки к зданию администрации Калининского р-на по Набережной Лазури, 3 на территории бывшего Смоленского кладбища и в пределах зон охраны памятников истории и культуры г. Твери проведены надзор и раскопки на траншее 1 (длина 19 м при средней ширине 2,4 м) и шурфе 1 (5 × 4,8 м). Мощность культурного слоя на исследованных участках от 1,6 м до 2,8 м (с учетом глубины материковых ям). До материка прослежен слой бывшего Смоленского кладбища средней мощностью 1 м (в том числе непогребенные могильные ямы XIX–XX вв., в которых исследовано 26 погребений). Осуществлен надзор на траншеях общей протяженностью 440,2 м при средней ширине 1,0 м и средней глубине 1,2 м. Собран вещевой и антропологический материал, а также керамика XIX–XX вв.

П.Е. Русаков

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕЛИЩЕ ЖОКИНО [135]

На территории разрушающегося карьером памятника Жокино 1 в Захаровском р-не Рязанской обл. проводились охранно-спасательные раскопки. Селище Жокино 1 ранее исследовалось только шурфами. Оно принадлежит к группе селищ, расположенных близ городища Жокино и представляет собой, вероятно, часть посадов небольшого городка-крепости. Наиболее интенсивные осыпания стенок карьера происходят в юж. части памятника с мая 2005 г. Раскоп 1 располагался вдоль кромки обрыва, в месте наиболее активных разрушений культурного слоя, он вытянут по линии В–З. Юж. край раскопа соответствовал контурам стенок карьера. Площадь раскопа составила ок. 60 м.

Под слоем дерна находился пахотный слой мощностью до 25 см, содержащий керамику XII–XIV вв. Ниже, в материке, фиксировались ямы, также содержавшие соответствующий материал и несколько канавок шириной до 20 см. Часть канавок представляла собой следы пахотных борозд. Но одна канавка была воспринята как сооружение (возможно, след частокола) на основе ее планиграфии. Это сооружение, вероятно, имело отношение к постройке, следами которой является яма 1. В ее заполнении присутствовала керамика XIII в. и большое количество железных шлаков. Шлаки встречались также и в пахотном горизонте, в основном над ямой 1.

С древней постройкой связывается яма 2 на участке 2. По керамическому материалу она датирована домонгольским временем. В ней также присутствовали крупные куски печной обмазки и несколько шиферных пряслиц, подтверждающих эту датировку. В заполнении этой ямы присутствовал слой с большой концентрацией обожженной глины. В сочетании с кусками обмазки это позволяет предполагать существование глинобитной печи в районе расположения ямы 2.

Керамический материал, полученный в ходе проведения исследований на селище Жокино 1, отличается большим разнообразием формовочных масс и в отличие от многих других одновременных памятников этого региона содержит предметы импорта (фрагменты амфор).

А.Н. Рыкунов, И.И. Рыкунова

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ УСТЬ-ШЕКСНА В РЫБИНСКЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ [136]

Экспедиция Рыбинского МЗ продолжила работы на поселении XI–XVI вв., расположенном на правом берегу р. Шексна – левого притока Волги в границах современного г. Рыбинска. Работы производились в юж. и сев. частях памятника на участках 7 раскопа 4; 3 – раскопа 3; 26–29 – раскопа 1.

Участок 7/4 площадью 32 м² объединил участки 1 и 2 2004 г. Темно-коричневый супесчаный слой мощностью 50–70 см, расположенный на глубине 100–160 см и перекрытый тонкой (5–15 см) прослойкой стерильного песка, оказался свободным от перекопов, в нижней части содержал большое количество перекаленного камня, углей и остатки печки-каменки. Обнаружено 20 фрагментов стеклянных браслетов, 3 бусины, 5 железных ножей, 2 бронзовые копо-

ушки, 3 шиферных пряслица, лировидная пряжка; зооморфные привески: плоская ажурная птицевидная (группа 1, тип 4 по Рябину) и 2 полых (группа 6, типы 19, 20). Здесь же найдена створка энколпиона с закругленными лопастями с изображением фигуры Христа, над головой которого расположен крест, и предмет цветного металла (1,5 × 1,5 × 0,8 см) с двумя отверстиями, украшенный двусторонним кольцевидным орнаментом, возможно, разделитель бус.

Участок 3/3 площадью 48 м² является расширением к Ю участка 2 2004 г. Средневековый слой мощностью 80–90 см находился на глубине 140–230 см. Он частично нарушен перекопами и столбовыми конструкциями, перекрыт остатками многочисленных построек и булыжных вымосток XVIII–XIX вв., на большей части площади отделен от верхнего светло-коричневой стерильной супесью. Верхняя граница средневекового слоя определяется медным пулом времени Ивана Грозного и двумя товарными пломбами западноевропейского происхождения, нижняя – комплексом индивидуальных находок XI в., среди которых бронзовый цилиндрический игольник, полая зооморфная привеска-уточка (группа 6, тип 18, вариант 18 по Рябину), пряжка овальная с удлиненным щитком, 2 калачевидных кресала с остатками язычка. Группа ранних находок концентрировалась вблизи сев. границы участка. В центральной части на глубине 195–220 см выявлены остатки более поздней постройки площадью 9–12 м² с остатками упавшей крыши, покрытой корой, и печки в виде скопления обожженной глины (100 × 60 × 15–20 см) на каменной подкладке. Севернее постройки обнаружены остатки настила из тонких бревен и досок длиной ок. 6 м и шириной 80 см, положенного на слой мелких камней и обрывки бересты. Выявлено ок. 60 индивидуальных находок: 11 фрагментов стеклянных браслетов и 3 бусины, рабочий топор, бронебойный наконечник, 3 овальных кресала, 10 шиферных пряслиц, 6 ножей, 2 наконечника стрел, 2 замка типов Б и В, фрагмент ключа. Разнообразен состав предметов из цветного металла: овально-уплощенная гладкая бусина, 2 перстня (узкопластинчатый с массивным квадрифолийным щитком и круглодротовый с мелкими насечками), 2 накладки (ажурная крестовидная и крупная листовидная), крест-энколпион с незначительно расширяющимися концами, спиралеконечная фибула с обмоткой по дуге тонкой проволокой, височное кольцо с фигурным щитком, шумящая привеска и пр. В предматериковом светло-сером супесчаном слое собрано 9 мелких фрагментов льяловской керамики, 3 обломка ножевидных пластинок и шлифованный клиновидный топорик. На материке проявились ямы различного назначения, наибольший интерес представляют ряды скоплений мелких ямок, предположительно, от ограды типа плетня. В яме вблизи восточной стенки выявлена точеная деревянная чаша.

В сев. части памятника на участках 26–29 раскопа I площадью ок. 140 м², примыкающих к береговому обрыву, древнерусский культурный слой кон. XII – нач. XIII в. расположен на глубине 90–130 см, перекрыт стерильным слоем толщиной свыше 50 см, имеет незначительную мощность (10–25 см). На участках 26 и 27 выявлены остатки металлургического производства в виде отдельных пятен и кусков шлаков в культурном слое и ям, заполненных углями, шлаками и фрагментами сопел. Здесь же обнаружены предметы вооружения: наконечники стрелы и копья, топор-чекан и удила. На участке 29 выявлены остатки мастерской ювелира с развалом печки, двумя бронзовыми пинцетами, льячкой, миниатюрным тиглем, слитком цветного металла, большим количеством обрезков и обломков медных пластин и проволоки, каплями металла. Среди находок значительное количество предметов из цветного металла: плетеный браслет, 2 рубчатых перстня, крест-энколпион и тельник, круторогая лунница, привеска-иконка.

Т.Р. Сабилов, И.Ю. Пастушенко

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В КАЛИНИНСКОМ, КИМРСКОМ, СТАРИЦКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [137]

Отрядом экспедиции Удмуртского ГУ по заказу ООО “ТНИИР-Центр” велись разведочные работы в зонах землеотвода под строительство различных объектов жилого и хозяйственного назначения на территории Тверской обл. В результате обследований пяти участков в Калининском, Кимрском, Старицком р-нах (общей площадью 153,42 га) осмотрен один ранее известный памятник и вновь выявлено девять.

В Старицком р-не работы велись вдоль трассы газопровода д. Левашово – д. Новоямская. Основная масса памятников приурочена к краю первой надпойменной террасы правого берега Волги на удалении от 20 до 1000 м от воды. Памятники эпохи неолита (Улитино II, Сасынь IV) расположены ближе к реке, материал представлен находками кремневых орудий (ножевидная пластина, скребель-скребок) и пластин и отщепов. Русские селища (Сасынь II, Улитино I, Свистуново I, Юрьевские I, II, Саначино I, II, Новоямская I) удалены от реки на более значительное расстояние, на основании керамического материала они могут датироваться XV–XIX вв. Несмотря на распашку повсеместно фиксируется культурный слой, мощностью в среднем 5–10 см. Особо выделяется селище Юрьевское II,

расположенное на мысу второй надпойменной террасы, как площадью распространения находок – ок. 12 тыс. м², так и мощностью культурного слоя – до 30 см.

В Калининском р-не выявлен и обследован объект исторического наследия – культурный слой исторического поселения с. Тургиново. Памятник приурочен к левому берегу р. Шоша, правого притока Волги и может быть соотнесен с более ранними находками средневекового керамического материала XIV–XVII вв. Культурный слой расположен в центральной части села, вокруг ц. Покрова Богородицы 1835 г.

А.М. Салимов, В.В. Романов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОРИСОГЛЕБСКОГО СОБОРА В СТАРИЦЕ [138]

Архитектурно-археологическая экспедиция Гос. академии славянской культуры (Тверской филиал) продолжила исследование Борисоглебского собора (1558–1561 гг.) в г. Старице Тверской обл.

С учетом результатов полевых сезонов 2004–2005 гг. общая площадь вскрытого во время раскопок собора составила 65%. В 2006 г. работы велись в ЮЗ части храма, где выявлен участок опоясывающей собор галереи, в структуре которой раскрыты остатки трех белокаменных круглых опор и простенки между ними. В пространстве галереи, к ЮЗ от центрального восьмерика, удалось обнаружить два подквадратных в плане столба, которые входили в число конструкций, несущих ЮЗ восьмерик. Еще одна опора (граненая) ЮЗ октагона выявлена в составе стены галереи. В юж. половине раскопа раскрыто юж. (парадное) крыльцо собора. Оно представлено двумя компонентами: нижним рундуком с остатками четвертьцилиндрического свода и расположенным к С от него квадратным помещением, которое, по всей видимости, являлось основанием под верхний рундук лестницы. К числу соборных конструкций XVI в. следует отнести мощные белокаменные пилоны, также обнаруженные в зап. части раскопа (к В от лестницы). Их, вероятно, нужно связывать с основанием под первоначальную звонницу храма, от возведения которой по неизвестной нам причине отказались уже в период строительства собора. В итоге звонница была сооружена над зап. крыльцом. В 2006 г. обнаружена его юж. половина. Результаты, полученные при изучении ЮЗ части храма, позволяют подтвердить высказанное в 2005 г. предположение о корректировке замысла в процес-

се строительства Борисоглебского собора. По всей видимости, сначала был заложен трехглавый (трехшатровый) храм с открытой по первому ярусу галереей. Затем между зап. белокаменными (круглыми в плане) столбами галереи сделали кирпичные закладки, введя сюда же дополнительные кирпичные опоры. Еще ряд кирпичных опор установили между центральным восьмериком и стеной галереи, получив в итоге конструкцию, которая стала нести зап. восьмерики. Тогда же пространство к Ю от основного объема изолировали отдельными простенками, установив их на оси зап. и юж. стен квадратного помещения под верхний рундук юж. лестницы. В итоге к Ю от центрального октагона появилось “палата” с рядом небольших помещений. Вероятно, именно здесь со 2-й пол. XVI в. в период позднего средневековья находилась городская казна, упоминания о которой содержатся в источниках XVII в.

Культурный слой внутри собора и снаружи вдоль его зап. и юж. стен исследовался почти по всей площади раскопа до уровня подсыпки под первоначальный пол храма, поскольку изучение его до материка могло бы привести к разрушению остатков храма. Как и в 2004–2005 гг., после снятия строительного мусора, образовавшегося как в результате разборки храма в нач. XIX в., так и при добыче местными жителями строительного материала на протяжении двух последних столетий, а также после раскопок 1903 г., изучался лежащий ниже довольно мощный, до 10–15 см, слой пожара, перекрывающий слой подготовки под пол, насыпанный при возведении собора. Слой пожара, в котором найдены несколько серебряных копеек Бориса Годунова и серебряный же солид Стефана Батория 1579 г., должен быть связан с событиями 1609 г., известными по письменным источникам, когда Старица была взята польско-литовскими отрядами, а собор разграблен и сожжен. В слое пожара, кроме монет, найдены фрагменты бронзовых басманных окладов икон. По всей видимости, с польско-литовским захватом города связано и то, что в небольшой палатке под юж. лестницей были спрятаны два бронзовых наперсных креста XVI в., один из которых найден между камнями фундаментной кладки, а другой на полу.

В сев. части раскопа был заложен шурф площадью ок. 8 м², доведенный до материка. Здесь сразу под слоями, связанными со строительством собора (мощностью до 15–20 см), залежали отложения XIV – сер. XV в. толщиной до 30–40 см. В них найдены фрагменты керамики, обломок золотоордынской поливной кашинной чаши, фрагмент бронзового перстня, датирующиеся указанным периодом. Следует отметить, что в юж. части шурфа зафиксирована сев. граница большой материковой ямы, вероятно, от углубленного в землю подклета наземной постройки XIV–XV вв. Кроме того, как и в 2004–2005 гг., в центральной зап. части собора зафиксирован слой

белокаменных отесков с фрагментами фресок и строительного мусора мощностью до 15–20 см, лежащий на слое 1-й пол. – сер. XV в.

Еще один шурф (ок. 4 м²), примыкавший снаружи к храму, заложен у зап. стены собора. Здесь под строительным мусором и отвалами раскопа 1903 г. (слой XIX–XX вв.) выявлены напластования XIV–XV вв. мощностью до 30 см, нарушенные двумя погребениями взрослых, сделанными в деревянных колодах в могильных ямах, почти вплотную примыкавших с внешней стороны к указанной стене храма. Погребения ориентированы с З на В с небольшим отклонением к ЮЗ. На костяках в области груди обнаружены бронзовые кресты-тельники XVIII в. Судя по стратиграфии, погребения могли быть совершены незадолго до или вскоре после разборки храма (кон. XVIII – нач. XIX в.). В толще средневековых слоев, выявленных в шурфе, зафиксированы прослойки углей мощностью до 3–5 см, возможно связанные с какими-то крупными пожарами этого времени.

Таким образом, исследования культурного слоя на городище в 2006 г. подтверждают выводы предыдущих лет о наличии невысокого материкового всхолмления на месте строительства собора, остатков усадебной застройки XIV–XV вв., нивелировке поверхности и уничтожении на площадке слоев 2-й пол. XV – 1-й пол. XVI в. перед возведением храма. Кроме того, впервые получены основания для твердой датировки слоя пожара храма 1609 г. (ранее предполагалось, что пожар может быть связан и с 1630-ми гг.); выявлены захоронения, связанные с последними годами существования собора, а может быть, и первыми годами после его разборки.

Н.Г. Самойлович, В.П. Глазов, А.Е. Леонтьев

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ НА СЕЛИЩЕ МИХАЛИ В СУЗДАЛЕ [139]

Работы проводились Гос. центром по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры Владимирской обл. Селище расположено на высоком правом берегу излучины р. Каменка и интерпретируется как остатки Михайловской слободы г. Суздаля, возникшей в XII в. В настоящее время на территории селища расположен Епархиальный православный просветительский центр. В связи с проектом строительства здания епархиальной школы, в нарушение действующего законодательства, на зап. окраине селища был вырыт котлован, уничтоживший культурные отложения на площади более 800 м².

Для исследования сохранившегося в границах проектируемого здания культурного слоя у юж. стенки котлована заложен раскоп площадью 260 м². Кроме основного раскопа, для исследования остатков обнажившегося в поле котлована углубленного в материк сооружения заложен шурф площадью 14 м². Культурный слой – темно-серый суглинок, в прибрежной части в стенке котлована достигавший мощности 1,0–1,2 м, на площади раскопа не превышал толщины 0,5–0,6 м.

Установлено, что исследованная территория освоена в кон. XII – нач. XIII в. Разрозненные фрагменты керамики этого времени прослежены на всей площади раскопа. К этому времени относятся две хозяйственные ямы и подпол наземной постройки – яма подквадратной формы размером 2,6 × 2,4 м, глубиной 1,3 м. Яма имела отвесные стенки, плоское дно, по периметру дна прослежены столбовые ямки – следы деревянной обноски стен. Зафиксированная при разборке заполнения подпола мощная прослойка угля и золы свидетельствует, что постройка погибла при пожаре. В заполнении найдены развалы нескольких круговых сосудов домонгольского времени и фрагменты печины, среди вещевых находок – 10 фрагментов стеклянных браслетов, 3 шиферных пряслица, заготовки костяных изделий, обломок поливной глиняной писанки, деталь навесного замка, железные ножи и иглы.

Находки разрозненных фрагментов неорнаментированной красноглиняной керамики позволяют предположить хозяйственное использование исследованного участка на протяжении XIV–XV вв., но основной культурный слой на площади раскопа датируется XVI в. К этому времени относится яма подквадратной формы, размером 4,3 × 4,0 м, глубиной 1,7 м, представлявшая собой подпол наземной постройки. На дне по периметру прослежены столбовые ямы от крепежа стен. С З и с Ю подпол огибает канавка шириной 0,4 и глубиной 0,3 м, возможно представляющая собой остатки фундамента наземной постройки, которой принадлежал подпол. В заполнении подпола найдены полные развалы трех краснолощенных и двух чернолощенных кувшинов, краснолощенный кувшин-кружка, сероглиняные горшки больших размеров. Найдена медная монета-чешуйка, две железные пряжки, нож, обломок глиняной игрушки и три глиняных пряслица.

К кон. XVII – XVIII в. относятся зафиксированные в юж. части раскопа остатки разрушенных до основания глинобитных печей, содержавших в заполнении железный шлак. Находки многочисленных кузнечных полуфабрикатов позволяют предположить существование поблизости кузниц.

При зачистке стенки строительного котлована на краю раскопа обнаружено полуразрушенное погребение в могильной яме глуби-

ной 0,3 м от поверхности материка. Ориентировка погребения западная, костяк сохранился частично, в могильной яме прослежены остатки деревянной гробовины. Вероятно, это остатки курганного могильника, существовавшего на этом участке до начала его хозяйственного освоения.

И.А. Сапрыкина, Н.А. Цветкова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СТОЯНКИ КОЛОБОВО 9 В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [140]

Охранные раскопки мезолитической стоянки Колобово 9, расположенной у д. Колобово Селижаровского р-на Тверской обл., проведены в зоне берегового обрушения оз. Волго. Стоянка находилась на юж. берегу оз. Волго, на краю первой надпойменной террасы правого берега Волги до ее подтопления в 1843 г. при сооружении Верхневолжского бейшлота. На момент начала спасательных работ большая часть стоянки уже была разрушена.

Исследуемый памятник входит в группу стоянок каменного века, расположенных в окрестностях д. Колобово и датирующихся от эпохи мезолита до неолита. В предыдущие годы на территории памятника археологические разведки проводили Е.В. Бодунов, Е.М. Максимов, И.В. Исланова. В результате их работ установлен ориентировочный размер памятника, выяснена его стратиграфия, определена его датировка.

В 2006 г. вскрыт уцелевший участок стоянки, представлявший собой периферийную часть памятника. Общая площадь раскопа составила 39 м². Культурный слой, мощность которого не превышала 0,2 м, сильно нарушен современными туристическими кострищами. Основная часть находок залегала в светло-коричневой супеси (мощность 6–21 см) непосредственно под дерном и тонким пахотным слоем. Находки представлены отщепами, в том числе с ретушью, пластинами, вкладышами, ножами, скребком, разверткой. Скопления на площади раскопа отсутствовали.

Представленные категории находок позволяют интерпретировать их как поселенческий набор. К культуруопределяющим среди кремневого комплекса можно отнести вкладыш, присутствие которого в анализируемом материале позволяет отнести указанную стоянку к бутовской мезолитической культуре. Наличие в коллекции пластин неправильной огранки при хорошем качестве сырья (коричневый меловой кремень) позволяет предположительно отнести время существования стоянки к концу мезолитической эпохи.

Помимо кремневых изделий эпохи мезолита, в раскопе также найдены фрагменты красноглиняных, белоглиняных, сероглиняных и поливных сосудов XVII–XIX вв.

И.А. Сапрыкина, М.Е. Маух

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ГОРОДА КЛИН
И ТЕРРИТОРИИ ВОЛОКОЛАМСКОГО, БАЛАШИХИНСКОГО
И ОРЕХОВО-ЗУЕВСКОГО РАЙОНОВ
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [141–144]**

Отдельным отрядом Подмосковной экспедиции ИА РАН проводились разведки на земельных отводах в Волоколамском, Балашихинском и Орехово-Зуевском р-нах Московской обл. В результате этих работ выявлены новые памятники, датирующиеся от эпохи неолита до позднего средневековья.

В Орехово-Зуевском р-не [141] выявлена неолитическая стоянка Щербинино б. Стоянка расположена на мысовом выступе левого коренного берега р. Клязьма, на участке ее слияния с р. Вырка. Стоянка входит в известную по архивным данным группу памятников эпохи мезолита – неолита, расположенную к ЮВ от д. Щербинино (АО, 2004, АО, 2005). Они расположены в сходных геоморфологических условиях, на слабовыраженных береговых мысах, оформленных небольшими овражками, на песчаных грядах и дюнах, протянувшихся вдоль левого коренного берега Клязьмы. Общая площадь стоянки Щербинино б составляет ок. 300 м². Культурный слой, мощность которого не превышает 0,15–0,2 м, представлен коричневой супесью со значительной примесью желтого речного песка, где выявлены фрагменты лепной керамики верхнеднепровской неолитической культуры с лапчатым орнаментом, датирующейся 2-й пол. III тыс. до н.э. В этом же слое найдены фрагменты керамики XVII–XIX вв. Наличие позднесредневековой керамики, неоднородность структуры слоя свидетельствуют о значительной его перемешанности.

Обследование на территории Волоколамского р-на [142] проводилось по течению р. Гряда, у д. Сычево, в районе наиболее вероятного места расположения древних волоков. Здесь у деревень Федюково и Шелудьково, расположенных к ЮВ от Волоколамска на границе с Истринским р-ном, выявлены остатки селищ XIII–XVI вв. Они представляли собой малодворные поселения, занимавшие наиболее возвышенные места по течению р. Гряда. Обследование уча-

стка у д. Тимонино, расположенного к З от Волоколамска, выявило остатки средневекового селища XIV–XVIII вв., известного по письменным источникам XIV–XVI вв. (Чернов С.З. Волок Ламский. М., 1998). Оно расположено к З от современной д. Тимонино, в районе древнего истока р. Тимонинка, в настоящее время полностью заболоченного. Площадь селища составляет не менее 10 тыс. м², оно вытянуто вдоль русла реки. Материал представлен красноглиняной керамикой с примесью дресвы в тесте, а также красноглиняной гладкой, белоглиняной, поливной керамикой, медными монетами XVIII–XIX вв., в том числе находкой медной копейки Павла I.

В Балашихинском р-не [143] выявлено селище, которое связывается с остатками с. Троицкое, известного по актовым данным XV в. В настоящее время селище расположено на территории памятника архитектуры федерального значения – усадьбы кон. XVIII в. Троицкое-Кайнарджи. На его центральной части расположен главный дом усадьбы (используется под туберкулезный диспансер), фруктовый сад диспансера, а также разнообразные хозяйственные строения. Селище расположено на выступающем хорошо выраженном мысе левого высокого берега р. Пехорка. Площадь селища ок. 15 тыс. м². Найдена белоглиняная и красноглиняная керамика XV–XVII вв. На противоположном берегу Пехорки при зачистке осыпающегося берега в насыпном слое выявлены фрагменты печных изразцов, датирующихся от сер. XVII по XIX в.

В парке усадьбы Троицкое-Кайнарджи выявлены две курганные насыпи. Они уплощены, высота от 0,5 до 2,1 м, диаметр от 15 до 20 м. Большая насыпь окружена ровиком. Другие насыпи могли быть разрушены при строительстве прилегающей автодороги и жилого массива. По внешним признакам курганы датируются древнерусским временем.

Исследования на территории г. Клина [144] позволили впервые зафиксировать к В от Клинского городища участок средневекового посада города, в охранной зоне памятника федерального значения – церкви XVI в. Успения Пресвятой Богородицы. Материал, полученный при шурфовке, относится ко времени строительства церкви. По архивным источникам 1685 г. известно, что в этом месте располагался конюшенный двор при монастыре Успения Пресвятой Богородицы. Вероятно, участок археологического обследования по ул. Папивина, д. 7 может быть связан с территорией средневекового посада г. Клина.

Обследование исторической части Клина показало, что в настоящее время его территория практически полностью застроена, свободные участки остались лишь по склонам городища. Сев. часть городища занята индивидуальной застройкой, по склонам, нарушенным овражной эрозией, отмечены выбросы культурного слоя чер-

ного и темно-коричневого цвета, сильно гумусированного. Керамический материал представлен фрагментами сосудов, датирующихся от XIV–XV по XVIII в.

На юж. участке городища по карте 1786 г. отмечено местонахождение деревянного Путевого дворца, стоявшего на пересечении дорог из Воскресенска в Дмитров и из Санкт-Петербурга в Москву. Предположительное местонахождение остатков Путевого дворца в настоящее время может быть связано с участком, расположенным у моста через р. Сестра по Московской дороге. Здесь по склонам городища в 2006 г. в береговом обвале зафиксированы следы культурного слоя и собран подъемный материал – фрагменты белоглиняной, красноглиняной, черноощенной керамики XVI–XVIII вв., в том числе фрагменты черноощенных кувшинов нач. XVII в., горшков, поливных корчаг, остатки керамических поливных водопроводных труб.

В.А. Сарапулкин

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [145–147]

Экспедицией Белгородского ГУ продолжено исследование грунтового могильника у с. Ржевка Шебекинского р-на [145]. Памятник расположен на мысу второй надпойменной террасы левого берега р. Нежеголь (приток р. Северский Донец). Раскопки могильника начаты в 2004 г. (550 м², 18 погребений) и продолжены в 2005 г. (ок. 400 м², 22 погребения).

В 2006 г. изучено 436 м² площади памятника, выявлено 31 погребение. Все они совершены в подпрямоугольных ямах, углубленных в материк на 0,05–1,5 м. В части погребений прослежены остатки гробов. Погребенные расположены вытянуто на спине, головой на СЗ, с незначительными отклонениями. В одном погребении покойный находился на боку.

Из 31 погребения 13 – детские. Для них характерна небольшая, до 0,4 м в материке, глубина и сравнительно бедный инвентарь, представленный в основном керамическими сосудами. Погребения взрослых характеризуются большей глубиной и более богатым инвентарем. В четырех погребениях выявлены расположенные в ЮВ частях ям череп и ноги коня. Череп животного лежал поперек могильной ямы храпом на СВ либо ЮЗ. Ноги лошади лежали под черепом или рядом с ним. Данные захоронения сопровождалась удилами и стременами, наконечниками копий, поясными наборами, креса-

лами и т.д. В двух погребениях выявлены комплексы из черепа и ног коровы, располагавшиеся в ногах погребенного.

Инвентарь погребений, выявленных на могильнике, помимо выше названных предметов, представлен также керамическими сосудами, которые находились у головы либо у ног погребенных, бусами, серьгами, перстнями, пряслицами, ножами. В двух погребениях выявлена импортная керамика: красноглиняные кувшин-ойнахои и баклага. В одном захоронении во рту погребенного находился фрагмент дирхема. Погребальный инвентарь памятника характерен для салтово-маяцкой культуры. Он позволяет датировать могильник IX в. н.э.

Проведены охранные раскопки грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Утинное Валуйского р-на Белгородской обл. [146]. Памятник занимает дюнообразное всхолмление в высокой пойме правого берега р. Оскол. Раскопками исследована площадь 140 м², изучено одно погребение (общее количество захоронений, выявленных на памятнике, – 4). Погребение совершено в подпрямоугольной яме, костяк расположен вытянуто на спине, головой на З, инвентарь составили круговой горшок, серолощенный кувшин и железный нож, находившиеся рядом с головой погребенного. Погребение относится к салтово-маяцкой культуре и датируется VIII–X вв. н.э.

Проводились разведки на территории Ракитянского р-на Белгородской обл. [147]. Целью разведки было выявление курганных памятников на данной территории. В результате обнаружено 35 памятников (16 одиночных курганов и 19 курганных групп). Памятники расположены на склонах водоразделов правых притоков р. Ворсклы и левых притоков р. Псел.

Т.В. Сарапулкина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [148–150]

Экспедицией группы по охране памятников истории и культуры управления культуры Белгородской обл. совместно с Белгородским ГУ проводились разведочные работы на территории Белгородского, Борисовского, Грайворонского, Чернянского и Яковлевского р-нов Белгородской обл.

Методом сплошной разведки обследован Борисовский р-н [148] с целью выявления всех курганных памятников. В результате выявлен 31 новый памятник: одиночные курганы у сел Байцурты, Груз-

ское, Зозули, Березовка, Становое и в ур. Сергеевка (16 памятников) и курганные группы у сел Байцуры, Крюково, Беленькое, Новая Александровка, Борисовка, Грузское, Ключники, Березовка, Становое и в ур. Сергеевка (15 памятников). Преобладают насыпи высотой до 1,5 м и диаметром более 40 м, что, видимо, связано с их распашкой. Географически большинство курганов привязано к водоразделу рек Ворскла, Уда и правых притоков Северского Донца.

В ходе инвентаризации объектов культурного наследия, стоящих на госохране, выявлены в Грайворонском р-не курган 1 у с. Косилово; в Чернянском р-не [149] городище 1 у с. Петропавловка (скифского времени); в Яковлевском р-не курганный комплекс 1 у с. Ольховка.

В результате разведочных работ для земельных отводов в Белгородском р-не [150] обнаружены селища 1 и 2 у п. Новосадовый (соответственно, бронзовый век и неолит); селище 1 по ул. Красноармейская в г. Белгород (эпоха бронзы, XVII–XIX вв.); селище 1 по ул. Механизаторов в г. Белгород (эпоха бронзы, XVII–XIX вв.) и курган 1 у с. Варваровка.

**Н.А. Сарафанова, Ю.В. Степанова, А.А. Фролов,
П.Д. Малыгин**

РАБОТЫ НОВОТОРЖСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТОРЖКЕ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [151]

Новоторжская археологическая экспедиция была вынуждена отделиться от музея и работать как автономная некоммерческая организация. В экспедиции работали городской и сельский отряды.

1. Городской отряд провел научные исследования оборонительных сооружений Верхнего городища и охранные исследования на участках строительства (раскопы Водопойный 2, 3) и прокладки коммуникаций в г. Торжке.

На обрушающемся зап. склоне Верхнего городища Торжка продолжены исследования на раскопе ВГ-4. Работы велись Новоторжской экспедицией совместно с РОО “Новгородское общество любителей древности” и ИА РАН при финансовой поддержке РГНФ (проект № 06–01–18032е) и Федерального агентства по культуре и массовым коммуникациям РФ. Общая площадь исследований составила 264 м². Найдено более 1100 предметов материальной культуры древнерусского города. Обнаружены и начаты исследования оборонительных сооружений на зап. склоне городища. Основные исследования сосредоточились на разборке комплекса XIII–XIV вв. с остат-

ками бронзолитейного и эмальерного производств (сооружение ВГ4-2), занимавшего большую часть раскопа. Пожар, уничтоживший постройку, законсервировал в первоначальном виде конструкцию лестницы входа в полуземлянку, порог, по четыре венца стен сруба. Полуземлянка, углубленная в насыпь наваловки на 1,4 м, имеет длину 4 м, ширину 4 м, вход длиной 2,3 м и шириной 1,6 м. Рубленный “в обло” из бревен диаметром 10–15 см сруб помещен в заранее выкопанный котлован. Пространство между стенами сруба и стенками котлована забутовано валунами и песком. Вероятный период рубки дерева, используемого для строительства сруба, по результатам радиоуглеродного анализа, проведенного в лаборатории ИИМК РАН, определен как 1300–1360 гг. В сев. части постройки исследован развал камней печи. Между камнями обнаружены полные профили толстостенных тиглей.

В заполнении постройки найдены более 800 предметов, из них 300 фрагментов тиглей, 2 целых тигля, 6 полных профилей тиглей, 40 заготовок бронзовых овальнощитковых перстней с солярным знаком, заготовки и бракованные кресты-тельники. Многие заготовки перстней имеют на щитке эмаль зеленого и желтого цвета. Постройка могла погибнуть как в производственном пожаре, так и во время разорений города в 1315 и 1372 гг.

Охранно-спасательные раскопки велись на ул. Водопойная, д. 8 на участке под строительство нового дома и финансировались Торжокским муниципальным унитарным предприятием “Водоканал”. На участке имелись белокаменный подвал XVIII–XIX вв. и ленточный фундамент 90-х гг. XX в. Внутри новых фундаментов грунт присутствовал лишь в двух местах, в одном из них, после выборки подвала XVIII–XIX вв., исследован непо потревоженный влажный культурный слой XII–XV вв. мощностью 1 м (раскоп Водопойный 2). Вне существующих фундаментов работы велись на площади 92,8 м² (раскоп Водопойный 3).

Участок исследований расположен на первой надпойменной террасе левого берега р. Тверца в 300 м к Ю от Воздвиженских раскопов 1999–2001 гг., где найдены 18 берестяных грамот. Изучены части двух городских усадеб, а также остатки деревянной мостовой. Выявлено три яруса застройки территории. Первоначальное заселение указанной территории можно отнести к 1-й пол. – сер. XII в., в этот период появляется первый частокол. Позже происходит значительная перепланировка, появляется мощная улица, с двух сторон которой располагаются усадьбы с жилыми и хозяйственными постройками. Несмотря на небольшую площадь раскопов, удалось полностью исследовать постройку размером 3,8 × 3,8 м, срубленную “в обло” с двойными стенами. Под всеми сооружениями зафиксированы песочные подсыпки мощностью 4–7 см, необходимые для вы-

равнивания площадки, поверхность которой имеет значительный уклон в сторону реки.

Коллекция находок из Водопойных раскопов насчитывает более 800 предметов XII–XIV вв., в верхних напластованиях обнаружена монета 1735 г. Среди находок выделяются стеклянные браслеты, кресты-тельники (3 бронзовых и 1 каменный), 3 ключа от цилиндрических замков, фрагмент двухстороннего наборного гребня из кости, костяные накладки и обоймицы с циркульным орнаментом, железные пружинные ножницы и овальное кресало.

На ул. Загородная, д. 2 (раскоп Богоявленский 1) совместно с Тверским ГУ проводились наблюдения на участке строительства на окраине средневекового города в 160 м к 3 от разрушенной в 1930-е гг. Богоявленской церкви. Общая площадь исследований составила более 300 м². Культурный слой ранее XVIII–XIX вв. не выявлен.

2. Сельский отряд продолжил исследования на средневековом селище Большое Лошаково I в Бологовском р-не Тверской обл. Методом фосфатного анализа почвы на площадке поселения выявлены участки различной насыщенности солями фосфора, соответствующие различной интенсивности использования площади для хозяйственной деятельности поселенцев. Полученные данные предполагаются использовать для последующего археологического изучения памятника.

**А.Б. Сиволапова, Е.Л. Хворостова, А.А. Момбекова,
А.Н. Хохлов**

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ГОРОДЕ СТАРИЦА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [152]

Экспедиция ТНИИР-Центра продолжила охранные исследования на территории Старицкого Успенского монастыря и в г. Старица на участках посадок, отведенных под строительство (по улицам Ленина, 60 и Коммунистической).

Архитектурно-археологические работы в Старицком Успенском монастыре проводились на участках прокладки коммуникаций и на участках восстанавливаемой реставраторами монастырской ограды. В траншеях выявлен культурный слой разного времени. В предматериковых отложениях выявлены находки периода неолита. С периодом средневековья связаны выявленные остатки жилой застройки (заглубленные в материк подклеты жилых и хозяйственных построек, участки частоколов, огороды). В результате охранных работ выявлены также фрагменты керамики, обломки

ных археологических исследований в различных частях монастыря выявлена планировочная схема в период докаменного строительства (не позднее кон. XV – нач. XVI в.).

Среди индивидуальных находок литая бронзовая иконка, различные предметы быта (фрагменты цилиндрических замков, железные ножи, ключи, гвозди, фрагменты керамических напольных плиток, кирпича-пальчатки, грузила). В слое XVI в. выявлена створка креста-энколпиона. Массовый керамический материал представлен посудой различных форм (горшки, сковороды, миски, кувшины, рукоюи, фрагменты поливных фляг, в том числе и украшенные отпечатками клейма с изображением сюжета “Полет Александра Македонского”). В одной из построек был выявлен развал печи, сложенной из кирпича. На торцевой стороне нескольких печных кирпичей прослежены клейма. Печной набор дополняют керамические блясины, изготовленные из красножгущейся глины и покрытые слоем ангоба. Интересна находка терракотового изразца с изображениями фантастических фигур, датируемая по аналогиям XVII в.

На участках коммуникаций выявлены многочисленные погребения. Обнаружение захоронений XV – нач. XVI в. подтверждает гипотезу о существовании на исследуемой территории деревянного храма, на месте которого в 1-й пол. XVI в. был построен каменный Успенский собор. В ходе работ были исследованы также погребения XVIII–XIX вв. и захоронение периода Великой Отечественной войны.

Исследованы часть фундаментов зап. прясла и основание сев. прясла монастырской ограды. На сегодняшний день цокольная и верхняя части фундаментов стены Успенского монастыря исследованы полностью. Исследованы фундаменты стен Духовного училища XIX в. При этом выявлен участок фундамента, который относится, возможно, к более раннему зданию училища. Завершено исследование белокаменного подклета постройки, разобранный при строительстве зап. (Волжского) прясла монастырской стены. Ранее неизвестная белокаменная постройка, строительство которой может быть предварительно отнесено к 10–30-м гг. XVI в., полностью вошла в раскоп.

На участке посада г. Старица по ул. Ленина, д. 60 на площади 91 м² исследован культурный слой мощностью до 0,85 м, сформировавшийся в XVI–XX вв. Средневековый слой был почти полностью уничтожен при проведении строительных работ в XIX в., сохранились лишь фрагменты двух цокольных канавок. Средневековый материал был найден в перемещенном состоянии в заполнении мусорных ям XIX в. Наиболее интересен фрагмент плечика орнаментированного неполивного сосуда, украшенного накладным декором в виде жгута. Вдоль юж. стенки раскопа удалось проследить ленточный фундамент стены в виде двух лицевых рядов из плохо подтесан-

ного известняка и бутового заполнения между ними, который предварительно датирован XIX в. Комплекс вещевых находок представлен фрагментами керамики XIX–XX вв., изразцов, стеклянной посуды и изделиями из металла (гвозди, дверная ручка, проволока).

На ул. Коммунистической на площади 218 м² заложен раскоп на месте строительства жилого дома. Мощность культурного слоя, сформировавшегося в XVI–XX вв., достигала 0,5 м (без учета ям). Средневековые отложения (XVI–XVII вв.) достигали мощности 0,3–0,4 м; в заглубленных подклетах построек она доходила до 1,4–1,6 м; в материковых ямах – до 1,0 м. Из средневековых отложений происходят многочисленные находки предметов быта (ножи, ключи, замки, и т.д.), чернолощеной, ангобированной и неглазурованной керамики (в том числе полные формы кувшинов, кубышек, горшков), фрагменты поливных фляжек и кумганов. На раскопе выявлены остатки жилых построек, которые позволяют судить о планировке посада г. Старица.

Верхняя часть неокрашенных отложений мощностью до 0,3 м, подстилавших средневековый слой, вероятно, представляет собой культурный слой стоянки, в значительной мере разрушенный активной хозяйственной деятельностью в эпоху средневековья. Из слоя стоянки, как *in situ*, так и в переотложенном состоянии, происходят кремневые изделия: ножи, фрагмент наконечника стрелы, ножевидные пластины, микролиты, нуклеусы и другие находки. Предварительно стоянка может быть отнесена к эпохе неолита (IV–III тыс. до н.э.).

А.А. Сеницын, А.А. Бессуднов

РАСКОПКИ КОСТЁНОК 14 (МАРКИНА ГОРА) [153]

Работы Костёнковской экспедиции ИИМК РАН были полностью сосредоточены на раскопках нижнего культурного слоя Костёнок 14 (с. Костёнки Хохольского р-на Воронежской обл.).

Открытый в 1999 г. как горизонт находок на вост. участке Маркиной горы (местное название мыса, на котором расположена стоянка) нижний культурный слой памятника стал основным объектом современного этапа исследования (начато в 1998 г.). В результате 9-летних раскопок, проводимых на средства грантов РГНФ, стоянка из четырехслойной стала девятислойной, причем инвентарь нижнего культурного слоя явился свидетельством существования новой, до этого неизвестной культурной традиции, относящейся ко времени сложения верхнепалеолитического технокомплекса Восточной Европы.

Благодаря раскопкам А.Н. Рогачева в 1953–1954 гг. памятник получил мировую известность по уникальному инвентарю культурного слоя II и погребению “негроида” под культурным слоем III. Поскольку сложившаяся в ходе этих работ номенклатура культурных слоев получила распространение в литературе, обозначение новых культурных слоев, открытых между известными ранее, вызвало определенные трудности. Единственно возможным в этой ситуации оказалось наряду с традиционной цифровой нумерацией использование описательной номенклатуры. “Слой в вулканическом пепле” открыт между культурными слоями III и IV а, а между IVа и IVб зафиксировано наличие двух слоев: “слоя в погребенной почве (с палеомагнитным экскурсом)” и “горизонта костей мамонта”.

Стратиграфическое положение нижних культурных слоев (IVа, “горизонта в почве”, IVб – “горизонта очагов”) под вулканическим пеплом, происхождение которого сейчас однозначно связывается с извержением CI (Campanian Ignimbrite) и горизонтом тefры Y5 донных отложений Адриатики, датированных временем 39–41 тыс. лет до наших дней, свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело с древнейшим проявлением верхнего палеолита в Восточной Европе. Такой возраст слоя (44–46 тыс. лет до наших дней) подтверждается серией IRSL-OSL дат, полученных благодаря участию американских (J. Hoffecker, W. Holliday) и норвежских (D. Svendsen, J. Mangerud) исследователей, хотя серия радиоуглеродных дат для слоя IVб дает значительно более молодые значения (36–37 тыс. лет до наших дней). Корреляция двух временных шкал – радиоуглеродной и OSL – составляет одну из основных проблем современной хронологии палеолита, причем колонка Маркиной горы и аналитическое обеспечение разреза (более 60 радиоуглеродных и более 40 OSL датировок) приобретают в этой ситуации принципиальное значение.

Полученная ранее коллекция кремневого инвентаря культурного слоя IVб характеризовалась пластинчатой техникой первичного расщепления, обычным верхнепалеолитическим типологическим составом (широко распространенными типами скребков и резцов) в сочетании со специфическими двусторонне обработанными орудиями плоско-выпуклого сечения. Костяной инвентарь оригинального облика в сочетании со специфическими типами нательных украшений, включающий подвеску с двумя отверстиями из раковины средиземноморского моллюска, составил коллекцию, не имеющую прямых аналогий в раннем верхнем палеолите Европы. Археологический материал и его возраст определили направленность исследования на решение проблемы времени и характера распространения в Восточной Европе верхнепалеолитического технокомплекса и связанного с ним человека современного физического облика.

Работами 2005 г. подготовлен участок ок. 30 м² на месте наиболее концентрированного распространения находок нижнего (IVб) слоя памятника, участка правого борта овражка, где, судя по уменьшению крутизны берега, можно было ожидать наличие культурного слоя *in situ*.

Для осуществления естественно-научной части работ в раскопках принимали участие представители различных естественно-научных дисциплин, в первую очередь группа ИГ РАН (рук. А.А. Величко).

Раскопанная в 2006 г. площадь культурного слоя IVб составила 34 м². Культурные остатки залегали на поверхности и в отложениях правого крутого борта овражка. Наибольшая концентрация находок на сев. его склоне связана с узкими промоинами, расположенными вдоль склона. На других участках находки приурочены к ступенчато расположенным естественным понижениям поверхности с пологими нижними бортами и крутыми, расположенными выше по склону. Несомненным было склоновое смещение находок (приуроченность к западинам), за исключением отдельных участков, на которых культурные остатки сохранили свое первоначальное положение. Основанием этому явилась интенсивная окрашенность слоя, наличие четко локализованных линз охры и зольности, повышенная концентрация мелких и мельчайших кремневых отщепов и чешуек, наличие вещей, функционально связанных между собой (нуклеусов, отбойников, ретушеров), присутствие парных костяных изделий с искусственно пробитыми отверстиями, скорее всего употреблявшихся в единой конструкции, наличие скоплений древесного угля правильной геометрической формы, предположительно связанных с наличием несохранившихся (деревянных) объектов. В совокупности эти признаки позволяют рассматривать два участка правого борта овражка как остатки культурного слоя, полностью сохранившего свое первоначальное положение и пригодного для характеристики структурных объектов поселения. Такой же участок площадью ок. 8 м² ("горизонт очагов") исследован в 2000 г. на противоположном, левом, берегу овражка, но содержал небольшое количество находок.

Коллекция материала, полученная при раскопках культурного слоя IVб Костёнок 14 в 2006 г., отличается от коллекций предшествующих сезонов исследования своей многочисленностью и разнообразием. Кремневый инвентарь насчитывает более 3 тыс. единиц расщепленного кремня (с учетом материалов из промывки) и дает выразительную серию типологически определимых изделий со вторичной обработкой. Здесь представлены все категории и типы изделий, известные ранее. В отличие от материалов предшествующих сезонов, коллекция 2006 г. позволяет более детально и определенно характеризовать техническую основу индустрии как пластинчатую в трех вариантах: одноплощадочном призматическом; встречном тор-

цовом; плоском параллельном. Отдельную техническую группу составляют первичные и вторичные нуклеусы для микропластин, в таком количестве и разнообразии ранее не представленные.

Костяной инвентарь, наряду с широко распространенными в палеолите формами острий и стержней, включает оригинальные “мотыжки”, известные из предыдущих раскопок и являющиеся специфической формой этой культурной традиции. Новым является наличие костей с искусственно пробитыми отверстиями и являющихся, скорее всего, элементами сложных бытовых (приочажные устройства для приготовления пищи) или производственных (средства крепления нуклеусов при их утилизации и пр.) конструкций.

В целом материал нижнего (IVб) культурного слоя 2006 г. подтверждает заключение о существовании здесь ранее неизвестной культурной традиции с выразительным оригинальным кремневым и костяным инвентарем.

Во многом неожиданным результатом работ 2006 г. было открытие двух новых культурных слоев. На ограниченном участке в отложениях погребенной почвы “с палеомагнитным экскурсом” (между слоями IVа и IVб) обнаружено четко локализованное скопление костей лошади: череп с нижней челюстью и три первых шейных позвонка, серия разрозненных костей и, что особенно важно, костяное острие подчетырехугольного сечения. Редкие единичные находки расщепленных кремней, костных обломков и древесных углей (по образцу древесного угля получена дата 35 тыс. лет) известны из этой почвы по раскопкам предыдущих сезонов, и слой был включен в номенклатуру культурных слоев памятника как уровень залегания разрозненных находок. Открытие концентрированного скопления костей лошади и костяного острия в 2006 г. явилось основанием для его выделения как отдельного культурного слоя, судя по типу острия, неизвестного ни в выше-, ни в ниже залегающих культурных слоях, принадлежавшего иной культурной традиции, отличной от известных на памятнике ранее.

Еще один горизонт находок выделен в береговых отложениях правого борта древнего овражка, с поверхностью которого связаны находки культурного слоя IVб. По стратиграфическим условиям этот горизонт является самым древним на памятнике (OSL рамки: 48–56 тыс. л.н.), но пока не имеет археологического сопровождения. Находки представляют собой кости бизона (длинные и стопные кости конечностей, позвонки, ребра) вне анатомической связи, но, несомненно, в первичном залегании. По результатам работ 2006 г. этот слой археологическим признан быть не может, но рассматривается как обособленный палеонтологический объект и как отдельная структурно-стратиграфическая единица памятника.

Работы проводились на средства гранта РГНФ (проект № 06-01-18113е).

РАБОТЫ ВАЛДАЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [154]

Проводились раскопки на многослойной стоянке Баранова гора, расположенной на сев. берегу оз. Волго близ д. Ланино Селижаровского р-на Тверской обл. Материалы каменного века на памятнике приурочены к позднеледниковым отложениям в диапазоне от бёллинга до атлантикума. Раскоп 2006 г. площадью 44 м² соединил все исследованные ранее участки памятника.

На многослойной стоянке, открытой в 1990 г., исследования проводились с перерывами (1996, 1997, 2000, 2005 гг.) в зависимости от уровня воды в Верхневолжском водохранилище. С учетом раскопа 2006 г. раскопанная площадь памятника составляет 109 м²; нижние слои вскрыты в 2006 г. только в сев. части раскопа на площади 20 м². Стратиграфия на исследованном участке в целом повторяет стратиграфию раскопа 2005 г.

Современную луговую почву, мощностью 15–20 см, подстиляет тонкий горизонт песков, мощностью 1–2 см, который выклинивается в сев. направлении, и увеличивается в южном, вниз по склону, до 10 см. Этот слой перекрывает почву, существовавшую до 1843 г., когда после постройки бейшлота берег стал подтапливаться. Ниже залегает погребенная почва (темно-серый, почти черный гумусированный песок), которая также выклинивается в сев. части раскопа. Мощность ее увеличивается в юж. направлении вниз по склону до 30 см. В ЮВ углу раскопа прослежено резкое падение слоя погребенной почвы на 20 см, фиксирующее конфигурацию участка древнего рельефа поверхности (береговой линии?). После выборки отложений погребенной почвы выявлена западина округлых очертаний.

Археологический материал сосредоточен в основании погребенной почвы. Кремневый инвентарь имеет аналогии в ранних комплексах бутовской мезолитической культур. Наиболее интересной находкой в верхней части слоя является фрагмент шлифованного втульчатого топора.

На разрезе зап. стенки внутри погребенной почвы зафиксирована линза серо-желтого песка, протяженностью 4 м и мощностью до 12 см. Не исключено, что здесь представлены две погребенные почвы, поскольку оба горизонта имеют выраженный почвенный профиль.

В подстилающем слое рыжего песка, в юж. части раскопа, зафиксированы овальные в плане (100 × 50 см) линзовидные в сечении, мощностью до 20 см, пятна серого гумусированного песка. Там же прослежены столбовые ямки диаметром 25 см, глубиной 35 см и ко-

стрище (90 × 80 × 35 см), в заполнении которого найдены пластинки и отщепы. Все бытовые объекты имеют близкие нивелировочные отметки поверхности и, скорее всего, представляют единый хронологический комплекс.

В сев. части раскопа современная почва непосредственно подстилалась рыжим песком с гумусированными прерывистыми включениями мощностью до 80 см. С ними связаны культурные остатки финальнопалеолитического облика. Кроме расщепленного кремня, материал представлен мелкими угольками. При преобладании отщепов и осколков в коллекции этого слоя выделяются концевые скребки, поперечно-лезвийный резец на бифасиальной заготовке сиреневого кремня, заготовка нуклеуса.

Из разреза и заполнения кострища отобраны образцы на палинологический и геохимический анализы. По сев. стенке раскопа отобраны образцы на палеомагнитный анализ.

А.М. Скоробогатов, А.В. Сурков

РАЗВЕДКИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [155]

Разведочным отрядом археологической экспедиции Воронежского гос. ПУ обследован участок левобережной поймы р. Дон в Рамонском р-не Воронежской обл. между селами Ямное и Новоживотинное. В ходе разведки выявлено шесть памятников, из них пять открыто впервые. Среди памятников один многослойный (стоянка неолита) славяно-русского времени у с. Ямное, а остальные однослойные (стоянка эпохи бронзы у с. Медовка и селища славяно-русского времени у с. Новоживотинное).

Наибольший научный интерес представляет собой стоянка у с. Ямное, расположенная на береговом валу у старицы Дона, возвышающемся над поймой на 1,5–2,0 м. Памятник обнаружен в 2004 г. С.В. Акимовой. Нами заложен шурф (2 × 2 м), показавший сохранность культурного слоя в толще темной гумусированной супеси мощностью ок. 0,4 м. В верхней части слоя встречены находки катакомбной культуры эпохи бронзы, эпохи неолита и энеолита. Ниже залегали находки неолита и энеолита. Неолитическая керамика не имеет видимых примесей, орнаментирована наколами, ямками и гребенкой. К энеолитическому времени относятся кремневый нож на крупном пластинчатом отщепе и тонкостенная керамика с выщелоченной раковиной в тесте, иногда орнаментированная гребенкой.

Стоянка у с. Ямное распахана в предыдущие годы и в настоящее время развевается. Местным совхозом планируется расширение посевных площадей и включение площади памятника в распашку, что может привести к его уничтожению. Поверхность стоянки у с. Медовка задернована и не разрушается, памятники у с. Новожиловинное подвергаются интенсивному разрушению в ходе хозяйственной деятельности.

Отрядом под руководством А.М. Скоробогатова производилась разведка по р. Воронеж в пределах Рамонского р-на Воронежской обл. Исследованию подвергся левый берег реки и прилегающие пойменные озера-старицы. Археологический маршрут проходил от райцентра Рамонь до пос. Нелжа. Выявлено семь пунктов. Из них три пункта с находками керамики эпохи бронзы (срубная культура), один – с находками пережиточно-энеолитической керамики иванобугорской культуры. На всех семи памятниках собраны фрагменты керамики, относящейся к славяно-русскому времени. Поверхность большинства памятников подвергается разрушению в ходе хозяйственной деятельности.

А.Н. Смирнов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УСАДЬБЫ ВЯЗЕМЫ [156]

Государственный историко-литературный МЗ А.С. Пушкина продолжил исследования на территории усадьбы Вяземы (селище Большие Вяземы 1 на территории городского поселения Большие Вяземы Одинцовского р-на Московской обл.). Проводимые охраняемые работы связаны с реконструкцией комплекса Конного двора, занимающего исторический центр усадьбы в непосредственной близости от храма Преображения.

Раскопки осуществлялись при содействии Западно-Подмосковного института туризма. В зоне прокладки инженерных коммуникаций заложены раскоп и шурф общей площадью 56 м². Вскрыт фундамент кирпичного здания XVIII в., относящегося к комплексу построек Конного двора. Он представляет собой забутовку из дикого камня, впущенную в культурный слой на глубину до 1 м. По верху фундамента прослежены остатки кирпичной кладки на известковом растворе. Общая мощность культурных напластований от уровня современной дневной поверхности составляет 1,2–1,7 м. Основное заполнение исследованной части постройки, судя по всему связанное с ее разрушением в 1-й пол. XX в., представляет собой завал битого кирпича, извести и штукатурки. Под слоем строительного мусора

вскрыто частично разрушенное основание печи размером 1,5–2,0 м, относящееся к финальному периоду существования постройки. Ниже прослежена гидроизолирующая прослойка светлого суглинка, под которой залегает перемешанный слой, содержащий фрагменты стеклянной и керамической посуды XVIII–XIX вв. В процессе разборки слоя обнаружен крупный фрагмент печного терракотового изразца XVI–XVII вв. В ЮЗ части раскопа под слоем мусора XX в. открыты основания двух кирпичных столбов, служивших опорами для пола. Остатком пола, вероятно, является прослойка древесного тлена, зафиксированная рядом, на дне углубления.

Культурный слой с внешней стороны здания (к СВ от расширенного фундамента) также сильно перемешан. В своей нижней части он содержит материал XVI–XIX вв. (в том числе фрагменты керамической посуды, помадных банок, печных изразцов и т.д.). Среди находок выделяется латунная обоймица от ружейного ствола. Здесь же обнаружено несколько фрагментов печных терракотовых изразцов (часть лицевой пластины и перемычки). При разборке части кирпичной забутовки под фундамент обнаружены фрагменты белокаменных профилированных деталей и фрагменты трех терракотовых деталей, две из которых имеют форму полых полусфер, а одна напоминает часть карниза с тщательно выполненным рельефным изображением листа аканта. Их принадлежность к архитектурному или печному декору может быть установлена в ходе дальнейших исследований.

В 30 м к Ю от раскопа заложен шурф площадью 16 м². Мощность культурных напластований на данном участке достигает 1 м. Их основу составляет серо-коричневый суглинок, насыщенный битым кирпичом, фрагментами мореных черепиц и посудной керамикой XVIII–XIX вв. Ниже по всей раскопанной площади прослежен слой желтого песка мощностью до 15 см. Непосредственно под ним, на материке, залегает слой серого суглинка, содержащий включения угля и прокаленной глины. В составе керамического материала здесь преобладает кухонная и столовая посуда, по ряду аналогий датируемая XIV–XV вв. Среди находок бронзовая накладка, железный нож, фрагмент керамической игрушки. Характерная бугристость поверхности материка, видимо, свидетельствует о первоначальном хозяйственном освоении исследованного участка. Подобная поверхность формируется в местах прохождения скотопрогонных троп.

Также осуществлялись наблюдения за прокладкой траншеи сети наружных инженерных коммуникаций в районе Конного двора. В процессе зачистки стенки траншеи на протяжении 15 м прослежен культурный слой XIV–XVI вв., залегающий непосредственно на материке и повсеместно перекрытый прослойкой желтого песка или суглинка.

В.В. Солдатенкова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО УЛИЦЕ ЧЕРНЫШЕВСКОГО В ТВЕРИ [157]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные исследования (надзор) при прокладке коммуникаций к строящемуся дому по ул. Чернышевского, 31 в пределах зон охраны памятников истории и культуры г. Твери. Работы явились продолжением исследований Н.Е. Персова 2003 г. (Загородский посад, раскоп № 91, площадь 1089 м²).

Надзор осуществлен на двух траншеях длиной 35 и 7,8 м и четырех шурфах. Общая исследованная площадь составила 79,44 м² при мощности культурного слоя от 0,7 – до более 1,9 м. В культурном слое и углубленных в материк ямах выявлены единичные материалы не ранее XIX в. Подавляющее большинство находок и культурные отложения датируются XX–XXI вв.

А.Н. Сорокин, А.В. Сурков, И.В. Федюнин

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ И МОГИЛЬНИКА МИНИНО 2 [158]

Окской экспедицией ИА РАН продолжены раскопки стоянки и могильника Минино 2 в акватории Заболотского палеозера в Сергиево-Посадском р-не Московской обл. Исследования велись на средства гранта РГНФ (проект № 06–01–18030е) и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям”. В работах участвовали преподаватели и студенты исторического факультета Воронежского гос. ПУ. Продолжены исследования раскопа 1 и начат раскоп 3, прирезанный вплотную к первому. В результате вскрыто 86 м² площади в сухоходольной части памятника и обнаружено сенсационное погребение.

Судя по данным ландшафтного зондирования 1997–2001 гг., памятник расположен на мысу, образованном левым берегом Прудубны и юж. берегом Заболотского палеозера. Максимальное возвышение над поймой в настоящее время составляет ок. 1 м.

Стратиграфия новой площади ничем принципиально не отличалась от ранее вскрытой. В основании раскопов и скважин на разных

глубинах (от 60 до 200 см) залегают материковые отложения. Это светло-серые с оливковым оттенком озерно-ледниковые пылеватые (алевритовые) хорошо отсортированные карбонатные суглинки. Они разбиты системой трещин, имеющей в плане полигональный рисунок. Трещины имеют криогенный генезис и служат индикаторами холодных сухих условий заключительной фазы плейстоцена.

Почва суходолов перекрыта хорошо выраженным слоём плотных коричневатых темно-серых глинистых отложений мощностью 10–15 см – глинистым сапропелем. Этот слой делювиального происхождения, в котором содержатся в переотложенном виде немногочисленные находки эпох мезолита, неолита и бронзы, а также редкие фаунистические остатки, является верхним культурным слоем памятника. Все описанные слои перекрыты торфом, имеющим максимальную мощность на суходолах 40–45 см. Верхние 10–15 см торфа трансформированы в пахотный горизонт.

В раскопах 1 и 3, в отличие от раскопа 2, имеются всего два культурных слоя, верхний из них, как отмечалось, приурочен к делювиальному суглинку и содержит переотложенные разновременные находки, нижний – к вивианитовому суглинку. Никаких поздних примесей в нем нет. В качестве материка служит зеленоватый алеврит – донные отложения ледникового палеозера.

Находки верхнего слоя крайне малочисленны и невыразительны. Изделия эпохи финального палеолита и мезолита, залегающие в нижнем слое, напротив, достаточно многочисленны, но среди них резко преобладали каменные изделия. Вскрытая площадь оказалась приуроченной к наиболее высокой точке палеорельефа, поэтому сохранность органических остатков существенно хуже, чем в предшествующие годы.

Хозяйственные и погребальные сооружения нижнего слоя, локализованные в слое вивианита, которые вскрыты в ходе раскопок, оказались впущены в алеврит с разного уровня. Этот уровень изредка улавливался по присутствию в его заполнении материкового выкида. Среди находок доминируют каменные изделия из сырья невысокого качества. Техника расщепления при этом направлена на получение пластин. Она базируется на утилизации торцовых и призматических нуклеусов. Орудийный ансамбль включает концевые, подокруглые и боковые скребки, скобели, резцы на сломе заготовки при немногочисленности боковых и двугранных. Помимо этого встречены ножи из пластин, перфораторы, микролиты с притупленным ретушью краем, транкированные пластины, вкладыши из фрагментированных пластин, иволистные и черешковые наконечники стрел, рубящие орудия подовальной и подтрапециевидной формы. Во вторичной обработке доминирует крутая и полукрутая ретушь и техника резцового скола.

В меньшей степени представлены пологая и плоская ретушь, двусторонняя оббивка, шлифовка и сверление.

Орудия из органических материалов немногочисленны и практически все фрагментированы. Это объясняется суходольным положением раскопов и современным негативным техногенным воздействием. Представлены обломки костяных асимметричных острий, роговых мотыг и шлифованных тесел, а также фрагменты заготовок костяных и роговых изделий.

Бытовые и погребальные объекты включают различные ямы и погребение. В их заполнении содержатся мельчайшие фрагменты кальцинированных костей. Среди находок выделяются целые хорошо ограненные правильные длинные пластины, концентрация которых здесь является нестандартно высокой по сравнению с материалами из основного слоя.

Выявленное погребение № 3, судя по всему, впущено в материк из основания нижнего культурного слоя. Дно могильной ямы в точности соответствовало размерам скелета человека. Погребение ориентировано по линии ЮЮВ–ССЗ. Костяк сильно скорчен, лежит на правом боку, ноги и руки сильно согнуты и подтянуты к груди. Судя по всему, погребенный был туго связан, от чего бедренные кости оказались расположены параллельно позвоночнику и выпали из тазового отдела (рис. 36). Погребенный

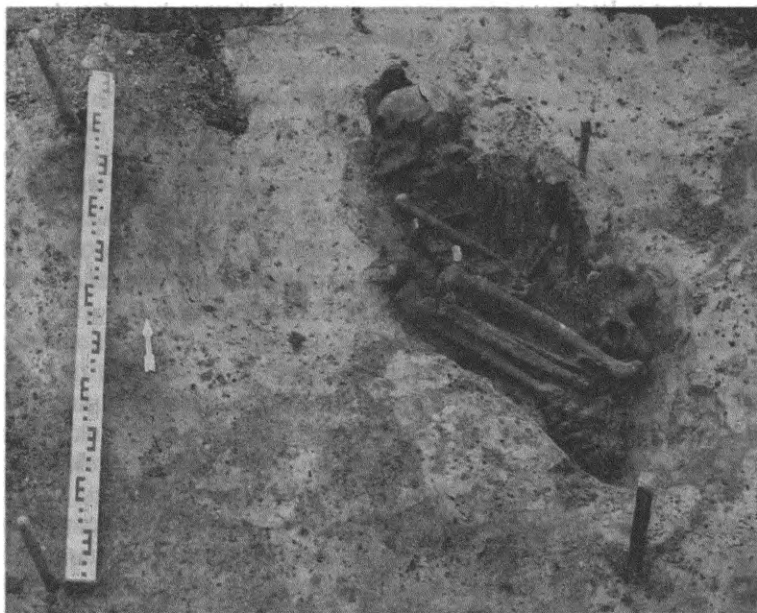

Рис. 36

помещен в таком объеме, который практически соответствовал размерам тела человека. Если исключить какие-либо мировоззренческие обстоятельства и попытаться объяснить этот факт на бытовом уровне, то можно предположить, что захоронение совершено в мерзлом грунте. Погребен мужчина старше 50 лет, европеоид. Впервые за все годы раскопок костяк сохранился практически целиком. Это, безусловно, очень большая удача, так как есть возможность его комплексного антропологического изучения. Немаловажно и то, что часть костей можно будет отдать на радиоуглеродный анализ, ибо никаких достоверных углей в погребении не содержалось. А почвенные образцы, как правило, дают омоложенный возраст. К сожалению, на костяке не было никакого достоверного погребального инвентаря. Это резко контрастирует с тем, что наблюдалось ранее, когда даже в ямах-тризнах присутствовали вещи.

Открытие этого уникального скорченного захоронения, впервые представленного полным краниологическим набором, в значительной мере изменяет имеющиеся представления о погребальном обряде населения Минино 2. А особо хороша сохранность черепа позволит надежнее сравнить его с погребенными других могильников эпохи мезолита. Все прежде обнаруженные захоронения в Минино 2 фрагментарны и по не совсем ясным причинам представлены исключительно черепами.

Получены новые данные не только о погребальном обряде мезолитического населения, но и топографии, а главное, планиграфии могильника. В яме 19, расположенной рядом с погребением 3 и частично вскрытой в прирезке, обнаружена крупная шлифовальная плита, обращенная рабочей поверхностью вниз. Ее локализация в яме, а также положение позволяют со всей очевидностью предположить, что она относится либо к новому захоронению, либо к яме-тризне.

Исходя из глубины могильной ямы погребения 3, которая не уступает погребению 1, можно предполагать, что оно относится к начальному этапу освоения территории и, возможно, датируется еще рубежом плейстоцена – голоцена. Надеемся, что анализы позволят внести ясность в данный вопрос. Открытие погребения 3 в Минино 2 вызывает первостепенный интерес в силу единичности и уникальности антропологических данных по Центральной России и общей малочисленности сведений с территории Северной Европы.

Н.Ю. Спицына

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗОНАХ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ТВЕРИ [159]

Отряд экспедиции ТГОМ провел следующие исследования в г. Твери.

1. В Пролетарском р-не: надзор на участке прокладки электрокабеля по 4-му пер. Красной Слободы и ул. Виноградова. Траншея имела длину 56 м, среднюю ширину 0,6 м при средней глубине 0,8 м. Площадь исследованного участка составила 33,6 м². Материк на участке прохождения траншеи не выявлен. В траншее зафиксированы слои XIX–XX вв., в которых собран керамический и вещевой материал этого времени.

2. В Заволжском р-не: надзор на траншее фундамента на участке строительства жилого дома по ул. Твериводицкая, 30 (бывшая хозяйственная зона – пашня – д. Кисилёво). Траншея имела длину 29 м, среднюю ширину 0,7 м при средней мощности культурного слоя 0,35 м. Площадь исследованного участка составила 20,3 м². Выявлены слои, предварительно отнесенные к XX в., собран керамический и вещевой материал.

Г.Ю. Стародубцев, А.В. Зорин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ГОЧЕВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА И ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КУРСКА [160]

Курским гос. областным музеем археологии продолжены охранно-спасательные раскопки на городище 2 Царский Дворец, входящем в состав Гочевского археологического комплекса, расположенного на правобережной террасе р. Псёл к С от с. Гочево и к З от х. Гочевок Беловского р-на Курской обл. Городище занимает один из отрогов правого берега р. Псёл. В центральной его части установлена опора ЛЭП. Раскоп III (59 м²) примыкал с сев. стороны к раскопам I и II (2004–2005 гг.), раскопом IV (24 м²) исследовался сохранившийся участок вала в СЗ части внутренней площадки городища.

В вост. части раскопа III на уровне третьего пласта выявлены сгоревшие клетки оборонительной стены, располагавшиеся с внутренней стороны мысового вала городища. На исследованном участке они имели наружные двойные деревянные стены, между которыми забутована

материковая глина. Внутренние помещения имели размер от 1,2 × 1,8 до 2,4 × 2,3 м. Исходя из прослеженных конструктивных особенностей оборонительных сооружений, можно предположить, что они представляли собой деревянные стены, рубленные тарасами. В квадратах И 4, К 4 обнаружена заглубленная в материк постройка (яма 19) размером 2,5 × 1,95 м, вписанная в общую оборонительную линию и выступающая за пределы внешней стены на расстояние 0,6–1,0 м. К ее зап. стене примыкала вымостка из обломков кварцита размером 1,4 × 1,2 м, выложенных плоской стороной вверх и плотно подогнанных друг к другу. На их верхней поверхности зафиксированы следы сильного прокала. К яме 19 с юж. стороны примыкала клеть оборонительной стены полуземляночного типа с остатками глинобитной печи, исследованная в 2004–2005 гг. Около СЗ стены клетки зафиксированы столбовые ямы 17, 18, 43, относящиеся к ее конструктивным особенностям. В ее заполнении обнаружена панцирная железная пластина (рис. 37) подтреугольной формы размером 10 × 12 × 5 см. В верхней широкой части пластины сохранилась заклепка для крепления к другим частям доспеха, по боковым краям идут отверстия (по 8 с каждой стороны), предназначенные, вероятно, для крепления кольчуги. Пластина слегка изогнута. С внутренней стороны сохранились следы коричневого тлена от кожи. Данная находка является наплечной пластиной панциря, аналогии которому известны в Северной Европе, в частности среди захоронений Висбю, датированных 1361 г.

Массовые находки в пределах раскопа представлены в основном фрагментами круговой керамики, обмазки, мергеля и кварцита, мелкими углями, рыбьей чешуей, костями животных. Отмечены находки отдельных мелких фрагментов лепных и раннекруговых сосудов роменского типа. В заполнении отапливаемой полуподземной клетки оборонительной стены обнаружен целый сосуд, раздавленный при обрушении перекрытия во время пожара и датированный 2-й пол. XIII – XIV в. Из индивидуальных находок раскопа III выделяются фигурная железная ременная накладка (она близка к накладкам типа I отдела Д, по К.А. Руденко), датированная XIV в., и глиняное изделие, предварительно интерпретируемое как шахматная фигурка. В пределах второго – третьего пластов выявлены три погребения (№ 2–4). Погребение 3 разрушено более поздней ямой 19 А, кости перемещены. Контуры могильных ям № 2, 4 практически не читались, поскольку они непосредственно врезаны в культурный слой городища,

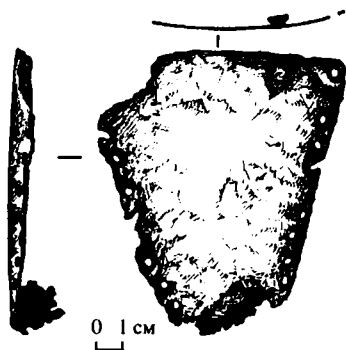

Рис. 37

насыщенный углями, керамикой, обмазкой и осколками кварцита и им же затем засыпана, отличаясь от окружающего слоя только плотностью. Погребения ориентированы по линии ЮЗЗ–СВВ, головой на ЮЗЗ, лежали на спине, руки – на животе, в ногах скелета № 4 найден железный нож. На дне могильных ям под костями зафиксированы прослойки древесного тлена толщиной 0,1–0,5 см. Могильные ямы крайне неглубокие, прорезают сохранившиеся следы сгоревших оборонительных конструкций, контур их не фиксировался в более поздних культурных напластованиях. Погребение № 2 – девушка 14–16 лет, № 4 – мужчина 20–25 лет. Половую принадлежность и возраст погребения 3 определить не представляется возможным.

При исследовании вала выявлены особенности его сооружения. Установлено, что он возводился в течение короткого промежутка времени, практически одновременно. При строительстве использовался грунт из выкопанного рва. В слое 10 обнаружены два железных наконечника стрел, попавшие туда при сооружении укреплений. Один из наконечников треугольный с упором (тип 37, по А.Ф. Медведеву) датируется VII–XIV вв. Второй – ромбовидный (тип 41, вид 2, по А.Ф. Медведеву), имел широкое распространение в XI–XII вв., особенно широко употреблялся в XII–XIV вв. На уровне пластов 11–14 с наружной стороны вала зафиксированы остатки срубных деревянных конструкций, соединенных между собой “в паз”, служивших для предотвращения оплыва насыпи в ее нижней части.

Исследования исторического центра Курска производились в районе сооружения коммуникаций на ул. Луначарского. Раскоп площадью 24 м² находился на склоне материкового берега, опускающегося в пойму левого берега р. Кур. Напластования под дерновым слоем представляли собой перемешанный грунт со строительным мусором мощностью 0,38–1,0 м. В ходе работ в квадрате 1 А обнаружена булыжная мостовая кон. XIX – нач. XX в., лежащая на материковом мергелевом грунте.

А.С. Сыроватко

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В КОЛОМЕНСКОМ И ЗАРАЙСКОМ РАЙОНАХ [161, 162]

Коломенский археологический центр при поддержке РГНФ (гранты 05-06-80379 и 06-04-03201e) продолжил многолетние работы на селище и могильнике Щурово [161] в Коломенском р-не Московской обл. В минувшем сезоне исследован курган 3. Под плохо читаемой насыпью вскрыто кострище с остатками трупосожжений, а также кольцевая канавка – следы предполагаемой оградки в насы-

пи. Расчищен также курганный ров, в котором с З и Ю обнаружены проходы. Как и в ранее изученных курганах, кальцинированные кости не образовывали выраженного скопления, хотя их концентрация в слое кострища была довольно высокой. Среди костей обнаружена железная кольцевая застежка (сюльгама) плохой сохранности. Из других находок отметим трехлопастную железную стрелу, две плоские черешковые стрелы, имеющие аналогии на памятниках боршевского круга, сбруйную трапециевидную пряжку. Предположительная датировка погребения – VIII–IX вв. н.э., хотя радиоуглеродные даты кострища указывают на 2-ю пол. VI – нач. VII в. Помимо находок, связанных с погребением, есть и предметы, относящиеся к периоду существования селища позднедьяковского времени. Это ножи с округлой спинкой, биконические пряслица, пряжки. Предпринята попытка проследить ров у кургана 1 с вост. стороны (раскоп 4), однако рва с этой стороны у кургана не было.

Довольно значительной оказалась серия находок эпохи мезолита: несколько десятков ножевидных пластин из высококачественного кремня, преимущественно белого, желтого и темно-серого цвета, а также карандашевидные нуклеусы и фрагменты наконечников стрел. Мезолитический материал, увязываемый нами с бутовской индустрией, был обнаружен по преимуществу в переотложенном состоянии – в курганных насыпях, слое кострища и во рвах. Однако впервые в этом году было зафиксировано залегание артефактов и в песке, слагающем дну, условном материке.

Исследования проводились также в доме церковного причта храма Сошествия Святого Духа в д. Моногарово Зарайского р-на [162]. Погост д. Моногарово примечателен тем, что там похоронен отец писателя Ф.М. Достоевского, владевшего в 1830-х гг. соседней д. Даровое. Целью исследования являлось определение даты постройки дома, а сами раскопки были частью работы комплексной экспедиции по изучению храма и прилегающей территории, проводимой филологическим факультетом КГПИ.

Небольшим раскопом, заложенным внутри руинированного дома, обнаружен засыпанный погреб с полом, выложенным белым камнем. В заполнении погреба, уходящего под стену нынешнего здания, найдены фрагменты изразцов трех типов – зеленополивных, рельефных полихромных и гладких с сюжетной росписью, общая датировка которых укладывается в XVIII в., эта дата подтверждается монетами 1730–1750-х гг. Керамика также представлена типами, относящимися ко 2-й пол. – кон. XVIII в.

Обнаружено селище XVII–XVIII вв. у юж. борта Щуровского карьера в Коломенском р-не. Памятник в перспективе будет полностью разрушен карьером. Еще один новый памятник – стоянка Зарудня в Коломенском р-не. Поселение, расположенное к С от

д. Зарудня, в настоящее время распахивается. Обильный подъемный материал представлен артефактами двух эпох. К первой относятся скребки с высокой спинкой, многочисленные отщепы, наконечник стрелы и керамика с гребенчатым штампом поздняковской культуры. Вторая группа находок относится к дьяковской культуре раннего периода – это сетчатая керамика с так называемым мелкоячейстым рябчатым отпечатком. Особенно важным представляется обнаружение на памятнике годом ранее бронзового наконечника стрелы скифского типа, поступившего в Коломенский музей, – двулопастного со шпорой на втулке, датирующегося VII–VI вв. до н.э. Это третий пункт находки скифских стрел в Московской обл.

А.С. Сыроватко, Т.Н. Ульянова, Ю.Н. Чувиляева

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМНЕ [163]

Муниципальное учреждение “Коломенский археологический центр” продолжил многолетние исследования в Коломне. Основным объектом стал раскоп по ул. Болотникова (80 м²) в Коломенском кремле. Раскоп являлся прирезкой к раскопу 2003–2004 г., расположенному в геометрическом центре квартала, где в XIX–XX вв. располагались огороды и сады с мусорными ямами. Это обстоятельство, как и довольно мощный культурный слой (более 2 м), определило очень хорошую сохранность объекта. Раскопки позволили реконструировать застройку участка XIV–XVIII вв. Участок исследований тяготеет к месту пересечения двух улиц, существовавших до перепланировки города в 1799 г. В горизонте XVII в. прослежено несколько заглубленных в культурный слой и материк крупных сооружений. В XVI–XVII в. ЮВ часть раскопа занимало кладбище (вскрыто 3 погребения). Частокольные канавки дают возможность реконструкции усадебных границ.

Собрана богатая вещевая коллекция. Многочисленны керамические изделия: грузила, игрушки, косточки от счет, пряслица, целые формы сосудов. В горизонте 2-й пол. XIV в. отмечены редкие обломки восточной керамики. В большом количестве найдены предметы из черного металла (ножницы, ножи, топор, подковки обувные и подковы, кресала, вток, замочные принадлежности, подсвечники). Редкой находкой является арбалетный болт. В нижних слоях средневекового периода встречаются изделия из стекла (перстни, браслеты), а также лепная керамика древнерусского времени.

Из находок догородского периода следует упомянуть также сверленный каменный топор (найден в средневековых слоях) и пластины мезолитического времени.

Впервые в нижнем течении Москвы-реки под средневековыми отложениями и стерильной прослойкой серой супеси в позднеплейстоценовых суглинках прослежен культурный слой.

Коллекция кремневых артефактов – 431 экземпляр. Общая площадь вскрытых суглинков позднеплейстоценовых отложений составляет 37 м². Примечательно полное отсутствие фаунистических материалов. Кость представлена исключительно в обожженном виде и распространяется в пределах линзы площадью ок. 6 м². В пределах данной линзы локализован пока единственный объект – очаг размером 0,73 × 0,7 м. Непонятным остается полное отсутствие кремневого материала внутри очага и его единичность внутри линзы.

Осуществлена выборка образцов на радиоуглеродное датирование и палинологический анализ, а также на педологические исследования.

Культурная атрибуция памятника остается неопределенной. Однако очевидно, что полученная коллекция не схожа с материалами самой близкой в территориальном отношении Зарайской стоянки.

В.А. Тимин-Хопёрский, О.В. Неклюдова

**АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
ОБСЛЕДОВАНИЕ ФУНДАМЕНТОВ
ХРАМА УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
В УСАДЬБЕ ПЕТРОВСКОЕ [164]**

Экспедиция института “Спецпроектреставрация” продолжала исследования на месте разрушенного в 1939 г. каменного центрического храма Успения Пресвятой Богородицы (1684–1688) в бывшей усадьбе Петровское (Красногорский р-н Московской обл., пос. Мечниково). Полевые работы проводились силами двух добровольческих отрядов Е.В. Морозова и П.Б. Дейнеки, а также представителями рода Голицыных. В этом, уже третьем, полевом сезоне основное внимание было уделено еще не обследованным полностью участкам – вост. апсиде, юж. приделу с прилегающей к нему извне территорией, участку зап. притвора и месту входа в поздний подвал под сев. приделом.

Центральная траншея (ширина 1 м), расположенная по оси храма, не выявила никаких следов от каменной кладки фундамента престола, что стыкуется с архивными данными, согласно которым нижние части св. престола закреплены в деревянной раме в полу и к сер. XIX в. подгнили и требовали срочного ремонта. Другая траншея, расположенная южнее, выявила булыжную кладку ЮВ пилона четверика. Почти все белокаменные блоки и постелитые валуны здесь были выбраны при разборке храма в 1939 г. Тогда же, очевидно, была выкопана траншея в направлении С–Ю с целью обеспечения доступа рабочим, занятым разборкой храма к вост. пилонам четверика. В дальнейшем, после разборки храма, она была засыпана образовавшимся строительным мусором: известковой штукатуркой, кирпичным боем и отдельными фрагментами поливной керамической городковой черепицы типа лемеха, что хорошо прослеживается на бортах вышеупомянутых разведочных траншей.

При графической реконструкции лемеха, найденного здесь, выяснилось, что ширина отдельных немного выгнутых пластин варьировалась от 100 до 120 мм, что, вероятно, заранее продумано при их изготовлении и обусловлено технологией покрытия ими сводов и церковных глав.

В зап. части юж. предела раскопаны остатки разрушенных еще в 1939 г. двух кирпичных гробниц князей Голицыных – Федора Николаевича (1749–1827) и его сына – Ивана Федоровича (1792–1835). В обеих гробницах, расположенных по направлению В–З и выложенных из маломерного кирпича на известково-песчаном растворе, на глубине 2,5 м от существующей дневной поверхности вперемежку со строительным мусором находились часть сохранившихся костей и остатки от деревянных гробов, черепа отсутствовали. Все это при согласии местного священника о. Сергия и проведении им соответствующей литургии, в присутствии потомков, было затем перезахоронено в двух подготовленных ящиках неподалеку от бывшего храма.

Вещевой материал, найденный в засыпке гробниц, содержал большое количество фрагментов разбитой темно-красной мраморной облицовки верхних пустых надгробий – кенотафов, причем некоторые из них имели на своей лицевой поверхности высеченные буквы эпитафий.

Но основной находкой в юж. части раскопа можно, по-видимому, считать открытие во внешней радиальной разведочной траншее, заложенной в ЮЗ направлении, булыжного фундамента стены ограждения гульбища, окружавшего храм после его постройки, после чего стало ясно, что запечатленное на архивных фотографиях белокаменное крыльцо, примыкающее с юж. стороны непосредственно к стене храма, – позднее, очевидно XIX в.

Две дополнительные внешние радиальные траншеи по направлениям В-3 и С3 также выявили эту ленту фундамента гульбища. Кладка выполнена из булыжника и боя кирпича-большемера на глиняном растворе, ширина ленты 80–90 см, глубина заложения от уровня дневной поверхности на время строительства – ок. 70 см, т.е. такая же, как и у стен храма. С3 траншея расширена по ходу этого фундамента на ЮЗ, где обнаружен поворот ленты фундамента под углом в 90° на С3, что свидетельствует о крестообразном в плане гульбище – как у ц. Покрова в Филях (1691–1693), в отличие от гульбища ц. Спаса в с. Уборы (1694–1697), где оно имеет форму квадрата с закругленными углами.

Верх булыжной кладки накрывает сохранившаяся часть первого ряда кирпичной кладки стены ограждения. Она выполнена из кирпича-большемера размером 29,5 × 15,5 × 8,0 см на известково-песчаном растворе. Однако ширину стены по этим кирпичам определить не удалось, можно только предположить, что она была толщиной в два кирпича с выступающими раскреповками у лопаток и крылец.

Металлические изделия из раскопа этого сезона представлены различными кусками кованных железных связей сечением 60 × 40 и 60 × 20 мм, подставом для оконных ставней, коваными гвоздями и оковками, бронзовыми пиронами и железными анкерными болтами с латунными гайками, которыми соединялись различные части облицовки надгробий, а также отдельными фрагментами кованой железной решетки со сваренными кузнечным способом сочленениями, образующими геометрический рисунок, пока еще полностью не восстановленный.

В качестве подъемного материала можно рассматривать замечательный бронзовый позолоченный медальон с изображением Христа в терновом венке, которым декорирована одна из сторон надгробия кн. Ф.Н. Голицына. Этот медальон работы скульптора Сантино Кампиони, о чем свидетельствуют архивные документы, был при разрушении гробниц в 1939 г. унесен оттуда одним из местных жителей, долго лежал у него на чердаке и в 2006 г. возвращен его потомками священнику местной православной общины.

Керамический материал представлен в основном строительной керамикой: профилированными архитектурными обломами из кирпича-большемера, фрагментами поливной городковой черепицы типа лемеха и печных изразцов кон. XVIII – XIX в., кусками гончарных труб и тугоплавкого гжельского кирпича от системы отопления кон. XIX в., а также фрагментами бытовой гончарной посуды XVIII–XIX вв. Вскрытая каменная кладка фундаментов законсервирована. Над гробницами и входом в подвал устроены временные дощатые настилы.

Н.А. Тропин, А.А. Иншаков, М.В. Целыковский

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ЕЛЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА [165–167]

Экспедиция продолжала исследования на территории Липецкой обл. Проводились раскопки Лавского археологического комплекса и поселения 5 у с. Аргамач-Пальна в Елецком р-не, раскопки городища у с. Ксизово Задонского р-на, охранные работы в исторической части г. Ельца, разведки по р. Ельчик на территории Становлянского р-на. На Лавском комплексе раскопки осуществлялись на двух участках селища 3 [165]. На одном из них – раскопе 2 (176 м²) обнаружена хозяйственная яма 2-й пол. XIII – XIV в. В культурном слое найдены нательный крест из медного сплава, датируемый XIV–XVI вв., бисер, два перстня из медного сплава, медная монета (фальшивая) времен Петра I.

На СЗ окраине комплекса проводились охранные раскопки. На участке разрушенного карьером культурного слоя заложены раскопы 3 и 4. На раскопе 3 (980 м²) исследованы 26 хозяйственных сооружений – ямы и постройка. Они относятся к двум хронологическим группам; 2-й четв. I тыс. н.э. датируются 22 ямы округлой формы. В них встречены фрагменты лепной керамики, бусина и керамический импорт. В хозяйственной яме 25 встречена кружка вельбарского круга (рис. 38) (определение А.М. Обломского).

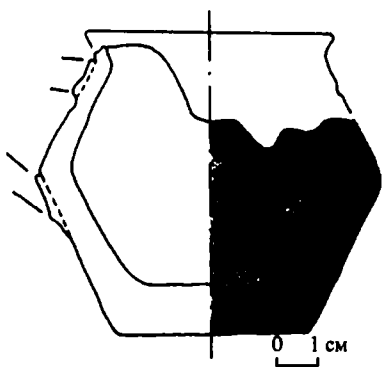

Рис. 38

Из шести ям взяты почвенные образцы для микробиоморфного и химического анализов (определение Э.П. Зазовской, Институт географии РАН). Их результаты показали, что заполнение ям состояло из сильно обугленного торфа, привнесенного со стороны и сложенного в ямы. В ямах зафиксирован низкий показатель фосфора (0,12–0,37%). Другая группа хозяйственных сооружений (три ямы и постройка) относится к 1-й пол. XII в.

В 12 м на СВ от раскопа 3 размечен раскоп 4 (48 м²). В нем изучены остатки погребя прямоугольной формы, прослежены его конструктивные особенности. Отмечено, что погреб был сооружен в яме размером 2,8 × 4,2 м, глубиной 0,82–0,86 м. Он имел столбовую конструкцию, от которой остались столбовые ямы по углам и вдоль

стен, а также канавка, проходящая вдоль материковых стен котлована. Ямы и канавка имели гумусированное заполнение и отчетливо выделялись на фоне желтого глиняного материка. Размер полезной площади погребя (по его внутреннему периметру) составил 2,0–2,35 × 2,9 м. Пространство между облицовкой погребя и материковой стенкой котлована забутовано глиной. С вост. стороны прослежен вход в сооружение. С противоположной зап. стороны, где зафиксирована материковая приступка, возможно, размещалось вентиляционное окно. На полу погребя встречены керамика 1-й пол. XII в. и железное шило.

Проводились охранные работы в исторической части Ельца по ул. Октябрьская, д. 130 в связи с благоустройством территории у памятника архитектуры – жилого здания 2-й пол. XVIII в. Исследовались профили строительного котлована размером 20 × 30 м, глубиной 3–4 м. Зафиксированы особенности исторической топографии для данного участка города XVII–XX вв. Установлено, что здесь находился засыпанный в несколько этапов, но не ранее сер. XIX в. овраг. В строительный котлован попал участок его пологого левого склона. Зафиксирована разрушенная поздними строениями жилая наземная постройка XVII в. Во 2-й пол. XVIII в. на пологом левом склоне оврага было построено двухэтажное жилое здание. Нижний этаж – из известняка, верхний – из кирпича. Во 2-й пол. XIX в. нижний этаж был зацементирован, засыпан при общей нивелировке оврага и превратился в подвал.

Экспедицией возобновились раскопки на поселении 5 у с. Аргамач-Пальна. В раскопе 2 (192 м²) обнаружена наземная постройка № 1 размером 2,0 × 3,5 м. Она являлась частью производственного гончарного комплекса XIV – нач. XV в., исследованного ранее в 1991, 1995 гг. Культурный слой слабо насыщен керамикой. Из индивидуальных находок отметим нательный крест XVII в. из медного сплава.

Впервые проводились раскопки на городище у с. Ксизово [166]. Памятник входит в состав одноименного археологического комплекса, включающего несколько многослойных поселений и три могильника. На нем представлены находки мезолита, неолита, эпохи бронзы, раннего железного века, раннего средневековья, древнерусского времени и XVII–XX вв. Городище имеет прямоугольную форму, размер 65 × 85–125 м. Высота вала – 1,3 м, его ширина – 17 м. Ширина рва – 18 м, глубина – 0,6 м. Раскоп площадью 48 м² заложен на СВ краю пологой площадки городища. Мощность культурного слоя – 0,85 м. Изучены две хозяйственные ямы и два развала печи с крупными фрагментами сосудов раннего железного века. К славянской эпохе относится “усатый” перстень IX–XI вв. из серебра. Центральная пластина изделия орнаментирована “волчьим зубом”.

Продолжена разведка по р. Ельчик [167]. Обследование осуществлялось на двух участках реки в верхнем и среднем течении. В верхнем течении обследовался правый берег реки с овражной системой от с. Становое до с. Плоское протяженностью в 21 км. На этом участке памятники не встречены. В среднем течении левого берега реки между селами Созыкино и Подхорошее зафиксированы шесть памятников эпохи бронзы, раннего железного века и XVI–XVIII вв.

К.Н. Фомин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЕ И В ЗАОКСКОМ РАЙОНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [168, 169]

Отрядом Тульской археологической экспедиции Государственного военно-исторического и природного МЗ “Куликово поле” проведены охранные исследования, предваряющие строительство новых зданий в историческом центре г. Тулы [168] на трех объектах.

Работы в Пролетарском р-не на участке строительства торгово-спортивного центра состояли из обследования площади будущего строительства, где заложен раскоп (32 м²) с целью поиска культурных напластований, а также примыкающего к строительной площадке вала, который находится на охране, как остатки укреплений Тульской засечной черты XVI–XVII вв. Выяснено, что культурных напластований на участке будущего строительства нет. Исследования вала выявили его сложную структуру: три последовательные насыпи, самая ранняя из которых возведена не ранее сер. XIX в.

Исследования в Центральном р-не по ул. Благовещенская, 6 состояли из обследования траншей под коммуникации к зданию и закладки шурфа 1 (4 м²) на месте будущего распределительного колодца. Работы позволили изучить уничтоженные в результате земляных работ культурные напластования, наиболее ранние из которых относятся к периоду XVII в.

На участке будущего строительства в Центральном р-не по адресу ул. Советская, 29 полностью исследованы сохранившиеся культурные напластования XVII – нач. XIX в. и достаточно подробно стратифицированы: максимальное количество слоев достигает пяти. Наиболее ранние слои, относящиеся к XVII в., имеют наименьшую мощность и распространены не на всей исследованной площади, однако исследованы остатки двух построек этого периода.

Наибольшую мощность и насыщенность имеют напластования 1-й пол. XVIII в. К этому периоду относятся остатки 13 построек

разного назначения и наибольшее количество находок. Слои XVIII в. наиболее четко удалось распределить по хронологическим периодам, приблизительно равным четверти столетия. В слое последней четв. XVIII в. расчищены остатки вымощенной известняковым камнем улицы. Самые поздние напластования относятся к кон. XVIII – нач. XIX в., накопление этого слоя закончилось в связи с пожаром 1834 г.

В Заокском р-не Тульской обл. [169] выявлено подвергшееся частичному разграблению поселение Мосолово 1, датированное по подъемному материалу XIV–XV и XVI–XVII вв.

М.В. Фролов, Ю.А. Смирнов

РАСКОПКИ ДВОРЦОВОЙ ПОСТРОЙКИ В АЛЕКСАНДРОВСКОЙ СЛОБОДЕ [170]

МЗ “Александровская слобода” в г. Александрове Владимирской обл. продолжил раскопки на участке, примыкающем к юж. крыльцу Покровской церкви. В истории русской архитектуры она более известна как Троицкая, или ц. “Троицы на Дворце”, построенная Василием III как домовая церковь-капелла, входящая в ансамбль дворцово-храмовых построек Государева двора нач. XVI в. Впоследствии она перестраивалась при Иване IV, ремонтировалась в 30–40-е годы XVII в. после польско-литовской интервенции, в 1680 г., после возникновения на месте Государева двора Успенского монастыря, перестроена в монастырскую трапезную церковь и переосвящена. Сюда перенесен престол соборной Покровской церкви. В кон. XVII в. и в течение XVIII в. Покровская церковь обстроена несколькими покоями и палатами для жилья и хозяйственных нужд монастыря. Эти поздние пристройки, известные по историческим планам и описям Успенского монастыря 2-й пол. XVIII в., не сохранились. С сев. стороны церкви часть этих сооружений (фрагменты фундамента и кирпичного пола келарской палаты и “покоев труждающихся”) раскрыта раскопками В.П. Глазова в 1981 г. и М.В. Фролова в 1994 г.

В 2005 г. в раскопе, примыкающем к юж. стене и крыльцу Покровской церкви, расчищены остатки двух разновременных построек. Одна из них представляет собой бутовую кладку, шириной 1,1–1,3 м, тянущуюся параллельно юж. стене Покровской церкви, в 6 м от нее. По своим размерам, материалу и конструкции кладка аналогична кладке “покоев труждающихся” у сев. стены Покров-

ской церкви и кладке хозяйственной палатки у ЮВ угла Успенской церкви, раскрытой нами в 2002–2003 гг. Все эти постройки относятся к монастырскому периоду и датируются сер. – 2-й пол. XVIII в.

Бутовая кладка вплотную пристроена к более ранней белокаменной кладке, отстоящей на 7,2 м от юж. стены Покровской церкви и идущей в том же направлении. Ширина белокаменной стены равна 2 м. У самого края раскопа обнаружен угол примыкающей стены, тоже сложенной из белого камня, идущей в перпендикулярном направлении. Еще в 2000 г. эта стена зафиксирована при прокладке газопровода и прослежена в профиле коммуникационной траншеи на 5 м в длину в направлении С–Ю.

Как показали раскопки 2006 г., это внутренняя перегородка, шириной 1,6 м, делящая постройку на два помещения. Несмотря на то что внешняя (сев.) стена постройки была разобрана при строительстве монастырских палаток, нам удалось отыскать угол сооружения и определить ширину вост. помещения – ок. 8 м. Зап. помещение, уходящее в сторону нынешнего Троицкого собора, ждет своего исследования. Основная часть постройки, также подлежащая исследованию, по всей видимости, продолжается в юж. направлении, в сторону Успенской церкви.

Характер кладки (размеры и способ отески камней), стратиграфия (это было следующее по времени возведения здание после Троицкой, а ныне Покровской церкви), ближайшие аналогии (фрагменты сооружений, раскопанные в 1970–1971 и 1999–2000 гг.) и найденные в ходе раскопок 2006 г. архитектурные детали (белокаменные профили, кровельная черепица, керамические плитки пола) свидетельствуют в пользу того, что здесь располагалось крупное, вероятно, дворцовое сооружение 1-й пол. XVI в.

**А.Н. Хохлов, А.Б. Иванова, М.Е. Нестерова,
О.А. Орлова, С.В. Попова, И.А. Сафарова,
В.А. Бернц, О.Е. Рыбакова**

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ НА ПОСАДАХ ТВЕРИ [171]

Экспедицией ТНИИР-Центра при участии отряда Удмуртского университета (г. Ижевск) продолжены охранные исследования на участках, отведенных под застройку на территории четырех посадов г. Твери.

В вост. части посада по адресу ул. Советская, 57А–57Б исследована территория площадью 480 м². Мощность культурного слоя – 1,0–1,7 м. Хорошо сохранились предматериковые отложения (мес-

тами мощностью до 0,25 м), датированные XIII–XV вв. Со средневековым периодом связано шесть построек, имевших заглубленные в материк подклеты. На дне котлована одной постройки (глубина до 2 м), предварительно отнесенной к 1-й пол. – сер. XIII в., обнаружена печь, сооруженная из камней и сырцовых кирпичей. В СЗ части исследованного участка зафиксированы остатки кладбища, вероятно связанного с монастырем Михаила Архангела. Захоронения предварительно датируются XIV – нач. XV в. Частично сохранились отложения XVI–XVIII вв. С этим периодом связана лишь одна постройка с заглубленным подклетом. В XVII в. данный участок какое-то время вновь использовался для совершения захоронений.

В нач. XIX в. на участке появляется городская усадьба с каменным домом и флигелем-лавкой. Обнаружены остатки пяти построек этого периода. Они также имели хозяйственные подклеты, но в отличие от средневековых построек, были ориентированы в соответствии с регулярной планировкой квартала.

Из разрушенных отложений слоя эпох камня и бронзы происходят несколько кремневых ножевидных пластин, а также фрагменты лепной керамики с овально-ячеистым орнаментом. Среди находок XIII–XVI вв. – монеты (денга серебряная тверская, пуло маленькое, три больших тверских медных анонимных пула, пуло большое на пластине с надписью / ПУЛ / ОУГЛЕ / УДСКОЕ / в точечно-линейном ободке, на его оборотной стороне – изображение знака, похожего на букву “Д”), фрагменты бело- и красноглиняных сосудов с одно- и двусторонней поливой, на некоторых встречается рельефный декор (чаще в виде розетки), донца горшков с клеймами, много строительной керамики – плиток красноглиняных, с ангобом или желто-зеленой поливой, фрагментов кирпича-пальчатки и лекального кирпича. К тому же периоду относятся бронзовые пуговицы с ушком, железная шпора, фрагмент стеклянного браслета (гладкого круглого сине-зеленого). В заполнении могильных ям средневекового некрополя обнаружены: фрагмент бронзовой литой натальной иконки с изображением двух святых (?), кресты бронзовые натальные четырехконечные с криновидными концами, осколок сине-зеленого стекла с росписью эмалью (фрагмент сосуда ?). В поздних отложениях культурного слоя найдены монеты XVIII–XX вв., украшения (перстни бронзовые со вставками, стеклянные бусы), металлические, костяные и перламутровые пуговицы, железные ножи и оселки, керамические птички-свистульки поливные и расписные, куклы, красноглиняные курительные трубки разных фасонов, изразцы красноглиняные гладкие расписные.

На прилегающей территории проведены работы на раскопе 56Г площадью 676 м². Мощность культурного слоя на этом участке, отличающемся сложным древним рельефом, достигала 2,0–3,5 м, в ямах – до 1,5 м. Предварительная датировка культурного слоя –

XIV–XX вв. Исследован участок жилой застройки XVI–XIX вв., а также комплексы кон. XV – XVI в., связанные с металлургическим производством. Особый интерес представляет комплекс заглубленного в грунт подклета наземной постройки, в заполнении которой расчищены развалы нескольких десятков полных форм гончарных сосудов различных размеров и назначения. Среди находок – медные пула, печные поливные изразцы XVIII–XIX вв.

Раскоп 122 располагался на сев. окраине посада (проезд Дарвина, 5). Общая площадь раскопа, расположенного на сев. берегу пруда, входившего в комплекс сооружений архиерейского загородного дома в Трехсвятском, составила 861,5 м². Выявлены культурные отложения 2-й пол. XV – XX в. мощностью 0,5–2,0 м. Выделено четыре строительных периода. Зафиксированы остатки 40 материковых ям. При строительстве хлебозавода (XX вв.), расположенного к зап. от раскопа, по всей видимости, были сnivelированы и прилегающие участки, в результате чего культурный слой раннего времени сохранился только в ямах.

На юж. окраине Загородского посада (Волоколамский проспект – левый берег р. Лазурь) исследована площадь ок. 13 тыс. м² (раскоп 118). Выявлены слои кон. XV – XX в. (несмотря на отсутствие на городских планах информации о регулярной застройке). Обнаружены материковые ямы (дренажные канавы, заполненные строительным и бытовым мусором, яма для гашения извести). Археологический материал в основном переотложен. Собрана коллекция предметов быта XIX–XX вв. (стеклянные аптечные и пивные бутылки, фрагменты фарфора и фаянса с клеймами завода Ф.Я. Гарднера в Вербилках, фрагмент печного изразца, железные предметы – цепи, подковы, крючок, монеты XIX–XX вв.). Керамический комплекс представлен различными формами гончарной неполивной и поливной посуды, немногочисленные ранние фрагменты которой датируются XV–XVII вв. В СВ части раскопа выявлены остатки так называемого холерного кладбища XVIII–XIX вв. Исследованы погребения по обряду ингумации в могильных ямах. В части захоронений прослежены остатки деревянных дощатых гробов, скрепленных гвоздями. Среди сопровождающего инвентаря – нательные кресты различных типов, остатки текстиля (вероятно, сукна) от одежды (возможно, мундиров), с форменными пуговицами из медного сплава.

В юж. части Затымацкого посада, в 120–140 м к В от ц. Белой Троицы, по ул. Достоевского, 26 исследовано два участка общей площадью 634 м² (раскоп 79). Мощность культурного слоя – 0,3–0,9 м. Зафиксирован культурный слой позднесредневекового периода (XVI–XVII вв.), хозяйственные ямы и канавки от частоколов. Обнаружены остатки двух построек этого периода с заглубленными в материк подклетами. Жилая застройка, вероятно, находилась к В от исследованного участка,

расположенного на хозяйственной периферии нескольких усадеб. Находки средневекового периода представлены пулом маленьким тверским анонимным и подражанием маленькому пулу, бронзовыми крестами (предположительно, с изображением св. Никиты Бесогона), бронзовым прямым пластинчатым перстнем с сомкнутыми концами, фрагментами белоглиняной керамики с двусторонней зеленой поливкой и декором в виде рельефных розеток, железным сличным замком. Обнаружено значительное количество обломков использованных керамических тиглей, монеты XVIII–XX вв., ключи, ножи, вилка, лампа, наперстки, оселки, детали одежды и обуви (металлические, стеклянные, костяные пуговицы, железные и бронзовые обувные подковы), красноглиняные курительные трубки, антропоморфные керамические фигурки, стеклянные и каменные бусы различных форм, изразцы красноглиняные гладкие с росписью, а также большое разнообразие глиняной, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды.

Заволжский посад. Раскоп 10 (площадь 485, 5 м²) располагался по ул. Коноплянниковой, 23 в сев. части посада. В результате работ выявлены культурные отложения кон. XIX – XX в., мощностью 0,40–1,5 м. Выделено два строительных периода. Собрана коллекция стекла, фаянса, керамического материала и предметов быта XIX – нач. XX в., немецкая каска и гильзы от патронов периода Великой Отечественной войны.

Раскоп 39 (площадь 640 м²) располагался на пересечении ул. Скворцова-Степанова и бульвара Шмидта. Выявлены культурные отложения кон. XIX – нач. XX в. мощностью 0,50–1,5 м, выделено два строительных периода. Собрана коллекция стекла, фаянса, керамического материала кон. XIX – нач. XX в.

На территории Затверецкого посада, в 150 м к СЗ от ц. св. Никиты, по адресу ул. Шишкова, 13а/2 исследован участок площадью 144 м² (раскоп 45). Мощность слоя 0,5–1,2 м. Зафиксированы предматериковые отложения XVI–XVIII вв., а также культурный слой нового и новейшего времени. Обнаружены остатки частокольных канавок, фиксирующие границы одной средневековой усадьбы. Несколько ям оказались заполнены обломками керамических сопел. Найдено небольшое количество фрагментов красно- и белоглиняных горшков XVI–XVIII вв.

Раскоп 36 (площадь 2273 м²) располагался в центральной части посада в квартале, ограниченном улицами Р. Люксембург – Новая заря – Туполева. Выявлены культурные отложения 2-й пол. XV – XX в., мощностью 0,4–3,0 м; выделено шесть строительных периодов. Зафиксированы остатки четырех построек (XV – 1-й пол. XVI в., XVIII в., две постройки XIX в.), 340 материковых ям, 17 сооружений и 45 частокольных канавок XV – 1-й пол. XVI в. ЮЗ часть раскопа – склон к старичной западине древнего русла р. Тверцы,

вероятно, из-за постоянной подтопляемости участок был выведен из активного хозяйственного оборота (наименьшая концентрация материковых ям на раскопе). Здесь сосредоточены колодцы. Собраны коллекции нумизматического материала (XV–XVI вв., XIX в.), ювелирных изделий (нательный четырехлопастной крестик с тремя округлыми завершениями на концах, серебряные карманные часы), предметов быта (гвозди, скобы, ножи, навесные замки и ключи XIX – нач. XX в.), керамики XV–XX вв., стекла и фаянса XIX – нач. XX в.

Раскоп 47 (площадь 355 м²) располагался в юж. части Затверецкого посада, в квартале, ограниченном улицами Набережная р. Волги – ул. Пленкина – ул. Кропоткина – ул. Новая Заря. Выявлены культурные отложения 2-й пол. XV–XX в., мощностью 0,6–3,0 м. Выделено пять строительных периодов. Зафиксированы остатки 10 построек (8 построек – XV – 1-я пол. XVI в., две – XVIII в.), 200 материковых ям и шести частокольных канавок (XV – 1-я пол. XVI в.). Прослежена линия застройки. Собраны нумизматические материалы, ювелирные изделия (округлые шаровидные бусы XVIII в., пластинчатый перстень XIX – нач. XX в.), предметы быта (гвозди, ножи, светец, ключи от сличных замков, утюги и деталь от швейной машинки XIX – нач. XX в.) и керамические сосуды XV–XX вв., коллекция стекла и фаянса XIX – нач. XX в.

Раскоп 48 (ок. 2 тыс. м²) располагался в вост. части посада. Выявлен культурный слой XIX – нач. XX в., мощностью 0,5–1,0 м, серия материковых ям. Собрана коллекция керамического материала.

М.В. Цыбин

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО СЕЛИЩА ДМИТРОВСКОЕ 2 В КРАСНОГОРСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [172]

Экспедицией кафедры археологии Воронежского ГУ в связи с предполагаемым строительством продолжены охранные раскопки селища Дмитровское 2, расположенного к С от с. Дмитровское Красногорского р-на Московской обл.

Селище занимает площадку и пологий склон к пойме надпойменной террасы левого берега р. Истра (левый приток р. Москвы). Площадка селища понижается по склону террасы к ЮЗ, высота памятника над урезом воды в реке составляет 7–12 м. Территория памятника ранее распаивалась, в настоящее время она задернована. Протяженность селища с ЮВ на СЗ – ок. 200 м, ширина до 100–120 м.

В 2006 г. на селище Дмитровское 2 заложены раскопы 2 и 3. Площадь раскопа 2 составляет 2720 м². Раскоп 2 примыкал к раско-

пу 1 (2005 г.) с С и В. Площадь раскопа 3 составляет 288 м². Он при-
мыкает к раскопу 1 с Ю. Всего в 2006 г. на памятнике изучено
3008 м². Сплошная площадь, исследованная в 2005–2006 гг., состави-
ла более 4000 м². Практически полностью изучена площадь планше-
та геофизической съемки.

Залегающий на материке почвенный горизонт представлен пере-
паханной супесью серо-бурого (темно-серо-бурого) цвета. В пределах
раскопов 2 и 3 он насыщен большим количеством щебня моренного
происхождения. Почвенный слой селища Дмитровское 2 имел мощ-
ность до 0,4 м. Культурный слой поселения практически полностью
уничтожен распашкой вплоть до материкового основания.

На двух раскопах изучено ок. 40 хозяйственных ям, четыре по-
стройки, серия столбовых ямок. Керамический материал позволил
провести предварительное распределение строительных сооруже-
ний по трем хронологическим периодам: XII – начало XIII в.; XV в.;
XVI–XVII вв. Для первого периода характерен керамический ком-
плекс из ямы 1 раскопа 2; для второго – из постройки 1 и ямы 23;
для третьего – из построек 3 и 4. Большая часть сооружений отно-
сится ко второму хронологическому периоду (XV в.). Наиболее ин-
тересны постройки 1, 3, 4. Постройка 1 представляла собой погреб,
находившийся, видимо, в площади наземной срубной постройки.
Постройка 3 – это погреб-ледник с каменной кладкой вдоль
материковых стен. Возможно, погреб находился в площади жилой
наземной постройки. Постройка 4 представляла собой погреб
(углубленный подклет) назем-
ной срубной постройки.

В слое и сооружениях на рас-
копах 2, 3 найдено ок. 150 изделий
из камня, кости, железа, цветных
металлов и стекла. Наиболее
многочисленны изделия из желе-
за (топор, коса, ножи, рыболов-
ный крючок, иголки, ключи от
навесных цилиндрических зам-
ков, наконечник стрелы, подкова,
звенья удила, пряжка, гвозди). Се-
рия изделий из бронзы включает
проволочный витой браслет, два
решетчатых перстня, крестик, ча-
стично сохранившийся крест-эн-
колпион, пуговицу. Следует выде-
лить бронзовое украшение с изо-
бражением барса (яма 23 раско-
па 2) (рис. 39). Украшение пред-

Рис. 39

ставляет собой кольцо диаметром 28–29 мм, орнаментированное насечками. Внутри кольца – фигурка барса. В нижней части кольца украшения – частично сохранившаяся петля. На обратной стороне украшения сохранились два штифта, видимо, для крепления к основе. Толщина украшения 2,0–2,5 мм. Керамический комплекс из ямы 23 предварительно датирован XV в.

На селище проведены палеопочвенные (А.В. Борисов, Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН) и палеогеографические (М.П. Гласко, Институт географии РАН) исследования.

В.В. Черкасов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КОЛОМНЕ [173]

Сотрудники МУ “Коломенский археологический центр” продолжили исследования территории г. Коломны и Коломенского р-на Московской обл.

Одним из главных объектов сезона стали раскопки средневекового селища Цемгигант 2 в Коломенском р-не. Памятник находится на левом берегу ручья, левого притока р. Берняковка, являющейся левым притоком р. Семиславка (левый приток р. Москвы). Селище расположено к Ю от микрорайона Цемгигант г. Воскресенск и занимает плоскую невысокую террасу высотой 2,0–2,5 м над уровнем воды. По данным А.Н. Жданова, открывшего памятник в 2001 г., размер его примерно 160 × 70 м.

В 2006 г. произведена шурфовка селища и раскопки. Раскоп общей площадью 200 м² (20 × 10 м) разделен бровкой на два участка. Наличие ям, вероятно, хозяйственного назначения, очагов (?) из камней, предположительно частокольной канавки, присутствие в культурном слое фрагментов костей животных, кусочков печины, а также нескольких сотен фрагментов гончарной белоглиняной (в меньшей степени) и красноглиняной посуды (включая развал горшка и два днища с клеймами в виде колеса и креста (?) в круге) показывают, что исследованию подвергся участок средневекового селища XIV–XV вв. Небогатый вещевой материал представлен подковными гвоздиками, фрагментом железного ножа (лезвие), неопределимыми железными изделиями.

Нельзя исключать, что начало поселенческой активности здесь может относиться и к XIII в., о чем свидетельствует небольшое количество керамики данного времени. Примечательно и то, что найдена стенка лепного сосуда, по своим признакам близкого к дяков-

ской керамической традиции. Отметим также, что обнаружены четыре кремневых отщепов.

В XX в. происходит распашка этого участка селища, которая очень хорошо зафиксирована в виде борозд и в плане и в стратиграфии раскопа. С этим же должно быть связано и присутствие в верхних слоях единичных фрагментов поздней поливной, фаянсовой и фарфоровой керамики. Все это делает необходимым продолжение исследования средневекового селища стационарными раскопками.

В Коломне изучению подверглись коммуникационные траншеи. По ул. Казакова, 22 выявлены верхушка спланированного вала деревянного Коломенского кремля XIV–XV вв., слой, отложившийся в процессе возведения кирпичных стен кремля в 1-й трети XVI в., и комплексы XVI–XVIII вв. Исследования, проводившиеся по улицам Большая Запрудная, Толстикова, III Интернационала, Зайцева, пер. Водовозному, позволили продолжить работу по определению и детализации процесса роста городской территории и характера ее освоения в XV–XVIII вв.

А.В. Чернецов, Е.В. Буланкина, И.Ю. Стрикалов

РАБОТЫ СТАРОРЯЗАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [174, 175]

Продолжены работы Старорязанской экспедиции, проводимой совместно ИА РАН, Рязанским историко-архитектурным МЗ и РГГУ. Они проводились при финансовой поддержке РГНФ (проект “Старорязанская археологическая экспедиция”, грант № 06-01-18049е); Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН “Русская культура в мировой истории” (проект “Рязанская земля: материальная и духовная культура по данным археологии”); средств, выделенных Президиумом РАН.

В 2006 г. исследовано 392 м² культурного слоя [174]. Работы проводились на Южном городище (раскоп 34, а также продолжение исследования разреза вала и рва) и посаде Старой Рязани, а также за пределами древнего города – на селище Устрань III, расположенном на берегу оврага в центральной части Спасской луки в 4 км к В от Старорязанского городища.

На Южном городище продолжены работы на раскопе 34, где основной задачей исследований было изучение планировки средневекового города. Работы на раскопе начаты в 2003 г. в связи с необходимостью исследования культурного слоя, разрушенного кладоиска-

телями. На выбранном участке разбит раскоп (50 × 50 м), и в течение четырех сезонов в пределах этого квадрата последовательно вскрыто семь участков общей площадью 852 м². Исследованная площадь раскопа включает в себя остатки двух городских усадеб в ЮВ части и средневекового кладбища в СЗ части раскопа. Участок 7 2006 г. (144 м²) соединил жилую зону раскопа с зоной некрополя. В сев. части участка открыто три погребения некрополя XII–XIII вв. и выявлена его юж. граница. С Ю к некрополю примыкали участки с жилыми и хозяйственными постройками. При этом сев. часть жилой зоны, судя по данным 2005 и 2006 гг., представляла собой слабо застроенную периферию усадеб, где открыты небольшие хозяйственные и столбовые ямы и несколько траншей частоколов. Углубленные остатки подполий жилых построек располагались в 10 м к Ю от юж. границы некрополя. Таковые открыты на участках 1 и 2 2003 г., а также в ЮЗ углу участка 7 2006 г. Здесь исследованы две прямоугольные ямы со следами отопительных устройств. В одной из ям (№ 25), исследованной частично, выявлены следы деревянных конструкций – дощатых стен подпола и его перекрытия. Как и в предшествующие годы, культурный слой раскопа 34 имел небольшую мощность (до 40 см за пределами ям) и содержал материалы кон. XII – XIV в. – характерную керамику и типичные изделия: шиферные и глиняные пряслица, обломки стеклянных браслетов, стеклянные бусы, железные ножи и пр. Из общего контекста выделяется костяной псалий, нехарактерный для древнерусского времени. Вероятно, его присутствие в культурном слое случайно, а происхождение связано с одним из близлежащих памятников более ранних эпох бронзы или раннего железа.

Другой задачей сезона 2006 г. было изучение оборонительных сооружений Южного городища. Продолжены исследования разреза вала и рва на раскопе 36. Выявлены следы сложных оборонительных конструкций (заполненных глиной деревянных срубов), составлявших основу дерево-земляных городских укреплений. Работы на раскопе начаты в 2005 г. В нынешнем сезоне траншея разреза вала расширена до 6 м и углублена до 3 м от вершины вала. Это позволило решить несколько задач. Во-первых, полностью исследованы остатки сгоревшей клетки внутривальной конструкции верхнего строительного горизонта, открытые в 2005 г. Размеры клеток равнялись 4 × 3 м; они были сложены из бревен, рубленных “в обло”. При этом соседние клетки имели общие поперечные стенки. Внешняя и поперечные стены клеток сохранились на несколько венцов высотой до 1 м. Внутренняя стенка сохранилась хуже и рухнула во время пожара. Клетки забутованы суглинком с примесью гумуса. Высота сохранившейся части верхнего яруса – 1,5–1,7 м. Он сооружен на каменно-известковой вымостке предшествующего строительного гори-

зонта оборонительных сооружений, которые также включали деревянные срубы, забутованные землей. Остатки срубов второго горизонта оборонительных сооружений истлели и сохранились в виде слабо выраженных полос глина и пустот в уплотненном грунте. В целом площадь исследованного разреза вала в 2006 г. составила около 70 м².

Кроме того, в 2006 г. на раскопе 36 проведены исследования рва оборонительных сооружений Южного городища. Траншея шириной 4 м и длиной 8 м продолжила линию разреза вала. Судя по проведенным исследованиям, ров имел ширину более 8 м и глубину ок. 4 м от древней дневной поверхности. Общая высота оборонительных сооружений от вершины вала до дна рва составила более 16 м. Ров заполнен оползнями вала в верхней части и мощным (более 3 м) слоем наносного ила и песка, состоящим из горизонтальных прослоек. Судя по всему, эти отложения формировались в течение длительного времени во время весенних паводков, когда сухой ров заполнялся водой. В верхней части этих отложений встречаются фрагменты керамики XIV в., а ниже – многочисленные материалы кон. XII – нач. XIII в. Работы на раскопе 36 не завершены.

Проведенные исследования уже на данном этапе позволяют определить по крайней мере два этапа перестройки оборонительных сооружений Южного городища Старой Рязани, последние оборонительные сооружения, вероятно, были сожжены зимой 1237 г. при штурме города войсками Батыя. Наличие в вымостке “боевого хода” второго (сверху) горизонта фрагментов плинфы позволяет сделать предположение о близости во времени его сооружения и строительства каменных соборов Старой Рязани. Иные материалы, датирующие время сооружения валов, очень немногочисленны и ограничиваются несколькими фрагментами керамики кон. XII – нач. XIII в. в слоях верхнего горизонта вала и в вымостке второго горизонта.

Задачи изучения планиграфии средневекового города и стратиграфии и хронологии его культурного слоя ставились и при изучении городского посада.

Раскоп 38 (104 м²) располагался в центральной части посада на первой надпойменной террасе Оки близ раскопа 26 1997 г. Он имел Г-образную форму. В культурном слое мощностью до 60 см открыты следы построек кон. XI – начала XIII в. и XVII в., в том числе и жилых – с остатками разрушенных отопительных сооружений. Среди находок раскопа особо следует отметить железный колчаный крюк X – нач. XI в., что наряду с отдельными фрагментами раннекруговой и лепной славянской керамики позволяет высказать предположение о довольно раннем начале освоения этой части городского посада. Следует отметить, что на близлежащем раскопе 26 1997 г.

найжены фрагменты трех лепных боршевских сосудов IX–X вв. с характерными защипами по венчику и орнаментом в виде гусиных лапок. Кроме того, как и в раскопе 26, среди керамики встречены в небольшом количестве фрагменты лепной посуды эпохи бронзы. Среди находок на раскопе 38 два бронзовых амулета топорика, а также обломок полированного каменного топора эпохи энеолита–бронзы.

Помимо раскопа 38, в сев. части посада на мысу, образованном руслом р. Серебрянки, огибающей Старорязанское городище с С, и первой надпойменной террасой Оки заложен шурф площадью 20 м². Шурф частично перекрыл участок раскопа 19 1975 г. и позволил конкретизировать особенности стратиграфии и хронологии культурного слоя этой части посада с учетом данных по типологии керамических изделий, разработанной на материалах раскопок Старой Рязани последних лет. Культурный слой состоял из стратифицированных напластований XI–XIII вв., в том числе остатков постройки кон. XI – нач. XII в. Кроме того, открыты слои XI в., содержащие и материалы очень архаичного облика – фрагменты лепной славянской керамики.

Возобновлены работы по исследованию городской округи. Значительные разведывательные работы на Спасской луке проводились в 1996–1998 гг. На новом этапе предполагается более углубленное изучение открытых поселений и продолжение сплошных разведок в более широкой зоне. В 2006 г. проведены предварительные исследования одного из сельских поселений Спасской луки – селища Устрань III [175], открытого И.Ю. Стрикаловым в 1996 г. В центральной части поселения заложен раскоп (2 × 10 м, площадь 20 м²), который позволил определить характер культурного слоя и выявить остатки усадьбы – траншею частокола, идущую с З на В в сев. части раскопа и хозяйственную яму округлой формы с углями и печиной в юж. части исследованного участка. Культурный слой полностью переотложен распахкой, но в углубленных сооружениях он более однороден. Открытые сооружения содержали материалы кон. XI – 1-й пол. XII в., а культурный слой мощностью до 30 см – керамику более широкого хронологического диапазона – XII – нач. XIII в. Полученные данные подтвердили предварительную датировку памятника – кон. XI – XIII в. – на основании разведочного шурфа и сборов подъемного материала 1996 г.

Наряду с раскопками в 2006 г. в рамках работ экспедиции проводились геофизические исследования с использованием металлоискателя. Они проводились на Северном городище, где найдена свинцовая печать с русской благопожелательной надписью, датируемая рубежом XI–XII вв., а также на поселении Устрань III.

С.З. Чернов

**РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ МОГУТОВО 2
(ПОСАД ДРЕВНЕРУССКОЙ ШЕРНЫ) [176]**

Московской областной средневековой экспедицией сектора археологии Москвы ИА РАН проведен пятый сезон раскопок на территории Могутовского археологического комплекса (Щелковский р-н Московской обл.) на участке, где в 2001 г. кладоискателями было найдено 16 свинцовых вислых печатей, 12 свинцовых пломб XI–XII вв. и другие находки. Раскоп 4 (80 м²) заложен между северными раскопами 1 (2002 г.) и 2 (2003 г.) (160 м²), которыми исследовано ядро усадьбы “А”, и южным раскопом 3 (2003, 2004 гг.) (192 м²), которым исследовано ядро усадьбы “Б”.

В 2004 г. в ЮВ части раскопа 3 выявлены следи уличной мостовой, которая образовывала ЮЗ границу усадеб “А” и “Б”. Эта находка в сочетании с данными об ориентировке подземных частей построек позволила реконструировать планировку усадеб. Задачей работ 2006 г. было изучение 10-метрового пространства между сев. и юж. раскопами с целью определения границ усадеб “А” и “Б”, а также для изучения вопроса о наличии или отсутствии различий в характере сооружений усадеб.

В СВ углу раскопа впервые в Могутове обнаружены следы наземной части постройки 27. Нижние венцы этого сооружения вкопаны в землю на 30–40 см, что фиксировалось в виде ровика, заполненного гумусированной супесью. Наземная часть постройки 27 ориентирована (как и все ранее выявленные погребя) по линии СЗ–ЮВ. Внутри наземной конструкции обнаружена подпечная яма (2,3 × 1,3 м). Судя по всему, постройка 27 и прилегающее к ней с СЗ сооружение, маркируемое ямой 26 (2,0 × 1,6 м), образовывали ЮЗ край усадьбы “А”. В заполнении ям 26 и 27 преобладает серая керамика (соотношение курганный, серой и красноглиняной грубой – 28 : 70 : 2% и 12 : 88 : 0%). Из ямы 26 происходит нож и светец (втулка для установки свечи припаяна к пластине с четырьмя разведенными в стороны концами, которая обеспечивала устойчивость). В яме 28 найден витой браслет черного стекла с золотым перевитием. Эти сооружения относятся ко второму периоду функционирования усадьбы “А” (1220–1270-е гг.).

Совершенно иной характер носили следы сооружений в центральной и юж. части раскопа. Здесь выявлено 19 столбовых ям (№ 29–47). По всей видимости, раскоп вошел в зону, где не было жилых изб и клетей, а находились какие-то столбовые конструкции. В верхнем слое количество керамики, приходящейся на один

квадрат, было значительно меньше, чем в сев. раскопах (усадебка “А”) и сближалось с соответствующим показателем юж. раскопа (усадебка “Б”). Эти наблюдения позволяют сделать предположение, что в своей юж. части раскоп пришелся на сев. угол усадьбы “Б”, который имел хозяйственное назначение. Единственное сооружение с погребом (яма 28) и тремя столбовыми ямками вокруг выявлено в ЮЗ углу раскопа. В заполнении этого сооружения преобладала курганная керамика (соотношение курганной, серой и красноглиняной грубой посуды – 79 : 21 : 0%). Близкие показатели характерны и для тех столбовых ям (№ 45, 49), в которых обнаружена керамика. Следовательно, освоение сев. части усадьбы “Б” следует относить к первому этапу функционирования усадеб – 2-й пол. XII – 1-й четв. XIII в.

Наиболее важная находка обнаружена в столбовой яме 45 близ сев. границы усадьбы “Б”. Найдена свинцовая печать протопроедра

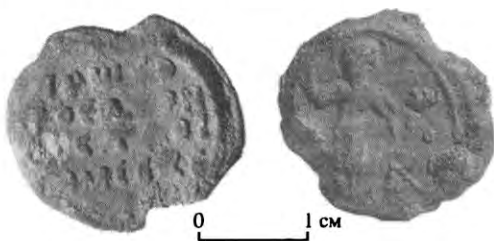

Рис. 40

Евстафия (тип 72, по каталогу В.Л. Янина; 34-й экземпляр) с изображением на лицевой стороне греческой надписи Προ[τ]ο// [π]ροεδ[ρ]οv // [Ευ]σταφί// [οv] μεσση[τε] (Воззри на меня протопроедра Евстафия), а на оборотной – св. Федора в полный рост с копьем в правой руке, щитом в левой, и надписью

[οαγιος Φε]οδωρο[ς] (рис. 40). Изображение выполнено с четкой матрицы и не стерто. Этим оно отличается от аналогичной печати, которая найдена в 2001 г. (хранится в Отделе нумизматики ГИМ). В.Л. Янин относит печати этого типа к первым годам правления в Новгороде кн. Мстислава Владимировича (правил с 1088 г.).

Таким образом, печати, найденные в ходе раскопок, располагались следующим образом.

1. Печать 18 с изображением архангела, тип которой пока не установлен, найдена в верхнем пахотном слое, в 10 м к ЮВ от печати 19, на территории двора, между центральной жилой постройкой усадьбы 2-й пол. XII в. и входом на усадьбу со стороны улицы.

2. Печать 19 с изображением св. Федора и Благовещенья (тип 137), связываемая с правлением кн. Всеволода Мстиславича в Новгороде (1117–1136 гг.), найдена в заполнении клетки (яма 11) сер. – 2-й пол. XII в., располагавшейся в центральной части усадьбы.

3. Печать 20 протопроедра Евстафия (тип 72) обнаружена в 12 м к С от печати 19, в заполнении столбовой ямы, у сев. границы усадьбы.

Подобное расположение печатей позволяет предполагать, что грамоты, с которыми они были связаны, хранились в разных постройках усадьбы "В".

С.С. Чернов, И.В. Волков

РАСКОПКИ В ГОРОДАХ КОРОЛЕВЕ И ВОЛОКОЛАМСКЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [177]

Московская областная средневековая археологическая экспедиция сектора археологии Москвы ИА РАН продолжила охранные исследования на территории г. Королев, на селище Болшево 3, в зоне строительства жилого дома по адресу Колхозная пл., д.3.

Селище Болшево 3 представляет собой древнерусское поселение на подоле. К нему относились расположенные на возвышенности курганные могильники Болшево 2 и 3, с изучения которых Ю.Г. Гендуне в кон. XIX в. началось исследование Болшевского комплекса археологических памятников. Кроме того, Болшево 3 является древнейшим памятником на территории Королева и единственным памятником, на котором обнаружены материалы бронзового века.

Весной 2005 г., игнорируя генплан города и без согласования МК Московской обл., на основании неправомерного разрешения на строительство, выданного Отделом архитектуры г. Королева, было начато строительство восьмисекционного жилого дома, в результате чего было разрушено ок. 900 м² культурного слоя селища. После установления прокуратурой Московской обл. факта нарушения законодательства об охране культурного наследия, строительство было остановлено и развернуты археологические раскопки. В юж. части планируемого котлована заложен раскоп площадью 102 м².

Наиболее ранней находкой является обломок венчика лепного керамического сосуда с гребенчатым орнаментом, относящегося к бронзовому веку (II тыс. до н.э.). К древнерусскому времени (XII–XIII вв.) относятся обломки стеклянного ложновитого непрозрачного браслета и биконического шиферного пряслица. Керамика курганного типа представлена сосудами с сильной профилировкой венчика и округлым валиком (вариант 1), секировидным валиком (вариант 3), срезанным краем (вариант 4) и венчиком в форме

конической воронки (вариант 7). Сосуды украшены линейным орнаментом и многорядной волной. Обращают на себя внимание сосуды из белой глины.

Поселение продолжало активно функционировать в XIV в. Об этом говорит присутствие серой керамики со слабо отогнутым венчиком и эллипсовидным валиком снаружи (вариант 3), слабо отогнутым срезанным венчиком, украшенным орнаментом косая волна, срезанным с утончением к краю (вариант 6). Эти формы представлены в комплексах Лешково 2 в Радонеже (1-я и 2-я четв. XIV в.), Дубинкин лес в Битцевском парке Москвы (3-я четв. XIV в.), Шавыкин монастырь (1380–1390-е гг.). Встречены также венчики красноглиняных грубых сосудов и фрагменты сосудов этого типа, украшенные косой волной раннего и развитого вида. Красноглиняная гладкая керамика представлена лишь одним венчиком.

Обнаружен дирхем (рис. 41), отчеканенный в столице Золотой Орды Сарае ал-Джадид в правление хана Узбека в 730-е гг. хиджры (1330-е гг.) весом 0,46 г, обрезанный в кружок, сильно потертый, что говорит о его длительном обращении. Легкий вес свидетельствует о том, что дирхем был обрезан в русских землях под вес полуденги в кон. XIV – 1-ом десятилетии XV в. (Гайдуков П.Г. Русские полуденги, четвертцы и полушки XIV–XVII вв. М., 2006. С. 63, 64. Рис. 40). Находки подобных монет известны на юге Московских земель, а также во Владимирской области, однако для региона к С от Москвы сведения о подобных находках до сих пор не фиксировались.

Рис. 41

После перерыва (XVI–XVII вв.) поселение было возобновлено в кон. XVII в. Этот этап представлен ямой 4, из которой происходят монеты 1735, 1741, 1747, 1760 гг., нательный крест из медного сплава с килевидными завершениями лопастей, приспособление для определения полновесности монет (так называемые монетные весы), медное кольцо, два картечных ядра, пять синих цилиндрических бус и серая шаровидная непрозрачная бусина, пуговицы, рыболовное грузило из розовой глины, ружейные кремни и комплекс керамики 1-й пол. XVIII в. К этому же времени относится найденный в слое фрагмент штофа мутного стекла с фестончатым основанием белорусского производства, аналогии которому были встречены в фарфоре “Негасимая свеча”, находившейся в 1720-е – 1786 г. в поме-

щении Пушечного раската на Красной площади (раскопки 1989 г. МАЭ ИА РАН).

В г. Волоколамске, к Ю от Волоколамского городища, у подножья возвышенности, на которой расположена ц. Рождества Христова 1776 г., в зоне возведения кафе заложено шесть шурфов (ул. Революционная). В вост. части участка на глубине 90 см от современной дневной поверхности залегает подзолистый горизонт погребенной почвы, на котором располагался слой, отражающий периферию хозяйственного освоения участка XVIII в. Шурфы 4 и 6, заложенные в юж. части участка, открыли мощные отложения, связанные с постройкой, датируемой по керамике XVIII в. В шурфе 4 (1 × 2 м) на глубине 1 м от современной дневной поверхности выявлен слой пожара. Под ним залегал слой серой супеси мощностью 60 см, насыщенный керамикой и включавший линзу развала печи. На дне шурфа залегал подзолистый горизонт погребенной почвы. В СЗ части участка заложен шурф 2 (2 × 2 м). В юж. его части под балластом мощностью 1,2 м (отложения XIX–XX вв.) прослежены слои темно-серой и серой супеси на отметках –200 – 260 см. Сев. часть шурфа пришла к яму XVIII в. Обнаружение в шурфе 4 венчика древнерусского сильно профилированного сосуда показывает, что на слое подзола могут быть сделаны отдельные находки средневекового времени.

С.З. Чернов, Е.Л. Хворостова

РАБОТЫ В УСАДЬБЕ СТЕПАНОВСКОЕ [178]

В рамках разработки первичной учетной документации (паспортов) по ландшафтно-археологическому и садово-парковому ансамблю Степановское (РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева по заданию МК России) Московская областная средневековая археологическая экспедиция ИА РАН провела разведки и раскопки на территории усадьбы Степановское в Красногорском р-не Московской обл.

Обследовано состояние дьяковского городища Дятлова поляна, а также 1-го, 2-го и 3-го курганных могильников у с. Степановское. Установлено, что в 1995–1996 гг. на всех курганах грабителями заложены колодцы. В 200 м к Ю от городища, на второй надпойменной террасе р. Истра, выявлено селище Степановское 1 площадью 9 тыс. м². В шурфах обнаружена лепная гладкостенная

керамика раннего железного века. Шурфом 9 затронута яма в материке, относящаяся к тому же времени. Зафиксирована древнерусская круговая керамика, что позволяет заключить, что это поселение относилось ко 2-му Степановскому курганному могильнику.

У дороги из с. Степановское на Мокрый луг обнаружено сезонное поселение Степановское 2. На площади 3,5 тыс. м² выявлен культурный слой с небольшим количеством красноглиняной керамики XV–XVI вв. У подножия возвышенности, на котором расположено поселение, зафиксированы дамбы двух прудов, устроенных между 1667 и 1676 гг., в период, когда в с. Степановском было создано царское хозяйство (упоминаются в описании 1676 г. и показаны на чертеже этого времени – РГАДА. Ф. 27. Д. 484. Ч. 3. № 46). Обследованы выявленные в 2003 г. Е.И. Гаком (ГИМ) селище Дмитровское 2 и археологический комплекс Терехинское поселение, на которых имеются слои XIV–XVI вв. (как деревни Бекетово и Терехинское упоминаются в разъезжей грамоте 1504 г.) и раннего железного века.

Совместно с кафедрой ландшафтоведения и физической географии географического факультета МГУ (В.А. Низовцев) проведено исследование измененных человеком в период средневековья и раннего железного века природных территориальных комплексов в районе описанных выше археологических памятников, а также в зоне полей с. Степановское 1660–1760-х гг., которые были обращены в пейзажный парк Петра Петровича Бекетова в 1797 и 1845 гг.

В парке Степановского, в 550 м к Ю от главного дома усадьбы, выявлен уникальный архитектурно-археологический объект. Он находится на главной планировочной оси усадьбы, которая велла от деревянной ц. “Во имя Богородицы Живоносного источника” 1701 г. к вновь возведенному П.П. Бекетовым главному усадебному дому и далее к Истре. Здесь, на мысу коренного берега реки, при впадении в нее долины речки Свинорки, в сосновом лесу обнаружены следы сооружения, состоявшего из четырех построек, поставленных таким образом, что в плане образовывался равноконечный крест с незастроенным внутренним двором квадратной формы. Постройки читаются на Карте Военно-Топографического депо 1838 г.

Топосъемка, выполненная В.В. Петровым, фиксирует заглабление, имеющее форму равноконечного креста (70 × 70 м). Ширина заглабленных “сторон креста” составляет внутри котлована от 8 до 12 м. Уровень дна котлована примерно одинаков на различных его участках. Поверхность, на которой был вырыт котлован, имела наклон с СЗ на ЮВ (падение 3,1 м). Земля, выбранная из котлована,

сформирована в валы (высота 0,5 м), которые оконтуривают “крест” и закруглены на его концах.

Датировать сооружение позволяют денга 1797 г. и копейка 1829 г., найденные детектором металла. Встречены также железные предметы, связанные со строительством (дверная петля, прут с расплюснутым концом, жечь, проволока, гвозди), а также серп. Ни в одном из шурфов не зафиксировано керамики и иных признаков жилых сооружений.

Сооружение изучено четырьмя шурфами. Шурф 1 (траншея 5 × 1 м), заложенный по оси З–В, поперек зап. стены зап. постройки, выявил кирпичную кладку дверных откосов. Шурф 2 (траншея 13 × 0,6 м) пересек зап. постройку с С на Ю и выявил ее стены. Шурф 3 (2,5 × 0,9 м) заложен в 6 м к В от шурфа 2 и зафиксировал фундаменты вост. стены зап. постройки. Шурф 4 (траншея 4,4 × 0,7 м) зафиксировал СВ угол вост. постройки. Общий размер комплекса вместе с центральным двором по оси В–З составляет 69,8 м. При ширине построек (по внешним обрезах фундаментов) 8,5 м максимальная длина каждой из них не могла превышать 30,5 м, а скорее всего, равнялась 29,5 м.

Дверной проем, расчищенный в центральной части зап. стены зап. постройки, первоначально был заглублен в расчете на возведение подвального этажа. Затем, видимо, в процессе строительства, от этой идеи отказались и произвели настилку пола из кирпича значительно выше, создав подклетный этаж. К дверному проему с З был выкопан проход. В таком виде сооружение эксплуатировалось. Затем дверной проем был засыпан известью, а проход к нему – песком и на его месте был сформирован такой же земляной вал, как и по периметру всей постройки.

Здание было каменным. Размеры кирпича (28 × 15 × 8, 29 × 15 × 8,5 см, отношения ширины к толщине – от 16 × 8,5 до 13 × 7,5 см) типичны для 2-й пол. XVIII в. Скорее всего, здание начало строиться вскоре после того, как имение перешло к П.П. Бекетову (1797 г.) и определился его статус как “подмосковная” командора Мальтийского ордена (1799 г.). О том, что строительство постройки было завершено, говорят и находки. Однако она не упоминается в перечне сооружений усадьбы (1813 г.), пострадавших от нашествия Наполеона (*Смирнов С.А. История подмосковной усадьбы Степановское // Русская усадьба. М., 2004. Вып. 10(26). С. 281*). Значительные размеры, центральное положение в композиции парка, видовые площадки, отсутствие следов использования как жилого или хозяйственного сооружения – все это позволяет предполагать, что сооружение имело репрезентативно-символические функции. Форма его в виде равноконечного (Мальтийского) креста дает основание связывать хозяина усадьбы с принадлежностью к Мальтийскому ордену.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОСТРОГОЖСКОМ И ХОХОЛЬСКОМ РАЙОНАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [179]

Отрядом Донской археологической экспедиции (рук. В.И. Гуляев) проведены разведочные работы на территории Хохольского и Острогожского р-нов Воронежской обл. Основная цель данных разведок – мониторинг ранее изученных памятников, а также выявление новых. Более того, существовала необходимость привязки некоторых объектов к координатам GPS.

Городище Труфановское I находится на мысу левого берега р. Девица. Высота над уровнем поймы составляет около 70 м. Памятник имеет две линии обороны. Внутренняя линия едва видна на поверхности, а внешняя сохранилась в большей степени в ЮВ части поселения.

Городище Труфановское II расположено в 0,2 км южнее первого и занимает также меловой выступ левого берега р. Девица. Большая часть площадки памятника разрушена карьером по добыче глины. Следы линии обороны (вал и два рва) сохранились лишь в ЮЗ части городища.

Комплекс городищ Белая гора I–III находится к ЮВ от с. Бузёнки Острогожского р-на Воронежской обл. и занимает мысовые участки левого берега р. Девица. Все вышеуказанные памятники открыты воронежским краеведом П.М. Золотарёвым. По всей видимости, данные поселения существовали как единый комплекс, но к какому функциональному типу они принадлежат, судить пока сложно, т.к. масштабных раскопок не проводилось.

Стоянка Родники I находится к ЮВ от с. Родники на надпойменном возвышении левого берега р. Девица. Площадь памятника распаивается и составляет примерно 100 × 200 м. Подъемный материал представлен фрагментами керамики эпохи бронзы и средневековья.

Городище Архангельское известно в литературе с XIX в. Памятник занимает два отрога правого берега Дона и часть плато. Плато и оба мыса имеют мощные укрепления, состоящие из валов (до 3 м и выше) и рвов. Памятник относится к эпохе раннего железа и средневековью.

Городище Большое Сторожевое расположено на высоком мысу правого берега Дона. Площадь – около 7 га, с напольной стороны поселения укреплено тремя валами и двумя рвами. Памятник принадлежит к эпохе бронзы (1-я пол. II тыс. до. н.э.) и раннему железному веку (V–III вв. до. н.э.).

Городище Малое Сторожевое находится в 0,2 км от Большого Сторожевого и также занимает мыс правого берега Дона. С napольной стороны имеется вал и небольшой ров. Памятник не исследовался, но, по всей видимости, его культурная атрибуция аналогична рассмотренному выше укрепленному поселению.

Е.А. Шинаков

РАСКОПКИ КУРГАНА 39 В ГРУППЕ У СЕЛА ЕЛИСЕЕВИЧИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ [180]

Раскопки проводились курганным отрядом Брянской Древнерусской экспедиции Брянского ГУ им. И.Г. Петровского. Село входит в Мичуринскую сельскую администрацию Брянского р-на Брянской обл. Курганная группа расположена на сев. краю левобережной балки долины речки Коростовка, начинающейся в селе и текущей на Ю, впадающей в Десну в 15 км к Ю от села. Курган 39 находится почти в центре группы ближе к ее ЮЗ краю, на краю поперечно входящего в балку молодого оврага. Высота насыпи до 1,7 м, внешний диаметр – 10–11 м. Это один из самых больших курганов в группе, насчитывающей, по А.В. Кашкину и В.И. Кулакову (1984), 53 насыпи; по современным данным их уцелело ок. 30.

Захоронение по обряду ингумации совершенно на глубине 110–121 см от современной вершины кургана на прозоленной подсыпке толщиной 20–40 см над материком. Поверхность площадки материка неровная, понижается от перемычки на З к остальным краям площадки на 15–20 см, а на С – на 35–40 см. По краям и склону площадка оконтурена “огненным кольцом” – крадой, от которой осталась кольцевая канавка шириной 25–40 и глубиной 30–50 см и сохранившиеся в СВ и ЮЗ секторах сгоревшие столбы разного диаметра – от 10 до 45 см (что соответствует и ширине канавки, в которой они стояли первоначально). На З со стороны перемычки крада имеет разрыв шириной 120 см. Внутренний диаметр кольца – 7,5–8,0 м. Внутри нее зольная поверхность была почти горизонтальной, вероятно, зола из центра была сгребена к краю и заполнила пространство между естественным склоном и столбовой оградкой. Покойник был положен на прямоугольную (270 × 200 см) глиняную вымостку в центре зольника, ориентированную по линии СВ–ЮЗ. Скелет имел зап. ориентировку с незначительным отклонением к Ю. Над ним почва была прозолена еще на 10–20 см, т.е. засыпка покойника производилась при еще горевшем или тлевшем оградке и

зольнике. Кости скелета были сильно потревожены (грызунами?), общая длина их расположения свыше 190 см с В на З. Скелет принадлежал мужчине средних лет, который до захоронения лишился нижней челюсти. Возможно, была отрублена правая рука, локтевой сгиб которой помещался на бедренной кости. С трех сторон площадки прослеживаются разных форм и размеров разрывные ровики, начинающиеся в 100–120 см от кольцевой канавки. Их нет только в ЮЗ секторе, где проходит склон оврага, и прямо к З от площадки, где находится перемычка. На перемычке, примыкая изнутри к краде, находились какие-то прямоугольной формы (площадью и толщиной 100 × 60 × 20 см) конструкции из обожженной глины.

В насыпи, зольнике и ровиках кургана встречены в нескольких скоплениях ок. 70 фрагментов (некоторые склеены в поле) круговых сосудов с орнаментом “крутая волна”, покрывающим плечики и верхнюю часть тулова в несколько рядов. Сопоставление с формой профиля венчика дает дату 1-я пол. – сер. XI в., что подтверждает датировки по данным раскопок 2005 г.

В юж. краю насыпи, у ее основания, встречены фрагмент точильного бруска и плоский железный (подковный, но использовавшийся и для погребальных целей) гвоздь. Рядом с самим скелетом никакого инвентаря не было. Однако самый крупный развал (44 фрагмента) сосуда обнаружен именно на уровне погребения, хотя и не рядом с ним – в 300 см к ЮВ от него, на краю зольной площадки.

**Е.А. Шинаков, В.Н. Гурьянов, Д.А. Карпов, В.В. Миненко,
А.А. Чубур**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ У СЕЛА КУРОВО НА СУДОСТИ [181]

Экспедицией Брянского ГУ проведены охранные раскопки многослойных поселений, расположенных на правом (Курово 6) и левом (Курово 7, 8) берегах р. Судость (правый приток Десны) непосредственно на трассе строительства мостового перехода и объездной дороги вокруг г. Погар (Брянская обл.).

Селище Курово 6 находится к Ю от с. Курово, на склоне первой и второй надпойменных террас правого берега Судости. Поверхность памятника плавно понижается в сторону реки, памятник подвергался многолетней распашке, до начала строительства мостового перехода его территория была занята огородами. На селище вскрыта площадь 1216 м². По всей площади раскопа мощность куль-

турного слоя вне ям и сооружений достигала 0,4–0,5 м. В ходе исследований выявлено и изучено 287 объектов, различающихся временем функционирования и конструктивными особенностями. В их числе семь построек (6 жилых и 1 хозяйственная), два объекта производственного назначения (печи), 74 ямы-хранилища зерна (с грушевидным или колоколовидным профилем), 46 ям хозяйственного назначения, 117 столбовых ям, 14 ям неопределенного назначения и 27 природных образований (промойны, канавки, овражки и т.д., в том числе участок древнего русла р. Судость).

Жилища представляют собой котлованы прямоугольной и квадратной в плане формы размерами от 2,80 × 2,90 м (постройка 6) до 4,70 × 5,20 м (постройка 2), заглубленные в материк на 0,15–0,5 м. По углам котлованов и посередине стен зафиксированы ямки от столбов, что позволяет предположить каркасно-столбовую конструкцию жилищ. В одном из углов (в вост. и ЮВ – по два случая, в сев. и СЗ – по одному) зафиксированы остатки овальных в плане печей (средний размер – 0,7 × 0,75 м), вырезанных в материковых останцах. Печи сложены из глиняных блоков яйцевидной и веретенообразной формы, возможно имитирующих камни. Все жилища относятся к основному периоду существования селища – горизонту типа Сахновки–Волынцева (ранний этап роменской культуры VIII–IX вв.). К производственному типу сооружений относятся две ямы, в которых обнаружены остатки очага и печи так называемого открытого типа или производственного сооружения типа горна.

Всего в ходе раскопок памятника обнаружено 10298 фрагментов керамики и 231 индивидуальная находка, относящиеся к различным культурно-хронологическим периодам. Древнейший датируется эпохой неолита. Вся керамика этого времени орнаментирована и может быть отнесена к деснинской неолитической культуре и культуре ямочно-гребенчатой керамики Левобережной Украины. К этому же периоду относятся 28 кремневых орудий (скребки, проколки, ножи, ретушеры, наконечник дротика и т.д.). Не исключено, что часть каменных изделий имеет отношение к следующему периоду заселения памятника – бронзовому веку, представленному лепной керамикой среднеднепровской культуры и бронзовым наконечником дротика – редкой находкой на поселениях этого времени. Ранний железный век представлен изделиями юхновской культуры I тыс. до н.э. и позднеримского времени – сер. I тыс. н.э. (предположительно киевской культуры). Это груболепные горшки, зачастую значительных размеров, с обильными примесями дресвы и песка в тесте. Значительно меньше доля столовой лощеной керамики с тщательно обработанной поверхностью. Большая часть керамики (горшки, а также сковородки с аналогичным орнаментом) относится к основному периоду существования селища – раннему этапу ро-

менской культуры VIII–IX вв. (горизонт типа Сахновки–Волынцева). Встречено множество глиняных пряслиц, железных изделий, шпора, детали упряжи, три наконечника стрел, в том числе трехлопастный, характерный для кочевнических древностей, бронзовые пряжки и фрагмент ременного наконечника, стеклянные бусы, бронзовые браслеты, трапецевидные подвески, височное кольцо, керамическая зооморфная фигурка (медведь?). К периоду Древней Руси (XI–XIII вв.) относятся фрагменты круговой керамики, железная ручка ларца с двумя пробоями. Собраны кости диких и домашних животных, птиц и рыб.

Поселение Курово 7 расположено к В от с. Курово, на прирусловом валу в пойме левого берега р. Судость. На поселении вскрыто 1400 м² площади, что позволило исследовать практически всю его территорию. Мощностъ культурного слоя вне ям и сооружений доходила до 0,3 м. Он перекрывался более чем полуметровым археологически немьм пойменным суглинистым наносом.

На площадке поселения исследовано 76 объектов (жилые и хозяйственные постройки, зерновые, хозяйственные, столбовые ямы, очаги). Пять жилых домов вытянуты в линию – “улицу” вдоль древнего русла реки. Все они представляют собой полуземлянки столбовой конструкции. Постройки 1, 2, 6 имели подпрямоугольную форму и центральный столб (размеры 3,9 × 2,7; 3,7 × 3,0; 3,6 × 3,5 м), постройки 3, 4 были округлыми юртообразными (диаметр 4,8 и 2,9 м соответственно). В юртообразных постройках преобладает керамика юхновской культуры, а в прямоугольных – позднезарубинецкая. Вероятно, поселение на раннем этапе существования фиксирует период сложения так называемой почепской культуры в результате контакта двух групп населения. Значительное число столбовых ям позволяет фиксировать некоторые отрезки оград и, возможно, следы настилов у берега реки. Скопление рыболовных грузил в одной из неглубоких ям на речном берегу приводит к выводу о складировании здесь рыболовных сетей. Две корытообразные ямы перекрыты вымостками из прокаленной глины – это следы бытовых очагов.

Главная категория находок – лепная керамика (9380 фрагментов). Основная ее часть относится к I–II вв. н.э. и делится на керамику почепского типа и юхновской культуры. Имеются фрагменты, указывающие на синкретичность керамического комплекса. Два осколка античных амфор говорят о торговых связях поселения с государствами Причерноморья. В культурном слое и постройках обнаружены железные предметы и отходы железодельного производства, пять пряслиц различных типов, бронзовые и костяные предметы, каменные терочники, керамические грузила, фрагменты характерных для юхновского населения овальных глиняных блоков, “рогатых кирпичей”. Биконические

глиняные пряслица, как и фрагменты чернолощеной импортной черняховской керамики, позволяют датировать верхнюю хронологическую границу существования поселения рубежом III–IV вв. н.э. К этому периоду относится и фрагмент орнаментированного бронзового браслета с расширяющимися концами. Фауна основного культурного горизонта представлена останками крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи, зубра, косули, собаки, волка, бобра, некрупных рыб и нескольких видов птиц.

Часть керамики относится к позднему бронзовому веку. По мотивам орнаментации и тесту она отнесена к бондарихинской и сосницкой культурам. Поселение, вероятно, располагалось в контактной зоне их распространения. Наконец, небольшая часть керамики датируется рубежом эпох неолита – бронзы. По тесту и орнаментации она отнесена к деснинской неолитической культуре, культуре ямочно-гребенчатой керамики днепровского левобережья и, отчасти, к среднеднепровской культуре раннего бронзового века. С этим культурным горизонтом связана основная часть найденного на территории поселения расщепленного кремня (324 экз.) и кварцита (121 экз.). Нуклеусы сильно сработаны (в наличии исключительно остаточные формы). Преобладает отщеповая техника, индекс пластинчатости невысок, что характерно для деснинской культуры. В кремневом инвентаре присутствует весь характерный для нее комплекс орудий – скребки, резцы, перфоратор, мясной серповидный нож, наконечники копий, отбойники и ретушеры, долота и топоры, ножи. Среднеднепровским племенам принадлежал наконечник стрелы.

Поселение Курово 8, обнаруженное на вытянутой с С на Ю песчаной дюне в 0,75 км от ЮВ окраины эпонимного села, исследовано на площади 110 м². Культурный слой нарушен, а вне раскопа места и уничтожен ветровым развеиванием и следами хозяйственных сооружений сер. XX в. Основной горизонт датируется периодом позднего неолита – раннего бронзового века. В керамическом комплексе, в основном находящем аналогии в деснинской, днепровской культуры и культуре ямочно-гребенчатой керамики Левобережной Украины, встречаются отдельные фрагменты шнуровой керамики. К неолиту относятся обильные (свыше 2 тыс. экз.) следы обработки камня (кремень, реже – кварцит). Это отходы производства, заготовки, нуклеусы и орудия. В инвентаре присутствуют наконечники стрел, дротиков и копий, скребки и резцы, перфораторы, топоры и долота, ножи, ретушеры и пр., а также несколько фрагментов сланцевой плитки, игравшей роль ретушера.

К мезолитическому комплексу уверенно можно отнести лишь постсвидерский наконечник стрелы, но не исключено, что часть расщепленного кремня относится и к этой хронологической фации.

К позднезарубинецкому времени относятся пять хозяйственных (зерновых?) ям. Керамики этого периода в ямах, как и в слое, немного, но в ее числе встречены несколько фрагментов импортных чернолощенных черняховских мисок, что позволяет провести верхнюю хронологическую границу этого горизонта поселения по рубежу III–IV вв. н.э. К категории случайно попавших на поселение находок следует отнести развалы двух круговых горшков XII и XVI вв. н.э. Оба разбились на месте просадки грунта над большой позднезарубинецкой ямой, что позволяет предполагать их падение с воза во время транспортировки по пойменной дороге, тянувшейся по гребню дюны.

В.В. Щербаков

РАЗВЕДКИ В СЕРГИЕВО-ПОСАДСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [182]

Работы, финансировавшиеся Сергиево-Посадским МЗ, проводились в сев. и зап. части района. В сев. части выявлены средневековые селища XVII–XX вв. у деревень Сахарово, Иваньково. Культурный слой, сильно задернованный, содержит фрагменты позднесредневековой керамики – красноглиняной гладкой, белоглиняной гладкой, чернолощенной, мореной поливной. Селища являются остатками деревень, существовавших до 1960-х гг. В западной части выявлено средневековое селище XVII–XX вв. у д. Соснино. Культурный слой сильно распахан, содержит фрагменты позднесредневековой керамики – красноглиняной гладкой, чернолощенной, мореной поливной. Селище связано с остатками деревни, заброшенной во 2-й пол. XX в. На пашне найдены желобчатое каменное тесло и фрагмент тесла, которые могут быть связаны с существовавшей здесь стоянкой волосовской культуры.

Б.Е. Янишевский, М.Ю. Меньшиков

РАБОТЫ МОЖАЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [183]

Можайская экспедиция ИА РАН продолжила начатые в 2005 г. раскопки в кремле г. Можайска (Московская обл.), наблюдения на посаде, расположенном на территории современного города, и начала работы на посаде, расположенном на левом берегу р. Можайки – правого притока р. Москвы.

В Можайском кремле закончен раскоп 2. В нем выявлена подземная часть вала, окружавшего весь кремлевский холм, срытого в нач. XIX в. Разрез шириной 2 м пришелся на первичный вал, датированный по керамическому материалу XIII в., и вторичный вал, пристроенный к первичному с внутренней стороны, датированный с помощью дендрохронологии 1375 г. Ниже первичного вала найдено кладбище (нижний уровень) с захоронениями в дощатых гробах по христианскому обряду, без вещей. К вторичному валу с С примыкали срубные постройки, где найдены остатки помещений для хранения зерна (житни). После пожара построек с зерном у подножия вторичного вала на уровне его подошвы устроено кладбище (верхний уровень), датированное по стратиграфии кон. XIV – нач. XV в. Верхний уровень кладбища находится на 100–120 см выше нижнего уровня. Здесь исследовано несколько погребений.

В подклете Ново-Никольского собора, который находится на юж. краю кремлевского холма, произведены раскопки с целью исследования остатков укреплений кремля. В подклете находятся белокаменные ворота, сооруженные предположительно в XVI в. В воротах был заложен поперечный разрез, к которому примыкали с С в направлении оси воротного проезда два смежных шурфа общей длиной 8 м. В результате исследований культурного слоя выяснилось, что толщина его под собором увеличивается к краю холма (с С на Ю) ступеньками. У сев. стены собора толщина культурного слоя составляет 2,5 м, в арке ворот – 5,5 м и у юж. стены собора (по материалам бурения) – 9 м. Прослежены четыре периода насыпки вала. Первый период насыпи вала армирован взаимно перпендикулярными дубовыми бревнами и датирован XII в. Второй период датирован XIII в. К этому периоду относится часть выявленной срубной конструкции, опущенной в вал первого периода. Большой интерес представляют четыре сходни-ступеньки, прослеженные в виде досок. Ступеньки являются, вероятнее всего, остатками взохода на вал. Между насыпями третьего и четвертого периодов располагается прослойка толщиной до 45 см из угля, золы и каменных желваков диаметром до 15 см, содержащая белоглиняную керамику, имеющую аналогии в керамических материалах XIV в. из Калужской и Тульской обл. Вал четвертого периода содержит полоски древесного тлена длиной до 15 см и толщиной до 7 см, наклоненные от середины воротного проезда к его краям. Ныне стоящие Никольские ворота Можайской крепости располагаются на свайном поле, впущенном в пакет прослоек, которые датируются XVI в., сформировавшихся в период между строительством третьего и четвертого валов, поэтому верхний, четвертый, период вала датируется этим временем.

На территории ныне незаселенного посада в урочище Брыкина гора заложен раскоп площадью 144 м². Стратиграфия раскопа пред-

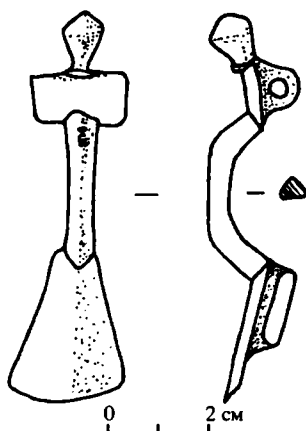

Рис. 42

ставляет собой два горизонта – пахотный горизонт толщиной 25–30 см и горизонт заполнения материковых ям, глубиной до 2 м. Всего выявлено 19 ям, из которых семь определены как столбовые. Керамический материал из пахоты и ям заключен в хронологическом диапазоне XII–XVII вв. Представляют интерес два комплекса: смежные ямы 4 и 16, а также яма 10. В заполнении ям 4 и 16 найдены заготовки и целые кольчужные кольца, панцирные пластины трапециевидной формы, стальное зубило, что позволяет связывать эти ямы с комплексом по производству (ремонту) кольчужного и пластинчатого доспехов. На основании

керамического материала и индивидуальных находок основное заполнение ямы датируется 2-й пол. XIII – нач. XIV в. В яме 10 обнаружена конструкция из вертикально поставленных столбов, между которыми находилась заглубленная в землю перегородка, по-видимому являвшаяся стенкой ледника, находившегося в подвале дома. Обитатель дома занимался литьем из бронзы и рыболовством. О первом занятии говорят многочисленные находки фрагментов тиглей и бронзового лома, среди которого оказалась и фибула сер. I тыс. н.э. (рис. 42), происходящая из заполнения подвала. О рыболовстве говорят грузила от сети и большое количество чешуи и рыбьих костей. В целом по индивидуальным находкам и керамике период бытования постройки датируется 2-й пол. XVI в.

В 400 м к С от раскопа на Брыкиной горе, также на территории древнего посада г. Можайска, в связи с предполагающейся застройкой произведен сбор подъемного материала на площади ок. 5 га. Найдено 70 предметов, датированных XII–XVII вв. Кроме этих предметов, найдено восемь предметов финского облика, датированных кон. I тыс. н.э. – XII в. Семь предметов (украшения и детали поясного набора) – из бронзы и один – биметаллическое кресало. Аналогии этим предметам находятся на широкой территории от Поочья и Верхнего Поволжья до Прикамья. В западном Подмоскowie такой набор предметов найден впервые.

На территории современного г. Можайска продолжались наблюдения за земляными работами и сборы подъемного материала. В базе данных сейчас насчитывается ок. 350 точек наблюдений. Составление базы данных позволило выявить места раннего заселения на территории города (XII–XIV вв.).

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

А.П. Абрамов, А.Г. Васильев, Е.В. Захаров,
В.В. Копейкин, П.А. Морозов, Н.В. Шувалова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРЕЙСКОГО ОТРЯДА ТАМАНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [1]

Основной задачей работ было продолжение исследований слоя архаического времени на раскопах 26 и 38. Работы проводились на береговой линии, которая подвергается разрушению в результате экологических и антропогенных факторов (грабительские раскопы).

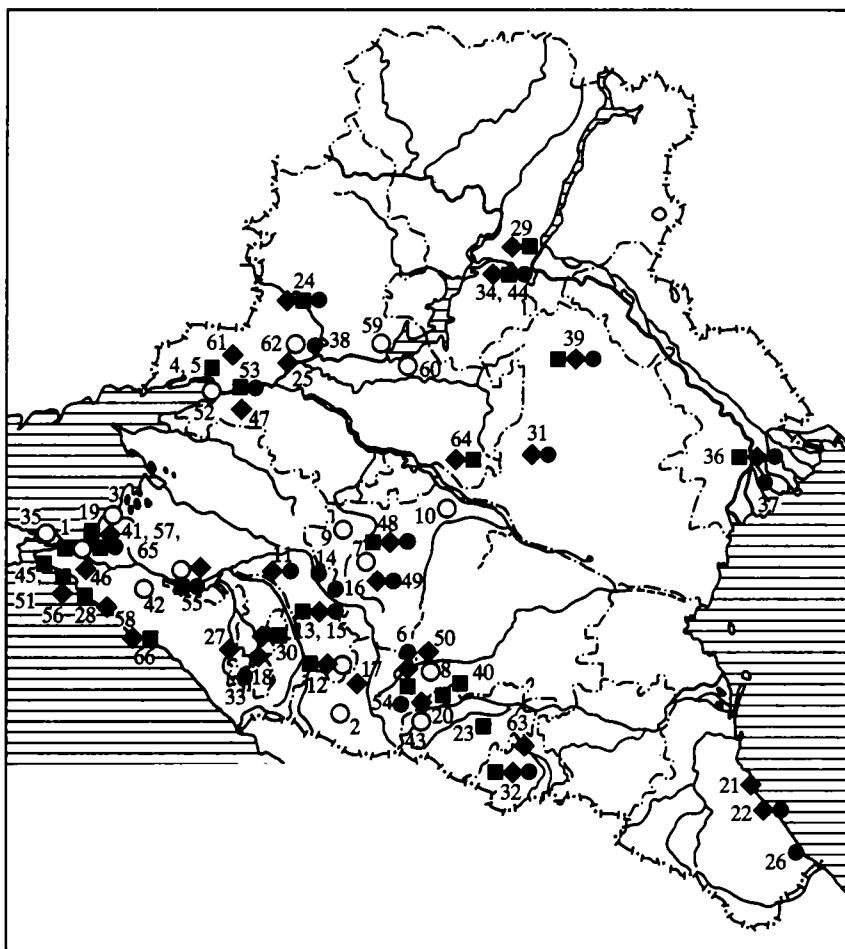
На раскопе 26 (120 м²) производился только снос отвала и засыпка раскопа 1 Б.Г. Петерса 1985–1988 гг. При продолжении исследований на этом участке раскопы 1 и 26 образуют единую площадь. Работы производились вручную по квадратам, но культурный слой затронут не был.

На раскопе 38 (105 м²) производились прирезка и доследование культурного слоя VI–V вв. до н.э., а также каменных цоколей зданий 2-й пол. IV в. до н.э. Кроме того, на площади раскопа выявлен горн XIII–XIV вв. н.э. В ходе работ выявлены фрагменты ионийской расписной керамики 1-й пол. VI в. до н.э., что позволяет уточнить нижнюю дату памятника.

Георадарная разведка на Патрейском городище и в акватории Таманского залива производилась под руководством в.н.с. ИЗМИ РАН В.В. Копейкина и П.А. Морозова. В сев. части памятника произведено сплошное георадарное обследование участка площадью 500 м², в результате чего выявлено два объекта (раскопы 40, 41) – ямы кон. VI – нач. V в. до н.э. и 2-й пол. IV в. до н.э. Данные исследования позволили отработать методику георадарной разведки, которая в дальнейшем поможет разработать способы изучения памятников без разрушения культурного слоя. В 2005 г. подобным образом в СЗ части памятника удалось обнаружить два погребения VIII – IX вв. н.э. Полное отсутствие строительных остатков и наличие хозяйственных ям позволяют сделать вывод, что с С, как и с З, к поселению примыкала хозяйственная зона.

Подводным отрядом под руководством А.Г. Васильева продолжены исследования “Киммерийского вала” в акватории Таманского залива. Его конфигурация почти параллельна береговой линии от мыса Рубан до косы Чушка. На вероятном продолжении этого объекта на суше в районе п. Пересыпь и ст. Ахтанизовская проводилась георадарная разведка.

Карта 3. Исследования на юге Европейской России (регион III)

- – Разведочные работы (1–3, 7–10, 12, 35, 42, 43, 52, 55, 59, 60, 62).
- ◆ – Памятники эпохи камня и бронзы (6, 11, 12, 14, 16–18, 21, 22, 24, 25, 27, 29–32, 34, 36, 39, 43, 44, 46–50, 55, 56, 58, 61, 63–66).
- – Памятники раннего железного века (1, 4–6, 12, 14, 16, 19, 20, 23, 24, 28–32, 34, 36, 39–41, 44, 45, 48, 51, 53, 55–57, 64–66).
- – Памятники средневековья (6, 11, 13, 15, 16, 22, 24, 26, 32–34, 36–39, 41, 44, 48, 49, 53–55, 57, 65).

3.Х. Албегова (Царикаева)

РАЗВЕДКИ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ [2]

Северо-Осетинским отрядом ИА РАН продолжены работы по фиксации координат памятников в Республике Северная Осетия–Алания. Разведки проходили в Дигорском, Пригородном р-нах республики, а также на территории, подчиненной г. Владикавказу. Работы проводились под научным руководством Г.Е. Афанасьева на средства Президиума РАН. Могильник у с. Балта обследован в ходе хоздоговорных разведок Республиканского НПЦ по ОПИК РСО–Алания МК РСО–Алания по трассам газопроводов Моздок–Тбилиси, Ду–700 и Северный Кавказ–Закавказье, Ду–1200 в районе таможенного пункта Верхний Ларс. В ходе экспедиции зафиксированы координаты и уточнена топография ряда археологических памятников.

1. Дигорский р-н. Здесь зафиксировано несколько городищ и могильников. Городище Карагасы обау расположено к СВ от с. Кора. Подъемный материал относится к кобанской культуре (VII–VI вв. до н.э.) и золотоордынскому времени. Датировка поселения Хур-Хоры сар, находящегося к СЗ от с. Кора, пока не ясна. Судя по описаниям в отчетах, В.И. Марковин и В.А. Кузнецов находили здесь раннеаланскую керамику II–IV вв. Следует отметить, что в 60-е гг. XX в. раннеаланская керамика считалась керамикой VIII–X вв. В настоящее время эта точка зрения официально пересмотрена. В соответствии с нею мы пересматривали датировки данного и ряда нижеописанных памятников. К СВ от поселения Хур-Хоры сар зафиксирован кабардинский курганный могильник, исследовавшийся В.И. Марковиным. К Ю от с. Кора В.А. Кузнецов обнаружил еще одно поселение, которое датировал золотоордынским временем. Из-за сильной задернованности поверхности нами подъемный материал обнаружен не был. Поселение Дур-Дур 1 и земляное городище Дур-Дур 2, зафиксированные на левом берегу Астаудона, к сев. от ст. Николаевской, имеют раннеаланские слои. Городище Дур-Дур 2 содержит также слои кобанского (VIII–VI вв. до н.э.) и золотоордынского времени. К Ю от городища Т.Б. Тургиевым в 1970 г. велись раскопки кобанского могильника и обследовался синхронный могильнику и кобанскому слою городища зольник. Координаты всех объектов были учтены. Неподалеку от вышеописанных городищ, к З от с. Бекан, на Блин-горе зафиксированы кобанское и золотоордынское поселения. Соответственно к С от с. Дур-Дур В.А. Кузнецовым отмечены два городища Дур-Дур 3, 4. Поселение Дур-Дур 3 сильно задерновано и выразительных нахо-

док не дало. Судя по описаниям В.А. Кузнецова, оно, как и городище Дур-Дур 4, относится к раннеаланскому времени. На поселении Дур-Дур 4 найден единичный фрагмент керамики кобанской эпохи.

2. Пригородный р-н. Обследованы Шамилевский курган (к Ю от с. Куртат); небольшой курганный могильник к ЮЗ от Шамилевского кургана. Шамилевский курган является раннеаланским земляным городищем. Курганы, возможно, относятся к эпохе бронзы.

3. На территории, подчиненной г. Владикавказу, исследованы могильник последних веков до н.э. – первых веков н.э. на зап. окраине с. Балта; городище в 400 м к Ю от горсвалки; поселение Заячьё балка к В от ЮВ окраины с. Гизель. Датировки двух последних поселений не ясны.

Основная часть памятников обследована В.А. Кузнецовым в 1965 г., Т.Б. Тургиевым в 1970 г., В.И. Марковиным в 1962–1964 гг., некоторые памятники открыты впервые (Блин-гора, горсвалка, Заячьё балка). Последние указаны местными краеведами (братьями А. и В. Кононовыми). Большая помощь в работах оказана Х.Т. Чшиевым.

Д.А. Александров, Т.В. Бабанин

РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ СТАНИЦЫ СТАРОТИТАРОВСКАЯ (ТЕМРЮКСКИЙ РАЙОН КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) [3]

Экспедиция Историко-архивного института Российского гос. гуманитарного университета (г. Москва) провела первый полевой сезон, осуществив разведку в Старотитаровском сельском округе Темрюкского р-на Краснодарского края.

Основные усилия экспедиции направлены на поиск и обследование поселений античного и средневекового времени к С от ст. Старотитаровской, на берегах Ахтанизовского лимана и в районе горы Дубовый Рынок. Вне пределов этого района обследованию подверглось укрепленное поселение Старотитаровская 15, лежащее на берегу Кизилташского лимана.

В ходе разведки уточнены границы и датировка восьми ранее известных поселений, зафиксированы факты разрушения их культурного слоя вследствие природных и антропогенных факторов.

Впервые выявлены пять поселений Старотитаровские 24–28. Одно из них отнесено к античному времени (IV–I вв. до н.э.), остальные – к средневековью (VIII–XIII вв., с примесью керамического материала турецко-татарского времени – XVI–XVIII вв.).

Среди памятников античного времени наиболее интересные результаты получены при обследовании поселений Старотитаровская 8 и Старотитаровская 15. В СЗ части поселения Старотитаровская 8 выявлен комплекс сооружений, вскрытых обрывом берега Ахтанизовского лимана и недавними грабительскими раскопками. Комплекс включает резервуар винодельни, каменную кладку и хозяйственную яму. Сохранившаяся часть резервуара имеет размер $1,0 \times 1,3$ м, глубину до 0,8 м. Стены толщиной до 0,4 м сложены из известняка, пол выложен плоскими сланцевыми плитками, поверхность стен и пола покрыта белой цемянкой хорошего качества. Керамика из заполнения, в частности клеймо на ручке синопской амфоры II в. до н.э., позволяет датировать этот объект эллинистическим временем. Хозяйственная яма (диаметр дна не менее 2,7 м, впущена в материк на 2,0 м) и каменная кладка по стратиграфии и находкам могут быть отнесены к первым векам н.э.

Наиболее выразительный и многочисленный материал (ок. 5 тыс. фрагментов керамики) собран на поселении Старотитаровская 15, в основном в границах его укрепленной части. Немалая доля его происходит с отвалов грабительских шурфов, уничтоживших до 50 м^2 культурного слоя. Большая часть находок датируется периодом II в. до н.э. – I в. н.э. Среди подъемного материала с поселения Старотитаровская 15 выделяются фрагменты семи терракотовых статуэток (рис. 43). Сохранность позволяет определить сюжеты пяти из них: Эрот и Психея; Силен или подобное ему божество; мужчина, опирающийся на столб; мальчик с голубем; фракийский всад-

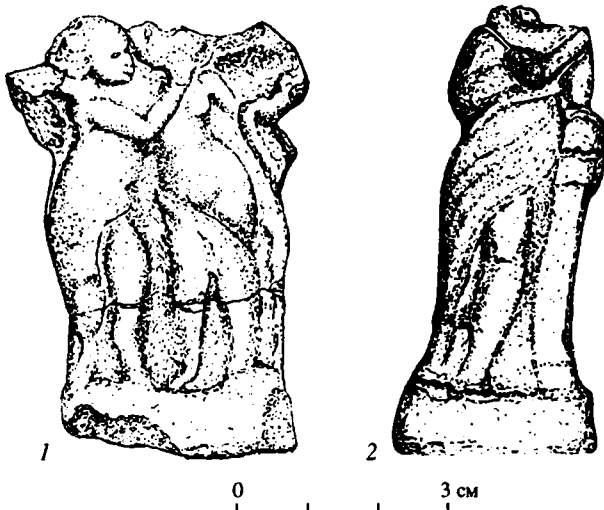

Рис. 43

ник. Можно предположить, что рядом с местом находки терракот располагалось помещение культового назначения.

Среди средневековых поселений выделяется обилием материала Старотитаровская 10 (X–XIII вв.). Оно интересно многочисленными граффити на стенках и ручках сосудов (собрано 12 фрагментов).

Т.М. Арсеньева, С.М. Ильяшенко, С.А. Науменко

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАНАИСЕ [4]

Нижне-Донская экспедиция ИА РАН проводила раскопки Танаиса на трех участках, два из них на основной территории города, третий на западном крыле.

1. Продолжались исследования в центре юж. части города (раскоп XIX), начатые российско-германским отрядом и завершившиеся в 2003 г. Работы связаны с поиском юж. крепостной стены II–III вв. н.э. к В от городских ворот. Сведения о нахождении здесь ворот известны из раскопок П.М. Леонтьева 1853 г. На новом участке (150 м²) раскапывались слои IV–V вв. н.э., кроме того, доследовались открытые ранее в плане подвальные постройки I-й пол. III в. н.э. и I в. н.э. Основные работы велись в СЗ половине раскопа. Здесь в 2003 г. открыты сооружения, принятые за составные части позднеантичных городских ворот и башни “А”. Выяснилось, что конструкция, казавшаяся башней, составлена из участка улицы 2-й пол. IV в. н.э. и примыкавших к ней с З и В угловых частей домов IV–V вв. н.э., BR, BW, BX и BZ. Поздних оборонительных сооружений здесь не обнаружено.

В СВ углу раскопа исследована СЗ часть подвала помещения 15 (длина 5 м – с С на Ю, ширина 3,5 м – с З на В). Подвал вырублен в материковой скале и обложен по периметру стенами из крупных и средних камней. Верхние горизонты заполнения подвала перекрывал слой жженой глины с камнями и горелой землей. Найдено множество фрагментов амфор 1-й пол. III в. н.э. и целое тулово узкогорлой светлоглиняной амфоры с мелкими обломками бронзы, двумя монетами сер. III в. н.э. и маленьким бронзовым рыболовным крючком. По всей видимости, юж. часть подвала (пока она не открыта) вплотную примыкала к оборонительной стене города II–III вв. н.э. Раскрытие всей постройки 15 позволит говорить об этом точнее. Рядом с подвалом 15, среди обломков керамики сер. III в. н.э., найдена небольшая свинцовая амфорка (рис. 44).

Исследован еще один подвал 13 в сев. части участка. Он имеет почти квадратную в плане форму: 3,5 м – по оси С – Ю и 3,40 м – с З на В; вырублен в материковой скале на 1,3 м. Стало ясно, что подвал сооружен в I в. н.э. Среди находок в нем выделяются крупные фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор I в. н.э. В кон. I в. н.э. он был засыпан землей, камнями и керамикой. Над подвалом во II–III вв. н.э. находилась вымостка из мелких камней и керамики.

2. В центральной части зап. оборонительной линии города работы были сосредоточены на двух участках. Первый из них расположен непосредственно у крепостной стены 118 и башни 3, он прямоугольной формы, размером 5,5 × 7,0 м. Выяснилось, что открытая здесь ранее мостовая I-й пол. II в. н.э. продолжается далее на З. На мостовой, наряду с большим количеством обломков амфор кон. I – 1-й пол. II в. н.э., обнаружено четыре монеты Савромата I и россыпь стеклянных бус (более 180 единиц). Под мостовой залегала еще одна вымостка из камней и огромного числа амфорных фрагментов, распространенных в Танаисе в I в. н.э. Вымостка выявлена на площади 3,60 × 4,0 м. Как и верхняя мостовая, она вплотную примыкала к куртине 118 и к сев. стене башни 3. На вымостке у стены 118 обнаружена монета Асандра (49/48–21/20). Монета, наряду с керамикой, подтверждает время бытования вымостки в I в. н.э. Ниже вымостки залегали мусорные напластования эллинистического времени, мощностью до 1,50–1,70 м. Среди находок в слое отметим 12 родосских клейм II в. до н.э. и одно херсонесское клеймо. Куртина 118 и стена 1 башни 3 покоились на мощном фундаменте, высотой примерно до 0,6 м (куртина) и 1 м (башня), стены были заложены в эллинистическое время. Важным результатом работ стало открытие в куртине 118 зап. входа в город. Юж. стеной входа служила кладка стены 1 башни 3. Сев. сторона входа, прослеженная по кладке в куртине 118, выложена мощными подтесанными блоками. Ширина входа – 1,60 м. Предпожительная высота входа равна 2,20–2,40 м. После полемоновского разрушения оборонительных укреплений вход был заброшен, а на рубеже I–II вв. н.э. заложен камнями. Над ранним входом соорудили калитку – вход в город римского времени.

Второй участок работ – исследование башни 4, северной. Над этой башней заложен раскоп размером 9,0 × 6,75 м (60,75 м²). Открыты продолжение на С куртины 118 и новая башня 4, северная, примыкавшая вплотную к башне 4. В плане она прямоугольной формы, ее размер с В на З – 6,50 м, с С на Ю – 7,25 м. Во внутриба-

Рис. 44

шенном помещении исследовалось несколько уровней полов. Нижний из открытых полов, 1-й пол. II в. н.э., вымощен плоскими плитами со слоем глиняной обмазки. На нем у зап. стены сохранилась печь куполовидной формы с девятью пирамидальными глиняными грузилами внутри. Рядом располагались мешок с зерном и красноглиняная амфора тоже с зерном. У сев. стены открыта еще одна печь или очаг подпрямоугольной формы, внутри лежали лепной кувшин и светильник. В СЗ углу находились несколько лепных горшков, амфора с воронковидным горлом, а также плоский камень – терочник. Все находки перекрывались обгоревшими балками (на отдельных сохранились остатки веревок, скреплявших деревянные конструкции) и мощным слоем пожара.

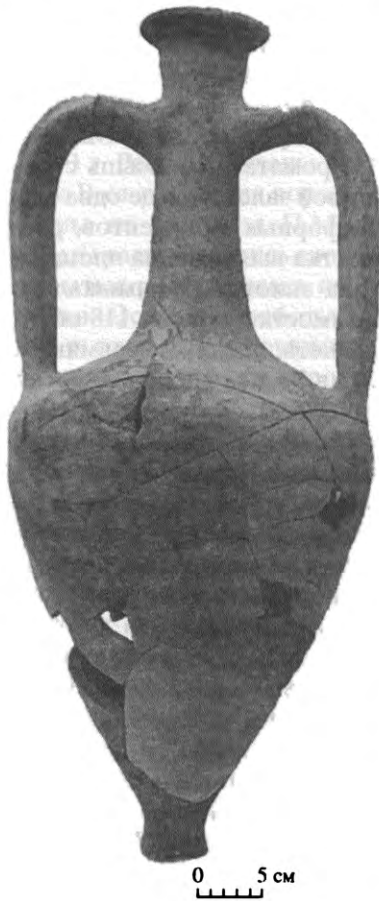

Рис. 45

После этого, видимо, локального пожара был настелен новый пол с очагом и небольшой печью с зольной ямой. Вскоре поверх снова был положен мощный слой глины – слой нового пола, и помещение опять наполнилось находками. Сохранилось множество разнообразных сосудов, узкогорлых амфор типа С – II в. н.э. (не менее пяти штук) (рис. 45), краснолаковой и столовой посуды, лепных горшков, светильников, в центре помещения открыта массивная зернотерка с железным стержнем. Все находки, как и на нижних полах, перекрывал слой пожара с рухнувшими и обгоревшими балками перекрытия. Судя по находкам, среди них есть монета Гиппеперии (37/38–38/39), последний пожар произошел не позднее сер. II в. н.э.

В СВ углу башни 4, северной, заложен небольшой шурф, позволивший сделать вывод о сооружении башни еще в эллинистический период.

Как функционировали две башни, примыкавшие друг к другу (северная и южная), была ли связь между ними и где находились входы в них со стороны города, ответ дадут только новые раскопки.

3. Продолжались исследования русско-польского отряда на западном крыле городища, на зап. фортификационной линии (раскоп XXV). Работы велись на валу, на месте предполагаемого въезда в город с З. Под мощным слоем последнего периода существования Танаиса IV–V вв. открыты остатки стен, связываемых предположительно с конструкцией входа в город. Они находились поблизости к зап. куртине и в линии моста через оборонительный ров.

**Т.М. Арсеньева, С.М. Ильяшенко, С.А. Науменко,
И.В. Толчко**

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ В ТАНАИСЕ [5]

Работы проводились на территории охранной зоны городища и некрополя Танаиса, на участках, расположенных на первой и второй береговых террасах р. Мёртвый Донец, в 110 м к В от ЮВ угла основного четырехугольника городища в непосредственной близости от рва, ограничивающего его с В. В соответствии с планом застройки (х. Недвиговка, ул. Ченцова, 128) здесь заложен раскоп XXX. Общая исследованная площадь раскопа составила 423,8 м². Ориентировка раскопа привязывалась к общему плану сооружений на участке. Для удобства фиксации исследуемых объектов раскоп XXX условно разделен на семь площадей. Для выяснения стратиграфии участка зачищены все борта раскопа, а также бровки между площадями.

Площадь I располагалась на склоне первой береговой террасы. Перепад в уровнях дневной поверхности по сравнению с остальными площадями раскопа составлял 6,0–6,5 м. Мощность культурного слоя достигала 1,30 м. Здесь открыты четыре хозяйственные ямы, ровик по линии С–Ю, а также траншея времен Великой Отечественной войны, проложенная по линии В–З и разрушившая значительную часть культурного слоя. В зап. части площади зафиксированы огромные блоки местного камня – ракушечника, образующие упорядоченную линию, возможно, подпорной стены, укреплявшей склон террасы. Среди многочисленных находок фрагменты амфор и столовой посуды, известняковые рыболовные грузила, глиняные очажные подставки и куски обмазки печей, а также две монеты, позволяющие датировать слой первыми веками н.э.

Площади II–VII располагались на второй береговой террасе. Раскопки здесь были осложнены современными подготовительными строительными работами, сильно уплотнившими и частич-

но нарушившими древний культурный слой, находившийся под слоем современного мусора и над материковой скалой. Известняковая скала на этих участках непрочная, слоистая, ее массивы залегают полосами, ориентированными по линии СВ–ЮЗ; в некоторых местах фиксировались разломы, явно связанные с проседанием или обламыванием берегового участка. Из-за разного уровня скальной породы, подстилавшей древнюю дневную поверхность, мощность культурного слоя на всех площадях различна (от 0,2–0,3 м до 1,5 и 3,5 м на площади VII (с учетом глубины ямы для добычи камня). Культурный слой на всех участках насыщен многочисленными керамическими находками, главным образом, фрагментами амфор III в. до н.э. – сер. III в. н.э. Среди них следует выделить амфорные ручки с клеймами II–I вв. до н.э. На всех площадях раскопа открыты погребения, датирующиеся в основном III–I вв. до н.э. Могильные ямы большинства погребений выдолблены в скале. Основная часть захоронений разрушена в последующую эпоху существования Танаиса, а также в XIX–XX вв. Общее количество человеческих костяков из разрушенных погребений – 162. Общее количество зафиксированных в плане погребений – 62.

В позднеантичный период существования города на данном участке разместился жилой квартал (на раскопе открыто восемь жилых и хозяйственных комплексов IV–V вв.). Сохранившиеся стены позднеантичных построек сложены в 2–5 рядов кладки на характерном для этого периода глинистом, с примесью речного ила, растворе. Судя по прослеженным раскопками фрагментам стен, здания, вероятно, имели подпрямоугольную и округлую в плане форму. Хозяйственные комплексы включали большие ямы, печи, очаги, кострища для обжига керамических ткацких грузил. Позднеантичные сооружения построены над забутованными тырсой и керамическим материалом огромными выборками камня, использовавшегося жителями Танаиса первых веков н.э. для строительства. Каменные выборки в свою очередь разрушили участок эллинистического некрополя Танаиса.

Таким образом, в ходе спасательных работ на раскопе XXX открыто 62 погребения, относящихся в основном к эллинистической эпохе (III–I вв. до н.э.), 23 ситуации (в том числе ямы, скопления керамики и костей) и 8 построек IV–V вв. н.э. В результате работ подтверждено расположение некрополя раннего времени существования Танаиса к В от городища. Слои с материалом II–III вв. н.э. предварительно интерпретированы как мусорная свалка, существовавшая на данном участке в римский период истории города. Ранее неизвестным фактом было существование здесь жилого квартала позднеантичного Танаиса (IV–V вв. н.э.).

В.А. Бабенко

**РАСКОПКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА ГЕОРГИЕВСК
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [6]**

Экспедиция ГУП “Наследие” МК Ставропольского (нач. экспедиции Я.Б. Березин, держатель Открытого листа В.А. Бабенко) проводила раскопки поселения Георгиевское-1, курганных могильников Георгиевский-4 и Незлобненский-6 в окрестностях г. Георгиевска Ставропольского края.

Поселение Георгиевское-1 и курганный могильник Георгиевский-4, состоявший из восьми насыпей, расположены на гребне водораздела рек Кума и Подкумок, на землях ООО “Новинское”. На поселении вскрыто 200 м² площади памятника, собрано ок. 50 фрагментов керамики, фрагментов костей животных, каменных орудий и фрагментов турлука. Находки относятся к двум периодам – эпохе средней бронзы и эпохе средневековья. Оба слоя оставлены недолговременными поселениями, культурный слой незначителен, к тому же подвергся сильному разрушению в результате современной вспашки.

Курганный могильник Незлобненский-6 располагался на краю первой надпойменной террасы левого берега р. Подкумок и состоял из одной насыпи. Оба могильника подвергались интенсивной распашке.

Всего в обоих курганных могильниках исследовано 6 курганов, в которых обнаружено 39 погребений. Значительное количество впускных погребений повреждено распашкой. Исследованные погребения относятся к эпохе средней бронзы, раннего железного века и раннего средневековья.

Из общей массы исследованных погребений выделяются захоронения эпохи раннего железного века и средневековья. В кургане 1 могильника Незлобненский-6 исследовано коллективное захоронение IV–III вв. до н.э. Погребения 1, 2 кургана 2 могильника Георгиевский-4 предварительно датируются VII в.

В.А. Бабенко

РАЗВЕДКИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ [7–10]

В прошедшем полевом сезоне разведки проводились в Ставропольском крае на территории г. Ставрополя [7], Георгиевского [8], Грачевского, Изобильненского, Ипатовского [9], Кочубеевского, Красногвардейского, Новоалександровского и Петровского [10] р-нов. Работы проводились ради постановки на учет памятников

истории и культуры, осуществляемой МК Ставропольского края и ГУП “Наследие”, а также для проведения экспертиз различных проектов хозяйственных работ.

На территории Ставрополя и Кочубеевского р-на в ходе проверки состояния памятников археологии, поставленных на гос. учет и охрану, проводилась их инструментальная съемка с подключением ДДЗ. Необходимость проведения этих работ вызвана интенсивным жилищным и промышленным строительством, хозяйственным освоением данных территорий.

Работы проводились преимущественно на территории Ставропольской возвышенности (на Ставропольских, Прикалаусских и Бешпагирских высотах), в междуречье Кубани и Большого Егорлыка и на Сычевых горах, являющихся водоразделом бассейнов Кумы и Кубани.

В ходе разведок на территории края выявлено 48 курганных могильников (общее количество курганов – 295). Среди них выделяется своей площадью курганный могильник Сенгилеевский-14, состоящий из 58 курганных насыпей.

На территории Кочубеевского р-на выявлено поселение Раздольное-1, предварительно датированное ранним железным веком.

**В.И. Басов, Е.И. Нарожный, П.В. Соков,
И.Б. Тищенко**

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГПУ И ГУП “НАСЛЕДИЕ КУБАНИ” В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ [11–15]

Исследования отчетного периода проводились несколькими смешанными отрядами Центра археологических исследований Армавирского гос. ПУ (ЦАИ АГПУ) и Гос. унитарного предприятия (ГУП) “Наследие Кубани” на протяжении лета, осени и начала зимы истекшего года.

Первый объект, по краевому реестру известный как Ильский XVII курган, располагался к В от СВ окраины п. Ильский [11] Краснодарского края. При реконструкции промышленного предприятия (ОАО “Строй–ПРЭМ–инвест”) территория кургана оказалась в зоне размещения резервуаров для хранения нефти. В ходе раскопочных работ исследованы несколько захоронений, относящихся к разным этапам эпохи бронзы и выявлены остатки разрушенного захоронения эпохи раннего средневековья.

В Мостовском р-не края исследовано четыре кургана, попавших в зону расширения карьера Мостовского дробильно-сортировочного завода (МДСЗ) и еще один курган, попавший в пределы землеотвода под карьер Псебайского завода стройматериалов (п. Шедок) [12].

Курганы на карьере МДСЗ насыпаны над древними естественными всхолмлениями, состоявшими из речного галечника, в которые впущены основные захоронения четырех курганных насыпей. Перекрывались они одной насыпью, состоявшей из плотного гумусированного грунта с обильным содержанием галечника. В плотном и сильно увлажненном грунте насыпей остатки скелетов практически не прослеживались, и судить о характере труположений не приходится.

Курган 1 (диаметр – 40 м, высота по центру бровки – 1,5 м) содержал два грунтовых захоронения, находившихся в материке, под центром насыпи. Захоронение 1 – впускное, разрушено. По крупному фрагменту стенки сосуда с ручкой, погребение отнесено к меотосарматскому времени. Второе погребение, основное (древесные угольки, остатки органической подсыпки, фрагмент челюсти погребенного), сопровождалось развалом курильницы эпохи средней бронзы. В сев. поле кургана отмечены остатки выкладки (вытянута с В на З) из булыжника, С-образной формы, неясного назначения. Она была сложена из камней, уложенных плашмя в 1–2 ряда.

Курган 2 (размер – 40 × 38 м, высота по центру бровки – 1,6 м) содержал шесть впускных и одно основное захоронение. Выявлено семь одновременных захоронений: погребение 1 – разрушенная катакомба (1,6 × 0,6 × 0,3 м) эпохи бронзы, содержало лишь бронзовую сильно согнутую булавку, завершавшуюся округлым навершием со сквозным вертикальным отверстием. Его канал проходит и по верхней части булавки. Погребение 2 – заготовка входной ямы в катакомбу (1,8 × 0,5 × 0,6 м). Погребение 3 по внешнему периметру оконтурено булыжной окантовкой, все его четыре стенки обложены камнями. Погребение вытянуто с С на Ю (1,6 × 1,2 × 0,7 м). Внутри ямы находились костный тлен, угольки, пятна охры и два сосуда эпохи средней бронзы плохой сохранности, накрытых глиняными крышками. Одна крышка была пышно декорирована. Погребения 4 и 5, примыкая вплотную друг к другу, покрыты навалом речного булыжника. Под навалом – две ямы подпрямоугольной формы, обложенные булыжником средних размеров по краям. В обоих случаях обнаружен только костный тлен и фрагменты охры. Впускное погребение 6 выявлено по пятну в зап. профиле бровки 3. Скелет не сохранился, инвентаря нет. Погребение 7, основное, находилось под центральным репером в материке (–160 – 189 см от R), оно перекрыто пятном от продольно уложенных плах из дерева, вытянуто с В на З.

В погребении найдена бронзовая Т-образная булавка с декором верхней трети изделия.

Курган 3 (диаметр – 52 м; высота по центральной бровке – 1,5 м). Выявлено два впускных и одно основное захоронение. Погребение 1 – грунтовая катакомба (1,9 × 1,0 м), длинной осью вытянута с В на З. Входная яма обложена и полностью забутована булыжником. Камера, дно которой на 0,5 м ниже дна входной ямы, округло-овальной формы (1,6 × 1,2 × 1,6 м). Из-за глубины и влажности материкового грунта (мокрый галечник) внутри камеры прослежены только остатки костного тлена и пятно охры. Погребение 2 – впускное, находилось в сев. бровке кургана (1,8 м, глубина – 1 м), вытянуто с В на З. Скелет не сохранился, сопровождался фрагментированным сосудом черного цвета и высокой миской темно-коричневого цвета (с подложением) с загнутыми внутрь краями. Оба сосуда меото-сарматского времени, находились в зап. части захоронения. Погребение 3 – основное, располагалось в центре кургана. Яма, вырубленная в галечнике, подпрямоугольной формы, вытянута с В на З, по внешнему периметру обложена крупным булыжником, сверху перекрыта остатками древесного покрытия. На покрытии лежали три шайбообразных обработанных галечника различных диаметров, зуб крупного животного, обработанный рог (?) крупного животного плохой сохранности и фрагмент бронзовой пластинки (ножа?). Под остатками древесного тлена по всей площади дна захоронения наблюдались костный тлен, следы органической и угольной подстилок, охра. В СЗ углу отмечен плохо сохранившийся сосуд с округлым дном. Второй сосудик, тоже плохой сохранности, находился в противоположном углу погребения.

Курган № 4 (размер – 32 × 40 м, высота – 1 м) сильно распахан. В центральной части (0,4 м к З от R) на глубине 20 см встречены четыре фрагмента керамики меото-сарматского времени и скопление древесных угольков вместе со следами охристого пятна.

В зоне перспективного развития карьера, на площади более 40 га, проведено сплошное обследование, позволившее выявить еще 10 насыпей. На пространстве между вост. окраиной карьеро-разработки и левым берегом Лабы выявлены, обмерены и отnivelированы еще 30 курганов диаметром от 30 до 45 м, имевших высоту от 0,3 до 4 м. Все курганы располагаясь почти на равном удалении друг от друга, вытянуты с С на Ю. Судя по мелким фрагментам керамики, поднятым на распахиваемой части курганов, вся эта группа относится к разным этапам эпохи бронзы и меото-сарматскому времени.

В центре обследованного участка, прямо по левому берегу Лабы выявлен компактно расположенный второй курганный могильник с небольшими насыпями (6–12 м в диаметре, высотой от

0,3 до 2 м), с выходами каменных кромлехов вдоль их оснований. Вероятно, могильник позднеадыгский, XVI–XVII вв. Снят план этого могильника. Еще один, отдельно стоящий курган (размер – 6 × 7 м), попавший в зону землеотвода под первую очередь карьера ПЗСМ, исследован у с. Шедок Мостовского р-на края. Под его невысокой насыпью (1,2 м) исследовано индивидуальное безынвентарное захоронение, относящееся к позднеадыгскому (XVI–XVII вв.) времени. На прилегающей территории, планируемой под зону дальнейшего расширения этого же карьера, находится синхронный курганный могильник – 49 насыпей (диаметр – 6–13 м, высота 0,4–3 м).

Продолжены охранно-спасательные исследования (с привлечением учебно-полевой археологической практики студентов истфака АГПУ) на территории Горькобалковского комплекса хазарского времени (Новокубанский р-н края) [13], финансировавшиеся из краевого бюджета.

На поселении Пруд продолжен раскоп предыдущего года (22 м²), где выявлено продолжение развала каменной стены, отмеченной в 2005 г. и покрывавшей фундамент каменного строения. Впервые за время исследований на поселении зафиксировано стратиграфическое перекрытие указанным фундаментом полуземлянки, заглубленной (до 0,3 м) в материк. В ней отмечен очаг округлой формы (0,4 × 0,35 м), заполненный золой и скоплением угольков. С угла этой подквадратной в плане постройки прослежен овальный вход. Остальная часть строения разрушена заброшенным карьером. Отмеченное перекрытие вполне согласуется с хронологической разницей, демонстрируемой керамическим материалом VIII–IX и X–XI вв.

Еще 100 м² площади вскрыто на могильнике 1 того же археологического комплекса. Выявлено 17 захоронений в грунтовых ямах и каменных ящиках. Индивидуальные труположения раскопанного участка характеризуются устойчиво вытянутым (на спине) положением погребенных, ориентированных головой в зап. сектор, с вариантами в положении верхних и нижних конечностей. Как и в предыдущие годы, выявлено значительное количество детских погребений; преобладают безынвентарные. В нескольких случаях отмечены керамические сосуды VIII–IX вв., находки бус. Выявлены остатки небольшой каменной оградки (?), в центре которой встречена двуручная амфора с асимметричной формовкой тулова. Тесто изделия характеризуется неполным прокалом, примесями ракушки и песка, т.е. признаками, которые присущи кухонной и столовой посуде местного производства. В двух погребениях встречены обрезанные арабские дирхемы.

Исследованы три кургана группы Курганинская 9 [14], оказавшиеся в зоне расширения городского кладбища г. Курганинска.

Первый курган (28 × 30 м), возведенный в эпоху средней бронзы, содержал 7 захоронений и 4 ритуальных комплекса, часть из которых может быть уверенно соотнесена с некоторыми захоронениями. Выделяются впускные захоронения № 3, 5. Скелеты хорошей и удовлетворительной сохранности уложены вытянуто на спине, головой на ЮВ и С. Оба скелета сопровождалась парными бронзовыми бляшками (округлой – погребение 5, подквадратной – погребение 3), находившимися в районе пояса. Вместе с бляшками найдены бронзовая (погребение 5) и костяная (погребение 3) Т-образные булавки с декорировкой верхней трети их стержней. Встречены и другие безынвентарные (вытянутые на спине) захоронения эпохи бронзы с обильным использованием охры.

Интерес вызывает находка крупного отдельно стоявшего сосуда котлообразной формы темно-коричневого цвета, с поддном, двумя горизонтальными ручками, относящегося к сарматскому времени. Он был установлен на железной “сетке”, обрамленной подквадратной рамкой с тремя вертикальными “ножками”. Три погребения того же кургана относятся к разным этапам сарматской эпохи.

Второй курган (12 × 14 × 1 м) сильно распахан и содержал следы от двух впускных захоронений сарматского времени и основного погребения эпохи средней бронзы.

Третий курган (30 × 34 × 2 м) содержал 10 погребений. Основное захоронение – яма больших размеров с низкими заплечиками вдоль четырех сторон (2,6 × 2,2 × 1,6 м). Могила вытянута с С на Ю; индивидуальное захоронение уложено вытянуто на спине, головой на Ю, датируется находкой бронзового четырехгранного шила. Среди иных безынвентарных захоронений эпохи бронзы выделяется Т-образная катакомба. Она устроена в вост. части кургана, в глубокой камере которой находился потревоженный скелет взрослого человека, вперемешку с костями животного.

Впускные захоронения раннежелезного века содержали железный наконечник копья, два бронзовых зеркала с бортиками и ручками и половинку зеркала из билона.

Последние пять курганов малого диаметра, содержавшие индивидуальные захоронения (вытянуто на спине, головой на З), исследованы у карьера по добыче песка в ст. Каладжинке Лабинского р-на края [15]. По находкам железных ножниц для стрижки овец, ножам, кресалу и сопровождавшим его кремням инвентарь этих захоронений может быть соотнесен с вещевыми комплексами позднеадыгского круга (XV–XVII вв.).

Е.А. Беглова, О.А. Брилева

**ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА САДОВЫЙ
У СТАНИЦЫ ВОЗДВИЖЕНСКАЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [16]**

Воздвиженский отряд Кавказской археологической экспедиции ГМВ закончил в 2006 г. исследование могильника Садовый на окраине ст. Воздвиженской Курганинского р-на Краснодарского края. Его раскопки начались в 2004 г. в связи с прокладкой газопровода из ст. Воздвиженская в х. Сухой Кут. В охранную зону газопровода попали 4 кургана, раскопанные под снос нашей экспедицией. Курганы расположены на высокой правой террасе р. Лаба и входят в зубовско-воздвиженскую группу курганов.

Курганы 1, 2 и 3 исследованы в 2004 г. Высота этих курганов не превышала 1,5 м. В них обнаружено 96 комплексов. Древнейшее (основное) погребение кургана 1 относилось к майкопскому этапу ранней бронзы. Большая часть погребений этого и двух других курганов представляет эпоху средней бронзы и включается в круг так называемой северокавказской культуры. К этому же периоду могут быть отнесены несколько “упакованных” погребений. Эпоха поздней бронзы представлена лишь двумя комплексами. К эпохе железа относятся 19 комплексов “зубовско-воздвиженской” группы сарматской культуры. Весьма интересным оказалось погребение 10 в кургане 1, принадлежавшее молодой женщине, умершей во время родов. Данные погребения являются рядовыми комплексами сарматской культуры Закубанья и датируются I в. до н.э. – II в. н.э. Эпоху средневековья представляют более 30 погребений позднего средневековья в составе грунтового могильника, перекрывшего курган 3 и юж. полу кургана 4. Эти погребения предположительно связаны с ногайцами.

В 2005 г. начато исследование самого большого кургана (№ 4) могильника Садовый, больше известного в научной литературе как Воздвиженский курган. В конце XIX в. памятник частично исследован казаками (под рук. Н.И. Веселовского). Ими открыто четыре погребения, одно из которых – элитный сарматский комплекс, три других относились к эпохе бронзы. В 70–80-е гг. XX в. курган подвергался неоднократно грабежу и хозяйственному разрушению.

К началу наших работ максимальная высота памятника составляла лишь 6,5 м (в отчетах Н.И. Веселовского указана высота кургана около 13 м), диаметр кургана составлял 120 м.

Курган исследовался в течение двух сезонов 2005–2006 гг. По итогам работ на памятнике выделено четыре основных этапа строительства кургана и открыто 33 погребения.

К первому этапу строительства относится основная насыпь диаметром 26 м. Ее сооружение, вероятно, связано с безынварным погребением, скорченным на спине, обнаруженным Н.И. Веселовским. Затем на поверхности первой насыпи был сооружен подпрямоугольный деревянный настил, прослеженный нами и, возможно, связанный с другим погребением, найденным экспедицией Н.И. Веселовского – погребением на галечной вымостке четырех человек, лежавших полу-скорченно на спине, с инвентарем майкопско-новосвободненской общ-

ности. Это предположение неоднозначно, поскольку центральная часть кургана разрушена. В зап. части деревянного настила прослежена мощная зона прокала (4 м²). Нижний уровень настила был засыпан и через какое-то время возведен еще один настил (высота насыпи между нижним и верхним уровнями составляет от 1 до 1,5 м). На поверхности досок найдены фрагменты керамики майкопского времени.

С юж. и вост. стороны настила полукольцом располагалось детское кладбище. Здесь открыто 11 захоронений, в которых найдены останки детей от 6 месяцев до полутора лет. Два погребения совершены в гробах или колодах. Ориентация погребенных детей неустойчива: В – в трех случаях, С – в одном, СВ – в трех, ЮВ – в четырех. Поза погребенных в семи случаях слабо-скорченная на спине, в двух – вытянутая на спине. Одно из погребений (№ 11) заходит под нижний уровень деревянного настила, а погребение 13 находится на нем. Инвентарь в виде бронзовых восьмерковидных привесок обнаружен лишь в погребении 21. Детское кольцевое кладбище связано со строительством деревянного настила и в целом характеризуется степным обликом. Таким образом, вторая насыпь, свя-

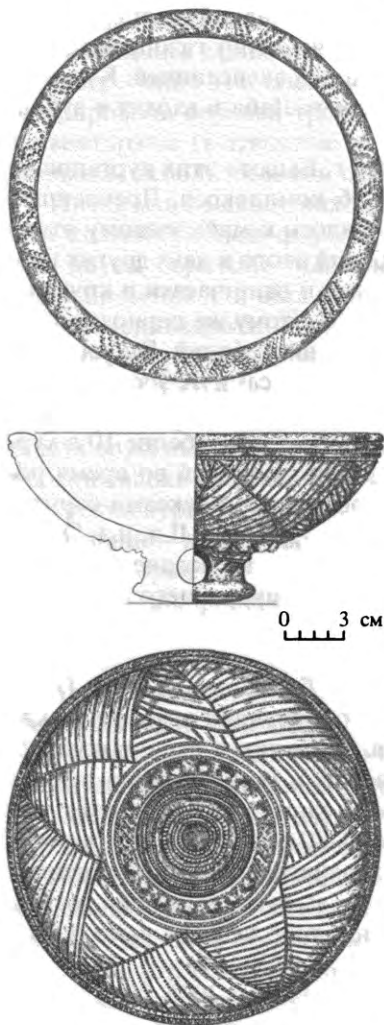

Рис. 46

занная с данным комплексом, может быть датирована финалом ранней бронзы.

К третьему этапу строительства кургана относится насыпь диаметром 59 м. Она перекрывает вторую насыпь (за исключением ее юж. полы), увеличивая курган и смещая его центр к С, и связана с катакомбой (погребение 19), которая находилась в ССВ части кургана. Трапезиевидная входная яма с уступами располагалась к СВ от погребальной камеры. В ней обнаружены костяки взрослого мужчины и подростка. Они лежали на подстилке из органики полускорченно на спине, были ориентированы головой на ССЗ, ноги посыпаны охрой. У ЮВ стенки катакомбы найден чашевидный поддон (рис. 46).

Четвертая насыпь удлиненной овальной формы с вкраплениями сильно ожелезненной глины диаметром 66 м возведена над погребением в повозке (погребение 10). Костяк молодого мужчины лежал скорченно на левом боку в кузове легкой повозки, колеса которой поставлены к стенам ямы. В погребении найдены костяная пряжка, бронзовая накладка на деревянную чашу и бронзовый крюк. С этим же комплексом связан 19-метровый деревянный настил, идущий полуovalом с вост. стороны кургана. Радиоуглеродный анализ дерева (^{14}C) дал дату в рамках XIX–XVI вв. до н.э.

К позднему этапу формирования кургана относится пятая насыпь, связанная, вероятно, с эпохой железа, а именно с богатым сарматским погребением, найденным экспедицией Н.И. Веселовского.

В юж. поле кургана открыты позднесредневековые погребения, входившие в состав грунтового могильника, перекрывшего и курган 3 могильника Садовых.

В прошедшем году экспедиция провела шурфовку Воздвиженского городища 1, расположенного на зап. окраине станицы. Полученный керамический материал уточнил дату городища меотской культуры – I – начало II в. н.э.

Е.В. Беляева, А.Л. Александровский, Е.В. Леонова

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ГУБС (КУБАНСКИЙ КАВКАЗ) [17]

Кубанский палеолитический отряд ИИМК РАН произвел новые изыскания в бассейне небольшой р. Губс (Мостовской р-н Краснодарского края), где находится целая группа стратифицированных памятников каменного века – от среднего палеолита до мезолита. Эти работы велись в рамках Программы Президиума РАН по исследованию вопросов адаптации древних обществ и были нацелены

на то, чтобы проследить изменения в моделях расселения и использования местных ресурсов на фоне динамики локальной экогеосистемы в течение 2-й пол. верхнего плейстоцена и раннего голоцена. Для выполнения данной задачи в Губском микрорегионе начато дополнительное изучение наиболее информативных разрезов культурных отложений (многослойные пещерные стоянки Монашеская, Губский навес № 1, Сатанай). В названных стоянках взяты серии образцов для таких естественнонаучных анализов как палеоботанический, физико-химический и микроморфологический почвенный, антропохимический, а также для абсолютного датирования радиоуглеродным методом. В Монашеской пещере отобрана колонка из 21 образца, из Губского навеса №1 – 13, из навеса Сатанай – 7.

Проводился также поиск новых памятников, в результате которого удалось открыть в Губском ущелье новую стратифицированную многослойную стоянку в навесе Чыгай (адыг. – Дубовый). В разведочном шурфе глубиной 2 м зафиксировано пять основных литологических слоев, из которых два нижних содержали каменные изделия. Находки из верхнего культурного слоя (литологический слой 4) предварительно можно отнести к позднему верхнему палеолиту или мезолиту. Уже получена первая радиоуглеродная дата для этого слоя – 9560 ± 100 лет, что свидетельствует в пользу мезолита. Ближайшие аналогии материалам слоя 4 навеса Чыгай можно найти в каменном инвентаре навеса Сатанай. Сходство проявляется в характере заготовок для орудий – пластинки и узкие пластины, а также в орудийном наборе. Различия с материалами из Сатаная заключаются в обедненном орудийном наборе Чыгая, что обусловлено выборочностью материалов, полученных с очень небольшой площади (1×2 м), и в преобладании более узких заготовок (микропластин и пластинок) над пластинами, что, скорее всего, отражает специфику вскрытого участка. Каменные изделия из нижнего культурного слоя (литологический слой 5) отличаются более однородным составом кремневого сырья. Судя по характеру сколов и отходов, первичное расщепление кремня велось на стоянке. Орудийный состав коллекции беден, предварительно материалы можно отнести к верхнему палеолиту. Разведки в нижнем течении Губса позволили выявить еще одно местонахождение с верхнепалеолитическими материалами – Глиняный карьер на окраине ст. Губской.

А.В. Блажко

**РАСКОПКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ
В КОРОТКОЙ ПЕЩЕРЕ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ [18]**

Хакодзинский отряд Северо-Кавказской палеолитической экспедиции кафедры археологии исторического факультета Санкт-Петербургского ГУ и Автономной некоммерческой организации “Лаборатория доистории” проводил раскопки в Короткой пещере на территории Майкопского р-на Республики Адыгея. Работы проводились по теме гранта (№7520) “Начало позднего палеолита на Северо-Западном Кавказе” при поддержке Фонда Веннер-Грен для антропологических исследований, США.

Короткая пещера расположена в правом борту р. Хакодзь (приток р. Курджипс бассейна р. Белой) в 17 км от ст. Дагестанская на относительной высоте 99,3 м и абсолютной ок. 550 м. Она выработана в верхнеюрских трещиноватых доломитизированных известняках и представляет собой остатки более обширного карстового образования. Пещера имеет два выхода и подсводовую площадь порядка 37 м².

На ЮВ входе расширен раскоп 2000 г. и вскрыто около 7 м² площади памятника. Ниже гумусного слоя 1 полость пещеры щелеобразно сужается, вследствие чего позднепалеолитические отложения изучены на меньшей площади. Верхнепалеолитический слой 2 состоит здесь из гумусированного в верхах темно-коричневого суглинка, насыщенного обломочным материалом. Культурные отложения в прошедшем сезоне изучены до глубины 2,5 м, дно пещеры не достигнуто.

Находки представлены в основном готовыми изделиями – пластинками и микропластинками, в том числе с ретушью и притупленным краем. Преобладающая часть изделий фрагментирована. Для изготовления применялся серо-коричневый кремль среднего качества. В окрестностях Короткой пещеры и русле р. Хакодзь кремневое сырье пока не выявлено. Имеются также артефакты из более качественного полупрозрачного кремня светлых тонов.

Расщепление сырья и вторичная обработка предметов частью производились на месте – среди находок выявлены технические сколы с нуклеусов и чешуйки. О высоком уровне обработки свидетельствуют миниатюрность и стандартизованность изделий, тщательность обработки некоторых микроретушью. В инвентаре имеются ППК с подтеской дистального окончания со спинки, обломок микропластинки с притупленными краями и оформленными в ряд выемками, острое с обломанной дистальной частью, определенное типологически как фронт-ив. На отдельных трубчатых костях млекопитающих отмечены также следы обработки и использования их в качестве ретушеров в

верхнепалеолитических отложениях. Основная часть костей принадлежала крупным и мелким копытным, встречаются остатки хищников (волк, лиса). Имеющиеся данные свидетельствуют о периодическом использовании Короткой пещеры древними людьми, по-видимому, в качестве временной стоянки охотничьих групп.

Для нижнего горизонта верхнепалеолитического культурного слоя 2 в Лаборатории палеогеографии и геохронологии четвертичного периода НИИ географии СПбГУ (Х.А. Арсланов) получена радиоуглеродная дата 30200 ± 2400 лет (ЛУ-5601). По образцам из раскопок 2000 г. для лежащих выше в глубине ЮВ хода отложений определен радиоуглеродный возраст в 24500 ± 2000 лет (ГИН-10947а) и 24900 ± 700 лет (ГИН-10948б). Новая дата позволяет хронологически сопоставлять материалы Короткой пещеры с материалами ранневерхнепалеолитических слоев Мезмайской пещеры.

В 48 м от Короткой пещеры имеется карстовая полость небольших размеров ($4,7 \times 3,2 \times 3,57$ м), ЮВВ экспозиции, с рыхлыми отложениями. В геологическом прошлом, по всей видимости, обе пещеры являлись частями одной карстовой системы. С целью установления стратиграфии и наличия культурных остатков здесь проведена небольшая зачистка склона привходовой площадки. В толще гумусированного рыхлого суглинка выявлен хрящеватый прослой мощностью ок. 0,15 м, насыщенный раковинами сухопутных улиток *Helix*. Из отложений извлечены обломок микропластинки, два скола и пластина с выемчатой ретушью. Вследствие обнаружения в отложениях культурных остатков пещера названа Короткой II, ее исследование является задачей будущих работ.

Ю.А. Виноградов, Р.В. Стоянов, А.Е. Терещенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО I НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [19]

Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил охранно-спасательные раскопки на крупном античном поселении Артющенко I (Бугазское), расположенном на обрывистом быстро разрушающемся берегу Черного моря в 16 км к ЮВ от Тамани. Раскопки проводились на участках II и V, первый из них расположен в вост. части памятника, второй – в зап.

На участке II вскрыта площадь 100 м², основные усилия отряда были сосредоточены на удалении строительных остатков 2-й пол. III – 1-й пол. II в. до н.э. и изучении залегающих ниже более ранних напластований. Как показали раскопки предыдущих лет, в обозначенное

время на поселении функционировала мастерская, связанная с обработкой железной руды и получением железа. Несмотря на уникальность этой мастерской для античного Северного Причерноморья, ее остатки пришлось удалить. Главная причина таких действий заключается в том, что за прошедший год береговой обрыв приблизился к ней вплотную, угрожая полным разрушением. Проведенные работы привели к открытию крупного керамического массива 2-й пол. III – 1-й пол. II в. до н.э., а также немало числа боспорских медных монет этого времени. Из культурного слоя, подстилавшего остатки мастерской, наряду с другими находками происходит крупный бронзовый предмет, по облику напоминающий насадку на рукоять скифской булавы (рис. 47).

Более ранние комплексы на участке представлены в основном ямами. Пять из них можно датировать временем архаики (последняя треть VI – 1-я треть V в. до н.э.). Из архаических ям происходит большое количество керамических находок, состоящих из фрагментов греческих привозных сосудов, в основном амфор, и лепных горшков, изготовленных в традиции земледельческих племен Прикубанья. Две ямы относятся приблизительно к сер. IV в. до н.э. Состав керамических материалов, происходящих из них, вполне сопоставим с более ранними комплексами. Здесь представлены прежде всего обломки остродонных амфор и лепных горшков.

Рис. 47

Весьма любопытен крупный котлован (помещение XIII), имеющий форму квадрата с сильно закругленными углами (3 × 3 м, глубина от уровня материка ок. 1 м). Никаких существенных остатков интерьера в нем не зафиксировано. Котлован в основном был забит материковым суглинком, при разборке которого обнаружено небольшое количество керамических фрагментов, позволяющих датировать это сооружение в довольно широких пределах – IV–III вв. до н.э.

В зап. части поселения в результате осмотра мест сильно прогрессирующей береговой абразии в обрыве замечена древняя яма. Раскопками (участок V) открыт котлован крупной полуземлянки (сохранившийся размер – 5,40 × 3,20 м, глубина от уровня материка – до 0,30 м), в пол которой впущены две большие ямы. В золистом заполнении этих ям обнаружен многочисленный и разнообразный материал, относящийся к II–III вв. н.э. Любопытно, что почти половина керамических находок из ям является обломками различных по форме и назначению лепных сосудов.

ИССЛЕДОВАНИЯ АЛАНСКИХ КУРГАНОВ НА МОГИЛЬНИКЕ ПЕГУШИН 1 В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ [20]

Ставропольский отряд Кавказской археологической экспедиции ГМВ при финансовой поддержке РФФИ (проект 04-06-80044) проводил работы в Кировском р-не Ставропольского края. На правом высоком берегу р. Куры в 12 км к С от г. Новопавловск и в 1 км к З от х. Пегушин выявлено городище, судя по подъемному материалу относящееся к раннеаланскому времени. Анализ аэрофотоснимков и визуальное наблюдение выявили колоссальный курганный могильник, примыкающий к городищу. Работы проводились на двух участках могильника, к В и к Ю от городища. На вост. участке раскопано три небольших кургана, содержавших аланские катакомбные захоронения. Катакомбы имели прямоугольные входные ямы и камеры, настоящие дромосы и ступени во входных ямах. Они оказались ограблены в древности, но по сохранившемуся материалу их можно датировать нач. V в. н.э.

На юж. участке, непосредственно примыкающем к городищу, на пахотном поле выявлены два крупных кургана, находящихся на незначительном удалении друг от друга, высотой ок. 1 м, диаметром ок. 40 м. Один из этих курганов раскопан. Он содержал квадратную яму, размером 3,5 × 3,5 м, имевшую камышовое и деревянное перекрытие. Яма ограблена в древности и, судя по всему, не один раз. Она содержала большое количество обломков керамических сосудов сер. I тыс. до н.э. По сумме данных этот курган относится к кругу скифских памятников Северного Кавказа, предположительно VI в. до н.э.

К Ю от раскопанного скифского кургана зафиксировано небольшое всхолмление высотой до 0,3 м и диаметром ок. 25–30 м. Здесь заложен раскоп прямоугольной формы, ориентированный по линии С–Ю, размером 30 × 18 м. В раскопе выявлено несколько ограбленных в древности погребений – одно погребение младенца без контуров могильной ямы, одна прямоугольная грунтовая яма и пять катакомб. Все катакомбы имели перпендикулярное соотношение длинных осей входной ямы и камеры и прямоугольные камеры. Одна из катакомб была подкурганной, на что указывает прямоугольный ровик. Она имела овальную камеру, невыраженный дромос, одну ступень во входной яме и датировалась по имеющимся бронзовым фибулам нач. III в. н.э. Две большие по размеру и одинаковые по конструкции катакомбы также, видимо, были подкурганные. В бровках очень слабо читались остатки насыпи или выкида из ямы. Выяснить, были ли эти погребения

ния подкурганными или грунтовыми, еще предстоит, получив заключения почвоведов. Эти катакомбы имели прямоугольные камеры и по несколько ступеней во входных ямах. Одна из катакомб датировалась по бронзовой пряжке нач. V в. н.э., другая датирующая предметов не имела, но схожесть конструкций позволяет датировать ее тем же временем. Еще две явно грунтовые небольшие катакомбы с овальными в плане камерами, раскопанные на этом участке могильника, из-за отсутствия инвентаря датировать невозможно. На настоящий момент этот памятник является одним из самых северных могильников раннеаланской культуры в Центральном Предкавказье.

Во время работ собран весь костный материал для антропологических исследований. Кроме того, в работе экспедиции принимали участие почвоведы, отбиравшие пробы грунта для палеопочвенных исследований.

М.С. Гаджиев, Ш.О. Давудов, У.Б. Гадиев

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА ТАУЛАР-ГОЛ [21]

Приморский отряд Дагестанской новостроечной археологической экспедиции Научно-производственного центра “Дагестанская археологическая служба” (НПЦ “ДАРС”) и Института ИАЭ ДНЦ РАН продолжил охранно-спасательные раскопки на могильнике Таулар-гол, расположенном на 226 км нефтепровода Баку – Тихорецк в Карабудахкентском р-не. Исследованиям подверглись курганы 3 и 4, через охранную зону которых проходит вдольтрассовая высоковольтная линия нефтепровода.

Курган 3 имел круглую форму, диаметр ок. 16 м, высоту от 0,4 м (с Ю и З) до 1,0 м (с СВ). В центральной части кургана в слое гумуса и под ним зафиксировано скопление бутовых камней, занимавшее пространство диаметром 8–9 м. Непосредственно в центре кургана располагалось плотное сконцентрированное скопление камней, представляющее собой каменную насыпь диаметром ок. 4 м, высотой до 0,5 м. Со временем насыпь была покрыта надувным грунтом, увеличившим размер кургана. На вершине кургана зафиксированы две большие поставленные на ребро плиты, уложенные параллельно на весьма близком (до 25 см по верху) расстоянии друг от друга. Очевидно, эти плиты являлись крепежными камнями основания некогда возвышавшейся здесь надмогильной стелы. Погребение выявлено рядом, западнее данных плит, и ограничено с Ю и С рядом камней, с З – небольшой наклонно стоящей плитой, а с В – названными

плитами. Безынвентарное захоронение совершено скорченно на левом боку, головой на ЮЮВ. Внутренний размер погребальной камеры – 0,9 × 1,4 м.

Курган 4 имел круглую форму, диаметр 10 м, высоту от 0,5 м (с Ю, ЮВ, СЗ) до 1,5 м (с СВ). На его поверхности до начала раскопок виднелись бутовые камни, а на вершине – подпрямоугольной формы западина, по бокам которой торчали боковые плиты большого каменного ящика. В насыпи кургана в слое гумуса и ниже зафиксированы скопления бутовых камней, занимающие территорию диаметром ок. 9 м. Сконцентрированный слой камней, образующий кромлех шириной до 0,7 м, зафиксирован у подошвы кургана, в его сев. и частично зап., вост. и юж. частях. Плотная забутовка камней, диаметром ок. 4 м и высотой до 0,5 м, наблюдалась непосредственно в центральной части кургана и окружала каменный ящик, сложенный из больших плит. Внутренний размер ящика, ориентированного по линии ЮВ–СЗ, составляют ок. 1,0 × 1,3 м. Погребальная конструкция не содержала ни погребального инвентаря, ни захоронения (найдено несколько мелких фрагментов костей), оно подверглось ограблению еще в древности.

Дата исследованных курганов 3 и 4 опирается на датировку курганов 1 и 2, раскопанных в 2005 г., и определяется в рамках эпохи средней бронзы.

**М.С. Гаджиев, Р.Г. Магомедов,
М.А. Бакушев, Р.М. Кунбуттаев, В.А. Саидов**

РАСКОПКИ В ДЕРБЕНТЕ И НА ПОСЕЛЕНИИ ТОРПАХ-КАЛА [22]

Дербентская археологическая экспедиция Института ИАЭ ДНЦ РАН продолжила раскопки по проекту РГНФ № 06-01-18072е “Археологические исследования в зоне Дербента”.

В цитадели Дербента Нарын-кала на раскопе XXIII, заложенном в 2004 г. у юж. угла цитадели с целью изучения исторической топографии территории, исследовались архитектурные комплексы XVIII – XIX вв. Раскоп расширен на 30 м² в ЮВ направлении, общая площадь его составила ок. 175 м². Это сделано с целью выявления архитектурных остатков, связанных с первым и вторым строительными комплексами кон. XVII – XIX в., зафиксированными в сезонах 2004–2005 гг. и выходящими за пределы раскопа. В результате выявлены остатки стен и трех каменных квадратных оснований опорных столбовых конструкций (арочные пролеты?), связанных с первым строительным комплексом кон. XIX в. Также доисследована печь для выпечки хлеба – тандыр (№1), обнаруженная в 2005 г.

под стеной 6 и стратиграфически связанная с третьим строительным комплексом XVII–XVIII вв.

Раскоп доведен до отметки –2,50 м, что позволило вскрыть остатки помещений третьего и частично четвертого строительных комплексов. Вскрытый третий строительный комплекс, датированный XVIII в., представлен четырьмя помещениями, расположенными вдоль оборонительных стен цитадели. В центральной части помещения 3 расчищена печь-тандыр (№ 2) с диаметром дна 80 см и устья 57 см. При сооружении печи была прорезана стена помещения нижележащего четвертого строительного комплекса, предварительно датированного XVII в.

В кладке стен помещений обнаружены вторично использованные фрагменты средневековых мусульманских стел с рельефными надписями на арабском языке, растительным и геометрическим орнаментом. Большой интерес представляет богатая коллекция местной глазурованной и неполивной керамики, иранской фаянсовой посуды XVII–XVIII вв.

На территории раскопа у ЮВ стены цитадели открыты и расчищены три погребения (№ 1 – индивидуальное, № 2 – коллективное, № 3 – парное) в грунтовых ямах, содержащих 6 скелетов. Положение погребенных мужчин молодого возраста однообразно: вытянуто на спине со сложенными на животе согнутыми в локтях руками. Один погребенный (погребение 1) ориентирован головой на ССЗ, остальные (погребение 2, 3) – на ЮЮЗ. На правой ключице скелетов (в погребении 1; скелета 3 в погребении 2) найдены соответственно медный и медно-серебряный православные нательные кресты с надписями и изображением креста. На тазовых костях скелета в погребении 1 обнаружены также две медные круглые, сфероидальной формы, полые пуговицы с петлей, а у пяточных костей – несколько гвоздей от обуви. Выявленные погребения принадлежат солдатам Грузинского линейного 10-го батальона, погибшим при осаде города имамом Гази-Мухаммедом в августе 1831 г.

На поселении эпохи ранней бронзы Торпах-кала, расположенном в 20 км южнее Дербента на сев. окраине п. Белиджи в вост. углу крупного (свыше 100 га) одноименного городища V–VI вв., завершены работы на раскопе I, заложенном на сев. относительно крутом склоне холма, где в предыдущие сезоны выявлены мощные культурные напластования (ок. 6 м) и остатки верхних строительных горизонтов. В истекшем сезоне исследовались нижние (предматериковые) напластования. В результате работ полностью расчищено овальное в плане (диаметром 1,76–2,1 м) помещение 2 типа землянки (погреб?), высотой 2,8 м, впущенное в нижележащие культурные напластования и частично прорезавшее вост. стенку крупного наземного круглопланового помещения 3. Судя по кривизне участка

глинобитной стены, расчищенной вдоль сев. и вост. стенок раскопа, диаметр помещения составляет ок. 7 м. Ширина стены 0,6–0,8 м; сохранившаяся высота 0,6–0,7 м.

Ниже уровня пола круглопланового помещения 3 выявлена серия очажных конструкций (очаги 1–6) на предматериковом уровне, некоторые из которых перекрывают друг друга. Один из очагов имеет неординарную конструкцию и представляет собой сильно прокаленную глинобитную площадку диаметром ок. 1 м с расположенной в центре полусферической лункой диаметром ок. 25 см и глубиной 20 см. Примечательно, что при расчистке очагов в заполнении и окружающем их грунте найдены обломки оплавленных плавильных чаш (?), двух тиглей с остатками бронзовых выплесков “корольков”, мелкие кусочки бронзы, что, очевидно, свидетельствует о назначении некоторых из очагов.

Выявленный комплекс находок (керамика, кость, камень) характеризует локальный вариант куро-аракской культурно-исторической общности. Важное значение имеет обнаружение в нижних слоях небольшой серии фрагментов высококачественной керамики типа Великент II, а также обломка керамики с четкими следами от рогожи или циновки, возможно использовавшейся при формовке сосуда – технологический прием, характерный для энеолитических памятников Дагестана (Гинчи, Чинна). Тем самым поселение Торпах-кала наряду с другими памятниками (Сержень-юрт I–II, Великент II, Сугют, Серкертеле и др.) включается в пласт наиболее ранних куро-аракских комплексов Северо-Восточного Кавказа. Отметим также находку наконечника стрелы пулевидной формы. Завершение работ на раскопе I позволяет скорректировать ранее высказанную хронологическую оценку памятника и датировать поселение Торпах-кала в пределах кон. IV – 1-й пол. III тыс. до н.э. Этому не противоречит и единственная пока дата ^{14}C для верхней свиты слоев, полученная в Берлинской лаборатории (Bln-5374): 2920–2760 BC (1 σ).

У.Б. Гадиев

ИТОГИ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ [23]

В зонах реконструкции газопровода Моздок – Тбилиси в Малгобекском и Джейраховском р-нах Республики Ингушетия проведены разведки памятников археологии. В ходе проведенной историко-культурной (археологической) экспертизы в зонах реконструкции вышеуказанного газопровода в Малгобекском р-не республики на сев. окраине ст. Вознесенской обнаружен новый археологический объект.

Исследованиями выявлен грунтовый могильник, где раскопано одно погребение. Усопший лежал вытянуто на спине, головой на ЮЗ, со скрещенными в области таза руками. Инвентарь состоял из миски, в которой лежал короткий ножик с горбинкой, и небольшого кувшина.

В целом погребение, как и сам могильник, предварительно датируется нами I–III вв. н.э.

В.П. Глебов, И.Н. Парусимов, В.В. Яценко

**РАБОТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО БЮРО
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [24, 25]**

Экспедиция Археологического научно-исследовательского бюро проводила раскопки курганов в Каменском, Волгодонском, Октябрьском и Родионово-Несветайском р-нах Ростовской обл.

В Каменском р-не раскопан курганный могильник Кургашин [24], состоявший из трех насыпей. Во всех курганах основными погребениями были ямные, совершенные в простых прямоугольных ямах, с деревянными перекрытиями на уровне погребенной почвы. Впускные захоронения в основном оставлены катакомбной и срубной культурами. Кроме того, в кургане 3 была могила раннежелезного времени, а в кургане 2 – средневековая. Инвентарь представлен большим количеством керамической и деревянной посуды, орудиями труда и быта.

В Волгодонском р-не исследованы 4 кургана могильника Рябичев у одноименного хутора. Курганы располагались на первой надпойменной террасе левого берега Дона. В большем из них, высотой ок. 3 м, открыто 26 одновременных захоронений. Первые две насыпи связаны с погребениями ямной культуры. Основное захоронение с вост. ориентировкой погребенного, а впускные преимущественно ориентированы в юж. сектор. Из находок интересны каменный скипетр, инкрустированная бронзой рукоять деревянного посоха, кремневые ножевидные пластины, нуклеус и наконечник стрелы, бронзовые височные кольца. Остальные три насыпи совершены над погребениями катакомбной культуры. Инвентарь представлен керамикой в виде жаровен и горшков, бронзовыми подвесками, ножом и шилом. Немногочисленна группа захоронений эпохи поздней бронзы. Из инвентаря обнаружены только горшок и костяная пряжка. В насыпи найден бронзовый котел скифо-сарматского времени, а также почти не содержавшие инвентаря захоронения сарматского времени, имеющие ориентировку в юж. сектор. В центре кургана, в

яме, стояло деревянное половецкое изваяние. В насыпях кургана найдены орудия и остатки кремневой индустрии, вероятно происходящие из культурного слоя неолитического времени.

Доследован разрушенный карьером курган позднесарматского времени, от которого остался участок рва. В заполнении и на дне рва найдены фрагменты красноглиняной амфоры, две железные пряжки, бронзовая буса. В отвале карьера собраны фрагменты сероошечной миски, по-видимому происходящие из могилы.

В двух курганах открыто три захоронения монгольского времени. Могильные ямы с заплечиками. Погребенные имели СВ ориентировку. На одной погребенной сохранились остатки одежды. В кургане с ровиком на деревянном перекрытии заплечиков лежало взнузданное чучело лошади.

В Родионово-Несветайском р-не работы велись на курганном могильнике Будёновский. Могильник расположен на краю надпойменной террасы левого берега р. Тузлов, насчитывал 8 курганов. Раскопаны курганы 4–8.

Курган 7 насыпан над большой ямой-кенотафом с перекрытием из каменных плит. Позднее в курган впущены погребения эпохи средней и поздней бронзы, а также одно погребение железного века (сарматское?). В двухкамерной катакомбе (погребение 6) один из погребенных был экскарнирован. Курганы 4–6 возведены над погребениями эпохи средней бронзы, впускные погребения относятся к эпохам средней бронзы, поздней бронзы и средневековья. При сооружении насыпей и могил активно использовался камень. Под насыпью кургана 8 обнаружена кольцевая каменная оградка, в кургане исследовано более десятка захоронений эпохи поздней бронзы и одно средневековое погребение.

Инвентарь захоронений эпохи бронзы составляли главным образом сосуды. В детских катакомбных могилах встречены бронзовые бусы и астрагалы. В ограбленном средневековом погребении 3 кургана 4 найдены фрагменты железной кольчуги. Погребенный из средневекового захоронения 8 кургана 8 сопровождался колчаном с костяными и железными накладками, удилами, пряжкой, кресалом и лепным сосудом.

В Октябрьском р-не раскопан могильник Аюта I [25], состоявший из одного кургана. Основным являлось аналогичное описанным выше ямное погребение. Позже в насыпь впущены могилы средне- и позднебронзового времени. Инвентарь в большинстве представлен керамической посудой.

В Родионово-Несветайском р-не раскопан курганный могильник Кирбитовский V, также состоявший из одной насыпи. Основное и единственное погребение – ограбленная в древности могила сарматского времени.

Л.Б. Гмыря, Р.Г. Магомедов

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ ПАЛАСА-СЫРТСКОГО МОГИЛЬНИКА [26]

Дагестанской новоостроечной археологической экспедицией НПЦ «ДАРС» и Институтом ИАЭ ДНЦ РАН произведены охранно-спасательные раскопки трех курганов (№ 91, 110, 193) Паласа-сыртского могильника IV–V вв. н.э. Могильник расположен в окрестностях с. Рубас Дербентского р-на Республики Дагестан.

Курган 193 (высота 1,2 м, диаметр 13 м) находился на юж. участке могильника (правый берег р. Рубас). Он содержал два захоронения: основное женщины (№ 1) и впускное ребенка (№ 2). Погребение № 1 совершено в катакомбе. Входная яма ориентирована с СЗ на ЮВ. В ее ЮВ торце имелись две короткие ступени. Погребение потревожено грабителями в древности. В засыпи находились 2 камня заклада, в ней же выявлены 14 мелких стеклянных бусин. По периметру входного отверстия в камеру зафиксированы куски глиняной обмазки. Погребальная камера овальной формы располагалась перпендикулярно входной яме (ЮЗ–СВ). В камере в вытянутой на спине позе, головой к ЮЗ, находился скелет женщины 16–17 лет (?) ростом 1,6 м. Ее череп имел сильно выраженные следы искусственной деформации. Пол камеры обмазан толстым слоем глины и посыпан мелом (известью). Скелет находился на растительной подстилке, сохранившейся в виде тлена.

Инвентарь погребения №1 включал 76 изделий: три красноангобированных кувшина различных размеров; сероглиняный горшок с закопченной поверхностью; две серебряные серьги кольцевидной формы с незамкнутыми концами и подвесками каплевидной формы; две ременные обоймы узколенточной формы с округлым расширением (основа обоем серебряная, верхняя часть выполнена из золота с тисненным орнаментом; они скреплены в трех местах штифтами, перекрытыми на поверхности гнездами со вставками из красного прозрачного материала (рис. 48); две железные поясные пряжки круглорамчатой формы с короткими язычками; две серебряные двупластинчатые фибулы с головными щитками листовидной формы и зубчатыми краями, иглы их железные; желез-

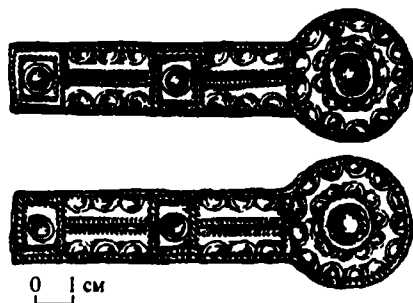

Рис. 48

ный нож с прямой спинкой; серебряное зеркало с центральной петлей, украшенное радиальными рельефными линиями; 68 бусин из различных материалов – гешировые, сердоликовые, агатовая, стеклянные, фаянсовые, стекловидные пастовые, в том числе полихромные и с орнаментом. У берцовой кости левой руки находились нескольких костей животных и среди них предметы одежды: двухпластинчатая серебряная фибула; серебряная ременная обойма ленточной формы с подковообразным расширением на одном конце; серебряная пряжка круглорамчатой формы с утолщением спереди и подвижным язычком хоботовидной формы; восемь крупных бусин из различных материалов. Под скелетом выявлен очень мелкий бисер различного цвета и четыре пастовые бусины.

Погребение № 2 находилось в могиле подбойной формы. Входная яма ориентирована с СЗ на ЮВ. Погребальная камера сооружена в СВ стенке ямы и отделена от нее закладом из девяти камней различных размеров и формы. В ней обнаружены разрозненные кости ребенка 1,5–2 лет, потревоженные грабителями. Сохранившийся инвентарь состоял из трех экземпляров бус (гешир, мрамор) и 13 экземпляров стеклянного бисера.

Курган 91 (высота 0,42 м, диаметр 12 м) находился на сев. участке могильника (левый берег р. Рубас). Он содержал захоронение в катакомбе. Входная яма ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. Погребальная камера овальной формы располагалась перпендикулярно входной яме (ЮЗЗ–СВВ). Вход в нее был заложен каменным блоком, обмазанным по периметру глиняным раствором. В камере в вытянутой на спине позе, головой к ЮЗЗ, находился скелет девочки 10–12 лет (?) ростом 1,36 м. Руки погребенной согнуты в локтях, кисть правой находилась на левом крыле таза, левая отведена от туловища на расстояние 0,23 м. Пол камеры обильно посыпан мелом (известью) на его поверхности сохранился тлен от растительной подстилки. Инвентарь погребения включал красноангобированный кувшин; две золотые серьги (подвески) кольцевидной формы с золотой напускной филигранной бусиной из скрученной проволоки, сквозные отверстия на одной из них были заклепаны тонкими золотыми пластинками; шейную гривну из гладкого бронзового проволочного прута с утолщением в средней части и застежкой в виде крюка; серебряную подвеску круглой формы с перегородчатой инкрустацией из эмали(?); золотую подвеску овальной формы с вставкой из камня красного цвета, филигранной рамкой и двумя петельками на обороте; крупную железную лучковую фибулу; набор, состоявший из стеклянного бисера синего цвета (62 экз.), двух раковин каури и гешировой бусины кубической формы. Все эти предметы лежали между лучевой костью левой руки и тазом.

Курган 110 (высота 0,42, диаметр 11 м) находился рядом с курганом 91. Он содержал захоронение в катакомбе. Входная яма ориентирована с ССЗ на ЮЮВ. Погребальная камера располагалась под острым углом ко входной яме (СВ–ЮЗ). Вход в нее был заложен каменным блоком и частично деревянной доской. В камере в вытянутой на спине позе, головой к ЮЗ, находился скелет мужчины ростом 1,63 м. Руки слегка согнуты в локтях. Пол камеры обмазан глиной, а под тазом погребенного обильно посыпан мелом (известью). Скелет находился на растительной подстилке, сохранившейся в виде тлена. Инвентарь состоял из кувшина неравномерного обжига серо-коричневого цвета с венчиком четырехлепестковой формы. Поверхность сосуда залощена рельефными полосками различной направленности, основание горловины украшено зубчатым орнаментом.

Выявленные погребения датируются по инвентарю временем от кон. IV в. до сер. V в. н.э. и характеризуют культуру кочевых племен, внедрившихся в Прикаспийский Дагестан в начальный этап Великого переселения народов.

**Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, М.А. Кулькова,
Т.В. Сапелко**

ПЕРЕХОД ОТ СРЕДНЕГО К ПОЗДНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ [27]

Северокавказская палеолитическая экспедиция Управления по охране историко-культурных ценностей Краснодарского края, Краснодарского гос. историко-археологического МЗ и Автономной некоммерческой организации “Лаборатория доистории” (Санкт-Петербург) проводила изучение многослойного палеолитического памятника в Мезмайской пещере (Апшеронский р-н Краснодарского края). Раскопки осуществлялись по проекту “Значение экологических факторов при переходе от среднего к позднему палеолиту” при поддержке Фонда Веннер-Грен для антропологических исследований (грант № 7463), США.

Основной задачей раскопок было изучение позднепалеолитических (от 12960 ± 60 лет (GrA-25965) и 13860 ± 70 лет (GIN-12900) для самого верхнего слоя 1–3 до 32010 ± 250 лет (Beta-113536) и 36100 ± 2300 лет (AA-41856) для нижнего слоя 1С) и верхних среднепалеолитических слоев 2 (36900 ± 2700 и 42000 ± 2000 лет ЭПР возраст; 32230 ± 740 лет (LE-4735) и >35000 лет (GIN-10944) радиоуглеродный воз-

раст) и 2А (40800 ± 1700 лет ЭПР возраст; 35760 ± 400 лет (Beta-53898/CAMS-2999) и 38100 ± 2800 лет (AA-41858) по ¹⁴C).

Для эпилеполитических слоев 1–3 и 1–4 характерна микропластинчатая индустрия, среди орудий преобладают ППК, острия на пластинках, присутствуют сегменты и острия с боковой выемкой. Следует отметить костяные иглы, круглые острия, подвески из резцов копытных с просверленным отверстием, раковины с отверстием.

Микропластинчатая индустрия нижележащего слоя 1А характеризуется преобладанием ППК, острий гравет. Найдена подвеска из молочного резца оленя, круглые костяные острия, раковины с отверстиями. Коллекция слоя 1В немногочисленна. В верхней части слоя впервые найдены мелкие морские раковины с отверстиями и уникальное для позднего палеолита Кавказа изделие – костяной игольник, покрытый геометрическим орнаментом.

Самая ранняя индустрия позднего палеолита в слое 1С характеризуется высоким уровнем микропластинчатости. Преобладают ППК и острия гравет. Особенностью скребков является то, что большая часть их сделана на отщепах; среди резцов присутствуют многофасеточные. Впервые в слое 1С найден фрагмент костяной иглы с ушком и подвеска из резца копытного с прорезным отверстием.

Ниже залегает слой 1D, в котором найдены только редкие сильно корродированные кости. В слоях 2 и 2А зафиксированы единичные мустьерские изделия: простые скребла, конвергентное скребло, частично бифасиальное конвергентное орудие.

Геохимический анализ выявил в нижележащем слое 2В-1 вулканический пепел риолит-дацитового состава. Слой 2А сформировался на поверхности вулканического пепла слоя 2В-1 и также содержит вулканическое стекло. По палинологическим данным реконструируется холодный сухой климат. В вышележащем слое 2 определены субальпийские условия.

Второй уровень вулканического пепла определен в слое 1D. Химико-минеральный состав характерен для вулканического пепла андезитовой формации. В слое обнаружены единичные пыльцевые зерна. Для слоя 1С реконструируется холодный и сухой климат.

Впервые для палеолита Кавказа выявлена вулканическая активность в период исчезновения неандертальцев и появления *Homo sapiens*. Вулканические пеплы в слоях 2В-1 и 1D связаны с двумя разными извержениями. Такие крупные экологические катастрофы, как вулканические извержения, происходившие в период 38–40 тыс. л.н. на Кавказе, привели к резкому похолода-

нию, изменению состава фауны (уменьшение роли бизона и увеличение подсемейства козлообразных). Неандертальцы очень редко посещали пещеру. После вулканического извержения, зафиксированного 35–36 тыс. л.н. в слое 1D, ок. 33 тыс. л.н. мы фиксируем высокоразвитую позднепалеолитическую индустрию в слое 1C.

В.А. Горончаровский

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛАБРИСА (СЕМИБРАТНЕГО ГОРОДИЩА) [28]

Семибратний отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил изучение античного города Лабриса (Семибратнего городища), расположенного близ п. Чекон в 28 км к СВ от г. Анапа и существовавшего с кон. VI в. до н.э. до I в. н.э. Основное внимание при этом уделено комплексному обследованию памятника. С этой целью проводилась цифровая съемка территории городища для создания детального топографического плана, георадарная и геомагнитная съемка, а также отбор образцов для палинологического анализа из культурных напластований различных периодов. Геомагнитная съемка на площади ок. 2 га выявила на ЮВ участке оборонительной стены ее секционную внутреннюю структуру и ворота со следами сгоревших деревянных плах. В юж. части городища к зап. от раскопа 2001–2005 гг. магнитометры зафиксировали монументальное строение шириной не менее 15 м, а на юж. границе памятника крупную усадьбу с прямоугольным двором, окруженным по периметру помещениями, вытянутыми в одну линию. Внешний размер зафиксированной части здания ок. 45 × 43 м, двора – 32 × 28 м. С внешней стороны зап. ворот города, на небольшой возвышенности размером 70 × 32 м, отмечена характерная магнитная аномалия, которую можно объяснить наличием здесь крупной гончарной печи, ориентированной устьем к СВ. Видимо, она связана с кварталом гончаров, вынесенным за пределы городской застройки в целях пожарной безопасности. К сожалению, магнитную съемку здесь удалось провести только на участке площадью 400 м² и окончательные выводы предстоит сделать позднее.

Выбор места для основных охранно-спасательных работ в юж., наиболее возвышенной, части городища обусловлен как наличием здесь большого количества вывернутых плугами и собранных в кучу обработанных каменных блоков, так и задачей изучения степени воздействия проводящейся здесь интенсивной распашки на состояние

культурного слоя. Одновременно должна была осуществиться проверка данных геомагнитной разведки. Для этого в 10 м к З от раскопа I 2001–2005 гг., на границе весенней и осенней распахки, исследовался участок площадью 50 м². Как показали раскопки, в 1-й пол. III в. до н.э. он входил в состав теменоса, к которому относятся открытые в 2001–2003 гг. двухступенчатый алтарь и ограда с воротами.

После снятия по всей площади части пахотного слоя зафиксированы следы глубоких борозд, пересекавших раскоп в направлении СЗ–ЮВ и скопление переотложенных известняковых плит и бутового камня. Выборка заполнения борозд показала, что их глубина в том случае, когда плуг не попадал на камни, – до 0,52 м от современной поверхности. Частично пострадавшие от распахки архитектурные сооружения теменоса располагались на небольшой искусственной террасе, врезанной в склон холма, укрепленный крупными бутовыми камнями. Там, где отмечалось скопление камней и наличие здания по данным геомагнитной разведки, вскрыт угол постройки общественного назначения из блоков известняка размерами от 0,16 × 0,1 до 0,92 × 0,16 м. На некоторых из них сохранились оставленные плугом глубокие следы, один из которых, особенно четкий,

совпадает с границей осенней распахки в этой части городища. Большая часть постройки на вскрытой площади перекрыта вымосткой из тщательно уложенного мелкого бутового камня, на которой найдена боспорская монета кон. IV в. до н.э.

Далее к В обнаружен большой алтарь (рис. 49), вскрытый размер которого 1,67 × 1,6 м при высоте 0,27 м. Верхняя плита, видимо, расколотая плугами, отсутствует. Пространство между алтарем и упомянутым зданием вымощено посредством укладки черепиц боспорского производства размером 0,53 × 0,45 м. Здесь и к С от исследовавшейся постройки выявлены также частично сохранившиеся фрагменты упавшей черепичной кровли. На пространстве к С от упомянутых объектов при зачистке слоя желтовато-серого суглинка

Рис. 49

найлены железный наконечник мотыги и небольшая свинцовая гиря прямоугольной формы с процарапанными буквами ДУ.

Помимо отмеченных работ, на СЗ окраине городища расчищен участок оборонительной стены (площадь ок. 20 м²) в том месте, где его пробивает современная грунтовая дорога, постепенно разрушающая кладку, размываемую дождями. В данном случае стена шириной до 1,95 м имеет трехчастную структуру: два панциря, сложенные на одно лицо и забутовка из плотно утрамбованной глины с использованием мелкого бута. Судя по наличию кладки, расположенной перпендикулярно по отношению к внешним панцирям стены, она имела такую же секционную структуру, как и линия обороны, зафиксированная с помощью магнитной съемки в ЮВ части городища.

Таким образом, в ходе исследований, проводившихся на территории Лабриса, получены новые данные о СЗ границе городской застройки и конструкции оборонительной стены на данном участке, а также дополнительная информация о раннеэллинистическом периоде в истории города. Результаты произведенной геомагнитной разведки планируется использовать для дальнейших охранно-спасательных работ.

С.В. Демиденко, Ю.В. Демиденко

ИССЛЕДОВАНИЯ ВО ФРОЛОВСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [29]

Волго-Донская археологическая экспедиция Комитета по культуре администрации Волгоградской обл. совместно с ИА РАН провела охранные раскопки трех курганных могильников, расположенных на территории Фроловского р-на Волгоградской области.

Курганный могильник Красные Липки находился к СЗЗ от х. Красные Липки и к Ю от левого берега р. Арчеда. Могильник состоял из девяти насыпей. Нами исследовано восемь курганов.

Курган 1 содержал одно погребение, полностью разрушенное грабителями. Судя по форме могилы (овальная яма с подбоем в зап. стенке, ориентированная по линии С–Ю) и обломку железного стержня, погребение может датироваться эпохой раннего железного века.

В кургане 2 обнаружено шесть погребений. Все они относились к срубной культуре. Центральное погребение 4 было перекрыто толстыми деревянными плахами. На дне ямы в скорченном положении на левом боку, головой на СВ, лежал скелет взрослого человека. Инвентарь отсутствовал. В остальных сооружениях перекрытие не сохранилось. Все погребенные располагались скорченно на ле-

вом боку, были ориентированы головой на С и СВ. В качестве погребального инвентаря использованы лепные глиняные сосуды баночной формы.

Курган 3 содержал два захоронения, совершенных в широких подквадратных ямах, перекрытых толстыми деревянными плахами. В погребении 1 обнаружен скелет взрослого человека, лежащий скорченно на левом боку, головой на С. В состав инвентаря входили два бронзовых ножа в деревянных ножнах и глиняный лепной сосуд. В погребении 2 обнаружено трупосожжение, сопровождавшееся глиняным лепным сосудом. Оба захоронения также относятся к эпохе поздней бронзы.

В кургане 4 обнаружена могильная яма без погребенного. Вероятно, кенотаф.

Курган 5 содержал два захоронения. Основное погребение 2 совершено в широкой подквадратной яме, на дне которой скорченно на левом боку, головой на С, находился скелет взрослого человека, сопровождавшийся двумя лепными глиняными сосудами. Погребение относится к срубной культуре. Позже в курган впущено погребение 1. Входная яма погребения 1 ориентирована по линии СЗЗ–ЮВВ. В ее юж. стенке устроен подбой, на дне которого вытянуто на спине, головой на В, лежал скелет взрослого человека. Инвентарь отсутствовал. Сверху могила перекрыта завалом из крупных необработанных камней. Судя по обряду, погребение относится к предскифскому периоду.

Курган 6 содержал три захоронения. Основным в кургане было погребение 2, совершенное по обряду трупосожжения. Инвентарь представлен тремя глиняными лепными сосудами, бронзовым ножом в деревянных ножнах и двумя обломками деревянной чаши с бронзовыми фигурными обкладками. Погребение 1 впущено в вост. окраину насыпи и содержало захоронение взрослой женщины, положенной скорченно на левом боку, головой на СВ. Из инвентаря следует упомянуть два бронзовых браслета, фигурную височную подвеску, бронзовые шило с костяной рукояткой и лепной глиняный сосуд баночной формы. Погребение 3 впущено в центр насыпи кургана и совершено на древнем горизонте. Умерший располагался вытянуто на спине, головой на З. Инвентарь представлен семью бронзовыми и одним железным втульчатými наконечниками стрел. Погребение относится к эпохе раннего железного века и датируется IV в. до н.э.

Курган 7 содержал 22 захоронения. Первоначальная насыпь кургана возведена над широкой подквадратной ямой, содержащей трупосожжение, сопровождавшееся глиняным лепным сосудом (погребение 22). Позже в курган впущены 20 погребений детей и подростков, два из которых (погребения 9, 14) располага-

лись в центре кургана, остальные (погребения 1–8, 10–13, 15–19, 21) охватывали их с З и В двумя двойными полукольцами. Практически все захоронения сопровождалось одним-двумя глиняными лепными сосудами. В центральном погребении 9 обнаружен каменный сверленный молот, в отверстии которого находился костяной клинышек. Погребения 1–19, 21, 22 относятся к эпохе поздней бронзы, причем погребение с трупосожжением является наиболее ранним из всех. Позже в юж. полу насыпи впущено погребение 20, относящееся уже к предскифскому времени. На дне могильной ямы вытянуто на спине, головой на З, лежал скелет взрослого человека. Инвентарь представлен глиняной биконической корчагой и роговым псалием с двумя отверстиями.

Насыпь кургана 8 подверглась сильной распашке. Вероятно, в кургане устроено одно захоронение. На уровне древнего горизонта обнаружены мелкие кальцинированные кости человека и кремневый отщеп.

Курганный могильник Пруд Образцов состоял из трех насыпей и располагался в 3,7 км к СЗ от х. Красные Липки и в 0,5 км к Ю от дамбы пруда Образцов.

Курган 1 содержал пять погребений. Все они устроены в небольших подпрямоугольных ямах. Погребенные находились в скорченном положении, головой на ССВ; двое лежали на правом боку, трое – на левом. Все погребения сопровождалось глиняными лепными сосудами. Интерес представляет погребение 1, в котором кроме горшка обнаружены бабки лошади и две бронзовые подвески в 1,5 оборота, обернутые золотой фольгой. Все погребения относятся к срубной культуре.

Курган 2 содержал одно погребение, разрушенное грабителями. Судя по сохранившимся фрагментам глиняного сосуда, погребение также относится к срубной культуре.

В кургане 3 обнаружено три погребения. Погребение 1 по ряду и инвентарю относится к срубной культуре. Погребение 2 является впускным в курган. На дне овальной могильной ямы совершенно захоронение женщины с ребенком. Умершие лежали вытянуто на спине, головой на С. Инвентарь представлен глиняным биконическим пряслицем и костями ноги барана. Погребение относится к эпохе раннего железного века. Под ним обнаружено погребение 3, содержащее парное захоронение с двумя глиняными сосудами и являющееся основным в кургане. Погребение относится к срубной культуре.

Курганный могильник Шляховский IV состоял из трех насыпей и располагался в 3,5 км к СЗ от х. Шляховский и в 90 м к ЮВ от автотрассы Волгоград – Москва. Курган 1 перекрыт наброской из необработанных камней. Под насыпью обнаружено восемь по-

гребений, относящихся к эпохе поздней бронзы, семь из них совершены по обряду труположения и одно – по обряду трупосожжения. Все погребенные сопровождалась инвентарем, представленным глиняными лепными сосудами. Особый интерес вызывает погребение 6, в котором обнаружены бронзовые подвески в 1,5 оборота и бронзовая овальная бляха, служившая, вероятно, украшением налобной повязки. В погребении 7 найдена костяная ромбовидная пряжка с двумя отверстиями. Курган 2 содержал шесть захоронений, совершенных по типичному обряду погребения срубной культуры. Часть погребений сопровождалась лепными глиняными сосудами. Курган 3 разрушен при строительстве съезда с автотрассы. Сохранилась часть одного погребения, которое совершено по обряду срубной культуры. Инвентарь отсутствовал.

Ф.К. Джигунова

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В АДЫГЕЕ [30]

Адыгейская археологическая экспедиция ГУ АРИГИ им. Т.М. Керашева проводила охранные раскопки двух курганов близ п. Псекупский Теучежского р-на Республики Адыгея.

Курганы располагались на правой террасе р. Псекупс – правом притоке р. Кубань.

Центральная часть кургана 1 разрушена грабителями. В насыпи зафиксировано 28 комплексов, среди которых 16 керамических; 6 комплексов, в которых керамика сочетается с украшениями, оружием, бытовыми предметами; 4 вещевых комплекса без керамики; 2 комплекса, в которых наряду с посудой и другими предметами обнаружены кости черепов коней. Наиболее массовой категорией инвентаря является керамика. Столовая посуда, в основном сероглиняная гончарная, представлена кувшинами, мисками, кубками. Кухонная посуда лепная – горшки разных форм и размеров. В нескольких комплексах встречены амфоры родосские, книдские и других центров. Кроме того, в составе комплексов встречаются украшения (стеклянные бусы, бронзовые браслеты, золотые височные кольца в 1,5–2 оборота, горгонейоны), оружие (наконечники копий, мечи), предметы конской упряжи (удила и псалии).

Погребений не обнаружено. Курган предварительно можно датировать III в. до н.э.

Курган 2 сооружен в эпоху бронзы. Определить точнее не представляется возможным, так как центральное погребение разрушено в

древности. В вост. секторе кургана выявлено три погребения, два из них являются катакомбами II тыс. до н.э. и одно погребение эпохи бронзы (более точно атрибутировать не удалось).

В катакомбах костяки расположены скорченно на спине, ориентированы на СВ и ЮВ, дно камер покрыто охрой, местами зафиксированы участки черного цвета, возможно, от органической подстилки. В одной из катакомб находились три сосуда и бронзовые бусины.

В третьем погребении от костяка сохранились трубчатые кости ног. На дне – коричневый тлен от подстилки, в центре – пятно охры. Сопроводительный инвентарь составляют бронзовые бусы,

В вост. поле кургана обнаружены отдельно расположенные бронзовый двухлопастный наконечник дротика, фрагменты красноглиняного гончарного сосуда и череп лошади с удилами и псалиями. Вещи предварительно датируются VII в. до н.э.

И.И. Дрёмов, П.М. Кольцов, А.В. Балановский

РАСКОПКИ КУРГАНА ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ С ПОСОХОВИДНЫМИ БУЛАВКАМИ НА ЮЖНОЙ ОКРАИНЕ ЭЛИСТЫ [31]

Экспедиция Прикаспийского археологического центра Калмыцкого ГУ исследовала курган на юж. окраине Элисты, расположенный в зоне строительства резервуара для снабжения города питьевой водой. Памятник находится на высокой коренной террасе правого берега р. Элистинка. К В от раскопанной насыпи вдоль террасы цепочкой тянутся курганы высотой от 2 до 4 м. Исследованная насыпь имела диаметр около 20 м и высоту до 0,9 м.

В результате раскопок выявлено три захоронения, два из которых относятся к катакомбной культуре, и одно впускное безынвентарное предположительно к эпохе раннего средневековья.

Погребение 1 (катакомбное) являлось основным в кургане. Входная яма имела ступеньку с СВ стороны. На уровне ступеньки с СЗ стороны в стенке могильной ямы зафиксирован небольшой подбой глубиной до 25 см, в котором лежала жаровня – часть боковины сосуда с венчиком.

В подбое могилы, расположенной с СВ стороны, найдены останки трех человек, состоящие в двух случаях из черепов и в одном – из черепа и длинных костей конечностей (пакет). Здесь же на дне подбоя най-

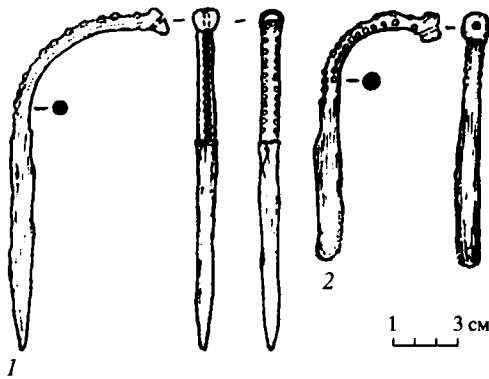

Рис. 50

дены две бронзовые посховидные булавки (рис. 50).

1. Возле ЮЗ костяка лежал комок серы, что для захоронений эпохи бронзы является нетипичным. Поблизости найдены два кремневых отщепа. На дне подбоя прослежена подстилка, состоящая из черного глина (кожа?), из серовато-белесого слоя (цинковка из тонких стеблей растений) и из посыпки охры в отдельных местах. Исследованное

погребение относится к северокавказской катакомбной культуре эпохи средней бронзы и датируется сер. – 2-й пол. III тыс. до н.э.

2. В погребении немного глубже уровня материка, которое, вероятно, являлось сопровождающим, обнаружено расчлененное либо вторичное захоронение человека. На параллельно сложенных длинных костях конечностей лежал череп. Все кости поломаны и раздроблены в древности. На дне могильной ямы имеются вкрапления охры. Инвентарь не обнаружен, но погребальный обряд позволяет сделать заключение об относительной синхронности погребения 1 и погребения 2.

3. В центральной части кургана под центральной бровкой на уровне материка найдено захоронение молодой женщины. Инвентарь отсутствовал. По погребальному обряду данное захоронение можно отнести к эпохе средневековья. Вост. ориентировка костяка позволяют предположить, что это погребение могло быть половецким.

Курган насыпан в ямно-катакомбное время.

И.А. Дружинина, Б.Х. Атабиев

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА НА 10-М КМ АВТОДОРОГИ НАЛЬЧИК – ПРОХЛАДНЫЙ (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ) [32]

Чегемский отряд ИА Кавказа проводил охранные исследования курганного могильника, расположенного на пахотном поле к СВ от г. Нальчик. Курганы повреждены многолетними глубокими вспашками и грабительскими раскопками. Насыпи земляные, некоторые окружены кромlexами из булыжника. В восьми исследованных кур-

ганах выявлено 11 погребений различных периодов. Два кургана содержали по три погребения, пять курганов – по одному погребению, в одном кургане погребений не выявлено.

К майкопской эпохе отнесены 2 погребения – погребение 1 кургана 3, погребение 1 кургана 8. Погребальные сооружения представлены подпрямоугольными в плане ямами (в одном случае – под булыжной наброской), ориентированными длинной стороной СВ–ЮЗ и СЗ–ЮВ. Положение погребенных определить не удалось. В могильных ямах выявлены фрагменты характерных сосудов.

Погребение 1 кургана 2, погребение 1 кургана 7 и погребение 1 кургана 8 датированы скифским временем. Погребенные захоронены в погребальных ямах подпрямоугольной в плане формы, ориентированных СЗ–ЮВ и С–Ю. На стенках и в заполнении одной из ям зафиксирован тлен охристого органического вещества (камыш?). В одном случае удалось зафиксировать положение погребенных: два человеческих скелета лежали вытянуто на спине, головами на З, с небольшим разворотом лицевой частью друг к другу. В погребениях обнаружены фрагмент железного изделия, бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы, раковина жаури, пластина из янтаря с отверстиями (разделитель бус), бронзовая ворворка, фрагменты сильно окисленного железного ножа, фрагмент изделия из железа, пластинка из кости с геометрическим орнаментом, сильно окисленное изделие из бронзы, миски, горшочки, корчаги, чарки черного лощения с нарезным геометрическим орнаментом с заполнением белой пастой.

Сарматским временем датированы два погребения и один комплекс (два фрагментированных сосуда и пряслице из обожженной глины). Погребения совершены в подпрямоугольных могильных ямах, ориентированных З–В и С–Ю. Инвентарь составили фрагменты чернолощенных сосудов и сильно коррозированные железные наконечники стрел, спекшиеся в бесформенную массу. Останки погребенного удалось выявить лишь в погребении 1 кургана 7.

Самое позднее погребение 3 в сев. поле кургана 8 относится к эпохе Золотой Орды. В могильной яме на глубине 0,75 м выявлены фрагменты сосудов и обломок кремня. Один сосуд – кувшин с узким и высоким горлом, орнаментированный комбинациями из семечковидных вдавлений и волнистых полос, оставленных гребенчатым штампом. Он изготовлен из хорошо отмученной и отлично обожженной глины. Судя по пропорциям и профилировке фрагментов, другие три сосуда представляют собой довольно высокие неорнаментированные кувшины серого в изломе и охристого на поверхности цвета, гораздо худшего качества.

Вследствие разрушения и отсутствия сопроводительного инвентаря определить культурно-хронологическую принадлежность погребений 2 и 3 кургана 1 и погребения 1 кургана 5 затруднительно.

И.А. Дружинина, В.Н. Чхаидзе

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНОВ НА РЕКЕ БЕЛОЙ [33]

Адыгейский отряд ИА РАН проводил исследования курганно-могильного к СЗ от п. Краснооктябрьский Майкопского р-на Республики Адыгея. Памятник расположен в лесополосе на склоне второй высокой надпойменной террасы р. Белой. В курганной группе выявлены четыре насыпи, вытянутые цепочкой в направлении ССЗ–ЮЮВ. За счет естественного оползания вниз по склону насыпи утратили полусферическую форму (размер по оси С–Ю – 9–11 м, З–В – 8–10 м, высота ок. 1 м). Насыпи земляные, при визуальном осмотре каменные конструкции не выявлены. Все курганы носят следы сильных разрушений в результате грабительских раскопок. Грабительские ямы-колодцы в центре насыпей оплыли, свидетельствуя о 4–5-летней давности разрушения памятника. Отрядом исследован наименее поврежденный курган (размер грабительской ямы 2 × 2 м).

При снятии насыпи выявлено большое количество фрагментов средневековой керамики. В СВ секторе на третьем штыке стали заметны включения древесного угля. Здесь найдены крупные фрагменты дна и горла оранжевоглиняного кругового сосуда. В центральной части кургана на уровне древней дневной поверхности выявлены массивные плахи деревянной погребальной конструкции. Гробовище ориентировано ЗЮЗ–ССВ, наибольшая длина составила 2,1 м, наибольшая ширина 1,2 м. Продольные плахи у изголовья и в ногах выходили за поперечные на 0,2–0,3 м. Высота конструкции прослеживается на 0,3 м. Крышка и дно не выявлены. Внутри гробовища выявлен скелет мужчины 20–29 лет (по определению специалистов группы физической антропологии ИА РАН), сильно разрушенный грабительской ямой. *In situ* сохранились лишь берцовые кости, их расположение указывает на ЗЮЗ ориентировку погребенного. Сопроводительный инвентарь составили железные кольца, фрагмент кресала, подтреугольная железная накладка, фрагмент бритвы, вток копья и сильно коррозированный наконечник (копья?). К З от погребенного на уровне верхних плах гробовища выявлено глиняное битрапиевидное пряслице. В 0,6 м к Ю от погребения на расстоянии 2 м зафиксированы следы кострища: сильно прокаленный грунт, слой пепла и угля, а также заклад из камней, растрескавшихся от высоких температур.

Погребальный обряд, а также вещевой материал позволяют датировать исследованный комплекс XIV–XV вв. и сближают его с

адыгскими погребениями. Однако следует подчеркнуть, что наличие кострища в подкурганном пространстве не свойственно погребальным комплексам средневековых адыгов.

А.Н. Дьяченко, В.М. Клепиков

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [34]

Экспедиция Волгоградского ГУ в составе двух отрядов проводила охранные раскопки курганов, находящихся в зоне строительства газопровода-отвода п. Октябрьский (Волгоградская обл.) – с. Садовое (Республика Калмыкия) на территории Октябрьского р-на Волгоградской обл. близ с. Аксай. Отряд экспедиции ВолГУ под руководством А.Н. Дьяченко исследовал курганные могильники Аксай II, III; отряд под руководством В.М. Клепикова проводил раскопки курганных могильников Аксай IV, V.

Могильник Аксай II, насчитывающий более 30 насыпей высотой от 0,3 до 2 м, находится к Ю от с. Аксай, занимает обширный участок поймы между р. Есауловский Аксай и его притоком р. Россошь. В 50-метровой охранной зоне находилось 20 курганов высотой до 1 м, вытянутых цепочкой вдоль трассы газопровода. В процессе раскопок получен интересный материал, характеризующий культуру номадов раннего железного века на различных его этапах. Все 20 курганов отнесены к среднесарматской и позднесарматской культурам. Для среднесарматских памятников характерны подквадратные и прямоугольные могильные конструкции.

Наиболее ярким из сохранившихся памятников среднесарматской культуры является погребение из кургана 34, в котором умершую женщину сопровождал многочисленный инвентарь. Часть вещей обнаружена в тайнике, вырытом в полу могильного сооружения. Коллекцию находок составили восемь керамических сосудов, изделия из бронзы, железные предметы различного назначения, золотые браслеты и серьги с антропоморфными изображениями, серебряные перстень и шильце, стеклянные бусы самых разных типов. Вероятная дата всего комплекса – I в. н.э.

Интересные среднесарматские комплексы обнаружены в кургане 37. Все погребения являлись одновременными. Могильные сооружения – три прямоугольные ямы с меридиональной позицией,

расположены в ряд. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на Ю. Сопутствующий инвентарь представлен железным клинковым оружием, трехлопастными наконечниками стрел с удлиненными черешками, поясными пряжками, лепной и гончарной керамикой, массивными двусоставными кольчатými удилами. Особенностью погребального обряда следует признать сохранившуюся с раннесарматского времени традицию одновременных захоронений в определенном порядке, в данном случае – расположение в одном ряду.

Абсолютное большинство курганов могильника Аксай II возведено в позднесарматское время. Ведущей формой могильного сооружения для позднесарматских погребений является подбойная могила с меридиональным размещением, преобладающая юж. ориентировка погребенных. Вещевой материал представлен традиционным набором, включающим гончарную и лепную керамику, железные однолезвийные ножи, железный кинжал без навершия со стержневидной рукоятью, трехлопастные наконечники стрел, детали портупейного снаряжения (железные и бронзовые пряжки, обкладки и оконечники ремней), небольшие бронзовые зеркала-подвески, разнообразные бусы из полупрозрачного и глухого стекла. В качестве жертвенной пищи использованы различные части туши овцы. Совокупная дата позднесарматских комплексов – 2-я пол. II – III в. н.э.

Могильник Аксай III представляет собой группу из пяти курганов высотой от 0,3 до 1,7 м, которые вытянуты цепочкой по линии ЗСЗ–ВЮВ вдоль трассы газопровода на пахотном поле, к ЮВ от с. Аксай. Среди исследованных курганов наиболее древним оказался курган 5, возведенный в эпоху средней бронзы и содержащий, кроме основного, несколько впускных погребений эпохи поздней бронзы, раннего железного века и средневековья. Курган 2 сооружен в золотоордынское время и датирован XIII–XIV вв. Остальные три кургана отнесены к среднесарматской культуре.

Особый интерес представляет курган 3, выделяющийся своей необычной архитектурой. Он возведен из суглинистых блоков, нарезанных из древнего гумусового слоя и верхних слоев подстилающего горизонта. Блоки уложены послойно вокруг центрального погребения. Данные палеопочвенных исследований свидетельствуют о том, что изначально курган 3 мог иметь ступенчатую форму. Основное погребение кургана совершено в обширной прямоугольной яме, ориентированной в меридиональном направлении. Несмотря на то что погребение оказалось ограбленным, сохранившийся вещевой материал демонстрирует неординарность всего комплекса и высокий социальный статус погребенного. Инвентарь представлен обломками железного меча и ножа, трехлопастными черешковыми

стрелами, фрагментами гончарных сероглиняных кувшинов, фрагментами алебастровой и деревянной посуды, осколками стеклян-ного сосуда (видимо, канфара), оселками, обломками железных и бронзовых предметов (в том числе бронзового котла) и многочисленными нашивными золотыми бляшками и розетками. Дата погребения определена в пределах I в. н.э.

Курганы 1 и 4, атрибутированные как среднесарматские, содер-жали по одному разграбленному погребению. Сохранившиеся дета-ли инвентаря позволяют датировать комплексы I–II вв. н.э.

Могильник Аксай IV насчитывает 18 насыпей и располагается к ВЮВ от с. Аксай на пахотном поле у трассы газопровода. В 50-мет-ровую охранную зону попали 3 кургана, относящиеся к позднесар-матскому времени. Все погребения индивидуальные, совершены в подбойных ямах, ориентированных в меридиональном направлении. Два погребения (курганы 1, 2) ограблены в древности, однако со-хранившиеся частично костяки и фрагментированный инвентарь позволяют их атрибутировать и определить как одновременные со-храняющемуся непо потревоженному погребению из кургана 3. Набор инвентаря в виде длинных железных мечей со штыревой рукоятью, лепной и гончарной сероглиняной керамики, жертвенной пищи поз-воляют датировать все комплексы совокупно II–IV вв., однако от-дельные предметы дают возможность сузить дату до 2-й пол. II – сер. III в. н.э.

Могильник Аксай V насчитывает 22 насыпи и располагается на расстоянии к ВЮВ от с. Аксай на пахотном поле, пересекая трассу газопровода по линии СЗ–ЮВ. В охранной зоне оказались 4 кургана. Все они, как и в группе Аксай IV, относятся к поздне-сарматской культуре. В курганах 1, 2 обнаружено по два относи-тельно одновременных погребения, причем в кургане 1 оба захо-ронения совершены в подбоях, а в кургане 2 – в узких прямо-угольных ямах. В каждом из этих курганов по одному погребени-ю ограблено в древности. Курганы 3 и 4 содержали индивиду-альные захоронения в подбоях. Все погребенные ориентированы в меридиональном направлении. Черепа несут следы искусствен-ной деформации. Комплексы инвентаря представлены богатыми наборами бус, железными мечами, гончарной и лепной керами-кой, ножами, оселками, пряслицами, золотыми и бронзовыми подвесками, ножницами, удилами. Жертвенная пища – кости зад-ней ноги овцы. Длинные железные мечи представлены традици-онными для этого периода экземплярами со стержневой рукоя-тью без металлических наконечников и перекрестий. Керамический комплекс состоит из лепных горшков с налепами по плечу, се-роглиняных гончарных мисок, кувшина и чаши на высоком под-доне. Особенно следует отметить две крупные золотые бусины

рядом с рукоятью меча из кургана 3 и многочисленные бусы разных типов из кургана 4. В последнем кургане погребены женщина и ребенок. Особенности комплексов вещей и ориентировка погребенных в юж. сектор позволяют датировать все погребения вторым этапом позднесарматской культуры (2-я пол. II – сер. III в. н.э.).

**Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, Я.М. Паромов,
Х. Штюмпель**

РАЗВЕДКИ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [35]

Стартовал совместный российско-германский проект по изучению памятников Таманского полуострова, организацией которого занимались ГИМ и Евразийский отдел Германского археологического института. Задачей проекта значилось комплексное изучение памятников античного времени на Таманском полуострове. Основное внимание в истекшем сезоне уделено геомагнитной разведке.

По данным аэрофотосъемки, на территории поселения Юбилейный 5 прослеживалась трасса античной дороги. В результате магнитной разведки трасса четко выявлена. Эта дорога, идущая по Фанагорийскому острову, связывала Фанагорию с поселением Ахтанизовский 4. Вдоль дороги на магнитной съемке отчетливо видны объекты – возможно, постройки античного времени. На территории этого придорожного поселения присутствует подъемный материал, который датируется 2-й пол. VI в. до н.э. – III в.н.э.

На поселении Красноармейский 6 по данным аэрофотосъемки фиксировался участок античной дороги, проходящей в непосредственной близости от кургана Батарейка 8, очевидно, бронзового века. Данные магнитной разведки полностью подтвердили эту информацию. Это была основная дорога античного времени, которая брала начало от переправы через Боспор Киммерийский и проходила в ЮВ направлении через весь Киммерийский остров, Фанагорийский остров и вост. часть о. Синдика.

Большие перспективы для дальнейших исследований имеет поселение Ахтанизовская 1, где данными магнитной разведки зафиксированы остатки конструкций. Среди подъемного материала присутствуют отдельные фрагменты керамики VI в. до н.э., но основные находки, в большинстве представленные фрагментами амфор, относятся к римскому времени. К сожалению, работы здесь пришлось временно прервать.

На поселениях За Родину 4 (Таманский Толос) и За Родину 7 (Второе Городище) по данным сбора подъемного материала и шурфовки установлено, что эти памятники имеют значительно большие размеры, чем предполагали ранее Н.И. Сокольский и Н.П. Сорокина.

Наиболее интересные результаты получены на поселении Голубицкая 2, расположенном на берегу Ахтанизовского лимана. Важная особенность этого поселения – его выгодное географическое положение: вместе с расположенным на противоположном берегу лимана поселением Ахтанизовская 4 (у современного Пересыпского гирла) оно контролировало выход из Ахтанизовского лимана и, соответственно, из дельты р. Кубань в Азовское море.

По данным магнитной разведки установлено, что это поселение было окружено рвом и валом с единственной не защищенной водами лимана стороной. Во внутренней части поселения зафиксирован целый ряд аномалий, которые могут являться остатками каких-то строений или скоплениями керамики. Для проверки данных магнитной разведки заложены два разведочных шурфа. Мощность культурного слоя поселения до 1,2 м, с большим количеством керамического материала. Одним из шурфов выявлены каменные конструкции (крепида вала?), которые законсервированы до следующего сезона. Основание поселения Голубицкая 2, вероятно, относится к первой волне греческой колонизации на Таманском полуострове, о чем говорит находка венчика родосско-ионийской тарелки 2-й четв. VI в. до н.э. Остальной материал представлен фрагментами керамики позднеархаического, классического и эллинистического времени.

Помимо этого, описано и нанесено на карту 25 курганов в районе станиц Старотитаровская и Вышестеблиевская, а также в районе поселков Стрелка и Белый.

Л.П. Загайнова

РАЗВЕДКИ В КАМЫЗЯКСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ [36]

Сотрудниками Волжской археологической экспедиции ИА РАН проведены разведки в бассейне р. Табола, являющейся одним из рукавов дельты Волги. Объектами исследования стали бэровские бугры, располагающиеся в междуречье р. Табола и ерика Поперечный. Всего обследовано пять бугров. Памятники археологии выявлены на двух из них.

Бугор Малый Долгий располагается к ЮВ от ЮВ окраины г. Камызяк, он пересечен автодорогой г. Камызяк – с. Чапаево. Бугор протянулся с З на В на 830 м, ширина бугра ок. 150 м. Территория бугра к В от автодороги занята современной свалкой, в зап. части бугра располагаются постройки и силосные ямы близлежащего животноводческого комплекса. В результате обследования бортов котлованов бывших силосных ям выявлены следы разрушения трех погребений.

Погребение 1 обнаружено в сев. борту котлована по обнажившимся костям человека и следам деревянной конструкции. В процессе расчистки выявлена могильная яма подпрямоугольной в плане формы. Погребение ориентировано по линии З–В. Костяк лежал вытянуто на спине, с небольшим поворотом на правый бок. Костяк ориентирован черепом на З, лицевым отделом на Ю. Деревянная конструкция представляла собой гроб подтрапециевидной формы. Вещей нет. Захоронение совершено по мусульманскому обряду и может относиться к золотоордынскому времени.

Погребение 2 выявлено в юж. борту котлована по обнажившимся костям человека. В ходе исследования выявлена катакомба с подовальной входной ямой, ступенчато спускающейся в подпрямоугольную погребальную камеру, ориентированную по линии СЗ–ЮВ. Судя по значительной фрагментарности и различной глубине залегания культурных остатков, погребение разрушено в древности. Кроме того, в СЗ стенке погребения выявлен грабительский лаз. В погребении встречены бронзовый наконечник стрелы, фрагменты керамики двух видов, фрагменты органической циновки, фрагменты стекла, остатки железных предметов, разрозненные кости человека. Культурно-хронологически погребение можно отнести к савроматской культуре и датировать VI–V вв. до н.э. Об этом свидетельствуют бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы с узкой сводчатой головкой и короткой втулкой, лощеный кувшинообразный двуручный сосуд красно-оранжевого цвета с округлым сужающимся к днищу туловом и высоким раструбовидным горлом, лепной горшковидный сосуд с шаровидным туловом, наклепной ручкой-лопастью со сквозным отверстием, цилиндрическим горлом, прямым венчиком, украшенный рифлением по всей поверхности.

Погребение 3 обнаружено по обнажившимся костям и деревянной конструкции в борту котлована. В ходе расчистки выявлена погребальная яма подтрапециевидной формы, ориентированная по линии З–В. Деревянная конструкция представлена гробом, доски скреплены железными коваными гвоздями. Внутри гроба находился костяк ребенка, в вытянутой на спине позе, ориентированный черепом на З, лицевым отделом на Ю. Кости рук и ног вытянуты вдоль оси

погребения. Вещей нет. Захоронение можно отнести к развитому средневековью.

Обследования бугра, расположенного к ЮВ от Малого Долгого, а также бугра Большой Долгий не выявили остатков археологических памятников.

На бугре Большой Попов, расположенном к ЮВ от г. Камызяк и на С от бугра Малый Долгий, выявлены остатки погребения бронзового века. На юж. склоне бугра расположен Камызякский кирпичный завод. Всю центральную и юж. часть бугра занимает карьер завода. Погребение обнаружено на вершине бугра в вост. его части, на СВ от кирпичного завода. На момент обнаружения погребение находилось в разрушенном состоянии. По всей вероятности, погребение детское. От него сохранилась нижняя часть черепа погребенного. В процессе расчистки также выявлены фрагменты лепного красноглиняного с примесью дресвы в тесте сосуда и три височных многовитковых (2,5–3 оборота) бронзовых кольца, характерных для средней бронзы.

Обследование бугра, расположенного к ЮЗ от бугра Большой Попов, археологических объектов не выявило.

Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев, Т.Ю. Гречкина

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САМОСДЕЛКА В КАМЫЗЯКСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ [37]

Продолжены исследования городища Самосделка, которые ведутся с 2000 г. в рамках Хазарского проекта. Самосдельское городище располагается в 40 км ниже Астрахани, в дельте на правом берегу р. Старая Волга или Бирюль, на острове. Городище было известно еще в XIX в. и считалось остатками поселения золотоордынского времени. В 1990-е гг. астраханские археологи обнаружили на памятнике раннесредневековую лепную керамику и произвели разведочные работы и небольшие раскопки. Сейчас в общих чертах определены границы городища (площадь ок. 2 км²) и изучена его структура. Нижние слои памятника датируются хазарским временем (IX–X вв.), а заканчивает он свое существование в 20–30-е гг. XIV в.

Работы велись двумя отрядами. Отряд Института этнологии и антропологии РАН и Астраханского ГУ под руководством Э.Д. Зиливинской и Д.В. Васильева продолжил работы на раскопе № 1, расположенном в центре самой высокой части городища. Отряд Гос.

научно-производственного учреждения “Наследие” под руководством Т.Ю. Гречкиной работал на раскопе № 2. Работы на раскопах велись силами студентов АГУ, АГТУ, МГУ и других ВУЗов Москвы и Астрахани.

Раскоп № 1 площадью более 400 м² в настоящее время на две трети доведен до материка. Раскопки в истекшем сезоне велись в юж. части раскопа. Здесь полностью разобран многокомнатный дом, который изучался в предыдущие годы. После разборки стен из обломков обожженного кирпича выяснилось, что они стояли на фундаменте. Для сооружения фундамента в культурном слое были выкопаны траншеи глубиной 40–50 см. Вертикальные стенки их оштукатурены тщательно перемешанным культурным слоем, а объем заполнен мешаным культурным слоем. Такой примитивный фундамент был необходим, чтобы защитить стены от проседания, так как ниже располагался рыхлый горелый слой, оставшийся от сильного пожара. Также на раскопе исследованы остатки нескольких турлучных жилищ и ямы различного назначения. Одно из помещений было полностью обшито сгоревшими досками, а внутри него найдены остатки рыболовных сетей. Сооружения в юж. части раскопа предположительно относятся к XI в.

В центральной части городища на Ю от раскопа № 1 разбит раскоп № 2 площадью 200 м² (10 × 20 м), вытянутый по линии С–Ю. Раскоп заложен на участке расположения магнитных аномалий, выявленных геофизиками при обследовании центральной части городища.

Раскоп исследован на глубину трех штыков. На уровне второго и третьего штыков практически по всей площади раскопа обнаружены остатки конструкций из обожженного и сырцового кирпича разной степени сохранности. В юж. части раскопаны остатки двух комнат, представленных стенками суф со следами неоднократных переделок, предположительно относящиеся к одному сооружению. В центральной части раскопа располагаются остатки еще одного сооружения, от которого сохранились часть кана и стенка суфы. Фрагменты канов и стен из обожженного кирпича зафиксированы и в сев. части раскопа. Все перечисленные объекты на основании найденной при расчистке сооружений керамики датируются золотоордынским временем.

На третьем штыке в ЮЗ части раскопа зафиксированы остатки сооружения из сырцового кирпича. Оно представлено фрагментом стены из сырцовых квадратных кирпичей размером 25 × 25 см, шириной 1 м. Внутри сооружения обнаружен стоящий вертикально керамический кубур.

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОГО ГОРОДИЩА [38]

Археологическая экспедиция Константиновского и Шахтинского филиалов Ростовского гос. ПУ возобновила исследования Крымского городища в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. Крымское городище относится к числу памятников салтово-маяцкой культуры и расположено к З от х. Крымский на юж. борту Крымской балки на высоком мысу, образованном балками Княжья и Самсонова. С Ю мысовая площадка, на которой расположено городище, ограничена остатками оборонительного рва. В настоящее время площадь памятника покрыта лесом. В прошедшем году исследования Крымского городища проводились на раскопах V, VI (исследованная площадь составила 72 м²). Изучение культурных напластований в пределах раскопов V, VI проводилось по квадрату, с послойным снятием культурного слоя. Отбор и учет находок проводился послойно в пределах каждого квадрата.

Раскоп V (32 м²) разбит за пределами городища, к Ю от сохранившегося вост. участка оборонительного рва, с целью определения границ памятника и выявления на данном участке культурных остатков, относящихся к периоду функционирования городища. Каких-либо находок и культурных остатков не выявлено, непосредственно под гумусным слоем залегал материк.

Раскоп VI (32 м²) заложен в ЮВ части городища на свободном от лесных насаждений участке. Цель работ – определение характера, мощности и последовательности культурных напластований на данном участке памятника. В пределах исследованного участка городища мощность культурного слоя составила от 0,75 м до 1,15 м.

В ходе работ на раскопе VI непосредственно под гумусным слоем прослежены развалы керамики и развал сырцового суглинка, нижележащие слои сформированы, очевидно, обширным по площади зольником, часть которого и попала в раскоп. На уровне материка в сев. части раскопа расчищена округлая в плане хозяйственная яма. Основная масса находок представлена фрагментами керамики. Из обнаруженных профильных частей керамики отметим фрагменты пифосов, красноглиняных амфор, серолощенных кувшинов, котлов с внутренними ушками, правленых на круге горшков с отогнутым наружу венчиком. Кроме этого в пределах раскопа VI обнаружены фрагмент каменного жернова, бронзовый перстень, фрагменты железных ножей. Также следует отметить находки фрагментов кирпичи-

чей со следами известкового раствора, самый крупный из найденных фрагментов имел прямоугольную форму, его размер равен 33 × 26 × 5 см. Все обнаруженные в ходе исследований материалы могут быть датированы 2-й пол. VIII – IX в.

**Л.С. Илюков, И.И. Дрёмов, А.В. Балановский,
П.М. Кольцов, Р.Г. Магомедов, Г.Д. Хангишиев**

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ НА СЕВЕРЕ КАЛМЫКИИ [39]

На территории Калмыкии в Сарпинском р-не развернулось строительство газопровода между поселками Октябрьский и Садовый. Прикаспийская экспедиция и НПЦ “ДАРС” при участии сотрудников НПЦ “Наследие” (Калмыкия), Южного научного центра РАН и Саратовского ПУ исследовала 16 курганов в четырех курганных группах могильника Садовое, расположенного на водоразделе пересыхающих рек Зельмень и Ямалата.

В курганном могильнике Садовое IV исследовано 8 курганов. Самый большой курган возведен над катакомбным погребением средней бронзы. В нем погребены три человека в скорченном положении на левом боку, двое ориентированы на Ю, а третий, лежавший в ногах первых, ориентирован на В. В камере вдоль юж. стенки стояли два реповидных сосуда и большая кружка. В состав инвентаря входили два бронзовых ножа и деревянная палка, лежавшая вдоль юж. стенки камеры. Одежда двух сильно скорченных погребенных в районе поясницы была украшена фаянсовым бисером. Может быть, оба погребенных были повязаны двумя “поясами”, расшитыми бисером коричневатого и бирюзового цвета. В заполнении колодца обнаружены фрагменты орнаментированной курильницы на ножке.

В эпоху поздней бронзы в курган впущены погребения срубной культуры, уложенные скорченно на левом боку, головой на В, СВ, С. Перед лицом погребенного стоял горшок, в одном случае остроробный сосуд, украшенный веревочным орнаментом. В одном погребении найдена подвеска, согнутая из узкой бронзовой пластинки в 1,5 оборота. Одно из погребений раннего железного века в простой яме, на дне которой находился вытянутый скелет, ориентированный на З, сопровождалось лепной кружкой, украшенной прочерченными вертикальными линиями. В керамическом тесте отмечена примесь слюды.

Впускное средневековое погребение обнаружено под деревянным перекрытием, на котором находились стремена и удила. Всадник похоронен вытянуто на спине, головой на В. Умерший был в кожаных сапогах и опоясан. Пояс украшали три бронзовые бляшки.

В погребении найдены костяные пуговицы, бронзовая кольцевидная серьга, кочедык и нож.

В трех курганах обнаружены захоронения савроматской культуры под индивидуальными насыпями: над простой могильной ямой находился каменный заклад или несколько камней. Погребенные были в вытянутом положении на спине, головой ориентированы на З. В ногах и в изголовьи лежало мясо жертвенных животных (овец): бою и передние или задние конечности животного, рядом – железный нож.

В кургане 6 под каменным закладом находилось захоронение двух человек, ориентированных на В. Около одного из них были сложены уздечные принадлежности: железные фалары, большие кольца и крупные пряжки (?) с волютами. В рот была засунута овальная “лепешка”, согнутая из двух пластин из сурьмы. У этого погребенного между бедер лежал костяной реликварий в виде полой трубки, один конец которой сильно расширен. Концы предмета прямо срезаны и заполнены. Он украшен гравированными изображениями животных: с одной стороны – собаки с коротким хвостом и большой головой, а с другой – изображением копытного животного, пораженного копьем (?). В разных местах в заполнении ямы обнаружены три бронзовых трехлопастных втульчатых наконечника стрел. Кроме того, в двух погребениях найдены кости двух собак.

Два кургана насыпаны над простыми могилами, в них находились скелеты детей с искусственно деформированными черепами. Умершие ориентированы на ЮВ. В одном случае найдены серолощенная кружка с отбитой ручкой и отбитым краем горла и приземистый лепной горшок. В другом случае – железный нож и кости ноги овцы. Оба захоронения относятся к позднесарматскому времени.

Под двумя насыпями не было человеческих останков, также как и под рядом подобных насыпей в соседних могильниках – Садовое II, III.

В могильнике Садовое I исследовано четыре кургана, только в двух из них были два ограбленных захоронения эпохи средневековья.

А.Р. Канторович, В.Г. Петренко, В.Е. Маслов

РАСКОПКИ КУРГАНА РАННЕСКИФСКОЙ ЭПОХИ У ГОРОДА НОВОПАВЛОВСК [40]

Экспедиция кафедры археологии исторического факультета МГУ при содействии ГУП “Наследие” при МК Ставропольского края начала исследование скифских памятников у г. Новопавловск Кировского р-на Ставропольского края. Раскопки проводились на средства гранта РГНФ (проект № 06-01-18035е).

При обследовании кургана А.Б. Белинским и А.Р. Канторовичем в 2005 г. из современной грабительской ямы взято дерево от плахи верхнего перекрытия и отправлено в лабораторию Германского археологического института на радиоуглеродный анализ по ^{14}C . В результате получена серия калиброванных дат, соответствующих интервалу 750–550 гг. до н.э.

Курган находился на ЮЗ окраине г. Новопавловск на высокой надпойменной террасе р. Куры. Насыпь имела высоту 3,4 м и диаметр 40 м. Курган был покрыт панцирем из плотно уложенной речной гальки. Общая масса камней, затраченных на его создание, составила не менее 40 т.

Курган ограблен в древности и несколько лет назад повторно. Камни панциря с вершины кургана сползли в могильную яму, заполнив ее после обрушения перекрытия до самого дна. В завале гальки над могильной ямой обнаружен большой окатанный камень, возможно первоначально выполнявший функцию стелы на вершине кургана.

По данным космосъемки, курган окружен примыкавшим к его подножию заплывшим рвом. Серия его разрезов показала, что глубина рва более 3 м при ширине до 8 м в верхней части и до 1,5 м в основании. Этот ров, вероятно, служил для извлечения земли, предназначенной для создания насыпи. В его заполнении обнаружены следы тризны – кости мелкого рогатого скота и челюсти кабана.

Могильная яма находилась в центре подкурганной площадки. Она была вытянута по линии З–В и имела прямоугольную форму размером 5,0 × 4,4 м. Выкид из могилы укладывался по четырем сторонам в виде валиков.

Вся внутренняя и частично внешняя поверхность валиков из выкида и пространство между ними было покрыто бревнами и плахами, уложенными в основном радиально, в направлении центра могилы. В ходе расчистки выяснилось, что перекрытие состояло по меньшей мере из двух ярусов, каждый из которых покрыт слоями камыша. Концы бревен под углом упирались в выкид и отпечатались в нем как на гребне валиков, так и за ними. От бревен, установленных с подъемом к центру, в грунте прослежен ряд лунок-упоров. Основание шатрового перекрытия снаружи было укреплено массивными бревнами, уложенными поперек по дуге, которые, вероятно, служили дополнительной опорой конструкции.

У зап. и вост. краев могильной ямы на светлой подсыпке, покрывавшей погребенную почву, обнаружены отпечатки колес с частично сохранившимся в них деревом. Лучше сохранилось колесо на вост. краю. Оно имело диаметр ок. 95 см по ободу (ширина обода 3 см), 30 спиц длиной по 40 см и ступицу диаметром 21 см. На зап. краю сохранились отпечатки только обода и ступицы.

Стены могильной ямы были практически вертикальными. На них сохранились следы тесловидного орудия.

По всем четырем углам, по продольным сторонам и в центре обнаружались целые столбы или ямы от них, поддерживавшие перекрытие могилы. Угловые столбы особенно массивны, это были бревна с неснятой корой, до 50 см в диаметре.

Несмотря на ограбление, по деталям удалось восстановить организацию могильного пространства. В зап. части под стеной фрагментарно сохранились участки погребального ложа, состоявшего из нескольких слоев растительных подстилок. Судя по тому, что практически все предметы найдены к ЮВ от ложа, можно считать, что погребенный ориентирован головой на Ю. Непосредственно за сев. краем ложа находилась напутственная пища – кости мелкого рогатого скота. Рядом обнаружены две чернолощенные мисочки, железный нож и пряслице. Под сев. стеной найдены два небольших бронзовых сосудика. В ЮВ части могилы были уложены не менее чем две взнузданные лошади. Отсюда происходит ряд находок деталей конской узды, в том числе костяные пронизи, оканчивающиеся избражением головки грифобарана.

Найденный в могиле инвентарь представлен предметами вооружения – наконечником копья, бронзовым и костяными наконечниками стрел; фрагментами керамических сосудов, двумя железными наконечниками, электровой булавкой и украшениями – гагатовыми, янтарными, сердоликовыми, фаянсовыми, стеклянными бусами, золотыми накладками и мелкими костяными предметами.

Хронологическую принадлежность погребения в пределах кон. VII – нач. VI в. до н. э., кроме данных анализов ¹⁴C, определяет весь состав погребального инвентаря.

С.В. Кашаев, М.С. Павлова, А.С. Цинько

РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН [41]

Таманский отряд продолжил работы на двух памятниках античного времени – Артющенко-2 и Вышестеблиевская-11, расположенных в юж. части Таманского полуострова (Темрюкский р-н Краснодарского края).

Поселение и некрополь Артющенко-2 находятся на берегу Черного моря к ЮВ от х. Артющенко (Новотаманский сельский округ). Его грунтовый некрополь располагается к В от поселения и так же, как поселение, постоянно разрушается в результате абразии.

Между некрополем и поселением проведено исследование на площади 218 м², каких-либо комплексов не обнаружено, но керамика античного времени в слое присутствует. На самом некрополе вскрытая площадь составила 252 м², где обнаружено и исследовано девять погребений, общее количество погребений, исследованных в 2003–2006 гг., достигло 34.

В большинстве погребений костяки лежали на спине, вытянуто, руки вдоль туловища. Среди обнаруженных погребений три оказались безынвентарными (№ 26, 29, 31), их датировка весьма затруднительна.

Погребение 26 принадлежит взрослому человеку – от костяка сохранились отдельные фрагменты трубчатых костей, расположенные по линии З–В; ориентировано, скорее всего, на З. Погребение 29 принадлежит мужчине 40–45 лет, ориентировано на С. Погребение 31 принадлежит мужчине 25–30 лет, ориентировано на В.

Четыре погребения (№ 27, 28, 30, 32) совершены в склепах, обложенных сырцовыми кирпичами. Все склепы расположены в ряд по линии С–Ю. С учетом аналогичных по конструкции погребений № 24, 25, раскопанных в 2005 г., получаем шесть расположенных в ряд склепов. По-видимому, этот ряд является зап. границей некрополя, так как к В от него не обнаружено ни одного погребения.

Погребение 27 – парное, ориентировано на В. Обнаружены два раздавленных черепа, предположительно мужчины и женщины, и несколько длинных костей. Антропологический порядок нарушен, возможно, погребение ограблено в древности. Инвентарь положен вдоль юж. стенки склепа. В него входят красноглиняные миска и ойнохоя, бронзовые киаф (черпак для вина) и ворворка, чернолаковый килик со штампованным орнаментом (его фрагменты разбросаны по всей могиле).

Погребение 28 – коллективное, ориентировано на В. В нем обнаружены фрагменты трех черепов и несколько мелких обломков других костей. Привлекает внимание очень малое количество костей, оставшееся от трех скелетов. Инвентарь положен вдоль юж. стенки склепа – две ойнохои, миска, фрагмент железного ножа, два наконечника стрел (бронзовый и железный), а также три чернолаковых сосуда – килик, арибаллический лекиф и небольшая тарелочка.

Погребение 30 предположительно является кенотафом (как и погребение №18). Какие-либо костные останки отсутствовали. Инвентарь состоял из арибаллического лекифа, обломка ножа и двух ойнохой: одна обычного размера, вторая миниатюрная – детская или игрушечная.

Погребение 32 – коллективное, ориентировано на В. В нем обнаружены останки двух мужчин – пожилого и молодого, предположительно отца и сына. Первым захоронен взрослый мужчина

45–50 лет. По прошествии времени его кости были собраны и компактно сложены у сев. стенки могилы. Из инвентаря с этим костяком обнаружен железный меч акинак и наконечник копья.

Затем произведено подзахоронение второго человека – мужчины 25–30 лет. Костяк располагался по центру склепа, на поясе у него находился железный меч акинак и железный кинжал. Навершие рукояти меча выполнено в виде бронзового кольца, с двух сторон рукояти идут накладки из бронзовой проволоки. Вдоль юж. стенки склепа стоял керамический инвентарь – две солонки, чернолаковая и простая, два чернолаковых килика, две красноглиняные миски, ойнохоя, два наконечника стрел – бронзовый и железный. В СЗ углу склепа стояла протофасосская амфора (аналогичная имелась в погребении 3).

Погребение 33 принадлежит взрослой женщине 30–35 лет, ориентировано на З. Из инвентаря обнаружена бронзовая монета, находившаяся под правой плечевой костью. Монета боспорская с надканкой в виде звезды, может датироваться серединой III в. до н.э.; скорее всего, погребение можно отнести к этому же времени. Этот пример может дать косвенную датировку безынвентарных погребений или погребений с минимальным – не датируемым инвентарем. Предположительно, некоторые из них могут быть отнесены к III в. до н.э., другие к более позднему римскому времени.

Погребение 34 принадлежит мужчине 25–30 лет, ориентировано на В. На поясе погребенного находился меч акинак. Справа от черепа лежал наконечник копья. У юж. стенки могилы – красноглиняная миска и ойнохоя. В ногах – перевернутый вверх дном чернолаковый килик и бронзовый тонкостенный колокольчик с язычком, рядом цилиндрический лекиф с росписью в виде пальметок (аналогичный обнаружен в погребении 3).

В ходе проведенных на некрополе исследований выявлена его зап. граница, прослежена планировка захоронений, уточнена хронология участка.

На поселении Вышестеблиевская-11, расположенном на берегу Кизилташского лимана к ЮВ от ст. Вышестеблиевская (Вышестеблиевский сельский округ), продолжались работы на раскопах 1, 3.

На раскопе 1 основная задача заключалась в полном исследовании двух строительных комплексов (СК-9 и СК-11), обнаруженных и частично вскрытых в 2004 г. Площадь заложенного участка составила 75 м² при мощности слоя до 1,4 м. Таким образом, общая площадь, вскрытая за все годы на раскопе 1, составила 760 м².

При раскопках 2004 г. открыты юж. части СК-9 и СК-11, в результате проведенных работ они полностью исследованы. СК-9 и СК-11 представляют собой заглубленные постройки подпрямоугольной в плане формы размерами 5 × 3 и 4,0 × 2,5 м соответственно. Комплексы относятся к позднему периоду жизни поселения (IV–VIII вв. н.э.).

Кроме строительных комплексов на раскопе 1 открыто восемь новых хозяйственных ям (№ 49–56) и доследована яма № 37, обнаруженная в 2004 г. Часть ям относится к римскому времени (№ 37, 54–56), одна – к V в. до н.э. (№ 50), три ямы – к средневековому периоду (№ 49, 52, 53).

На раскопе 3 работы продолжены на участке площадью 112,5 м², мощность исследованного слоя до 1,4 м. Общая площадь исследованная за все время на раскопе 3 составила 375 м².

Обнаружено шесть новых хозяйственных ям (№ 26–31) и доследована яма №25, найденная в 2004 г. Весьма интересным оказался открытый раскопками строительный комплекс СК-2. Он представляет собой прямоугольную в плане немного заглубленную постройку. С ЮВ стороны ее располагался длинный узкий вход, похожий на дромос. В центре СК-2 находилась печь размером 1,0 × 1,1 м, выполненная из красно-коричневой обожженной глины. Боковые стенки печи сохранились на высоту 15–20 см, стенки свода с округлым устьем в центре упали внутрь печи. Топка располагалась в СВ стенке, вокруг нее много золы и угольков. Ни шлака, ни керамики, ни других находок, указывающих на какое-либо производство, найдено не было. Можно предположить, что данная печь использовалась в хозяйственных целях, для бытовых нужд.

Другим интересным открытием стала система траншей, обнаруженных вокруг СК- 2. Скорее всего, они предназначались для защиты СК-2 от воды, стекавшей по склону во время дождей. Все находки керамики и комплексы, обнаруженные на раскопе 3, относятся IV–II вв. до н.э.

А.А. Клещенко, И.А. Лысенко, В.В. Гудалин

РАЗВЕДКИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В АБИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [42]

Абинским отрядом экспедиции производились разведки на территории Абинского и Крымского р-нов Краснодарского края. В результате разведок доследованы три курганных могильника и два селца, обнаруженные экспедицией в 2005 г.

1. Составлены нивелировочные планы двух средневековых могильников (первый – 5, второй – 29 курганов) в долине р. Абин, на ее левом берегу, к ЮВ от ст. Шапсугская. Оба могильника представляют собой цепочки курганов, вытянутые вдоль надпойменной террасы пересыхающего ручья, впадающего в Абин. Часть насыпей имеют в ос-

новании каменные кромлехи. На поверхности курганов собран подъемный материал – следы недавних грабительских раскопов.

2. Кроме того, доследован крупный курганный могильник к ЮЗ от юж. окраины х. Верхняя Ставрополька Крымского р-на. К Ю от шестого кургана, разрушенного большой грабительской глухой траншеей, в лесу обнаружено еще две насыпи. Одна из них имела высоту ок. 5 м и диаметр 45–50 м. На поверхности насыпи обнаружены две большие свежие грабительские ямы необычайно больших размеров. Центральная яма на поверхности насыпи имеет размер 4,0 × 2,5 м, на глубине 2 м яма сужается до размера 1,5 × 1,5 м. Общая глубина ямы от поверхности – 10,5 м. Подъемного материала не обнаружено. Однако четко читаемые в стенках грабительской ямы многочисленные досыпки позволяют с большой долей уверенности отнести время сооружения данной насыпи к эпохе бронзы. В процессе работ составлены нивелировочные планы четырех наиболее крупных из восьми курганов могильника.

3. Наконец, на правом берегу р. Шибик у юж. окраины х. Новоукраинский доследованы два селища. Собран дополнительный подъемный материал (керамика). Кроме того, на одном из памятников (селище Новоукраинское III) заложен шурф площадью 4 м², глубиной 1,5 м. Подъемный материал и материал из шурфа представлен в основном круговой и лепной керамикой. Кружальная керамика хорошего обжига с различной долей примеси кварцевого песка. Лепная керамика (в основном кухонная) грубая с большой долей примесей дресвы и песка, выразительных фрагментов нет. В заполнении шурфа встречены также несколько железных предметов: обломок ножа, кресало и др. Собранный материал относится к эпохе раннего и позднего средневековья.

Д.С. Коробов, С. Райнхольд

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ КИСЛОВОДСКА [43]

Кисловодский отряд провел раскопки на поселении Кабардинка 2, находящемся на вершине Кабардинского хребта, и разведки в долине р. Березовая и на Боргустанском хребте (Предгорный р-н Ставропольского края). Финансирование экспедиционных работ осуществлялось в рамках проектов РФФИ № 06-06-80117 и 06-06-88005 (Д.С. Коробов) и гранта Немецкого научно-исследовательского общества (DFG) (С. Райнхольд).

Поселение с симметричной планировкой кобанской культуры Кабардинка 2 открыто в процессе авторских разведок 2004 г. В следующем году на нем были начаты раскопки постройки 14, не завершённые из-за неблагоприятных погодных условий. В истекшем году раскопки возобновлены, результатом явилось вскрытие первого из двух помещений постройки. В раскопе площадью 140 м² расчищены три внешние стены постройки шириной 80–120 см и высотой 30–80 см, сложенные в виде двухпанцирной кладки с забутовкой. Открыты также две внутренние перегородки, разделявшие помещение на отдельные комнаты. В каменном развале, перекрывавшем сверху помещение постройки, и в небольшом по мощности культурном слое (5–10 см) обнаружено ок. 20 тыс. фрагментов керамики, позволяющей предварительно датировать время сооружения постройки IX–VIII вв. до н.э. Собрана остеологическая коллекция и отобраны образцы для радиоуглеродного анализа и макроботанических исследований.

Помимо раскопок, на поселении проводились исследования с помощью неструктурных методов. Систематически отбирались почвенные пробы для фосфатного, магнитного, химического и микробиологического анализов (А.В. Борисов, ИФХиБПП РАН, г. Пущино). На четырех поселениях с симметричной планировкой Кабардинка 2–5 проведена магнитометрическая съемка, общая площадь которой превысила 9 га (доктор физики Й. Фассбиндер, Управление по охране памятников культуры Баварии, г. Мюнхен, Германия). Продолжились исследования поселения Кабардинка 2 методами георадарного профилирования и поселения Кабардинка 4 методом микротопосъемки с помощью лазерного тахеометра (С.В. Меркулов и Е.С. Меркулов, ГУП “Наследие” МК Ставропольского края).

Разведками охвачены памятники эпохи раннего средневековья: укрепление Зубчихинское 1 (р. Березовая), укрепление Боргустанское 10 и поселение Боргустанское 4 (Боргустанский хребет). На памятниках проведена инструментальная топосъемка, шурфовка, сбор подъемного материала. А.В. Борисов проводил отбор почвенных анализов. Й. Фассбиндер на поселении Боргустанское 3 осуществил магнитометрическую съемку площадью ок. 22 тыс. м². В результате работ получены материалы, позволяющие предварительно отнести данные памятники ко 2-й пол. I тыс. н.э.

Отдельным направлением деятельности отряда были работы на участках древнего террасного земледелия. В долине р. Перепрыжка к В от п. Учкекен (Малокарачаевский р-н Карачаево-Черкесской Республики) в 1998 г. нами обнаружен комплекс раннесредневековых укреплений и поселений, вокруг которых расположены искусственно террасированные склоны холмов. На одном из таких участков, состо-

ящем из 15 террас общей площадью 1,9 га, проведена инструментальная топосъемка и сделано три почвенных разреза, из которых отобраны образцы для различных анализов (А.В. Борисов).

На земляных укреплениях, открытых в предыдущие годы на вершине Боргустанского хребта и потревоженных действиями грабителей, А.В. Борисов отобрал образцы погребенной почвы для радиоуглеродного датирования.

М.В. Кривошеев

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА В КОТЕЛЬНИКОВСКОМ РАЙОНЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ [44]

Экспедицией Волгоградского ГУ проводились спасательные раскопки одиночного кургана у п. им. Ленина Котельниковского р-на на левом берегу Курмоярского Аксяя. В результате прокладки трубы межпоселкового газопровода г. Котельниково – х. Караичев в сев. поле кургана прорыта траншея и уложена труба.

В результате раскопок в насыпи кургана расчищена кольцевая каменная оградка, уложенная на погребенную почву с разрывом с вост. части. Под камнями и среди них встречались фрагменты керамики эпохи бронзы.

В кургане обнаружено 10 погребений различных эпох: от ранней бронзы до позднего средневековья. Курган был сооружен в ямное время, к этому относится погребение 10, в котором обнаружен костяк человека, уложенный скорченно на правом боку и обильно посыпанный охрой.

К эпохе бронзы относятся погребения № 2–5 срубного времени, содержащие костяки ребенка, подростка и взрослых, уложенные скорченно на левом боку. Эти погребения находились вне каменной оградки и достаточно далеко от центра кургана. Также к эпохе бронзы относятся и разрушенные погребения № 7–9.

В эпоху раннего железного века каменная оградка уже существовала, т.к. погребение 1, впущенное в курган в это время, частично разрушило зап. часть оградки. В погребении обнаружен костяк, лежащий вытяннуто на спине и ориентированный головой на Ю.

В эпоху средневековья в курган впущено погребение женщины. В заполнении, над продольной ступенькой вдоль сев. стенки, обнаружено чучело лошади с остатками седла и сбруей. Черепом лошадь ориентирована на З. Останки лошади представлены черепом и конечностями. Остальные части туши были изъяты и шкура набита соломой (?). О том, что это было чучело, которое постепенно разва-

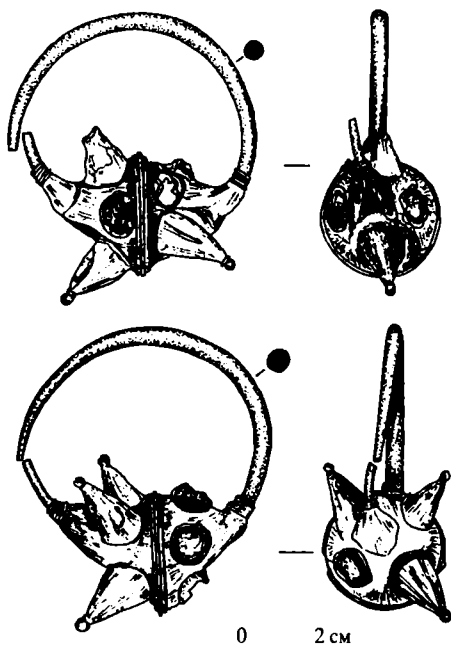

Рис. 51

лилось, а не обряд положения шкуры коня в могилу, свидетельствует положение сопутствующих вещей: прямоугольные и круглые бронзовые бляшки, украшавшие сбрую, зафиксированы на разной глубине в затечном заполнении могильной ямы над ступенькой. Расположение стремян – одно выше другого, в удалении друг от друга – может свидетельствовать, что они находились в подвешенном состоянии на объемном предмете (в нашем случае чучеле, набитом соломой), который постепенно разрушался и упал в яму. В течение некоторого времени яма затекала естественным образом. Все сопутствующие лошади предметы обнаружены в заполнении могильной ямы на различной глубине.

На дне ямы лежал костяк женщины 55–60 лет, вытянуто на спине, головой на В. Справа от черепа обнаружены два серебряных височных биконических украшения на кольцах с восемью шипами (рис. 51). Наиболее вероятная дата погребения – XIII в. н.э.

В.Д. Кузнецов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ФАНАГОРИИ [45]

Таманская экспедиция ИА РАН продолжила свои исследования на крупнейшем античном памятнике – Фанагории (Таманский п-ов, Краснодарский край). Работы осуществлялись на городище, вост. некрополе, в затопленной морем части памятника и в сельской округе.

В центральной части городища на верхнем плато продолжены работы на раскопе площадью 900 м² (раскоп Верхний город). Исследовались слои архаического и раннеклассического времени.

В юж. половине раскопа вскрыт материк, представляющий собой желтоватый песок. Слои VI – нач. V в. до н.э. на античных памятниках исследуются довольно редко, что связано как с их плохой сохранностью, так и с труднодоступностью. Поэтому открытие напластований времени первоначального существования Фанагории весьма важны. В процессе раскопок изучены строительные остатки, представляющие собой нижние части жилых построек, построенных из сырцовых кирпичей, каменные фундаменты общественных зданий, котлованы, использовавшиеся для производственных и хозяйственных целей. В одном из таких котлованов обнаружен склад хиосских амфор 2-й четв. V в. до н.э. (рис. 52). Еще одной важной

Рис. 52

находкой стало обнаружение остатков мастерской, по всей видимости связанной с производством изделий из бронзы. От нее сохранилась печь, сделанная из горла с плечами хиосской амфоры 3-й четв. VI в. до н.э., которое было перевернуто и вкопано в материковый песок. К нему вел своеобразный воздуховод из состыкованных горл амфор такого же типа.

Среди многочисленных находок отметим фрагменты амфор архаического времени, расписной керамики (аттической и ионийской, в том числе клазоменской и хиосской), терракотовые статуэтки, ранние серебряные монеты и др.

В прошедшем сезоне к раскопу с зап. стороны прирезан новый участок площадью в 550 м². На нем исследовался слой VII в. н.э., в котором обнаружены плохо сохранившиеся остатки здания с замощенным камнем двором. Поверх этого слоя находились отвалы раскопов XIX в. В процессе разборки обнаружены фрагменты иудейских надгробий с семисвечниками, которые были найдены и выброшены археологами из Императорской Археологической комиссии.

На вост. некрополе исследовался участок площадью 700 м², находящийся примерно в 0,5 км от городища. Работы в этом месте связаны с предполагаемым строительством археологического музея. Этот участок не отличается большим количеством могил – всего обнаружено 43 погребения, в основном первых веков н.э. Помимо простых могил найдено небольшое количество земляных склепов. Погребальный инвентарь не отличается ни богатством, ни большим разнообразием (посуда, терракотовые статуэтки, монеты, рядовые украшения).

В акватории затопленной части Фанагории продолжены раскопки подводного фундамента – ряжа (фото на переплете). В предыдущем сезоне расчищена часть его поверхности. В истекшем году морское дно в районе описываемого объекта обследовано при помощи подводного радара, который показал, что ряж мог иметь размер 7 × 10 м. Ряж построен из нескольких рядов крупных бревен, положенных перпендикулярно друг на друга. Все пространство между ними заполнено камнями. По периметру сооружение для прочности огорожено вбитыми в морское дно сваями. Ряжи использовались в качестве подводных фундаментов при строительстве разнообразных портовых сооружений. При расчистке объекта обнаружены интересные находки. Среди них следует выделить мраморную голову от статуи почти натуральной величины, большую тамгу боспорского царя Савромата II, выбитую на мраморной плите (рис. 53), большой фрагмент мраморной плиты с изображением грифона, терзающего быка (возможно, от богатого надгробия). Помимо этого следует отметить

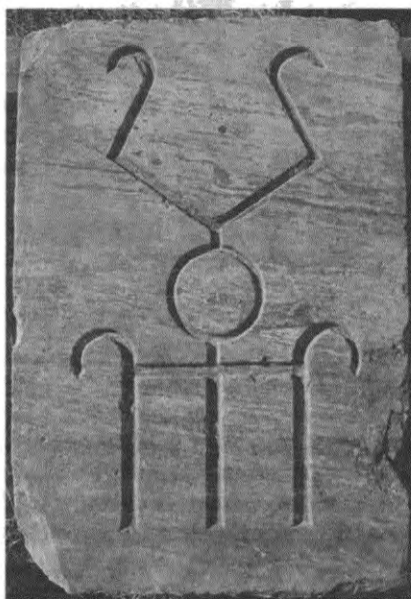

Рис. 53

Мраморную голову от статуи почти натуральной величины, большую тамгу боспорского царя Савромата II, выбитую на мраморной плите (рис. 53), большой фрагмент мраморной плиты с изображением грифона, терзающего быка (возможно, от богатого надгробия). Помимо этого следует отметить

значительное количество свинцовых грузиков, использовавшихся при ловле рыбы, и бронзовых монет, которые найдены при помощи подводного детектора металлов.

На сельской территории Фанагории продолжил работы отряд, который методично обследует поселения хоры. Во время этих работ неструктивного характера используются разнообразные карты, аэро- и космоснимки. Все собираемые с поверхности находки фиксируются при помощи GPS-приемников, что позволяет составить план поселения, на котором показана максимальная концентрация артефактов.

С.А. Кулаков, В.Е. Щелинский

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ БОГАТЫРИ/СИНЯЯ БАЛКА [46]

Приазовская экспедиция ИИМК РАН продолжила полевое изучение раннепалеолитической стоянки Богатыри, расположенной возле п. За Родину Темрюкского р-на Краснодарского края. Памятник открыт в 2002 г. и ежегодно исследуется с 2003 г. Изучение показало, что древнейшая стоянка человека непосредственно связана с широко известным палеонтологическим местонахождением Синяя Балка, которое является стратотипом таманского фаунистического комплекса нижнего плейстоцена, датированного в настоящее время в промежутке 1 млн 200 тыс. – 800 тыс. л.н. Раскопки и изучение памятника производятся совместно с палеонтологами, поэтому предлагается в литературе использовать двойное название памятника, а именно раннепалеолитическая стоянка Богатыри/Синяя Балка.

Памятник располагается на мысовидном выступе высокого берегового обрыва Азовского моря и в связи с этим постоянно находится под угрозой уничтожения из-за большой береговой эрозии. Зима 2005/06 г. оказала значительное разрушительное влияние на берег моря в этом месте. Богатырский мыс гораздо быстрее стал разрушаться и сползать в море. А главное, по берегу вдоль моря заложилась трещина, которая проходит по сев. стене раскопа на стоянке. Поэтому, начиная с минувшего года, в работах на памятнике, которые всегда имели две составляющие: охранные спасательные раскопки уникального памятника и изучение древнейших следов пребывания человека на территории России, первая выходит на первый план.

В истекшем году на памятнике в раскопе 01, заложенном в 2004 г., основные усилия были сосредоточены на исследовании юж. прирезки, начатой в 2005 г. Раскопки имели две основные задачи: разобрать юж. прирезку до единого уровня исследований отложений в раскопе и раскрыть и изучить зону контакта “костеносной толщи с артефактами” и “материка” стоянки – плиоценовых глин. Как и ранее, отложения разбирались условными раскопочными горизонтами мощностью 10–15 см.

В 2005 г. работы на этом участке раскопа были остановлены на уровне условного горизонта 10, на глубине $-0,35$ м от R_0 . Расчищенная площадь участка ограничивалась четырьмя полными и тремя неполными квадратами. В прошедшем году отложения на юж. прирезке разобраны до уровня условного горизонта 19, на глубину до $-1,5$ м от R_0 . Площадь участка теперь насчитывает семь полных и два неполных квадрата, т.е. ок. 10 м².

Исследования отложений на юж. участке раскопа подтвердили наблюдения, сделанные на памятнике ранее, а именно: раннепалеолитические артефакты и фаунистические остатки таманского комплекса залегают совместно и приурочены к мощному слою желто-коричневых, серо-желтых песков со щебнистыми брекчиевидными отложениями, местами сцементированными.

В прирезке пройдено девять условных горизонтов, общей мощностью до $1,2$ м, до отметки $-1,5$ м от R_0 . Таким образом, в раскопе 01 возле юж. и зап. стен его удалось выйти на общий уровень глубиной -140 – 150 см.

На разобранным участке памятника, также как и в 2005 г., как в плане, так и в профиле зап. стены раскопа четко прослеживается граница костеносных песков с артефактами и стерильных глин. На зап. стенке эта линия имеет ярко выраженный отрицательный угол. В плане линия границы протягивается от СЗ до ЮВ угла раскопа, но при этом по мере углубления площадь культуросодержащих отложений увеличивается на Ю и ЮВ, а площадь стерильных, “куяльничких” глин соответственно уменьшается. Расчищенный участок раскопа продемонстрировал те же закономерности, какие были установлены в 2004 г.: количество артефактов и костей возрастает сверху вниз по разрезу; кости, залегающие в песке, имеют толстую карбонатно-песчаниковую рубашку, при этом некоторые крупные кости окатаны.

Таким образом, все поставленные на полевой сезон прошедшего года задачи успешно выполнены. На раннепалеолитической стоянке Богатыри удалось выйти по глубине на один уровень исследований по всей площади раскопа.

Н.Б. Леонова, Е.А. Виноградова

РАБОТЫ ДОНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ МГУ [47]

Донская археологическая экспедиция МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Н.Б. Леоновой продолжила исследования СВ участка верхнепалеолитической стоянки Каменная Балка II (Ростовская обл.). Работы на памятнике проводились при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06-01-18126е.

На СВ участке стоянки Каменная Балка II заложено два раскопа общей площадью около 65 м².

На исследованном участке не было выявлено никаких особенностей в стратиграфии памятника. Наблюдения за характером распределения культурных остатков и анализ микростратиграфии позволяют с уверенностью говорить о существовании трех культурных слоев на исследуемом участке.

Верхний культурный слой в раскопах представлен на сев. участке (раскоп 1) небольшим количеством находок, что соответствует характеру окраинной части относительно кратковременного поселения, на юж. (раскоп 2) – тонкой, но хорошо читающейся линзой многочисленных находок, образующих скопления. Общий наклон верхнего культурного слоя с З на В составляет ок. 35–40 см на протяжении 18 м, так что положение культурных остатков можно считать непереотложенным.

В верхнем культурном слое зафиксировано 408 кремневых находок и один крупный фрагмент известняка. Фаунистических находок нет. Количество орудий достаточно высокое, что говорит о специализированной хозяйственной деятельности на поселении. Основной особенностью каменной коллекции верхнего культурного слоя является очень высокое содержание скребков (более 49% всех орудий).

В раскопе 2 зафиксировано одно большое (площадь ок. 2,5 м²) и несколько меньших по площади скоплений кремневых находок верхнего культурного слоя. Вероятно, эти скопления представляют собой часть производственной площадки, выявленной раскопками 1996 г.

Второй (основной) культурный слой отделен от верхнего стерильной прослойкой суглинка толщиной 25–40 см и представляет собой необычайно богатую находками сложную структуру.

Участок, исследованный раскопками, приходился на часть жилой площадки, вскрытой раскопками 1962, 1964, 1968, 1996 гг. С него происходят многочисленные находки, особенно с вост. и юж. части раскопанной площади. На некоторых участках расщепленный

кремнь, фрагменты расколотой кости и раковин моллюсков образовывали сплошную брекчию, впущенную в окрашенную золой и охрой вмещающую породу. На этих же участках располагались три очага, окруженные скоплениями расщепленного кремня и фрагментов расщепленной кости. Очаги имели неправильно-овальную форму и крутые бортики. В углистом заполнении очагов встречаются фрагменты кремня и достаточно крупные фрагменты костей. Около двух очагов имелись ямки с вкопанными костями. Вокруг очагов найдено довольно много орудий, а также их обломки, заготовки и отходы производства, в основном мелкий и средний дебитаж. Среди орудий преобладают микропластинки с притупленным краем (более половины всех орудий) и резцы (около 30%).

Фаунистические остатки представлены большим количеством фрагментов костей крупных и мелких млекопитающих разной сохранности, в ямках с вкопанными костями сохранность кости гораздо лучше, чем в слое. Первоначальные палеонтологические определения показали наличие костей конечностей лошади и бизона. Кроме того, собраны многочисленные раковины моллюсков.

Изучение общего характера распространения культурных остатков поселения, оставившего основной культурный слой, позволяет предварительно говорить о том, что исследуемый участок стоянки образует жилую площадку, смыкающуюся с аналогичным участком, раскопанным М.Д. Гвоздовер в 1968 г., где также прослежено три очага.

Предварительные микростратиграфические исследования позволяют говорить о наличии на этом участке по меньшей мере двух микрогоризонтов внутри основного слоя. Дальнейшие исследования должны выявить их природу.

Третий культурный слой представлен по всей раскопанной площади, но был необычайно беден находками, которые формируют определенную поверхность, примыкающую к скоплению культурных остатков на ранее раскопанной площади. На исследованном участке нижнего культурного слоя найдены немногочисленные орудия, продукты первичного расщепления и небольшая ямка со вкопанными костями (кости передних конечностей лошади). Коллекция кремневых изделий этого слоя крайне невелика – ок. 30 предметов. Все каменные находки третьего (нижнего) слоя отличаются несомненным своеобразием и более крупными размерами, по сравнению с материалом двух вышележащих слоев. Промывка вмещающей породы этого слоя дала немногочисленный микродебитаж (ок. 50 фрагментов).

Коллекция изделий и искусственно расщепленного кремня из раскопок Каменной Балки II в истекшем году насчитывает ок. 5 тыс. индивидуальных номеров по описи и более 10 тыс. фрагментов микродебитаж, полученного из промывки культурного слоя. Кроме того, собраны образцы определимой кости и раковин моллюсков.

Продолжались геолого-геоморфологические и палеопедологические работы по исследованию истории сложения древнего рельефа и эволюции растительного покрова каменнобалковских стоянок, для чего отобраны образцы для ряда естественно-научных исследований. В истекшем году впервые на стоянках Каменная Балка II и Третий Мыс из культуросодержащей пачки слоев отобраны четыре колонки палинологических проб толщиной в 1 см без интервалов между ними (всего более 400 образцов грунта). Параллельно палинологическим колонкам взяты пробы на биоморфный и микроморфологический анализы.

Одним из положительных результатов подробных исследований является получение параллельных результатов абсолютного датирования археологического материала и видового состава палинологических спектров. Важной задачей исследований является сопоставление выявленных с помощью микростратиграфического анализа археологических комплексов, соответствующих микрогоризонтам основного культурного слоя, с выделенными внутри слоя палинологическими спектрами.

А.В. Лычагин, С.В. Ляхов, А.Д. Матюхин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ШПАКОВСКОМ И КОЧУБЕЕВСКОМ РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [48, 49]

Шпаковский и Кочубеевский отряды экспедиции ГУП “Наследие” проводили охранные раскопки в зоне реконструкции магистрального газопровода. Исследовано 10 курганных насыпей и одно местонахождение.

В Шпаковском р-не [48] частично исследованы курганные могильники Новомарьевский 1, Сенгилеевский 1 и 3 и местонахождение Новомарьевское 1.

Курганный могильник Новомарьевский 1 из шести насыпей расположен на склоне водораздела р. Вербовка и Новомарьевского лимана, на СВ от СВ окраины ст. Новомарьевская. Из раскопанных курганов 3 и 4 наибольший интерес представлял курган 4. Насыпь, обложенная каменным кольцом, сооружена в эпоху бронзы над погребением 2. В раннесарматское время в толщу кромлеха впущен каменный склеп (погребение 1).

В каменном склепе (2,75 × 2,30 м) на разных уровнях выявлены останки более 30 человек, переложенные каменными плитами. *In situ* находились только два нижних скелета, лежавших вытянуто на спине, черепами ориентированные в юж. сектор. Здесь,

предположительно, погребены дети, подростки и женщины. Инвентарь, насчитывающий более 180 предметов, представлен глиняными мисками, кувшинами, горшками, украшениями (стеклянные, каменная, гагатовые и янтарные бусы, золотая и бронзовые кольцевые подвески, бронзовые браслеты, раковина каури), предметами туалета (бронзовые зеркала, миниатюрная ложечка), а также глиняными пряслицами, железным ножом с костяной рукоятью, бронзовым и железными наконечниками стрел.

Могильник Сенгилеевский 1 из семи насыпей расположен в верховьях балки Третий Лог, на ЮЮВ от школы в ст. Филимоновская. Здесь раскопаны курганы 2 и 3, в которых обнаружены безынвентарные погребения без четкого культурно-хронологического определения.

Курганный могильник Сенгилеевский 3 из трех насыпей расположен в ур. Семяникины Вершки, на СВВ от больницы с. Сенгилеевское. Раскопан курган 2, в котором выявлено 12 разновременных комплексов. Насыпь сооружена в эпоху средней бронзы над основными грунтовыми погребениями 4, 9 и 10, затем досыпана над катакомбными погребениями 3, 11, 12. Погребение 6 совершено в каменном ящике, который сложен из горизонтальных плит. Позы погребенных – вытянуто на спине и скорчено на боку. Инвентарь погребений эпохи бронзы беден – это глиняные сосуд, жаровни, бронзовый нож и костяное пряслице.

Золотоордынские погребения 2, 5 устроены в насыпи, где погребенные были уложены вытянуто на спине, головой на С и СВ. Инвентарь представлен серебряными серьгами в виде знака вопроса (погребение 2), костяными орнаментированными накладками на колчан (рис. 54) и железными деталями от него, железным ножом и бронзовым светильником (погребение 5).

Местонахождение Новомарьевское 1 расположено на ЮЗ от юж. окраины ст. Новомарьевской. Большая часть уничтожена траншеями газопровода. Вскрыто ок. 288 м² культурного слоя. В слое толщиной до 0,4 м обнаружены каменные выкладки, очажная яма, кости животных, амфорная и лепная керамика салтово-маяцкой культуры.

В Кочубеевском р-не [49] частично исследованы курганные могильники Сенгилеевский 7, Тоннельный 8 и Невиномысский 3.

Курганный могильник Сенгилеевский 7 из девяти насыпей расположен на водораздельном склоне При-

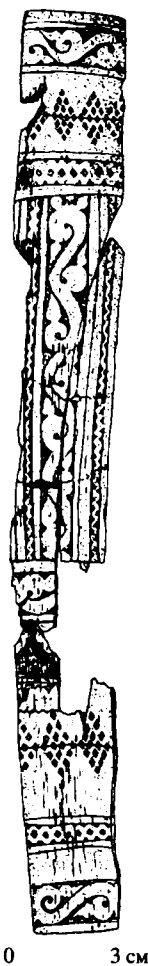

Рис. 54

озерной возвышенности, на ЮЗ от вершины горы Астраханец и на СВ от краевой психоневрологической больницы. Исследованы курганы 5, 6, 8, 9, в которых обнаружены только погребения ранней и средней бронзы. Погребения устроены в простых ямах и катакомбах. Инвентарь представлен глиняными жаровнями и сосудом, пастовыми бусами, каменным терочником.

Курганный могильник Тоннельный 6 из восьми насыпей расположен на ЮВ склоне Недреманного хребта, на ЮВ от юж. окраины п. Тоннельный. Исследован курган 2, центральная часть и основное погребение которого полностью уничтожены траншеей газопровода. Впускные погребения относятся к эпохе бронзы (погребение 1) и позднего средневековья (погребения 2, 3).

Средневековые погребения совершены в подбоях, в которых скелеты лежали вытянуто на спине, черепами ориентированы в зап. сектор. Во входной яме мужского погребения 2 обнаружены череп и кости конечностей лошади (шкура) с предметами упряжи (железные удила, стремяна, пряжки, костяные накладки на седло). Рядом с погребенным лежали железные сабля, кольчуга, наконечники стрел, нож, пряжки, накладки, детали от берестяного колчана.

Инвентарь женского погребения 3 представлен стеклянными бусами, золотыми серьгой в виде знака вопроса и кольцевой подвеской с завитком на конце, серебряными кольцевыми подвесками, бронзовым орнаментированным зеркалом, железными ножницами, ножом и копьевидным предметом.

В Невинномысском могильнике, состоящем из 25 насыпей, расположенном на пятой надпойменной террасе р. Кубань, на ССВ от г. Невинномысск, раскопан курган 17 с одним разрушенным погребением, без четкого культурно-хронологического определения.

В.П. Любин, Е.В. Беляева

РАСКОПКИ АШЕЛЬСКОЙ СТОЯНКИ НА ГОРЕ КИНЖАЛ (ПЯТИГОРЬЕ) [50]

Северокавказская палеолитическая экспедиция ИИМК РАН продолжила раскопки ашельской стоянки, расположенной в подножии горы Кинжал в Пятигорье (Минераловодский р-н Ставропольского края). Раскопки этого памятника являются продолжением работ 2004–2005 гг. В предшествующие годы установлено, что ашельские изделия из местного роговикового сырья (метаморфизованный известняк) приурочены к средней части склона уступа высотой ок. 16 м (останец цокольной террасы) и залегают в коллювиально-делювиальных

отложениях. Находки (чопперы, грубые скребла, скребки, долотовидные и клювовидные орудия и др.) встречены в маломощном слое 2 (сероватая супесь с обломками бештаунита – местной магматической породы) и в верхней трети слоя 3 (толща роговикового обломочника с небольшим количеством желтовато-серого суглинка). В 2006 г. к раскопам 2004–2005 гг. (18 м²) прирезан раскоп площадью 24 м², распространившийся на более удаленный от склона и менее подверженный эрозии участок террасы. Вскрытая толща отложений достигала здесь 4,5 м. Под тонким дерновым слоем 1 залегал слой 2, мощность которого на новом раскопе возросла до 3,0–3,5 м и в котором обнаружили два уровня: верхний, переполненный бештаунитовым обломочником (2а) и нижний с небольшим количеством подобного щебня (2б). Нижележащий слой 3 имел мощность ок. 1 м и был перенасыщен роговиковым щебнем и глыбами. Практически все найденные в новом раскопе роговиковые ашельские изделия (ок. 230 экз.), в отличие от предыдущих лет, залегали в слое 3. Преобладают орудия, среди которых имеются чопперы, ручные рубила, небольшие бифасы, скребла, нуклевидные скребки, клювовидные орудия, долотовидные и другие формы, которые в целом сходны с находками, сделанными ранее. Из всех стратиграфических уровней взяты образцы рыхлых отложений для дальнейших естественнонаучных анализов (пыльца, гранулометрия и т.д.).

В результате исследований стоянки Кинжал удалось уточнить стратиграфическую позицию уровня с ашельскими находками и вдвое увеличить собранную в предшествующие годы коллекцию изделий. Это позволяет получить достаточно полное представление о своеобразной каменной индустрии данной стоянки, которая является одной из немногих известных сегодня на Кавказе ашельских стоянок и единственным памятником этой древнейшей эпохи на территории Центрального Предкавказья.

**А.А. Малышев, И.Ю. Демичева, К.А. Демичев,
О.Е. Вязкова, А.А. Гольева**

НА РУБЕЖАХ АЗИАТСКОГО БОСПОРА [51]

Продолжены исследования античных бытовых памятников, расположенных в периферийных районах азиатской части Боспорского государства.

В предгорьях Северо-Западного Кавказа продолжены работы по изучению системы расселения в раннеримскую эпоху, основой которой являются башни-усадыбы, возведенные в I в. до н.э. в стра-

тегически важных точках региона. Исследовались ресурсы, позволившие возводить в труднодоступных районах предгорий укрепленные пункты, проанализированы возможности их эксплуатации в античную эпоху. Определено местоположение башни-ретранслятора, связывающей в одну систему наблюдательные пункты предгорной зоны с башнями, находившимися в долинах и на перевалах п-ова Абрау. Она расположена на самой возвышенной части этого региона, называемой Гудзево́й горой.

Подобное сооружение выявлено на Раевском городище В.И. Сизовым еще в 1886 г. Трехсекционное монументальное сооружение с мощными наружными стенами погребло в огне большого пожара. В настоящее время площадь, которую обычно связывают с раскопом В.И. Сизова, прорезают многочисленные траншеи, перекрытые местами кучами мусора, поэтому без раскопок привязка исследованных В.И. Сизовым объектов оказалась практически невозможной. Два небольших разведочных раскопа 2005 г. обнаружили остатки монументального сооружения – часть внешней стены здания, укрепленной контрфорсом, а также фрагмент основания оборонительной стены. Содержание валового фосфора в культурном слое в этой части памятника оказалось самым значительным на Раевском городище в целом.

Раскопы 2005 г. включены в единый раскоп с общей системой координат. Юж. стена монументального сооружения прослежена на длину 8 м, высота стены составила ок. 1,5 м. В СВ части кладки внешний контрфорс оказался разрушенным, слой перекопа насыщен огромным количеством керамики (пифосов, светлоглиняных амфор) раннеримского времени.

Оборонительная стена прослежена на длину 14 м. Сохранились только нижние ряды кладки, причем в СЗ части она оказалась полностью разобранной. Тем не менее не вызывает сомнения, что в этом направлении уровень стены имеет явное понижение. В отличие от остальных сооружений Раевского городища, заглубленных в предматериковый слой и имеющих основание из мощных блоков, эта кладка сложена из блоков песчаника небольшого размера. Раскопки подтвердили, что стена была сооружена на культурном слое, в том числе и на засыпанных хозяйственных ямах, в которые просели участки (3–4 ряда) лицевых кладок стены.

С внутренней ЮЗ части стены зачищены остатки небольших глиняных площадок, связанных, по всей видимости, с жилыми сооружениями. В 2005 г. прослойки обожженной обмазки фиксировались и у подножия монументального сооружения. Оба строительных периода датируются в пределах раннеримской эпохи (I в. до н.э. – I в. н.э.). Велико количество хозяйственных ям большой глубины. В слое встречаются находки более ранних эпох – эллинистические

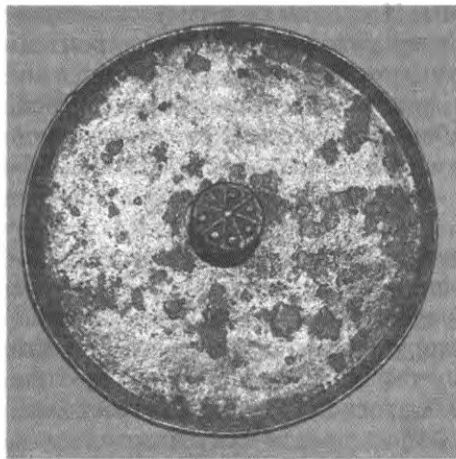

Рис. 55

бронзовые монеты, бронзовое зеркало раннескифского времени (рис. 55) и фрагмент каменного браслета (?), что свидетельствует об использовании этого участка на протяжении значительного исторического промежутка.

Склон с внешней стороны стены был эскарпирован. Об этом свидетельствует резкое понижение уровня дневной поверхности с внешней, СВ, стороны оборонительной стены, по сравнению с горизонтом основания кладки. Эти площади представляли собой мощ-

ный завал строительного камня, явно связанного с разрушением внешнего фаса стены.

Отчетливо выделяется горизонт гибели комплекса: его перекрывал слой мелкого строительного камня и щебня. Он насыщен керамикой, повсеместно встречаются фрагменты человеческих костей (мужчин, женщин, детей), что может свидетельствовать о гибели комплекса в результате вражеского нашествия.

В ЮВ части городища продолжены исследования башенного сооружения. Еще в 1998 г. в результате магниторазведки Т.Н. Смекаловой выявлено прямоугольное сооружение, прокаленное в огне пожара. В этом сезоне вскрыт участок оборонительной стены высотой ок. 1,5 м на длину 5,5 м. Кладка фортификационного сооружения возвышается над окружающей местностью на 7 м, уровень основания стены в ЮВ направлении понижается. Она сооружена из мощных блоков правильной формы, нерегулярная, двухлицевая, с забутовкой из глины и небольших по размеру обломков камня. Ширина стены у основания более значительна, чем на высоте 1,5 м.

На поселении раннеримского времени Дубки удалось установить общую длину здания, она оказалась равна 14 м. В кладке использован разный по характеру строительный материал: углы сооружены из крупных блоков песчаника правильной формы, в кладке стен крупные узкие плиты песчаника сложены впереплет с менее значительными по размеру. В СВ части обнаружен огромный блок довольно рыхлого ракушечника, который привезен из дельтовой части Кубани, что свидетельствует о грандиозности строительного проекта, в рамках которого было сооружено это здание.

С вост. части сооружения начато исследование хозяйственной периферии памятника. В раскопанной здесь хозяйственной яме обнаружена ножка позднеархаической хиосской амфоры.

Масштабы исследований в равнинной части периферии азиатского Боспора по ряду причин были существенно сокращены. На Краснобатареинном городище продолжались исследования на холме "А". Исследовательская программа имела два этапа. На первом этапе проведена магниторазведка. Участок магнитной съемки охватил площадь неправильной формы, составляющую примерно 2500 м². Наиболее интересным результатом является то, что оборонительные сооружения городища создают очень сильные положительные аномалии, особенно в СЗ и ЮВ частях холма. Комплекс из каменных построек, судя по данным магнитной съемки, расположен в центральной части городища.

Раскопки продолжили работы предыдущего сезона. Предполагалось продолжить исследования остатков монументального сооружения, обнаруженного в 2005 г. С этой целью в юж. части раскопа 2006 г. был разбит раскоп. На уровне четвертого-пятого штыков обнаружены развалы обожженной глины и камней, однако остатки постройки, с которой связан только один обнаруженный здесь крупный каменный блок, не зафиксированы. С целью уточнения мощности и насыщенности культурного слоя на раскопе предпринята попытка выйти на материковый слой. На уровне десятого штыка выявлены остатки основания каменного сооружения.

А.Н. Масловский

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДАХ АЗОВЕ, РОСТОВЕ И АЗОВСКОМ РАЙОНЕ [52, 53]

Первый Азовский отряд экспедиции Азовского МЗ проводил исследования на десяти раскопах в пределах г. Азова [52], а также разведки на территории Азовского р-на и г. Ростова-на-Дону [53].

Раскопом по ул. Социалистическая, 61А вскрыто 242 м² площади культурного слоя (мощность ок. 0,5 м). Исследованы жилище, 17 ям, уличная траншея с ямами-поглотителями, 12 погребений. В комплекс с жилищем входит гончарный горн. Погребения 1, 2, 6–12 датируются XVIII в. Все остальные исследованные комплексы датируются XIV в. Кроме гончарного, зафиксированы также следы косторезного производства. Из находок следует особо отметить сосуд,

выточенный на токарном станке из слоновой кости, – первая подобная находка на золотоордынских памятниках.

Раскопом по ул. Пирогова, 11 вскрыто 915 м² площади; мощность культурного слоя – 0,2–0,5 м. Исследовано 3 жилища, 1 тандыр, 6 очагов, 11 ям, 14 погребений. Все исследованные комплексы датируются XIV в. На горизонте погребенной почвы найден небольшой клад медных и серебряных монет 1340-х гг. Особо следует отметить погребение 2 с крестом и шелковым вышитым платком на черепе. Погребения 4–14 представляют собой братское погребение в хозяйственной яме.

Раскопом по ул. Лермонтова, 6 вскрыта площадка 126 м². Культурный слой в пределах раскопа полностью переотложен в XVII в. при рытье котлована (под временный пороховой погреб?) глубиной свыше 2 м, ни одна из стенок которого в пределы раскопа не попала. Исследованы жилище, печь, 16 ям, погребение, подземный ход. Заглубленное в дно котлована жилище относится к XVIII в. Две ямы, прорезающие засыпь котлована, датируются по находкам турецкой керамики XVIII в. Хорошо прослеженный подземный ход предшествовал сооружению котлована и на основании данных стратиграфии может быть датирован XVII в. Погребение относится к домонгольскому времени и является самым ранним для Азака. По всей вероятности, котлован XVII в. полностью уничтожил могильник XII–XIII вв. В заполнении котлована найдено огромное количество человеческих костей из разрушенного могильника XV–XVII вв., который исследовался ранее на соседних участках. Большинство хозяйственных ям, поврежденных котлованом, датируется XIV в. Отдельные переотложенные находки относятся к I–II вв.

Раскопом по ул. Свердлова, 8 вскрыто 24 м² площади. Культурный слой полностью переотложен при рытье траншеи (глубина свыше 2 м), связанной с фортификационными работами русской армии в нач. XVIII в. В ее заполнении и при сборах из отвалов строительных траншей найдено большое количество керамики XVI–XVIII вв., в том числе черепицы. Большинство находок датируются XIV в.

Раскопом по ул. Гоголя, 42 вскрыто 130,5 м² площади. Мощность слабо насыщенного культурного слоя XIV в. не превышает 0,2 м. Исследовано 7 погребений I в.н.э. и остатки тризн, связанных с ними.

Раскопом II по ул. Ленинградской, 55 вскрыто 105 м² площади. Мощность культурного слоя 0,3–0,5 м. Исследовано 2 погребения, 8 ям, 1 жилище, 5 очагов. Погребения датируются I–II вв. н.э. Остальные комплексы относятся к XIV в.

Раскопом по ул. Московской, 38/40 вскрыто 20 м² площади. В пределы раскопа попала часть земляночного жилища XIV в.

Раскопом по ул. Октябрьской, 11 вскрыто 124 м² площади. Мощность культурного слоя до 1 м. Исследовано 19 погребений, 2 ямы и

ров. Все исследованные комплексы, возможно за исключением рва, датируются XVIII в.

Раскопом по ул. Дзержинского, 8 вскрыто 200 м² площади. Мощность культурного слоя 0,3–0,5 м. Исследовано 22 ямы, погребение, 2 жилища, ров. Оба жилища и 5 ям датируются XIV в. Остальные комплексы, включая впервые обнаруженный оборонительный ров, относятся к I–II вв. н.э. Следует отметить слабую заселенность участка античного городища в золотоордынский период.

Раскопом по ул. Московской, 95 вскрыто 204 м² площади. Культурный слой, за исключением отдельных небольших участков, отсутствовал. Исследовано жилище, траншея и 84 погребения. Жилище и ок. 20 погребений датируются XVIII в. Большинство погребений относится к одному из городских могильников XIV в. Пять погребений датируются I–II вв. н.э.

Проводились также исследования разрушенных строителями комплексов, шурфовки на месте будущих стройплощадок и наблюдения за земляными работами в городе. Культурный слой зафиксирован на участке по ул. Октябрьской, 67. Грунтовый могильник выявлен на участке по ул. Севастопольской, 9.

Велись также разведки на территории г. Азова, Азовского р-на и г. Ростова-на-Дону. Осмотрены три ранее известных поселения эпохи средневековья (Новомаргаритовское, Донской 1, Скопин курган), а также выявлены четыре новых поселения (Узьяк 2–4, Ростов-Сиверса). Все выявленные поселения многослойны. Три из них относятся к эпохе средневековья – VIII–X и XII–XIV вв. На поселении Узьяк 3 выявлен также материал I–II вв.

С.А. Рузанова, И.А. Аржанцева

ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЙОНЕ АЛАНСКОЙ КРЕПОСТИ ГОРНОЕ ЭХО [54]

Экспедиция сектора этноархеологии Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН совместно с Кисловодским ИКМ продолжила работы на аланской крепости Горное Эхо. Памятник расположен на окраине п. Луначарский при впадении ручья Луначарский в р. Аликоновка, практически в черте г. Кисловодска (Ставропольский край). Вместе с археологами в работе принимала участие группа почвоведов (Институт географии РАН) для выполнения задач, поставленных в проекте, по которому экспедиция работает уже несколько лет. В работе также принимали

участие сотрудники Кисловодского ИКМ “Крепость” С.Н. Савенко и К.М. Магомедов. В задачи проекта входят исследования ранне-средневековых (аланских) памятников Кисловодской котловины, создание палеоландшафтных реконструкций некоторых микрорегионов Северного Кавказа и подготовка эталонного памятника Горное Эхо для частичной музеефикации. Согласно очередным задачам проекта (исследование окрестностей крепости) проведен детальный осмотр расположенных напротив крепости Горное Эхо скальных выходов на правом берегу нижней части ручья Луначарка, притока р. Аликоновка, а также береговых обрывов ручья. В скальных выходах обнаружены удобные для погребений небольшие подпрямоугольные ниши. Кроме того, по свидетельству местных жителей, одна из пещер, расположенных в этих скальных выходах, называется “Пещера трех скелетов”. Однако, при изучении этой зоны следов погребений не обнаружено.

Исследование береговых обрывов ручья Луначарка показало наличие культурного слоя мощностью 30–50 см на обоих берегах на участке, расположенном к ЮВ от крепости. На некоторых участках культурный слой обнажен в результате природных факторов (оползни, вода). Стратиграфия природных “разрезов” позволяет говорить о переотложенном поселенческом слое. Для уточнения расположения поселения и характера слоя на правом берегу ручья Луначарка на площадке над береговым обрывом разбит шурф (1 × 1 м). В этой части исследуемого микрорайона под верхним плотным слоем камней расположен довольно однородный культурный слой мощностью 70–130 см, насыщенный керамикой, остеологическим материалом и обожженными камнями. Остатков строительных конструкций на объекте не зафиксировано. Из слоя происходит зонная сердоликовая бусина (время бытования такого типа бус на Северном Кавказе – VI–IX вв.). Вероятно, можно говорить о неукрепленном поселении, расположенном у крепости Горное Эхо и составляющем с ней единую систему. Собранные из слоя шурфа керамика датируется VI–IX вв. и аналогична материалу, который происходит с крепости Горное Эхо.

На самой крепости Горное Эхо проводились небольшие зачистки вдоль сев. и зап. фасадов основной несущей конструкции в самом узком месте крепости (раскоп 4). Для выяснения строительных особенностей сделан разрез заполнения одной из строительных клетей, образующих своеобразную платформу, на которой сооружена эта монументальная конструкция. Разрез показал, что строительные клетки до самого скального останца заполнялись мелкими и средними плитками известняка и крупными речными булыжниками.

На крепости также проводилось наблюдение за открытыми в ходе предыдущих раскопок постройками. Большинство из них за-

консервировано с помощью связующих растворов (цемент с пластификатом), и, как показали наблюдения за постройками, они хорошо переносят сезонные колебания температуры и воздействие атмосферных осадков. Более того, в ряде случаев связующие растворы предотвращают дальнейшее растрескивание известняковых блоков, из которых сложены все постройки на памятнике.

Е.И. Савченко, А.Н. Гей, У.Ю. Кочкаров,
Т.Н. Ульянова, А.Н. Черкасов

О РАБОТАХ АБИНСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [55]

Продолжались раскопки и разведки дольменных и курганных памятников в горной части Абинского р-на Краснодарского края (в окрестностях ст. Эриванская, Шапсугская и п. Ахтырский). Работы осуществлялись на средства грантов РГНФ (проект № 06-01-18037е), РФФИ (проект № 06-06-80517) и госконтракта, заключенного с Департаментом культуры Краснодарского края.

На могильнике Грузинка VII проведены раскопки пятого по счету развала (дольмена В). В раскопе размером 6 × 6 м расчищена центральная часть окружавшей дольмен каменной насыпи и сильно пострадавшая уже в позднее время камера, составленная из массивных песчаниковых плит. Она оказалась почти полностью ограбленной, на дне сохранилось лишь несколько фрагментов лепной посуды и мелкая крошка от костей.

На дольменно-курганном комплексе Шизе IV выполнена топо съемка очередного участка (курганы 227–242), расчищалась (раскоп 8 × 8 м) каменная конструкция исследованного в предыдущем сезоне дольмена А, раскопано еще три средневековых кургана на нижнем участке памятника.

Курган 117 насыпан в один прием. Впервые на данном памятнике открыта чисто земляная насыпь без всяких признаков каменных конструкций. В ЮЗ секторе кургана обнаружено захоронение по обряду кремации, помещенное вместе с небогатым сопутствующим инвентарем в оранжевоглиняную кружальную корчагу, установленную непосредственно на уровне древней дневной поверхности.

Насыпь кургана 182 также сооружена в один прием. Под нею расчищен круг из камней с разрывом (входом?) с юж. стороны. Погребений в кургане не обнаружено.

Курган 190 находится в нескольких метрах к С от исследованного ранее кургана 1. Насыпь сооружена в один прием. В ЮЗ секторе ее расчищена дугообразная каменная выкладка, перекрывавшая выкопанную с уровня древней поверхности могильную яму, содержащую захоронение коня. Погребение ориентировано по оси С–Ю, черепом на С. На согнутых ногах лошади лежала железная сабля, колчан со стрелами и, по всей видимости, лук. У черепа коня находились красноглиняный кувшин с боковым сливом, удила, подпружная железная пряжка и два стремени. У шейных позвонков – две маленькие железные пряжки. Других погребений в кургане не было.

И курганы, и содержащиеся в них погребения, судя по погребальному обряду и сопутствующему инвентарю, могут быть датированы XII–XIII вв.

На дольменном могильнике Шизе VI завершены в общих чертах начатые в 2005 г. раскопки дольменного развала № 9 (в прошлогодней заметке ошибочно указан как № 1). В раскопе площадью 8 × 10 м расчищена каменная насыпь из песчаниковых обломков, блоков и плит, имевшая в поперечнике от 8 до 9 м при высоте до 0,8 м. В центральной части ее находился сам дольмен, отличавшийся тщательной обработкой и подгонкой отдельных плит, на что указывают аккуратные выступы-шипы, вытесанные на боковых гранях фасадной плиты. Большинство плит разбито и смещено со своего места, вероятно всего, в ходе лесоразработок. На дне камеры, в сев. ее части, сохранились остатки древних захоронений в виде достаточно беспорядочного навала костей, перемешанных с фрагментами лепной посуды. Находки, сделанные при расчистке камеры и камней насыпи, разновременны. Часть керамики может быть предварительно отнесена к эпохе бронзы, часть – к началу железного века (протомеотская культура?). Наряду с ними встречены обломки средневековых кружальных сосудов и средневековые же (?) стеклянные бусы.

Разведочные работы были нацелены на поиски новых и фиксацию уже известных памятников в долинах Абина и Ахтыри. В общей сложности обследовано восемь могильников (3 дольменных и 5 курганных), впервые выявлены две дольменные группы и группа средневековых курганов. Наиболее интересные результаты, как ни странно, получены в той части долины Абина, где отряд работал на протяжении четырех последних лет. На объекте Грузинка XI, где в 2004–2005 гг. исследовано так называемое святилище с петроглифами, в непосредственной близости от него открыты развалы и перемещенные с первоначального места остатки сразу нескольких плиточных дольменов. Таким образом, этот памятник, выглядевший достаточно загадочным, на деле оказался дольменной группой, сильно пострадавшей при расчистке полян от леса. В составе одного из новых развалов присутствуют необычные песчаниковые плиты, сход-

ные по характеру с плитами “святилища”. Изучение их в будущем, как кажется, должно способствовать лучшему пониманию характера последнего. Неподалеку, также на поляне, открыта новая дольменная группа из трех-четырех развалов, получившая наименование Шизе IX. Восточнее, у подножия Каменистого хребта, осмотрена группа из двух корытообразных дольменов, известная под именем Ахтырского II могильника. Выполнены чертежи и обмеры того из них (№ 1), что имел лучшую сохранность. Другой, вероятно, остался незаконченным из-за растрескивания выбранного строителями песчаникового блока. К сожалению, оба дольмена смещены с первоначального места при прокладке лесовозных дорог.

Н.И. Сударев, А.Б. Колесников

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОСТОЧНО-БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [56]

Восточно-Боспорская АЭ ИА РАН работала на поселениях и некрополях Береговой 4, Горгиипия и Волна 4. Разведочный отряд экспедиции провел осмотр и обследование археологических памятников, подвергающихся разрушению.

На поселении и некрополе Береговой 4 в минувшем году исследовались разрушаемые участки памятника в зоне береговой абразии. За осенне-весенний период 2005–2006 гг. общая площадь разрушенного оползнями участка составила более 2000 м². Кроме того, на памятнике грабителями выкопано несколько шурфов. Силами экспедиции эти шурфы доследованы, обмерены, зарисованы и после этого засыпаны. В двух шурфах зафиксированы остатки погребений. Одно погребение оказалось неразграбленным. Оно совершено в грунтовой яме с заплечиками, перекрытой деревом и камкой. Погребенный лежал на спине, ноги и руки вытянуты. В ногах обнаружена амфора 3-й четв. V в. до н.э. и чернолаковый кубок со штампованным орнаментом в виде фриза из скачущих лошадей на внешней части тулова. В районе плеча погребенного найдена бронзовая игла. Это погребение совершено по обряду, близкому к обряду милетских колоний. Кроме того, оно относится ко времени, наиболее скудно представленному на памятнике.

На поселении исследован ряд ям и объектов V–III вв. до н.э. В одной из ям найдены две археологически целые амфоры нач. 2-й четв. V в. до н.э. Одна из них – производства Менды – относится к очень редким, нам не известно ни одного целого экземпляра подобных амфор на Боспоре.

Одновременно силами экспедиции проводились работы на ново-строечном объекте в центре г. Анапа, на пересечении улиц Кирова и Ленина. Исследования велись на площади 1200 м². Выявлено три основных горизонта.

Верхний горизонт, относящийся ко II–III вв. н.э., сохранился наиболее хорошо. Выявлены остатки двух усадеб, между которыми проходила вымощенная камнями улица. По всей площади раскопа прослежены следы пожара. Подвалы домов со стенами, сохранившимися на высоту до 2 м и более, были заполнены ярко выраженным горелым слоем, в котором найдены развалы амфор, пифосов и разнообразные бытовые предметы. В одном из подвалов обнаружен мощный завал черепицы и костяк погибшего в пожаре. Во внутреннем дворе усадеб исследованы хозяйственные ямы.

При строительстве зданий II–III вв. были сnivelированы более ранние слои. Находки III в. до н.э. – I в. н.э. представлены крайне слабо. Возможно, в этот период в течение какого-то времени этот участок Горгииппии был в запустении. В ряде случаев под напластованиями III в. выявлены объекты и ямы позднеклассического – раннеэллинистического времени. Расчищены остатки каменной стены и черепяных вымосток. К этому времени относятся разнообразные находки.

При освоении этого же участка в позднеклассическое время был сnivelирован участок находившегося здесь раннее некрополя, в результате чего часть погребений разрушена. Выявлено восемь погребений – наиболее ранние датируются 2-й четв. V в. до н.э., наиболее поздние – 2-й пол. V в. Застройку исследованного участка по керамическим клеймам можно предварительно датировать 380-ми гг. до н.э. Вероятно, именно в этот период (между кон. V в. до н.э. и 380 г.) прекратил свое существование ранний анапский полис и возникла Горгииппия.

При исследовании участка выявлено большое количество разнообразных находок от средневекового времени до периода архаики. Из подвалов происходят разнообразная посуда, развалы амфор, граффити, монеты, бронзовая фигурка Эрота. Эллинистические слои дали разнообразные находки тарной, простой и чернолаковой посуды, более 90 клейм.

Очень интересные находки обнаружены в могилах – простая и чернолаковая керамика, оружие, украшения, серебряная накладка с изображением сфинкса.

Большие по объему работы проведены экспедицией на памятнике Волна 4 (нумерация по реестру Я.М. Паромова), известном с кон. XIX в. Исследования носили охранно-спасательный характер и связаны со строительством крупнейшего порта. Раскопано ок. 10 тыс. м² площади памятника. Выявлены остатки ям, полуземлянок и каменных наземных построек, вымостки, обильный и разнообразный

археологический материал. Получены данные, позволяющие судить о развитии памятника во времени и пространстве. Поселение датируется кон. VI – нач. III в. до н.э.

На территории памятника выявлены предшествующие поселению и сnivelированные к античности остатки трех курганов. Исследовано 21 погребение. Во всех случаях, когда положение костяков удалось проследить, они скорченные, без инвентаря или с крайне бедным инвентарем – несколько раз в погребениях выявлены остатки лепных горшков. В большинстве погребений прослежены охра, тростниковые подстилки. Погребальные сооружения представлены простыми грунтовыми ямами, ямами с каменными перекрытиями и катакомбами. Датируются погребения широко – от ранней до поздней бронзы. Наиболее интересно то, что в трех погребениях средней бронзы в качестве инвентаря встречены каменные якоря (якорные камни).

На поселении найдены остатки построек IV в. до н.э. – фрагменты каменных стен, вымосток, вкопанных амфор. Обнаружены полуземлянки и ямы 3-й четв. V в. до н.э. – времени, когда на Таманском полуострове гибнут и прекращают существование большинство поселений.

Значительный интерес представляют обнаруженные при исследовании памятника археологии Волна 4 остатки разработок железной руды античного времени. Выявлено три котлована, связанных с выработкой и промывкой руды. Самый большой котлован имеет площадь свыше 1000 м² и глубину до 3,5 м. Рядом – котлован с ямами для промывки размельченной породы. Здесь же исследован колодец, из которого, очевидно, брали воду для промывки породы.

Возможно, с учетом объемов добытой руды связаны находки нескольких крупных фрагментов амфор с граффити.

На памятнике обнаружено огромное количество керамического материала, среди которого подавляющее большинство – фрагменты амфор; столовой и кухонной керамики сравнительно немного. Особенностью данного памятника является резкое преобладание амфор Хиоса над остальными. На памятнике выявлено более 15 археологически целых амфор, несколько сотен клейм, стрелы, расписная керамика, чернолаковые и простые сосуды, большое количество монет IV в. до н.э. Следует упомянуть сбруйную бляшку в скифском зверином стиле, бронзовый перстень-печатка.

Помимо этого экспедиция провела разведки и осмотр на ряде памятников Таманского полуострова. Зафиксированы разрушения культурного слоя в результате человеческой деятельности на поселениях Вышестеблиевская 10, 15, Кепы, Ильичевка, Голубицкая. Наиболее серьезные разрушения имели место в минувшем году на античном поселении Вышестеблиевская 10, где карьером по добыче песка уничтожена значительная часть памятника.

ПОДВОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КЕПЫ [57]

Подводным отрядом Московского гос. открытого ПУ им. М.А. Шолохова в полевом сезоне истекшего года начаты исследования на акватории Таманского залива, прилегающей к городищу Кепы, расположенному на сев. окраине п. Сенной Темрюкского р-на Краснодарского края.

Началу проведения подводной разведки предшествовали комплексные геоморфологические исследования, ставившие задачей изучение рельефа дна, структуры донных отложений с последующим составлением общей батиметрической карты акватории залива, расположенной около городища.

По результатам проведенных работ установлено наличие обширной прибрежной отмели, простирающейся вдоль берега с ЮВ на СЗ на расстоянии 1640 м, и на удалении от уреза воды в зап. направлении до 560 м. До отметки 500 м отмель характеризуется незначительным повышением глубин, после чего намечается явно выраженный перепад, в пределах 40–60 см позволяющий фиксировать зап., СЗ и ЮВ границы отмели.

В ходе последующей подводной разведки в СЗ части отмели на расстоянии 7 м от берега обнаружена каменная кладка овальной формы, сложенная преимущественно из необработанных камней, внутренний диаметр которой составляет 3,8 м. Ширина каменной кладки варьируется от 44 до 52 см. При расчистке этой кладки найдено несколько фрагментов амфор эллинистического времени и два венчика краснолаковой посуды.

На противоположной части отмели, в 560 м к ЮВ от городища Кепы, на расстоянии 340 м от берега на глубине 2,2–2,3 м открыт комплекс раннесредневековых амфор, представленный одним полностью сохранившимся экземпляром, относящимся к типу амфор с наклонносрезанным венчиком, амфорой с фрагментированным корпусом, относящейся к типу амфор с расширяющимся горлом, и семью горловинами амфор, относящихся к типу амфор с плоскосрезанным венчиком. Большая часть горловин амфор изготовлена из светло-серой глины с включением известковых частиц, блесок слюды и покрыта белым ангобом. В верхней части тулова амфор украшены мелким зональным рифлением. В целом найденный комплекс может датироваться в пределах нач. VIII – 1-й пол. IX в.

Полученные в ходе подводных работ результаты свидетельствуют о том, что значительная часть городища Кепы в настоящее время затоплена водами Таманского залива и находится в пределах обширной прибрежной отмели.

В.А. Трифонов

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛЬМЕНА В ПОСЕЛКЕ ДЖУБГА [58]

Западно-Кавказская экспедиция ИИМК РАН проводила исследовательские и охранно-спасательные работы на дольмене в п. Джубга Туапсинского р-на Краснодарского края. Дольмен (категория охраны – республиканская) представляет собой уникальный памятник древней культовой мегалитической архитектуры Кавказа III тыс. до н.э. Его исключительно оригинальная конструкция, размер и степень сохранности выделяют этот памятник не только среди многочисленных дольменов Кавказа, но и, без преувеличения, мегалитов мира. Архитектурное своеобразие дольмена в Джубге отмечено большинством исследователей кавказских мегалитов, а его описание включено практически во все обобщающие работы о дольменах Кавказа, опубликованные в России и Западной Европе, начиная с 1871 г. В 1886 г. графиня П.С. Уварова, пораженная размерами и своеобразием памятника, частично расчистила внутреннее пространство двора дольмена, а также составила описание памятника, из которого следовало, что сложенные из массивных блоков двор и погребальная камера окружены обширной по площади каменной конструкцией. В целом ограниченная по площади расчистка П.С. Уваровой не позволила выявить ни конструктивных особенностей двора (расчистка не была доведена до его вымостки), ни общего плана памятника, общая площадь которого составляет приблизительно 700 м². Вместе с тем П.С. Уварова отметила, что местными жителями Джубги – кубанскими “пластунами” – памятнику причинен значительный ущерб: пробита задняя и боковая стены погребальной камеры, а также сброшены блоки верхнего яруса стены двора.

К началу работ 2006 г. значительная площадь памятника, оказавшегося на территории пансионата “Джубга” (Центрсоюз РФ), использовалась как внутриворотовый автомобильный проезд, что создавало прямую угрозу сохранности памятника. Кроме того, значительный ущерб памятнику причинен в ходе так называемого благоустройства территории вокруг дольмена, когда были сооружены залитые бетоном подход к дольмену и фундамент забора автопарка пансионата.

Таким образом, проведение охранно-спасательных исследовательских работ по реконструктивной методике на памятнике республиканского значения “Дольмен в поселке Джубга”, во-первых, обеспечит сохранность древнего уникального памятника мегалитической культовой архитектуры Кавказа; во-вторых, позволит

исследовать конструктивные и строительные особенности памятника, что станет заметным вкладом в изучение истории возникновения и развития мегалитической культовой архитектуры Кавказа; в третьих, результатом проведения работ по реконструктивной методике, уже успешно опробованной при исследовании группы дольменов в долине р. Жене, станет возвращение памятнику внешнего вида, максимально близкого первоначальному, что сделает дольмен в Джубге исключительно привлекательным экскурсионным объектом. Учитывая размеры и сложность памятника, программа исследовательских и восстановительных работ при условии регулярного финансирования рассчитана на 4 года.

В полном соответствии с планом работ с целью выявления стратегических и конструктивных особенностей дольменного комплекса на памятнике проведена расчистка двора дольмена и раскопки участка в ЮВ секторе насыпи (общая площадь раскопок ок. 70 м² при мощности отложений до 1,7 м). Особую трудность представляла разборка современного бетонного покрытия, окружавшего двор дольмена с наружной стороны.

В ходе работ выявлены уникальные архитектурные и конструктивные особенности дольмена. Установлено, что сооруженный из крупных тщательно обработанных блоков круглый в плане двор дольмена сооружен одновременно с погребальной камерой и является частью единого архитектурного комплекса, а не поздней пристройкой, как полагали прежде. Диаметр двора ок. 25 м, а высота окружающей его стены ок. 2,5 м. Блоки самого верхнего (третьего) яруса кладки не сохранились, но размер некоторых из них можно восстановить по сохранившимся на поверхности блоков второго яруса пазам подгонки. Стена, окружающая двор, как и боковые стены дольмена, к которым она примыкает, имеет внутренний наклон, благодаря которому диаметр двора у основания стены превышает диаметр двора по ее верхнему краю почти на 1 м. Внутренняя поверхность стен двора тщательно обработана пикетажем, в то время как их наружная поверхность обработана грубыми сколами. На внутренней поверхности пяти из 13 сохранившихся блоков (в углах у основания блоков) расположены округлые или овальной формы обработанные пикетажем выступы до 20 см в поперечнике и ок. 5–8 см в высоту. Являются ли эти выступы техническими элементами или несут символическое значение, пока остается неизвестным.

Пол двора был засыпан полуметровым слоем гальки. Каких-либо прямых или косвенных свидетельств о наличии архитектурно оформленного прохода в стене двора не обнаружено. В целом это согласуется с самым ранним рисунком дольмена, опубликованным

Ф. Байерном в 1871 г. Выявленные особенности стратиграфии насыпи, окружающей дольменный комплекс, позволяют определить основные этапы в его сооружении, а также реконструировать некоторые уже утраченные архитектурные и конструктивные элементы уникального памятника.

Особое значение имеет открытие на внутренней стене двора дольмена фриза с изображениями животных и человека. Каменный блок с петроглифами был установлен в нижнем ярусе стены двора и располагался прямо напротив входного отверстия в погребальную камеру дольмена. Петроглифы перекрыты слоем гальки, которой поверх слоя строительных отходов был покрыт пол двора. Форма и характер обработки блока указывают на то, что, вероятнее всего, петроглифы нанесены в период строительства дольмена. Высота блока 0,55 м, длина 2,7 м, толщина ок. 0,8 м. Как и все блоки стены, блок с петроглифами изогнут ровно настолько, чтобы вписаться в 5-метровую окружность двора. Изображения представляют собой фриз из пяти фигур, расположенных в ряд, ограниченный сверху и снизу узкими полосами границ естественной слоистости песчаника. Ширина фриза ок. 0,25 м, его длина 1,2 м. Средний размер изображений приблизительно 12 × 12 см. С разной степенью уверенности можно отождествить антропоморфное изображение: фигуру оленя, собаки (?) и козлов (?). Что именно изображают наклонно расположенные две параллельные линии, выбитые на одном из краев фриза, пока неясно. Композиционный центр определить трудно, им может оказаться антропоморфная фигура, направо и налево от которой изображены животные, или изображение оленя, как наиболее крупной и тщательно проработанной фигуры. Технически все изображения выполнены в одном стиле и единой технике пикетажа, наиболее детально – контурное изображение фигуры оленя. Вероятнее всего, весь фриз является иллюстрацией к древнему мифологическому сюжету, героями которого были человек, олень, собака и другие животные.

В слое строительного мусора внутри двора зафиксированы следы мощного костра, угли из которого взяты для радиоуглеродного анализа. Первые полученные результаты датирования позволяют считать, что дольмен в Джубге построен в период приблизительно между 2400 – 2300 гг. до н.э.

Открытие петроглифов на дольмене в п. Джубга превращает памятник в исключительно важный объект культурно-исторического наследия международного значения.

В.С. Флёров, С.Н. Ермаков

**ХАЗАРСКИЙ КАГАНАТ:
ГОРОДИЩА ПРАВОБЕРЕЖНОЕ ЦИМЛЯНСКОЕ,
КАМЫШЕВСКОЕ, МОГИЛЬНИК ОВЧИННИКОВ [59, 60]**

Экспедиция ИА РАН продолжила на Цимлянском водохранилище (Ростовская обл.) мониторинг состояния памятников Хазарского каганата салтово-маяцкой культуры: городищ Правобережного Цимлянского [59] и Камышевского, памятника у х. Овчинников [60]. Работы шли в рамках программы “Хазарский проект”, финансируемой Российским еврейским конгрессом (впервые с долевым участием Волгодонского музея). Продолжил работу в экспедиции волгодонский археолог Е.В. Ростунов с группой воспитанников детского училища.

Правобережное Цимлянское городище. В 2003 г. установлено, что остатки вост. крепостной стены интенсивно разрушает водохранилище. В минувшем году с целью выяснить, что от нее сохранилось, вдоль берегового обрыва заложен раскоп (12 × 5 м). Стратиграфическая ситуация характерна для городища: сверху наносы песка эолового происхождения, перекрывающие массив обломков белых известняковых блоков, из которых сложены стены крепости. Непосредственно под массивом лежало основание стены, выложенное из бесформенных плит ракушечника и песчаника. Полной неожиданностью стало то, что основание стены сохранилось на вскрытом участке на ширину более 3 м. Это выяснено прорезанной через развал блоков разведочной поперечной траншейкой. От полного вскрытия основания стены мы отказались, так как не были готовы к ее консервации (заливка швов бетоном), без чего оно неминуемо будет разрушено местным населением. Открытие хорошо сохранившегося участка основания вост. стены показало, что оно сложено по той же технологии, что исследованные нами в 1987–1988, 1990 гг. участки стен и двух башен на юж. углу крепости. Также стало ясно, что глиняные разливы около стен, открытые в 1958–1959 гг. С.А. Плетнёвой, к кладке отношения не имеют. Среди развалов блоков встречены редкие фрагменты керамики салтово-маяцкого облика, амфор. Более примечательны обломки плиток и особенно черепиц, в том числе овальных. Происхождение их по-прежнему неясно. Строений, которые могли бы перекрываться черепицей в Правобережной крепости, в отличие от Семикаракорской с ее кирпичным строительством, не обнаружено. Правобережное городище продолжает разрушаться водохранилищем.

Камышевское городище (соседнее с Правобережным) также продолжает разрушаться водохранилищем. В обрыве по-прежнему видны развалы блоков, но не столь интенсивные. Совершенно очевидно, что остатки вост. крепостной стены уже полностью рухнули в береговой обрыв водохранилища.

Хутор Овчинников (вост. берег водохранилища, Дубовский р-н). Проведен очередной осмотр местоположения могильника времени Золотой Орды со склепами из кирпичей, предположительно происходящих из развалин Саркела. За истекший год береговая кромка продвинулась на 7–10 м. Можно уверенно говорить, что большая часть могильника, если не весь, погибла. На подворье семьи Ермошиных замерено несколько кирпичей со следами известкового раствора, собранных в прежние годы: 25 × 25 × 5,5–5,7 см; 25 × 24,5 × 6–7 см; 25 × 24,5 × 5,5 см; 25 × 24 × 5,5 см; 24,5 × 24,5 × 5,5–6,0 см; 24 × 23 × 5–6 см; 23 × 23 × 5,5 см.

Синий курган находится в 20 км к СЗ г. Цимлянска. На этот уникальный для региона по размерам объект совершен экскурсионный выезд. На глаз высота кургана до 15 м, диаметр не менее 150 м; окружен глубоким рвом. На одной поле старый раскоп XIX(?) в. Возможно, курган относится к скифскому времени. Памятник требует особого наблюдения областных органов охраны памятников; охранного знака на кургане нет. Раскопки не желательны, т.к. приведут к уничтожению редкого археологического памятника.

Н.А. Хайкунова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ ТРЕТИЙ МЫС [61]

На позднепалеолитической стоянке Третий Мыс (Каменная Балка 3, х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской области) продолжались работы Нижнедонской экспедиции ГИМ под руководством Н.А. Хайкуновой.

Заложен раскоп площадью 21 м² на квадратах Щ–Э/43–45 и Ю/40–45. Здесь исследован производственный участок, располагавшийся в небольшой ложбинке, которая пересекала склон балки с СЗ на ЮВ. На этом участке зафиксированы три уровня залегания находок, соответствующие трем культурным слоям позднепалеолитического времени. Реконструкция палеорельефа участка свидетельствует о существовании ложбинки во время формирования всех трех культурных слоев.

Культурные слои залегали в палевых суглинках аналогично смежным территориям.

В первом, верхнем, слое обнаружен сильно поврежденный очаг, вокруг которого было приочажное скопление, площадью ок. 2 м². Сам очаг сильно разрушен природными процессами. Приочажное скопление носит производственный характер. Вокруг очага найдено много скребков (19) и несколько резцов. Почти все скребки сосредоточены вокруг очага. В 3 м от объекта (в раскопе 2005 г.) находилось небольшое сгущение находок, где орудия представлены резцами. Это необычно для стоянки и свидетельствует об особом характере и разделении хозяйственной деятельности на объектах.

Во втором, среднем, культурном слое исследовано очень крупное скопление находок. Часть его уходит в вост. стенку, а зап. участок вскрыт в 2005 г. Сейчас его площадь составляет более 17 м². Скопление располагалось на дне и в бортах ложбинки, прорезавшей склон Балки. Скопление неоднородно, в нем выделяются различные по плотности и составу участки и объекты. В зап. части раскопа попал край костного скопления с малым количеством кремня. Здесь в небольшой ямке найдена верхняя челюсть лошади.

Восточнее ложбинка углубилась, возросла крутизна бортов. Здесь обнаружен очаг, расположенный по тальвегу, который окружало довольно крупное приочажное скопление на обоих бортах с очень большим количеством находок, как кости, так и кремня. После или на последнем этапе существования очаг прорезан глубокой ямкой с костями, широкой сверху и сужающейся книзу. Ямка не только прорезала очаг, но и углубилась ниже находок третьего слоя. Кости в ямке не обожжены, но лежали в черном и темно-сером золистом заполнении, перемежающемся с необожженным палевым суглинком.

Недалеко от очага на правом борту находились несколько производственных объектов. Ближе всех было кремневое скопление, возможно связанное с изготовлением заготовок и орудий – микропластинок с притупленным краем. В 1,5 м выше по ложбинке найдены две каменные плитки, много кости, маленькое кремневое скопление, а дно и борта ложбинки покрыты яркими пятнами охры.

В районе дна и правого борта ложбинки в ЮВ части исследованного участка прослежено залегание небольшого количества находок немного выше второго слоя. Они редки и лежали согласно рельефу участка. Предположительно, это может быть смыв или переотложение вниз по склону находок этого же культурного слоя. Менее вероятно, что это еще один горизонт обитания или культурный слой.

На квадрате Ю/40–41 находилась вост. половина небольшого, но насыщенного находками скопления – центра по первичному расщеплению кремня. Зап. половина объекта раскопана в 2002 г.

Третий, нижний, слой представлен редкими находками (кремень и немногочисленная кость), залегающими в районе ложбинки с большим, чем обычно, разбросом высот. Кроме того, по тальвегу прослежено проседание находок второго слоя на уровень третьего. Относительно спокойное залегание находок прослежено только на участке в средней части раскопа у вост. стенки – на правом борту ложбинки. Не исключено, что это край нового объекта.

Т.Е. Хахонина

РАЗВЕДКА НИЗОВИЙ СЕВЕРСКОГО ДОНЦА [62]

Отрядом ЗАО “Ростспецархеология” проведено обследование правобережья р. Северский Донец в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. Маршрут протяженностью ок. 80 км проходил от места впадения Северского Донца в Дон до балки Дедова, которая является административной границей района. В ходе разведки выявлено три ранее неизвестных памятника археологии (поселения Нижнекундрюченское II и Дедово, грунтовый могильник Дедово), проведены сборы подъемного материала и уточнены границы ранее известного Нижнекундрюченского казачьего городка. Проведенное обследование свидетельствует о слабой заселенности данного региона в древности. Связано это, скорее всего, с тем, что некоторые участки были непригодны для обитания человека (низкие, часто затапливаемые берега или же, напротив, очень высокие и обрывистые надпойменные террасы с узкой линией берега), либо ряд древних поселений мог быть уничтожен здесь в результате активной хозяйственной деятельности человека в последнее время.

Поселение Нижнекундрюченское II находится на ЮЗ окраине ст. Нижнекундрюченская, на правом берегу р. Кундрючья, недалеко от места впадения в Северский Донец, на практически ровной площадке с небольшим возвышением посередине. Границы и площадь памятника (ок. 2 га) определены условно по распространению подъемного материала. Он делится на три хронологиче-

ские группы: VIII–X вв. (салтово-маяцкая культура), XIII–XIV вв. (золотоордынское время) и XVIII–XIX вв. (казачество). Среди материала, относящегося к салтово-маяцкой культуре, преобладает амфорная керамика двух центров производства (Восточный Крым и район Херсонеса) и присутствует гончарная сероглиняная столовая керамика местного производства. Материалы золотоордынского времени представлены преимущественно гончарной столовой лощенной и ангобированной керамикой различных центров (Азак, Маджар, местное производство), несколькими фрагментами трапезундских амфор, пряслицами и заготовками под них из стенок столовой и амфорной керамики. Материал казачьего времени представлен небольшим количеством гончарной столовой и кухонной керамики.

Поселение и грунтовый могильник Дедово расположены непосредственно на высоком береговом обрыве Северского Донца, занимая участок ровной площадки у подножия коренных холмов к СВ от п. Рубежный. Границы памятника из-за сильной задернованности практически неопределимы, известна только его протяженность вдоль реки (ок. 100 м). Собранный материал относится к казачьему времени и представлен не очень выразительными фрагментами столовой и кухонной керамики. Под культурным слоем поселения в обрыве обнаружены кости человека в анатомическом порядке. Судя по ним, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на З. В нескольких метрах вверх по течению от погребения, также в обрыве, обнаружено скопление крупных каменных плит. Рядом с ними в осыпи найдены разрозненные кости человека из еще одного разрушенного погребения. Хронологическая принадлежность могильника не определена, он может относиться к широкому временному диапазону от эпохи средневековья до нового и новейшего времени.

Подъемный материал с Нижнекундрюченского казачьего городка, расположенного в 0,6 км к Ю от ст. Нижнекундрюченская на обоих берегах протоки Кундрючьей, представлен исключительно находками казачьего времени (XVII–XIX вв.). Памятник интересен прежде всего большим количеством и разнообразием материала (крупные фрагменты кувшинов, горшков, мисок, разцы, изделия из металла, глиняная птичка-свистулька). Кроме того, в подъемном материале встречены единичные фрагменты довольно толстостенных грубоватого вида горшков с прочерченным по плечу однорядным волнистым орнаментом и с закраинкой под крышку, которые, возможно, относятся к более раннему периоду истории казачества (XVI в.), либо к еще более раннему древнерусскому времени (XIII в.).

Х.Т. Чшиев

**РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА КОБАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ АДАЙДОН
В АЛАГИРСКОМ УЩЕЛЬЕ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ [63]**

Сотрудниками Эльхотовского (нач. – Х.Т. Чшиев) и Змейского (нач. – Р.Ф. Фидаров) отрядов экспедиции Института истории и археологии Республики Северная Осетия–Алания, при участии сотрудников ГУП “Наследие” МК Ставропольского края, выявлен новый памятник эпохи поздней бронзы – могильник Адайдон*. Могильник находится на левом берегу р. Адайдон, близ с. Нижний Зарамаг Алагирского р-на Северной Осетии, на террасе, имеющей уклон к реке. Погребальные сооружения памятника представляют собой каменные гробницы подпрямоугольной и квадратной формы, впущенные в грунт. Стены гробниц выложены из валунов или рваного камня, перекрытия изготовлены из больших уплощенных сланцевых плит. В ходе раскопок исследовано четыре гробницы. Гробница 2 практически полностью уничтожена работой бульдозера в ходе прокладки дороги в 2005 г. Сохранились опрокинутые плиты перекрытия и часть вост. стены. Гробница 3 в значительной степени срезана бульдозером. Сохранилась ее вост. часть с фрагментами стен и перекрытий. В сохранившейся части гробницы 3 зафиксированы следы огневого ритуала – округлая линза из древесного угля, на которой располагался фрагментированный череп лошади. В большей степени сохранилась гробница 1, у которой была полностью срезана зап. стена, а также часть сев. и юж. При этом в некоторой степени потревожены находившиеся в ней костяки и сопровождавший их погребальный инвентарь. Гробница 4 почти не пострадала, если не считать давления гусениц бульдозера на погребальное сооружение и инвентарь, которое привело, вероятно, к его незначительному смещению.

Погребальный инвентарь из захоронений представлен бронзовым оружием и украшениями (сердоликовые и гагатовые бусы, стеклянный бисер), а также инсигниями (три бронзовых навершия булав, птицевидные бронзовые бляхи) и другими категориями. Для датировки и культурной атрибуции памятника наиболее перспективными, на наш взгляд, являются бронзовые вислообушные топоры и птицевидные бляхи с “крыльями” в виде секиры и с изображением головы барана в верхней части. Вблизи гробницы 3 на уровне современной дневной поверхности найден бронзовый литой топор

* Пользуясь случаем, выражаю благодарность сотруднику ГУП “Наследие” Д.Г. Полковскому, благодаря которому стало возможным обретение наукой этого интересного памятника.

со скульптурным изображением головы барана на обухе. Топор срезан ножом бульдозера и, вероятно, выброшен им на дорогу из разрушенной гробницы. Края лезвия отбиты недавно, скорее всего, гусеницами техники. Тем не менее предмет сохранил основные признаки, дающие основание отнести топор к типу Фаскау 7 (группа 2,17), по классификации С.Н. Корневского. Топоры данного типа встречаются в памятниках финального этапа средней бронзы – начального этапа поздней бронзы центральной части Северного Кавказа (Северная Осетия), Прикубанья и Рача-Сванетии. В гробнице 1 и в гробнице 4 находились также бронзовые топоры, имеющие некоторые отличия, но в целом относящиеся к типу Фаскау 8 (группа 2,18), которые находят аналогии в таких кобанских памятниках, как Фаскау (Галиат), В. Рутха, Кумбулта. Один топор данного типа найден в Сванетии.

Бронзовые птицевидные бляхи относятся к неизвестным за пределами Северной Осетии предметам. Ранее они были обнаружены исключительно в кобанских памятниках Дигории (9 из Фаскау (Галиат) и 2 из В.Рутхи).

В.И. Козенкова и А.П. Мошинский относят время бытования и топоров типа Фаскау 7, и птицевидных блях к одному хронологическому периоду – протокобанскому переходному.

Вышеописанный могильник, таким образом, является новым памятником сев. группы центрального варианта кобанской культуры эпохи ее архаики и датируется предварительно XIV–XIII вв. до н.э.

Н.И. Шишлина

ИТОГИ РАБОТ СТЕПНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГИМ [64]

Продолжены работы в с. Ремонтное Ремонтненского р-на Ростовской обл. Два кургана могильника Темрта I сооружены в эпоху раннекатакомбной культуры в пойме р. Джурак-Сал. Основная погребальная конструкция – Т-катакомба с длинной четырехугольной наклонной и глубокой входной ямой, в торце которой располагался вход – короткий дромос, который ведет в обширную камеру с плоским или сводчатым потолком. Детали интерьера катакомб разнообразны. Входы закрывались деревянными заслонами, камнями и растительными циновками. Камеры укреплялись деревянными решетчатыми конструкциями, на дно стелили растительные циновки (средние размеры – 180 × 100 см), под голову укладывали набитые

растениями высокие подушки. Положение умерших – на спине вытянуто, ориентировка – вост. Среди инвентаря – глиняные сосуды, головные украшения, браслеты, поясной набор с бронзовой молоточковидной булавкой.

Интересны ботанические данные, полученные А. Симаковой (ГИН РАН) по грунту, взятому из области желудка подростка (курган 1, погребение 3): пыльца трав составляет 91% от общего количества зерен; доминирует пыльца маревых (*Chenopodiaceae*) (37,6%), астровых (*Asteraceae*) (20,2%), цикориевых (*Cichoriaceae*) (7,3%), лилейных (*Liliaceae*) (7,3%) и злаков (*Poaceae*) (5,5%); встречены также зерна осоковых (*Cyperaceae*), крестоцветных (*Brassicaceae*), гвоздичных (*Caryophyllaceae*), зонтичных (*Apiaceae*) и, возможно, дикорастущей ржи (*Secale*); пыльца деревьев представлена только зернами сосны (8%), а споры – зерном сфагнома. Эти данные подтверждают, что в системе питания раннекатакомбного населения большое значение имели степные растения.

Раннекатакомбные погребения перекрываются захоронениями восточноманычской катакомбной и лолинской культур эпохи бронзы. Последний стратиграфический горизонт связан с комплексами раннего железного века.

Разрушенный курган 2 могильника Темрта II оставлен представителями сарматской культуры. Однако единственное погребение под насыпью кургана разграблено еще в древности.

А.В. Шишлов, А.В. Колпакова, Н.В. Федоренко

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА [65, 66]

Сотрудниками отдела археологии Новороссийского исторического МЗ проведены исследования трех памятников.

В составе экспедиции ГУП “Наследие Кубани” продолжены начатые в 2001 г. охранные раскопки поселения у балки Лисовицкого в зоне строительства железной дороги к порту “ОАО Таманьнефтегаз” в Темрюкском р-не Краснодарского края [65].

Памятник расположен в 4600 м к ВСВ от ст. Тамань, на правом берегу балки Лисовицкого. Площадь памятника более 18 га. Исследованная в минувшем году площадь составила 2121 м² при толщине культурного слоя 1,4 м. Поселение у балки Лисовицкого – многослойный памятник, на некоторых участках содержит слои разных эпох: энеолита, бронзы, античности, средневековья. Культурный

слой средневекового поселения (VIII–IX вв. н.э.), занимающий всю площадь памятника, дал основную массу находок. При раскопках зафиксировано 134 хозяйственные ямы диаметром от 1,0 до 2,5 м, глубиной до 1,2 м от уровня материка; 27 отдельных объектов, представленных керамической вымосткой, подами печей, глиняными полами жилищ, скоплениями костей животных и развалами отдельных сосудов и скоплениями амфор. Особо следует отметить два керамических комплекса, состоящих из нескольких целых форм небольших средневековых бороздчатых амфор (тип 2, по А.Л. Якобсону) и черносмоленых кувшинов; одно безынвентарное, возможно, ритуальное захоронение человека в хозяйственной яме № 89, где погребенный лежал на спине в позе лягушки с симметрично поджатыми конечностями.

Массовый керамический материал (всего найдено более 37 тыс. фрагментов керамики) представлен фрагментами круглодонных амфор разной степени бороздчатости и фрагментами плоскодонной лепной и гончарной керамики, среди которой преобладают сосуды салтовского типа с характерным волнисто-линейным орнаментом. Зоогеологический материал (ок. 20 тыс. единиц) состоит из костей домашних животных с преобладанием костей крупного рогатого скота и лошади. Орудия труда представлены каменными жерновами, оселками, грузилами, якорным камнем, глиняными пряслицами, железными ножами и шильями. Из изделий из кости выделим игральную фигуру типа шашки. Найдено всего две монеты этого времени – серебряные арабские дирхемы VIII–IX вв. Украшения немногочисленны, но довольно разнообразны – стеклянные бусы, подвески, одна из которых в виде диска из белого и желтого металла, бронзовые перстни, наконечники ремней, браслет, нательный крест.

Слой античного времени в раскопках этого года не выявлен, и этот период представлен только единичными находками – монетами (III в. до н.э. – III в. н.э.) и фрагментами амфорной керамики.

Находки энеолита, бронзы на исследованной площади зафиксированы на возвышенном участке, ближе к центральной части памятника и группируются в нижних слоях. Они представлены фрагментами лепной керамики, каменными орудиями (отбойниками, терочниками, ладьевидными зернотерками, скребком).

В июле проводились охранно-спасательные работы на грунтовом могильнике Лобанова Щель, расположенном в Приморском округе г. Новороссийска к З от п. Абрау-Дюрсо.

Вдоль линии берегового обрыва исследовано 15,2 м² площади памятника, на котором зафиксировано два погребения в каменных ящиках, заключенных в кольцевые каменные обкладки. Погребения расположены на глубине до 3,5 м от уровня современной поверхности под оползневой слою суглинка со щебнем.

В одной из каменных гробниц зафиксировано двое, в другой трое погребенных, лежавших вытянуто на спине, головой в СВ сектор. Инвентарь небогат: из оружия – железный наконечник копья; из орудий труда – железные нож, шило и глиняные пряслица; керамика представлена сосудами местного производства – лепным горшочком и миской, а также импортным красноглиняным кувшинчиком; украшения более разнообразны – это бронзовые перстни-печатки, синусовидные подвески и гривна, стеклянные биконические бусы, подвески из раковин каури. Предварительно исследованные погребения датируются V–IV вв. до н. э.

Возобновлены охранно-спасательные работы на грунтовом могильнике Устье Дюрсо, расположенном в Приморском округе г. Новороссийска к ЮЗ от п. Абрау-Дюрсо [66].

Вдоль линии берегового обрыва исследован участок площадью 17,1 м², на котором зафиксировано два погребения.

Погребения расположены на глубине до 1,5 м от уровня современной поверхности под оползневым слоем суглинка со щебнем. В древности погребения располагались у уровня дневной поверхности, они обложены по контуру крупными окатанными камнями и перекрыты каменными набросками из такого же камня. Все погребения одиночные. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой в ЮЮЗ сектор. В наброске над погребением 25 зафиксирован якорный камень, из других находок можно отметить костяную подвеску.

Предварительно исследованные погребения датируются эпохой бронзы (II тыс. до н.э.). Для уточнения датировки кости погребенных взяты на радиоуглеродный анализ.

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Ф.А. Ахмедгалин, Р.Р. Валиев, М.В. Сивицкий,
А.Г. Ситдиков, Р.Н. Хамзин, З.Г. Шакиров

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЗАНИ [1]

Казанской экспедицией Института истории АН Республики Татарстан продолжены охранные исследования в исторической части Казани.

Заложен раскоп по ул. Лобачевского, 12 площадью 40 м². По письменным источникам, здесь располагался край города XV–XVI вв. Мощность залегания слоев вне сооружений достигала 450 см с заметным понижением с ЮЗ на СВ. В раскопе выявлено 38 объектов XVI–XX вв. Напластования XIX–XXI вв. – пестроцветная супесь с обильным включением строительного мусора, углей, современных бытовых предметов, обломков фаянсовой и керамической посуды, а также переотложенных материалов более раннего периода (монета, керамика, изразцы). Отложения XVIII в. (до 70 см) – в основной массе пестроцветная или гумусированная супесь с находками керамики и большого количества кожи (фрагменты обуви и отходы производства). Отложения 2-й пол. XVI – XVII в. (до 170 см) – коричневая и темно-коричневая гумусированная супесь с включениями древесной щепы, углей, многочисленных фрагментов сероглиняной, коричневой, белоглиняной посуды и кожи. С ними связаны 14 объектов, среди которых выделяется сооружение 19 – остатки посадской стены, сложенной из массивных сосновых бревен (диаметр до 60 см) и функционировавшей в XVII – 1-й четв. XVIII в.

По ул. Московская, 27, 29 заложен раскоп площадью 24 м². Средняя мощность залегания слоев вне сооружений составляла 330 см. В раскопе выявлен 41 объект XVIII–XX вв. Слой XIX–XXI вв. (до 280 см) – темная гумусированная супесь серого цвета с включениями древесной щепы, находками современных металлических предметов, а также большого количества кожи. Напластования 2-й пол. XVIII в. (до 30–50 см) – серая плотная супесь с включениями древесного тлена, находками красной, коричневой, сероглиняной, белоглиняной посуды, фрагментов кожаных изделий. Более ранние слои не выявлены, хотя в переотложенном состоянии встречены материалы более раннего периода – фрагменты керамики в болгарских традициях.

На месте строительных работ по ул. Широкой заложен раскоп площадью 20 м². Слои вне сооружений достигали 50–55 см. Напластования XIX–XXI вв. представлены пестроцветной супесью с обильным строительного мусора, углей и соответствующими находками. Отложения XVIII в. (до 100–130 см) характеризуются пестроцветной или сильно гумусированной супесью.

По ул. Федосеевской, 32–36 заложен раскоп площадью 32 м². Установлено, что верхняя часть культурного слоя состоит из светло-серой рыхлой супеси мощностью 20–40 см, насыщенной хозяйственным и строительным мусором, образовавшейся в XX в. Ниже располагался слой светло-серой плотной супеси с включением извести и кирпичного боя, мощностью 10–20 см, содержащий находки фрагментов фаянсовой, фарфоровой, стеклянной, глазурованной столовой керамики. Данный горизонт образовался во 2-й пол. XIX в. в результате строительства, ремонтов и подновления дворовых построек. Выделяется слой светло-коричневого суглинка. Судя по стратиграфии и анализу находок, слой можно датировать 2-й пол. XVIII – нач. XIX в. Средняя мощность горизонта составляет 10–20 см. Раскоп достиг глубины 70–80 см, но обильное поступление грунтовых вод помешало дальнейшей прокопке и вынудило его засыпать.

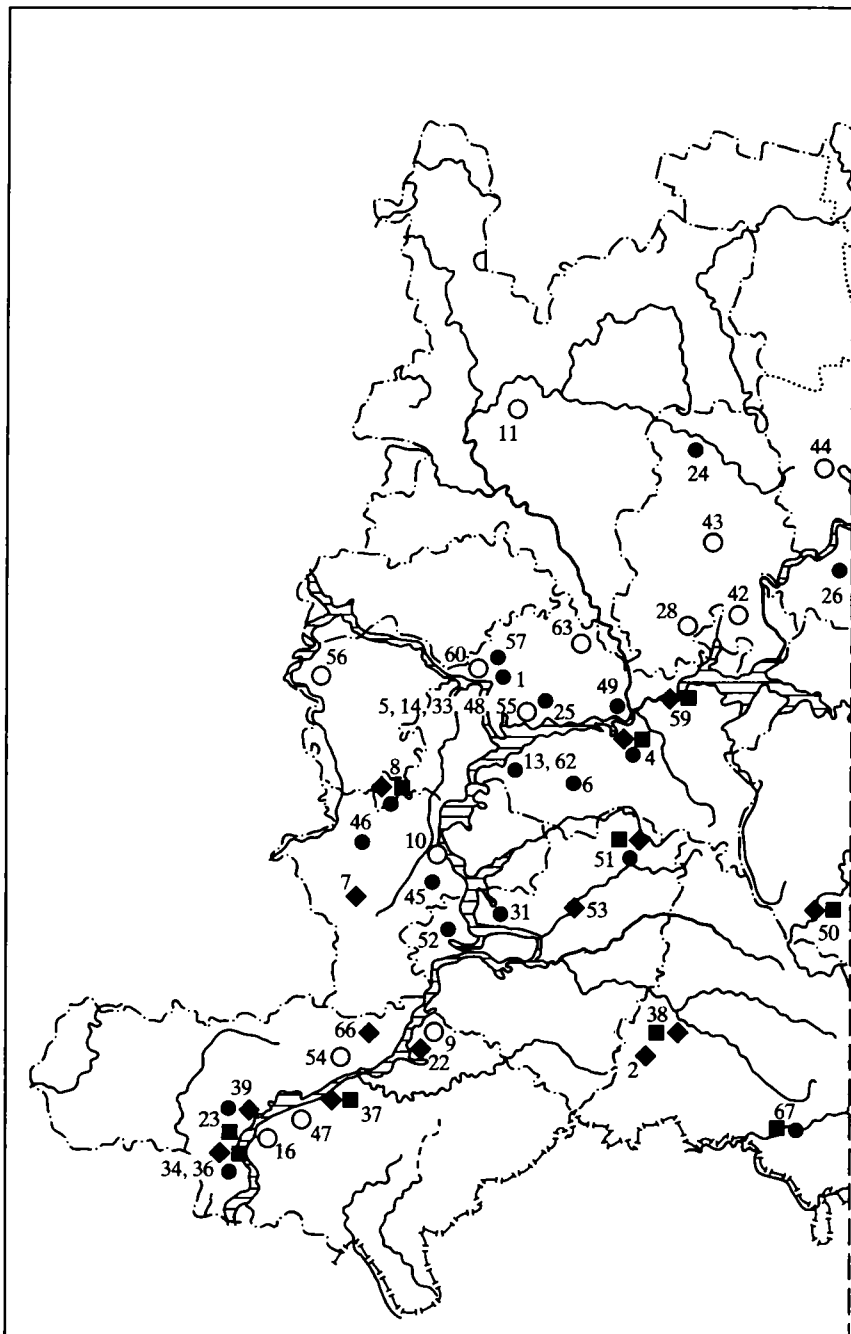
Раскоп по ул. Лобачевского, 8 имел площадь 20 м². Выяснилось, что ранние слои практически срезаны в сер. XX в. при выравнивании площадки двора. Верхняя часть культурного слоя, образовавшаяся в XX в., состоит из темно-серой супеси с включением строительного мусора. Ниже располагался слой светло-серой супеси с переработанным подзолом XVIII в., оставшийся после нивелировки. Практически все сооружения связаны с сер. XX в. Они представляли собой траншеи под канализацию или кабель.

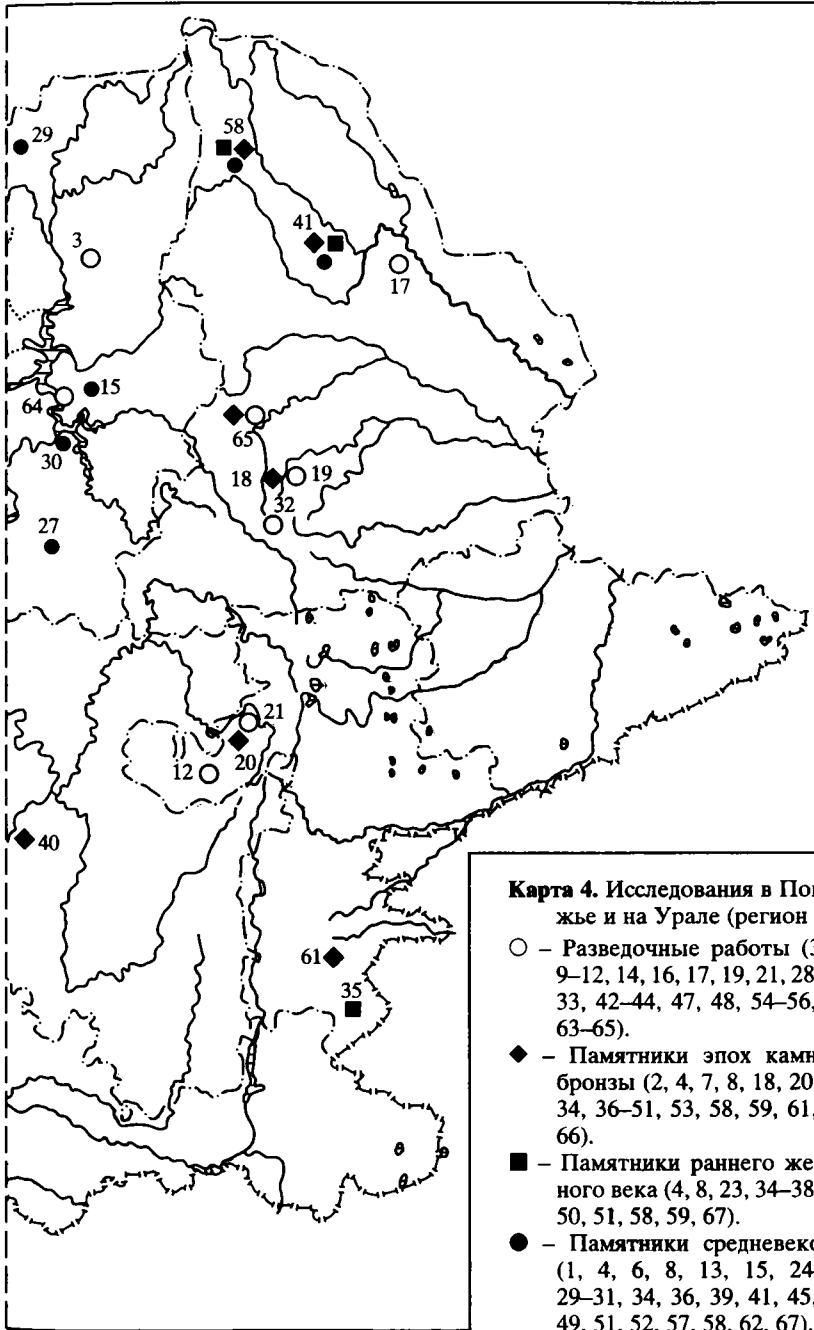
На участке по ул. Московская, 19 заложен раскоп площадью 20 м². Установлено, что до уровня 130–150 см фиксируются напластования XIX–XX вв. Ниже располагается темно-серая гумусированная супесь с включением угля, мощностью от 5 до 40 см, которая датируется XVIII в. В раскопе выявлена кирпичная стена, лежащая на бутовом фундаменте рубежа XIX–XX вв.

Возле сада “Эрмитаж” в районе предполагаемой застройки по ул. Некрасова, 19 заложен раскоп площадью 24 м². Мощность культурного слоя достигала 4 м. Выявлена часть оврага, засыпанная отложениями кон. XVI – XX в., остатки жилых и хозяйственных построек. В XVIII в. край оврага был срезан, образовавшаяся площадка застроена.

На месте строительства домов по ул. Островского, 27–29 заложен раскоп площадью 24 м². Эта территория находится в центральной части посада XVI–XVII вв. Верхняя часть культурного слоя срезана в кон. XX в. при выравнивании площадки двора. Общая мощность культурного слоя достигает 4 м. В раскоп попало несколько

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

поздних ям, связанных с траншеями для водопровода. В слое найдена чешуйка Алексея Михайловича, поясная бронзовая накладка. В раскопе выявлены два сооружения. Сооружение 1 представляет собой остатки дома с кирпичными полами. Он был построен в кон. XVII в., во 2-й пол. XVIII в. перестроен, а к сер. XIX в. разрушен. Кладка состоит из кирпичей размером $30 \times 7 \times 15$ см. Сооружение 2 выявлено в виде бутовой кладки. Оно датируется XVII в. Ниже строительного горизонта второй постройки лежал слой погребенной почвы. На этом уровне обильно начали поступать грунтовые воды и из-за затопления раскоп был приостановлен.

С.В. Богданов, Е.П. Клинков, А.С. Рябуха

ЛАБАЗЫ I – ПЕРВАЯ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА СТЕПНОГО ПРИУРАЛЬЯ [2]

Экспедицией Института степи УрО РАН проводились исследования в зап. районах Оренбургской обл., на границе с Самарским Поволжьем. В ходе обследования местонахождений позднеплейстоценовой фауны на С Курманаевского р-на в низовьях р. Бузулук открыта первая палеолитическая стоянка в степном Приуралье – Лабазы I.

Руслом р. Бузулук вскрыт культурный слой торфяниковой стоянки мощностью ок. 0,5 м, залегавший под русловыми отложениями толщиной от 1,5 до 6,0 м. Площадь стоянки составляет не менее 2000 м². В шурфе, заложенном на левом берегу р. Бузулук, на соответствующей глубине зафиксирован культурный слой, содержащий кости ископаемых животных, кремневые, костяные и деревянные орудия. Главной неожиданностью оказалось залегание культурного слоя стоянки Лабазы I на 20–30 см ниже уровня воды в р. Бузулук и, соответственно, уровня стояния грунтовых вод, что противоречит сложившимся геоморфологическим представлениям. В русле реки сохранились два останца культурного слоя вокруг пней ископаемых деревьев, выраженных плотно спрессованным торфом, насыщенным конкрециями лимонита и береговой брекчии, раковинами пресноводных моллюсков, обожженными костями ископаемых животных, кусками обожженной древесины и другими предметами. Из полутора тысяч находок костяные и кремневые орудия, украшения и культовые предметы составляют 292 экземпляра. Кремневых орудий немного: остроконечник, ножевидные пластины, пластины с выемкой, пластинчатые вкладыши и др. Коллекция костяных орудий

включает многочисленные вкладышевые орудия, изготовленные из лопаток и ребер животных, очень массивные тупики, растиральники, абразивы, ударные инструменты, пешнеобразные орудия, остря, обломки гарпунов, развертки, втоки, рукоятки, посредники, ретушеры и др. Довольно значительную категорию находок составляют заготовки орудий из бивня мамонта, лосиного рога, трубчатых костей и лопаток. Украшения представлены четырьмя костяными булавками и застежками, орнаментированными грифинами. Во время промывки грунта останцов культурного слоя и шурфа найдено 36 бусин, заготовок бус и орнаментированная створка раковины. Особый интерес вызывают культовые предметы: костяная антропоморфная статуэтка, вырезанная из эпифиза копытного животного (рис. 56, 1), скульптурное изображение головы лося

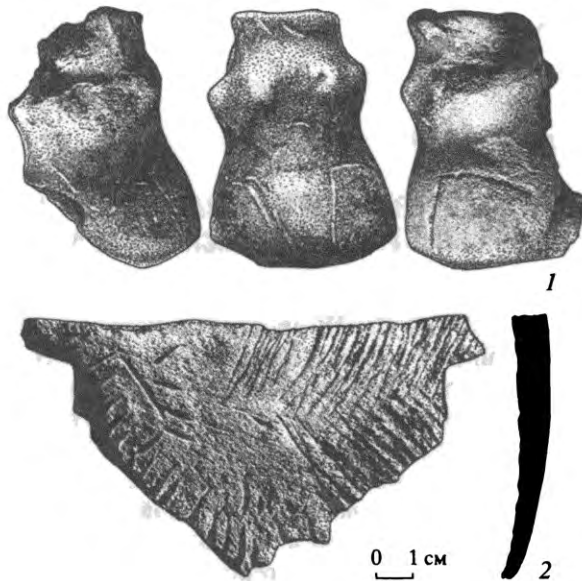

Рис. 56

(лошади ?), схематичная фигурка бизона или кабана, изготовленная из крыла таза копытного животного, абстрактная протоскульптура из массивного позвонка, орнаментированного резными линиями. Среди подъемных материалов имеются обломки двух массивных жезловидных роговых предметов, украшенных гравировкой (рис. 56, 2). Культурный комплекс стоянки Лабазы I предположительно относится к кругу верхнепалеолитических памятников типа Костенки-Авдеево.

Материалы стоянки содержат уникальную информацию о природе позднего плейстоцена. Среди подъемных материалов на останцах культурного слоя и в шурфе обнаружены кости мамонта, шерстистого носорога, медведя, крупных быков, лошади, нескольких видов оленей, лани, серны, сайгака, грызунов (суслика и водяной пищухи), птиц и рыб (крупных осетровых, лососевых, сома и др.), а также болотной черепахи. Сочетание костей животных, занимающих разные экотопы, не случайно, так как специализацией обитателей стоянки Лабазы I, вероятно, являлась обработка кости, рога и изготовление костяных орудий и украшений. К Ю от стоянки Лабазы I в аналогичных топографических условиях обнаружена вторая позднепалеолитическая стоянка Лабазы II. Находки представлены костями мамонта, быка, лошади, сайгака, сома и болотной черепахи, костяными заготовками вкладышевых орудий, роговыми отжимниками и проколками.

Н.Г. Брюхова

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИЛЬИНСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ [3]

Разведотрядом КАЭЭ ПГПУ проведены исследования по р. Ёгва в пределах Ильинского р-на Пермского края. Осмотрена также площадка мыса Большаяки на берегу Обвинского залива Камского водохранилища на территории Ильинского сельского поселения. На этих участках обнаружены три новых памятника: Лёнвенское селище, Усть-Ёгвинский могильник, Большаковское селище.

Лёнвенское селище расположено на первой правобережной надпойменной террасе Ёгвы, к СЗ от д. Лёнва и к ЮВ от д. Средняя Ёгва. Площадь памятника 1 га. На территории селища обнаружен фрагмент керамики. В шурфе выявлен культурный слой – гумусированный комковатый суглинок, местами влажный, содержащий углистые вкрапления мощностью 0,3–0,35 см. Среди находок есть орнаментированный венчик с гофрированным торцом эпохи средневековья. Через селище проходит проселочная дорога из д. Лёнва в д. Средняя Ёгва, нарушающая культурный слой. Состояние памятника можно считать удовлетворительным.

Усть-Ёгвинский могильник расположен на мысу, образованном устьем Ёгвы и правым берегом р. Обва, на территории д. Усть-Ёгва. Площадь памятника 0,64 га. Датировка – XVII–XIX вв. н.э. На территории могильника найдены человеческие кости и фрагменты рус-

ской керамики. Памятник частично застроен хозяйственными постройками и разрушается береговой эрозией. Состояние памятника оценивается как аварийное.

Большаковское селище обнаружено ильинским краеведом О.Ж. Гилёвым. Селище расположено на первой правобережной террасе Камского водохранилища, на мысу, ограниченном двумя безымянными ручьями, впадающими в водохранилище, к СВ от д. Березовка. Площадь памятника составляет 10 га. На территории селища обнаружено значительное количество фрагментов керамики, неорнаментированной и со шнуровым и гребенчатым орнаментом ломоватовской культуры. В береговом обнажении зафиксирован культурный слой – темно-серый (до черного) рыхлый гумусированный суглинок мощностью 0,3–0,4 м. Памятник интенсивно разрушается водами Камского водохранилища. Состояние памятника оценивается как аварийное.

Д.Г. Бугров, М.Ш. Галимова, А.Г. Ситдилов

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [4]

Нижекамской экспедицией Института истории АН Республики Татарстан проводились охранно-спасательные работы в Мензелинском р-не Республики Татарстан на разрушаемых Нижнекамским водохранилищем Гулюковском могильнике и Усть-Мензельском городище.

Гулюковский могильник расположен к С от с. Гулюково, на левом берегу р. Ик (левый приток р. Кама), в междуречье его левых притоков – рек Тиргауш и Игат. Памятник известен с 1995 г., в 1997–1999 гг. исследовался Н.А. Капленко. Раскопом 2006 г. (раскоп 1, секторы 1–4 общей площадью ок. 293 м²) исследованы 43 погребения позднесарматского (7) и домонгольского (36) времени. Еще пять погребений, предположительно домонгольских, попали в пределы раскопа частично и были законсервированы. Позднесарматские погребения располагались в ряд параллельно краю террасы в вост. части раскопа (секторы 3, 4). Костяки помещены в овальные или подпрямоугольные ямы вытянуто на спине, головой на С или ССВ. Погребальный инвентарь включал от одного (погребения 32, 33, 36, 37) до трех (погребение 30) керамических сосудов, стеклянные бусы (погребения 30, 35, 36), керамические пряслица (погребения 30, 35). Женское погребение 35, совершенное в большой яме (2,7 × 1,1 м,

глубина 1,1 м от уровня фиксации), кроме лепных горшка и кубышки, пряслица и бус, содержало две миниатюрные бронзовые фибулы (прогнутую подвязную и сильно профилированную), железный нож, пару бронзовых ворворок, зеркало с центральным ушком и кусочки мела. Череп погребенной был искусственно деформирован. В погребениях 30, 32, 33 и 35 найдены остатки заупокойной пищи в виде костей задней ноги животного (лошади?) – от тазовой до таранной включительно. Предварительно позднесарматские погребения датируются IV в. н.э.

Средневековые погребения располагались на площади раскопа (секторы 1–3) плотными группами, организованными каждая в 2–4 ряда, параллельные краю террасы. Неглубокие подпрямоугольные могильные ямы (ориентировка на З и ЮЗ, единственное исключение – погребение 16, ориентированное на СЗ), положение костяков вытянуто на спине, в большинстве случаев лицом на Ю и ЮЮВ, зафиксированное в ряде случаев (погребения 5, 7, 8, 19, 20, 39, 44, 47) “нависание” сев. стенок ям, сопоставимое с зачаточной формой подбоя (ляхт), и отсутствие инвентаря [вещи найдены только в трех погребениях: погребении 4 – бронзовая бляха, свинцово-оловянная пронизка; погребении 12 – бронзовое кольцо; погребении 38 – железный нож, стеклянная бусина, предмет из свинцово-оловянного сплава и на размытой части могильника (височные кольца, бронзовая грушевидная подвеска, фрагменты бронзовых и железных изделий)] позволяют определять средневековую часть могильника как мусульманскую. Дата памятника – XI–XII вв. – определяет его как наиболее ранний мусульманский некрополь Восточного Закамья. Находки в пределах раскопа кремневых изделий и керамики эпохи неолита и позднего бронзового века связаны с ЮВ периферией Гулюковской I стоянки, перекрытой СЗ частью могильника.

Усть-Мензельское городище расположено в ур. Можариха, к СВ от совхоза им. Воровского и к В от г. Мензелинска, на подчетыреугольном мысу надпойменной террасы правого берега р. Мензеля, левого притока р. Ик (ныне – залив Нижнекамского водохранилища). Памятник известен с 1929 г. и отнесен к пьяноборской культуре II в. до н.э. – III в. н.э. Кроме укреплений, с юж. напольной стороны сnivelированных распашкой, прослежены эскарп и вал по вост. краю площадки. Позади этого вала параллельно ему развивается овраг, интенсивно разрушающий площадку и укрепления. В 2006 г. на городище тремя раскопами вскрыто ок. 153,4 м². Памятник является трехслойным: стоянка эпохи энеолита (сер. IV тыс. до н.э.), городище пьяноборской культуры и могильник XI–XII вв. Находки энеолитического времени (кремневые орудия и отходы, каменный отбойник, единичные фрагменты керамики, обломок сланцевой подвески) происходят из предматерикового слоя мысовой части городища – с края тер-

расы и с устья молодого оврага (раскоп 1). Пьяноборский слой, содержащий керамику и кости животных, присутствует на всех раскопах. В мысовой части с ним связана мощная линза серой пылевой супеси (зольник?), в верховье оврага (раскоп 4) – углубление в материке позади вост. вала (ширина до 1,8 м, глубина до 30 см), из которого брался грунт для насыпи. Захоронения средневекового могильника (5 погребений) совершены в неглубоких ямах, контуры которых не всегда читались, ориентировка костяков – ЗСЗ–ЗЮЗ. Инвентарь присутствует в детском погребении 2 (фрагмент медной пластинки во рту) и женском погребении 3 (височная подвеска из бронзовой скульгамы, бусина, железные нож и два поясных кольца). По обряду и хронологии погребения близки Гулюковскому могильнику.

Л.Х. Валиев

РАБОТЫ В СПАСКОМ РАЙОНЕ ТАТАРСТАНА [5]

Именьковский отряд Раннеболгарской экспедиции Института истории АН Республики Татарстан проводил разведочные работы на юге Спасского р-на в зоне Куйбышевского водохранилища. У с. Полянка обследованы четыре памятника, из них Полянские селища II и III и Маклашевское городище II относятся к именьковской культуре. Все они разрушаются Куйбышевским водохранилищем. На этих памятниках собраны обломки лепных плоскодонных горшков, напрясла, большое количество костей животных.

К Ю от с. Полянка на Полянском I селище собрана болгарская керамика золотоордынского времени.

С.И. Валиулина

БАЛЫНГУЗСКОЕ (ТОРЕЦКОЕ) ГОРОДСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕГО КАЗАНСКОГО ХАНСТВА [6]

Экспедиция Казанского ГУ продолжила исследования поздне-средневековых памятников в сев. округе Билярского городища в Алексеевском р-не Татарстана. В Археологической карте Республики Татарстан к С от с. Билярск на правом берегу р. Малый Черемшан в нижней ЮЗ части Балынгузского мыса зафиксированы три селища – Балынгузские (Торецкие) I–III.

С 1998 г. экспедиция Казанского ГУ ведет стационарные работы на Балынгузском (Торецком) III селище, где исследовано ок. 3100 м² памятника. Кроме того, ежегодно осуществляются наблюдения и осмотры площади всех трех селищ.

В 2002, 2005 гг. сотрудник Билярского МЗ А.В. Худяков разведочными шурфами исследовал на Балынгузском (Торецком) II селище 36 м² площади.

В 2006 г. охранные работы велись в зап. части комплекса (территория II и граница II и III селищ). На площади 156 м² исследовано 17 объектов бытового и ремесленного назначения. Культурный слой памятника мощностью до 25 см представлен одним горизонтом.

Интересным комплексом находок раскопа X (сооружение 1) являются железные детали уздечки – ременные ажурные накладки, разделительные кольца, пряжка, обкладки концевого ремешка (рис. 57, 4–9) и кольчатые удила, выполненные из стержней округлого сечения (рис. 57, 10).

Самым информативным и богатым находками объектом явилась мастерская ювелира. Здесь обнаружены заглубленные части хозяйственных и технических построек и горн округлой формы диаметром 110 см, сложенный из лекального и обычного кирпича; из завала горна и предгорновой ямы происходит большое количество индивидуальных находок как универсального, так и специального назначения. Находки из цветного металла (478 единиц) являются производственными отходами, ломом или заготовками, это пластины, обрезки тонких металлических листов, металлическая стружка, стержни различного диаметра, обрывки проволоки, выплески металла, небольшие слитки бронзы и бесформенный кусочек свинца, медные свернутые конусом пластинки-заготовки заклепок. Находки изделий немногочисленны, в их числе бронзовые цепочка, бубенчики, накладки (рис. 57, 2, 3), цилиндрическая серебряная подвеска с петелькой в верхней части и вставкой-зубом животного в нижней (рис. 57, 1), бронзовая пластина со следами вырубания пуансоном-секачом мелких круглых пластинок, необходимых для крепления шпеньков накладок. К инструментам и приспособлениям ювелира относятся миниатюрные тигелек и точильный брусок, ножницы, фрагменты железных инструментов, смоляная “подушечка” круглой плоско-выпуклой формы диаметром 5 см, блестящая, черного цвета для чеканки ювелирных украшений, костяные весы, украшенные циркульным орнаментом, для взвешивания монет.

В объектах мастерской найдено 10 из 13 серебряных монет 1-й трети XV в. низкой пробы и плохой сохранности.

Из культурного слоя и объектов происходят стеклянные и янтарная бусы, глиняные пряслица, фрагменты поливной керамики, кашинные мозаичные плитки с синей глазурью, точильные бруски, ножи, ключ, фрагменты замков типа Е (ведущего на памятнике

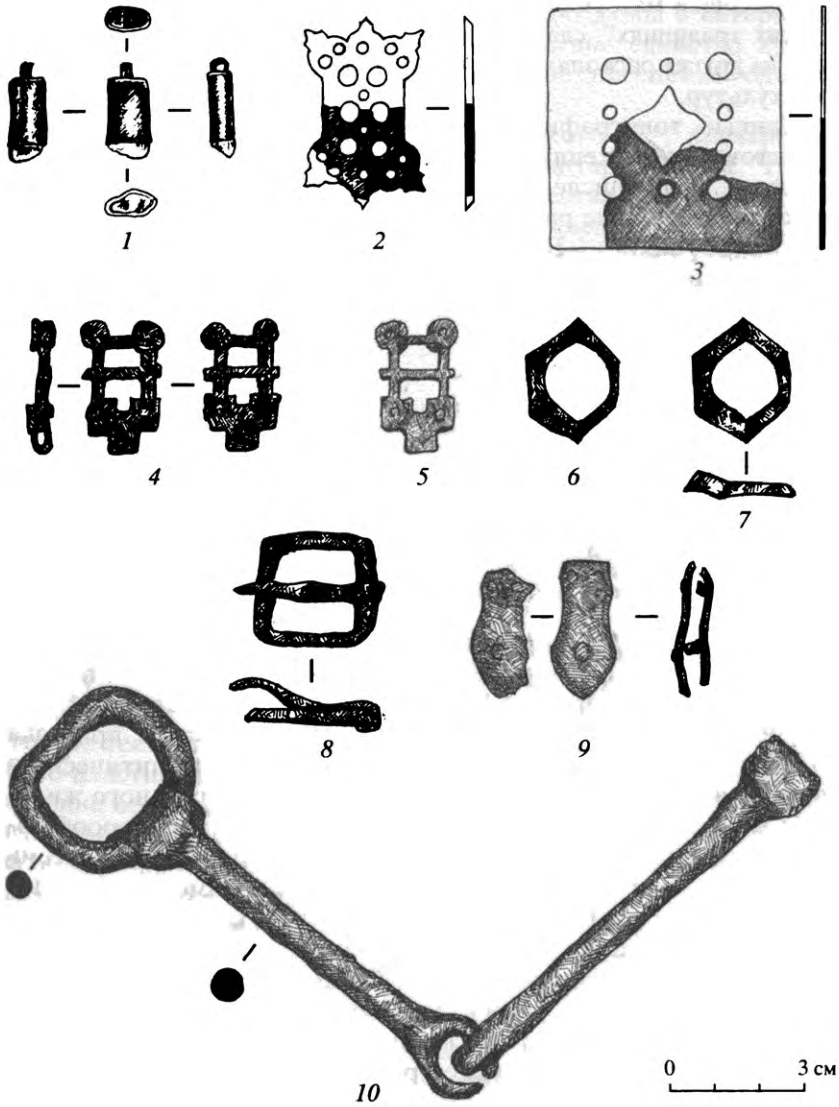

Рис. 57

типа), наконечники стрел, подпружные пряжки, обломки неопределенных железных предметов, костяные изделия, в том числе из рога лося – половинка кистеня грушевидной формы (ранее на раскопе 1 найден целый) с резным орнаментом на поверхности и прямоугольный брусок – заготовка.

Массовый материал представлен гончарной керамикой в “болгарских традициях”, славяноидной и древнерусской; присутствуют, как и на других раскопах, фрагменты керамики срубной и именьковской культур.

Данные топографии, стратиграфии, а также планиграфия объектов и сооружений, их взаимосвязь, единство материальной культуры, в том числе нумизматического материала, позволяют считать выделенные разведками А.Х. Халикова в 1983 г. Балынгузские (Торецкие) I–III селища одним памятником – Балынгузским (Торецким) поселением городского типа кон. XIV – XV в., площадью не менее 11 га.

А.В. Вискалин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В СРЕДНЕМ ПОСУРЬЕ [7, 8]

Экспедицией Ульяновского ГУ продолжены охранные исследования многослойного поселения Ховрино, расположенного на правом берегу р. Барыш в Вешкаймском р-не Ульяновской обл. вблизи одноименного села [7]. К раскопу 7 сделана прирезка (35 м²) и завершена разборка девятого по счету энеолитического жилища, выявленного в 2005 г. Котлован прямоугольного жилища (4 × 6 м, глубина от поверхности 0,8 м) имеет коридорообразный выход в сторону реки. На ровном полу прослежены восемь ям и несколько развалов пористых сосудов, орнаментированных налепными валиками и шагающей гребенкой, кремневые и кварцевые наконечники стрел, скребки, ножи. В заполнении жилища и за его пределами выявлено небольшое количество мезолитического инвентаря – конический нуклеус с круговым скалыванием, микропластины, орудия на отщепах и пластинах.

Севернее раскопа 7 заложен раскоп 8 площадью 128 м², связывающий воедино все ранее исследованные участки поселения. Помимо небольшого количества энеолитического кремня и пористой керамики, здесь обнаружено компактное скопление расщепленного кремня, предположительно являющееся остатками четвертого мезолитического жилища. Скопление содержит конические и торцевые нуклеусы, микропластины, резцы, скребки, острия на пластинах и отщепах, кремневое долото, изготовленные из качественного серого кремня. Расположение всех

четырёх мезолитических жилищ по гребню дюны с интервалом 30–35 м, технико-типологическое и сырьевое единство кремня дают основание считать мезолитическое поселение одномоментным.

Совместной экспедицией Ульяновского ГУ, Самарского гос. ПУ, Чувашского гос. института гуманитарных наук, Чувашского естественно-географического общества “*Terra incognita*”, Алатырского КМ начаты охранные исследования поселения Утюж 1, расположенного вблизи с. Стемассы Алатырского р-на Чувашии на берегу правого притока Суры – р. Утюж [8]. Оно приурочено к эоловому возвышению по краю террасы, поднятому над урезом реки на 3,5–4,0 м, неоднократно посещалось людьми.

Культурные отложения вскрыты на площади 120 м². В пахотном горизонте мощностью 0,25–0,3 м собраны разнообразные изделия из камня, железа и сильно измельченные обломки накольчато-прочерченной, льяловской, волосовской, позднегородецкой, именьковской и болгарской керамики. Под слоем распашки в основании серого песка обнаружены фрагменты маломощного мезолитического слоя, двухуровневое неолитическое жилище и 9 разновременных хозяйственных ям.

Нижнее жилище сооружено в раннем неолите. Оно имеет прямоугольную форму, размер 10 × 4 м и глубину 0,8 м. На полу найдены развалы накольчато-прочерченной керамики, шлифованные тесла симметричного сечения и немногочисленный отщепово-пластинчатый инвентарь. Верхнее жилище по размеру и глубине несколько уступает раннеолитическому. Оно оборудовано выходом в сторону реки и содержит комплекс раннельяловской керамики и кремневого инвентаря, включающего черешковые наконечники стрел и копий, шлифованные кремневые тесла, скребки и ножи на отщепах. В верхней части заполнения льяловского жилища найдена поздневолосовская пористая керамика, орнаментированная зубчатым штампом и шнуром. Венчики некоторых волосовских сосудов имеют Г-образный отгиб и утолщение, возникшее под влиянием имеркской культуры. В заполнении одной из волосовских ям сохранились кости и чешуя речной рыбы.

Поздние комплексы представлены немногочисленными фрагментами сильно измельченной лепной позднегородецкой и именьковской, а также гончарной светлой и темной болгарской керамики и поврежденными распашкой изделиями из железа: ножами, деталями замка, пряжкой, гвоздями. Находка серебряного дирхема, отчеканенного в Сарае в 1310 г., уточняет датировку болгарского поселения золотоордынским временем.

МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ НА СЕВЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [9]

Разведочный отряд Учебно-научной археологической лаборатории исторического факультета Саратовского ГУ проводил мониторинг объектов в Духовницком р-не Саратовской обл. Основная цель разведок – проверка состояния известных памятников, уточнение степени их сохранности, а также выявление новых объектов, находящихся в зоне подтопления левого берега Саратовского водохранилища и нижнего течения волжского притока – р. Малый Иргиз.

Вновь выявлены шесть поселений (Новозахаркино 3; Сиртучий Дол 1; Софьинка 3–5; Овраг Глухой 1) и три местонахождения (Сиртучий Дол 2; Овраг Глухой 2; Чугуры). Проверено состояние открытых ранее пяти поселений (Новозахаркино 1, 2; Малоиргизское; Калач, Софьинка 1) и одного местонахождения (Софьинка 2). Из них один объект представляет собой широко известный комплекс памятников – поселение и связанный с ним некрополь на п-ове Калач.

В обследованном районе наблюдаются активные эрозионные процессы, связанные с ежегодным катастрофическим размыванием береговых урезом; на разрушаемых участках обнаружены многочисленные находки, относящиеся преимущественно к срубной культуре.

Наибольший интерес представляют памятники п-ова Калач (правый берег Малого Иргиза), где разрушаются поселение и грунтовый могильник, а также поселение Софьинка 5. Под береговым обрывом Калача собрано ок. 300 фрагментов лепной посуды преимущественно срубной культуры, человеческие кости из разрушенных погребений, орудия из кварцита и песчаника, обработанные шлифовкой (пест и оселок), а также бифасиальные формы (предположительно, фрагмент мотыжки и копьевидный предмет). Особо выделим развал небольшого баночного сосуда срубной культуры и крупные фрагменты сосуда с волнистым валиком и характерным орнаментом, относящегося к нижнедонской катакомбной культуре, которые, возможно, связаны с некрополем.

На поселении срубной культуры Софьинка 5 в вертикальном береговом обнажении четко прослеживается контурный продольный профиль земляночного котлована. Его протяженность в направлении В–З составляет 15 м, мощность заполнения до 1 м. Здесь также собран обильный подъемный материал, что свидетельствует о значительных разрушениях. Найдены кости домашних животных, об-

ломки лепной посуды, в том числе орнаментированные, фрагмент костяного тупика.

Практически все обследованные памятники активно разрушаются сезонными колебаниями вод Саратовского водохранилища и требуют незамедлительного проведения охранно-спасательных работ.

Н.А. Горбунов

ОХРАННЫЕ РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ УЛЬЯНОВСКА [10]

На строительных площадках в исторической части г. Ульяновска проводились разведочные работы археологического отдела Гос. историко-мемориального МЗ "Родина В.И. Ленина". Исследования связаны с заданием Управления по делам культуры и искусства Ульяновской обл. по согласованию отвода земель под строительство.

Работы проведены на объектах, расположенных по адресам: ул. Корюкина, 17, 37, 39/46; ул. Радищева, 86; ул. Красноармейская, 13; ул. Федерации, 20, 22; ул. Мира, 25, 27; 2-й пер. Мира.

Исследование осуществлено при помощи двух-трех шурфов, расположенных в различных частях строительной площадки. На всех объектах обнаружен слой XVIII–XX вв., представленный находками красной глазурованной и черной лощеной русской керамики, фрагментами фарфоровой и фаянсовой посуды, металлическими изделиями (в основном гвоздями).

На некоторых объектах выявлены находки гончарной керамики, имеющей болгарские (ул. Корюкина, 37, 39/46; 2-й пер. Мира) и поволжско-финские истоки (ул. Радищева, 86). На данных объектах при земляных работах будет проводиться археологическое наблюдение.

А.Ю. Городилов, Е.А. Кошелева, А.А. Колпащикова

РАЗВЕДКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [11]

ИИМК РАН совместно с НПЦ по охране ПИК Кировской обл. производили разведочные работы по берегам р. Ивкина в среднем ее течении до впадения в р. Быстрица. Открыты четыре памятника каменного века: Холуи 1–3 и Дербени 1.

Местонахождение Холуи 1 расположено к ЮЗ от д. Холуи Куменского р-на на поле, на границе болота, к Ю от ур. Орловское Бо-

лото. На пахоте обнаружены кремневый отщеп с краевой ретушью и два отщепа без следов обработки. Площадь памятника подвержена распашке, поэтому культурный слой может быть частично или полностью уничтожен.

Поселение Холуи 2 расположено к Ю от д. Холуи на высоком плато, на правом берегу р. Ивкина, в 200 м от уреза воды. На поверхности найдены многочисленные отщепы кремня и изделия из светло-серого мелового кремня: концевой скребок на пластине, пластина без следов обработки и комбинированное орудие. Кроме кремневых изделий, вероятно, эпохи мезолита, на памятнике встречены многочисленные фрагменты керамики нового времени. Часть поселения подвержена распашке, культурный слой, вероятно, частично разрушен.

Памятник Холуи 3 расположен к ЮЗ от д. Холуи в пойме реки, на всхолмлении, вытянутом с С на Ю вдоль правого берега р. Ивкина. Частично уничтожен строительным котлованом. В его стенках на глубине ок. 2 м от современной дневной поверхности зафиксированы остатки трех ям ок. 2 м в длину и 1 м в глубину, на дне которых обнаружено несколько кремневых изделий из моренного кремня, вероятно, эпохи мезолита: пластина, скребок на отщепе и несколько отщепов.

Поселение Дербени 1 расположено к ССВ от д. Дербени Орического р-на, на левом высоком берегу р. Ивкина. Часть памятника уничтожена строительным котлованом, в стенках которого обнаружены отщепы кремня и изделия каменного века.

Для всех обнаруженных памятников характерна плохая сохранность культурного слоя в результате антропогенного воздействия – распашки территории и строительных котлованов.

**С.А. Григорьев, Ю.В. Васина, Н.С. Савельев,
В.Г. Котов, Л.В. Ивасько**

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ ВЕРЫ НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК [12]

Работы на о. Веры (Челябинская обл.) ведутся уже три года. Остров площадью всего 7,6 га располагается близ СЗ берега оз. Тургояк и представляет собой увал, вытянутый в направлении СЗ–ЮВ.

Интерес к острову был вызван обнаружением здесь трех мегалитических конструкций. На острове также выявлены остатки старообрядческого скита, два менгира и четыре древних поселения (в общей сложности обнаружено 19 объектов). Поскольку здесь предполагается организовать историко-культурный МЗ, по-

явилась необходимость в разработке его историко-архитектурного опорного плана. Поэтому в 2006 г. стояла задача сплошного обследования острова с выявлением всех объектов и уточнением их границ. Следовало также проверить все возможные площадки, чтобы убедиться не только в наличии, но и в отсутствии культурного слоя и древних объектов. В результате количество выявленных объектов доведено до 42, а площадь археологических памятников составляет на сегодняшний день 33,29% территории острова.

Наиболее поздними объектами являются руинированные сооружения старообрядческого скита, располагающиеся в зап. части острова. Всего выявлено 14 подобных объектов, являющихся остатками келий, молельного места и часовни. Определено также место, где располагалось старообрядческое кладбище.

Особый интерес вызывает топография древних памятников острова. Поселенческие памятники приурочены к ЮЗ части, где культурный слой занимает практически все побережье. Материал относится к периодам неолита, энеолита и конца эпохи бронзы – раннего железного века (гамаюнская культура). При этом в четырех шурфах выявлены остатки сооружений каменного века, в двух – с каменными фундаментами.

В СВ части поселенческие памятники не обнаружены. Однако при закладке рекогносцировочного раскопа на площадке, где предполагалось старообрядческое кладбище, расчищена крупная каменная ограда, частично разрушенная выворотнем. Археологических материалов при раскопках ограды не обнаружено, однако выворотень радиоуглеродным анализом был датирован ок. 400 г. до н.э. (SOAN-6444). Следовательно, сама постройка имеет более раннюю дату. Поэтому не исключено, что помимо старообрядческих погребений на этой площадке будут обнаружены и более ранние погребальные комплексы.

Все культовые объекты приурочены к гребню основного увала острова. Наиболее яркими из них являются три мегалитические конструкции. Мегалит 1 представляет собой крупную каменную конструкцию длиной ок. 19 м, ориентированную по линии З–В, врытую в склон, со стенками, выложенными крупными каменными блоками, перекрытую массивными плитами. Внутреннее пространство состоит из длинного входного коридора, опускающегося с В, трех камер и соединяющих их коридоров. Осуществленные в 2004–2005 гг. раскопки выявили здесь материалы энеолитической липчинской культуры и гамаюнской культуры раннего железного века.

Мегалит 2 врезан в склон и состоит из двух частей – квадратной камеры (2 × 2 м) и примыкающей к ней галереи. Общий размер соору-

Рис. 58

жения по внешним контурам составляет $7,5 \times 3,5$ м, ориентировка приближена к сторонам света.

Мегалит 3 сложен из продолговатых валунов и вертикальной торцевой стенки. Размер конструкции невелик – $5,4 \times 3,0$ м.

В 2006 г. в мегалите 1 выявлены два скульптурных изображения – головы быка и волка, вмонтированные в стену (рис. 58). Это заставило внимательнее присмотреться к поваленным камням и стелам на острове. В результате к известным ранее двум менгирам добавилось еще 39 крупных камней со следами обработки, которые прежде, по-видимому, стояли вертикально. Некоторые из них имеют антропоморфные или зооморфные черты. Большая часть из них приурочена к ЮВ оконечности увала, и лишь небольшая группа находится на СЗ. В других частях острова подобные объекты не выявлены. Характер обработки поверхности камня позволяет предполагать их синхронность мегалитам острова.

Очень специфическими объектами являются каменоломни. Одна из них располагается непосредственно возле крупнейшего мегалита и представляет собой разобранный каменный останец. Вторая, у зап. берега, сохранила множество расколотых клиньями плит и искусственный грот, перекрытый большой плитой. Неподалеку от этой каменоломни шурфовка площадки выявила массивную каменную конструкцию, характер которой пока не

ясен. Обнаруженный в раскопе материал датируется энеолитическим временем.

Наиболее древним памятником является стоянка под скальным навесом на самой высокой точке острова. В шурфе здесь выявлены материалы конца среднего палеолита, мезолита, неолита и энеолита.

Исследования на о. Веры позволяют предполагать, что мы имеем дело с комплексным памятником, культовый характер которого несомненен. Не исключено, что остров был культовым центром большого региона, однако подтверждение этого тезиса потребует серьезной многолетней работы.

А.М. Губайдуллин

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В БОЛГАРЕ [13]

Экспедицией Национального центра археологических исследований Института истории АН Республики Татарстан проводились охранно-спасательные работы в юж. и сев. частях Болгарского городища на участках намечающейся прокладки водопровода для нужд населения г. Болгара.

В юж. части городища к 3 от так называемого Малого городка заложено два раскопа – СXLIV и СXLV. Первым площадью 168 м² исследовался оборонительный ров XIV в. Мощность его заплыва составляла от 40–50 до 110 см. Он имел треугольную форму и был сухим, т.е. никогда не заполнялся водой. Следов от деревянных слег и кольев, зафиксированных ранее на других участках, не выявлено. Найдены единичные фрагменты болгарской гончарной керамики 2-й пол. XIII – XIV в. Вторым раскопом (112 м²) исследовалась napольная часть городища. Мощность вскрытого слоя составляла 15–30 см. Никаких культурных напластований, объектов и находок не выявлено.

В сев. части городища, также в месте будущей прокладки водопровода, в районе оз. Британкино и ул. Набережной заложена траншея длиной 232 м и шириной 1 м. Мощность вскрытого слоя в основном составляла 10–30 см (на небольшом участке до 60–65 см). Это связано с тем, что траншея проходила по сельской грунтовой дороге, значительно уничтожившей культурные напластования. Выявлены остатки только трех хозяйственных сооружений 2-й пол. XIII – нач. XIV в., являвшихся, возможно, подпольями наземных домов, а также значительное количество болгарской гончарной керамики.

**РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СПАССКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [14]**

Осмотрены следующие памятники, расположенные в зоне Куйбышевского водохранилища: Старокуйбышевские V, VI селища и Старокуйбышевское (Кураловское) городище, где выявлено интенсивное разрушение культурного слоя водами водохранилища. Высокий уровень воды не позволил проводить шурфовку, поэтому исследования ограничились составлением планов памятников и сбором подъемного материала.

Старокуйбышевское V селище расположено к ЮЗ от п. Куралово, на острове. Площадь селища 45 тыс. м², глубина культурного слоя в размыве до 80 см. На отмели собран значительный подъемный материал – наиболее выразительные фрагменты керамики, глиняные напярсла, наконечники стрел, ножи, рыболовные крючки, фрагменты конской упряжи. Селище датируется X–XIII вв. н.э.

На отмели встречались также человеческие кости из размытых погребений Старокуйбышевского II могильника, расположенного на месте Старокуйбышевского VI селища.

Старокуйбышевское IV селище расположено к З от п. Куралово, на острове. Площадь селища 50 тыс. м², глубина культурного слоя в размыве до 60–70 см. На отмели, под обрывом берега, вдоль ЮЗ границы селища фиксировались контуры трех хозяйственных ям с находками фрагментов керамики X–XIII вв. и костей животных.

Старокуйбышевское (Кураловское) городище X–XIII вв. расположено к З от п. Куралово, на острове. Сохранилось менее 1,5 га его площади. Отмечено интенсивное разрушение площадки городища водами водохранилища. От системы укреплений сохранился только фрагмент вала и рва.

После спада воды в Куйбышевском водохранилище осмотрено Подывановское селище, расположенное к З от п. Подываново (Приволжский) Спасского р-на, на левом берегу Волги. Площадь селища 45 тыс. м², культурный слой замывает. Найдены незначительное количество именковской и болгарской керамики, монеты – медный пул (Тулумбек ханум. Сарай аль джадид 773 г.х. Эпоха Тохтамыш); заготовка монеты; медный пул (Иран, Хулагунды. 1-я пол. XIV в.); медный пул (Анонимная. Сарай аль джадид, на аверсе две рыбы. Эпоха Тохтамыш); медный пул (Анонимная. Чекан Болгара. 1280–1310 гг.), а также свинцовая пломба XII в., фрагмент перстня (бронза) XII в., фрагмент котла (бронза), два обломка ножа.

Судя по индивидуальным находкам, время существования селища XII–XIV вв. н.э.

А.В. Данич

РАСКОПКИ БОЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА [15]

Отрядом КАЭЭ Пермского гос. ПУ проведены работы на разрушающемся Бояновском могильнике на территории Пермской сельской администрации МО г. Добрянка Пермского края. Продолжены исследования, начатые в 2005 г. Работы проводились на средства Областного центра по ОИПИК Пермской обл.

Заложены два сектора раскопов, примыкающие к раскопу I 2005 г.: сектор А с зап. стороны раскопа I (площадь 120 м²) и сектор Б с вост. стороны (площадь 98 м²). Общая площадь вскрытой поверхности (за вычетом площади под деревьями) составила 204 м².

Выявлены 34 погребения и яма. Ориентировка могильных ям довольно устойчива: С–Ю, ССВ–ЮЮЗ, ССЗ–ЮЮВ. Они образуют ряды, идущие с ЗЮЗ на ВСВ.

Погребения имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные стенки, плавно переходящие в обычно ровное дно. Глубина могильных ям 0,53–1,2 м от поверхности.

Кости скелета практически не сохраняются, за исключением отдельных фрагментов. Но, несмотря на практически полное отсутствие костяков, можно с уверенностью сказать, что погребения совершались по обряду ингумации – в них отсутствуют кальцинированные кости, прокалы, мощные углисто-зольные пятна. Следов огня нет и на украшениях. Только в засыпи всех погребений содержатся мелкие угольки. Исключение составляет погребение 51 (сектор А), совершенное по обряду кремации на стороне; кости измельчены. Вещевой материал в погребении без следов огня и выложен в соответствии прижизненному костюму. Судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

Остатки погребальных сооружений не обнаружены. Предполагается наличие наземных сооружений. Погребенного заворачивали в шкуру и бересту.

Сопровождающий инвентарь представлен накладками, подвесками, бусинами, ножами, фрагментами керамических сосудов, височными подвесками, саблями, удилами и др. В целом, основываясь на вещевом материале, погребения данного участка можно датировать X – нач. XI в.

И.И. Дрёмов, А.В. Балановский,
И.В. Семёнова

ШУРФОВКА ЗОЛОТООРДЫНСКОГО СЛОЯ У СЕЛА ШУМЕЙКА ЭНГЕЛЬССКОГО РАЙОНА [16]

ГУК НПЦ по ИКН Саратовской обл. проведены исследования (шурфовка) юго-западнее с. Шумейка, в 15 км к ВСВ от г. Саратов, в 10 км к СВ от г. Энгельс. Работы проводились для обеспечения строительства воздушной ветки газопровода низкого давления на туристическую базу “ЦВТ”.

Необходимость проведения шурфовки была вызвана тем, что опоры воздушной ветки газопровода могли нарушить культурный слой. Примерно в 100 м к В от трассы газопровода располагается ранее исследовавшийся могильник эпохи средней бронзы (раскопки Д.Г. Барина, О.В. Сергеевой). На грунтовой дороге, идущей вдоль берега протоки, встречались отдельные фрагменты средневековой керамики.

Географически памятник находится на высокой пойме – острове длиной 5 км и шириной 2 км. С СЗ он омывается р. Каюковка – широкой многокилометровой протокой Волги; с ЮВ – неглубокой протокой шириной до нескольких десятков метров. В настоящее время остров соединен с берегом плотинами у с. Шумейка на ЮЗ, у с. Генеральское на СВ и у с. Тополевка посередине.

Вскрыто 6 шурфов (1 × 1 м). В трех из них (1–3) найдены артефакты. В шурфе 2 выявлена хозяйственная яма и прирезан раскоп (4 × 4 м); исследована хозяйственная яма подовальной формы, вытянутая по линии СВ–ЮЗ, размером 1,15 × 0,65 м, глубиной до 0,35 м в материке (–55 от поверхности). Найдены керамика и предметы быта золотоордынского времени. Среди индивидуальных находок особенно интересны два фрагмента каменных сосудов. Кроме того, найдены фрагмент стеклянной бусины, глиняное пряслице, два фрагмента меловых грузил для сетей, медный пул плохой сохранности, железный штырек, фрагмент бронзовой пластины, фрагмент железного гвоздя или заклепки, относящиеся к эпохе Золотой Орды.

А.В. Ермоленко

РАЗВЕДКА В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ЧЕРТЕ ПОСЕЛКА ПЕЛЫМ [17]

Разведочной группой Уральского ГУ проведены исследования в Гаринском р-не Свердловской обл. на левом берегу р. Тавда (приток р. Тобол) в черте современного п. Пелым с целью поиска и обследования остатков русского городка – Пелымской крепости (основан в 1593 г.). Работы проводились в рамках проекта “Русские городки XVI века на Среднем Урале” (проект РГНФ № 05-01-83101а/У). Исследования были существенно осложнены тем, что на территории п. Пелым располагается исправительно-трудовая колония общего режима ИК-17.

В рамках рекогносцировочного исследования осмотрен левый берег Тавды от места впадения в нее р. Пелым до сев. оконечности поселка (всего ок. 4 км). В местах осыпания береговой линии, особенно в юж. части поселка, обнаружено большое количество гончарной керамики, кузнечной окалины, обожженной глиняной печной обмазки и т.д. На юж. окраине поселка выявлены остатки сооружения, интерпретированного как ров. Для определения границ культурного слоя памятника и уточнения характера данного сооружения произведены зачистки обнажений в местах береговой линии. После проведенной локализации памятника составлен его инструментальный план. По мощности культурного слоя и характеру его залегания во рву определено, что это действительно остатки фортификационного сооружения. Установлено, что юж. граница памятника почти совпадает с юж. границей ИК-17 и находится в 2100 м от впадения Пелыма в Тавду.

В местах зачисток и разрушений культурного слоя, а также в результате общения с местными жителями собрана коллекция позднесредневекового инвентаря: два кованых топора, бурав, тесло (стамеска?), хозяйственный нож, плотницкие скобы, кованые гвозди, а также ключи, замки, конские удила, костяное писало (?). Массовыми являются фрагменты керамики, в том числе наиболее архаичной – круговой чернолощеной. Аналогичные фрагменты сосудов ранее были обнаружены на Верхтагильском (годы существования 1584–1588) и Лозьвинском (1588–1597 гг.) острогах.

Сохранность Пелымского острога в настоящее время вызывает серьезные опасения. Практически вся территория памятника разрушена в результате антропогенной деятельности, застроена различными сооружениями и занята под огороды. Кроме того, заключенные целенаправленно разрушают памятник, занимаясь кладоискательством.

М.Г. Жилин, С.Н. Савченко

**О РАБОТАХ НА ШИГИРСКОМ ТОРФЯНИКЕ И АЯТСКОМ ОЗЕРЕ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ [18, 19]**

На Шигирском торфянике [18] двумя раскопами вскрыто в общей сложности 56 м² площади на торфяниковой части стоянки Варга 2 и отобраны три полных разреза для радиоуглеродного, палинологического и палеоботанического анализов: из раскопа 2 стоянки Варга 2; в 300 м от нее близ современного берега Шигирского озера; на торфяниковой части стоянки Анин Остров.

Раскоп 1 площадью 32 м² заложен в 10 м от подножия коренного берега и вытянут вдоль него. Под слоем дерна, выброса из канавы и торфа с древесиной в слое серой глины с обломками сланца и кварца встречены переотложенные находки, смытые с минерального берега и перенесенные р. Варга после оставления стоянки. Ниже в слое коричневого торфа с лесным опадом залегал ненарушенный культурный слой раннеолитической стоянки. В нем встречены остатки легкого кострища, разведенного на поверхности торфа, и скопление керамики, изделий из камня, костей животных, редких костяных изделий и кусков обожженной древесины. По образцу образотанной древесины из этого слоя получена радиоуглеродная дата 6850±60 л. н. (ГИН-12990). Ниже до минерального озерного дна залегал сапрпель без археологических находок.

Раскоп 2 площадью 22 м² заложен в 22 м к Ю от раскопа 1, в 10 м от стрелки мыса коренного берега Шигирского озера и Варги, на котором располагалась стоянка. Стратиграфия не отличается от прослеженной в раскопе 1. В зап. части раскопа под слоем серой глины с переотложенными находками в слое коричневого торфа с лесным опадом прослежены остатки такого же легкого кострища, с которым связаны неполные развалы двух сосудов, изделия из камня, кости животных и куски обожженной древесины. В вост. части раскопа прослежен шлейф этого культурного слоя в слое тростникового торфа. Керамика и каменные изделия из обоих раскопов очень близки. Любопытен факт ремонта двух обломков крупного каменного шлифованного орудия из нижней части культурного слоя раскопа 1 и слоя серой глины с переотложенными находками раскопа 2.

Разведка на Аятском озере [19] являлась завершением планомерных работ по обследованию берегов и островов Аятского озера, начатых М.Г. Жилиным и С.Н. Савченко в 2003 г. В предшествующие годы была обследована большая часть озера, а также течение р. Аять от истока из Аятского озера до д. Шайдуриха и немного ниже нее. Работы 2006 г. осуществлялись в рамках целевой програм-

мы “Древности Аятского озера”, утвержденной МК Свердловской обл. Финансировались работы Невьянским историко-архитектурным МЗ.

Пройдена юж. часть озера от устья р. Ельничный Исток до устья р. Шайтанка. Обследованы четыре памятника, два из которых найдены впервые. Стоянки Шайдуриха 33 и 34 располагаются на мысах коренного ЮЗ берега Аятского озера к Ю от устья Шайтанки. В культурном слое – супеси мощностью до 30 см – найдена керамика эпох неолита, энеолита и бронзового века, отщепы кремня и зеленокаменной породы. Небольшие серии микропластинок из темного кремня высокого качества указывают на заселение этих памятников и в мезолите. Особого упоминания заслуживает находка в шурфе на стоянке Шайдуриха 33 навершия булавы – шлифованного каменного диска диаметром 14–16 см, просверленного с двух сторон, с геометрическим орнаментом на обеих поверхностях. В 40 см от него на той же глубине встречен гранитный пест для дробления руды. Эти находки относятся к позднему бронзовому веку и могут указывать на наличие погребального или ритуального комплекса этого времени.

Осмотрена поверхность и собран подъемный материал на поселениях Шайдуриха 26 (о. Красный) и Шайдуриха 35 (о. Святой). Таким образом, полное обследование берегов Аятского озера завершено. Задачами дальнейших работ по Аятской программе является обследование Аятского торфяника и рекогносцировочные раскопки мезолитических стоянок на Аятском озере.

В.С. Житенёв

ИЗУЧЕНИЕ ПЕЩЕРНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА РЕКАХ АЙ И ЮРЮЗАНЬ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ [20, 21]

Южно-Уральской экспедицией МГУ им. М.В. Ломоносова продолжены исследования пещерных памятников на р. Ай в Саткинском р-не Челябинской обл. и на р. Юрюзань в Салаватовском р-не Республики Башкортостан.

Работы на пещерном комплексе Сикияз-Тамак [20] (Саткинский р-н Челябинской обл., правый берег р. Ай) сосредоточились в нижнем зале пещеры. Данная полость представляет собой входной грот, расположенный на высоте 47 м от уреза р. Ай. Вход ориентирован на З, высотой 5 м и шириной 7 м, глубина грота – 9 м. Пол, ровный в нижней части зала, резко повышается и заканчивается осыпью по направлению к В, где находится вход в верхний зал пещеры.

Рекогносцировочный шурф заложен у юж. стены на площади 5 м² и доведен до глубины 2,1 м от современной дневной поверхности. Верхний темно-серый гумусированный слой мощностью до 0,4 м является характерным для стояла горизонтом органической подстилки с включением помета мелкого рогатого скота и небольшого количества фрагментов керамики эпохи средневековья. Почти сразу под этим горизонтом (на глубине 0,1 м) в слое светло-желтого суглинка найден фрагмент рога оленя со следами рубки и скопление древесных угольков. Вероятно, данные материалы представляют остатки позднепалеолитического культурного слоя.

На глубине 1,7 м от нижней границы гумусированного слоя в толще светло-желтого суглинка зафиксирована кровля палеолитического культурного слоя в виде незначительного количества древесных угольков и кремневых чешуек. На этом уровне найден вывалившийся из стены фрагмент известняка, покрытый с одной стороны тонким слоем красной охры (5,4 × 4,9 см; высота 3,5 см). Предварительные физико-химические анализы подтвердили данный вывод и продемонстрировали значительные отличия (в том числе микроэлементного состава) этого пигмента от железистых натек, имеющих на стенах некоторых пещер Сикияз-Тамакского комплекса. Стратиграфическое положение находки исключает ее голоценовое происхождение и попадание в слой. По всей видимости, данный фрагмент известняка сохранил часть изображения, нанесенного в палеолитическое время на юж. стену нижнего зала пещеры Сикияз-Тамак Х.

Продолжено изучение пещеры Ключевая в Салаватовском р-не Республики Башкортостан [21]. Рекогносцировочный шурф (5 × 2 м) заложен в 12 м к С от входа пещеры под козырьком и на границе капельной линии существенно погребенного навеса (грота?), который соединяется с основной пещерой едва заметным лазом. Данная полость общей площадью не менее 25 × 2 м открыта на Ю и В. Максимальная глубина шурфа у вост. стенки, представляющая разрез вала обрушения, составляет 1,2 м от современной дневной поверхности. Шурф до скального основания не доведен, следов жизнедеятельности человека не обнаружено, т.к. не достигнута глубина залегания культурных остатков, зафиксированная в шурфе на предвходовой площадке пещеры. Исследования будут продолжены.

В Салаватовском р-не Республики Башкортостан совершены предварительные осмотры нескольких участков по берегам р. Ай, на которых регулярно обнаруживают костные остатки мамонтовой фауны. Археологических материалов не обнаружено, зачистки береговых обрывов не производилось из-за высокого уровня воды. Искренне благодарю за предоставление информации и возможность ознакомления с собранными остеологическими материалами, включающими костные остатки мамонта, шерстистого носорога, двух ви-

дов оленей, – директора Музея Салавата Юлаева М.Р. Сафаргалину (с. Малояз) и директора средней общеобразовательной школы с. Лагерево Г.Г. Исламгулову. Поиск открытых стоянок палеолитического времени на выявленных участках концентрации остатков мамонтовой фауны будет продолжен.

Ю.А. Зеленев, В.И. Гордеев, А.И. Юдин

ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЛЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [22, 23]

Волжская экспедиция ИА РАН продолжила исследования памятников Саратовской обл., разрушаемых различного рода земляными работами.

На ЮВ окраине с. Дубовый Гай Хвалынского р-на Саратовской обл. [22] раскопан одиночный курган (левый берег р. Терешка, правого притока Волги). По данным А.И. Юдина, проводившего разведки в Хвалынском р-не в 1987 г., насыпь имела диаметр 50 м при высоте ок. 3 м. К моменту раскопок насыпь не сохранилась, т. к. грунт с нее был снят строителями второго железнодорожного пути.

Изучены четыре погребения. Несмотря на то что насыпь кургана не сохранилась, совершенно точно удалось зафиксировать, что все четыре погребения сопровождалось материковым выкидом на погребенной почве.

С большой долей вероятности можно предполагать относительную одновременность этих погребений. Насыпь сооружалась сразу над всеми четырьмя погребениями, которые, вероятно, были совершены с небольшими хронологическими разрывами.

Хронология и культурная принадлежность погребений определяются по обряду и погребальному инвентарю. Наличие сосудов, весьма близких к донским абашевским, щиткового псаля (рис. 59), ножей с намечающимся перекрестием указывает на раннесрубное время. Часть признаков относится к периоду сред-

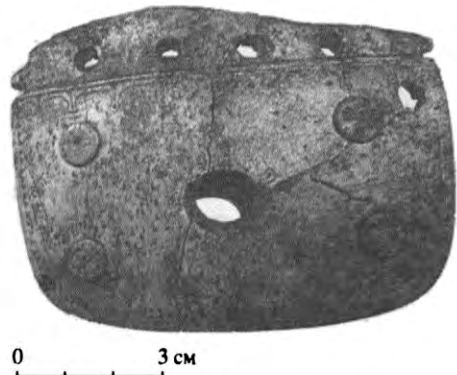

Рис. 59

ней бронзы: срубы, характерные более для бабинской культуры, положение погребенного вытянуто на спине (донское абашево). Это дает основания относить курган у с. Дубовый Гай к числу наиболее ранних срубных, когда облик культуры еще не сформировался полностью и старейшина рода погребен по архаичному обряду, а сопровождающие погребения соплеменников уже имеют черты нового, срубного обряда – СВ ориентировку, положение на левом боку скорченно.

Время сооружения кургана можно отнести к первым векам II тыс. до н. э.

На правобережье Волги в Волжском р-не г. Саратова продолжено исследование Алексеевского городища [23]. Вскрыто 150 м² площади памятника. Культурный слой на всех участках раскопа сильно перемешан и возможность проследить стратиграфию участка городища сведена к минимуму.

Исследована центральная часть оборонительных сооружений раннего железного века. Ширина вала едва превышала 4 м в основании. Первый ров имел V-образную форму в профиле, с napольной стороны его глубина уже не превышала 0,5 м, а через 1,5 м был устроен еще один ров, глубже первого.

Время сооружения вала, несомненно, следует связывать с городечкой культурой раннего железного века. Керамика в небольшом количестве встречалась во рву и в культурном слое.

Из заполнения вала получены фрагменты керамики катакомбной культуры, в том числе с многоваликовой орнаментацией, которая попала сюда при перемещении грунта с площадки городища в насыпаемый вал.

М.Г. Иванова, А.Н. Кириллов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ИДНАКАР IX–XIII ВЕКОВ [24]

Отряд экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН и Историко-культурного МЗ “Иднакар” продолжил исследования городища Иднакар IX–XIII вв. в Глазовском р-не Удмуртской Республики, начатые в 1974 г.

Завершены раскопки законсервированного в 2005 г. раскопа на внешней линии обороны и дополненных в сторону рва участков, общая площадь раскопа, охватившего конструкцию вала с двумя рвами, составила 171 м². Задачи проведенных работ состояли в получении новых данных о конструкции оборонительных

сооружений, а также в дальнейшем совершенствовании методики полевых работ в целях последующего введения полученной информации в базы данных и выполнения трехмерных реконструкций.

Основу вала составлял мощный слой серого суглинка и красно-коричневой глины, извлеченной при рытье рва. В нижних слоях обнаружена система из шести столбовых ям диаметром 25–30 см, расположенных вдоль вала в две линии, отстоящих друг от друга на расстоянии ок. 2 м. Эти ямы, содержавшие в заполнении серый суглинок, темный гумус с остатками древесины, можно интерпретировать как следы наземного столбового сооружения, поддерживавшего насыпь вала. Под насыпью зафиксирована прослойка погребенной почвы – серый и светло-серый суглинок, поверх которого прослеживался слой бурого тлена, оставленного перегнившей растительностью. Гребень вала разрушен в процессе распашки и естественного сползания почвы.

Получены сведения о конструкции и размерах рва, имевшего в разрезе подтрапецевидную форму шириной в верхней части 13,0–13,5 м, в придонной – 7,9–8,0 м. Глубина от уровня материка составила 1,5–1,6 м. На дне рва, в вост. части, обнаружены столбовые ямки диаметром 5–6 см, оставшиеся, вероятно, от сооружений, укреплявших стенку рва или служивших дополнительными средствами сдерживания противника.

Впервые на городище зафиксирован предвальный ров. Глубина его от уровня материка в сев. части раскопа составила 0,58 м, в юж. – 1,1 м. В заполнении выявлены следы активной хозяйственной деятельности: мощные скопления камня-песчаника, прослойки угля и прокаленной глины, которые могли остаться от сгоревших деревянных сооружений на валу.

На основании исследований, проведенных в 2004–2006 гг., сделан вывод, что внешний вал городища был сооружен в один прием. Ширина основания вала составляла ок. 13 м, максимальная высота от уровня материка – 1,7 м. По предварительным подсчетам, во время функционирования оборонительных сооружений их высота могла достигать 3 м от уровня материка. В слоях наружного склона вала и предвальной территории обнаружены боевые наконечники стрел, которые, судя по их залеганию в слое, были выпущены со стороны поля. Эти находки могут свидетельствовать о военных атаках, которым подвергалось городище Иднакар.

**РАБОТЫ РАННЕБОЛГАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В ЗОНЕ КУЙБЫШЕВСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА [25]**

Раннеболгарская экспедиция Института истории АН Республики Татарстан проводила охранно-спасательные работы на памятниках, разрушаемых Куйбышевским водохранилищем. Исследования велись в пределах Спасского р-на Татарстана по левому берегу Камы. На Измерском селище волжских болгар раскопом XXVIII вскрыто 16 м² площади. Выявлены два объекта, представляющие собой остатки наземных сооружений. На глубине 25–40 см объекта 2, на площади 230 × 170 см, вытянутой по линии ЮЗ–СВ, расчищены скопления керамики, костей животных, камней. Выявлено кострище, а также пятна пережженной глины и золы. Материал памятника относится к кон. X – XI в.

На раскопе XI Измерского VII могильника раннеананьинского времени вскрыто 20 м² площади. В слое чернозема на глубине 30–65 см отмечены отдельные кости животных. На глубине 65 см на округлой площади диаметром 60 см расчищено скопление известняковых плиток.

Открыто новое, IV Коминтерновское, селище. Изучена округлая в плане хозяйственная яма диаметром 200 см и глубиной 180 см. В заполнении встречены кости животных и обломки сосуда салтовского облика. Предполагаемая дата комплекса – 2-я пол. IX – нач. X в.

Два новых захоронения обнаружены на II Коминтерновском могильнике. Могильная яма погребения 81, полностью размытого водохранилищем, выявлена в воде. Она имела подпрямоугольную форму размером 260 × 140 см и была вытянута по линии С–Ю. На отмели расчищено захоронение 82. Оно находилось в яме размером 220 × 85 см, глубиной 220 см. Ориентированный головой на С костяк сопровождался лепным горшком и бронзовыми пряжками на поясе и у бедренных костей ног. Над скелетом по краям ямы на глубине 170–190 см расчищены череп, ребра, кости ног коровы и кости мелкого рогатого скота, уложенные, видимо, на древесное перекрытие могилы. Дата комплекса – кон. VI – нач. VII в.

О.А. Казанцева

РАСКОПКИ КУДАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА [26]

Отряд Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского ГУ (г. Ижевск) продолжил стационарные исследования грунтовой части Кудашевского могильника, расположенного на окраине д. Кудаш в Бардымском р-не Пермского края.

Памятник стационарно изучался в 1990, 1991, 1993, 1994, 1999, 2003–2005 гг. Раскоп 2006 г. продолжал предыдущий в вост. направлении. В данной части некрополь подвергается ежегодной распашке. Исследовано 12 погребений, вскрыто 92 м² площади. Могильные ямы ориентированы преимущественно в направлении ЮЗ–СВ, реже – СВ–ЮЗ, образуют четкие ряды, имеют прямоугольную форму с закругленными углами. Основные параметры погребений: длина – 234–200 см, ширина – 128–67 см, глубина – 40–72 см. Захоронения одиночные, за исключением одного – парного. Антропологический материал имеет неудовлетворительную сохранность и представлен зубами, фрагментами костей ног в девяти погребениях. Одиннадцать погребений имеют сопровождающий инвентарь, одно – без вещей.

Вещевой комплекс состоит из украшений (стеклянный бисер, халцедоновые бусины, бронзовые подвески, пряжки, цепочки, гривна), предметов быта (глиняный сосуд, железные ножи и шилья, коса-горбуша) и предметов вооружения (железные наконечники копий, наконечник стрелы). Жертвенные комплексы встречены в четырех могилах. Их состав традиционен для памятника: бисер, железное шило, халцедоновая бусина и бронзовый или железный предмет. В одном из погребений с жертвенным комплексом встречен глиняный сосуд, внутри которого был железный нож. Интересно, что в этой могиле размещался наборный бисерный пояс в изголовье умершего. Пояс состоял, вероятно, из четырех ниток бисера (желтого и печеночного цвета). Среди бисера встречались крупные каменные бусины синего цвета и прозрачные. В деталях погребального обряда отмечены фрагменты частично обугленных конструкций толщиной от 0,3 до 1,5 см. В насыпи отдельных могил встречены угольки.

Материалы памятника датируются IV–V вв. н.э. и связаны с волной Великого переселения народов в Среднем Прикамье.

О.А. Казанцева, Т.К. Ютина

РАЗВЕДКА В АЛНАШКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [27]

Отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции осуществлена проверка состояния объектов в Алнашском р-не Удмуртской Республики. От местного населения поступила информация о разрушении Благодатского III городища, расположенного в бассейне р. Голюшурма, правого притока р. Иж, правого берега р. Камы.

Памятник открыт отрядом КВАЭ под руководством Т.К. Ютиной в 1980 г. В 1981–1982 гг. ею же на городище были проведены раскопки. Вскрыт 391 м² культурного слоя, исследованы хозяйственные и столбовые ямы. Получен выразительный керамический материал. Сосуды украшены резным орнаментом, отгисками веревочки, ямками, “жемчужинами” по шейке и плечу. Обнаружен вещевой инвентарь: бронзовый и кремневый наконечники стрел, фрагмент бронзового навершия кинжала (?), фрагмент тигля, глиняное грузило и т.д. Материал относится к ранне- и позднеананьинскому времени (VIII–III вв. до н.э.).

Неизученная территория городища включает мысовую часть, площадку перед валом и за ним, а также дугообразной формы вал длиной ок. 25 м, шириной 10 м, высотой до 1 м и едва заметный ров шириной 8–10 м.

В 2006 г. выявлены интенсивные разрушения мысовой части городища, оползни склонов, вызванные подтоплением поймы рек Иж и Кама водами Нижне-Камского водохранилища. Около площадки городища туристами ежегодно разбивается лагерь, в результате увеличивается антропогенное воздействие на ландшафт данной территории. Памятник требует проведения аварийно-спасательных работ.

О.А. Казанцева, Т.К. Ютина, Н.Ф. Широкова,
С.Р. Волков

ИССЛЕДОВАНИЯ БАРДЫМСКОГО V СЕЛИЩА [28]

Отрядом Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского ГУ (г. Ижевск) проводились аварийно-спасательные работы на Бардымском V селище эпохи раннего средневековья в Бардымском р-не Пермского края. Памятник располагается на распахиваемом мысу террасы правого берега р. Тулва, к ССВ от с. Барда.

Работы на селище были начаты в 2005 г. Раскоп 2006 г. продолжал предыдущий в сев. направлении и охватил площадь 420 м². На территории раскопа изучены два сооружения, зафиксированные в 2005 г. В одном из них (5,0 × 4,5 м), ориентированном в направлении С–Ю, по углам отмечены ямы; в заполнении фиксировались фрагменты лепных сосудов, скопления камня-плиточника. В яме, расположенной в СВ углу сооружения, обнаружен развал глиняного неорнаментированного сосуда с шестью отверстиями по тулову и в придонной части. Исследованы также хозяйственные ямы и столбовые ямки.

На участках селища обнаружены фрагменты лепной керамики, обработанные камни, кости животных. Вещевой комплекс представлен халцедоновой бусиной.

Аварийно-спасательные исследования завершены, площадка поселения рекультивирована.

П.А. Корчагин

РАБОТЫ НА СЕВЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ И В ПЕРМИ [29, 30]

Северным отрядом экспедиции Пермского филиала ИИА УрО РАН проводились раскопки на памятниках севера Пермского края и в г. Перми.

Троицкое городище (VII–XVIII вв., родановская культура, слой русского города) в центре г. Чердынь [29]. Исследовалось на средства МУ “КСИКНОП” в рамках Договора о взаимодействии в научно-исследовательской сфере. На городище заложен раскоп IV-06, состоящий из секторов I (50 м²) и II (24 м²). Зафиксированы остатки разобранных и погибших в пожарах амбаров XV–XVII в., собрана представительная коллекция предметов материальной культуры: фрагментированные украшения и ножи родановского времени, разнообразие русские предметы (игральные кости, наконечники стрел, монеты XVI–XVII вв. и пр.). Как и в раскопах прошлых лет, обнаружено минимальное число фрагментов родановской керамики при обилии русских горшков.

Памятник Чердынь. Посад. В раскопе I-54(06) площадью 180 м² раскрыт фундамент разрушенной часовни 85 убиенных. Цель – получение информации, необходимой для воссоздания памятника архитектуры.

Городище-святилище Искор (XII–XIX вв., родановская культура, русский слой) [30]. Исследования велись в охранных целях на

бюджетные средства. Раскопом IV-06 площадью 52 м² исследован второй вал вокруг “княжьего места” с целью уточнения сведений о погребениях русских (христианских) детей в 1-й трети XVIII в., обнаруженных здесь В.А. Обориным в раскопках 1980 г. К сожалению, погребений обнаружить не удалось, очевидно, могильник был исчерпан раскопками 1980 г. В раскопе удалось выяснить этапность насыпки вала, из чего следует, что современной высоты он достиг в 1891 г. в процессе перестройки в камне часовни во имя Параскевы Пятницы, а в родановскую эпоху имел, скорее, культовое, нежели фортификационное значение.

В слоях вала расчищены фрагменты обугленных взаимоперпендикулярных бревен (поленьев), напоминавших остатки нижних венцов и полового настила срубных оборонительных сооружений, однако при тщательном осмотре и фиксации никаких следов прирубки не выявлено. Обнаруженные объекты необходимо интерпретировать как остатки костров из березовых дров, которые в классификациях дисциплин выживания определяются как “таежный-1” (“крыша”, “скат”), представляющий собой несколько бревен, перпендикулярно уложенных одним краем на поперечное бревно-основу. Подобные костры практикуются при разведении огня в дождь, для ночевки. Если на них набрасывать сырые ветки и зелень, то можно долго поддерживать мощный столб дыма, который в древности был необходим для проведения обрядов типа “коровьей смерти” для предотвращения эпизоотий. Таким образом, Искорское городище-святилище никогда не имело оборонительных сооружений, несмотря на то что на карте С.И. Ремезова изображено как “городок”.

Памятник Пермь губернская. Поселение (ул. Кирова, 33). Раскопом площадью 84 м² на месте строительства офисного здания изучена внутренняя планировка кварталов Перми нач. XIX в. и конструкция внутренних усадебных оград.

А.Ф. Кочкина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МУРОМСКОМ ГОРОДКЕ [31]

Экспедиция Самарского областного ИКМ им. П.В. Алабина продолжала плановые раскопки на Муромском городке (Ставропольский р-н, Самарская обл.), представляющем собой остатки одного из крупнейших городов Волжской Болгарии домонгольского времени. Городище расположено в правобережье Волги на Самарской Луке.

Продолжались исследования в секторах Б и Д XXVIII раскопа, расположенного в ЮВ части северного города. Основные работы

проводились на новых участках, прирезанных к вост. и сев. сторонам сектора Д, площадью 48 м². Общая площадь XXVIII раскопа достигла 1052 м². Мощность культурного слоя на новых участках составляла 40–80 см, стратиграфия напластований соответствовала наблюдениям предшествующих лет.

В секторе Б доисследовано сооружение 73, представляющее собой остатки колодца, забутованного еще в древности. Оно выявилось в зап. части сектора прямо под пашней в виде пятна округлой в плане формы диаметром ок. 2 м с глинистой полосой по периметру. Заполнение сооружения в верхней части плотное. На глубине 50 см от уровня обнаружения на фоне желтой глины четко выявился контур шахты колодца квадратной в плане формы размером 1,4 × 1,4 м с заполнением, состоящим из уплотненной материковой глины с включениями темно-серого суглинка. По периметру шахты прослеживалось более рыхлое темно-коричневое заполнение, вероятно, от перегнивших деревянных плашек сруба. На глубине 170 см от края шахта сузилась до размера 0,65 × 0,65 м. Заполнение этой части сооружения было более рыхлым влажным, встречалось много угля, золы, в придонной части выявилась прослойка бело-голубой глины, вероятно связанная с водоносным слоем. На дне обнаружены крупные фрагменты круговых сосудов, кости животных. Общая глубина колодца составила 5,42 м от современной поверхности. Из индивидуальных находок интерес представляет железный бронебойный наконечник стрелы. Необходимо отметить, что исследованный колодец представляет собой первое подобного рода сооружение на городище.

В секторе Д выявлены и частично исследованы 12 сооружений. В ЮВ его части обнаружено несколько сооружений, входивших в единый хозяйственный комплекс. Сооружение 82 представляло собой большую подцилиндрическую яму диаметром 1,8 м и глубиной 1,6 м от уровня материка. На дне ямы обнаружено скопление известняковых камней и крупные фрагменты круговых сосудов. О долговременной эксплуатации этого сооружения свидетельствует неоднократная засыпка пола. Вероятно, последний раз оно использовалось в качестве зерновой ямы, что подтверждается находкой обуглившихся зерен.

Среди индивидуальных находок преимущественно ремесленный инструментарий (несколько сверл и шильев) и строительные приспособления (скобы, гвозди). Как и в предыдущие годы, найдены игрушки – астрагалы с просверленными отверстиями, разнообразные по форме плитки из стенок круговых сосудов; занимательна находка пяти аналогичных глиняных лепешечек в сооружении 90.

Несмотря на небольшую площадь, исследованную в 2006 г., следует отметить сравнительно плотное расположение объектов в секторе Д,

что связано с интенсивной жизнедеятельностью на данном участке городища. Размещение бытовых и производственных сооружений на одной территории дает определенную информацию о характере организации ремесла у волжских болгар.

О.В. Краева

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ РАЙОНЕ ЕКАТЕРИНБУРГА [32]

Разведочная группа Исетского отряда Уральской экспедиции исследовала территорию в районе памятников Палатки IV и Большегорское городище в Железнодорожном р-не г. Екатеринбурга (Свердловская обл.) на средства от хоздоговора "Археология-10" Управления автодорог. Цель работ – поиск менгиров, аналогичных найденным на памятнике Палатки IV. В ходе исследования окружающей территории обнаружены восемь менгиров и каменоломня. Менгиры представляли собой вертикально поставленные каменные блоки четырехугольной формы высотой 80–100 см, шириной 35–50 см, толщиной 20–25 см. Основание имело треугольную или подпрямоугольную форму, верхняя часть округлую форму или была скошена. Четыре менгира и каменоломня обнаружены на склонах горы возле памятника Палатки IV, расположенного на берегу залива палеозера Романовского. Остальные четыре менгира расположены на склонах Большой Горы ниже памятника Большегорское городище V–III вв. до н.э. В двух случаях также обнаружены небольшие обломки гранита вокруг подножия менгиров, возможно, это сделано для закрепления менгира в вертикальном положении. В целом менгиры, обнаруженные возле двух памятников, сходны по форме и размерам.

Каменоломня, расположенная вблизи памятника Палатки IV и рядом с двумя менгирами, предположительно использовалась населением рубежа эр. Некоторые обломки гранита, найденные на каменоломне, выглядят заготовками для менгиров и плит. Есть предположение, что менгиры и плиты для сооружения каменных ящиков-цист, обнаруженных на памятнике Палатки IV, были изготовлены из гранита именно с этой каменоломни. Поскольку памятник Палатки IV датируется рубежом эр (III в. до н.э. – III в. н.э.), соответственно, каменоломня может быть отнесена к этому же времени.

Проведена инструментальная съемка обнаруженных памятников, составлен общий план. Кроме того, составлен инструментальный план памятника Большегорское городище, к которому осуществлялась привязка части обнаруженных менгиров.

Л.Н. Лелеко

**РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В СПАСКОМ РАЙОНЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [33]**

Проведены разведочные работы в Спасском р-не Республики Татарстан на разрушающихся Куйбышевским водохранилищем памятниках. Маршрут пролегал от с. Измери до д. Вожи (Пичкасс) по береговой полосе р. Актай (на ЮВ). Обследованы известные памятники – Измерские селища 1–3; могильники 1, 5; селище у Пичкасского (Вожи) рыбопитомника. Произведена фото- и топографическая съемка, собран подъемный материал, относящийся в основном к болгарской и именьковской культурам.

На некоторых из обследованных памятников сбор подъемного материала не представлялся возможным.

В.А. Лопатин, С.И. Четвериков

РАСКОПКИ У РАЗЪЕЗДА ИВАНОВСКИЙ [34]

Экспедиция Саратовского ГУ проводила охранные исследования кургана бронзового века и средневекового грунтового могильника, расположенных к СВ от разъезда Ивановский в Саратовском р-не Саратовской обл., в зоне расширения железнодорожного полотна.

Курган – округлая земляная насыпь диаметром 22 м и высотой 0,35 м – стоял на слабом всхолмлении правобережной террасы р. Волги, около шоссе Саратов – Волгоград. Он был сооружен в начале эпохи поздней бронзы (XVII–XVI вв. до н.э.) над большой могилей-кенотафом (№ 8), в которой обнаружен престижный воинский инвентарь. Прямоугольная яма, ориентированная с Ю на С, размером 4,4 × 3,6 м, глубиной 2,9 м, была перекрыта дубовым накатником, уложенным на три продольные балки. Краевые лаги подпирались вертикальными столбами (по четыре вдоль длинных стен могилы). На сев. половине перекрытия зафиксирована тризна – ноги и череп мелкого рогатого скота. Под остатками деревянных конструкций на дне ямы обнаружены два крупных сосуда колоколовидной формы, с характерными расчесами и примесью толченой раковины, а также три бронзовых предмета – нож с подтреугольной пяткой черешка, стрекало и наконечник копья с манжетой и боковой петлей.

Основное захоронение сопровождалось группой из семи детских могил (1–6, 9), расположенных по кругу в ЮВ секторе. Харак-

терная черта этого комплекса – наличие керамики и костей мелко-рогатого скота, но почти полное отсутствие самих погребенных. Глиняные сосуды типичны для позднепокровского времени формирования срубной культуры, некоторые сохраняют колоколовидность форм и ракушечную примесь, есть также простые баночные экземпляры.

Погребение 7 впущено в насыпь кургана, непосредственно в створ основного захоронения на глубину 0,35 м. Скелет взрослого человека лежал на левом боку, головой к ВСВ, в сильно скорченной позе. Руки протянуты вниз, кисти на коленях. У лица умершего стоял округлобокий узкогорлый сосуд с лощеной поверхностью, у таза зафиксирован каменный оселок трапециевидной формы с отверстием. Пространство данного захоронения было ограничено гравийной засыпкой (очевидно, в специально подготовленную канавку) в виде квадратной рамы размером 2,5 × 2,5 м (имитация каменного ящика?). Погребение отнесено к кругу киммерийских памятников черногородовского типа (IX–VIII вв. до н.э.).

Средневековый грунтовый могильник расположен у кромки лесного массива, на вершине древнего задернованного дюнного всхолмления. Значительная часть памятника уничтожена обширным котлованом, на участке максимальных разрушений заложен аварийный раскоп общей площадью 300 м². Выявлено 39 захоронений, установлена типичная планировка могильника (меридиональная рядность и группировка могил по родовым участкам). Ямы удлиненно-прямоугольные, иногда с боковыми выступами. Большинство ориентированы с ЮВВ на СЗЗ. В некоторых могилах прослежены остатки дощатых гробов, крепленных в шип. Все умершие погребены по единому обряду – вытянуто на спине, головами в зап. сторону. “Правило кыблы” не отмечено, лицевые отделы черепов обращены в разные стороны, различно также положение рук (сведены на груди или животе, иногда одна или обе протянуты вдоль туловища). Почти все погребения безынвентарны, лишь в трех отмечены вещи: стеклянная голубая бусина (11), бронзовая пуговка (12) и сероглиняная корчажка, украшенная волнистой линией (30).

Могильник отнесен к XIII–XIV вв. Имеющиеся материалы указывают на его этническую неоднородность (в тризнах выявлена керамика трех типов: круговая красная и серая, а также грубая лепная с защитами). Очевидно, это было смешанное население, где были представлены славянские, финно-угорские и тюркские группы, сохраняющие в своих идеологических комплексах некоторые элементы язычества.

И.Э. Любчанский, Ю.С. Макуров, Е.О. Шиманский

НОВЫЙ МОГИЛЬНИК ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ [35]

Отрядом КАЭЭ Челябинского ГУ начато исследование могильника Солёный Дол, расположенного в Брединском р-не Челябинской обл.

Могильник был открыт в 2001 г. при помощи аэродешифровки, проведенной И.М. Ботаниной и Н.В. Левит. Разведки проводились Г.Б. Здановичем (2001 г.) и И.Э. Любчанским (2004 г.).

Памятник представляет собой две цепочки разнотипных насыпей, протянувшиеся с СВ на ЮЗ на 800 м. 23 насыпи представлены обычными полусферическими курганами, подквадратными и округлыми сооружениями в виде валов и так называемыми гантелевидными насыпями. В 2006 г. исследованы два крайних кургана.

Курган 4 расположен на СВ оконечности могильника. Он представляет собой земляную насыпь округлой формы диаметром 18 м и высотой 0,7 м. В процессе снятия дерна обнаружено мощное пятно прокаленного грунта неправильной формы, диаметром 7 м по оси С–Ю, толщиной 60–65 см, переходящее на уровне погребенной почвы в подквадратный вал, ориентированный углами по сторонам света. Под прокалом фиксируется линзовидный выкид из могильной ямы мощностью 5–10 см. На уровне погребенной почвы обнаружены остатки каменной конструкции – три каменные выкладки диаметром от 0,7 до 1,75 м и одиночные камни. Возможно, конструкция является разрушенной прямоугольной каменной оградой.

В центральной части насыпи на уровне материка выявлено пятно могильной ямы прямоугольной формы с округлыми углами (3,05 × 2,12 м). Яма ориентирована по линии С–Ю. При вскрытии могильной ямы обнаружен подбой в зап. длинной стенке. Дно его располагалось ниже входной ямы.

На дне подбоя расчищены фрагменты деревянной колоды, выдолбленной в цельном стволе дерева, с ручками вдоль длинных стенок. Колода расширяется к голове, ее длина (вместе с ручками) – 2,4 м. Здесь в беспорядке находились кости погребенного, череп фиксировался в сев. торцовой стенке. Сдвиг произошел в процессе захоронения или транспортировки покойного, т.к. следов ограбления не обнаружено.

В разных частях колоды обнаружены округлое халцедоновое навершие, круглая бронзовая пряжка, фрагмент деревянного сосуда с бронзовыми заклепками, фрагменты бронзовых пластин, оплавленное стекло с железным сердечником.

Над могилой в прокаленном грунте насыпи кургана обнаружены бронзовая трапециевидная пряжка без язычка, украшенная по углам насечками, и пять костяных накладок (возможно, остатки поясного набора).

Курган 22 располагался на ЮЗ оконечности могильника и представлял собой земляную насыпь округлой формы диаметром 10 м, высотой 0,2 м. Под земляной насыпью выявлена небольшая каменная кладка. В сев. части насыпи обнаружен развал лепного сероглиняного сосуда.

На уровне материка зафиксированы две могильные ямы. Центральная яма оказалась подбойной и имела ступень вдоль вост. стенки. Над костяком зафиксированы остатки деревянной конструкции (возможно, жердевого перекрытия). На дне находился костяк в вытянутом положении, головой на С, без инвентаря.

Вторая яма была в ЮЗ части насыпи и имела размер 0,82 × 0,4 м. В яме обнаружен детский костяк – на боку, головой на С. Рядом с черепом обнаружены пастовая (разрушена) и янтарная бочонковидная бусины.

Исследованные курганы датируются III в. н.э.

А.Б. Малышев, В.А. Лопатин

ИССЛЕДОВАНИЯ АЛЕКСЕЕВСКОГО ГОРОДИЩА БЛИЗ САРАТОВА [36]

Экспедиция Саратовского ГУ возобновила охранные раскопки Алексеевского городища, которые в предыдущие годы проводило Гос. учреждение культуры “НПЦ по ИКН” МК Саратовской обл.

На СВ окраине памятника, где высокая волжская терраса подвергается активным эрозийным процессам, заложен раскоп общей площадью 156 м². Литологически культурные слои разных эпох на городище не выделяются, поскольку активная хозяйственная деятельность жителей средневекового поселка нарушила естественное залегание более древних комплексов. Но послойная выборка отложений позволила выявить несколько известных здесь культурно-хронологических горизонтов, которые фиксировались по скоплениям материалов и отдельным архитектурно-хозяйственным комплексам.

На СЗ участке раскопа на глубине 1,7 м зафиксирован наиболее ранний комплекс, относящийся к развитой срубной культуре. Здесь выявлено скопление костей животных и фрагментов характерной керамики с геометрическим орнаментом, а также остатки

каменной вымостки из опочного гравия. Следует отметить, что в материалах городища, как этого сезона, так и предыдущих лет, имеются выразительные предметы и более древних эпох (керамика катакомбной, вольско-лбищенской культур, а также энеолитического облика), но до сих пор в непереотложенном виде они не были зафиксированы.

В СВ части раскопа расчищено скопление обломков крупных лепных сосудов округлобочных форм с характерными защипами по обрезу устья. Рядом находился целый предмет из глины, напоминающий миниатюрную плоскодонную миску открытой профилировки с функционально неопределенной деталью – налипной сегментовидной ручкой, прикрепленной к внутренней плоскости дна. Защипная керамика Алексеевского городища, близкая подобным комплексам Чардымских городищ и памятников Похопёрья, причисляется исследователями к постзарубинецким древностям первых веков I тыс. н.э.

В ЮЗ углу раскопа выявлена часть наземной постройки золотоордынского времени. Здесь расчищены очаг продолговатой формы с остатками каменной обкладки, скопление костей мелкого рогатого скота и дно хозяйственной ямы с сырцово-глиняной обмазкой. Керамика представлена фрагментами сероглиняных русских корчажек. К этому же времени относится хозяйственный комплекс в сев. квадратах раскопа. Он представляет собой обширное скопление зольных масс, углей, разрозненных камней от обкладки очага и остатки двух продолговатых деревянных конструкций со следами обугливания. В толще золы мощностью до 0,3 м выявлено множество рыбьих костей и чешуи (сом, частик, щука, сазан, осетровые), золотоордынская керамика, а также два железных предмета – крупный обоюдоострый черешковый нож для чистки и разделки рыбы и крюк – вешало. Не исключено, что это было специальное место для разделки рыбы и ее переработки (копчения).

В культурных отложениях городища, преимущественно сложномикшированных, выявлены многочисленные фрагменты разновременной керамики (катакомбной, срубной, валиковой финала эпохи бронзы, городищской рогожной и гладкостенной, постзарубинецкой эпохи раннего железа, средневековой серой и красноглиняной), а также изделия из камня, кости, глины, стекла и металла. Наиболее интересны полированная мотыжка из диорита, костяная булава, железная и бронзовая пряжки, фрагмент бронзового браслета, обломки чугунных котлов, глиняные пряслица, крупная бусина синего стекла с патиной.

Раскопки Алексеевского городища будут продолжены. Предстоит уточнить характер оборонительных сооружений в виде вала и рва, защищающих Алексеевский мыс с зап. напольной стороны.

Р.А. Мимоход, В.Б. Панковский, А.Н. Усачук,
П.С. Данилов, Л.П. Загайнова

РАСКОПКИ КУРГАНА 3 МОГИЛЬНИКА ЗОЛОТОЙ [37]

Волжская экспедиция ИА РАН провела охранные раскопки кургана 3 могильника Золотой в Хвалынском р-не Саратовской обл. Могильник, состоящий из трех курганов, находится у ЮВ окраины заброшенного х. Золотой, к СВ от д. Дубовый Гай, на первой надпойменной террасе левого берега р. Терешка.

Курган 3, овальной в плане формы, имел размер 140 × 120 м и высоту ок. 5 м от современной поверхности. В центральной части насыпь прорезана железной дорогой, которая разделила курган на две части, сев. и юж. На участке шириной 16 м, примыкающем к железной дороге с Ю, проходят коммуникационные линии местного и федерального значения. Эта часть кургана не исследовалась.

Обнаружено пять погребений. Основная толща насыпи была сооружена в короткий промежуток времени и датируется периодом среднего бронзового века. Она перекрывала погребение 5. Стратиграфические разрезы в юж. части кургана позволяют реконструировать основные этапы возведения насыпи. Строительство началось с возведения в центре сооружения 1 из светло-серой супеси. Оно имело форму усеченного конуса. СВ часть была оформлена в виде трехступенчатой конструкции, ведущей к площадке на вершине. Высота данного сооружения ок. 4 м. Затем у ЮЗ полы данной насыпи было сооружено погребение 5. Его выкид лег на погребенную почву и краем на уже возведенную или возводимую конструкцию сооружения 1. С ЮЗ стороны вокруг погребения были сооружены два параллельных дугообразных вала из серо-желтого суглинка. После этого вся площадка (валы, выкид и могильная яма) к ЮЗ от первой конструкции была перекрыта мощной насыпью из гумусированной темно-серой супеси (сооружение 2), пристроенной к сооружению 1. О том, что оба сооружения строились одновременно, свидетельствуют стратиграфические разрезы в сев. части кургана. Здесь зафиксирована картина последовательности возведения сооружений 1 и 2, обратная той, что прослежена в юж. части кургана. Конструкция из светло-серой супеси (сооружение 1) пристраивалась к конструкции из темно-серой гумусированной супеси (сооружение 2). Полностью восстановить всю последовательность строительных этапов возведения сооружений 1 и 2 невозможно, т.к. центральная часть кургана разрушена железной дорогой и здесь находится неисследованный участок насыпи с коммуникациями.

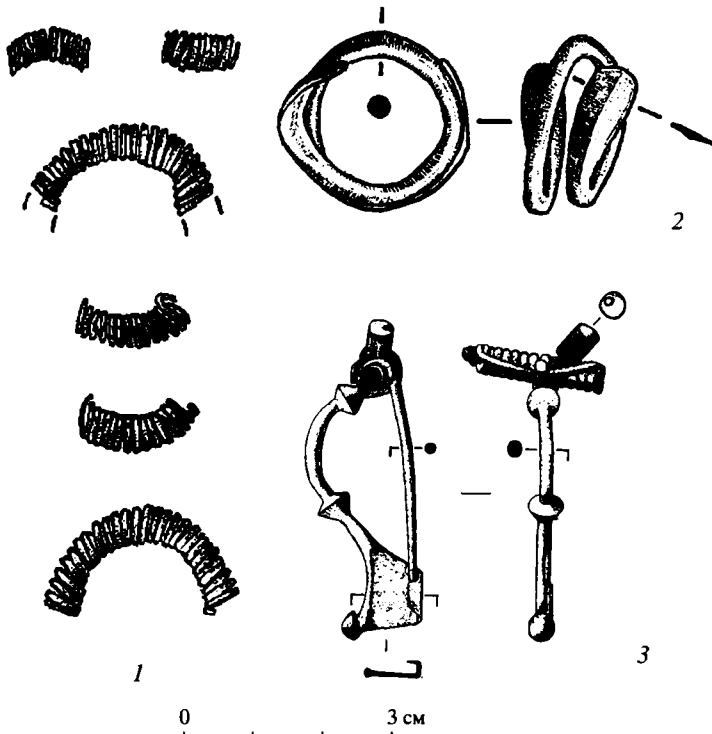

Рис. 60

С грунтовой архитектурой эпохи бронзы связано погребение 5, совершенное в прямоугольной яме, перекрытой настилом из коры и куги. На дне могилы обнаружено захоронение женщины на спине, ориентированной головой на В. Костяк обильно посыпан охрой. Инвентарь представлен курильницей, бронзовым ножом, двумя шильями, костяными и каменными орудиями, ископаемыми раковинами, кремневыми отщепами. К украшениям относятся спиралевидные пронизки и височное кольцо в 1,5 оборота из металла белого цвета (рис. 60, 1, 2). Концы подвески раскованы в форме вербового листа. Погребение датируется эпохой средней бронзы, и в инвентарном комплексе (за исключением украшений) имеет ярко выраженные катакомбные черты.

В эпоху раннего железа в курган были впущены погребения 2 и 4. Погребение 4 сопровождалось сложной внутримогильной деревянной конструкцией. Инвентарь представлен курильницей, двуручным сосудом и бронзовой фибулой с коралловой бусиной (рис. 60, 3), по

которой оно датируется позднесарматским временем. Погребения 1 и 3 культурно не идентифицируются.

Скорее всего, какие-то захоронения были уничтожены при строительных работах или остались неисследованными в законсервированной части кургана. Об этом свидетельствуют следы досыпок, перекрывающих среднебронзовую конструкцию, которые нельзя связать с обнаруженными погребениями.

Н.Л. Моргунова, Л.А. Краева

РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ [38]

Оренбургская экспедиция ПУ провела раскопки Лабазовского курганного могильника в Курманаевском р-не Оренбургской обл., южнее г. Бузулук.

Могильник состоял из восьми курганов, располагавшихся компактной группой на участке высокой поймы левого берега р. Бузулук, к ЮВ от с. Лабазы.

Все курганы имели круглую в плане форму насыпей. Размеры курганов различны: диаметр от 18 до 30 м, высота от 0,1 до 1,0 м. Насыпи создавались из гумусированных супесей. Подстилающие слои состояли из супесей и песков. Характерной особенностью всех курганов является отсутствие каких-либо жертвенных сооружений в насыпи, а также впускных погребений, которые относились бы к срубной культуре. Только в самом большом кургане 2 выявлены впускные погребения сарматской культуры.

Под одной насыпью выявлено от двух до семи погребений – всего 18 во всех курганах. Зафиксированы однообразные признаки погребального обряда. Захоронения совершались в прямоугольных неглубоких ямах. Скелеты находились в скорченном положении на левом боку, кисти – перед лицом, ориентированы черепом на ССВ. Центральные могилы отмечены дополнительными деталями оформления. Их отличают более крупные размеры, деревянные перекрытия, подстилки из коры на дне ямы, а также более разнообразный инвентарь. В двух могилах был совершен обряд кремации.

В срубных погребениях найдены изделия из металла (ножи с перекрестием, височная подвеска, обломки желобчатых браслетов), камня (сверленный полированный топор, рис. 61, 1), бусы, керамика (17 сосудов).

Признаки погребального обряда и инвентаря погребений срубной культуры Лабазовского могильника свидетельствуют об их принадлежности к ее раннему этапу.

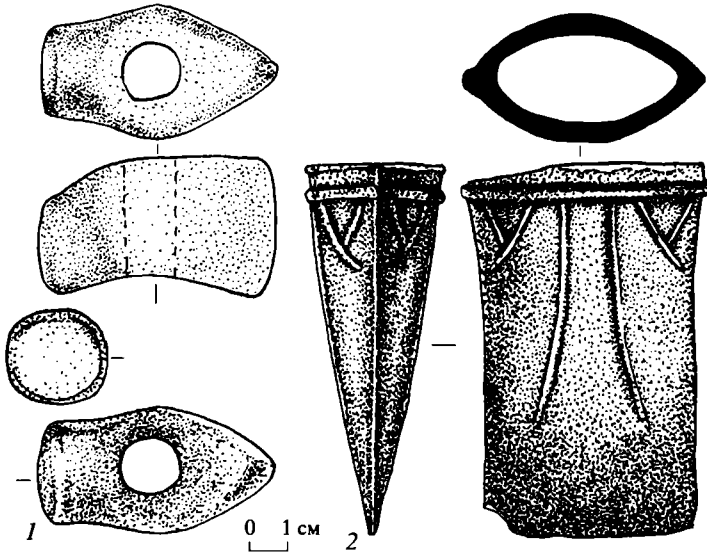

Рис. 61

К сарматской культуре относились пять впускных погребений в кургане 2. На поверхности кургана найдены обломки каменного жертвенника на ножках, украшенного по борту изображениями голов волка или медведя.

Погребенные лежали вытянуто на спине и были ориентированы головами в юж. сектор. Погребальный инвентарь найден только в двух захоронениях.

Погребения 4 (IV в. до н.э.) и 6 (VI–V вв. до н.э.) сопровождалось жертвенными комплексами. В комплекс 1 входили: полный скелет лошади и скопления костей мелкого рогатого скота. У шеи животного находились шесть галек, бронзовое колесико-амулет и фрагмент бронзового трехгранного наконечника стрелы.

В погребении 4 были захоронены два человека. Каждого погребенного сопровождали разрубленные туши баранов и инвентарь: четыре лепных круглодонных сосуда, бронзовое зеркало, шило и многочисленные украшения из бус.

В жертвенный комплекс 2 входили: хребет барана и отдельные кости крупного млекопитающего (лошади?). У ЮЗ части хребта барана лежал бронзовый кельт (рис. 61, 2). Рядом с жертвенным комплексом были погребены отчлененные ноги мужчины и железный акинак с грибовидным навершием и почковидным перекрестием (погребение 6).

Л.Ф. Недашковский

РАСКОПКИ КОНСТАНТИНОВСКОГО И БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩ [39]

Отрядом Казанского ГУ продолжено изучение золотоордынских селищ в Саратовском р-не Саратовской обл. Работы выполнены при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (МК-1053.2005.6). В процессе раскопок проводилась частичная флотация культурного слоя и заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур.

В 2006 г. раскопками впервые исследовано Константиновское селище (обследованное разведками Л.Ф. Недашковского в 1997 г.), представляющее собой малое сельское поселение эпохи Золотой Орды. Перед началом работ собран подъемный материал, представленный железными гвоздями и заклепкой от сосуда, фрагментами неполивной гончарной керамики.

На раскопе I, ориентированном по сторонам света (размер 8 × 8 м, площадь 64 м²) выделяется однородный потревоженный пахотой культурный слой золотоордынского времени – серая супесь мощностью от 6 см (в СЗ части раскопа) до 48 см (в СВ части). В культурном слое найдено 232 фрагмента неполивной гончарной керамики, в том числе с орнаментацией прочерченными горизонтальными линиями, фестонами, однорядной волной и оттисками гребенчатого штампа, лепной светильник, обломок кашинной керамики, 12 фрагментов древнерусской посуды, четыре фрагмента сосудов эпохи бронзы (?), куски глиняной обмазки (в том числе 23 – тандырной), кирпич, камни и кости животных. Индивидуальные находки представлены шестью железными гвоздями, тремя фрагментами напярсел из стенок гончарных сосудов и керамическим шариком.

На раскопе I обнаружена яма 1 неправильной формы (80 × 99 см). В заполнении обнаружены 10 фрагментов неполивной гончарной керамики, фрагмент древнерусской посуды, камни, кости животных, куски глиняной обмазки (в том числе четыре куса тандырной).

Остеологические материалы раскопа I свидетельствуют о преобладании среди костей млекопитающих (определены Г.Ш. Асылгараевой) остатков крупного рогатого скота, встречены кости мелкого рогатого скота и лошади, а также рыб и птиц.

Продолжены раскопки Багаевского селища, начатые в 2002–2003 гг. Перед началом работ собран подъемный материал (обломки ножей, фрагменты неполивных сосудов, древнерусской и кашинной керамики).

В центральной части заложен новый раскоп II площадью 64 м². Выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени. Верхний горизонт – слой старой пашни светло-серого цвета, перекрытый серым слоем дерна, мощностью от 20 см (в СЗ части раскопа) до 40 см (в ЮЗ части раскопа). Нижний горизонт – серая супесь мощностью от 15 см (в СЗ части раскопа) до 54 см (в юж. части). В центральной части раскопа в нижнем горизонте культурного слоя обнаружено скопление камней. Найдено также 42 фрагмента неполивной гончарной керамики, 2 фрагмента красноглиняной поливной, 7 фрагментов древнерусской, 38 фрагментов сосудов эпохи финальной бронзы, кусок глиняной обмазки, кирпичи, камни и кости животных.

Остеологические материалы раскопа II также свидетельствуют о преобладании среди костей млекопитающих (определены Г.Ш. Асылгараевой) остатков крупного рогатого скота (18 костей от двух особей), найдены также кости мелкого рогатого скота и лошади.

Во время работ на Багаевском селище экспедиции переданы фрагмент железного замка и пуло Узбека чеканки Сарая 737 г.х., найденные на Хмелевском I селище.

Г.Т. Обыденнова, И.А. Шутелева, Н.Б. Щербаков

ИССЛЕДОВАНИЯ МУРАДЫМОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В АУРГАЗИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН [40]

Экспедиция Башкирского гос. ПУ продолжила раскопки Мурадымовского поселения срубной культурно-исторической общности. Исследования выполнены при поддержке РГНФ (проект 06-01-84102 а/У). Поселение расположено к С от с. Мурадымово Аургазинского р-на Республики Башкортостан, на первой надпойменной террасе правого берега р. Уршак, на возвышенности (ок. 1,5–2,0 м от подошвы), к В от современного русла реки. С зап. и сев. сторон поселение ограничено оврагом. Общая площадь, занимаемая памятником, составляет 6 га. На поверхности зафиксированы шесть впадин площадью от 260 до 300 м², глубиной 0,25–0,4 м.

В результате распашки и выпаса скота происходит деградация почвенного покрова, которая усугубляется проявлениями водной и ветровой эрозии. Сев. часть памятника подвергается заболачиванию, что приводит к его разрушению. Стационарные исследования, проводимые на памятнике в 2000, 2003 и 2006 гг., были направлены

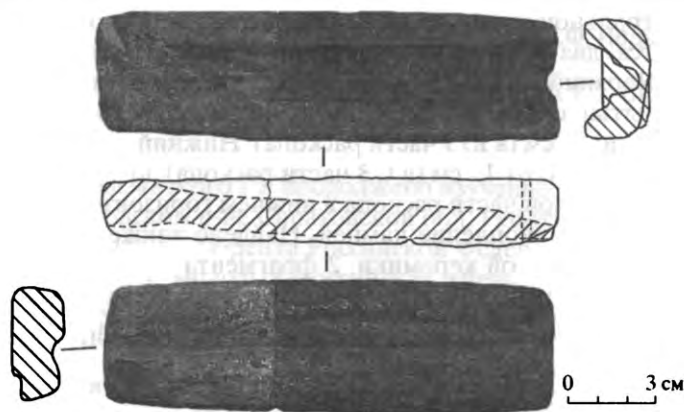

Рис. 62

на изучение наиболее разрушающихся участков (жилищные впадины 1, 5), соответственно постройки I, III.

В 2006 г. изучению подверглось межжилищное пространство между постройками I и III, исследованными в 2000 и 2003 гг. Заложен раскоп общей площадью 576 м², примыкавший к вост. стенке раскопа постройки III. Выявлены контуры хозяйственной постройки, непосредственно примыкавшей к жилому котловану постройки III размером 12,53 × 16,13 м, общей площадью ок. 202,2 м², ориентированной, как и само жилище, по линии ЮЗ–СВ и соединенной с жилой частью тамбурным переходом, прослеженным в ЮВ части жилой постройки III. Борта хозяйственной постройки четко фиксировались и имели высоту 0,43–0,62 м от материковой поверхности.

В центре хозяйственной постройки выявлена яма диаметром 2,2–2,5 м. После выборки она представляла собой конусовидный ствол с диаметром дна 1,1–1,2 м. В заполнении обнаружены мелкие фрагменты костей животных и керамики. Здесь же, на глубине 0,64 м от поверхности раскопа, обнаружен фрагмент створки литейной формы из песчаника красноватого цвета (ее бóльший фрагмент был найден при раскопках постройки III в 2003 г.), предназначенной для отливки ножа и втульчатого долота (рис. 62). В хозяйственной части постройки прослежена двухрядная столбовая конструкция, фиксируемая по периметру котлована. Диаметр столбовых ям от 0,2 до 0,6 м. Столбовая конструкция прослеживалась и в оформлении тамбурного перехода, ширина которого составляла 0,8–1,1 м.

Таким образом, общая исследованная площадь постройки III, включая жилую и хозяйственные части, составила 1088 м². Коллекция материала состоит более чем из 2 тыс. фрагментов керамики, 27 развалов сосудов, более 5 тыс. фрагментов костей животных,

двух каменных булав, четырех бронзовых изделий и их фрагментов, 13 костяных проколов. С целью изучения образования культурного слоя и анализа палеоландшафта проведен палеопочвоведческий анализ. Керамика по культурной принадлежности делится на срубную (75%), абашевскую (5%), андроновскую (20%), что позволяет отнести памятник к развитому этапу срубной культурно-исторической общности.

С.Н. Панина

ИССЛЕДОВАНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ НА УСТЬ-ВАГИЛЬСКОМ ХОЛМЕ [41]

Возобновлены исследования на многослойном памятнике Усть-Вагильский холм в Гаринском р-не Свердловской обл.

Памятник расположен на левом берегу р. Тавда, на стрелке, образованной в месте впадения в Тавду р. Вагиль, к З от берега Тавды и к ЮВ от устья р. Вагиль.

Усть-Вагильский холм был открыт В.Я. Словцовым в 1887 г., в 1960 г. обследован директором Свердловского областного КМ Ю.С. Фоминым и В.Д. Ширинкиным. В 1965 г. холм исследован разведкой под руководством В.Ф. Старкова (ИА РАН). В 1970 г. раскопки на холме проводил Нижне-Тагильский КМ под руководством А.И. Россадович.

Усть-Вагильский холм имеет форму неправильного овала, более вытянутого с З на В. Его размер – 52 м (В–З) × 48 м (С–Ю). Высота холма в зап. части достигает 6 м, в вост. до 5,5 м. На плоской вершине фиксируются следы старых раскопов. При обследовании сохранности холма в 2004 г. выявлены свежие грабительские ямы. В 2005 г. начались охранные раскопки.

В 2006 г. на вост. склоне холма заложена траншея, вплотную примыкающая к раскопу 1970 г., для определения мощности культурного слоя памятника в центре холма и в пойме у его подножия. Верхние пласты выбирались по наклонной поверхности, начиная с III–IV уровня, квадраты постепенно выводились на горизонтальный уровень. Вскрытая площадь составила 44 м².

Мощность культурного слоя у подошвы холма составила 3,08 м, на его вершине – 4,37 от поверхности почвы.

Заложённая траншея подтвердила выводы В.Ф. Старкова о существовании культурного слоя не только на самом холме, но и в пойме реки вокруг холма. Памятник существовал в эпоху неолита, энеолита, переходного периода от бронзового века к раннему же-

Рис. 63

лезному, в V–VIII и X–XIII вв. В ранние периоды памятник, несомненно, имел культовое значение. Доказательством этому служат фрагменты керамики эпохи неолита (2 типа, в том числе керамика близкая боборыкинской), посыпанные или окрашенные охрой до нанесения орнамента или затертые охрой по обожженному сосуду. Фрагменты керамики этих эпох встречены в нижних квадратах у подошвы холма, в верхних горизонтах на вершине холма и в нижних горизонтах, начиная с глубины 2,2 м. По-видимому, при подсыпке холма почву брали с территории нео/энеолитического поселения, в центре которого был насыпан холм. Культовый характер памятника подтверждается наличием мелкой глиняной пластики, подвесок из кости и камня (рис. 63), найденных на раскопе 2006 г. в количестве 15 штук. Следующим этапом функционирования холма является переходное время от бронзового к раннему железному веку. На памятнике представлена солидная выборка фрагментов керамики вагильского типа.

В нижнем квадрате раскопа у подошвы холма обнаружены очертания сооружения, часть которого уходила в СВ стенку. Предположительно это сооружение может быть связано с вагильским типом керамики. К раннему железному веку относится керамика туманского типа, встреченная на раскопе в небольшом количестве, и посуда кашинского типа. К VI–VIII вв. на памятнике относится зеленогорский тип керамики, в небольшом количестве встречена керамика кучиминского типа, круга западносибирских культур VIII–IX вв.

На раскопе найдены единичные сосуды со шнуровой орнаментацией юдинской культуры X–XIII вв. Использование холма в сакральных целях, вероятно, продолжалось в эпоху средневековья. Об этом свидетельствуют находки черепов северного оленя и лося (по определению П.А. Косинцева) в квадрате на склоне холма, глиняной фигурки летящей птицы. Не исключена вероятность поздних захоронений. В переотложенном слое найдены фрагмент витой медной гривны, два фрагмента человеческих костей в разных частях холма (одна из них кальцинированная).

И.Ю. Пастушенко, Л.Д. Макаров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ИЖЕВСКА [42]

На территории г. Ижевска Камско-Вятской археологической экспедицией Удмуртского ГУ производились охранные работы.

Продолжены исследования на месте возведения Михайловского собора, связанные в основном с сооружением коммуникаций. Из-за отсутствия своевременной информации мы были вынуждены исследовать остатки погребений. Так, у ЮВ, СВ, СЗ и ЮЗ стен храма вскрыты четыре котлована размерами 16 × 8 м, приходящиеся преимущественно на уничтоженную в ходе работ 2004 г. площадку, но немалая часть могил все же сохранилась и, по словам строителей, была разрушена. В итоге удалось зафиксировать лишь отдельные захоронения в стенках трех траншей. Так, при зачистке стенок траншеи под теплотрассу к В от ЮВ угла собора (длина 107 м) выявлены разрезы семи погребений (43–49) глубиной до 0,9 м с остатками гробовищ, найден бронзовый крест. Исследовать остатки захоронений не удалось.

Во второй траншее, в 15–16 м к Ю от храма, при зачистке стенки на длину 21 м зафиксированы разрезы пяти могил (50–54) глубиной 100–145 см, полностью исследовать их также не удалось, расчищены остатки лишь двух детских захоронений и кости ног взрослых. Умершие захоронены головами на ЗЮЗ в деревянных гробовищах, сколоченных железными гвоздями, в одной из детских могил на дне выявлен кусок коры.

Третья траншея вскрыта в 15 м к З от собора, при зачистке стенок на длину 110 м выявлены разрезы 57 погребений. Удалось исследовать только небольшие фрагменты двух детских могил (55, 56), ориентированных на ЗЮЗ, с деревянными гробами, скрепленными железными гвоздями. На одном из черепов зафиксировано овальное отверстие, связанное, вероятно, с прижизненной травмой.

Таким образом, исследованные остатки 14 захоронений принадлежат православным покойным, похороненным на первом Ижевском (Михайловском) некрополе (1760–1810 гг.).

По договору с ООО «АРТ-ТЕК ИНВЕСТ» проведены разведочные работы в центральной части г. Ижевска (квартал между улицами Советская – Красногеройская и К. Маркса – М. Горького), застройка которого происходила, скорее всего, в самом начале XIX в. (до 1810 г.). В двух шурфах (2 × 2 м) выявлены остатки погребения глубиной 195 см (из-за отсутствия материала не датиро-

ванного) и семь ям (поздние перекопы XX в.), позволяющие предположить, что застройка территории сразу же велась по градостроительному плану. Наибольший интерес представляет коллекция керамики, в которой выделяются сосуды, датирующиеся XVII–XVIII вв., характеризующая жизнь населения поселка Ижевский завод (основан в 1760 г.).

С.Е. Перовииков

**РАБОТЫ В КАРАКУЛИНСКОМ, ЗАВЬЯЛОВСКОМ,
ВОТКИНСКОМ РАЙОНАХ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [43]**

Силами Отряда Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского ГУ по заказу ГУП УР “Автоморостпроект” проводились работы в зонах реконструкции автодороги Ижевск – Воткинск. В результате обследований трех участков в Завьяловском и Воткинском р-нах общей площадью 200 га найден ранее неизвестный памятник – Болгуриновское селище, предварительно по керамическому материалу отнесенное к XVIII – нач. XIX в. – времени основания камских заводов. По заказу ООО “Стройгазинвест” проводилось натурное обследование территории испрашиваемой под строительство газопровода с. Каркулино – д. Зуевы Ключи в Каракулинском р-не. Общая площадь работ составила 110 га. Обследованы ранее не изученные территории и уточнены границы памятников. На участке около с. Ныргында (блок 032) выяснено, что проектируемая трасса газопровода проходит через площадку Ныргындинского III селища. Рекомендована трасса обхода.

По заказу администрации Каракулинского р-на УР, МК УР, ООО “Русь” проведен археологический надзор на территории строительства храма св. Великомученика и Целителя Понтелеимона на площадке Каракулинского IV городища и могильника (XVII–XVIII вв.) в с. Каркулино. Выяснилось, что на части территории городища и христианского могильника, занимаемой вновь выстроенным храмом, культурные остатки полностью уничтожены в ходе многочисленных строительных работ, проведенных в XIX–XX вв. Следы городища прослеживаются только на территории огорода и церковного фруктового сада.

А.Н. Сарапулов

РАЗВЕДКА В ИЛЬИНСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ [44]

Разведотрядом археолого-этнографической экспедиции Пермского Гос. ПУ проведены исследования по р. Челва в пределах Ильинского р-на Пермского края. Осмотрено два ранее известных памятника и выявлено три новых. К известным памятникам относятся Ильинское городище-костище и Пепеляевское I селище.

Ильинское городище-костище расположено на юж. окраине п. Ильинский, оно занимает высокий (до 30 м) мыс над р. Масляной. С севера городище ограничено хорошо сохранившимся изогнутым серповидным валом высотой до 2 м. У подножия мыса находится костище гляденовской культуры (II – IV вв. н.э.). В обнажении слоя найдены кости животных. Состояние памятника удовлетворительное.

Пепеляевское I селище расположено на левом берегу Челвы, к СВ от д. Пепеляево. В обнажении слоя обнаружены фрагменты средневековой неорнаментированной керамики. Площадка памятника разрушается береговой абразией, состояние памятника аварийное.

Вновь выявленным памятником являются селища Пепеляевское II, Богородское, Ильинское II.

Пепеляевское II селище расположено на левом берегу Челвы, к СВ от д. Пепеляево и к ЮВ от Пепеляевского I селища. Площадь памятника ок. 1,5 га. В береговом обнажении прослеживается культурный слой – гумусированный черный или темно-серый рыхлый суглинок мощностью до 40 см. На территории селища обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики и шлак, аналогичные находкам на средневековых финно-угорских поселениях Прикамья. Площадка селища разрушается береговой абразией, состояние памятника аварийное.

Богородское селище расположено на правом берегу Челвы, к ЮЗ от с. Богородское. Площадь памятника ок. 1,7 га. Контрольная шурфовка на площадке показала наличие культурного слоя – гумусированного серо-коричневого суглинка с вкраплениями угля (до 50 см). В шурфе обнаружены многочисленные фрагменты неорнаментированной керамики, датирующиеся XVI–XVII вв. Состояние памятника удовлетворительное.

Ильинское II селище расположено на левом берегу р. Масляной, к СВ от п. Ильинский, к С от трассы на п. Ильинский. В шурфе выявлен культурный слой – темно-серый суглинок мощностью до 40 см, обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики, характерной для железного века. Состояние памятника удовлетворительное.

Ю.А. Семькин, Н.А. Горбунов

**ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
СИМБИРСКОГО ЖЕНСКОГО СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ [45]**

В связи со строительством здания холдингового центра по ул. К. Маркса в г. Ульяновске на территории бывшего женского Спасского монастыря экспедицией ГИМЗ “Родина В.И. Ленина” проведены охранные исследования. В котловане исследованы пять объектов и получено большое количество вещественных источников. Раскопом I исследован участок монастырской кирпичной постройки (сооружение 1), погибшей в пожаре 1864 г. Отмечены сгоревшие опорные столбы для деревянных полов, найдены фрагменты оконных стекол. В пределах раскопа I также исследовано сооружение 2 – яма овально-прямоугольной формы, предположительно связанная с обжигом керамики и относящаяся к кон. XVII – нач. XVIII в. Под фундаментом сооружения 1 исследована полуземляночная постройка (сооружение 3), предположительно землянка монастырских рыбаков. На дне сооружения 3 найдено много костей речной рыбы. В строительном котловане собраны также грузила от рыболовных сетей.

На дне строительного котлована на глубине более 3 м от современной поверхности исследована срубная бревенчатая постройка (сооружение 4) квадратной формы (4 × 4 м) с развалом печи, относящаяся к 1-й пол. XVIII в. Исследован монастырский погреб (сооружение 5), который после прекращения функционирования по первоначальному назначению был превращен в выгребную яму и заполнен битой керамической и стеклянной посудой, металлическими изделиями и остеологическим материалом. Погреб функционировал по прямому назначению от сер. до кон. XIX в., а затем – в качестве выгребной ямы до 1950-х гг. В сооружении 5 интересны находки детских игрушек, в частности керамического расписного свистка дымковского производства, фарфоровой туфельки-игольницы.

Из заполнения сооружения 5 интересны также находки листового железа со следами покрытия сусальным золотом. В сооружении 5 найдено несколько винтовочных и пулеметных гильз, относящихся к периоду Гражданской войны (июль – сентябрь 1918 г.), а также нумизматический материал от сер. XIX в. до 1930-х гг.

В ЮВ краю котлована выявлены могильные ямы христианских захоронений XVIII–XIX вв.

Результаты охранных исследований на территории Спасского женского монастыря показали перспективность поздней “городской археологии” применительно к старой части Симбирска.

Ю.А. Семькин, Г.И. Матвеева, Р.С. Багаутдинов,
Л.А. Вязов, М.Р. Гисматулин

ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОСЛОБОДСКОГО ГОРОДИЩА И РАЗВЕДКИ В СЕНГИЛЕЕВСКОМ, ВЕШКАЙМСКОМ, ИНЗЕНСКОМ И СТАРОМАЙНСКОМ РАЙОНАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [46]

Новослободское городище и окрестные памятники в Сенгилеевском р-не Ульяновской обл. обследовались разведочным отрядом САЭ (рук. Л.А. Вязов) в 2005 г. В 2006 г. экспедиция Ульяновского гос. ПУ и Самарского ГУ приступила к его раскопкам. Городище расположено в замкнутом с трех сторон урочище в верховьях р. Чугурка, к З от районного центра Сенгилей. Юж. часть городища примыкает к левому берегу Чугурки. Городище имеет трапециевидную форму и обнесено одинарной системой укреплений (ров и вал). Памятник известен с XIX в., обследовался в 1957 г. П.Д. Степановым и в 1973 г. Г.М. Буровым. Однако стационарных исследований ранее на нем не проводилось. Городище регулярно посещается “черными археологами”, оставляющими на его территории многочисленные браконьерские шурфы.

В 2006 г. заложено три раскопа общей площадью 292 м². Выявлены керамические и вещевые материалы эпохи раннего средневековья, имеющие именьковские, салтовские, прикамские финно-угорские и волжско-болгарские домонгольские истоки. На раскопе I (120 м²) в ЮЗ части городища выявлен тонкий слабо насыщенный материалами культурный слой (гумус с включениями щебня и меловой крошки). В раскопе исследовано сооружение 1 – провал от кострища. Керамический материал незначителен. Это фрагменты домонгольской круговой волжско-болгарской посуды, лепной посуды с примесью дресвы в тесте и с пальцевыми защипами по венчику, а также отдельные фрагменты лепной прикамской керамики с примесью раковины в тесте и с веревочным орнаментом. Из раскопа также происходят железные наконечники стрел и ножи.

На раскопе II (144 м²) в вост. части памятника, рядом с оборонительным валом и вост. проездом на территорию городища, выявлен более мощный и насыщенный находками и сооружениями культурный слой. Здесь выявлено и исследовано 29 сооружений. По функциональному назначению они делятся на шесть групп: 1) котлованы жилищ (сооружения 7, 7а); 2) компактные скопления костей животных (сооружения 4, 5); 3) столбовые ямы (сооружения 2, 3, 6, 8, 10, 12, 13–15, 17, 18, 25–29); 4) хозяйственные ямы (сооружение 19); 5) зерновые ямы (сооружения 20–22 – все в котловане сооружения 7); 6) очажные ямы и провалы (сооружения 1, 9, 11, 16, 23, 24).

Наиболее интересны сооружения 7 и 7а – жилища полуземляночного типа подквадратной формы со стороной квадрата от 3,8 до 4 м, глубиной до 50 см. При этом сооружение 7а является более ранним по отношению к сооружению 7, т.к. последнее прорезает под небольшим углом котлован сооружения 7а. В заполнении сооружения 7 встречено большое количество лепной керамики с примесью дресвы, часто с пальцевыми защипами и насечками по венчику. Найдено несколько фрагментов и частичных развалов круговой салтовской керамики серого и коричневатого цвета. Есть находки лепных пряслиц из стенок круговых сосудов. В заполнении сооружения 7 встречено несколько фрагментов лепной прикамской керамики с включениями раковины в тесте и елочкообразным орнаментом в верхней части тулова. В СЗ части котлована (сооружение 7) на дне лежали камни средних и крупных размеров (предположительно развал печи-каменки). Между камнями найден обработанный мергелистый камень с антропоморфной личиной, а также геометрической рамочной фигурой и тремя подтреугольными нарезками (рис. 64, 1). По углам котлована (сооружения 7) выявлены столбовые ямки овальной формы. В заполнении сооружения 7а встречена лепная керамика, аналогичная керамике из сооружения 7, а также кусок обработанного рога лося. В сооружении 19 (хозяйственной яме), расположенном севернее сооружения 7, на глубине 90 см ниже верхнего уровня встречена железная булавка с волютообразным навершием (рис. 64, 2). Из индивидуальных находок раскопа II самыми интересными являются

фрагмент железного пружинного замка (тип Е, по Б.А. Колчину), железный нож и гвозди.

В раскопе III (28 м²), заложенном рядом с центральным (сев.) въездом на территорию городища, встречена круговая волжско-болгарская и лепная именкоидная керамика. Здесь исследовано сооружение 1 – неглубокая яма овальной формы с сажистым гумусным заполнением. В раскопе встречен фрагмент железного пружинного замка (тип Е), а также бронзовая сьюльгама кольцевой формы с боковыми наплывами (рис. 64, 3). Сьюльгама, вероятно, относится к комплексу предметов прикамских финно-пермских истоков.

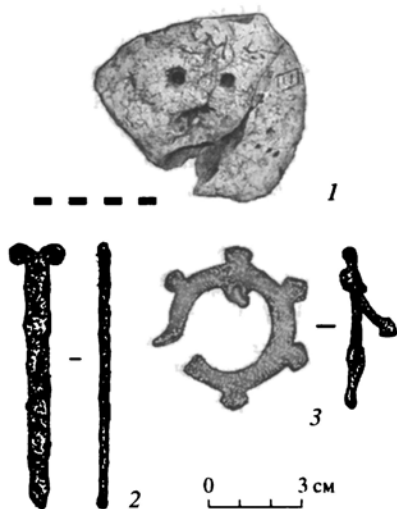

Рис. 64

Разведочной шурфовкой на поле в 460 м к СВ от городища обнаружен мусульманский грунтовый некрополь. Исследованы два погребения (детское – № 1 и взрослое – № 2). Костяки лежат в неглубоких ямах подпрямоугольной и овальной формы в вытянутом на спине положении. Безынвентарные погребения ориентированы головой на З, а взрослый лицом повернут на Ю (кыбла).

На селищах в окрестностях городища встречены железный сошник небольшого размера, фрагмент серпа и железное долото (подъемный материал на пашне), а также железный “чеснок”. У местного фермера приобретены железные удила с прямыми псалиями (салтовского круга древностей), выкопанные им мащипурой при посадке картофеля на правом берегу Чугурки, напротив городища. Прямые аналогии им имеются в раннеболгарских некрополях Среднего Поволжья и на территории салтово-маяцкой культуры. В ур. Малина Поляна по дороге от городища в сторону п. Новая Слобода обнаружены остатки оборонительных укреплений – линия вала и рва, которая перегораживает с Ю на С подходы к городищу. Линия укреплений уходит в юж. направлении в лес более чем на 400 м. Эта линия продолжается и севернее – на Сенгилеевских горах, также уходя далеко в лес. Предположительно, эта линия входила в систему обороны Новослободского городища. Восточнее оборонительных сооружений на пахотном поле с многолетней травой располагается большое селище, где встречается подъемный материал – круговая лепная керамика, аналогичная той, что отмечена на городище. На левом берегу р. Сенгилейки на высокой надпойменной террасе на опушке лиственного леса, севернее интерната психиатрической больницы, проведена шурфовка выявленного в 2005 г. поселения. В шурфе отмечен культурный слой, слабо насыщенный лепной керамикой, аналогичной керамике с Новослободского городища. Еще одно поселение с аналогичной лепной керамикой (подъемный материал на пашне) обнаружено на правом берегу Чугурки в месте ее слияния с Сенгилейкой.

Отрядом экспедиции Ульяновского гос. ПУ (рук. Ю.А. Семькин) проведена разведка в Вешкаймском, Инзенском, Старомайском и Ульяновском р-нах. В Вешкаймском р-не осмотрена территория исследованного нами в разведочном плане позднесредневекового мордовского могильника у д. Архангельское-Куроедово. Следов деятельности археологических браконьеров не зафиксировано. В Инзенском р-не обследовано разрушающееся оползнем христианское кладбище на левом берегу Суры в с. Первомайское (бывшее с. Сурский Острок). Кладбище находится на верхней надпойменной террасе левого берега Суры, напротив полуразрушенной сельской церкви. Отмеченные в обрыве погребения совершены в глубоких

ямах в деревянных гробах и ориентированы головой на З. Хорошо сохранились кожаная обувь и фрагменты одежды. Кладбище, вероятно, относится к XIX в., однако сельские старожилы ничего о нем не знают.

В Ульяновском р-не у с. Арское на берегу пруда по дороге к церковному комплексу отмечены остатки архитектурных сооружений, верхние части сводчатых кирпичных перекрытий подвалов, предположительно относящихся к нач. XVIII в. По некоторым сведениям, это остатки пороховых погребов Петровской эпохи. К сожалению, на этих объектах отмечены непрофессиональные раскопки, выполняемые по инициативе представителей местного церковного комплекса.

В Старомайском р-не проведено обследование Малиновского селища имениковской культуры, расположенного на берегу Куйбышевского водохранилища к Ю от п. Малиновка. Зафиксированы в обрыве разрушаемые водохранилищем зерновые ямы колоколовидной формы, собран подъемный материал – фрагменты лепной имениковской керамики. На пляже после отступления воды водохранилища отмечены части человеческого черепа архаичного облика.

О.В. Сергеева

РАЗВЕДКИ В РОВЕНСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [47]

Энгельским КМ проводились разведки по всей береговой полосе Волги в пределах Ровенского р-на с целью мониторинга ранее выявленных памятников (в связи с процессами активного разрушения берега водами Волгоградского водохранилища) и обнаружения ранее неизвестных. Маршрут разведок проходил по первой и второй надпойменным террасам долины Волги.

Открыто два поселения, грунтовый и курганный могильники, три одиночных погребения и четыре отдельные находки; повторно обследованы курганные могильники у сел Скатовка, Тарлыковка, Ровное.

Наиболее ранние из открытых памятников относятся к эпохе поздней бронзы – срубной культуре. Это поселение около с. Береговое и отдельное погребение около бывшего с. Октябрьское. Погребение оказалось практически полностью разрушено обрывом берега. Из остатков могильной ямы извлечен развал сосуда.

Наиболее интересным памятником является поселение около с. Яблоновка, относящееся к раннему железному веку – городецкой культуре. Это второе поселение данной культуры на левом берегу Волги в пределах Саратовской обл. Поселение располагается на высоком мысу, ограниченном с одной стороны обрывистым берегом Волги, с двух других – глубокими оврагами. Размер памятника – 40 × 80 м; мощность культурного слоя – до 0,8 м. В осыпи берега найдены фрагменты лепной керамики и костяное орудие (нож ?), изготовленное из трубчатой кости.

К эпохе средневековья – Золотой Орде – относится грунтовый могильник на юж. окраине с. Яблоновка. Разведками в обрыве берега обнаружено пять погребений. Погребенные лежат на глубине 0,5–0,7 м от современной поверхности, вытянуто на спине, головой на З.

Культурную и хронологическую принадлежность еще двух погребений около сел Привольное и Яблоновка установить не удалось из-за их почти полной разрушенности и отсутствия датирующих вещей. Кроме того, открыта курганная группа к Ю от с. Новопривольное, состоящая из трех насыпей.

Разведки показали, что часть известных памятников полностью разрушена. В результате активной эрозии берега Волги на сегодняшний день уничтожены большой курган около с. Тарлыковка, поселения около сел Кочетное и Тарлыковка. Берегоукрепительными сооружениями разрушены два поселения эпохи поздней бронзы около с. Новопривольное.

М.В. Сивицкий, А.Г. Ситдигов, Р.Н. Хамзин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАТАРСТАНЕ [48, 49]

Институт истории АН Республики Татарстан по заданию МК РТ проводил исследования в рамках мониторинга и охранных работ на местах строительства в Верхнеуслонском, Камско-Устьинском и Лаишевском р-нах [48].

В Камско-Устьинском р-не обследовано ок. 70 памятников, принадлежащих различным культурам, начиная от мезолита и заканчивая поздним средневековьем. Собран подъемный материал в виде обломков кремневых орудий и фрагментов керамики. На Сюкеевском городище найдена серебряная монета золотоордынского времени. Большая часть памятников находится в удовлетворительном состоянии, но некоторые разрушены в ходе хозяйственной деятельности.

В Верхнеуслонском р-не обследовано 20 памятников эпохи средневековья. Собраны фрагменты керамики и железные орудия труда. К сожалению, большая часть памятников разрушена в ходе хозяйственной деятельности. Необходимо принять меры для сохранения еще не разрушенных памятников.

В Лаишевском р-не на территории Волжско-Камского природного заповедника обследованы 15 памятников различных эпох и культур. Уточнено современное местоположение и состояние. Собран подъемный материал.

Охранно-спасательные раскопки проводились в Рыбно-Слободском р-не (Большеелгинское селище, XII–XIV вв. [49]) на месте строительства федеральной автотрассы. Селище находится к З от д. Большая Елга и к СВ от д. Малая Елга, на правом берегу Камы. С севера и СВ оно ограничено лиственным лесом, с Ю и ЮЗ – р. Шуранкой. Селище прорезается овражком, который проходит с С на Ю, глубиной до 5–6 м, делящим его на вост. и зап. часть. Селище имеет понижение с С на Ю. Вост. часть ранее распахивалась, но на момент проведения исследования была задернована и использовалась в качестве пастбища. Зап. часть селища распахивается.

Заложены два раскопа общей площадью 480 м². Раскоп I (400 м²) в вост. части памятника выявил следующую стратиграфию: дерн – 5 см; серая плотная супесь с включением желто-коричневого материкового суглинка – 25–30 см; светло-серая плотная супесь (подзол) – 5 см. Напластования покоились на желто-коричневом материковом суглинке. Культурный слой в данной части селища разрушен глубокой вспашкой. Его мощность достигала 40 см. Сооружений на раскопе проследить не удалось. Найдены керамика и железный нож.

На раскопе II (80 м²) в зап. части памятника стратиграфия культурных напластований имела иную картину: дерн – 5 см; серая плотная супесь с включением линз речного песка – 30–80 см; серая плотная супесь с включением угольков и прокала – 1–5 см. Напластования покоились на желто-коричневом материковом суглинке. Слой на всей территории раскопа потревожен глубокой вспашкой. Толщина слоя составляет 80–90 см. Зафиксировано шесть сооружений. Найдены обломки керамики. Индивидуальные находки обнаружены в сооружениях. Это серебряная золотоордынская монета, два железных топора, мотыга, коса, ручка от ведра, наконечник стрелы, кузнечные заготовки, несколько керамических пряслиц. С площади памятника собран подъемный материал.

С.В. Сиротин

РАСКОПКИ КУРГАННОЙ ГРУППЫ ЯЛЧИКАЕВО II В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН [50]

Экспедицией Стерлитамакской гос. ПА проводились охранно-спасательные раскопки курганной группы Ялчикаево II в Куюргазинском р-не Республики Башкортостан.

Курганный могильник расположен к СЗ от с. Ялчикаево на относительно ровной вершине высокого сырта. Группа включает четыре курганные насыпи (диаметром 30; 26; 14; 8 м и высотой, соответственно, 2,5; 1,5; 0,35; 0,26 м), расположенных неправильной цепочкой в направлении В–З. Насыпи курганов 1, 2 значительно повреждены распашкой, зап. пола кургана 3 разрушена полевой дорогой.

Курганы 1 и 2 сооружены в эпоху бронзы (срубная культура). Курган 1 (самый крупный в группе) в качестве погребального сооружения использовался несколько раз и содержал восемь погребений эпохи бронзы и раннего железного века. Первоначально имел относительно небольшой размер – ок. 18 м в диаметре и до 1,5 м высотой. Под насыпью в центральной части кургана выявлена обширная погребальная камера с элементами деревянной конструкции, содержащая мужское погребение и пять сосудов сер. II тыс. до н.э. В СЗ поле кургана выявлено захоронение с элементами обряда кремации.

В центральной части кургана исследованы еще два погребения, датируемые рубежом V–IV вв. до н.э. и IV в. до н.э. В связи с совершением этих захоронений курган досыпался, сооружались кольцевидная крепида и каменный панцирь.

В секторах кургана выявлено четыре впускных погребения раннесарматской культуры с богатым керамическим материалом, вещами культово-ритуального назначения, лигнитовыми и пастовыми бусами, железным кинжалом и бронзовыми наконечниками стрел IV–II вв. до н.э.

Под насыпью кургана 2 выявлено погребение с характерным керамическим комплексом срубной культуры.

В кургане 3 вокруг погребальной камеры расчищена довольно мощная каменная кольцевидная конструкция с выходом на В, которая являлась основой курганного сооружения. Исследованы два разрушенных погребения. Инвентарь представлен бронзовым наконечником стрелы, подвеской из хорошо полированной кости и плоскодонным сосудом с трубчатым носиком-сливом, который датируется V в. до н.э.

В центральной части кургана 4 обнаружены два погребения. Первое было полностью разрушено, из инвентаря найдены две кос-

тные ритуальные ложечки. Второе совершено в подбойной погребальной камере – захоронение женщины с комплексом вещей культурно-ритуального характера (ископаемые раковины *Grifea* с ритуальными красками, кусок мела, набор так называемых ритуальных или “гадательных” камней, астрагал, обломок белемнитового стержня и керамическая “воронка”). В комплексе содержались также декорированное биконическое пряслице и сосуд раннесарматского времени. Из украшений найдены янтарные бусы и довольно массивные бронзовые браслеты с декором. Комплексы датируются IV–II вв. до н.э.

Таким образом, исследованные погребальные комплексы (общее количество – 13) датируются в широком хронологическом диапазоне – с сер. II тыс. до н.э. до IV–II вв. до н.э.

Д.А. Сташенков

**ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ У СЕЛА СИДЕЛЬКИНО
И ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА У СЕЛА КУЗЬКИНО
В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [51, 52]**

Экспедицией Самарского областного ИКМ им. П.В. Алабина продолжены исследования комплекса памятников у с. Сиделькино [51] в Челно-Вершинском р-не и грунтового могильника у с. Кузькино [52] в Шигонском р-не Самарской обл.

Комплекс у с. Сиделькино состоит из могильника и поселения эпохи мезолита–неолита Маяк и раннесредневековых грунтового могильника Сиделькино I и Сиделькинского II селища. Памятники расположены к ССЗ от с. Сиделькино, на вершине и вост. склоне горы Маяк, представляющей собой выступ высокого правого берега р. Большой Черемшан, левого притока Волги.

Работы проводились на раскопе 8, который был заложен в 2005 г. у края карьера по добыче щебня. Осуществлена прирезка к раскопу площадью 216 м². Площадь раскопа 8 составила 468 м². Общая площадь, исследованная на памятнике, – 940 м².

СВ край раскопа примыкает к раскопу 5 2002 г. Мощность культурного слоя на раскопе 15–40 см. Материалы из раскопок относятся к нескольким хронологическим периодам. К эпохе мезолита – неолита относится коллекция из 200 каменных предметов. Для изготовления орудий использовалось местное сырье: кремль светлых тонов, окремненный известняк, реже – полупрозрачный халцедоно-

выйй кремь. Выделяются несколько групп кремневого инвентаря: нуклеусы, техносколы, отщепы, отщепы с ретушью, пластины, скребки. Каких-либо скоплений находок и построек этого времени не зафиксировано.

Основной материал относится к рубежу раннего железного века – средневековья. Исследовано 10 сооружений. Необходимо отметить две ямы диаметром ок. 2 м, располагавшиеся около металлургической мастерской, исследованной в 2005 г. В заполнении ям найдены шлаки, древесный уголь, фрагменты ошлакованных тиглей. Можно предположить, что ямы использовались для выжигания угля или в процессе обогащения руды. В одной из ям впоследствии было совершено подобное захоронение. Мужское погребение, ориентировано на В, положение – вытянуто на спине. Череп имеет признаки искусственной деформации. Погребение сопровождалось железным ножом и костяной трубкой. Вероятно, погребение может быть связано с представителями сарматских групп, проживавших на селище. На памятнике ранее уже были исследованы два ингумационных сарматских погребения.

Выявлено также несколько погребений, совершенных по обряду кремации. Трупосожжение производилось на стороне, остатки погребального костра (небольшое количество золы и кальцинированных косточек, фрагменты керамики) ссыпались в вытянутые могильные ямы. В одном из погребений (сооружение 23) найден бронзовый проволочный браслет.

На раскопе встречена только лепная керамика горшковидной формы, в основном неорнаментированная, иногда имеются насечки по краю венчика. В формовочной массе сосудов фиксируется примесь шамота и органики.

Индивидуальные находки – бронзовые пряжка и щиток от пряжки, браслет, подвеска, железные нож, шило, булава, глиняные пряслица, фрагменты тиглей, стеклянные бусины.

Комплекс материалов из раскопок 2006 г. может быть датирован 2-й пол. III – нач. IV в. н.э. и связан с пришлым для Среднего Поволжья оседлым населением киевского круга.

На разрушающемся песчаным карьером грунтовым могильнике у д. Кузькино [54] продолжены раскопки, начатые в 2004 г. Заложено раскоп площадью 104 м². Общая площадь, исследованная на памятнике, – 140 м².

Исследовано 14 ингумационных погребений, совершенных в узких прямоугольных ямах, ориентированных по линии С–Ю. Костяки в мужских погребениях находились в вытянутом на спине положении и сопровождалась железными ножами, топорами, кресалом, пряжкой. Женские погребения совершены в скорченном положении на левом или правом боку. Погребальный инвентарь представлен

глиняными лепными горшками, стеклянными бусами, бронзовыми лопастными сюльгамами. Среди характерных женских украшений можно отметить пулокери – трубчатые наконечники или обмотка косы. В детских погребениях обнаружены стеклянные бусины, в погребении девочки-подростка – пулокерь, мальчика – глиняный сосуд. Погребения на основании датировок предметов погребального инвентаря и находки золотоордынской монеты датируются XIV в. и могут быть связаны с мордовским (мокшанским) населением, переселившимся в Среднее Поволжье в золотоордынскую эпоху.

Д.А. Сташенков

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [53]

Экспедицией Самарского областного ИКМ им. П.В. Алабина проводились разведки на территории Самарской обл. В связи со спецификой музейной работы специальные разведочные маршруты не разрабатывались, а осуществлялся выезд в те места области, откуда поступали сведения об обнаруженных там памятниках. В районе выявленного памятника проводилось обследование. В двух таких случаях обнаружены и исследованы новые памятники.

У с. Кумуроч Красноярского р-на выявлено разрушающееся берегом реки грунтовое погребение. На месте находки заложен раскоп площадью 16 м². Мощность гумусного горизонта на раскопе составила 0,6 м, культурный слой отсутствовал. Исследовано захоронение ребенка 4–5 лет, ориентированное на ССВ, совершенное в скорченном положении на левом боку. Погребальный инвентарь отсутствовал, однако в заполнении одной из нор грызунов, прорезавших погребение, обнаружен фрагмент лепного сосуда. На основании этой находки можно предположить, что погребение совершено в эпоху энеолита – бронзового века. В ходе обследования в районе погребения памятники не выявлены.

В п. Студеный Красноярского р-на на частном участке по объективным причинам удалось исследовать только четыре погребения, частично разрушенные при прокладке траншеи водопровода. Сплошного раскопа заложить не удалось. Все погребения совершены в широких прямоугольных ямах, ориентированных по линии С–Ю (3 погребения) или СВ–ЮЗ. Два одиночных погребения совершены в скорченном положении на левом боку, сопровождалась глиняными лепными сосудами. Одно погребение – парное, захоронения взрослых мужчины и женщины были совершены на боку лицом

друг к другу. Женское погребение сопровождалось бронзовыми височными подвесками в 1,5 оборота и мелкими пастовыми бусинами-бисером. Около мужского костяка был глиняный лепной сосуд.

Одно погребение совершено по обряду кремации. Остатки сожжения на стороне (кальцинированные кости) были ссыпаны в центре могильной ямы, около кальцинированных костей находилась костяная трубочка. Вдоль длинной вост. стенки погребальной камеры были поставлены в ряд четыре глиняных лепных сосуда. Керамический материал характерен для покровского этапа срубной культуры эпохи бронзы.

Планиграфические наблюдения позволяют предположить, что в п. Студеный исследованы подкурганые захоронения одного кургана, однако следов насыпи зафиксировать не удалось. Возможно, она была сивелирована в ходе хозяйственной деятельности владельцев участка.

И.В. Тупалов

РАЗВЕДКИ НА РЕКЕ ТЕРЕШКА [54]

Разведочным отрядом экспедиции НПЦ по ИКН Саратовской обл. проводились разведки в Вольском р-не Саратовской обл. (бассейн р. Терешка). Обследованы левый и правый берег, а также надпойменные террасы обоих берегов. Обнаружено 10 новых памятников эпохи бронзы и средневековья, уточнены границы двух известных ранее поселений.

На трех новых местонахождениях проводилась шурфовка с целью выявления мощности культурного слоя. Всего на памятниках вскрыто 20 м² культурных напластований, относящихся к эпохам бронзы и средневековья.

На местонахождении в районе с. Осиновка собран подъемный материал, в основном керамика. Разведочный шурф (2 × 2 м) выявил слабо насыщенный культурный слой мощностью до 0,5 м (основное скопление находок в слоях 20–30 см), содержащий керамику срубной культуры эпохи поздней бронзы и гончарную средневековую керамику.

На поселении в районе с. Чернавка заложены два поисковых шурфа размерами 2 × 2 (на задернованном участке) и 1 × 1 м (на пахотном поле). Мощность культурного слоя – 0,5 м. Находки равномерно располагались по всей площади. В основном это кости животных и лепная керамика эпохи бронзы (срубная культура). Гораздо реже встречалась гончарная керамика золотоордынского времени, хотя она преобладает среди подъемного материала.

На втором поселении у с. Чернавка в шурфе выявлен культурный слой мощностью до 0,6 м. Прослеживаются два культурных горизонта: верхний – средневековья, нижний – срубной культуры. В верхнем слое обнаружена средневековая монета чекана Хызр хана, Гюлистан, 762 г.х.

А.И. Фахретдинов

РАЗВЕДКИ В РЫБНО-СЛОБОДСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [55]

По заданию и на средства МК Республики Татарстан проводилось обследование в Рыбно-Слободском р-не в рамках программы мониторинга памятников, находящихся на территории республики.

Разведки проводились по краю правой террасы р. Кама и ее правых притоков. Обнаружен 21 памятник из 101, находящихся на учете в Рыбно-Слободском р-не. Все памятники различного возраста (от неолита до развитого средневековья) и разной степени сохранности, расположены в основном по краю высокой террасы Камы, а также приурочены к бассейнам ее правых притоков. Необходимо отметить, что большое количество памятников не обнаружено ввиду почти полного прекращения распашки значительных площадей земель в районе, а также отсутствия дорог с твердым покрытием между населенными пунктами. Среди обследованных широко известны Кашанское II, Сорочьегорское, Троицко-Урайские I и II, Чалыньское городища, а также кладбища с надгробиями эпохи Золотой Орды и Казанского ханства.

М.И. Федулов

РАЗВЕДКА В НИЗОВЬЯХ РЕКИ СУРА [56]

Экспедицией Чувашского ГУ проведена разведка в низовьях Суры (Ядринский р-н Чувашской Республики). Маршрут экспедиции проходил по правому берегу реки. Обследованы известные памятники – Сареевское 1 поселение, городище Ножа-Вар (у д. Сареево) и Новоядринский могильник (у д. Новое Ядрино).

Сареевское 1 поселение, предположительно XIII–XV вв., было открыто в 1970-х гг. краеведом П.Т. Трифоновым. В 1986 г. Е.П. Михайловым здесь был собран подъемный материал. Заложенный нами шурф не дал находок, кроме небольшого фрагмен-

та железного предмета. Поселение подвергается ежегодной распашке.

При осмотре раскопанного отрядом Чувашской экспедиции под руководством Н.В. Трубниковой в 1958–1959 гг. Сареевского городища Ножа-Вар собраны небольшие обломки лепной керамики раннего железного века.

Отдельные фрагменты человеческих костей из разрушенных распашкой погребений обнаружены на территории Новоядринского могильника. Могильник открыт и исследовался в 1957 г. Н.В. Трубниковой (2 погребения) и в 1969, 1971–1972 гг. отрядом Чебоксарской экспедиции под руководством Ю.А. Краснова и И.С. Вайнера (220 погребений). С момента последних раскопок могильник не подвергался распашке до весны 2006 г. На месте концентрации костей на поверхности заложен шурф. Исследованы два погребения, выявленные непосредственно под распаханым слоем на глубине 20–30 см. В мужском погребении обнаружены железные кресало и нож, три серебряные копейки XVI–XVII вв. Костяк располагался на спине, головой на СЗ; руки вытянуты вдоль туловища. В женском погребении обнаружены железный черешковый наконечник стрелы, проволоочная медная серьга (в виде знака вопроса), бисер и две медные пуговицы-гирьки. Костяк располагался на спине, головой на З; руки вытянуты вдоль туловища.

По обряду погребения (неглубокие могильные ямы, наличие угольков на дне и в заполнении могильных ям) и составу инвентаря подтверждается принадлежность могильника к числу средневековых языческих чувашских кладбищ.

Ф.Ш. Хузин, З.Г. Шакиров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АРСКОГО ГОРОДИЩА [57]

Исследования проведены отрядом Института истории АН Республики Татарстан. Раскопки осуществлены на территории Арского городища, расположенного в центре поселка городского типа Арск (Заказанье, Арский р-н) на высоком подтреугольном мысу правого берега р. Казанка, образованном высокой террасой реки и глубоким оврагом с зап. стороны. Его площадь 24 тыс. м². Об Арске имеются упоминания с болгаро-золотоордынского времени (XIII в.), во времена Казанского ханства (2-я пол. XV – 1-я пол. XVI в.) он является центром Арской даруги (административная единица), после присоединения к Московскому государству на территории Арского городища построен деревянный острог. На современном этапе поверхность памятника активно застраивается зданиями Арского коммунального хозяйства.

Раскоп I располагался в вост. части городища, к ЮВ от бывшей Мещанской церкви на краю мыса. Площадь раскопа составила 64 м². Мощность слоев вне сооружений достигала 100 см с заметным понижением с СЗ на ЮВ. Выявлено 23 объекта XV–XX вв.

Отложения XIX–XX вв. представлены серой рыхлой супесью с угольками, которая образовалась в результате накопления и перемещения грунта при использовании рассматриваемого участка под огород. Находки из слоя представлены современным бытовым мусором, монетами, обломками фаянсовой и стеклянной посуды, глазурированной столовой керамики и круговой кухонной посуды относительно позднего облика (мореной); на ряде участков отмечено наличие более ранних материалов – серой и бурой круговой керамики. Со слоем связано пять объектов.

Одиннадцать объектов датируются 2-й пол. XVI – XVIII в. В основной массе отложения этого времени представлены серой рыхлой супесью с включениями углей, золы, извести и щебня, содержащей железные предметы, глиняные свистульки, монеты, керамику с единичными образцами красноглиняной глазурированной и большое количество сероглиняной, белоглиняной или по образцу белоглиняной и, реже, коричневой, бурой посуды. Средняя мощность достигает 50 см.

Удалось установить, что функционирование семи сооружений (часть из них с подбоем) связано с болгаро-татарским временем. Особый интерес представляют следующие находки: фрагмент лепного сосуда (так называемый тип постпетрогром) датированного X – 1-й третью XIII в., пряслица (которые можно отнести как к домонгольскому, так и к золотоордынскому времени), бусина из “глухого” стекла XIII–XIV вв., жернов, кольчуга (бармица), удила, детали цилиндрических замков, наконечник стрелы, русская монета 1-й пол. XVI в.

**Н.М. Чаиркина, Р.Б. Волков, В.М. Морозов,
В.Н. Святос, С.Е. Чаиркин**

ПОСЕЛЕНИЕ НИЖНЕЕ ОЗЕРО III – НОВЫЙ МНОГОСЛОЙНЫЙ ПАМЯТНИК СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ [58]

Поселение Нижнее Озеро III находится на С Свердловской обл. на территории муниципального образования Североуральский городской округ, на зап. берегу оз. Нижнее к ЮВ от с. Всеволодоблагодатское и к В от Главного Уральского хребта. Памятник занимает ровную площадку высотой до 4 м, расположенную у подножия увала высотой до 50 м. Примерная площадь памятника ок. 0,12 га,

вост. часть поселения активно размывается водами озера. В 2006 г. стационарные раскопки разрушающегося памятника проводились экспедицией Института истории и археологии УрО РАН и Областного гос. учреждения культуры “НРЦ по ОИПИК Свердловской обл.”

Поселение многослойное, культурный слой мощностью более 2 м представлен супесями и легкими суглинками. Поздний железный век маркирован сосудами карымского и зеленогорского типов. Эпоха раннего железа представлена гамаюнской и иткульской керамикой, единичны кульминские сосуды. Поселение Нижнее Озеро III – пока самая сев. точка распространения иткульской керамики. Вторая половина раннего железного века представлена синдейским и производным от кашинского типами керамики. Коллекция вещей включает 29 предметов из бронзы, железа, глины и пасты – наконечники стрел, ножи, топоры, бусины и подвески, застежку, шлаки и фрагменты льячек. Выразительны три образца бронзового культового литья – антропоморфная личина (кон. I тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.), зооморфная (лось) (сер. I тыс. н.э.) и орнитоморфная (орел?) фигурки, а также бронзовая бляшка-застежка (I в. до н.э.), подвеска лапчатая (XIII–XIV вв.), полая подвеска-бубенчик (XIII–XIV вв.).

Комплекс финальной бронзы включает керамику лозьвинского и атлымского типов. Эпоха ранней бронзы представлена керамикой раннего полымьятского типа (XVIII–XV вв. до н.э.). Наиболее представительная керамическая коллекция датируется эпохой неолита, III тыс. до н.э. Ряд признаков сближает ее с западносибирской керамикой атымьинского и волгончинского типа бассейна р. Конда.

Исследованы остатки трех котлованов построек эпохи неолита. Сооружения 2 и 3, к сожалению, в значительной степени разрушены водами озера, сооружение 1 по дну котлована зафиксировано полностью. По углю со дна постройки 2 получена некалиброванная радиоуглеродная дата, относящаяся к последней трети VI тыс. до н.э., со дна постройки 3 – даты, относящиеся к сер. – 1-й пол. VI тыс. до н.э. На дне сооружений найдены мелкие обломки, декорированные накольчатými оттисками и техникой шагающей гребенки. В заполнении и на дне постройки 1 обнаружены развалы сосудов эпохи неолита, орнаментированные накольчатой, прочерченной, отступающей и гребенчатой (в том числе шагающей) техникой, встречены плоскодонные и круглодонные емкости. Мы предполагаем функционирование неолитического комплекса поселения в VI тыс. до н.э. и не исключаем возможности одновременного обитания здесь населения, оставившего различные типы керамики.

Таким образом, в 2006 г. исследована большая часть поселения Нижнее Озеро III, полностью раскопан его разрушающийся уча-

сток. Впервые с территории Северного Зауралья получена представительная коллекция, состоящая почти из 40 тыс. артефактов, относящихся к VI тыс. до н.э. – XIX в. н.э., имеющих аналогии в материалах зауральских и западносибирских памятников.

А.А. Чижевский

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ [59]

Каентубинский отряд охранно-спасательной экспедиции Нижнекамского водохранилища проводил работы в Мензелинском р-не Республики Татарстан на Каентубинской островной и Гулюковской III стоянках.

На острове Нижнекамского водохранилища, образованном останцом второй надпойменной террасы правого берега р. Ик, исследована Каентубинская островная стоянка (700 м²). Культурный слой поселения распахан до материка. В заполнении пахотного слоя выявлены фрагменты керамики волосовской, маклашеевской и пьяноборской культур. В прибрежной части выявлены остатки сооружения нечетких очертаний, в котором зафиксированы миниатюрные кремневые фигурки волосовского времени. Всего найдено шесть фигурок, изображающих травоядных животных, лосей и кабана, а также многочисленные кремневые наконечники стрел. На уровне материка в СВ части стоянки зафиксированы очертания двух овальных ям, обложенных по периметру обугленными бревнами, в придонной части отмечены фрагменты маклашеевской керамики. Кроме того, в слое поселения обнаружены бронзовые предметы маклашеевского времени (бляха, проколка, височная подвеска). Находки пьяноборского времени представлены железными ножами. В подъемном материале найден бронзовый перстень со вставкой из горного хрусталя, датируемый XIV в.

Продолжено исследование Гулюковской III стоянки (200 м²), расположенной на второй надпойменной террасе поймы левого берега р. Ик, затопленной Нижнекамским водохранилищем. Стоянка перекрыта 2–3-метровым слоем позднейших глинистых отложений оврага, который начал свою деятельность в конце эпохи бронзы. Выявлены два наземных жилища маклашеевской и сусканско-луговской культур, а также котлованы двух землянок, одна из которых выходила на территорию раскопа полностью, другая частично. В землянках обнаружена керамика с крупногребенчатым орнаментом, датируемая сер. II тыс. до н.э.; ее культурная принадлежность уточняется. В жилище сусканско-луговской культуры отмечен иг-

ральный кубик, в маклашеевском – височная подвеска и клад костяных проколов. Маклашеевское жилище рассекло погребение маклашеевской культуры. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на СЗ, в ногах отмечен лепной сосуд с примесью раковины в глине, украшенный ямками и гребенчатым штампом.

З.Г. Шакиров

РАЗВЕДКИ В ЗЕЛЕНОДОЛЬСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [60]

Отряд Охранно-спасательной экспедиции по Куйбышевскому водохранилищу Института истории АН РТ обследовал отрезок левого берега р. Волги от автомобильного моста через реку у п. Займище до п. Васильево. Осмотр показал, что ранее известные памятники эпохи камня и бронзы от п. Займище до п. Обсерватория заматы песком при строительстве дамбы моста и укреплении берега, а от п. Обсерватория до п. Васильево застроены дачами и частными домами, на территории п. Васильево береговая линия укреплена бетонными плитами. Известное же раньше оз. Карасиха, на берегу которого располагалась Васильевская стоянка эпохи бронзы, засыпано и застроено.

Обследована также территория о. Свяжск, расположенного в устье р. Свяга. Произведены осмотр и фотофиксация по береговой линии и периметру острова. Собран значительный подъемный материал, характеризующий материальную культуру русского города XVII–XIX вв. Осмотр показал, что береговая линия достаточно стабильна и не подвергается размыву, кроме участка на СВ оконечности острова в районе новой пристани, где в результате углубления фарватера началось обрушение берега. Зачистка размываемого берега на протяжении 42 м позволила проследить культурные напластования болгаро-татарского времени (XII?–XIV? вв.) и Свяжска русского времени (1551 г. – XIX в.). Зафиксированы остатки сооружений XVI–XIX вв. Напластования этого времени характеризуются включениями большого количества древесной щепы и гумуса, керамики, железных и деревянных предметов, изделий из кожи и глины, свидетельствующими об интенсивном заселении этой территории уже со 2-й пол. XVI в. и об активизации жизнедеятельности во 2-й пол. XVI – нач. XVII в. и в 1-й пол. XVIII в. Подтверждается предположение ряда исследователей об освоении этой территории в болгаро-татарское время, о чем свидетельствуют находки общеполгарской круговой красноглиняной лощеной керамики из прослойки мощностью до 15 см, лежащей в основании культурного слоя.

С.В. Шарапова, Н.А. Берсенева, А.В. Епимахов,
Л.Н. Корякова, С.Е. Пантелеева, А.О. Сахарова, И.В. Чечушков

**РАСКОПКИ УКРЕПЛЕННОГО ПОСЕЛЕНИЯ
КАМЕННЫЙ АМБАР (ОЛЬГИНО) В КАРТАЛИНСКОМ РАЙОНЕ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ [61]**

Зауральская степная экспедиция Института истории и археологии УрО РАН и Южно-Уральского ГУ продолжила исследования в микрорайоне Каменный Амбар. Место работ располагается восточнее с. Варшавка, в бассейне р. Карагайлы-Аят Тобольской системы. Экспедиция работала в рамках реализации научно-исследовательского проекта “Становление и развитие комплексных обществ в контактных регионах (Южный Урал и Зауралье)” и комплексной интеграционной программы междисциплинарных исследований УрО РАН “Эпоха бронзы севера Центральной Евразии”. Спонсорская помощь оказана инженерной компанией “Прософт-системы” (ген. директор А.С. Распутин, г. Екатеринбург), помощь в снабжении лесоматериалами, организации инфраструктуры лагеря предоставлена администрацией Карталинского р-на и Варшавского сельского поселения.

В 2005 г. для проверки характера памятника были предприняты небольшие раскопки близ вост. угла поселения (А.В. Епимахов). В раскоп был включен прилегающий изнутри оборонительной стены участок застройки. В 2006 г. исследовался отрезок оборонительной системы (ров и стена), зап. стенкой примыкающий к раскопу 2005 г. Разборка культурного слоя проводилась условными горизонтами по 5 см с промежуточными зачистками через 10 см. После выхода на уровень материка разборка рва производилась в пределах выявленных границ объекта, также условными горизонтами. При этом велось детальное изучение стратиграфии и планиграфии культурных отложений, трехмерная электронная регистрация находок, просеивание и флотация слоя, отбор и анализ фаунистического материала (кости животных). Еще в самом начале раскопок выяснилось, что слой сильно насыщен остатками обожженной глины, которая встречалась как в обломках, на которых сохранились отпечатки дерева, так и в состоянии крошки. Особенно большая концентрация обожженной глины фиксировалась вдоль оборонительной стены изнутри и немногим меньше – снаружи.

Исследован участок обводной стены шириной 4 м, сложенной из почвенных блоков на подрезанной погребенной почве. Снаружи стена была облицована камнем местного происхождения (сланец, кварц, диорит). Стена спускалась в ров, имеющий разную глубину в разных местах, что, судя по всему, было обусловлено его функцио-

нальными особенностями (в частности, хранением воды в резервуарах – рабочая гипотеза). Внешняя сторона рва была ограничена невысокой стеной. В углублениях рва расчищены скопления костей животных, следы тростника, отдельные артефакты (каменная пальметка, фрагменты и целые экземпляры бронзовых шильев и иных изделий из бронзы). Керамическая коллекция представлена преимущественно синташтинским и петровским комплексами 1-й четв. II тыс до н.э. (в калиброванной радиоуглеродной системе).

Работы подтвердили необходимость и перспективность дальнейшего углубленного междисциплинарного изучения памятника.

Р.Ф. Шарифуллин, А.М. Губайдуллин

РАБОТЫ БОЛГАРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [62]

Болгарская экспедиция Института истории АН Республики Татарстан и Болгарского гос. историко-архитектурного МЗ продолжила исследования Болгарского городища. Городище располагается в Спаском р-не республики, на левом берегу Волги в 30 км ниже устья Камы.

В центральной части памятника, к С от хозяйственного двора заповедника, на краю верхнего плато городища продолжалось изучение монументальной кирпично-каменной постройки XIII–XIV вв. (раскоп СХХIII, Р.Ф. Шарифуллин) и оборонительных сооружений домонгольского времени (раскоп СХLI, А.М. Губайдуллин).

Раскоп СХХIII располагается на краю верхней коренной террасы, к С от здания выставочного зала, над известной общественной баней XIV в. (Красная палата). Общая площадь вскрытия составила 824 м², в том числе 152 м² в 2005–2006 гг., что позволило почти полностью расчистить остатки крупного кирпичного сооружения, возведенного на фундаменте из крупных известняковых обломков в характерной для болгарских построек технике панцирной кладки. Стратиграфические наблюдения и комплекс находок, особенно нумизматических, позволяют соотнести время начала строительства кирпично-каменного здания с накоплением слоя IV (сер. – 2-я пол. XIII в.).

В 2005 г. раскоп был расширен в юж. сторону, чтобы проследить далее план основного объекта исследований. Расчищена юж. часть изучаемой постройки с квадратной башней-пилоном в ЮВ углу, выявлены более 10 заглубленных сооружений разного времени, выборка большинства из которых была отложена на 2006 г. из-за слишком значительного объема предполагаемых земляных работ.

В 2006 г. вскрыты шесть участков контрольной бровки, оставленной по линии С–Ю, и выбраны все выявленные раскопом прошлого года объекты. Особый интерес вызывает оборонительный ров домонгольского времени (сооружение 24), пересекающий раскоп СХХIII по центру с С на Ю. Протяженность рва в раскопе равна 36 м, а на участках последних двух лет – 8 м. Общая длина исследованной тремя раскопами части рва составляет более 50 м. Ширина рва колеблется в пределах 3,0–3,5 м, глубина 3 м.

Продолжение этого рва на Ю изучалось отдельным раскопом СХLI, который расположен в сев. части городища между раскопом СХХIII и хозяйственным двором Болгарского заповедника, недалеко от края коренной террасы Волги. Общая площадь его составляет 40 м² (4 × 10 м).

В 2005 г. здесь были вскрыты напластования на всю глубину залегания вне ям и остатки нескольких сооружений. В 2006 г. доисследовались три объекта – две хозяйственные ямы домонгольского и раннезолотоордынского времени, а также оборонительный ров, который был выкопан в X в., во время основания памятника. Он имеет в разрезе треугольную форму с дренажной канавкой. Глубина его от современной поверхности 355–410 см, от уровня выявления – 210–260 см. Наибольшая сохранившаяся ширина – ок. 3 м. Выявлены незначительное количество болгарской гончарной керамики и точильный камень из сланца.

Проведены экстренные охранно-спасательные работы за юж. углом городища, в районе Малого городка и в переулке у Британкина озера, к 3 от центра памятника, между улицами Набережная и Назаровых (А.М. Губайдуллин).

М.Б. Шигапов

РАЗВЕДКИ В ПРЕДКАМЬЕ [63]

Отрядом Национального центра археологических исследований Института истории АН Республики Татарстан проводились разведочные работы в Кукморском р-не Татарстана и в бассейне р. Нурминка с целью выявления новых памятников эпохи Золотой Орды и Казанского ханства.

К СВ от с. Большой Кукмор и к С от д. Жилой Рудник обследован курган неизвестной культурной принадлежности, обнаруженный Заказанской экспедицией в 1999 г. В центре насыпи обнаружено пятно коричневого суглинка диаметром 15 м.

Обследованы ранее известные памятники: Большекукморское городище, селище Кукмара I, кладбище Большекукморское. Посе-

ление Кукмара I в настоящее время задерновано. Обследование мари́йского Большекукморского кладбища не дало материалов, возможно, большая часть погребений была вскрыта при земляных работах в 2002 г. Большекукморское городище задерновано, подъемный материал не обнаружен.

Обследовались обнаруженные местным жителем в 2002 г. и доставленные в Кукморский КМ три камня полусферической формы песчаниковой породы, один из которых имеет неопределенный знак на поверхности.

Разведкой в юж. части района новых памятников не обнаружено.

Д.В. Шмуратко

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ БОЛЬШОЙ ТУЙ В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДА ДОБРЯНКА ПЕРМСКОГО КРАЯ [64]

Разведывательным отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. ПУ проведена разведка по р. Большой Туй (правому притоку Камы) в пределах г. Добрянка с целью выявления новых памятников, обследования ранее выявленных и составления их новых топографических планов взамен устаревших.

Обследовано пять памятников, из них один впервые.

Селище Сибирь I (ломоватовская культура, V–IX вв.). Открытое в 1952 г., расположено на правом берегу р. Большой Туй близ бывшей д. Сибирь Сенькинского сельсовета г. Добрянка. Площадка памятника ровная, частично залесена, с З ограничена лесом, с ЮВ руслом реки, с СВ на ЮЗ пересечена грунтовой дорогой. Площадь памятника ок. 0,8 га. Собрано девять фрагментов керамики светло-коричневого теста. Состояние памятника хорошее.

Селище Сибирь III (ломоватовская культура). Открыто в 1973 г. Ю.А. Поляковым. Расположено на правом берегу р. Большой Туй близ бывшей д. Сибирь. Площадка памятника ровная, заболачивается; с СВ на ЮЗ ее пересекает грунтовая дорога. Площадь памятника ок. 1 га. Найден фрагмент керамики светло-коричневого теста с примесью песка. Состояние памятника удовлетворительное.

Городище Меркушево (Сенькино II) (ломоватовская культура). Известно с XIX в. Находится на р. Кухра (левый приток р. Большой Туй), на ЮВ окраине д. Сенькино (Сенькинский сельсовет г. Добрянка). Городище занимает небольшой продолговатый мыс подпрямоугольной формы, высотой до 8 м, ограниченный с СЗ, СВ и ЮВ сторон оврагами. Площадка памятника ров-

ная, слабо залесена. С напольной стороны (СЗ–ЮВ) городище защищено валом и рвом. Длина вала 50 м, высота 0,7 м. Глубина рва в СЗ части 0,4 м, в ЮВ – 1,8 м. В центральной части рва зафиксирован проход. Площадь памятника 1 га. Подъемного материала нет. Состояние хорошее.

Могильник Буроково (харинский этап ломоватовской культуры, V–VI вв.). Открыт в 1925 г. А.В. Шмидтом. Занимает площадку коренной террасы левого берега р. Скальная (левый приток р. Большой Туй) высотой до 6–8 м, к ЮВ от д. Сенькино. Площадка с С и Ю ограничена небольшими ложбинками, по дну которых протекают ручьи, с В – руслом Скальной, с З – полем; плавно повышается к З. Общая площадь памятника ок. 12 га. Прибрежная часть подвергается береговой абразии. Курганные насыпи, фиксированные ранее, полностью распаханы. Подъемный материал – два фрагмента толстостенной лепной керамики. Состояние памятника аварийное.

Селище Буроково (русское поселение). Вновь выявленный памятник расположен на берегу Скальной к ЮВ от д. Сенькино, на соседнем с могилником Буроково небольшом покатом мысу. Интенсивно размывается. Подъемный материал – шесть фрагментов гончарной керамики темно-серого, оранжевого и светло-коричневого теста, железный кованый гвоздь. Площадь памятника не установлена. Состояние аварийное.

А.Ф. Шорин, С.А. Круземент, Е.В. Вилисов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЮРЬИНСКОМ ОЗЕРЕ В ВЕРХЕСАЛДИНСКОМ РАЙОНЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ [65]

Среднеуральским отрядом археолого-этнографической экспедиции Института истории и археологии УрО РАН продолжены исследования на юж. и ЮЗ берегу Юрьинского озера на территории Басьяновского торфомассива.

На неолитическом святилище Кокшаровский Холм раскопом площадью 66 м² закончено вскрытие сев. периферийной его части. Культурный слой холма исследован до материка. Выявлены сегменты двух рвов, маркирующих сев. границу святилища и отделяющих сакральное пространство культового комплекса от территории Юрьинского поселения, в центре которого он и был возведен. Рвы имели ширину ок. 1 м и глубину до 70 см. Ров 1 по нескольким скоплениям фрагментов сосудов кошкинского и кок-

шаровско-юринского (козловского) типов в его заполнении или рядом с ним датируется более ранним временем в пределах эпохи неолита. Ров 2, в заполнении которого и рядом с ним зафиксированы скопления керамики полуденского и в единичных случаях кокшаровско-юринского типов, более поздний, но в пределах этой же эпохи. Под рвами обнаружен более ранний объект 15 – простая грунтовая яма, размером в верхней части ок. 3,5 × 2,5 м, глубиной до 1,2–1,3 м. Она была перекрыта накатником из деревянных плах-жердей диаметром 4–5 см. На этом перекрытии и в заполнении ямы зафиксированы развалы двух сосудов кошкинской культуры и скопление осколков (в основном отщепы) от большого кремневого желвака светло-серого цвета. Часть отщепов несет на себе следы воздействия огня. Зафиксированы в заполнении ямы и два фрагмента керамики басыяновского типа. Функциональное назначение этого объекта, выкопанного, как и рвы, в пойменной части берега, где уровень стояния грунтовых вод очень высок, достоверно не определено. Он мог иметь как хозяйственную, так и культовую нагрузку. Коллекция находок насчитывает более 8 тыс. единиц. Это неолитическая керамика кошкинского, кокшаровско-юринского, басыяновского и полуденского типов, многочисленные кремневые и каменные артефакты, характеризующие разные стадии первичной и вторичной обработки камня, в том числе и целые орудия, косточки диких животных, единичные изделия из глины, прежде всего пряслица, изготовленные из фрагментов неолитических сосудов. Встречено несколько фрагментов керамики с зооморфными налепами кокшаровско-юринского и (впервые на холме) полуденского типов. Практически полностью отсутствуют в этом раскопе, заложенном у сев. подошвы холма, керамика аятской культуры эпохи энеолита и средневековая керамика батырского типа. Анализ стратиграфической и планиграфической структуры раскопа подтверждает наблюдения о том, что святилище Кокшаровский Холм было насыпано в несколько этапов группами неолитического населения, ранними из которых были кошкинские, кокшаровско-юринские и басыяновские, более поздними – кокшаровско-юринские и полуденские. Энеолитическое аятское и средневековое батырское население холм уже, видимо, не подсыпали и использовали его как естественную возвышенность.

Рекогносцировочным исследованиям подвергнута стоянка эпохи мезолита Юринская Ia, расположенная на юж. берегу Юринского озера, к В от Кокшаровского Холма. Коллекция находок, полученная в ходе раскопок, состоит из 206 единиц, в основном каменных орудий и отходов их производства, лишь две из которых (наконечник стрелы и неорнаментированный фрагмент

керамики) могут быть отнесены к более поздним эпохам, что естественно, т. к. рядом находится неолитическое Юрьинское поселение, и к тому же эти артефакты найдены в верхнем перемешанном слое памятника.

Проведены работы на ЮЗ берегу Юрьинского озера по определению датировки и фиксации точных границ стоянки Второй Поселок I, открытой в 1998 г. М.Ю. Барановым. Исследования этого года позволяют предположить раннеолитический возраст памятника. Площадь стоянки составляет ок. 1600 м².

А.И. Юдин

РАСКОПКИ КУРГАНОВ У СЕЛА НОВОПОКРОВКА НА РЕКЕ ТЕРЕШКА [66]

Южным отрядом экспедиции НПЦ по ИКН Саратовской обл. проводились исследования трех памятников эпохи поздней бронзы в Вольском р-не Саратовской обл. (левый берег Терешки).

Все три памятника расположены по трассе строительства второго главного пути железной дороги Сенная – Сызрань. Все курганы попадали в полосу отвода железной дороги и были в разной степени повреждены при строительных работах. Исследовано четыре кургана из группы Новопокровка 2, курган из группы Новопокровка 1 и курган из группы у ст. Чернавка.

В кургане из группы Новопокровка 1, насыпь которого была на две трети уничтожена при строительстве, обнаружено три погребения: два детских с двумя керамическими сосудами каждое и взрослое в обширной (2,1 × 1,75 м) могиле с бревенчатым накатником. Последнее практически полностью уничтожено землероями, из погребального инвентаря сохранились лепной керамический сосуд и рукоять от шила из трубчатой кости животного. В кургане из группы у ст. Чернавки исследованы два срубных погребения.

Наибольший интерес представляют погребальные комплексы из курганной группы Новопокровка 2. В кургане 1 исследовано 25 погребений срубной культуры. Погребение 11, центральное в кургане, было перекрыто мощным двухслойным накатником из сосновых и березовых бревен (до 35 см в диаметре) и колотых плах. Накатник перекрывал площадь 5,0 × 4,7 м, а сама могильная яма имела квадратную форму (2 × 2 м, глубина 1,67 м от уровня материка). Все остальные погребения также были с деревянными перекрытиями и материковыми выкидами на погребенной

почве, что свидетельствует об их относительной одновременности и возведении кургана в один прием сразу над всеми захоронениями.

В трех других курганах также есть по одному центральному погребению, отличающемуся большим размером и окруженному шестью-девятью погребениями. Все они основные и все имели деревянные перекрытия, мощность которых зависела от величины могильной ямы.

Умершие положены в стандартной позе: на левом боку, с согнутыми в локтях и протянутыми к лицу руками; степень скорченности различная; ориентировки в СВ сектор. Исключение составляет детское погребение 21 и погребение 23 в кургане 1, погребение 4 в кургане 4, где умершие были положены на правый бок. Погребение из кургана 4 выделяется украшениями головного убора, который включал четыре круглые полусферические бронзовые бляхи с четырьмя сквозными отверстиями. Бляхи были плакированы золотом и, вероятнее всего, нашиты на какую-то органическую основу. Две из них обложены по окружности тремя кольцами пронизок из медной (?) фольги, внутри которых сохранились шерстяные (?) нити, с помощью которых они также крепились на основу. В районе черепа и челюсти комплексы дополнялись несколькими более крупными пронизками, также плакированными золотой фольгой.

Погребальный инвентарь всех погребений (за исключением центрального погребение 7 в кургане 4) обязательно включал лепную керамику – от одного до четырех сосудов (обычно 2). Остальной инвентарь представлен двумя бронзовыми шильями в костяных рукоятках и наборами женских украшений: бронзовыми желобчатыми браслетами, пастовыми и сурьмяными бусами, бронзовыми височными подвесками в 1,5 оборота, в том числе обложенными золотой фольгой (погребение 6 кургана 2). Четыре погребения содержали остатки сопроводительной пищи, на перекрытиях двух погребений сохранились кости жертвенных животных. Во всех курганах есть захоронения детей и подростков с наборами альчигов овцы/козы: два в кургане 3 и по одному в остальных. Альчики были уложены в компактные кучки овальной формы, вероятно, изначально они были во что-то завернуты. Кроме альчигов (до 90 экз. в погребении) комплекс всегда включал дополнительные предметы: ровно обрезанные костяные трубочки или обработанные зубы лошади; в одном случае – керамическое пряслице. Во взрослом погребении 22 из кургана 1 найден набор путовых костей лошади.

Исследованные курганы в группе Новопокровка 2 сооружены на втором этапе срубной культуры и составляют единый культурно-хронологический комплекс.

Л.Т. Яблонский, Д.В. Мещеряков

РАСКОПКИ КУРГАНА 4 ФИЛИППОВСКОГО 1 МОГИЛЬНИКА [67]

Приуральская экспедиция ИА РАН провела раскопки кургана 4 Филипповского 1 могильника, расположенного на территории Илекского р-на Оренбургской обл. Курган находится в центральной части памятника, неподалеку от кургана 1, который в кон. 1980-х гг. был исследован экспедицией под руководством А.Х. Пшеничнюка. Высота кургана превышала 7 м, а диаметр насыпи достигал 120 м.

В 2005 г. курган 4 подвергся попытке ограбления с помощью тяжелого экскаватора (были вырыты две сходящиеся в центре насыпи траншеи шириной до 5 м и глубиной свыше 7 м и карьер, пробивший устье дромоса и заглубленный в площадь центральной могильной ямы. Обнажившееся бревенчатое перекрытие погребальной камеры было подожжено. Фиксировались шурфы от работы с металлодетектором). Встал вопрос о спасении кургана и предотвращении его дальнейшего разрушения от природных и антропогенных воздействий.

Раскопки кургана проводились при финансировании со стороны РГНФ (проект 06-01-18138е), бюджетном финансировании, финансовой поддержке администрации Оренбургской обл. и спонсорской помощи со стороны Оренбурггазпрома, Оренбургремдорстроя, Оренбургского отделения ТНК ВР.

Перед раскопками насыпи исследовано окологурганное пространство на ширину до 20 м от краев насыпи. При этом к С от насыпи обнаружена глубокая воронкообразная водосборная яма с отпечатками камыша на стенках.

Под насыпью расчищено деревянное перекрытие центральной погребальной камеры, которое состояло из радиально направленных к центру бревен, уложенных в 7–10 слоев. Перекрытие было сожжено.

В толще насыпи (в самых верхних ее слоях) найдено впускное погребение (1), датирующееся эпохой раннего средневековья, и в ЮЗ секторе полы насыпи – жертвенный комплекс – скелет большой хищной птицы и детали конских уздечек (бронзовые и костяные), уложенные в шкуру крупного хищника, вероятно медведя (от нее сохранились фаланги лап и массивные когти).

Помимо центральной могилы в полах насыпи обнаружены три впускных захоронения (одно из них парное одновременное), сделанные в глубоких (ок. 4 м) могильных ямах с заплечиками и бревенчатыми перекрытиями. Все они оказались неграбленными и

представляют собой закрытые археологические комплексы. Два погребения – воинские, в сопровождении копий, железных мечей, колчанов со стрелами, горитов, от которых сохранились золотые детали (умбонь-утяжелители), золотые пряжки для перекрестия ремней портупей, выполненные в зверином стиле (рис. 65). На груди воинов (оба – мужчины, молодой и пожилой) находились литые золотые гривны, концы которых были украшены объемными фигурками животных. Новой находкой пополнена серия предметов тяжелого защитного вооружения ранних сарматов (чешуйчатый железный доспех). В одном из захоронений положение *in situ* наконечника копья и его серебряного с железным набалдашником втока позволяют точно реконструировать длину копья сарматского воина – 320 см.

Рис. 65

В парном погребении 4 (молодые мужчина и женщина) зафиксирована система украшения женского плаща или покрывала золотыми нашивками в виде кошачьих хищников и выявлен точный порядок расположения этих деталей. Помимо золотых гривен и браслетов, украшенных в зверином стиле, здесь найден большой серебряный литой сосуд с носиком-сливом, украшенным тонко проработанной фигуркой бородатого козла.

Угодив в центральную погребальную камеру, прошлогодние грабители оставили значительную ее часть нетронутой. Это дало возможность проследить конструкцию очага-жертвенника и легкого дополнительного (нижнего) перекрытия, установленного внутри могильной ямы, выявить планировку отдельных захоронений внутри коллективного склепа. Впервые в непотревоженном состоянии найдены мощные деревянные гробовины, в конструкции которых использовались специальные бронзовые скобы и массивные гвозди. Между гробовинами найден жертвенный комплекс, в который входили деревянный сосуд в виде сдвоенных чаш, обернутых серебряными орнаментированными листами, с большими ручками в виде голов баранов, обернутых золотым листом, и с бараньими ногами, обернутыми золотым листом, бронзовый сосуд-светильник, изображающий полную фигуру быка-зебу, железный нож с литой серебряной рукоятью в виде объемной фигуры оленя, резная костяная туалетная ложечка с резной головой волка, золотая деталь нагайки и другие предметы.

У входа в дромос расчищены скелеты трех лошадей, а вокруг очага-жертвенника, покрытого золой, отдельные подношения в виде бронзовых и золотых предметов, выполненных в традициях звериного стиля, другие предметы, в том числе деревянный лук с набором стрел.

Комплексами предметов вооружения, аналогиями с древностями ахеменидского круга и особенностями изображений в зверином стиле все захоронения в кургане, кроме упомянутого раннесредневекового погребения 1, синхронизируются и предварительно датируются в пределах V–IV вв. до н.э.

Все находки переданы на хранение в Оренбургский областной историко-краеведческий музей.

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

О.С. Агишева

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ ВАГАЙСКОГО РАЙОНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [1]

Сотрудниками Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ проведено обследование первой надпойменной террасы левого берега р. Иртыш на территории Вагайского р-на Тюменской обл. Локализованы два памятника – местонахождения Старый Погост 1 и 2.

Оба местонахождения расположены на мысовидном участке первой надпойменной террасы Иртыша, образованном безымянными старицами недалеко от д. Старый Погост, к Ю от Иртыша. Памятники не выражены в рельефе, т. к. территория, на которой они находятся, подвергается многолетней интенсивной распашке. Расстояние между местонахождениями равно 0,1 км.

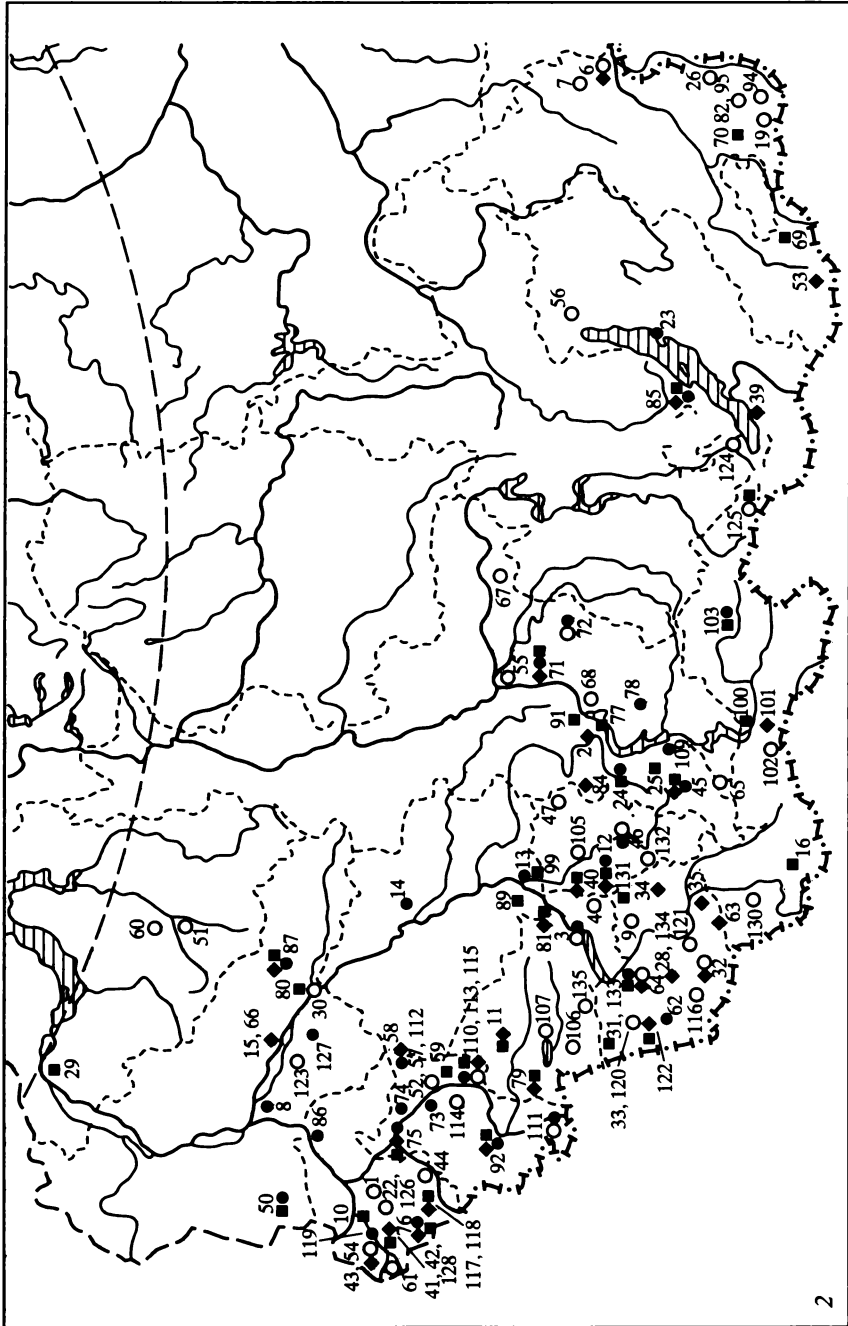
Местонахождение Старый Погост 1 находится близ вост. оконечности мыса. При осмотре пашни собрана лишь неорнаментированная керамика, в связи с чем культурно-хронологическая атрибуция памятника представляется затруднительной. Площадь распространения керамики составляет ок. 17 тыс. м². Территория данного объекта пересечена грунтовой дорогой.

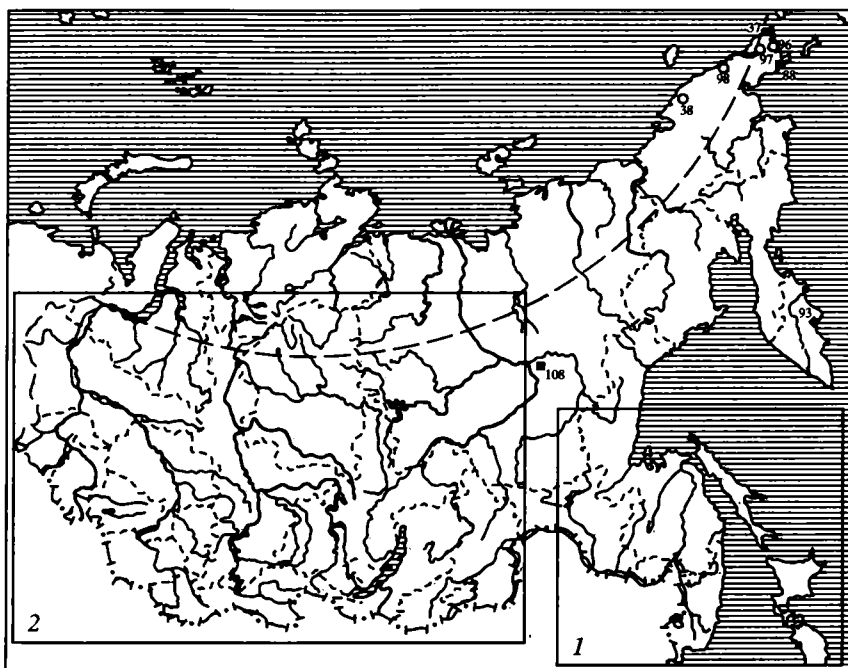
Местонахождение Старый Погост 2 примыкает к вост. оконечности мыса. Подъемный материал также представляет собой неорнаментированные фрагменты керамики, не позволяющие делать какие-либо выводы об его культурно-хронологической принадлежности. Площадь распространения находок примерно 8 тыс. м².

Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, Ю.М. Махлаева

РАБОТЫ ДЕРБИНСКОГО ОТРЯДА [2]

Дербинский отряд ИАЭ СО РАН и Красноярского гос. ПУ провел работы в заливе Дербина Красноярского водохранилища (Балахтинский р-н, Красноярский край, ниже п. Черемушки). Работы производились при финансовой поддержке гранта РГНФ № 04-01-00420а и Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям”.

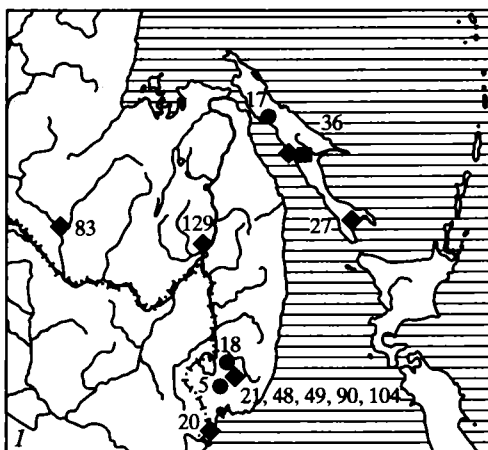
Карта 5. Исследования в Сибири и на Дальнем Востоке (регион V)

○ – Разведочные работы (1, 3, 4, 6, 7, 9, 19, 22, 26, 30, 32, 33, 38, 43, 44, 46, 47, 51, 52, 54–57, 60, 61, 64, 65, 67, 68, 71, 72, 82, 94–98, 102, 105–107, 111–114, 116, 120, 121, 123–126, 130, 132, 135).

◆ – Памятники эпох камня и бронзы (2, 6, 11, 12, 15, 20, 21, 27, 28, 34–36, 39–43, 45, 48, 49, 53, 54, 58, 63, 64, 66, 75, 76, 79, 81, 83–85, 87, 90, 92, 93, 101, 104, 113, 115, 117, 118, 122, 128, 129, 134).

■ – Памятники раннего железного века (10–12, 16, 24, 25, 29, 31, 36, 37, 40–42, 45, 50, 59, 64, 69, 70, 75–77, 79–81, 85, 87–89, 91, 92, 99, 100, 103, 108, 115, 117, 118, 122, 125, 131, 133).

● – Памятники средневековья и нового времени (3, 5, 8, 12–14, 17, 18, 23, 24, 45, 46, 50, 58, 62, 64, 71–76, 78, 85–87, 92, 103, 109–111, 113, 115, 119, 127, 128).

В связи с экстремально высоким уровнем воды в Красноярском водохранилище (243 м) единственно возможными являлись раскопки местонахождений Дербина IV (конец каргинского времени) и Малтат (вторая половина сартанского похолодания). Впервые были проведены палеопедологические исследования на разрезах местонахождений Дербина IV и V (С.В. Губин, г. Пушкино), продолжены работы по изучению геолого-геоморфологического строения малтатского участка (А.В. Вашков, Ю.Н. Еленский, г. Минск; С.А. Лаухин, г. Москва).

Наибольший интерес вызывает стоянка Малтат, расположенная по правому берегу залива Малтат, правого притока Дербины. Раскопки Малтата проводились в 2003–2004 гг. и были в основном завершены в 2006 г. Общая вскрытая площадь (60 м²), вероятно, соответствует реальной площади сохранившегося участка стоянки, разрушенной водохранилищем. Объем работ 2006 г. составляет 18 м².

Культурный слой мощностью до 20 см залегал на глубине 0,9–1,2 м в светлых лессовидных суглинках. Каменный инвентарь сосредоточен вокруг очага диаметром до 100 см и глубиной заполнения до 10–13 см, располагаясь по дну, бортам и перекрывая верх очага. В самом заполнении найдены единичные отщепы и три мелких фрагмента каменных бусин.

По окружности очага обнаружены ямки диаметром ок. 15–10 см и глубиной в пределах 8–14 см. В заполнениях найдены пластинки и отщепы, фрагменты косточек, как исключение – нуклеус и небольшое скопление рубленых трубчатых костей со следами погрызов зубами человека. Очаг был окружен подобными ямками с трех сторон, за исключением вост. сектора.

При расчистке и промывке слоя получено более 5,6 тыс. экземпляров каменных артефактов: нуклеусов, скребков, резцов, долотовидных орудий, пластин с ретушью по обоим краям и фасам. Коллекция каменных бусин (12 обломков от 10 бусин) пополнилась семью фрагментами от пяти бусин, одной заготовкой – бусиной с намеченным отверстием и одной целой бусиной. Бусины выполнены из желтовато-коричневого или розоватого серпентина и серого агальматолита, обломки которого, в том числе со следами предварительной шлифовки, зафиксированы в культурном слое.

Фаунистический материал отличается плохой сохранностью. За исключением обломков зубов лошади и кулана найдены только неопределимые фрагменты костей. В ряде случаев можно предполагать, что кость подвергалась строганию и шлифованию.

Общий анализ ситуации на стоянке позволяет сделать вывод, что Малтат является фрагментом достаточно долговременного поселения со следами интенсивной хозяйственной деятельности, включая полный цикл обработки камня и, вероятно, шкуры и кости (дерева?). Малтат, наряду с Конжулом и Ближним Логом, входит в позднюю группу “мелких пластинчатых индустрий” среднего Енисея, датируемую предварительно второй половиной сартанского времени.

Д.Е. Ануфриев, В.А. Сумин

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [3, 4]

Отрядами НПЦ по сохранению ИКН Новосибирской обл. проводились работы на территории Искитимского, Колыванского, Коченевского, Кочковского, Чановского и Новосибирского (сельского) р-нов Новосибирской обл. и в черте г. Новосибирска.

В Искитимском, Колыванском, Коченевском, Кочковском, Новосибирском (сельском) и Чановском р-нах и в черте г. Новосибирска нами проводилось обследование участков, отводимых под хозяйственное освоение. Было обследовано более 80 участков проектируемого ремонта и строительства автомобильных дорог, строительства детской железной дороги, газопровода, линий оптико-волоконной связи, производственных и складских комплексов и пр.

Открыты и обследованы три ранее неизвестных объекта – два поселения и курганный могильник, расположенные на территории Заельцовского р-на г. Новосибирска [3].

Поселения Заельцовский Парк 4 и 5 расположены на территории ПКиО, на террасе правого берега Оби. Поселение Заельцовский Парк 4 состоит из пяти объектов, представленных западинами овальной формы, расположенными компактной группой на возвышенности террасы. Поселение Заельцовский Парк 5 состоит из одного объекта, представленного западиной овальной формы, к которой с ЮЗ стороны примыкает насыпь овальной формы. Территория памятников задернована, не разрушается. Подъемный материал отсутствует.

Территория поселения Заельцовский Парк 4 частично попадала в зону строительства 2-й очереди детской железной дороги, в связи с этим на памятнике проведены охранные раскопки. Общая

площадь исследований составила 184 м², изучены остатки трех производственных конструкций. Датировочного материала не обнаружено. По аналогии с изученными на территории Новосибирской обл. памятниками подобного типа поселение Заельцовский Парк 4 можно предварительно датировать эпохой позднего средневековья и классифицировать как производственную площадку, связанную с изготовлением дегтя или древесного угля.

Курганный могильник Заельцовский Парк 6 также расположен на территории ПККО, к ЮВ от поселения Заельцовский Парк 4. Могильник занимает возвышенную площадку на краю террасы правого берега Оби и состоит из десяти объектов – насыпей овальной формы, некоторые имеют в центре небольшие западины. Территория памятника задернована, не разрушается, склон террасы также задернован, в настоящее время не осыпается. Подъемный материал отсутствует. Территория могильника также частично попадала в зону строительства 2-й очереди детской железной дороги, поэтому на памятнике проведены охранные раскопки. Исследовано 372 м² площади памятника, изучены две насыпи и часть площади памятника в полосе строительства дороги. Одна из насыпей оказалась остатками наземного жилища, относящегося к периоду русского освоения территории Верхнего Приобья. На основании полученного материала жилище может быть предварительно датировано XIX – нач. XX в. Под второй насыпью обнаружены остатки погребения, практически полностью разграбленного в древности. Датировочного материала не обнаружено. Кроме того, на территории памятника исследованы остатки двух, наиболее вероятно, производственных конструкций. Скорее всего, конструкции относятся к русскому периоду существования памятника. Культурный слой памятника сильно поврежден современной антропогенной деятельностью последних десятилетий.

Проведен мониторинг памятников, расположенных в устье р. Каракан на границе Искитимского и Ордынского р-нов Новосибирской обл. Обследовано шесть объектов: городища Завьялово 5–7, 23, 24 и поселение Завьялово 20. Произведен осмотр современного состояния памятников и при помощи GPS-навигатора уточнено их местоположение.

В ходе инспекционных поездок выявлены повреждения двух объектов – курганного могильника Катково 1 в Коченевском р-не и грунтового могильника Новососедово 1 в Искитимском р-не Новосибирской обл. [4]. На территории обоих памятников зафиксировано нарушение почвенного слоя, вызванное забором грунта с помощью тяжелой техники. Материалы обследования поврежденных объектов направлены в Прокуратуру Новосибирской обл.

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ В ПРИМОРЬЕ [5]

Приморской экспедицией ИИАЭ ДВО РАН продолжены исследования Красноярского и Южно-Уссурийского городищ, расположенных в Уссурийском р-не Приморского края. Эти памятники находятся друг от друга на расстоянии 3 км, их разделяет р. Раздольная. Они представляют собой единый городской комплекс, включающий в себя горное и долинное городища. Подобная градостроительная топография прослеживается на территории Дальнего Востока на памятниках кореского периода. Горное городище использовалось как защитная крепость при осаде долинного городища.

Несмотря на то что Красноярское и Южно-Уссурийское городища известны исследователям с конца XIX в., они оставались с непроверенной датировкой, благодаря чему долгое время относились к бохайскому времени (VII–X вв.). Красноярское городище нами стационарно исследуется уже одиннадцать лет, Южно-Уссурийское раскапывается четвертый полевой сезон, и не сплошной площадью, т.к. застроено г. Уссурийском. Работы на этом памятнике ведутся по хоздоговорам для выделения участков под строительство.

Красноярское городище представляет собой горно-равнинное укрепление площадью 180 га, обнесенное по периметру земляным валом протяженностью 7 км. Этот памятник на позднем этапе своего существования сейчас идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) – г. Кайюанем, построенным императором Пусянем Ваньну. Он был возведен при перестройке города, существовавшего ранее на этом месте. Причем первый город был построен чжурчжэнями в Цзиньский период (1115–1234 гг.). В процессе исследований этого памятника нам удалось зафиксировать этапы перестройки как фортификационных сооружений, так и внутренней планировки. Большой интерес представляет собой изучение Внутреннего города, расположенного в ЮВ части памятника. Здесь выявлены престижные зоны застройки – Запретный или Императорский город, ставка военачальника, культовые и административные сооружения. Большое внимание при исследовании уделяется месту расположения административного ведомства Шаофудзянь, где прослежены административные здания колоннадного типа и жилища ремесленников. Выяснена его планиграфия, реконструирована внутренняя жилая территория, зафиксированы строительные приемы.

В этом полевом сезоне продолжены исследования на территории ведомства Шаофудзянь. Вскрыто 282 м² площади (раскоп 53) в

ЮЗ части квартала. Обнаружено здание колоннадного типа под черепичной крышей, построенное на склоне сопки. Для выравнивания террасы один край врезали в склон сопки, другой – подсыпали. Раскопанная площадь здания – 220 м² (11 × 20 м). Выявлено, что черепичная крыша держалась на колоннах, которые опирались на каменные базы, установленные на каменные забутовки. Здание было не докопано, поэтому сейчас выявлено по пять баз в девяти рядах. Три колонны вместо каменных баз опирались на три жернова. На одной из половинок жерновов, кроме орнаментальных насечек, обнаружен солярный знак в виде креста. Здесь же собран интересный керамический материал – фрагменты от ста шаровидных сосудов и большое количество черепицы. Также найдено много фрагментов железных обрешек – следы изготовления панцирных пластин, железные удила и пещня.

Южно-Уссурийское укрепление относится к долинным городищам неправильной формы. Его площадь ок. 700 м². С четырех сторон памятник был обнесен земляным валом. СВ вал имел длину 0,9 км, СЗ – 1,1 км. Высота их достигала 6 м. ЮЗ и ЮВ валы шли по изгибам старого русла р. Раздольной. С наружной стороны вала шел ров, соединенный с рекой особой плотиной, регулировавшей уровень воды во рву. Двое ворот, которые были нанесены на старые планы, имели наружное прикрытие в виде захабов. Некогда на стене находились рондели, а при них – барбеты или площадки для метательных орудий. Исследования в этом полевом сезоне проводились на ул. Лермонтова, 16, 16А; Нечаева, 5А, 5Б. Здесь вскрыто ок. 600 м² площади (раскопы 1–8). Впервые на Южно-Уссурийском городище обнаружено два строительных горизонта, относящихся к чжурчжэньской культуре. Верхний строительный горизонт датируется временем существования государства Восточное Ся, нижний – временем империи Цзинь. Строительные горизонты хорошо стратифицированы. В разных строительных горизонтах выявлены жилые и хозяйственные объекты. Обнаружен большой археологический материал, среди которого выделяются уникальные находки – два бронзовых зеркала и железная сабля, также большое количество фаянсовой и фарфоровой посуды, черепичный материал, в том числе концевые орнаментальные диски верхней черепицы, которые по орнаментации и размерам можно разделить по строительным горизонтам. Концевые диски верхнего строительного горизонта имели растительный орнамент, нижнего – зооморфные изображения. Жилища нижнего строительного горизонта представляли собой наземные каркасные постройки с трехсекционными каналами внутри. Площадь жилищ ок. 20 м². Все они входом ориентированы на ЮЗ. Сейчас можно проследить улицы и расстояния между домами. Верхний строительный горизонт в этом

районе городища имел дворцовые сооружения колоннадного типа с черепичными крышами.

Наши исследования дали возможность подтвердить на археологическом материале, что Краснояровское и Южно-Уссурийское городища застраивались дважды, проследить динамику их застройки, выделить жилые объекты по строительным горизонтам и пересмотреть прежнюю датировку памятников, связав ее с хорошо стратифицируемыми объектами.

С.А. Афанасьев

РАБОТЫ В МОГОЧИНСКОМ РАЙОНЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ [6]

Исследования проводились на открытой в 1997 г. стоянке Усть-Дыроватка, где был заложен шурф (2 × 2 м). В литологическом слое 1В в суглинке каштанового цвета с включением дресвы обнаружено 96 артефактов; среди них отщепы, фрагменты микропластин, чешуйки. Стоянка находится к ЮВ от рудника Давенда на левосторонней устьевой части р. Дыроватка на делювиальном шлейфе высотой 2,5 м.

В 2006 г. на стоянке заложен раскоп площадью 16 м². Основная часть артефактов залегала в подпочвенном горизонте литологического слоя 1В, в верхней и средней его части, представленного суглинком каштанового цвета мощностью 0,2–0,24 м. Основная зона распространения артефактов связана с ССВ частью раскопа. Здесь производилось расщепление камня с последующим изготовлением орудий и дальнейшим их хозяйственным применением. Зафиксировано скопление камней скальной породы, расположенных бессистемно. Материал в центральной и юж. части раскопа единичен.

Всего в раскопе зафиксировано 700 артефактов. В ходе обработки коллекции на камеральном этапе проведена статистическая работа орудийного набора с определением доминирующих форм заготовок среди микропластинчатых форм и отщепов. Установлено соотношение орудийного набора по категориям среди отщепов и микропластинчатых форм – 50 : 6. Незначительно количество микропластин с ретушью на спинке (2), на брюшке (1) и микропластинок с ретушью утилизации (3). Набор орудий, изготовленных на отщепах, более разнообразен; преобладает ретушь на спинке и ретушь утилизации. На формах из отщепов встречаются скребки: скошенный, концевой, удлиненный, скребло с продольно выпуклым лезвием, скобели, нож, резчик. Имеются проколки на отщепах: концевые, угловые, комбинированное орудие – скребок–боковой резец. В камен-

ной индустрии использовались яшма, кварцит, галечки из туфопесчаника. Доминирование изделий на отщепах над орудиями на микропластинах, их разнообразие и наличие комбинированного орудия позволяют предварительно датировать материал стоянки эпохой раннего неолита Восточного Забайкалья.

Открыто местонахождение Усть-Давенда 4. Объект находится к ЮВ от рудника Давенда ниже устья р. Дыроватка, на левом берегу р. Давенда на делювиальном шлейфе высотой 4–5 м. На обочине левой автодороги, лежащей на бровке шлейфа, обнаружены бифасиально обработанная заготовка на массивном отщепе и отщеп из яшмы. Датировать объект по единичным артефактам не представляется возможным.

С.А. Афанасьев

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В МОГОЧИНСКОМ РАЙОНЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ [7]

Отрядом ГУК “Центр по сохранению ИКН Читинской обл.” проводились спасательные работы на группах кладок Богузия 1 и Усть-Давенда, на одиночной кладке Усть-Давенда (Могочинский р-не Читинской обл.), в зоне строительных работ на федеральной автомобильной магистрали “Амур” (Чита – Хабаровск).

Группа кладок Богузия 1 (представлена 34 кладками) располагается к ЮЗ от г. Могоча на правой стороне р. Богузия. На площади 230 м² раскопано 26 кладок и заложено девять поисковых шурфов. Одиночная кладка Усть-Давенда и группа кладок Усть-Давенда располагаются в устьевой части р. Давенда. На группе кладок Усть-Давенда раскопано три кладки.

Сооружения имеют разные размеры: длину – от 1 до 3 м; ширину от 1,1 до 2,5 м; высоту от 0,2 до 0,6 м. Кладки сложены из скального дикого камня, хорошо задернованы растительным дендритом и кустарником. Сооружения в основном эллипсоидной формы или “под конус”, в виде курганчиков с нарастанием мощности от периферии к центру, без определенной внешней формы по краям. На группах кладок Богузия 1 и Усть-Давенда, а также одиночной кладке Усть-Давенда под кладками не установлено наличия могильных пятен и не выявлено останков человека. Кладки лежат на перегнившем растительном дендрите. На объекте Богузия 1 выявлен фрагмент трубчатой кости птицы под кладкой 2. Под кладкой 12 обнаружен фрагмент дерева с рублено-пилеными следами. Под кладкой 5 в горизонте 1Б и под кладкой 21 в горизонте 1А обнаружены уголь-

но-зольные конкреции. Обнаруженные конкреции, вероятно, имеют природное происхождение вследствие пожаров, частых в горно-таежной местности.

Исследованные кладки имеют искусственное происхождение, т.к. сложены на перегнившем растительном дендрите, под кладками не зафиксированы следы нарушения литологической целостности верхних слоев. Подобные кладки встречаются в Забайкалье как единичные, так и группами до 105 единиц, что, вероятно, дает основание полагать как о одновременном, так и о многоразовом осуществлении обряда. В Забайкалье известно 18 подобных объектов. Ранее раскопки проведены на аналогичных объектах Большая Чичатка, Усть-Белый Урюм, Усть-Давенда, Сестренки, Колокольный, Амазар, Бедовый.

Анализируя искусственный характер происхождения сооружений, как групп, так и отдельных кладок, закономерности в геометрических формах, ориентировки на местности, ландшафтные особенности расположения, сохранность, можно утверждать, что данные каменные кладки являются сооружениями, выложенными человеком, и имеют культовое предназначение.

М.Ю. Баранов, С.И. Руммега, И.С. Чарусова

РАБОТЫ БАЛИНСКОГО ОТРЯДА НПО «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ 1» [8]

Проведено натурное обследование зап. части Киняминского месторождения нефти в среднем течении р. Малый Юган, выше по течению района юрт Киняминых. Проводником группы выступил местный житель – хант Кинямин Егор Павлович. Осмотрены три священных места юрт Киняминых, выявлены два ранних поселенческих памятника, стойбище Афанасия Кинямина кон. XIX в., местонахождение плейстоценовой фауны, ряд объектов новейшего времени.

Возобновил работу ежегодный детский археологический лагерь на Соровских озерах. Продолжена инвентаризация и топосъемка памятников озерного комплекса, выявлен ряд новых памятников. В рамках теоретических и практических занятий школьникам прочитан курс лекций по древней истории Югры, проведены экскурсии по памятникам, даны основы методики поиска археологических объектов, проведены занятия по изготовлению керамических сосудов. Школьники прикоснулись к

культуре ханты, учились выпекать хлеб в хантыйской хлебной печи, управлять обласом.

На Приобском месторождении нефти исследовано поселение Балинское 20, расположенное в правобережье средней Оби, в ур. Балинский Бор в Ханты-Мансийском р-не ХМАО – Югры. Охранными раскопками вскрыта площадь 250 м², изучены остатки двух жилых сооружений каркасно-столбовой конструкции. Коллекция представлена бронзовыми украшениями, металлическими изделиями, керамическим материалом, фрагментами керамических бронзолитейных тиглей, металлургическим шлаком, остеологической коллекцией. Выявлен комплекс материалов, датировемых XIV–XV вв. н.э., имеющий определенные аналогии в материалах Прикамья.

Р.В. Белоусов, А.Н. Телегин

РАЗВЕДКА В КАМЕНСКОМ И ШИПУНОВСКОМ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ [9]

Каменский и Степной отряды экспедиции Барнаульского гос. ПУ проводили разведки в Каменском и Шипуновском р-нах Алтайского края.

В Шипуновском р-не на водоразделе между Ураповскими озерами и поймой р. Алей обнаружен ранее неизвестный одиночный курган. Памятник расположен к СЗ от с. Бобровка, рядом с трассой Бобровка – Уралапово, на пашне у лесополосы. Насыпь кургана земляная, 35 м диаметром и 1,5 м высотой; датировка памятника не ясна. Состояние памятника удовлетворительное. Объекту присвоено название Обездное 3.

В Каменском р-не произведен мониторинг состояния двух ранее известных памятников – городища Раздумье 1 и курганного могильника Татарские Могилки, а также открыты и картографированы три новых объекта: поселение Раздумье 12, одиночный курган Раздумье 13, поселение Дресвянка-Пристань.

Каменский отряд проводил разведочные изыскания в ур. Раздумье, расположенном на правом берегу Оби ниже с. Дресвянка, к СВ от г. Камень-на-Оби. Городище Раздумье 1 представляет собой округлый в плане мыс, высота которого от уреза воды составляет 12–15 м. Южная кромка городища обрывиста и постоянно разрушается. На осыпи обрыва собран подъемный материал – обломки керамических сосудов, кости (в том числе две костяные

стрелы), камни. По наиболее массовым находкам – керамике – ус-танавливается многослойный характер памятника. Имеются об-ломки сосудов, относящиеся к ирменской (XII–IX вв. до н.э.), ка-менской (VI–II вв. до н.э.) и кулайской (II в. до н.э. – I в. н.э.) куль-турам. Впервые на данном городище обнаружен фрагмент кулай-ского сосуда, орнаментированный “уточкой”. Памятник находит-ся в аварийном состоянии.

Поселение Раздумье 12 находится к СЗ от с. Дресвянка в ур. Раздумье. Занимает оконечность эоловой дюны, расположен-ной между двумя водными массивами: торфяным болотом на С и Обью на Ю. На поверхности следов западин от жилищ не просле-жено. В отвалах лесоплуга собран подъемный материал – 110 фрагментов керамики, кости и камни. Керамические фраг-менты происходят от баночных сосудов с округлым срезом венчи-ка. В технике орнаментации использовались вдавления, гребен-чатый и гладкий штамп, жемчужник. Среди орнаментальных мотивов встречается елочка, сеточка и т.д. В целом данная орна-ментация характерна для поселенческой посуды ирменской куль-туры позднебронзового века (XII–IX вв. до н.э.). Кроме того, на поселении обнаружен каменный отбойник и заготовка костяного (рог лося) черешкового наконечника стрелы (дротика) ромбиче-ского сечения (15 см в длину). Состояние памятника удовлетвори-тельное.

Одиночный курган Раздумье 13 расположен к СВ от мыса Раз-думье, в низине у болота на краю соснового лесопитомника. Насыпь кургана земляная, округлая в плане, диаметром 6 м, высотой 0,5 м. Состояние объекта удовлетворительное. Предположительная дати-ровка – средневековье.

Поселение Дресвянка-Пристань расположено на правом берегу Оби, к ЮЗ от д. Дресвянка. Занимает ряд обских береговых дюн на территории речной пристани. В береговой осыпи собран подъемный материал: обломки керамических сосудов, камни и кости. Встрече-на посуда раннежелезного века (VI–I вв. до н.э.) и русская поселен-ческая керамика (XVIII–XIX вв.).

Курганный могильник Татарские Могилки находится в черте г. Камня-на-Оби, на коренной террасе левого берега Оби, справа от дороги Камень-на-Оби – Корнилово, к ЮЗ от автозаправки “Транс-камень”. Некрополь известен с 1935 г., когда в нем насчитывалось 22 кургана. В ходе разведки 2006 г. зафиксировано пять курганов в юж. части могильника. Насыпи сооружений земляные, округлые в плане, диаметром от 20 до 35 м и высотой от 0,3 до 1,2 м. Состояние памятника аварийное.

ИССЛЕДОВАНИЕ КУРГАНА 6 ИСЕТСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА [10]

Аварийно-спасательные работы проводились экспедицией Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ. Исетский курганный могильник расположен на окраине с. Исетское, в левобережье р. Исеть (Исетский р-н Тюменской обл.). Памятник был открыт В.Н. Фроловым в 1962 г., осматривался Н.П. Матвеевой в 1983 г. К моменту начала исследования курган 6 представлял собой слабо выраженную в рельефе насыпь диаметром ок. 18 м, сильно распаханную. В процессе исследования кургана изучены два погребения, расположенные почти параллельно в центре насыпи. Следов рва, обычно окружающего подкурганную площадку, зафиксировано не было.

Погребение 1 размещалось западнее погребения 2, являвшегося центральным. Ориентировано по линии ССЗ–ЮЮВ. Могила имела трапециевидную форму с округлыми краями, с небольшим выступом на 15–20 см с зап. стороны. Максимальный размер ее – 2,05 × 85 см. Могила ограблена. При зачистке материковой поверхности у края могилы 1 в норе грызуна найдено бронзовое кольцо от деталей конской упряжи. При разборке погребения в верхних слоях найдены несколько фрагментов неопределимых костей, маленькие обломки дерева, окисленного железом, и железного изделия, сильно коррозированного, размером ок. 0,7–1,0 см, фрагмент костяного наконечника, восемь фрагментов неорнаментированной керамики раннего железного века, без примеси талька. При расчистке дна могилы в верхнем и нижнем краю объекта выявились два темных пятна. При их выборке установлено, что это специально сооруженные ямы, в которых, возможно, находился сопроводительный инвентарь, или это канавки под опоры погребального ложа. В заполнении ямы в верхней части могилы найдены три фрагмента костей. В заполнении ямы в нижней части могилы найден фрагмент костяного наконечника, один железный наконечник, бронзовое кольцо, аналогичное найденному в норе, фрагмент железных удил, несколько фрагментов неопределимых костей.

Погребение 2 расположено в центре кургана. Могила имела подпрямоугольные очертания с выступом в СЗ части, ориентирована по оси ССЗ–ЮЮВ. Максимальный размер погребения – 3,05 × 1,7–2,1 м. Глубина объекта достигала 100 см от материка. Смещенные кости скелета, найденные в беспорядке на разной глубине, фрагменты дерева по краям могилы (остатки деревянного перекрытия), переотложенный инвентарь – говорят об ограблении мо-

гилы. При изучении нижних горизонтов заполнения могилы обнаружены остатки скелета, который грабители просто откинули в СВ угол могилы – в скоплении обнаружены череп, кости таза, конечностей, позвонки, ребра и т.д. Найдены девять наконечников стрел – один железный трехгранный втульчатый и восемь бронзовых трехгранных втульчатых с шиповидными окончаниями у основания пера.

По найденному инвентарю, керамике и деталям строения могила 1 датируется II в. до н.э. – I в. н.э., могила 2 – IV – I-й пол. III в. до н.э. В сопоставлении с курганами 4 и 5, которые датируются V–III вв. до н.э. и IV–II вв. до н.э., соответственно, и в которых были обнаружены саргатские и гороховские погребения, получается, что курган 6 вполне вписывается в культурно-хронологический диапазон некрополя. Исетский курганный могильник был оставлен населением саргатской и гороховской культур в V в. до н.э. – I в. н.э., и его материалы отражают активное взаимодействие носителей этих культурных традиций в раннем железном веке на территории Приисетья.

В.В. Бобров

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА СО РАН [11]

Кузбасская экспедиция Института экологии человека СО РАН при финансовой поддержке проекта Президиума СО РАН проводила исследования поселения Автодром 2 в Венгеровском р-не Новосибирской обл. Памятник расположен на второй надпойменной террасе левого берега р. Тартас, к ЮВ от с. Венгерovo.

На поселении полностью исследованы остатки двух жилищ (47 и 50), предположительно относящихся к эпохе неолита, и участок межжилищного пространства. Общая раскопанная площадь составила 186 м². Жилища представляли собой углубленные в материк до 0,7 м сооружения округлой формы, общая площадь жилища 47 – ок. 30 м², жилища 50 – 23 м². Глубина относительно уровня материка – до 0,7 м. Каких-либо остатков столбовых ямок и входа на площади жилищ не зафиксировано. Только в жилище 50 обнаружен очаг открытого типа.

На верхнем горизонте заполнения котлована жилища 47 обнаружен втульчатый трехлопастный наконечник стрелы. Наконечники подобного типа характерны для южно-таежных культур 2-й пол. – кон. I тыс. до н.э. (новочекинская культура). Найденные в заполнении котлована изделия из камня представлены скребка-

ми, пластинами, отщепами. Часть пластин ретуширована с дорсальной стороны. К числу единичных находок относится абразив из плотного мелкозернистого песчаника подпрямоугольной формы, со слабой степенью изношенности. Керамический комплекс представлен небольшим количеством фрагментов от трех сосудов. Один из сосудов представлен фрагментами тулова, орнаментированного волнистыми рядами оттисков гребенчатого штампа, чередующимися с небольшими ямочными вдавлениями. Второй сосуд также представлен фрагментами тулова. Некоторые из фрагментов орнаментированы горизонтальными рядами сплошных нешироких линий. К третьему сосуду относятся несколько фрагментов тулова. Судя по ним, сосуд был относительно тонкостенный (до 0,6 см), с плотным тестом темно-серого цвета на изломе. Ни один из фрагментов этой группы орнамента не имеет.

В заполнении жилища 50 найдены многочисленные фрагменты нескольких керамических сосудов и предметы каменной индустрии, с преобладанием пластин. Орудийный набор представлен скребками различных типов, пластинчатыми вкладышами, абразивами. На дне жилища найдены два сильно истощенных нуклеуса. Также на дне жилища, в непосредственной близости от очага, расчищено компактное скопление фрагментов двух керамических сосудов. Некоторые из них являются фрагментами тонкостенного сосуда, орнаментированного в отступающе-накольчатой технике. Фрагмент придонной части другого плоскодонного сосуда имеет профиль, типичный для посуды боборыкинской культуры. В нижних же горизонтах заполнения жилища 50 найден керамический "утюжок". В центральной его части имеется поперечный желобок шириной до 1,6 см. Боковые стороны изделия орнаментированы вертикальными оттисками гладкого штампа шириной до 0,4 см. Внутри некоторых из них имеются тонкие прочерченные линии. Края желобка, сохранившиеся лишь частично, покрыты многочисленными выщерблинами, возможно, они являются остатками орнамента. Подобные изделия имели широкое распространение на территории Евразии в течение длительного времени, начиная с эпохи неолита. Оба исследованных жилища предварительно можно датировать эпохой неолита.

В межжилищном пространстве верхний горизонт культурного слоя содержал фрагменты керамики раннего железного века, вероятно, от одного сосуда (новочекинская культура). К этому же времени относился очаг в неглубокой ямке. В нижнем горизонте слоя обнаружено небольшое количество каменных орудий (скребки, ретушированные пластины) и отщепов.

В.В. Бобров

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПАМЯТНИКЕ ИСТОК [12]

Кузбасская экспедиция ИАЭ СО РАН и Кемеровского ГУ проводила аварийные раскопки на памятнике Исток в Промышленновском р-не Кемеровской обл. Памятник расположен в предгорьях Салаирского кряжа, на релке в излучине правого берега р. Исток.

Общая площадь раскопок в отчетном году составила 560 м². Закончено изучение зольника, начатое в 2005 г., исследована юж. периферия памятника и выявлена его вост. граница. Выявлено 26 ям, вероятно, хозяйственного назначения, одно погребение и поминальный комплекс.

Зольник располагался в ЮВ части памятника. Он представлял собой однородную золистую супесь мощностью до 0,4 м. Каких-либо стратиграфических и планиграфических особенностей распределения находок в зольнике не выявлено. Основная масса находок в нем представлена керамикой и костями животных. Материалы зольника относятся к нескольким культурно-хронологическим периодам (эпоха поздней бронзы, переходное от бронзы к железу время, ранний железный век, эпоха средневековья). Комплекс ирменской культуры памятника Исток представлен посудой с характерным орнаментом. У большинства сосудов орнаментирована только зона венчика. Основным мотивом декора являются заштрихованные треугольники, обращенные вершиной вверх или вниз. Шейки сосудов, как правило, украшены жемчужником, чередующимся с ямками, реже – только ямками. Плечики и тулово орнаментированы заштрихованными треугольниками, обращенными вершинами вниз, лестничным мотивом, формирующим зигзаг, горизонтальной елочкой. Из бронзовых вещей к ирменской культуре относятся нож с кольцевым навершием и бляха в виде креста. К ирменской культуре относится большинство хозяйственных ям. Не менее представителен комплекс керамики постандроновского времени. Она орнаментирована сочетаниями кривой сетки, горизонтальной елочки, рядов оттисков гребенчатого или гладкого штампа с наклоном вправо, жемчужника и ямок. К этому времени относится посуда как бытового, так и ритуального характера. К постандроновскому времени относится один фрагмент сосуда молчановской культуры.

Выделяется комплекс керамики, связанный с переходным временем от бронзы к железу и ранним железным веком. Пос-

ледние могут быть датированы бийским этапом. На памятнике обнаружено несколько фрагментов сосудов кулайской культуры. Орнамент во всех случаях выполнен штампом в виде уточки. Подобная посуда имеет широкий круг аналогий в Новосибирском и Томском Приобье.

На памятнике Исток обнаружено захоронение взрослого человека, совершенное на уровне нижней границы зольника ирменского времени. Каких-либо следов могильной ямы зафиксировать не удалось. Захоронение совершено на спине в вытянутом положении, головой на ССВ. Кистевые отделы рук положены на область таза. Предварительно погребение можно отнести к раннему железному веку.

На ЮВ периферии памятника выявлен культовый комплекс. Объект занимал площадь ок. 100 м². На уровне современной дневной поверхности он выделялся едва заметным небольшим возвышением. Практически сразу под дерном на относительно небольшой площади расчищены кости нескольких лошадей, часть из которых находилась в сочленении. С юга от скопления удалось зафиксировать два мощных прокала. Анализ стратиграфии и характера распределения находок данного участка позволяет сделать вывод, что это место являлось искусственным возвышением. В данный момент установить хронологическую принадлежность этого объекта не представляется возможным.

А.И. Боброва

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ [13, 14]

В Центральной историко-культурной зоне г. Томска на сев. склоне Юрточной горы (раскоп 1) и на самой горе (раскоп 2) [13] проведены стационарные раскопки. В Колпашевском р-не Томской обл. на Ёлтыревской курганной группе II [14] вскрыто 100 м² меж-курганной площади и две насыпи.

На территории бывшего нижнего острога и на горе работы проводятся впервые. Раскоп 1 (площадь 96 м²) расположен в левобережье р. Ушайка, правого притока р. Томь. Культурный слой (мощность 3–4 м) переотложен, насыщен современным строительным и хозяйственно-бытовым мусором. Зафиксированы объекты XX в.: каменный фундамент жилого дома (толщина стен 1 м, высота 1,2–1,6 м) и печь; ямы, заполненные костями животных, фрагментами керамической и фарфоровой посуды; скопления керамики. Обнаружено более 3 тыс.

находок, из которых большую часть представляют фрагменты серо-глиняной, чернолощеной, мореной, глазурованной керамики; фрагменты фарфоровых тарелок, чашек, бокалов (Кузнецов, Перевалов и др.); аптечные стеклянные флаконы. Есть изделия из железа (кованые гвозди, ковш, ухват, черпаки, медальон с изображением Николая II); цветных металлов (монеты, рюмка, ложка, бинокль); бересты (туес). Археологические и архивные данные свидетельствуют о функционировании объекта с 1912 до кон. 1970-х гг. В процессе жизнедеятельности обитателей дома был до основания нарушен древний культурный слой, связанный с первопоселенцами нижнего острога. Найденная керамика (мореная, чернолощеноя) предварительно датирует его кон. XVII – нач. XVIII в.

Раскоп 2 (16 м²) расположен в том же районе Томска, в правобережье Томи, правого притока р. Оби. Мощность культурного слоя 0,7 м. Обнаружено 128 находок, среди них две монеты (1805 и 1950 гг.). Подавляющее большинство представлено керамикой. Фрагменты чернолощеной посуды свидетельствуют об освоении данной территории в 1-й пол. XVIII в.

Ёлтыревская курганная группа II находится в вост. части надпойменной террасы (высота ок. 8 м), образованной старицами р. Ёлтыревой, правого притока р. Кеть, недалеко от д. Белояровка. Группа состоит из 16 курганов (диаметр 1,5–4,5 м, высота 0,2–1,0 м). Зафиксированы погребения женщины, мужчины, ребенка, произведенные в грунтовых могилах (глубина ок. 1 м) в бревенчатых рамах-обкладках, уложенных на дно ям. Для подстилки и покрытия использована береста. Умершие похоронены вытянуто на спине, головой на В, перпендикулярно направлению течения Ёлтыревой и вниз по течению Кети. Неординарным является в насыпи обнаружены фрагменты глазурованной керамики с изображением фантастического животного, в погребении – серебряные серьги и монеты-нашивки; пояс с бронзовыми подвесками, расшитый штампованными лунницами; меховая обувь с металлическими нашивками по краю голенища; керамический сосуд. Под черепом найдена серебряная чарка (рис. 66). Монеты-чешуйки из этого кургана и нюрнбергские жетоны из кургана 2 позволяют датировать погребения могильника 1-й пол. XVII в.

Рис. 66

В.А. Борзунов, Ю.П. Чемякин, Л.Ю. Фефилова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА РЕЧКЕ БАРЦЕВКА В ОКРЕСТНОСТЯХ СУРГУТА [15]

Двумя экспедициями Уральского ГУ проводились аварийные работы на р. Барцевка близ поселков Барсово и Белый Яр Сургутского р-на ХМАО – Югры.

Небольшая речка Барцевка (правый приток Оби) является вост. границей ур. Барсова Гора. В 1972–1991 гг. на ее правом берегу было открыто три городища и 12 селищ конца бронзового – начала железного века, большинство из которых оказались уничтожены при хозяйственном освоении урочища. В границы современной застройки попали три частично сохранившихся селища – Барцевка III, IX и X. Еще одно, Барцевка XII, было открыто при раскопках. Памятники расположены в среднем течении реки. Высота коренной террасы здесь составляет 9–13 м.

Селище Барцевка III локализуется в СЗ части данного куستا памятников. Оно состоит, минимум, из восьми объектов – остатков наземных жилищ, расположенных на удалении от 2 до 40 м один от другого. В 2006 г. раскопаны две постройки, в которых обнаружена керамика барсовской культуры позднего бронзового века (кон. II – нач. I тыс. до н.э.).

Объект 1 удален от края террасы на 40–45 м. В рельефе он имел вид слегка приподнятой округлой площадки (9,0 × 9,0 × 0,3 м) с ямами по периметру. Постройка, исследованная раскопом 1 площадью 144 м², по-видимому, усеченно-пирамидальной формы и каркасно-столбовой конструкции. В плане она подквадратная с закругленными углами, размером ок. 6 × 6 м. Коридорообразный вход длиной ок. 2,5 м и шириной 1,0–1,5 м был пристроен под углом 35–40° к сев. стене жилища. Наклонные стены постройки, по-видимому, были из жердей и тонких бревен, в основании укреплены песчаной завалинкой шириной до 1 м. Ныне она расплылась и имеет другие параметры. Грунт для ее сооружения был взят из шести больших и глубоких ям. В обваловке зафиксированы слои углистого песка от основания сгоревших стен жилища. Предполагаемое перекрытие из жердей опиралось, вероятно, на систему деревянных рам, установленных на опорных столбах. От сгоревших опор по краям и в центре объекта сохранились ямки, заполненные углистой супесью. По периметру помещения находился невысокий песчаный подиум шириной 0,8–2,5 м, над которым в древности, по всей вероятности, были сооружены деревянные нары-лежанки. Рядом с ним зафиксировано несколько подпрямоугольных ям. В центре помещения, на округлом

“останце” находился большой куполообразный очаг, подпрямоугольный в плане. Под остатками нар, кострища и завалинки сохранился тонкий слой древней почвы – погребенный подзол. Вокруг костра он был срезан или вытоптан.

В раскопе найдены обломки керамики, кварцевый резчик и несколько необработанных камней, часть которых имела следы пребывания в огне.

Объект 2 также находился на удалении от края террасы и представлял собой близкую к прямоугольной наземную площадку с незначительным углублением в центре, окруженную песчаной обваловкой высотой 5–15 см. Размер ее – 10 × 5 м, с обваловкой – 12,0 × 7,5 м. По периметру площадку окружали четыре большие (до 3–4 м в длину) и пять относительно маленьких ям.

Раскопом площадью 224 м² исследовано наземное подпрямоугольное жилище размером 9,5–10,0 × 4,8–5,0 м. Выход не зафиксирован. Внутри постройки выявлены два очага в виде линз бурой супеси, находившиеся вдоль ее длинной оси в 1,5–2,0 м от коротких стен. Один из них был сооружен в углублении, другой наземный. По периметру жилища, и главным образом под обваловкой, зафиксирована серия небольших ямок, часть которых могла остаться от столбовых конструкций. Под обваловкой же выявлено несколько пятен прокаленного песка, единичные фрагменты сгоревших плах и местами насыщенные углями участки. Неожиданно для жилищ барсовской культуры две ямы у вост. угла постройки оказались очень глубокими – 95 и 120 см. При этом они имели вертикальные стенки, размеры 1,6 × 1,2 м и 1,1 × 0,9 м соответственно. Определить их назначение пока не удалось.

В постройке найдены обломки нескольких горшков и одной маленькой чашки, ок. 40 камней и каменный брусок с поперечными желобками у торцов. Подобные бруски обычны на памятниках атлымской культуры, есть на лозьвинских поселениях, но в жилищах барсовской культуры это только третья находка.

Селище Барцевка XII находится в центральной части исследованной территории, рядом с небольшим ложком, оно выявлено в ходе полевых работ. На поверхности хорошо выделялась впадинка диаметром ок. 3 м и глубиной 0,3 м, удаленная от края террасы на 35 м. Условно к этому же памятнику отнесены 3–5 плохо выраженных в рельефе наземных площадок с едва заметной обваловкой. Не исключено, что часть из них естественного происхождения. Раскоп площадью 39 м² был наложен на впадину. На ее месте выявлена яма размером 2,5 × 1,7 м и глубиной 0,7 м. В профиле она имела относительно крутые стенки и плоское дно, глубину ок. 1 м. В яме найдены несколько обломков шлифованных каменных изделий, а рядом с ней – фрагменты сосудов атлымской культуры. Редкими находками

явились кремневый скребок, капля и пластинка из бронзы (меди). Траншея, отходившая от раскопа на 5 м, показала наличие культурного слоя, однако в рельефе местности здесь ничего не фиксировалось. Памятник по керамике отнесен к атлымской культуре (поздний бронзовый век – нач. I тыс. до н.э.).

На противоположной стороне лога, на краю мыса, находилась одиночная впадина – селище Барцевка X. К началу работ она была полностью завалена строительным мусором, а после расчистки приобрела подпрямоугольную форму (4,2 × 3,0 м). Глубина ее ок. 0,8 м. Впадина была окружена поврежденной современным строительством обваловкой шириной 0,5–1,5 м. В ее юж. части фиксировался разрыв шириной 1,5 м. Объект был накрыт раскопом площадью 37 м². Выявлены остатки квадратной постройки размером 2,4 × 2,4 м и глубиной ок. 65 см. В ее верхней части расчищены остатки облицовки из сосновых досок толщиной 1,5–2,0 см и шириной 10–20 см. Из всех четырех углов по направлению к центру котлована лежали, перекрывая доски и труху, части бревен толщиной 10–14 см и длиной до 36 см – возможно, остатки перекрытия. На дне котлована зафиксирован мощный (до 10 см) слой угля и пятна прокаленного песка.

Постройка предварительно датирована кон. XIX – нач. XX в. На Барсовой Горе это уже третья раскопанная полуземлянка этого времени.

А.П. Бородовский

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКРОПОЛЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА НИЖНЕЙ КАТУНИ [16]

Центрально-алтайский отряд ИАЭт СО РАН продолжал исследования на поликультурной курганной группе Чултуков Лог 1. Некрополь расположен к С от с. Манжерок (Майминского р-на Республики Алтай). Основные работы велись на зап. краю могильника вдоль Чуйского тракта. На этой территории исследованы восемь курганов с каменной конструкцией, диаметр которых составлял от 2 до 8 м. В межкурганном пространстве выявлен поминальник, сложенный в виде кольца из камней, у вост. края которого располагался развал керамического сосуда. К ЮВ от поминальника обнаружено парное захоронение в каменном ящике без надмогильной конструкции. Погребенные в сильно скорченном состоянии были уложены на правый бок.

Из сопроводительного инвентаря в курганах скифского времени обнаружены керамические сосуды, бронзовые медалевидные зеркала,

железные и бронзовые гвоздевидные заковки (рис. 67, 1, 2). На Алтае кроме погребений эпохи раннего железа аналогичные бронзовые гвоздевидные заковки встречаются на поселенческих комплексах под Усть-Канской пещерой. В кара-кобинском захоронении на поясе погребенного обнаружена костяная застёжка в виде головы грифона (рис. 67, 3), изготовленная из половины блока таранной кости мелкого копытного. Аналогичные изделия известны с эпохи поздней бронзы в Верхнем Приобье (Петушиха 1) и встречаются на некоторых комплексах скифского времени Алтая (Майма XIX) и Тувы (Аймырлыг). В центральной части курганной группы среди непо потревоженных каменных надмогильных конструкций северопазырыкской культуры выявлены два кургана со следами ограбления. Около одного из них, с вост. стороны, располагалось бронзовое медалевидное зеркало, а у зап. стороны каменной конструкции находился развал керамического сосуда.

Наличие этих “ограбленных” курганов среди большинства непо потревоженных надмогильных сооружений скифской эпохи Чултукова Лога 1 позволяет локализовать территорию максимальной сохранности захоронений этого времени на нижней Катуни. Дело в том, что ниже по течению от с. Манжерок располагаются некрополи (Майминский археологический комплекс), на которых сохранились лишь единичные непо потревоженные курганы раннего железа. Тогда как выше по течению Катуни до с. Барангол курганные группы (Барангольский некрополь) сохранились в неприкосновенности.

На юж. краю некрополя скифского времени Чултуков Лог 1 обнаружено одно из первых непо потревоженных захоронений майминской культуры (гунно-сарматского времени). Строительный материал насыпи майминского кургана диаметром 2,5 м представлен грубообломочным материалом меньших размеров, чем у надмогильных конструкций скифского времени (северопазырыкских, быстрянских, кара-кобинских). Кольцевая крепида майминского кургана имела эллипсоидные очертания. В могильном заполнении фиксировались многочисленные угольки и следы прокаленного почвы. Погребенный располагался вытянуто на спине, головой на СЗ, руки были слегка согнуты в локтях. Майминская погребальная конструкция находилась на юж. периферии могильного поля скифского вре-

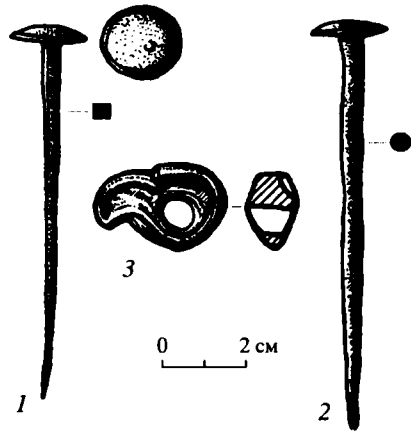

Рис. 67

мени и, очевидно, была связана с заключительным периодом его функционирования. Следует подчеркнуть, что ниже по течению Катуня от майминского могильника Чултуков Лог 1 находится синхронное городище Черемшанка 1. Такая планиграфия однокультурных городищ и погребальных комплексов на нижней Катуня формируется начиная со скифского времени. Однако в гунно-сарматский период городища на нижней Катуня, в отличие от скифской эпохи, располагаются относительно могильников не выше по течению реки, а ниже их. Это, вероятно, связано с иными принципами планировки жилого и погребального пространства у населения начала I тыс. до н.э.

**А.А. Василевский, В.А. Дерюгин, Кумаки Тошиаки, Фукуда Масахиро,
Канама Мазкава, Сато Хироюки, Онуки Шизуо, Иде Ясуо**

**РАБОТЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НА СРЕДНЕВЕКОВЫХ ОБЪЕКТАХ ПОСЕЛЕНИЯ СЕДЫХ 1 –
СТАЦИОНАРНОЙ УЧЕБНОЙ БАЗЕ САХАЛИНСКОГО ГУ
В СЕЛЕ ОХОТСКОЕ НА САХАЛИНЕ [17]**

Начиная с 2000 г. Сахалинский ГУ ведет совместные исследования в области средневековой археологии Дальнего Востока совместно с несколькими университетами Японии (Центрального Токийского и Государственного Токийского) и академическими центрами России в рамках проекта “АВС” (Archaeology, Bibliography, Computer). С японской стороны директором проекта является профессор отделения японской истории Центрального Токийского университета Тюо Мазкава Канама, от Сахалинского ГУ – профессор кафедры всеобщей истории А.А. Василевский. За несколько лет проведены раскопки на Крильонском городище XIII в., в которых участвовали студенты, аспиранты и преподаватели Института истории, социологии и управления Сахалинского ГУ и нескольких высших учебных заведений Японии; переведены на русский язык и опубликованы, в том числе в “Ученых записках СахГУ”, уникальные исторические документальные данные о монгольских походах в континентальной и островной части Дальнего Востока и о средневековой истории о. Сахалин. В 2006 г. начаты раскопки еще одного фортификационного сооружения в районе учебной полевой базы на поселении Седых 1 в с. Охотское Корсаковского р-на.

Комплекс Седых является крупнейшим на Южном Сахалине. Памятник располагается между озерами лагунного типа Тунайча,

Изменчивое и берегом Охотского моря. Его площадь составляет ок. 20 га. Комплекс включает 11 пунктов (Седых 1–11). Выявлено ок. 1600 жилищных западин, а также фортификационные сооружения и могильник эпохи средневековья.

В 2006 г. на поселении Седых 1 работала совместная российско-японская экспедиция. Объект раскопок – участок рва и вала средневекового фортификационного сооружения и примыкающего к нему разрушенного в древности жилища 999 в зоне действующей автодороги. Конечная цель раскопок объекта – получение достоверной проверяемой и комплексной информации о фортификационном сооружении на оз. Седых. Данное сооружение перепоясывает перемычку между озером и средневековым устьем протоки Красноармейская. В комплекс защитных сооружений входило три основных объекта. Первое – это эскарп шириной 4 м. Он отрезал обход крепости с зап. фланга по берегу оз. Седых. Эскарп – достижение военной инженерии, которое не было известно местным народам. Второе сооружение – ров шириной 3,0 и глубиной 1,5 м. Третье сооружение – вал высотой 1,0–1,5 и длиной 42 м. Вал и ров располагаются на склоне, перекрывая сообщение между устьем протоки Красноармейской и мысом Бауэра.

В границы раскопа включены жилищная западина 999, часть западины 1000 и вал со рвом. Установлено, что котлован жилища 999, который прорезал слои, содержавшие керамику с геометрическим орнаментом, имел почти правильную квадратную форму, очаг со следами деревянных плах, четыре ямы от опорных столбов, частично разрушенную ровом печь. Свод печи был изготовлен методом обмазки глиной каркаса из прутьев, а дымоход сложен из камней. Образец древесного угля из печи позволяет датировать жилище в рамках радиоуглеродного возраста 1290 ± 55 лет (СОАН-6641), т.е. в границах календарных VIII–X вв., что на 200 лет раньше самых ранних дат из айнских слоев на острове. Следовательно, ров с валом, а значит и эскарп у озера сооружены после существования жилища 999, т.е. в период бытования айнской культуры эпохи раннего средневековья на Южном Сахалине. Это подтверждается датой по образцу из погребенного дерна, перекрытого валом, – 870 ± 45 лет (СОАН-6642), что при калибровке даты позволяет относить строительство фортификационного сооружения к XII–XIII вв. н.э. На Сахалине известны сооружения этого времени. Это чжурчжэньские (чжурчжэньско-монгольские?) городища в Александровске, Пугачево (Магунтан) и на Крильоне (Сиронуси). Полученная дата прямо перекликается с данными средневековых летописей о крепостях империй Цзинь и Юань на Сахалине. Японские коллеги усматривают значение датировки фортификационного сооружения с эскарпом в указанных границах в том, что обосновывается ранее не принимавшийся во внимание северный маршрут проникновения искусства фортификации в Северную Японию через Сахалин. Это важный

посыл в деле изучения закономерностей исторического движения в северной части Японского моря в эпоху средневековья.

Эта гипотеза происхождения и устройства крепости Седых на первый взгляд имеет один большой минус. Неясно, почему у крепости нет сплошной стены, почему отсутствует стена на С. Возможны следующие объяснения.

Во-первых, строителям просто могло не хватить сил на возведение стен с обеих сторон, и проще было построить частокол.

Во-вторых, данная крепость могла иметь в большей степени символическое, чем военное, значение. Она являлась символом власти людей, владевших самым большим богатством этого места – устьем протоки из лагуны Тунайча: здесь проходила вся рыба района. Да и сама протока была своеобразным символом – географическим пунктом на пути север – юг.

В-третьих, недалеко от крепости располагаются сопутствующие ей сооружения – редуты квадратной формы, с высокими валами.

Простейшие подсчеты, основанные на результатах наших раскопок и общей разведки поселений в окрестностях с. Охотское позволяют считать, что этот район в раннем средневековье населялся как местными, так и пришлыми этническими группами. Предполагаем, что по берегам протоки Красноармейская в X–XIII вв. располагалось несколько разноплеменных поселков с общим числом жителей более 1000–1500 человек, на что указывает необычайно широкое распространение шестиугольных жилищ, жилищ с печами и керамики с геометрическим декором на всех археологических поселениях в этой местности. Наличие четко рассчитанных по правилам военной инженерии фортификационных сооружений позволяет считать, что район имел стратегическое значение в противостоянии между чжурчжэнями, монголами и их местными союзниками, с одной стороны, и идущими с юга на остров кувэй, предками айнов, с другой.

Т.А. Васильева

РАСКОПКИ ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [18]

Отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжил работу на Екатериновском городище в Приморском крае.

Находится Екатериновское городище в Партизанском р-не, к СВ от с. Екатериновка и к СЗ от ст. Боец Кузнецов, занимая открытый к В чашевидный склон сопки, разделенный распадком на две части. Мощным земляным валом общей длиной 2,2 км с 14 сторожевы-

ми башнями огорожена площадь ок. 22 га. Внутри городища прослеживаются многочисленные террасовидные площадки, на которых возводились жилые и хозяйственные постройки. Часть жилищ была окружена завалинкой-обваловкой.

Исследования велись в сев. части городища, в сев. Внутреннем городе, где раскопана его ЮВ часть и площадка напротив юж. входа. Входом служил разрыв в невысоком (до 0,5 м) вале шириной до 2,6 м. В разрыве вала были обнаружены две ямки от опорных столбиков на расстоянии 1,2 м друг от друга. В 2 м к С от этой пары ямок – еще две ямы от опорных столбов. Расстояние между ними 2,1 м. Скорее всего, это две пары ям от опорных столбов ворот или входной арки, вполне возможно, крытой черепицей. Здесь же найдены фрагменты нижней черепицы, гвозди, монета. Далее к С зачищена каменная кладка, которая укрепляла край насыпной площадки от оползания. Таким образом, полностью закончены исследования сев. Внутреннего города; удалось выснить, что здесь располагалась государственная администрация.

К 3 от гребня вала сев. Внутреннего города закончены исследования длинной искусственной террасовидной площадки, вытянутой с В на З. Ее длина 41 м, ширина 8–10 м. Для выравнивания она врезана во внутренний склон сопки и подсыпана с внешней стороны и укреплена крупными камнями от оползания. Как правило, на таких длинных террасовидных площадках рядом с внутренними городами в Приморье на памятниках чжурчжэньского времени находились государственные амбары или складские помещения.

К ЮЗ углу раскопа с остатками амбара примыкает насыпная платформа прямоугольной формы размером 13 × 13 м, ориентированная углами по сторонам света, с остатками обвалованного завалинкой жилища 30. Жилище было наземным, прямоугольной формы, площадью ок. 45 м². Вход у него был с ЮВ стороны, и к нему по склону платформы поднималась дорожка, вымощенная четырьмя рядами камней, своеобразное крыльцо. Отапливалось жилище П-образным двухканальным каном с четырьмя очагами и трубой в зап. углу. Длина правой секции кана 8,8 м, левой – 7,0 м, ширина поперечной секции кана 5,0 м. В центре жилища – яма от центрального опорного столба. В ЮЗ оконечности жилища – яма овальной формы с остатками карбонизированной деревянной ступы, у стенки – ямки от опорных столбиков, на которых крепились рычаги ступного устройства. В жилище найдены сточенный почти до спинки железный нож длиной 19,5 см, железная стамеска, пружина замка, долотовидный наконечник стрелы, керамические бочонковидные рыболовные грузила и остатки станкового вазовидного сосуда, т.е. бытовые вещи, инвентарь. Скорее всего, жилище 30 стояло первым в улице, уходящей от Внутреннего города к 3.

Датируется Екатериновское городище XIII в. – временем вхождения Приморья в состав государства Восточное Ся.

С.Б. Верещагин

РАБОТЫ В СТЕПНЫХ РАЙОНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ [19]

Полевые исследования ГУК “Центр по сохранению ИКН Читинской обл.” проводились на территории Агинского, Дульдургинского р-нов Агинского бурятского автономного округа (АБАО) и в Ононском р-не Читинской обл.

В Агинском р-не АБАО маршрут разведки проходил в верхних течениях рек Ага, Урда-Ага. Обследована ранее известная стоянка Нарин (неолит, бронзовый век, средневековье), выявлено три объекта: стоянки Хотогор-Булак 1, 2 (каменный век), могильник культуры плиточных могил (КПМ) Усть-Аргалей 2 (позднебронзовый, ранний железный век).

В Дульдургинском р-не АБАО выявлено три объекта: могильники КПМ Таптанай 3–5 (к С от с. Таптанай).

В Ононском р-не Читинской обл. обследовано четыре объекта, расположенных в долине р. Дурулгуйка и правобережье р. Онон: два могильника КПМ и стоянка неолита – бронзового века в окрестностях с. Усть-Лиска, могильник КПМ ниже по течению р. Онон от с. Старый Дурулгуй.

Ю.Е. Вострецов

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ КЛЕРК 5 В ПРИМОРЬЕ [20]

Прибрежный отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН под руководством Ю.Е. Вострецова проводил спасательные раскопки на памятнике Клерк 5 в Хасанском р-не Приморского края. Памятник Клерк 5 был впервые обследован В.Г. Квашиным в 1989 г. по информации Е.А. Сергушевой.

Памятник Клерк 5 находится на п-ове Клерка на мысовидной оконечности его возвышенной части, на стыке с песчаной косой, соединяющей полуостров с материком. Примерно 6500–5000 л. н., во время атлантической трансгрессии, когда уровень моря был на 3 м выше современного, эта территория представляла собой палеоостров, отделенный от континента проливом. По мере периодических отступлений моря образовались песчаная коса, лагуна и современ-

ное болото. Раскопки проводились на “берегу атлантического времени”.

Завершены исследования отложений в трех шурфах (1 × 2 м каждый), разбитых в линию примерно перпендикулярно современной и древним береговым линиям. Мощность отложений составила 1,3 м. Все культурные отложения флотировались и потом промывались через сито с ячейкой 2 мм. В исследованных отложениях выделено четыре крупных культурно-хронологических горизонта.

Первый (верхний) культурно-хронологический горизонт сформировался в эпоху существования янковской культуры (2000–2800 л.н.). В нем выделено три последовательно залегающих крупных слоя – горизонта обитания. Верхний и нижний представляли собой отложения раковин моллюсков, костей и чешуи рыб, костей морских и наземных млекопитающих, различных морских организмов, а также свидетельств деятельности людей по их эксплуатации – каменных и костяных орудий труда, фрагментов керамических сосудов и т.п. Внутри первого и третьего слоев было выявлено более 177 единиц отложений, отражающих единовременные акты хозяйственной деятельности. Средний слой представлял собой коричневатый суглинок, сформировавшийся в период спада эксплуатации различных моллюсков и переориентации населения на более активное рыболовство и охоту на морских и наземных млекопитающих.

Второй культурно-хронологический горизонт датируется средним этапом зайсановской культурной традиции (3000–4000 л.н.). В шурфе 2 прослежен слой с раковинами, состоящий из 52 единиц отложения, где обнаружены раковины спизулы и мидии, кости рыб и наземных млекопитающих, каменные и костяные орудия труда и керамика среднего этапа зайсановской культурной традиции, аналогичной памятнику Зайсановка 1. Также обнаружена и близкая ей керамика клерковского типа, редко встречающаяся на поселении Зайсановка 1, но хорошо представленная на этом памятнике. Это единственная раковинная куча, обнаруженная в Приморье, датируемая данным интервалом.

Третий культурно-хронологический горизонт вмещал остатки поздней фазы раннего этапа зайсановской культурной традиции, типа памятника Зайсановка 7. Эти отложения содержали сильно фрагментированные остатки раковин моллюсков, костей рыб и млекопитающих и орудий труда.

Четвертый культурно-хронологический горизонт представлен ранней фазой раннего этапа зайсановской культурной традиции типа Кроуновка 1, Рыбак 1. Уникальность памятника заключается в том, что стратиграфическая последовательность наиболее полно отражает этапы заселения для прибрежной зоны Юж-

ного Приморья, и все культурные отложения содержат экофакты. Это дает возможность реконструировать процессы культурной адаптации населения Приморья в связи с изменяющейся окружающей средой.

А.В. Гарковик

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ БОГОЛЮБОВКА 1 В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [21]

На памятнике Боголюбовка 1 проводились стационарные раскопки Раковским отрядом ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. В составе отряда работали члены археологического клуба "Резерв" Дома детского творчества г. Уссурийска (рук. А.Л. Мезенцев и А.В. Бурдонов). Работы на памятнике осуществлялись в рамках реализации научного проекта, поддержанного Президиумом РАН (программа фундаментальных исследований "Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям").

Памятник расположен к ЮЗ от д. Боголюбовка в Уссурийском р-не Приморского края, в долине р. Раковка, притока р. Раздольной. Древнее поселение расположено на ЮВ пологом склоне невысокого водораздела и прослеживается в виде серии из 12 западин. Они имеют округлые очертания, диаметры их варьируются от 5 до 8 м.

Раскоп размером 9 × 7 м включал округлую западину диаметром ок. 6,2 м, расположенную на юж. окраине поселения. В результате раскопок установлено, что памятник однослойный. Полностью раскопано одно жилище размером 4,5 × 5,0 м. К Ю от него, возможно, было еще одно наземное сооружение, на что указывает характер расположения и многочисленность материала. Однако никаких конструктивных деталей не выявлено. Четко фиксируются лишь три стенки открытого жилища. Поскольку жилище расположено на склоне, то наиболее полно и четко выявлена стенка (сев.), примыкающая к склону. Высота ее 30–40 см. Боковые (зап. и вост.) стенки постепенно понижаются к нижней части склона (к Ю), сходя на нет. Юж. стенка отсутствует. Пол жилища имеет скругленно-прямоугольные очертания. Не выявлены такие конструктивные детали, как столбовые ямы и очаг. В центральной части юж. половины пола сооружения отмечено пятно красновато-розового цвета с интенсивными включениями обожженной охры, которое, возможно, является остатком очага.

Расположение значительной части материала (в том числе и скоплений керамики) в нижней части культурных отложений по периметру жилища и на его стенках дает основание предполагать, что жилище было вычищено и подготовлено к перестройке. Об этом же может свидетельствовать отсутствие столбовых ям и очага.

Материал представлен фрагментами лепных сосудов и каменным инвентарем. Керамика двух видов. Основную массу составляют обломки сосудов со стенками толщиной 0,7–0,9 см, изготовленных из теста с большим количеством минеральных примесей (зерна в диаметре 0,1–0,3 см). Меньшим количеством представлены изделия из тонкотекстурного гончарного теста. Стенки сосудов декорировались узорами, выполненными прочерчиванием. Преобладает орнамент в виде вертикального зигзага. Орнаментальные композиции из слабо выгнутых дугообразных прочерков и узоры по мотиву меандра встречаются реже.

Среди каменных орудий преобладают различного рода терочники и абразивные изделия.

Встречено несколько крупных мотыг, обработанных крупными сколами. Имеются шлифованные и ретушированные орудия. Среди изделий из камня обращают на себя внимание немногочисленные изделия и отщепы из черного обсидиана.

Интересный штрих культурному комплексу памятника придает наличие изделий из стенок сосудов в виде кружков. Такие изделия в Приморье широко известны в материалах маргаритовской культуры, где они изготавливались из слабо окремненных туффигов.

Полученный комплекс позволяет относить памятник Боголюбовка 1 к финальному неолиту – периоду, переходному к палеометаллу.

А.В. Гордиенко

РАЗВЕДОЧНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ РЕКИ ТУРА В ТЮМЕНСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [22]

Тюменским гос. институтом искусств и культуры продолжено обследование левобережья Туры в пределах Тюменского р-на Тюменской обл. Кроме автора, в работах приняла участие Е.И. Бурдинская (Центр археологических исследований Гос. окружного музея природы и человека, г. Ханты-Мансийск). Финансовая поддержка осуществлялась Международной программой стипендий фонда Форда. В результате обнаружено пять новых памятников – курганные могильники Ахманский I, Созоновская Прорва IV и V, поселения

Ахманское II и Созоново IV. Датировка могильников не установлена, культурно-хронологическую принадлежность поселений позволил определить подъемный материал, происходящий из нарушений поверхности памятников.

Курганный могильник Ахманский I расположен на зап. окраине д. Салаирка, близ небольшой р. Ахманка. Он состоит из двух курганов диаметром 15 и 20 м и высотой 0,7 и 1,5 м соответственно. На насыпях обоих объектов расположены современные могилы.

Курганный могильник Созоновская Прорва IV находится к Ю от федеральной автодороги Тюмень – Ханты-Мансийск, на коренном берегу Туры. Могильник состоит из трех курганных насыпей, две из которых с нескольких сторон подрезаны распашкой. Размеры курганов 10,0 × 0,8; 10 × 0,7, высота 11 м, два объекта высотой 0,5 и 1,0 м соответственно.

Курганный могильник Созоновская Прорва V располагается к Ю от федеральной автодороги Тюмень – Ханты-Мансийск, на коренном берегу Туры. Могильник состоит из трех курганов, каждый из которых окружен неглубоким ровиком. Размеры курганов 8,0 × 7,5, 9 и 8 м, высота 0,4; 0,5 и 0,35 м соответственно.

Поселение Ахманское II примыкает с В к Ахманскому I курганному могильнику, оно распаханно, рельефных признаков объектов не прослеживается. На территории памятника располагается картофельное поле, границы установлены по распространению находок. Среди них керамика со следами изготовления на гончарном круге, фрагменты фарфоровых изделий, кованый гвоздь, несколько костей. По находкам памятник датирован кон. XVII – нач. XX в.

Поселение Созоново IV зафиксировано к Ю от федеральной автодороги Тюмень – Ханты-Мансийск, на коренном берегу Туры, за-

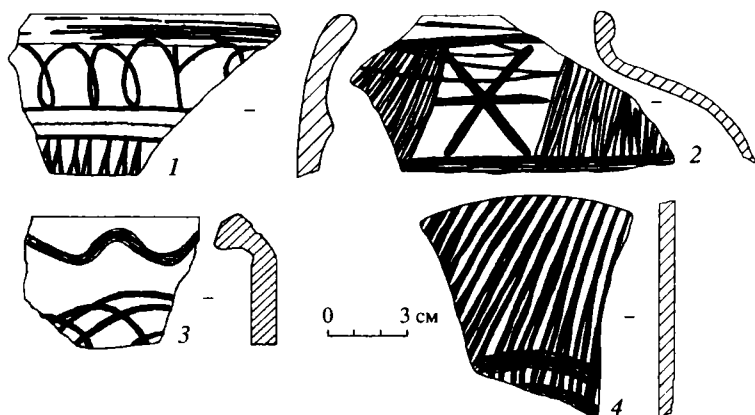

Рис. 68

нимает юж. окраину современного с. Созоново. Рельефных признаков объектов не заметно, границы поселения прослежены по культурному слою, просматривающемуся в обрыве в Туру и распространению находок. Из нарушений поверхности и осыпи в реку собрана коллекция керамики со следами изготовления на гончарном круге, шлаки, изделия из железа, стекла, фарфора, фрагменты костей, дерева, бересты. Нетипичной особенностью керамического комплекса является орнаментация большинства сосудов лощеными линиями (рис. 68). По находкам и письменным источникам памятник датирован кон. XVII – нач. XX в.

О.И. Горюнова, Н.А. Батракова

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ОБЪЕКТЕ ХУЖИР-НУГЭ VII (БАЙКАЛ) [23]

Отрядом экспедиции Иркутской лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭт СО РАН и Иркутского ГУ проведены раскопки на объекте Хужир-Нугэ VII, расположенном в одноименной бухте Малого моря оз. Байкал, к ЮЗ от п. Сарма (Ольхонский р-н Иркутской обл.).

Комплекс Хужир-Нугэ VII обнаружен в 1991 г. Маломорским отрядом Байкальской новостроечной экспедиции Иркутского ГУ (О.И. Горюнова) и предварительно датирован железным веком (I тыс. н.э.).

В 2006 г. вскрыты четыре искусственных сооружения (1, 2, 5, 6). Кладки – сплошные, овальной формы; состояли из плит породы, уложенных в несколько слоев. Размеры сооружений: 2,2–2,5 × 1,5–2,0 м. Преобладает ориентация кладок большим диаметром по линии С–Ю; исключение – кладка 2, ориентированная по линии З–В. Под всеми кладками отмечены угольки; под кладкой 6 – кострище.

В числе материала фауна, фрагменты керамики, куски крицы и шлак, медная пластинка овальной формы с отверстием, обломки изделий из железа и камня. Преобладают фаунистические остатки; они представлены преимущественно битой неопределимой костью. Из определенной фауны – кости нерпы, крупных копытных и рыб. Вся керамика толстостенная, с гладкой поверхностью, от плоскодонных сосудов. Орнамент располагался в верхней части. Он представлен штамповыми вдавлениями различной формы, наlepными валиками, ногтевыми насечками и прочерченной линией. Верхние поверхности венчиков, как правило, оформлены по внешнему краю насечками. Керамика представлена фрагментами ориентировочно от 27 сосудов.

В числе изделий из камня галька-отбойник, скол кварцита с ретушью, обломок псевдоклиновидного нуклеуса, скол кремня с подтеской, обломок призматической пластины, пластинчатый скол кремня и три скола кварцита.

Плоские овальные кладки, аналогичные по конструкции и составу материалов комплексу Хужир-Нугэ VII, широко распространены на территории Приольхонья. Это Шракшура I, Саган-Нугэ III, Хужир IV, Будун III, Базарная II и др.; они относятся к ритуальным и датируются кон. I тыс. н.э. – сер. II тыс. н.э. Плоскодонные сосуды с гладкой поверхностью, украшенные штамповым и прочерченным орнаментом, наlepными валиками и ногтевыми насечками, также отмечены на объектах Приольхонья, датируемых VI–XIV вв. В связи с сильной фрагментарностью сосудов проследить композиционное построение орнамента и соответственно дать более узкую датировку комплекса в настоящее время затруднительно.

В целом, объект Хужир-Нугэ VII представляет собой ритуальный комплекс и датируется ориентировочно поздним железным веком – раннемонгольским временем (VI–XIV вв.).

А.И. Готлиб

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРНОГО СООРУЖЕНИЯ “СУЛЕКСКОЕ ГОРОДИЩЕ” НА СЕВЕРЕ ХАКАСИИ [24]

Отрядом Хакасской экспедиции при Правительстве Республики Хакасия исследовалось горное архитектурно-фортификационное сооружение-“све” Сулек, вошедшее в научную литературу как Сулекское городище. Ранее это сооружение не раскапывалось. Памятник расположен на севере Республики Хакасия, в Орджоникидзевском р-не, к СВ от с. Устинкино.

Сооружение находится на уплощенной площадке небольшой горной вершины, юж. склон которой скалистый и крутой. Каменная стена сооружения, сильно задернованная в настоящее время, хорошо прослеживается с зап. стороны пологого подъема на вершину. На территории памятника на различных его участках заложены три раскопа общей площадью 104 м². Повсеместно выявлены хорошо сохранившиеся участки каменной стены, сложенной из крупных плит красного песчаника методом сухой кладки. Высота стены изнутри площадки вершины – 0,7–1,2 м. Высота стены

с внешней стороны – 1,2–1,4 м. Первоначальная ширина стены не менее 2,2–2,4 м.

Выяснено, что практически по всему периметру каменной стены с внутренней стороны сооружения в древности пробирался грунт, вследствие чего образовалась западина-канавка, которая местами (раскоп 2) выстилалась плоскими плитками песчаника. На полу фиксировались четкие следы горелости и фрагменты древесного угля. Ширина западины 1,3–1,9 м, глубина – 0,2–0,3 м. При разборе осыпавшихся камней кладки стены обнаружены фрагменты неорнаментированной керамики: венчиков, стенок и донцев сосудов. По сохранившимся венчикам керамика предположительно датируется позднетагарским временем. Больше всего фрагментов керамики встречено в раскопе 3. Найдены немногочисленные кости животных. Из вещественных находок – железный нож с кольцом.

В раскопе 3 исследовано также позднесредневековое захоронение, возможно датируемое периодом русского присутствия в Хакасии. Погребение совершено в каменном кургане юртообразной формы. Каменная кладка ограды сложена из плит песчаника, взятых с каменной стены горного сооружения. Курган вплотную пристроен к разрушенному участку стены памятника. Размер кургана – 2,7 × 3,2 м; ширина стенок ограды – до 1 м. Внутри каменной конструкции кургана обнаружено потревоженное погребение взрослого человека. Предположительно здесь было захоронено два человека. Кости второго умершего обнаружены выкинутыми за пределы ограды кургана. В могиле *in situ* прослежен скелет человека, вытянутый на спине, головой на З. Правая рука согнута в локте и кисти; левая рука вытянута вдоль туловища, и ее кисть помещена под тазовые кости. Ноги умершего сохранились частично. Найдены предметы сопроводительного инвентаря: в изголовье – бронзовые украшение-подвеска с фрагментами кожи, небольшой бубенчик, бусина. На груди покойника находились два фрагмента спиленного рога косули, поставленные остриями вверх. У кисти правой руки найден обрывок кожаного ремешка со следами окислов бронзы. У колена правой ноги обнаружена расплюснутая преднамеренно свинцовая пуля, возможно, это амулет. Рядом со стопой левой ноги умершего было помещено костяное пряслице.

Предположительно данное захоронение может быть шаманским погребением. Под каменной кладкой кургана и под могилой обнаружены многочисленные фрагменты тагарской керамики, что является стратиграфическим доказательством существования каменной стены Сулекского городища в раннем железном веке.

А.И. Готлиб, Г. Парцингер, А. Наглер

ЗАВЕРШЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ТАГАРСКОГО КУРГАНА БАРСУЧИЙ ЛОГ В ХАКАСИИ [25]

В рамках двухстороннего договора о научных исследованиях между Хакасским ГУ им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан) и Германским археологическим институтом (г. Берлин) проведены завершающие раскопки элитного кургана Барсучий Лог тагарской эпохи, расположенного в ур. Барсучий Лог к СВ от с. Московское Усть-Абаканского р-на Республики Хакасия. Совместные исследования этого замечательного памятника были начаты в 2004 г. и до завершающего этапа исследований 2006 г. раскопана большая часть территории памятника, в том числе основное погребение – склеп кургана.

На отчетный год оставалась неисследованной относительно небольшая зап. часть насыпи, а также зап. стена каменной ограды кургана. Работы начаты с разбора стены и бровки 7. Еще раз подтверждены стратиграфические наблюдения прошлых лет о том, что вся насыпь кургана была сложена из большого количества нарезанных вальков дерна темного цвета и кусков красной материковой глины. Для скрепления вальков насыпи кургана древними строителями использовался связующий раствор – речная глина светло-зеленого цвета. Этой глиной тонкими слоями промазывались горизонтальные ряды вальков. Это первый достоверный случай использования связующего раствора при строительстве монументальных насыпей курганов тагарской культуры в Минусинской котловине.

В ходе раскопок полностью исследована зап. стена каменной ограды кургана. Длина этой стены составила 54 м. Выявлена и изучена интересная архитектура оформления входа-дромоса в могилу-склеп кургана со стороны зап. стенки ограды. По внешним сторонам входа в могилу, вплотную к зап. ограде, были пристроены две каменные кладки-сооружения, которые оформляли вход с Ю и С. Проход между этими кладками в центральной части зап. стены ограды после окончания функционирования склепа-могилы был заложен массивной вальковой стеной, преимущественно сложенной из земляных блоков красной глиняной супеси. Высота этого вала 2,4 м, длина 5,3 м. Вал как бы запечатывал проход к входу в склеп с зап. стороны ограды курганы.

Исследовано несколько каменных сооружений, пристроенных изнутри ограды к сев. и юж. стенам кургана. Таким образом, полностью закончено изучение кургана Барсучий Лог и прилегающей к нему с внешней стороны территории по периметру каменной ограды комплекса.

Важным моментом в завершающих исследованиях памятника стали работы, связанные с консервацией и частичной реконструкцией каменной ограды кургана Барсучий Лог, размер которой 54 × 55 м. Учитывая значимость сохранения монументальной и эффектной каменной ограды кургана как яркого памятника Южной Сибири, совместной хакасско-германской экспедицией проведены значительные консервационные работы с целью недопущения разрушения исследованного памятника в ближайшее время до принятия решения местными властями о его музеефикации.

И.Н. Грицких

ИЗЫСКАНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ГАЗИМУР [26]

Отрядом ГУК Центра по сохранению ИКН Читинской обл. произведены разведочные работы в Александрово-Заводском и Газимуро-Заводском р-нах Читинской обл.

Работы велись в долине р. Газимур и ее притоков, относящихся к Амурскому речному бассейну. Маршрут отряда проходил по р. Газимур и ее левосторонним притокам – рекам Игдоча, Кокуй, ручью Сажига. Общая протяженность разведки составила более 70 км.

В ходе работ обследовано пять объектов, из них две вновь выявленные стоянки – Кокуй 1 и Бохто; три ранее открытые отрядом под руководством И.И. Кириллова объекта – стоянки в районе р. Игдоча и с. Корабль и могильник в районе с. Кокуй 2.

Стоянка позднего неолита и бронзы находится на левом берегу р. Игдоча в ее приустьевой части. Стоянка связана с 4–6-метровой террасой, подверженной развеиванию, площадь стоянки составляет 500 м². Стоянка с В, Ю и С ограничена излуциной р. Газимур и ее притока р. Игдоча, с З – линией электропередач.

Стоянка позднего неолита – бронзы находится на левом берегу р. Газимур, на юж. окраине с. Корабль. Она связана с 4–6-метровой террасой и занимает площадь ок. 600 м². Стоянка с трех сторон ограничена излуциной реки, с С – окраиной с. Корабль.

Стоянка Кокуй 1 бронзового – железного веков находится в пойме безымянного ручья на зап. окраине с. Кокуй 1. Она связана с 4–6-метровым вост. склоном г. Хорхунья. Площадь стоянки ок. 500 м². Стоянка ограничена с В окраиной села, с С – дорогой, с Ю и З – склонами горы. Подъемный материал обнаружен по обоим берегам ручья. Артефакты представлены фрагментами керамических сосудов.

Стоянка Бохто бронзового – железного веков находится на юж. окраине с. Бохто. Она связана с 2–3-метровой левобережной терра-

сой р. Газимур. Площадь стоянки ок. 700 м², с Ю стоянка ограничена руслом реки, с С, В и З – застройками села. Подъемный материал представлен фрагментами керамики и каменным инвентарем.

Могильник монгольского времени на сев. окраине с. Кокуй 2 находится на верхнем зап. склоне горы и состоит из 14 погребений. Площадь могильника ограничена с Ю постройками села, с З дорогой, с С и В вершиной горы.

В.А. Грищенко, А.В. Можяев

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ СЛАВНАЯ 4 И СТОЯНКИ СЛАВНАЯ 5 НА САХАЛИНЕ [27]

Памятники Славная 4 и Славная 5 расположены в юж. части о. Сахалин на побережье Охотского моря в Долинском р-не. Памятники не имеют внешних признаков и обнаружены в 2005 г. в ходе мониторинга строительства на трассе магистральных трубопроводов проекта “Сахалин-2”. Спасательные раскопки проведены отрядом № 2 экспедиции Сахалинского ГУ (нач. отряда – В.А. Грищенко, рук. экспедиции – А.А. Василевский).

Поселение Славная 4 расположено на морской аккумулятивной террасе 10–15-метрового цикла, прорезанной безымянным ручьем. Памятник находится к Ю от ж/д станции Дудино Долинского р-на. На поселении заложено три раскопа на сохранившихся участках культурного слоя. Раскоп 1 2005 г. площадью 6 м², раскоп 2 2006 г. площадью 272 м² и раскоп 3 2006 г. площадью 429 м² ориентированы длинными осями и по линии С–Ю. Культурный слой мощностью до 80 см был разделен в раскопе 2 на пять уровней снятия, а в раскопе 3 при мощности до 60 см на четыре уровня. В результате раскопок 2006 г. в раскопах 2 и 3 выявлено три погребенных котлована полуподземных жилищ, два (1 и 2) в раскопе 2 и одно (3) в раскопе 3, а также получена представительная коллекция артефактов – больше 4 тыс. находок.

Жилище 1 представляет собой овальный в плане котлован (5 м в диаметре, глубиной до 25 см). На полу прослеживается система столбовых ям глубиной до 40 см и до 40 см в диаметре.

В юж. части раскопа 2 на склоне террасы обнаружено жилище 2. Оно было частично разрушено в результате обвала террасы в древности. Удалось выявить часть стен котлована и несколько столбовых ям.

В юж. части раскопа 3 выявлено жилище 3, отличающееся от вышеописанных котлованов раскопа 2. Жилище четких очертаний, сохранились две стенки, образующие в плане угол 90°, врезающийся в склон террасы. На полу жилища выявлена система столбовых

ям и канавка по периметру стен. В жилище обнаружено три развала сосудов, керамики типа Сони и каменный инвентарь, характерный для культуры среднего неолита Южного Сахалина.

Таким образом, поселение Славная 4 является многослойным памятником эпохи неолита. Жилища 2 и 3 раскопа 2 относятся к периоду раннего неолита, о чем говорит присутствие в комплексах находок наконечников стрел на пластинах, конических микропластинчатых нуклеусов, орудий на средних, малых и микропластинах, органической керамики. Подобные комплексы датируются в регионе периодом 9–7,5 тыс. л. н. Жилище 3 относится к южносахалинской неолитической культуре (Сони), датированной 7–5 тыс. л. н.

Стоянка Славная 5 расположена на морской аккумулятивной террасе 15-метрового цикла, прорезанной безымянным ручьем. Объект располагается к Ю от ж/д станции Дудино Долинского р-на. На стоянке заложен раскоп 1 площадью 180 м². Коллекция состоит в основном из каменных изделий, с небольшим количеством керамики и насчитывает 878 артефактов – включая чешуйки, микропластинки и мелкие отщепы.

В коллекции присутствуют нуклеусы конической формы с негативами микропластинчатых снятий из обсидиана и кремня, технические сколы, орудия на уклонившихся сколах, отщепы, пластины, орудия и отходы вторичной обработки рабочих поверхностей орудий. Орудийный набор представлен в основном орудиями на средних, малых и длинных пластинах. Среди этой группы артефактов выделяется группа наконечников стрел на пластинах с выемчатым и прямым основанием. Ножевидные орудия на пластинах составляют самую значительную часть коллекции. Рубящие орудия представлены топорами и теслами односторонне-, двусторонневыпуклых и уплощенных форм, а также желобчатыми теслами. Обнаружено также украшение в виде шлифованного кольца из породы зеленоватого цвета; данное изделие, хотя и является довольно редкой находкой, имеет аналогии в ранне-неолитических комплексах острова (поселение Набиль 1, Северный Сахалин) и сопредельных территорий (стоянка Юбецу Ичикава, о. Хоккайдо). Обнаружены неорнаментированные фрагменты керамических сосудов. Керамика пористая, толщина стенок 5–7 мм, в состав теста входил органический отощитель, выгоревший в результате обжига.

Стоянка Славная 5 является стратифицированным объектом раннего неолита на Сахалине; особенность памятника – однородность комплекса – позволяет получить эталонную коллекцию “культуры наконечников стрел на пластинах” для Южного Сахалина. Этот технологический комплекс имеет аналогии в ранее исследованных памятниках раннего неолита Сахалина (Пугачево 1, Стародубское 3, Поречье 4, Одопту 1–3) и Хоккайдо (Юбецу Ичикава, Хигаси Кусиро, Каваджири и др.).

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ БЕРЕЗОВАЯ ЛУКА [28]

В рамках полевого гранта Президиума СО РАН (проект РГНФ № 05-01-01183а) Алтайским ГУ и Лабораторией археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭт СО РАН продолжены аварийные исследования на поселении Березовая Лука. Памятник расположен в Алейском р-не Алтайского края к СВ от центра с. Безголосово по полевой дороге, ведущей вдоль правого берега р. Алей к оз. Яровское.

Исследованный участок культурного слоя приурочен к кромке правого берега р. Алей, поэтому интенсивно размывается, особенно в период весеннего половодья, когда уровень воды превышает уровень залегания культурных отложений. Раскоп 3 площадью 700 м² разбит к 3 от раскопа 1 вдоль береговой линии. Исследована центральная часть котлована жилища 5. По всей площади котлована расчищены различные объекты хозяйственного назначения – столбовые ямы, зольники. Особо необходимо отметить открытие и исследование трех разновременных очагов в центральной части жилища, которые последовательно перекрывали друг друга; особенности этого процесса удалось зафиксировать стратиграфически и планиграфически. Вокруг очагов с сев., зап. и ЮЗ сторон раскопаны три зольника грушевидной формы. Они были углублены в материк на 1,5 м. Так как исследована только часть жилища, реальный его размер пока неизвестен, но длина раскопанной части по линии 3–В составила ок. 25 м. В зап. части раскопа частично исследована хозяйственная постройка глубиной от уровня древней погребенной почвы 1,5 м. В ее заполнении обнаружены кости крупного рогатого скота *in situ* – передние ноги с лопатками (?).

На поселении найдено большое количество фрагментов орнаментированной керамики, обнаружены каменные орудия, в том числе черешковый наконечник стрелы, обломок “ступочки”, выполненной из камня черного цвета, оселок или подвеска с одним отверстием. Костяные изделия представлены тупиками, ложилами, проколками, костяными черешковыми наконечниками стрел, изделиями из астрагалов. Коллекцию предметов из металла составляют шилья, обломок втулки, пластинки, кусочки руды и шлака. В одном из зольников обнаружена целая стенка керамического сосуда, которая впервые за все время раскопок поселения Березовая Лука позволяет судить о форме сосуда. Здесь же найден костяной гребенчатый орнаментир и каменная наковальня или зернотерка (?).

Поселение достаточно надежно культурно идентифицируется с погребальными памятниками елунинской культуры (кон. III – 1-я четв.

II тыс. до н.э.). Полученный материал расширяет источниковую базу по изучению эпохи ранней бронзы предгорно-равнинной зоны Алтая и определяет дальнейшие перспективы исследования на этом объекте. Планируется продолжить выборку культурного слоя в раскопе 3.

А.В. Гусев

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ НА УСТЬ-ПОЛУЕ [29]

Сотрудниками Ямальской экспедиции (рук. Н.В. Фёдорова) возобновлены раскопки на городище (жертвенном месте) Усть-Полуй в черте г. Салехарда Ямало-Ненецкого АО. Памятник расположен на правобережном мысу р. Полуй недалеко от впадения в Обь. Он функционировал в раннем железном веке.

Раскоп общей площадью 68,5 м² заложен вблизи центральной части мыса и прирезан к уже вскрытому ранее участку. В культурном слое, не поддающемся расчленению, удалось обнаружить несколько комплексов, состоящих из остатков деревянных сооружений и камней с находками. Раскопом вскрыта прямоугольная вымостка из дерева размером 2,2 × 1,6 м, ориентированная по линии З–В. Выполнена она из жердей шириной от 7–10 до 15 см следующим образом: на раму из длинных жердей, ориентированных по линии З–В, укладывались близко друг к другу более короткие по линии С–Ю. Сооружение располагалось на древней почве, перекрывалось сверху берестой, над ним фиксировались следы периодических пересыпок светло-серым песком. Находки концентрировались главным образом вблизи вымостки: это заготовки из длинных костей оленя – из них изготовлялись скребки для обработки шкур, костяные наконечники стрел, собачьи челюсти, керамика кулайского облика. У вост. части расчищены два изделия из бересты и дерева: прямоугольная берестяная коробочка размером 10 × 12 × 3 см, края которой были уложены как сейчас сворачивают коробочки-чуманы, внутри которой лежал выточенный из кости до губчатого вещества шарик и черпак из капа, диаметром 12 см и глубиной 2 см.

К 3 от вымостки обнаружены остатки литейного комплекса, состоящего из остатков углей, крупных перекаленных камней, сплосков бронзы и отливок. Вблизи располагались развалы четырех сосудов, три из них – сосуды на поддонах. Среди находок костяные наконечники стрел, концевые накладки на луки, скребки-лопаточки, костяные рукояти ножей. По-видимому, еще один комплекс вскрыт юж. участком раскопа, но основная часть его была уничтожена при строительстве здания. Здесь в слое древесной щепы удалось обнару-

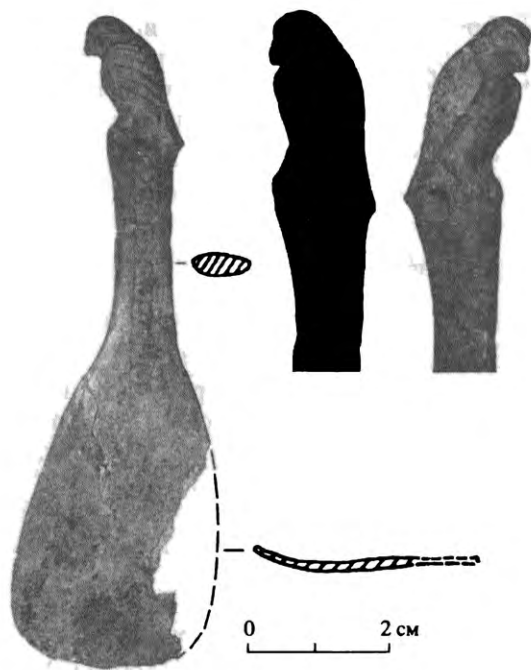

Рис. 69

жить остатки деревянной вымостки, крупные камни и каменные песты, ок. 10 наконечников стрел, костяную ложечку с фигуркой хищной птицы (рис. 69).

Нерядовой материал, в первую очередь это намеренно оставленные целые изделия, остатки сохранившейся вымостки и литейного комплекса, отсутствие следов долговременных построек подтверждают уже высказанное Н.В. Фёдоровой предположение о принадлежности Усть-Полюя к категории не поселенческих, как считалось ранее, а культовых памятников раннего железного века. К сожалению, однородность культурного слоя пока не позволяет судить о хронологии возникновения исследованных комплексов. По-видимому, применительно к вскрытому участку памятника, можно говорить о многоактности возобновляемых на нем действий в сравнительно небольшой промежуток времени.

Кроме уже перечисленных категорий находок обнаружены части блоков оленьей упряжи (вертлюгов), наконечники хореев (шестов для управления оленьей упряжкой), панцирные пластины (детали воинского снаряжения), костяные ложечки, навершия которых украшены высокохудожественной резьбой. Культурный слой Усть-

Полуя насыщен костями и чешуей рыб, иногда концентрировавшихся в скопления, костями животных (определения выполнены в Институте экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург), что может стать дополнительным источником для реконструкции обрядовой практики оставившего памятник населения.

Е.А. Данилов, Е.Н. Данилова

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АО – ЮГРЫ [30]

Экспедицией ООО НПО “Северная археология-1” проведены разведочные работы в Нижневартовском р-не ХМАО – Югры. Работы велись в правобережье р. Аган, в зонах хозяйственной деятельности ТПП “Покачевнефтегаз” ОАО “ЛУКойл – Западная Сибирь”; в правобережье р. Обь, на Самотлорском месторождении нефти, разрабатываемом СНГДУ-2 (подразделение ОАО “Самотлорнефтегаз”).

В результате работ в правобережье р. Аган зафиксировано 19 памятников ИКН (2 археологических комплекса, 2 городища, 12 селищ, 1 могильник, 2 ловчие ямы) и 7 объектов неизвестного происхождения. Впервые выявлены 8 памятников ИКН и 4 объекта неизвестного происхождения. Полной или частичной инструментальной съемкой было охвачено 18 памятников (комплексы Нёх-урий 3, 5; городища Мохтикъёган 20, Чистоборск 1, селища Мохтикъёган 14–19, 22; Нёх-урий 1, 4; Нонкъёган 5, Покачевский Урий 2, Старые Покачи 10, могильник Мохтикъёган 21, ловчие ямы Нонкъёган 6).

Среди обследованных памятников можно выделить селище Мохтикъёган 15, расположенное к СВ от русла Агана. Особый интерес представляет его топографическое расположение. В то время как основная масса памятников расположена на краях террас или грив, названное селище удалено от края коренной террасы на 210 м. На поверхности зафиксирован один объект – впадина подпрямоугольной формы с обваловкой, ориентированная по линии СЗ–ЮВ. Размер впадины – 3,4 × 3,5 м, глубина – 0,3 м, ширина обваловки колеблется от 1,4 м до 2,5 м, высота – от 0,2 м до 0,5 м. С СВ и ЮЗ сторон объекта зафиксированы 5 ям овальной формы размерами 0,4–0,9 × 0,9 × 2,4 м, глубиной 0,1–0,4 м. На территории селища собран подъемный материал: фрагмент железного изделия, литой бронзовый перстень с выгравированными

Рис. 70

инициалами “П. Б.” на внешней стороне щитка (рис. 70) и свинцовая круглая пуля. На основании этого памятник датирован новым временем.

Небольшим размером и правильной планировкой выделяется городище Мохтикъёган 20, расположенное к ССВ от русла Агана. ЮВ сторона городища примыкает к краю террасы, вероятно, в этой части памятник разрушен в результате ее

осыпания. Скорее всего, изначально укрепление имело квадратную форму. Углы ориентированы по сторонам света. Линейные размеры городища, включая оборону, по оси СЗ–ЮВ – 12 м, ЮЗ–СВ – 18,5 м, ориентировочная площадь – 190 м² (включая площадку и ров), 570 м² (включая склон террасы и слабофиксируемый внешний вал). Площадка городища ограничена валом и рвом. Ширина вала варьируется в пределах 2,2–3,3 м, высота – 0,2–0,35 м. Ширина рва колеблется от 1,7 м до 2,6 м, глубина – от 0,2 м до 0,7 м. С СЗ, СВ и ЮЗ сторон в обороне фиксируются разрывы (входы–выходы). С внешней стороны у сев. и зап. угла, а также в ЮЗ части слабо фиксируется внешний вал шириной от 1,5 до 4,0 м, высотой до 0,2 м. Площадка городища имеет подквадратную форму, ее линейные размеры по оси СЗ–ЮВ – 8,3 м, ЮЗ–СВ – 7,3 м, ориентировочная площадь – 53 м². Возможно, городище представляло собой остатки “укрепленного жилища” (по терминологии В.А. Борзунова) или фортификационного сооружения типа башни. Вокруг городища расположены остатки углубленных сооружений, выделенных в селище Мохтикъёган 19. Скорее всего, они составляли с городищем единый ансамбль. Подъемные материалы с селища позволяют датировать его ранним железным веком (васюганский этап кулайской культуры, VI – I вв. до н.э.).

Произведено натурное обследование 18 участков действующих коридоров коммуникаций на территории деятельности СНГДУ-2 (подразделение ОАО “Самотлорнефтегаз”) на Самотлорском месторождении нефти. Осмотренные участки расположены в правобережье р. Люкколёнган, правого притока р. Вах. Рельеф здесь слаборассеченный, наклоненный к долине р. Вах, изменен в результате антропогенного воздействия: большую часть территории занимают траншеи, выемки, кюветы, борозды, насыпи дорог, надтрубные и вдольтраншейные валы, копани, карьеры гидроэкскавации, спланированные площадки, ямы. Растительность большей частью вторичная, на нетронутых участках она представлена увлажненным еловым лесом. Почвы глинистые и суглинистые. В результате осмотра объектов культурного наследия не обнаружено.

П.К. Дашковский, А.А. Тишкин

РАСКОПКИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ [31]

Экспедиция Алтайского ГУ проводила плановое изучение объектов на территории Чинетинского археологического микро-района, расположенного в окрестностях с. Чинета (Краснощеков-ский р-н Алтайского края). Исследования предприняты в рамках выполнения проектов РГНФ (№ 06-01-18013е, № 06-01-60105а/Г), РГНФ-МинОКН Монголии (№ 06-01-91809а/Г) и гранта Президента РФ (МК-1973.2005.6). Основная цель работ заключалась в изучении погребально-поминальных комплексов Ханкаринский Дол и Чинета II

Некрополь Ханкаринский Дол зафиксирован на второй над-пойменной террасе левого берега р. Иня, к ЮЮВ от с. Чинета. Исследованы три кургана (7, 9, 10), вытянутые в цепочку по направлению Ю–С.

Курган 7, зафиксированный в центральной части некрополя, имел диаметр 12 м и высоту 0,8 м. По периметру кургана зафиксирована кольцевая каменная выкладка (крепида). Под наброской обнаружена могила, имеющая размер $3,7 \times 2,7 \times 2,3$ м. В ней обнаружены костные останки мужчины и сопроводительное захоронение лошади. Из погребального инвентаря найдены бронзовый чекан, кинжал с остатками деревянных ножен, гривна, покрытая золотой фольгой, железный нож, удила, серьга, аппликации из золотой фольги, раковины каури, подпружная костяная пряжка, керамический кувшин и “мясная пища”.

Курган 9 расположен в юж. части могильника. Его диаметр составлял 10,75 м, а высота – 0,3 м. По периметру объекта зафиксирована крепида. Могильная яма имела размер $4,0 \times 2,55 \times 2,05$ м. В ней обнаружено погребение мужчины и сопроводительное захоронение лошади. В погребальной камере найдены два железных ножа, бронзовая гривна, обложенная золотой фольгой, аппликации, керамический сосуд и “мясная пища”.

Курган 10 являлся самым сев. объектом цепочки. Диаметр насыпи сооружения – 7,5 м, высота – 0,2 м. По периметру кургана прослеживались отдельные более крупные камни. Под насыпью в центральной части объекта обнаружена могила размером $3,1 \times 2,15 \times 1,87$ м. Стенки могилы внутри были обложены камнями. Внутри каменной конструкции выявлены костные останки подростка и сопроводительное захоронение лошади. Из сопроводительного инвентаря найдены фрагменты золотой фольги, керамический сосуд, железный нож и “мясная пища”.

На некрополе Чинета II, расположенном на второй надпойменной террасе Ини, к ЮЮВ от с. Чинета, исследованы два объекта (15, 16). Объект 15 выявлен в зап. части некрополя. Он представлял собой подквадратное сооружение – оградку, сложенную в один слой из камней, преимущественно плоской формы. Сев. и юж. стороны оградки имели длину 2,9 м, а зап. и вост. – 2,8 м. Высота конструкции достигала 0,4 м. Под каменной насыпью обнаружены зубы лошади. Никаких дополнительных конструктивных элементов и находок не выявлено.

Курган 16, расположенный в вост. части могильника, имел диаметр 6,25 м, высоту – 0,65 м. Внутри могилы, размер которой 3,35 × 1,7 × 1,75 м, обнаружено погребение женщины, уложенной в вытянутом положении на спине и ориентированной головой на З. Из сопроводительного инвентаря обнаружен керамический сосуд и “мясная пища”.

Курганы 7, 9, 10 могильника Ханкаринский Дол, судя по особенностям погребального обряда и сопроводительному инвентарю, могут быть датированы IV – нач. III в. до н.э. и отнесены к пазырыкской культуре. Вероятно, скифским временем можно предварительно датировать и курган 16 памятника Чинета II. Поминальная оградка 15 могильника Чинета II маркирует СЗ границу распространения объектов тюркской эпохи на Алтае.

М.А. Демин, С.М. Ситников

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕСОСТЕПНОГО АЛТАЯ [32–34]

Лабораторией исторического краеведения Барнаульского гос. ПУ при поддержке РГНФ (проект № 06-01-60108а/т) проводились работы на территории лесостепного Алтая.

В ходе разведок в Третьяковском р-не Алтайского края [32] выявлены поселение раннего железного века Староалейское 9 и курганный могильник Староалейское 10. Наибольший интерес представляет открытое поселение эпохи поздней бронзы Гольцовка 1. Памятник расположен на правом берегу р. Гольцовка, к С от места ее слияния с р. Алей. При осмотре береговой осыпи разрушений обнаружена керамика, украшенная гладкой сеткой, наколами, оттисками гладкого штампа, и каменный пест.

В ходе аварийных раскопок грунтового могильника Чекановский Лог 10, расположенного в Третьяковском р-не, на правом берегу Гилевского водохранилища к ЮВ от с. Корболиха, вскрыто 15 погребений андроновской культуры, большинство которых детские.

Погребальный обряд характерен для памятников этого времени – скроченно, на левом боку, головой на ЮЗ.

Разведка в Хабарском р-не Алтайского края [33] позволила выявить поселение раннего железного века Кораблик 1. Памятник расположен на правом берегу р. Бурла к СЗ от с. Хабары на небольшой возвышенности. Здесь собрана керамика, украшенная жемчужником и наколами.

Все исследованные взрослые захоронения потревожены. Фиксируются перемещенные кости человека, многие из которых отсутствуют, разбитые или сдвинутые сосуды, а также украшения. Возможно, мы имеем дело с каким-то особым ритуалом, связанным с религиозными представлениями андроновского общества о загробном мире и душе. В данном случае, который представляется нам наиболее вероятным, так называемое “ограбление” – это обряд, который совершался родственниками или сородичами умершего с какими-либо религиозно-магическими целями. Весьма любопытно, что данная традиция существовала и в более позднее время. Например, материалы ирменского могильника Журавлево 4 свидетельствуют об обрядовых действиях, связанных с головой умершего, которым подвергались только взрослые люди, преимущественно мужчины.

Аварийными раскопками грунтового могильника Манжиха 5, расположенного в Целинном р-не [34] к В от с. Победа, на правой коренной террасе р. Чумыш выявлено пять захоронений андроновской культуры. Наибольший интерес представляет парное захоронение 10. Здесь встречены костные останки мужчины и женщины, в скорченном положении, на левом боку. В головах стояли два сосуда, украшенные гладкой елочкой.

А.П. Деревянко, М.В. Шуньков

РАСКОПКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СЛОЕВ В ДЕНИСОВОЙ ПЕЩЕРЕ [35]

Алтайский отряд ИАЭт СО РАН продолжил комплексное изучение палеолитических объектов в долине р. Ануй на территории Солонешенского р-на Алтайского края. Основные работы были сосредоточены на многослойной стоянке в Денисовой пещере, образованной наслоениями последовательных уровней обитания первобытного человека от ранней поры среднего палеолита до заключительной стадии палеолитического времени. В устьевой зоне вост. галереи вскрыта верхняя часть плейстоценовых отложений, сформированная культурными напластованиями эпохи верхнего палеолита.

Верхний отдел плейстоценовой толщи представлен осадками слоев 9–11, залегающими под пачкой голоценовых отложений (слои 1–8). Слой 9 выполнен легкими лессовидными коричневато-палевыми рыхлыми суглинками со слабо выраженной чешуйчатой текстурой. Структура осадка пористая, мелкозернистая, переходящая в пылеватую. Слой насыщен белесыми мучнистыми новообразованиями, видимо, фосфатного состава, в виде тонких субгоризонтальных прослоев. Граница между легкосуглинистыми отложениями слоя 9 и подстилающей грубообломочной толщей слоя 11 отмечена хорошо выраженной мелкощебнистой отмосткой (слой 10) с интенсивным развитием фосфатных новообразований и отдельными обломками известняка с пятнами омарганцевания, что свидетельствует о достаточно длительном седиментационном перерыве, сопровождавшемся частичным выносом мелкоземистого заполнителя. Слой 11 представлен щебнистым горизонтом с заполнителем порового типа в виде суглинка, легкого, сероцветного с бурым оттенком, пористого, с крупнозернистой прочной структурой, одресвяненного. Щебень известняковый, не оглаженный, преимущественно средний и мелкий, с единичными включениями крупного. Средний и крупный щебень ориентирован субгоризонтально, мелкий – расположен хаотически. Во включениях отмечены частично выветрелая дресва известняка и большое количество костного материала красновато-охристых тонов.

Для индустрии слоя 11 характерно сочетание в составе инвентаря мустьерских и верхнепалеолитических типов орудий, а также развитая техника параллельного расщепления. Среди нуклеусов выделены параллельные одноплощадочные моно- и бифронтальные ядрища для скальвания отщепов и пластин. Мустьерский компонент индустрии представлен скреблами в основном продольных вариантов, часто имеющими обушок. Здесь же следует отметить относительно многочисленную серию леваллуазских изделий. В состав верхнепалеолитической группы орудий входят острия на удлинённых заготовках, крупные призматические пластины с ретушью, скребки, резцы, нож с обушком-гранью. Достаточно представительную группу составляют зубчатые, выемчатые и клювовидные орудия. Особый интерес представляет набор разнообразных изделий из кости и поделочного камня. В составе украшений пронизки, подвески, бусины, фрагменты кольца, соединяющиеся между собой. Также найдена костяная игла с просверленным ушком. Судя по составу инвентаря и данным геохронологии, археологический возраст этой индустрии определен ранней порой верхнего палеолита.

В индустрии слоя 9 все нуклеусы выполнены в технике параллельного монофронтального расщепления. В типологический список инвентаря вместе с позднепалеолитическими формами входят изделия с леваллуазской морфологией, мустьерские типы скребел, а

также зубчатые и выемчатые орудия. В целом за счет повышенной доли леваллуа-мустьерских и зубчато-выемчатых компонентов эта индустрия отличается более архаичным обликом от синхронных материалов из других исследованных участков пещеры. Согласно своему положению в культурно-стратиграфической колонке пещерных отложений, материалы слоя 9 относятся к одному из этапов заключительной стадии верхнего палеолита.

В.А. Дерюгин, А.А. Василевский, В.Д. Федорчук

АВАРИЙНЫЕ РАСКОПКИ НА ПАМЯТНИКЕ ЯСНОЕ 3 [36]

В рамках проекта “Сахалин-2” Лабораторией археологии и этнографии Сахалинского ГУ и ИАЭт СО РАН осуществлены аварийные раскопки на памятнике Ясное 3. Объект расположен в центральной части Сахалина, на водоразделе двух ручьев левых притоков р. Тымь, северо-западнее п. Ясное Тымовского р-на Сахалинской обл. Общая площадь вскрытия на памятнике составила 841 м².

Раскапывался одиночный подпрямоугольный котлован размером 22 × 19 м, глубиной 20–50 см, который ориентирован длинной стороной в направлении СЗ–ЮВ. Отчетливых столбовых ям не зафиксировано, что указывает на отсутствие постоянной кровли над котлованом.

В центральной части котлована, немного ближе к вост. стенке, располагался очаг, в котором, кроме скопления галек небольшого размера, артефактов не обнаружено. Между очагом и вост. стенкой котлована выявлен валун, лежащий сверху плоской поверхностью, на которой имеются следы заглаживания.

Расположение найденного инвентаря свидетельствует в пользу хозяйственного использования раскопанного сооружения. Керамика в виде развалов сосудов и скоплений фрагментов найдена в основном вдоль плечиков котлована, часто в неглубоких ямках. В районе ЮВ плечика фиксируются несколько участков, на которых производилось расщепление камня и, по-видимому, изготовление каменных орудий.

Выход из котлована по конструктивным признакам не определяется, однако на его наличие в районе центральной части СВ плечика косвенно указывают небольшие скопления керамики вне котлована, которые фиксируются поверх “обваловки”.

Каменные изделия встречены в незначительном количестве. Найдены рубящие орудия, несколько наконечников стрел листовид-

ной формы и с выемкой в основании, проколка, ретушированный нож, скребки. Наиболее многочисленным является прием использования аморфных отщепов как ножей или скребков, часто без их обработки после скалывания.

За исключением фрагментов венчика одного сосуда, вся керамика выглядит морфологически однотипной, что позволяет выделить на Сахалине новый, не описанный ранее тип, который предлагаем назвать тымский по близлежащему гидрониму – р. Тымь. Вся найденная керамика тымского типа плоскодонная, орнамент отсутствует. Выделяются три ее вида: высокие сосуды без горловины с отогнутым наружу или прямым краем венчика, низкие сосуды с шаровидным туловом и направленным вовнутрь краем венчика, сосуды небольших размеров типа чаши или кубка с резко сужающимся к донцу туловом и загнутым внутрь венчиком.

Морфологически схожие с керамикой тымского типа сосуды можно видеть среди материалов Приморья эпохи палеометалла, культуры мумун на Корейском п-ове, культуры синчэн на северо-востоке Китая, которые датируются в рамках кон. II тыс. – I-й пол. I тыс. до н. э. До получения радиоуглеродных дат считаем возможным датировать памятник Ясное 3 в этих же пределах.

Наличие определенных мест хозяйственной деятельности, их локализация, конструктивные особенности сооружения, его размер, могут указывать на возможное использование недостроенного здания в короткий промежуток времени.

Предварительно котлован интерпретируется как временное горное убежище.

К.А. Днепровский, Н.В. Лопатин

РАБОТЫ ЧУКОТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ВОСТОКА [37]

Чукотская экспедиция ГМВ (Москва) и Музейного центра “Наследие Чукотки” (Анадырь) продолжала исследования на древнеэскимосском поселении Пайпельгак, расположенном к СЗ от устья р. Чегитун на берегу Ледовитого океана, в 40 км к СЗ от п. Инчоун. Работы финансировались ГМВ и Музейным центром “Наследие Чукотки”. Продолжены исследования по всей площади раскопа 2005 г. и сделана прирезка (6 м²) к З от сектора Д.

Помещение 2 располагалось к С от помещения 1 и было соединено с ним переходом. В помещении 2 выявлены два строительных горизонта. Сев. стена помещения остается за пределами исследован-

ной площади, однако ясно, что помещение имело подпрямоугольную форму, приблизительно 4×4 м. Вдоль стен располагались вертикальные опоры, сделанные в основном из дерева, но в юж. стене зафиксированы два столба из челюстных костей кита. Пол помещения вымощен бревнами, ориентированными с С на Ю, а также крупными каменными плитами. В первом строительном горизонте помещения 2 зафиксированы следы пожара. К этому горизонту, помимо углистого слоя, относятся обгоревшие основания вертикальных деревянных сгоревших опор вдоль стен. В СЗ углу помещения на первом (допожарном) уровне часть стены сооружена из крупных каменных плит, поставленных вертикально. С внешней стороны за плитами прослежены мощный слой прокала, древесная и костная зола. За стеной помещения разводился огонь, и нагретые каменные плиты стены отдавали тепло внутрь жилища. Возможно, именно эта “экспериментальная” система отопления и привела к пожару – в непосредственной близости от очага находились деревянные опоры. Следы огня зафиксированы на столбах сев. части перехода из помещения 1 в помещение 2. Большая часть перехода и помещение 1 от огня не пострадали.

На втором (послепожарном) уровне помещение было восстановлено и перепланировано. Рядом с основаниями сгоревших столбов, вкопанных в землю, поставлены новые опоры. Однако помещение после пожара было несколько расширено к З и Ю. При этом система отопления не возобновлялась, и на место кострища поставлена опора. Под вымосткой пола помещения в центре сооружен “погребок” подтреугольной вытянутой формы, ориентированный с З на В. Стены его выложены из челюстных костей кита. Внутри помимо строительного мусора (щепки, фрагменты китового уса) обнаружены две антропоморфные фигурки, сделанные из волос человека. Они аналогичны фигуркам, найденным в 2002 г. под каменным полом (в специальной каменной выгородке) одного из разрушающихся в обвале береговой линии жилищ Эквенского поселения. По конструкции “погребок” сходен с погребальными сооружениями Уэленского и Эквенского могильников. Возможно, это отражение культа предков или строительная жертва.

Коридорный выход из помещения 2, длиной более 4 м, сооружен в вост. стене и ориентирован на В. Сев. его стена частично разрушена мерзлотной трещиной. Юж. стена коридора сложена из вертикальных челюстных костей и черепов кита, имеются деревянные опоры кровли. Вост. часть выхода находится за пределами исследованной площади. Таким образом, единовременно функционировавшее жилое сооружение (одно из помещений которого было возобновлено после пожара) состояло из двух помещений, соединенных переходом, и коридорного выхода.

К Ю от юж. стены помещения 1 по мере выборки культурного слоя зафиксирована каменная выкладка поверхности. Сев. часть ее располагалась ниже уровня пола помещения 1 и под земляной насыпкой юж. стены. Контуры каменной вымостки окончательно не выявлены, однако ясно, что это более ранний, чем помещение 1, строительный горизонт. Здесь найдено несколько предметов с орнаментом типа древнеберингоморской культуры II. За ЮВ углом помещения 1 зафиксирован очаг с каменной кладкой и ребрами кита. Вост. часть кладки очага с выемкой в центре располагалась под уровнем пола помещения 1 и перекрывала каменную вымостку первого строительного горизонта. Сев. часть очажной кладки перекрывала квадратная (3 × 3 м) каменная вымостка пола помещения 3. ЮВ его угол находится под полом помещения 1. Стены помещения 3 не сохранились, возможно, они разобраны при строительстве помещений 1 и 2. При этом некоторые вертикальные опоры вост. стены помещения использованы как столбы перекрытия перехода между помещениями 1 и 2. Иными словами, стратиграфически прослежена последовательность четырех периодов обживания данного участка поселения, включая последний уровень жилища, состоявшего из двух помещений.

**Е.Г. Дэвлет, Е.Ю. Гиря, Е.А. Миклашевич,
М.Б. Слободзян**

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ КАЙКУУЛЬСКОГО ОБРЫВА НА РЕКЕ ПЕГТЫМЕЛЬ НА ЧУКОТКЕ [38]

Петроглифическая экспедиция ИА РАН, в составе которой принимали участие специалисты ИИМК РАН, Гос. Эрмитажа, Кемеровского ГУ, Гос. НИИ реставрации, при поддержке РФФИ (№ 05-06-80325; 06-06-88043) и Музейного центра “Наследие Чукотки” продолжила полевые исследования петроглифов Кайкуульского обрыва на р. Пегтымель, где удалось выявить ряд новых объектов.

В скоплении IV на склоне горы обнаружены два отдельно лежащих камня (IV-77, IV-76), на которых изображениями были покрыты по две грани. Они расчищены от оползневых склоновых отложений и лишайников. Эти камни зафиксированы перевернутыми, вероятно, преднамеренно (рис. 71). Помимо них в скоплении IV обнаружено четыре новые скальные плоскости с изображениями. В скоплении III на склоне горы выявлено пять отдельно лежащих камней с фрагментами петроглифов, изменивших свое первоначальное по-

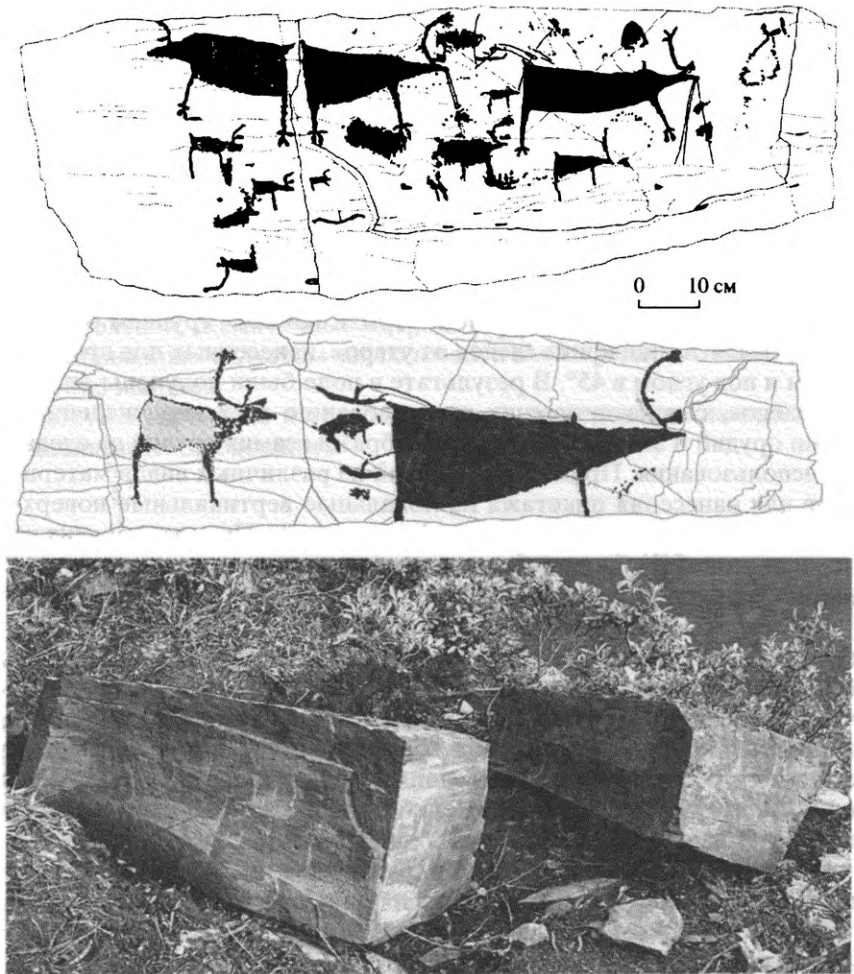

Рис. 71

ложение в результате деструкции части вертикального скального выхода.

В скоплении V выявлены шесть новых плоскостей, в скоплении VI – одна, в X – две. На I и X скоплениях в результате расчистки лишайника обнаружены новые фигуры и неизвестные ранее детали в границах зафиксированных ранее плоскостей.

Впервые осуществлено трасологическое исследование пегтымельских петроглифов. Выделены основные технические приемы их выполнения; получены экспериментальные эталоны следов, про-

изведенных орудиями из различных материалов; проведен поиск археологических доказательств использования каменных орудий для выполнения петроглифов. Было установлено, что в изученной совокупности преобладающим способом выполнения петроглифов являлся пикетаж разнообразного вида, а применение пришлифовки и гравировки отмечено лишь в сочетании с пикетажем. Для определения характера следов, оставляемых орудиями из различных материалов, проведен ряд экспериментов по пикетажу скальных поверхностей с использованием орудий из кварца (изделия типа пик), шлифованного камня (тесло), стали, железа и бронзы с рабочими концами (лезвиями и остриями) различной формы. По всем группам орудий исследовалась специфика следов от ударов, нанесенных под прямым углом и под углом в 45°. В результате в поле были получены эталоны следов, соответствующих использованию всех перечисленных групп орудий и экспериментальные образцы самих орудий со следами использования. Применение орудий из различных видов материалов для нанесения пикетажа на локальные вертикальные поверхности признано в разной степени эффективным. При этом орудия из оловянистой (7%) бронзы были признаны наименее производительными – их рабочие участки достаточно быстро сминались.

Поскольку эксперименты с использованием кварцевых орудий показали, что процесс их использования для пикетажа связан с неизбежным выкрашиванием рабочего участка и появлением специфического вида забитости на пятке (ударной части) орудия, были предприняты попытки обнаружения древних орудий, которыми могли выполняться изображения, и сколов с них. Для этого непосредственно под одной из групп изображений в скоплении III, был заложен шурф площадью 3,5 м². Весь грунт был промыт через металлическое сито с ячейей 2 × 2 мм. Крупных обломков кварцевых орудий со следами использования в качестве орудий пикетажа в ходе раскопок не обнаружено. Равным образом не было найдено никаких предметов, которые можно было бы признать за ударники – орудия для нанесения ударов по посреднику (орудию пикетажа). Таковыми, к примеру, могли служить речные гальки. Все кварцевые чешуйки и обломки различных размеров (от 5 × 3 × 3 см до 2 × 2 × 1 мм), полученные в ходе разборки результатов промывки (более 8 тыс. штук), были в дальнейшем проанализированы под микроскопом МБС-10 (косое освещение, увеличение до 100 раз). Никаких признаков искусственного расщепления или следов забитости от ударника на них не обнаружено.

По результатам исследования рассмотренной выборки предположение о возможном применении кварцевых орудий для выполнения пегтымельских петроглифов не подтвердилось. Наиболее вероятным представляется использование орудий из железа.

Документирование вновь обнаруженных и уже известных объектов производилось на цифровые и аналоговые фотокамеры, прорисовкой на прозрачные пленки, протиркой на микалентную бумагу и путем изготовления силиконовых матриц. На 13-ти выполненных матрицах представлены как целые плоскости с изображениями, так и их отдельные фрагменты. Новацией стало изготовление трехмерной копии с камня IV-69, обнаруженного в предыдущем полевом сезоне. С этого скального блока была снята матрица и кожух для фиксации ее формы, что позволило в дальнейшем целиком воспроизвести объект с уникальной композицией, в которую включены фигуры оленей, схематичные антропоморфные фигуры, в том числе с грибовидным силуэтом над головой, и выполненное в плане изображение жилища.

Документирование и трасологическое исследование памятника предполагается продолжить.

Е.Г. Дэвлет, Ю.А. Емельянова

ПОСЕЛЕНИЕ РАННЕБРОНЗОВОГО ВЕКА БАЙКАЛЬСКОЕ III [39]

Отрядом Иркутского гос. технического университета продолжены тематические раскопки поселения раннего бронзового века Байкальское III, расположенного к ССВ от с. Байкальское на зап. берегу Лударской губы (Северобайкальский р-н Республики Бурятия). Поселение Байкальское III обнаружено в 1963 г. экспедицией Иркутского областного КМ и ГУ в составе П.П. Хороших, Л.П. Хлобыстина и В.В. Свирина. К настоящему времени поселение Байкальское III занимает территорию общей площадью 1300 м² между береговым обрывом на ЮВ и проселочной дорогой на СЗ. Сохранившаяся часть памятника включает ритуальный комплекс, околонтуренный валом и рвом, и окружающие его с юж. и зап. сторон остатки жилищ. Визуально прослеживаются следы шести жилищ. На поверхности земли они выражены ямами круглой формы диаметрами от 6 × 6 м до 8 × 10 м. В 2006 г. к раскопу 1, которым была вскрыта часть жилища полужемляночного типа (3) для уточнения сев. его границы, сделана прирезка 8 м² жилища. Размер ямы, образующей нижнюю часть жилища, равен 10 × 7 м, ее глубина – 0,6–0,7 м от современной поверхности земли. Стенки ямы прямые. На расстоянии 0,5 м от края фиксируются следы от жердей диаметром 10–15 см, составлявших каркас жилища.

При раскопках отмечено два культурных слоя. Находки верхнего культурного слоя располагались в подперновой серой супеси. Они

представлены фрагментами гладкостенной керамики, сосудов “сосновоостровского типа”, что позволяет датировать его 1-й пол. I тыс. н. э. Нижний слой залегал в слое темно-серой супеси, насыщенной углем. Находки представлены фрагментами керамики, орудиями из камня, изделиями из рога и костей животных, а также фаунистическими остатками. Основная масса фрагментов сосудов может быть соотнесена с керамикой “северобайкальского типа”.

В результате исследований жилища 3 поселения Байкальское III выявлено несколько культурно-хронологических слоев, датируемых в диапазоне от раннего бронзового века, на который приходится наибольший расцвет поселения, до железного века.

В.Н. Жаронкин

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ КАЛТЫШИНО 5 [40]

Калтышинским отрядом Кузбасской экспедиции Кемеровского ГУ продолжено изучение поселения корчажкинской и ирменской культур эпохи поздней бронзы Калтышино 5 (д. Калтышино Промышленновского р-на Кемеровской обл.). Поселение располагается на правом берегу р. Исток (бассейн р. Иня) на мысовидной террасе высотой 3 м в излучине реки.

В юж. части памятника вскрыта площадь 404 м² и исследовано полностью одно и частично пять сооружений, а также комплекс ям и металлургических печей в межжилищном пространстве.

Спецификой изученной части культурного слоя поселения является его насыщенность золисто-углистыми отложениями, включающими материалы корчажкинской и ирменской культур. Стратиграфические наблюдения не выявили различий в уровне залегания керамических комплексов данных культур. Также не наблюдается и планиграфической локализации. Сборы в береговой осыпи показали, что сев. часть поселения представлена исключительно керамическими комплексами ирменской культуры. Слой содержит большое количество костей диких животных, абразивов, обломков пестов, древесных углей с бронзовыми сплесками.

Исследованные сооружения представляют собой подпрямоугольные каркасно-столбовые конструкции, углубленные в материк до 0,3 м, длинной осью ориентированные по линии СЗ–ЮВ. Заполнение котлованов сооружений состоит также из золисто-углистого слоя. Это, а также факты взаимного перекрывания сооружений,

свидетельствует о одновременном их существовании и, вероятно, о развитии поселения с Ю на С.

В сооружении 1 выявлен комплекс ям разного размера и глубины с углисто-золистым заполнением. Наибольший интерес представляют две ямы у ЮЗ стенки. После выборки заполнения одна из них оказалась металлургической печью, вторая – хранилищем мелко дробленых костей животных, используемых при выплавке меди. Печь представляла собой округлую яму с поддувом, в заполнении прослежено провалившееся перекрытие из плиток сланца и песчаника. Стенки сильно обожжены, под перекрытием содержались кальцинированные кости животных со следами медных окислов. По керамическому материалу, содержащемуся на дне котлована сооружения, весь комплекс можно соотнести с корчажкинской андронидной культурой.

Обращает на себя внимание тот факт, что андронидные поселения на территории Кузнецкой котловины тяготеют к лесным или подтаежным массивам, тогда как в данном случае комплекс располагается в классической ковыльной степи. Если дальнейшие исследования подтвердят исключительно производственный характер данного поселения, то это позволит поставить вопрос о сакральном характере металлургии бронзы у корчажкинского населения и вынесении поселений металлургов в особые зоны.

Об особом статусе данного поселения в древности говорят также остатки еще как минимум двух металлургических печей, относящихся к более поздним хронологическим периодам. Одна из них, расположенная в ЮЗ части мыса, недалеко от уреза воды, относится, по найденным в ней фрагментам керамики, к ирменской культуре эпохи поздней бронзы. К следующему культурно-хронологическому периоду (ранний железный век) относятся остатки печи в центральной части раскопанной площади, к З от корчажкинских конструкций.

Дальнейшие исследования должны будут уточнить характер данного памятника, а также возможность сосуществования в рамках одного комплекса поселений литейщиков ирменской и корчажкинской культур.

В.А. Зах

РАБОТЫ НА ОЗЕРЕ ЧЕПКУЛЬ [41]

Чепкульским отрядом экспедиции ИПОС СО РАН проводились аварийные исследования на поселении Чепкуль 86 и курганном могильнике Чепкуль 9, на котором раскопан курган 7. Памятники находятся в районе Андреевской озерной системы, к ЮЮВ от д. Субботино Тюменского р-на Тюменской обл., попадают в зону размыва при добыче песка на Дуванском месторождении.

Поселение открыто в 2004 г., расположено на небольшой пологой гриве аморфной формы с неровной поверхностью ЮЮВ берега оз. Чепкуль с максимальной высотой от уровня поймы 1,8 м. В юж. части гривы визуальнo фиксировались 16 западин (ям) разных очертаний и размеров (от 4,5 × 5,0 до 5 × 8 м). В 2006 г. большая часть культурного слоя памятника до материка, а местами и материк, перемешаны гусеницами тяжелой техники. В обнажениях гривы встречена в основном керамика раннего железного века – байтовской культуры. Раскопом площадью более 1000 м² исследована юж. часть гривы. По материк у прослежены хозяйственные и столбовые ямы, представляющие собой остатки слабоуглубленных в грунт жилищ, в основном раннего железного века. Байтовская посуда представлена сосудами круглодонной формы, украшенными под краем венчика жемчужником, оттисками, а иногда расчесами гребенчатого штампа. Встречены ямы, содержавшие керамику и изделия эпохи неолита (боборыкинская и полуденковская культуры) и раннего металла (андреевская культура).

Курган 7 могильника Чепкуль 9 расположен южнее поселения Чепкуль 86, на краю песчаной гряды, протянувшейся между озерами Чепкуль и Курья. Насыпь овальной формы, вытянута с З на В (скорее всего), растащена дорогой и повреждена распашкой, размер ее 28 × 15 м, высота ок. 0,6 м. В раскопе площадью более 600 м² выявлены ямы байтовского поселения, они были перекрыты курганом саргатской культуры диаметром 15 м. Прослежены остатки двух (один частично перекрывает другой) рвов, внутри оконтуренной площади и за ее пределами исследовано 13 захоронений. Центральное погребение полностью ограблено. Девять погребений расположены по кругу рядом с рвами; два, скорее всего, детские, содержавшие только сосуды, находились в ямах, перерезавших рвы. В 2,0–2,5 м к ЮВ от рва кургана исследована могила, в которой погребенный лежал лицом вниз, с поднятой под грудь левой и откинутой правой рукой, ноги разбросаны в стороны. У левого колена найдено неопределимое железное изделие.

Наиболее представительными являются захоронения 2 и 3, отличающиеся от остальных богатым инвентарем. Погребение 2 коллективное. В яме подпрямоугольной формы с деревянным перекрытием лежали два ребенка – 4–5 и 8–12 лет, ориентированные головами на ЮЗ. Могила перерезала поселенческую яму с байтовским сосудом, на нем покоилась голова старшего ребенка. С ним находились сосуд, бронзовая серьга с вставкой, щиток бронзового перстня. В районе таза обнаружены бронзовые пронизки и литые полые уточки, хранившиеся, вероятно, в кожаном мешочке, покрытом красным лаком. Скорее всего, в таком же

футлярчике лежало бронзовое зеркало с петелькой (рис. 72). Со вторым погребенным найдены крупные позолоченные бусы, золотая серьга, небольшие выпуклые серебряные бляшки, скорее всего нашитые на платье, а также щиток бронзового перстня, щиток перстня из железа со вставкой из камня и остатки железных изделий.

Погребение 3 находилось в яме подпрямоугольной формы. Погребенная лежала вытянуто на спине, головой на СЗ. Справа у головы стояли три сосуда, один – у ног. С погребенной обнаружены бронзовые серьги, бисер, бусы голубого цвета, бронзовое кольцо, браслет, сурьматаш, пряслице. Выше таза найдены бронзовые поясные бляхи, крепившиеся на двух кожаных ремешках, у левой ноги в чехле – бронзовое зеркало с ручкой-штырьком.

Из погребенной почвы под насыпью кургана отобраны образцы на спорово-пыльцевой анализ, уголь из поселенческих ям и остатки деревянных перекрытий из могил – на радиоуглеродный. Судя по тому, что ровик вокруг кургана обновлялся, можно предположить, по крайней мере, двукратное использование кургана для захоронений. По материалу и с учетом того, что курган перекрывает байтовские ямы, предварительно его погребальные комплексы можно датировать в пределах не ранее VI в. до н.э. – IV в. н.э.

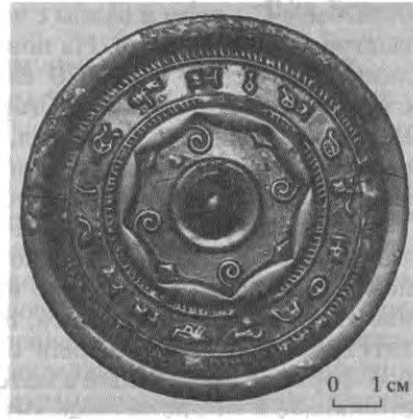

Рис. 72

Е.М. Зах

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КАЛАЧИК 1 [42]

Ярковским отрядом ИПОС СО РАН проводились охранные исследования на городище эпохи раннего железа Калачик 1, расположенном на левом берегу р. Тобол, к З от д. Малое Чечкино Ярковского р-на Тюменской обл. Городище находится на мысу надпойменной террасы левого берега р. Тобол, представляет собой площадку, с ЮЗ и ЮВ ограниченную обрывом и небольшим

оврагом, с С – рвом и валом с четырьмя различными по размерам выступами-бастионами. На поверхности площадки и за ее пределами отмечается более 20 слабоуглубленных западин, иногда с обваловкой. Поверхность городища поросла сосновым лесом. В начале 2000-х гг. лес горел, при тушении огонь забрасывали грунтом, бравшимся с площади памятника, и культурный слой во многих местах оказался нарушен.

Раскоп площадью ок. 110 м² прирезан к раскопу 1984 г., захватив разрушающуюся поверхность городища с жилищем-западной, валом и рвом. Частично исследовано жилище 2, значительная часть вала у края оврага, перерезавшего террасу, и ров. Остатки жилища представляли собой котлован подчетыреугольной формы, углубленный в материк на 0,2 м. Внутри прослежены столбовые и хозяйственные ямы. Стены жилища, вероятно, были присыпаны грунтом: по краям западины отмечена валообразная насыпь.

Вал городища с внешней стороны был укреплен деревянной конструкцией (зафиксированы остатки сгоревших бревен), видимо не позволявшей грунту, вынутому изова, осыпаться обратно. Судя по разрезу, через какой-то промежуток времени, за который образовался незначительный слой почвы, вал был подсыпан. Валом перекрыты ямы, содержавшие небольшое количество керамики поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу (бархатовской и гамаюнской культур).

На границе древней погребенной почвы и основания вала найдена в основном баитовская керамика круглодонной формы с “жемчужинами” под краем венчика, оттисками и расчесами гребенки. Аналогичная посуда вместе с саргатской и гороховской керамикой встречалась в заполнении котлована жилища и на всей площади раскопа. Керамика круглодонной формы, в тесте заметна примесь шамота, есть фрагменты с тальком, поверхность хорошо заглажена. Орнамент представлен вертикальной елочкой, прочерченными линиями, защипами и треугольниками вершинами вниз. Из инвентаря найдены керамические ложила, глиняные пряслица и изделие, возможно, культового назначения, бронзовый наконечник стрелы со скрытой втулкой. Из вала и жилища отобраны пробы слоя на спорово-пыльцевой анализ и уголь на радиоуглеродное датирование.

По стратиграфическому залеганию и типологии керамического материала и инвентаря городище можно предварительно датировать в пределах VII–IV вв. до н.э.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОМ И ИШИМСКОМ РАЙОНАХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [43, 44]

2-ой Тюменский отряд ИПОС СО РАН проводил разведочные работы и раскопки поселения Мостовое 1 в Тюменском [43] и разведочные работы в Ишимском [44] р-нах Тюменской обл.

Поселение Мостовое 1 расположено в междуречье Туры и Пышмы на вост. берегу оз. Мостовое, к ЮЗ от п. Юрты Андреевские и к СЗ от д. Субботино. Поселение, состоящее из девяти западин диаметром 9–10 м, вытянуто вдоль края гривы. Раскопом площадью 110 м² исследовано одно полуземляночное жилище. Котлован сооружения размером 7 × 8 м, углубленный на 0,3–0,4 м, ориентирован по линии СВ–ЮЗ. На уровне материка зафиксированы столбовые ямки и ямы больших размеров, возможно имевшие хозяйственное назначение. В зап. углу котлована выявлены остатки очага в виде небольшого (0,4 × 0,7 м) участка прокаленной супеси мощностью 0,1 м. В вост. углу очертания котлована не фиксировались, возможно, здесь располагался выход или переход в соседнее помещение. В заполнении котлована обнаружены фрагменты и скопления керамики бархатовской культуры эпохи поздней бронзы. Инвентарь представлен преимущественно изделиями из глины – грузилами, катушками, скребками и “фишкой” из стенок сосудов, обломками “кирпичиков”. В сев. углу раскопа за пределами бархатовской постройки в верхних отложениях культурного слоя обнаружены фрагменты керамики эпохи энеолита и обломок биконического грузила.

К С от поселения Мостовое 1 обнаружен новый памятник – Мостовое 2. Поселение состоит из четырех компактно расположенных жилищ наземного типа, по подъемному материалу предположительно датируется переходным от бронзы к железу временем.

В ходе разведочных работ в Тюменском р-не продолжено обследование оз. Антоново, расположенного к ЮВ от г. Тюмени на правобережье Туры. На этом участке выявлены четыре новых памятника – городища Энергетик 1, 2 и поселения Энергетик 3, 4. На площади городищ отмечены значительные разрушения. Половина городища Энергетик 1 разрушена при строительстве ЛЭП. Оставшаяся часть памятника фиксируется в виде площадки 110 × 45 м, оконтуренной слабо выраженными в рельефе рвом и валом, на которой расположены пять жилищ наземного типа в виде приподнятых площадок, окруженных ямами. Городище Энергетик 2 разрушено полностью, его остатки фиксируются в виде небольшого участка рва и вала. На городи-

ще Энергетик I обнаружена керамика иткульской культуры (II тип), городище Энергетик I и поселения не датированы.

В Ишимском р-не, к Ю от д. Плешково на высокой террасе р. Ишим обнаружено поселение Плешково I. На узком мысовидном выступе террасы расположены остатки примерно девяти сооружений в виде западин диаметром от 3 до 6 м. В разрушениях, зафиксированных на памятнике, собрана керамика эпохи поздней бронзы.

В.С. Зубков

ИССЛЕДОВАНИЯ В АСКИЗКОМ И ТАШТЫПСКОМ РАЙОНАХ ХАКАСИИ [45]

Аскизский отряд Хакасской экспедиции, действующей при Министерстве образования и науки Республики Хакасия, проводил полевые исследования на ЮЗ Хакасии в подтаежной зоне с целью изучения древних поселений.

В Аскизском р-не продолжены раскопки многослойных поселений Читыгол I и II, расположенных на левом берегу р. Большая Есь к СЗ вверх по течению реки от улуса Тюрт-тас.

Стоянка Читыгол I располагается в устье одноименного лога на сев. борту древнего конуса выноса на отметках 13–14 м выше уреза р. Большая Есь. Заложен раскоп площадью в 100 м². Выявлено два культурных слоя. В первом слое находки залегают под современным дерном в слое гумуса на глубине 0,1–0,3 м от современной поверхности. Преобладает гладкостенная средневековая керамика и колотые кости животных. Во втором культурном слое материал зафиксирован в подошве гумусного слоя и в подстилающей ее оглиненной супеси бурого цвета на глубине от 0,28 до 0,45 м от современной поверхности. Находки представлены тагарской, каменоложской и окуневской керамикой и немногочисленными каменными артефактами – скребками, нуклеусами, отщепами. Датруется этот слой в диапазоне бронзовый – ранний железный век.

На стоянке Читыгол II, находящейся на юж. борту конуса выноса из одноименного лога с высотными отметками 8–10 м от уровня воды в р. Большая Есь раскопом вскрыта площадь 50 м². Выявлено два культурных слоя. В первом найдены фрагменты гладкостенной керамики с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком эпохи раннего средневековья; они залегают на глубине от 0,08 до 0,3 м от современной поверхности в подошве современной гумуса и в верхней половине подстилающей его гумусированной супеси черно-

серого цвета. Во втором слое находки обнаружены на глубине от 0,35 до 0,50 м от современной поверхности в подошве гумусированной супеси и в кровле подстилающего ее гумусированного суглинка светло-бурого цвета. Материал – фрагменты керамических сосудов, принадлежащих к различным культурам бронзового века на территории Хакасии, – афанасьевской, окуневской и каменоложской. В этом слое найден бронзовый нож каменоложского типа и немногочисленные каменные артефакты: призматический нуклеус, микропластинки, отщепы.

В Таштыпском р-не проведены раскопки в долине р. Большие Арбаты (правый приток р. Абакан) на стоянках Большие Арбаты I и Матрос I, открытых в 2005 г.

Стоянка Большие Арбаты I расположена на правом берегу реки к В от с. Малые Арбаты на 8–12-метровой террасе. Раскопом вскрыта площадь 60 м². Выявлено три культурных слоя. Слой 1 содержал фрагменты гладкостенной средневековой и тагарской керамики, колотые кости животных. Находки залегают на глубине 0,1–0,35 м от современной поверхности в отложениях гумуса серо-черного цвета. Слой 2 дал находки только каменной индустрии неолитического облика: призматические одноплощадочные нуклеусы, микропластинки, отщепы, которые залегают на глубине 0,5–0,6 м от современной поверхности в слое опесчанной, слабо гумусированной супеси серого цвета и в подстилающей ее темно-бурой супеси. Находки слоя 3 зафиксированы на глубине 0,8–0,9 м от современной поверхности в кровле желтой супеси. Каменная индустрия этого слоя представлена клиновидными и призматическими нуклеусами, скреблами и концевыми скребками, которые типологически могут датироваться в диапазоне финал позднего палеолита – мезолит.

Стоянка Матрос I расположена на 5–6-метровой первой надпойменной террасе правого берега р. Большие Арбаты на правом берегу ручья Матрос, к З от с. Большие Арбаты. На памятнике заложен раскоп площадью 50 м² и выявлено два культурных слоя. Слой 1 залегают на глубине 0,15–0,25 м от поверхности земли в современном гумусе и содержит разновременные материалы – гладкостенную тагарскую керамику, керамику с оттисками “качалки”, каменный наконечник миндалевидной формы, отщепы, датируется в диапазоне от раннего железного до бронзового века. Находки слоя 2 залегают в верхней части светло-желтой оглиненной супеси на глубине от 0,45 до 0,6 м. Они представлены исключительно изделиями из камня: однолезвийными ножами и скреблами, скребками, сколами. Многие артефакты заизвесткованы. Предварительная датировка этого слоя – мезолит – финал позднего палеолита.

А.М. Илюшин, В.А. Борисов, В.А. Бутьян,
М.Г. Сулейменов

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [46, 47]

Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического университета и Кемеровской областной общественной организации Археологическое общество “Древности” проводила аварийные раскопки и разведки на административных территориях Беловского, Гурьевского, Ленинск-Кузнецкого и Чебулинского р-нов Кемеровской обл. В составе экспедиции работали два отряда.

Аварийные раскопки продолжены на курганном могильнике Ишаново в Ленинск-Кузнецком р-не [46], который насчитывает 11 курганов, расположенных на З и СЗ окраинах с. Русскоурское, и находится в аварийном состоянии из-за воздействия антропогенных факторов. Раскопаны два кургана (2 и 9) и начаты раскопки кургана 4 в центральной и ЮВ частях памятника.

Практически вся насыпь кургана 2 разрушена, а юж. его часть полностью срезана бульдозером при прокладке грунтовой дороги. В процессе раскопок выявлен ров овальной формы 11,35–9,85 × 10,4–9,2 м, длинной осью ориентированный по линии ЗЮЗ–ВСВ и имевший вход в ВСВ части. В ССЗ и ЮЮВ частях рва зафиксированы челюсть барана и кость животного. В процессе разборки округлой земляной курганной насыпи диаметром 8,5 м и высотой 0,73 м от уровня материка в центральной части на глубине 0,15–0,25 м выявлено скопление фрагментов керамических сосудов и железных шлаков. Под насыпью выявлены две грунтовые могилы, в которых были захоронены взрослые люди по обряду ингумации в вытянутом положении на спине, ориентированные головами на ВСВ. В могиле 1, расположенной под юж. полкой насыпи кургана, найден железный кинжал, который лежал справа от головы погребенного. Центральная могила 2 была разграблена. В заполнении обнаружен миниатюрный железный нож, а под левой берцовой костью бронзовая игольница.

Насыпь кургана 9 была разрушена, а юж. часть объекта до недавнего времени находилась в пределах огорода и была подвержена сильной распахке. В процессе раскопок выявлен ров подчетырехугольной формы с заваленными краями 18,5–16,1 × 15,25–12,75 м, который длинной осью был ориентирован по линии З–В и имел вход в вост. части. В вост. и СВ частях рва зафиксированы челюсти лошади и барана. В процессе раскопок по всей площади на глубине

0,25–0,38 м зафиксированы (единично и скоплениями) многочисленные фрагменты русской керамической посуды, а также найдены железная подкова и альчик барана. Выявлен размер округлой земляной курганной насыпи – диаметр 12 м, высота 0,7 м от уровня материка. Под насыпью выявлены 12 грунтовых ям от постройки на деревянных сваях (в одной из ям зафиксирован русский керамический горшок), фрагменты трех деревянных столбов, а также одна наземная и пять грунтовых могил, в которых были захоронены взрослые и два ребенка. Все захоронения людей совершены по обряду ингумации, в вытянутом положении на спине, ориентированными головами на ВСВ и СВ. Лишь в могиле 2, расположенной под центральной частью насыпи кургана, было совершено захоронение человека с лошадью, которая лежала на сев. краю могилы всадника в небольшом углублении в материке. В этой могиле найдены костяные накладки на лук и колчан, крепление, пряжки, а также железные наконечники стрел. В других могилах найдены железные ножи и заколка для волос. Во всех могилах, где погребены взрослые люди, в ногах находились курдючные кости барана.

На кургане 4 начаты раскопки, но по причине неблагоприятных погодных условий (ежедневные проливные дожди) они были законсервированы. Разобрана лишь юж. часть курганной насыпи, выявлен ров подчетыреугольной формы с заovalенными краями, ориентированный длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ, а также найдены фрагменты керамического сосуда и бронзового зеркала.

По аналогиям находкам (керамическая посуда, зеркало, предметы вооружения) и элементам погребального обряда этот памятник предварительно можно датировать развитым и поздним средневековьем и отождествлять с шандинской культурой и культурой азкыштымов – крупного племени, проживавшего в этот исторический период в долине среднего течения р. Ур.

В ходе разведок в Гурьевском р-не раскопан курган 1 в курганной группе Бирюля. Этот ранее известный памятник расположен на поле к СВ от ст. Бирюля и к Ю от с. Саратовка и ежегодно подвергается распашке. По всей площади раскопок выявлены следы разрушенных захоронений в виде мелких кальцинированных косточек человека и лошади, которые совершены на древней дневной поверхности и в насыпи кургана по обряду кремации на стороне. В раскопе найдены многочисленные бронзовые (пряжки, бляшки, тройники, бубенцы) и железные (палаш, удила, пряжки, наконечники стрел) изделия, которые позволяют датировать памятник рубежом I – II тыс. н.э. и отождествлять с кругом древностей саратовской культуры. Кроме того, открыт новый памятник – курганная группа Бирюля 2, – состоящий из четырех курганов, расположенных к С от курганной группы Бирюля.

В Беловском и Ленинск-Кузнецком р-нах обследовались земли, которые попадают в зону затопления при планируемом повышении уровня воды на гидроотвале Моховского угольного разреза. Памятников не выявлено. В Ленинск-Кузнецком р-не обследовано поселение Шаравинское, расположенное вблизи впадения р. Касьмы в р. Иню. Собрана коллекция фрагментов керамической посуды ирменской культуры IX–VII вв. до н.э.

В Промышленновском р-не обследовалось поселение Протопопово, расположенное на территории одноименного села на правом берегу Или. Собрана коллекция фрагментов русской керамической посуды. На землях между ст. Бормотово и п. Ранний впервые выявлены и описаны курганные группы Бормотово, Ранний и одиночные курганы Бормотово 1, 2. Одиночные курганы и курганная группа Бормотово по морфологическим признакам датируются эпохой развитого средневековья, а курганная группа Ранний – эпохой бронзы.

В Чебулинском р-не [47] исследовался участок проектируемой прокладки кабеля на трассе волоконно-оптической линии связи Кемерово – Ачинск. Сделаны шурфы на поселениях Курск-Смоленка 1 и Курск-Смоленка 2 и подъемные сборы фрагментов керамической посуды. Обследовались также ранее известные одиночные курганы Курск-Смоленка 1 и Курск-Смоленка 2. На последнем памятнике зафиксированы свежие следы грабительского раскопа и собрана коллекция керамической посуды, которая позволяет предварительно датировать объект переходным тагаро-таштыкским временем.

Н.А. Ключев, А.А. Гладченков

ОБ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ПРИМОРЬЕ [48]

Западно-Приморский отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проводил полевые исследования в двух районах Приморского края – Анучинском и Ханкайском. Стационарные работы, поддержанные экспедиционным грантом РГНФ (№ 06-01-18088е), велись на многослойном памятнике Дворянка 1. Осуществлена также разведка в бассейне р. Поперечная.

Третий полевой сезон исследовался многослойный памятник Дворянка 1, расположенный в долине р. Комиссаровка, к ССВ от с. Дворянка (Ханкайский р-н Приморского края). Заложено три раскопа, суммарная площадь которых составила 128 м². Первым раскопом продолжено обследование участка памятника, непосредственно

примыкающего к территории погребального комплекса эпохи палеометалла. Дополнительных объектов, связанных с данным комплексом, в этом сезоне не обнаружено. В раскопе вскрыты два наземных жилища предположительно эпохи бронзы. Основной материал, встреченный в заполнении жилища, – керамика, большей частью неорнаментированная, но имеются сосуды, украшенные по тулову оттисками палочки-стэка, образующими орнамент из треугольников, обращенных остриями в одну сторону. Два обнаруженных в жилище артефакта представляют значительный интерес – это изделия из бронзы – небольшая нашивная накладка и бронзовая пуговица (рис. 73: 1, 2). Пуговица имеет прямые аналогии с находками на известном памятнике эпохи бронзы Приморья Синий Гай. Материал из жилища позволяет отнести его к эпохе раннего палеометалла Приморья.

Второй раскоп на памятнике Дворянка 1 заложен поперек двух валов, опоясывающих верхнюю часть поселения, с целью выяснения особенностей их конструкции и технологии сооружения. Выяснено, что валы памятника Дворянка 1 несут явные следы перестройки, произведенной через значительный промежуток времени. Возможно, что первоначально существовал один вал, который при вторичном использовании территории памятника был подновлен, и к нему достроен второй вал.

Третий раскоп заложен в вост. части памятника, у внутренней стороны вала. Верхняя часть культурного слоя дала разрозненный материал, по ряду признаков позволяющий отнести его к эпохе палеометалла. В нижних слоях, состоящих из плотных суглинков, преобладали артефакты верхнепалеолитического облика, в частности найдены две микропластины и крупный галечный нуклеус. В скальном основании отчетливо проявились контуры небольшого котлована, возможно связанного с верхнепалеолитическим слоем.

В ходе разведки в долине р. Поперечной в Анучинском р-не найден новый памятник Ясная Поляна 3, относящийся к эпохе неолита. Он находится на высоком мысовидном отроге сопки, обрывающемся к излучине р. Поперечной. На узкой вершине расположены в ряд три западины. В результате шурфовки получен богатый материал – два ретушированных вкладыша для ножа, ретушированный наконечник стрелы, несколько типов венчиков от лепных сосудов, боль-

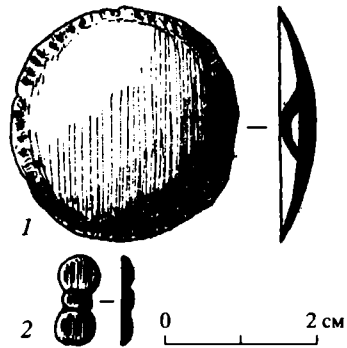

Рис. 73

шое количество отщепов из различного сырья. Единообразие найденного материала позволяет предположить, что данный памятник однослойный и это делает его весьма перспективным для дальнейших исследований, т.к. находки подобных неолитических памятников в Приморье достаточно редки.

**Н.А. Ключев, И.Ю. Слепцов, В.К. Попов,
Р. Торренс, Т. Долман, И.Е. Пантюхина, А.А. Гладченков**

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОВМЕСТНЫХ РОССИЙСКО-АВСТРАЛИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРИМОРЬЕ [49]

Михайловский международный отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проводил полевые исследования в Анучинском и Михайловском р-нах Приморского края. В исследованиях принимали участие специалисты из Австралийского музея (г. Сидней) и Сиднейского университета. Полевые работы осуществлялись в рамках реализации научного проекта, связанного с реконструкцией системы древнего обмена обсидианом на Дальнем Востоке России. Изучение данной проблемы ведется совместно с геологами. Одновременно с раскопками произведен поиск и изучение новых коренных источников обсидиана на Шкотовском плато.

Объектом раскопок была выбрана стоянка-мастерская Тигровый 2 – один из 11 памятников, обнаруженных в непосредственной близости от коренных выходов обсидианового сырья.

Памятник находится в Михайловском р-не Приморского края, к ЮЗ от центра п. Тигровый и к СЗ от слияния рек Илистая (Лефу́) и Правая Илистая на 5–6-метровой мысовидной цокольной террасе, оформляющей правый борт долины р. Илистая (Лефу́). В процессе раскопок вскрыт участок юж. оконечности террасы площадью 20 м². Для точной фиксации материала использовался лазерный теодолит. Культурный слой просеивался и промывался.

На памятнике стратиграфически выделены два горизонта, соответствующие двум периодам эксплуатации стоянки-мастерской: нижний горизонт (светло- и темно-коричневый суглинок) – в верхнем палеолите; верхний горизонт (серый и желтовато-коричневый суглинок) – в эпоху неолита. Кроме этого на памятнике выявлен и более поздний комплекс, относящийся, видимо, к эпохе палеометалла, представленный немногочисленными артефактами.

Стратиграфические наблюдения подтверждаются типологией находок и их четкой локализацией, позволившей выделить неолитические и палеолитические рабочие площадки. Отличительной чертой неолитического слоя является своеобразная обкладка из крупных базальтовых глыб с сев. и зап. сторон рабочей площадки. Несомненно, что камни были перемещены при подготовке рабочего места. Стоит отметить, что с сев. и зап. сторон неолитической площадки выявлены четыре темных угольных пятна диаметром до 5 см, располагающихся по дуге почти на равном расстоянии друг от друга. Однако однозначно утверждать, что пятна связаны с какой-либо неолитической конструкцией, до получения результатов радиоуглеродного анализа пока нельзя. Тем более что вопрос об использовании стоянки-мастерской в эпоху палеометалла остается открытым. Также в СЗ секторе раскопа, на уровне неолитического слоя, выявлено пятно красноватого прокаленного суглинка в обрамлении серого подзола, вокруг которого отмечена большая концентрация дебритажа (в среднем до 300 единиц на м²). К началу палеолитического слоя выявленные пятна полностью исчезают.

Коллекция артефактов, полученная при раскопках памятника Тигровый 2, насчитывает более 8 тыс. предметов. Подавляющее количество приходится на долю каменного инвентаря. Неолитический комплекс представлен керамическим материалом и набором терочников и курантов, а также небольшими ретушированными наконечниками стрел. К сожалению, низкое качество керамики и ее сильная фрагментированность не позволяют произвести более точную культурно-хронологическую привязку.

Ранний комплекс содержит достаточно диагностичные изделия, преимущественно из обсидиана. Заготовками для орудий служили, как правило, отщепы. Изделия представлены резцами, бифасами и их фрагментами, заготовками микронуклеусов и клиновидным микронуклеусом, выполненным в технике Юбецу. Сочетание таких категорий в одном комплексе характерно для периода финального палеолита на территории Приморья.

Высокая концентрация материала на площади 20 м² и характер комплекса позволяют сделать вывод, что, вероятно, в эпоху финального палеолита памятник Тигровый 2 представлял собой стоянку, на которой основным видом деятельности являлось расщепление собранного в русле реки обсидианового сырья, получение заготовок и изготовление орудий и микронуклеусов.

Материалы неолитического комплекса позволяют предположить более оседлый характер обитания. Наличие терочников, наконечников стрел, керамики указывает, что здесь могла осуществляться более сложная хозяйственная деятельность, вероятно, эта стоянка являлась сезонным охотничьим лагерем.

Полевые работы по изучению источников обсидиана и связанных с ними памятников проводились в бассейнах рек Илестая, Арсеньевка, Муравейка и Поперечная. Выявлено семь новых источников вулканического стекла в базальтах Шкотовского плато и открыто два новых памятника.

Установлено два генетических типа вулканических стекол, различающихся по условиям их образования. Вулканические стекла первого типа сформировались в результате излияния базальтов в водную среду. Вулканические стекла черного, редко голубовато-серого цвета. Вулканические стекла второго типа образовывались при быстрой закалке излившихся на дневную поверхность лавовых потоков в условиях низких отрицательных температур, без признаков взаимодействия с водной средой. Вулканические стекла по цвету варьируются от темно-синих до серо-голубых тонов, очень редки стекла черного цвета. По масштабам проявления и качеству вулканические стекла данных источников значительно уступают вулканическим стеклам первого генетического типа.

Оба выявленных памятника (Тигровый 11, Ясная Поляна 3) располагаются в непосредственной близости от новых обнаруженных коренных источников обсидиана.

С.Ф. Кокшаров

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА БОЛЬШАЯ УМЫТЬЯ 36 [50]

Югорская экспедиция Института истории и археологии УрО РАН и Уральского ГУ продолжала раскопки городища Большая Умытъя 36 (Шаман-Гора), расположенного в Советском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. Памятник находится в 74,5 км к ЮЮВ от г. Советский, на правом берегу р. Большая Умытъя, притока р. Конда в ее верхнем течении. На площадке городища заложен раскоп III площадью 64 м². Мощность культурного слоя достигала на отдельных участках 1,6–2,0 м. Открыты остатки сооружений эпохи железа и средневековья, отнесенные к шести строительным горизонтам (с.г.). На уровне погребенной почвы – подзола – найдены единичные фрагменты энеолитической керамики.

К раннему железному веку относятся слои и объекты 1–2 с.г. В это время были проведены основные работы по отсыпке и формированию холма, на котором впоследствии построено городище. В слоях железного века содержится керамика синдейского и ярас-

линского типов. Время существования этих керамических комплексов охватывает интервал от VI–V вв. до н.э. до II–III вв. н.э. Дообследованы котлованы четырех жилищ, очертания которых выходили за пределы раскопа II 2005 г. Полные размеры выявленных объектов – 4,0 × 3,9–4,9 × 3,9 м. Интересной находкой, связанной с синдейской керамикой, является бронзовая фигурка млекопитающего (лося или оленя) с подогнутыми под живот ногами. Подобные вещи характерны для памятников железного века Зауралья и Западной Сибири и атрибутируются в качестве кулайского культового литья.

Слои средневековья (3–6 с.г.) отражают поздний и, вероятно, непрерывный этап функционирования крепости. Самые ранние отложения и постройки этого времени датированы кон. XII – XIII в., а поздние – XV–XVI вв. Для устройства домов нередко использовались котлованы более ранних сооружений. При этом отложения 3–5 с.г. в местах расположения разновременных жилищ весьма незначительны и взятые вместе не превышают 36–45 см. Особо выделяются слои 3 и 5 с.г., содержащие много горелого дерева.

Установлено, что в раскопе III с каждым средневековым с.г. (исключая шестой) связаны по два сооружения. Они имели слабо углубленные котлованы прямоугольной или квадратной формы, размеры от 4,9 × 2,9 до 6 × 4 м. Постройки возводились из нетолстых бревен и жердей, а крыши, удерживавшиеся на продольных жердях, набирались из плах шириной до 24 см и покрывались берестой. Дома обогревались и освещались одним открытым очагом-кострищем, расположенным в центре помещений. У двух сооружений отмечены коридорообразные выходы, обращенные внутрь жилой площадки городища.

Отложения самого позднего 6 с.г. перекрывают все более ранние слои эпохи железа и средних веков. Они содержат многочисленные кусочки прокаленной обмазки и остатки оснований глинобитных печей – чувалов. Установлено, что данный тип очажных конструкций появляется в таежном Приобье не ранее XV–XVI вв. Застройка крепости в этот период остается для нас неясной, так как слои 6 с.г. были срезаны под основание при обустройстве на памятнике вертолетной площадки в 70–80-е гг. XX в. В результате они оказались смещенными на склоны холма.

Со средневековыми слоями на городище связаны небольшая коллекция керамики юдинского, кинтусовского и сайгатинского (эмдерского) типов, обрезки медного листа, железные наконечники стрел и ножи, небольшое количество украшений из стеклянной пасты и бронзы. Наиболее интересной находкой из 5 с.г. яв-

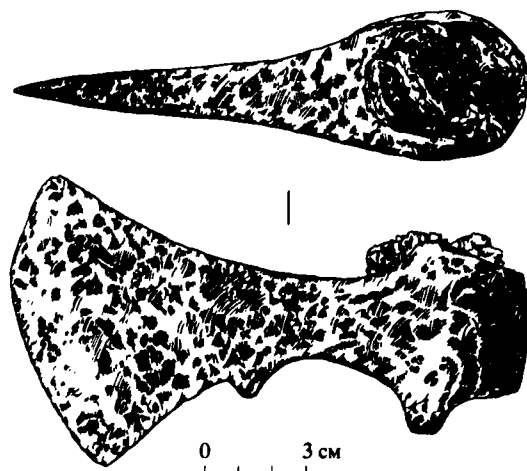

Рис. 74

ляется бородовидный топор с расклеванным лезвием и двумя парами боковых щекавиц (рис. 74). Его особенностью является наличие в нижней части лезвия характерного уступа. Размер предмета 15,5 × 8,9 см. Втулка топора имеет овальную форму (4,0 × 2,8 см), вес изделия 705 г.

Б.А. Колчин рассматривал подобные орудия в качестве топоров переходных форм и относил их появление ко 2-й пол. XII в. Средний вес этих довольно легких топоров равнялся 670–700 г. А.Н. Кирпичников считает их универсальными изделиями, сочетающими качества боевых и рабочих топоров, и относит к типу VI, определяя время существования более широким интервалом – X–XIII вв.

Городище Большая Умытъя 36, несомненно, перспективно для дальнейших исследований. Факт появления на памятнике вещей, произведенных в Северо-Восточной Руси, свидетельствует о контактах ее жителей с сибирским населением. С одной стороны, топор, найденный на городище, можно рассматривать в качестве доказательства существовавших торговых связей, а с другой, учитывая неоднократные поражения новгородцев во время их походов в Югру, допустимо отнести данный предмет к числу военных трофеев. В настоящее время у нас отсутствуют какие-либо данные о внешних фортификациях данного памятника. Остаются невыясненными и границы мансийского святилища, функционировавшего здесь в XVIII–XX вв. Однако продолжение раскопок данного памятника в предстоящем сезоне не планируется.

С.Ф. Кокшаров

РАЗВЕДКИ В ПУРОВСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО [51]

Разведки в Пуровском р-не ЯНАО Тюменской обл. выполнялись в рамках договоров, заключенных между Уральским ГУ им. А.М. Горького и ООО "Таркосаленфтегаз".

Проведена разведка в зоне хозяйственного освоения Восточно-Таркосалинского месторождения. В соответствии с заявкой, поступившей от ООО "Таркосаленфтегаз", обследованы проектируемая площадка куста скважин № 214 и подъездная дорога к ней (всего 6,8 га).

Куст № 214 расположен в 31,7 км к СВ от г. Тарко-Сале на правом берегу р. Тайяха, правого притока р. Пур. Установлено, что проектируемые объекты расположены в заболоченной местности. Болото слабо дренируется ручьями, впадающими в р. Тайяха. На одном из наиболее возвышенных участков, представляющем собой островок диаметром ок. 25 м и высотой до 3 м, заложен разведочный шурф. В результате шурфовки установлено, что возвышенность представляет собой наслоение торфа и не содержит остатков жизнедеятельности человека. Образование подобных объектов, чередующихся с глубокими западинами и провалами, заполненными водой, характерно для северных районов Западной Сибири, затронутых процессами термокарста. Осмотр местности и шурфовка позволили констатировать отсутствие археологических объектов в зоне землеотвода.

Проведена также разведка в зоне Ханчейского нефтегазоконденсатного месторождения. В соответствии с заявкой, поступившей от ООО "Таркосаленфтегаз", обследованы территория под проектируемую скважину Р-116 и подъездная дорога к ней, а также площадка под проектируемую скважину Р-117.

Объекты расположены в 80 км к В от г. Тарко-Сале на предпойменном участке правого берега р. Часелька, левого притока р. Таз.

Установлено, что подъездная дорога и площадка Р-116 (общая площадь 6,75 га) проектируются в болотистой местности. В частности, Р-116 находится на бугре пучения высотой ок. 2 м над уровнем рямового болота. В шурфе, заложенном в данном месте, выявлена толща торфа, который с уровня 40–45 см сохраняется в мерзлом состоянии. Осмотр местности и шурфовка позволили констатировать отсутствие археологических объектов в зоне землеотвода.

Проектируемая площадка под скважину Р-117 (площадь 4,95 га) расположена на хорошо дренированной песчаной гриве, заня-

той бором-беломошником. Под объект отводится та ее часть, которая не пострадала от находившегося здесь ранее карьера. С целью выявления культурного слоя и материала на непо потревоженных участках гривы заложены два шурфа. Осмотр местности и шурфовка позволили констатировать отсутствие археологических объектов в зоне землеотвода.

Б.А. Конилов

ИТОГИ РАЗВЕДКИ В ТАРСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [52]

Отрядом Тарского филиала Омского ПУ проведено обследование памятников в районе д. Атачка Тарского р-на Омской обл. На протяжении 2 км по правому берегу нижнего течения р. Ура-зайка, правого притока Иртыша, расположены шесть поселений, четыре городища и три курганные группы, открытые в ходе паспортизации памятников Тарского р-на в кон. 1980-х гг. В 2005 г. была получена информация о самовольных раскопках на памятниках данного региона. К сожалению, разведка это подтвердила. Самовольно раскопан неизвестными лицами курган 30 могильника Атачка 11 и заложены шурфы на городище Атак IX. Кроме того, в одном из курганов Атачка 11 местными жителями устроен погреб. При его копке, по словам владельцев, они наткнулись на скелет человека.

На городище Атачка 1, в разрушенном кургане 30 могильника Атачка 11 и на городище Атак IX собран подъемный материал, представленный фрагментами от горшков и чаш кулайской культуры раннего железного века, потчевашской раннего средневековья и усть-ишимской культуры развитого средневековья, а также лосиной челюстью и костями неопределенных животных.

Фрагменты керамики кулайской культуры декорированы оттисками "уточка" и змейки. Фрагменты керамики раннего и развитого средневековья коричневого и светло-коричневого цвета от горшков с низкими шейками и чаш, украшены оттисками гребенчатого штампа, поясками ямок и уголковым штампом.

М.В. Константинов

РАСКОПКИ НА МНОГОСЛОЙНОМ ПОСЕЛЕНИИ УСТЬ-МЕНЗА 5 В ЗАБАЙКАЛЬЕ [53]

Чикойская экспедиция Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета возобновила исследования на поселении Усть-Менза 5 (Читинская обл., Красночикойский р-н), где в 1985–1986 гг. впервые в Забайкалье выявлен культурный слой эпохи мустье.

Поселение связано с четвертой надпойменной террасой высотой 20–22 м, расположенной при впадении Мензы в Чикой. Раскоп расширен на 24 м² и составил 156 м². Вскрыты делювиальные отложения мощностью до 1,2 м, при этом в их нижней части выявлен полный профиль каргинской почвы. Установлено, что культурный слой с мустьерскими артефактами залегает под указанной палеопочвой на контакте со слоем палео-серого песка аллювиального генезиса (мощность аллювия до руслового галечника не менее 5 м). Найдено пять артефактов. В целом коллекция из этого слоя представлена 35 изделиями, в том числе ортогональными и грубопризматическими нуклеусами, отбойниками, массивными скреблами, неправильными пластинами и отщепами.

Данный культурный слой (4) может быть датирован по геологической позиции и характеру артефактов временем 55 тыс. л.н.

В вышележащих культурных слоях (1–3) выявлены единичные изделия эпохи позднего палеолита – бронзы.

**В.В. Корниец, В.В. Илюшина,
С.Н. Скочина, О.Е. Пошехонова**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ [54, 55]

Тюменским отрядом ИПОС СО РАН проведены разведочные работы в Тюменском р-не Тюменской обл. [54]. Обследовалась территория по правобережью р. Тура и левобережью р. Пышма в Туро-Пышминском междуречье. Выявлено: 8 городищ, 30 поселений, 2 курганных могильника, 2 местонахождения. Все объекты приурочены к коренным террасам старичных озер древних русел Туры и Пышмы.

В результате осмотрены участки, расположенные к В и ЮВ от г. Тюмени, это юж. и СЗ берега Андреевского озера, Буторлыжский мыс, озера Чепкуль, Мостовое и Митюшино, окрестности д. Криводаново, ур. Белый Яр (оз. Подборное, слияние рек Туры и Пышмы), ур. Усть-Пышма (левобережье Пышмы), окрестности д. Муллаши (правобережье р. Дуван).

К памятникам эпохи раннего металла (III тыс. до н. э.) относятся поселение Мичуринец 1 (южный берег Андреевского озера), выявленное в результате шурфовки и датированное по обнаруженному фрагменту керамики байрыкской культурой. На поселении Мостовое б находки представлены заготовкой двусторонне оббитого топора из серого сланца и фрагментом шапкульской культуры. Интересно местонахождение Чепкульский клад. Клад сланцевый, состоит из девяти заготовок топоров размерами от 17,0 × 6,0 × 3,7 см до 9,0 × 5,0 × 1,8 см, оформленных путем двусторонней оббивки, массивного округлого скребла (11,2 × 10,4 × 4,1 см) и скребка, выполненного на пластине (7,6 × 3,1 × 1,3 см), у которой отвесной ретушью обработаны продольные и один поперечный край. Орудийный набор, способ обработки являются характерными для ритуальных (погребальных) комплексов Нижнего Притоболья периода раннего металла.

Памятники эпохи бронзы представлены следующими объектами: поселением Москвитино (оз. Чепкуль), обнаруженным по материалам рекогносцировочного шурфа и сборам на разрушенной поверхности; поселениями Мостовое 7, Митюшино 1 и 2, Криводаново 1, Усть-Пышма 2.

Кроме того, зафиксированы 11 памятников переходного времени от бронзы к железу: городища Мичуринец 3, Митюшино 5, 6 (с примыкающим селищем), Белый Яр 3, 4, 7 (все с примыкающим селищем), Муллашинские Юрты 2, поселения Мичуринец 4, Белый Яр 12, Пышма 1, Усть-Пышма 1. С некоторых городищ и поселений получен немногочисленный подъемный материал, позволивший отнести их к иткульской культуре и предварительно датировать VIII–VII вв. до н.э.

Ранним железным веком датированы городище Митюшино 3, поселения Мичуринец 2, Горелое 1, 2 (правобережье р. Дуван), Муллашинские Юрты 1, Усть-Пышма 4.

Обнаружены также два курганных могильника: Усть-Пышма 3, Архип 2.

Несколько памятников по результатам рекогносцировочных раскопов, шурфовок и подъемному материалу оказались многослойными с достаточно широкой датировкой (от эпохи раннего металла до средневековья) – поселения Сартуха 1, 2 (окрестности оз. Митюшино), Белый Яр 2, 3, 5, 8–11, Муллашинские Юрты 3, место-

нахождение Архип 1 (Буторлыжский мыс Андреевского озера). К эпохе средневековья и нового времени относятся поселения Митюшино 4, Белый Яр 1, Муллашинские Юрты 4.

Таким образом, продолженное обследование территории Туро-Пышминского междуречья наглядно свидетельствует об очень высокой насыщенности данного района памятниками, и представляется перспективным дальнейший поиск новых объектов историко-культурного наследия на этой территории.

В рамках проекта Лаборатории археологии ИПОС СО РАН "Особенности организации жизненного пространства у населения юго-западной части Урало-Сибирского региона и реконструкция среды его обитания в голоцене" проведены охранные раскопки разрушающегося поселения Буторлыжский Мыс 2. Поселение расположено на мысу, образованном озерами Песьянка и Буторлыга в 30 км к ЮВ от г. Тюмени. Дерновый и культурный слой был практически до материка уничтожен местным населением. Раскопом площадью 100 м² исследованы две слабо углубленные хозяйственные постройки и частично изучена полуземлянка андреевской культуры периода раннего металла (III тыс. до н.э.). Находки представлены развалом плоскодонного сосуда одиновской культуры периода ранней бронзы, фрагментами от сосудов андреевской культуры, кремневым наконечником стрелы, пластинами, отщепами и керамическими грузилами биконической и сигаровидной формы. Фрагменты сосудов орнаментированы ямками различных конфигураций, в качестве разделительной зоны использовались ряды гребенчатого штампа. Часть грузил украшена узорами, нанесенными оттисками гребенчатого штампа и в ложношнуровой манере.

Уватским отрядом проводились исследования в Уватском р-не и в Усть-Енисейском р-не Красноярского края [55]. В ходе разведки осмотрены памятники, выявленные С.А. Мызниковым в 2005 г., – селища Ярсино 1, Шуйское 1, Большая Ершова 1 и местонахождение Усть-Имгыт, а также открыто одно поселение – Усть-Урна. Памятники расположены на берегах р. Демьянки в среднем течении. Уточнено месторасположение памятников, а также с целью определения хронологии и культурной принадлежности проведены шурфовочные работы. На местонахождении Усть-Имгыт зафиксированы две жилищные впадины подпрямоугольной формы, в связи с чем памятник назван поселением Усть-Имгыт, которое предварительно датируется эпохой раннего железа – новым временем. Обнаружена стеклянная бусина темно-синего цвета. Аналогичные изделия встречаются на памятниках раннего железного века – средневековья. Подобные бусины до сих пор присутствуют в женских украшениях демьянских хантов.

Поселение Усть-Урна находится на левом берегу р. Демьянки в месте впадения в нее р. Урны (на правом берегу). Состоит из одной жилищной впадины подквадратной формы, окруженной обвалов-

кой. В шурфе обнаружены обожженные колотые длинные кости животных. Датировка памятника затруднительна.

В Усть-Енисейском р-не на левом берегу р. Большая Хета (левый приток Енисея), к Ю от устья реки открыто поселение Большая Хета 1. На территории поселения собран подъемный материал (шесть фрагментов неорнаментированных стенок керамических сосудов) и сделана зачистка. Выраженных в рельефе объектов не обнаружено. В связи с отсутствием датирующего материала определить хронологическую и культурную принадлежность поселения затруднительно.

А.М. Коростелёв

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕВЕРБАЙКАЛЬСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ [56]

Исследования Северобайкальского отряда Лаборатории древних технологий Иркутского гос. технического университета производились в окрестностях с. Байкальское Северобайкальского р-на Республики Бурятия. Целью работы явился осмотр ранее известного объекта бронзового века Слюдянское Озеро I и определение степени его сохранности. Стоянка расположена на вост. берегу одноименного озера, к С от с. Байкальское, на перешейке между Большим и Малым Слюдянскими озерами. По береговой линии Большого Слюдянского озера в 1,6 м над уровнем воды собраны фрагменты керамики, кремневые отщепы и фрагменты кости.

Первые исследования на берегах Большого Слюдянского озера проводились в 1964 г. Л.П. Хлобыстиным. На вост. берегу озера им найдены фрагменты керамики с оттисками шнура, отщепы и скребок из кремнистого сланца. Местонахождение получило название Большое Слюдянское Озеро I. Активные строительные работы в зоне Байкало-Амурской магистрали, а также необходимость ведения систематических исследований на выявленных в предыдущие годы объектах побудили иркутских археологов возобновить исследования на сев. побережье Байкала. В 1987 г. Северобайкальский отряд КАЭ ИГУ под руководством А.В. Харинского, В.В. Свинина и С.Н. Николаенко продолжил работы на СЗ побережье оз. Байкал. На стоянке Большое Слюдянское Озеро I заложен шурф (1 × 2 м). В слое серовато-коричневой супеси найдены фрагменты от двух сосудов, покрытых оттисками шнура. Керамика украшена личиночными вдавлениями, ямками, узкими налепными треугольными валиками.

Во время сборов подъемного материала на памятнике в 2006 г. в 2 м от береговой линии и в 1,6 м над уровнем воды Большого Слюдянского озера собраны фрагменты керамики, изделия из кремня и мелкие кости животных. Материал представлен керамикой, вероятно, от четырех сосудов. Многие фрагменты удалось склеить и восстановить некоторые формы горшков. Керамика на стоянке Слюдянское Озеро I гладкостенная и с оттисками шнура по внешней поверхности.

Основные элементы орнамента, встречающиеся на гладкостенных сосудах стоянки Слюдянское Озеро I, – горизонтальный налепной валик; круглые вдавления или отверстия; овальные вдавления палочки с плоским в сечении рабочим концом; вдавления палочкой с приостренным рабочим концом; прочерченные линии.

Керамика с оттиском шнура по внешней поверхности не орнаментирована. Исключение составил один фрагмент тулова сосуда, украшенный горизонтальным налепным валиком, треугольным в сечении, деформированным вдавлениями.

Хронология керамических комплексов сев. побережья оз. Байкал в настоящее время разработана слабо, поэтому обозначить возраст керамики, собранной на берегах Большого Слюдянского озера можно лишь предварительно. Керамика с оттиском шнура, орнаментированная горизонтальными налепными валиками, принадлежит к сеногдинскому типу керамики. Она бытовала на сев. побережье Байкала с X – сер. IX по II в. до н.э. Сосуды, украшенные налепными валиками, круглыми и овальными вдавлениями, относятся к керамике елгинского типа, которая встречается на сев. побережье Байкала в комплексах кон. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.

На сегодняшний день стоянка Слюдянское Озеро I подвержена разрушению из-за отдыхающих летом на озерах туристов, чьи палатки устанавливаются прямо на месте локализации стоянки. Результаты дальнейших исследований стоянки дадут возможность более детально реконструировать историю региона в кон. II – нач. I тыс. до н.э.

М.А. Корусенко

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [57]

Проводились работы по поиску новых и обследованию ранее открытых памятников на территории Омской обл., археологические экспертизы в зоне предполагаемых землеотводов.

В Муромцевском р-не Омской обл. обследован могильник Алексеевка 12, обнаруженный и предварительно обследованный Л.В. Татауровой в 1990 г.; глазомерный план, снятый исследователем-

ницей, оказался не совсем точен. Инструментальная съемка 2006 г. исправила этот недостаток. Курганный могильник Алексеевка 12 расположен у подошвы коренной террасы правого берега р. Тара к ЮЮВ от окраины д. Алексеевка, к ВСВ от р. Тара и к СЗ от д. Инцисс. Всего в комплексе зафиксировано семь курганов округлой формы размером от 10–12 м, до 20–21 м в диаметре, высотой от 0,4 м до 1,7 м. На четырех курганах (1, 2, 6, 7) зафиксированы следы грабительских раскопок, в основном округлые в плане западины с пологими краями, неглубокие и хорошо задернованные, исключение составляет западина сложной конфигурации на кургане 7, достигающая глубины 1,4 м. Появление этой западины связывают с раскопками сельского учителя из д. Алексеевка, проводившимися ок. 20 лет назад.

Мониторинг состояния комплекса памятников на Татарском Увале ок. д. Окунево, в частности курганно-грунтового могильника Окунево 7, курганных могильников Окунево 3 и 4, показал, что они подвергаются сильному антропогенному воздействию, т.к. находятся на пути псевдо-религиозных паломников и неорганизованных туристов к так называемому “Энергетическому центру”, расположенному на месте исследованного в 1980-х гг. памятника Окунево 5. Зафиксированы, кроме того, два грабительских прокопа в насыпях могильника Окунево 7.

Проведен мониторинг двух памятников комплекса в районе д. Черталы – поселения Черталы 1 и курганного могильника Черталы 1. Интерес к этим объектам вызван тем, что, судя по разрозненным материалам, частично сведенным в отчеты (1988–1990 гг.), и небольшой серии предварительных публикаций, эти комплексы являются одними из ключевых для реконструкции процессов, происходивших в регионе в позднем средневековье – новом времени. В результате обследования состояния поселения Черталы 1 отмечено, что часть поселения распахана, однако проведенные сборы на поверхности пашни позволили предположить, что пашня лишь частично повредила культурный слой объекта и он может изучаться. На курганном могильнике Черталы 1 проведен мониторинг состояния хорошо фиксирующейся курганной группы, состоящей из 15 насыпей 4–7 м в диаметре, высотой 0,4–1,2 м. На двух курганах обнаружены грабительские прокопы 1–2-летней давности. Курганная группа вытянута с ЮЗ на СВ вдоль края коренной террасы, к ней примыкает курганно-грунтовой могильник, границы которого намечены автором приблизительно, инструментальный план отсутствует.

По нашему глубокому убеждению, данные комплексы необходимо изучать практически заново, иначе даже ту информацию, которая уже получена, невозможно будет использовать при реконструкции исторических процессов, происходивших в регионе.

В зоне предполагаемых землеотводов выполнено 12 археологических экспертиз разной степени сложности в восьми районах Омской области – Омском, Тюкалинском, Саргатском, Крутинском, Черлакском, Исилькульском, Называевском, Щербакульском. Обследовались трассы межрайонных и межпоселковых газопроводов, а также площадки под строительство заправочных станций. По всем землеотводам после тщательного изучения сведений об обнаруженных памятниках и обследования территории (в необходимых случаях закладывались разведочные шурфы) подготовлены положительные заключения о возможности проведения работ.

М.А. Корусенко, В.В. Михалёв

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ТАРА [58]

Раскопки на правом берегу Тары в районе д. Алексеевка (Муромцевский р-н Омской области) продолжили работы 2005 г. на уникальном комплексе памятников, расположенных в районе впадения в Тару р. Искелга (правый приток Тары). Комплекс состоит из курганно-грунтового могильника Чеплярово 27 и поселения Чеплярово 26, расположенного на могильном поле. Раскоп 2005 г. был заложен так, чтобы накрыть единой сеткой квадратов стороны оврага с расположенными на них могильными насыпями и поселение.

В 2006 г. на могильнике Чеплярово 27 площадь раскопа составила 350 м², на поселении Чеплярово 26 – 184 м². Исследованы жилища 4, 5 поселения Чеплярово 28, расположенного к ЮЗ от комплекса Чеплярово 27, 26, на краю правого берега Тары, площадь раскопа составила 80 м².

На могильнике вскрыты 26 погребений, находившихся на ЮЗ стороне оврага, рассекающего исследуемый комплекс. Получены материалы по устройству надмогильных холмов (в пяти из них прослежены остатки срубных оград без обжига и со следами огня), устройству погребальных камер (деревянные плахи-перекрытия); среди сопроводительного инвентаря обнаружены две серебряные копейки Алексея Михайловича. Часть погребений безынвентарные. Полученные материалы позволили выделить несколько вариантов погребального обряда, используемых населением, оставившим этот могильник. Датировка комплекса не претерпела изменений – 2-я пол. XVII – XVIII в.

На поселении Чеплярово 26 раскопом вскрыто жилище 2. Получены керамические материалы (389 фрагментов от 28–30 сосудов), остеологические материалы единичны, планиграфия раскопа позволила

реконструировать конструкцию жилища и детали внутреннего устройства. Согласно полученным данным, жилище представляло подпрямоугольный каркас, установленный на древней дневной поверхности, стенки жилища в нижней части присыпаны землей. Очаг наземный, смещен к задней СВ части, вход в жилище с ЮЗ. Находки концентрируются также в СВ части жилища. Площадь конструкции по нижнему контуру 100 м². Конструктивные особенности жилища свидетельствуют, что данная постройка является сезонной, использовалась в относительно теплое время – ранней весной – поздней осенью, скорее всего, для охоты на боровую дичь. Керамические комплексы позволяют отнести время существования данного жилища к VI–VII вв. н.э. и потчевашской культуре таежной зоны Тарского Прииртышья. Необходимо отметить, что после исследования жилища 2 поселение Чеплярово 26 является первым полностью исследованным поселением потчевашской культуры. Центральный и ЮЗ секторы жилища оказались перекрыты серией погребений могильника Чеплярово 27.

Поселение Чеплярово 28 было открыто И.Е. Скандаковым в 1993 г. На поселении выявлено пять прямоугольных насыпей 4 × 5 м, высотой 0,3 м. В 2006 г. исследованы насыпи 4, 5. Насыпи 3, 5 частично обвалились под берег. В результате работ выяснилось, что постройки представляют собой наземные сооружения площадью 20–26 м², с выходом на З (к реке). В центре расположен простой очаг открытого типа. С внешней стороны жилище оконтурено четырьмя не смыкающимися между собой ровиками. Ширина ровиков 0,4–0,5 м, глубина до 0,35 м, длина до 5 м.

Комплекс находок на поселении незначителен. Получены 54 фрагмента от пяти-семи сосудов; сосуды небольшие, горшковидной формы, диаметром по венчику 15–18 см. Предварительная датировка поселения по керамическому материалу – VII–VIII вв. н.э. В подстилающем слое поселения обнаружены фрагменты керамики ранней бронзы (III–II тыс. до н.э.), серия каменных изделий и фрагментов орудий.

М.А. Корусенко, В.В. Михалёв

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ ЧЕРТАЛЫ 5 [59]

Спасательные раскопки на левом берегу р. Тара в районе д. Черталы (Муромцевский р-н Омской области) проводились с целью исследования разрушающейся части могильника Черталы 5 и получения материалов по раннему железному веку Омского Прииртышья. Исследован курган 3 в оконечности памятника, наиболее подвергающейся разрушению. Площадь раскопа 84 м². На раскопе зафиксиро-

ровано пять ям, погребение отсутствовало. Полученный материал крайне незначителен, обнаружено пять фрагментов керамики, два железных изделия. Датировка комплекса – нач. I тыс. н.э., культурная принадлежность неясна.

Курганы примыкают к поселению новочёкинской культуры раннего железного века, которое также подвергается разрушению вследствие размыва береговой линии.

Л.Л. Косинская, В.В. Занина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ [60]

Отрядом Сургутско-Пуровской экспедиции ПНИАЛ Уральского ГУ осуществлены разведочные исследования в Пуровском и Надымском р-нах Ямало-Ненецкого АО. В ходе историко-культурной экспертизы проведено первичное обследование участков, отводимых под промышленные объекты в верховьях левых притоков р. Пур. Точечному обследованию подвергнуты участки на правом берегу р. Седэ-яха – правого притока р. Ево-яха (Надымский р-н, 55 и 65 км к ЮЗ от г. Новый Уренгой); на левом берегу р. Левый Ямсовей – левого притока р. Ямсовей (Пуровский р-н, 66 км к ЮЗ от г. Новый Уренгой); в междуречье рек Правый Ямсовей и Ягенетта (Пуровский р-н, 78 км к ЮЗ от г. Новый Уренгой). На р. Южная Тыдыотта (правый приток р. Тыдыотта) проведены маршрутные обследования. Осмотрена надпойменная терраса по обоим берегам р. Тур на протяжении 4–5 км, а также ее малые правые и левые притоки и их водоразделы (Пуровский р-н, 55 км к СЗ от г. Тарко-Сале). На правобережье р. Пякупур обследованы верховья ее притока – р. Хынчиби-яха (Пуровский р-н, 72 км к Ю от г. Тарко-Сале). На осмотренных участках памятники не обнаружены.

На правобережье р. Айвасадапур обследованию подвергнут участок коренной правобережной террасы р. Харампур (Пуровский р-н, 88 км к ВЮВ от г. Губкинский; 9–10 км к ЮВ от п. Харампур). Уточнены планы памятников Харампур 4 и 5 (открыты в 1997 г.), расположенных на краю террасы. Шурфом (площадь 13 м²) раскопана впадина 3 и исследованы остатки сооружения подпрямоугольной в плане формы размером 1,5 × 2,0 м, глубиной ок. 1,2 м. Стенки отвесные, на плоском дне – обильные остатки сгоревшей древесины. Объект интерпретирован как ловчая яма, находок в нем не обнаружено. Со дна ямы взяты образцы угля на анализ. СЗ край ямы был перекрыт культурным слоем расположенной рядом приподнятой жилищной площадки 4.

К ЮЗ от триангуляционной вышки ГУГК-4713, на длинном узком мысу старицы Харампура обнаружен новый памятник – поселение Харампур 4а, состоящее из округлой впадины без обваловки и подпрямоугольной площадки с обваловкой. Размер впадины 2,38 × 2,35 м, глубина – 0,25 м от окружающей поверхности. Размер площадки 3,35 × 2,32 м, высота обваловки 0,1–0,12 м, ширина 1,3 м. ЮЗ часть обваловки разделена на две части выходом, размер которого 1,1 × 0,7 м, глубина – 0,1 м от гребня обваловки. По подъемному материалу (2 фрагмента керамики) поселение можно отнести к раннему железному веку.

К В от п. Харампур 4а и к Ю от вышки ГУГК-4713 вдоль края террасы зафиксировано несколько этнографических объектов: остатки наземного дощато-бревенчатого сооружения неясного назначения, кратковременного ненецкого стойбища и остатки одиночного детского захоронения.

К ЮВ от п. Харампур и к СЗ от ГУГК-4713 при осмотре местности вокруг песчаного карьера обнаружена группа из пяти памятников: Усть-Харампур 11–15. Памятники расположены на ровной части 3-метровой (от пойменного болота) террасы р. Харампур, покрытой сосновым бором-беломошником и густым сосновым подростом на вырубках. Поселение Усть-Харампур 11 состоит из приподнятой площадки и двух небольших впадин. На поселении Усть-Харампур 12 – две неглубокие жилищные впадины с выраженными обваловками, которые разорваны в местах предполагаемых выходов. Памятники Усть-Харампур 13–15 представлены небольшими слабо выраженными впадинами без обваловок; предварительно впадины можно определить как ловчие ямы. Отсутствие подъемного материала не позволяет установить возраст памятников. При осмотре бортов карьера культурный слой не обнаружен.

Ю.В. Костомарова (Рыжкова)

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДОЧНЫХ РАБОТ НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОГО И СЛАДКОВСКОГО РАЙОНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [61]

Сотрудниками Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ проведено разведочное обследование правого берега р. Тура от д. Коняшина до левого берега р. Каньрка – правого притока р. Туры, а также участка террасы левого берега Туры, на котором находится санаторий “Геолог” в пределах Тюменского р-на Тюменской обл. Выявлено восемь памятников.

На правом берегу Туры, к З от д. Коняшина и к С от автомобильной дороги Тюмень – с. Слобода – Туринская, на краю 20-метровой террасы Туры на пашне собрана керамика саргатской культуры раннего железного века. Общая площадь распространения подъемного материала составляет 2500 м². Объект получил название местонахождение Коняшино 3. На территории спортивного лагеря “Олимпиец”, на мысу, образованном впадением безымянного ручья – притока р. Каньрки в оз. Полушинское, обнаружено поселение Олимпиец 1. Памятник не выражен в рельефе. При осмотре многочисленных повреждений почвенного покрова, образовавшихся в результате работ по обустройству купальни, собрана керамика эпохи энеолита, бархатовской культуры бронзового века, эпохи средневековья. К С от памятника зафиксировано поселение Олимпиец 2, состоящее из четырех западин. Судя по подъемному материалу, оно относится к эпохе раннего железа. К С от поселения Олимпиец 1 и оз. Полушинское обнаружен курганный могильник Каньрка 2. Некрополь состоит из четырех насыпей, вытянутых цепочкой по линии С–Ю вдоль склона террасы. Объект не датирован. К З от него возле грунтовой дороги зафиксирована одиночная наземная постройка Каньрка 3. Ее диаметр – 24 м, высота над уровнем окружающей поверхности – 0,3 м. В центре площадки фиксируется углубление диаметром 10 м и глубиной 0,3 м. Культурная принадлежность объекта не установлена. Ниже по течению р. Каньрка находится поселение Каньрка 4, состоящее из семи западин. При шурфовке получен материал эпохи энеолита.

На участке левого берега Туры на территории санатория “Геолог” (к В от д. Речкина, к СЗ от д. Молчанова и к Ю от д. Салаирка) обнаружены поселение Геолог 1 и курганный могильник Геолог 2. Поселение состоит из 25 наземных построек. На его площади обнаружена керамика переходного от бронзы к железу времени. Курганный могильник Геолог 2 состоит из 16 насыпей высотой от 0,4 до 1,0 м, диаметром до 20 м. Поверхность погребальных сооружений повреждена грабительскими лазами. Культурная принадлежность могильника не установлена.

В результате разведочных исследований в Сладковском р-не изучены террасы озер Безымянное, Остропятово и Медвежье. Водоёмы расположены по обеим сторонам от автодороги, соединяющей с. Сладково и д. Каравай.

На ЮВ берегу оз. Медвежье, покрытом луговой растительностью, к З от автодороги, обнаружен курганный могильник Каравай 2. Площадь некрополя пересекает грунтовая дорога, ведущая в д. Каравай. Курганные насыпи практически полностью сnivelированы в результате распашки берегов озера. Всего визуально фиксируется четыре кургана, отстоящих друг от друга на 30 м.

При осмотре грунтовой дороги, проходящей между курганами 3 и 4 обнаружено два неорнаментированных фрагмента керамики с примесью шамота в глиняном тесте. Культурная принадлежность могильника не определена.

Г.В. Кубарев, И.Ю. Слюсаренко, В.Д. Кубарев

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПОМИНАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА АЛТАЕ [62]

Чуйский отряд Североазиатской комплексной экспедиции ИАЭт СО РАН продолжил работы на территории Кош-Агачского р-на Республики Алтай. Главным объектом исследования стали поминальные сооружения древних тюрков в местности Кызыл-Шин, находящейся вверх по течению р. Чаганузун от одноименного села, на левом берегу.

Для раскопок выбрано пять древнетюркских оградок (5, 6, 9, 12, 18). Три оградки (5, 6, 18) еще до начала раскопок имели вкопанные в центре лиственничные стволы. Еще два поминальных сооружения (9 и 12) находились в одной цепочке с двумя разрушенными, по-видимому, грабительскими раскопками, древнетюркскими оградками.

Исследованные оградки дополняют корпус поминальных памятников древних тюрков Алтая. Они принадлежат к наиболее распространенному типу оградок – яконурскому. Убеждают в этом их параметры (длина сторон от 2,7 до 3,6 м) и наличие в центре ям с лиственничным столбом. Оградки также объединяют в одну группу традиционные и характерные особенности поминального обряда алтайских тюрков. Например, наличие в зап. части многих оградок жертвенных ящичков, сложенных из деревянных дощечек или сланцевых плиток. Так, в жертвенной ямке оградки 9 обнаружены большое (длина 37 см) деревянное блюдо на четырех ножках, а также деревянное блюдо-лоток (длина 50 см).

Наиболее интересные находки сделаны в жертвеннике оградки 5. Здесь под двойным перекрытием из сланцевых плит обнаружен небольшой деревянный ящичек (размер: 49 × 23–12 × 13 см). На деревянных дощечках ящичка различимы следы обработки ножом и остатки краски красного цвета.

Внутри жертвенника находилось достаточно массивное деревянное блюдо-лоток на ножках (размер: 28,5 × 10 см), окрашенная красной краской деревянная палочка с утолщением и “наконечниками” (длина – 20,7 см, диаметр – 0,8–0,9 см). Не исключено, что это заколка для волос. В углу ящичка на блюде располагался миниатюрный дере-

вянный сосудик в виде кувшина с ручкой (рис. 75). Его высота – 10,5 см, максимальный диаметр тулова – 6 см. Сосудик является вотивным изделием, т.к. он внутри не полый. Здесь же в блюде найдены крестцовые позвонки барана, а более мелкие косточки за его пределами. Эти позвонки свидетельствуют о том, что на блюдо был уложен бараний курдюк. Здесь же, чуть ниже, найдены спекшиеся в два ряда панцирные пластины (размер фрагмента 11 × 5 см), небольшой железный нож и обломок железного насада стрелы.

Обнаруженная в оградках Кызыл-Шина деревянная посуда и некоторые другие предметы являются уникальными для погребально-поминальных древнетюркских памятников Алтая и сопредельных регионов. Следует отметить высокую степень сохранности и, как следствие этого, информативности этих материалов. И хотя остатки деревянной посуды не так уж редко фиксируются в древнетюркских погребениях и поминальных оградках, целые экземпляры подобной посуды единичны.

Значение исследованных оградок в местности Кызыл-Шин с позиций датирования памятников определяется наличием и хорошей сохранностью листовенных стволов. В закопанной части они сохранились на всю первоначальную толщину, что позволит максимально точно зафиксировать год рубки деревьев. Взаимодополняющие друг друга радиоуглеродный и дендрохронологический методы позволят получить абсолютную дату сооружения этих памятников.

А.Л. Кунгуров, Ю.Ф. Кирюшин, В.П. Семибратов,
С.П. Грушин

ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ПАМЯТНИКЕ ТЫТКЕСКЕНЬ VI (ГОРНЫЙ АЛТАЙ) [63]

На участке планируемого строительства Алтайской ГЭС Алтайским ГУ осуществлены аварийные раскопки памятника Тыткескень VI. Памятник расположен в устьевой зоне одноименной реки, левого притока Катуня, выше места их слияния. Сев. участок памятника частично разрушен курганами раннего железного века и тюркского времени, большинство из которых было раскопано в 1990-х гг.

Рис. 75

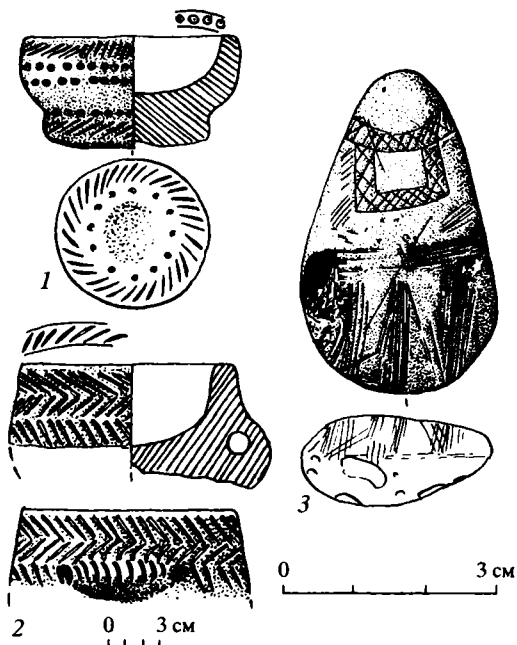

Рис. 76

На памятнике вскрыта оставшаяся часть (ок. 1500 м²). Выявлено большое количество ям, часть из которых связана с поселением бронзового века. Комплекс этого времени представлен фрагментами керамических сосудов. Керамика орнаментирована горизонтальными лентами “шагающей” гребенки и гребенчатой качалки, горизонтальными рядами вертикально или наклонно поставленного гребенчатого штампа, горизонтальной елочкой, выполненной гладким штампом. При исследовании поселения обнаружены обломки двух керамических курильниц, которые представляли собой небольшие сосудики. Одна из них имела поддон и была украшена под венчиком, в придонной части и по дну поясом из диагонально поставленных насечек, по срезу венчика, тулову, придонной части и дну – рядами отпечатков трубчатой кости птицы (рис. 76, 1). Особенностью второй курильницы является наличие сквозного горизонтального отверстия в стенке, которое, вероятнее всего, использовалась для подвешивания изделия (рис. 76, 2).

Одним из интереснейших результатов раскопок поселения Тыткескень VI являлось открытие серии (ок. 30) небольших галек с различными гравированными рисунками, являющимися новым видом древнего искусства населения Горного Алтая. Для на-

несения рисунков использовались гальки небольших размеров, в зависимости от характера изображений выбирался материал определенной формы (треугольные плоские, овальные), которые по своей форме соответствовали абрису человеческой фигуры. Гравировки наносились острым режущим предметом. Рисунками покрывалась вся поверхность гальки с одной или с двух сторон. Можно выделить гальки с антропоморфным изображением, на которых проработано лицо, детали одежды и украшения (рис. 76, 3). Другая группа изображений представлена геометрическим орнаментом в различных вариантах исполнения. Кроме изображений на гальках, с поселения происходят орнаментированные сланцевые плитки. Представляется, что гравированные гальки с поселения Тьткескенъ VI связаны с описанным выше комплексом керамики бронзового века, которая датируется окуневско-каракольским временем.

Кроме поселенческих комплексов эпохи неолита и бронзового века, исследована каменная ограда афанасьевского времени. Строеие представляло собой каменную крепиду округлой формы, диаметром 2,5 м. В крепиде найден каменный пест. В могильной яме был захоронен подросток 11–13 лет; он лежал на спине с согнутыми ногами и поставленными вверх коленями, головой был ориентирован на В, обсыпан охрой. Рядом с ним обнаружен керамический остродонный сосуд, орнаментированный елочкой. Среди ребер найдены человеческие зубы, принадлежащие погребенному.

Н.Ю. Кунгурова

РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ НГЦ “НАСЛЕДИЕ” В АЛТАЙСКОМ КРАЕ [64]

Работы проводились в Бийском, Первомайском, Советском р-нах Алтайского края и землях сельских поселений г. Барнаула. Они включали раскопки аварийных памятников – поселения Енисейское 1, стоянки Урожайная, финансируемые по ФЦП “Культура России (2006–2010 гг.)”, исследования в районе с. Енисейское на р. Бия, на объектах строительства линий газопровода, ВОЛП, а также в рамках проведения мониторинга по ФЦП “Культура России (2006–2010 гг.)”.

На поселении Енисейское 1 вскрыто 132 м² площади. В верхнем культурном слое 2-й пол. I тыс. до н.э. обнаружены ямы, про-

калы и ямки от столбовых опор с остатками горелого дерева. Слой не содержал предметов. При раскопках 2001 г. в данном слое была найдена керамика, украшенная оттисками штампа “уточка”, в 2005 г. исследована деревянная конструкция, содержащая развал сосуда и челюсти животного. В 2006 г. обнаружен обводной ров, не выделяющийся на современной поверхности. Л.А. Орловой в СО РАН выполнен радиоуглеродный анализ образцов угля, позволяющий относить этот слой к сер. III в. до н.э. Вся площадь памятника занята поселением предположительно III тыс. до н.э. Обнаружены скопления дробленого камня и гальки, небольшие очажные прокалы, керамика, орнаментированная коротким зубчатым штампом, наколами, ямками, наносимыми в отступающей технике, отпечатками шнурового проката. Небольшие сосуды имели округло-приостренное дно и прямой профиль шейки. Представляют интерес каменные изделия, основная часть которых изготовлена из алевролита: наконечники стрел, отщепы, скребки, тесло, обломок орнаментированного утюжка. В районе поселения ведется спонтанная разработка карьера, и становятся периодически аварийными его участки.

Стоянка Урожайная в Советском р-не многие годы распаивается, и на большой площади в пахотном гумусовом слое оказывается большое количество каменных изделий палеолитического облика, основная часть которых изготовлена из алевролита. Основной задачей исследований было выявление участков, из которых происходит данная индустрия. Произведены сборы, в результате которых получено несколько десятков килограммов каменных артефактов (более 200 изделий): скребла бокового типа, скребки, нуклеусы аморфной и дисковидной формы, мелкие торцовые клиновидные, массивные отщепы и крупные пластинчатые отщепы, орудия с выемками и выделенным носиком, острия. Среди них большое количество предметов, обладающих изысканной тщательностью выделки всей поверхности. С помощью шурфовки обнаружена территория, в области которой гумус истощен многолетней распашкой до мощности 15–20 см. Артефакты, залегающие в верхней части лессовидного суглинка, оказываются вывернуты на дневную поверхность. Федеральные средства, на которые планировалось проводить исследования памятников, поступили в начале октября – в неблагоприятный для раскопок период дождей и ветров, низкой температуры на почве, ночных заморозков, что приводило к большим сложностям во время раскопок. По содержимому шурфов удалось лишь констатировать, что культурный слой стоянки включает отдельные скопления артефактов. В сжатые сроки обнаружить жилищные остатки не удалось.

На Енисейском комплексе выявлено крупное поселение эпохи поздней бронзы Енисейское 10. Его площадь 1,1 га. Поселение находится на боровой террасе высотой 8 м над уровнем первой террасы р. Бия. Оно включает восемь круглых западин. Самая крупная западина диаметром 20 м, глубиной 1,2–1,5 м, усиленная по периметру валами, находится в центре поселения, глубже в лес располагаются четыре западины, и две – на мысу золотой гряды. Глубина последних достигала 1,5 м, мощность заполнения – до 1,2 м. Западины пересекает ров старинной противопожарной траншеи XIX – нач. XX в. В стенках и заполнении траншеи найдена керамика, часть которой орнаментирована пересеченными треугольниками, рядом жемчужника. В размывах дороги, проходящей по территории поселения, ниже жилищ по склону, ученик енисейской школы М. Козликин обнаружил отщепы из черного кремня. В месте находок произведена зачистка. Собрано более 30 отщепов и изделий с двусторонней обработкой. Предположительно находки относятся к финальному палеолиту. Напротив места находок, на склоне рядом с дорогой, заложен шурф, в котором найдено большое количество керамики поселения Енисейское 10, кости животных, пряслице, обломки абразивов и терочников из слоя выброса из поселения. В лессовом слое встречены отщепы, соотносимые с кремневым скоплением из дороги.

Рядом с с. Енисейское, в районе расположения курганного могильника Енисейское 4, М. Козликин нашел разрушенные погребения. Погребения обнаружались в стенках карстовых провалов на крае бийской 80-метровой террасы. Раскопано погребение, содержащее перемещенные в результате разграбления кости человека и лошади, горшок, орнаментированный рядом жемчужника, бронзовые колокольчики 2-й пол. I тыс. до н.э. В подбое могилы находилась лошадь. При устройстве данного погребения была разрушена детская могила елунинской культуры сер. II тыс. до н.э. В нем найдены кости детского скелета, перемещенные крупные фрагменты горшка, орнаментированного шагающей гребенкой, широкий плоский бронзовый наконечник.

В с. Зудилово Первомайского р-на при сооружении межпоселкового газопровода исследовались могилы сельского кладбища XIX – нач. XX в. Одна могила принадлежала подростку, захороненному в цельной колоде, другая – женщине преклонного возраста в истлевшем деревянном ящике. У обоих находились бронзовые нательные крестики одного образца. Мониторинг проводился в районах края, включал обмеры, фотофиксацию памятников, определение координат и выявление земельных собственников. Состояние обследуемых памятников без особых изменений, близко состоянию, зафиксированному в 1997 г.

И.Л. Кызласов, Харжаубай Сартхожаулы

РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКАЯ ЭПИГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ [65]

Экспедиция, созданная Евразийским национальным университетом им. Л.Н. Гумилева (Астана), работала в пяти субъектах Российской Федерации. Маршрут прошел по землям Алтайского и Красноярского краев, Республик Алтай, Тыва, Хакасия. В задачи экспедиции входило ознакомление казахских эпиграфистов с оригиналами и изучение по единой методике известных памятников рунических письменностей, бытовавших на Саяно-Алтайском нагорье в VIII–XIII вв., – енисейской (с ее алтайским и тувинским вариантами), орхонской и южноенисейской. Две первые давно известны и достоверно читаются, третья выделена в 1987 г., представлена лаконичными надписями и до сих пор не дешифрована.

При работе с каждым памятником велась его фотофиксация, описание, графическое документирование, копирование в натуральную величину на полиэтиленовую пленку. Детальное изучение надписей создало основу для их последующего историко-культурного и филологического постижения, а длительность маршрутных работ привела к созданию значительной по величине и полноте охвата коллекции графических и фотографических копий.

В музеях изучено 82 памятника и один сомнительный случай: в Бийске (1 надпись), Горно-Алтайске (4 надписи), в алтайских селах Мендур-Соккон (1 памятник, надпись сомнительна) и Кокорю (2 надписи), в Кызыле (44 надписи), Минусинске (25 надписей) и Абакане (6 надписей).

Прежде всего изучались надписи, расположенные в долинах Саяно-Алтая – в местах их создания: на скалах и стелах. Успеху предприятия весьма способствовала помощь местных специалистов: археолога В.А. Кочева (Горно-Алтайск, Национальный музей Республики Алтай) и историка Б.Б. Монгуша (Кызыл, Тувинский институт гуманитарных исследований).

На Алтае в долинах рек Кан и Катунь обследована 61 надпись и два случая сомнительных начертаний. Серьезным успехом явилось открытие трех новых надписей, обнаруженных в ходе экспедиции в бассейне Катунь: две из них (всего 3 строки текста) открыты близ с. Туэкта на р. Урсул и одна строка – в ур. Сакыйла-Кобы на р. Чуя. В.А. Кочев указал несколько надписей, открытых им в предыдущие два года и пока не изданных.

Попутно на Горном Алтае обследованы пять монгольских (джунгарских) надписей (из 17 вертикальных строк), нанесенных тушью

на скалу в местности Кезек-Дьелань на р. Большой Яломан. Эти надписи, ошибочно отнесенные в литературе к руническим или уйгурским, до сих пор не издавались.

В урочищах Тувы обследовано 19 надписей (15 наскальных и 4 на стелах). Кроме того, Б.Б. Монгуш сообщил о двух местонахождениях рунических памятников в верховьях р. Алаш близ д. Кара-Холь в Западной Туве и одной стеле у оз. Тере-Холь близ д. Кунгуртут в Восточной Туве. Видеть их не пришлось за дальностью расстояния.

В Хакасии программа полевого изучения памятников, первоначально насчитывавшая 17 местонахождений, была осуществлена частично: маршрутом, направленным вниз по Енисею, были обследованы 10 надписей в четырех местонахождениях. Все они наскальные, две выполнены черной тушью. Дальнейшие исследования прекращены за истощением средств.

Таким образом, на местах первоначального создания на Алтае, в Туве и Хакасии изучено ровно 90 рунических надписей. С учетом музейных коллекций общее число исследованных экспедицией рунических памятников достигло 172, не считая сомнительных, где начертания могут не принадлежать к рунам.

Хотя экспедиции не удалось обследовать все известные ныне рунические надписи Хакасии и Тувы, памятники Алтая изучены с исчерпывающей полнотой. Столь насыщенной и плодотворной поездки история тюркской рунологии, пожалуй, еще не знала.

В.Н. Логвин, С.С. Калиева

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПЫХТЫ 1 [66]

Экспедиция Сургутского ГУ продолжила раскопки неолитического поселения быстринского типа Пыхты 1, открытого в 2000 г. Памятник находится в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл., примерно в 12 км к СЗ от г. Сургута.

С двух сторон поселение имеет естественные границы. С ЮЗ оно ограничено берегом р. Черная, одного из правых притоков Оби, а с СВ непроходимым озером с низкотравной растительностью. Площадка поселения шириной примерно 60 м находится на высоте 1,0–1,5 м от береговой кромки болота.

Раскоп площадью 252 м² прирезан к ЮЗ углу раскопа 2005 г. и полностью перекрыл располагающуюся ближе к реке, за пределами живообразного возвышения, жилищную впадину. Стратиграфия аналогична той, что наблюдалась в предыдущие годы раскопок: слой

опада (0,03–0,1 м), под ним слой подзола (0,05–0,2 м), ниже слой желтого песка, с которым связаны находки (0,2–0,4 м), подстилает его светло-желтый песок (материк). Внутри впадины подзолистые отложения достигают толщины 0,4–0,6 м и прорезают дно котлована.

Котлован в плане подквадратной формы, площадью ок. 45 м². В отличие от изученных ранее жилищ, где выступы в боковых сторонах котлована фиксировались по линии З–В, в данном жилище смещены в сторону Ю и С соответственно. Котлован углублен в материк на 0,4 м. Придонная часть его была заполнена пестроцветными линзами (мощность до 0,4 м), каждая из которых представляет собой сочетание в различных пропорциях песка розового, белого, красного, светло-желтого и желтого цвета, а также мелких угольков.

Все находки, за редким исключением, обнаружены в пределах котлована. Абсолютное большинство их составляют фрагменты керамики от яйцевидных сосудов с шиповидным дном и прочерченным орнаментом. Каменные находки в основном представлены мелкими обломками шлифованных орудий и галечками. Найдено также одно целое миниатюрное долото.

Д.Н. Лысенко

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЕМЕЛЬЯНОВСКОМ И БОГУЧАНСКОМ РАЙОНАХ КРАНОЯРСКОГО КРАЯ [67, 68]

Отрядом ООО “СВОД” проводились разведочные работы в Богучанском [67] и Емельяновском [68] р-нах Красноярского края с целью выявления новых и уточнения современного состояния известных памятников.

В Богучанском р-не на участках правобережных и левобережных террас Ангары, попадающих в зону строительства мостового перехода (район п. Ангарский), зафиксировано два новых местонахождения – Абакан 4 (левый берег) и Ангарский 2 (правый берег).

На местонахождении Абакан 4 в обнажениях бровки террасы и существующей грунтовой дороги зафиксирован культурный горизонт, залегающий на глубине 0,3–0,4 м. Границы местонахождения, установленные сборами подъемного материала, составляют ок. 600 м вдоль бровки террасы и 200 м вглубь.

Памятник предварительно датируется эпохой неолита (VII–III тыс. до н.э.).

При осмотре бровки террасы и ям техногенного происхождения на территории местонахождения Ангарский 2 зафиксированы артефакты, залегающие на глубине 0,05–0,4 м. Бровка терра-

сы активно разрушается вследствие ветровой эрозии и паводковых процессов.

Границы местонахождения, установленные сборами подъемного материала, составляют ок. 200 м вдоль бровки террасы и 70 м вглубь. На памятнике зафиксированы остатки развала сырודутного горна, жилищные западины. Местонахождение предварительно датируется ранним железным веком (VII в. до н.э. – нач. I в. н.э.).

В ходе разведочных работ в Емельяновском р-не проводились сборы подъемного материала на распахиваемых участках склонов долин рек Енисей, Кача, Большой Арей и ручья Черемушка в окрестностях г. Красноярска. Здесь обнаружен ряд ранее неизвестных местонахождений эпохи неолита – Старцево 7, Большой Арей; бронзы – Худоногово 1; тагарской эпохи – Старцево 4–6, Творогово 2–4, Творогово (Кардачино) 1–3, Замятино 2, Шуваево 1, 2.

В районе паромной переправы через Енисей у с. Кубеково на берегу пойменной старицы зафиксирована жилищная западина, разрушаемая паводковыми процессами.

Осмотрены ранее известные памятники – курганный могильник в окрестностях с. Дрокино, местонахождения Малый Арей 1, 2, Творогово 1, Логовик.

А.М. Мамкин

ИЗЫСКАНИЯ НА ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРЫ ПЛИТОЧНЫХ МОГИЛ В ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ [69, 70]

ГУК Центр по сохранению ИКН произвел спасательные полевые работы на погребальных объектах культуры плиточных могил (КПМ) Таптанай 2 в Дульдургинском р-не АБАО [69] и Большая Кулинда 2, 4, 5 в Оловянинском р-не Читинской области [70].

Могильник КПМ Таптанай 2 расположен в сев. части с. Таптанай, на левом борту долины р. Таптанай на пологой поверхности делювиального шлейфа (высота 5–10 м от тальвега). Объект представлен группой плиточных погребений, размещенных цепью по линии ССЗ–ЮЮВ. В медиальной части группа разрушена дорожным строительством середины прошлого века. В результате обследования установлено, что одно погребение могильника располагалось в створе расширения полотна, кюветов, откосов автодороги и попало под угрозу разрушения в ходе проектируемой реконструкции. Это обусловило необходимость приостановки дорожного строительства на данном участке и проведения раскопок.

На современной дневной поверхности объект был представлен скоплением плоских гнейсовых плит неопределенных очертаний. Конструкция задернована более чем на 70%, высота отдельных плит, выступающих над поверхностью, не превышала 0,1 м.

В результате зачистки зафиксирована подпрямоугольная ограда, длинной осью ориентированная по линии В–З. Ее Размер ок. 4,0 × 2,5 м, вертикальные линии плит ограды не превышали 1,5 м. Основу периметра ограды составляли крупные (1,0 × 1,5; 0,5 × 1,0 м) подтесанные гнейсовые плиты, поставленные на ребро. Плиты были вкопаны в тело материка, верхние отметки которого связаны с основанием каштановой супеси, кровлей желто-серой супеси. Все стороны ограды завалены, отчетливо фиксировались проломы, западины – очевидно, последствия дорожного строительства, а также следы неоднократного грейдирования, ограблений. На глубине 0,5–0,7 м под плитами перекрытия отчетливо фиксировался контур могильного пятна – эллипсовидный, длинной осью ориентированный по линии В–З. Вост. и сев. стенка ямы разорвана грабительскими западинами. Размер ок. 2,5 × 1,5 м, глубина не превышала 0,9–1,0 м. Во внутреннем пространстве оградки, в могильной яме, фиксировалась плотная забутовка из гнейсовых плит мелких и средних размеров, а также каменных глыб, уложенных вдоль горизонта. Мощность плиточной и глыбово-дерновой забутовки кладки составляла ок. 0,3–0,4 м.

В целом все конструктивные особенности наземной архитектуры и сопроводительный материал соответствуют характеристикам сакральных и погребальных объектов КПМ, что позволяет определить объект как плиточное погребение, датируемое предположительно ок. V–III вв. до н.э.

Могильники КПМ Б. Кулинда 2, 4, 5 расположены на сев. окраине с. Кулинда, на правом борту долины р. Большая Кулинда (правосторонний приток р. Онон), в медиальной части погребального комплекса Большая Кулинда. Комплекс имеет протяженность с З на В ок. 5 км, представлен семью могильниками культуры плиточных могил из 55 мегалитических сооружений, предварительно определяемых как погребения, жертвенники, поминальники. Наземная архитектура сооружений представлена конструкциями, выполненными из плоских плит гнейса и песчаника, поставленных на ребро и образующих подпрямоугольные оградки. Оградки группируются в цепочки, ориентированные по длинной оси С–Ю. Длинной осью все конструкции ориентированы по линии В–З. Видимые на поверхности размеры колеблются в пределах 0,5 × 0,5; 1 × 2; 3 × 4; 5 × 6 м, высота над уровнем дневной поверхности в основном не превышает 1 м. Плиты отдельных особо массивных сооружений возвышаются на 1,5–2,0 м. Все оградки сильно задернованы. На ряде сооружений

фиксируются отчетливые следы ограблений (крупные бреши в ограде, ярко выраженные западины). Предприняты спасательные работы на 14 погребениях в трех могильниках (Большая Кулинда 2, 4, 5), попадающих в створ строительства автодороги Чита – Забайкальск.

Комплекс определяется в пределах хронодиапазона культуры плиточных могил V–III вв. до н.э.

П.В. Мандрыка, Ю.А. Абдулина, М.В. Быкова

ИССЛЕДОВАНИЯ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА [71, 72]

Экспедиция Красноярского ГУ (ныне Сибирского федерального университета) работала тремя отрядами в Большемуртинском, Казачинском [71], Кежемском и Емельяновском [72] р-нах Красноярского края.

В Казачинском р-не продолжены раскопки памятников в створе Казачинского порога на Енисее. На комплексе Усть-Шилка 2, который расположен на 17-метровой приустьевой террасе, изучались 11 культурных слоев и пять погребенных почв раннеголоценового возраста на раскопе 2005 г. площадью 158 м². Материал мезолитических культурных слоев приурочен к интенсивно карбонатизированным песчаным горизонтам бурого и серого оттенка. Культурные слои имеют горизонтальное и субгоризонтальное залегание с ровными границами. Их формирование, скорее всего, проходило в процессе периодического кратковременного обитания человека. В пользу этого свидетельствуют как разрозненность обнаруженных в них артефактов, отсутствие конструктивных деталей жилищ, кострищ и хозяйственно-бытовых комплексов, так и отдельные скопления обломков костей, продуктов первичной обработки кремня и халцедона. В культурных слоях 5, 6А, 8А, 10–12 встречены единичные каменные изделия и фрагменты костей животных.

В (объединенном) культурном слое 4 расчищена небольшая яма овальной формы размером 100 × 26 см с углистым заполнением, в котором зафиксированы 15 каменных отщепов, 8 пластинок и фрагменты колотых костей соболя, бобра, утки, лягушки, рыбы и копытного животного. Из каменных изделий в слое отмечены монофронтальные одноплощадочные нуклеусы и концевой скребок.

В слое 6 зафиксированы заготовка призматического нуклеуса, тесло прямоугольной формы с выемками-перехватами, сколы, от-

щепы и пластины. Из фаунистических остатков отмечены кости лося, марала, зайца, суслика и рыбы.

Наиболее информативны нижележащие слои. В культурном слое 7 найдены концевой скребок со скошенным лезвием, концевой и боковой резцы на пластинах с ретушью. Здесь же отмечены пластины (11 экз.), отщепы и сколы (25 экз.). Остеологическая коллекция слоя представлена фрагментами костей крупного копытного животного, зайца и суслика. В слое встречены фрагменты створок раковины перловицы и позвонки рыбы.

В культурном слое 8 отмечаются небольшие углистые пятна размером до 30 × 30 см, возле которых обнаружены два тесла трапециевидной формы с перехватом, концевой трапециевидный скребок высокой формы, отбойник на галечнике, три пластины с ретушью, призматический нуклеус с ребром, а также отщепы и сколы (8 экз.). Здесь же зафиксирован прямоугольный сегмент расщепленного рога марала со следами раскройки на боковых гранях. По костям определяются крупное копытное, лось(?), медведь(?), заяц, бобр, а также по ракушке – перловица. Из этого же слоя происходят кости одного скелета зайца.

В культурном слое 9 отмечены находки, которые залегали в одном скоплении: чопперовидное изделие, скребок, долотовидное оружие, обломок гальки со следами бессистемных снятий с одной стороны, а также отщепы и сколы (5 экз.). Найденные в слое кости принадлежали крупному копытному, возможно, бизону и маралу (?). Здесь же отмечены мелкие фрагменты раковины перловицы и косточки белой куропатки.

На сегодняшний день комплекс Усть-Шилка 2 является первым и пока единственным мезолитическим памятником восточносибирской группы в бассейне среднего Енисея. На основании материала наиболее приемлемой представляется датировка усть-шилкинских нижних горизонтов мезолитическим временем, ок. 10,5–7 тыс. л.н.

Продолжено изучение жилищ на селище Шилка 12, которое расположено севернее д. Порог на 6–10-метровой террасе правого берега Енисея, ниже устья р. Шилка. Визуально выявлено 19 котлованов жилищ, которые располагаются двумя рядами вдоль края разновысотных террас. Один ряд, состоящий из 13 задернованных подквадратных котлованов, проходит вдоль края 8–10-метровой террасы. Размеры котлованов варьируются от 3 × 3 м до 5,5 × 5,5 м при глубине 0,1–0,6 м. Второй ряд, включающий пять котлованов округлой формы, располагается вдоль края 6-метровой террасы в ЮЗ части памятника. Размеры западин не превышают 4 × 4 м при глубине 0,2 м. Изучались два жилища из зап. ряда, которые размещались на краю 6-метровой террасы и оказались под угрозой разрушения от

обвала берега в связи с высоким паводком на Енисее. На вскрытой площади (70 м²) выявлены четыре культурных слоя.

Из слоя 1 на глубине 10–15 см происходят фрагменты керамики от одного сосуда с профилированным венчиком, украшенным тремя горизонтальными налепными валиками, оформленными пальцевыми защитами с поворотом.

В слое 2 на глубине 25–30 см найдены черепки от трех гладкостенных сосудов. Частично реставрированный сосуд демонстрирует горшок с раздутым туловом, фигурно вогнутой шейкой и отогнутым наружу краем, который заглажен пальцами.

В культурном слое 3 на глубине 40–60 см изучены котлованы двух частично разрушенных жилищ 3 и 4. На межжилищном пространстве найдены фрагменты керамики от 13 сосудов, два дисковидных каменных скребка и каменный отбойник-молоток (?).

Изученные секторы жилища представляли собой остатки углубленных котлованов размерами 4,1 × 4,0 м и 2,2 × 4,4 м, что позволило предположить размеры целых котлованов округлой формы – 4 × 5 и 4,4 × 4,0 м. При таких размерах площадь жилища могла составлять 14–18 м². Стенки котлованов, очевидно, были земляными, по крайней мере остатки укрепляющей их конструкции не выявлены. Уровень пола углублялся на 20–35 см от уровня древней дневной поверхности. В центре чашевидного дна каждого жилища размещался наземный очаг округлой формы диаметром ок. 1 м.

В жилище 4, в заполнении котлована и на полу, найдены каменный отбойник-абразив и фрагменты керамики от семи сосудов, черепки которых залегали по всей площади. В зап. пристенке жилища и возле очага найдены два целых сосуда. Инвентарь жилища 3 представлен бронзовым прямообушковым ножом с выраженной рукоятью, скоплениями галек с закопченной поверхностью и фрагментами керамики от семи сосудов, из которых один склеивается в целую форму. Керамика из жилищ и слоя орнаментирована пальцевыми защитами, рассеянными налепными валиками, накольчато-отступающими отгисками, прочерченными линиями. Среди гладкостенных черепков отмечаются фрагменты, внешняя поверхность которых покрыта вафельными и шнуровыми отгисками от выколочки колотушками. Сосуды имеют различную закрытую форму и разные размеры. Диаметры их венчика от 8–10 см до 32–34 см. Встречены прямоугольные и языковидные налепные ушки от сосудов-дымокуров. В целом материал выглядит однородным, близок к памятникам шепилевского типа и может быть датирован переходным периодом от позднего бронзового к раннему железному веку.

В культурном слое 4 на глубине 60–70 см залегал материал бронзового века. Здесь найдены концевые и боковые скребки на каменных отщепках и пластинчатых сколах, каменный пест, а также

фрагменты керамики от шести сосудов. Внешняя поверхность стенок сосудов покрыта рубчатыми оттисками от выколотки, а зона венчика украшена рядами отступающих и накольчатых оттисков прямоугольных и зубчатых орнаментов. Керамика слоя находит аналогии среди комплексов с керамикой бобровского типа.

На поселении Заостровка 2, которое находится в том же Казачинском микрорайоне, к ССВ от п. Порог на 14–19-метровой енисейской террасе правого берега протоки Заостровка раскопом площадью 90 м² изучено жилище 6. На поселении визуальнo отмечается 14 жилищных котлованов, которые строятся в четыре ряда. Установлено, что материал приурочен к поддерновому слою коричневой супеси и залегает на глубине 8–13 см, мощность слоя 30–50 см. Из культурного слоя происходит обломок бронзового острия двулезвийного клинка и многочисленные фрагменты керамики от 40 сосудов со шнуровым, вафельным техническим декором или с гладкой поверхностью стенок. Сосуды орнаментированы только в зоне венчика горизонтальными рядами пальцевых защипов, ногтевых вдавлений, поясом ямок. Каменный инвентарь представлен наконечником стрелы, скребком, дисковидными скреблами, обломком тесла, грузилом, отбойниками и точилом. В слое также отмечены отщепы, пластина и целые или колотые огнем камни. Изученное жилище – углубленного типа, практически квадратной формы, размером 4,7 × 4,5 м, с выходом на ЮВ; в центре – два очага открытого типа без каменной обкладки. Полученный материал позволяет датировать жилище переходным периодом от бронзового к железному веку в рамках IX–VIII вв. до н.э.

Разведочными работами в Казачинском р-не начато изучение городища Подпорожное, которое находится на сев. окраине одноименного поселка. Городище береговое, дугообразное в плане, обрывается краем террасы. Оборонительная система состоит из рва и вала. Ширина оплывшего рва ок. 2 м при глубине 40–60 см. Ширина вала 1,5–2,0 м при высоте 20–50 см. С напольной СЗ стороны прослеживается вход в виде прохода шириной 1,0–1,4. Размер сохранившейся части городища 30 × 10 м. С учетом размытой в 1965 г. части берега площадь городища составляла до 550 м². На внутренней укрепленной площадке каких-либо объектов визуальнo не прослеживается. На раскопе площадью 30 м² на глубине 12–18 см выявлен один культурный слой, который содержал куски обожженной глины и железных шлаков, камни с закопченной поверхностью, 169 фрагментов керамики от пяти сосудов. Три горшка были украшены рядами наклонных отпечатков узкой гребенки, два – пальцевыми защипами и тонкими обмазочными валиками. Керамика позволяет датировать городище развитым средневековьем и указывает на принадлежность обитателей городища к культуре, которая известна се-

годня по памятникам Лесосибирское 1, Шилка 9, т. е. местному населению южной тайги, которое проживало здесь одновременно с кыргызами южных областей.

В Большемуртинском р-не начаты исследования на городище Пакуль северо-восточнее одноименной деревни. Городище устроено на краю 14-метрового мыса трапецевидного очертания на левом берегу р. Верхняя Подъемная. С напольной стороны в 25 м от края мыса проходит вал длиной 25 м, шириной 2 м, высотой до 0,4 м и ров глубиной до 0,3 м. Общая площадь городища 25×23 м, т. е. ок. 575 м². На площадке прослеживается шесть жилищных западин, расположенных в два ряда вдоль краев террасы, перпендикулярно валу. В каждом ряду по три жилища прямоугольной формы размерами 3×4 и 4×5 м при глубине до 0,3 м, ориентированных длинными стенками В-З. Раскопом 9 м² изучена часть оборонительной системы, включающей бревенчатую стену и помост, а шурфом 4 м² – культурный слой на укрепленной площадке. Найденные фрагменты гладкостенной керамики, куски железных шлаков и обломок железной пластины, а также стратиграфическое размещение культурного слоя под дерном позволяют отнести городище к средним векам. Слой насыщен колотыми костями домашних (лошадь) и диких (косуля, волк, водяная полевка) животных. Все кости залегали на внутренней части городища под стеной. Имеющиеся находки не позволяют установить культурную принадлежность городища.

Разведочные работы в Кежемском р-не были направлены на обследование подмываемых берегов будущего Богучанского водохранилища. На участке правого берега Ангары между плотиной ГЭС и о. Сосновый выявлено 36 новых стоянок и местонахождений, датировка которых проводилась по собранным фрагментам керамики, каменным орудиям и стратиграфическому размещению культурных слоев. Керамика с оттисками сетки-плетенки и неолитические каменные орудия обнаружены в пунктах “450 км” 2 и 3, Нижний Ручей 3 и 5, Мельничный Ручей 6, “468 км” 1 и 3, Толокнянка 3 и 6, Остров Сосновый 3. Керамика глазковского облика отмечена в пункте “450 км” 6. На стоянках “450 км” 4 и 5, Нижний Ручей 1 и 2, Мельничный Ручей 4 и 5, Кода 5 зафиксирована керамика цэпаньского, каменского или шилкинского типа, что позволяет отнести их к раннему железному веку. Средневековые материалы отмечены в пунктах “450 км” 1 и 7, Мельничный Ручей 2, Кедровая и Временный. Для пунктов Нижний Ручей 4, Кода 6 и Остров Сосновый 2, 4 из-за малочисленности находок датировка затруднена. Ряд пунктов содержит разновременные материалы неолита, бронзы, раннего железного века и средневековья. К ним относятся Мельничный Ручей 1 и 3, “460 км” 1 и 6, Толокнянка 7 и 8.

Среди открытых памятников особенно интересно селище Кода 7. Здесь на 20-метровой террасе правого берега р. Ангары, выше устья р. Коды, зафиксированы восемь котлованов углубленных жилищ, расположенных в ряд в 3–4 м друг от друга. Раскопки одного котлована (5) позволили изучить средневековое жилище округлой формы диаметром ок. 5 м, пол которого углублен на 10–15 см. В центре размещался округлый очаг размером 80 × 90 см, рядом с которым отмечены камни с закопченной поверхностью. Здесь же найдены куски железного шлака, каменное ложило, железная пластинка и черепки одного реставрирующегося горшка “ковинского” типа. За пределами жилища найдены фрагменты еще от четырех сосудов и обломки шлаков.

Рекогносцировочными маршрутами в Емельяновском р-не открыты три новых местонахождения: два в районе садоводства “Худоногово” и одно в районе д. Серебряково. Еще одно местонахождение открыто на территории Академгородка г. Красноярска на правом борту лога Гремячего ключа.

А.В. Матвеев

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКАХ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [73, 74]

Совместными усилиями Омского музея истории народного образования, Детского полевого палаточного лагеря “Камышловка” МОУ “Степнинская СОШ” Марьяновского муниципального р-на, МНП “Агентство развития социально-информационных технологий” проведены спасательные раскопки на памятнике нового времени – редуте Степной I 1752 г. постройки. Он был открыт автором в 1999 г.

Редут Степной I находится к Ю от окраины с. Степное Марьяновского р-на Омской обл. [73] на берегу р. Камышловка (левый приток Иртыша) к ЗСЗ от автомобильного моста через Камышловку, по которому проходит дорога с. Степное – трасса Омск-Исилькуль. Памятник находится в заливной пойме. Река Камышловка является его естественной юж. границей. Редут имеет подпрямоугольную в плане форму, не замкнут на Ю линией обороны, имеет полубастiónы в ЮЗ и СЗ углах. Рвы и валы редута ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ. Ширина внешнего вала 4,5–7,0 м, высота – 0,1–0,2 м. Ширина рва 2–3 м, глубина – 0,2–0,7 м. Ширина внутренне-

го вала 2,2–4,2 м, высота – 0,1–0,3 м. Длина редута – 56 м, ширина – 65 м. Площадь памятника 3500 м². Внутренняя площадка редута ровная. В СВ части памятника расположена западина подпрямоугольной формы, ориентированная по линии СВ–ЮЗ. Длина западины 7,5 м, ширина 6,4 м, глубина 0,3 м. В 2006 г. на ее территории заложен раскоп общей площадью 80 м².

Стратиграфия раскопа: дерн – 4–6 см; серый суглинок мощностью 4–32 см с мощными (8–16 см) линзами желтой глины; темно-серый суглинок мощностью 10–50 см; материк – глина желтого цвета.

Получен комплекс находок, отражающий материальную культуру сибирских казаков сер. XVIII – XIX в. (фрагменты костей животных, фрагменты керамических сосудов – 50 экз., фрагменты стеклянных изделий – 10 экз., 10 индивидуальных находок, в числе которых фрагмент костяного гребня, фрагмент глиняного грузила, железная пряжка, фрагменты железных изделий). На материке обнаружена жилищная яма (7,2 × 5,4 м), вокруг которой зафиксированы четыре ямы хозяйственного назначения. В заполнении жилищной ямы обнаружены три полных скелета лошадей без какого-либо сопроводительного инвентаря.

После снятия скелетов лошадей и выборки культурного слоя западины установлено, что под ней расположен еще один объект (предположительно жилищная западина). Однако по ряду причин работы на этом этапе были остановлены, раскоп законсервирован. Предполагается продолжение работ летом 2007 г.

Таким образом, анализ стратиграфии и полученного материала говорит о том, что на редуте Степной I изучена западина XIX – сер. XX в., прорезавшая культурные слои XVIII в.

Комплексная историко-педагогическая экспедиция Омского музея истории народного образования проводила спасательные раскопки на комплекс Крапивка II (городище и селище) [74].

Комплекс расположен к Ю от д. Крапивка Тарского р-на Омской области, к ЮВ от р. Уй (правый приток Иртыша) и от оз. Глухого, на длинном подтреугольном мысу, ориентированном по линии ССВ–ЮЮЗ. Длина городища – 59 м, ширина – 27 м. Площадь городища – 912 м². На местности оно выделяется рвом и валом. Ширина рва – 5,3 м, глубина – 1,0–1,5 м. Ширина вала – 4,2 м, высота – 1,8–2,0 м. В средней части вала имеется вход шириной 1,5–2,0 м. Городище впервые было обнаружено краеведом А.В. Вагановым в 1930-х гг. По керамическому материалу оно датировано XIV–XVI вв., не исследовалось.

С напольной стороны к городищу на расстоянии 70–100 м примыкает обширное селище, представленное многочисленными жилищными западинами округлой и овальной формы. В 2004 г. на тер-

ритории центральной и юж. частей селища были проведены лесозаготовки.

Раскопки 2006 г. селища Крапивка II проводились с целью определения его культурно-хронологической принадлежности и стратиграфических особенностей. Раскоп площадью 34 м² был размещен в центральной части селища на площади одной из западин подпрямоугольной формы, ориентированной по линии З–В, с хорошо выраженным слабоуглубленным (до 0,2 м) входом в зап. части. Длина западины – 2,97 м, ширина – 1,9 м, максимальная глубина от материка – 0,57 м. В заполнении объекта обнаружено значительное число костей животных, фрагментов керамики, три индивидуальные находки.

Стратиграфия раскопа: 1 – дерн (2–10 см); 2 – темно-серая супесь (10–20 см); 3 – светло-серая супесь (10–15 см); 4 – материк (желтый песок).

В ходе выборки культурного слоя получен немногочисленный комплекс находок (более 50 фрагментов керамики, 13 фрагментов металлургического шлака, многочисленные кости животных, 9 индивидуальных находок), позволяющий датировать селище XIV – XVI вв. Индивидуальные находки: черешковый наконечник броневой стрелы, фрагменты кольчуги, каменные орудия (точильный камень, два скребка), глиняные изделия (две бусины?), железное изделие неясного назначения.

Керамический комплекс представлен керамикой двух групп. Группа 1 – фрагменты от девяти сосудов, представляющих керамическую традицию населения Сибирского ханства XIV–XVI вв. Группа 2 – фрагменты от пяти сосудов, характеризующих керамическую традицию усть-ишимской культуры IX–XIII вв. Характер культурного слоя не позволяет выделить в нем два культурно-исторических горизонта. По этой причине можно предположить, что население селища культивировало обе керамические традиции. Образцы посуды двух разных керамических традиций обнаружены и в заполнении жилищной западины.

Селище Крапивка II представляет собой уникальный исторический памятник, отражающий материальную культуру населения Сибирского ханства XIV – XVI вв. Население селища занималось скотоводством, охотой, металлургией, военным делом.

Таким образом, изучены находящиеся в аварийном состоянии два уникальных памятника. Впервые на территории Омской обл. раскопками исследовано фортификационное сооружение Сибирских оборонительных линий XVIII в., селище XIV–XVI вв. Комплекс Крапивка II (городище и селище) может стать базовым для изучения истории южнотаежного населения Сибирского ханства.

А.В. Матвеев, О.М. Аношко

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА СТАРЫЙ ПОГОСТ [75]

Экспедицией Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ под руководством А.В. Матвеева продолжены раскопки городища Старый Погост, которое находится к ЗСЗ от одноименной деревни Вагайского р-на Тюменской обл., на останце надпойменной террасы, возвышающемся над левобережной поймой Иртыша. Памятник состоит из двух частей: “цитадели” площадью ок. 1300 м² и “посада”, разделенных двойной линией укреплений. В 1986 г. раскопом площадью 428 м² В.А. Могильников исследовал часть “цитадели” и заложил траншею, прорезавшую оборонительные сооружения. В ходе работ им установлено, что останец заселялся в мезолите, раннем железном веке. К нему относятся материалы богочановской, саргатской, кулайской и кашинской культур, а также в позднем средневековье.

В 2006 г. изучена неукрепленная часть памятника, на которой заложен раскоп площадью 96 м², прирезанный к упомянутой траншее и примыкавший к внешнему валу. Мощность культурных отложений составляла 0,4–1,2 м. В темно-сером слое, залегавшем непосредственно под дерново-гумусным горизонтом, обнаружены в основном обломки сосудов богочановской, кашинской и саргатской культур, один сосуд иткульского типа раннего железного века, а также несколько черепков татарской посуды. Из этого слоя происходит железный нож с черешковой рукоятью, на которой сохранились остатки деревянной обкладки. В лежащем ниже серо-коричневом слое присутствовали фрагменты посуды всех перечисленных типов, кроме татарской и иткульской, а также саровской керамики кулайской культуры. В основании культурных отложений найдено несколько ножевидных пластин из кремнистого сланца эпохи мезолита. На уровне материка зафиксированы остатки трех сооружений.

Сооружение 1 вскрыто частично на площади 16 м². Его глубина от материка варьируется от 0,25 до 1,0 м. Котлован, ориентированный по линии СЗ–ЮВ, имел подпрямоугольную форму с наклонной юж. стенкой, выступами наподобие ступенек вдоль сев. и вост. стен, понижением пола к центру и коридорообразным входом размером 3,0 × 1,7 м. У сев. стены котлована выявлен очаг, в котором найдена керамика богочановского типа, присутствовавшая и в заполнении сооружения. В верхних горизонтах сооружения встречены также крупные обломки двух татарских сосудов. Сооружение 2 двухкамерное, ориентировано по линии С–Ю. Котлован сев. камеры уходит в борт раскопа, прослежена лишь его юж. стена, углубленная в мате-

рык на 0,7–0,1 м. Юж. камера также исследована частично, ее предполагаемый размер – 4 × 5 м, глубина 0,2–0,4 м. Камеры соединялись небольшим переходом (0,5 × 0,5 м), в центре которого зафиксирована ямка с маленьким саргатским сосудиком. В серо-коричневом заполнении сооружения 2 обнаружено несколько обломков саргатской посуды. Центральная часть его юж. камеры полностью уничтожена более поздней ямой татарского времени размером 2,7 × 2,7 м и глубиной до 1,0 м. Ее заполнением служила черная супесь, из верхних горизонтов которой происходят неорнаментированные стенки сосудов, фрагмент татарской посуды, кости и череп коровы. В ЮЗ углу раскопа вскрыт небольшой участок (1,75 × 0,75 м) сооружения 3, котлован которого перекрыт валом. В заполнении найдена шейка саргатского сосуда.

Таким образом, можно предположить, что постройки, исследованные на территории “посада” городища Старый Погост, относятся к богочановской и саргатской культурам раннего железного века, хотя вопрос о хронологическом соотношении данных сооружений остается открытым.

Н.П. Матвеева, С.В. Берлина

ИССЛЕДОВАНИЕ КОЛОВСКОГО ГОРОДИЩА И КРАСНОГОРСКОГО 2 МОГИЛЬНИКА [76]

Экспедиция Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ проводила исследования Коловского городища и Красногорского 2 могильника, расположенных на правом берегу р. Исеть в Исетском р-не Тюменской обл.

Раскоп площадью 402 м² прирезан к траншее 1984 г. и к раскопу 2005 г. на первой площадке городища. Ставилась задача изучить характер жилищной застройки и участок вала первой оборонительной линии. К комплексу эпохи бронзы (бархатовская культура) относятся ряд наземных очагов, столбовых и хозяйственных ям; следы жилищ, видимо, были скрыты в результате более позднего строительства. С ранним железным веком на первой площадке связаны три строительных горизонта саргатской культуры, два из которых изучены. Они представлены разновременными жилищами 16 и 1. Жилище 16 располагалось под валом, имело подпрямоугольные очертания, границы его фиксировались слабо, т.к. оно было практически скрыто при строительстве жилища 1. Жилище 1 состояло из четырех камер, три из которых были расположены вдоль вост. стенки мыса,

а четвертая – вдоль вала. Камера 1 имела подквадратные очертания, размер $5,5 \times 5,5$ м, в юж. ее части прослежен небольшой тамбур размером $3,5 \times 1,0$ м, сев. стенка камеры не зафиксирована, она либо была незначительно углублена на стрелке мыса, либо обрушилась вследствие оползневых процессов. Камера 1 соединялась с камерой 2 коридором длиной 4 м и шириной 1 м. Размер камеры 2 – $4,0 \times 5,5$ м, очаг в ней не обнаружен, из деталей конструкции сохранились канавки и ямки вдоль стенок котлована. Камера 3 в плане имела квадратные очертания, размер $7,5 \times 7,5$ м, в центре ее имелся очаг. У постройки имелся самостоятельный выход в центр площадки в виде коридора длиной не менее 5 м и шириной ок. 1,5 м, который был сооружен в технике заплота, как и само жилище, от которого фиксировались ямки и канавки вдоль стен. В юж. части помещения прослежен выступ в стене на 1,0–1,5 м, связанный, возможно, с коридором, имевшим Г-образную форму и соединяющим камеру 3 с камерой 4 отрезками по 4,5 м. Камера 4 имела размер $6,5 \times 4,5$ м, и самостоятельный выход в центр площадки в виде коридора длиной не менее 3 м и шириной ок. 1 м. С СВ стороны камеры 4 обнаружен менее углубленный пристрой (размером 2×3 м) с большой ямой в центре, имевший, видимо, хозяйственное назначение. К находкам раннего железного века относится керамика саргатской, кашинской, гороховской культур, наконечники стрел, пряслица и предметы мелкой пластики – фигурка лошади с хорошо обозначенной гривой, ртом, глазами, хвостом, и фигурка другого животного, определение которого (олень, волк?) затруднительно. С эпохой средневековья связана керамика бакальской и юдинской культур, которая залегала в верхних слоях поселения. Кроме того, зафиксированы фрагменты керамики кушнаренковской и карымской культур. При изучении вала цитадели установлено, что в средневековье в его основание были установлены деревянные конструкции, заполненные мусором и строительными остатками (мелкими ветками). Следов жилищ эпохи средневековья не зафиксировано – только прокалы в верхних горизонтах культурного слоя, что говорит об их наземном характере.

На Красногорском 2 курганном могильнике изучен курган 11, насыпь которого оказалась полностью распахана и фиксировалась на поверхности в виде трех небольших всхолмлений высотой до 0,6 м. Раскопками площадью 1600 м^2 исследован курган с диаметром рва 38 м и с одной центральной могилой размером $2,5\text{--}3,0 \times 4,0$ м и глубиной 3 м. Из-за сильной ограбленности прослежены лишь остатки китайского лака и найдены обломки среднеазиатской керамики. Судя по размерам, особенностям конструкции могильной ямы и рва, данный курган относится к группе элитарных захоронений носителей саргатской культуры раннего железного века Западной Сибири.

**РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКОВ МАРКЕЛОВ МЫС II
И ЭЙДИГТЫГ-КЫР В НОВОСЁЛКОВСКОМ
И ЕРМАКОВСКОМ РАЙОНАХ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [77, 78]**

Красноярским отрядом Новосибирского ГУ продолжено изучение памятников на могильнике Маркелов Мыс II [77]. На ЮЗ окраине могильника сплошным раскопом исследованы 39 объектов, представлявших собой каменные выкладки, перекрывавшие небольшие грунтовые ямы. В них зафиксированы преимущественно скопления кальцинированных костей от погребений, совершенных по обряду трупосожжения на стороне и сопровождавшихся костными остатками мясной погребальной пищи и сосудами таштыкских форм. Три детских захоронения (курганы 144, 145, 162) были совершены по обряду трупоположения. Их сопровождали сосуды и большое количество костей овцы, судя по расположению которых можно сделать вывод, что в могилы помещали почти полную тушу животного, разделенную на крупные части. Радиоуглеродное датирование древесного угля из кургана 164, проведенное в ЛГи ПК Института геологии СО РАН позволяет отнести таштыкские погребения под каменными выкладками к периоду между 440–640 гг. н.э.

Могильник Эйдигтыг-кыр расположен на правом берегу р. Ус, в 16 км ниже п. Верхнеусинск [78]. Он представлял собой компактный развал хорошо задернованных и поросших кагалыником каменных сооружений, границы между которыми до начала раскопок не просматривались. Сплошным раскопом на площади памятника исследовано семь курганов, которые после зачистки представляли собой близко расположенные относительно друг друга башнеобразные каменные конструкции округлой и подквадратной в плане формы, сложенные из

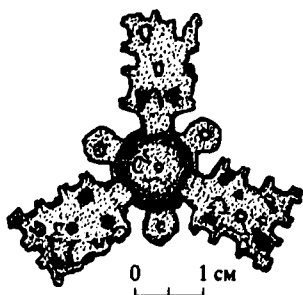

Рис. 77

аккуратно подогнанных каменных плит. Изначальная высота курганов могла составлять ок. 1 м, в центральной части находились неглубокие ямки, в которых зафиксированы кальцинированные кости, причем количество их незначительно и они встречались на различных уровнях заполнения могильных ям. Погребальный инвентарь со следами термического воздействия, бронзовые орнаментированные уздечные накладки оплавилась на погребальном костре. Из железных изделий хорошо сохра-

нилились миниатюрное тесло, пинцет, кресало (?) и тройник (рис. 77), выполненный в оригинальном художественном стиле. Находки позволяют датировать памятник предмонгольским временем и предположительно связать его с лесными племенами усинцев, упоминающимися в средневековых письменных источниках.

В.И. Молодин, М.А. Чемякина

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ ПРЕОБРАЖЕНКА 6 В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ [79]

Полевые исследования Барабинского отряда ИАЭТ СО РАН проходили на территории Новосибирской обл., в Барабинской лесостепи на памятнике Преображенка 6 (Чановский р-н, правый берег р. Омь, близ с. Старая Преображенка). В геофизических работах принимали участие сотрудники Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН. Работы проводились при поддержке грантов РФФИ (проекты № 06-06-80295а; 06-06-88035к), Интеграционного гранта СО РАН № 109.

Продолжено магнитное картирование памятника, расположенного на пашне. Так же, как и в 2005 г., измерения выполнялись с помощью градиентометра G-858 в модификации вертикального градиента. Общая площадь магнитной съемки составила 14 400 м². Число выявленных магнитных аномалий, характерных для археологических объектов, значительно уменьшилось по сравнению с участками 2004–2005 гг. Таким образом, выявлена граница распространения распаханного памятника с С и В.

Благодаря геофизическому мониторингу удалось рационально построить стратегию археологического изучения выявленных объектов, надежно определить границы их распространения, не фиксируемые на поверхности. С целью проверки магнитных аномалий и дальнейшей идентификации памятника разбито шесть раскопов и продолжены работы на раскопе 4. Площадь, исследованная раскопами, составила 550 м².

Раскопами 4 и 11 вскрыты ряды захоронений эпохи развитой бронзы. Выявленная в 2005 г. погребальная традиция получила дальнейшее подтверждение: захоронения расположены рядами; погребенные помещались в могилу в вытянутом положении на спине, головой на В, в левую кисть вкладывали острый предмет (чаще всего – бронзовое шило); все погребения взрослых старше 18 лет подвергались особому проникновению с нарушением верхней части ске-

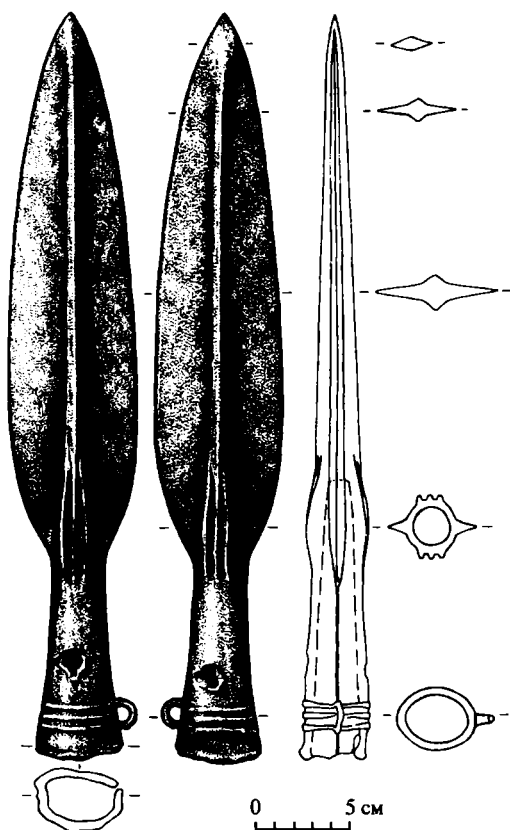

Рис. 78

лета. находка в погребении 24 бронзового втульчатого копья (рис. 78), выполненного в традициях турбо-сейминского литья, позволяет связать коллекцию бронзовых изделий, выявленных ранее в слое пашни, с исследуемым погребальным комплексом. Наиболее близкие аналогии копье из Преображенки 6 имеет с изделиями из Турбино 1, Донаурово и случайной находкой из устья р. Тара. Их роднят близкие пропорции, узкое перо, тождественный декор и наличие ушка на втулке. Судя по элементам погребального обряда и анализу керамики, расположенной *in situ* в ямах, сопровождающих погребения, могильник можно датировать эпохой доандроновской бронзы.

Все одиночные аномалии, выявленные в раскопах 7–9, связаны с ямами

округлой и подпрямоугольной формы. Отмечены следы огня, инвентарь представлен кремневыми орудиями, фрагментами керамики преимущественно эпохи ранней бронзы и костями животных.

Раскопом 10 вскрыт распаханый курган саргатской культуры эпохи раннего железа. Сопроводительный инвентарь пяти погребений представлен керамикой, предметами вооружения, деталями поясной гарнитуры, украшениями, выполненными из бронзы, железа, кости и рога. Часть аномалий на этом участке вызвана саргатскими погребениями и ровиком, окружавшим курган. Остальные представлены в раскопе ямами округлой и овальной формы эпохи ранней бронзы.

В раскопе 12 наибольший интерес представляют два погребения усть-тартасской культуры эпохи ранней бронзы, выявленные на памятнике впервые, и две ямы андроновской культуры.

Таким образом, на всей магнитометрически картированной площади Преображенки 6 зафиксированы аномалии, сопоставимые с древними захоронениями грунтового могильника и распаханного кургана. У края террасы аномалии вызваны остатками комплекса эпохи ранней бронзы (погребения и ямы, связанные с остатками древней стоянки либо ритуальной практикой).

С.А. Мызников

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛИЩА МОХТИКЪЁГАН 4 В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ [80]

ООО НПО “Северная археология 1” проведены охранные раскопки в вост. части селища Мохтикъёган 4 и в зап. разрушенной части селища Мохтикъёган 8. Селища находятся в Нижневарттовском р-не Ханты-Мансийского АО, к ЮЗ от зоны застройки вахтового поселка Старые Покачи.

Памятники расположены на краю коренного берега р. Мохтикъёган. Вост. часть селища Мохтикъёган 4 и зап. часть селища Мохтикъёган 8 разрушены трубопроводом, существует опасность дальнейшего разрушения памятника как природными явлениями, так и воздействием антропогенных факторов. Целью работ было исследование объектов селищ, попадающих в зону разрушения.

На селище Мохтикъёган 4 раскопом площадью 395,48 м² изучены объекты 3, 5 и 8 и окружающее их пространство. До раскопок они выглядели на поверхности как впадины четырехугольной формы размерами 3,4 × 3,5, 2,4 × 2,5, 4,4 × 3,6 м соответственно, глубиной – 0,3–0,4 м.

Зафиксированы остатки трех построек-полуземлянок. На дне двух из них (объекты 3 и 8) зафиксированы очертания очагов в виде темно-бурого углистого прокаленного песка. На нижних уровнях фиксации очертания котлованов имели прямоугольную форму. Найдено 486 предметов, из них большая часть – керамика. В заполнении котлована объекта 3 найдено ок. 150 фрагментов глиняных сосудов, четыре небольших фрагмента бронзовых изделий, кости животных. Предварительная датировка объекта – 2-я пол. I тыс. до н.э. (кулайская археологическая общность). В заполнении котлована объекта 5 найдено ок. 10 фрагментов глиняных сосудов и камни со следами обработки. Большая часть артефактов происходит из заполнения постройки 8 – ок. 300 находок, в том числе кусочек бронзы (капля), камень, кости

животных. Датируется памятник 2-й пол. I тыс. до н.э. – 1-й пол. I тыс. н.э. (кулайская археологическая общность).

На территории селища Мохтикъяган 8 исследована зап. сильно разрушенная часть. Раскоп площадью 578,23 м² разбит по границе разрушения. Длина полосы раскопок вдоль трубопровода составляет 57 м, ширина – 10–16 м. До раскопок на поверхности фиксировались многочисленные нарушения поверхности (вал корчевания, отвалы, затянувшиеся следы тяжелой техники и т.д.).

Установлено, что в сев. части раскопа верхний почвенный слой снесен полностью, объекты уничтожены, в отвале найден материал. На территории раскопа найдено 130 фрагментов керамики, в том числе несколько скоплений черепков. В юж. части раскопа зафиксированы небольшие пятна культурного слоя – остатки уничтоженных объектов. Согласно найденному материалу (керамика кулайского типа), время существования сооружения относится к раннему железному веку (2-я пол. I тыс. до н.э.).

В.П. Мыльников, Л.Н. Мыльникова

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ БЕРЕЗОВЫЙ ОСТРОВ 1 [81]

Тогучинским отрядом ИАЭт СО РАН совместно с НАЭ НГПУ проводилось исследование памятника Березовый Остров 1, расположенного в широкой пойме левого берега Оби на одноименном урочище, возвышающемся над окружающей местностью и поросшем березовым лесом (Мошковский р-н Новосибирской обл.). Урочище (550 × 220 м) находится на правом берегу р. Уень, к СЗ от с. Стародубовино и к ЮЗ от с. Черный Мыс. Памятник обнаружен В.А. Дремовым, представляет собой курганный комплекс, частично исследованный в 1962, 1968, 1974, 1985, 1986 гг. Т.Н. Троицкой, А.В. Матвеевым и А.А. Адамовым.

В литературе памятник известен как курганный могильник Березовый Остров 1 и городище Березовый Остров 2 (Березовый Мыс). При раскопках средневековых объектов исследователи отмечали, что погребения впущены в слой эпохи поздней бронзы. Целью работ 2006 г. было изучение межкурганной площади памятника и выявление поселенческого комплекса поздней бронзы. Четыре раскопа общей площадью 264 м² располагались в СВ, ЮВ, юж. и ЮЮЗ частях памятника.

Раскоп 1 (145 м²) находился в СВ части памятника. Здесь обнаружены остатки наземного строения. По-видимому, конструкция

использовалась как временное летнее жилище, на что указывает и анализ ихтиофауны: судя по склеритам чешуи, вся найденная здесь рыба выловлена в один период – в начале лета (май–июнь). На территории раскопа, вне конструкции, обнаружены две ножевидные пластины, обломок каменного грузила, каменное точило, прокаленные камни. Керамический материал представлен фрагментами сосудов поздней бронзы (ирменская культура) и раннего железного века. Зафиксирована керамика самусьской культуры.

Раскоп 2 (33 м²) располагался в юж. части памятника. В верхней части культурного слоя зачищены часть черепа человека и льячка, выброшенные, скорее всего, из кургана верхнеобской культуры при сооружении более позднего объекта. В нижних частях зафиксирована хозяйственная яма, два объекта, состоящие из костей животных и развалов сосудов раннего железного века, подобных найденным на раскопе 1.

Раскоп 3 (18 м²) находился в ЮЮВ части увала. Кроме нескольких фрагментов керамики (ирменская культура) и необработанных камней ничего не найдено. Однако следует подчеркнуть, что в нижней части раскопа слой поздней бронзы перерезал тонкий слой ранней бронзы. Здесь зафиксированы три фрагмента керамики самусьской культуры.

Раскоп 4 (67,4 м²) был заложен у края ЮВ склона увала на участке между старыми раскопами 1962 и 1974 гг. Частично (основная часть сползла по склону) раскопано строение, состоящее из двух котлованов и соединяющего их прохода в виде широкого изогнутого коридора. Здесь выявлен бронзолитейный производственный участок, состоящий из очага, длинной узкой ямы, фрагментов керамики ирменской культуры и отходов бронзолитейного производства. Удалось восстановить формы, предназначенные для отливки двушккового кельта, двух широколезвийных орудий без рукоятей, трех стерженьков или крупных шильев, полукруглого в сечении сердечника. Материалы выявленного комплекса указывают на специализированный характер бронзолитейного производства на данном объекте, превышающий потребности одной патриархальной семьи. Комплекс датируется формой для отливки двушккового кельта – VIII–VII (VI) вв. до н.э.

Таким образом, материалы раскопок позволяют расширить представление о памятнике Березовый Остров 1. Кроме выявленных ранее курганов верхнеобской и сrostкинской культур, поселенческого комплекса переходного от бронзы к железу времени, здесь найдены слои ранней бронзы (самусьская культура) и раннего железного века (VIII–VI вв. до н.э.).

РАБОТЫ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН И ЧИТИНСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ НА РЕКЕ ШИЛКА [82]

Сотрудниками ИАЭт СО РАН и Читинского областного КМ им. А.К. Кузнецова произведена разведка в среднем течении р. Шилка и в устьевой части ее притока – р. Чёрной (Сретенский р-н Читинской обл.). Основной задачей являлось обследование ряда ранне-средневековых городищ, предположительно принадлежащих мохэ-ской культуре.

Эти объекты впервые были описаны в 1915–1916 гг. полковником П. Орловым. В 1953–1954 гг. исследования городищ проводила Дальневосточная экспедиция ЛО ИИМК, в 1990-е гг. – экспедиции Читинского ПИ и Центра по сохранению ИКН Читинской обл.

В 2006 г. обследовано городище на Чудейском утесе, где впервые произведена инструментальная топографическая съемка и тщательная фотофиксация. Городище расположено на поверхности одноименного скального мыса (высота 60 м) горы Широкой, на левом берегу р. Черной, выше ее устья, его площадь более 6 тыс. м². В ходе обследования памятника обнаружен 41 котлован жилищ-полуземлянок. Все жилища, кроме одного, расположены внутри системы фортификационных сооружений, которая ограничивает городище с вост. и юж. сторон и представляет собой двойной ров и валы. Вход располагался с юж. стороны, где имеются перемычки во рвах. Памятник входит в систему городищ на Шилке и ее притоках, которые могут быть датированы кон. I – нач. II тыс. н.э. Также осмотрено городище близ с. Усть-Черная, дислокация которого на высоком утесе, организация жилого пространства и фортификационная архитектура в целом аналогичны городищу на Чудейском утесе.

Кроме того, велась разведка памятников эпохи камня. Целенаправленный поиск на участках с высокими отметками позволил выявить ряд перспективных объектов. Два палеолитических местонахождения на р. Чёрной обнаружены вблизи территорий средневековых городищ, которые занимали преимущественные высотные позиции в долине.

Шурфовка на площади палеолитического местонахождения позволила зафиксировать привязку материала к слою серых суглинков с дресвой, находящемуся в контакте с зоной дезинтеграции коренных пород, на глубине 50–60 см. В нем обнаружен под-

призматический нуклеус на гальке и мелкие фрагменты трубчатых костей. Второй пункт сбора подъемного материала отмечен в 50–100 м восточнее городища у с. Усть-Чёрная. Здесь на пашне собрано несколько артефактов палеолитического облика. Открытые объекты предварительно датируются нами начальным этапом верхнего палеолита.

С.П. Нестеров

ЧЕРНИГОВКА НА РЕКЕ ЗЕЕ – РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ГРОМАТУХИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ [83]

Памятник, получивший при паспортизации название Черниговка, поселение 1; был найден в 2005 г. Он расположен к СВ от с. Черниговка (Свободненский р-н Амурской обл.) на песчаной возвышенности, протянувшейся длиной осью в направлении СВ–ЮЗ, на высоте 8 м над современным уровнем низкой поймы безымянного ключа. Почти все ее склоны пологие, но ЮВ круто спускается к низине. В недалеком прошлом поверхность распахивалась. Размер памятника – 125 × 520 м.

В 2006 г. Приамурским отрядом ИАЭТ СО РАН в месте закладки шурфа на площади 100 м² (10 × 10 м) проведены раскопки. Получены шесть стратиграфических разрезов бровок и стенок раскопов. Разрезы, ориентированные с Ю на С, показали, что в современном состоянии перепад между крайними пикетами составляет 20 см. Однако в древности он был в три раза больше. Перепад по поверхности стерильного слоя 3 коричневой супеси между данными точками составлял 64 см. Разрезы с З на В представлены относительно параллельно залегающими слоями, но мощность слоев уменьшается в вост. направлении.

Верхний слой террасы – слабо задернованная пашня, интенсивно подвергающаяся ветровой и водной эрозии, – является верхним горизонтом археологического слоя 1. Находки представлены тесловидно-скребловидными орудиями, отщепами, фрагментами керамики с травой в тесте, а также немногочисленными обломками керамики раннего железного века (урильской культуры) и раннего средневековья (мохэ). Не разрушенная вспашкой часть слоя 1 (супесь рыжего цвета) выклинивается в юж. направлении, а подстилающий его слой 2 (супесь черного цвета), а иногда и слой 3 здесь залегают сразу под пашней. Мощность слоев возрастает в сев. направлении: слоя 1 до 30–40 см, слоя 2 до 40–50 см.

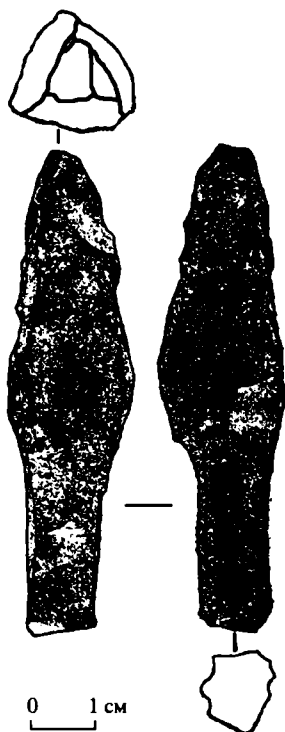

Рис. 79

Характер залегания слоев свидетельствует о том, что в древности наиболее высокое место было на юж. части возвышенности. Севернее данного бугра имелось лагунообразное понижение, которое плавно переходило в низкую пойму. Древнее население использовало его для выброса мусора и отходов от производства каменных орудий, сломанных или сработанных инструментов. Поэтому наибольшая концентрация артефактов наблюдается сразу под древним бугром с его сев. стороны.

Состав орудийного набора из слоев 1 и 2 практически одинаков – многочисленные тесловидно-скребловидные орудия (скребки по шкурам); тесла; керамика с травой в тесте; конусовидные и клиновидные нуклеусы для снятия микропластин. В слое 2 встречены три каменных артефакта, которые в слое 1 отсутствуют. Один из них представляет собой черешковый наконечник с трехгранным сечением пера (рис. 79). Черешок образован снятием микропластин по кругу (длина 2,7–2,8 см, диаметр ок. 1 см). Общая длина орудия 7,6 см, пера 4,7–4,8 см.

Наибольшая ширина грани пера составляет 1,8–2,0 см. Найдены также две бракованные заготовки и обломки подобных наконечников. В материалах неолитических культур на территории Западного Приамурья данные орудия встречены впервые.

Керамика в культурных слоях 1 и 2 представлена фрагментами и скоплениями мелких обломков. В тесте черепков хорошо видна примесь травы; на некоторых фрагментах на внутренней и внешней поверхности есть отпечатки колотушки с намотанной веревкой.

Судя по тесловидно-скребловидным орудиям и керамике, исследованный участок поселения Черниговка-на-Зее можно отнести к раннеолитической гromатухинской культуре и предварительно датировать в пределах 9–10 тыс. л.н. Общее количество артефактов из раскопок составило 7640 единиц, из них 546 орудий и их заготовок, 404 фрагмента керамики.

П.Е. Нехорошев

**РАСКОПКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ
БЕРЁЗОВСКИЙ РАЗРЕЗ 2 [84]**

Сибирская экспедиция ИИМК РАН (начальник С.В. Красниенко) провела работы на памятнике эпохи верхнего палеолита Берёзовский Разрез 2, расположенном на территории угольного разреза Берёзовский 1.

Стоянка была обнаружена в 2002 г. сотрудником Шарыповского музея С.А. Краснолуцким в процессе проведения на угольном разрезе вскрышных работ. В 2003 г. Комитет по охране памятников Красноярского края выполнил предварительное обследование стоянки. В 2005 г. САЭ осуществила обследование памятника, заложив три шурфа и три зачистки. Целью работ 2006 г. было проведение спасательных исследований памятника, поскольку дирекцией угольного разреза на первую половину 2007 г. запланировано продолжение вскрышных работ.

Стоянка находится в Шарыповском р-не Красноярского края, в 330 км к З от Красноярска и в 16 км к С от г. Шарыпово. Территория района стоянки локализуется в СЗ части Назаровской котловины и относится к бассейну р. Чулым (левый приток Оби), а с точки зрения принадлежности к известным горным массивам – как бы на вост. склоне Кузнецкого Алатау. Памятник расположен на вершине водораздела, ограниченного с Ю ручьем Берёзовый, с З – р. Береш, с СЗ – р. Урюп. К СЗ от стоянки находится д. Никольское. Геоморфологическая ситуация расположения памятника совершенно нестандартная – обычной приуроченности к мысу, логу или крутому склону не наблюдается; также в настоящее время невозможно установить, к бассейну какого водотока он относится.

Экспедиция выполнила раскопки памятника, представляющего собой место разделки туш после забоя животных. Культурные остатки залегают в переотложенном состоянии на глубине 0,6–1,5 м от поверхности (без учета современной почвы, снятой по всей площади объекта в ходе подготовки вскрышных работ) в виде пятен и линз в слое погребенной почвы сартанского времени, значительно трансформированной мерзлотными процессами. Вскрыто 230 м² площади, получена коллекция, состоящая из каменных изделий (657 экз.), роговых орудий (ок. 10 экз.), фрагментов костей животных (ок. 4500 экз.), а также отобраны образцы на радиоуглеродный и палинологический анализы. Каменный инвентарь представлен отходами производства – отщепами (511 экз.), нуклеидными изделиями и фрагментами галек (41 экз.), а также орудиями труда (104 экз.). Орудия изготовлены в ос-

новном из слабоизотропных камней низкого качества крупнокристаллической структуры. Наиболее показательные орудия представлены скребками, скрёблами, пластинами с ретушью (ножи) и долото-видными изделиями. Остальные орудия типологически невыразительны. Основную часть фаунистических материалов составляют фрагменты костей северного оленя, хотя также встречаются кости дикого бизона и в меньшем количестве – лошади.

Предварительно можно предположить, что памятник хронологически относится к позднесарганскому времени, а в культурном плане – к афонтовской культуре.

А.Г. Новиков, О.И. Горюнова, А.В. Вебер

РАБОТЫ В БУХТЕ САГАН-ЗАБА НА БАЙКАЛЕ [85]

Саган-Забинский отряд Российско-Канадской экспедиции (Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН Иркутского ГУ и Отдел антропологии Университета Альберта, г. Эдмонтон, Канада) приступил к тематическим раскопкам многослойного поселения Саган-Заба II.

Бухта Саган-Заба находится на СЗ побережье оз. Байкал, в 12 км к ЮЗ от устья р. Анга и в 13,5 км к ЮЮВ от п. Еланцы Ольхонского р-на Иркутской обл. Поселение открыто в 1972 г. отрядом Северо-Азиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР (А.П. Окладников); частично исследовано тем же отрядом в 1974–1975 гг.

В 2006 г. в бухте заложено и вскрыто три раскопа (общая площадь 12 м²), изучено их геологическое строение, отобраны образцы на анализы методами естественных наук. Генезис отложений – склоновый. Делювий голоценового возраста представлен переслаиванием дресвянистых супесей и дресвяно-щебнистых отложений. Супесчаные слои имеют разную гумусированность и окраску. Большинство культурных слоев приурочено к темным гумусированным супесям. Мощность пачки культуросодержащих слоев до – 1,5 м.

Материал I–IV слоев однороден в культурно-хронологическом отношении. В них зафиксированы кострища, шлаки и куски обожженной глины. Керамика – толстостенная с гладкой поверхностью. Орнамент в виде рассеченных налепных валиков, пояска ямочек, оттисков подковообразного штампа или ногтевых вдавлений. Изделия из камня включают призматические пластины, сколы, отщепы. Фаунистические остатки представлены костями лошади, косули, крупного копытного, нерпы, рыб. Датировка – раннемонгольское время – поздний железный век.

Материал V слоя малочислен: керамика с негативами грубого шнура, украшенная волнистым наlepным валиком, призматическая пластина, отщеп, битая кость. Датировка слоя – переходный период к железному веку.

Керамика VI слоя с гладкой и штриховой поверхностью. Орнамент в виде горизонтальных линий, выполненных отступающей лопаточкой или оттисками штамповых вдавлений. Выделяется сосуд простой закрытой формы, украшенный ромбической решеткой, выполненной прочерченными линиями. Аналогии ему находим в слое 8 стоянки Листвяная Губа (дата $^{14}\text{C} - 3500 \pm 70$ л.н. (ГССШ-109)) и в погребении 28 могильника бронзового века Хужир-Нугэ XIV. В слое VI найдены концевой скребок, отщеп с ретушью, призматические пластины, сколы, отщепы. Датировка слоя – бронзовый век.

Керамика VII слоя – гладкостенная и штриховая. Орнамент – в виде горизонтальных рядов зубчатой отступающей лопаточки, прочерченных и пунктирных линий. Встречаются фрагменты с пояском крупных ямочек, ниже которых прочерчена линия, либо горизонтальный зигзаг. Аналогии находим в IX–VIII слоях Тышкинэ III, слое IX Улан-Хады, слое III Берлоги, в позднесеровских неолитических комплексах погребений. В слое VII обнаружены изделия из камня: концевой скребок, вкладыш с краевой ретушью, обломок призматического нуклеуса, призматические пластины, сколы, отщепы. Датировка слоя – развитый неолит.

Комплекс VIII слоя не содержит керамики. В его составе скрепки, скобель, проколка, отщепы с ретушью, призматические пластины (часть из них – микро), сколы, торцовый призматический нуклеус, галька-отбойник. Предварительная датировка – мезолит.

Л.В. Носкова, К.Г. Карачаров

РАБОТЫ НА ДЕМЬЯНСКОМ ГОРОДКЕ (ГОРОДИЩЕ МАЛЫЙ ЯРОК) [86]

Группа Нижневартовского отряда экспедиции МУ Нефтеюганского р-на “Центр ИКН” посетила городище Малый Ярок (Демьянский городок) в Уватском р-не Тюменской обл. с целью уточнения современного состояния памятника и подтверждения того, что городище Малый Ярок, обследованное А.В. Растороповым в 1982 г., соотносится с Демьянским городком, описанным Г.Ф. Миллером в “Истории Сибири”.

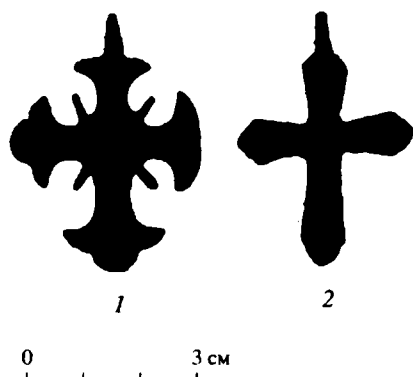

Рис. 80

Памятник расположен на большом останце в правобережной пойме р. Иртыш (левый приток Оби) в месте впадения в нее р. Демьянка. По краям останец нарушен карьером, с сев. стороны он размывается Иртышом.

На широком песчаном пляже у подножия останца обнаружено большое количество артефактов. Основной комплекс находок датируется XVI–XX вв. Это металлические изделия – монеты, нательные кресты (рис. 80), кованые гвозди, фрагменты железных но-

жей, корабельная скоба и скоба от пицали, медные пластины; многочисленные фрагменты керамических сосудов и осколки стеклянных штофов. То есть в период похода Ермака на этом месте действительно существовало укрепленное поселение. Вероятность того, что оно соотносится с летописным Демьянским городком, очень велика.

Небольшая часть находок, собранная у подножия останца, имела очень архаичный облик. Это прежде всего топор из темно-серого диорита и фрагменты каменных орудий. Кроме того, найден фрагмент приемника бронзовой пряжки VII–VIII вв. н.э. Пока не ясно, являются ли эти предметы свидетельством функционирования здесь каких-либо объектов в каменном веке и средневековье. Не исключено, что это археологические находки обитателей Демьянского городка или деревни Малый Ярок.

Л.В. Носкова, К.Г. Карачаров

РАСКОПКИ АВАРИЙНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛИЩА НЁХ-УРИЙ 1 И КОМПЛЕКСА НЁХ-УРИЙ 3 [87]

Нижневартовский отряд экспедиции МУ Нефтеюганского р-на “Центр ИКН” проводил аварийные раскопки двух памятников – селища Нёх-урий 1 и комплекса Нёх-урий 3. Памятники находятся в Нижневартовском р-не Ханты-Мансийского АО, в окрестностях г. Покачи. В географическом отношении они расположены в центральной части Западно-Сибирской равнины на СВ Среднеобской низменности в правобережье среднего течения р. Аган на

правом берегу ручья, впадающего в старицу Нёх-урий (Лосиная старица).

Селище Нёх-урий 1 было обнаружено в 2001 г. Уже тогда его состояние было оценено как аварийное. Значительная часть памятника уничтожена карьером при строительстве дороги. В ЮВ части селища была устроена стоянка для тяжелой техники и автотранспорта. Здесь на поверхности с разрушенным почвенным покровом лежали археологические находки, были отчетливо видны пятна культурного слоя с мелкими кальцинированными костями. В течение нескольких лет селище периодически осматривалось во время проведения археологических работ в окрестностях г. Покачи. Каждый год на памятнике наблюдались свежие нарушения культурного слоя. Из развезенного тяжелой техникой грунта после таяния снега и во время дождей вымывало все новые артефакты. В сев. части селища Нёх-урий 1 на поверхности фиксировались три впадины с обваловками. Один из этих объектов был разрушен карьером. Около трети объекта было уничтожено, оставшаяся часть продолжала разрушаться в процессе осыпания довольно крутых стенок карьера.

В 2006 г. изучены раскопками участок в ЮВ части памятника, используемый под стоянку транспорта (раскоп 1), и сохранившаяся часть впадины с обваловкой в сев. части селища (раскоп 2).

В раскопе 1 остатков построек не отмечено. Зафиксированы очертания отдельных ям различных размеров, пятна очажного слоя с мелкой кальцинированной костью и прокаленной супесью. Обнаружено ок. 1700 находок – изделия из керамики и камня. Большинство находок залегало в переотложенных и деформированных слоях. Самым массовым материалом при раскопках были фрагменты керамических сосудов. Один сосуд по стилю орнаментации отнесен к вожпайской культуре, которая датируется IX–X вв. н.э. Фрагменты остальных сосудов предварительно датированы эпохой неолита – раннего металла (VI–II тыс. до н.э.). Всего к этому комплексу в процессе камеральной обработки коллекции отнесено 22 сосуда. В слоях памятника найдены фрагменты нескольких керамических изделий, в том числе орнаментированные шлифовальники и грузила. Особое место в коллекции заняли четыре шлифованных сланцевых топора и одно тесло, наконечник стрелы из халцедона, наковальня из гранитоида три скребка из кварца и кремня. Кроме того, в раскопе найдено большое количество колотого кварца – сколы, отщепы, чешуйки, пластины, что характерно для ранних памятников (эпоха неолита – энеолита) Западносибирского региона. Уголь из заполнения двух ям в раскопе 1 был датирован сер. IV – нач. III тыс. до н.э.

В раскопе 2 обнаружены остатки двух построек. Несмотря на то что одна постройка перекрывала другую и что в центральной части

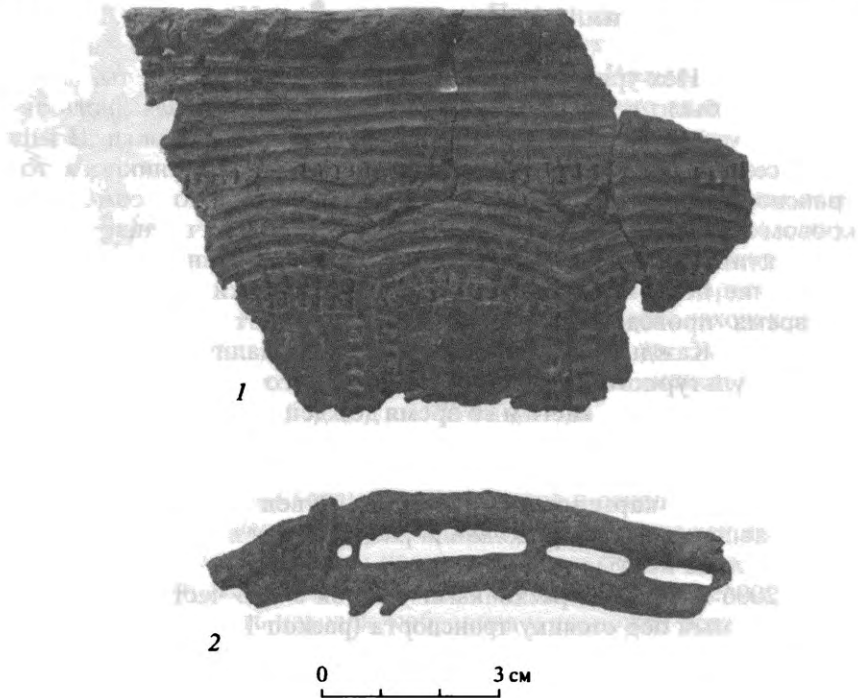

Рис. 81

их полы сливались, комплексы этих объектов хорошо отделились друг от друга. Более ранняя постройка связана с керамикой, орнаментированной параллельными желобками, оттисками гребенчатого штампа (рис. 81, 1). Фрагменты похожих сосудов в бассейне р. Аган ранее встречались только в материалах разведок. Раскопки остатков постройки с чистым комплексом такой керамики позволяют говорить о самостоятельном типе (стиле) посуды, названном нами “аганским”. Радиоуглеродным методом постройка с аганским типом керамики датирована V в. н.э. К этому же комплексу отнесена бронзовая фигурка медведя (рис. 81, 2).

В заполнении и на полу второй постройки лежали фрагменты сосудов вожпайской культуры (IX–X вв. н.э.). Кроме фрагментов керамических сосудов в раскопе найдены изделия из камня и железа. Всего в коллекции насчитывается более 2 тыс. находок.

Комплекс Нёх-урий 3 был обнаружен в 2004 г., он находится в аварийном состоянии, значительная его часть уничтожена и повреждена в процессе обустройства куста скважин № 77, строительства и обслуживания трубопроводов и ЛЭП. Летом 2005 г. при попытке

потушить лесной пожар верхний слой почвенного покрова в СВ части комплекса был срезан бульдозером. В результате обнажились остатки очага с кальцинированной костью и мелкими фрагментами сосудов кулайской культуры – IV–III вв. до н.э. – III в. н.э. Этот участок в 2006 г. изучен раскопками.

В процессе работ выяснилось, что большинство находок, датированных ранним железным веком, сконцентрированы в остатках очага. Там же найдены мелкие кальцинированные кости и капли меди. За пределами очага находки, отнесенные к этому комплексу, встречались редко. Под подзолом по всей площади раскопа шел слой, который практически не отличался по окрашенности и структуре от материка. Однако он содержал находки более ранних эпох – фрагменты керамических сосудов, изделия из камня из глины. Из находок этого комплекса особое место занимают фрагменты толстостенных керамических сосудов, орнаментированные прочерченными волнистыми линиями или волнистыми лентами, выполненными вертикально поставленным гребенчатым штампом. Венчик одного сосуда с внешней стороны украшен наклепным волнистым валиком. Среди изделий из камня выделяется ретушированный наконечник стрелы из белого халцедона, присутствуют шлифованные изделия из сланца. Уголь из ям раннего комплекса датирован 1-й пол. IV – сер. III тыс. до н.э.

А.А. Орехов

ДРЕВНЕЭСКИМОССКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ КИВАК [88]

Аварийно-спасательные работы на памятниках у лагуны Кивак Берингова моря (Провиденский р-н) проводились по заказу департамента культуры администрации Чукотского АО и финансировались фондом “Культурное наследие Чукотки”. Основной целью работ было исследование побережья, разрушаемого в результате прибойно-волновой деятельности (протяженность участка ок. 20 м), определение степени сохранности памятников древнеэскимосского поселения Кивак, выявление факторов, угрожающих сохранности памятников. Здесь частично (40%) сохранились остатки жилища 1 полуземляночного типа с двумя культурными слоями.

В обнажении зафиксированы два культурных слоя. Первый на глубине 0,6–0,8 м мощностью 0,2–0,35 м. Его образует темно-коричневая супесь, пропитанная жиром ластоногих. Слой содержит комплекс пунукской культуры (жилище 1). С комплексом соотносятся найденные в осypi обнажения характерные для пунукской культуры предметы: поворотные наконечники гарпунов (5 экз.) с одной шпо-

рой, отверстием для линя и прорезью для острия-вставки; мотыги из моржового клыка с двумя желобами для крепления рукояти (13 экз. и 7 обломков); сланцевые шлифованные охотничьи ножи (13 экз.); ножи улу (125 экз.); костяные грузила с двумя отверстиями для крепления (36 экз.), а на одном тремя точками обозначены рот и глаза (нерпа?), что должно было, вероятно, обеспечить успех; трехжаловые составные рыболовные крючки (3 экз.).

Второй культурный слой, который характеризует древнеберингоморскую культуру, зафиксирован на глубине 0,95–1,2 м (мощность 0,15–0,45 м). Это темно-коричневая супесь с большим количеством полос китового уса (выстилка пола?). Интересны костяные изделия преимущественно из моржового клыка с характерным древнеберингоморским орнаментом: ритуальная фигурка шестилапого медведя; стабилизаторы-балансиры основания древка гарпуна (3 экз.); три фигурки уточек; поворотные наконечники гарпунов с боковыми кремневыми вкладышами, с одной-тремя шпорами, с одним (17 экз.), реже двумя (5 экз.) отверстиями для линя, некоторые имели прорезь для острия-вставки (4 экз.); нашивные бляхи-пуговицы (6 экз.), в том числе с 15-ю в три ряда углублениями (календарь?); орнаментированные пластины; ледовые пешни (53 экз.).

Посуда представлена фрагментами линейной и шнуровой керамики и сосудами из китового уса с деревянными дном и крышками.

Основные конструктивные особенности пунукских жилищ: полуземлянки округлой формы с коридором-лазом, со стенами, укрепленными позвонками кита и черепами моржа, а в двух случаях – каменными кладками. Внутреннее пространство жилищ разделено позвонками кита или каменными кладками. Подобные жилые комплексы являются характерной особенностью традиции домостроительства древнеэскимосской пунукской культуры автохтонов региона.

Начатые аварийно-спасательные работы необходимо продолжить.

Л.В. Панкратова

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ПОЛОВИНКА I В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ [89]

Экспедиция Томского гос. ПУ проводила стационарные исследования на поселении Половинка I, расположенном к ЮЗ от д. Половинка Томского р-на Томской обл. Памятник находится на краю коренной террасы правого берега Оби, высота которой достигает в этом месте 35–40 м. Общая площадь памятника составляет 4400 м². Зап. границей поселение вплотную примыкает к

остаткам оборонительной системы городища Половинка I. Памятник состоит из 32 западин, ориентированных параллельно речной террасе. Остатки построек, приближенных к реке, расположены линейно-рядовым способом, а в удалении от кромки террасы распределяются бессистемно, группируясь скоплениями небольших по площади западин. Памятник открыт и обследовался в 2001–2002 гг. В.А. Ивлевым.

В отчетном году в юж. части поселения заложен раскоп площадью 142 м². Исследована западина 18 и пространство между жилищами. Западина представляла собой остатки прямоугольной постройки (размер 4,0 × 11 м). Котлован постройки вырыт на наклонной поверхности, поэтому его глубина в разных местах колеблется от 20 до 40 см. Наличие вдоль длинных стен сооружения остатков ряда столбов (диаметр 8–10 см) позволяет предположить каркасно-столбовую конструкцию сооружения. С внешней стороны стены объекта были присыпаны песком. В зап. короткой стене сооружения примерно посередине располагался коридорообразный выход (ширина 1 м, длина 3 м), направленный к реке. Пол в коридоре был выше пола постройки, куда вела небольшая ступенька. Очаговых пятен внутри постройки не обнаружено. У юж. стены постройки располагалась неглубокая хозяйственная яма.

Судя по расчищенным внутри сооружения находкам расколотых камней, каменных грузил, шлифовальных камней, развалам сосудов, сооружение использовалось как хозяйственная постройка или мастерская по изготовлению керамической посуды и каменных изделий. К числу уникальных находок, обнаруженных в постройке, относятся обломки сланцевой плитки с гравированным зооморфным изображением и остатки (в виде тлена) деревянной чаши с уплощенным дном (диаметр 22 см, высота 5 см, толщина стенок 1 см), заполненной желтым песком.

Основной массив находок выявлен в культурном слое за пределами постройки и вблизи очагов, расположенных в пространстве между жилищами. В небольших слегка углубленных очагах обнаружены фрагменты кулайской керамики, в том числе технологической (тигли), капли бронзы, обломок железного изделия, мелкие кальцинированные косточки, обломки камней и каменные изделия (песты, шлифовальные камни, лоцила).

В культурном слое между объектами памятника обнаружены развалы сосудов, каменное шлифованное тесло, сланцевые напрядки, каменные грузила, отбойники, шлифовальные камни, терочница, многочисленные обломки камней и гальки. Интересной находкой является развал керамического сосуда с каменным лоцилом внутри него. Неподалеку от сосуда обнаружено еще одно

аналогичное лоцило и камень, из которого были изготовлены оба изделия, с процарапанным орнитоморфным изображением на одной из поверхностей. В комплексе с этими находками находился и ошлифованный камень с выгравированным антропоморфным изображением.

Керамический комплекс поселения представлен круглодонными и плоскодонными сосудами, украшенными композициями, типичными для васюганского этапа кулайской культуры. Помимо кулайской керамики обнаружены немногочисленные фрагменты от двух сосудов. Фрагменты первого украшены крестовым штампом. Подобная керамика в Томском Приобье появляется в IX–VIII вв. до н.э. Второй сосуд обнаруживает аналогии в неолитических памятниках региона (поселение Чердашный Лог, Усть-Киндинское захоронение, Самусьский могильник).

И.Е. Пантюхина

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА НОВОВАРВАРОВКА 1 В АНУЧИНСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ [90]

Работы в Анучинском р-не Приморского края проводились Анучинским отрядом, сформированным при ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН. Продолжены раскопочные работы на памятнике Нововарваровка 1.

Местонахождение расположено к 3 от сел Анучино и Нововарваровка. Стоянка дислоцирована на юж. оконечности цокольной террасы высотой до 20 м. Предыдущее исследование местонахождения показало его частичную сохранность. В то же время на памятнике была заложена 15-метровая траншея, при раскопках которой удалось выявить локализацию материала в юж. части местонахождения и предварительно определить его как остатки рабочей площадки.

В 2006 г. от квадратов 1–4 траншеи 1997 г. с зап. и вост. сторон заложены метровые прирезки, которым присвоены буквенные обозначения. Повреждений культурного слоя не выявлено. Прослежена следующая стратиграфия: дерново-гумусный горизонт, слой темно-серой гумусированной супеси, слой светло-коричневой супеси с белесым оттенком и дресвой, слой коричневой с рыжеватым оттенком супеси с дресвой. Рыхлые отложения подстилаются материком, представленным плотным бурым суглинком с обломками коренных пород.

Материал встречен во всех литологических слоях, но основная его масса привязана к слою светло-коричневой супеси с белесым оттенком. Весь комплекс находок составлен изделиями из камня.

Как и в коллекции 1997 г., представлены немногочисленные продукты первичного расщепления, сколы подправки нуклеусов, большое количество отщепов из одной породы камня, пластинчатые отщепы и фрагменты пластин. Интересной находкой стал целый подпризматический нуклеус, изготовленный из той же породы камня, что и основная масса дебитаж.

Микропластинчатый компонент представлен двумя лыжевидными сколами и микропластиной, изготовленными из обсидиана.

Орудийный комплекс состоит из крупных отщепов с краевой ретушью из диабазы и кремнистой породы. Два многофасеточных диагональных резца изготовлены из обсидиана и окремненного туфа. Заготовками для них являются пластинчатый отщеп (обсидиан) и скол с фронта подпризматического нуклеуса, на дорсале сохранились негативы снятия пластин. На одном из изделий просматриваются следы неоднократной подправки резцовой кромки. Концевой скребок изготовлен на обсидиановом отщепе плохого качества. Имеется одно двойное поперечное скребло на крупном отщепе. Еще один артефакт представлен бифасиальным изделием. Большая его часть покрыта ретушью, необработанным остался обушок.

Планиграфический анализ показал, что на раскопанном участке основная масса крупных и средних отщепов, фрагментов пластин и пластинчатых отщепов, технические сколы оформления нуклеусов и нуклеус представлены изделиями из одной породы камня. Артефакты из другого сырья, найденные при раскопах, представляют собой орудия, несколько микропластин, сколы оформления микронуклеусов, микронуклеусы и небольшое количество мелких отщепов. Таким образом, раскопками 1997 и 2006 гг. нам удалось исследовать рабочую площадку по расщеплению камня. Преобладание изделий из одной породы камня можно объяснить тем, что наибольшее накопление отщепов, сколов происходит при изготовлении нуклеуса, его периодической подправке и расщеплении. Орудийный набор и изделия микропластинчатой техники показывают, что площадка носила универсальный характер, здесь также могла осуществляться хозяйственная деятельность.

В целом планиграфия, типологический анализ и технологические характеристики коллекции позволяют определить данный памятник как кратковременную стоянку охотников-собирателей, существовавшую в эпоху финального палеолита Приморья.

Е.Д. Паульс, И.А. Грачев, Д.Н. Лысенко,
В.В. Тараканов, И.И. Таштандинов, А.Ю.Тарасов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ СТАРЦЕВО 2 В ЕМЕЛЬЯНОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [91]

Отрядом ООО “Свод” проводились раскопки секторов поселения Старцево 2, попадающих в зону строительства автодороги М-53 на участке “Обход г. Красноярска”.

Поселение Старцево 2 расположено на юж. окраине с. Старцево на небольшом всхолмлении правобережного участка высокой поймы ручья Черемушка. Двумя раскопами, разведочной траншеей и серией шурфов вскрыто 2110 м² поверхности. Культуросодержащий слой поселения зафиксирован в виде локально расположенных пятен и линз. Основная масса находок – колотые кости домашних животных и фрагменты керамической посуды. Osteологические материалы (определение Н.Д. Мартыновича) представлены костями лошади (12,5%), коровы (16%), овцы (24,5%), единичными фрагментами представлены кости лисы, зайца, курицы, тетерева.

Зафиксировано хозяйственное сооружение в виде грушевидной (сужающейся сверху) хозяйственной ямы, выложенной по бортам берестой и заполненной колотыми костями. В раскопе 2 вскрыты три кострища с каменной обкладкой, расположенные компактной группой.

Коллекция артефактов состоит из фрагментов лощеных неорнаментированных плоскодонных сосудов баночной формы, обломков терочников, оселков, скребел, сколов. Изделия из кости представлены двумя черешковыми наконечниками стрел.

На основании стратиграфических и планиграфических наблюдений, анализа материала исследованные сектора поселения Старцево 2 интерпретируются как остатки хозяйственной периферии поселка скотоводов позднетагарского времени (III–I вв. до н.э.), располагавшегося к С от места проведения раскопок.

А.В. Полеводов

РАСКОПКИ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИИРТЫШЬЕ [92]

Экспедиция Дирекции Национального археологического и природного парка “Батаково” (директор – Л.И. Погодин) проводила работы на территории парка, расположенного на Ю Большереченского р-на Омской обл., примерно в 160 км севернее Омска, на левом берегу Иртыша. Раскопкам подверглись курганный группа Боровянка XXVII

и городище Боровянка XXII, расположенные к СЗ от одноименной деревни, в сев. части ур. Чигарь – невысокой, но достаточно протяженной (ок. 5 км) гривы, вытянутой вдоль Иртыша. В курганной группе, насчитывавшей к моменту раскопок 28 насыпей, исследованы два кургана (6 и 10), расположенные на краю лесного массива, в прошлом они пострадали от распашки. Под насыпью кургана 10 (диаметр 10 м, высота до 0,5 м) исследовано единственное погребение, находившееся в центре кургана, выше материка. Останки ребенка, уложенного головой на ЮЮЗ, на правом боку, предположительно скорченно, размещались в одновенцовом срубе с перекрытием. И деревянная конструкция, и останки погребенного были сильно прокалены. Погребенного сопровождали два сосуда, размещавшиеся на перекрытии. Сев. часть погребения была нарушена поздней ямой, содержавшей останки животного (собаки?). Кроме того, под насыпью открыт подпрямоугольный (6 × 8 м) разомкнутый в углах ровик, в котором обнаружены фрагменты от еще одного сосуда, а также в самой насыпи найдена миниатюрная подвеска (серьга?) с гвоздевидным окончанием, типичная для ирменской культуры эпохи поздней бронзы. В то же время орнаментация сосудов позволяет уверенно атрибутировать их как принадлежащие сузгунской культуре того же времени. По-видимому, курган оставлен сузгунским (испытывавшим, по-видимому, определенное ирменское влияние) населением и служит еще одним аргументом в пользу утверждения о длительном (или же постоянном) пребывании носителей этой культуры не только в лесном, но и в лесостепном Прииртышье.

Курган 6 относится, судя по всему, к более позднему времени – эпохе раннего железа. Под насыпью диаметром 16 м и высотой до 0,45 м также обнаружено одно, центральное, погребение, окруженное округлым ровиком довольно внушительных размеров – до 1,6 м шириной и до 1,3 м глубиной, с двумя перемычками в сев. и юж. частях. В могильной яме, углубленной в материк на 0,4 м, расчищены потревоженные останки умершего, уложенного на спине, вытянуто, головой на С. Здесь же обнаружены костяные двудырчатый псалий и ложечковидная застежка, а также оригинальные бронзовые одноставные (мундштучные) удила с несомкнутыми окончаниями, расположенными в разных плоскостях. В одном из окончаний находилось железное кольцо. Керамика в погребении отсутствует, что несколько затрудняет однозначную культурную атрибуцию комплекса.

На городище Боровянка XXII раскопом площадью 81 м² исследовано одно наземное подквадратное жилище (длина стенки 8,5 м, высота до 0,4 м), окруженное серией ям. Немногочисленный керамический материал позволяет отнести жилище (и городище в целом) к эпохе раннего – развитого средневековья и соотносить с группами тюркского или смешанного угро-тюркского населения, близкого носителям сrostкинской культуры.

РАСКОПКИ СТОЯНКИ УШКИ 5 НА КАМЧАТКЕ [93]

Многослойные стоянки Ушки 1, 2, 4 и 5 Ушковского озера (Усть-Камчатский район, Камчатская область) исследовались с 1961 г. Н.Н. Диковым. Они имеют исключительно четкую стратиграфию и поэтому являются ключевыми для периодизации памятников севера Дальнего Востока России. Археологической экспедицией Северного международного университета (г. Магадан) продолжены исследования стоянки Ушки 5. Высота памятника над уровнем моря – 37 м, над уровнем реки – 3 и 9 м.

Стоянка расположена на Большом Каменном мысу южной береговой части озера, представляющего собой старичный рукав р. Камчатка, на расстоянии 1,03 км от ушковского контрольно-наблюдательного пункта на север. В конце плейстоцена мыс выступал на 30–40 м дальше от современной кромки берега, в настоящее время эта часть находится под водой, и только при низком уровне воды отдельные участки выступают на поверхность. Прибрежная территория стоянки разрушена паводковыми водами, здесь (полоса шириной ок. 10 м) смыты верхние слои и сохранились только отдельные участки слоя IV, наблюдаются вымоины в слое V.

Площадь раскопа составила 20 м². Основная масса находок представлена артефактами верхнепалеолитического слоя VII, датированного Н.Н. Диковым 14,300 ± 200 – 13,600 ± 250 лет и американскими коллегами от 11,300 ± 50 (SR-5810) до 10,675 ± 75 (AA-45710).

Обнаружено и частично изучено жилище палеолитического слоя VII с очагом и выходом, ориентированным на Ю. По данным флотационного анализа из очага выявлены тысячи мелких фрагментов костей птиц и рыб, в том числе зубы, позвонки и чешуя (3 экз.) кижуча. Возможно, что сегодня это наиболее древние артефакты в российском дальневосточном регионе, свидетельствующие о промысле лососевых.

Основная масса каменных изделий была сконцентрирована в районе очага и выхода из жилища. Так, на площади ок. 1 м² была обнаружена серия черешковых наконечников и их заготовок из халцедона и кремня. Непосредственно около очага были найдены резцовые халцедоновые сколы, бусы, их заготовки и фрагменты, шлифовальные плитки, халцедоновый скребок.

Благодаря низкому уровню воды в озере на его берегу была собрана коллекция каменного инвентаря, включающая клиновидные

нуклеусы, пластины и отщепы, наконечники различных типов и их фрагменты из кремня, обсидиана, халцедона.

В целом, как показали результаты раскопок 2006 г., а также как неоднократно подчеркивал Н.Н. Диков, продолжение исследований стоянок Ушковского озера перспективно и необходимо как для дальнейшего понимания культурно-исторических процессов на разных этапах древнейшей истории на севере Дальнего Востока в конце плейстоцена – голоцене, так и для решения проблемы древнейших миграций через Берингию.

Д.А. Пуховской

РАЗВЕДКА В БАССЕЙНЕ РЕКИ НЕРЧА [94]

Отрядом ГУК Центра по сохранению ИКН Читинской обл. производились разведочные работы в Нерчинском р-не Читинской обл. по притокам нижнего течения р. Нерча, левостороннего притока р. Шилка Амурского речного бассейна. Маршрут поиска проходил по правостороннему притоку р. Нерча – р. Оля, и левосторонним притокам – ручьям Кучертай, Чингурок, Хангил, Чичон, Цыганка. Общая протяженность составила более 30 км. Обследовано 10 объектов, пять из них выявлены впервые.

Одинокое погребение Оля 1 выявлено в среднем течении р. Оля на левосторонней 2–3-метровой террасе реки у уступа с крутым подъемом, имеющим юж. экспозицию, выше по течению от моста через р. Оля автодороги Знаменка – Олекан, возле искусственной запруды. Характер каменной кладки и месторасположение погребения позволяют предположить, что оно относится к ундугунской культуре XII–XV вв. н.э.

В верхнем течении ручья Чичон выявлена стоянка Верхний Чичон, предварительно датируемая бронзовым веком. Стоянка расположена на правосторонней террасе ручья высотой 8–12 м, к В от федеральной автодороги Чита – Хабаровск. Подъемные сборы, представленные отщепами и фрагментами керамических сосудов, локалируются вдоль борта террасы на участке протяженностью ок. 200 м. Сев. часть стоянки разрушена пашней, на которой также встречается подъемный материал.

При обследовании пади Чингурок к В от с. Кангил найдено несколько объектов. Падь частично пересохшего ручья в этом месте сужается до 30–50 м и образует распадок с крутыми склонами протяженностью до 500 м. На правостороннем относительно ручья скалистом уступе высотой до 18 м в 20 м от бровки уступа обнаружены

два погребения культуры плиточных могил (V–I вв. до н.э.). Объект получил название Чингурок 1. Объект Чингурок 2 находится в 130 м к ЮВ от вышеуказанного объекта на противоположном левом борту ручья Чингурок, у подножья крутого склона. Объект представлен одиночным погребением культуры плиточных могил, поверхность которого заплывла склоновыми отложениями и сильно задернована. Отчетливо видна лишь сев. и часть зап. стенки ограды, остальная часть ограды визуалью не прослеживается. На правом борту ручья, в 100 м на ЮЗ от объекта Чингурок 1 обнаружен наскальный рисунок (объект Чингурок 3). Петроглиф размещен с юж. стороны скального, до 4 м высотой, останца, расположенного на ровной площадке подножия подъема борта ручья. Изображение представлено антропоморфной фигурой высотой 20 см, выполненной темно-красной охрой, верхняя и нижняя части рисунка частично утрачены вследствие физического выветривания.

Среди выявленных ранее объектов обследованы могильники культуры плиточных могил Кучертай 1–3, Кангил, датируемые V–I вв. до н.э., и стоянка Цыганка, ранее датированная каменным веком, однако среди подъемного материала есть фрагменты керамических сосудов, которые могут быть отнесены к бронзовому веку, имеется также поливная керамика XVIII–XIX вв.

Э.М. Рафибеков, Р.Г. Федотов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАБАЙКАЛЬЯ [95]

Разведка проводилась в Нерчинско-Заводском р-не Читинской обл. отрядом Центра по сохранению ИКН. Обследовано 26 памятников, два из которых относятся к памятникам истории. Разведка проводилась в приграничной зоне с границей КНР по левой стороне р. Аргунь, в падах Чалбуча, Чалбуча-Килга (Малая Килга), Ольховка, Грязная, Лагунная, ур. Берёзовка, Мальцевское. Исследуемый район расположен между селами Нерчинский Завод, Горбуново и Благодатка на удалении от р. Аргунь 7–15 км.

Стоянки Чалбон 1, 2, Чалбуча 1–7, Чалбон-Репище, группа стоянок в ур. Берёзовка, искусственные каменные кладки Чалбон 3, Чалбон-Репище находятся в долине ручья Чалбуча по обоим бортам пади. К наиболее интересным памятникам относятся стоянки Чалбон 1, 2. Инвентарь стоянок представлен микропластинами, отщепами, нуклеусами гобийского облика, скребками, ножами. Характерной особенностью этих стоянок является то, что они расположены

на перевале горы высотой ок. 850 м и отделены друг от друга каменным останцом. На территории стоянки Чалбон 1 в 10 м от шурфа на скальном выступе находится искусственная пирамидальная каменная кладка Чалбон 3 (высота 0,7 м). По своему виду она очень походит на монгольское каменное обо. Предварительная датировка стоянок Чалбон 1, 2 – неолит, энеолит, раннебронзовый век.

Материалы стоянок Лагунная 1–3, Малая Килга 1–5, Белая Гора 1 представлены подъемными сборами, датируются широким диапазоном (верхний палеолит, неолит, бронзовый век). Обследованы объекты Мальцевская каторжная тюрьма и Мальцевская горная выработка. Памятники датируются кон. XIX – нач. XX в. Мальцевская каторжная тюрьма входила в систему Нерчинской политической каторги. Остатки тюрьмы представлены фрагментами стен ограждения и внутренних пристроек.

Е.А. Рогозина, В.В. Старых

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ЧУКОТСКОМ, ИУЛЬТИНСКОМ И ШМИДТОВСКОМ РАЙОНАХ ЧУКОТСКОГО АО [96–98]

Департаментом культуры, молодежи, спорта, туризма и информационной политики Чукотского АО в рамках мероприятий по гос. охране ПИК проведен мониторинг состояния памятников регионального значения в Чукотском АО. Изучено современное состояние памятников, выявленных в ходе разведок Н.Н. Диковым в период с 1957 по 1981 г.

Работы проведены на участках п. Лаврентия – Яндогай, п. Лаврентия – оз. Иони – мыс Анаян – мыс Дженретлен – мыс Онмын. Отдельно обследован мыс Кожевникова (Шмидтовский р-н). Перед экспедицией ставилась задача обследовать поселение Яндогай; стоянки Иони 1–12 (название по Н.Н. Дикову); поселение Анаян; поселения Дженретлен 1–3; поселения 1–3 на утесе Кожевникова.

На поселении Яндогай [96] зафиксированы следы грабительских раскопок, участки сползания культурного слоя в результате воздействия волнового наката в период осенних штормов и размыва почв после весеннего таяния снега. Также отмечена большая замусоренность бытовыми отходами. На зап. части территории выявлен высокий уровень радиоактивного излучения, в сотни раз превышающий допустимые нормы (!) из-за брошенных здесь после ликвидации радиомаяка трех радиоактивных элементов питания.

Стоянки на оз. Иони [97] расположены на наиболее благоприятных в погодном и промысловом плане участках. По месту локализации они образуют три группы.

Первая группа – стоянки Иони 1а и 1б – находится к ЮЮВ от оз. Иони на вост. берегу 4–6-метровой коренной террасы оз. Найвакгытгын. Каменный инвентарь стоянок, собранный в основном в осыпях береговой террасы, представлен небольшим количеством отщепов и ножевидных пластинок. Отмечено, что стоянка Иони 1а находится под влиянием негативного природного воздействия – ветровой эрозии, а стоянка Иони 1б техногенно разрушается. Через нее проходит объездная (второстепенная) вездеходная дорога на перевалочную базу, расположенную на юж. берегу оз. Иони.

Вторая группа, к которой относятся стоянки Иони 2–7, расположена на ЮЮЗ берегу оз. Иони при устье р. Ёонайпильгин – правого притока р. Еонайвеем (Ионивеем). Множественные находки каменных орудий и отходов их производства, представленные заготовками наконечников стрел, дротиков, нуклеусами, скребками, ножевидными пластинками, различными резцами и отщепами, говорят о том, что данная территория в древности была освоена людьми, постоянно проживающими в течение продолжительного времени на одном месте.

Отмечено, что стоянки, расположенные на левом берегу р. Ёонайпильгин и на третьей–пятой террасах юж. берега оз. Иони, в течение продолжительного времени (с момента обустройства перевалочной базы по настоящий момент) находятся под негативным антропогенным влиянием. Хозяйственные строения стоят непосредственно на памятниках, участок вездеходной дороги активно разрушает объекты. По предварительной оценке, археологический комплекс уничтожен более чем на 70%.

Третья группа, к которой относятся стоянки Иони X–XII, расположена с сев. стороны оз. Иони. На стоянках Иони X–XII нет почвенного покрова и преобладает мелкощебнистая поверхность с отсутствием культурного слоя; следы антропогенного воздействия не выявлены.

В 1963 г. экспедиция под руководством Н.Н. Дикова обследовала мыс Анаян. Десять древних землянок было найдено на низком перешейке мыса. На одном из жилищ был заложен шурф, из которого для радиоуглеродной датировки были отобраны образцы дерева и каменный скребок. В последующем никаких раскопок на этом древнем поселении не проводилось. Описание памятника в архивных источниках и литературе отсутствует. В настоящее время на исследуемой территории артефактов не обнаружено. Отмечено, что поселение Анаян находится под негативным воздействием ветровой

эрозии, а также разрушается колонией грызунов, соорудивших лабиринты нор внутри жилищ.

Во время проведения мониторинга в Чукотском р-не Чукотского АО осмотрен холм Сонгвын, на котором выявлены остатки поселения и святилище. Поселение и святилище Сонгвын считаются вновь выявленными. Холм представляет собой гребенчатое пятивершье с песчаными оврагообразными выдувами со стороны моря. По краям песчаных выдувов обнаружены фрагменты толстостенной керамики, множество костей животных и морских млекопитающих, подочажные камни, следы кострищ. Центральная часть святилища представляет собой небольшой уплощенный бугорок овальной формы высотой 0,6 м, вытянутый по оси СЗ–ЮВ на 2 м. С СЗ и ЮВ сторон у подножия бугорка найдены сломанные деревянные детали нарт. На площадке бугорка в центральной части с сев. стороны дугой выложены четыре черепа белого медведя. Северо-западнее бугорка из земли выступают челюсти кита, к Ю от него находится небольшая, ок. 1 м в диаметре, куча оленьих рогов, рядом с которой следы кострища и множество колотых кусочков оленьих костей. Холм активно разрушается естественными процессами.

Первый поселок на мысе Дженретлен, самый поздний по мнению Н.Н. Дикова, представляет собой цепочку бугров (землянок), схожих по виду с буграми в районе п. Нешкана. Он расположен на косе юго-восточнее мыса Дженретлен. По собранным находкам Н.Н. Диков отнес памятник к пунукскому периоду.

Второй комплекс землянок расположен на бугре над обрывом 8–10-метровой террасы. На бугре имеется пять впадин на месте бывших землянок. Общая площадь бугра составляет 600 м². Памятник находится в 1,9 км от СЗ оконечности мыса Дженретлен. Второй комплекс значительно древнее первого и по характеру находок относится к бирнирскому времени.

Остатки третьего поселка находятся непосредственно на мысе Дженретлен, в его СЗ оконечности. Находки в нем относятся к древнеберингоморскому периоду.

Памятники активно разрушаются под воздействием ветровой эрозии, волновых накатов в период осенних штормов.

Во время осмотра участка побережья Чукотского моря между поселками Ванкарем и Нутепельмен выявлены две древние стоянки, находящиеся возле мыса Онмын. Поверхность стоянок слабозадернована и имеет большие участки выдувов и осыпей, на которых найдено множество каменных орудий и отходов производства. Кроме этого на стоянке Онмын II собрана коллекция фрагментов орнаментированной керамики. Стоянки Онмын I, II активно разрушаются под воздействием ветровой эрозии. По предварительным данным можно говорить об утрате 40–50% территорий памятников.

Развалины древних больших землянок у подножия утеса Кожевникова (м. Рыркапий или Шмидта) [98] и древние землянки на самой скале были обнаружены еще в 1878 г. Норденшельдом. По мнению Н.Н. Дикова, землянки разновременные и относятся к древнеберингоморскому и пунукскому времени. Зафиксированы следы грабительских раскопок, участки сползания культурного слоя в результате воздействия волнового наката в период осенних штормов и размыва почв после весеннего таяния снега. Также отмечена большая замусоренность бытовыми отходами поверхности памятника.

Полученные данные говорят о том, что большинство исследованных объектов культурного наследия постоянно находятся под воздействием негативных природных и антропогенных факторов. Ряд уникальных культурных объектов, таких как стоянки каменного века на оз. Иони и мысе Онмын, в ближайшее время будут полностью уничтожены. Первые по причине хозяйственного освоения территории, вторые из-за ветровой эрозии. Эти объекты нуждаются в проведении охранно-спасательных мероприятий. Часть территории поселения Яндогай имеет участки радиоактивного заражения и нуждается в проведении мероприятий по утилизации радиоактивных элементов и дезактивации почвы.

Д.Ю. Рыбаков

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ РЮЗАКОВО (ДУХОВОЕ) [99]

Отряд экспедиции МУ “Археологическая инспекция” провел охранные исследования на городище раннего железного века Рюзаково (Духовое).

Памятник расположен на мысу левого коренного берега Иштанской протоки р. Томь, к З от оз. Рюзаково, вверх по течению от с. Нагорный Иштан (Томский р-н Томской обл). Территория памятника задернована, покрыта мелкоствольным лесом, в основном хвойных пород.

Городище обнаружено разведочной группой Томского ГУ под руководством В.А. Рябцева в 1977 г. Тогда же был составлен глазомерный план памятника. Осенью 2003 г. в рамках программы по сплошному обследованию левобережья низовий Томи под руководством автора памятник обследовал отряд МУ “Археологическая инспекция”. Был снят инструментальный план, собран подъемный материал, в том числе зооморфная бронзовая пластина культовой металлопластики, отмечено разрушение памятника осыпью берега Иштанской протоки Томи. В 2004 г. исследования городища были

продолжены – составлена единая координатная сетка памятника, проведены геофизические (магнитометрия приповерхностных слоев) и геодезические (съёмка микрорельефа) исследования всей площади городища. Рекогносцировочные раскопки позволили выявить стратиграфию сев. части памятника, а также установить культурно-хронологическую принадлежность городища: васюганский этап кулайской культурно-исторической общности (КИО), VI–I вв. до н.э.

В 2006 г. вскрыто 44 м² культурного слоя сев. части городища. Сразу под дерном (от 10 до 12 см) обнажился слой среднерыхлого желтого суглинка (35–40 см). Все находки обнаружены только в этом слое. Собранная коллекция состоит из 274 единиц. Наиболее многочисленной категорией находок являются фрагменты керамических сосудов. В основном это слабопрофилированные горшки, в глиняное тесто которых добавлены мелкая дрезва или шамот. Внутренняя поверхность сосудов небрежно заглажена зубчатый предметом. Встречается керамика с обмазкой из тонкодисперсных глини. Орнамент покрывает верхнюю треть сосуда и, как правило, срез венчика. Мотивы традиционны для васюганского этапа кулайской КИО: горизонтальные ряды штампов ямок, жемчужин, наклонного гребенчатого, уточки, отступающей и вертикально поставленной лопатки. Каменный инвентарь состоит из трех рыболовных грузил и кремневого скола. Следы металлообработки представлены кусками шлака и небольшим бронзовым слитком.

Городище нуждается в дальнейшем исследовании вследствие его разрушения осыпью берега Иштанской протоки р. Томи. Раскопки на памятнике планируются продолжить.

Вл. А. Семенов, М.Е. Килуновская, П.М. Леус

РАБОТЫ ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [100–103]

Тувинская экспедиция ИИМК РАН проводила исследования в различных районах Республики Тыва. Главными направлениями работ были разведки и раскопки в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС, которые являются неотъемлемой частью мониторинга, осуществляемого экспедицией в течение многих десятилетий, а также раскопки Куйлуг-Хемского 1 грота – уникального памятника каменного века, исследуемого с 2003 г.

В зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС [100] продолжались спасательные раскопки на могильнике Чинге (правый берег р. Чинге) в Чаа-Хольском кожууне Республики Тыва по ФЦП “Культура

России 2006–2010”. Ближайшие населенные пункты и центр Чаа-Хольского кожууна – п. Новый Чаа-Холь. Из-за чрезвычайно высокого уровня воды в течение всего лета не удалось закончить раскопки объекта, начатые в предыдущем сезоне, и был раскопан курган алды-бельского типа у самой дальней границы береговой абразии. Под каменным панцирем обнаружена крепида из больших валунов и плит, в центре которой находилось позднее впускное захоронение с железным наконечником стрелы и детское в каменном ящике на горизонте, а также прямоугольное могильное пятно (6). С ЮЗ и юж. стороны ограды раскопаны три каменных ящика с детскими захоронениями и зачищено могильное пятно (5). Уровень воды из-за экстремально больших осадков в Енисее поднялся настолько быстро, что захоронения в ямах (центральное 6 и боковое 5) пришлось законсервировать. Проводилось копирование и фиксация петроглифов на скалах Устю-Мозага, Бижиктиг-Хая и Устю-Саргол, находящихся в зоне затопления.

На первом Куйлуг-Хемском гроте (Улуг-Хемский кожуун, ближайший п. Новый Эйлиг-Хем, административный центр г. Шагонар) [101] вскрыты три нижних плейстоценовых слоя на участке под навесом в пределах капельной линии, который был начат в 2005 г. Эти слои отделены от верхних четким слоем известковых отложений (тектоническая мука). Найдены очажные пятна, большое количество сильно раздробленных костей (медведь, дикие овца и коза, кулан, заяц, волк, рыба), орудия из кварцита и продукты расщепления камня. Исследование выполнялось при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Комплексное исследование развития культуры каменного века Тувы в позднем плейстоцене – раннем голоцене во взаимодействии с природной средой (по материалам пещерных памятников долины реки Куйлуг-Хем)” (проект № 05-01-01375а).

Отдельный отряд под руководством П.М. Леуса проводил разведки в Чаа-Хольском и Овюрском кожуунах [102]. В местности Шолук-Хову на территории сумона Ак-Дуруг Чаа-Хольского кожууна обнаружен ранее неизвестный поминальный комплекс древнетюркского времени, с каменными оградками и изваяниями. Расположенный на левом берегу р. Чаа-Холь комплекс получил название Шолук-Хову I. Он представляет собой вытянутую по линии С–Ю цепочку из шести поминальных оградок подквадратной в плане формы, перед тремя из которых (с вост. стороны и лицом на В) установлены каменные изваяния.

В Овюрском кожууне на территории сумона Чаа-Суур обследован могильник скифского времени Сиктээр-Арт и находящиеся при нем стелы и оленные камни. В самом п. Чаа-Суур проведено обследование собранных при местной школе трех древнетюрк-

ских каменных изваяний, одно из которых представляет собой переиспользованный оленный камень. Еще одно из изваяний отличается значительными размерами и мастерством обработки, представляя собой один из ярких образцов древнетюркской скульптуры.

В Тоджинском кожууне проводились раскопки на могильнике Дарган-Даг [103] курганов, попадающих в полотно строящейся дороги Бояровка – Тоора-Хем (административный центр Тоора-Хем). Могильное поле расположено на склонах горы Дарган-Даг в долине, простирающейся на правом берегу ручья Эм-Суг, впадающего в Бий-Хем. Могильник состоит из семи групп больших земляных курганов, диаметр которых от 20 до 30 м и высота до 2,0–2,5 м, и нескольких каменных сооружений. Насыпи курганов постоянно разрушаются, т.к. по ним проходят колеи большегрузных машин. Несколько насыпей попало в полотно строящейся дороги. В раскопанном кургане с земляной насыпью (диаметр 25 м, высота более 1 м) обнаружено разграбленное центральное захоронение в срубе, перекрытом берестой. Захоронено пять человек. На дне обнаружена бронзовая бляшка с вписанными друг в друга головами грифонов, деревянные остатки древков стрел, фрагменты ткани, бронзовых предметов, обойм, бляшек. Второй объект – поминальник кыргызского времени: под каменной насыпью диаметром 8 м была круглая ограда из камней с четырьмя вкопанными по углам деревянными столбами, на которых были железные украшения. Обнаружены остатки столбов в неглубоких ямах и остатки железа, среди которых хорошо сохранилось только острие (видимо остатки сульды). Подобные объекты в этом регионе исследовались впервые. Особенно важно, что из Тоджи получен хороший антропологический материал скифского времени.

В Чеди-Хольском кожууне совместно с Комитетом по охране ИКН Республики Тыва удалось начать планомерное изучение наскальных изображений в отрогах Восточного Танну-ола около п. Ак-Тал (административный центр Хову-Аксы). В долине р. Чайлаг-Хем на юж. склонах гор на протяжении более 2 км зафиксированы большие скальные панно с многофигурными композициями эпохи бронзы, скифского и древнетюркского времени. Среди петроглифов встречаются самые разнообразные сюжеты – шествия зверей и сцены охоты с вьючными быками и оленями с большими древовидными рогами, выполненные в особой манере, которая нам не встречалась на других памятниках искусства Тувы, колесницы с лучниками, верблюды с волокушей, лодка, птицы, рыбы, выдра. Фигуры древнетюркских воинов поражают своей динамикой и сделаны с большим мастерством.

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ АНУЧИНО 29 [104]

В рамках реализации проекта Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям”, а также согласно плановой программе Лаборатории археологии эпохи камня и палеометалла ИИАЭ ДВО РАН Анучинский отряд вел раскопки памятника Анучино 29. Кроме сотрудников лаборатории, в состав отряда входили школьники 7–9 классов средней школы № 1 с. Анучино.

Поздненеолитическое поселение Анучино 29 было открыто Н.А. Ключевым в 2002 г. Располагается в Анучинском р-не Приморского края, к ЮЗ от центра с. Анучино и занимает вершину одного из мысовидных отрогов хребта Казачий, являющегося водоразделом между реками Арсеньевка и Муравейка. Отрог оформляет юж. борт долины ручья Казачий Ключ. Раскопом площадью 42 м² вскрыты остатки легкой хозяйственной постройки. Ее котлован имеет небольшой размер (3,6 × 2,5 м), овальную в плане форму, вытянут с Ю на С. Зап. край котлована врезан в склон, за счет чего образуется высокий борт, примыкающий к остаткам (западине) более крупного сооружения, вероятно жилища, площадь которого составляет ок. 100 м². Вост. край котлована углублен в материк незначительно – на 3–4 см. Выявленные столбовые ямки (7 шт.) диаметром от 11 до 20 см и глубиной от 18 до 30 см вытянуты вдоль зап. (высокого) борта котлована. Все они имеют наклон на В. Угол наклона колеблется от 36 до 40° относительно условной линии горизонта. Расположение ямок и их наклон позволяют предположить, что внешне постройка представляла собой легкий односкатный навесшалаш с выходом на В. В пользу данного предположения говорит и обнаруженный за пределами котлована (в ЮВ углу раскопа) очаг.

Материал, представленный разрозненными фрагментами лепной посуды, развалами сосудов, отщепами и каменными орудиями, распределялся в раскопе двумя скоплениями, сконцентрированными в основном за пределами котлована, с его вост. стороны. Судя по остаткам, сосуды были приземистыми, максимальный диаметр их тулова расположен в верхней трети. Орнаменты, украшающие тулова сосудов, представлены вертикальным зигзагом, дугообразными прочесами, а также меандром, выполненным в технике отступающей палочки. Стоит отметить, что наиболее значимые и интересные находки обнаружены в скоплении, при-

уроченном к очагу. Среди них три шлифованных топора, тесло и развалы шести сосудов, располагавшихся дугой у зап. края очага. Внутри одного из развалов находилось 15 ретушированных наконечников стрел, в том числе асимметрично-ромбовидные черешковые. Определенный интерес также вызывают небольшие плечиковые мотыги, выполненные в технике оббивки из серо-зеленого сланца, которые были обнаружены во втором скоплении в СВ углу раскопа. В целом полученный материал, имея сходство с материалами континентальной группы Приханкайских памятников, несет свои специфические черты как в технико-технологических признаках и принципах орнаментации керамики, так и во внешнем облике каменного инвентаря.

П.Г. Соков, А.Г. Марочкин

РАЗВЕДКИ В ПРОМЫШЛЕННОВСКОМ РАЙОНЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [105]

Отряд Лаборатории археологии и этнографии Института экологии человека СО РАН г. Кемерово проводил разведку в Промышленновском р-не Кемеровской обл. Маршрут пролегал от с. Калтышино на СЗ, до п. Прогресс (ЮЗ часть Кузнецкой котловины). Выявлено два новых памятника.

Поселение Калтышино 6 располагается на левом берегу р. Исток на небольшом мысовидном участке, образуемом изгибом реки. Ближайший к нему населенный пункт – д. Калтышино. Памятник располагается на высоте 183 м над уровнем моря по Балтийской системе высот. В результате визуального осмотра выявлены три жилищные западины подквадратной формы, углами ориентированные по странам света. Западина 1 имеет размер 5 × 5 м и глубину до 0,2 м. В 1,5 м к СЗ от нее зафиксирована западина 2 размером 4,5 × 5,0 м и глубиной до 0,3 м. В 1,8 м к СЗ от западины 2 находится западина 3 размером 6 × 6 м и глубиной ок. 0,25 м. Подъемный материал не обнаружен. В связи с этим датировка поселения в настоящее время затруднительна.

Одиночный курган Прогресс открыт на зап. берегу оз. Окуново на расстоянии 175 м от береговой линии, на краю небольшой гривы. Ближайший населенный пункт – п. Прогресс. К В от кургана находится автодорога Промышленная – Ваганово. Памятник располагается на высоте 271 м над уровнем моря по Балтийской системе высот. Курган имеет высоту ок. 0,9 м. Размер памятника

приблизительно 17 м по линии С–Ю и 16 м по линии З–В. Более точно установить размер кургана невозможно, поскольку его зап. и вост. полы практически полностью уничтожены грунтовой дорогой. Предположительно объект можно датировать эпохой средневековья.

О.В. Софеев

РАБОТЫ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [106, 107]

В 2006 г. бюджетного финансирования полевых работ в НПЦ по сохранению ИКН не было, а интенсивность хозяйственного освоения земельных участков в Новосибирской обл. увеличилась почти вдвое по сравнению с предыдущим годом, поэтому все полевые работы проводились автором в рамках изыскательских работ (разведок) на участках отвода земель. Вместе с тем использовалась любая возможность для выявления в ходе работ и по пути следования к месту их проведения новых и обследования известных ранее объектов, определения их точного местоположения (в том числе с использованием навигатора), привязок к ориентирам, современного состояния.

Работы проводились в 21 районе Новосибирской обл.: Баганском, Барабинском, Болотнинском, Здвинском, Искитимском, Карасукском, Куйбышевском, Купинском, Кыштовском, Маслянинском, Мошковском, Новосибирском, Ордынском, Северном, Татарском, Тогучинском, Убинском, Усть-Таркском, Чановском, Чистозерном, Чулымском. Полевой сезон, благодаря необычайно позднему установлению снежного покрова в этом году, продлился почти на месяц и был завершён во второй половине ноября.

В Купинском р-не выявлено частично разрушенное грунтовым карьером поселение культуры барабинских татар (XIV–XVII вв. н.э.) Козий Остров 1. Разработка карьера на этом участке была проведена до начала обследования.

По трассе проектируемого строительства кабельной линии связи на участке с. Светлое – Н. Урюм в Здвинском р-не (ширина полосы обследования 2,5 м) выяснилось, что она будет проходить по территории комплекса памятников (курганый могильник и поселение) Чулым 1. В связи с тем, что изменение трассы прокладки кабеля в обход территории объекта с ЮВ или с С по техническим причинам оказалось невозможно, был дополнительно проложен совместно с представителями организации заказчика и обследован автором альтернативный вариант трассы. В результате открыт новый курганый могильник Озеро Урюм 6, не попадающий в трассу прокладки кабеля, но расположенный в непосредственной близости от нее.

В итоге обследования участков открыты новые памятники археологии: поселение Козий Остров 1 в Купинском р-не [106], местонахождения Благодатное 8 в Карасукском р-не и Льнозавод 1 в Кыштовском р-не.

За пределами обследованных участков открыты курганные могильники Новоярково 1 в Барабинском р-не на оз. Чаны и Озеро Урюм 6 в Здвинском р-не [107], местонахождение Козий Остров 2 в Купинском р-не, одиночные курганы Еланский Тракт 1 в Усть-Таркском р-не и Назарова Грива 1 в Чулымском р-не.

Обследованы ранее известные одиночный курган Высокая Грива 1 в Барабинском р-не; одиночный курган Старогорностали 1, курганный могильник Старогорностали 2 и комплекс памятников Чулым 1 в Здвинском р-не; Городище Тюменское (под этим названием оно состоит на гос. охране; по отчетам и публикациям памятник известен также как Тюменское городище, Тюменка) в Купинском р-не; поселение Богословка 3 в Усть-Таркском р-не. После уточнения фактического местоположения памятников привязки некоторых из них к ориентирам существенно изменились по сравнению с зафиксированными ранее.

На наш взгляд, в целях сохранения объектов археологического наследия в нынешних условиях хронической нехватки бюджетных средств, с одной стороны, и интенсивного хозяйственного освоения и “передела” земель – с другой, работы по выявлению, обследованию и фиксации, уточнению местоположения и границ памятников являются едва ли не самым приоритетным направлением.

А.Д. Степанов

НОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ [108]

Ленским отрядом Якутского ГУ в Усть-Алданском улусе Республики Саха (Якутия) в местности Бюлтэй Сайылык к СВ от с. Дюпса и к Ю от р. Алдан раскопано скорченное погребение раннего железного века.

Сведения о погребении поступили от местных жителей в Музей археологии и этнографии Якутского ГУ в октябре 2005 г. Само захоронение было обнаружено несколько лет назад на летнике семьи Прибылых, когда при рытье ямы наткнулись на человеческий череп.

Погребение расположено в СВ части обширного аласа в местности Бюлтэй Сайылык у оз. Луку. Особенностью погребения является

ся его локализация не на приозерной 5-метровой террасе, а на аласной 2-метровой низине. Здесь на территории летника заложен раскоп (2 × 3 м).

Контуры погребальной ямы практически не прослеживались, нарушенные многочисленными кротовинами. Погребенный был уложен на глубину 45–50 см в скорченном состоянии на правом боку, головой ориентирован на ЮВ, в сторону озера. При погребенном обнаружены две фрагментированные роговые концевые накладки лука; на левой берцовой кости компактной группой располагались восемь кремневых наконечников стрел с восемью роговыми посредниками; у головы лежали три кремневых отщепа, немного поодаль – концевой скребок; под правым плечом находились кинжал (или наконечник копья?) из рога, длиной 40 см, с выраженной уплощенной рукояткой, шило из метаподия, длиной 13 см, с трибовидным навершием, и мелкий фрагмент железа в виде ржавого кусочка пластины подтреугольной формы.

Накладки лука слегка выгнутой формы, фрагментарной длиной 7,8 и 8,4 см, шириной 1,2 см, толщиной 0,2–0,25 см. Вырез под тетиву сделан на внешнем углу накладки. Наконечники стрел подтреугольной формы с выпуклыми боковыми сторонами и вогнутым основанием, длиной 2,8–4,0 см, шириной 1,1–1,6 см. Из восьми посредников семь веретенообразной формы, с вырезами-расщепами для насада древков стрел и каменных наконечников. Восьмой посредник шипастый, с уплощенным черешковым насадом и расщепом для каменного наконечника. Длина посредников 7,4–9,3 см, диаметр 0,7–0,9 см.

На основании присутствия железа и костяных накладок лука погребение Дюпсинское (Бюлтэй Сайылык) датировано ранним железным веком Якутии (V в. до н.э.–V в. н.э.).

В.В. Тараканов

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ НА БАЗИНСКОМ ПОСЕЛЕНИИ В ХАКАСИИ [109]

Экспедиция Хакасского НИИЯЛИ на средства гранта Республиканского гос. научно-исследовательского учреждения “Хакасская археологическая экспедиция” при участии Хакасского республиканского КМ продолжила исследования Базинского поселения. Как и в прошлые годы, активными участниками экспедиции были школьники Хакасской национальной гимназии им. Н.Ф. Катанова.

Памятник расположен выше по течению р. База от с. Верхняя База Аскизского р-на Республики Хакасия. Для продолжения изучения не до конца исследованных в прошлом году объектов дополнительно вскрыта площадь 20 м². В ходе расчистки культурного слоя над ямой 4В выявлены остатки деревянных небольших бревен. Два из них, сориентированных по линии ЮЗ–СВ, располагались параллельно друг другу на расстоянии 1 м. Два других расположены также параллельно, на 0,45 м друг от друга, но сориентированы перпендикулярно предыдущим. Во многих случаях остатки бревен лежали поверх камней разного размера. К Ю от деревянной конструкции обнаружено сильно прокаленное пятно оранжево-кирпичного цвета диаметром 0,6 м.

После снятия верхнего горизонта и выхода на материковый слой выявлены новые пятна от ям, которые в текущем году не вскрывались. Изучено наполовину пятно, обнаруженное ранее, которое имело форму параллелепипеда с сильно вытянутой остроугольной одной стороной. Выяснилось, что яма, от которой образовалось пятно, состояла как минимум из трех ям разной величины, последовательно раскопанных в ряд. Общий ее размер – 4,0 × 2,4 м и сориентирована она по линии ЮВ–СЗ с отклонением к линии С–Ю. В верхнем горизонте заполнения ямы располагался слой с большой концентрацией кусков обожженной почвы оранжево-кирпичного цвета. Ниже шел мешаный слой со светлыми пятнами. В центральной части в верхних слоях обнаружены остатки деревянного столбика. На сев. конце ямы выявилась каменная конструкция, по периметру которой имелись вертикально поставленные плитки песчаника. По центру плитки лежали плашмя и под наклоном.

Изученный профиль, проходивший через яму 4 и каменную кладку, расположенную на ее ЮЗ борту, показал, что слой, залегающий над кладкой, частично перекрывает яму. Стратиграфия заполнения ямы 4 свидетельствует о том, что она была образована в ходе выкапывания нескольких ям.

Основная масса находок – фрагменты керамики от грубоватых сосудов горшковидной формы, венчики которых имели несколько видов насечек по верхнему краю. Над одним из пятен в верхнем горизонте встречалась керамика, не имевшая подобных насечек по венчику. Здесь же больше всего обнаружено фрагментов “кыргызских ваз”. Найден незначительный фрагмент керамики, отличающийся от общего круга керамического комплекса, с орнаментом в виде глубокого гребенчатого штампа. Вероятнее всего, эта керамика относится к эпохе неолита – энеолита.

Из предметов здесь обнаружены сломанный железный наконечник стрелы, обломки железных изделий, вероятно ножа, обломок металлического кольца. Главной находкой сезона стала бронзовая

китайская монета “Дадин тунбао”, относящаяся к династии Цзинь 2-й пол. XII в. Она обнаружена в верхнем поддерновом слое, выше ямы 4В. Эта находка подтверждает датировку верхнего слоя и ям, где имеется керамика с насечками по верхнему краю, – XII–XIV вв. Объекты, где имеются венчики без насечек, с большим содержанием осколков “кыргызских ваз”, датируются VIII–X вв н.э.

С.Ф. Татауров

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [110]

Отряд комплексной Западно-Сибирской этнографо-археологической экспедиции Омского филиала ИАЭт СО РАН и Омского ГУ им. Ф.М. Достоевского провел исследование комплекса памятников XIV–XVI вв. (могильник Надеждинка IV, городище Надеждинка VII), расположенных в нижнем течении р. Тара у д. Надеждинка в Муромцевском р-не Омской обл.

Полученные материалы позволяют соотносить этот комплекс со временем существования Сибирского ханства и с конкретным историческим объектом – Тунусским городком (Тунус), известным нам из работ Г.Ф. Миллера как центр Тунусской или Чангулинской волости. Весной 1595 г. (17 марта) из города Тара на покорение татар по р. Таре выступил отряд под руководством письменного головы Доможирова. Материалы раскопок свидетельствуют о том, что городок был сожжен. Все жилища уничтожены пожаром, в очагах и рядом с ними целые и разбитые сосуды. Самыми многочисленными находками стали железные и костяные наконечники стрел. Сразу под дерновым слоем найдено несколько человеческих костей, что позволяет предположить, что не все погибшие во время штурма были захоронены.

В 2006 г. основные работы были сосредоточены на могильнике Надеждинка IV. Памятник расположен примерно в 1 км от городища и насчитывает 28 насыпей, которые расположены тремя рядами вдоль гребня террасы. Исследование могильника проведено сплошной площадью, что полностью себя оправдало, т.к. в межкурганном пространстве обнаружено несколько грунтовых захоронений. Полученные материалы позволяют говорить о том, что этот могильник составляет один комплекс с городищем. Это подтверждают находки в погребениях украшений и наконечников стрел, идентичных найденным на городище. Косвенным подтверждением того, что на могильнике захоронены погибшие в результате штурма, можно счи-

тать то, что здесь отсутствуют детские захоронения, а из 17 исследованных погребений только три женские, а остальные – мужчин в возрасте от 16 до 40 лет.

На могильнике совершались захоронения по разным обрядам. Зафиксированы две формы трупосожжения: на стороне и на месте. Интересен факт, что и в первом и во втором случае останки находятся внутри деревянных срубов. Несколько захоронений совершенно по обряду трупоположения, причем также в нескольких вариантах: а) в вытянутом положении на спине, в неглубоких могильных ямах, головой на ЮЗ, безинвентарные; б) в вытянутом положении на спине, руки вдоль туловища, ноги прямо или слегка подогнуты, ориентация ЮЗ–СВ, головой на СВ, при этом могильные ямы неглубокие, вокруг одной могилы – ровик. Сопровождающий инвентарь представлен украшениями (бусы, височные кольца, подвески, бубенчики). В двух захоронениях зафиксированы накосные наборы.

В двух могилах, где погребение совершено по обряду трупоположения, в ногах погребенных зафиксированы круглодонные горшки, полностью орнаментированные глубоким подтреугольным штампом. Эти сосуды позволяют датировать погребения XIV–XVI вв. и тем самым подтверждают синхронность могильника и городища.

Впервые в Тарском Прииртышье мы вышли на погребальные комплексы XIV–XVI вв. Полученные материалы свидетельствуют о тесных контактах на этой территории тюркских и угорских групп населения в этот период. Еще одним важным моментом исследования стало то, что они подтвердили исторические сведения о последнем этапе существования Сибирского ханства.

Л.В. Татаурова

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕОМСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [111]

Изюкский отряд Западно-Сибирской комплексной археолого-этнографической экспедиции Омского филиала ИАЭТ СО РАН и Омского ГУ им. Ф.М. Достоевского провел обследование памятников близ с. Локти в Нижнеомском р-не Омской обл., чтобы провести мониторинг открытых памятников и разведочные раскопки старой (нач. XVIII в.) части деревни для изучения истории русского заселения юж. районов Омской обл.

В 1988 г. С.С. Тихонов провел разведку в Нижнеомском р-не, в том числе и в окрестностях с. Локти, где обнаружил семь объектов

разных эпох. Осмотр памятников показал их удовлетворительное состояние и отсутствие риска разрушения.

В 2006 г. открыт курганный могильник Локти VIII между левобережной частью д. Локти, к З от нее, и городищем Локти IV, к В от него, на краю оврага и террасы р. Омь. Это одиночный курган диаметром 5 м и высотой 50 см. В центре грабительская западина. Относится, скорее всего, к эпохе средневековья и мог быть связан с городищем Локти IV.

К памятникам русского освоения относятся поселения Локти I, III. Село Локти, по письменным источникам основанное в 1720 г., расположено на обоих берегах р. Омь, жители переправляются паромом. И на правом и на левом берегу в селе есть “старая часть”. На левом берегу – это Локти I, на правом, судя по разведкам 1988 г., – поселение Локти III, расположенное к Ю от села, в месте, называемом “Крестьянка”, где террасу правого берега Оми перерезает овраг, начинающийся в ур. Абрамова Падь.

А.Ф. Палашенков в 1960-е гг. зафиксировал Локти I как селище первых поселенцев на левобережной части села. В 1988 г. их осмотрел С.С. Тихонов. Оба исследователя отмечали, что берег замусорен, превращен в свалку. С.С. Тихоновым вследствие этих причин памятник не обнаружен. Ничего не изменилось здесь и в 2006 г. На высоком берегу Оми стоят современные усадьбы, которые недавно реконструировали, засыпав “новым” строительным мусором предполагаемый культурный слой памятника.

Осмотр поселения Локти III на правом берегу вместе с жителями села ничего не дал. Местность совпадает с описаниями и фотографиями отчета С.С. Тихонова, но никакого подъемного материала не найдено, а это не характерно для русских комплексов. Поэтому разведочные раскопки проведены в селе на СЗ и В его окраинах и на месте разобранной в 1948 г. церкви, которая была построена в 1865 (1853?) г. Раскопки дали небольшие, но интересные коллекции, кроме фрагментов керамики и костей животных, с раскопа на вост. окраине села получено 27 находок (в том числе глиняная свистулька, кованые железные гвозди, ружейная пуля, рыболовный крючок, монета XVIII в.), зафиксированы остатки частокола. В подъемном материале со склона террасы встречены монеты XVIII–XIX вв., керамика.

Раскоп в СЗ части деревни дал 60 предметов и массив керамики. Интересны полкопейки 1844 г., три серебряные полкопейки 1923–1925 гг., железные гвозди, образцы кожаной обуви, пуговицы и стеклянные бусы. В нач. XX в. здесь была улица – в раскоп попал угол деревянного сооружения, ориентированного с СЗ на ЮВ.

Раскоп на месте церкви заложен в центральной части села, напротив школы. В церкви до революции была начальная школа, а на

площади вокруг устраивали ярмарки. В 1948 г. сруб здания перевезли в райцентр под клуб. Кирпичи с фундамента постепенно разобрали сельчане, а на месте церковного кладбища сейчас усадьба. Здесь найдено ок. 100 кованых гвоздей, монета 1840 г., фрагменты тонких металлических пластин, стекла, брошь с перламутровой вставкой.

Полученные материалы характеризуют культуру русского населения Омского Прииртышья XVIII в.

К.Н. Тихомиров

ОБСЛЕДОВАНИЕ МЕСТНОСТИ В ЗНАМЕНСКОМ, КОЛОСОВСКОМ И ТАРСКОМ РАЙОНАХ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [112–114]

Кавырдакской экспедицией Омского филиала ИАЭТ СО РАН проведены работы по поиску новых памятников и обследованию современного состояния уже известных.

В Знаменском р-не проведены рекогносцировочные раскопки на поселении Айлинка I, давшие материалы эпохи неолита – ранней бронзы (екатерининская культура). Проводилось сканирование правого берега р. Иртыш от д. Максим Горький до п. Усть-Шиш [112]. Обследованы поселение Аргаиз II эпохи ранней бронзы (екатерининская культура), поселение Аргаиз IV переходного периода к раннему железному веку (краснозерская культура). В пойме правого берега р. Иртыш в районе д. Усть-Тамак были обследованы ранее известные городище Усть-Тамак II и курганный могильник Усть-Тамак III эпохи развитого средневековья (усть-ишимская культура). На городище Усть-Тамак II проведены рекогносцировочные раскопки. В шурф площадью 12 м² попали остатки глиняной печи, гончарной и лепной керамики, обломки кирпича, кости животных, железные ножи, железный кельт, костяные наконечники стрел. находка среди остатков печи счетного пфеннига Вольфа Лауфера позволила уверенно датировать памятник XVII в. и установить его принадлежность предкам сибирских татар.

В Тарском р-не [113] в месте впадения р. Зимовная с правой стороны в р. Тара (правого притока р. Иртыш) вокруг и на окраине д. Усть-Тара впервые обнаружены четыре памятника: поселение эпохи развитого средневековья Усть-Тара 68, поселение эпохи позднего средневековья Усть-Тара 69 и наиболее интересные – грунтовый могильник Усть-Тара 70 и грунтовый могильник Усть-Тара 71. На каждом могильнике заложены рекогносцировочные раскопы площадью по 16 м² каждый. Могильник Усть-Тара 70 находится на обрывистом берегу Тары за огородами деревни. Памятник постоянно размывается рекой.

После выборки культурного слоя эпохи ранней бронзы в материке обнаружена могила, окруженная ровиками. В могиле лежали остатки погребения по обряду труположения: вытянуто на спине, головой на СЗ. На черепе, лежавшем черепной крышкой вверх, глазницами на ЮВ, зафиксировано большое количество бисера белого и зеленого цвета. В районе висков фиксировались подвески из металла белого цвета. С левой и с правой сторон от черепа фиксировались бронзовые серьги в виде знака вопроса. В районе тазовых костей слева от погребенного фиксировалось компактное скопление бус зеленого, белого и синего цвета, металлических подвесок. Наиболее достоверно, что это остатки вышитого мешочка. Ниже тазовых костей находились фрагменты щиткового перстня из белого металла очень плохой сохранности. Такой обряд погребений находит наибольшие аналогии среди населения низовий Тары в эпоху позднего средневековья.

Памятник Усть-Тара 71 располагался на невысокой первой надпойменной правобережной террасе р. Зимовная. После выборки слоя поселения эпохи ранней бронзы (екатерининская культура) в зап. стенке раскопа обнаружены остатки погребения. Кости потревожены, но можно предположить, что это было скорченное погребение на правом боку. В ногах стоял небольшой горшок с округлым слегка приостренным дном. Срез венчика округлый, не орнаментирован. Шейка сильно профилирована, орнаментирована зигзагом, выполненным наколами. Рядом с горшком, ближе к черепу, обнаружен бронзовый ножичек, погнутый в двух местах, с ручкой и выделенным лезвием. Наибольшие аналогии такие материалы находят среди древностей эпохи поздней бронзы – раннего железного века (позднеирменская и богочановская культуры).

В Колосовском р-не [114] обследование местности происходило по правому и левому берегу р. Оша. Обследовано современное состояние стоянок Таскатлы II–IV. Культурный слой раннего бронзового века уничтожен запашкой.

С.С. Тихонов

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА НАДЕЖДИНКА V [115]

Омским филиалом ИАЭТ СО РАН продолжены раскопки городища позднебронзового века Надеждинка V, начатые в 2003–2004 гг. Памятник расположен в Муромцевском р-не Омской обл., к Ю от оз. Линево, на мысу правого берега р. Тара, который возвышается над оз. Макарьева Лука на 4–5 м. Поверхность мыса ровная, покрыта редкими березами, травой, хорошо задернована.

Городище располагается на юж. участке мыса, ближе к вост. оконечности. Максимальная длина памятника – 90 м, ширина – 35–40 м. Форма городища приближается к прямоугольной. Оно отделено от окружающей местности рвом и валом. Высота вала в вост. части городища достигает 30–40 см, в зап. (ближе к могильнику) – 5–15 см. Ширина вала в основании до 2 м на всем его протяжении. С внешней стороны вала находится ров; его ширина ок. 1–5 м в вост. части городища и ок. 1 м в зап., глубина – до 15–20 см на всем протяжении.

На памятнике заложены два раскопа общей площадью 112 м², примыкающие к раскопам предыдущих лет. Найдены материалы эпохи поздней бронзы: керамика сузгунской культуры, глиняные “булки” линзо- и чечевицеобразной форм, изготовленные из глины без примесей, характерные для сузгунских памятников. К этому же времени относится круг, выложенный из глиняных кирпичей (“булок”), и, вероятно, сгоревшее жилище, углубленное в материк на 3–5 см. Изучение рва и вала показали, что их сооружение было актом одномоментным, следов ремонтных работ и подчисток не зафиксировано. В культурном комплексе эпохи поздней бронзы встречено небольшое количество фрагментов ирменской культуры.

К эпохе средневековья относятся немногочисленные фрагменты потчевашской посуды, костяной наконечник стрелы и глиняная площадка. При снятии объекта (площадки) выяснилось, что его толщина в центральной части до 5–6 см, по краям 1,5–2,0 см. Вероятно, на дневной поверхности в неглубокую яму налили состав из глины с большим содержанием песка и органики (жженная кость?) белесого цвета и редкими включениями красно-кирпичного цвета. Когда глина подсохла, на нее подлили остатки этого состава, тем самым окончательно выровняв площадку. Сверху на нее положили сосуд (?) и жженные кости.

Общая стратиграфическая картина была следующей: дерн имел мощность от 5 до 8 см в разных частях раскопа; под ним располагался слой черной супеси (средний слой) мощностью до 50 см, в среднем от 25 до 35–40 см в разных частях раскопа; слой серого песка (или серая мешанина) – нижний слой – имел мощность от 10 до 30 см; ниже лежал материк – белый или желто-белый песок с вкраплениями железняка. В Муромцевском р-не поддерновый слой (супесь или песок) редко бывает толще 15–20 см, следовательно, белый песок – тот слой, на котором начал формироваться культурный слой сузгунского городища. Это хорошо сочетается с небольшим количеством находок в нижних горизонтах. Серый слой сформировался в результате деятельности сузгунского населения. Можно полагать, что она была достаточно интенсивная, поскольку насыщенность квадратов находками довольно значительна. После окончания существования городища этот слой не был существенно нарушен. Черная супесь (средний слой) формировалась в раннем железном веке и средневековье.

А.А. Тишкин, К.В. Чугунов

ОБСЛЕДОВАНИЯ В ГОРАХ И ПРЕДГОРЬЯХ АЛТАЯ [116]

Совместный отряд Алтайского ГУ, ГЭ и Лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭт СО РАН проводил обследования в Алтайском крае и Республике Алтай. Основная задача заключалась в многоплановой фиксации погребально-поминальных комплексов древних и средневековых кочевников. Кроме этого выяснялось современное состояние целого ряда объектов.

На территории предгорий Алтая обследовалась уже известная курганная группа Бугры. Памятник находится в Рубцовском р-не Алтайского края около зап. окрестности с. Бугры на возделываемых полях. Он состоит из пяти огромных земляных насыпей, которые очень разрушены грабительскими раскопками. Этот комплекс зафиксирован с помощью тахеометрической съемки и детально обследован. Самый крупный объект 1 (диаметр 90–110 м, высота 3,85 м) своей большей частью оказался вне зоны распашки. Поэтому различимы некоторые особенности сооружения.

В Центральном Алтае на территории Онгудайского р-на Республики Алтай продолжены плановые работы по выявлению, фиксации и изучению памятников бийкенской, пазырыкской, булан-кобинской и тюркской культур. Впервые произведена тахеометрическая съемка огромного по размерам комплекса, который расположен в ЮВ части урочища Кур-Кечу. Через него в долине Катунь проходит Чуйский тракт. Среди объектов различных периодов эпохи поздней древности и средневековья выделяются каменно-земляные и земляные курганные насыпи, довольно редкие для обследованной территории.

При реконструкции дороги было разрушено или потревожено несколько погребальных и поминальных сооружений, среди которых отметим две тюркские оградки. Обследованный комплекс был известен специалистам, однако план его до сих пор не получен. Зафиксированный памятник является частью своеобразного археологического микрорайона, который состоит из нескольких групп объектов, расположенных к ЮВ от центра с. Купчегень на левобережной террасе Катунь (от устья р. Большой Ильгумень до бома Кур-Кечу).

Осуществлялся мониторинг шести известных “царских” комплексов скифо-сакского времени на территории Онгудайского р-на. Все они картографированы и зафиксированы с помощью GPS-навигатора. Одним из таких объектов стал самый сев. херексур (диаметр более 60 м, высота ок. 4 м), имеющий ряд конструктив-

ных особенностей, которые фиксируются на подобных сооружениях в Монголии. Памятник, вероятнее всего, датируется ранне-скифским временем и может быть связан со значительным числом объектов бийкенской культуры, сосредоточенных в большом количестве в долине Катуня. Курган в ур. Кур-Кечу ограблен. Сильно потревоженной оказалась центральная насыпь. Хорошо сохранился ров с девятью лучами-перемычками и оформленным с вост. стороны входом-выходом. Вокруг кургана зафиксировано 35 заметных "поминальников".

В Чемальском р-не Республики Алтай осуществлялся мониторинг памятника Тыткескен VI, который находится на левом берегу Катуня у с. Еланда и попадает в зону строительства плотины ГЭС. Сделанная тахеометрическая съемка позволила выявить неисследованные в ходе многолетних раскопок участки и эффективно спланировать полевые работы.

А.А. Ткачев

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ОСЬКИНО БОЛОТО [117]

Экспедиция Тюменского гос. нефтегазового университета продолжила раскопки многослойного поселения Оськино Болото (Ялуторовский р-н, Тюменская обл.), расположенного на мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исеть, на вост. окраине с. Памятное. В раскопе площадью 380 м² исследованы разновременные постройки: эпохи неолита (№ 13), энеолитического времени (жилища 10, 11), бронзового (15, 16) и раннего железного веков (9, 12).

Неолитическое жилище исследовано частично. Жилище ориентировано в широтном направлении, имело слабо выраженный котлован глубиной 0,1–0,2 м, шириной 2,8 м, длина исследованной части 2,2 м. На полу вдоль длинных стен котлована выявлены следы обугленных бревен с внутренним пространством площадью ок. 4 м². Постройка имела бревенчатые стены и плоскую крышу, поддерживаемую столбами. В придонной части жилища встречены кремневые пластинки и керамика кошкинского типа.

Энеолитические постройки располагались на краю озерной террасы: жилище 11 исследовано частично (диаметр котлована 5 м, глубина 0,3 м); у жилища 10, перекрытого саргатской постройкой, сохранилась придонная часть котлована диаметром 6 м, реконструируемая глубина 0,8 м, площадь ок. 30 м². Помещение имеет коридорообразный выход, ориентированный на Ю, размером 2,8 × 1,1 м; в центре постройки находились очаг и прямоугольная (1,85 × 0,75 × 0,16 м) хозяй-

стенная яма. Наземную часть постройки поддерживали столбы, основная часть которых расположена по периметру котлована. На полу в помещениях найдена керамика липчинского типа.

У построек эпохи бронзы, содержащих материалы пахомовского типа, исследованы незначительные участки котлованов. Исключение составляет жилище 14, которое представляло собой небольшую постройку хозяйственного назначения.

К раннему железному веку относится жилище 9 – крупная землянка неправильно-квадратной формы, размером $8,5 \times 7,5$ м, площадью ок. 65 м^2 , с выходом в виде тамбура в зап. стенке, размером $1,8 \times 1,2$ м. По периметру стен котлована (глубиной 0,6 м) выявлены углубления от столбов, поддерживавших стены и кровлю. Помещение обогревалось двумя очагами, расположенными у сев. стенки, у вост. находилась большая хозяйственная яма. На полу выхода обнаружены поминальные комплексы – черепа мелкого рогатого скота. В центре помещения в округлой ямке стоял круглодонный сосуд.

Жилище 12 находилось в 15 м к ЮВ от жилища 9. Постройка имела овальный котлован, вытянутый в широтном направлении, размером $6,5 \times 6,1$ м; глубина котлована 0,5 м. В сев. стенке был устроен коридорообразный выход (ширина 1,1 м, длина исследованной части 2 м). В центре помещения обнаружен участок прокаленного грунта, хозяйственная и две столбовые ямы; у юж. стенки расчищен раздавленный круглодонный сосуд. Вокруг котлована по его периметру выявлено 14 углублений от столбов, ограничивающих стены и поддерживающих крышу помещения. В заполнении и на полах котлованов жилищ преобладали крупные фрагменты керамики саргатского типа.

На межжилищном пространстве встречены остатки кострищ, столбовые и хозяйственные углубления. Между кошкинским и саргатским жилищами сохранился участок, связанный с металлургическим комплексом пахомовского времени – цепочка кострищ, вокруг которых встречены обожженные кости животных и обломки ошлакованных сосудов с корольками меди. Отходы производства в виде невысокого зольного холма диаметром 4 м и высотой до 0,5 м перекрывали котлован неолитического жилища. Основная часть находок сделана на полах жилищ и вдоль стен котлованов. К неолитическому и энеолитическому времени относятся изделия из кремня: наконечники стрел, скребки, отщепы, пластинки (на полу энеолитических жилищ преобладают изделия из черного сланца, здесь же найдена костяная шлифованная подвеска). С эпохой бронзы связаны находки бронзовых бус, каменных и глиняных пряслиц, глиняных грузил и катушек; с эпохой раннего железа – находка обломка железного котла.

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЗЕРЕ СИНГУЛЬ И НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНИ [118, 119]

Экспедиция Тюменского гос. нефтегазового университета продолжила изучение многослойного поселения Роза Ветров II, расположенного на вост. берегу оз. Сингуль к ЮЗ от г. Ялуторовск (Ялуторовский р-н, Тюменская обл.) [118]. Жилая площадка занимает возвышенности береговой террасы, покрытые смешанным лесом. Площадь памятника не превышает 3–4 тыс. м².

Продолжено исследование юж., наиболее разрушенной, части жилой площадки, где заложен раскоп площадью 208 м². В пределах исследованного участка изучено два жилища. На межжилищном пространстве выявлено три очага, 14 хозяйственных и 20 столбовых ям. Основная часть обнаруженных конструкций сосредоточена в зап. части раскопа в непосредственной близости от края террасы. Это позволяет предполагать, что вдоль кромки берега в разные хронологические периоды сооружались временные наземные жилые помещения.

К эпохе ранней бронзы относится жилище 6 – прямоугольная постройка размером 5,9 × 4,9 м, площадью ок. 30 м². Глубина котлована, вытянутого по линии СВ–ЮЗ, составляет 0,2 м. В центре ЮЗ стенки расположен выход в виде тамбура размером 1,1 × 0,9 м. В глубине помещения близ СВ стенки находились два очага и хозяйственная яма. Основная часть 18 столбовых углублений расположена по периметру стенок котлована. В центре помещения просматривается система опорных столбов неправильной квадратной формы, размером 2 × 2 м. В заполнении и на полу постройки преобладают черепки андреевского типа эпохи ранней бронзы.

К раннежелезному веку относится частично исследованное жилище 5. Это небольшая постройка с шириной котлована 4,5 м, длина исследованной части ок. 4 м, реконструируемая площадь помещения – до 25 м². Котлован вытянут в широтном направлении, его глубина составляет 0,3–0,4 м. В зап. стенке расположен неправильно-прямоугольный выход в виде широкого тамбура, размером 1,75 × 1,7 м. В центре помещения находился очаг. Вдоль стен постройки расчищены девять столбовых ям. В заполнении обнаружена керамика байтовского типа, а в очаге – оловянистый сплеск.

Среди собранного на площади раскопа инвентаря преобладают грузила эпохи энеолита и бронзы. Керамика относится к разным периодам заселения жилой площадки памятника: кошкинского типа –

к эпохе неолита; липчинского – к энеолитическому времени; алакульского, федоровского и пахомовского – к эпохе бронзы.

В центральной части Тюмени [119] при проведении аварийных раскопок исследован участок культурного слоя площадью 58 м², примыкавший к вост. склону оврага Вишневым, ограничивавшему с Ю острог и посад города. Прослежено три культурно-строительных горизонта: в верхней части отложений изучены остатки дороги, часть придорожного тротуара и окружающие их газоны, происхождение данных сооружений связано с реконструкцией древнейшей части города в 1960-е гг. в связи с установлением памятника воинам-тюменцам – участникам Великой Отечественной войны; средний горизонт связан с крупным котлованом постройки 2-й пол. XIX – 1-й пол. XX в.; в основании культурного слоя выявлены частично сохранившиеся три наземные деревянные постройки и котлован полуземлянки, содержащие материалы XVII–XVIII вв.

А.С. Федорук

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАЕВСКОМ, МИХАЙЛОВСКОМ И УСТЬ-ПРИСТАНСКОМ РАЙОНАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ [120, 121]

Отрядом Алтайского ГУ произведена разведка на территории Баевского, Михайловского и Усть-Пристанского р-нов Алтайского края. Основной целью работ являлся мониторинг современного состояния ранее известных памятников эпохи поздней бронзы – раннего железного века.

Поселение Жарково 3 находится в Баевском р-не [120], к СВ от с. Покровка, на второй надпойменной террасе р. Кулунда. С целью выяснения границ поселения к 3 от западин на краю надпойменной террасы заложен разведочный шурф размером 1 × 1 м. Он подтвердил наличие культурного слоя зольника мощностью ок. 0,3 м. Основную массу находок составляют сильно утилизированные кости животных и камни со следами термических сколов. Кроме того, на памятнике обнаружен ряд фрагментов саргаринско-алексеевских, донгальских и ирменоидных сосудов.

Поселение Рублево V находится к ВЮВ от п. Малиновое Озеро Михайловского р-на [121], в сосновом бору, на зап. краю елани. Памятник расположен на вытянутой с С на Ю гриве. Визуально фиксируются 10 жилищных западин. Шурф размером 2 × 2 м, заложенный на ЮЗ окраине памятника, показал, что мощность культурного слоя

в этом месте равняется 1 м. Обнаруженные немногочисленные фрагменты керамики не орнаментированы, однако по своему облику сопоставимы с посудой раннего железного века.

Поселение Толоконное 1 находится в пойме рек Обь и Чарыш, к ЮВ от современного кладбища с. Усть-Чарыш Усть-Пристанского р-на, на дюнной гряде, расположенной вдоль пойменных озер Толоконное и Гороховое. До недавнего времени поселение интенсивно разрушалось действием ветровой эрозии, свидетельством чего является наличие нескольких раздувов на территории памятника. Однако в настоящее время эти разрушения начинают задерживаться. В центральной части одного из раздувов, захватывающего часть зольника и жилища, заложен раскоп размером 4 × 4 м. Выяснилось, что культурный слой на данном участке полностью перевеян. Большинство обнаруженных материалов локализуется под наносом песка мощностью ок. 0,3 м. Основную массу находок составляют фрагменты сосудов позднеирменского облика, орнаментированных преимущественно рядами жемчужника с ямками-разделителями в зоне плечиков.

Проведенный нами мониторинг позволяет предположить, что пик активности ветровой эрозии в регионе миновал и начинаются обратные процессы, способствующие сохранению культурного слоя многочисленных памятников.

А.С. Федорук, Д.В. Папин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА РУБЛЕВО VIII [122]

Кулундинской экспедицией Алтайского ГУ совместно с Барнаурской лабораторией СО РАН продолжены раскопки грунтового могильника Рублево VIII. Памятник расположен в Михайловском р-не Алтайского края, в 30 км к ЮЗ от п. Малиновое Озеро на одной из многочисленных борových еланей. В 1990-е гг. территория памятника распахивалась под бахчи, а в настоящее время вследствие активной ветровой эрозии его поверхность дернуется медленно. Поэтому целью работ являлось исследование наиболее пострадавшей части могильника.

Изучены погребения трех хронологических периодов: развитой (могилы 1, 4, 5, 8) и поздней (могилы 2, 3, 6) бронзы, а также переходного времени к железному веку (7). Среди могил андроновской культуры выделяется взрослое погребение 5, глубина которого от

дневной поверхности превышает 2 м. Остальные представлены детскими захоронениями. Как правило, умершие похоронены скорчено на левом боку, головой на ЮЗ. Погребения 2, 3, 7 совершены на уровне древнего горизонта, причем анатомический порядок костей нарушен. Находки здесь представлены фрагментами керамики, в том числе лощеных горшков с каннелюрами в зоне перехода от шейки к плечикам, двумя кусочками бронзового шлака, бронзовыми проколкой и ножом. Могила 6 содержала сажистую супесь с остатками кремации. Инвентарь представлен неорнаментированным горшком и бронзовым изделием (проколка?). Своеобразная форма сосуда – вытянутый венчик, раздутое тулово – находит аналогии среди материалов эпохи поздней бронзы к 3 от Иртыша. Могила 7 сильно потревожена (*in situ* сохранились только нижние конечности), положение умершего реконструируется как скорченно на правом боку, головой в ЮЗ сектор. Бронзовый нож с выделенным уступом лезвием датирует это погребение рубежом бронзового и железного веков.

Интересной находкой стало обнаружение остатков сооружения, получившего условное обозначение объект 1. Это яма округлой в плане формы диаметром ок. 1 м с восемью четко выраженными ямками от столбов конструкции. Заполнение представляло собой светлую супесь с прослоями темно-черной сажистой супеси. Ввиду отсутствия каких-либо материальных остатков интерпретация данного объекта пока затруднительна, но его связь с обрядами погребальной практики очевидна.

Т.Ю. Фефилова, Л.Ю. Фефилова, М.А. Ушаков

**РАБОТЫ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АО – ЮГРЫ [123]**

Разведгруппой сотрудников Учебно-методической археологической лаборатории Уральского гос. ПУ проведены разведки в Сургутском р-не ХМАО – Югры Тюменской обл.

Обследованы берега трех стариц в междуречье рек Большой и Малый Юган. На одной из стариц Малого Югана выявлены три городища, предварительно датированные эпохой средневековья (Имиурий 1, 2, 4), и два селища (Имиурий 3, 5). На другой безымянной старице в левобережье Малого Югана зафиксировано средневековое городище со сложной системой обороны Яун-ях 1. Наличие куль-

турного слоя за его пределами позволило зафиксировать селище Яун-ях 2. На площадке селища в двух крупных выворотнях собран подъемный материал – керамика эпохи средневековья кучиминского и кинтусовского времени и железный нож. По-видимому, городище и селище функционировали одновременно.

На сев. берегу старицы Охтымурий (правобережье Большого Югана) выявлены восемь городищ (Охтымурий 1, 2, 4 – 6, 9, 12, 13) и шесть селищ (Охтымурий 3, 7, 8, 10, 11, 14). На городище Охтымурий 4 собрана керамика эпохи раннего железа кулайского типа. В связи с ограниченным временем разведки (изначально стояла задача лишь проверки сведений, полученных от местных жителей) разведгруппой отсняты только глазомерные планы городищ, селища же осмотрены и сфотографированы. Дальнейшее исследование комплекса на старице Охтымурий позволит уточнить границы памятников и, вероятно, выявить новые.

На территории п. Угут осмотрено городище Больничное 1 с примыкающим к нему селищем (Больничное 1а), а также выявлено новое городище и селище (Больничное 2 и 3) напротив современного кладбища.

Возобновлены инвентаризационные работы в урочище Барсова Гора. Осмотрены памятники, непосредственно примыкающие к вост. окраине р.п. Барсово (Сургутский р-н, ХМАО–Югра, Тюменская обл.), отмечено продолжающееся разрушение их хозяйственной деятельностью поселка. Зафиксированы новые разрушения культурного слоя на городище Барсов Городок I/31, собран подъемный материал в осыпи городища Барсов Городок I/21. Отсняты планы остатков городища Барсов Городок III/6 и селищ Барсова Гора III/29, III/30, III/31, III/34.

Селище Барсова Гора III/13, известное с 1970-х гг., на момент обследования на поверхности не зафиксировано. Его территория, видимо, использовалась для хранения стройматериалов. Не исключено, что остатки культурного слоя еще сохранились под гравием. Селище Барсова Гора III/31 практически полностью разрушено в результате несанкционированной застройки окраин п. Барсово. На его территории зафиксированы лишь два объекта, находящиеся в аварийном состоянии (один разъезжен автомобилями, другой практически полностью разрушен в ходе строительства. На остальных памятниках объекты повреждены проселочными дорогами, засыпаны бытовыми отходами на несанкционированных свалках, а также пострадали в ходе обустройства лыжной трассы в 2001 и 2006 гг.

Все обследованные памятники находятся в непосредственной близости от жилой застройки и попадают в зону перспективного развития поселка.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЮЖНОМ ПРЕДБАЙКАЛЬЕ [124, 125]

Отрядом Лаборатории древних технологий Иркутского гос. технического университета проводились плановые научно-исследовательские и хозяйственные работы в Южном Предбайкалье. В ходе разведок выявлены три новых объекта: стоянка Хужир-Нугэйский мыс IV в Ольхонском р-не Иркутской обл., стоянка Угловая IV в Иркутском р-не Иркутской обл. [124], могильник Хурай-Хобок I в Тункинском р-не Бурятии [125].

Могильник Хурай-Хобок I находится недалеко от одноименного села на юж. склоне потухшего вулкана, на левом берегу р. Хурай-Хобок (левый приток Кынгарги). Памятник включает 11 погребений, обозначенных на поверхности земли каменными выкладками круглой курганообразной формы диаметром от 2,5 до 5,0 м. Для определения возраста захоронений и особенностей погребального обряда одна из могил раскопана. Она находилась в средней части памятника и сверху перекрывалась кладкой диаметром 2,5 м. На глубине 30–40 см от поверхности обнаружены кости ребенка. Скелет потревожен, в нетронутом виде осталась верхняя часть позвоночника с костями рук и одна бедренная кость. Судя по ней, умерший располагался на боку, спиной на Ю и головой на З. Руки согнуты в локтях и прижаты к груди, кисти рук опущены вниз. Ноги согнуты в коленях и прижаты к животу. Сопровождающий материал не обнаружен. Следы могильной ямы не прослеживались. Предварительно захоронение можно датировать I-й пол. II тыс. н.э.

В ходе обследования территории, отводимой для строительства базы отдыха на берегу залива Хужир-Нугэ оз. Байкал, к ЮЗ от с. Сарма предприняты рекогносцировочные работы. В микролощине, ограниченной с СЗ скальной грядой, а с ЮВ крутым склоном Хужир-Нугэйского мыса, заложено три шурфа. В двух из них в слое темно-серой супеси на глубине 7–10 см обнаружен материал, представленный кварцитовыми и кремневыми отщепами, фрагментами керамики, орнаментированной круглыми вдавлениями диаметром 4 мм. Некоторые фрагменты покрыты с внешней и внутренней стороны оттисками тонкого шнура. Еще один шурф заложен к С от скальной гряды. В нем на глубине 15 см в слое серой супеси найден кремневый концевой скребок. Предварительно стоянка, получившая название Хужир-Нугэйский Мыс IV, датируется I-й пол. II тыс. до н.э. В зап. части стоянки обнаружены две плоские каменные выкладки четырехугольной формы, размерами 5,3 × 5,9 м и 6,3 × 7,0 м.

В связи со строительством оздоровительного комплекса на участке, расположенном к СВ от с. Большое Голоустное и к СЗ от оз. Байкал, к З от пади Угловая у подножия Приморского хребта проводились рекогносцировочные работы. На территории, отводимой под строительство, и вблизи нее заложено пять шурфов размерами 1 × 2 м. В трех шурфах обнаружен материал, представленный костями животных и керамикой. В шурфах выявлено три уровня залегания находок. Верхний уровень приурочен к кровле черного (темно-серого) суглинка. Он находится на глубине 7–10 см и включает фрагменты костей животных – крупного рогатого скота, лошади и нерпы.

Второй уровень находок зафиксирован на глубине 30–55 см в средней и нижней части слоя черного суглинка. Он включает фрагменты гладкостенной керамики и кости животных, в основном лошади и несколько костей крупного рогатого скота. Третий уровень находок зафиксирован на глубине 80 см в кровле слоя серо-желтого суглинка. Он включает фрагменты костей животных. Обнаруженная стоянка, предварительно датируемая I тыс. н.э., получила название Угловая IV.

С.И. Цембалюк

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЯРКОВСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [126]

Разведочным отрядом ИПОС СО РАН проведены исследования в Яркловском р-не Тюменской обл. Работа выполнена при поддержке гранта “Территория Тоболо-Ишимья в переходные периоды: адаптация, трансформация и взаимодействие культур в голоцене”. Обследовано три памятника, два из них впервые.

Поселение Бигила 1 расположено к СВ от с. Бигила, на 5-метровой террасе над заболоченной поймой р. Язёвка. Западины вытянуты цепочкой с Ю на С от края береговой террасы. Всего насчитывается 25 полуовальных западин размерами от 2 × 3 м до 9 × 10 м, глубиной 0,2–0,5 м. В результате шурфовки датирующего материала не обнаружено, культурный слой представляет собой слабо окрашенный песок светло-серого, светло-коричневого цвета. Поселение разрушается противопожарными траншеями.

Поселение Большое Кутаково 1 найдено на юж. берегу о. Большое Кутаково рядом с охотничьей базой “Нефтемаш”. Памятник состоит из семи западин размерами 3 × 4 м, глубиной 0,3–0,5 м (одна

западина с обваловкой) и четырех наземных жилищ размерами 10 × 10 м, высотой 0,3–0,4 м. Поселение не датировано, но, судя по форме жилищ, их расположению, характеру и цвету культурного слоя, его можно отнести к переходному времени от бронзового века к железному (VIII–VII вв. до н.э.).

Городище Язёвка открыто в 1980-е гг. В.А. Захом. Памятник расположен на правом берегу Язёвки на небольшой песчаной дюне. Городище округлой формы (30 × 33 м), защищено наружным рвом глубиной 0,2–0,3 м и валом высотой 1,4–1,8 м. С севера отчетливо прослеживается узкий въезд на городище. Западины расположены с внутренней стороны вала и непосредственно примыкают к нему, образуя кольцо. Размеры западин колеблются от 3 × 4 до 7 × 7 м, глубина 1,3–1,2 м. Датировочного материала не обнаружено, но подобные городища типичны для юдинской культуры эпохи средневековья.

Ю.П. Чемякин, Т.Ю. Фефилова

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПОСЕЛКА УГУТ [127]

Экспедиции Уральского ГУ и Уральского гос. ПУ продолжала раскопки раннесредневековых памятников карымского типа в окрестностях п. Угут в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл. Памятники находятся на правом (вост.) берегу протоки Сартым-урий, недалеко от правого берега р. Большой Юган, к С от поселка в зоне реконструкции нефтепроводов и строительства автодороги Пыть-ях – Угут.

На городище Сартым-урий 18 заложен раскоп 8 площадью 81 м², явившийся продолжением к ЮВ раскопов 2 и 3 2001–2002 гг. Им накрыт объект 10, представлявший собой едва углубленную подпрямоугольную впадину размером 5,4 × 3,5 м, окруженную обваловкой шириной 1,0–1,7 м и высотой 5–20 см от уровня окружающей поверхности. Длинной осью впадина была ориентирована по линии ЗСЗ–ВЮВ. Раскопками вскрыто наземное прямоугольное жилище размером примерно 8,0 × 4,3 м с подпрямоугольным очагом в центре, находившимся в небольшом углублении с уплощенным, но неровным дном. С юж. стороны постройки под обваловкой обнаружены две небольшие ямы. На материке под обваловкой зафиксирована серия небольших ямок, заполненных в основном углистым слоем или оконтуренных им. Часть из них могла остаться от столбовых конструкций. Примерно посередине обеих длинных стен зафиксиро-

ваны понижения поверхности в виде мелких канавок шириной 40–110 см, отходившие во внешнюю сторону и наблюдавшиеся на длину 1,5–2,0 м и более. По крайней мере одно из них могло быть связано с выходом. Выход, скорее всего, представлял собой проем в стене.

В 2 м к Ю и 1,5 м к С от жилища выявлены две ямы. Первая размером ок. 0,8 × 0,6 м и глубиной 0,6 м, с углистой линзой в придонной части. Вторая размером 1,6 × 1,3 м, глубиной 0,65 м, также с углистой прослойкой на дне.

Селище Сартым-урий 17 представляло собой цепочку впадин, расположенных вдоль залесенного берега протоки к СЗ от городища Сартым-урий 18. На нем выявлено 11–12 объектов, часть из них оказалась уничтоженной при прокладке двух новых ниток нефтепровода. В 2006 г. на сев. периферии памятника заложены раскоп и серия траншей шириной 1 м общей площадью 157 м². Траншеями исследован ряд небольших западин непонятного происхождения. Выявлены четыре хозяйственные ямы и очаг, находившиеся на значительном удалении от раскопанных построек.

В 12 м к С от последнего жилища на селище зафиксирован наземный очаг овальной формы размером 2,0 × 1,4 м и мощностью до 10 см. Под очагом в центральной части фиксировались пятна оранжевого прокаленного песка. В центральной части раскопа, в 8 м к С от жилища и в 4 м к Ю от очага, на поверхности фиксировалась западина, которая определена как хозяйственная яма округлой формы диаметром ок. 1,5 м. В разрезе она трапецевидная, с плоским дном. Ее глубина от поверхности составила 1,1 м. В СВ части раскопа зафиксирована яма, заполненная буро-серым песком с прослойками угля и пятнами прокала, связанная, вероятно, с металлургическим комплексом на селище. Яма сильно нарушена выворотнем и барсучьей норой. В ее заполнении и в заполнении выворотня найдены куски шлака. В 2 м к З от нее, под барсучьей норой, зафиксирована еще одна овальная в плане яма размером примерно 1,0 × 0,55 м и глубиной более 0,6 м. Трапецевидная в профиле, она имела округлое дно и была заполнена серо-коричневым и серо-желтым песком с углистыми прослойками и пятнами прокала.

Материал, полученный на городище и селище, представлен в основном керамикой карымского типа. Кроме того, обнаружена глиняная льячка.

Всего же за 6 лет работы на городище вскрыта площадь ок. 1350 м², раскопаны остатки 10 построек. Исследование селища завершено, на нем вскрыто ок. 940 м² площади и раскопаны остатки 11 построек, в том числе кузни.

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АНДРЕЕВСКИЕ ЮРТЫ 4 [128]

Отрядом археологической лаборатории ИПОС СО РАН (г. Тюмень) проведены охранные раскопки двух разрушающихся насыпей из состава курганного могильника Андреевские Юрты 4, расположенного в Тюменском р-не Тюменской обл. на Буторлыжском мысу оз. Песьяное (система Андреевских озер). Могильник открыт И.Я. Словцовым в 1883 г. Им была вскрыта одна насыпь с захоронением человека в сидячем положении без датирующего инвентаря. По его описанию, могильник насчитывал ок. 10 курганов “высотой не более аршина”. В 1988 г. памятник переоткрыт В.М. Каноркиным, который насыпей не заметил, но при шурфовке получил антропологические материалы, на основании чего назвал памятник грунтовым могильником Буторлыга 10.

В 2006 г. на разрушающейся части заложен раскоп площадью 72 м², включивший насыпи курганов 1 и 2. Насыпь первого кургана была практически уничтожена местными дачниками. Захоронений под ней не обнаружено. Под насыпью кургана 2 зафиксированы контуры трех могильных ям. Центральное захоронение практически уничтожено грабительским вкопом. Нетронутыми остались лишь кости ног ниже колена. Сопроводительного инвентаря не обнаружено. В 4 м к ЮВ от центра кургана вскрыто единственное неграбленное захоронение. В могильной яме подпрямоугольной формы длиной 2 м, шириной 0,75 м и глубиной 0,25 м обнаружен костяк. Погребение совершено по обряду труположения, на спине, головой на З. Руки погребенного направлены вдоль туловища, слегка согнуты в локтях, кисти рук на тазовых костях. Череп повернут лицевой частью на С. Погребение принадлежит женщине 25–30 лет, сохранность хорошая. Сопроводительного инвентаря нет.

Третья яма, имеющая подпрямоугольные очертания, содержала лишь несколько разновременных (энеолит – средневековье) фрагментов керамики.

Стратиграфические данные и часть материала, полученного из заполнения насыпи курганов и околокурганного пространства, свидетельствуют о сооружении могильника на месте существовавшего здесь в эпоху энеолита поселения. Обнаружены фрагменты сосудов липчинской, шапкульской, андреевской и гребенчато-ямочной культур – этот комплекс составляет более полови-

ны всей керамической коллекции. К этому же хронологическому интервалу относятся многочисленные изделия из кремня, сланца и яшмы (ножевидные пластины, скребла, нуклеусы, наконечники стрел, отщепы и т.п.), а также глиняные биконические и сигаровидные грузила. Найдено несколько фрагментов от сосуда предположительно кошкинского типа эпохи неолита, два крупных фрагмента от сосуда эпохи бронзы (бархатовская культура?). Другой блок артефактов представлен керамическими фрагментами сосудов бакальской культуры эпохи средневековья. Над центральным захоронением в выбросе из грабительской ямы и на подкурганном пространстве обнаружены крупные фрагменты средневековых сосудов, кости лошади. Из инвентаря интерес представляет фрагмент костяной круглой пряжки и створка формы из талькового камня для отливки двухлопастного наконечника стрелы (рис. 82). Подобные формы для отливки распространены в Зауралье в эпоху бронзы и раннего железа.

Рис. 82

В связи с вышеизложенным определение хронологической и культурной принадлежности могильника затруднительно. Можно лишь предполагать сооружение его средневековым населением.

И.Я. Шевкомуд

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ [129]

Нижнеуссурийской экспедицией Хабаровского краевого КМ им. Н.И. Гродекова проведены охранные раскопки двух новых памятников в Хабаровском р-не Хабаровского края.

Поселение Князе-Волконское 1 расположено в правобережной части долины Амура, на правом берегу р. Обор, к ВСВ от вост. окраины с. Князе-Волконское на большом мысовидном выступе террасовидной поверхности высотой 10–15 м. Рельефных признаков не выявлено, памятник был открыт О.В. Поляковым в 1993 г. по подъемному материалу.

Заложено два раскопа общей площадью 100 м². При раскопках выявлено жилище и участки межжилищного пространства. Жилище диагностируется серией ям (вероятно, столбовых), расположенных по овалу, а также очажными ямами в центре. Размер жилища 5,5 × 5,0 м. Вероятно, оно было наземным, что отличает его от известных приамурских жилищ с углубленным в грунт котлованом. В наиболее крупной очажной яме обнаружены следы глиняной обмазки ее основания.

Каменный инвентарь представлен в основном дериватами пластинчатой техники расщепления: подпризматическими нуклеусами, пластинками и микропластинами, а также ретушированными орудиями на них. Имеются наконечники стрел (пластинчатые и шлифованные), ножевидные изделия, перфораторы и др. Обнаружен клиновидный микронуклеус. Кроме того, имеются рубящие орудия, в том числе пришлифованные, их заготовки и серия отщепов, оставшихся после их изготовления и сработки. Имеется также булавовидное изделие из туфа (вероятно, грузило).

Керамика представлена большой серией фрагментов и несколькими развалами сосудов. Для их орнаментации характерны гребенчатые поясные (бордюрные) композиции, часто в сочетании с поясами фигурных штампов в виде ромбов разных модификаций, треугольников, скобок, колец, расположенных в шахматном порядке. Имеются орнаменты, известные под названием "амурская плетенка". Данная керамика характерна для раннего типа кондонской неолитической культуры, который широко представлен в поселении Кондон-Почта на нижнем Амуре. Ценность памятника Князе-Волконское 1 прежде всего в том, что здесь впервые обнаружен однослойный раннекондонский комплекс, довольно полно представленный как в типологическом наборе каменного инвентаря, так и керамикой. Предварительная датировка памятника – VII–VI тыс. до н.э.

Проведены также исследования стоянки Новотроицкое 10, расположенной на правом берегу протоки Амурская к ВСВ от с. Новотроицкое на мысовидном выступе террасовидной поверхности высотой 30–40 м при долине небольшого ручья. Рельефных признаков в виде ям-западин жилищ нет. Раскопом вскрыт культуросодержащий горизонт, залегающий на глубине 0,3–0,6 м от поверхности. Мощность горизонта 0,2–0,3 м. Выявлено искусственное углубление типа котлована неправильной подтреугольной формы с ямами, очажными линзами, скоплениями каменных артефактов и керамикой. Возможно, данное углубление представляет собой остатки жилища или какого-либо жилого укрытия.

Каменный инвентарь представлен в основном бифасиальными изделиями различных размеров, овальных и листовидных

форм (наконечниками метательных орудий, в том числе стрел, ножами, скребками, тесловидно-скребловидными орудиями и т.п.), дериватами микропластинчатой техники в виде клиновидных и торцовых нуклеусов, технических сколов с них, микропластин. К уникальным относится шлифованная каменная бляшка подтреугольной формы с серией сверленных конических отверстий (рис. 83).

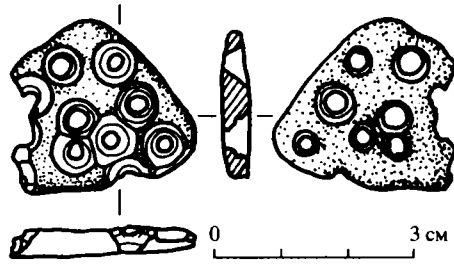

Рис. 83

Керамика представлена серией фрагментов и развалом сосуда. Встречается гребенчатая бордюрная орнаментация. Комплекс Новотроицкого 10 – единый и выдержанный в планиграфическом, стратиграфическом и технико-типологическом аспектах. Он аналогичен материалам Гончарки 1, Осиновой Речки 16, Осиповки 1 и других памятников осиповской культуры начального неолита Нижнего Приамурья с радиоуглеродным возрастом в диапазоне 10–13 тыс. л.н.

Е.В. Шелепова

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИКСАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ В ОНГУДАЙСКОМ И ЧЕМАЛЬСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ [130]

Экспедицией Алтайского ГУ производились обследования памятников раннего железного века и эпохи средневековья на территории Онгудайского и Чемальского р-нов Республики Алтай. Основная цель заключалась в проведении тахеометрической съемки известных комплексов, а также в выявлении новых объектов.

В Центральном Алтае на правом берегу р. Большой Яломан (левый приток Катуня), около устья, на разных террасах инструментально зафиксированы ранее обследованные курганные группы Яломан XII и XIII. Изучались особенности планиграфии могильников пазырыкской культуры.

В ЮВ части ур. Кур-Кечу, расположенного к ЮВ от устья р. Большой Ильгумень, на предмет обнаружения новых погребаль-

но-поминальных комплексов осмотрена третья терраса. Обнаружен ранее не исследовавшийся могильник, состоящий из 29 объектов, представленных курганами, выкладками и вертикально установленными камнями. Визуально памятники на территории могильного поля подразделяются на две группы. В первую входят объекты 1–15 (расположены по линии ЮВ–СЗ), во вторую – 16–29 (расположены скоплением к ЮВ от первой группы). Объекты 18 (курган) и 19 (стела) зафиксированы на некотором расстоянии к З от первой группы. По планиграфическим и конструктивным особенностям открытый комплекс предварительно отнесен к раннему железному веку. Большинство объектов представлено курганами, которые выявлены в основном по просматривающимся по периметру крупным камням, некоторые с западинами в центре (1, 15, 21, 25). Самый большой – курган 1 с каменно-земляной насыпью диаметром 7 м, с западиной в центральной части. На ЮВ от кургана отходит цепочка выкладок 5–12, представленных сооружениями из нескольких камней диаметром не более 1 м. В пределах комплекса зафиксированы также вертикально установленные камни – стелы 3 и 19, первая из которых с заостренной верхней частью, вторая – скошена вверху, с выемкой в средней части.

На территории Чемальского р-на в долине Карасу, расположенной на второй надпойменной террасе левого берега р. Катунь, недалеко от с. Еланда в ходе проведения разведочных обследований выявлено девять объектов (предположительно курганы с каменной наброской). Все объекты, кроме кургана 9, сгруппированы по линии ЮЮВ–ССЗ. Объект 9 находится на расстоянии 90 м к СЗ от объекта 8. Исследования были затруднены наличием густой и высокой растительности. Определение культурной принадлежности открытых памятников пока затруднено. Возможно, в ходе дальнейших исследований в долине Карасу будут обнаружены новые объекты.

Ю.В. Ширин

РАБОТЫ В ЦЕЛИННОМ РАЙОНЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ И НА ЮГЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [131, 132]

Экспедицией историко-архитектурного музея “Кузнецкая крепость” (г. Новокузнецк) начаты охранные раскопки на курганной группе Первомайская. Памятник расположен на правом берегу р. Чумыш, в 10 км к ЮВ от с. Победа Целинного р-на Алтайского края [131]. По сведениям местных жителей, до начала распашки

здесь было более 100 бугров. Составлен инструментальный план курганный группы, где пока выявлено только 43 объекта, расположенных короткими цепочками по линиям Ю–С и ЮЗ–СВ. При осмотре земляных насыпей отмечено, что в их конструкции частично использован камень. При раскопках выяснилось, что камни могут встречаться и внутри погребальных ям, и в поминальных сооружениях. Раскопками исследовано три кургана эпохи раннего железа диаметром 10–12 м и высотой до 0,5 м. Все они имели одно центральное погребение в глубокой прямоугольной яме (до 1,5 м от уровня материка) по обряду ингумации. В одном, кроме центрального погребения, под сев. полкой было подзахоронение младенца. Все погребенные уложены вытянуто на спине, головой на З. Два из раскопанных курганов оказались значительно разрушены грабителями и не содержали инвентаря. В центральном погребении третьего кургана, который не имел следов проникновения в погребение, удалось зафиксировать признаки манипуляции с телом. Особенно явны они были в нижней части скелета – ноги уложены коленями назад, крестец перемещен на грудь, а тазовые кости плотно сдвинуты. Сопроводительный инвентарь находился в области головы – глиняное пряслице, кувшин без орнамента, железный нож у куска мяса (крестец лошади), грибовидное бронзовое навершие (на деревянной шпильке) с парным изображением козлорогих грифонов, каменная бусинка. Предварительно время исследованного погребения можно ограничить V–IV вв. до н.э.

В Кемеровской обл. [132] проведена разведка в Прокопьевском, Новокузнецком и Таштагольском р-нах. Маршруты проходили по берегам р. Томь, а также в бассейнах ее левых притоков – Мрассу, Кондома, Аба, Ускат. Обследовано 13 памятников, из них 11 открыты впервые. Выявлены слои и памятники разных эпох: раннего голоцена (5), бронзы (2), раннего железа (3) и средневековья (1). Кроме этого обследовано два поселенческих памятника XVII–XVIII вв.

Разведочные работы проводятся автором на юге Кемеровской области уже в течение 23 лет. В последние годы усилена работа по выявлению тех видов памятников, которые до сих пор на обследованной территории не известны, но прогнозируемы (в частности, по отдельным археологическим периодам). Для большинства памятников на территории Кемеровской обл. характерно аварийное состояние, возникшее, как правило, из-за техногенного разрушения. Темпы утраты памятников здесь весьма значительные. Следует отметить, что в Кемеровской области только в 2006 г. был создан федеральный орган охраны ИКН.

РАБОТЫ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ АЛТАЕ И В ПРЕДГОРЬЯХ [133, 134]

Проводились аварийные раскопки на двух могильниках в Чарышском и Локтевском р-нах Алтайского края. В Локтевском р-не [133] завершены начатые в 2000 г. аварийные раскопки раннескифского грунтового могильника Гилёво 10 (группа 4), расположенного на сев. берегу Гилёвского водохранилища к В от с. Гилёво Локтевского р-на Алтайского края. Работы осуществлялись при поддержке полевого гранта РГНФ (проект № 06-01-18066е). Исследованы две могилы (32, 33) – последние в меридиональном ряде погребений, где в предыдущие годы сделаны уникальные находки сбруйных наборов с остатками ремней. В могиле 32 обнаружен еще один набор в подхоронении лошади и барана. Животные находились в юж. части могилы в ногах мужчины, погребенного в традиционной позе: на спине, вытянуто, головой на ССЗ. В ограбленном захоронении человека сохранились бронзовый и роговой черешковые наконечники стрел, характерные для завершающего этапа раннескифской культуры (кон. VII – нач. VI в. до н.э.). Сбруйный набор (уздечка и седло с прилегающими ремнями) потревожен грызунами, но сбруя реконструируется, чему способствовала сохранность некоторых окисленных ремней уздечки и нагрудника. Уздечка включала два суголовных ремня, наносный и два подбородных. Налобный ремень, вероятно, отсутствовал. В уздечную фурнитуру входили стремечковидные удила с У-образными псалиями, наносная подвеска в виде головы лося (рис. 84, 1), четыре распределителя, коническая ворворка для застегивания суголовных ремней, застежка подбородного ремня на кольцевидной пронизке. На седельных ремнях находились подпружные пряжки и блок в виде обращенных в противоположные стороны ланей, центральная нагрудная подвеска в форме головы верблюда

с клювовидной мордой (рис. 84, 2), два больших распределителя, две застежки с кольцевидным основанием (сохранилась одна). Ремни уздечки и нагрудника полностью украшались пронизками (ок. 100 шт.). В набор, несомненно, входила и подпружная бляха-застежка, соединявшая на правом боку

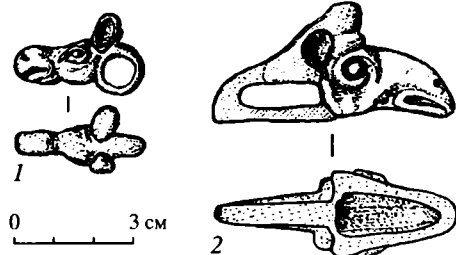

Рис. 84

лошади верхний и нижний подпружные ремни, но она, по всей видимости, была смещена грызунами за пределы могилы.

Несмотря на утраты, сбруйный набор из могилы 32 является одним из самых богатых и информативных среди найденных в комплексах раннескифского времени. Пронизки, распределители, застежки и даже псалии украшены спиральным орнаментом, образующим своеобразные комбинации на псалиях и у распределителей. Особый интерес представляют изображения в зверином стиле, а также конструкция подпружных пряжки и блока, известных ранее только на боевых поясах.

На могильнике Щучий Лог 1, расположенном на правобережной террасе р. Чарыш к В от с. Чарышское Чарышского р-на Алтайского края [134] исследовано три аварийных кургана. Сложенные из камня курганы диаметром 4–5 м протянулись цепочкой с ЮВ на СЗ с интервалами по 6,5 м. Малый диаметр, наличие выделенных крепид и выступающий на поверхности в кургане 2 каменный ящик как будто указывали на принадлежность курганов к раннескифскому времени. Однако могильник оказался редким для Горного Алтая постафанасьевским памятником эпохи бронзы типа исследованных автором неподалеку в Покровке 4 и Усть-Тёплой, для которых характерны кенотафы, плоскодонные сосуды, а также разнообразие в устройстве сложенных из камня курганных конструкций. Человеческих погребений в Щучьем Логу 1 не было. В кургане 2 в каменном ящике найден лишь круглодонный сосуд, а по центру кургана 3 – плоскодонный. Оба сосуда от венчика до дна орнаментированы гребенчатым штампом, но не в афанасьевской традиции. На вост. поле кургана 3 найден курант зернотерки, а у кургана 1 – пест.

А.Ю. Язык

РАЗВЕДКИ В ДОВОЛЕНСКОМ РАЙОНЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ [135]

Работы в Доволенском р-не Новосибирской обл. проводились автором с целью проверки архивных данных о памятниках, открытых А.Н. Колесиным в 1976 г. в ходе маршрутной разведки в бассейне р. Чулым и на ряде бессточных озер к Ю от реки. В Открытом листе А.Н. Колесина Доволенского р-на не было, но фактически разведки проведены им по маршруту с. Ярки – с. Кротово – с. Утянка – оз. Сарыбалык – с. Красная Грива – с. Комендантка – с. Суздалка. Открытые им памятники (одиночные курганы Сарыбалык, Солов-

кова Грива, Москалева Грива, Харина Грива, Высокая Грива 2 и курганный могильник Высокая Грива 1) расположены на С и СЗ До-воленского р-на и на границе со Здвинским р-ном. За прошедшие после разведки А.Н. Колесина годы эти памятники никем из археологов не обследовались.

В 2006 г. удалось установить и обследовать лишь открытый А.Н. Колесиным курган Сарыбалык. Имеющиеся привязки могильника Высокая Грива 1 и кургана Высокая Грива 2 (в 4–5 км к СВ от с. Суздалка, на гриве Высокой в районе Увалинской дороги) противоречивы и неточны, обнаружить эти памятники в ходе работ не удалось. Высокой гривы в окрестностях с. Суздалка на проанализированных картах нет, опрошенным местным жителям она неизвестна. Ближайшая грива (Попова), расположенная в этом направлении, находится на границе со Здвинским р-ном в 8 км от с. Суздалка. Возможно, привязки этих памятников к селу неточны и они находятся на территории Здвинского р-на, хотя и там, судя по картам, Высокой гривы у границы районов нет.

Обследовать памятники Соловкова Грива, Москалева Грива, Харина Грива (расположенные на гривах к ЮЗ от с. Суздалка) весной не удалось из-за того, что все подходы к ним были заболочены и залиты водой, а по осени на этих гривах еще не был убран урожай. Попытка обнаружить эти курганы по перепадам в высоте растительности на пашне не увенчалась успехом, видимо, если они и сохранились до настоящего времени, то высота их насыпей невелика. Курганы были небольших размеров и распахивались, по данным А.Н. Колесина, еще в 70-х гг. XX в. Видимо, единственный вариант для поиска этих курганов в дальнейшем – это выбрать момент, когда подходы к гривам уже высохнут, а всходы на полях еще не поднимутся, и попытаться детально “прочесать” пашни на гривах в расчете на обнаружение подъемного материала, следов распаханных выкидов или прокалов и признаков насыпей в микрорельефе.

Помимо работ по маршруту А.Н. Колесина, проверено сообщение местного охотника о виденном им “бугре” на Травном озере, в результате открыт курганный могильник Травное Озеро 1.

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

РАБОТЫ РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ

Г. Ахатов, И.А. Аржанцева, С.А. Рузанова, Ж.Т. Сыдыкова

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ДЖАНКЕНТ (КАЗАХСТАН) [1]

Продолжены работы на городище Джанкент (Жанкент) (Казахлинский р-н, Кзыл-ординская область, Республика Казахстан) в рамках трехстороннего соглашения о научном сотрудничестве между ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Кзыл-ординским Гос. университетом им. Коркыт Ата и ИА им. А.Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан, заключенного в 2004 г.

В 2006 г. российская группа (И.А. Аржанцева, С.А. Рузанова, В.В. Мурашева, А.А. Сычев) продолжила работы на раскопе 1 (предполагаемая усадьба в СВ части городища) и на раскопе 2 (СЗ часть городища на стыке крепостной стены и вост. стены цитадели). Казахская группа вела работы в центральной части цитадели (раскоп 4) и на сев. въезде в город (раскоп 3). На раскопе 1 на участке, заложенном в 2005 г., продолжилось исследование помещения 7. В процессе разбора сырцового завала расчищен пол, выложенный крупными прямоугольными сырцовыми кирпичами. Конфигурация данного помещения (оно довольно узкое и длинное, расчищенная часть – 1,7–1,9 × 3,55 м), уровень пола, который значительно ниже, чем в остальных помещениях, большое количество целых сосудов позволяют говорить о хозяйственном назначении помещения.

С ЮВ сделана прирезка площадью 40 м² (две линии квадратов). После снятия наносного слоя обнаружены остатки самого позднего для данного участка строительного горизонта в виде разрушенного сырца, не образующего четких контуров отдельных объектов. В профильных разрезах этот строительный уровень представлен одним или двумя рядами сырцовых кирпичей, которые отличаются размерами от более ранних по времени. Вероятно, подъемный материал с городища, в том числе монеты, датирующиеся сер. X в., относится именно к этому позднему этапу. Скорее всего, и локальный пожар, зафиксированный в верхней части заполнения некоторых помещений, хронологически связан с этим самым поздним периодом.

Ниже расчищена система помещений (8 объектов), которые являются продолжением комплекса, вскрытого в 2005 г. В раскоп вошли помещения 2 и 3, исследование которых было начато в прошлом сезоне. В помещении 2, вероятно жилом, была расчищена суфа и при-

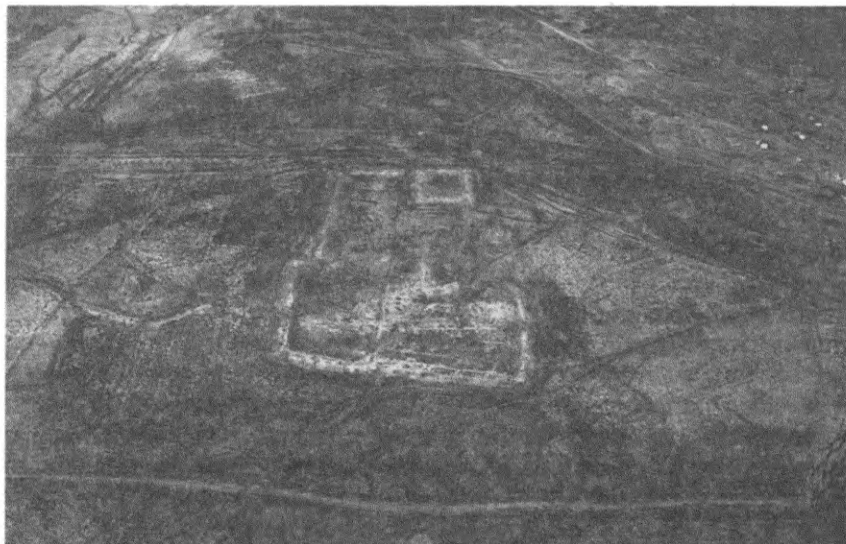

Рис. 85

стройка к ней. Таким образом, в большом помещении с прямоугольным очагом на полу суфа идет вдоль трех стен. С Ю к помещению 2 примыкает коридор и подпрямоугольное помещение айванного типа.

На раскопе 2 продолжены работы, связанные с выявлением границ и структуры стены цитадели, найдена внутренняя граница вост. стены. Основное тело стены сделано из очень плотной битой пахсы голубовато-серого цвета, тогда как ремонты и позднейшие достройки делались из желтовато-коричневой пахсы более рыхлой структуры. Работы на раскопе 2 осложнились тем, что непосредственно на стене позднее было устроено мусульманское кладбище (кон. XIX – нач. XX в.).

Проведены первичные почвенные исследования (выполнялись М.А. Бронниковой, ИГ РАН): взяты пробы из раскопов и шурфов на морфологию и фитоциты. В результате предварительного исследования и пробной шурфовки большой низины в ЮВ части городища высказано предположение, что низина, возможно, является остатками большого внутреннего водоема искусственного происхождения.

Выполнялись некоторые исследовательские задачи в рамках проекта по гранту РФФИ (№ 06-06-80436а; создание базы данных по культурным ландшафтам дельтовых областей Приаралья по материалам аэрофотосъемок Хорезмской экспедиции 1940-х–1970-х гг.). Группой Д. Воякина сделана новая аэрофотосъемка Джанкента и его окрестностей (рис. 85), а также некоторых других “болотных” городищ. Таким образом, появилась возможность проследить динамику развития культурных ландшафтов в течение последних 60–70 лет.

С.Б. Болелов

**ТИЛЛЯБУЛАК – НОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ БРОНЗЫ
В ПРЕДГОРЬЯХ ЮГО-ЗАПАДНОГО ГИССАРА [2]**

Отряд Среднеазиатской археологической экспедиции ГМВ в составе Тохаристанской археологической экспедиции Института искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан под общим руководством Э.В. Ртвеладзе продолжил исследования в Пашхуртской котловине на Ю Узбекистана (Сурхандарьинская обл.). Пашхуртская котловина – это небольшая горная долина в среднем течении небольшого, но постоянно действующего Дабиль-сая (другие названия – Таулхаб-сай, Уланбулак-сай). С З она ограничивается вост. отрогами хребта Кугитанг, с В – системой предгорий Байсун-тау, отделяющих Пашхуртскую котловину от долины Шерабаддарьи.

Рельеф долины резко расчленен; господствуют эрозионно-тектонические и структурные формы бронированных склонов, типичные глубокие узкие каньоны, разрезающие на гигантские куски плоскую наклонную к З плиту, которая обрывается на В огромными обрывами.

Обследование Пашхуртской котловины проведено Э.В. Ртвеладзе в нач. 70-х гг. XX в., здесь было открыто и нанесено на археологическую карту Сурхандарьинской области несколько памятников, время основания большинства которых отнесено к первым векам н.э. Самым крупным городищем в Пашхуртской котловине является Дабиль-Курган, который обживался в течение длительного времени. Основано городище было не позднее сер. I тыс. до н.э.

В 2002 г. на территории Пашхуртской котловины начаты стационарные исследования. Основным объектом выбрано городище Дабиль-Курган, на котором был заложен стратиграфический раскоп. В том же году местные жители передали сотрудникам экспедиции довольно крупную керамическую вазу на высокой ножке, а в 2004 г. еще несколько целых сосудов, найденных во время земляных работ на вост. окраине кишлака Пашхурт. В целом комплекс был отнесен к моллалинскому этапу дашлы-сапаллинской культуры эпохи бронзы и датирован сер. II тыс. до н.э. То обстоятельство, что сосуды были целыми, явно указывало на существование могильника и, следовательно, поселения этого периода на территории кишлака. В 2004 г. с целью определения местонахождения поселения совершено несколько пеших маршрутов, однако тогда поиски не дали положительного результата.

Осенью истекшего года сотрудниками Тохаристанской экспедиции совершен пеший разведочный маршрут к СВ от кишлака Паш-

хурт. Приблизительно в 2,0–2,5 км от его СВ окраины начинается зона адыров, протянувшаяся с Ю на С вдоль невысокой гряды, ограничивающей котловину с В и СВ. На склоне одного из холмов (высота 850 м над уровнем моря), у подножия которого находится родник – Тиллябулак, найдено большое количество фрагментов керамики, предварительно датированной эпохой бронзы. Некоторое количество аналогичных фрагментов было найдено и на поверхности холма. Следует отметить, что по внешнему виду этот холм ничем не отличается от расположенных рядом, и если бы не находки керамики, его вполне можно было бы принять за естественный; рельеф верхней части не выраженный, понижающийся террасами с ЮВ на СЗ.

Для определения мощности культурного слоя и выявления остатков построек на вост. склоне холма заложен разведочный раскоп площадью чуть более 120 м². Кроме того, на зап. и ЮВ склонах были заложены разведочные шурфы.

В результате проведенных работ в площади раскопа выявлены остатки нескольких относительно разновременных зданий, построенных из прямоугольного сырцового кирпича. Мощность культурного слоя колеблется от 0,5 м на склоне до 1,2–1,5 м в центральной части раскопа. По стратиграфическим данным удалось выявить три относительно разновременных строительных горизонта.

К наиболее раннему строительному горизонту 1 относится стена, сохранившаяся на высоту чуть более 40 см, и овальная в плане зерновая (?) яма, открытые в вост. части раскопа. Стена построена из прямоугольного сырцового кирпича размером 42 × 20 × 9–10 см. Яма была вырублена в материковом суглинке и заполнена комковатой супесью с кусками сырцового кирпича, большим количеством костей животных и небольшим количеством керамики.

Большая часть остатков построек, вскрытых в площади раскопа, относятся к строительному горизонту 2. В ходе работ раскопана часть довольно крупного здания, построенного из прямоугольного сырцового кирпича размером 47–50 × 23–25 × 10–11 см. Характер его планировки пока не совсем ясен. Частично или полностью раскопано семь прямоугольных или трапециевидных в плане помещений, которые, возможно, группировались вокруг центрального двора. Надо полагать, раскопанные помещения были жилыми. Об этом свидетельствует наличие в них очагов; в двух помещениях обнаружены суфы, пристроенные к одной из стен. Размер двора пока установить не удалось: раскопана только его СЗ часть. Зап. стена прослежена на расстоянии чуть более 8 м от СЗ угла двора. В этой же стене расчищен трапециевидный в плане очаг-камин. Заполнение помещений представляет собой не очень плотный кирпичный завал, перекрытый слоем надувного лесса. Во дворе отдельные фрагменты сырцовых кирпичей зафиксированы в слое надувного лесса и су-

песчаных натеков. В двух помещениях обнаружены столбовые ямки диаметром 10–18 см. Эти факты дают основания предполагать, что перекрытия помещений были плоскими.

К самому позднему строительному горизонту 3 относятся две стены, выявленные в сев. и СЗ частях раскопа. Они построены вперевязку из качественного прямоугольного сырцового кирпича зеленого или серо-зеленого цвета размером 51–48 × 25 × 10–11 см и располагались под прямым углом друг к другу. Одна из них, шириной 0,5 м, идущая по линии В–З, прослежена на расстояние чуть более 7 м. Зап. ее часть была построена на цоколе также сложенном из прямоугольных кирпичей, но другого цвета – красного и желто-серого. Примечательно, что на цоколе высотой от 55 до 20 см построена только зап. часть стены, вост. же стоит непосредственно на культурном слое, состоящем из плотной супеси с невысоким содержанием золы и мелких древесных угольков. Вторая стена шириной 52–55 см, идущая в направлении Ю–С, прослежена на расстоянии 1,5 м, сев. ее часть оказалась полностью смытой. Эта стена стоит также на культурном слое того же характера, что и вост. часть первой стены.

Основную часть археологической коллекции, полученной в ходе раскопок, составляет керамика, и в том числе целые сосуды. В целом комплекс относится к периоду эпохи бронзы Ia по предложенной недавно классификации и может быть датирован кон. III – нач. II тыс. до н.э. Среди индивидуальных находок в первую очередь следует отметить плоскую геометрическую печать, изготовленную из гипса в форме креста с небольшими широкими округлыми концами с отверстием в центре, на одной из сторон которой вырезан знак, напоминающий вихревую свастику. Кроме того, найден каменный сосуд в виде глубокой чаши, изготовленный из белого мраморовидного известняка, несколько костяных проколов, а также фрагмент бронзовой проколки или иглы.

В шурфе 1 (ЮВ часть поселения) архитектурных остатков не обнаружено. Можно предполагать, что здесь была хозяйственная зона. Максимальная мощность культурного слоя в этом месте не превышает 1,5 м и заметно увеличивается с В на З за счет понижения древнего рельефа. Слой, залегающий на уровне материка, насыщен золой, кусками обожженной глины, костями животных и керамикой. В зап. части шурфа расчищена часть большой ямы, край которой был обложен камнями. Яма заполнена золой и кусками печины. В разрезе западной бровки зафиксированы небольшие зольники, лежащие на обожженных поверхностях.

В шурфе 2 (зап. склон) обнаружен край мощной кирпичной кладки, которая фиксируется уже практически на уровне дневной поверхности. Возможно, это край кирпичной платформы. Она была ступен-

чатой. Высота верхней ступени – 1,2 м; ширина второй ступени 1,3 м, высоту ее определить не удалось, так как шурф до материка не доведен; работы остановлены на отметке – 6,70 от реперной точки. Платформа сложена из прямоугольного сырцового кирпича на глиняном растворе; размеры кирпичей – 42–52 × 20–25 × 9–10 см. С 3 к платформе примыкают, по всей видимости, более поздние кирпичные кладки (юж. бровка). В одном случае это, безусловно, стена помещения, стоящая на кирпичной забутовке, перекрывающей две кирпичные стены, идущие, как можно предполагать, параллельно друг другу. Расстояние между этими стенами – 1,6 м. В сев. бровке кирпичные кладки также зафиксированы, но назначение их определить затруднительно.

Керамический материал, полученный в шурфах, идентичен материалу из раскопа и соответственно датируется тем же временем.

Поселение Тиллябулак является первым памятником эпохи бронзы на Ю Узбекистана, находящимся в горной зоне юго-западно-го Гиссара. Ранее поселения этого периода были известны только в подгорной зоне и на равнине (Сапалли-тепе, Джаркутан, Моллали, памятники Дашлинского оазиса на севере Афганистана). Весьма важно, что памятник датируется наиболее ранним периодом эпохи бронзы, выявленным на юге Узбекистана. Это обстоятельство дает основания вновь поставить вопрос о путях миграции племен эпохи бронзы из областей юж. Туркменистана на территорию Бактрии (Южный Узбекистан).

М.Ю. Вахтина

ИССЛЕДОВАНИЯ АНТИЧНОГО ГОРОДИЩА ПОРФМИЙ [3]

Основной целью Порфмийского отряда Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжают оставаться охранно-спасательные работы. В силу недостаточного финансирования эти работы носили в 2006 г. ограниченный характер. Были продолжены разведки грунтового некрополя Порфмия, расположенного к З и ЮЗ от городища, с целью уточнения его границ. На расстоянии примерно в 100 м от зап. оборонительной стены Порфмия к С от грунтовой дороги, ведущей из с. Жуковка в с. Опасное, зафиксированы 10 грабительских ям. Наиболее крупные из них, расположенные по периметру земляного карьера, были засыпаны, брошенный грабителями материал зафиксирован. Также проведена топографическая съемка предполагаемой территории некрополя (приблизительно 10 га), на основе которой составлен общий топографический план Порфмия и его окрестности, где в будущем сезоне планируется продолжать раскопки.

Н.Д. Двуреченская

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЕПОСТИ КАМПЫРТЕПА В УЗБЕКИСТАНЕ [4]

Бактрийский отряд Среднеазиатской археологической экспедиции ИА РАН в составе совместной археологической экспедиции (Институт искусствознания Академии художеств Республики Узбекистан и ГМВ (Москва) продолжил исследования крепости Кампыртепа.

За третий полевой сезон работ удалось выяснить последовательность освоения террасного края пятого жилого квартала-блока нижнего города. Выявлено четыре этапа обживания (селевкидский, греко-бактрийский, юэджийский и раннекушанский). Для каждого этапа получен архитектурный план застройки, выявлены особенности строительных приемов, используемые при террасной застройке (подруб материка, укрепление края подпорными стенами, создание дополнительных платформ и др.).

Для раннего селевкидского этапа выявлен жилой комплекс, включающий жилое помещение и двухчастный хозяйственный комплекс, вырубленный в лессовом холме. Жилое помещение прямоугольное в плане (реконструируемый размер 3,0 × 4,5 м), строго ориентировано по сторонам света, выложено из качественного сырцового кирпича (50 × 40 × 10 см), с максимальной сохранностью стен на высоту до 2 м, толщиной 0,8 м. Хозяйственный комплекс состоял из открытой части в виде двора с вырубленной в холме сводчатой нишей, с расположенным в ней очагом. В СВ углу двора выявлена цистерна с диаметром устья 0,95 м (коническая в разрезе), вырубленная в материке (ранее цистерны не были известны на среднеазиатских памятниках). В юж. части двора был расположен вход в закрытую часть хозяйственного комплекса, которая имела вид пещерного помещения, круглого в плане, диаметром 2,2 м, высотой 2,65 м, вырубленного в лессовом холме. Хозяйственное назначение этой части подкрепляется находками на полу более чем 30 заготовок из глины-сырца пирамидальных и дисковидных грузил, ядер для пращи, лепных сосудов, подсушенных, но еще не обожженных.

В результате обрушения сводов в хозяйственной части был консервирован археологический комплекс, маркирующий первый период функционирования жилого комплекса селевкидского времени. Закрытый комплекс керамики обширный, с более чем десятком археологически полных форм, имеет исключительно важное значение, т.к. для раннеэллинистического времени подобного материала, полученного из стратиграфически закрытых построек, на сегодняшний день на территории Северной Бактрии практически не известно.

Исследования зап. окраины жилого блока-квартала 5 внесли существенные изменения в представления об истории крепости Кампыртепа. Уже в первый период функционирования городища в III в. до н.э. под жилую застройку были освоены площади, расположенные за пределами крепостной стены, на противоположной стороне рва. Наличие построек к В от первоначальной одночастной крепости, занимавших два уровня террасы и имеющих более чем 1,5 м напластований культурного слоя, а также наличие улицы, ведущей к пристани и входному комплексу крепости дает дополнительные основания для пересмотра не только границ начального поселения, но и для внесения корректив в понимание функционального назначения раннего Кампыртепа.

**В.Д. Кубарев, Г.В. Кубарев,
Со Гилсу, Со Джинсу**

**ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКО-КОРЕЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НА МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ [5]**

В прошедший полевой сезон продолжены исследования по международному проекту “Изучение петроглифов Северо-Западной Азии и реконструкция первобытных мифологий”, разработанному Ассоциацией исследователей наскального искусства Кореи (г. Сеул) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск). Главной целью, как и в предыдущие годы, являлось изучение и мониторинг петроглифов в одном из труднодоступных районов Монголии, на уникальных памятниках наскального искусства, расположенных в долинах рек Цагаан-Салаа, Бага-Ойгур, Цагаан-Гол, Могойн-Гол, Хар-Салаа, в акватории озер Хурган-Нуур, Хотон-Нуур и Даян-Нуур (Баян-Улэгейский аймак Монголии). Параллельно основным исследованиям велись поиски неизвестных ранее монументальных памятников древнего искусства оленных камней и древнетюркских изваяний.

Маршрут экспедиции пролегал по высокогорной части Монгольского Алтая, в том числе по территории национального парка “Тавын-Богдо-Ула”, т.е. практически вдоль гос. границы с Россией и Китаем. Длина маршрута составила более 2500 км.

У слияния рек Хар-Салаа и Цагаан-Салаа в очередной раз принят мониторинг петроглифов, обнаруженных в районе горы Шивээт-Хаирхан, расположенной в 200 км от г. Баян-Улэгей. Послед-

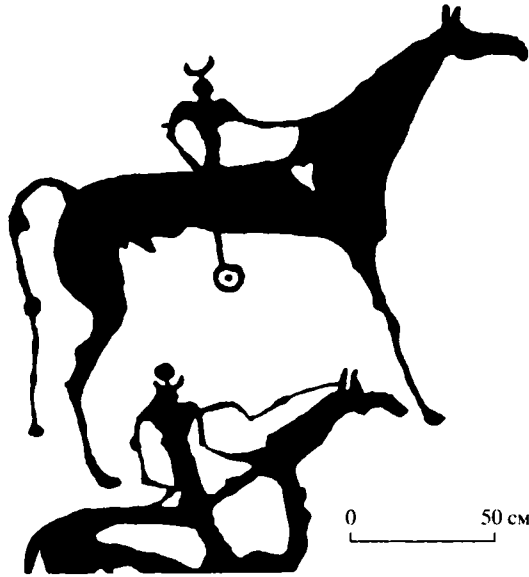

Рис. 86

ние исследования здесь проводились в 2004 г. (Российско-Монголо-Американская экспедиция, проект “Алтай”). Сохранность рисунков в данный момент оценивается как удовлетворительная. Рядом с петроглифами эпохи поздней бронзы, и нередко прямо на них, нанесены современные посетительские надписи. Они выполнены на русском, монгольском и даже на плохом английском языках. Надписи глубоко врезаны в скальную поверхность, при этом повредив некоторые уникальные рисунки.

В 34 км от Арал-Толгой вниз по сев. берегу оз. Хотон-Нуур, в местности Билуут-Толгой осмотрен петроглифический комплекс. Первые сведения об этом памятнике опубликованы в 2004 г. в лаконичном сообщении об исследованиях Монголо-Американско-Казахской экспедиции. Петроглифы Билуут-Толгой отличаются компактным расположением и локальным своеобразием, несмотря на сходство отдельных сцен и сюжетов, известных на других местонахождениях петроглифов Монгольского Алтая. Значительная часть рисунков датируется эпохой бронзы и раннескифским временем. Особенно впечатляют фигуры всадников, одна из которых в длину составляет более 2 м (рис. 86). Работы по копированию рисунков в этом новом пункте только начинаются. Их изучение, несомненно, следует продолжить в следующем полевом сезоне. Таким образом, на карту археологических памятников Республики Монголия можно

нанести еще один, несомненно, ценный для исторической науки древний комплекс наскального искусства.

В исследованиях на Монгольском Алтае особое внимание уделялось картографированию памятников, определению или уточнению координат наиболее интересных в научном плане местонахождений наскальных изображений. Продолжено копирование петроглифов с применением различных методов фиксации. Использование цифровых фотоаппаратов и видеокамер позволило за короткий срок обработать и систематизировать большое число древних рисунков. В результате проведенных работ существенно дополнен уже существующий фонд образцов наскального искусства Монгольского Алтая, необходимый для дальнейшего изучения и планируемых публикаций.

А.А. Масленников

**КРАТКИЙ ОТЧЕТ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [6]**

Объектами исследования были два разновременных памятника Караларского побережья Крымского Приазовья. Основные работы, как и прежде, сосредоточены на объекте Генеральское-Западное – усадьбе раннеэллинистического времени, расположенной на ЮЗ склоне. Общая вскрытая здесь площадь составила 500 м² – единый раскоп, которым вскрывается памятник, расширен в вос., сев. и СЗ направлениях. На участке к В пройдены слои (не менее трех) античного периода мощностью от 0,6 до 1,2 м, из которых происходят обломки разнообразной посуды сер. IV – 1-й трети III в. до н.э. Среди находок отметим более 20 амфорных клейм. Никаких строительных остатков здесь не выявлено. Следует отметить, что под стратами античного периода повсеместно фиксируется весьма солидный слой эпохи бронзы, отделенный от них тонкой прослойкой практически стерильного грунта. Исследованный на площади 30 м² при глубине до 0,8 м он дал заметное количество находок (отщепы и обломки каменных орудий, фрагменты керамики, кости животных). Уверенная их датировка, как, впрочем, и выделение отдельных хронологических горизонтов слоя, пока в значительной степени преждевременны, главным образом в силу того, что практически нигде данный слой не удалось пройти до материка. Судя по контрольному шурфу, его мощность не менее 1,5 м.

Мощность культурных напластований сев. участка основного раскопа достигала 1,5 м. Здесь удалось доследовать остатки нескольких стен выявленных ранее построек усадьбы, принадлежавших трем строительным периодам. Находок в целом немного. Не нашло подтверждения предположение о наличии в этом месте специально оформленного прохода-проезда из долины в бухту.

Работами в сев. части раскопа, где мощность культурного слоя составила 2,0–2,5 м, установлено не менее трех строительных периода в рамках общей датировки памятника. Степень их насыщенности находками можно оценить как среднюю. Упомянем несколько амфорных клейм, граффити, боспорские монеты. Главное, почти полностью завершено исследование строений сев. участка второго блока (здания) усадебного комплекса. Он представлял собой ряд из трех помещений, пристроенных с Ю к общей подпорной стене, достаточно солидной и хорошо сохранившейся. Длина ее составляла не менее 20 м, ширина – ок. 1,5 м; максимальная высота – 1,8 м. Вверх по склону скалистого холма строений уже не было. Помещения имели различную площадь при ширине в среднем 4,0–4,5 м. Обращает на себя внимание большая протяженность (до 10 м) крайней вост. постройки, к тому же “открытой” с Ю, что наводит на мысль о ее назначении, как крытого портика. Повсеместно прослеживается два уровня плохо выраженных полов, по-видимому, отражающих два строительных периода в жизни этих помещений. Есть некоторые археологические свидетельства того, что перерыв между ними сопровождался некими локальными потрясениями (участки обгорелого пола, находки втоптаных в него обломков керамики, монет и двух наконечников стрел). Таким образом, раскопки этой части усадьбы можно считать законченными.

Следы еще каких-то очень невыразительных и плохо сохранившихся стен античного времени выявлены на раскопе II (к В от основного раскопа). Соответствующий по времени культурный слой здесь оказался достаточно мощным (до 1 м), стратиграфически сложным и насыщенным находками. Несколько стен, вероятно, раннесредневекового времени перекрывали их, но никакого соответствующего им по хронологии материала не обнаружено. Из находок отметим амфорные клейма, глиняные пирамидальные грузила, боспорскую медную монету и довольно большое количество костей животных. Отметим, что дальнейшие работы здесь представляются малоперспективными.

Предположительно к раннесредневековому времени могут быть отнесены остатки стены длиной не менее 15 м, шириной до 0,5 м при сохранившейся высоте 0,4–0,6 м. Они обнаружены на

двух разведочных квадратах по другую сторону холма, в вост. части большой песчаной бухты примерно в 50–55 м от уреза воды. Собственно культурного слоя здесь не зафиксировано, а обломки керамики раннеэллинистического времени, найденные близ этой стены в незначительном количестве, могли иметь различное происхождение. Стена была перекрыта слоем (до 0,7 м) слежавшейся и сильно измельченной морской ракушки. Еще более плотный горизонт ее подстилал стену. Полученные здесь результаты более представляют интерес в плане изучения палеогеографии и динамики берегов Азовского моря.

Второй объект исследований истекшего года связан с ур. Сюрташ. На плато одной из трех его вершин (сев.) было раскопано два здания предположительно сакрального назначения. Площадь раскопа составила 200 м². Строения сохранились вполне удовлетворительно. Так, высота стен местами достигала 0,9 м при ширине 0,5–0,9 м. Кладка весьма небрежна, да и сама разбивка на местности далека от прямолинейной. В их планировке, ориентации на местности, интерьере (“пристенки”, довольно солидные золисто-ракушечные подсыпки и т.д.), характере находок и сохранности много общего. Вместе с тем имелись и различия. Так, постройки отличались своими размерами: зап. – 8,2–8,8 × 5,2–5,3 м, вост. – 7,6 × 5,7 м. Ориентированные продольными сторонами по оси Ю–С, они, тем не менее, имели вход шириной 0,8–0,9 м соответственно с юж. и вост. сторон. Некие особые конструкции (алтарь или подалтарное возвышение), располагаясь в центре зданий напротив входа, также различались своим обликом. “Пристенки” шириной 0,35–0,45 м и высотой 0,35–0,45 м в вост. постройке шли вдоль всех стен. В то же время в зап. структуре они имели небольшое протяжение, но здесь присутствуют “лари”. Находок много, но в массе своей это невыразительные обломки лепной керамики и амфорной тары. Фрагменты простой тонкостенной или краснолаковой посуды немногочисленны. Немногочисленны и фрагменты терракотовых статуэток, они незначительные по размерам и весьма сильно оббиты. Прочие находки вообще единичны. Все говорит о том, что данное святилище было разорено еще в глубокой древности, причем весьма основательно. Тем не менее датировка памятника в пределах рубежа эр – III в. н.э. представляется достаточно обоснованной.

Пространство между зданиями шириной 4,5 м было свободно от каких-либо строений и содержало довольно мало находок. Отметим также небольшой частично раскопанный зольник, располагавшийся к В от вост. здания. Помимо значительного числа обломков лепной и в меньшей степени гончарной посуды, здесь было обнаружено много костей животных, в том числе обгорелых.

В.И. Молодин, Г. Парцингер, Д. Цэвээндорж

**ИССЛЕДОВАНИЯ
РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ МОНГОЛИИ [7]**

Российско-Германско-Монгольская экспедиция проводила исследования на стыке границ Монголии и России. Главной задачей экспедиции было проведение мультидисциплинарных исследований на открытых в 2004 г. в этом высокогорном районе памятниках пазырыкской культуры. В 2005 г. специальной экспедицией, в которую входила группа геофизиков, возглавляемая академиком М.И. Эповым, проведен мониторинг ряда комплексов, благодаря которому выявлены курганы, содержащие мерзлоту. Важность изучения замерзших могил пазырыкской культуры, от которой нас отделяет 2,5 тыс. лет, заключается прежде всего в сохранении в них информации этнографического толка. Они могут сохранять предметы из дерева, войлока, тканей, меха, кожи, в том числе и высокохудожественные предметы (по существу – бесценные!). Кроме того, чрезвычайно широкие возможности получения уникальной научной информации возникают при мультидисциплинарном подходе к анализу разнохарактерных источников. Именно по этой причине в полевых исследованиях отряда принимала участие группа геофизиков, геолог-мерзловед, генетик. Этими специалистами получен уникальный материал, находящийся в стадии лабораторной обработки. Проведение полевых исследований подобного рода памятников невозможно без участия в работах высококвалифицированных реставраторов. В состав отряда входили художники-реставраторы из ИАЭТ СО РАН и из Берлинского исторического музея.

Два кургана пазырыкской культуры раскопаны на памятниках Олон-Курин-Гол 6 и Олон-Курин-Гол 10. Памятники представляли собой классические для этой культуры цепочки курганов, сопровождаемые рядами каменных жертвенников и балбалов. Для раскопок избраны наибольшие на могильниках курганы, соответственно 13 и 11 м в диаметре, содержащие, по данным геофизиков, мерзлоту. Последнее блестяще подтвердилось при раскопках.

Погребения кургана № 2 могильника Олон-Курин-Гол 6 было ориентировано по линии ВЮВ–ЗСЗ. Погребение почти полностью ограблено в древности. У юж. стенки могилы помещен трехвенцовый сруб, выполненный из расколотых вдоль лиственничных бревен, в форме усеченной трапециевидной пирамиды. Центральная часть перекрытия прорублена. На смещенном грабителями погребальном ложе обнаружены разбросанные кости скелета пожилой

женщины и младенца. Из инвентаря сохранились обломки деревянного блюда, глиняного сосуда, деревянный орнаментированный на-косник, обрывки шерстяных тканей, войлока и золотой фольги. У сев. стенки могильной ямы обнаружен скелет положенной на живот невзнузданной лошади. Рядом с мордой найдены железные кольчатые удила.

Второй исследованный курган 1 могильника Олон-Курин-Гол 10 дал непо потревоженную могилу, в которую был помещен массивный сруб из лиственничных полубревен, на две трети снизу содержащую лед. Погребальная камера ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Сруб сооружен почти в центре могилы и представляет собой усеченную пирамиду. На ее СВ части обнаружены два скелета лошадей. На них местами сохранились мягкие ткани, кожа и шерсть. На лошадях найдены высокохудожественные украшения упряжи из дерева в виде головок грифонов (рис. 87), лопаточко-

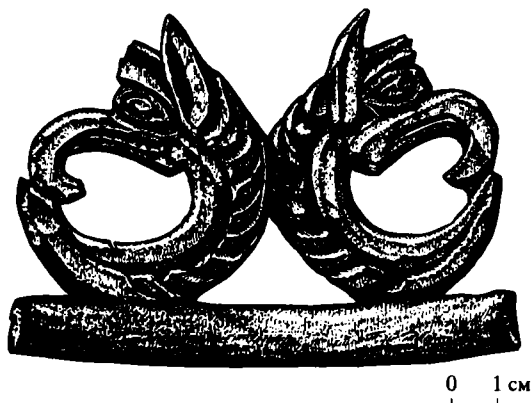

Рис. 87

видные псалии, подвески в виде клыков кабана, а также деревянные составляющие седел. Удила железные, к одному из седел приторочен деревянный щит. В срубе, на высоком погребальном ложе, сильно деформированном снизу давлением линзы льда, на покрывале из черного войлока лежал скелет взрослого мужчины с местами сохранившимися мягкими тканями. Мужчина был положен на правый бок, в скорченном положении, головой на СВ. На погребенном сохранилась одежда – высокой шлемовидной головной убор, украшенный деревянными скульптурками лошади в золотой фольге, шуба из меха сурка, шерстяные штаны, войлочные сапоги. На шее мужчины обнаружена деревянная покрытая золотой фольгой гривна с навершиями в виде фантастических

хищников. В изголовье на погребальном ложе помещены деревянное блюдо с курдючной частью барана и железным ножом, сосуды из дерева и рога на войлочных подставках. К поясу (от которого сохранились деревянные орнаментированные накладки) крепились железный клевец на деревянной рукояти, железный кинжал в деревянных ножнах, бронзовое зеркало в войлочном чехле, роговой гребень. Между стенкой сруба и спиной мужчины был положен войлочный колчан с цветной крышкой-колпаком. В колчане обнаружены лук и деревянные стрелы с наконечниками, имитирующими бронзовые. Некоторые особенности инвентаря (крупные пряжки на поясе, лопаточковидные псалги, укороченные штаны – позволяют датировать комплекс позднепазырыкским временем и отнести его к кон. IV – нач. III в. до н.э. Абсолютные аналогии он имеет с погребальными комплексами могильника Верх-Кальджин 2 (курганы 1, 3) на плоскогорье Укок исследованными в 90-х гг. XX в.

Экспедицией проведено также исследование самого крупного в этом районе кургана Улан-Даба 1 относящегося, скорее всего, к эпохе раннего железа, и поминального комплекса гуннского времени Олон-Курин-Гол 7 (№ 2).

**Р.М. Мунчаев, Ш.Н. Амиров, Ю.Б. Цетлин,
Д.В. Рукавишников, Ю.В. Лунькова, В.Ю. Луньков,
Д.Ф. Мадуров, С. Элиас**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ ХАБУРА: ТЕЛЛЬ ХАЗНА I [8]

Экспедиция ИА РАН провела 16 сезон раскопок Телль Хазны I, древнейшего в Северной Месопотамии культово-административного центра, датируемого в пределах кон. IV – 1-й пол. III тыс. до н.э. Его раскопки начаты в 1988 г. и с небольшим перерывом (1992–1993 гг.) продолжают до сего времени.

Телль Хазна I расположен в 25 км на СВВ от г. Хассаке – центра одноименной провинции Сирии, близ населенных пунктов Аляви и Хазна, на левом берегу вади Ханзир, притока Джгаг Джгаг, впадающего в Хабур – один из главных притоков Евфрата. Телль-Хазна довольно большой холм диаметром 150–200 м, высотой 17 м. Его культурный слой достигает мощности 16 м. Причем нижележащие отложения толщиной до 4 м относятся к урукской и убейдской культурам (V–IV тыс. до н.э.), а остальные 12 м представляют культуру раннединастического I и частично II периодов (кон. IV – 1-я пол. III тыс.

до н.э.). Именно отложения раннединастического периода, т.е. наиболее значительная часть культурного слоя памятника являются основным объектом исследования экспедиции.

Раскопками охвачена главным образом юж. половина телля, которая густо покрыта остатками плотной, но четко спланированной в целом застройки. В то же время сев. склон холма, судя по спущенной от его вершины траншеи, не отличается насыщенностью строительными остатками, более того, их здесь практически нет. Телль Хазна I в настоящее время один из наиболее известных археологических объектов раннебронзового века в Северо-Восточной Сирии, результаты исследования которого широко представлены в литературе (см., напр.: *Мунчаев Р.М., Мерперт Н.Я., Амиров Ш.Н.* Телль Хазна I. Культурно-административный центр IV–III тыс. до н.э. в Северо-Восточной Сирии. М., 2004 г.). Одной из важных особенностей памятника следует признать поразительную сохранность его храмовых и других общественных сооружений. Действительно, многие из них сохранились на высоту от 6,0 до 8,5 м. Они располагались по овалу на нескольких платформах-террасах и по всему зап., юж. и вост. периметру были укреплены массивной фортификационной системой. Последняя вскрыта уже на протяжении более 80 м. Она достигает в высоту 6,0 м, имеет в среднем 2,0 м толщины и сложена из сырцовых кирпичей. Исследование оборонительной стены Телль Хазны I является одной из основных задач экспедиции в последние годы.

В истекшем году исследования Телль Хазны I проведены на площади не менее 550 м². В частности, подвергнуты раскопкам участки в зап. части телля (квадраты II–VII/16; VIII–IX/17,18), в центре (квадраты XII–XIV/12) и в СВ секторе памятника (квадраты XXI–XXIII/10; XXIV/12, 13; XXII/16 и XXIII/15). В зап. части в результате заложенной там траншеи длиной 22,5 м и шириной 2,0 м (квадраты II–VIII/16) удалось проследить отдельные части оборонительной стены и выявить остатки массивных стен других сооружений, уходящих под борт раскопа и связанных, возможно, с фортификационной системой. Наконец, здесь завершены раскопки сравнительно позднего сооружения – округлой в плане постройки 401. Ее основание зафиксировано на уровне 12,60 м от нулевой точки. Глубина ее достигала 3,50 м, а диаметр в нижней части – 2,20 м. Стены и пол постройки были обмазаны мощным слоем (до 30–40 см) водонепроницаемой светло-серой глины, принесенной сюда из вади. По предварительному определению, это сооружение представляло цистерну для хранения воды. При ее сооружении, также как и находящейся рядом с ней большой ямы 448, была сильно разрушена на данном участке оборонительная стена. Судя по керамике (сосуды с росписью хабурского стиля, обожженные кирпичи и пр.) и некоторым другим находкам (литей-

ная форма для отливки топоров и др.), найденным в цистерне, она сооружена в 1-й четв. II тыс. до н.э. Когда же вырыли яму 448, остается пока неясным. На участке IX/17, где вскрыты остатки постройки 401, раскопки доведены до уровня 12,80 м, а ямы 448 соответственно до 14 м. Последняя продолжается еще вглубь, нарушая и более ранний (убейдско-урукский) слой памятника. Не случайно, что в заполнении нижней части ямы многократно встречены фрагменты как убейдской, так и урукской керамики.

Более значительные работы в истекшем сезоне проведены в вост. части Телль Хазны I. Здесь, в частности, продолжено (квадраты XXIV/12, 13) исследование сооружения 452, пристроенного к оборонительной стене. Это было массивное сооружение, разделенное на две половины – юж. (4,0 × 1,40 м) и сев. (4,30 × 2,15 м). Стены его сложены из сырцовых кирпичей обычного для данного памятника стандарта (48 × 25–26 × 8 см). Наиболее массивной оказалась вост. стена постройки, сложенная из четырех рядов кирпичей и достигавшая в толщину 1,7 м. Совершенно очевидно, что это сооружение не являлось жилым, а было, вероятно, чем-то вроде бастиона – сторожевой башни, связанной прямо с системой фортификации Телль Хазны I. Причем оно построено позже, чем оборонительная стена. Верхний край его стен отмечен на уровне 8,40–8,70 м, а основание – на глубине ок. 10,30 м, в то же время обводная стена продолжается вглубь, ниже уровня 12,0 м. Отметим, что описанное сооружение 452 оказалось частично разрушенным несколькими позднейшими ямами (№ 453, 461 и 464). Мы не располагаем пока данными как о времени сооружения этих ям, так и их назначении.

К С от сооружения 452 экспедиция продолжила исследование участка XXIII/11 и начала вскрытие новых квадратов (XXI–XXIII/10). Там расчищены остатки массивной конструкции (№ 451), открытой в 2005 г. и примыкающей к вост. концу оборонительной стены, и вскрыты остатки другого массивного сооружения (№ 465), уходящего частично под борт раскопа (квадраты XXI–XXIII/9, 10).

Чрезвычайно важен, на наш взгляд, установленный в прошедшем году в данной части Телль Хазны I следующий факт. Он заключается в том, что открытый в стене, примыкающей к торцовой части обводной стены, проход шириной более 1,0 м с порогом и подпяточным камнем от двери это не вход в отдельную постройку, обозначенную № 451, а именно проход внутрь поселения. Отсюда начиналась узкая улочка в виде коридора, которая шла к центру памятника и дальше на З, т.е. она пересекала с В на З всю центральную часть Телль Хазны I. Любопытно, что за порогом и у подпяточного камня прослежен уровень пола в виде плотной золистой прослойки, вымощенной обломками горизон-

тально положенных стенок глиняных сосудов. Возможно, вся эта улочка или отдельные ее участки были выложены подобным образом.

Наиболее значительные работы экспедиция в истекшем году уделила исследованию самой вершины и всей центральной части Телль Хазны I. Раскопками охвачены главным образом участки по линии 12, где вскрыты на разную глубину четыре новых квадрата – XII–XV/12. Работы здесь продолжались также на участках XV/13 и XIV–XVI/11.

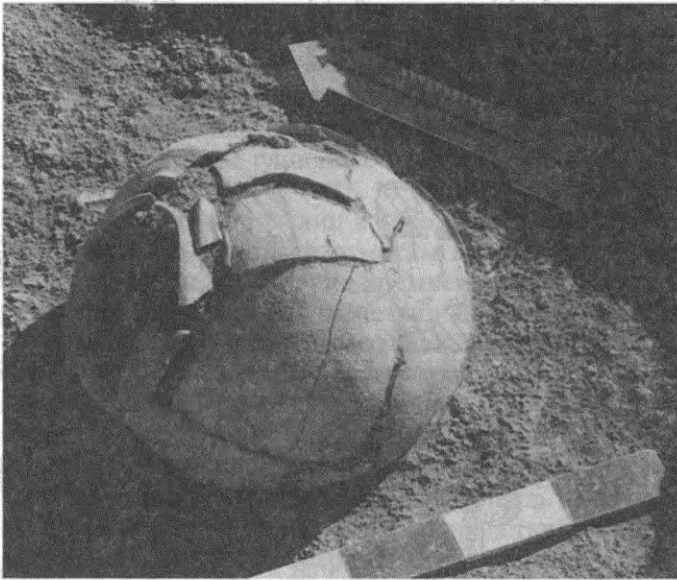
В истекшем сезоне экспедиция продолжила на вершине телля раскопки двух больших сооружений. Вскрытие одного из них – № 426 (квадраты XV–XVI/13) было начато еще в 2004 г. и доведено до уровня 2,40 м от 0. Это прямоугольная постройка, вытянутая по линии З–В, размером 5,0 × 3,0 м. Стены ее сооружены из одного ряда сырцовых кирпичей обычного стандарта. В ней открыты консоли, поддерживавшие перекрытие, несколько уровней полов, оконные и дверные проемы. Постройка была разделена на две части. Раскопки ее зап. половины доведены до уровня 4,70 м, а вост. – 3,20 м от 0. Высота постройки достигала не менее 4,0 м.

К данной постройке с С вплотную примыкало другое подобное сооружение, также разделенное на две половины. И эта постройка прямоугольной формы (З–В), ее размеры (внутренние) 5,0 × 4,10–4,40 м. Стены ее, за исключением вост., сложены из одного ряда сырцовых кирпичей и достигают толщины 45 см. Они сохранились на высоту до 4,0 м. Укажем, что в юж. стене постройки 132 на уровне от 3,0 до 4,50 м открыты остатки дверного проема в виде стрельчатой арки. Установлено, что она пережила, по крайней мере, два периода существования и после прекращения функционирования была использована для погребальных целей – в вост. части постройки на глубине 2,50–2,60 м открыты останки двух захоронений (№ 59 и № 60), лежавшие спиной друг к другу.

На трех новых участках (рис. 88), по той же линии 12 (квадраты XII–XIV/12), раскапывавшихся к З от описанных сооружений (№ 426 и 132), вскрыты лишь верхние части двух построек – № 462, 463. Их дальнейшее исследование будет продолжено в 2007 г. Таким образом на вершине Телль Хазны I остается не тронутой раскопками небольшая площадь в 50 м². Это – два квадрата (XVI–XVII/12). Первый из них не может быть раскопан, так как почти в центре его находится триангуляционный знак, а второй мы предполагаем исследовать в следующем сезоне. Но и без раскопок этой площади ясно, что вершина телля, особенно к В, З и Ю от нулевой точки, была плотно застроена, как и вся юж.

Рис. 88

Рис. 89

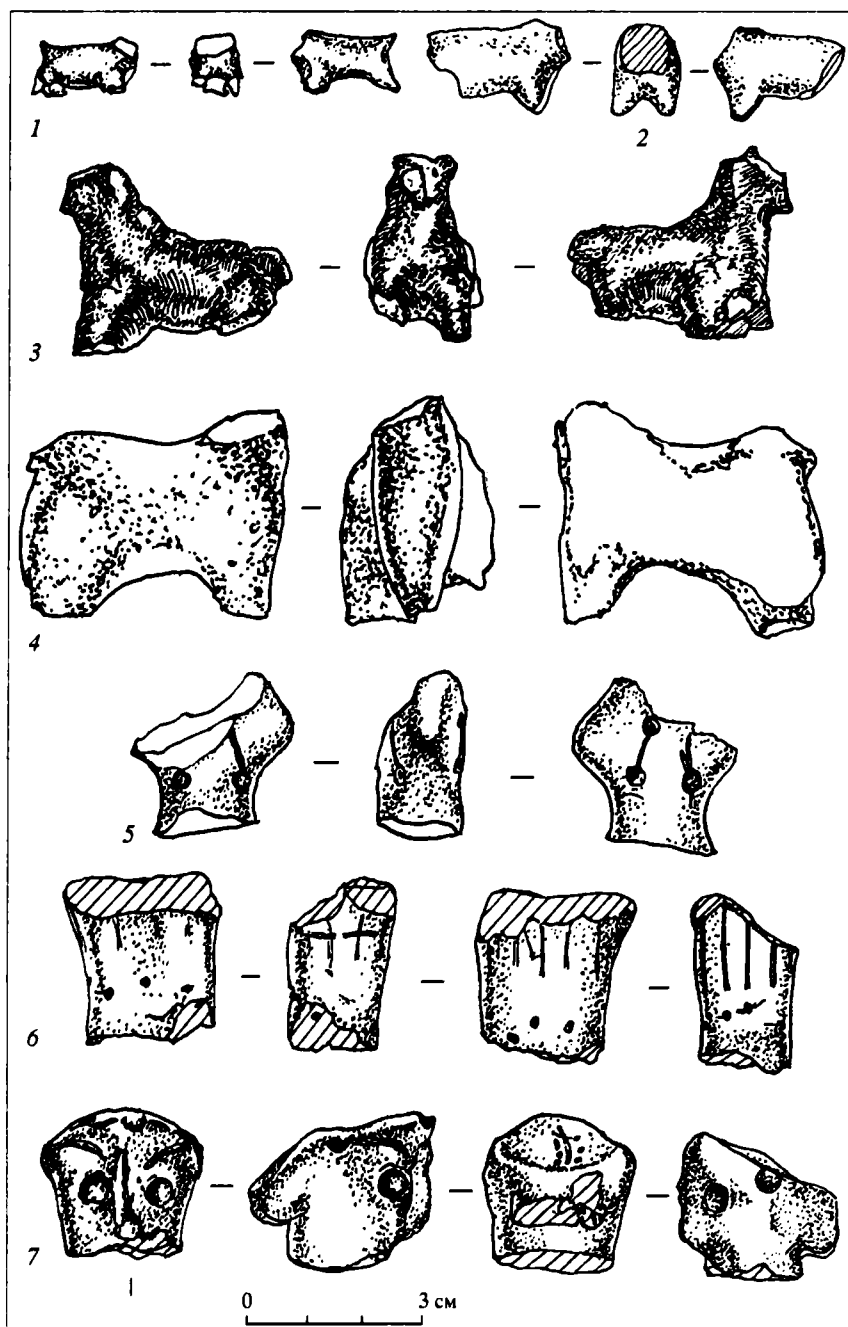

Рис. 90

часть Телль Хазны I. При этом и здесь наблюдается не бессистемная застройка, а строго подчиненная определенному плану. Если посмотреть, например, на план раскопа исследованной в истекшем сезоне центральной части телля, то четко видно, что вскрытые там сооружения стоят в один ряд по оси З–В вдоль отмеченной выше улочки-коридора, начинающейся от прохода через оборонительную стену в СВ части телля к центру его и продолжающейся в зап. направлении.

В 2006 г. на Телль Хазне I, в основном в его центральной части (квадраты XII–XVI/12), раскопаны останки 12 погребений (№ 50–61). Два из них (№ 51, 55) совершены по мусульманскому обряду и относятся к позднему времени. Остальные же захоронения, преимущественно детские, могут быть датированы сер. – 2-й пол. III тыс. до н.э. В трех случаях погребения – № 52 (рис. 89), 58, 61 – оказались совершены в больших глиняных сосудах, а в одном – в цисте. Подавляющее большинство погребений не содержало инвентаря. Отметим только, что в погребении 50, наряду с многочисленными бусинами и подвесками из раковин каури, найдено у лобных костей медное колечко с привязанной к нему ниткой пастовой бусинкой.

Что же касается находок из культурного слоя, то в 2006 г., как и в предшествующем сезоне, их было сделано на Телль Хазне I немного, не считая керамики. Среди последней представлены главным образом обломки посуды раннединастического периода. Обнаружены также фрагменты убейдской и урукской керамики и образцы керамики типа Ниневия V и более позднего времени – нач. II тыс. до н.э. (так называемого хабурского стиля). Кроме того, обнаружены и другие глиняные изделия, в том числе 21 зооморфная статуэтка (рис. 90, 1–4), 10 антропоморфных фигурок (рис. 90, 5–7), несколько пряслиц и 7 моделей колес и различные поделки. Из каменных орудий отметим находки шлифованного топорика, зернотерок, и особенно кремневых вкладышей серпов, многие из которых содержали на лезвии следы битума. Найдены обломки и отдельных бронзовых изделий, в том числе булавки, и, подчеркнем особо, – крупные куски древесного угля, которые взяты для радиоуглеродного датирования.

Наконец, укажем, что экспедиция и в минувшем сезоне уделила большое внимание консервации вскрытых ранее на Телль Хазне I массивных сооружений, продолжив засыпать их землей. Действительно, в настоящее время, как нам представляется, это наиболее эффективный способ сохранить от дальнейшего разрушения эти замечательные строительные объекты древней Месопотамии.

В. Наумкин, А. Али Ахмед, Ю.А. Виноградов

**РАБОТЫ РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ МИССИИ
НА ОСТРОВЕ СОКОТРА (ЙЕМЕН) [9]**

Российская археологическая миссия в Йемене провела исследования нескольких памятников на о-ве Сокотра: Кезе, Хажря 1–3. Проведен также осмотр комплекса сооружений Ди'рхо и сравнительно крупного поселения и могильника около современной д. Хакзахн.

Кезе – это некрополь (90 × 50 м), расположенный в вост. глубинной части острова, с целой серией выступающих на поверхности погребальных комплексов. Здесь исследованы две могилы. Обе были окружены оградами, сделанными из камней, поставленных на ребро; борта могильных ям обложены камнями, вся конструкция сверху перекрывалась большой каменной плитой. Одна из могил полностью ограблена, вторая содержала разрозненные остатки человеческих костяков. Судя по количеству черепов, обнаруженных в зап. части могилы, их здесь находилось не менее четырех. В заполнении найдены также фрагменты круглодонных керамических чаш, украшенных сложным узором из резных линий и наколов.

Скопления керамики зафиксированы также около ЮЗ и СВ углов могильной конструкции. В отношении первого из них можно предположить, что керамические сосуды были поставлены около могилы или даже на ее перекрытие. Второе скопление отличается большей многочисленностью находок и разнообразием орнаментации. К примеру, отсюда происходят фрагменты сосудов, украшенных крестами. Необходимо отметить, что именно здесь к могиле примыкает небольшая округлая по форме площадка (диаметр 4,50 м), ограниченная поставленными на ребро каменными плитами. Нет сомнения, что изучение этой площадки вместе со связанными с ней могильными сооружениями может дать очень важную информацию для понимания культуры населения, оставившего этот памятник. Его датировка связана с очень большими сложностями, поскольку во всем массиве обнаруженной здесь керамики представлен всего один обломок сосуда, который можно признать импортным. Это обломок красноглиняного сосуда, украшенного прочерченными гребешком пучками пересекающихся линий. Подобные находки типичны для поздних слоев южноаравийского порта Кана, т.е. могут относиться к VI в. н.э.

Хажря – целый комплекс различного рода археологических памятников, расположенных к В от столицы острова, Хадибо, недалеко от склона гор. Характерной особенностью местного ландшафта является наличие различных по размерам раковинных куч или отдельных скоплений раковин, рассеянных почти повсеместно. Эти кучи и скопления расположены на расстоянии не менее 800 м от береговой линии, они, безусловно, должны быть связаны с хозяйственной деятельностью местного населения в отдаленные времена. На обозначенной территории раскопана одна могила (Хажря 2) и проведены исследования на двух поселениях (Хажря 1 и 3).

Хажря 2 – это грунтовая могила, по конструкции вполне аналогичная комплексам Кезе. На ее дне обнаружены разрозненные кости человеческих костей. Судя по двум черепам, здесь совершены два погребения: взрослого и ребенка. В заполнении найдены фрагменты керамических сосудов, украшенных композициями из наколов и прочерченных линий.

Поселение Хажря 1, судя по полученным материалам (фрагменты красноощенных круглодонных сосудов с выделенным горлом и отогнутым наружу венцом, несколько обломков китайского фарфора, стеклянных сосудов и пр.), относится к довольно позднему времени.

Хажря 3, вероятнее всего, раньше его. Для исследований на этом поселении выбрано небольшое всхолмление (15 × 10 м), представляющее собой руины какой-то постройки. Можно с уверенностью судить, что она состояла из первоначальной (центральной) конструкции и серии пристроенных к ней впоследствии помещений. Общая площадь, вскрытая на памятнике, составляет ок. 40 м²; в результате проведенных работ удалось полностью раскрыть два пристроенных помещения. Оба имеют овальную в плане форму (2,50 × 1,50 м и 2,75 × 2,0 м), стены грубо сложены из камней.

Стратиграфия напластований Хажря 3 несложна; сверху находится слой ракушек (5–30 см в толщину), под ним залегают желтоватый суглинок с большим количеством завальных камней, имеющий мощность 0,45 м (слой разрушения), ниже фиксируется серый суглинок, насыщенный золой, толщиной 0,10 м (слой обитания). Все слои дали весьма многочисленный археологический материал. В основном он состоит из фрагментов керамических сосудов, в том числе и очень немногочисленных импортных (поливная посуда, китайский фарфор и пр.). Эти материалы вместе с находками обломков стеклянных браслетов позволяют уверенно считать, что данный памятник относится к средневековью.

ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ СЕЗОН РАСКОПОК НА НИСЕ [10]

Нисийская экспедиция ИА РАН продолжила исследования на Башенном сооружении Старой Нисы. Раскопки проводились в два этапа, весной и осенью, и продолжались в общей сложности ок. 3,5 месяцев. Финансирование работ осуществлялось за счет бюджетных средств Президиума РАН и гранта РГНФ (проект № 04-01-00087а). Активную помощь проведению работ оказывало Туркменское национальное управление по охране, изучению и использованию памятников истории и культуры, дирекция Нисийского заповедника. Непосредственное участие в раскопках принимали археологи В.А. Завьялов (ИИМК, Санкт-Петербург) и С. Хамракулиев (заповедник "Ниса", Туркменистан), реставратор Г.Э. Вересоцкая (Гос. НИИ реставрации, Москва). К исследованиям были привлечены геофизики В.К. Атаев, М.И. Эфендиев (Институт сейсмологии, Ашхабад) и П.Л. Воровский (Москва). Общее руководство работами осуществлял В.Н. Пилипко.

Основные работы были сосредоточены на следующих участках.

СВ раскоп. Это фасадная часть Башенного сооружения, обращенная в большой внутренний двор Центрального комплекса. Основной объем раскопочных работ здесь выполнен в предшествующие годы, но тогда был оставлен нижний слой заполнения, насыщенный остатками архитектурного декора (фрагментами настенных росписей, глиняной раскрашенной скульптуры и архитектурной терракоты). В этом году указанные отложения почти полностью исследованы. Извлечено большое количество фрагментов настенной живописи, получены дополнительные данные об устройстве фасадных объектов, истории их функционирования и разрушения. Среди находок особо следует отметить два острака с парфянскими текстами.

Юж. раскоп. Это часть прилегающего к зданию пространства, заполненная продуктами разрушения сырцовый архитектуры. В этом году раскоп значительно расширен и углублен, но в целом работы на этом участке еще не завершены. При раскопках более полно обозначились контуры лестницы, ведущей к малому, юж. портику, получена коллекция фрагментов настенной живописи.

Зап. раскоп. Это условное название получил участок, расположенный на стыке трех крупных архитектурных объектов – Башенного сооружения, Блока круглого зала и Здания с каменными панелями. Раскопками установлено, что здесь находятся остатки трех

расположенных в ряд помещений, имеющих ширину 7,2 м и длину в перечислении с ЮЗ на СВ 5,0–7,3–10 м. Первое из названных помещений раскапывалось в 1953, 1956 гг. сотрудниками ЮТАКЭ, два других исследованы в этом сезоне. Помещения оказались практически пустыми, хотя их стены местами сохранились на высоту свыше 4 м. Наиболее богатым находками оказался СВ зал. Здесь обнаружены нижние части двух колонн из обожженного кирпича и некоторое количество архитектурной терракоты. Особо следует отметить находку двух человеческих черепов (точнее черепных коробок), обнаруженных в слоях запустения примерно на высоте 1 м над основным функциональным полом.

В разных частях Башенного сооружения проведены другие менее масштабные раскопки, направленные на выявление конструктивных особенностей здания. В частности, изучались остатки сводчатых перекрытий внутреннего обводного коридора, выяснялось устройство нижней, нивелировочной, платформы. С ЮВ стороны здания осуществлены частичные раскопки средневекового пещерообразного жилища, вырытого в толще кладок парфянского времени. Еще одно пещерообразное углубление, получившее условное название “келья отшельника”, расчищено в зап. углу Наружного портика. Обе пещеры следует датировать в пределах XIII–XIV вв.

В этом сезоне на городище начаты рекогносцировочные геофизические исследования, к которым привлечены ашхабадские и московские специалисты. Главная цель этих работ – уточнение структуры центрального параллелепипеда Башенного сооружения и подстилающей его платформы.

**В.Ф. Старков, П.Ю. Черноситов,
В.Г. Захаров, В.Л. Державин**

ИССЛЕДОВАНИЯ ШПИЦБЕРГЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН [11]

Шпицбергенская экспедиция ИА РАН проводила работы в нескольких районах архипелага.

На вост. побережье о-ва Западный Шпицберген (сев. часть Земли Сёркапланд) в юж. части залива Беттибукта 15 лет назад участниками польской геоморфологической экспедицией обнаружено поморское поселение, состоявшее из пяти жилищ и одного креста. Однако исследования, проведенные на этом памятнике в минувшем году, показали, что его характер был несколько иным. При детальном

обследовании выяснилось, что он состоял из одной сильно разрушаемой природными процессами жилищной постройки и остатков трех крестов, один из которых отнесен к ним достаточно условно. Работы включали фиксацию и идентификацию археологических объектов и их топосъемку. Раскопки и сбор подъемного материала не производились.

Почти все выявленные объекты залегают на краю первой пониженной береговой террасы, перекрытой рыхлыми эрозионными отложениями, принесенными с высоких далеко отстоящих береговых террас. На обследуемой территории находятся продукты морского выброса в виде очень большого скопления древесных остатков, а также китовых и моржовых костей.

Двухчастная рубленая постройка, ориентированная в направлении С–Ю, сохранилась на высоту одного венца. Размер теплого помещения – 7,5 × 5,5 м. Печь-каменка (развал округлой формы диаметром ок. 3 м) располагалась в СЗ углу и примыкала к смежной с сеньями стене. Почти половина площади развала печи находится за пределами границ теплого помещения с сев. и зап. стороны.

Разрушенные промоиной сени расположены в сев. части постройки. Под влиянием природных процессов они были смещены, поэтому их ширину можно установить лишь приблизительно. Сев. сторона сеней полностью уничтожена руслом пересыхающего ручья, а средняя часть прорезана промоиной, которая частично обнажила разрушенный культурный слой. В нем просматривались куски кожаных изделий и несколько железных скоб. Поблизости от жилища найдены судовые детали и два железных багра.

Первый крест представлял собой остатки плохо сохранившегося сруба. Зарубки на основном столбе свидетельствовали о том, что он был преднамеренно срублен. В основании креста лежали китовые кости, а также четко выделялись два человеческих черепа, свидетельствовавшие о наличии здесь размываемых погребений. Остатки второго креста выглядели как мощный сруб, состоявший из продольно расщепленных и перепиленных бревен. Назначение данной конструкции пока не совсем ясно. Крест 3 – это сохранившийся на высоту 60 см столб, основание которого было обложено камнями.

Поселение Кокеринесет, расположенное на зап. берегу Гренфьорда, открыто экспедицией В.А. Русанова в 1912 г., а в кон. XX в. визуально обследовано Шпицбергенской экспедицией.

Исследования истекшего сезона направлены на проведение инструментальной топографической съемки памятника, выявление степени его сохранности и подробное описание составляющих его объектов.

Памятник с сев. стороны ограничен дельтой р. Биенда, а с юж. – оврагом, пересекающим выступ первой морской террасы. На сев. отроге этого выступа размещаются основные объекты поселения. Площадь поселения относительно ровная, покрытая тундровой растительностью. На поселении зафиксированы три основных объекта: жилые сооружения (объекты № 2 и 3), могильник (объект № 1) и следы судна (объект № 4). Помимо того, рядом с жилищной площадкой отмечен объект неясного назначения (объект № 5), выглядевший как неправильной формы окружность диаметром ок. 8 м, очерченная тремя параллельными и сильно размытыми линиями.

Объект № 3 представлял собой основную жилищную площадку на поселении. Она включает не менее шести деревянных построек, поставленных вплотную друг к другу. В двух из них визуальнo просматриваются остатки кирпичных печей. Вся эта группа построек обнесена невысоким валом и рвом шириной от 0,5 до 1,5 м и глубиной 30 см. В ЮВ углу рва имеется отвод в сторону моря, куда стекали паводковые воды.

В 19 м к Ю от основной жилищной площадки расположено одиночное жилище, также окруженное аналогичной дренажной системой с отводом воды в сторону моря (объект № 2).

В 60 м к ЮЗ от жилищных сооружений на втором уступе морской террасы находится могильник (объект № 1). Визуально здесь прослежено девять захоронений, которые расположены в два ряда по краю уступа. Здесь же видны основания трех крестов. В 12 м к СВ от СВ угла основной жилищной площадки (объект № 3) залегают остатки судна, которые зафиксированы на аэрофотоснимке. Они представлены полным обводом судна с заостренной носовой частью и прямо срезанной транцевой кормой. Длина корпуса ок. 10 м, ширина в кормовой части 6 м.

Большинство зафиксированных на территории памятника объектов несет следы естественных и антропогенных разрушений. Раскопки памятника будут осуществлены в рамках реализации программы международного Полярного года.

В заливе Ауст-фьорд сотрудниками Полярной морской геолого-разведочной экспедиции было обнаружено большое скопление судовых деталей. Произведенные совместные исследования показали, что на побережье протяженностью до 2 км вместе с плавником залегают пять хорошо сохранившихся остатков судового дерева, включая фальшкиль, судовую обшивку и три большие кокорные детали.

ВЫЯВЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ОКОЛО ГОРОДА ХОВДА В МОНГОЛИИ [12]

В рамках выполнения гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 06-01-91809 а/Г) совместный отряд сотрудников Алтайского ГУ и Ховдского ГУ проводил обследования на территории Ховдского аймака. Зафиксирован ряд ранее неизвестных комплексов. Детальному изучению подверглась часть долины р. Буянт (правый приток р. Кобдо). Работа осуществлялась в рамках подготовки Археологической карты Ховдского аймака Монголии.

Курганная группа Улаан худаг находится к ЮЗ от г. Ховда по дороге в бывший центр бригады Баян булаг и состоит из значительно числа объектов, сооруженных из камня и расположенных как на террасе, так и в пойме. Большими размерами и своеобразной конструкцией выделяются херексуры. У одного из них находится ок. 20 небольших поминальных выкладок диаметром 1–2 м. Зафиксированы объекты эпохи бронзы, два из которых могут быть предварительно отнесены к чемурчекской культуре. Для них характерен хорошо выраженный на поверхности каменный ящик прямоугольной формы, составленный из нескольких плит. Еще один тип памятников, уже ранее исследованный в Западной Монголии, представляет собой плоскую округлую выкладку. Подобные объекты отнесены к мунх-хайрханской культуре. Имеются также разные сооружения эпохи средневековья.

Следующий комплекс обнаружен в ур. Халзан узуур, где находятся курганы, вероятнее всего, раннескифского времени. Об этом свидетельствуют характерные конструктивные особенности в виде кольцевой выкладки по периметру и наличие в центре каменного ящика, установленного на уровень древнего горизонта. К сожалению, часть насыпей разрушена, видны следы проникновений или осквернений.

В ур. Ботгон хузуу зафиксированы две оградки. В центре одной стоит стела, на которой высечена тамга. В другой прямоугольной оградке в ряд стоят три обелиска. Подобный тип сооружений довольно широко распространен в Западной и Северо-Западной Монголии.

Две группы археологических памятников находятся около бывшего центра бригады Баян булаг. На широкой площадке долины располагаются три огромных херексура. Там зафиксированы ранее неизвестные оленные камни, а также другие объекты, среди которых отметим тюркские оградки. На одном средневековом поми-

нальном комплексе стоит изваяние с отбитой головой. Недостающая часть лежит неподалеку и имеется возможность восстановить внешний вид скульптуры с реалиями изображения мужчины-воина. Еще один малозаметный могильник расположен неподалеку и может быть предварительно определен эпохой средневековья. Его объекты отличаются невысокими каменными надмогильными выкладками, имеющими вытянутую овальную или округлую форму.

Следующий осмотренный археологический комплекс зафиксирован неподалеку от центра сомона Кобдо и называется Дунд ус. Памятник состоит из нескольких объектов эпохи поздней бронзы. Он расположен на ЮВ по дороге в г. Ховд, в долине небольшой речки.

По дороге из Ховда осматривался ряд комплексов, традиционных для археологии Монголии. Обследована также хорошо известная группа оленных камней, которая опубликована В.В. Волковым и обозначена как Толбо сумын, 3-я бригада. Рядом находится большой каменный ящик, сооруженный из вертикально установленных плит. Подобные объекты отмечены на комплексе Улаан худаг.

Д.Е. Чистов, В.Ю. Зуев, С.В. Кашаев

**РАБОТЫ БЕРЕЗАНСКОЙ (НИЖНЕБУГСКОЙ)
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА [13]**

Экспедиция ГЭ продолжила исследования на участке “О”, расположенном в вост. части античного поселения на острове Березань. Работы велись на основании Открытого листа, выданного Отделом полевых исследований ИА НАН Украины на имя начальника Березанской экспедиции ИА НАН Украины В.В. Крутилова. Основной задачей работ стало исследование многокамерного строительного комплекса 2-й пол. VI в. до н. э., погибшего в пожаре (два помещения (4 и 5) этого сооружения были раскрыты в предыдущем году). К 3 от участка 2003–2005 гг. заложена прирезка площадью ок. 180 м². Мощность культурных напластований 0,6–1,2 м². Одна из интереснейших находок сезона сделана в дерновом слое – часть диска и ручки зеркала ольвийского типа с рельефным изображением оленя.

В ходе работ выявлены остатки наземных каменно-сырцовых домов, относящихся к двум последовательным строительным периодам. Ранний представлен цоколями стен погибшего в пожаре здания. К нему относятся кладки квадратного в плане помещения 6, раскрытого к 3 от помещения 4 (2005 г.). Заполнение помещения

представляло собой ярко выраженные слои разрушения – расплывшийся и перегоревший сырец от завалившихся стен, напластования чистой золы и угольков мощностью до 0,35–0,4 м. Очевидно, благодаря мощным заплывам сырца, законсервировавшим каменные цоколи, последние очень хорошо сохранились: высота каменных цоколей помещения 6 – до 0,45–0,65 м.

В ЮЗ и ЮВ углах помещения обнаружены две вкопанные в неглубокие ямки нижние части эолийских красноглиняных амфор *in situ*, причем в ЮЗ углу ножка эолийской амфоры была установлена в нижнюю сбитую часть клазоменской амфоры. Напластования пожара, расчищенные в помещениях 3, 5, 6, позволяют уверенно утверждать, что они погибли одновременно. Пол помещения 6 был впущен немного ниже уровня дневной поверхности 3-й четв. VI в., хотя полуподвалом его называть вряд ли правомерно.

Планировка погибшего в пожаре комплекса остается не вполне ясной. Пространство к Ю от помещения 6 и к 3 от помещения 5 в 3-й четв. VI в. до н.э. оставалось незастроенным: возможно, здесь располагался незамощенный двор, с Ю ограниченный плохо сохранившейся сырцовой стеной.

В юж. части раскопа 2006 г. также выявлены строительные остатки, датирующиеся тем же периодом (3-я – нач. 4-й четв. VI в. до н.э.), – хорошо сохранившаяся стена 23 (прослежена на 6,2 м в длину). Эта кладка имеет по меньшей мере два строительных периода и, по всей видимости, существовала до 1-й четв. V в. до н.э. Можно предполагать, что эта стена служила оградой обширного двора, располагавшегося от нее к Ю.

Обнаружены остатки и более позднего периода, относящиеся к сооружениям, возведенным на месте сгоревшего в пожаре комплекса и существовавшим в конце VI – 1-й четв. V в. до н.э. Заметим, что в предыдущем полевом сезоне также были раскрыты фрагментарные строительные остатки, перекрывающие застройку 3-й четв. VI в. до н.э. Уровни полов для этого периода фактически не фиксируются. Зачастую эти кладки совпадают по трассам с более ранними, но не используют их цоколи в качестве фундаментов. Вероятно, они строились поверх заплывов сырца ранних стен, используя последние в качестве своего рода субструкций. На сегодняшний день зафиксирован лишь один случай надстройки раннего цоколя – упоминавшаяся выше кладка 23. Помимо нее расчищено пять кладок того же периода – стены 25, 26, 27, относящиеся к какому-то сооружению, возведенному на месте помещения 6, а также кладки 17 и 32, образующие помещение, пристроенное с С к стене ограды 23. Последние по данным стратиграфии можно считать синхронными кладкам помещения 4, возведенного поверх помещения 2005 г. Характер кладки цоколей конца VI – начала V в. до н.э. значительно отличается от ранних стен: как правило, поздние сложены более небрежно.

В ходе раскопок 2006 г. не обнаружены какие-либо строительные комплексы, датирующиеся временем позднее 1-й четв. V в. до н.э. Исключение составляет лишь яма 103, представлявшая собой углубление неправильной формы, забитое большим количеством буттового камня. В заполнении обнаружены развалы двух амфор римского времени (в том числе верхняя часть южнопонтийской узкогорлой амфоры типа D 2-й пол. III в. н.э.).

Основным результатом работ на участке "О" в 2006 г. можно считать раскрытие части регулярной каменно-сырцовой застройки Борисфена, возникшей еще в 3-й четв. VI в. до н.э. Изучена серия из 12 хозяйственных ям, впущенных в грунт с горизонта каменно-сырцовых построек. Они относятся как ко времени существования этих сооружений, так и к несколько более раннему периоду – около сер. VI в. до н.э. Весьма интересен подпрямоугольный котлован значительных размеров (ок. 6,2 × 6,4 м), по всей видимости засыпанный непосредственно перед возведением на этой территории наземных сооружений в начале – 3-й четв. VI в. до н.э. Примечательно, что в его заполнении присутствовали прослойки железного шлака, а также фрагменты различных железных предметов. Наиболее интересной находкой, несомненно, являются фрагменты однолезвийного меча. Также исследована круглая полужемлянка (СК 37) раннего периода существования Березанского поселения (1-й пол. VI в. до н.э.) и доследован еще один аналогичный комплекс (СК 18), вост. часть которого была открыта еще в 2002 г.

Продолжены возобновленные в 2005 г. исследования поселения Козырка-2 Кр., расположенного у сев. окраины с. Козырка Очаковского р-на Николаевской обл. Работы велись на основании Открытого листа, выданного на имя начальника Ольвийской экспедиции ИА НАН Украины В.В. Крапивинной. В ходе работ доследована вся площадь раскопа 2005 г., к С и З от которого сделаны две прирезки общей площадью ок. 80 м². Одна из них позволила доследовать стык раскопов 2000–2002 гг., другая выявила зап. границу археологического комплекса Козырка-2 Кр., а также позволила исследовать место грабительского шурфа, заложенного в археологическое межсезонье кем-то из местных жителей. Общая площадь раскопа 2006 г. составила 248,5 м², мощность культурного слоя 0,4–0,2 м.

Раскрыто 20 ям хозяйственного назначения. Некоторые из них имели следы промазки дна. В заполнении нескольких ям были зафиксированы каменные крышки, закрывавшие некогда их устья. Большинство ям было вытянуто в цепочку по линии ЮЗ–СВ. Северо-западнее линии ям, параллельно ей, на протяжении 5 м зафиксирован один уровень каменной выкладки (стена?).

Находки представлены в основном различными категориями керамики: фрагментами амфор – хиосских пухлогорлых, хиосских колпачковых, родосских (с клеймами), протофасосских, фасосских, лесбосских сероглиняных, гераклейских (с клеймами), типа Муригиоль, книдских, херсонесских (с клеймами); фрагментами красноглиняной столовой посуды (кувшины и миски), аттической чернолаковой (канфары, килики со штампованным орнаментом, солонки), буролаковой (кувшины, блюда), сероглиняной (миски, кувшины на кольцевой подставке, горшочки, тарелки и светильники), кухонной (горшки и кастрюли), толстостенной (лутерии), а также лепной (горшки и миски). Особый интерес в хронологическом отношении представляет гераклейская амфора одного из самых поздних типов, относящихся к 1-й трети III в. до н.э. В числе других находок следует упомянуть набор грузил, сделанных из стенок керамической тары (по-видимому, от одной рыболовной сети), пирамидальные керамические грузила, многочисленные пряслица. В одной из ям найдена круглая массивная коническая каменная ступа, аналогии которой известны среди ольвийских материалов. Также следует упомянуть фрагмент известняковой овальной каменной тарелки с вертикальным бортиком. Весь комплекс находок позволяет датировать Козырку-2 Кр. сер. IV – 1-й третью III в. до н.э.

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

О.Х. Бгажба, В.В. Бжания, А.И. Джопуа,
А.М. Сакания, С.М. Сакания

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ВНУТРИ МОКВСКОГО ХРАМА X ВЕКА [14]

Моквский храм находится в СВ части Республики Абхазия в с. Моква (абх. Мыку) Очамчирского р-на у слияния рек Мыку и Ду-аб. Памятник представляет собой крестово-купольный пятинефный храм, который является венцом творческого развития абхазской церковной архитектурной школы византийского зодчества сер. X в. В 967 г. в нем был похоронен абхазский царь Леон III, ныне храм действующий.

По поручению руководства Абхазии для выяснения планировки Моквского храма и его пятинефности в ЮЗ помещении храма зало-

жен раскоп (2,7 × 1,7 м, глубина – 1,6 м). В начале раскопок пришлось разобрать каменные плиты пола, положенные в сер. XIX в. во время ремонтно-восстановительных работ, проведенных владельцем князем Абхазии Михаилом Чачба. В результате раскопок была выявлена следующая стратиграфия.

Верхний слой № 1 (мощность 15–20 см) представляет собой засыпку, в которой встречаются фрагменты человеческих костей без анатомической последовательности, византийское стекло с позолотой, фрагменты стеклянной рюмки, поливной ангобированной посуды зеленого цвета (XI–XIII вв.), бытовой и строительной керамики, угольки.

В слое № 2 (мощность 20 см) выявлено непотревоженное детское захоронение, которое сопровождали стеклянные бусины, бисер раковины каури. Скелет лежал на уровне древнего пола (тесаные песчаные плиты, уходящие под облицовочные плиты стены храма).

Ниже разобранного древнего пола в начале слоя № 3 (мощность 20 см) в СЗ части помещения выявлен деформированный человеческий череп и беспорядочно разбросанные кости. Чуть ниже находился непотревоженный человеческий скелет, возможно, это захоронение разрушило более раннее погребение. Здесь также были обнаружены фрагменты стеклянных и керамических сосудов, штукатурки с фресками, бронзовые пластины и железные гвозди.

В слое № 4 (мощность 20 см) обнаружено еще одно непотревоженное погребение (3), где также были найдены фрагменты ножек стеклянных бокалов и рюмок, отходы от стеклянного производства и более 30 кусков штукатурки с фресками.

В результате раскопа выявлена глубина залегания юж. фундамента – 96–98 см, а под вост. и зап. перегородками – 60 см, глубина фундамента под колонной – 96–98 см. Вместе с тем фундамент, который обнаружен под перегородками, не связан с наружным фундаментом храма.

Раскоп показал, что Моквский храм изначально задумывался в сер. X в. как пятинефный, а не трехнефный с последующими достройками, как считают некоторые грузинские исследователи.

Заново были произведены наружный и внутренний обмеры храма. Наружный размер – 27,40 × 9,64 м. Также произведено архитектурное исследование храма, позволившее сделать определенные выводы по поводу возможных ремонтных работ в XI–XII в. и связать с ними появление широкой арки на зап. стороне центрального нефа, закладку некоторых оконных проемов по сторонам зап. входа, наличие строительного мусора в виде известки и фрагментов штукатурки с фресками в слое XIV в. Этому также не противоречит сообщение греческой надписи в храме, зафиксированной Иерусалимским патриархом Досифеем в XVII в. о том, что храм был расписан при византийском императоре Алексее Комнине (кон. XI – нач. XII в.).

В.В. Бжания, А.С. Агумаа, Р.М. Барцыц,
Д.С. Бжания, Ю.Д. Бирюков, Д.А. Канделаки,
С.М. Сакания, З.Г. Хондзия

ИССЛЕДОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОХРАНЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ [15]

Продолжены ежегодные работы по выявлению памятников на территории Абхазии.

В с. Арасадзыхь Очамчирского р-на на уплощенной вершине горы находится крепость Ачапара. С ЮВ стороны за стенами вначале идет крутой затем более пологий склон, образующий вытянутую по линии СВ–ЮЗ террасу шириной 80 м, длиной 200 м. На поверхности этой террасы в постоянно распахиваемом слое отдельными скоплениями встречались обломки глиняных сосудов эпохи средневековья, античности и поздних этапов бронзового века.

В месте скопления керамики у ЮЗ края террасы был заложен Раскоп I площадью 125 м². Слой мощностью 0,3–0,4 м состоял из крупных обломков известняка, сползших сверху от развала крепостной стены, и гумусных накоплений. Найдено более 1,5 тыс. фрагментов керамических сосудов, 70–80% которых относятся к эпохе бронзы, близки прибрежным памятникам колхидской культуры и датируются VII–VI вв. до н.э., остальные относятся к античности и средневековью. Интерес представляют фрагменты венчиков, керамических котлов, орнаментированных наклонными врезными насечками и узором в виде сетки, выполненных зубчатым штампом. Ручки сосудов в своем большинстве петельчатые, слегка расширенные у места соединения со стенкой. Найдены зооморфные ручки, украшенные роговидными выступами с усеченными концами, образованными налепленным поперек цилиндрическим валиком с седловидным углублением в середине, а также ручка крупного сосуда, на внешней стороне которой два солярных узора, сделанных с помощью сегментовидного штампа. Каменные изделия – зернотерки, терочники и обломок гранитного молота (булавы) с просверленным отверстием диаметром 1,5 см, с отполированными верхним и нижним полями, – изготовлены из песчаника и гранита. Многочисленный костный материал принадлежит останкам крупного и мелкого рогатого скота.

В СЗ углу раскопа разведывательная площадка была углублена до уровня 1,3 м. Гумусный слой на глубине 0,5 м сменился отложениями рыхлого серого суглинка вперемешку с известковой крошкой, содержащими остатки костей животных и керамику, в основном обломки горшков. Некоторые из них с ручками под венчиком в

виде плоских захватов. Состав находок заметно отличается от материалов верхних отложений.

На ЮЗ склоне горы Ачапара, в 19 м от ее вершины и 100 м от Раскопа I выявлены остатки человеческого скелета, ориентированного головой на ЮЗ. На обломках тазовых костей обнаружены железный наконечник копья (втульчатый, с выделенной нервюрой; длина 29 см, ширина пера у основания 3,0 см, диаметр втулки 2,5 см, длина втулки 11 см, толщина нервюры 1,4 см) и горшочек красно-коричневого обжига грубой выделки. Венчик слегка отогнут и округлен, край вдавлен для слива. Тулово округлой формы, слегка заужено к плоскому днищу. Высота сосуда 7 см; диаметр венчика 7 см, днища – 6 см; толщина стенок 0,6–0,7 см. В тесте большое количество белого песка и дресвы. Поверхность заглажена, имеются следы горизонтальной затирки гребенкой вдоль тулова. Схожие по форме и технологическим приемам изготовления керамические сосуды обнаружены в верхнем культурном слое поселения на вост. склоне горы. По аналогиям погребение можно датировать VI в.

Начаты исследования церкви, обнаруженной в 2005 г. на ЮВ склоне горы в 1,5 км от крепости на террасе, которую занимает усадьба К. Капба. Край террасы с В окаймляет крутой холмик с плоской, возможно, специально выровненной площадкой на вершине. На ней раскрыты остатки прямоугольного храма высотой до 1,5 м с вписанной полукруглой апсидой. Внутреннее пространство и частично площадка за юж. стеной завалены обломками кладки. Определен размер церкви: юж. стена – 4,6 м, сев. стена – 4,42 м, вост. и зап. стены – по 3,5 м. Ширина зап. дверного проема – 0,95 м. В алтаре сохранился престол высотой 0,85 м, в плане 0,64 × 0,38 м. Церковь сложена из каменных блоков с забутовкой. С внутренней и внешней стороны местами сохранились следы штукатурки, на полу встречались фрагменты штукатурки со следами росписи. В алтарной части обнаружены четыре железных креста разных размеров и 16 медных бубенчиков, предположительно фрагментов кадила. На полу храма найдены фрагмент орнаментированного оклада иконы, 27 бус из камней, стеклянной пасты, стекла, горного хрусталя и мелких окаменевших моллюсков, маленькая керамическая ваза с зеленой поливой XI–XIII вв., фаянсовая крышечка посуды с растительной росписью, а также рельефная иконка-панагия из смальты с рельефным изображением Иисуса Христа в мандорле с архангелами по сторонам (7 × 6 см) кон. XIII – нач. XIV в.; 4 серебряные, 2 медные и 1 бронзовая монеты. На двух серебряных монетах сохранилось письмо арабской вязью; предположительно они турецкие и относятся к XVI–XVIII вв. На медных монетах сохранились латинские буквы и изображение короны. Вероятно, они относятся к

XIV–XV вв. Ниже уровня строительства исследования не проводились. Судя по форме плана и находкам, датировать храм можно XII–XIII вв.

В с. Пакуаш Очамчирского р-на ранее были известны церкви в п. Кацихабла, в крепости Мур, в центре с. Пакуаш и крепостное сооружение на холме Бчакуач. Проведена фиксация новых объектов.

1. Обнаружены остатки оборонительной стены в центре села вдоль левого обрывистого берега р. Аалдзга на протяжении ок. 2 км. Толщина верхней части стены до 1 м, высота местами до 5–6 м.

2. В СВ части села в местности Джинджалаа-рхабла зафиксировано крепостное сооружение подпрямоугольной формы с округленными углами размером 30 × 35 м, высотой до 2–3 м. Стены сложены из тесаных блоков с забутовкой внутри на известковом растворе. В крепости сохранились остатки башни высотой до 2 м (в плане 5,6 × 5,3 м, толщина стен 0,9 м) и развалы каменных сооружений.

3. Там же обнаружена церковь прямоугольной формы. Прямоугольные очертания имеет и алтарная часть храма, что весьма редко для Абхазии (аналоги: церковь VI в. на горе Шапкы Гульрипшского р-на, церковь X–XII вв. в с. Река Очамчирского р-на). Внешний размер церкви – 8,2 × 4,7 м, внутренний – 6,9 × 3,4 м, толщина стен – 0,65 м, окно алтаря шириной 0,76 м внутри и 0,46 м снаружи. В алтарной стене на уровне окна вставлен голосник.

4. В местности Кацихабла на участке Н. Пачулиа обнаружено каменное ограждение размером 30 × 20 м, в центре которого сохранились следы церковной постройки со склепом (в плане 2,0 × 1,0 м, глубина 1,2 м), сложенным из плинф и речных булыжников на известковом растворе. Дно выложено керамическими плитами.

5. В п. Абаажуху осмотрена церковь (снаружи в плане 4,5 × 5,5 м) с вписанной овальной апсидой, сохранившейся до конхи со следами алтарного окна.

6. В местности Акираху на вершине одноименной горы зафиксированы развалины церкви с оградой.

7. В местности Охурей с. Пакуаш обнаружены остатки небольшого храма с вписанной апсидой. Он расположен по трассе Очамчира – Гал, в 3 км к В от пересечения с Ткуарчалской дорогой по левому берегу р. Аалдзга. От трассы до него 800 м. Сохранившаяся высота храма 5,5 м до уровня конхи, в плане 4,2 × 6,8 м. Кладка стен регулярная с забутовкой.

Все отмеченные памятники в с. Пакуаш могут быть датированы XIII–XV вв.

В с. Ачмарда Гагрского р-на работы проводились на нескольких объектах. Главное внимание уделено исследованиям Ачмардинского могильника. Здесь экспедиция уже третий год проводит исследование грабительских ям в местах, где на отвалах встречались обломки кера-

мических сосудов или человеческие кости. Первый раскоп был заложен на склоне горы (уклон 26°) у скопления крупных обломков скальной породы, напоминающего погребальный курган высотой 1 м, диаметром $3,2 \times 2,3$ м. Однако тщательные раскопки до материковых отложений в этом месте не дали положительных результатов. Доследование одной из грабительских ям выявило погребение б на глубине 0,3–0,9 м в прямоугольной могиле ($1,5 \times 3,0$ м), ориентированной по линии ЮЗ–СВ. Большие и малые берцовые кости зачищены в СВ части погребальной ямы. Там же лежали скелет коня и кости жертвенных животных (козы, свиньи, домашней птицы). Слева у берцовой кости скелета найдены остатки железного меча с деревянной обкладкой. Фрагменты двух керамических амфор местного производства найдены между костями человека и коня. На левой лопаточной кости коня обнаружены серебряные пряжка и кольцо конской узды. Предварительная датировка погребения – VI в.

В центре села по сев. борту проселочной дороги в 20 м к СВ от корытообразного дольмена экспедиция начала расчистку скоплений крупных глыб известняка. Здесь выявлены остатки разбитого плиточного дольмена. В нижней части камеры встречены остатки погребального инвентаря. Работы не завершены.

Ачмардинская пещера расположена напротив корытообразного дольмена по сев. борту ущелья, на высоте 200 м от проселочной дороги (абсолютная высота 651 м). Пещера обращена к ЮЗ, ее площадь имеет размер 12×9 м при линии капёжа 8 м. Высота навеса 11 м. В раскопе размером 4×2 м, заложенном в центральной части площадки пещеры, прослежено чередование рыхлых суглинистых напластований до глубины 1,5 м. В раскопе много глыб известняка, затрудняющих разработку слоя. Древних находок пока не обнаружено.

В г. Пицунда во время ремонтных работ по перестилке отмостки, опоясывающей стены кафедрального собора нач. XI в., под крупными известняковыми плитами обнаружены захоронения. В том же уровне на глубине 20–30 см открылся верхний обрез фундамента храма, что говорит о слабой интенсивности жизни вблизи храма на протяжении последнего тысячелетия. Примерно 600 лет до его строительства характеризуются гораздо более мощным и содержательным слоем, достигающим 40–50 см. Он насыщен строительной керамикой – обломками плинфы и черепицы (изогнутой и плоской), фрагментами горшков, кувшинов, амфор и пифосов, а также стеклянных сосудов и рюмок, датируемых по слою соседнего городища II–IV вв. Найдена также бронзовая поясная пряжка и целый небольшой глиняный сосуд, покрытый сверху до расширения тулова зеленоватой поливой. Недалекое расположение к 3 храмов V–VII вв. подтверждает раннюю датировку заселения исследуемой территории. О беспокойном периоде XIX в. свидетельствуют находки трех разнокалиберных железных ядрышек небольшого размера.

У входа в храм были вскрыты фундаменты разрушенного в XIX в. первоначального сев. притвора, а также фундамент каменной стены предшествующего строительству храма дворца (ширина 0,9 м), идущий от СЗ угла притвора одной лентой на С, а другой – на З почти параллельно стене храма в 4 м от нее (прослежен более чем на 16 м). От современной поверхности остатки кладки начинают встречаться на глубине 0,4 м и опускаются до глубины 1,5 м. Фундамент стены стоит на песчанистых отложениях. Напротив СЗ угла храма на древней стене обнаружены две квадратные тумбы, выложенные из блоков рваного песчаника на известковом растворе. По-видимому, тумбы служили опорами лестницы, поднимавшейся снаружи на хоры храма. Теперь лестница отсутствует, но на С стене на высоте 2,5 м видны следы заложенного дверного проема. На 8 м перпендикулярно к линии упомянутой стены к С отходит другая стена длиной 19,5 м. Она также сложена из блоков песчаника и имеет такую же толщину (0,9 м) и глубину (1,5 м). Вдоль стены зафиксировано несколько ответвлений каменной кладки. По-видимому, это стены отдельных больших помещений. Одно такое помещение раскопано. Оно имело ширину 3,8 м; прослеженная длина 8 м. Пол этой комнаты был на глубине 0,8 м. Он покрыт известковой цемянкой. В исследованной толще напластований, состоящих из гумусированной супеси с обломками черепицы и различных глиняных сосудов на разных уровнях, в том числе на полу, зафиксировано девять погребений, из которых в двух были медные наперстки, а в одном – железные ножницы. Рядом с одним погребением найдена медная монета. По предварительному определению она отчеканена в Антиохии в 350–355 гг. во время правления Константина II.

В г. Гагра в крепости Абаата, расположенной у моря на левом берегу р. Жозкуара, во время очистки от густых зарослей в центральной части вост. стены снаружи открылся заложенный арочный проем еще одного входа в крепость, расположенного в 62 м от ЮВ башни. Здесь был заложен разведочный шурф (2 × 2 м) для определения уровня залегания фундамента крепостной стены. Как выяснилось, фундамент находится на глубине 3 м от современной дневной поверхности и стоит на песчаных отложениях морской террасы. На этом уровне в песке найден фрагмент глиняного сосуда с отпечатками ткани на внешней поверхности. Такая керамика относится к дюнным местонахождениям (солеварным селищам), зафиксированным на древних морских террасах Кавказского Причерноморья от Батума до Адлера. Памятники датируются кон. II – нач. I тыс. до н.э. На расстоянии 2 м от вост. стены, параллельно ей, в шурфе обнаружена еще одна стена толщиной 1,50 м. На дне шурфа были найдены речные отложения с мелкой окатанной галькой, покрытой известковыми натечками, ука-

зывающие на то, что пространство между стенами служило искусственным каналом (рвом), по которому протекала проточная вода. Если эти предположения подтвердятся, будет установлено, что крепость Абаата была окружена водной преградой.

Б.М. Гунба

ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРОДЕ СУХУМ [16]

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И.Гулиа АН Абхазии продолжила раскопки на территории Сухумской крепости, начатые в 2004 г.

Заложенный нами раскоп площадью 120 м² примыкает с З к территории исследованной Г.К. Шамба и М.М. Гунба в 1999–2000 гг., а с С к раскопу М.М. Гунба и Л.Г. Хрушковой, где впоследствии были выявлены остатки раннехристианской октогональной церкви.

В прошедший сезон вскрыто восемь слоев общей мощностью 1,1 м, в которых выявлено большое количество фрагментов строительного материала поздних построек в виде кирпичей, черепицы, ядер и картечи XVI–XVIII вв.

В отчетном сезоне вскрыто еще четыре слоя общей мощностью 0,8 м. Основную массу выявленных находок составляют фрагменты строительного материала в виде камней, кирпичей и черепицы. Керамическая посуда представлена в основном средневековой амфорной тарой местного и импортного производства. Она разнообразна по форме, цвету и качеству. Стекло представлено мелкими фрагментами рюмок.

Исследования на данной территории будут продолжены.

А.И. Джопуа, А.Ю. Скаков, А.В. Федотова

РАЗВЕДКИ НА ГОРЕ ЛАШКЕНДАР [17]

Во время работ совместной экспедиции ИА РАН и Абхазского института гуманитарных исследований близ г. Ткуарчала были проведены разведки на горе Лашкендар. Отмечено угрожающее состояние находящегося там средневекового храма, разрушаемого выросшими на стенах деревьями. Установлено, что утверждение Ю.Н. Воронова о прямоугольных снаружи очертаниях вост. стены

храма, что является для него хронологическим признаком, указывающим на рубеж X–XI вв., является ошибочным. На самом деле алтарная стена храма является полукруглой как изнутри, так и снаружи, и опубликованный М.М. Трапшем в 1975 г. план храма полностью соответствует действительности.

Скопировано изображение, выполненное в технике неглубокого рельефа в архитраве зап. портала храма. Как считали Ш.Д. Инал-Ипа и М.М. Трапш, это изображения собак, а по мнению Ю.Н. Воронова, – это изображения кошачьих хищников (львов или барсов). Публиковавшиеся ранее фотографии и рисунки рельефа не в полной мере соответствуют действительности. У одного из изображенных на рельефе кошачьих хищников хвост закручен в петлю, на что ранее не обращалось внимание. Предмет, находящийся между хищниками, остается непонятным. Ближайший стилистический и композиционный аналог рельефу из Лашкендара – изображение двух оленей у водопоя на тимпане сев. портала ц. Сиони в Атени (Восточная Грузия), датируемое 1-й пол. VII в.

Характер изображения кошачьих хищников, изображение мальтийского креста над юж. порталом, план храма – все это указывает на значительно более раннюю датировку храма, чем предполагал Ю.Н. Воронов, возможно, это VII в.

Г.А. Сангулия

ИЗУЧЕНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ ГУЛЬРИПШСКОГО РАЙОНА АБХАЗИИ [18]

Изучение памятников Гульрипшского р-на было продолжено в связи с обнаружением еще одного поселения в устье р. Пшав. От центра п. Дранда к нему ведет асфальтированная дорога, которая упирается непосредственно в высокую дюнную равнину. Эта местность в последние годы активно размывалась и в результате образовалась высокая изогнутая коса. В результате шурфовки, зондирования и тщательных зачисток установлено, что вдоль косы на расстоянии ок. 200 м от берега до прямого русла реки через каждые 20–30 м располагались древние жилища, а около них – хозяйственные ямы. Скопления находок в виде линз, характерных для известных промысловых стоянок с “текстильной” керамикой, в ямах отсутствуют. Заполнение ям и содержание культурных слоев жилищ принципиальных отличий не имеют. Местами размеры ям очень отличаются. Яма 1, самая сев. от берега, заполнена фрагментами ку-

хонной и столовой посуды. Среди находок черненые, с гребенчатым рифлением стенки пифосов и корчаг. Встречаются венчики обычных мисок, в том числе с многорядным волнистым орнаментом. Найден обломок небольшой гранитной зернотерки, характерной для раннеантичных местных поселений. Найдены раздавленные части красноглиняной амфоры округлой формы на короткой округлой ножке без выемки. Она изготовлена из местной глины, с большой примесью морского песка, с содержанием слюды, кварцита и мелкого морского гравия. Амфора, кроме своей формы, абсолютно идентична местной абхазской керамике, встреченной здесь же, изготовлена местными мастерами по импортным образцам.

Еще больше насыщена находками яма 2. Здесь найден развал крупного местного пифоса коричневого цвета с характерной задымленной поверхностью. Вся внешняя стенка обработана горизонтальным гребенчатым рифлением. Более мелкое рифление характерно и для остальной посуды (горшков, мисок). Иногда встречается и рифление гребенкой в противоположном направлении, что образует характерный паркетный узор. Посуда снабжалась крышками. Встречалась посуда с декоративным оформлением венчика в виде рельефных волнистых закраин. Ручки и на посуде были как простыми петельчатыми, так и дериватами других известных форм. Одна из них имеет характерный дисковидный выступ и неглубокий трехрядный желобок у начала дуги.

В слое встречались очень крупные фрагменты красноглиняных четырехугольных корыт с отпечатками ткани на внешней поверхности. У них очень массивные широкие венцы толщиной до 3,5 см, такие же массивные стены и донья толщиной до 2,5 см, с выраженными углами. Тщательность и основательность их лепки, крепкий черепок, насыщенный песком и даже гравием, говорит о полнокровной жизни промысла, в котором они находили применение. Они в массовом количестве, как видим, изготавливались и в железном веке. Интересно отметить, что некоторые из них, в отличие от ранних форм, приобретали даже сетчатую орнаментацию на венчиках.

Другие находки дополнительно подтверждают контакты с внешним миром. Таково миниатюрное доньшко флакончика или килика на кольцевом поддоне, с небольшим внутренним выступом, датируемого кон. IV в. до н.э. Найдено также железное колющее орудие типа пики без срединного ребра и заточки режущих кромок.

Жители занимались традиционным морским промыслом, в частности, рыболовством (отметим сланцевое грузило для сетей).

Часто в слое встречались угли и зола, вместе с которыми в ямы ссыпались и те находки, которыми насыщен культурный слой поселения.

Полученные данные, имеющие широкие аналогии в местных поселениях и погребениях, позволяют определить типологию памятника в пределах позднекохридской культуры первого этапа и установить его хронологию в рамках VI–IV вв. до н.э.

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа

РАСКОПКИ НА ГОРЕ ДЖАНТУХ [19]

Совместной экспедицией ИА РАН и Абхазского института гуманитарных исследований продолжены начатые в 2005 г. работы на г. Джантух у п. Акармара (г. Ткуарчал, бассейн р. Галидзга) в ЮВ части Республики Абхазия. Продолжалось исследование выявленных в 2005 г. двух погребений на поросшем лесом сев. склоне горы, в значительной степени ограбленных в 1960–1970-е гг.

Первая погребальная яма изучена частично, ее ширина составляет 5,6 м, длина – не менее 8 м. Яма ориентирована с ЮЗ на СВ, ее глубина 0,5–0,6 м, стенки покатые. На дне ямы прослежены сильно прокаленные камни, ее местами сохранившееся заполнение содержит большое количество обугленного древесного детрита (определение А.А. Гольевой) и многочисленные обломки поврежденных огнем человеческих костей, как представляется, намеренно изломанных при захоронении.

В яме 1 найдены 24 обломка импортной керамики, преимущественно аттической чернолаковой 2-й пол. V – IV в. до н.э., а также фрагменты неаттических сосудов – скифосов 2-й пол. IV в. до н.э. и 1-й пол. III в. до н.э. Найдены также бронзовая зооморфная пластика (в том числе фигурка собачки и голова оленя), миниатюрная бабочковидная пряжка (рис. 91, 3), стрела-площик, катушкообразная подвеска, крестовидные привески и их фрагменты, бляшки, пуговицы, фрагменты браслетов, гривен, фибул и цепочек, железные ножи и их фрагменты, вотивные топоры (2 экз.) (рис. 91, 1, 2), фрагмент перекрестия и рукояти акинака, втулки, глиняные и каменные пряслица, оселки с отверстиями. Многочисленны сердоликовые (в том числе очень крупные), стеклянные, пастовые, костяные орнаментированные бусы и пронизи (рис. 91, 4).

Погребальная яма 2, исследованная полностью, была ориентирована с ЮЗ на СВ с отклонением к С, имела овальную форму, а по краям частично была обложена камнями. Яма имела каменный заклад, сильно поврежденный грабителями. Ее размер – 5,22 × 2,5–2,7 м, глубина – 0,4–0,7 м, стенки ямы вертикальные. Здесь

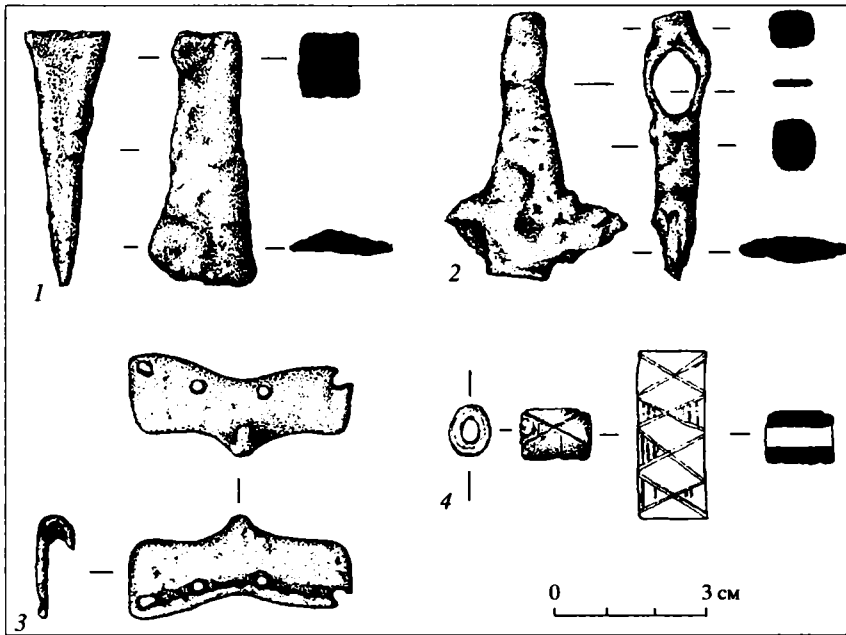

Рис. 91

также прослежены вторичные захоронения с частичной кремацией на месте. Особенность ямы 2 – наличие значительного количества обработанных камней в обкладке и закладе погребения. К яме с В примыкает искусственно выровненная и местами сильно прокаленная площадка, на которой в 0,6 и 1,7 м к ЮВ от погребения отмечены две ямы размерами 0,52 × 0,9 и 0,82 × 1,06 м и глубиной 0,33 и 0,6 м. Одна из ям была завалена небольшими камнями. В погребальной яме и рядом с нею обнаружено шесть обломков античной импортной керамики. В перемешанном заполнении ямы 2 обнаружены бронзовые катушкообразные подвески (2 экз.), скульптурное изображение птицы, пуговицы, пронизи, обоймочки, щиток перстня, скобы с крючками, различные бусы. На площадке найдены бронзовые биспиральные подвески, пуговицы, бляшки, колокольчики различных размеров, подвеска в 1,5 оборота, фрагменты цепочек, браслетов и гривен, железных ножей, каменный оселок. Судя по металлическому инвентарю, керамике и бусам, обе погребальные ямы синхронны.

При исследовании ямы 2 обнаружены две частично разрушенные более ранние могильные ямы-колодцы с индивидуальными захоронениями по вторичному обряду с кремацией на стороне, размерами 1,15–1,2 м и глубиной 0,5–0,7 м. В первой из них найдены брон-

зовые архаичная фибула с орнаментированной неутолщенной дужкой и узким приемником, кинжал с подтреугольным черешком, гривна с закрученными концами, семь небольших бляшек. Фибула, кинжал и гривна были завернуты в органический материал. Во второй яме найдены бронзовые гривна с закрученными концами и бляха. Ямы-колодцы могут быть предварительно датированы IX в. до н.э.

На другом склоне холма рядом с раскопом 1980-х гг. были обнаружены четыре чашечных камня разной степени сохранности, не зафиксированные предшествующими исследователями памятника. Еще один фрагментированный чашечный камень обнаружен нами рядом со второй погребальной ямой. Связь этих камней с различными культурами, в том числе погребальными, представляется несомненной.

Г.К. Шамба , В.Р.Эрлих, А.И. Джопуа,
И.В. Ксенофонтова, А.В. Яковлев

РАБОТЫ ЭШЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [20]

Совместная российско-абхазская экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований (Сухум) и ГМВ (Москва) продолжила работы по изучению археологических памятников в с. Нижняя Эшера Сухумского р-на Абхазии. Работы проводились на бюджетные средства АБИГИ и ГМВ при поддержке Российского Гуманитарного научного фонда (проект № 05-01-01459а).

На Эшерском городище продолжены исследования фортификационных сооружений эллинистического времени в СВ части памятника. Сделана прирезка к помещению 3 и частично открыты два помещения 3' и 3''.

Помещение 3' представляло собой пристенное жилое караульное помещение шириной 3,1 м, отделенное от помещения 3 стеной (толщина 1,5 м), сложенной из двух рядов известняковых плит, лежащих на больших фундаментных валунах с внутренней забутовкой. В слое пожара I в. до н.э., представляющем собой слой прокаленной глины с фрагментами черепицы, прослойками золы, углей, и нижележащем слое серого суглинка обнаружены многочисленные фрагменты амфорной керамики, в основном местных колхидских форм. Здесь же обнаружен развал родосской амфоры, датируемой 4-й четв. II в. до н.э. Выделяются также фрагменты амфор производства Синопы. Массовый керамический материал местного производства включал обломки черепицы, пифосов, лепной и кружальной керамики хозяйственного назначения, столовой посуды (в основном

это корчаги, горшки, сосуды баночной формы, кувшины, миски, крышки сосудов). Особо следует выделить фрагмент верхней части крупного сероглиняного кувшина с широкими плечиками и двуствольной ручкой, украшенной в верхней части продолговатым налепом. Кувшин расписан красной накладной краской. Орнамент расположен поясами, состоящими из вертикальных зигзагов, косых линий и крестиков, разделенными узкими линиями. Найден фрагмент синопского лутерия. Среди импортной столовой посуды выделяются фрагменты чернолаковых и краснолаковых сосудов. Большая часть фрагментов невыразительна и имеет очень плохую сохранность. Форма сосудов по ним восстанавливается не всегда, возможно лишь определить, к открытому или закрытому типу они относятся. Однако несомненно, что вся эта керамика может быть датирована позднеэллинистическим периодом, начиная с III в. до н.э. На это указывают некоторые фрагменты, характерные для форм и качества сосудов в основном малоазийского производства, бытовавших в III–I вв. до н.э. Из помещения 3' происходят многочисленные рыболовные керамические и галечные грузила, каменные орудия, фрагменты железных гвоздей, ножей, долота, свинцовые пластины, фрагменты бронзовых булавок и браслета, а также медная монета (не определена).

К С открыто еще одно помещение, отделенное от помещения 3' мощной стеной. Три нижних камня представляют собой валуны, уложенные в нижнюю часть фундаментной траншеи, над которыми находятся плоские обломки известнякового плитняка, представляющие собой панцирь с внутренней забутовкой из мелких камней. Общая высота стены, входящей в профиль, – 96 см, толщина стены колеблется от 246 до 264 см; она образует угол к С. Таким образом, следует полагать, что это частично вскрытое помещение представляет собой угловую башню – помещение 3'' – неизвестную ранее. В разрезе через башню хорошо прослеживается два интенсивных угольных слоя – два слоя пожара? Керамический материал из внутреннего частично вскрытого помещения башни соответствует материалу, обнаруженному в помещении 3'. Здесь также найдены керамические пирамидальные грузила, каменное лоцило, железный гвоздь, куски оплавленной бронзы, фрагменты составного бронзового украшения (подвеска в виде колокольчика, звено цепи, крючок).

На данном участке зачищен фасад фундамента внешней стены. Он заглублен в предшествующий слой желтой глины и организован таким же образом, как стены, разделяющие помещения: вниз положены крупные булыжники, лежащие в 2–3 ряда, на которых находились известняковые плиты, составляющие панцирь. Стена имела внутреннюю забутовку. Прослежен внешний выступ – “контрфорс” стены, разделяющий помещения 3' и 3''.

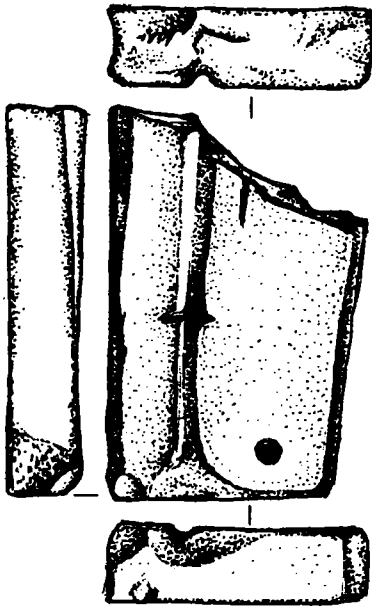

Рис. 92

металлургической печи. Вокруг очага найдены небольшие куски шлака, бронзовые окислы, зола, бронзовые предметы и каменная формочка для отливки бронзовой булавки (рис. 92). Следует отметить, что в этом слое раскопа 3 в прежние годы уже находили тигли и литейную форму наконечника копья.

На глубине 210–230 см в зап. части раскопа зачищена каменная вымостка размером 510 × 380 см, которая продолжается под сев. бортом раскопа. Работы на этом уровне законсервированы до будущих исследований.

В этом же сезоне продолжены исследования на многослойном поселении холм Верецагина в с. Нижняя Эшера. Работы велись на раскопе 3, начатом в 2001 г. (рук. работ А.И. Джоуа). Здесь сделана прирезка к В и площадь раскопа теперь составляет 90 м². В античном слое на глубине 150–170 см у сев. борта раскопа обнаружены четыре железных наконечника копья разных размеров и хорошей сохранности. Они могли принадлежать погребению, уходящему в сев. борт.

На глубине 190–210 см в слое поздней бронзы была зафиксирована каменная выкладка в виде полукруга с направлением длинной оси по линии З–В, размером 2 × 3 м. После тщательной зачистки мы предполагаем, что найденное сооружение использовалось как открытый очаг или являлось подом

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ*

- Абашевская культура (культурно-историческая общность – КИО) II – 11, 24, 71, 85, IV – 22, 40
- Аббасиды, аббасидский I – 71, II – 113
- Абхазия, абхазский VI – 13, Абхазское царство VI – 14
- Адыги, адыгский III – 33, позднеадыгский III – 12, 15
- Аз-кыштымы, аз-кыштымов культура V – 46
- Айны, айнский V – 17
- Алакульская культура V – 118 [Аланы], аланский III – 20, 54, раннеаланское время III – 2, 20
- Алдыбельская (алды-бельская) культура V – 100
- Алексей Комнин VI – 13
- Алексея Михайловича время IV – 1, V – 58
- Алтай, алтайский V – 62, 65
- Амурская плетенка (период керамики с амурской плетенкой) V – 129
- Ананьинская культура I – 9, позднеананьинский IV – 28, раннеананьинский IV – 25, 28
- Англия, английский I – 20
- Андреевская (культура) V – 41, 54, 118, 128
- Андроновская культура IV – 40, V – 32, 79, 122, постандроновский V – 12, 34, доандроновская V – 79
- Анны Иоанновны время II – 17
- Аносовско-мезинский тип II – 44
- Античность, античная эпоха, античное время, античный III – 3, 19, 28, 35, 41, 51, 65, VI – 3, 6, 14, 18, позднеантичный II – 122, III – 4, 5, преантичный VI – 14, раннеантичный VI – 17
- Антонины (династия) I – 55
- [Арабы], арабский I – 49, 59, II – 7
- Архаический [период], архаики эпоха [Древняя Греция] III – 1, 19, 45, 56, позднеархаический III – 35, 51
- Аскизская культура, аскизский стиль II – 51
- Атлантический период V – 20, субатлантический период II – 102, атлантикум, атлантик II – 117, 154
- Атлымская культура V – 15, атлымско-лозьвинский IV – 58

---

* В указатель включены также названия этносов, древних государств и исторических территорий, геологических и исторических эпох, а кроме того – некоторые наиболее устойчивые наименования категорий и типов археологических материалов, имеющие территориально-хронологический смысл.

Указатель построен по гнездовому принципу: все термины, однокоренные основному, а также словосочетания с основным термином помещаются вместе (в алфавитном порядке), напр.: *раннесарматский* при слове *сарматы*, *верхний палеолит* при слове *палеолит*. Необходимые варианты и части терминов, отсутствующие в тексте, взяты в квадратные скобки.

Отсылки даются к номерам разделов (римские цифры) и номерам исследований, стоящим в заголовках статей и в тексте в квадратных скобках и соответствующим номерам на картах.

- [Аттика], аттический III – 45, VI – 18
 Атымьинский тип IV – 58
 Афанасьевская культура, афанасьевское время V – 45, 63, 134, постафанасьевские памятники V – 134
 Афонтовская культура V – 84
 [Ахемениды], ахеменидский VI – 67
 Ашель, ашельский, ашело-мустьерский III – 50
 Аятская культура IV – 65
- Бабинская культура IV – 22
 Баитовская культура V – 41, 42, 118
 Байрыкская культура V – 54
 Бакальская культура V – 76, 126
 Барсовская культура V – 15
 Бархатовская культура V – 42, 43, 61, 76, 128
 Басьяновская (боборыкинская) культура IV – 65
 [Батый], Батыево время II – 126, 174
 Батырский тип IV – 65
 Бёллинг II – 154
 Белоглиняная керамика II – 16, 114
 Белоруссия, белорусский II – 177
 Берингоморская культура, древнеберингоморская V – 88
 Бийкенская культура V – 116
 Бийский этап V – 12
 Боборыкинская культура IV – 41, V – 11, 41
 Бобровский тип V – 71
 Богочановская культура V – 75, 113
 Болгары волжские, болгарский I – 21, II – 6, 15, IV – 1, 5, 6, 8, 10, 13, 14, 25, 31, 33, 57, 60, 62, ранние болгары, раннеболгарский IV – 46, общebolгарская этнокультурная группа IV – 60
 Бондарихинская культура II – 8, 181
 Борейал, бореальный период, бореальное время II – 117, суббореальный период II – 100
 Борре стиль I – 49
 Борис Годунов II – 138
 Боршевская культура II – 51, 174
 Боспор, боспорский III – 19, 28, 41, VI – 6
 Бохай, государство, эпоха V – 5
- Брежневское время I – 31
 Бронзы эпоха, бронзовый век I – 4, 17, 42, II – 8, 24, 29, 43, 47, 50, 58, 68, 71, 83–86, 89, 100, 101, 103, 117, 118, 120, 122, 132, 150, 155, 158, 166, 167, 174, 177, 179, 181, III – 2, 11, 16, 29, 30, 35, 36, 42, 44, 48, 55, 64, 65, IV – 12, 19, 34, 37, 39, 41, 50, 53, 54, 59, 60, 61, V – 12, 15, 19, 26, 42, 43, 45, 46, 48, 53, 54, 56, 61, 63, 68, 71, 72, 76, 81, 85, 93, 95, 103, 117, 118, 122, 126, 128, 132, 134, VI – 2, 5, 6, 12, поздней бронзы эпоха, поздней бронзы период, поздний бронзовый век (позднебронзовое время) I – 33, 42, 181, III – 16, 24, 25, 29, 34, 39, 56, 63, IV – 4, 19, 34, 47, 54, 66, V – 12, 15, 16, 19, 31, 40, 42–44, 64, 71, 81, 92, 113, 115, 120, 122, VI – 5, 9, 12, 14, 19, развитой бронзы эпоха V – 79, 122, ранней бронзы эпоха, ранней бронзы период, ранний бронзовый век II – 181, III – 16, 22, 44, 49, 56, IV – 58, V – 28, 39, 54, 58, 79, 81, 95, 112–114, 118, VI – 8, средней бронзы эпоха, средний бронзовый век III – 6, 12, 14, 16, 21, 24, 25, 31, 34, 36, 39, 48, 49, 63, IV – 16, 22, 37, финальной бронзы эпоха II – 11, 59, 103, IV – 36, 39, 58
- Брянское время, брянская почва II – 13, 44, постбрянский II – 44
 Булан-кобинская культура V – 116
 Бутовская культура II – 140, 154
 Быстринский культурный тип V – 66
 Быстринская культура V – 16
- Вагильский (Усть-Вагильский) тип IV – 41
 Валдайская культура, валдайский II – 13, поздневалдайский II – 44
 Василий I II – 15
 Василий III II – 170
 Васюганский этап V – 30, 89, 99
 Великентская (пост-куро-аракская) культура III – 22

- Великого переселения народов эпоха I – 55, переселения народов эпоха II – 132, III – 26, IV – 26
 Великой Отечественной войны период I – 16, 23, 53, 60, 152
 Вельбарская культура I – 55, 165
 Верхнеднепровская культура II – 14
 Верхнеобская культура V – 81
 Византия, византийский I – 31, 49, 51, II – 95, 119, ранневизантийский VI – 13, 14
 Викингов эпоха I – 13
 Вожпайская культура V – 87
 Волончинского типа керамика IV – 58
 Волжская Болгария, волжско-болгарская культура IV – 46, *см. также Болгары...*
 Волосовская культура II – 73, 80, 89, 99, 182, IV – 8, 59, поздневолосовская культура IV – 8
 Волховский тип I – 71
 Волынцево, волынцевская культура II – 132, 181, *см. также Сахновка...*
 Вольского типа керамика, вольско-лбищенская культура IV – 36
 [Восток], восточный I – 56, II – 15, 57, 163
 Восточное Забайкалье V – 6
 Восточное Ся, государство V – 5, 18, *см. также Чжурчжэни...*
 Восточногерманский, *см. Германцы*
 Второй Мировой войны период (время) I – 60
 Вюрм II – 13
 [Вятичи], вятичский II – 14
 Гамаюнская культура IV – 12, 58, V – 42
 Гераклея, гераклеяский II – 65
 Геральдический стиль II – 11
 [Германцы], германский I – 55, 73, II – 122, восточногерманский I – 55
 Гипепирия III – 4, *см. также Боспор*
 Глазковская культура V – 72
 Гляденовская культура, гляденовский этап IV – 44
 Гнёздовского типа керамика, гнёздовское время II – 119
 Гобийский тип (нуклеуса) V – 95
 Голландия, голландский II
 Голоцен, голоценовый II – 158, IV – 20, V – 35, 85, раннеголоценовый III – 17, V – 71, 132
 Городецкая культура II – 7, 8, 29, 84, 122, IV – 23, 36, 47, позднегородецкая IV – 8
 Гороховская культура V – 10, 42, 76
 Гребенчатая (керамика) I – 47
 Гребенчато-ямочной керамики культура, гребенчато-ямочная керамика I – 11, 12, 35, 47, V – 128
 Греки, [Греция], греческий VI – 4
 Громотухинская культура V – 83
 [Гунны], гуннский II – 122, гуннское время II – 122, гунно-сарматское время, гунно-сарматский период, эпоха IV – 35, V – 16, VI – 7
 Гюлистан IV – 54
 Дагестан, дагестанский III – 22
 Даниил Московский II – 19
 Дашлы-саппалинская культура VI – 2
 Денарий I – 73
 Деснинская (неолитическая) культура II – 181
 Джунгарские надписи V – 65
 Дирхем I – 21, 23, 38, 71, II – 26, 119, 131, 145, 177
 Длинных курганов культура I – 54, *см. также Псковских...*
 Днепровский тип II – 8
 Днепро-двинская культура I – 33
 Днепро-сожская культура II – 181
 Донгальские сосуды V – 120
 Донецкая культура II – 117
 Донская лесостепная срубная культура IV – 22
 Древняя Русь, древнерусский I – 21, 23, 38, 59, II – 6, 8, 11, 14, 15, 19, 39, 50, 51, 68, 78, 81, 87, 90, 91, 95, 98, 99, 101, 103, 106, 108, 111, 113, 118, 120, 122, 132, 136, 143, 151, 163, 166, 174, 177, 178, 181, III – 62, VI – 6, 39
 Дриас II – 76

- Дрогичинский тип II – 123
 Дубровичского типа керамика II – 89
 Дьяковская культура I – 50, II – 19, 79, 92, 94, 95, 162, 178, позднедьяковская культура I – 18, II – 40, 86, 87, 94, 161, поздний этап дьяковской культуры II – 129, раннедьяковская культура II – 86, дьякова типа I – 4, II – 102, 173
- Европа, европейский II – 19
 Европеиды II – 122
 [Египет], египетский II – 81
 Екатерины II, екатерининское время I – 53, 62, доекатерининское время II – 97
 Екатерининская культура V – 112, 113
 Елизавета Петровна II – 37, 66
 Елгинский тип V – 56
 Елунинская культура V – 28, 64
 Енисейская письменность, южноенисейская V – 65
- Железа эпоха, железный век I – , II – 14, 43, 103, III – 16, 24, 55, IV – 44, V – 12, 15, 23, 26, 39, 42, 43, 50, 54, 61, 71, 81, 85, 122, 126, VI – 17, Поздний железный век V – 23, 85, поздний отдел железного века IV – 58, развитой железный век, раннего железа эпоха (ранний железный век, раннежелезный век) I – 4, 11, 12, 17, 29, 32, 33, 50, 54, 71, 72, II – 7, 8, 11, 14, 30, 50, 60, 61, 64, 68, 69, 79, 84, 86, 89, 94, 95, 104, 111, 118, 122, 132, 166, 167, 174, 178, 179, 181, III – 6, 9, 14, 24, 29, 34, 39, 64, IV – 12, 15, 23, 36, 37, 41, 47, 50, 52, 56, 58, 59, V – 9–12, 16, 19, 29, 30, 32, 33, 40–42, 45, 51, 52, 54, 55, 59–61, 63, 67, 71, 72, 75, 76, 79–81, 83, 86, 87, 92, 99, 108, 112, 113, 115, 117, 120, 123, 128, 130–132, VI – 7
- Зайсановская культура V – 20
 [Западная Европа], западноевропейский I – 19, 53, 56, II – 95, 136
 [Западная Сибирь], западносибирский IV – 58, западносибирский звериный стиль IV – 67, круг западносибирских культур IV – 41 [Зарубинецкая культура], постзарубинецкие древности IV – 36, см. также Поздnezарубинецкая...
 Зеленогорский этап (обь-иртышской культурно-исторической общности), зеленогорский период IV – 41, 58
 Земгалы, земгальские (племена) I – 54
 Золотая Орда, золотоордынский II – 26, 30, 51, 57, 58, 95, 138, 177, III – 2, 32, 34, 37, 48, 52, 60, 62, IV – 5, 8, 16, 36, 39, 47–49, 52, 54, 55, 57, 63, раннезолотоордынский IV – 62
 Зубовско-воздвиженская группа III – 16
- Ивана III денга I – 71
 Ивана IV I – 71, II – 3, 43, 136, 170
 Ивановобугорская культура II – 7, 155
 Иерусалим, иерусалимский VI – 13
 Ижора (этнос) I – 62
 Именьковская культура IV – 5, 6, 8, 14, 33, 46, именьковидная IV – 46
 Имерская (имерская) культура IV – 8
 [Иония], ионийский III – 1, 35, 45
 [Иран], иранский III – 22, IV – 13
 Ирменская культура V – 9, 12, 32, 40, 46, 81, 92, 115, позднеирменская культура V – 113, 121, ирменоидные сосуды V – 120
 Иткульская культура IV – 58, V – 44, 54, 75
- [Кабардинцы], кабардинский III – 2
 Казанское ханство IV – 6, 55, 57, 63
 Казаки, казачий, казачество III – 62, сибирские казаки V – 73
 Каменнолоожский этап (карасукской культуры) V – 45
 Каменная культура V – 9, 72
 Камня эпоха, каменный век I – 1, 12, 14, 16, 17, 26, 27, 29, 32, 48, II – 76, 106, 116, 140, 154, III – 17, IV – 11, 12, 60, V – 19, 82, 86, 94, 101, среднекаменный век I – 25
 Кара-кобинская культура V – 16

- Каракольская культура V – 63
 Каргинское время V – 2, каргинский V – 53
 [Карелы], древнекарельское городище I – 28
 Карымская культура V – 76, 127, карымский этап (обь-иртышской культурно-исторической общности) IV – 58
 Катакомбная культура II – 117, 155, 200, III – 24, 30, 31, 48, 64, IV – 9, 23, 36, 37, раннекатакомбный III – 64
 Кашин, кашинный II – 138
 Кашинская культура IV – 41, 58, 75, 76
 [Киев], киевское производство II – 39
 Киевская археологическая культура II – 44, 181, киевского круга население IV – 52
 Киммерийцы, киммерийский IV – 34
 Кинтусовская культура V – 50, 123
 Китай, китайский V – 76, 109
 Кичиминский тип IV – 41
 Клазомены, клазоменские амфоры III – 45
 Классический [период] III – 35, позднеклассический III – 56, раннеклассический III – 45
 Клерковский тип керамики V – 20
 Книд, книдский III – 30
 Кобанская культура III – 43, западнокобанский III – 2, протокобанское время III – 63
 Ковинский тип V – 72
 Кокшаровско-юринская (козловская) культура IV – 65
 Колочинская культура II – 132
 [Колхида (античная)], колхидский VI – 19
 Колхидская культура VI – 14, позднеколхидская VI – 17
 Коми, коми-зыряне I – 25
 Кондонская культура, ранняя кондонская культура V – 129
 Константин II VI – 14
 Кореский период (Дальний Восток) V – 5
 Корчажкинская (андроноидная) культура V – 40
 Костенковская, II – 49, костенковско-авдеевская культура II – 4, 44, 49, костенковско-виллендорфская культура II – 9, костенковско-авдеевско-зарайский круг II – 49
 Кочевники II – 122, кочевников эпоха, кочевнический II – 181, кочевники древние V – 116
 Кошкинская культура IV – 65, V – 117, 118, 128, см. также *Боборыкинская*...
 Красноглиняная керамика II – 2, красноглиняная гладкая, красноглиняная грубая II – 16
 Красноозерская культура V – 112
 Кремень, кремневый II – 60
 Кувэй V – 17
 Кулайская культурно-историческая общность, культура V – 9, 12, 29, 30, 50, 52, 75, 80, 87, 89, 99, 123
 Кульминская (керамика) IV – 58
 Курганная (керамика) II – 16, 97, 176
 Куро-аракская культура III – 22
 [Курши], куршский I – 31, 55
 Куфическая (монета) I – 18
 Кучиминская культура V – 123
 Кушанское царство, время, раннекушанский VI – 4
 Кушнаренковская культура V – 76
 Кыргызы енисейские, кыргызский V – 71, 103, 109
 Ладожского типа керамика I – 18
 Латгалы, латгальские (племена) I – 54
 Леваллуа, леваллуазский V – 35
 Ледниковый период, ледниковье, позднеледниковый II – 44, 154
 Липчинская культура IV – 12, V – 117, 118, 128
 Литва, литовцы, литовский I – 24
 Литориновая трансгрессия I – 14
 Лозьвинская культура V – 15, см. также *Атльмская*...
 Лолинская культура III – 64
 Ломоватовская культура IV – 3, 64
 Льяловская культура II – 73, 99, 136, IV – 8, раннельяловский IV – 8

- Майкопская культура III – 16, 32
 Майкопско-новосвободненская общность III – 16
 Майминская культура V – 16
 Маклашеевская (курман-тау) культура IV – 59
 [Манси], мансийский V – 50
 Манычский вариант (катакомбной культуры), восточноманычская катакомбная культура III – 64
 Маргаритовская культура V – 21
 [Марийцы], марийский IV – 63
 Мезенская культура, мазенские почвы II – 44
 Мезолит, мезолита эпоха, мезолитический (среднекаменный век) I – 1, 12, 15–17, 25, 26, 35, II – 75, 80, 86, 93, 107, 129, 140, 141, 154, 158, 161, 163, 166, 181, III – 17, IV – 7, 8, 11, 12, 19, 48, 52, 65, V – 45, 71, 75, 85, поздний мезолит, поздне-мезолитический I – 11, 117, ранний мезолит I – 17, II – 76, 86, средний мезолит II – 99, финальный мезолит, финально-мезолитический II – 158
 Менда, мендейские амфоры III – 56
 [Меоты], меотская культура III – 16, меото-сарматский III – 12, прото-меотский III – 55
 [Меря], мерянский II – 90, 104, позднемерянский II – 99
 Милет, милетский III – 56
 Моллалинский этап VI – 2
 Молчановская культура V – 12
 Монголы, монгольский II – 82, монгольское время III – 24, V – 17, 26, 65, 95, домонгольский I – 57, II – 14, 15, 39, 78, 81, 91, 96, 126, 139, III – 52, IV – 4, 31, 46, 57, 62, предмонгольский II – 51, 95, V – 78, раннемонгольское время V – 23, 85
 Монголоиды II – 122
 Мордва, мордовский II – 7, 82, IV – 46, мордва-мокша IV – 52, древняя мордва, древнемордовский II – 7, 8
 Москва, московский I – 71
 [Мохэ], мохэская культура V – 82, 83, см. также Бохай..., Чжурчжэни...
 Мошинская культура II – 87
 Мумун (Корейский п-ов) V – 36
 Муррома, муромский II – 40
 Мустье, мустьерский III – 27, V – 35, 53
 [Мусульманство], мусульманский IV – 4, 46, VI – 1, 8
 Мунх-хайрханская культура VI – 12
 Нарвская неолитическая культура I – 14
 Неандертальцы, неандертальский III – 27
 [Немцы], немецкий I – 55
 Ненцы, ненецкий V – 60
 Неолит, неолита эпоха, неолитический I – 5, 6, 14, 16–18, 34, 47, 50, 64, 67, II – 8, 33, 60, 73, 75, 80, 83, 84, 107, 115, 117, 132, 137, 140, 141, 150, 152, 155, 158, 166, 181, III – 24, IV – 4, 8, 12, 19, 41, 52, 55, 58, 65, V – 11, 19, 27, 41, 45, 48, 49, 63, 66–68, 72, 83, 85, 87, 89, 95, 109, 112, 117, 118, 128, начальный неолит V – 129, поздний неолит, поздне-неолитический I – 5, 11, 16, 32, V – 26, 104, 129, развитый неолит I – 12, 47, V – 85, ранний неолит, ранне-неолитический I – 5, 11, 12, 27, 32, 35, 47, 64, II – 86, 89, IV – 8, 18, 65, V – 6, 27, 83, средний неолит, средне-неолитический I – 11, 32, V – 27, финальный неолит I – 35, V – 21
 Нижегородско-Суздальское княжество II – 58
 Нижнедонская культура IV – 9
 Ниневия V (тип керамики) VI – 8
 Новейшее время I – 8, II – 107, III – 62, V – 8
 [Новгород], новгородский тип I – 49, 53, 71, II – 56
 Новое время I – 8, 40–43, 53, 61, 65, II – 81, 91, 107, 111, 113, III – 62, IV – 11, V – 30, 54, 55, 57, 73
 Новочекинская культура V – 11, 59
 Номады III – 34

- Нюрнберг, нюрнбергские (жетоны) V – 14
- Одиновская культура V – 54
 Окуневская культура V – 45, 63
 [Ориньяк], ориньякский П – 9
 Орхонское письмо V – 65
 Осиповская культура V – 129
 Ошпандинский этап (балановской культуры) П – 100
- Павел I, павловское время I – 53, П – 142
- Пазырыкская культура V – 31, 116, 130, VI – 7, северопазырыкская культура V – 16, позднепазырыкское время VI – 7
- Палеолит, палеолитический П – 13, 44, 153, IV – 2, 20, 21, V – 35, 82, верхний палеолит, верхнего палеолита эпоха, верхнепалеолитический П – 4, 9, 44, 153, III – 17, 18, 47, IV – 2, V – 35, 48, 49, 64, 82, 84, 95, поздний палеолит, позднепалеолитический П – 117, III – 18, 27, 61, IV – 2, 20, V – 35, 45, 54, средний палеолит, среднепалеолитический III – 17, 27, IV – 12, V – 35, финальный палеолит, финально-палеолитический I – 17, П – 63, 76, 117, 154, 158, V – 35, 49, 64, 90
- Палеологи, палеологовский (стиль) VI – 14
- Палеометалла (палеометаллов) эпоха I – 49, V – 21, 36, 48, 49
- Пальчатая (фибула) П – 8
 [Парфия], Парфияна, парфянский VI – 10
- Паудорфский (см. брянский) интерстадиал П – 13
- Пахомовская культура V – 117, 118
- Пермь вычегодская I – 25
- Петр I, Петровское время, эпоха I – 62, IV – 46
- Печоро-двинская культура I – 47
- Плейстоцен, плейстоценовый П – 117, 158, V – 8, 35, 101, верхнеплейстоценовый III – 17, V – 35, нижний плейстоцен III – 46, П – 158, позднеплейстоценовый П – 13, 163, IV – 2
- Плиточные могилы, плиточных могил культура V – 19, 69, 70, 94
- Поздnezарубинецкая [культура] П – 181
- Поздняковская культура П – 59, 80, 89, 162
- Покровская культура, покровский этап (срубной культуры) IV – 53, позднепокровская культура IV – 34
- [Половцы], половецкий III – 24, 31
- Полемон, полемоновское разрушение III – 4
- Полуденковская культура V – 41
- Полуденская культура IV – 65
- Полужье (памятники типа) П – 44
- Полымьятского типа (керамика) IV – 58
- [Польша], польский П – 131
- Поселенческая керамика V – 9
- Постпетрогром (керамический тип) IV – 57
- Постсвидерский тип I – 26
- Потчевашская культура V – 52, 58, 115
- [Почеп], почепская культура П – 181
- Пражская культура I – 18
- Приамурье нижнее V – 129
- Прикамские (украшения, керамика) IV – 46
- Приладожских курганов культура (приладожская курганная культура) I – 30, 63
- Примокшанская культура П – 31
- Приморье V – 48
- Приобье, Верхнее Приобье V – 3
- Приханкайские памятники V – 104
- Причерноморье, причерноморский П – 15, 181
- Протофасосская амфора III – 41
- Пруссы, прусский I – 24, 55
- [Псков], псковский I – 37
- Псковских длинных курганов культура I – 18, 30
- Пунукская культура V – 88
- Пшеворская культура I – 55
- Пьяноборская культура, КИО IV – 4, 59

- Раннего металла (ранних металлов) эпоха (период) I – 12–14, 34, 35, 49, 71, V – 41, 54, 87, см. также *Палеометалла...*
- [Рим, Римская империя], римское время I – 55, III – 41, римский I – 55, II – 132, III – 4, 5, 35, позднеримское время (позднеримский период) I – 55, II – 122, 132, 181, раннеримское время III – 51
- Рогожная керамика II – 29
- Родановская культура IV – 29, 30
- Родос, родосская керамика III – 30, 35, VI – 19, родосские клейма III – 4
- Ромбо-ямочная керамика I – 35
- Роменская культура II – 71, роменский II – 42, 79, 130, раннероменское время II – 181
- Русь I – 49, русские, русский I – 41, II – 10, 19, 37, 51, 56–59, 82, IV – 3, 10, 17, 29, 30, 36, 60, 64, V – 3, 9, 24, 46, 111, общерусский II – 6
- Савромат I III – 4
- Савромат II III – 45
- Савроматская культура, савроматский III – 35, 39
- Сайгатинская культура V – 50
- [Саксония], саксонский I – 73,
- Салтово-маяцкая культура II – 24, 145, III – 38, 48, 51, 56–62, IV – 46, салтовский II – 79, III – 65, IV – 25, 46
- [Самбия], самбийско-натангийская культура I – 55
- Самусьская культура V – 81
- Сарай IV – 8, 39
- Саратовская культура V – 46
- [Саргаринская (алексеевская)], саргаринско-алексеевская культура V – 120
- Саргатская культура V – 10, 41, 42, 61, 75, 76, 79, 117
- Сарматы, сарматская культура, сарматский III – 16, 24, 64, IV – 38, 67, сарматское время II – 25, III – 14, 32, позднесарматский II – 1, III – 24, 34, 39, IV – 4, 37, раннесарматский III – 48, IV – 50, 52, 67, среднесарматский III – 34
- Саровская, саровский (тип керамики) V – 75, см. также *Кулайская...*
- Сартанское оледенение, сартанское время V – 2, 84, позднесартанское V – 84
- Сахновка, типа Сахновки–Волынцево горизонт II – 181
- Северобайкальский тип V – 39
- Северокавказская культура III – 16, 31
- Северопазырыкская культура, см. *Пазырыкская...*
- Сейминско-турбинский (горизонт древностей, тип) V – 79
- Селевкиды, Селевкидов эпоха VI – 4
- Сеногдинский тип V – 56
- Серая керамика II – 16
- Серовский этап (прибайкальского неолита), позднесеровский V – 85
- Сертейская культура I – 32
- Сетчатая (керамика) I – 3, 4, 29, 33, 42, II – 29, 30, 69, 86, 87, 92, 94, 95, 111 сетчатая (керамика эпохи бронзы), ранней сетчатой керамики культура II – 71, сетка-плетенка V – 72
- Сибирь, сибирский V – 50, Восточная Сибирь, восточносибирская группа V – 71, Сибирский юрт V – 74, Сибирское ханство V – 110
- Синдейский тип IV – 58, V – 50
- Синопа, синопский III – 3, VI – 19
- Синташтинская культурная общность, синташтинско-петровский (круг памятников) IV – 61
- Сичен (Корейский п-ов) V – 36
- Сирия, сирийский II – 126
- Скандинавия, скандинавы, скандинавский I – 4, 23, 49, 55, 72, II – 131, см. также *Викингов...*
- Скифо-сакское время V – 116
- Скифо-сарматская эпоха, период III – 24
- Скифо-сибирский (звериный стиль) II – 65
- Скифы, скифский II – 7, 23, 65, 149, 162, III – 19, 20, 32, 60, V – 16, 31, 102, 103, скифоидный, скифоидная (лесостепная) культура II – 132, предскифский III – 29, ранне-

- скифский III – 40, 51, V – 116, 133, 134, VI – 5, 12, см. также Среднедонская...
- Славяне, славянский II – 42, 122, 130, 166, IV – 34, славяно-русский II – 155, славяноидная (керамика) IV – 6, западнославянский II – 131, ранние славяне, раннеславянский II – 79, 94
- Смутное время, Смуты период II – 3
- Советский (период), советское время I – 10, 69, II – 10, 41
- Сони (керамический тип) V – 27
- Сопок культура, сопки I – 4, 39, 67
- Сосницкая культура II – 181
- Сосновоостровская культура V – 39
- Сперрингс культура I – 11, 12, 16, 35
- Средневековье, средневековья эпоха, средние века, средневековый I – 1, 7, 8, 10, 13, 20, 25, 27, 29, 36, 38, 46, 48, 49, 51, 53, 55, 57, 61–63, 65–67, 73, II – 2, 3, 7, 10, 14, 19, 22, 41, 43, 46, 52–59, 68, 82, 94–96, 102–104, 109, 111, 113, 123, 127, 128, 133, 136, 137, 138, 142, 144, 151, 152, 163, 173, 174, 178, 179, 182, III – 3, 6, 16, 24, 31, 33, 34, 39, 53, 55, 56, 62, 65, IV – 3, 4, 16, 20, 34, 36, 41, 44, 47, 48, 52, 54, 56, 65, V – 9, 12, 17, 19, 45, 50, 54, 55, 61, 72, 74, 76, 78, 81, 82, 86, 105, 111, 113, 116, 123, 126–128, 130, 132, VI – 9, 10, 12, 14–16, позднее средневековье, позднего средневековья эпоха, позднесредневековый I – 10, 23, 26, 29, 40, 41, 53, 55, 61, 71, II – 2, 3, 35, 36, 68, 71, 79, 86, 93, 100, 103, 108, 111, 113, 119, 124, 128, 129, 131, 132, 138, 141, 182, III – 16, 42, 44, IV – 6, 17, 46, 48, V – 3, 24, 46, 57, 75, 113, развитое средневековье, развитого средневековья эпоха I – 63, II – 71, 79, III – 36, V – 46, 52, 71, 92, 112, 113, VI – 55, раннее средневековье, раннего средневековья эпоха I – 18, 23, 29, 33, 39, 54, 55, 62, 63, 71, II – 40, 71, 132, 166, III – 11, 31, 37, 42, 43, 54, 57, IV – 27, 46, 51, 67, V – 17, 45, 52, 82, 83, 92, 127, VI – 6
- Среднеднепровская культура II – 71, 181
- Среднедонская катакомбная культура II – 22, 84
- Среднедонская скифская культура, среднедонская культура скифского времени II – 65
- Средняя Азия, среднеазиатский V – 76
- Сросткинская культура V – 81, 92
- Срубная культура II – 8, 22, 48, 85, 117, 118, 155, III – 24, 29, 39, IV – 6, 9, 22, 34, 36, 38, 47, 50, 53, 54, 66, срубная КИО, IV – 40, раннесрубный период (раннесрубное время) II – 21, 24, IV – 22, 38, развитая срубная культура IV – 36, 40, см. также Донская лесостепная..., Покровский...
- Старообрядчество, старообрядческий II – 10
- Стефан Баторий II – 138
- Стрелецкая культура II – 9
- Субатлантический II – 102
- Сузгунская культура V – 92, 115
- Сусканская культура, сусканско-луговская культура IV – 59
- Тагарская культура V – 24, 25, 45, 68, тагаро-таштыкский V – 47, поздне-тагарский V – 24, 91
- Татары, татары сибирские V – 110, 112, татарский II – 35, III – 3, IV – 57, 60, V – 75, барабинские татары V – 106
- Таштыкская культура V – 77
- Текстильной керамики культура, текстильная керамика I – 11–13, 39, II – 89, 103
- Тохтамыш (эпоха) IV – 14
- [Трапезунд], трапезундский III – 62
- Трубческий уровень II – 44
- [Тува], тувинский V – 65
- Тудозеро V тип I – 47
- Туманский тип IV – 41
- [Турция, Турки], турецкий I – 61, III – 3

- Тушемли-Банцеровщины тип памятников I – 18
 Тымский тип V – 36
 Тюрки, тюркский IV – 34, V – 31, 63, 65, 92, 110, 116, VI – 12, древнетюркская культура, древнетюркский V – 62, 102, 103
- Убейдская культура VI – 8
 Угры, угорский V – 110, угро-самодийцы I – 46, угро-тюркский V – 92
 Узбека хана период правления, Узбека пуло IV – 39
 Украина, украинский, Левобережная Украина II – 181
 Умайяды, умайядский I – 71
 Ундугунская культура V – 94
 Урльская культура V – 83
 Урукская культура VI – 8
 Усинцы V – 78
 Усть-ишимская культура V – 52, 74, 112
 Усть-тартасская культура V – 79
- Фатьяновская культура II – 71, 84, 99, 100, 101, 103, 108
 Фаянс III – 22
 Фёдоровская культура V – 118
 Финно-угры, финно-угорский II – 66, 122, IV – 34, 44, 46, финны, финский II – 183, финноязычный II – 58, поволжско-финские древности IV – 10, окские финны II – 11, финно-пермский IV – 46
 Франция, французский I – 24, II – 52, [Фризия], фризский I – 73
- Хабурский стиль – VI – 8
 [Хазары], Хазарский каганат, хазарский III – 13, 37, 59
 Хакасия, хакасы, хакасский V – 24
 Ханты, хантыйский V – 8, демьянские ханты V – 55
 Харинский этап ломоватовской культуры IV – 64
 Херсонес, херсонесский III – 4
 Хиос, хиосский III – 45, 51, 56
 [Христианство], христианский I – 56, II – 18, 77, 111, IV – 30, 43, 45, 46, дохристианский I – 59, раннехристианский VI – 15
- Хуласюцкий этап (балановская культура) II – 100
- Цепаньский тип V – 72
 Цзинь, государство (империя) V – 5, 17, 109, см. также Чжурчжэни...
- Чемурчекская культура VI – 12
 [Черногоровка], черногоровский тип IV – 34
 Чернолаковая керамика VI – 18
 Черняховская культура II – 132, 181
 Чертовицкое–Замятино (памятники типа) II – 1
 Четвертичный [период] II – 58
 Чжурчжэни, чжурчжэньский V – 5, 17, 18, см. также Бохай..., Восточное Ся..., Мохэ..., Цзинь...
- Чуваши, чувашский IV – 56
- Шагарская культура II – 89
 Шандинская культура V – 46
 Шапкульская культура 54, V – 128
 [Швеция, шведы], шведский I – 24, 53, II – 131
 Шепилёвского типа (керамика) V – 71
 Шилкинский (тип керамики) V – 72
 Шнуровой керамики (и боевых топоров) культура, круг культур I – 32, II – 181
- Эллинизма эпоха, период, эллинистический III – 3–5, 35, 51, 56, 57, VI – 19, позднеэллинистический VI – 19, раннеэллинистический III – 28, 56, VI – 4, 6
 Эмдерский тип V – 50
 Энеолит, энеолита эпоха, энеолитический I – 5, 6, 42, II – 8, 83, 84, 122, 155, III – 22, 65, IV – 4, 7, 12, 19, 36, 41, 53, 58, 59, 65, V – 43, 50, 61, 87, 95, 109, 117, 128, позднеэнеолитический II – 7, ранний энеолит I – 35
 Эпипалеолит, эпипалеолитический III – 27
 Эскимосы, [эскимосские культуры], древнеэскимосский V – 37, 88
- Юань V – 17
 Юбецу (верхнепалеолитическая техника), Юбецу–Ичикава (тип памятников) V – 49

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ

Юдинская культура IV – 41, V – 50, 76

Южнотаежные культуры V – 11, 71,
74

Юрский период, верхнеюрский III –
18

Юхновская культура II – 44, 132, 181

Юэджийский этап VI – 4

[Язычество], языческий IV – 56

Яконурский тип V – 62

Ямная культура III – 24, 44, ямно-ка-
такомбный III – 31

Ямочно-гребенчатой керамики куль-
тура II – 181, ямочно-гребенчатая
(керамика) I – 16, 34, 47, II – 8, 33,
60, 73

Янковская культура, янковско-ли-
довский V – 20

Ярсалинский тип V – 50

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК

С древнейших времен по IV тыс. до н.э. включительно I – 11, 16, 26, 34, 47, II – 9, 13, 83, 103, 122, 152, 153, III – 22, 27, IV – 4, 58, V – 20, 27, 67, 71, 83, 87, 129, VI – 8

III – начало I тыс. до н.э. I – 4, 11, 13, 33, 35, II – 29, 31, 33, 43, 47, 48, 58, 59, 69, 71, 80, 89, 100, 122, 141, 152, 177, 179, 181, III – 16, 22, 30, 31, 42, 58, 66, IV – 4, 22, 34, 50, 58, 59, 61, V – 9, 15, 16, 20, 28, 36, 46, 54, 56, 58, 64, 67, 71, 87, 89, 124, VI – 2, 8, 14, 18

VIII в. до н.э. – I в. н.э. I – 4, 9, 18, 33, 36, 39, 49, 50, 54, 67, 71, II – 1, 14, 19, 23, 30, 43, 44, 50, 65, 81, 95, 103, 107, 121, 122, 162, 179, 181, III – 1–6, 16, 19, 20, 23, 28–30, 34–36, 40, 41, 43, 45, 51–53, 56, 65, 66, IV – 12, 28, 32, 34, 38, 50, 58, 67, V – 9–11, 30, 31, 41, 42, 46, 50, 54, 56, 59, 64, 67, 69, 70, 71, 80, 81, 87, 89, 91, 94, 99, 108, 124, 126, 131, 133, VI – 2, 4, 6, 7, 14, 17–19

II–V вв. I – 54, 55, II – 1, 11, 19, 42, 70, 94, 95, 103, 121, 122, 129, 132, 165, 181, III – 2, 4, 5, 16, 19, 20, 22, 23, 26, 34, 35, 41, 52, 53, 56, 65, IV – 4, 26, 32, 35, 41, 44, 52, 58, 64, V – 39, 41, 50, 77, 87, 108, VI – 6, 14

VI–VIII вв. I – 2, 9, 18, 37, 45, 54, 71, II – 11, 40, 69, 104, 113, 121, 146, 160, 161, 181, III – 1–3, 6, 13, 22, 38, 41, 43, 45, 53, 54, 57, 62, 65, IV – 25, 29, 39, 41, 54, 64, V – 5, 17, 23, 58, 65, 77, 86, 109, VI – 9, 14, 16

IX–XIII вв. I – 2, 8, 18–20, 21, 23, 25, 26, 28, 30, 31, 33, 36, 48, 49, 51, 52, 55–57, 59, 61, 63, 65, 71–73, II – 6–8, 10, 14–17, 19, 20, 22, 27, 29, 30, 32, 34, 35, 38–41, 51, 56, 58, 59, 71, 74, 78, 81, 82, 90, 91, 94–97, 99, 101, 103, 104, 106, 108–110, 113, 115, 119, 120–123, 126–132, 135, 136, 139, 142, 145, 151, 160, 161, 165, 166, 171, 173–177, 180, 181, 183, III – 1–3, 13, 34, 37, 38, 44, 52–55, 57, 62, 65, IV – 4, 14, 15, 24, 25, 30, 34, 41, 56–58, 60, 62, 64, V – 5, 17, 18, 23, 46, 50, 65, 74, 82, 87, 94, 109, 125, VI – 10, 13, 14, 16

XIV–XVII вв. I – 2, 7, 8, 10, 19, 20, 22–24, 26, 28, 31, 36, 37, 40, 44, 48, 49, 52, 53, 55–57, 61–66, 70–73, II – 2, 3, 6, 10, 11, 15–20, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 35–37, 41, 43, 46, 51, 52–54, 56–59, 66, 68, 71, 72, 76, 75, 77, 79, 81, 82, 84, 86, 88, 90–96, 100, 102–106, 108–110, 114, 115, 119–121, 123–129, 131–144, 150–152, 156, 160, 161, 163–171, 173, 174, 177, 178, 181–183, III – 1, 3, 12, 15, 22, 33, 34, 37, 52, 53, 62, IV – 1, 3, 6, 8, 13, 14, 17, 29, 34, 42–45, 52, 56, 57, 59, 60, 62, V – 8, 13, 14, 22, 23, 50, 58, 74, 86, 94, 106, 109, 110, 112, 119, 132, VI – 10, 13–15

XVIII в. – по настоящее время I – 2, 6–8, 10, 11, 19, 20, 22–24, 26, 31, 36, 39–41, 44, 51–53, 55–57, 59, 61, 62, 64–66, 68–70, 72, II – 2, 5, 10, 15–19, 28, 30, 37, 41, 43, 52, 53, 55, 66–68, 72, 76, 80, 84, 86, 88, 90–92, 96–98, 100, 103, 104, 106, 108, 109, 114–116, 120, 121, 123, 124, 126, 127, 133, 134, 136–144, 150–152, 156, 157, 159–161, 163, 164, 166–168, 170, 173, 177–179, 182, 183, III – 3, 5, 22, 52, 62, IV – 1, 3, 10, 29, 30, 42, 43, 45, 46, 57, 58, 60, V – 3, 5, 8, 9, 13, 15, 22, 50, 58, 64, 73, 74, 86, 94, 95, 111, 119, 132, VI – 1, 10, 14, 15

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия организаций и их элементы

ВООПИК	– Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры	МЗ	– музей-заповедник
ГИМ	– Государственный Исторический музей	МК	– Министерство культуры
ГМВ	– Государственный музей искусства народов Востока	МУ	– муниципальное учреждение
ГМИИ	– Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина	НАН	– Национальная академия наук
ГУ	– государственный университет	НИИ	– научно-исследовательский институт
ГУК	– Государственное учреждение культуры	НИИКСИ	– НИИ комплексных социальных исследований
ГЭ	– Государственный Эрмитаж	НЦ	– Научный центр
ДВО	– Дальневосточное отделение	НПО	– Научно-производственное объединение
ИА	– Институт археологии	НПЦ	– Научно-производственный центр
ИАЭт	– Институт археологии и этнографии	ОИПИК	– охрана и использование памятников истории и культуры
ИИАЭ	– Институт истории, археологии и этнографии	ПИ	– педагогический институт
ИИМК	– Институт истории материальной культуры	ПИК	– памятники истории и культуры
ИКМ	– историко-краеведческий музей	ПУ	– педагогический университет
ИКН	– историко-культурное наследие	РАН	– Российская академия наук
ИПОС	– Институт проблем освоения Севера	РГНФ	– Российский гуманитарный научный фонд
КМ	– краеведческий музей	РФФИ	– Российский фонд фундаментальных исследований
МГУ	– Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	СО	– Сибирское отделение
		ТГОМ	– Тверской государственный объединенный музей-заповедник

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

УрО	– Уральское отделение	ЯЛИ	– ...языка, литературы
ФЦП	– федеральная целевая программа		и истории
ЯИЛ	– ...языка, истории и литературы	ЯЛИЭ	– ...языка, литературы, истории и экономики

Прочие

АКР	– Археологическая карта России	р-н	– район (адм.-тер.)
АО	– Археологические открытия	рук.	– руководитель, руководство
В	– восток	С	– север
вост.	– восточный	с.	– село
г.	– год, город	СВ	– северо-восток, северо-восточный
гос.	– государственный	сев.	– северный
д.	– деревня	сер.	– середина
З	– запад	СЗ	– северо-запад, северо-западный
зап.	– западный	ст.	– столетие, станица
КИО	– культурно-историческая общность	тыс.	– тысяча, тысячелетие
кон.	– конец	ур.	– урочище
нач.	– начало	х.	– хутор
о.	– остров	ц.	– церковь
обл.	– область (адм.-тер.)	четв.	– четверть
оз.	– озеро	Ю	– юг
ок.	– около	ЮВ	– юго-восток, юго-восточный
п.	– поселок	юж.	– южный
п-ов	– полуостров	ЮЗ	– юго-запад, юго-западный
пол.	– половина		
р.	– река		
рис.	– рисунок		

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.А. Масленников.</i> Информация Отдела полевых исследований Института археологии РАН	3
Археологические работы в субъектах Российской Федерации	6

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

<i>О.Н. Адаменко.</i> Работы Верховажского отряда Северорусской экспедиции [1]	9
<i>И.В. Антипов, Вал.А. Булкин, А.В. Жервэ.</i> Раскопки во Владычной палате Новгородского кремля [2]	9
<i>А.Н. Башенькин, М.Г. Васенина.</i> Работы Северорусской археологической экспедиции в Вологодской области [3, 4]	13
<i>А.Е. Беличенко.</i> Работы в Плесецком, Холмогорском, Мезенском и Приморском районах Архангельской области [5, 6]	15
<i>В.А. Буров.</i> Раскопки на территории Соловецкого монастыря [7]	17
<i>Н.Б. Васильева, Л.С. Андрианова.</i> Охранные раскопки в Вологде [8]	18
<i>И.О. Васкул.</i> Исследования поселения Вэрю в бассейне средней Выгеды [9]	20
<i>М.Е. Ворожейкина.</i> Охранные исследования в поселке Соловецкий [10]	22
<i>Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, С.Н. Лисицын.</i> Изыскания в восточной части Финского залива и в Северо-Западном Приладожье [11–14] ...	23
<i>К.Э. Герман, В.И. Хартанович, В.Я. Шумкин, А.И. Мурашкин, А.Ю. Тарасов.</i> Раскопки поселения Южный Олений Остров 2 в Медвежьегорском районе Республики Карелия [15]	29
<i>Т.М. Гусенцова.</i> Разведочные исследования в бассейне реки Свирь [16] ...	31
<i>О.А. Дружинина.</i> Результаты разведок в нижнем течении реки Шешупе [17]	32
<i>И.И. Еремеев.</i> Исследования на восточном берегу озера Ильмень [18]	33
<i>Т.Е. Ершова.</i> Раскопки в Пскове [19]	36
<i>Т.Ю. Закурина, С.В. Степанов.</i> Изборские IX–XI раскопки в Пскове [20]	37
<i>С.Д. Захаров.</i> Работы Онежско-Сухонского отряда Суздальской экспедиции Института археологии РАН [21]	39
<i>Е.А. Калайников.</i> Охранные работы в Калининграде [22]	40
<i>А.Н. Кирпичников, Н.В. Григорьева.</i> Раскопки на Земляном городище в Старой Ладогe [23]	42
<i>А.И. Козлов, К.Н. Скворцов, А.Н. Хохлов, А.П. Бужилова, Н.Я. Березина, Т.Ю. Шведчикова, О. Детур, К. Реджит, Т. Ветт.</i> Работы Самбийской экспедиции Института археологии РАН в Калининграде [24]	44

<i>К.С. Королев.</i> Работы 1-го Вычегодского археологического отряда в Восточном Привычегодь [25]	46
<i>Н.В. Косорукова.</i> Исследования в западной части Вологодской области [26, 27]	47
<i>С.И. Кочкуркина.</i> Исследование древнекарельских городищ Паасо и Соскуа-Линнамяки [28]	50
<i>А.В. Кудряшов.</i> Работы в бассейне Шексны [29]	52
<i>С.Л. Кузьмин.</i> Работы I отряда Северо-Западной археологической экспедиции НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета [30]	53
<i>В.И. Кулаков.</i> Работы Балтийской экспедиции Института археологии РАН [31]	54
<i>А.Н. Мазуркевич, Б.С. Короткевич, М.Э. Полковникова.</i> Исследования Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа в Верхнем Подвине [32, 33]	56
<i>А.Я. Мартынов, А.Е. Беличенко.</i> Стационарные исследования первобытных памятников на островах Соловецкого архипелага [34]	59
<i>И.В. Мельников, К.Э. Герман.</i> О работах музея-заповедника "Кижы" [35]	61
<i>А.В. Михайлов.</i> Исследования в Пскове и Псковской области [36, 37]	62
<i>Е.Р. Михайлова.</i> Раскопки в Псковской и Ленинградской областях [38, 39]	63
<i>М.Л. Мокрушин, И.В. Папин, А.В. Суворов, А.А. Аникина, А.Ю. Кашищев.</i> Охранные работы центра "Древности Севера" в Вологде и Вологодской области [40–44]	66
<i>А.М. Мурыгин.</i> Работы Северного археологического отряда в бассейнах Вычегды и Печоры [45, 46]	69
<i>Н.Г. Недомолкина.</i> Исследования Вологодского музея-заповедника [47, 48]	70
<i>Е.Н. Носов, Н.В. Хвоцинская, А.М. Смирнов, М.А. Юшкова.</i> Продолжение работ на Рюриковом городище [49]	72
<i>Н.И. Петров.</i> Работы в Хвойнинском районе Новгородской области [50]	74
<i>М.И. Петров.</i> Славенский конец Великого Новгорода: раскоп Посольский-2006 [51]	75
<i>Р.Г. Подгорная.</i> Покровский XXVII раскоп в Пскове [52]	77
<i>А.В. Плохов.</i> Работы в Воскресенской слободе в Великом Новгороде [53]	77
<i>С.Г. Попов.</i> Исследования в среднем течении Плюссы [54]	78
<i>О.А. Радюш, К.Н. Скворцов, Э.Б. Зальцман, А.Н. Хохлов, М.Е. Смирнова, В.И. Кулаков.</i> Работы Самбийской экспедиции Института археологии РАН в бассейне реки Алейка в Калининградской области [55]	80
<i>Е.В. Салмина.</i> Ольгинские раскопы I–III в Пскове [56]	84
<i>Вл.В. Седов.</i> Исследования в Благовещенском монастыре близ Новгорода [57]	85
<i>А.В. Смирнов.</i> Разведки в Кингисеппском районе Ленинградской области [58]	87
<i>В.Ю. Соболев.</i> Работы II отряда Северо-Западной археологической экспедиции НИИКСИ СПбГУ [59–61]	87
<i>П.Е. Сорокин, О.В. Андреева.</i> Исследования в Санкт-Петербурге [62]	90
<i>А.М. Спиридонов.</i> Раскопки селища Васильево II на острове Кижы [63]	92
<i>И.Н. Сходнов.</i> Археологические исследования на Виштынецкой возвышенности [64]	94
<i>Е.В. Торопова, С.Е. Торопов, К.Г. Самойлов, Д.В. Пежемский.</i> Исследования в Старой Руссе [65]	95

<i>Б.Н. Харлашов.</i> Исследования на Петровском 5 раскопе в Пскове и разведка в Псковской области [66, 67]	99
<i>К.А. Шопотов.</i> Найдена королевская яхта “Аугога” [68]	100
<i>М.В. Шульгина, А.Е. Зарайченко.</i> Исследования Гончарного завода Соловецкого монастыря [69]	102
<i>С.Е. Шуньгина.</i> Археологический надзор за земляными работами в Иверском Валдайском монастыре [70]	103
<i>М.А. Юшкова.</i> Раскопки городища Холопий Городок [71]	105
<i>Е.А. Яковлева.</i> Камерное погребение 3 из некрополя в южной части Окольного города Пскова [72]	106
<i>В.Л. Янин, А.С. Хорошев, Е.А. Рыбина, А.Н. Сорокин, А.М. Степанов, Л.В. Покровская.</i> Работы в Людином конце Великого Новгорода [73]	108

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<i>Д.В. Акимов, И.Е. Бирюков.</i> Исследования укреплений городища Крутогорье в Липецкой области [1]	112
<i>А.В. Алексеев.</i> Исследования в Звенигороде и Одинцовском районе Московской области [2, 3]	113
<i>Х.А. Амирханов, С.Ю. Лев, Ю.Н. Чувиляева.</i> Работы Зарайской экспедиции [4]	117
<i>С.Е. Андреев.</i> Работы Тверской археологической экспедиции в Твери [5]	119
<i>С.И. Андреев.</i> Работы в Тамбовской области [6–8]	120
<i>М.В. Аникович, А.Е. Дудин.</i> Исследования культурных слоев ранней поры верхнего палеолита на стоянке Костёнки 1 [9]	122
<i>Д.А. Антонов, С.В. Ваганов, В.Г. Иванова.</i> Исследования русских селищ XII–XIV веков в Нижегородском Заволжье [10]	124
<i>И.Р. Ахмедов.</i> Работы Рязано-Окской экспедиции [11]	125
<i>Н.Б. Ахметгалеева.</i> Новый сезон исследований на стоянке Быки 7 [12]	126
<i>Н.О. Бадер, А.Б. Селезнёв.</i> Полевые работы на Сунгире [13]	128
<i>Т.Н. Бакунова, П.Е. Русаков, Н.А. Кренке.</i> Охранные исследования возле Борисовских прудов в Москве [14]	130
<i>В.В. Бейлекчи, В.В. Родин.</i> Исследования в Муроме Владимирской области [15]	132
<i>Г.Н. Белорыбкин, А.В. Павлихин, В.В. Ставицкий.</i> Охранные раскопки на Серпуховском городище [16]	134
<i>Л.А. Беляев, А.Г. Векслер, К.В. Воронин, М.А. Молошникова, О.М. Олейников, А.В. Энговатова.</i> Охранные исследования в Зарядье [17]	135
<i>Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Ёлкина, А.В. Лазукин.</i> Охранные исследования в Зачатьевском монастыре [18]	139
<i>Л.А. Беляев, О.Н. Глазунова, И.И. Ёлкина, С.Г. Шуляев.</i> Охранные исследования в Свято-Даниловом монастыре [19]	140
<i>О.Д. Белякова.</i> Полевое археологическое обследование земельных участков в Тверской области [20]	142
<i>В.Д. Березуцкий.</i> Охранные раскопки курганов в Воронежской области [21–25]	143
<i>И.В. Болдин.</i> Археологические работы в Калужской области [26–28]	144

<i>В.М. Буланкин.</i> Охранные раскопки на поселении Болошнево 2 [29]	145
<i>В.М. Буланкин, А.А. Вячин, Д.А. Иванов, В.П. Челябинов.</i> Разведки в Рязанской области [30–33]	146
<i>С.Н. Булынкин.</i> Охранные археологические исследования в Южном Подмосковье [34–36]	148
<i>А.Г. Векслер, В.А. Беркович, Л.В. Кондрашев, К.В. Воронин.</i> Новые спасательные археологические работы в историческом центре Москвы [37]	150
<i>А.Г. Векслер, Л.В. Кондрашев, К.В. Воронин, С.И. Болдырев.</i> Архитектурно-археологические исследования дворцово-паркового ансамбля “Царицыно” [38]	152
<i>Р.С. Веретюшкин.</i> Охранные раскопки у деревни Моисеево Дмитровского района Курской области [39]	153
<i>В.И. Вишневский.</i> Исследования Ратьковского раннесредневекового могильника [40]	154
<i>В.И. Вишневский.</i> Работы в Переславле-Залесском [41]	155
<i>А.М. Воронцов, А.В. Григорьев.</i> Раскопки на городище у села Супруты [42]	157
<i>А.А. Вячин, Д.А. Иванов.</i> Раскопки на территории Нижнего посада Переяславля-Рязанского [43]	158
<i>К.Н. Гаврилов, Е.В. Воскресенская, О.А. Лопатина.</i> Полевые работы Хотылёвской археологической экспедиции [44]	159
<i>Е.И. Гак.</i> Исследования памятников археологии в Московской и Тульской областях [45–48]	162
<i>Е.Ю. Гиря.</i> Работы экспериментально-трасологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН [49]	164
<i>А.Н. Голотвин.</i> Разведка по реке Дон в пределах Семилукского района Воронежской области [50]	166
<i>М.И. Гоняный.</i> Охранные исследования в районе Куликова поля и в Подмосковье [51–55]	167
<i>Н.Н. Грибов.</i> Исследование средневековых селищ в окрестностях Нижнего Новгорода [56, 57]	170
<i>Н.Н. Грибов, И.С. Аникин, Н.В. Иванова, А.А. Пудеев.</i> Разведочные исследования в окрестностях Нижнего Новгорода [58, 59]	172
<i>Б.В. Грудинкин.</i> Разведки Окско-Деснинской экспедиции в бассейне верхней Оки [60–64]	174
<i>В.И. Гуляев, Н.Н. Воропаева, <u>Е.И. Савченко</u>, А.А. Шевченко.</i> Работы Донской археологической экспедиции на территории среднего Дона [65]	175
<i>М.Г. Гусаков, А.Е. Ефимов, Н.В. Зубарёв.</i> Раскопки Путёвого дворца Елизаветы Петровны в селе Тайнинское [66]	177
<i>М.Г. Гусаков, В.А. Никитюк, Г.К. Патрик, Н.В. Власова, Т.И. Воронина.</i> Раскопки на территории Государственного историко-архитектурного, художественного и ландшафтного музея-заповедника “Царицыно” [67]	179
<i>Н.Д. Двуреченская.</i> Разведки в Наро-Фоминском районе Московской области [68]	180
<i>Е.А. Дементьев.</i> Разведки в Калининском и Старицком районах Тверской области [69, 70]	181
<i>Ю.Г. Екимов.</i> Работы на территории Белёвского района Тульской области и в историческом центре Тулы [71, 72]	182

<i>А.В. Емельянов.</i> Раскопки поселения Великодворье I в Шатурском районе Московской области [73]	184
<i>О.Н. Енукова, В.В. Енуков.</i> Исследования Липинского археологического комплекса [74]	186
<i>М.Г. Жилин, В.А. Аверин.</i> О работе Верхневолжской экспедиции [75, 76]	187
<i>В.И. Завьялов, В.В. Судаков.</i> Работы Переяславль-Рязанской экспедиции [77]	189
<i>С.В. Зацаринный.</i> Исследования в Щёкинском и Ленинском районах Тульской области [78, 79]	191
<i>О.В. Зеленцова, А.И. Королев, А.А. Ластовский.</i> Спасательные раскопки в Муромском районе Владимирской области [80]	192
<i>О.В. Зеленцова, С.А. Зоц.</i> Охранные исследования во Владимире [81]	195
<i>Н.В. Иванова, И.С. Аникин.</i> Охранные раскопки на селище Копнино 2 в Богородском районе Нижегородской области [82]	197
<i>М.В. Ивашов, А.Н. Бессуднов, А.А. Свиридов.</i> Исследования на территории верхнего Дона [83–85]	198
<i>И.В. Исланова.</i> Исследования в Тверской области и в Твери [86–88]	199
<i>Е.Д. Каверзнева.</i> Итоги работы Мещерской археологической экспедиции [89]	201
<i>А.В. Кашкин, А.Е. Леонтьев, Н.Г. Самойлович.</i> Работы Волго-Окской экспедиции в Ростове Великом и в Ростовском районе Ярославской области [90]	203
<i>В.И. Кильдюшевский, А.В. Курбатов.</i> Раскопки во Владимире [91]	204
<i>Ю.А. Кобозев.</i> Работы в Твери и Калининском районе Тверской области [92, 93]	206
<i>В.Ю. Коваль, И.М. Андрианов, Ив.В. Волков, А.Б. Лагутин, А.Н. Медведев, П.Е. Русаков, В.И. Храпов.</i> Исследования на городище Ростиславль и Сосновском селище [94]	207
<i>В.Ю. Коваль, А.В. Энговатова, О.И. Хижняков, А.В. Алексеев, Д.Ю. Бадеев, Е.П. Захарова, А.М. Смирнов.</i> Исследования на Мякининском комплексе памятников и в Дмитрове [95, 96]	208
<i>А.В. Козлова.</i> Исследования курганной группы Царицыно 2 [97]	212
<i>Е.Л. Костылёва, А.В. Уткин.</i> Охранные обследования на территории Ивановской области [98, 99]	213
<i>Н.А. Кренке, А.В. Лазукин, А.В. Алексеев, И.Н. Ершов, Е.А. Спиридонова, М.Д. Кочанова.</i> Исследование поселений бронзового века в бассейне Москвы-реки [100, 101]	214
<i>Н.А. Кренке, О.И. Александрова.</i> Разведки на территории Москвы [102]	217
<i>Н.А. Кренке, К.Е. Агеева, И.Н. Ершов, А.Е. Кравцов, Е.В. Леонова, В.С. Нефёдов.</i> Работы в парке “Царицыно” [103]	218
<i>И.В. Купцов, А.В. Каретников.</i> Разведки в Ростовском и Гаврилов-Ямском районах Ярославской области [104, 105]	221
<i>Г.А. Лаврова, Ю.А. Кобозев.</i> Археологические исследования в Твери [106]	222
<i>Г.А. Лаврова.</i> Исследования в Тверской области [107]	223
<i>А.В. Лазукин.</i> Разведки на территории Одинцовского района [108]	224
<i>О.В. Лопан, Н.В. Зубарёв, А.Е. Ефимов, А.А. Сорокин.</i> Исследования участка средневекового селища Тарычево I Московской области [109]	225
<i>Н.А. Макаров, С.В. Шполянский, А.Н. Федорина, А.А. Карпунин, А.М. Красникова.</i> Разведки в Суздальском Ополье [110–112]	226

<i>Н.А. Макаров, С.В. Шполянский, А.М. Красникова, С.В. Меснянкина, А.Н. Федорина, А.А. Карпухин. Раскопки средневековых памятников в Суздальском Ополе [113] .....</i>	229
<i>С.И. Милованов. Исследования на территории бывшего Покровского мужского монастыря в городе Данкове [114] .....</i>	232
<i>А.В. Мирецкий. Разведочные исследования в Тверской области и раскопки в городе Осташкове [115, 116] .....</i>	233
<i>А.С. Михнов, И.В. Федюнин. Исследования в бассейне реки Черная Калитва в Воронежской области [117] .....</i>	235
<i>А.В. Моисеев. Разведка по реке Ведуге в Воронежской области [118] .....</i>	236
<i>В.В. Мурашѣва, С.А. Авдусина, С.С. Зозуля, С.А. Рузанова, А.А. Фетищев. Исследования на территории пойменной части поселения Гнёздовского археологического комплекса [119] .....</i>	237
<i>А.Н. Наумов. Исследования на Куликовом поле [120] .....</i>	239
<i>Т.В. Наумова. Разведки в Ленинском и Ясногорском районах Тульской области [121] .....</i>	240
<i>А.М. Обломский. Раскопки могильника гуннского времени Ксизово 17 в Задонском районе Липецкой области [122] .....</i>	241
<i>О.М. Олейников. Охранные исследования в Смоленске [123] .....</i>	244
<i>Р.А. Оруджев. Исследования на территории Твери, в Калининском и Ржевском районах Тверской области [124, 125] .....</i>	245
<i>Д.О. Осипов, Н.Н. Фараджева, А.В. Энговатова, А.В. Яганов. Археологические исследования в историческом центре Ярославля [126] .....</i>	247
<i>Н.Е. Персов, В.В. Солдатенкова. Работы Тверской археологической экспедиции в Твери [127] .....</i>	250
<i>А.Н. Пичугина. Охранные работы в Тверской области [128] .....</i>	252
<i>О.Л. Прошкин. Исследования в Калужской области [129, 130] .....</i>	253
<i>Т.А. Пушккина, Н.В. Енисосова, С.Ю. Каинов, О.Л. Шарганова. Продолжение исследований в Гнёздове [131] .....</i>	255
<i>О.А. Радюш. Разведка Среднесейминской экспедиции [132] .....</i>	257
<i>Е.А. Романова. Раскопки на Загородском и Затверецком посадах в Твери [133] .....</i>	258
<i>С.А. Рудников. Исследования в Твери [134] .....</i>	260
<i>П.Е. Русаков. Исследования на селище Жокино [135] .....</i>	261
<i>А.Н. Рыкунов, И.И. Рыкунова. Работы на памятнике Усть-Шексна в Рыбинске Ярославской области [136] .....</i>	262
<i>Т.Р. Сабиров, И.Ю. Пастушенко. Разведочные работы в Калининском, Кимрском, Старицком районах Тверской области [137] .....</i>	264
<i>А.М. Салимов, В.В. Романов. Архитектурно-археологические исследования Борисоглебского собора в Старице [138] .....</i>	265
<i>Н.Г. Самойлович, В.П. Глазов, А.Е. Леонтьев. Охранные работы на селище Михали в Суздале [139] .....</i>	267
<i>И.А. Сапрыкина, Н.А. Цветкова. Охранные раскопки стоянки Колобово 9 в Тверской области [140] .....</i>	269
<i>И.А. Сапрыкина, М.Е. Маух. Археологическое обследование города Клин и территории Волоколамского, Балашихинского и Орехово-Зуевского районов Московской области [141–144] .....</i>	270
<i>В.А. Саранулкин. Разведки и раскопки на территории Белгородской области [145–147] .....</i>	272

<i>Т.В. Сарапулкина.</i> Разведочные работы на территории Белгородской области [148–150]	273
<i>Н.А. Сарафанова, Ю.В. Степанова, А.А. Фролов, П.Д. Малыгин.</i> Работы Новоторжской археологической экспедиции в Торжке и Тверской области [151]	274
<i>А.Б. Сиволопова, Е.Л. Хворостова, А.А. Момбекова, А.Н. Хохлов.</i> Охранные работы в городе Старица Тверской области [152]	276
<i>А.А. Сеницын, А.А. Бессуднов.</i> Раскопки Костёнок 14 (Маркина гора) [153]	278
<i>Г.В. Сеницына.</i> Работы Валдайской археологической экспедиции [154]	282
<i>А.М. Скоробогатов, А.В. Сурков.</i> Разведки в Воронежской области [155]	283
<i>А.Н. Смирнов.</i> Археологические исследования усадьбы Вяземы [156]	284
<i>В.В. Солдатенкова.</i> Исследования по улице Чернышевского в Твери [157]	286
<i>А.Н. Сорокин, А.В. Сурков, И.В. Федюнин.</i> Исследования стоянки и могильника Минино 2 [158]	286
<i>Н.Ю. Спицына.</i> Исследования в зонах охраны памятников истории и культуры Твери [159]	290
<i>Г.Ю. Стародубцев, А.В. Зорин.</i> Охранные раскопки Гочевского археологического комплекса и исторического центра Курска [160]	290
<i>А.С. Сыроватко.</i> Раскопки и разведки в Коломенском и Зарайском районах [161, 162]	292
<i>А.С. Сыроватко, Т.Н. Ульянова, Ю.Н. Чувиляева.</i> Исследования в Коломне [163]	294
<i>В.А. Тимин-Хопёрский, О.В. Неклюдова.</i> Архитектурно-археологическое обследование фундаментов храма Успения Пресвятой Богородицы в усадьбе Петровское [164]	295
<i>Н.А. Тропин, А.А. Иншаков, М.В. Цельковский.</i> Исследования экспедиции Елецкого государственного университета [165–167]	298
<i>К.Н. Фомин.</i> Исследования в Туле и в Заокском районе Тульской области [168, 169]	300
<i>М.В. Фролов, Ю.А. Смирнов.</i> Раскопки дворцовой постройки в Александровской слободе [170]	301
<i>А.Н. Хохлов, А.Б. Иванова, М.Е. Нестерова, О.А. Орлова, С.В. Попова, И.А. Сафарова, В.А. Бернц, О.Е. Рыбакова.</i> Охранные работы на посадах Твери [171]	302
<i>М.В. Цыбин.</i> Раскопки средневекового селища Дмитровское 2 в Красногорском районе Московской области [172]	306
<i>В.В. Черкасов.</i> Археологические исследования в Коломне [173]	308
<i>А.В. Чернецов, Е.В. Буланкина, И.Ю. Стрикалов.</i> Работы Старорязанской экспедиции [174, 175]	309
<i>С.З. Чернов.</i> Раскопки на селище Могутово 2 (посад древнерусской Шерны) [176]	313
<i>С.З. Чернов, И.В. Волков.</i> Раскопки в городах Королеве и Волоколамске Московской области [177]	315
<i>С.З. Чернов, Е.Л. Хворостова.</i> Работы в усадьбе Степановское [178]	317
<i>А.А. Шевченко.</i> Исследования в Острогжском и Хохольском районах Воронежской области [179]	320
<i>Е.А. Шинаков.</i> Раскопки кургана 39 в группе у села Елисеевичи Брянской области [180]	321

<i>Е.А. Шинаков, В.Н. Гурьянов, Д.А. Карпов, В.В. Миненко, А.А. Чубур.</i> Охранные раскопки у села Курово на Судости [181]	322
<i>В.В. Щербаков.</i> Разведки в Сергиево-Посадском районе Московской области [182]	326
<i>Б.Е. Янишевский, М.Ю. Меньшиков.</i> Работы Можайской экспедиции [183]	326

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<i>А.П. Абрамов, А.Г. Васильев, Е.В. Захаров, В.В. Копейкин, П.А. Морозов, Н.В. Шувалова.</i> Исследования Патрейского отряда Таманской экспедиции [1]	329
<i>З.Х. Албегова (Царикаева).</i> Разведки в Северной Осетии [2]	331
<i>Д.А. Александров, Т.В. Бабанин.</i> Разведки в окрестностях станицы Старотитаровская (Темрюкский район Краснодарского края) [3]	332
<i>Т.М. Арсеньева, С.М. Ильяшенко, С.А. Науменко.</i> Исследования в Танаисе [4]	334
<i>Т.М. Арсеньева, С.М. Ильяшенко, С.А. Науменко, И.В. Толочко.</i> Спасательные раскопки в Танаисе [5]	337
<i>В.А. Бабенко.</i> Раскопки в окрестностях города Георгиевск Ставропольского края [6]	339
<i>В.А. Бабенко.</i> Разведки в Ставропольском крае [7–10]	339
<i>В.И. Басов, Е.И. Нарожный, П.В. Соков, И.Б. Тищенко.</i> Охранно-спасательные исследования Центра археологических исследований АГПУ и ГУП “Наследие Кубани” в Краснодарском крае [11–15]	340
<i>Е.А. Беглова, О.А. Брилева.</i> Исследование курганного могильника Садовый у станицы Воздвиженская Краснодарского края [16]	345
<i>Е.В. Беляева, А.Л. Александровский, Е.В. Леонова.</i> Новые исследования в бассейне реки Губс (Кубанский Кавказ) [17]	347
<i>А.В. Блажко.</i> Раскопки верхнепалеолитической стоянки в Короткой пещере на Северо-Западном Кавказе [18]	349
<i>Ю.А. Виноградов, Р.В. Стоянов, А.Е. Терещенко.</i> Исследования поселения Артюшенко I на Таманском полуострове [19]	350
<i>Т.А. Габуев.</i> Исследования аланских курганов на могильнике Пегушин I в Ставропольском крае [20]	352
<i>М.С. Гаджиев, Ш.О. Давудов, У.Б. Гадиев.</i> Раскопки могильника Тауларгол [21]	353
<i>М.С. Гаджиев, Р.Г. Магомедов, М.А. Бакушев, Р.М. Кунбуттаев, В.А. Саидов.</i> Раскопки в Дербенте и на поселении Торпах-кала [22]	354
<i>У.Б. Гадиев.</i> Итоги работ в Республике Ингушетия [23]	356
<i>В.П. Глебов, И.Н. Парусимов, В.В. Яценко.</i> Работы Археологического научно-исследовательского бюро в Ростовской области [24, 25]	357
<i>Л.Б. Гмыря, Р.Г. Магомедов.</i> Новые исследования курганов Паласа-сыртского могильника [26]	359
<i>Л.В. Голованова, В.Б. Дороничев, М.А. Кулькова, Т.В. Сапелко.</i> Переход от среднего к позднему палеолиту на Северо-Западном Кавказе [27]	361
<i>В.А. Горончаровский.</i> Исследование Лабриса (Семибратнего городища) [28]	363
<i>С.В. Демиденко, Ю.В. Демиденко.</i> Исследования во Фроловском районе Волгоградской области [29]	365

<i>Ф.К. Джигунова</i> . Раскопки курганов в Адыгее [30]	368
<i>И.И. Дрёмов, П.М. Кольцов, А.В. Балановский</i> . Раскопки кургана эпохи средней бронзы с посоховидными булавками на южной окраине Элисты [31]	369
<i>И.А. Дружинина, Б.Х. Атабиев</i> . Исследование курганного могильника на 10-м км автодороги Нальчик – Прохладный (Кабардино-Балкария) [32]	370
<i>И.А. Дружинина, В.Н. Чхаидзе</i> . Исследование курганов на реке Белой [33]	372
<i>А.Н. Дьяченко, В.М. Клепиков</i> . Раскопки курганов в Октябрьском районе Волгоградской области [34]	373
<i>Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер, Я.М. Паромов, Х. Штюмпель</i> . Разведки на Таманском полуострове [35]	376
<i>Л.П. Загайнова</i> . Разведки в Камызякском районе Астраханской области [36]	377
<i>Э.Д. Зиливинская, Д.В. Васильев, Т.Ю. Гречкина</i> . Раскопки на городище Самосделка в Камызякском районе Астраханской области [37]	379
<i>А.А. Иванов</i> . Исследования Крымского городища [38]	381
<i>Л.С. Ильюков, И.И. Дрёмов, А.В. Балановский, П.М. Кольцов, Р.Г. Магомедов, Г.Д. Хангишиев</i> . Исследования курганов на севере Калмыкии [39]	382
<i>А.Р. Канторович, В.Г. Петренко, В.Е. Маслов</i> . Раскопки кургана раннескифской эпохи у города Новопавловск [40]	383
<i>С.В. Кашаев, М.С. Павлова, А.С. Цинько</i> . Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции Института истории материальной культуры РАН [41]	385
<i>А.А. Клещенко, И.А. Лысенко, В.В. Гудалин</i> . Разведки Северо-Кавказской археологической экспедиции в Абинском районе Краснодарского края [42]	388
<i>Д.С. Коробов, С. Райнхольд</i> . Раскопки и разведки в окрестностях Кисловодска [43]	389
<i>М.В. Кривошеев</i> . Спасательные раскопки одиночного кургана в Котельниковском районе Волгоградской области [44]	391
<i>В.Д. Кузнецов</i> . Исследования в Фанагории [45]	392
<i>С.А. Кулаков, В.Е. Шелинский</i> . Исследование раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка [46]	395
<i>Н.Б. Леонова, Е.А. Виноградова</i> . Работы Донской археологической экспедиции МГУ [47]	397
<i>А.В. Лычагин, С.В. Ляхов, А.Д. Матюхин</i> . Охранные раскопки в Шпаковском и Кочубеевском районах Ставропольского края [48, 49]	399
<i>В.П. Любин, Е.В. Беляева</i> . Раскопки ашельской стоянки на горе Кинжал (Пятигорье) [50]	401
<i>А.А. Мальшев, И.Ю. Демичева, К.А. Демичев, О.Е. Вязкова, А.А. Гольева</i> . На рубежах азиатского Боспора [51]	402
<i>А.Н. Масловский</i> . Исследования в городах Азове, Ростове и Азовском районе [52, 53]	405
<i>С.А. Рузанова, И.А. Аржанцева</i> . Исследования в районе аланской крепости Горное Эхо [54]	407
Е.И. Савченко , <i>А.Н. Гей, У.Ю. Кочкаров, Т.Н. Ульянова, А.Н. Черкасов</i> . О работах Абинского отряда Северо-Кавказской экспедиции Института археологии РАН [55]	409

<i>Н.И. Сударев, А.Б. Колесников.</i> Исследования Восточно-Боспорской экспедиции [56]	411
<i>В.Н. Таскаев.</i> Подводные исследования на городище Кепы [57]	414
<i>В.А. Трифонов.</i> Исследование дольмена в поселке Джубга [58]	415
<i>В.С. Флёров, С.Н. Ермаков.</i> Хазарский каганат: городища Правобережное Цимлянское, Камышевское, могильник Овчинников [59, 60]	418
<i>Н.А. Хайкунова.</i> Исследования на стоянке Третий Мыс [61]	419
<i>Т.Е. Хахонина.</i> Разведка низовий Северского Донца [62]	421
<i>Х.Т. Чииев.</i> Раскопки могильника кобанской культуры Адайдон в Алагирском ущелье Северной Осетии [63]	423
<i>Н.И. Шишлина.</i> Итоги работ Степной археологической экспедиции ГИМ [64]	424
<i>А.В. Шишло, А.В. Колпакова, Н.В. Федоренко.</i> Работы Новороссийского исторического музея-заповедника [65, 66]	425

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

<i>Ф.А. Ахмедгалин, Р.Р. Валиев, М.В. Сивицкий, А.Г. Ситдииков, Р.Н. Хамзин, З.Г. Шакиров.</i> Охранные исследования в Казани [1]	428
<i>С.В. Богданов, Е.П. Клинков, А.С. Рябуха.</i> Лобазы I – первая палеолитическая стоянка степного Приуралья [2]	432
<i>Н.Г. Брюхова.</i> Выявление объектов историко-культурного наследия в Ильинском районе Пермского края [3]	434
<i>Д.Г. Бугров, М.Ш. Галимова, А.Г. Ситдииков.</i> Охранно-спасательные раскопки Нижнекамской экспедиции [4]	435
<i>Л.Х. Валиев.</i> Работы в Спасском районе Татарстана [5]	437
<i>С.И. Валиулина.</i> Балынгузское (Торецкое) городское поселение раннего Казанского ханства [6]	437
<i>А.В. Вискалин.</i> Охранные раскопки многослойных поселений в Среднем Посурье [7, 8]	440
<i>В.А. Волков.</i> Мониторинг памятников на севере Саратовской области [9]	442
<i>Н.А. Горбунов.</i> Охранные разведочные исследования в центральной части Ульяновска [10]	443
<i>А.Ю. Городилов, Е.А. Кошелева, А.А. Колпащикова.</i> Разведки в центральной части Кировской области [11]	443
<i>С.А. Григорьев, Ю.В. Васина, Н.С. Савельев, В.Г. Котов, Л.В. Ивасько.</i> Работы на острове Веры на озере Тургояк [12]	444
<i>А.М. Губайдуллин.</i> Охранно-спасательные работы в Болгаре [13]	447
<i>А.С. Губин.</i> Разведочные работы в Спасском районе Республики Татарстан [14]	448
<i>А.В. Данич.</i> Раскопки Бояновского могильника [15]	449
<i>И.И. Дрёмов, А.В. Балановский, И.В. Семёнова.</i> Шурфовка золотоордынского слоя у села Шумейка Энгельсского района [16]	450
<i>А.В. Ермоленко.</i> Разведка в Свердловской области в черте поселка Пельым [17]	451
<i>М.Г. Жилин, С.Н. Савченко.</i> О работах на Шигирском торфянике и Аятском озере в Свердловской области [18, 19]	452
<i>В.С. Житенёв.</i> Изучение пещерных памятников на реках Ай и Юрюзань на Южном Урале [20, 21]	453

<i>Ю.А. Зеленева, В.И. Гордеев, А.И. Юдин.</i> Исследования Волжской экспедиции в Саратовской области [22, 23]	455
<i>М.Г. Иванова, А.Н. Кириллов.</i> Исследования на городище Иднакар IX–XIII веков [24]	456
<i>Е.П. Казаков.</i> Работы Раннеболгарской экспедиции в зоне Куйбышевского водохранилища [25]	458
<i>О.А. Казанцева.</i> Раскопки Кудашевского могильника [26]	459
<i>О.А. Казанцева, Т.К. Ютина.</i> Разведка в Алнашском районе Удмуртской Республики [27]	460
<i>О.А. Казанцева, Т.К. Ютина, Н.Ф. Широбокова, С.Р. Волков.</i> Исследования Бардымского V селища [28]	460
<i>П.А. Корчагин.</i> Работы на севере Пермского края и в Перми [29, 30]	461
<i>А.Ф. Кочкина.</i> Исследования на Муромском городке [31]	462
<i>О.В. Краева.</i> Исследования в Железнодорожном районе Екатеринбурга [32]	464
<i>Л.Н. Лелеко.</i> Разведочные работы в Спасском районе Республики Татарстан [33]	465
<i>В.А. Лопатин, С.И. Четвериков.</i> Раскопки у разъезда Ивановский [34]	465
<i>И.Э. Любчанский, Ю.С. Макуров, Е.О. Шиманский.</i> Новый могильник гунно-сарматского времени в Южном Зауралье [35]	467
<i>А.Б. Малышев, В.А. Лопатин.</i> Исследования Алексеевского городища близ Саратова [36]	468
<i>Р.А. Мимоход, В.Б. Панковский, А.Н. Усачук, П.С. Данилов, Л.П. Загайнова.</i> Раскопки кургана 3 могильника Золотой [37]	470
<i>Н.Л. Моргунова, Л.А. Краева.</i> Раскопки курганов в Оренбургской области [38]	472
<i>Л.Ф. Недашковский.</i> Раскопки Константиновского и Багаевского селищ [39]	474
<i>Г.Т. Обьденнова, И.А. Шутелева, Н.Б. Щербаков.</i> Исследования Мурадымовского поселения в Аургазинском районе Республики Башкортостан [40]	475
<i>С.Н. Панина.</i> Исследования Свердловского областного краеведческого музея на Усть-Вагильском холме [41]	477
<i>И.Ю. Пастушенко, Л.Д. Макаров.</i> Исследования на территории Ижевска [42]	479
<i>С.Е. Первоицков.</i> Работы в Караулинском, Завьяловском, Воткинском районах Удмуртской Республики [43]	480
<i>А.Н. Саранулов.</i> Разведка в Ильинском районе Пермского края [44]	481
<i>Ю.А. Семькин, Н.А. Горбунов.</i> Охранные исследования на территории Симбирского женского Спасского монастыря [45]	482
<i>Ю.А. Семькин, Г.И. Матвеева, Р.С. Багаутдинов, Л.А. Вязов, М.Р. Гисматулин.</i> Исследования Новослободского городища и разведки в Сенгилеевском, Вешкаймском, Инзенском и Старомайском районах Ульяновской области [46]	483
<i>О.В. Сергеева.</i> Разведки в Ровенском районе Саратовской области [47]	486
<i>М.В. Сивицкий, А.Г. Ситдинов, Р.Н. Хамзин.</i> Исследования в Татарстане [48, 49]	487
<i>С.В. Сиротин.</i> Раскопки курганной группы Ялчикаево II в Республике Башкортостан [50]	489
<i>Д.А. Сташенков.</i> Охранно-спасательные исследования комплекса памятников у села Сиделькино и грунтового могильника у села Кузькино в Самарской области [51, 52]	490

<i>Д.А. Сташенков.</i> Разведки на территории Самарской области [53]	492
<i>И.В. Тупалов.</i> Разведки на реке Терешка [54]	493
<i>А.И. Фахретдинов.</i> Разведки в Рыбно-Слободском районе Республики Татарстан [55]	494
<i>М.И. Федулов.</i> Разведка в низовьях реки Сура [56]	494
<i>Ф.Ш. Хузин, З.Г. Шакиров.</i> Исследования на территории Арского городища [57]	495
<i>Н.М. Чаиркина, Р.Б. Волков, В.М. Морозов, В.Н. Святков, С.Е. Чаиркин.</i> Поселение Нижнее Озеро III – новый многослойный памятник Северного Зауралья [58]	496
<i>А.А. Чижевский.</i> Исследование памятников эпохи энеолита – раннего железа в Нижнем Прикамье [59]	498
<i>З.Г. Шакиров.</i> Разведки в Зеленодольском районе Республики Татарстан [60]	499
<i>С.В. Шарипова, Н.А. Берсенева, А.В. Епимахов, Л.Н. Корякова, С.Е. Пантелеева, А.О. Сахарова, И.В. Чечушков.</i> Раскопки укрепленного поселения Каменный Амбар (Ольгино) в Карталинском районе Челябинской области [61]	500
<i>Р.Ф. Шарифуллин, А.М. Губайдуллин.</i> Работы Болгарской экспедиции [62]	501
<i>М.Б. Шигапов.</i> Разведки в Предкамье [63]	502
<i>Д.В. Шмуратко.</i> Разведка по реке Большой Туй в пределах города Добрянка Пермского края [64]	503
<i>А.Ф. Шорин, С.А. Круземент, Е.В. Вилисов.</i> Исследования на Юрьинском озере в Верхнесалдинском районе Свердловской области [65]	504
<i>А.И. Юдин.</i> Раскопки курганов у села Новопокровка на реке Терешка [66]	506
<i>Л.Т. Яблонский, Д.В. Мещеряков.</i> Раскопки кургана 4 Филипповского I могильника [67]	508

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>О.С. Агишева.</i> Результаты разведочных работ на территории Вагайского района Тюменской области [1]	511
<i>Е.В. Акимова, И.В. Стасюк, Ю.М. Махлаева.</i> Работы Дербинского отряда [2]	511
<i>Д.Е. Ануфриев, В.А. Сумин.</i> Работы на территории Новосибирской области [3, 4]	515
<i>Н.Г. Артёмьева.</i> Исследование средневековых городищ в Приморье [5]	517
<i>С.А. Афанасьев.</i> Работы в Могочинском районе Читинской области [6]	519
<i>С.А. Афанасьев.</i> Спасательные работы в Могочинском районе Читинской области [7]	520
<i>М.Ю. Баранов, С.И. Руммега, И.С. Чарусова.</i> Работы Балинского отряда НПО “Северная археология 1” [8]	521
<i>Р.В. Белоусов, А.Н. Телегин.</i> Разведка в Каменском и Шипуновском районах Алтайского края [9]	522
<i>С.В. Берлина.</i> Исследование кургана 6 Исетского курганного могильника [10]	524
<i>В.В. Бобров.</i> Работы экспедиции Института экологии человека СО РАН [11]	525

<i>В.В. Бобров.</i> Завершение полевых исследований на памятнике Исток [12]	527
<i>А.И. Боброва.</i> Работы Томского областного краеведческого музея [13, 14]	528
<i>В.А. Борзунов, Ю.П. Чемякин, Л.Ю. Фефилова.</i> Охранные раскопки на речке Барцевка в окрестностях Сургута [15]	530
<i>А.П. Бородовский.</i> Исследование некрополя эпохи раннего железа на нижней Катуни [16]	532
<i>А.А. Василевский, В.А. Дерюгин, Кумаки Тошиаки, Фукуда Масахиро, Канаме Мазкава, Сато Хироюки, Онуки Шизуо, Иде Ясуо.</i> Работы российско-японской экспедиции на средневековых объектах поселения Седых 1 – стационарной учебной базе Сахалинского ГУ в селе Охотское на Сахалине [17]	534
<i>Т.А. Васильева.</i> Раскопки Екатериновского городища в Приморском крае [18]	536
<i>С.Б. Верещагин.</i> Работы в степных районах юго-восточного Забайкалья [19]	538
<i>Ю.Е. Вострецов.</i> Раскопки многослойного поселения Клерк 5 в Приморье [20]	538
<i>А.В. Гарковик.</i> Исследование поселения Боголюбовка 1 в Приморском крае [21]	540
<i>А.В. Гордиенко.</i> Разведочное обследование левобережья реки Тура в Тюменском районе Тюменской области [22]	541
<i>О.И. Горюнова, Н.А. Батракова.</i> Спасательные работы на объекте Хужир-Нугэ VII (озеро Байкал) [23]	543
<i>А.И. Готлиб.</i> Исследования горного сооружения “Сулекское городище” на севере Хакасии [24]	544
<i>А.И. Готлиб, Г. Парцигер, А. Наглер.</i> Завершение исследований тагарского кургана Барсучий Лог в Хакасии [25]	546
<i>И.Н. Грицких.</i> Изыскания в верховьях реки Газимур [26]	547
<i>В.А. Грищенко, А.В. Можяев.</i> Раскопки поселения Славная 4 и стоянки Славная 5 на Сахалине [27]	548
<i>С.П. Грушин, Ю.Ф. Кирюшин.</i> Исследования на памятнике Березовая Лука [28]	550
<i>А.В. Гусев.</i> Возобновление исследований на Усть-Полуе [29]	551
<i>Е.А. Данилов, Е.Н. Данилова.</i> Разведочные работы в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского АО – Югры [30]	553
<i>П.К. Дашковский, А.А. Тишкин.</i> Раскопки в Северо-Западном Алтае [31]	555
<i>М.А. Демин, С.М. Ситников.</i> Результаты работ на территории лесостепного Алтая [32–34]	556
<i>А.П. Деревянко, М.В. Шуньков.</i> Раскопки верхнепалеолитических слоев в Денисовой пещере [35]	557
<i>В.А. Дерюгин, А.А. Василевский, В.Д. Федорчук.</i> Аварийные раскопки на памятнике Ясное 3 [36]	559
<i>К.А. Днепровский, Н.В. Лопатин.</i> Работы Чукотской экспедиции Государственного музея Востока [37]	560
<i>Е.Г. Дэлет, Е.Ю. Гиря, Е.А. Миклашевич, М.Б. Слободзян.</i> Исследования петроглифов Кайкульского обрыва на реке Пегтымель на Чукотке [38]	562
<i>Е.Г. Дэлет, Ю.А. Емельянова.</i> Поселение раннебронзового века Байкальское III [39]	565

<i>В.Н. Жаронкин.</i> Полевые исследования поселения эпохи поздней бронзы Калтышино 5 [40]	566
<i>В.А. Зах.</i> Работы на озере Чепкуль [41]	567
<i>Е.М. Зах.</i> Исследования на городище Калачик 1 [42]	569
<i>О.Ю. Зимина.</i> Исследования в Тюменском и Ишимском районах Тюменской области [43, 44]	571
<i>В.С. Зубков.</i> Исследования в Аскизском и Таштыпском районах Хакасии [45]	572
<i>А.М. Илюшин, В.А. Борисов, В.А. Бутьян, М.Г. Сулейменов.</i> Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции [46, 47]	574
<i>Н.А. Клюев, А.А. Гладченков.</i> Об итогах исследований в континентальном Приморье [48]	576
<i>Н.А. Клюев, И.Ю. Слепцов, В.К. Попов, Р. Торренс, Т. Долман, И.Е. Пантюхина, А.А. Гладченков.</i> Некоторые итоги совместных российско-австралийских исследований в Приморье [49]	578
<i>С.Ф. Кокишаров.</i> Раскопки городища Большая Умытъя 36 [50]	580
<i>С.Ф. Кокишаров.</i> Разведки в Пуровском районе Ямало-Ненецкого АО [51]	583
<i>Б.А. Конилов.</i> Итоги разведки в Тарском районе Омской области [52]	584
<i>М.В. Константинов.</i> Раскопки на многослойном поселении Усть-Менза 5 в Забайкалье [53]	585
<i>В.В. Корниец, В.В. Илюшина, С.Н. Скочина, О.Е. Пошехонова.</i> Исследования в Тюменской области и Красноярском крае [54, 55]	585
<i>А.М. Коростелёв.</i> Исследования в Северобайкальском районе Республики Бурятия [56]	588
<i>М.А. Корусенко.</i> Разведки на территории Омской области [57]	589
<i>М.А. Корусенко, В.В. Михалёв.</i> Работы в низовьях реки Тара [58]	591
<i>М.А. Корусенко, В.В. Михалёв.</i> Спасательные работы на памятнике Черталы 5 [59]	592
<i>Л.Л. Косинская, В.В. Занина.</i> Исследования на севере Западной Сибири [60]	593
<i>Ю.В. Костомарова (Рыжкова).</i> Результаты разведочных работ на территории Тюменского и Сладковского районов Тюменской области [61]	594
<i>Г.В. Кубарев, И.Ю. Слюсаренко, В.Д. Кубарев.</i> Исследования древнетюркских поминальных сооружений на Алтае [62]	596
<i>А.Л. Кунгуров, Ю.Ф. Кирюшин, В.П. Семибратов, С.П. Грушин.</i> Исследования комплексов бронзового века на памятнике Тыткескень VI (Горный Алтай) [63]	597
<i>Н.Ю. Кунгурова.</i> Работы экспедиции НПЦ "Наследие" в Алтайском крае [64]	599
<i>И.Л. Кызласов, Харжаубай Сартхожаулы.</i> Российско-Казахстанская эпиграфическая экспедиция [65]	602
<i>В.Н. Логвин, С.С. Калиева.</i> Раскопки поселения Пыхты 1 [66]	603
<i>Д.Н. Лысенко.</i> Разведочные работы в Емельяновском и Богучанском районах Красноярского края [67, 68]	604
<i>А.М. Мамкин.</i> Изыскания на погребальных объектах культуры плиточных могил в Читинской области [69, 70]	605
<i>П.В. Мандрыка, Ю.А. Абдулина, М.В. Быкова.</i> Исследования Сибирского федерального университета [71, 72]	607

<i>Н.Д. Двуреченская.</i> Исследования крепости Кампыртепа в Узбекистане [4]	689
<i>В.Д. Кубарев, Г.В. Кубарев, Со Гилсу, Со Джинсу.</i> Полевые исследования Российской-Корейской экспедиции на Монгольском Алтае [5]	690
<i>А.А. Масленников.</i> Краткий отчет Восточно-Крымской археологической экспедиции Института археологии РАН [6]	692
<i>В.И. Молодин, Г. Парцингер, Д. Цэвээндорж.</i> Исследования Российско-Германско-Монгольской экспедиции на северо-западе Монголии [7]	695
<i>Р.М. Мунчаев, Ш.Н. Амиров, Ю.Б. Цетлин, Д.В. Рукавишников, Ю.В. Лунькова, В.Ю. Луньков, Д.Ф. Мадуров, С. Элиас.</i> Исследования в долине Хабура: Телль Хазна I [8]	697
<i>В. Наумкин, А. Али Ахмед, Ю.А. Виноградов.</i> Работы Российской археологической миссии на острове Сокотра (Йемен) [9]	704
<i>В.Н. Пилипко.</i> Пятьдесят второй сезон раскопок на Нисе [10]	706
<i>В.Ф. Старков, П.Ю. Черносвитов, В.Г. Захаров, В.Л. Державин.</i> Исследования Шпицбергенской экспедиции Института археологии РАН [11]	707
<i>А.А. Тишкин.</i> Выявление археологических объектов около города Ховда в Монголии [12]	710
<i>Д.Е. Чистов, В.Ю. Зуев, С.В. Кашаев.</i> Работы Березанской (Нижнебугской) археологической экспедиции Государственного Эрмитажа [13]	711

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

<i>О.Х. Бгажба, В.В. Бжания, А.И. Джоуа, А.М. Сакания, С.М. Сакания.</i> Результаты раскопок внутри Моквского храма X века [14]	714
<i>В.В. Бжания, А.С. Азумаа, Р.М. Барцъц, Д.С. Бжания, Ю.Д. Бирюков, Д.А. Канделаки, С.М. Сакания, З.Г. Хондзия.</i> Исследования Управления охраны историко-культурного наследия [15]	716
<i>Б.М. Гунба.</i> Исследования в городе Сухум [16]	721
<i>А.И. Джоуа, А.Ю. Скаков, А.В. Федотова.</i> Разведки на горе Лашкендар [17]	721
<i>Г.А. Сангулия.</i> Изучение поселений Гульрипшского района Абхазии [18]	722
<i>А.Ю. Скаков, А.И. Джоуа.</i> Раскопки на горе Джантух [19]	724
Г.К. Шамба , <i>В.Р. Эрлих, А.И. Джоуа, И.В. Ксенофонтова, А.В. Яковлев.</i> Работы Эшерской экспедиции [20]	726

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ	729
--	-----

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК	740
----------------------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	741
--------------------------------	-----

Научное издание

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2006 ГОДА

*Утверждено к печати
Ученым советом
Института археологии
Российской академии наук*

Заведующая редакцией *Н.Л. Петрова*
Редактор *Г.В. Шевцова*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Э.Д. Алексева,*
Г.В. Дубовицкая, Е.Л. Сысоева

Подписано к печати 17.08.2009. Формат 60 × 90^{1/16}
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 47,5. Усл.кр.-отг. 48,0. Уч.-изд.л. 51,0
Тип. зак. 4075

Издательство "Наука"
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП "Типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12